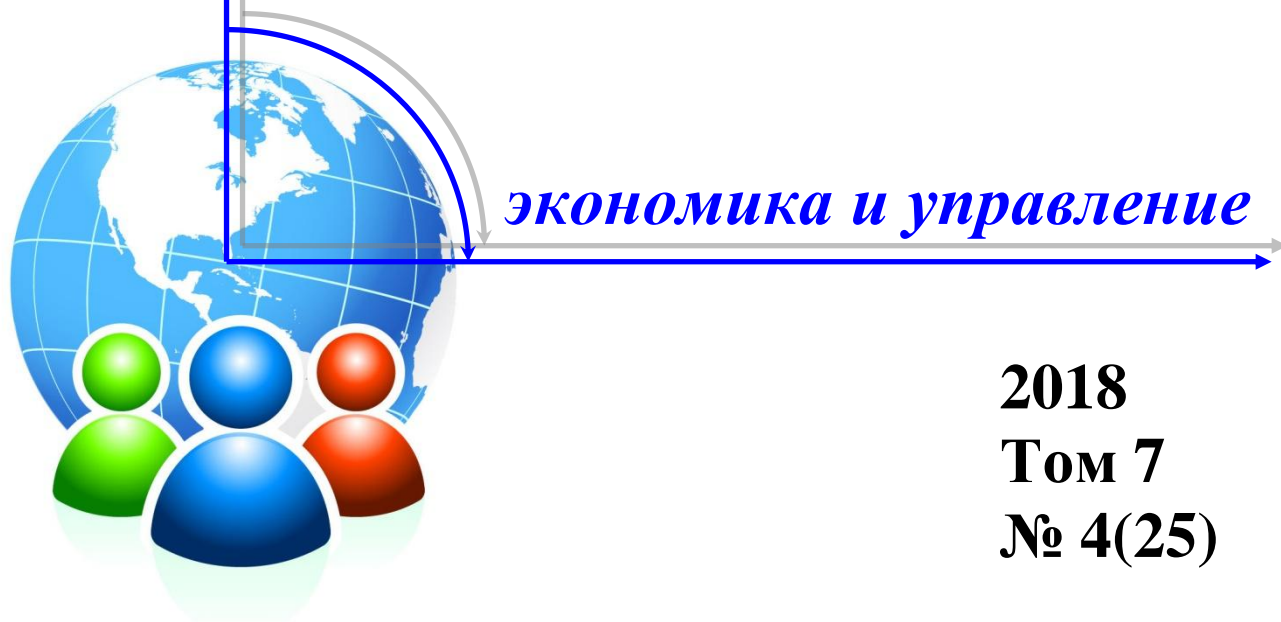

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2018
Том 7
№ 4(25)

СОДЕРЖАНИЕ*экономические науки*

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ Алексеева Софья Николаевна.....	13
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА Арнаут Марина Николаевна, Митрофанова Татьяна Васильевна.....	15
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Астахова Екатерина Викторовна.....	19
УВЕЛИЧЕНИЕ С 2019 ГОДА СТАВКИ ПО НДС: ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, Быканова Ольга Алексеевна, Агапова Анна Александровна.....	23
О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО Беляев Сергей Александрович.....	27
СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ГЕРМАНИИ Беркалов Сергей Витальевич.....	31
СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ, ВЗИМАЕМЫХ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Бикбаева Инна Валерьевна.....	37
ОПЛАТА ТРУДА СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Бобровский Евгений Анатольевич.....	40
ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ЛЕГКОЙ АВИАЦИИ Богатырев Владимир Дмитриевич, Иванов Дмитрий Юрьевич, Курилова Анастасия Александровна.....	44
СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ Боголюбова Светлана Анатольевна, Боголюбов Валерий Сергеевич.....	48
ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ Богомолова Евгения Юрьевна, Молокова Дарья Михайловна.....	53
ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ ОТ КОТИРОВКИ НЕФТИ Болданова Елена Владимировна.....	56
КОНКУРЕНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ МОТИВАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ Болдырев Кирилл Александрович.....	59
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА, ВЫСТУПАЮЩИЕ КАК ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Васильев Игорь Иванович.....	63
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ – ДЕЙСТВЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ Болданова Елена Владимировна, Войникова Галина Николаевна.....	66
АНАЛИЗ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ПРИМОРЬЯ Воликов Ольга Алексеевна.....	70
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ НАЙМА В ОТНОШЕНИИ ПЕНСИОНЕРОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ) Волков Александр Дмитриевич.....	74
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УВЕЛИЧЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНАМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ) Володина Светлана Геннадьевна.....	77
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В ТЕОРИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ Галияхметова Алсу Махмутовна.....	80
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Давыдова Алена Владиславовна.....	85
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ Бубновская Татьяна Викторовна, Демонова Татьяна Ивановна.....	89

ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОРОССИЙСКИХ ГОРОДОВ) Довготько Наталья Анатольевна, Медяник Наталья Витальевна, Скиперская Елизавета Викторовна, Пономаренко Марина Владимировна, Рязанцев Иван Иванович.....	93
РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ Донецкова Ольга Юрьевна, Плужник Анна Борисовна.....	97
СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: ВЗГЛЯД НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА Желнина Евгения Валерьевна.....	101
КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Козлов Сергей Николаевич, Зинина Ольга Сергеевна.....	105
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ Зубренкова Ольга Анатольевна, Лисенкова Елена Владимировна, Дыдыкина Наталья Николаевна.....	109
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ УРОЖАЕВ ЗЕРНА ПО РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ В РОССИИ Зюкин Данил Алексеевич.....	113
ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ НРМ НА ОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Иванова Ольга Эрнстовна, Корнеев Дмитрий Николаевич.....	116
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Игошин Андрей Николаевич, Черемухин Артем Дмитриевич.....	121
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Ким Ангелина Георгиевна, Дремлюга Ольга Александровна, Смольянинова Елена Николаевна.....	125
ФОРМИРОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Кишко Владимир Аркадьевич, Майорова Альбина Николаевна, Матвеева Светлана Валентиновна.....	129
ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА Климова Нина Ивановна.....	132
СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВО ПЕРЕХОДА НА ПАТЕНТ Самарина Наталья Сергеевна, Коваленко Наталья Александровна.....	137
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Коваленко Наталья Валерьевна, Чекунов Андрей Сергеевич.....	142
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРОВЕНЬ СМЕРТНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ Комиссинская Ирина Геннадьевна, Овод Алла Ивановна.....	147
ОЦЕНКА РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА ПРИМОРСКОГО КРАЯ Кононов Артем Юрьевич, Толстых Ирина Николаевна, Кирилюк Анастасия Сергеевна.....	151
МЕСТО ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ НА РЫНКЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ Корогодина Екатерина Александровна.....	155
АНАЛИЗ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕГИОНАХ ЦФО Корчагина Наталья Леонидовна.....	158
ПЕРЕХОД ОТ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ КОНТРАКТА К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ Кучковская Наталья Валерьевна.....	161
МОДЕЛЬ РАВНОВЕСНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РОССИИ Кучковская Наталья Валерьевна.....	168
КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРИМОРЬЕ Латкин Александр Павлович, Гришан Алексей Алексеевич, Кузьмина Светлана Валерьевна.....	177
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ Левченко Татьяна Александровна, Богатырев Владимир Дмитриевич.....	183
ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: БИТКОИН Лысенко Юлия Валентиновна, Рябчук Павел Георгиевич, Гордеева Дарья Сергеевна.....	187

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР Мазелис Андрей Львович, Гусев Евгений Георгиевич.....	190
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РФ Майорова Елена Александровна.....	194
ФОРМИРОВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Мартышенко Сергей Николаевич.....	197
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ Михалева Ульяна Николаевна.....	202
УВЕЛИЧЕНИЕ СРЕДНЕЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА КВАРТИРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ — ФАКТОР РОСТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ Богомолова Евгения Юрьевна, Молокова Дарья Михайловна.....	205
ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ЕЕ УРОВЕНЬ В РЕГИОНАХ ЦФО Наджафова Марина Николаевна.....	209
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Гагаев Сергей Юрьевич, Нехайчук Дмитрий Валерьевич.....	212
О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ «СТОИМОСТИ» ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ Зубец Алексей Николаевич, Новиков Алексей Викторович.....	215
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ Овод Алла Ивановна.....	218
ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ Панина Дарья Сергеевна.....	222
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ Пасмурцева Наталья Николаевна.....	226
ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННЫХ РИСКОВ Патраков Эдуард Викторович, Степанова Анна Юрьевна, Екидин Алексей Акимович.....	230
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ Перькова Елена Юрьевна.....	233
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ИМУЩЕСТВА И ИСТОЧНИКОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ Полещук Татьяна Александровна, Тимошенко Наталия Евгеньевна.....	237
РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА Помогаева Елена Александровна.....	241
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА ДОКУМЕНТАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ВЭД Попов Валерий Владимирович, Егорова Елена Николаевна.....	244
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ Просалова Вероника Сергеевна, Кривошапова Светлана Валерьевна, Терещенко Анастасия Вадимовна.....	247
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА Амерханова Алсу Камилевна.....	250
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КОЙКАМИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РФ Репринцева Елена Васильевна.....	253
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Девяткова Ольга Ивановна, Решетникова Светлана Станиславовна.....	257
МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА РАЙОНОВ КАРЕЛИИ В ВОСПРИЯТИИ ВОПРОСА ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ Ромашкина Юлия Валерьевна, Морозов Арсений Аркадьевич.....	262
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СФЕРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА Рубцова Наталья Владимировна.....	266
МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Бессонова Анастасия Алексеевна, Рыбакова Юлия Вячеславовна.....	270

РАЗВИТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ Садыкова Люция Мунировна, Донецкова Ольга Юрьевна.....	273
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Селезнев Андрей Геннадиевич.....	276
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ФОНДОВОГО РЫНКА Сергеев Владислав Алексеевич.....	280
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ Сергеева Наталия Митрофановна.....	283
МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГРУППАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ СЕТИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ «ЦЕНТРАМИ ВЛАСТИ» Лихошерст Елена Николаевна, Солодухин Константин Сергеевич, Чен Андрей Яковлевич.....	287
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО РЕЕСТРА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Сорокин Алексей Михайлович, Сорокин Михаил Афанасьевич.....	291
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПОСРЕДСТВОМ ВЕНДИНГОВЫХ АВТОМАТОВ Степулева Людмила Фёдоровна.....	295
ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Шаталов Максим Александрович, Суслов Сергей Александрович, Кузьменко Наталья Ивановна.....	299
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN В ПРОВЕДЕНИИ БАНКОВСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ Тронин Сергей Александрович.....	304
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В КОМПАНИИ Тронин Сергей Александрович.....	308
ИННОВАЦИОННЫЕ ЛАЗЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ. Туричин Глеб Андреевич, Гоголохина Мария Евгеньевна, Мамедова Лейла Эльдар гызы.....	316
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Турищева Татьяна Борисовна.....	319
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА 2013-2020 ГОДЫ» Андреев Вячеслав Андреевич, Умхаева Малика Анасовна.....	322
КРЕДИТОВАНИЕ БАНКАМИ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД Ушанов Александр Евгеньевич.....	326
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Федотенко Светлана Александровна, Чижикова Татьяна Александровна.....	330
ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ЗИМНИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН В СЕВЕРНЫХ (АРКТИЧЕСКИХ) РЕГИОНАХ РОССИИ Филиппов Дмитрий Васильевич, Ноев Иван Иванович.....	334
ГРАФИКО - МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КРИТЕРИЕВ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ТЖЦ Арнаут Марина Николаевна, Чудаев Эрик Юрьевич.....	339
ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР Шашло Нина Владимировна, Родионов Алексей Владимирович, Ким Вячеслав Витальевич.....	343
АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шеломенцев Андрей Геннадьевич, Смиреникова Елена Владимировна, Уханова Анна Вячеславовна, Воронина Людмила Васильевна.....	347
УЧЕТ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Шмакова Марина Валерьевна, Кузнецова Юлия Александровна.....	351

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ Василенко Марина Евгеньевна, Юсова Анастасия Сергеевна.....	355
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Байзулаев Салих Ахметович, Ягумова Зарема Нурбиевна, Гергова Залина Хусеновна.....	358
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИИ Яновская Ольга Рудольфовна, Булатов Анвар Булатович.....	361
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КООПЕРАЦИЯ» И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИИ Шамин Анатолий Евгеньевич, Фролова Ольга Алексеевна, Яшкова Наталья Вячеславовна.....	365
<i>политические науки</i>	
НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ Евплова Екатерина Викторовна, Тюнин Александр Иванович, Демцура Светлана Сергеевна, Якупов Валерий Рамильевич, Апухтин Антон Сергеевич.....	369
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Ежов Дмитрий Александрович.....	372
БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕФРАГМЕНТАЦИИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА Леви Дмитрий Андреевич.....	375
КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ Лысак Ирина Витальевна.....	379
СОВРЕМЕННОЕ ЛИДЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ Офицеров Михаил Анатольевич.....	383
К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК Пинчук Андрей Юрьевич.....	387
ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РСО-АЛАНИЯ Сланова Анжелика Юрьевна.....	390
РУСОФОНΙΑ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА Соколова Екатерина Олеговна.....	393
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ Цветкова Наталья Александровна, Ярыгин Григорий Олегович, Лопач Олеся Валерьевна.....	396
Условия размещения материалов.....	402

CONTENT
economic sciences

THE REASONS FOR INEFFICIENT FUNCTIONING OF PUBLIC CORPORATIONS AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THEIR OPERATION Alekseeva Sofya Nikolaevna.....	13
ORGANIZING-METHODICAL INSTRUMENTS OF IMPROVING THE SYSTEM OF THE STAFF MANAGEMENT Arnaut Marina Nikolaevna, Mitrofanova Tatiyana Vasilievna.....	15
TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF PRIMORSKY KRAI Astakhova Ekaterina Viktorovna.....	19
THE 2019 VAT INCREASE: IT'S IMPACT ON TAXPAYERS' PRICE FORMING POLICIES Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Bykanova Olga Alekseevna, Agapova Anna Aleksandrovna.....	23
THE DIFFERENTIATION OF THE POVERTY LEVEL IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT Belyaev Sergey Aleksandrovich.....	27
THE FORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC MODEL OF GERMANY Berkalov Sergey Vitalevich.....	31
THE SOCIAL FUNCTION OF TAXES LEVIED ON INDIVIDUALS Bikbaeva Inna Valerievna.....	37
SALARIES SPORTS COACHES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....	40
APPROACHES TO MANAGING THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL PRICE COMPETITION ON THE MARKET OF EASY AVIATION Bogatyrev Vladimir Dmitrievich, Ivanov Dmitry Yurievich, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	44
MODERN FACTORS AND THE ISSUE OF THE ATTRACTIVENESS OF RUSSIA AS A TOURIST DESTINATION FOR CHINESE TOURISTS Bogolyubova Svetlana Anatolievna, Bogolyubov Valery Sergeevich.....	48
TRENDS OF ENSURING ACCESSIBILITY OF HOUSING IN THE IRKUTSK REGION Bogomolova Evgenia Yuryevna, Molokova Daria Michailovna.....	53
DETERMINING THE DEPENDENCE OF THE PROFITABILITY OF OIL AND GAS COMPANIES FROM OIL QUOTATION Boldanova Elena Vladimirovna.....	56
COMPETITIVE EFFECT OF MOTIVATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF QUALIFIED WORKERS Boldyrev Kirill Alexandrovich.....	59
THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKING, ACTING AS FINANCIAL STABILITY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN BANKING TECHNOLOGIES IN THE INFORMATIZATION OF ECONOMIC RELATIONS Vasilyev Igor Ivanovich.....	63
CLUSTERING IS AN EFFECTIVE PERSPECTIVE FOR THE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE OIL AND GAS SECTOR Boldanova Elena Vladimirovna, Voynikova Galina Nikolaevna.....	66
ANALYSIS OF TOURIST RESOURCES OF THE SOUTH-EASTERN PART OF PRIMORYE Volivok Olga Alekseevna.....	70
METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH POLICY RECRUITMENT IN RESPECT OF PENSIONERS IN THE CONDITIONS OF THE NORTHERN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KARELIA) Volkov Alexander Dmitrievich.....	74
METHODICAL APPROACH TO INCREASING THE FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION BASED ON PRICE MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF FISH INDUSTRY ENTERPRISE) Volodina Svetlana Gennadievna.....	77
THE ISSUE OF ENERGY EFFICIENCY IN MODEL THEORY Galiakhmetova Alsu Makhmutovna.....	80
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: ESSENCE AND ECONOMIC CONTENT IN MODERN CONDITIONS Davydova Alyona Vladislavovna.....	85
IMPROVING THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF MANAGEMENT PROCESSES IN RETAIL COMPANIES Demonova Tatyana Ivanovna, Bubnovskaya Tatyana Viktorovna.....	89

PROBLEMS, PRIORITIES, AND ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF URBANIZED TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF SOUTH RUSSIAN CITIES) Dovgot'ko Natalia Anatolievna, Medianik Nataly Vitalevna, Skiperskaya Elizaveta Viktorovna, Ponomarenko Marina Vladimirovna, Ryazantsev Ivan Ivanovich.....	93
DEVELOPMENT OF INSURANCE BUSINESS IN THE FACE OF NEW CHALLENGES OF TIME Donetskova Olga Yurievna, Pluznic Anna Borisovna.....	97
MODERN MANAGEMENT OF SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC SECURITY: A VIEW OF THE CITY'S POPULATION Zhelnina Evgenia Valerievna.....	101
THE CLASSIFICATION OF THE MAIN FINANCIAL INDICATORS AGRICULTURE ORGANIZATION Kozlov Sergei Nikolaevich, Zinina Olga Sergeevna.....	105
DETERMINATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE ACTIVITY OF THE FUND OF SOCIAL INSURANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROVISION STATE SERVICES Zubrenkova Olga Anatolievna, Lisenkova Elena Vladimirovna, Dydykina Natalia Nikolaevna.....	109
ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF HARVESTS OF GRAIN CROPS IN RUSSIA Zyukin Danil Alekseevich.....	113
EVALUATION OF EFFICIENCY INDICATORS OF HRM ON THE BASIS OF SOCIAL TECHNOLOGIES Ivanova Olga Ernstovna, Korneev Dmitry Nikolaevich.....	116
FORECASTING OF LABOUR PRODUCTIVITY IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Igoshin Andrey Nikolaevich, Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	121
SOCIAL PROBLEMS OF MIGRATION BEHAVIOR OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS Kim Angelina Georgievna, Dremlyuga Olga Alexandrovna, Smolyaninova Elena Nikolaevna.....	125
FORMATION OF INTANGIBLE POTENTIAL OF A COMMERCIAL ENTERPRISE Kishko Vladimir Arkadievich, Mayorova Albina Nikolaevna, Matveeva Svetlana Valentinovna.....	129
INVESTMENT SUPPORT OF TERRITORIES AT THE DIFFERENT STAGES OF THEIR LIFE CYCLE Klimova Nina Ivanovna.....	132
TAX SYSTEMS: THE ADVANTAGE OF SWITCHING TO A PATENT Samarina Natalia Sergeevna, Kovalenko Natalia Aleksandrovna.....	137
FORMS AND METHODS OF SUPPORTING THE NATIONAL INDUSTRY Kovalenko Natalya Valerevna, Chekunov Andrey Sergeevich.....	142
THE IMPACT OF HEALTH FINANCING ON MORTALITY IN EUROPEAN COUNTRIES Komissinskaya Irina Gennadyevna, Ovod Alla Ivanovna.....	147
ESTIMATION OF CULTURAL TOURISM RESOURCES FOR PRIMORSKY TERRITORY Kononov Artem Yurievich, Tolstykh Irina Nikolaevna, Kirilyuk Anastasiya Sergeevna.....	151
POSITION THE FITNESS INDUSTRY IN THE MARKET OF PAID SERVICES TO THE POPULATION Korogodina Ekaterina Alexandrovna.....	155
THE ANALYSIS OF SALARIES IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN REGIONS CENTRAL FEDERAL DISTRICT Korchagina Natalia Leonidovna.....	158
TRANSITION FROM THE LEGAL CATEGORY OF CONTRACT TO THE ECONOMIC Kuchkovskaya Natalia Valerievna.....	161
MODEL OF EQUILIBLE CONSUMPTION OF ELECTRIC ENERGY BY THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL SECTOR IN RUSSIA Kuchkovskaya Natalia Valerievna.....	168
CRISIS TRENDS OF CENTRALIZED HEAT SUPPLY IN RUSSIA'S PRIMORYE Latkin Alexander Pavlovich, Grishan Alexey Alexeyevich, Kuzmina Svetlana Valer'evna.....	177
RUSSIAN-CHINESE INVESTMENT COOPERATION: MODERN CONDITION AND DIRECTIONS OF ACTIVATION Levchenko Tatiana Alexandrovna, Bogatyrev Vladimir Dmitrievich.....	183
TECHNOLOGY OF DIGITALIZATION: BITCOIN Lysenko Julia Valentinovna, Ryabchuk Pavel Georgievich, Gordeeva Daria Sergeevna.....	187

THE PROBLEM OF EVALUATION OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF THE FAR EASTERN HECTARE Mazelis Andrey Lvovich, Gusev Evgeny Georgievich.....	190
ANALYSIS OF CHANGES IN CONSUMER EXPECTATIONS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION Mayorova Elena Aleksandrovna.....	194
THE FORMATION OF CONSUMER DEMAND IN THE INTERNET IN YOUTH ENVIRONMENTS Martyshenko Sergey Nikolaevich.....	197
PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN RUSSIA Mikhaleva Ulyana Nikolaevna.....	202
INCREASE IN AVERAGE COST OF CONSTRUCTION OF AN APARTMENT IN THE IRKUTSK REGION - A FACTOR OF GROWTH OF INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION IN THE REGION Bogomolova Evgenia Yuryevna, Molokova Daria Michailovna.....	205
THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT IN THE ECONOMIC CRISIS AND ITS LEVEL IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	209
PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE TRANSPORT SERVICES INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Gagaev Sergey Jurievich, Nekhaichuk Dmitry Valerievich.....	212
ABOUT THE ORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE "COST" OF LIFE IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIA Zubets Alexey Nikolaevich, Novikov Alexey Viktorovich.....	215
EVALUATION OF DEPENDENCE OF FERTILITY LEVEL FROM AVERAGE WAGES IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES Ovod Alla Ivanovna.....	218
THE PROSPECTS OF THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF MONETARY RELATIONS Panina Daria Sergeevna.....	222
ECONOMIC EFFICIENCY OF REALIZATION OF THE ENTERPRISE'S STRATEGY OF DEVELOPMENT: APPROACHES TO THE DEFINITION AND PERFORMANCE INDICATORS Pasmurtseva Natalia Nikolaevna.....	226
THE NEEDS OF THE POPULATION FOR IMPROVING THE QUALITY LIFE IN TERMS OF RADIATION RISKS Patrakov Eduard Victorovich, Stepanova Anna Yuryevna, Ekidin Alexey Akimovich.....	230
THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA Perkova Elena Yurievna.....	233
INFLUENCE OF THE STRUCTURE OF THE PROPERTY AND SOURCES OF ITS FORMATION ON THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION Polshchuk Tatyana Aleksandrovna, Timoshenko Natalia Evgenyevna.....	237
THE ROLE OF TECHNOLOGIES IN TRANSFORMING THE MODEL OF BANKING BUSINESS Pomogaeva Elena Alexandrovna.....	241
THEORETICAL ASPECTS OF CONSTRUCTION AND ANALYSIS OF DOCUMENTATION IN ACCOUNTING ACCOUNTING OF ENTERPRISES-PARTICIPANTS OF FEA Popov Valery Vladimirovich, Yegorova Yelena Nikolayevna.....	244
ON SOME PROBLEMS OF THE AGRICULTURAL SECTOR Prosalova Veronica Sergeevna, Krivoshapova Svetlana Valeryevna, Tereshchenko Anastasia Vadimovna.....	247
PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ULYANOVSK REGION Amerkhanova Alsu Kamilyovna.....	250
ECONOMIC ASPECTS OF CHANGES IN THE LEVEL OF BEDS AVAILABILITY IN FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION Reprintseva Elena Vasilievna.....	253
WAYS OF IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION Devyatkova Olga Ivanovna, Reshetnikova Svetlana Stanislavovna.....	257
LOCAL COMMUNITIES IN THE DISTRICTS OF KARELIA IN THE PERCEPTION OF THE EMPLOYMENT OF OLDER PEOPLE Romashkina Yulia Valerievna, Morozov Arseniy Arkadyevich.....	262
METHODOLOGICAL BASES OF MANAGING THE EFFICIENCY OF THE SPHERE OF TOURIST AND RECREATIONAL SERVICES OF THE REGION Rubtsova Natalia Vladimirovna.....	266

SMALL BUSINESS IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS Bessonova Anastasia Alekseevna, Rybakova Iuliia Vyacheslavovna.....	270
THE DEVELOPMENT OF COMPULSORY INSURANCE AVTOGRAZHDANKI RESPONSIBILITY IN RUSSIA Sadykova Lucia Munirovna, Donetskova Olga Yurievna.....	273
STATE PLANNING AND MANAGEMENT USING DIGITAL TECHNOLOGIES Seleznev Andrey Gennadievich.....	276
APPLYING OF NEURAL NETWORKS IN FORECASTING THE STOCK MARKET Sergeev Vladislav Alekseevich.....	280
COMPARATIVE ESTIMATION OF THE LEVEL OF PAYMENT OF LABOR IN THE HEALTH CARE SYSTEM OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	283
MULTI-PERIOD MODEL FOR SELECTING TYPES OF STAKEHOLDER ENGAGEMENT STRATEGIES OF THE COMPANY IN THE STAKEHOLDER NETWORK WITH MULTIPLE "POWER CENTERS" Likhosherst Elena Nikolaevna, Solodukhin Konstantin Sergeevich, Chen Andrey Yakovlevich.....	287
RELEVANT TRENDS IN DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF THE UNIFIED CUSTOMS REGISTER OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION Sorokin Aleksei Mikhailovich, Sorokin Mikhail Afansjevich.....	291
INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF THE FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE BY MEANS OF VENDING MACHINES Stepuleva Lyudmila Fedorovna.....	295
SPATIAL-TERRITORIAL PLANNING IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT Shatalov Maksim Aleksandrovich, Suslov Sergey Aleksandrovich, Kuzmenko Natalya Ivanovna.....	299
PROSPECTS AND RISKS OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN CONDUCTING BANK TRANSACTIONS Tronin Sergey Aleksandrovich.....	304
COMPARATIVE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF NON-STANDARD FORMS OF EMPLOYMENT IN A COMPANY Tronin Sergey Aleksandrovich.....	308
INNOVATIONAL LASER TECHNOLOGIES IN SHIPBUILDING: ECONOMIC, TECHNOLOGICAL AND ORGANISATIONAL ASPECTS OF INTRODUCTION Turichin Gleb Andreevich, Gogolukhina Maria Evgenevna, Mamedova Leyla Eldar gyzy.....	316
INFORMATION SUPPORT OF INTERNAL CONTROL OF AUTONOMOUS INSTITUTIONS Turischeva Tatyana Borisovna.....	319
EVALUATION OF EFFICIENCY OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE PROGRAM "PRIMORSKOY TERRITORY DEVELOPMENT FOR 2013-2020" Andreev Vyacheslav Andreevich, Umkhaeva Malika Anasovna.....	322
LENDING BY BANKS BUDGET SECTOR: A RISK - BASED APPROACH Ushanov Alexander Evgenievich.....	326
THE MODERN STATE OF AGRICULTURAL LAND AND PROPERTY COMPLEX IN OMSK REGION Fedotenko Svetlana Aleksandrovna, Chizhikova Tatyana Aleksandrovna.....	330
ASSESSMENT OF THE CONSUMER SEGMENT OF WINTER TIRES MARKET IN NORTHERN (ARCTIC) REGIONS OF RUSSIA Filippov Dmitry Vasilievich, Noev Ivan Ivanovich.....	334
GRAPHIC - MATHEMATICAL MODEL EVALUATION CRITERIA THE ACHIEVEMENT OF THE STRATEGIC OBJECTIVES OF THE DYNAMIC DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP BASED ON LCI Arnaut Marina Nikolaevna, Chudaev Erik Yuryevich.....	339
FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF TRANSNATIONAL BANKING INSTITUTIONS Shashlo Nina Vladimirovna, Rodionov Alexey Vladimirovich, Kim Vyacheslav Vitalyevich.....	343
ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION Shelomentsev Andrey Gennadievich, Smirennikova Elena Vladimirovna, Ukhanova Anna Vyacheslavovna, Voronina Lyudmila Vasil'evna.....	347
ACCOUNTING OF THE STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE TERRITORY WHEN CHOOSING STRATEGIC PRIORITIES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (SOCIAL ASPECT) Shmakova Marina Valerievna, Kuznetsova Yulia Alexandrovna.....	351

THE DEVELOPMENT PLANNING PROCESS OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM Vasilenko Marina Evgenievna, Yusova Anastasia Sergeevna.....	355
STRATEGIC PLANNING OF DEVELOPMENT REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX Baizulaev Salih Ahmetovich, Yagumova Zarema Nurbievna, Gergova Zalina Husenovna.....	358
PROSPECTS OF TECHNOPARK DEVELOPMENT IN RUSSIA Yanovskaya Olga Rudolfovna, Bulatov Anvar Bulatovich.....	361
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “COOPERATION” AND ITS CLASSIFICATION Shamin Anatoliy Evgenevich, Frolova Olga Alekseevna, Yashkova Natalya Vyacheslavovna.....	365
<i>political sciences</i>	
A NEW PHILOSOPHY OF WAR: ECONOMIC WAR Evplova Ekaterina Viktorovna, Tyunin Alexander Ivanovich, Demsura Svetlana Sergeevna, Yakupov Valeriy Ramilyevich, Apukhtin Anton Sergeevich.....	369
STATE PATRIOTISM IN THE SYSTEM OF POLITICAL VALUES OF RUSSIAN YOUTH Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....	372
CYBERSPACE SAFETY AND RISKS OF POLITICAL DEFRAGMENTATION Levi Dmitri Andreevich.....	375
CONCEPT OF POLITICAL NETWORKS IN THE SYSTEM OF SOCIAL KNOWLEDGE Lysak Irina Vital'evna.....	379
MODERN LEADERSHIP IN PUBLIC ADMINISTRATION: METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF KNOWLEDGE, SKILLS AND SKILLS Ofitserov Mikhail Anatolevich.....	383
ON THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL TERRORISM ON THE MODERN WORLD ORDER Pinchuk Andrey Yurevich.....	387
FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE RNO-ALANIA Slanova Anzhelika Yuryevna.....	390
THE «RUSSOPHONE» MOVEMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF LINGUISTIC IMPERIALISM Sokolova Ekaterina Olegovna.....	393
COMPATRIOTS IN INTERNATIONAL EDUCATION POLICY OF RUSSIA Tsvetkova Nataliya Aleksandrovna, Yarygin Grigory Olegovich, Lopach Olesya Valerievna.....	396
Conditions of accommodation of scientific materials.....	402

УДК 334. 723

**ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КОРПОРАЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

© 2018

Алексеева Софья Николаевна, аспирант*Луганский национальный университет им. В. Даля
(91034, Луганск, кв. Молодежный, 20-а, e-mail: sofja-sofja30@rambler.ru)*

Аннотация. Созданию государственных корпораций предшествовал довольно длительный период выстраивания политики государства в этой области, определяющий длинную цепочку мер государства по реализации политики в определенном направлении. В последние годы ключевым элементом политики, регулируемой государством, являются государственные корпорации. 2007 год в Российской Федерации ознаменовался созданием шести крупнейших хозяйствующих субъектов, предназначенных для реанимирования неэффективных секторов, которым была отведена важная роль в ключевых сферах и отраслях: жилищно-коммунальной, атомной промышленности и строительстве проектов олимпийского значения. Произошла централизация и существенное расширение рычагов управления для эффективного решения поставленных задач. По прошествии более чем десяти лет с момента запуска первых государственных корпораций, проанализировав результаты их деятельности, представляется необходимым рассмотреть основные причины неэффективного функционирования государственных корпораций как института современной экономики Российской Федерации. Исследование мотивов, побуждающих государство создавать государственные корпорации, влечет за собой детальное изучение стратегически важного фактора неэффективности их функционирования. Точечное изучение неэффективного функционирования госкорпораций в современных условиях обусловлено тем, что они являются ключевым инструментом при успешном управлении собственности государства.

Ключевые слова: неэффективное функционирование, государственные корпорации, госкорпорации, инструмент управления, экономика, негативные факторы, финансы, расходование средств, корпорации, экономическая деятельность.

**THE REASONS FOR INEFFICIENT FUNCTIONING OF PUBLIC CORPORATIONS
AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THEIR OPERATION**

© 2018

Alekseeva Sofya Nikolaevna, post-graduate student*Lugansk National University V. Dal
(91034, Lugansk, Youth quarter, 20-a, e-mail: sofja-sofja30@rambler.ru)*

Abstract. The creation of state corporations was preceded by a rather long period of building state policy in this area, defining a long chain of government measures to implement policies in a certain direction. In recent years, state corporations are a key element of state-regulated policies. The year 2007 in the Russian Federation was marked by the creation of the six largest economic entities intended to reanimate inefficient sectors, which were given an important role in key areas and sectors: housing and utilities, the nuclear industry and the construction of projects of Olympic significance. There was a centralization and a significant expansion of the control levers for the effective solution of the tasks. After more than ten years since the launch of the first state corporations, after analyzing the results of their activities, it seems necessary to consider the main reasons for the inefficient functioning of state corporations as an institution of the modern economy of the Russian Federation. The study of the motives that induce the state to create state corporations entails a detailed study of the strategically important factor of the inefficiency of their functioning. The scrutiny of the inefficient functioning of state corporations in modern conditions is due to the fact that they are a key tool for the successful management of state property.

Keywords: inefficient functioning, state corporations, state corporations, management tool, economy, negative factors, finances, expenditure of funds, corporations, economic activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный мир диктует условия, при которых экономическая политика госкорпораций осуществляется через механизм общественно-государственного партнерства.

Несмотря на то, что госкорпорации очень схожи по управленческим векторам, они существенно различаются по функциональным обязанностям и мотивационным задачам при их создании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Государственную корпорацию рассматривают в качестве основного звена большого производства, уделяя исследованию ее деятельности достаточно много внимания. Как высказался Дж. Гэлбрейт, «ничто так не характерно для индустриальной системы, как масштабы корпоративного предпринятия» [1].

Изучая причины неэффективного функционирования госкорпораций, были также изучены работы И.А. Гольшева, Ю.С. Карян и др., в которых главным образом рассматривается аспект несоответствия декларируемых и осуществляемых государственными корпорациями задач, что, несомненно, подрывает их эффективность [2-20].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Определить факторы, обуславливающие неэффективное функционирование государственных корпораций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Государственные корпорации создаются для удовлетворения социально значимых потребностей, в той области государственной политики, где рыночные институты работают недостаточно эффективно, там, где есть необходимость в незамедлительном инновационном толчке, в различных сферах экономики, с целью экономического развития и решения наиболее острых социальных вопросов [18]. Можно сделать вывод о том, что в действительности гражданская направленность госкорпораций имеет под собой социальную основу. И создание государственных корпораций должно нести в себе социальное начало, базирующееся на удовлетворении потребностей граждан и общества в целом.

Социальная полезность корпораций предопределяется не только целями, полезными для общества, но в большей степени реализацией возложенных на них социальных функций. Таким образом, госкорпорации осуществляют формирование гражданских правоотношений посредством решения социальных, а также различных экономических вопросов.

Государственные корпорации-гиганты Российской Федерации, такие как: Внешэкономбанк, год основания 2007, выполняет государственные задачи в области

финансовой деятельности, контролирует кредитование наиболее приоритетных государственных проектов и отраслей; локальная по своей специфике госкорпорация «Олимпстрой», осуществляющая строительство и развитие объектов г. Сочи как горноклиматического курорта; «Росатом» – госкорпорация, с каждым годом систематически увеличивающая свою прибыль, является многопрофильной компанией, занимается разработками в области ядерной и атомной энергетики, а также прикладной и фундаментальной наукой; в компетенции госкорпорации «Ростех» находятся машиностроение и сфера оборонно-промышленного комплекса, выполняет задачи по реконструкции и модернизации соответствующих комплексов; государственная корпорация «Роснано» курирует направление нанотехнологий современной России, занимается разработкой высокотехнологичной продукции; «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» – пожалуй, самая известная государственная корпорация в жилищно-коммунальной области, которая занимается финансированием капитального ремонта и жилых домов.

Все эти госкорпорации имеют довольно широкий функционал, который включает в себя также государственное имущество. Делегированное государственное имущество состоит из финансовых активов и средств из федерального бюджета, которые вместе обеспечивают государственным корпорациям эффективную деятельность.

Государственные корпорации помимо решения ключевых социальных вопросов и построения взаимосвязи государственно-общественного партнерства, должны быть прямо ориентированы на модернизацию экономики страны и на ее инновационное развитие.

В настоящее время уровень развития государственных корпораций подвержен определенным негативным факторам и, как следствие, негативному воздействию на экономику страны. Это выражается в затягивании принятия инвестиционных решений, неэффективном управлении и распоряжении государственным имуществом, а также росту коррупциогенных факторов, что влечет за собой нецелевое расходование средств. Подобные факторы несут за собой неопределенные последствия, при которых руководители госкорпораций будут вынуждены принимать управленческие решения, сталкиваясь лицом к лицу с разными видами рисков, которые усложняют их деятельность [6].

Нельзя не упомянуть такой фактор, как коррупция, который занимает лидирующую позицию в способности разрушить потенциал любого предприятия. Существует великое множество определений к понятию «коррупция», под которым понимается «взятка, подкуп, использование и, зачастую превышение должностным лицом своих полномочий».

Все эти факторы прямо или косвенно влияют не только на развитие государственных корпораций, но также на уровень благосостояния граждан. Систематический анализ эффективности, развитие теоретической и методологической базы в перспективе сыграет ключевую роль в налаживании эффективности госкорпораций [13].

К причинам неэффективного функционирования государственных корпораций относят: недостаточную проработанность правового обеспечения деятельности госкорпораций; не установлены критерии оценки достижений государственных корпораций согласно заявленным целей и задач; не установлены ответственные лица и их степень ответственности за не выполнение целей и задач; не установлены ответственные лица и, соответственно, степень ответственности за различные фактические и целевых показателей производства и др.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Для повышения эффективности функционирования и минимизирования неэффективности государственных корпораций необходимо выполнить следующие условия:

- Представители государства должны быть внедрены в наблюдательные советы государственных корпораций для осуществления контроля деятельности;
- Контролировать Счетную палату в открытом режиме за расходованием выделенных государственных средств;
- Привлекать участие инвесторов к разработке совместных проектов;
- Разработать критерии оценки эффективности деятельности госслужащих;
- Ликвидировать госкорпорации с уже истекшим сроком функционирования.

Рассмотренные причины неэффективного функционирования госкорпораций, а также предложенные методы повышения их эффективности обосновывают перспективу к дальнейшим исследованиям в разработке механизмов контроля и критериев оценки достижений и функционирования государственных корпораций. На сегодняшний день не существует универсально применимого метода управления деятельностью государственных корпораций. Предложенные механизмы позволят определить векторы для предотвращения рисков неэффективности деятельности государственных корпораций [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Папэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: специфические черты, модели его организации // Проблемы прогнозирования, 2002. № 2. Стр. 58-62.
2. Давыдянц Д.Е., Зубова Л.В. Оценка эффекта и эффективности последствий рисков хозяйствующего субъекта с учетом обеспечения допустимой рискоустойчивости и необходимой конкурентоспособности // Л.В. Зубова, // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. -2010. -№ 4. -М.: Медиа-ВАК, 2010. -С. 186-190. -0,34 п.л. (в т.ч. авт. -0,16 п.л.).
3. Маев С. А., Кузнецова И. В. Государственный оборонный заказ: проблемы и решения // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2008, №12. Стр. 14-17.
4. Афанасьева Т. Минфину и ЦБ урезжут полномочия. – «Российская газета» №4826 от 14 января 2009 г.
5. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий. – М.: ТЕИС, 2003. Нечаев А.А.
6. Белоусов Д.Р., Пенухина Е.А. Технологические и экономические проблемы развития российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2010. № 4. С. 9-29.
7. Бикчантаева А.И. Перспективы трансформации институциональной структуры российской экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10. С. 156-158.
8. Развитие экономики и условия для бизнеса в современной России. -М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002.
9. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. Пособие. – М., 2006.
10. Нечаев А.А. Развитие экономики и условия для бизнеса в современной России. -М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002.
11. Папэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: специфические черты, модели его организации // Проблемы прогнозирования, 2002. № 2. Стр. 58-62.
12. Паиковский В.С., Терновская Е.П. Государственные институты развития как средство модернизации российской экономики // Бизнес и банки, №4, 2008. Стр. 26-29.
13. Сергиенко Я. Рыночные модели развития корпоративного сектора // Вопросы экономики, 2002, №1. Стр. 19-24.
14. Сафетников М.А. К вопросу об административно-правовом статусе государственных корпораций // Современное право? 2009. №12. С. 45-47.
15. Степанов В.А. Государственные корпорации как институт рыночной экономики. Экономические науки, №64, 2010. Стр. 35-43.
16. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. – М.: Институт экономики РАН, 2002.
17. Степанов, В.А. Государственная корпорация как институт рыночной экономики: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.01 / Степанов Виталий Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2010. - 168 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/463.
18. Паиковский В.С., Терновская Е.П. Государственные институты развития как средство модернизации российской экономики // Бизнес и банки, №4.
19. Цимерман Ю. Государственная корпорация специфика правового регулирования // Право и экономика. 2008. №10. С. 4- 12
20. Щекин Д.М. О коммерциализации деятельности российского государства // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник/ под общ. Ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. М., 2007. Стр.86-93.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 331.108.2

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СИСТЕМЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© 2018

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления**Митрофанова Татьяна Васильевна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: mitrofanova_tv@bk.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены принципы и методы совершенствования системы кадрового менеджмента организации. Так же, проанализированы методики оценки эффективности кадрового менеджмента. Отмечено, что управление персоналом должно иметь системный характер, то есть необходим скоординированный подход ко всем направлениям формирования и регулирования кадрового состава компании: набору персонала, расстановке руководящих кадров, подготовке и повышению квалификации, отбору и трудоустройству. Предложен авторский метод совершенствования системы кадрового менеджмента организации и предложен алгоритм применения его в организации. Авторский метод получил название «Структурный метод совершенствования процессов». Данный метод заключается в том, что система разбивается на процессы, устанавливается существующее состояние процессов, затем разрабатывается желаемая модель каждого процесса и далее из существующего состояния процесса приводится к желаемому состоянию. Определено, что в целом оценка эффективности системы кадрового менеджмента может давать очень высокие результаты для компаний в том случае, если руководители будут уделять этому должное внимание и относиться со всей ответственностью. С ее помощью не только устанавливаются требования к работе, но и появляется возможность для развития потенциала сотрудников, понимания своего места и роли в организации, стоящих перед ним задач.

Ключевые слова: система кадрового менеджмента, методы оценки эффективности кадрового менеджмента, методики оценки системы кадрового менеджмента, принципы совершенствования системы кадрового менеджмента.

ORGANIZING-METHODICAL INSTRUMENTS OF IMPROVING
THE SYSTEM OF THE STAFF MANAGEMENT

© 2018

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences,
assistant professor of "Management"**Mitrofanova Tatiyana Vasilievna**, candidate for a masters's degree*Vladivostok State University of Economic and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: mitrofanova_tv@bk.ru)*

Abstract. The principles and the methods of improving the system of the staff management of organization are examined. Also the methods of assessment the efficiency of the staff management are analysed. It is marked that the personal management should have systematic character or it is necessary to have a coordinating approach to all directions of forming and regulation of the staff management of organization: collecting the staff; the arrangement of the leading staff; preparing and improving the qualification; choosing and finding a job. The author's method of the perfect system of the staff management of organization and the algorithm of its using in organization are offered. The author's method is called «The structuring method of improving of the processes». This method consists of the system which is divided into the processes and establishing the real state of the processes and then the desire model of each process is elaborated and then the real state of the process is resulted in desire state. It is proved that as a whole the assessment of the efficiency of the system of the staff management can give high results for the company in the case if the leaders will pay attention to this question and refer to it seriously. With the help of it the requirement to the job are established and the development of the staff and understanding of the role in the organization and its tasks appear.

Keywords: the system of the staff management, the methods of assessment the efficiency, methods of assessment of the system of the staff management, the principles of improving the system.

В настоящее время на российских предприятиях созданию эффективной системы кадрового менеджмента уделяется недостаточное внимание. Научных работ, посвященных исследованию отдельных аспектов совершенствования системы управления персоналом достаточно много как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Но для многих предприятий не актуальны проблемы, связанные с неправильным осуществлением управления, вследствие недостаточной сформированности системы кадрового менеджмента.

Вопрос о степени влияния системы кадрового менеджмента на успех организации – это проблема, волнующая ученых, исследователей современности и является актуальной темой в настоящее время. В связи с этим перед каждым руководителем, будущим и настоящим, стоит очень сложная задача совершенствования системы кадрового менеджмента для реализации стратегических целей предприятия.

Актуальность и важность темы выбранной в данной статье состоит в том, что в свете быстрой смены условий внутренней и внешней среды организациям требуется как можно чаще обновлять систему кадрового менеджмента.

Сотрудники организации – один из самых сложных

объектов управления [1]. В отличие от материальных активов, люди могут самостоятельно принимать решения и оценивать предъявляемые к ним требования. Помимо этого, сотрудники – это коллектив, каждый член которого имеет свои интересы и весьма чувствителен к управленческим воздействиям, причем реакцию на них часто очень сложно предвидеть [2].

В методологии управления есть важная категория, которая объединяет в себе объективность законов управления, экономических законов и основные черты настоящей практики производства, – это принципы управления [3]. Они, обычно, справедливы, хотя в разных сферах управленческой деятельности представляются в своей нестандартной форме [4].

В современных источниках можно выделить разное число принципов управления и методичность их рассмотрения, поэтому при определении состава принципов следует руководствоваться определенными требованиями (рисунок 1) [5].

Опираясь на требования выше можно составить следующий список принципов:

1) подбор персонала по деловым и личным качествам;

2) преемственность персонала на основе соединения

в коллективах молодых и опытных сотрудников;

3) должностное и профессиональное продвижение сотрудников на основе гарантии условий для непрерывного повышения их профессиональной квалификации и применения оправданных критериев оценки деятельности сотрудников [7];

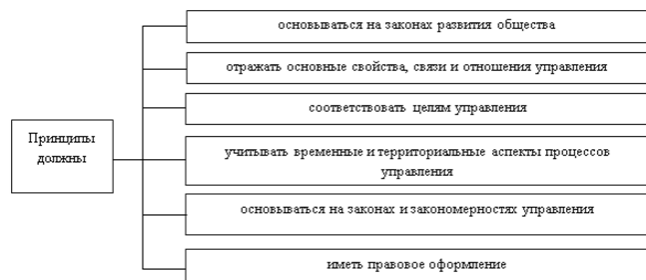

Рисунок 1 – Требования при определении состава принципов

4) открытое соперничество;

5) демократизация работы с персоналом:

- индивидуализация работы кадровой службы, когда рассматривается личность отдельно взятого сотрудника, его потребности и интересы;
- учет и изучение коллективного мнения сотрудников организации при принятии важных решений по проблемам его деятельности;

- участие коллектива подразделения в оценке его сотрудников, в том числе руководителя;

- привлечение в процесс управления компании рядовых работников через их участие в разнообразных общественных объединениях (кружках качества и т. п.);

- обязательное информирование сотрудников о перспективах и результатов производственно-хозяйственной деятельности организации [8].

б) системность работы с персоналом, которая означает, что управление персоналом обязано:

- распространяться не на отдельные категории сотрудников, а на всех сотрудников компании;

- быть направлено на решение причин существующих проблем, а не их следствий;

- пользоваться разными приемами, методами и средствами работы с персоналом.

7) адаптивность к условиям внешней среды, т. е. работа с кадрами в компании обязана соответствовать изменениям, которые происходят в жизни общества, в потребностях и интересах людей [9].

Совершенствование системы кадрового менеджмента – это использование структурированного подхода к рационализации и анализу всех процессов в области кадрового менеджмента с целью кардинально увеличить эффективность, как отдельных процессов, так и деятельности системы кадрового менеджмента в целом [10].

Сегодня существует множество методов совершенствования системы кадрового менеджмента.

Методы управления - это способы влияния на сотрудников с целью достижения определенных управленческих целей, которые необходимы для функционирования организации в целом [11].

Методы совершенствования кадрового менеджмента обязаны быть оправданными, в ином случае они могут отрицательно восприниматься персоналом, что отразится на мотивации и лояльности [12]. На предприятиях, где персонал часто чем-то недоволен, можно отметить высокую текучесть кадров, а это в свою очередь отражается на прибыльности организации в целом.

Они отличаются эффективностью, материальными и временными затратами. Использование базовых и дополнительных методик позволяет добиваться хорошего результата, увеличивать лояльность сотрудников и уровень мотивации [13].

Сегодня существует множество методов совершен-

ствования системы кадрового менеджмента. Самые распространенные из них: системный анализ, метод декомпозиции, метод последовательной подстановки, метод структуризации целей, экспертно-аналитический метод, нормативный метод [14].

Любой метод, как правило, имеет больше результативности при комбинации нескольких. Поэтому в рамках данной статьи был разработан авторский метод совершенствования системы кадрового менеджмента.

Авторский метод получил название «Структурный метод совершенствования процессов». Данный метод заключается в том, что система разбивается на процессы, устанавливается существующее состояние процессов, затем разрабатывается желаемая модель каждого процесса и далее из существующего состояния процесса приводится к желаемому состоянию.

Ниже на рисунке 2 представлен алгоритм применения структурного метода совершенствования системы.

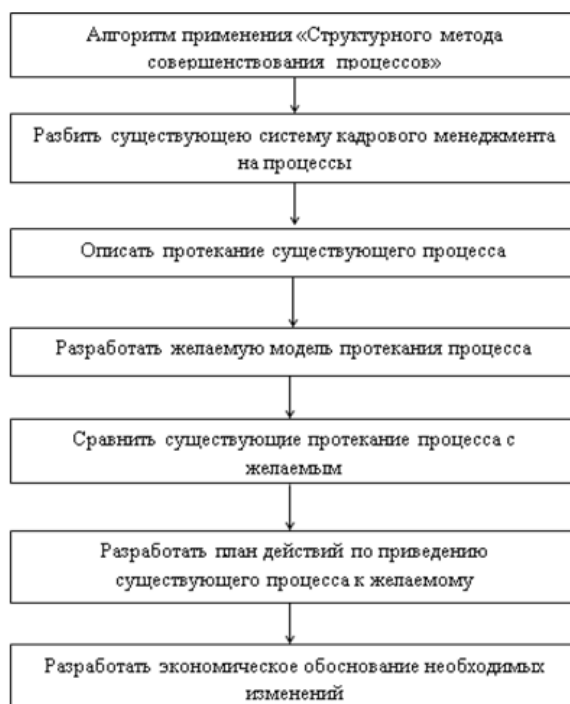

Рисунок 2 – Алгоритм применения «Структурного метода совершенствования процессов»

Осуществление данной алгоритма совершенствования процессов служит идеальным подходом для организаций, которые добиваются уменьшения затрат, увеличения эффективности и прозрачности процессов в области кадрового менеджмента, оптимизации использования ресурсов, которые обеспечивают деятельность организации.

Далее стоит поговорить об оценке эффективности кадрового менеджмента. Оценка эффективности кадрового менеджмента – это систематический, ясно формализованный процесс, который направлен на измерение выгод и издержек, которые связаны с программами кадровой деятельности, и для сопоставления их результатов с итогами деятельности компании в прошлом, с итогами других организаций и с целями компании [15].

Необходимость оценки системы кадрового менеджмента состоит в том, что бы:

- повысить работоспособность системы управления персоналом с помощью снабжения средствами решения возникающих вопросов о том, когда необходимо прекратить или усилить какую-либо деятельность;

- понять отношение со стороны сотрудников и менеджеров низшего звена на эффективность управления персоналом;

- помочь службе управления персоналом внести свой

вклад в направлении стратегических целей компании [16].

У современных авторов [17-22] нет единого подхода к определению оценки эффективности системы управления, что объясняется тем, что процесс трудовой активности очень тесно связан с производственным, с социальным развитием производства, а также с его конечными результатами [23].

При осуществлении оценки эффективности системы кадрового менеджмента организации, необходимо иметь ясное представление о том, для чего будут применены результаты оценки. После того как будет определена цель оценки, нужно выбрать критерии и показатели, по которым будет проходить оценка системы [24].

Проводя оценку эффективности системы кадрового менеджмента, стоит опираться на критерии, описанные на рисунке 3.

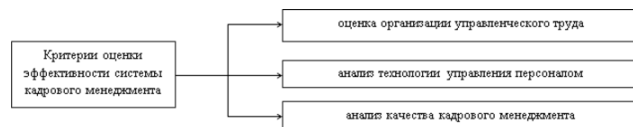

Рисунок 3 - Критерии оценки эффективности системы кадрового менеджмента

В рамках первой позиции следует анализировать формы и методы взаимодействия объектов управления с управленческими работниками. Здесь необходимо подвергнуть анализу штатное расписание, локально-нормативные акты, распределение обязанностей, документооборот предприятия.

В пределах второй позиции необходимо уделить повышенное внимание технологии управления персоналом, а именно следует анализировать такие аспекты, как существующую систему найма, отбора и приема персонала, адаптацию персонала, развитие деловой карьеры персонала, мотивацию деятельности персонала, кадровый резерв. Так же стоит обратить внимание на обеспечение информационного, правового и нормативно-методического аспекта управления.

В зависимости от задач, которые стоят перед органом управления необходимо произвести анализ качества кадрового менеджмента. Главные направления для проведения такого анализа продемонстрированы в таблице 5.

Таблица 5 – Критерии и направления анализа качества кадрового менеджмента предприятия

Направление анализа	Критерии проведения анализа
Определения сходства практики кадрового менеджмента и проводимой кадровой политики существующим задачам и целям компании	пути достижения целей; отсутствие противоречий между целями; последовательность в достижении целей.
Качество документов, которые регламентируют работу сотрудников	полнота и четкость изложения документов; соответствие трудовому кодексу РФ.
Процедуры и правила процесса кадрового менеджмента	эффективность работы организации; трудовые показатели сотрудников.
Организационная культура персонала	трудовая этика; психологический климат в коллективе.
Качество кадрового менеджмента	удовлетворенность персонала; имидж предприятия; трудовые показатели.

В целом оценка эффективности системы кадрового менеджмента может давать очень высокие результаты для компаний в том случае, если руководители будут уделять этому должное внимание и относиться со всей ответственностью. С ее помощью не только устанавливаются требования к работе, но и появляется возможность для развития потенциала сотрудников, понимания

своего места и роли в организации, стоящих перед ним задач. Руководитель получает полную информацию о ресурсах компании, возможностях дальнейшего развития, проведения изменений [25].

Одним из основных факторов достижения организацией поставленной цели служит грамотно спроектированная система кадрового менеджмента [26].

Система кадрового менеджмента представляет собой объединение методов, приемов, технологий организации работы с сотрудниками и включает процессы найма и подбора, развития и обучения, адаптации, мотивации, аттестации, оценки и др. От того насколько результативно протекают данные процессы зависит эффективность системы кадрового менеджмента и, следовательно, достижение организацией поставленных целей.

Система кадрового менеджмента представляет собой объединение различных методов и способов организации результативной работы сотрудников и от результата ее исполнения зависит достижение цели компании, поэтому важно очень часто улучшать систему кадрового менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Барсадова Э.В. Управление развитием кадрового потенциала предприятия, как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике / Э.В. Барсадова // Вестник Казанского технологического университета. - № 1. - 2012. - С. 78-82
- Симоненко Е.С. Совершенствование системы стимулирования труда как условие повышения уровня кадрового менеджмента организации / Е.С. Симоненко // Интернет-журнал «Науковедение». - №2. - 2016. - С. 5-10
- Орлова К.А. Влияние опыта совместной работы на эффективность рабочего коллектива / К.А. Орлова, М.В. Артемьева // Сборник конференции Нижегородского государственного педагогического университета. - №5. - 2017. - С.135-138
- Соколова В.С. Эффективность использования тестовых методик в HR-менеджменте / В.С. Соколова, Н.И. Нагибина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. - №25. - 2017. - С. 45-50
- Суббочева О.Н. Факторы изменений стратегий кадрового менеджмента в производственной организации / О.Н. Суббочева // Теория и практика общественного развития. - № 16. - 2015. - С. 66-71
- Седов И.А. Закономерности управления развитием человеческого потенциала в условиях современного производства / И.А. Седов, Е.В. Быстрицкая // Журнал Современные наукоемкие технологии. - №12-1. - 2016. - С.192-196
- Безлепкин Н.И., Савченко Л.С. Человеческий капитал и эффективность его использования в практике управления / Н.И. Безлепкин, Л.С. Савченко // Управленческое консультирование. - № 9. - 2014. - С.31-36
- Оплаченко С.А. Кадровый менеджмент: современные наукоемкие технологии. / С.А. Оплаченко, А.Г. Ивасенко // Современные наукоемкие технологии. - № 7. - 2014. - С.32-36
- Карамулдина А.А. Эффективность менеджмента на предприятии / А.А. Карамулдина // Вестник Калмыцкого университета. - № 2. - 2014. - С.16-19
- Лобаскова Н.В. Некоторые проблемы промышленных предприятий: кадровый аспект / Н.В. Лобаскова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 2 (1), с. 251-253
- Грудкина Т.И. Эффективный кадровый менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт / Т.И. Грудкина, У.А. Трещева // Современные проблемы науки и образования. - № 3. - 2012. - С. 50-58
- Stone D.L. Проблемы и возможности, влияющие на будущее управление человеческими ресурсами / D.L. Stone // Human Resource Management Review.- Volume 25, Issue 2. - 2015. - С.139-145
- Gruman J.A. Управление производительностью и волонтерство / J.A. Gruman // Human Resource Management Review.- Volume 21, Issue 2. - 2012. - С.123-136
- Breaugh J.A. Подбор сотрудников: современные знания и важные направления для будущих исследований / J.A. Breaugh // Human Resource Management Review.- Volume 18, Issue 3. - 2012. - С.103-118
- Byington E, Felps W.A. Анализ управления человеческими ресурсами / E. Byington, W.A. Felps // Human Resource Management Review.- Volume 27, Issue 3. - 2017. - С.367-396
- Гунин В. И. Управление инновациями / В.И. Гунин. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 311 с.
- Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 51-53.
- Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.
- Никушина А.Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.
- Климанова Н.Г., Трифонова Т.А. Оценка сотрудников методом «тайный покупатель» как элемент системы управления персоналом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4(25)

Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 50-53.

21. Ксенофонтова Х.З. Ценностные установки управленческого персонала - основа формирования его компетенций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 350-355.

22. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.

23. Шипова А.В. Индикативный метод оценки эффективности служб управления персоналом в условиях инновационной деятельности фирмы / А.В. Шипова // Сборник статей научно-практической конференции молодых ученых КГТУ. - Казань: Изд-во Казан. Технол. ун-та. - 2012. - С. 110-112

24. Милов Г. Российские компании увлеклись управлением результативностью персонала / Г. Милов // Ведомости от 6 ноября. – 2013. – С.12

25. Кудрявцева Е. И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 22-31

26. Уэбер Л., Фейнтзейг Р. Американские компании упраздняют свои кадровые службы / Л. Уэбер, Р. Фейнтзейг // Ведомости от 22 апреля. – 2014. – С.9-10

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2018

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: evastahoval@yandex.ru)*

Аннотация. С совершенствованием рыночных отношений в государствах, увеличением предприятий различных форм собственности, особое значение приобретает проблема регулирования финансово-кредитных отношений субъектов предпринимательской деятельности. В современных условиях хозяйствования устойчивость и конкурентоспособность банковской системы является необходимым условием развития государства и региональных территорий. Это требует реализации политики постоянных нововведений, что является одним из основных факторов успешной банковской деятельности. В статье представлен анализ состояния банковской системы Приморского края в настоящее время. Проведен обзор публикаций по опыту становления и функционирования банковской системы Приморского края, также рассматривается практика государственного регулирования банковских учреждений на мировом рынке. Рассмотрены особенности функционирования и становления Банковской системы Приморского края. В статье представлены направления развития инноваций в банковском секторе экономики, сформированные в результате развития денежно-финансового рынка, услуги по управлению денежной наличностью, инновации в традиционных сегментах рынка ссудных капиталов. В статье затронуты вопросы расширения границ для международной деятельности иностранных банков. Отмечено, среди наиболее выраженных тенденций в деятельности современной банковской системы РФ, наблюдается значительное сокращение числа действующих кредитных организаций с иностранным участием. Рекомендованные процедуры по повышению параметров усовершенствования банковской системы ведут к укреплению конкуренции между банками и уменьшению спекулятивной направленности кредитования. В условиях бурного развития рынка финансовых услуг, наблюдающегося в мировой экономике на протяжении последних десятилетий, особое значение приобретает проблема идентичности оценки эффективности деятельности, кредитных организаций в транснациональном масштабе.

Ключевые слова: Банковская система; Приморский край; показатели банковской деятельности; финансовый рынок; ключевая ставка; ресурсная база коммерческих банков; активы банковского сектора, Центральный банк, кредитная организация, финансовая динамика, региональный сектор.

TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE BANKING
SYSTEM OF PRIMORSKY KRAI

© 2018

Astakhova Ekaterina Viktorovna, PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of "Economics"*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: evastahoval@yandex.ru)*

Abstract. With the improvement of market relations in the states, the increase in enterprises of various forms of ownership, the problem of regulating financial and credit relations of business entities is of particular importance. In modern business conditions, the stability and competitiveness of the banking system is a necessary condition for the development of the state and regional territories. This requires the implementation of a policy of constant innovation, which is one of the main factors for successful banking. The article presents an analysis of the state of the banking system of Primorsky Krai at the present time. A review of publications on the experience of the establishment and functioning of the banking system of the Primorsky Territory was conducted, the practice of state regulation of banking institutions on the world market is also considered. The features of the functioning and formation of the Banking system of the Primorsky Territory are considered. The article presents the directions of development of innovations in the banking sector of the economy, formed as a result of the development of the monetary and financial market, cash management services, innovations in the traditional segments of the loan capital market. The article deals with the expansion of borders for the international activities of foreign banks. It was noted that among the most pronounced trends in the activities of the modern banking system of the Russian Federation, there is a significant reduction in the number of operating credit institutions with foreign participation. The recommended procedures to improve the parameters of improvement of the banking system lead to increased competition between banks and reduce the speculative focus of lending. In the conditions of rapid development of the financial services market, which has been observed in the world economy over the past decades, the problem of the identity of performance evaluation of credit institutions on a transnational scale is of particular importance.

Keywords: Banking system; Primorsky Krai; banking performance; financial market; key rate; resource base of commercial banks; banking sector assets, Central Bank, credit organization, financial dynamics, regional sector.

На протяжении многих лет Российская банковская сфера прошла много этапов становления от кризиса до динамичного развития.

Приморский край является крупнейшим субъектом Дальневосточного федерального округа, на его территории реализуется целый ряд значимых экономических проектов по развитию Дальнего Востока.

Их успешность в значительной степени зависит от эффективности функционирования банковской системы региона. Банковская система на территории Приморского края за весь период также проходила все этапы, и на сегодняшний день она является очень высокоперспективной, но в тоже время данную систему края нужно изучать и развивать, поэтому данная статья является весьма актуальной [1,2]

На данном этапе развития банковского сектора, при-

морская ГУ Банка России занимается осуществление части функций Банка России на территории Приморского края и входит в централизованную систему Банка России. Так же принимает непосредственно участие в проведении денежно-кредитной политики, развитии национальной платежной системы и т.д. [3].

В дальнейшем ГУ Банка России по Приморскому краю было направлено на решение проблем кредитных организаций, а так же на повышение финансовой грамотности населения. Региональная банковская система объединяет развивающиеся банки в регионах, особых экономических организациях и кредитных учреждений, которые выполняют определенные банковские операции [4].

Региональная банковская система Российской Федерации состоит из кредитных организаций и реги-

онального отделений Центрального банка России[5]. Региональное отделение Центрального банка России является центром кредитной системы. Главные элементы региональной банковской системы:

- территориальное учреждение ЦБ РФ;
- региональные отделения банка развития и внешнеэкономической деятельности;
- коммерческие банки и их филиалы, головной офис которых открыт на данной территории;
- филиалы коммерческих банков других регионов;
- НКО (небанковские кредитные организации);
- филиалы иностранных банков [6].

На сегодняшний день слабо развита финансовая инфраструктура Дальнего Востока [7].

В макрорегионе работает 80 банков. При этом основная доля кредитного рынка макрорегиона приходится на Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк (70% всех кредитов, выданных дальневосточным предприятиям). По уровню проникновения банковских услуг Дальний Восток пока существенно отстает от центральных регионов [8].

Элементы региональной структуры банковской системы России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количество действующих кредитных организаций и их филиалов (региональная структура) на начало 2017-2018 гг.

Наименование региона	Кредитные организации в регионе		Количество филиалов в регионе								
			Всего		Головной офис организации находится в данном регионе		Головной офис находится в другом регионе				
			2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	
РФ	623	561	1098	890	124					974	
Центральный ФО	358	319	218	171	36		25			182	
Северо-Западный ФО	49	43	165	144	4		4			161	
Южный ФО	38	35	122	95	2		2			120	
Северо-Кавказский ФО	17	17	53	42	4		1			49	
Приволжский ФО	77	71	205	146	23		12			182	
Уральский ФО	29	26	139	122	43		44			93	
Сибирский ФО	37	32	132	114	8		8			124	
Дальневосточный ФО: (Приморский край)	18	18	67	56	4		1			63	
	6	8	14	11	0		0			14	

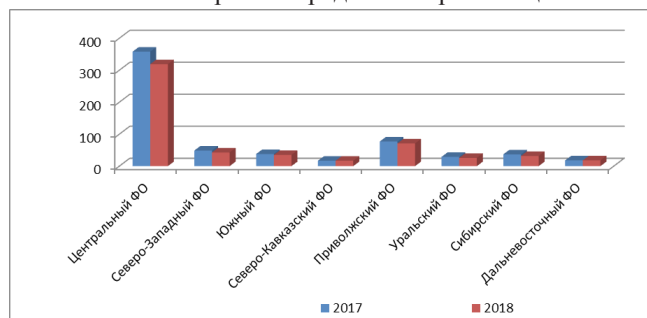
Источник [9]

Из представленных данных в таблице 1 по состоянию 01.01.2018 общее количество кредитных организаций в Российской Федерации составило 890, что на 208 меньше, чем в начале 2017 г.

Можно увидеть, что количество кредитных организаций значительно уменьшилось за 12 месяцев и на начало 2018 г. составляло 561. [10].

Эти данные нам показывают, что большее количество кредитных организаций находится в Центральном ФО, а именно в Москве, где количество кредитных организаций составляет 314 из 358 Центрального ФО.

За прошедший год заметно сократилось количество кредитных организаций по всей России. В Центральном, Северо-Западном и Приволжском округе особенно видно количество закрытых кредитных организаций.

Источник [11]

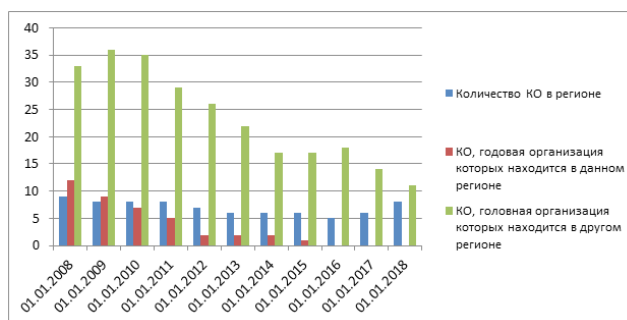
Рисунок 1 - Динамика кредитных организаций по РФ за период 2017-2018 гг.

По данным диаграммы заметно, что с 2012 года резко уменьшилось количество банковских филиалов в регионе. Если сравнивать по состоянию на 01.01.2008 общее

количество филиалов на территории Приморского края составляло 45, что значительно больше, чем на сегодняшний день, и составляет 11 кредитных организаций.

Для иностранных компаний были открыты такие отрасли, как банковская деятельность (иностранцы финансовые организации получили возможность создания банков со 100%-ным иностранным капиталом, а китайские банки получили возможность оказывать офшорные финансовые услуги), медицинская деятельность (введен уведомительный порядок создания и упрощен порядок регистрации медицинских компаний со 100%-ным иностранным капиталом); образовательная деятельность, страхование, лизинг, телекоммуникационные услуги, морские транспортные услуги, игорная деятельность, строительство и проектирование, туристические услуги [12].

Количество действующих региональных кредитных организаций с 2014-2018 гг. увеличилось на 33,33% - с 6 до 8.

Источник [13]

Рисунок 2 - Динамика банковского сектора Приморского края

Экономическое развитие в каждом регионе происходит неравномерно, что ведет за собой разницу в количестве региональных банков в каждом Федеральном Округе России. Чем лучше развит определенный регион, тем больше он имеет банков и филиалов в своем регионе.

Экономическое состояние приморского края в первую очередь всегда будет влиять на банковский сектор, который является неотъемлемой частью экономической системы.

Банковские учреждения участвуют в осуществлении государственных программ и инвестиционных проектах развития региона. ПАО «Почта Банк» при поддержке Минвостокразвития России запущен специальный кредитный продукт для получателей «дальневосточного гектара» – это потребительский кредит до 600 тыс. рублей на срок до 5 лет по ставке до 10% годовых.

Проект ПАО «Россети» и «Софтбанк Групп» по поставке 2 ГВт электроэнергии в Японию через кабель Россия – Япония или через кабель Китай – Республика Корея – Япония.

Проект по совместному продвижению объединенной энергосистемы, охватывающей Северо-Восточную Азию (т. н. Азиатского энергокольца), реализуемый ПАО «Россети», ГЭК Китая, японской группой «Софтбанк» и корейской компанией «КЕПКО» [14].

Инвесторам всех перечисленных проектов необходимо оказывать государственную поддержку, в том числе на межправительственном уровне, необходимую для ускорения их реализации и обеспечения должного уровня рентабельности инвестиций.

Анализируя динамику основных показателей развития банковской системы Приморского края, следует отметить положительную динамику как пассивов, так и активов банков, увеличение объемов кредитов, выданных населению и организациям [15].

Таблица 2 – Показатели деятельности банковского сектора Приморского края (тыс. руб.)

Показатели	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Итого активов	86 578 687	86 924 404	91 323 806	118 739 002
Итого пассивов	86 837 370	97 438 472	100 965 032	131 177 521
Кредиты и прочие размещенные средства, из них:	56 173 476	56 605 784	57 265 315	79 026 189
кредиты, предоставленные нефинансовым организациям	36 406 538	37 336 597	38 396 313	47 932 391
кредиты, предоставленные кредитным организациям	876 135	27 035	41 499	1 388 789
кредиты физическим лицам	16 560 809	15 709 188	16 713 370	22 330 853

Источник [16]

Как показывает аналитическая таблица 1 с 2015 г. баланс увеличился на 37,1% и на 01.01.2018 г. составил 118 739 002 тыс. руб. Что касается обязательств банка, то они увеличились на 40,6% за период с 2015-2018 гг., при этом кредиты, предоставленные нефинансовым организациям увеличились на 31,6%.

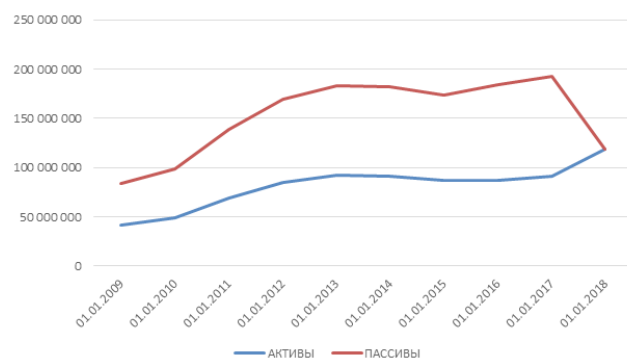

Рисунок 3 - Финансовая динамика активов и пассивов деятельности банковского сектора Приморского края

За анализируемый период активы банковского сектора Приморского края увеличились. Их стоимость на 01.01.2018 составляла 118 739 002 тыс. руб., что показывает значительное увеличение по сравнению с 2009, за данный период активы выросли на 76 980 732 тыс. руб. или в 1,8 раз. В 2015 году заметное уменьшение, что в сравнении и прошедшим годом имеет разницу в 4 628 231 тыс. руб.

Пассивы банковского сектора за 10 лет в Приморском крае также увеличились на 89 546 215 тыс. руб. или в 2,15 раз.

Таблица 3 – Рейтинг банков Приморского края

Место	Название банка	Показатель, тыс. руб.	
		Сентябрь 2018	Август 2018
1	Примсоцбанк	58 906 239	57 143 708
2	Дальневосточный банк	36 572 718	35 646 178
3	Приморье	32 604 639	31 417 598
4	Солид банк	11 298 191	10 796 694
5	Роял кредит банк	4 778 384	4 726 533

Источник [17]

За август-сентябрь текущего года мы видим, что Примсоцбанк занимает лидирующие позиции в Приморском крае по ключевым показателям деятельности банков.

Финансовая динамика банковского сектора на территории Приморского края показывает нам положительную статистику, тем самым показывая нам, что Приморский край находится в адекватных современных экономических условиях.

Задолженность граждан Российской Федерации на

территории Приморского края перед банками заметно возросла. Долги физических лиц растут активно с каждым днем, данный темп создает опасность большой за кредитованности населения.

Пока банки для предотвращения за кредитованности и дефолтов снижают ставки, а сроки кредитов увеличивают. За счет этого нагрузка на граждан не будет расти быстро. Половина розничных кредитов составляет кредиты под залог недвижимости или автомобиля, а значит, риски для банков по ним ниже. Рост кредитования, несомненно, продолжится, на данный момент банки приостановили сокращение стоимости кредитов в связи с тем, что ЦБ держит паузу в снижении ключевой ставки.

В настоящее время на территории Приморского края действуют 8 региональных кредитных организаций:

- АО «Роял Кредит Банк», АО «Солид Банк»; ПАО АКБ «Приморье»; ООО «Примтеркомбанк»; ПАО СКБ Приморье «Примсоцбанк»; ПАО КБ «Саммит Банк»; ПАО «Дальневосточный банк»; НКО «РКЦ ДВ» (АО). В таблице 4 представлены основные показатели деятельности региональных банков.

Таблица 4 – Основные показатели банков Приморского края на 01.01.2018 г. (тыс. руб.)

Название банка	Капитал	Активы нетто	Чистая прибыль
ПАО СКБ Приморье «Примсоцбанк»	6 684 862	55 276 252	1 564 983
ПАО «Дальневосточный банк»	6 290 436	32 372 218	699 158
ПАО АКБ «Приморье»	3 053 396	31 798 837	230 695
АО «Солид Банк»	1 635 190	11 155 332	-105 482
АО «Роял Кредит Банк»	560 309	5 082 557	-43 260
ПАО КБ «Саммит Банк»	327 891	1 253 494	-3 524
ООО «Примтеркомбанк»	323 964	1 418 632	-23 372

Как показывает, анализ данной таблицы абсолютным лидером региональных банков Приморского края, является ПАО СКБ Приморье «Примсоцбанк». Чистая прибыль банка по состоянию на январь 2018 года составляет 1 564 983 тысяч рублей, почти на 50% больше чем у ПАО «Дальневосточный банк». ПАО СКБ Приморье «Примсоцбанк» выполняет множество операций, реализует зарплатные проекты, финансирует инвестиционные проекты, а также работает с ценными бумагами [17].

Из данных показателей видно, что лидирующие позиции занимают Примсоцбанк, дальневосточный банк и Приморье, их вклад в банковскую систему региона наиболее значителен. Финансовое состояние этих банков можно оценить, как отличное.

Так как финансовое состояние банка – это обобщенная, комплексная характеристика, а также финансовая устойчивость банка является важнейшей характеристикой всего финансового состояния банка [18-24].

Главными условиями для проведения и анализа финансовой деятельности банка, является достоверность и точность всех данных о банке за определенный период, а также его своевременность и завершенность. Использование не точных данных, анализ может привести к недооценке проблем банка, что будет опасным последствием для развития ситуации [25].

Банковский сектор Приморского края демонстрирует нам уверенный рост объема чистой прибыли. Так, прибыль региональных кредитных организаций увеличилась в 2,2 раза несмотря на то, что число региональных кредитных организаций уменьшилось за восемь лет с 9 до 6 [26]. Особенно позитивно выглядит рост величины вкладов физических лиц региональных кредитных организаций в 3,9 раза (аналогичный показатель по нерегionalным кредитным организациям - 3,1 раза), что может свидетельствовать и об укреплении доверия вкладчиков к региональной банковской системе и о повышении привлекательности зарплатных проектов. При этом доля вкладов физических лиц в привлеченных ресурсах региональных банков составляла на начало 2014 г. 60,6%, нерегionalных банков - 72,6%. Можно сделать выводы, что на территории данного региона заметно сокращение

региональных банков и филиалов. Такие перемены связаны с оптимизацией банковского сектора Приморского края. Региональный коммерческий банк является главной кредитной организацией, в свою очередь готовый стать агентом и проводником для реализации поставленных задач по развитию собственного региона [27].

С целью развития и обеспечения глобальной (международной) конкурентоспособности банковских учреждений региона, улучшения условий инвестирования и ведения бизнеса на Дальнем Востоке необходимо осуществлять постоянный мониторинг преференциальных режимов инвестиционной и предпринимательской деятельности в АТР и по его результатам обеспечивать дальнейшее совершенствование модели опережающего развития Дальнего Востока. Кроме того, необходимо способствовать созданию на Дальнем Востоке региональный финансовый центр в масштабах АТР, обеспечив формирование условий, мотивирующих российский и азиатский финансовый сектор открывать офисы в свободном порту Владивосток; разработать и реализовать конкурентоспособную в масштабе АТР модель налогообложения инновационных компаний в целях стимулирования развития высокотехнологичного сектора экономики Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрюшин С. А. Банковские системы. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2014. 384 с.
2. Банковская система в современной экономике. М.: КноРус, 2013. 366 с.
3. Миронова Л.Е. Банковское дело. Словарь / ред. Л.Е. Миронова. М.: ИНФРА-М, 2016. 412 с.
4. Бабичев Ю.А. Банковское дело: справочное пособие. М.: Экономика, 2017. 397 с.
5. Колесников В.И. Банковское дело. М.: Финансы и статистика, 2017. 480 с.
6. Вебер М. Бизнес-вычисления: практика расчета основных показателей. М. Вебер. М.: Омега-Л, 2013. 143 с.
7. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник для вузов / О.И. Лаврушин. М.: КноРус, 2016. 768 с.
8. Цыганок А.И. Центральный банк Российской Федерации как орган банковского регулирования и банковского надзора // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. № 9. С. 162–163.
9. Статистический бюллетень Банка России. 201. № 1 (272) [Электронный ресурс] // Банк России. офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1601r.pdf>. 4. Статистический бюллетень Банка России. – 2017. – № 1 (284) [Электронный ресурс] // Банк России. офиц. сайт. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1701r.pdf>.
10. Статистический бюллетень Банка России. 2015. № 2 (261) [Электронный ресурс] // Банк России. офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1502r.pdf>.
11. Instrumental and technological directions to ensure economic security of enterprise S.S., Sayadova Yu.B., Mishchuk S.N., Tkacheva N.N. *International Review of Management Astakhov V.V., Astakhova E.V., Demin and Marketing*. 2016. Т. 6. № S1. С. 172-178.
12. Астахова Е.В., Ван Ч. Современные направления торгово-экономических отношений России и Китая // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 1. С. 140–145.
13. Рейтинги банков Приморского края [Электронный ресурс] // Информационный портал banki.ru. Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>.
14. Осипова О.Г. Центральный банк как потенциальный кредитор экономики. // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 95–103.
15. Брежнев Л. И. Вопросы развития политической системы советского общества. Москва: Наука, 2013. 490 с.
16. Статистический бюллетень Банка России. 2018. № 1 (296) [Электронный ресурс] // Банк России. офиц. сайт. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1801r.pdf>.
17. Сучилин А.А. Аудит расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. Методология проведения / А.А. Сучилин. М.: Экзамен, 2015. 126 с.
18. Кривошапова С.В., Саласкина И.Д., Зайцева Е.Ю. Оценка кредитного потенциала банков России // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 131-135.
19. Караваева Ю.С. Проблемы функционирования региональных банков в современных экономических условиях // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 4 (71). С. 116-129.
20. Волошина О.Б. Анализ активов и пассивов коммерческого банка // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 149-154.
21. Курилова А.А., Коваленко О.Г. Теоретические основы управления активами коммерческого банка // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 5 (48). С. 74-78.
22. Новиков А.С. Экономико-правовой анализ природы цен

трального банка РФ // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 230-232.

23. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Холобаева А.В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 5 (72). С. 137-146.

24. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.

25. Шалашов В.П. Валютные расчеты и бухгалтерский учет валютных операций в РФ. М.: Интел-Синтез; Издание 3-е, 2017. 640 с.

26. Приморский край. Институциональные характеристики [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/region/info/prim/statistics/>

27. Биткина И.К. Сравнительный анализ деятельности центральных банков: теоретико-методологический подход. // *Сибирская финансовая школа*. 2015. № 6 (107). С. 113–115.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УВЕЛИЧЕНИЕ С 2019 ГОДА СТАВКИ ПО НДС: ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

© 2018

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»**Быканова Ольга Алексеевна**, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшей математики»**Агапова Анна Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: aanna@rambler.ru)*

Аннотация. Цель: Исследовать влияние повышения основной ставки по налогу на добавленную стоимость с 2019г. до 20% на проводимую налогоплательщиками политику ценообразования. Исследование проведено в следующей взаимосвязи налогоплательщиков: «производитель – оптовая торговля – розничная торговля – конечный покупатель». Методы: использован сценарный подход для изучения влияния изменения ставки НДС на политику ценообразования налогоплательщиков - участников цепочки создания добавленной стоимости. Результаты: В основе механизма исчисления НДС необходимо выделить принцип конечного потребления (участие домашних хозяйств) и принцип многоступенчатой конструкции (взимание на каждой стадии производства и распределения с полученной добавленной стоимости). В среднесрочной перспективе увеличение основной ставки на 2% способом по-разному повлияет на активность предпринимательской деятельности на все категории налогоплательщиков по НДС. В случае, если в цепочке «производитель – оптовая торговля – розничная торговля – конечный покупатель» каждый из участников не изменяет величину собственной прибыли, повышение основной ставки налога до 20% влечет повышение розничных цен для конечного покупателя не менее, чем на 1,7%. В том случае, если покупательная способность является ограниченной и рост цены не возможен каждым из участников цепочки, увеличение ставки НДС на 2% повлияет на снижение рентабельности каждого участника цепочки. Вместе с тем, если розничный продавец применит специальный налоговый режим, при неизменном размере собственной прибыли каждым участником процесса, увеличение розничных цен составит менее 1,7%. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении теории и практики взимания и уплаты косвенных налогов.

Ключевые слова: косвенные налоги, НДС, предпринимательство, ценообразование, выручка от реализации товаров, налоговая реформа, доход, бюджет, налоговый контроль, налоговая база, уплата налога, экономика, финансы, законодательство

THE 2019 VAT INCREASE: IT'S IMPACT ON TAXPAYERS'
PRICE FORMING POLICIES

© 2018

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Accounting and Taxation»**Bykanova Olga Alekseevna**, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics»**Agapova Anna Aleksandrovna**, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Accounting and Taxation»*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: aanna@rambler.ru)*

Abstract. Objective: Research of the impact of a 20% increase in the key value added tax rate from 2019 on the price forming policies of the taxpayers in the “producer – wholesale trade -- retail trade -- end consumer” chain. Methods: a scenario approach was used to research the influence of the VAT rate change on the price forming policies of the taxpayers, part of the chain of added value creation in Russia. The results: The principle of end consumption should be singled out in the mechanism of VAT calculation (participation of households) and the principle of a highly elaborate charging the tax (charging at each production stage and distribution from the produced added value). A 2% increase can have a different impact on business activities on all categories of VAT taxpayers in the mid-term. If no participant of the “producer -- wholesale trade – retail trade – end consumer” changes his profit, an increase of the key tax rate to 20% entails higher retail prices for the end consumer by no less than 1.7%. If the purchasing ability is limited and no participant of the chain can raise the price, a 2% VAT increase will hurt the margins of each participant of the chain. At the same time, if the retailer uses a special taxation regime, the retail price increase will amount to less than 1.7%, while earnings of each chain participant will remain unchanged. Practical relevance: the key fundamental principles and conclusions of the article can be used in scientific or teaching activities when discussing the theory and practice of indirect taxes charging and paying.

Keywords: indirect taxes, VAT, business, pricing, proceeds from the sale of goods, tax reform, income, budget, tax control, tax base, tax payment, economics, finance, legislation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации на протяжении последних 20 лет дискуссии о реформировании НДС активно поддерживаются как со стороны государства, так и налогоплательщиков, по причине обеспечения сбалансированности бюджетной системы. При этом споры касаются абсолютно всех элементов НДС: определения объекта налогообложения [1, 2], состава и структуры налоговой базы [3,4], порядка исчисления и уплаты [5,6], характера налоговых льгот и преференций по отдельным видам операций [7], а также увеличение до 20% основной ставки налога с 2019г.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В мировой практике налогообложения расширение сферы влияния НДС связано с его многофункциональной направленностью, поскольку данный налог используется в качестве составляющего единого налогового механизма [8,9], способствующего гармонизации национальных налоговых систем на межгосударственном уровне. При этом расширение географии распространения НДС свидетельствует о его жизнеспособности и соответствии требованиям сложившейся макроэкономической конъюнктуры

[10, 11]. Вместе с тем прочному внедрению косвенного налога в практику налогообложения в немалой степени способствовали следующие факторы:

- недостатки прямых налогов (чрезмерная тяжесть налогообложения и широкие масштабы уклонения налогоплательщиков от их уплаты) [12];
- бюджетный дефицит и, как следствие, постоянная потребность в увеличении доходов государства посредством расширения налогооблагаемой базы [13,14];
- процесс взимания НДС не вызывает больших затруднений, что сокращает расходы на данную процедуру;
- стабильность налоговых поступлений в бюджет по косвенным налогам [15].

В теоретическом аспекте налог на добавленную стоимость, относящийся к налогам на конечное потребление, уплачивается на каждом этапе производства и распределения [16,17]. В частности, в цепочке «производитель-оптовая торговля-розничная торговля», каждый из участников налоговых отношений уплачивает НДС при осуществлении операций по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав. По мнению большинства экономистов, принцип взимания и уплаты налога не влияет на искажение процесса производства и распределения [18,19]. Кроме того, явным преимуществом налога является принцип нейтральности в отношении вложенных инвестиций.

В основе механизма исчисления НДС необходимо выделить принцип конечного потребления (участие домашних хозяйств) и принцип многоступенчатой конструкции (взимание на каждой стадии производства и распределения с полученной добавленной стоимостью). При этом понятие добавленная стоимость в отечественной практике налогообложения содержалось до введения 21 Главы НК РФ, а именно в Законе РФ №1992-1 от 06.12.1991г. «О налоге на добавленную стоимость» как разница между стоимостью реализованных товаров (работ и услуг) и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения [20]. Европейское налоговое законодательство также не содержит четкого определения добавленной стоимости, ограничиваясь определением принципа вертикальной нейтральности налога. При этом в странах ОЭСР инвойсный способ (в российской практике аналог – счет-фактура или универсальный передаточный документ – по налогу является одним из универсальных средств контроля, препятствующих уходу налогоплательщиков от уплаты налога [21].

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследовать влияние увеличения с 2019 года основной ставки по налогу на добавленную стоимость на проводимую налогоплательщиками политику ценообразования в следующей цепочке «производитель – оптовая торговля – розничная торговля – конечный покупатель».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Дискуссии, касающиеся механизма взимания и уплаты налога на добавленную стоимость, продолжают с момента его введения на территории Российской Федерации в 1992 году, поскольку роль этого косвенного налога является значимой в формировании доходной части федерального бюджета и общем экономическом развитии государства. Следует отметить, что в историческом аспекте модель взимания НДС был предложена французским экономистом М. Лоре в 1954 г. и впервые введена во Франции в 1958 году. В то же время добавленная стоимость начала использоваться в статистических и аналитических целях в конце XIX века, в частности, в США этот показатель с 1870 г. применялся в качестве характеристики объемов промышленной продукции [22]. В практическом аспекте широкое распространение налог на добавленную стоимость получил благодаря подписанию в 1957 г. в Риме договора о создании Европейского экономического сообщества,

согласно которому страны, его подписавшие, должны были гармонизировать свои налоговые системы в интересах создания общего рынка. После 1967 года Совет ЕС провозгласил НДС основным косвенным налогом в странах ЕС специальными Директивами, предписывая всем государствам-участникам ввести НДС в собственные налоговые системы, утвердив базу современной европейской системы обложения по НДС, следовательно, способствуя унификации взимания налога на общей территории. Более четкие уточнения механизма налогообложения НДС сформировались к 1991 г., после этого наличие данного косвенного налога в налоговой системе являлось обязательным условием вступления государством в члены ЕС [23]. Вместе с тем в странах ЕС применение НДС рассматривается как эффективное направление в системе мер по регулированию налоговой политики (рис. 1).

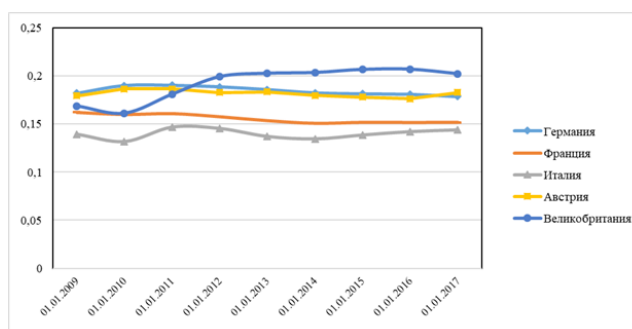

Рисунок 1 - Динамика соотношения доли налоговых поступлений по НДС к общей сумме налогов и взносов в отдельных странах ЕС за период 2009-2017гг. Составлено по данным Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets>

Общемировая практика взимания НДС и его уплаты выделяет два основных подхода исчисления добавленной стоимости: инвойсный метод (выставление инвойса на каждую поставку с выделением суммы налога) и метод вычитания, применяется, например, в Японии (уменьшение налоговых обязательств от общего объема товарооборота на сумму налога, уплаченную поставщиком по приобретенным товарам (работам, услугам)). В данном случае российская налоговая практика выработал близкий к инвойсному подходу, соответствующий следующему выражению по основной ставке 18%:

$$VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^n \overline{Q}_j \times \overline{P}_j - \sum_{i=1}^n Q_i \times P_i \} \quad (1)$$

где $VAT_{ндс}$ - величина НДС, подлежащая к уплате в бюджет.

$\overline{Q}_i \times \overline{P}_j$ - стоимость реализованных товаров (работ, услуг), имущественных прав;

$Q_i \times P_i$ - стоимость приобретенных товаров (работ, услуг), имущественных прав, предназначенных для реализации.

Принятое в Российской Федерации решение об увеличении основной ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 20%, начиная с налогового периода 2019г., обосновывается необходимостью в дополнительных ежегодных поступлениях в бюджет в размере до 600 млрд. руб. При этом по разным экспертным оценкам увеличение на 2% ставки косвенного налога является наименее болезненной мерой в отношении налогоплательщиков. Общий эффект повышения ставки повлияет на замедление темпов роста ВВП и потребление домохозяйств от 0,2 до 0,35%, увеличение инфляции до 1,5% по отношению к иным альтернативным предложениям [24]. Речь идет о введении прогрессивной шкалы по НДФЛ, снижении совокупной ставки страховых взносов с одновременным увеличением основной ставки по НДС и т.д.

Вместе с тем в среднесрочной перспективе увеличе-

ние основной ставки на 2% способно по-разному повлиять на активность предпринимательской деятельности на все категории налогоплательщиков по НДС в стране: российские организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции, признаваемые объектами налогообложения, в частности, при реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации или при ввозе товаров на территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией [25, 26]. Поскольку механизм исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость предполагает при осуществлении реализации учитывать величину исчисленного налога в цене товаров (работ, услуг), имущественных прав, составим практические сценарии влияния увеличения основной ставки на политику ценообразования налогоплательщиков - участников цепочки создания добавленной стоимости «производитель-оптовая торговля-розничная торговля» в условиях чистой конкуренции.

Рассмотрим сценарии влияния увеличения налоговой ставки на 2% для конечного покупателя (без применения льготных ставок налога и операций, не подлежащих налогообложению).

Сценарий 1. Предположим, стоимость приобретённых материальных расходов для производства конкретного товара «А» для производителя составила 10 000 руб., в т.ч. НДС 18/118. В свою очередь стоимость товара «А» у производителя, реализованная оптовому посреднику, составила 25 000 руб., в т.ч. НДС 18/118, в нее включены понесенные затраты (прямые и косвенные расходы) и установленный размер прибыли. В свою очередь цена реализации товара «А» оптовым посредником в розницу составила 35 000 руб., в т.ч. НДС 18/118, включая издержки оптовой компании и установленный размер прибыли. Стоимость реализованного товара розничной компании для конечного покупателя составила 50 000 руб., включая величину понесенных издержек и соответствующий размер прибыли. В этом случае влияние ставки НДС на конечную стоимость товара можно охарактеризовать следующим выражением: для производителя: $VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^N Q_i * P_i \}$, для оптовой компании: $VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^K \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$, соответственно для розничного продавца:

$$VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^L \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^F \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$$

Полагая, что на каждом этапе остается неизменным величина полученной прибыли, определим каким образом изменится цена для конечного потребителя, приобретающего товар у розничного продавца. Будем считать, что стоимость товара Q_i не изменится (хотя можно полагать с большой долей вероятности, что возрастет). Следовательно, на каждом этапе для сохранения неизменной величины прибыли, увеличение ставки НДС будет учитываться в отпускной цене товаров, т.е. изменится величина \bar{P}_i . Поскольку ставка налога до увеличения составляла 18%, то последовательность событий примет следующий вид: для производителя:

$$VAT_{ндс} = \frac{3}{59} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^N Q_i * P_i \}$$

для оптовой компании: $VAT_{ндс} = \frac{3}{59} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^K \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$, для розничного

продавца соответственно: $VAT_{ндс} = \frac{3}{59} \{ \sum_{j=1}^L \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^F \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$

Вместе с тем при сохранении количества и стоимости реализуемого производителем товара, соотношение изменения цены будет представлена вида: $\bar{P}_j = \bar{P}_j + \frac{1}{59} (\bar{P}_j - P_j)$. На следующем этапе перепродажи то-

вара, изменение цены для оптовой компании составит:

$\bar{P}_j = \bar{P}_j + \frac{1}{59} * (\bar{P}_j - \frac{6}{5} P_j + \frac{1}{5} P_j)$. Следовательно, на этапе измене-

ния цены для розничного продавца соотношение примет следующий вид: $\bar{P}_j = \bar{P}_j + \frac{1}{59} (\bar{P}_j - \frac{6}{5} P_j + \frac{1}{5} P_j - \frac{1}{25} P_j)$. Таким об-

разом отношение измененной цены для розничного покупателя при сохранении ставки налога в размере 18% составит:

$$\frac{\bar{P}_j}{P_j} = 1 + \frac{1}{59} - \frac{6}{295} * \frac{\bar{P}_j}{P_j} + \frac{1}{295} * \frac{\bar{P}_j}{P_j} - \frac{1}{1475} * \frac{P_j}{P_j} \quad (2)$$

Поскольку наиболее значимым слагаемым является $\frac{1}{59}$ и в процентном отношении составляет значение

1,69%, повышение основной ставки налога до 20% влечет за собой повышение розничных цен на 1,7%. Анализ подобных соотношений в случае счетного увеличения числа посредников между производителем и потребителем с учетом неизменности соблюдения условия повышения цен только для компенсации изменения НДС приводит к аналогичному результату: розничные цены возрастут не менее, чем на 1,7%.

Сценарий 2. В том случае, если для каждого из участников цепочки «производитель-оптовая торговля-розничная торговля» покупательная способность является ограниченной и рост цены не возможен, повышение ставки НДС не повлияет на конечного покупателя, и, следовательно, уменьшит размер собственной прибыли. В данном случае, последовательность событий для производителя примет следующее выражение: $VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^N Q_i * P_i \}$, для оптового посред-

ника: $VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^M \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^K \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$, соответственно для

розничного продавца: $VAT_{ндс} = \frac{1}{18} \{ \sum_{j=1}^L \bar{Q}_j * \bar{P}_j - \sum_{i=1}^F \bar{Q}_i * \bar{P}_i \}$.

Сценарий 3. В том случае, если конечный участник цепочки – розничная торговля применяет специальный режим налогообложения, повышение ставки по НДС может также повлиять либо на увеличение розничной цена товара, или на увеличение уровня его затрат. В случае увеличения розничной цены последовательность цепочки «производитель-оптовая торговля-розничная торговля» примет следующий вид:

$$\frac{\bar{P}_j}{P_j} = 1 + \frac{1}{59} * \frac{\bar{P}_j}{P_j} - \frac{6}{295} * \frac{\bar{P}_j}{P_j} + \frac{1}{295} * \frac{P_j}{P_j} \quad (3)$$

Поскольку значение величины $\frac{\bar{P}_j}{P_j} < 1$ в рассматриваемом

сценарии рост розничных цен составит меньше 1,7%.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В среднесрочной перспективе увеличение основной ставки на 2% способно по-разному повлиять на активность предпринимательской деятельности на все категории налогоплательщиков по НДС: российские организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции, признаваемые объектами налогообложения, в частности, при реализации товаров на территории Российской Федерации. В том случае, если в цепочке «производитель – оптовая торговля – розничная торговля – конечный покупатель» каждый из участников не изменяет величину собственной прибыли, повышение основной ставки налога до 20% влечет за собой повышение розничных цен для конечного покупателя не менее, чем на 1,7%. В том случае, если покупательная способность является ограниченной и рост цены не возможен каждым из участников цепочки, увеличение ставки НДС на 2% повлияет на снижение рентабельности каждого участника цепочки. Вместе с тем, если розничный продавец применит специальный налоговый режим, при неизменном размере собственной прибыли каждым участником про-

цесса, рост розничных цен составит меньше 1,7%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев С.Ю. Диспропорции налоговой системы и пути их преодоления // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2018. Т. 209. № 1. С. 62-68.
2. Глубокова Н.Ю., Гордиенко М.С., Сычева Е.И. Обновленный механизм восстановления НДС в бюджетно-налоговой системе России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 4А. С. 219-231.
3. Каширина М.В., Гостица М.В. Современные особенности налогообложения: НДС, налог на прибыль организаций // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 4. № 4. С. 114-124.
4. Морозова Т.В. Правовое регулирование государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // *Вестник АКСОР*. 2012. № 4 (24). С. 47-52.
5. Лежава И.Д. Особенности налогового администрирования и учета НДС // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2018. № 55. С. 74-84.
6. Казарина Р.С. Обеспечительные платежи и НДС // *Налоговая политика и практика*. 2018. № 6 (186). С. 44-47.
7. Пансков В.Г. Налоговые льготы: сущность и определение // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2018. № 4. С. 32-48.
8. Ежеч Д.Ю. НДС по операциям купли-продажи металлолома // *Налоговая политика и практика*. 2018. № 3 (183). С. 57-59.
9. Мороз В.В., Гречина А.И. Работа налоговых органов по контролю за исчислением и уплатой налогоплательщиками НДС // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 2. С. 53-57.
10. Турецова Т.Б. Основы формирования, роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8-1 (85). С. 1171-1174.
11. Николаев П.В. Роль аудита импортных операций в условиях «новой формальности» // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 2. № 5. С. 34-37.
12. Пономарева Н.В., Голубцова Е.В. Иностраный капитал в России: налоговые последствия // *Финансы*. 2008. № 4. С. 36-37.
13. Кармокова К.И. Анализ этапов налогового планирования с целью оптимизации налогообложения // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-1 (86). С. 585-589.
14. Зуенко М.Ю. Основы влияния косвенных налогов на экономический рост // *Вектор экономики*. 2017. № 9 (15). С. 21.
15. Морозова Т.В., Сафонова Э.Г. Профессиональное суждение на основе качественных характеристик концепций международных стандартов финансовой отчетности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 1. № 6. С. 77-82.
16. Grozova E.S. Tax credits for innovation activity // *Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы*. 2017. № 2 (8). С. 137-140.
17. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России // *Финансы и кредит*. 2015. № 20 (644). С. 22-30.
18. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. «Налоговые схемы»: практика их раскрытия налоговыми органами // *Вестник экономической безопасности*. 2017. № 2. С. 202-209.
19. Семенова Г.Н. Налоговая политика увеличения бюджетных доходов и создания стимулов инновационной активности // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2012. № 11 (53). С. 18-21.
20. Власов Д.А., Синчуков А.В. Исследование теоретико-игровых моделей принятия решений в условиях конкуренции // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 10 (57). С. 692-695.
21. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V. Economic practicability substantiation of financial instrument choice // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. Т. 11. № 8. P. 1613-1623.
22. Никитина С.В. Особенности исчисления НДС по зарубежным автоперевозкам // *Налоговая политика и практика*. 2018. № 9 (189). С. 49-51.
23. Фрумина С.В. Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // *Аудит и финансовый анализ*. 2014. № 2. С. 409-412.
24. Зверева А.О., Голубцова Е.В., Ильяшенко С.Б. Некоторые аспекты применения контрольно-кассовой техники в розничной торговле, связанные с изменением законодательства // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 24. С. 4301-4308.
25. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V. Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. 2017. Т. 14. № 3. С. 381-391.
26. Sukhorikova I.V., Chistiakova N.A. Optimization of the formation of the capital structure of the insurance company, taking into account the national specifics of insurance // *Journal of Reviews on Global Economics*. 2018. Т. 7. № Special Issue. С. 146-151.

Статья поступила в редакцию 27.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО

© 2018

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. В статье показано, что проблема низкого уровня доходов населения в регионах РФ не теряет своей актуальности, а на волне санкций и экономического кризиса ситуация только усугубляется. Растущая социальная дифференциация населения, территориальные диспропорции и деление общества на полюса «бедности» и «богатства» - вот основные социальные «вызовы» в России, требующие решения. В РФ к категории «бедных» относят ту часть населения, которая имеет доходы ниже прожиточного минимума, определяющего размер средств, необходимых для поддержания жизни. Целью исследования являлось выявление сложившихся тенденций и причин дифференциации среди населения с доходами ниже прожиточного минимума. В ходе анализа были использованы регрессионный метод и анализ динамики, а также было проведено ранжирование субъектов ЦФО по показателю доли населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума. По результатам проведенного исследования было установлено, что текущая социально-экономическая ситуация в стране характеризуется снижением уровня жизни населения и увеличением доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 13,3-13,4%. В качестве основных причин указывается ухудшение внутриэкономической ситуации на фоне политических и экономических санкций. Анализ в разрезе субъектов ЦФО позволил выявить, что общая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития находит свое отражение и в части социального состояния. В статье выявлено, что в Белгородской и Московской областях и в Москве доля населения с доходами ниже прожиточного минимума является наименьшей среди регионов ЦФО.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, среднедушевые доходы, реальный уровень доходов, прожиточный минимум, доля населения за чертой бедности, дифференциация уровня бедности.

THE DIFFERENTIATION OF THE POVERTY LEVEL IN THE REGIONS
OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2018

Belyaev Sergey Aleksandrovich, the candidate of science in Historical sciences,
associate professor of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. The article shows that the problem of low income of the population in the regions of the Russian Federation does not lose its relevance, and against the background of sanctions and the economic crisis, the situation only worsens. The growing social differentiation of the population, territorial imbalances and the division of society into poles of «poverty» and «wealth» are the main social «challenges» in Russia that need to be addressed. The category of «poor» in the Russian Federation include the part of the population that has incomes below the subsistence minimum, which determines the amount of funds necessary to maintain life. The aim of the research was to identify the current trends and causes of differentiation among the population with incomes below the subsistence minimum. There have been used the regression method, dynamics analysis and the ranking of subjects of the Central Federal district in terms of the part of the population with income below the subsistence minimum. The current socio-economic situation in the country is characterized by a decrease in the standard of living of the population and an increase in the proportion of the population with incomes below the subsistence level to 13.3-13.4%, which was found in the research. The main reasons are the deterioration of the internal economic situation against the background of political and economic sanctions. Analysis in the context of subjects of the Central Federal district revealed that the overall differentiation of regions in terms of socio-economic development is reflected in the social status. The article reveals that in the Belgorod and Moscow regions and in Moscow the part of the population with incomes below the subsistence minimum is the lowest among the regions of the Central Federal district.

Keywords: Russian Federation, Central Federal District, population, income, living wage, the proportion of the population below the poverty line, the differentiation of the level of poverty.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная социально-экономическая ситуация в стране является сложной, что связано со значительной зависимостью экономики от внешних факторов. Нестабильная внешнеэкономическая ситуация, санкционное давление со стороны ряда ведущих стран оказывают негативное влияние на все социально-экономические сферы страны [1-3]. При этом наиболее важной обязанностью государства является обеспечение населения достойными условиями для жизнедеятельности. Одним из показателей, характеризующих проблему низкого уровня социально-экономического обеспечения населения страны, является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Рост этого показателя характеризует диспропорции социально-экономического развития в стране. К тому же проблема низкого уровня доходов в РФ, усугубляющаяся территориальной дифференциацией, является социально значимым направлением исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справед-

ливо отмечают Е.Ю. Белюшина, А.Г. Каримов [5, 6], одной из основных тенденций современного развития РФ является стремительная социально-имущественная поляризация общества, где население сосредотачивает свое внимание на двух полюсах: бедности и богатства. По мнению некоторых авторов [7-9], данная ситуация обусловлена рядом важных факторов, таких как распространение частного бизнеса и других форм собственности, значительное различие уровня оплаты труда рядовых рабочих и административного аппарата, невысокий уровень пенсий и прочих социальных пособий, отсутствие рабочих мест, высокая конкуренция на рынке труда. При этом, по мнению других ученых [10], именно структурный кризис в экономике страны, дополняемый финансовыми санкциями, является основополагающим звеном для вышеперечисленных факторов. В связи с этим и происходит девальвация рубля, увеличивается уровень циклической безработицы, сохраняется инфляция. Безусловно, данные факторы влияют и на социально-экономическое положение населения страны: растет доля находящегося за чертой бедности населения, усиливается дифференциация доходов [11-13].

Финансовые проблемы, в свою очередь, неблагоприятно

но влияют на социальный климат в стране. Растущая социальная дифференциация способствует росту недовольства населения существующей государственной системой, административным аппаратом, своей жизнью в целом [14]. Усугубляет ситуацию, по мнению ряда исследователей [15, 16], и территориальная диспропорция, отражающая неоднородность экономического пространства в стране. Значительные различия уровня доходов по регионам страны активизируют процессы трудовой миграции из «провинциальных» регионов в столичные (Москва, Санкт-Петербург), являющиеся более социально-экономически благополучными. Миграция приводит к неравномерной плотности населения в периферийных регионах и перегрузке экономических центров страны. Вместе с тем значительная доля населения страны получает доход, не превышающий установленный прожиточный минимум [17].

Также к числу негативных явлений относится маргинализация населения: происходит разрастание маргинальных групп вследствие нравственной, социально-экономической и политической нестабильности российского общества [18-25]. Общепринято, что к категории «бедных» относят ту часть населения, которая имеет доходы ниже установленной минимальной величины, необходимой для поддержания жизни. В РФ данным показателем является прожиточный минимум, утверждаемый Правительством РФ на основе статистических данных об уровне потребительских цен [26]. Однако, как отмечают исследователи [27], установленный на государственном уровне прожиточный минимум и состав потребительской корзины далеки от реальности, и в действительности прожить на данные суммы практически невозможно. Поэтому пересмотр величины прожиточного минимума и состава потребительской корзины, с учётом реального потребления населения, должны стать первоочередными мерами в рамках социальной политики РФ.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ динамики доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в целом по РФ и по субъектам ЦФО, чтобы выявить сложившиеся тенденции и причины территориальной дифференциации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования нами был проведен анализ динамики доли населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума в период 2011-2016 гг. на основе данных статистических данных, публикуемых Росстатом [28] (рисунок 1).

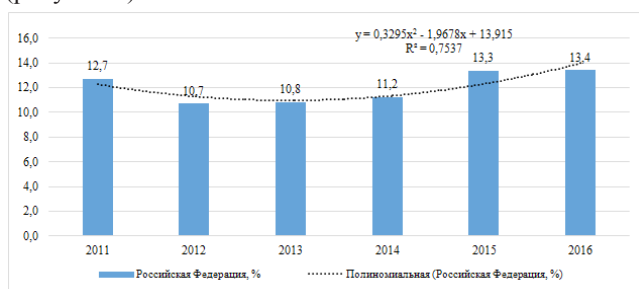

Рисунок 1 – Динамика доли населения РФ, имеющего доходы ниже прожиточного минимума в 2011-2016 гг.

В результате, в последние годы наблюдается устойчивый тренд к росту доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, о чем свидетельствует полученная модель параболической аппроксимации. Наименьшее значение рассматриваемого показателя в стране отмечается в 2012-2013 годах – 10,7-10,8%. Однако с 2014 года ситуация стала ухудшаться – в 2016 году произошло увеличение доли населения, находящегося за чертой бедности, до 13,4%.

Также нами был проведён анализ изменения пози-

ций регионов ЦФО в зависимости от доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Сортировка субъектов произведена в порядке ухудшения показателя в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование субъектов ЦФО по показателю доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2011-2016 гг.

Субъект ЦФО	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума											
	2011		2012		2013		2014		2015		2016	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг
Белгородская область	8,6	1	6,5	1	7,4	1	7,5	1	8,5	1	8,2	1
Московская область	9,6	2	6,9	2	7,6	2	7,6	2	8,6	2	8,2	2
Москва	10,0	3	9,6	3	8,9	3	9,0	3	8,9	3	8,9	3
Липецкая область	10,6	3	8,4	4	7,9	3	8,0	3	9,1	4	9,0	4
Воронежская область	17,2	15	10,3	9	9,2	8	9,1	6	9,3	5	9,4	5
Тульская область	10,9	7	9,5	7	9,7	9	9,8	9	10,6	8	10,2	6
Курская область	10,4	4	8,2	3	9,0	6	8,7	4	10,2	6	10,3	7
Ярославская область	10,7	6	9,4	6	8,2	4	9,3	7	10,7	9	10,4	8
Ярославская область	13,4	10	10,9	11	10,6	10	9,9	10	10,5	7	10,6	9
Калужская область	11,1	8	8,5	5	9,0	7	9,4	8	10,8	10	10,6	10
Рязанская область	16,0	13	12,5	14	11,7	12	10,9	11	12,7	11	12,4	11
Тверская область	13,5	11	11,4	13	11,8	13	11,9	12	13,2	13	12,9	12
Костромская область	16,5	14	15,1	18	14,0	16	13,5	16	14,0	14	13,1	13
Брянская область	12,6	9	10,5	10	11,7	11	12,3	13	13,0	12	13,6	14
Орловская область	14,5	12	11,3	12	12,6	14	12,8	14	14,0	14	14,0	15
Владимирская область	17,5	17	15,0	17	13,5	15	13,5	15	14,1	16	14,6	16
Ивановская область	19,0	18	13,8	13	14,1	17	14,2	17	13,8	17	14,9	17
Смоленская область	17,3	16	14,8	16	15,1	18	15,2	18	17	18	17,5	18

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Социальное положение и уровень жизни населения России» за 2017 год [22]

Стабильно наименьшее значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума отмечается в Белгородской и Московской областях, которые на протяжении всего рассматриваемого периода занимают, соответственно, 1 и 2 места в рейтинге.

Лучшие результаты рассматриваемого показателя для двух этих регионов отмечаются в 2012 году – 6,5% и 6,9% соответственно для Белгородской и Московской областей. Москва в последние 2 года замыкала тройку субъектов ЦФО с наименьшей долей населения, находящегося за чертой бедности, занимая 3-ю позицию, также как и в 2011 году.

Однако в период 2012-2014 гг. в столице отмечается рост доли населения с низкими доходами (по сравнению с прочими регионами), что привело ее падению до 8 и 5 места.

За изучаемый период наибольшего прогресс удалось достигнуть Воронежской области, которая к 2016 году поднялась до 5-й позиции, когда в 2011 году занимала с 15-ю. Ухудшение ситуации выявлено в Брянской области, которая потеряла 5 позиций и занимает в 2016 году 14-е место.

К числу субъектов с отрицательной динамикой следует отнести Курскую, Орловскую и Калужскую области. Абсолютным лидером по доле населения, находящегося за чертой бедности, является Смоленская область, которая последние 4 года занимает последнюю позицию в рейтинге.

Несмотря на то, что в период 2012-2014 гг. региону удалось снизить долю населения, находящегося за чертой бедности, однако в 2015-2016 годах ситуация стала динамично ухудшаться, а показатель вырос до 17,5%. Также в тройку «аутсайдеров» по доле бедного населения входят Ивановская и Владимирская области.

По показателю доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 году регионы ЦФО мы предлагаем формировать 3 кластера. Такая дифференциация по группам весьма ярко выражена и наглядна представлена в рисунке 2.

В первую вошли регионы, значение показателя у которых не превышает 10%; во вторую – с показателем в интервале от 10 до 12%; в третьей группе представлены области с самой неблагоприятной ситуацией, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает 12%.

В итоге, в группы регионов с невысокой долей «бедного» населения и со средним значением по округу входит по 5 субъектов; в третьей группе – соответственно 8

оставшихся регионов.

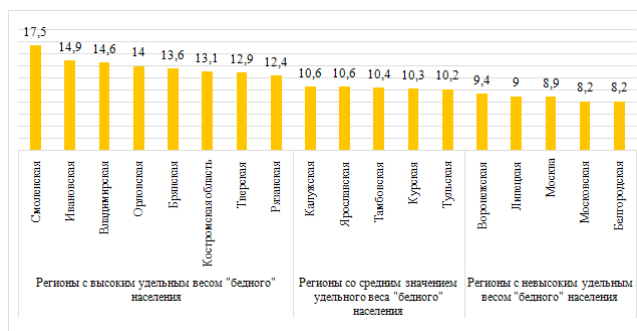

Рисунок 2 – Группировка субъектов ЦФО по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 г., %

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам исследования установлено, что текущая социально-экономическая ситуация в стране неблагоприятно влияет на долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это показатель еще в 2014 году составлял 11,2%, а к 2016 году его значение упало до уровня в 13,3-13,4%. Среди важных причин, повлекших это, следует выделить ухудшение внешнеполитической обстановки, которая стала катализатором проявления негативных экономических процессов в экономике России. Санкции привели к нарушению процессов международной интеграции и сотрудничества, способствовали уходу или сокращению присутствия на российском рынке ряда крупных международных корпораций, что привело к сокращению числа рабочих мест. Российские компании, имеющие тесную производственно-финансовую интеграцию с зарубежными партнерами и ориентирующие в большей степени на экспорт своей продукции, в результате введенных санкций понесли убытки. Соответственно, изменившаяся конъюнктура рынка привела к необходимости реорганизации деятельности и сокращению штата сотрудников, что также негативно отразилось на занятости и доходах части населения.

Анализ, выполненный в разрезе субъектов ЦФО, позволил выявить, что общая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития находит свое отражение и в части социального положения. Так, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума является наименьшей в Белгородской и Московской областях, а также в Москве. По нашему мнению, данная ситуация в Москве и области связана с общим высоким уровнем жизни и оплатой труда по сравнению со всеми прочими регионами страны. Белгородская область входит в число передовых регионов страны по уровню развития социальной поддержки населения: высокий уровень социальных гарантий и борьба с безработицей, которая здесь является одной из самых низких в стране, дает свои плодотворные результаты. Самый высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума отмечается в Смоленской, Ивановской и Владимирской областях.

В сложившихся условиях разработка мер, направленных на повышение доходов и, как следствие, улучшение уровня жизни населения, должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики. Значимость повышения уровня благосостояния населения состоит в том, что неблагоприятное финансовое положение приводит к росту недовольства населения существующей системой государственного управления, обостряют проблемы маргинализации и криминализации общества. Нехватка финансовых средств и труднодоступность привлечения «длинных денег» в экономические процессы способствуют росту коррупционности общества. В масштабах всей страны последствия

данных явлений губительны и будут препятствовать экономическому росту и выводу России в число экономически развитых стран.

Сегодня роль человеческих ресурсов, а особенно в контексте высококвалифицированных трудовых кадров, возрастает, поэтому государство должно оказывать всестороннюю поддержку населению, испытывающему финансовые трудности. Реалии таковы, что существующие сегодня социальные гарантии, выражающиеся в пенсиях и пособиях, являются недостаточными, поэтому человек, оказавшийся в сложном положении, попросту не следует ожидать значимой финансовой поддержки со стороны государства, поэтому прожить на полагающиеся средства в условиях постоянно растущей инфляции становится все более трудно. В этой связи повышение размеров прожиточного минимума, пенсий и пособий, а также пересмотр потребительской корзины и государственное регулирование рынка труда являются одними из важнейших направлений в рамках текущей социальной политики РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чурикова Е.А. Проблемы социально-экономического развития РФ: стратегия их преодоления // *Современные проблемы права, экономики и управления*. 2015. № 1. С. 167-172.
2. Шадченко Н.Ю. О социально-экономических проблемах регионов РФ // *Экономика и социум*. 2015. № 4 (17). С. 1036-1041.
3. Мошкало И.Г. Проблемы и перспективы социально-экономического развития субъектов РФ // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017. № 8. С. 111-115.
4. Каримов А.Г. Проблема бедности работающего населения как фактор поляризации экономического пространства разноразмерных территорий // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-2 (86). С. 857-860.
5. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // *Социологические исследования*. 2015. № 1. С. 7-19.
6. Рыжкова Ю.А., Поликашина В.А., Шиганова М.А. Проблема бедности в России и ее экономические истоки // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2014. № 1. С. 45-55.
7. Ефимцева Е.В., Жигулина К.В. Развитие экономической ситуации в ЦФО и влияние урбанизации на среднедушевые доходы // *Региональный вестник*. 2016. № 3 (4). С. 8-9.
8. Березуев Е.А. Процессы маргинализации в России и маргинализация сельского населения // *Современные научно-практические решения в АПК: сборник статей всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 238-246.
9. Мартышев В.В., Крайнова О.С. Актуальные вопросы изучения показателей социально-экономического положения населения России // *Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе*. 2017. С. 212-216.
10. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Соловьева Т.Н., Пожидяева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-1. С. 149-152.
11. 2016: Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность? [моногр.] / Аврамова Е.М., Бурдяк А.А., Гришина Е.Е. и др. – Москва: Изд-во «Дело», 2017. – 104 с.
12. Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Исследование рынка труда в России // *Политика, экономика и инновации*. 2016. № 8 (10). С. 12.
13. Дьякина А.С., Лебедева В.М. Исследование влияния состояния экономики на процесс эмиграции населения // *Региональный вестник*. 2016. № 3 (4). С. 6-8.
14. Холодная А.К. Проблема межрегиональной дифференциации по уровню среднедушевых денежных доходов населения // *Инновационное развитие российской экономики*. 2017. С. 152-154.
15. Бозомолов Е.В. К проблеме дифференциации доходов населения и доступности высшего образования // *Вопросы экономических наук*. 2017. № 5 (87). С. 36-37.
16. Бондаренко О.В. Региональные аспекты проблемы дифференциации доходов населения // *Экономика, социология и право*. 2017. № 4. С. 14-18.
17. Белоусина Е.Ю. Проблема бедности в России в XXI веке и пути ее преодоления // *Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей*. Пермь, 2016. С. 35-38.
18. Каштанова О.В. Маргинальность и конфликт в работах зарубежных и отечественных исследователей // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 400. С. 67-71.
19. Кобылкин С.Б. Прожиточный минимум в системе уровня жизни населения // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. № 6 (57). С. 222-225.
20. Шишмаков В.Т., Шишмаков С.В., Луценко Е.Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 1 (56). С. 87-95.
21. Шауренко А.В. Бытовой аспект жизни сельского населения

ния Украины в 1991–2005 гг // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2 (3). С. 41-44.

22. Цветкова И.В. Качество условий жизни Тольятти в оценках молодежи // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 87-91.

23. Александрова Н.С. Социально-культурная адаптация студента: смыслы образования и жизни // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 7-10.

24. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Ашихмина С.С. Изменение социальной структуры общества // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 323-326.

25. Лапина О.А., Никитина Е.А. К вопросу о профессиональном самоопределении и мобильности педагога в маргинальных ситуациях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 82-83.

26. Богомолова И.Д., Демакина А.А., Платицын А.Ю. Прожиточный минимум в системе показателей качества жизни населения // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2016. № 10. С. 14-19.

27. Акимова В.Р., Антонян Г.Г. Прожиточный минимум российской федерации: мечты и суровая реальность // Научный альманах. 2016. № 12-1 (26). С. 17-21.

28. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат. сб. / Росстат - М., 2017. – 332 с.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ ГЕРМАНИИ

© 2018

Беркалов Сергей Витальевич, научный сотрудник лаборатории,
школы инженерного предпринимательства*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634050, Россия, Томск, проспект Ленина, 30, e-mail: Berkalov@gmail.com)*

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется необходимостью проследить становление социального рыночного хозяйства в Германии под влиянием особых исторических реалий — процессов индустриализации, объединения германских государств, мировых войн, экономических кризисов и проч. Рассматривается теория немецких учёных на основе слияния новой и старой школы (неоклассическая и традиционная школа) — ордолиберализм. Это теория оптимального рыночного порядка, в дальнейшем определила направление развития Западной Германии, как социального государства. Методом исследования послужили труды классиков экономической теории Фрайбургской школы. Наибольшую значимость для нашего исследования имеют труды ведущих представителей ордолиберализма — Вальтер Ойкен, Ф Бём, А. Рюстов, В. Рёпке и др. Далее в статье была рассмотрена методология нового общественно-экономического строя в Германии, которая была реализована виднейшими представителями немецкой экономической школы — А. Мюллер — Армаком и Л. Эрхардом. Также, были использованы такие общенаучные методы современного исторического исследования как анализ, синтез, обобщение, сравнение. В данной статье рассмотрены идеи построения свободной, эффективной и одновременно социально справедливой рыночной системы, как поучительный пример комплексного и системного проведения обширной программы трансформационных политических, экономических, правовых, социальных и других мероприятий, источниками концепции которой являются труды представителей неолиберальной и ордолиберальной мысли. В целом же можно сделать вывод о том, что изучение проблемы становления идеологии и практики социального рыночного хозяйства, равно как и формирования социальной государственности в отечественной исторической науке еще только начинается.

Ключевые слова: социальная справедливость, история экономической мысли в Германии, германский неолиберализм, Фрайбургская школа, социальное рыночное хозяйство.

THE FORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC
MODEL OF GERMANY

© 2018

Berkalov Sergey Vitalevich, laboratory researcher,
school of engineering entrepreneurship*National Research Tomsk Polytechnic University
(634050, Russia, Lenin Avenue 30, Tomsk, e-mail: Berkalov@gmail.com)*

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to trace the formation of a social market economy in Germany under the influence of special historical realities - the processes of industrialization, the unification of German states, world wars, economic crises and so on. The theory of German scientists based on the merger of a new and old school (neoclassical and traditional school) - ordoliberalism is considered. This is a theory of optimal market order, and later determined the direction of development of West Germany as a social state. The research method was the works of the classics of the economic theory of the Freiburg school. The works of the leading representatives of ordoliberalism — Walter Oiken, F. Boehm, A. Ruustov, V. Röpke, and others — have the greatest significance for our research. Next, the article examined the methodology of the new socio-economic system in Germany, which was implemented by the most prominent representatives of the German economic school - A. Muller - Armak and L. Erhard. Also, such general scientific methods of modern historical research as analysis, synthesis, synthesis, comparison were used. This article examines the ideas of building a free, effective and at the same time socially fair market system, as an instructive example of the complex and systematic implementation of an extensive program of transformational political, economic, legal, social and other activities, the sources of the concept of which are works of representatives of neoliberal and ordoliberal thought. On the whole, it can be concluded that the study of the problem of the formation of the ideology and practice of a social market economy, as well as the formation of social statehood in Russian historical science is just beginning.

Keywords: social justice, history of economic thought in Germany, German neoliberalism, Freiburg school, social market economy.

Социальное государство по своей природе является гарантом производства общественных благ. В условиях трансформации экономики главную роль приобретают механизмы, способные поддерживать устойчивое развитие общества. Особое внимание стоит уделить экономическим, социально-политическим аспектам, воплощённым в законодательстве общественным представлением о правильности мироустройства, об оптимальной конструкции взаимоотношений власти и общества.

Развитие социального государства — это отражение сложных и важных проблем современности, диалектические процессы отечественного и мирового развития в прошлом и настоящем. Опорой, мировоззренческим стержнем, фактором, формирующим содержание и сущность социального государства, является — «правда», «справедливость» (социальная справедливость).

Термин «справедливость» происходит от слова «право» - в латинском *justitia* (справедливость/правосудие) от *jus* (право).

На протяжении многих веков социальная справед-

ливость остаётся одним из центральных в общественно-политической жизни всего общества и каждого индивидуума. Идеи гуманизма, человечности, справедливости, освещались многими известными учёными. Это ещё раз подчёркивает тот факт, что понятия имеют социально-историческую обусловленность. «Идея справедливости охватывает века, как абстрактную нравственную идею, так и реальные отношения, играющие огромную роль в управлении людьми, определяющие, что такое «хорошо» и что такое «плохо» во всей структуре стимулирования — наград и наказаний», отмечают в своей работе Г. Г. Пирогов и Б. А. Ефимов [1, С. 3-11].

Пути достижения социальной справедливости имеют глубокие корни. Первые идеи о социальной справедливости можно найти ещё в античные времена. Так, например, для Сократа, в сущности, справедливости неразделимо соединяются этическое, правовое и политическое начало. У Аристотеля справедливости формируется в некую структуру и подразделяется на два вида: «уравнивающую» и «распределяющую». Уравнивающая спра-

ведливость предполагает воздаяние равным за равное, «уравнение того, что составляет предмет обмена» [2, С. 88-89].

Сохранились исторические факты о том, что в Афинах при правлении Солона и Перикла властью предпринимались действия, направленные на регулирование социальных отношений в обществе. «Солоном были приняты законы о занятии ремеслами граждан, о содержании за счет полиса солдат-инвалидов, о запрете долгового рабства в Афинах. Перикл ввёл жалование для судей, стал осуществлять регулярный раздел общественной казны между гражданами в порядке обязательной и постоянной помощи» [3, С. 324].

Также стоит обратить внимание на то, что формирование теории социального государства были описаны в научных трудах на Востоке раньше, чем в Западной Европе. Арабский учёный, философ, Абуали ибн Сина (Авицена) в произведении «Трактат о семейной жизни» подчеркнул: «в идеальном государстве все материальные блага распределяются пропорционально, так, чтобы не было слишком богатых и бедных до изнеможения; население обеспечивается всем самым необходимым» [4, С. 7].

Соотечественник Абуали ибн Сина, великий мыслитель Ибн Халдун высказал передовую идею социального прогресса, во многом опередив европейскую социально-политическую мысль. Ибн Халдун утверждал: «объединение людей и появление государства – объективные процессы, обусловленные производственными потребностями, необходимостью совместного создания жизненных благ. Созданный дополнительный продукт и его присвоение породили отношения господства и подчинения, деление людей на имущественные группы. Следствием этого стало зарождение иерархической вертикали подчинения во главе с правителем, который единолично присваивал и распределял дополнительный продукт». Общество, по Ибн Халдуну, разделилось на «классы» или «слои» исключительно по имущественному признаку, а не по причине «благородства крови» [5, С. 18-25].

Таджикский философ XIII века, Насиридин Туси в своём труде «Мораль Насири» выдвигает теорию о несправедливом распределении богатства. Как справедливо отмечает Н. Туси, надо ввести прогрессивную систему налогообложения и перераспределения через государственный бюджет в пользу беднейших и нуждающихся слоев населения.

Таким образом, важную роль в разработке предпосылок социального государства сыграли начальные принципы античных учёных, философов, отразившие новые идеи социального равенства и удовлетворения минимальных потребностей каждого индивидуума. Также работы античных философов и мыслителей посвящены общим проблемам развития общества, человека и государства. Понятия гражданин, гражданство и государство, их взаимосвязь между собой. Всё это послужило импульсом для дальнейшего развития теории взаимодействия человека, общества и государства в таблице 1.

В эпоху нового времени возникают иные представления и подходы к социальным проблемам. В XIX в. одной из острых социальных проблем стала проблема бедности. С развитием крупной промышленности, ростом городов, происходит массовое разорение мелких хозяйств, ремесленников, крестьян. Тяжёлый фабричный труд и падение жизненного уровня населения, аномальных разрывах в уровне доходов, устоявшиеся законы входят в противоречие общественным представлениям о справедливости, часто и правовыми нормами (коррупция, финансовые мошенничества и т.д.) происходит дискредитация общественных институтов. Всё это заметно отразилось на социальной сфере, на повседневной жизни граждан.

В Германии начинают осуществляться социальные реформы, которые вводятся сверху, по инициативе пра-

вительства. Канцлер Германии Отто фон Бисмарк проводит ряд социальных реформ, тем самым предотвращая пролетарскую революцию, но вынуждает совершить революцию в рамках сохраняющегося капиталистического строя. Рейхстаг принимает законы об обязательном государственном страховании: закон о страховании на случай болезни (1883), закон о страховании от несчастных случаев (1884), закон о страховании в связи со старостью и инвалидностью (1889). «Тем самым по отношению к этим слоям законодательно закреплялись определенные социальные гарантии, обеспечивающие им приемлемый уровень благосостояния», - отмечает исторические тенденции в развитии социальных реформ Г. В. Сулейманова [6, С. 14].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика представлений о социальном государстве в античной философии

Философские направления	Авторы	Концепция теорий
Софисты	Протогор, Горкий, Антифонт, Критий, Филострат Старший, Продик Кеосский и др.	Выражали идею достоинства и ценность человека.
Древнегреческая школа (классическая философия).	Сократ, Платон, Фрасилл, Аристотель, Аркесилай, Александр Македонский, Ксенократ и др.	Теория о тесной взаимосвязи человека с обществом и государством, идея социализации качеств человека.
Эллинистическая философия (Эпикуреизм, стоицизм, кинизм).	Зенон Китийский, Клеанф, Хрисипп, Диоген Лаэртский, Клеанф, Луций Анней Сенека, Хрисипп, Эпикур, Федр, Эпиктет, Антисфен Афинский и др.	Теория осознания ценности свободы и равенства, а также о законах развития мира, человека и его мышления.
Восточная философия	Абуали ибн Сина (Авицена), Насиридин Туси, Ибн Халдун, Аль-Бируни, Ли Гоу, Ань-ши и др.	Теория социальной справедливости, формирование социального государства, распределение денежных средств, по справедливости, контроль рынка, цен и государственный денежный заём.

* Источник: составлено автором на основе исследуемых материалов

Именно тогда в первой половине XIX века возникли предпосылки теории хозяйственного порядка. Данное течение было предоставлено несколькими школами, среди них неоявстрийская школа (Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек), чикагская школа (Фрэнк Найт, Милтон Фридман), австрийская школа (Карл Менгер, Ойген фон Бём-Баверк) и Фрайбургская школа (Валтер Ойкен, В. Рёпке, А. Рюстов, Ганс Гроссманн-Дёрт).

Наиболее важное место в экономической жизни многих европейских стран занимает Фрайбургская школа. Именно она дала толчок для формирования институциональной идеи в системе хозяйствования, когда требуется ограничивать деятельность монополий и поддерживать частную собственность и свободу конкуренции в условиях ведения рыночного хозяйства. Фрайбургская школа является крупнейшим центром неолиберального движения. Школа возникла в период между Первой и Второй мировыми войнами, началом неолиберального движения считается международная научная конференция в Париже 1938 г., наибольшую популярность школа получила после Второй мировой войны.

Немецкие учёные предложили собственную теорию – ордолиберализма на основе слияния новой и старой школы (неоклассическая и традиционная школа). Именно в этот период исследователи уделяют внимание к теории смешанной экономики, то есть к социально-экономической жизни общества.

Ордолиберализм — это теория оптимального рыночного порядка, который возможно достичь только через создание социального рыночного хозяйства под контролем государства.

Концепция социального рыночного хозяйства как нового хозяйственного и социального порядка возникла из работы трёх групп исследователей:

- Фрайбургской школы, у основания ордолиберального учения в середине 30-х годов XX в. стояли профессора: Вальтер Ойкен, Франц Бём и Ганс Гроссманн-Дёрт; позднее к ним примкнули Леонхард Микш, Фридрих Аугуст Лутц, Адольф Лампе, Фридрих Майер и другие учёные. Это направление принято называть ордолиберализмом (от названия выпускаемого ежегодного журнала «ORDO»).

- Неолибералов гуманистической традиции Вильгельма Рёпке и Александра Рюстова, их теоретические разработки объединили проблемы экономического, общественного и культурного развития.

- Социально – гуманистического неолиберализма, яркий представитель этой группы Альфред Мюллер-Армак, сумевший заложить теоретические основы социального рыночного хозяйства (СРХ).

Многие идеи этих учёных были использованы политиками для построения экономической модели в послевоенные годы. Немецкие учёные были экспертами для многих людей, новаторами и пропагандистами нового учения, а их книги стали классическими культовыми книгами для целого поколения экономистов, юристов, социологов и политологов.

Как сказал Л. Эрхард: «Заслуга Фрайбургской школы, Вальтера Ойкена и его друзей состоит в том, что они вернули политическую экономию к строгому мышлению порядка не только для того, чтобы отпугнуть жуткий призрак государственной экономики или поставить на место возникшую эконометрию, но, и чтобы - и это было важнее - противопоставить плоскому бездуховному прагматизму культ духовного порядка» [7, С. 36].

Несмотря на большое количество учёных, кто занимался ордолиберальной теорией, принято считать главным представителем этого направления профессора национальной экономики Вальтера Ойкена, кто первый сумел систематизировать и изложить концепцию взаимодействия экономического, правового и политического порядков на основе новой либеральной немецкой идеологии. В. Ойкен создал либеральную, антитоталитарную научную школу. Её концепция нацелена на экономический и общественный порядок, характерна с одной стороны уходом от упрощенной теории классического либерализма, которое предполагает полное отсутствие государственное регулирование - невмешательство (*Laissez faire*), а с другой стороны, отказ от тоталитарных общественных систем.

Основной тезис теории В. Ойкена можно описать так: «Рынок нацелен прежде всего на экономическую эффективность, а государство – на поддержание принципов его эффективности и конкурентности. Поэтому и рынок, и государство могут существовать только в неразрывном единстве. Это означает, что для модели социально-ориентированной рыночной экономики характерен симбиоз двух определяющих сил: активное, но разумно ограниченное вмешательство государства в экономику, прежде всего в социальную сферу и сохранение фундаментальных принципов рыночной экономики» [8, С. 9].

Основная идея ордолибералов базируется на «позитивной» концепции политики хозяйственного порядка «создать вполне определённые условия (правила игры) для эффективного экономического развития в долгосрочной перспективе» [9, С. 405].

Теория хозяйственного порядка – это методологические подходы теории порядка, анализ централизованной управляемой экономики (институциональной среды). Работы В. Ойкена являются логическим завершением

теории промышленной революции в экономической политике государства. «С момента начала процесса индустриализации не было разработано ни одной достаточно рациональной системы регулирования. Как уже отмечалось, скорее имело место постоянное ухудшение. Фактически применявшиеся методы регулирования именно в XX в. становились всё менее пригодными» [10, С. 227]

Ордолибералы делают акцент на формирования институциональной среды, создание правового механизма, который, не ограничивает индивидуальную свободу, а является социальным склеивающим фундаментом, неотъемлемым элементом формирования любого хозяйственного порядка. Как отмечает в одной из своих работ, последователь теории ордолиберализма, профессор Эрих Хопманн «Индивидуальная свобода – это основа экономической эффективности хозяйственной системы. На этом базируется хозяйственное превосходство рыночных систем» [11, С. 377].

«Только свободный человек способен изъявлять свою волю. Эту сферу свободы должно гарантировать право. Экономической же политике надлежит реализовать свободный естественный богоугодный порядок» [12, С. 249], отмечает в своей работе В. Ойкен

В своей книге «Основы национальной экономики» В. Ойкен пытается «проникнуть в экономическую действительность», сформировать новый взгляд – новый тип мышления для поиска хозяйственного порядка в рамках создаваемой теории, включение «чистых форм» или идеальных типов (моделей). Теоретические положения познаются с помощью морфологического аппарата с его конкретными хозяйственными процессами, т. е. берётся каждый отдельный хозяйственный порядок в его неповторимости, уникальности в особом историческом аспекте, к нему применяется теоретический анализ и выявляется сущность хозяйствующего процесса с его взаимосвязями. Это применимо к хозяйственным процессам во всех странах и во все исторические периоды.

В. Ойкен разработал теорию и основные инструменты хозяйственных систем. Неслучайно В. Ойкен обращает своё внимание на другие области жизни. Его методология пытается «зафиксировать типологическое различие подходов, методов, применяемых при исследовании» [13, С.41].

Следует отметить, что В. Ойкен выявил институциональные элементы и принципы экономической системы. Именно в 60-70 х годах вошли в экономическую теорию термины: хозяйственный порядок, политика порядка, политика регулирования порядка, что определило в дальнейшем всю концепцию ордолиберализма в рамки экономической модели становления методологии формулирования социального рыночного хозяйства. В последствии теорию ордолиберализма применяли многие учёные. Практическое применение идеи В. Ойкена находят своё отражение в послевоенной экономике, переломные времена для Германии.

В. Ойкен вывел основные принципы, которым необходимо следовать государству, функционирующему в качестве силы, устанавливающей порядок конкуренции:

1. Политика государства должна быть нацелена на то, чтобы распустить экономические властные группировки или ограничить их функции. Любое укрепление властных группировок усиливает падение неофеодального авторитета государства [12, С. 427].

2. Политико – экономическая деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса. [12, С. 429].

Из данных принципов можно сделать вывод, что ордолиберальное течение отводит государству главную роль в решении задач по защите экономического и социального порядка, одновременно освобождая от чрезмерного влияния государства, от привычки вмешиваться во все общественные институты. «Государству не следует

ни предпринимать попыток регулирования экономического процесса, ни предоставлять экономику самой себе. Государственному планированию форм – «да», государственному планированию и регулированию экономического процесса – «нет». Выявить различие между формой и процессом и поступать в соответствии с этим – вот что важно» [12, С. 429].

Данные принципы служат ориентиром и критерием «правильности» по установлению требуемого конкурентного порядка и по сей день. Ордолибералы сформировали экономико – политическую программу становления государственного хозяйственного – политического и общественного устройства. В их теории исследуются широкий круг задач по конституированию конкурентного порядка и проведение мер в становлении системы и в практической экономической политике. «Экономическая власть должна существовать в условиях конкурентного порядка лишь постольку, поскольку она необходима для его поддержания. Управлению домашними хозяйствами и предприятиями нужна экономическая власть для того, чтобы иметь возможность проводить в жизнь разработанные хозяйственные планы». [12, С. 437].

Становление основных принципов эффективно хозяйственного порядка и полной конкуренции были определены теоретиками Фрайбургской школы. Обоснование общей концепции социальной рыночной экономики принадлежит одному из видных представителей «Кёльнской школы» профессору экономики Альфреду Мюллеру – Армаку. Именно ему принадлежит термин новой модели развития «Социально рыночное хозяйство», которое в дальнейшем привело решающее значение в регулировании хозяйственных процессов, а затем реализовал эту теорию на практике Л. Эрхард.

А. Мюллер - Армак обосновал новую модель развития «Социально рыночное хозяйство», в основу принципов концепции легло наследие классиков политэкономии и британского либерализма. В своих исследованиях автор опирался на труды известного шотландского экономиста Адама Смита, учения Давида Рикардо, либерала Дж. Ст. Милля и теоретические разработки постмарксистского капитализма. А. Мюллер – Армак в своей работе писал: «Мы говорим о “социальной рыночной экономике”, как раз определяя ту самую третью экономико – политическую форму. Это означает, что рыночную экономику нам следует принять в качестве “несущей основы” для будущей экономической модели, однако, в отличие от предоставленного самому себе чисто либерального рыночного механизма, новая модель должна стать образцом сознательно регулируемого, а именно – социально регулируемого рыночного хозяйства» [14, С. 88].

Тем самым, придавая в своих исследованиях основополагающее значение социальной составляющей модели нового хозяйственного устройства, на основе частной собственности конкурентного порядка теории Фрайбургской школы в лице В. Ойкена и Ф. Бёма. Социальная составляющая рыночного хозяйства должна стоять на одном уровне с политикой хозяйственного порядка. Она должна быть «сознательно сформированным общим рыночным порядком» и прежде всего иметь направление на конкуренцию, которая является продолжением «первейшим принципом его координации» [15].

Разрабатываемая концепция А. Мюллер - Армака «общественного порядка» в конце 50 -х годов охватывала основные формы взаимодействия основных экономических и общественных субъектов, опираясь при этом на порядок государства и общества, а стратегия экономической политики не должна противоречить государственному вмешательству. «Её целью является установление треугольника между экономическим ростом, личной свободой и инициативой, и социальным равновесием, охватывающим весь комплекс социального обеспечения, от полной занятости до индивидуальной помощи» [16, С. 271].

Таким образом, социальное рыночное хозяйство по мнению автора: «представляет собой социально-экономический порядок» [16, С. 263] и одновременно, «не есть исключительно теория конкуренции; это, скорее, идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами» [16, С. 265], ведущая идея которого, «не может и не должно использоваться как контридеология; тем не менее оно является формулой, по которой может быть организовано самознание Запада в адекватной форме» [16, С. 263].

В 1952 г. А. Мюллер – Армак был приглашён Л. Эрхардом в федеральное министерство экономики на должность главы отдела основных проблем экономической политики, а с 1958 г. в качестве госсекретаря по европейским вопросам в отдел Европы Федерального министерства экономики. Мюллер – Армак стремился реализовать свои теоретические идеи на практике совместно со своим единомышленником Л. Эрхардом (федеральным канцлером ФРГ 1963-1966). В ходе своей работы опираясь на теоретические основы формирования и развития концепции социального рыночного хозяйства они внесли немалый личный вклад в осуществления немецкого «экономического чуда».

Главной социальной задачей экономической политики Германии по мнению Л. Эрхарда является не в раздаче необходимых благ, а в обеспечении условий свободной деятельности индивидуумов, которые могут создавать эти блага самостоятельно и позаботиться о себе и своих близких. При этом основная часть доходов должна оставаться в руках предпринимателей, а не уходить в виде налогов и взносов на социальные нужды. Социальная политика должна ориентироваться на усиление позиций индивида в рыночной экономике, чтобы в дальнейшем он имел необходимые условия для получения образования, возможность получить квалифицированную профессию, а затем рабочее место, стимулировать сбережения и стремления приобрести в личную собственность земельный участок, недвижимость. Только обретя финансовую свободу и независимость от государственной социальной помощи, гражданин становится из «социального подданного» в свободного человека. Л. Эрхард по этому поводу пишет: «Социальный смысл рыночного хозяйства в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идёт на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей» [17, С. 162].

Таким образом, Л. Эрхард считает, что по мере роста общественного богатства и благосостояния граждан объём социальных благ, предоставляемых государством, должен не расширяться, а наоборот, сокращаться по мере роста богатства общества и уровня жизни его граждан.

Социальная помощь со стороны государства должна иметь временный характер, а не являться основным источником средств к существованию. Социальная помощь скорее связано с бедностью определённой части населения, которое неспособна поддерживать своё благосостояние – это определённые слои населения, которые действительно нуждаются в поддержке и не могут обеспечить себе прожиточный минимум.

Главная задача социального государства состоит не в том, чтобы поощрять население социальными бенефициями разного рода, а в том, чтобы обеспечить возможность реализации долгосрочных целевых программ, направленных на достижение стратегических целей государственной социально-экономической политики.

Модель социального рыночного хозяйства, созданная виднейшими учёными, политиками XIX и XX века устарела, поскольку нынешние условия постиндустриального общества и глобализирующейся экономики значительно различаются от условий позднейиндустри-

альной стадии развития в середине прошлого столетия. Кроме того, немецкая модель в основном базируется на принципах социального государства, которые были сформулированы в начале XIX - начале XX вв.

Таблица 2 - Фазы становления социальной политики государственного института в Германии

Фазы развития социальной рыночной экономики	Законы, вводимые в Германии
I – фаза: становление ордолиберализма (1948 г. -1967 гг.).	- Принятие конституции (1949 г.). - Принятие закона о тарифных соглашениях (1949 г.). - Принятие закона о федеральном банке (1957 г.). - Принятие закона против ограничения конкуренции (1958 г.). - Принятие «динамичной пенсионной системы» (1957 г.). - Принятие закона о социальной помощи (1954 г.).
II – фаза: государственное вмешательство и демонтаж социальной рыночной экономики в государстве всеобщего благоденствия (1966 г. – 1979 гг.).	- Принятие закона развития и стабильности (1967 г.). - Принятие закона по содействию трудоустройству (1967 г.). - Принятие закона о сохранении содержания зарплаты и запрещения необоснованного увольнения (1969 г.). - Принятие закона об участии рабочих в управлении предприятием (1976 г.).
III – фаза: реставрация политики порядка и рыночных механизмов (1980 г. - 1990 гг.).	- Формирование новой денежной политики (1974 г.). - Формирование новой финансовой политики (1982 г.). - Принятие закона по содействию по трудоустройству (1985 г.). - Усовершенствование закона о приватизации и дерегулировании (1990 г.). (реформа железной дороги, строительного законодательства и времени закрытия магазинов).
IV – фаза: объединение Германии и социально-экономического реформы в области развития страны (1990 г.).	- Принятие договора о создании единого экономического, валютного и социального союза между ГДР и ФРГ (1990). - Принятие закона о приватизации и реконструкции «народных» предприятий в ведомство по управлению государственной собственности (1990). - Изменение валютной системы на территории Германии (1990). - День объединения Германии. Договор вступил в силу объединения Германии (1990). - Принятие единых тарифов в металлоиндустрии и выравнивание заработной платы до уровня западной (1991). - Ликвидация восточного государственного управляющего органа и перенос основной полномочий в г. Бонн (1994).
V – фаза: современная социально-экономическая модель Германии (1990-2018 г.).	- Принятие Шенгенского соглашения (1990 г.). - Принятие закона о регулировании прекращения атомной энергетики (2002 г.). - Принятие правительством Герхарда Шрёдера программы «Повестка 2010» (2003 г.). - Принятие новых законов о гражданстве ФРГ (1999-2000 г.). - Принятие в качестве денежной валюты евро (2002 г.). - Принятие закона об управлении и ограничении иммиграции (2005 г.). - Избрание федеральным канцлером ФРГ Ангелы Меркель (2005 г.). - Принятие проекта «Национальный план по интеграции» (2007 г.). - Принятие нового миграционного закона (2015 г.).

* Источник: составлено автором на основе исследуемых материалов

Сегодня Германия проводит ужесточённую политику по отношению беженцев, подвергаются перестройки все наиболее важные элементы социальной-экономической системы: повышение заработной платы (минимальная ставка 8,84 евро/час), повышение пенсии на 3% (по-

вышение пенсионного возраста к 2029 году до 67 лет), размер пособий по безработице вырастет с 409 евро до 416 евро в месяц, детские пособия увеличатся за первого и второго ребёнка 194 евро, за третьего 200 евро, за четвертого и последующего 225 евро [18]. Увеличение социальных взносов в странах ЕС уже достигли 85-90 % от прямой часовой заработной платы. Как отмечает В. П. Гутник: «Тупик «социального государства» — это прежде всего финансовый тупик. Общественные бюджеты не способны обеспечить выполнение государством всех взятых им на себя обязательств. Для значительной части населения в западноевропейских странах не только расширение, но и простое сохранение нынешней системы социальной поддержки означает лишь усиление налогового бремени без адекватного возмещения в социальной сфере». [19, С. 330].

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, тенденция роста социальных функций (и соответственно расходов) государства приводит к нарастающим противоречиям в экономике, но самое главное с определённого момента система социальной поддержки перестаёт работать ввиду нехватки финансовых ресурсов, тогда как экспансия не прекращается, а попытки выхода из тяжёлой ситуации приводит к социально-политическому напряжению и даже конфликты.

Если говорить о замене существующей социально-экономической модели в Германии на другую прогрессивную и единственно верную, как например англо-американскую модель, по утверждению многих ведущих экспертов, то такой вывод поспешен и неверен. Адаптивные возможности «новой модели» незначительно эффективнее нынешней, внесение новых принципов и механизмов приведёт к нарушению системной целостности (возможно для настройки «новой» социальной-экономической системы понадобится десятилетия). Вместе с тем, структурные, демографические, культурно-социальные и политические особенности немецкого народа слишком велики, чтобы говорить о беспрецедентном обмене модели развития. Но можно проследить весь путь становления социальной политики Германии в таблице 2.

Особое место занимают наиболее значимые решения, принятые правительством Германии, которые впоследствии привели к изменениям всей социально-экономической модели. Именно поэтому эволюция германской модели и весь комплекс принятых мер для модернизации ныне существующей системы представляет интерес для России, поскольку накопленный опыт и развитие Германии поможет определить параметры траектории роста российской экономики. Также весь исторический путь становления социальной политики Германии показывает, что успешное реформирование социально-экономической системы может опираться только на свои исторические корни, на свой пройденный путь и традиции своего народа, и на жизненные ориентиры, разделяемые значительной частью населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пирогов Г. Г. Ефимов Б. А. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования, № 9, 2008. - С. 3-11.
2. Аристотель. Этика. - СПб., 1908. - 435 с.
3. Фюстель де Куланж. Древняя гражданская община. М., 1895. - 374 с.
4. Охотлин Е.М. Генезис идей социального государства / Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: право. 2010. С. 6 - 10.
5. Кончужов А.В. Социальная политика как общественное явление: генезис, эволюция и теоретические подходы к пониманию // Вестник Военного университета. 2011. No 4 (28). С. 18 - 25.
6. Сулейманова Г. В. Социальное обеспечение и социальное страхование. М.: 1998. - 559 с.
7. Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. -М.: ТЕИС., 2007. - 488 с.
8. Социальное рыночное хозяйство. Под ред. Р.М. Нуреева. Издательский дом ГУ-ВШЭ, М., 2007. - 309 с.
9. Klump R. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in der Bundesrepublik Deutschland (1949-1990) / Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933 - 1993)...1996. - S. 463.

10. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / пер. с нем. под общ. ред. Л. И. Цедилина, К. Херрманна-Пиллата; вступ. слово О. Р. Лациса. М.: Прогресс, 1995. 494 с.
11. Хопманн Э. Мораль и рыночная система // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неоллиберализм. Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 482 с.
12. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / пер. с нем.; под ред. Л. И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата; вступ. слово О. Р. Лациса. М.: «Прогресс», 1995. 496 с.
13. Ойкен, В. Основы национальной экономики: Пер.с нем. / В. Ойкен, В. С.Автономов, В. П. Гутник, К. Херрманн-Пиллат. – М.: Экономика, 1996. – 351с.
14. Müller-Armack A. *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. – Hamburg, 1947.
15. Müller-Armack. A. / Erhard, L. (Hrsg.): *Soziale Marktwirtschaft - Ordnung der Zukunft. Manifest 72*. Frankfurt a.M. / Berlin/Wien 1972
16. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства / В кн.: Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка. СПб., 1999.
17. Эрхард, Л. *Благосостояние для всех* / Л. Эрхард; пер. с нем. Б.Б. Багрянский, В.Г. Гребенников. - М.: Дело, 2001. - 352 с.
18. Холоденко В. *Что изменится в 2018 году: 23 очень важных момента*. URL: <https://germania.one/cto-izmenitsja-v-2018-godu-23-ochen-vazhnyh-momenta/> (дата обращения 24.10.2018).
19. Гутник В.П. диссертация: *Политика хозяйственного порядка в Германии: теория и практика*. 2002. - 417 с.

Статья поступила в редакцию 06.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ, ВЗИМАЕМЫХ
С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2018

Бикбаева Инна Валерьевна, аспирантка 3 года обучения,
факультет «Налоги и налогообложение»*Финансовый университет**(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: inna.93@inbox.ru)*

Аннотация. Налоги являются мощным инструментом государственной политики в области снижения уровня социально-экономической дифференциации в обществе. На современном этапе система налогообложения физических лиц в Российской Федерации имеет ярко выраженную фискальную направленность, что не позволяет построить эффективный механизм перераспределения доходов. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что значение социальной функции налогов, взимаемых с физических лиц, особенно насущно в условиях продолжающихся кризисных явлений в российской экономике, когда большая часть населения нуждается в социальной защите. В статье обоснована значимость социальной функции налогов, взимаемых с физических лиц, в современных социально-экономических условиях. Раскрыто влияние системы налогообложения физических лиц на уровень социально-экономического неравенства. Автором дана характеристика роли налогов в социальном государстве, обоснована необходимость усиления регулирующей направленности налоговой политики Российской Федерации в области налогообложения физических лиц. Представлены направления совершенствования налога на доходы физических лиц и налога на имущество физических лиц.

Ключевые слова: налогообложение физических лиц, социальная функция налогов, социальная сущность налогов, подоходное налогообложение, налогообложение имущества.

THE SOCIAL FUNCTION OF TAXES LEVIED ON INDIVIDUALS

© 2018

Bikbaeva Inna Valerievna, Graduate student of the third year
of education Faculty of Taxes and Taxation at*Financial University**(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49, e-mail: inna.93@inbox.ru)*

Abstract. Taxes are a powerful tool of state policy in reducing social and economic differentiation in society. At the present stage, the system of taxation of individuals in the Russian Federation has a pronounced fiscal focus, which does not allow for the construction of an effective mechanism for the redistribution of income. The relevance of the topic under consideration is due to the fact that the importance of the social function of taxes levied on individuals is especially vital in the context of ongoing crisis in the Russian economy, when the majority of the population needs social protection. The article substantiates the importance of the social function of taxes levied on individuals in the current socio-economic conditions. The influence of the system of taxation of individuals on the level of socio-economic inequality is revealed. The author describes the role of taxes in a social state, justifies the need to strengthen the regulatory direction of the tax policy of the Russian Federation in the field of taxation of individuals. The directions of improving the tax on personal income and the tax on personal property are presented.

Keywords: taxation of individuals, the social function of taxes, the social nature of taxes, income taxation, property taxation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Налоги являются неотъемлемой составляющей, необходимой для функционирования государства.

Одной из важнейших функций налогов является фискальная, которая заключается в аккумулировании финансовых ресурсов необходимых для реализации государством возложенных на него функций.

Однако, начиная с XX века налоговая политика социальных государств в области налогообложения физических лиц стала быть направлена на трансформацию систему налогообложения в пользу усиления ее социальной ориентированности.

По мнению Аронова, начиная с этого исторического периода государство стало активно участвовать в создании перераспределительного механизма, используя следующие инструменты:

- государственная система социального страхования и обеспечения;
- прогрессивные ставки подоходного налога;
- повышенные ставки налогов на дары и наследства, особый налог на крупные состояния [7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Социальная функция налогов, взимаемых с физических лиц, заключается в воздействии на уровень социально-экономического неравенства в обществе посредством создания эффективного перераспределительного механизма. На современном этапе развития общества налоговая политика государства должна преследовать не только цель роста

налоговых поступлений, а также должна быть направлена на формирование условий для роста качества жизни населения, снижение уровня социально-экономической дифференциации в обществе и раскрытие человеческого потенциала. Социально-ориентированная система налогообложения физических лиц способствует росту доходов населения, а в конечном итоге является толчком для развития экономики, общества и государства в целом.

Социальная функция налогов может быть реализована посредством введения налоговых вычетов и льгот, а также дифференцированных ставок налогов. При этом данные инструменты должны носить строго целевой характер, то есть предоставляться с учетом финансового, семейного, социального положения налогоплательщика. Цели их предоставления должны напрямую соотноситься с целями социальной политики, проводимой государством.

Стоит отметить, что процесс создания системы перераспределения доходов должно опираться на баланс интересов государства и налогоплательщиков. Для государства это всегда балансирование на лезвии ножа – чем больше социальных гарантий оно предоставляет, тем выше становятся требования граждан, а это снижает экономический потенциал, который собственно и позволяет государству проведение и финансирование социальных мер [4].

Формирование целей статьи (постановка задания). Фискальные инструменты, направленные на снижение налоговой нагрузки социально незащищенных и малообеспеченных слоев населения, должны подвергаться ежегодной оценки эффективности в целях анализа и контроля за налоговыми расходами государства.

В мировой практике применяются следующие фискальные инструменты, направленные на реализацию социальной функции налогов, взимаемых с физических лиц:

- 1) Предоставление освобождения от уплаты налога льготным категориям населения.
- 2) Введение пониженной ставки косвенных налогов на социально значимые товары.
- 3) Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц с наличием необлагаемого минимума равно законодательно установленному размеру прожиточного минимума.
- 4) Система налоговых вычетов и льгот.
- 5) Введение социальных налогов и взносов, направленных на создание системы пенсионного, социального, медицинского страхования.

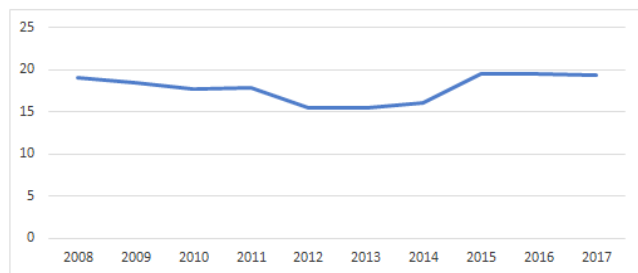
Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Сочетание данных фискальных инструментов на практике позволяет выстроить эффективную социально-ориентированную систему налогообложения физических лиц.

Система подоходного, имущественного и косвенного налогообложения в рамках такой системы способствует снижению уровня социального неравенства, а социальные налоги и взносы выступают в качестве финансовой основы обеспечения различных видов государственного страхования граждан.

Современная российская налоговая система имеет ярко выраженную фискальную направленность. В действующих социально-экономических условиях необходима переориентация системы налогообложения физических лиц в пользу усиления ее социальной составляющей в целях решения проблемы высокого уровня социального неравенства в обществе и создания условий для экономического роста.

За последние 7 лет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума выросла и превысила свое значения в период экономического кризиса 2008 года (рисунок 1)..

Источник - составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [8]

Рисунок 1 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.

О высоком уровне социально-экономической дифференциации свидетельствуют данные таблицы 1 и 2.

Таблица 1 - Распределение общего объема денежных доходов населения

Год	Денежные доходы, всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в %:				
		первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)
2008	100	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8
2009	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7
2011	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,6	47,4
2014	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2016	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [8]

Таблица 2 – Основные показатели социально-экономической дифференциации

Год	Децильный коэффициент фондов, в размах	Коэффициент Джини
2008	16,6	0,421
2009	16,6	0,421
2010	16,6	0,421
2011	16,2	0,417
2012	16,4	0,420
2013	16,3	0,419
2014	16,0	0,416
2015	15,7	0,413
2016	15,5	0,412
2017	15,3	0,410

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [8]

К приоритетным направлениям социальной политики Российской Федерации относится повышение благосостояния граждан и снижение бедности [2], что может быть в том числе за счет перехода к социально-ориентированной налоговой политике.

Целесообразным является переход к прогрессивному налогообложению доходов физических лиц, что позволит снизить налоговую нагрузку на малообеспеченные слои населения за счет введения необлагаемого минимума и пониженной ставки налога на доходы физических лиц для налогоплательщиков, чьи доходы не превышают размера среднедушевого денежного дохода в целом по Российской Федерации. Дополнительные доходы за счет обложения по более высоким налоговым ставкам сверхдоходов позволяют проиндексировать действующие размеры налоговых вычетов без потерь для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Это позволит повысить эффективность налоговых вычетов и сделать их действенными инструментами снижения налоговой нагрузки для физических лиц.

Одновременно необходима и усиление социальной направленности налога на имущество физических лиц за счет коренного реформирования подхода к предоставлению налоговых льгот на местном уровне. Налоговые льготы должны носить адресный характер и подвергаться оценке их социальной эффективности. В целях чего необходима разработка единой методики оценки социальной эффективности налоговых льгот.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, можно сделать вывод, что с каждым годом социальная функция налогов, взимаемых с физических лиц становится все более актуальной. Налоги перестали быть лишь источником аккумулирования доходов бюджета. В целях снижения уровня неравенства налоговая политика Российской Федерации должна коренным образом изменить свою направленность в сторону повышения ее социальной ориентированности. Предложенные направления совершенствования налога на доходы физических лиц и налога на имущество физических лиц будут способствовать трансформации системы налогообложения физических лиц в Российской Федерации и раскрытию ее регулирующих возможностей..

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 372 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
3. Гончаренко, Л.И. Налоги с физических лиц. М.: Форум, Инфра - М, 2007. 304 с.
4. Караваева И.В., Елищур М.Ю. Особенности применения налоговых методов социальной поддержки населения в России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С.18-26.
5. Налоговый инструментариум обеспечения социальной поддержки граждан в условиях экономической нестабильности: моно-

графия / колл. авторов. Москва: РУСАЙНС, 2016. 214 с.

6. Налогообложение имущества и доходов физических лиц / М.Е. Косов, Л.А. Крамаренко, Т.Н. Оканова М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 431 с.

7. Совершенствование налоговой политики как фактора ресурсного обеспечения социальных обязательств в Российской Федерации / А. В. Аронов. М.: Маркетинг, 2008. 98 с.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. -Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188.

Статья поступила в редакцию 06.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 331.1:796.06

ОПЛАТА ТРУДА СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

© 2018

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры
физической культуры

Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ изменения заработных плат спортивных тренеров в динамике за 2015-2017 гг., а также оценивается ее величина относительно уровня средних заработных плат в различных федеральных округах Российской Федерации. В ходе исследования было установлено, что вопросы оплаты труда спортивных тренеров в научной литературе рассматриваются менее широко, чем общие вопросы развития отрасли физической культуры и спорта. Основными вопросами, поднимаемыми в научной литературе, являются несовершенство системы оплаты труда спортсменов и тренеров нормативно-правовое регулирование трудовых отношений, изменения действующей системы оплаты труда и применение системы оценки работы тренеров на основе системы грейдов. Было выяснено, что в ДЮСШ уровень заработных плат спортивных тренеров остается самым низким среди организаций, наибольший разрыв в оплате труда спортивных тренеров наблюдается между ДЮСШ и СШОР. В исследовании выявлен рост оплаты труда тренеров всех видов спортивных организаций, кроме СДЮСШОР. В статье отмечается, что сокращение численности спортивных тренеров связано с реорганизацией структуры спортивных организаций. При сравнении среднего уровня заработных плат спортивных тренеров и уровня среднемесячных заработных плат в федеральных округах России было выяснено, что в ЮФО, СФО, ПФО и СКФО он выше, чем средний уровень заработных плат, что может говорить о привлекательности данной профессии в вышеуказанных регионах.

Ключевые слова: спортивные тренеры, заработная плата, система оплаты труда, финансирование, квалификация работников, система грейдов.

SALARIES SPORTS COACHES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

© 2018

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The analysis of changes of salaries of sports trainers in dynamics for 2015-2017 and an assessment of its size concerning level of average salaries in various Federal districts of the Russian Federation are carried out in article. The research found that the issues of remuneration of sports coaches in the scientific literature are considered less widely than the General issues of the development of physical culture and sports. The main issues considered in the scientific literature are the imperfection of the system of remuneration of athletes and coaches, the legal regulation of labor relations, changes in the current system of remuneration and the use of the system of evaluation of trainers on the basis of the grading system. It was found that in children's youth sports schools, the level of salaries of sports coaches remains the lowest among organizations, with the largest gap in the remuneration of sports coaches is observed in comparison with the sports schools of the Olympic reserve. The research revealed an increase in the remuneration of coaches of all types of sports organizations. The article notes that the reduction in the number of sports coaches is associated with the reorganization of the structure of sports organizations. A comparison of federal districts of Russia showed that the average salary for sports trainers in the southern Federal district, Siberian Federal district, Volga Federal district and North Caucasus Federal district is higher than the average level of wages in the economy, which may indicate the attractiveness of the profession in the aforementioned regions.

Keywords: sports coaches, salaries, remuneration system, financing, qualification of employees, grading system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Уровень заработной платы является одним из основных факторов, влияющих на привлекательность профессии для потенциальных работников, и, с другой стороны, влияющих на качество выполнения работ или услуг, от чего зависит степень удовлетворенности потребителей. В Российской Федерации не так много профессий, которые достойно оплачиваются и позволяют обеспечить высокий уровень жизни работников той или иной сферы деятельности. На уровень оплаты труда в сфере физической культуры и спорта влияют: сфера деятельности (оказание платных услуг, государственное учреждение спорта), регион, уровень квалификации, вид спортивной организации (детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (СДЮСШОР/СДЮСШОР), училища олимпийского резерва (УОР), центры спортивной подготовки (ЦСП), спортивные школы (СШ), спортивные школы олимпийского резерва (СШОР) и центры олимпийской подготовки спортсменов (ЦОП)), а также уровень государственного финансирования и наличие частных спонсоров. В России основными потребителями услуг спортивных организаций являются дети и подростки, нуждающиеся в организации свободного времени, физической активности и воспитании дисциплины и лидерских качеств. Работоспособные граждане, в боль-

шинстве своем, занимаются спортом на платной основе в фитнес-клубах или частных организациях, занимающихся организацией активного и экстремального спортивного досуга (лыжные спуски, стрелковые клубы, клубы рафтинга и др.), где уровень заработка тренеров, как правило, выше, чем в организациях, финансируемых из государственного бюджета. Важность вопроса оплаты труда спортивных тренеров заключается в том, что они занимаются спортивной подготовкой детей, где немаловажно заинтересовать, правильно мотивировать на пути к успешным результатам и не навредить физическому и психическому здоровью некомпетентным подходом к организации тренировок. Ввиду этого к тренерской работе должны допускаться подготовленные в соответствии с квалификационными требованиями спортсмены, от уровня квалификации и эффективности работы должен зависеть их уровень оплаты труда, который, в свою очередь, должен быть выше, чем средний уровень оплаты труда в регионе, что будет привлекать в профессию достойных профессионалов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Решению проблемы с оздоровлением нации, воспитанию потребности у молодежи в систематических занятиях спортом, развитию массового спорта и наращиванию спортивной

инфраструктуры в научной литературе уделяется достаточно много внимания [1-6]. Авторы пишут о доказанной пользе физических нагрузок, необходимости прививания любви спорта с детства, пользе массового спорта для населения страны с точки зрения сплочения людей и воспитания патриотических настроений, а также об успехах последних лет в развитии спортивной инфраструктуры, степень развития которой влияет на возможность граждан заниматься физической культурой и спортом в том или ином регионе. Тем не менее, вопросам оплаты труда спортивных тренеров и работы с кадровым составом в сфере физической культуры и спорта уделяется не так много внимания, хотя они, по нашему мнению, являются не менее важными.

Ширков Ю.А. [7] отмечает, что уровень заработных плат тренеров в Российской Федерации значительно различается по видам спортивных организаций. Наиболее высоко оплачиваемым является труд спортивных тренеров в спортивных школах олимпийского резерва, а ниже всего заработные платы тренеров в детско-юношеских спортивных школах. Соломахина Т.Р. и Бобровский Е.А. [8] пишут о том, что в последнее время отмечается тенденция к снижению уровня средних заработных плат спортивных тренеров, затрагивающих в большей степени интересы старших и главных тренеров по совместительству. При этом Бобровский Е.А. [9], анализируя уровень квалификации спортивных тренеров, отмечает, что в их структуре растет число тренеров с высшим образованием, т.е. наблюдается прогресс в качестве подготовки кадрового состава для спортивной отрасли.

Воронина В.Т. и Корчагина Н.Л. [10], исследуя уровень заработных плат административного персонала спортивных организаций, отмечают, что уровень заработных плат, например, методического персонала и медицинских работников, в период 2014-2016 гг. находился на уровне ниже среднего уровня заработных плат в России и в динамике имеет тенденцию к снижению. Тенденция к снижению заработных плат относительно среднероссийского уровня наблюдается также и по заработным платам тренеров. Целый ряд авторов обращают внимание на сложности регулирования режима труда и отдыха спортсменов и спортивных тренеров с точки зрения нормативно-правового поля, где интересы спортсменов и спортивных тренеров не всегда соблюдаются. Сложность зачастую заключается в нежелании работодателя соблюдать нормы трудового договора, справедливо проводить оценку ущерба при получении спортивных травм, а также использовать адекватную систему материального стимулирования. Некоторые авторы предлагают ввести термины «спортивный сезон», «спортивный паспорт спортсмена», дополнить и значительно расширить гарантии и компенсации спортсменам и тренерам в части оплаты труда, режимов рабочего времени, прекращения трудового договора, охраны труда и социальной защиты [11-13].

Малкин Е.С. [14, 15] отмечает, что в системе оплаты труда работников физкультурно-спортивных организаций существуют недоработки, поэтому необходимо усовершенствовать существующую систему, а также применять систему оценки компетенций спортивных тренеров с целью оценки трудовой деятельности в физкультурно-спортивных организациях.

Бондаренко М.П. [16, 17] посвятила исследованию системы оплаты труда спортивных тренеров множество работ, отмечая стимулирующее воздействие заработной платы на развитие спортивной сферы, на пропорциональную связь оплаты труда с результатами, достигнутыми спортсменами и тренерами. Она критикует передачу полномочий по формированию системы оплаты труда работников спортивных организаций на муниципальный уровень, поскольку, по ее мнению, это не способствует росту ее эффективности и требует повышенного внимания к регулированию социально-трудовых отношений в индустрии спорта со стороны государства.

Автор предлагает использовать систему грейдов, определяемых в зависимости от уровня квалификации тренера и имеющихся у него спортивных званий, а также выявить ступени внутри грейдов, в зависимости от оценки уровня профессиональных компетенций.

Как известно, в России развитие большинства отраслей, в том числе физической культуры и спорта (ФКиС), зависит от государственной политики и уровня финансирования [18-28]. Главной проблемой последних лет становится возможность выделения средств из государственного бюджета на развитие ФКиС в запланированных объемах, поскольку общие трудности в экономике сказываются на финансировании бюджетозависимых отраслей, в которых, в свою очередь, могут проявляться негативные тенденции в развитии, в том числе и в развитии кадрового потенциала.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ изменения заработных плат спортивных тренеров в динамике, а также оценить ее величину относительно уровня средних заработных плат в различных федеральных округах Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ изменения уровня заработных плат должен показать, как отразилась экономическая ситуация в России, возникшая на фоне введенных санкций и падения цен на нефть, результаты которой проявляются на состоянии отраслей, зависящих от бюджетного финансирования, не сразу, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В России спортивную деятельность могут осуществлять спортивные организации, ориентированные на различные цели подготовки спортсменов – от спортивных школ, где занимаются дети и подростки для поддержания физической активности, и до центров олимпийской подготовки, где организуются занятия для профессиональных спортсменов, готовящихся к международным соревнованиям. Проанализируем, как изменился размер заработной платы спортивных тренеров, как наиболее массово представленной профессии в структуре кадров спортивных организаций в таблице 1.

Таблица 1 – Численность и оплата труда тренеров по видам спортивных организаций в 2015 -2017 гг.

Виды спортивных организаций	Численность тренеров, чел.	Расходы на заработную плату, млн. руб.	Средний уровень ежемесячной заработной платы, тыс. руб.	Отношение заработной платы к уровню ДЮСШ
2015 г.				
ДЮСШ	73797	15853	17,9	-
СДЮСШОР	16774	9955	49,5	2,8
УОР	1180	495	35,0	2,0
ЦСП	3585	1488	34,6	1,9
2016 г.				
ДЮСШ	65688	14704	18,7	-
СДЮСШОР	12090	6586	43,4	2,4
УОР	1133	525	38,6	2,1
ЦСП	2919	1126828	32,2	1,7
СШ	5555	1410	21,1	1,1
СШОР	4840	3316	57,1	3,1
ПОП	204	65	26,4	1,4
2017 г.				
ДЮСШ	53293	13205	20,6	-
СДЮСШОР	6541	3603	45,9	2,2
УОР	1158	610	43,9	2,1
ЦСП	1793	769	35,7	1,7
СШ	17388	4120	19,8	1,0
СШОР	11075	7434	53,9	2,7
ПОП	711	267	31,3	1,5

Источник: рассчитано автором на основе данных Министерства спорта РФ [29]

В целом, в динамике заработные платы спортивных тренеров в ДЮСШ, УОР и ЦСП подросли от 3% до 25% в разных видах организаций. В СДЮСШОР заработные платы спортивных тренеров снизились на 8%. В ДЮСШ уровень заработных плат спортивных тренеров остается самым низким среди организаций. При этом наибольшая разница в оплате труда спортивных тренеров наблюдается между ДЮСШ и СШОР, хотя за последние годы она несколько сократилась. Величина в разрывах оплаты труда тренеров между спортивными организациями сохраняется, т.е. заработные платы во всех видах организаций растут примерно одинаковыми темпами. Вместе с тем наблюдается сокращение числен-

ности спортивных тренеров в ДЮСШ, СДЮСШОР и ЦСП практически пропорционально росту численности в СШ и СШОР, что, возможно, связано с реорганизацией структуры спортивных организаций.

Теперь сравним величину заработных плат спортивных тренеров, рассчитанную в среднем для всех видов спортивных организаций с уровнем среднемесячных заработных плат по федеральным округам Российской Федерации [30] на рисунке 1.

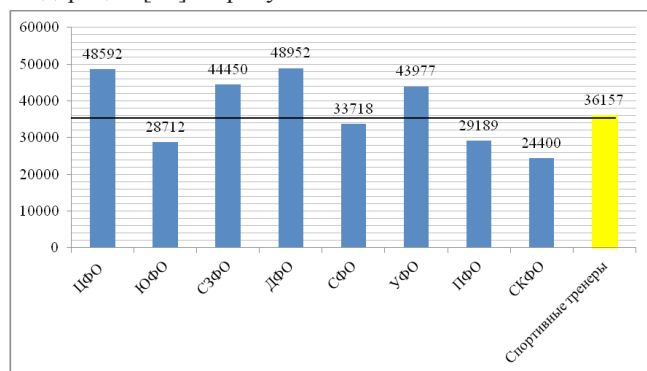

Рисунок 1 – Среднемесячная заработная плата работников по федеральным округам РФ и средняя заработная плата спортивных тренеров в 2017 г.

Средний уровень заработных плат спортивных тренеров превышает уровень среднемесячной заработной платы в ЮФО, СФО, ПФО и СКФО, что может говорить о привлекательности данной профессии в вышеуказанных регионах. В ЦФО и ДФО разрыв составляет более 10 тысяч рублей, что является существенным, но может быть скорректировано за счет коэффициентов и мер материального стимулирования. При этом стоит учесть, что среднемесячная заработная плата берется из расчета на одного работника, а в разрезе отраслей даже в ЦФО существуют профессии более низко оплачиваемые, чем спортивные тренеры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что вопросы оплаты труда спортивных тренеров как наиболее массово представленной категории работников в структуре спортивных организаций, в научной литературе рассматриваются менее широко, чем общие вопросы развития отрасли физической культуры и спорта. Ученые пишут о несовершенстве системы оплаты труда спортсменов и тренеров, о сложностях нормативно-правового регулирования трудовых отношений, о необходимости изменения действующей системы оплаты труда и применении системы оценки работы тренеров, используя систему грейдов. Было выяснено, что в ДЮСШ уровень заработных плат спортивных тренеров остается самым низким среди организаций, наибольший разрыв в оплате труда спортивных тренеров наблюдается между ДЮСШ и СШОР, но в динамике он сокращается. В целом уровень оплаты труда спортивных тренеров растет. Вместе с тем наблюдается сокращение численности спортивных тренеров в ДЮСШ, СДЮСШОР и ЦСП практически пропорционально росту численности в СШ и СШОР, что, возможно, связано с реорганизацией структуры спортивных организаций. При сравнении среднего уровня заработных плат спортивных тренеров и уровня среднемесячных заработных плат в федеральных округах России было выяснено, что в ЮФО, СФО, ПФО и СКФО он выше, чем средний уровень заработных плат, что может говорить о привлекательности данной профессии в вышеуказанных регионах. В ЦФО и ДФО разрыв составляет более 10 тысяч рублей, что является существенным, но может быть скорректировано за счет коэффициентов и мер материального стимулирования. Чтобы повысить престижность труда спортивных тренеров и улучшить

результативность их работы как с молодыми, так и с профессиональными спортсменами целесообразно пересмотреть систему оплаты труда спортивных тренеров, а также административного персонала, занимающегося научным обеспечением тренировочного процесса. Для этого важно решить вопросы правового обеспечения труда спортсменов и тренеров, обеспечить сохранение текущей положительной динамики роста объемов государственного финансирования физической культуры и спорта даже в условиях кризиса, чтобы избежать дефицита и деградации спортивных кадров в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 6-4. С. 139-141.
- Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / *Наука через призму времени*. 2017. №3(3). С. 166-168.
- Кузнецов П.К. Особенности деятельности по развитию массового спорта основных субъектов спортивной политики в современной России // *Научные труды Северо-Западного института управления*. 2016. Т. 7. № 2 (24). С. 72-78.
- Бобровский, Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // *Региональный вестник*. 2017. № 3 (8). С. 36-37.
- Перькова, Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 11.
- Аникеева Н.Г. Применение оздоровительных технологий при формировании здоровьесберегающего образа жизни студенческой молодежи / *Агропродовольственная политика России*. 2017. №6(66). С. 95-99.
- Щирков Ю.А. Анализ заработных плат спортивных тренеров в различных по видам организациях // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. №3 (36). С. 16.
- Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Анализ изменения размера заработной платы спортивных тренеров // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 33.
- Бобровский Е.А. Анализ структуры численного состава и уровня образования работников физической культуры и спорта // *Карельский научный журнал*. 2017. № 4 (21). С. 319-322.
- Воронина В.Т., Корчагина Н.Л. Анализ изменения размера заработной платы административного персонала в сфере физической культуры и спорта Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 38.
- Максименкова Е.А. Особенности труда спортсменов и тренеров // *Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения*. 2015. № 12(132). С. 69-78.
- Самсонов И.И. Особенности установления условий труда и отдыха тренерам // *Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта*. 2018. № 1. С. 37-44.
- Макарова В.А., Палий О.И. Особенности правового регулирования труда спортсменов // *Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 115. С. 798-818.
- Малкин Е.С. Анализ методических рекомендаций по формированию системы оплаты труда работников физкультурно-спортивных организаций // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 11-1 (64-1). С. 663-667.
- Малкин Е.С. Система оценки компетенций спортивных тренеров, как новый подход к системе оценки трудовой деятельности в физкультурно-спортивных организациях // *Научный обозреватель*. 2016. № 4. С. 47-50.
- Бондаренко М.П. Оценка уровня оплаты труда в спортивных организациях // *Философия социальных коммуникаций*. 2014. № 4 (29). С. 73-80.
- Бондаренко М.П. Разработка новой системы оплаты труда спортивных тренеров // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-4. С. 788-793.
- Черноног А.Н. Приоритеты государственной экономической политики и виды финансирования в физической культуре и спорте высоких достижений в России // *Новая наука: опыт, традиции, инновации*. 2017. № 3. С. 185-190.
- Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 28.
- Иванова Т.Н. Социоэкологический потенциал физической культуры и спорта в жизни современного человека // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 149-151.
- Доборнравова О.В., Паньков А.В. Спорт - это жизнь! // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 177-180.
- Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 9 (52). С. 18-22.
- Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017.

Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.

24. Бобровский Е.А. Состояние массового спорта в регионах ЦФО // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 141-144.

25. Голобоков А.С., Наумова М.С. Роль физического и спортивного воспитания в социализации личности и общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 323-325.

26. Перькова Е.Ю. О результативности финансирования развития массового спорта в центральном черноземном регионе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 153-156.

27. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

28. Воронина В.Т. О развитии командных видов спорта в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341-344.

29. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 19.11.2018 г.)

30. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Дата обращения: 19.11.2018 г.)

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330.43

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ЛЕГКОЙ АВИАЦИИ

© 2018

Богатырев Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

*Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)*

(443086, Россия, Самара, Московское шоссе, д. 34, e-mail: teach@ssau.ru)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Авиационная промышленность наряду с отраслью по производству автомобилей является локомотивом развития национальной экономики. Занятость одного человека в отрасли авиапрома обеспечивает наибольшую дополнительную занятость в других отраслях до 9 человек на одного занятого в авиапромышленности. Это делает важным и необходимым эффективное развитие этой отрасли. Помимо обеспечения занятости авиапромышленность дает значительный толчок к развитию смежных отраслей, таких как нефтехимия, электронная промышленность и т. д. Также развитая авиапромышленность обеспечивает значительный оборонный потенциал страны, позволяя обеспечить вооруженные силы качественными и современными летательными аппаратами. Наибольшую роль в мировой экономике играет производство пассажирских самолетов. На этом рынке лидируют такие крупные производители летательных аппаратов как Boeing и Airbus. Значительную долю в мировом производстве летательных аппаратов занимают также канадская компания Bombardier и бразильская Embraer. Несмотря на безусловное лидерство больших летательных аппаратов в сфере пассажирских перевозок во всем мире большое значение и развитие получила легкая и сверхлегкая летательные аппараты позволяющие сделать полеты доступнее. В настоящее время этот сектор летательных аппаратов недостаточно сильно развит в России. Однако существующая динамика национального рынка летательных аппаратов демонстрирует рост интереса к легким и сверхлегким летательным аппаратам в России. В настоящее время на российском рынке сформировался значительный отложенный спрос, который потенциально может быть реализован, в том числе за счет производства легких и сверхлегких летательных аппаратов российскими авиапроизводителями. При этом российские авиастроительные предприятия вынуждены функционировать в условиях развивающегося рынка и растущей конкуренции, что делает необходимым разработку специальной экономической модели рынка легких летательных аппаратов с учетом специфики российской авиационной отрасли. Данная модель должна определять влияние отдельных параметров на спрос на производимую продукцию и на этой базе обеспечивать формирование устойчивой стратегии развития предприятия российской авиационной промышленности.

Ключевые слова: легкие и сверхлегкие летательные аппараты, моделирование конкуренции, оптимальная стратегия, равновесие на рынке, ценовая конкуренция

APPROACHES TO MANAGING THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL PRICE COMPETITION ON THE MARKET OF EASY AVIATION

© 2018

Bogatyrev Vladimir Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economics, Professor

Samara State Aerospace University academician S.P. Koroleva (National Research University)

(443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: teach@ssau.ru)

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Doctor of Economics,
professor of «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. The aviation industry, along with the automobile industry, is the locomotive of the national economy. Employment per person in the aviation industry provides the largest additional employment in other industries up to 9 people per person employed in the aviation industry. This makes it important and necessary for the effective development of this industry. In addition to providing employment, the aviation industry gives a significant impetus to the development of related industries, such as petro chemistry, electronic industry, etc. Also, the developed aviation industry provides a significant defense potential of the country, allowing providing armed forces with high-quality and modern aircraft. The largest role in the global economy is the production of passenger aircraft. Leading aircraft manufacturers such as Boeing and Airbus are leading in this market. The Canadian company Bombardier and the Brazilian Embraer also occupy a significant share in the global production of aircraft. Despite the undoubted leadership of large aircraft in the field of passenger transport throughout the world, light and ultra-light aircraft have gained great importance and development, making flights more accessible. Currently, this sector of aircraft is not well developed in Russia. However, the current dynamics of the national aircraft market shows a growing interest in light and ultra-light aircraft in Russia. Currently, the Russian market has formed a significant pent-up demand, which can potentially be realized, including through the production of light and ultra-light aircraft by Russian aircraft manufacturers. At the same time, the Russian aircraft manufacturing enterprises are forced to operate in an emerging market and growing competition, which makes it necessary to develop a special economic model of the light aircraft market, taking into account the specifics of the Russian aviation industry. This model should determine the influence of individual parameters on the demand for manufactured products and, on this basis, ensure the formation of a sustainable strategy for the development of the enterprise of the Russian aviation industry.

Keywords: Light and ultra-light aircraft, competition simulation, optimal strategy, market equilibrium, price competition

The largest role in the global economy is the production of passenger aircraft. Leading aircraft manufacturers such as Boeing and Airbus are leading in this market. The

Canadian company Bombardier and the Brazilian Embraer also occupy a significant share in the global production of aircraft. Despite the undoubted leadership of large aircraft in

the field of passenger transport throughout the world, light and ultra-light aircraft have gained great importance and development, making flights more accessible. Currently, this sector of aircraft is not well developed in Russia. However, the current dynamics of the national aircraft market shows a growing interest in light and ultralight aircraft in Russia. Currently, the Russian market has formed a significant pent-up demand, which can potentially be realized, including through the production of light and ultra-light aircraft by Russian aircraft manufacturers. At the same time, Russian state-owned and private aircraft manufacturers are forced to operate in an emerging market and growing competition, which makes it necessary to develop a special economic model for a light aircraft market, taking into account the specifics of the Russian aviation industry. This model should determine the influence of individual parameters on the demand for manufactured products and, on this basis, ensure the formation of a sustainable strategy for the development of the enterprise of the Russian aviation industry.

When forming this model, it is necessary to use elements of game theory and the mechanisms of functioning of multi-level organizational systems, discussed in the works of D.A. Novikov, V.N. Burkova, A.G. Chkhartivili, and A.A. Vasin [1, 4, 3,10], as well as the models and optimization methods considered by S.A. Barkalov [6, 8, 9].

As a result of competitive interaction, the light aircraft market tends to equilibrium. Additional difficulties arise if the demand for products is determined by their value. In order to ensure efficient operation in a stable market environment, manufacturers need to choose the optimal pricing strategy, taking into account the positions of competitors and their chosen competitive strategies. The problem of modeling the choice of pricing strategy for given target functions of participants in the light aircraft market is reduced to determining equilibrium states and determining the stability parameters of the competitive environment [1, 2, 3].

Given that the main product of production is a multi-purpose light aircraft in various versions, we will form a model for determining the price for each modification, subject to profit maximization.

In the case of price competition, the demand functions $q_{ij}(p), i=1, n$, where p – is the price vector, impose the following requirements: $\frac{\partial q_i}{\partial p_i} < 0; \frac{\partial q_i}{\partial p_j} > 0; i, j = 1, n, i \neq j$, that is, the

higher the price of manufactured products by the i -th manufacturer, the lower the demand for them, and the higher the price of the product from a competitor, the higher the demand for the products of the i -th manufacturer. This condition is a requirement for demand functions in the formation of competitive interaction between manufacturers in the light aircraft market [4].

Let “ n ” enterprises producing “ m ” different modifications of light aircraft participate in the light aircraft market, each enterprise is interested in obtaining maximum profit with a known demand function and a known cost function for production volumes. The task of choosing a competitive pricing strategy is determined in accordance with the following set of equations:

$$\check{B}_i(p) = \sum_j^m [p_j q_j(p_j, p_{-j}) - c_j(q_j)] \rightarrow \max_{q_j, p_j}, i = 1, n,$$

$$q_j(p_j, p_{-j}) = q_{j0} - a_j^p p_j + \sum_{s \neq i}^n k_s^p p_s, i = 1, n; j = 1, m, \quad (1)$$

$$c_j(q_j) = c_j^q q_j(p_j)$$

where $\check{B}_i(p)$ – is the profit of the i -th manufacturer;

$q_j(p_j, p_{-j})$ – demand function;

a_j^p, k_s^p – coefficients characterizing the rate of increase

and decrease of the demand function with respect to price changes for the products of the i -th manufacturer and prices of competitors;

$c_j(q_j)$ – the cost of production of the i -th enterprise for

the j -th modification;

$p_j = (p_{1j}, p_{2j}, \dots, p_{i-1,j}, p_{i+1,j}, \dots, p_{nj})$ – the vector of

the situation at the price of the j -th modification of the product for the i -th manufacturer.

The high price of its own products reduces demand, and vice versa, with the high price of competitors, the demand of the i -th manufacturer increases [5].

If the demand exceeds the production capacity of the enterprise producing light aircraft $q_j(p_j, p_{-j}) > \bar{q}_j$, then the

optimum output corresponds to the current demand for light aircraft and is equal to $q_j(p) = \bar{q}_j$.

In such a situation, enterprises determine the optimal competitive strategy in accordance with the restrictions on the volume of output from the allowable values. The range of permissible decisions on the choice of the optimal price for products, based on the production capabilities of the enterprise, is represented by the following set of inequalities:

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^m \beta_j^k q_j &\leq M_k, k = 1, K, i = 1, n, \\ \sum_j^m t_j^l q_j &\leq T_l, l = 1, L, i = 1, n, \\ \sum_j^m a_j^s q_j &\leq A_s, s = 1, S, i = 1, n, \\ \sum_j^m w_j^v q_j &\leq W_v, v = 1, V, i = 1, n, \end{aligned} \quad (2)$$

where $\beta_j^k, t_j^l, a_j^s, w_j^v$ – the standards of resources and

materials by type i -m manufacturer per unit of j -th product;

M_k – available materials;

T_l – the total complexity of the release of products in the

amount of q_j, q_{ij} ;

A_s – the total area of production sites required for the

release of a given volume of light aircraft;

W_v – total number of tooling for molding.

If, $q_j(p_j, p_{-j}) \leq \bar{q}_j$ then the solution of the problem of

determining equilibrium strategies for choosing the price of a product is reduced to the calculation of partial derivatives of the profit equations and the subsequent formation of a system of equations for unknown prices of products subject to non-negative values of the assumed variations

$$\frac{\partial p_j}{\partial p_k} \leq 0, j, k = 1, m, j \neq k$$

The solution of the problem of determining equilibrium strategies for choosing the price of a product is reduced to the formation of the following system of equations for unknown aircraft prices:

$$p_j^0 = \frac{1}{2a_j^p} \left[q_{j0} + a_j^p c_j + \sum_{s \neq i}^n k_s^p p_s^0 \right]; i = 1, n, j = 1, m. \quad (3)$$

Each equation (3) is the line of reaction of the enterprise to the pricing strategy chosen by competitors [6-11].

Let us consider an example of a decision-making model for price selection by enterprises producing light aircraft in conditions where two companies are participating in the market, whose objective function is to ensure maximum profit in a separate segment corresponding to a certain modification of light aircraft:

$$\begin{aligned} \check{B}_i(p_i) &= p_i q_i(p) - c_i(q_i) \rightarrow \max, \\ q_i(p) &= q_{i0} - a_i^p p_i + b_i^p p_j, i=1,2, \\ c_i(q_i) &= c_i^q q_i(p) \quad i=1,2, \end{aligned} \quad (4)$$

where $\check{B}_i(p_i)$ is the profit of the *i*-th manufacturer;

$q_i(p)$ - demand function;

$c_i(q_i)$ - the cost of producing one modification of a light aircraft;

a_i^p, b_i^p - coefficients characterizing the rate of increase

and decrease of the demand function with respect to price changes for the products of the *i*-th manufacturer and the price of competitors.

The decision-making models (4) interconnected through the demand function characterize competitive interactions between the two enterprises in the light aircraft market. Each manufacturer determines the price level for its products $p_i > 0$ and $p_j > 0$ in accordance with the condition of profit maximization. The task of the enterprise to determine the equilibrium price is reduced to finding the maximum value of profit for given functions of demand and costs. The necessary condition for the existence of a maximum is determined from the following inequality:

$$\frac{\partial \check{B}_i(p_i)}{\partial p_i} = 0, i=1,2. \quad (5)$$

Substituting the equations of the function of demand and cost into the equation of profit, we obtain the following system of equations:

$$\check{B}_i(p_i) = p_i q_{i0} - p_i a_i^p p_i + p_i b_i^p p_j - c_i q_{i0} + c_i a_i^p p_i - c_i b_i^p p_j \rightarrow \max, i=1,2. \quad (6)$$

Based on the maximum conditions, we calculate the private derivative of the profit and obtain the equation:

$$\frac{\partial \check{B}_i(p_i)}{\partial p_i} = q_{i0} - 2a_i^p p_i + b_i^p p_j + c_i a_i^p = 0, i=1,2. \quad (7)$$

The solution of the problem of determining equilibrium strategies for choosing the price of a product is reduced to the formation and solution of the following system of equations for unknown aircraft prices:

$$P_i = \frac{1}{2a_i^p} (q_{i0} + c_i a_i^p + b_i^p p_j), i=1,2. \quad (8)$$

Each equation (8) obtained characterizes the reaction of the enterprise to the chosen strategy by the competitor, as a result of which the equilibrium price values are determined for a separate modification of light aircraft for manufacturers under duopoly conditions.

Transform the system to the following form:

$$\begin{cases} P_1 = \frac{q_{10} + c_1 a_1^p}{2a_1^p} + \frac{b_1^p}{2a_1^p} \times P_2, \\ P_2 = \frac{q_{20} + c_2 a_2^p}{2a_2^p} + \frac{b_2^p}{2a_2^p} \times P_1. \end{cases} \quad (9)$$

We will solve this system with respect to optimal prices:

$$P_1 = \frac{q_{10} + c_1 a_1^p}{2a_1^p} + \frac{b_1^p}{2a_1^p} \times \left(\frac{q_{20} + c_2 a_2^p}{2a_2^p} + \frac{b_2^p}{2a_2^p} \times P_1 \right). \quad (10)$$

Find the equilibrium values of prices, the equilibrium price for the 1st and 2nd manufacturer:

$$\begin{aligned} P_1^E &= \frac{2a_2^p (q_{10} + c_1 a_1^p) + b_1^p (q_{20} + c_2 a_2^p)}{4a_1^p a_2^p - b_1^p b_2^p}, \\ P_2^E &= \frac{2a_1^p (q_{20} + c_2 a_2^p) + b_2^p (q_{10} + c_1 a_1^p)}{4a_1^p a_2^p - b_1^p b_2^p}. \end{aligned} \quad (11)$$

From equations (11), which determine the equilibrium values of the prices of light aircraft under duopoly conditions, it follows that there are equilibrium prices for each market participant if the following inequalities are fulfilled for the parameters of the demand function and the production system for producing light aircraft:

$$\{2a_1^p > b_1^p\} \wedge \{2a_2^p > b_2^p\} \quad (12)$$

When inequalities (12) are fulfilled, the numerators and denominators in each equation (11) become positive numbers, which provides non-negative prices for the production of light aircraft at the equilibrium point. The economic sense of inequalities (12) lies in the fact that for the sustainability of a competitive market for each product name it is necessary that the impact of prices on the demand of the *i*-th manufacturer is not less than the influence of the prices of competitors on this demand.

Point *E* is the equilibrium point of the two manufacturers with coordinates (p_1^E, p_2^E) , determined at the intersection of the reaction lines. The upward character of the reaction lines means growing profits as producers increase the prices of light aircraft produced (Figure 1).

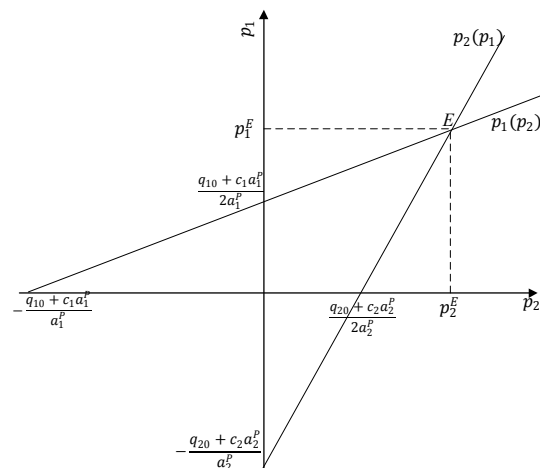

Figure 1 - Graphic solution for determining the equilibrium prices in conditions of price competition for two participants

Equilibrium price values, determined in accordance with equations (11), make it possible to establish equilibrium volumes of light aircraft production. Thus, substituting the obtained equilibrium prices p_1^E and p_2^E into the demand function $q_1(p_1^E, p_2^E)$, $q_2(p_1^E, p_2^E)$, one can find the equilibrium values of the output $q_1(p^E)$, $q_2(p^E)$.

We illustrate the results obtained in a numerical example. Let the market capacity of the light aircraft of the *j*-th modification be $q_0 = q_0 = q_0 = \bar{q}$, coefficients

$$a_1^p = 1,1 \cdot 10^{-5}, a_2^p = 1,1 \cdot 10^{-5}, b_1^p = 3 \cdot 10^{-6}, b_2^p = 3 \cdot 10^{-6},$$

the price coefficients for light aircraft p1,p2, the cost of production of the aircraft by the first and second manufacturers:

$$c_1^q = 5,4 \cdot 10^6, c_2^q = 5,5 \cdot 10^6$$

Then the demand functions for the products produced by the first and second enterprises will be

$$q_1(p) = q_0 - a_1^p p_1 + b_1^p p_2 = 3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_1 + 3 \cdot 10^{-6} p_2;$$

$$q_2(p) = q_0 - a_2^p p_2 + b_2^p p_1 = 3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_2 + 3 \cdot 10^{-6} p_1.$$

With a known demand function by each market participant, the model of the problem of choosing the price level according to the condition of profit maximization is:

Based on the necessary conditions for the existence of a maximum, we determine the price values that ensure maxi-

$$\begin{aligned} \bar{p}_1(p_1) &= p_1(q_0 - a_1^p p_1 + b_1^p p_2) - c_1(q_0 - a_1^p p_1 + b_1^p p_2) = \\ & p_1(3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_1 + 3 \cdot 10^{-6} p_2) - 5,4 \cdot 10^6 (3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_1 + 3 \cdot 10^{-6} p_2) \rightarrow \max p_1; \\ \bar{p}_2(p_2) &= p_2(q_0 - a_2^p p_2 + b_2^p p_1) - c_2(q_0 - a_2^p p_2 + b_2^p p_1) = \\ & p_2(3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_2 + 3 \cdot 10^{-6} p_1) - 5,4 \cdot 10^6 (3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot p_2 + 3 \cdot 10^{-6} p_1) \rightarrow \max p_2; \end{aligned}$$

mum profit:

$$\frac{\partial \bar{p}_1(p_1)}{\partial p_1} = q_0 - 2a_1^p p_1 + b_1^p p_2 + c_1 a_1^p = 0;$$

$$\frac{\partial \bar{p}_2(p_2)}{\partial p_2} = q_0 - 2a_2^p p_2 + b_2^p p_1 + c_2 a_2^p = 0.$$

The solution of the problem of determining equilibrium strategies for choosing the price of a product is reduced to the formation of the following system of equations for unknown aircraft prices

$$P_1 = \frac{1}{2a_1^p} (q_0 + b_1^p p_2 + c_1 a_1^p)$$

$$P_2 = \frac{1}{2a_2^p} (q_0 + b_2^p p_1 + c_2 a_2^p)$$

Determine the equilibrium price values:

$$\begin{aligned} P_1^E &= \frac{2a_2^p (q_0 + c_1 a_1^p) + b_2^p (q_0 + c_2 a_2^p)}{4a_1^p a_2^p - b_1^p b_2^p} = \\ &= \frac{2 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} (3 + 5,4 \cdot 10^6 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5}) + 3 \cdot 10^{-6} (3 + 5,5 \cdot 10^6 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5})}{4 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} - 3 \cdot 10^{-6} \cdot 3 \cdot 10^{-6}} = 7080631,5 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} P_2^E &= \frac{2a_1^p (q_0 + c_2 a_2^p) + b_1^p (q_0 + c_1 a_1^p)}{4a_1^p a_2^p - b_1^p b_2^p} = \\ &= \frac{2 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} (3 + 5,5 \cdot 10^6 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5}) + 3 \cdot 10^{-6} (3 + 5,4 \cdot 10^6 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5})}{4 \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot 1,1 \cdot 10^{-5} - 3 \cdot 10^{-6} \cdot 3 \cdot 10^{-6}} = 7124631,5 \end{aligned}$$

Substitute the equilibrium values of prices in the demand function and determine the equilibrium level of output for each manufacturer:

$$q_1^E(p) = q_0 - a_1^p p_1 + b_1^p p_2 = 3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot 7080631,5 + 3 \cdot 10^{-6} \cdot 7124631,5 = 8$$

$$q_2^E(p) = q_0 - a_2^p p_2 + b_2^p p_1 = 3 - 1,1 \cdot 10^{-5} \cdot 7124631,5 + 3 \cdot 10^{-6} \cdot 7080631,5 = 7$$

We determine the equilibrium values of the profits of producers:

$$\bar{p}_1^E(p_1) = 7080631,5 \cdot 8 - 5,4 \cdot 10^6 \cdot 8 = 23800000$$

$$\bar{p}_2^E(p_2) = 7124631,5 \cdot 7 - 5,5 \cdot 10^6 \cdot 7 = 21420000$$

In the conditions of price competition in the case of duopoly, with known functions of demand for light aircraft, as a result of competitive interaction, equilibrium in the market of light aircraft is achieved at the values of prices $p_1 = 7080631,5$ and $p_2 = 7124631,5$ and production vol-

umes $q_1 = 8$, $q_2 = 7$.

In this case, the price of light aircraft at the first company is lower than the price of a competitor, which provides a larger volume of production and, as a result, greater profits: $\Pi p_1 = 23800000$ and $\Pi p_2 = 21420000$. Reducing the price of light aircraft at the first company is possible due to lower costs for the production of one light aircraft.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Новиков, Д.А. Теория игр в управлении организационными системами / Д.А. Новиков, М.В. Губко.- Издание 2, М.: 2005.- 139с.
- Новиков, Д.А. Механизмы функционирования многоуровневых организационных систем / Д.А. Новиков.- М.: Фонд «Проблемы управления», 1999.- 161с.
- Чхартишвили, А.Г., Новиков Д.А. Элементы теории игр [Электронный ресурс] / А.Г. Чхартишвили, Д.А. Новиков.- Режим доступа: http://www.mtas.ru/start/i_game.pdf
- Бурков, В.Н. Механизмы функционирования организационных систем / В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев.- М.: Наука, 1981.- 384с.
- Новиков, Д.А. Сетевые структуры и организационные системы / Д.А. Новиков.- М.: ИПУ РАН, 2003.- 102с.
- Баркалов, С.А. Модели и методы оптимизации региональных программ развития / С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, А.М. Котенко [и др.]- М.: ИПУ РАН, 2001.- 60с.
- Баркалов, С.А. Задачи управления материально-техническим снабжением в рыночной экономике / С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, Н.Н. Курочка [и др.]- М.: ИПУ РАН, 2000.- 58с.
- Баркалов, С.А. Модели и механизмы в управлении организационными системами/ С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, Д.А. Новиков [и др.]- М.: Тульский полиграфист, 2003.- Т.1.- 560с.
- Баркалов, С.А. Модели управления конфликтами и рисками / С.А. Баркалов.- Воронеж: Научная книга, 2008.- 495с.
- Васин, А.А. Теория игр и модели математической экономики: учеб. пособие / А.А. Васин, В.В. Морозов.- М.: Макс-пресс, 2005.- 272с.
- Васин, А.А. Исследование операций: учеб. пособие для студ. вузов / А.А. Васин, П.С. Краснощекоев, В.В. Морозов.- М.: Издательский центр «Академия», 2008.- 464с.

Статья поступила в редакцию 09.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.48

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ

© 2018

Боголюбова Светлана Анатольевна, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг
Боголюбов Валерий Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и управления в сфере услуг

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, e-mail: deni49@yandex.ru)*

Аннотация. *Цель:* Статья посвящена анализу развития китайско-российского туризма, тенденций в предпочтениях современных китайских туристов и выявлению факторов и проблем привлекательности России как туристской дестинации. Предметом исследования стали проблемы привлекательности России как туристской дестинации для китайских туристов. *Материалы и методы.* В качестве информационной базы были использованы данные Росстата, ЮНВТО, нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества в сфере туризма, работы отечественных и зарубежных ученых, практиков в области международного туризма, экспертно-аналитических отчетов, рекомендации международных организаций, интернет-ресурсы. Методологической основой исследования были методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, экспертная оценка. *Результаты:* Авторы показали, что в настоящее время при организации туристской деятельности в России не в полной мере учитываются изменения мотивов и предпочтений китайских туристов при выборе направлений для путешествий. *Научная новизна:* В статье определены факторы и новые проблемы развития китайско-российского туризма, сдерживающие рост и эффективность туристской деятельности, а также снижающие привлекательность России для китайцев как перспективного туристского направления. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы при разработке программ для китайских туристов с учетом тенденций, которые происходят в китайской экономике и обществе.

Ключевые слова: факторы, проблемы, тенденции, привлекательность России, сотрудничество, туристическая активность, туристский поток, туристская дестинация, китайско-российский туризм, туристские предпочтения, въездной туризм, китайские туристы, China Friendly

MODERN FACTORS AND THE ISSUE OF THE ATTRACTIVENESS OF RUSSIA AS A TOURIST DESTINATION FOR CHINESE TOURISTS

© 2018

Bogolyubova Svetlana Anatolievna, Doctor of Economics, prof. Department
of Economics and Management in the Service Sector
Bogolyubov Valery Sergeevich, Doctor of Economics, prof. Department of Economics
and Management in the Service Sector
St. Petersburg State University of Economics

(191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya st., 21, e-mail: deni49@yandex.ru)

Abstract. *Purpose:* The article is devoted to an analysis of the development of Chinese-Russian tourism, trends in the preferences of modern Chinese tourists and the identification of factors and problems of Russia's attractiveness as a tourist destination. The subject of the study was the problem of the attractiveness of Russia as a tourist destination for Chinese tourists. *Materials and methods.* The data base used data from Rosstat, UNWTO, the regulatory framework of Russian-Chinese cooperation in the field of tourism, the work of domestic and foreign scientists, practitioners in the field of international tourism, expert and analytical reports, recommendations from international organizations, and Internet resources. The methodological basis of the study was the methods of analysis and synthesis, comparison and synthesis, expert evaluation. *Results:* The authors showed that at present, when organizing tourist activities in Russia, changes in the motives and preferences of Chinese tourists when choosing travel destinations are not fully taken into account. *Scientific novelty:* The article identifies factors and new problems in the development of Chinese-Russian tourism that constrain the growth and efficiency of tourist activities, as well as reduce the attractiveness of Russia for the Chinese as a promising tourist destination. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in developing programs for Chinese tourists, taking into account the trends that are occurring in the Chinese economy and society

Keywords: Factors, problems, attractiveness, Chinese-Russian tourism, tourist destination, Chinese tourists

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Характерной чертой современного этапа развития мирового туризма является его стремительное, опережающее глобальную экономику, развитие, демонстрирующее также стремление людей путешествовать и открывать для себя новые места, несмотря на экономические и политические вызовы во всем мире. «За 2017 год мировой туристический поток вырос на 3,7%, денежные поступления от международного туризма увеличились на 4,1%, в то время как рост ВВП в мире составил 3,5%» [13]. Китайские туристы меняют мировой туристический рынок, уступая только США и Германии. При этом, как отмечают многие исследователи и практики туристического бизнеса (Джанджугазова Е.А. [1], Забарина О.Н., Царевская Е.А. [2], Лайко М. Ю., Блинова Е. А. [7] и другие), все актуальнее становится проблема привлечения повышения туристской привлекательности России и увеличение китайского потока, имеющего тенденцию к росту. Этому в немалой степени способствуют растущее благосостояние граждан Китая и соглашения об отме-

не виз и о получении визы на месте с 61-й страной. [9] «Количество стран, входящих в список так называемых направлений одобренного выезда, составляет более 100» [7].

Такая высокая туристическая активность вызывает большой интерес как со стороны государств, так и представителей туристического бизнеса. И Россия — не исключение: сегодня китайцы составляют четвертую часть турпотока в нашу страну. Всего, по данным Росстата Россия приняла в 2017 году около 1,5 млн гостей из Китая. [10] Россия для китайцев — это ближайшая европейская страна, в которой основными аттракторами являются Красная площадь, Мавзолей Ленина и Кремль в Москве, Крейсер «Аврора», Эрмитаж, Петергоф, Екатерининский дворец в Санкт-Петербурге, в ближайшей перспективе - казино в Приморье.

Однако на сегодняшний день по-прежнему в индустрии туризма недостаточно проработаны вопросы в области международного сотрудничества между Россией и Китаем [6], практически отсутствуют методики и механизмы стимулирования такого сотрудничества, не

уделяется должного интереса трендам развития выездного китайского туристского потока в Россию, не проводятся исследования по изменению структуры турпотока в европейском направлении, в том числе российском, потребностей и мотивов к путешествиям, крайне медленно разрабатываются новые программы туров, совершенствуется инфраструктура и сервис. Во многом этот туризм развивается стихийно. Стратегической партнерство между Россией и Китаем в экономической области, делает актуальным и разработку стратегических программ взаимодействия в области международного туризма.

В этой связи актуальным является изучение особенностей этого сегмента рынка, выявление факторов и мотивов китайцев к путешествиям, а также проблем, которые необходимо решать уже сегодня, чтобы быть готовыми удовлетворить изменяющиеся потребности китайских туристов и увеличить туристские потоки и доходы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время Китай является не только страной с количеством населения более 1,5 млрд. чел, второй экономикой мира после США, но и крупной туристической державой (рис.1). Здесь сформировался самый большой туристический поток в мире. По прогнозам экспертов к 2022 году «китайцы будут совершать 128 миллионов поездок, обогнав США — страну, население которой чаще всего путешествует за границу. Рост прогнозируется очень высокий — 8,4% в течение 2017—2022 гг. За пределами Азии, США и Франция, вероятно, выигрывают больше всех, так как уже готовы принимать китайцев. Китайские туристы лидируют по объему расходов во время зарубежных поездок. В 2017—2022 гг. китайские путешественники будут тратить еще на 10,9% больше, главным образом за счет роста ВВП и уровня доходов семей среднего класса». [13]

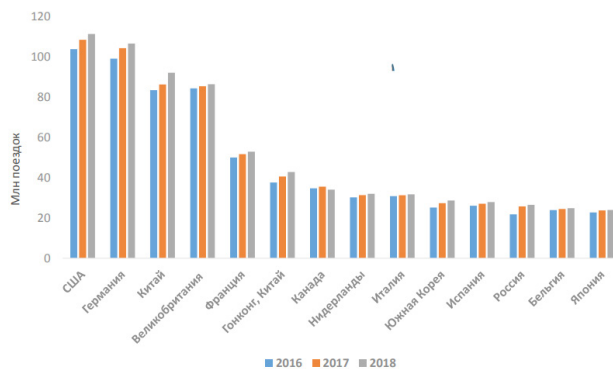

Рисунок 1 – Страны-лидеры выездного туризма, млн.поездок

Основными факторами столь стремительного развития выездного туризма явились, в первую очередь повышение уровня жизни населения, повышение заработной платы, а также «Предварительные правила управления организации выезда китайских граждан за рубеж на их собственные средства», утвержденные Правительством Китая в 1997 году.

Важным условием развития российско-китайского туризма является формирование действенного механизма сотрудничества между Россией и Китаем. И здесь развитию во многом способствуют заключенные соглашения и договора: Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма (1993 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской

Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках (2000 г.) [11], российский-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.), Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009 г.), реализуется Меморандум о взаимопонимании между Федеральным агентством по туризму и оператором китайской национальной платёжной системы UnionPay International, в рамках направления China Friendly программы «Русское гостеприимство» проводятся мероприятия по адаптации туристского сервиса в соответствии с потребностями и ожиданиями китайских гостей, продолжается совместная работа в области безопасности туризма. Так, во исполнение Меморандума о взаимопонимании между Федеральным агентством по туризму (Российская Федерация) и Государственным управлением по делам туризма Китайской Народной Республики о дальнейшем расширении сотрудничества в области повышения качества туристского обслуживания в России организована работа колл-центра (+7-800-775-18-69, доб. 2) на китайском языке и предусмотрена возможность направления жалоб и претензий на электронный адрес hotline@bevizaza.com [14].

Безусловно, предпринятые шаги способствовали увеличению выездного турпотока из Китая в Россию и уже в 2017 году Китай занял первое место по количеству въездных туристических поездок в нашу страну (1,48 млн.поездок), значительно опередив Финляндию (781 тыс. поездок), Польшу (556 тыс. поездок) и Германию (500 тыс. поездок) [14]. По экспертной оценке в 2018 году он может достичь 2 млн человек, чему в немалой степени способствовал Чемпионат мира по футболу FIFA 2018. Увеличение объемов китайского въездного турпотока способствовало развитию туристской отрасли, в том числе туристской инфраструктуры в регионах России. К примеру, в Приморском крае за последние с 2012 года в 2,5 раза увеличилось количество коллективных средств размещения, количество койко-мест за последние три года выросло в 3,7 раза. Объем туристских услуг в крае с 2012 года вырос в 5 раз, а гостиничных услуг – в 7 раз. Число работников, занятых в туристско-рекреационной деятельности в регионе за последние 5 лет увеличилось в 2,3 раза.

Известно, что китайцы много путешествуют, любят тратить деньги, тратят на свои поездки достаточную часть своего бюджета, причем 50% уходит на саму поездку, 50% — на шопинг [5]: «Основными потребителями российского турпродукта в КНР является наиболее зажиточная часть населения — растущий средний класс Китая. Кроме того, в составе посещающих Россию путешественников растет число посетителей деловых выставок и конференций. Этот сегмент туристического рынка, на наш взгляд, является наиболее перспективным для приема в России» [7].

Однако при разработке мероприятий по привлечению китайских туристов в Россию и формировании туристских программ, необходимо обратить внимание на изменение предпочтений китайских туристов. В этом отношении интересными являются результаты исследований международной компании Ipsos, проведенных по поручению Hotels.com в 2017-м году. В опросе приняли участие 3000 жителей Китая в возрасте от 18 до 54 лет. При анализе ответов туристы были распределены по четырём категориям - родившиеся в 1960-е, 1970-е, 1980-е, 1990-е годы, чтобы более подробно рассмотреть выборы и предпочтения различных поколений. Люди, родившиеся в 1980-е и 1990-е годы, в этом исследовании именуется также миллениалами. Эта группа, известная в Китае как «новое поколение», в отличие от «прежнего поколения», родившегося до 1980 года, оказывает всё большее влияние на потребление и привычки китайских путешественников.

Следует выделить несколько новых базовых тенден-

ций в эволюции поведения и предпочтений китайских туристов [9]:

- взаимное влияние старшего и младшего поколения в области предпочтений и привычек. Например, старшее поколение под влиянием предприимчивых, технически изощренных детей, выбирают более самостоятельный стиль путешествий за границу;

- при выборе отеля стремятся к высокому качеству обслуживания, бесплатному Wi-Fi, аутентичный местный колорит;

- появление поколения «больше» / «more» generation. Китайские туристы вступили в новую фазу своего развития, и теперь они хотят большего - больше времени на путешествия, больше направлений, более экзотических впечатлений. И тратят они при этом тоже больше;

- всё чаще выбор в пользу новых дальнемагистральных направлений в Европу, на Ближний Восток, в Австралию (приоритетное направление), Новую Зеландию и Океанию. В одной только Европе в 2016 году побывало более 10 миллионов китайских туристов;

- смена предпочтений с шопинг-туров на развлечения, экстремальный, культурный и экологический туризм (с 68% в 2016 году до 33% - в 2017), что свидетельствует о диверсификации интересов китайских туристов;

- сильный сдвиг в сторону самостоятельных путешествий (увеличение на 400%) и тематических туров (увеличение на 250%), что поддерживается и статистикой Китайского национального совета по туризму;

- по мере роста китайских туристов растут и их ожидания: они хотят новых, более интересных и разнообразных туристических предложений и готовы за это платить (табл.1)

Таблица 1 – Доходы-расходы китайских туристов

Тип туриста	Характеристика	Доля в общем потоке, %	Среднегодовой доход, долл (юань)	Ежедневные расходы в путешествии долл. (юань)
скрупулёзные исследователи	30	"смешанное" поколение, родившееся в 1990-е годы	13944 доллара (96000 юаней)	484 доллара (3335 юаней)
туристы без забот	9	представители поколения 1980-х из городов (Пекин, Шанхай, провинция Ченду)	13.010 долларов (89570 юаней)	522 доллара (3592 юаня)
искатели простых удовольствий	17	родившиеся в 1990-е годы	11610 долларов (79934 юаня)	435 долларов (2996 юаней)
групповые путешественники	30	миллениалы (1960-70-е годы) из Жухая и малых провинций, удаленных от центра)	12491 доллар (85.999 юаней)	407 долларов (2805 юаней)
искатели впечатлений	14	миллениалы 1980-90-х годов рождения, в основном из Пекина и Шанхая	14234 доллара (97999 юаней)	473 доллара (3254 юаня)

Таким образом, столь высокие расходы свидетельствуют о растущей значимости путешествий как средства самовыражения и отдыха для китайцев. Китайские туристы рассматривают путешествия как возможность получить удовольствие и извлечь максимум из отпуска. Например, миллениалы тратят 35% своего бюджета, а самодетельные путешественники, посещающие Южную и Центральную Америку, тратят на 56% больше, чем средний китайский турист: 5.600 долларов против 3600 (38555 юаней по сравнению с 24785).

Следует обратить внимание на тот факт, что для китайских туристов важна их народная культура, поэтому для принимающей дестинации необходимо учесть культурные особенности: обучение персонала китайскому языку, наличие китайской кухни, телевизионных каналов, информации о возможностях дестинации на китайском языке [15], уважать китайскую культуру и т.п.

Надо сказать, что многие российские компании уже работают над созданием комфортной среды и улучшением сервиса, особенно в отельном бизнесе. Но это чаще происходит в Москве и Санкт-Петербурге. В региональных отелях, принимающих китайских туристов, например, до сих пор в номерах могут отсутствовать чайники и кулеры с водой, что является обязательным требованием туристов.

Формирование целей статьи (постановка за-

дания). Несмотря на большое количество публикаций, посвященных вопросам российско-китайского сотрудничества, в том числе и в сфере туризма, тем не менее растущий поток китайских туристов представляет собой не только новые возможности расширения туристского бизнеса в России и непосредственно культурных связей, но и новые проблемы. Это подтверждает актуальность проведенного авторами исследования, направленного на изучение выездного туризма Китая, современных тенденций, предпочтений и особенностей китайских туристов. Значительное место уделено выявлению факторов и проблем привлекательности России для китайских туристов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рост количества посещений китайских туристов регионов способствовал активному развитию не только туристских компаний и гостиничного сервиса, но ряда других отраслей, таких как, автотранспорт, питание и торговля. Однако существующие культурные и языковые различия очень сильно сказываются на выборе туристами элементов инфраструктуры туризма и предпочтениях. Вместе с тем, желание привлечь все большие потоки и слабая проработанность существующих проблем и недоучет факторов, влияющих на формирование турпотоков привели к появлению новых проблем, с которыми столкнулась российская туриндустрия при разработке программ и проектов развития инфраструктуры. Неучтенные латентные факторы породили новые проблемы, требующие своего анализа и разрешения в короткие сроки.

С целью выявления факторов, воздействующих на развитие туризма, был рассчитан коэффициент корреляции (для расчета взят период с 2009 по 2017 годы) (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты парной корреляции взаимосвязи показателей туризма, доходов на душу населения и валютного курса

Показатели	Значение коэффициента
Россия	
Импорт туристских услуг и денежные доходы на душу населения	0,70
Численность отправленных туристов в Китай и курс юаня к рублю	-0,91
Китай	
Импорт туристских услуг и денежные доходы на душу населения	0,13
Численность отправленных туристов в Россию и курс юаня к рублю	0,89

Исходя из полученных данных видно, что, если для российских граждан для совершения туристических поездок большое значение имеют доходы (0,7) и курс юаня (-0,91), то граждан Китая, напротив, доходы не играют важной роли при потреблении туристских услуг (0,13), а вот инфляционные процессы в России способствуют увеличению потока. Как показывает коэффициент корреляции, чем выше курс юаня, тем меньше человек отправляется в туры в Китай и чем «дешевле» рубль, тем больше китайцев направляется в Россию, что и подтверждается данными статистики.

Вместе с тем предварительный анализ и оценка развития рынка российского выездного рынка свидетельствует о необходимости учета вновь вскрывшихся проблем. Среди них обозначим следующие:

- уязвимость механизма безвизовых соглашений. В настоящее время отсутствие государственного контроля и регулирования деятельности по Соглашению о безвизовых групповых туристических поездках уже привело к смещению точки получения прибыли с туристических услуг на шопинг, жесткому демпингу со стороны теневоего китайского бизнеса для получения контроля над группами китайских туристов и потерям и вытеснению

с рынка российских компаний.

- формирование китайскими представителями параллельного «серого» туристского рынка в России, который не только мешает легальному бизнесу, но и не платит налоги в казну государства, не разделяет основные принципы работы и по сути не соблюдает законы страны. Так, по словам главы комитета по туризму город Санкт-Петербург может не получить 4 миллиарда рублей прибыли с китайских путешественников из-за нелегального турбизнеса, рынок нелегальных экскурсий в Санкт-Петербурге оценен в 50 млн.долл.[4];

- до сих пор нет единой методики, которая позволила бы сказать, сколько именно путешественников из Поднебесной посещает Россию. Например, по данным Ростуризма, за первые полгода 2018 года в Петербург по безвизовому каналу прибыло 51,7 тысячи туристов. А в ассоциации «Мир без границ», которая объединяет российские компании, занимающиеся организацией туров для граждан Китая, говорят о 180 тысячах, по данным же петербургского комитета по туризму, за первое полугодие город посетило 500 тысяч китайских туристов. Такой разброс объясняется тем, что одни ведомства считают туристов, для которых Петербург транзитный город, другие ориентируются лишь на тех, кто купил тур отдельно в Петербург, и третьи называют туристами всех граждан Китая, которые волею случая оказались в Северной столице. Незнание в оценке количества туристов из Китая приводит к анархии и неопределенностям в организации туристской деятельности на территории России для граждан Китая. Эта неопределенность приводит к существенному снижению доходов от туризма;

- отсутствие нормативно-правовых документов, направленных на борьбу с мошенничеством в сфере обслуживания китайских туристов. Так, китайские туристы оказались вовлечены в глобальную схему по отъему денег. Китайским туристам, для которых зачастую путешествие в Россию является их первым заграничным путешествием, предлагают недельные туры с посещением Москвы и Петербурга не за 80 тысяч, а за 40 тысяч и меньше с условием посещения конкретных магазинов. При серых схемах организаторы туров стараются селить людей не в центре города, питание организуется в подпольных кафе, турлидеры ведут китайских туристов в первую очередь в магазины с янтарем, где настоятельно рекомендуют что-то купить по крайне завышенным ценам и ставят перед собой задачу: во чтобы то ни стало не пустить туристов в настоящие магазины. От таких туров страдают все. Бюджет Петербурга недополучает колоссальные суммы, а граждане, которым не повезло купить подобный тур, вместо отдыха сталкиваются с почти неприкрытым вымогательством. Причем, если бы по таким схемам фирмы работали в Китае, то их руководители быстро бы оказались на скамье подсудимых. Процессы, происходящие с китайскими туристами, - это в первую очередь проблема роста. Российско-китайская туротрасль только формируется, люди пока не имеют опыта путешествий в Россию, и многие даже не понимают, что столкнулись с обманом. И проблема «янтарного вымогательства» у туристов в Петербурге в самой Поднебесной не на слуху. Но это, как считает эксперт, вопрос времени. А когда схема все-таки станет достоянием китайской общественности, возникнет уже другой вопрос: останется ли Россия в целом и Петербург притягательным направлением для китайских туристов [4];

- проблема визового режима, имеющая прямое влияние на въездной турпоток. Например, отмена визового режима с Южной Кореей привела к ежегодному росту турпотока на 40%, а безвизовый въезд на 72 часа в Санкт-Петербурге увеличил в разы количество круизных пассажиров. Полагаем, необходимым введение многократных виз на 3 года по примеру зарубежных стран, а также безвизовый въезд на 72 часа для транзитных пассажиров крупных туристских центров России – Москвы и Санкт-

Петербурга. Это могло бы помочь решить и другую проблему: повторное посещение страны;

- недостаточность развитая инфраструктура. За исключением, может быть, Татарстана и Сочи. И прежде всего это дороги. Вообще, у каждого турпродукта, у каждого региона есть свой клиент. И привлечение на конкретный продукт и конкретный маршрут своего туриста — в этом залог успеха туроператора, и туристической индустрии в целом. А Москва и Санкт-Петербург могут быть не только основной целью, но и хабами. Как, впрочем и другие города России с современными международными аэропортами. Чемпионат мира по футболу в 2018 года стал серьезным экзаменом для нашей страны и в плане повышенной нагрузки на инфраструктуру одиннадцати городов, и в плане построения логистики перевозки команд, журналистов, болельщиков. Для России— это была лучшая рекламная кампания мирового масштаба и надо не упустить свой шанс;

- довольно короткий высокий туристский сезон, что не позволяет удовлетворить растущий туристский спрос в высокий сезон: не хватает номерного фонда в отелях, транспорта, гидов. Очевидный выход — расширение рамок высокого сезона и перераспределение турпотоков в регионы. Сегодня уже есть хорошо работающие брендовые маршруты: «Золотое кольцо», «Серебряное ожерелье», «Великий чайный путь», «Шелковый путь», «Столица Плюс», «Две столицы», для китайцев еще «Красные» маршруты. Благодаря проекту РЖД по запуску поездов между Великим и Нижним Новгородом, удастся связать «Золотое кольцо» и «Серебряное ожерелье», что облегчит продвижение небрендовых и труднопроизносимых для китайских туристов богатых туристско-рекреационным потенциалом регионов и городов Карелии, Псковской, Новгородской областей, Липецкой и других;

- дифференциация туристского рынка в стратегической перспективе, подразумевающая регулирование и свободный выбор предприятиями туристической целевого сегмента (например, каким-то отелям будет удобно работать в пропорции 30% Китая и 70% остального рынка, каким-то — 100% Китая и т.д.). Так, к примеру, французская гостиничная сеть «Ассо» уже адаптировала для приема китайских туристов 56 отелей в Европе [3];

- необходимость разработки программ, нацеленных не только на увеличение въездного турпотока из Китая, доля которого составляет только около 1% от всего китайского турпотока, но и из других стран мира;

- крайне малое количество предложений тематических и экологических туров, ориентированных не столько на организованных, сколько на индивидуальных туристов, количество которых увеличивается с каждым годом. Это позволит привлечь китайских туристов в каждую туристическую дестинацию России и удовлетворить предпочтения различных сегментов потребителей;

- необходимость создания информационного поля в мессенджере WeChat, «преодоление разницы в подходах по решению проблем «красного» туризма как с российской, так и китайской стороны, учет глубинной мотивации китайцев» [1], а именно привязка к личностям и событиям, символам эпохи, имеющим отношение к российско-китайским отношениям. «В идее развития Красного туризма, также как и в идее развития экономики Китая лежит симбиоз - сочетание коммунистических традиций с развитием рыночных отношений и успешным бизнесом. Руководство КНР декларирует, что китайцы не должны терять «красных генетов» и в то же становиться успешными в бизнесе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Главной особенностью развития международного туризма является рост китайского туристического рынка. Несмотря на ряд сложностей и проблем, китайский туристический рынок без-

условно перспективен и привлекателен для российского турбизнеса. Вместе с тем исследование развития этого рынка позволило выявить изменения мотивов и целей поездок китайских туристов. Показана объективная необходимость формирования новых туристских продуктов в сфере экологического, этнического, делового и иных видов туризма [2], ориентированных не только на групповых, но и индивидуальных туристов. Для российского-китайского туризма необходимо переосмыслить все выявленные проблемы и разработать комплекс предложений, направленных на их решение. Только в этом случае можно быть уверенным в эффективном развитии китайско-российского туризма и усиления привлекательности России как туристской дестинации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джанджугазова Е.А. Красный туризм в фокусе проблем развития российско-китайского экономического сотрудничества // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 6. С. 6-14.
2. Забарина О.Н., Царевская Е.А. Россия и Китай на мировом рынке туризма: особенности, тенденции и межстрановое взаимодействие. // Вестник АмГУ. – 2015. – Вып. 71. – С. 199-203.
3. Золотарева Ю.В. Китайские туристы – репрезентативный сегмент на рынке гостеприимства //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12 (часть 6) – С. 1132-1135
4. Китайские туристы попадают в сети нелегального бизнеса URL: <https://rg.ru/2017/09/12/reg-szfo/nelegalnyj-kitajskij-turbiznes-zahvatil-peterburg.html> (дата обращения: 20.10.2018)
5. Китайский турпоток: как привести его в регионы России URL: <http://profi.travel/news/26489/details> (дата обращения: 24.10.2018)
6. Куприкова А.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере туризма на современном этапе: анализ состояния и перспективы развития // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(45). URL: [https://nauchforum.ru/archive/mnf_social/5\(45\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/mnf_social/5(45).pdf) (дата обращения: 02.11.2018)
7. Лайко М. Ю., Блинова Е. А. Туристический рынок КНР. Новые возможности для российских принимающих компаний // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskij-rynok-knr-novye-vozmozhnosti-dlya-rossijskih-prini-mayuschih-kompanij> (дата обращения: 01.11.2018).
8. Мирошниченко, О.В., Царевская Е.А. Международный туризм в южных регионах Дальневосточного федерального округа: современные тенденции и особенности развития // Вестник АмГУ. – 2013. – Вып. 61. – С. 124-134.
9. Пособие для отельеров при работе с азиатским туристом. Портрет китайского гостя – расходы, предпочтения, потребительские привычки. Азиаты – выгодны, если индивидуалы, и бюджетны, если тургруппы URL: <https://hotelier.pro/sales/item/3202-china/3202-china> (дата обращения: 28.10.2018)
10. С начала 2018 года китайские туристы в рамках “безвиз”-соглашения совершили около 100 тысяч поездок в Россию URL: <https://hotelier.pro/tourizm/item/3374-china/3374-china> (дата обращения: 01.11.2018)
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.visit-russia.ru/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossijskoy-federacii-i-pravitelstvom-kitajskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.11.2018)
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 28.10.2018)
13. Что ждет мировой туризм в 2018 году URL: <http://prohotelia.com/2017/10/global-tourism-2018/> (дата обращения: 01.11.2018)
14. Эксперты: въездной турпоток из Китая в Россию в 2018 году может достичь 2 млн человек. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16090/> (дата обращения: 28.10.2018)
15. Whang H., Yong S., Ko E. Pop culture, destination images, and visit intentions: Theory and research on travel motivations of Chinese and Russian tourists // Journal of Business Research. 2016. № 69. Pp.631–641.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Богомолова Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики и управления бизнесом»**Молокова Дарья Михайловна**, студент 4 курса направления подготовки
«Экономика инвестиционно-строительного бизнеса и управления недвижимостью»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, Ленина, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)

Аннотация. В последние годы в России существенно расширилось количество способов приобретения жилья в собственность. Несмотря на это жилищная проблема для многих семей так и остается зачастую нерешенной из-за недостаточной доступности жилья. В настоящей статье исследованы тенденции обеспечения доступности жилья в Иркутской области по двум критериям: по отношению средней заработной платы к цене одного квадратного метра жилья и по проценту населения страны, обеспеченного жильем в объеме не ниже действующего норматива. Исследования показали, что у жителей Иркутской области возросли финансовые возможности улучшения своих жилищных условий. Также наблюдается положительная динамика уровня обеспеченности жильем, но его значение пока гораздо ниже среднего по России. В последние годы важнейшим направлением является создание качественной среды жизнедеятельности человека, которая зачастую формируется гражданами самостоятельно в виде малоэтажной индивидуальной жилой застройки.

Ключевые слова: жилье, доступность жилья, обеспеченность жильем, жилищное строительство, тенденции строительства, средняя стоимость строительства, средняя заработная плата, индивидуальное жилищное строительство, Иркутская область.

TRENDS OF ENSURING ACCESSIBILITY OF HOUSING
IN THE IRKUTSK REGION

© 2018

Bogomolova Evgenia Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Business Management**Molokova Daria Michailovna**, 4th year student of direction of preparation “Economics
of investment and construction business and property management”
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)

Abstract. In recent years, the number of ways to purchase housing in property has significantly increased in Russia. Despite this, the housing problem for many families remains often unresolved due to the lack of affordable housing. This article examines trends in the affordability of housing in the Irkutsk region by two criteria: by the ratio of the average wage to the price of one square meter of housing and by the percentage of the country's population provided with housing not lower than the current standard. Studies have shown that residents of the Irkutsk region have increased financial opportunities to improve their living conditions. There is also a positive trend in the level of housing security, but its level is still far below the average of Russia. In recent years, the most important direction is the creation of a high-quality living environment for a person, which is often formed by citizens on their own in the form of low-rise individual residential development.

Keywords: housing, housing affordability, housing supply, housing construction, construction trends, average construction costs, average wages, individual housing construction, Irkutsk Region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На протяжении многих лет в нашей стране решается проблема обеспечения жильем своих граждан. Это и жилищная программа советских времен «Жилье 2000», по которой планировалось обеспечить каждую советскую семью отдельной жилплощадью к 2000 году», и приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» с федеральной целевой программой «Жилище» и т.п. Этапы государственного регулирования в сфере доступного жилья в России хорошо представлены в работе [1, с. 112]. Так или иначе, но проблема обеспечения населения России жильем — всегда актуальна.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследователями предлагаются различные варианты решения проблемы. Например, изучается мировой опыт развития рынка доступного жилья [2], предлагается система жилищного страхования детей — граждан РФ, с помощью которой можно накопить к 18 годам определенное количество квадратных метров, чтобы молодые люди могли вступить в жизнь уже с крышей над головой [3] и т.д.

Несмотря на то, что в последние годы в России существенно расширилось количество способов приобретения жилья в собственность (в том числе ипотечное кредитование, использование материнского капитала),

проблема так и остается зачастую нерешенной из-за недостаточной доступности жилья.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель данной статьи — исследовать тенденции в обеспечении доступности жилья на примере Иркутской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Доступность жилья — характеристика экономической системы государства, отражающая способность этой системы обеспечить жильем, согласно установленному нормативу всех граждан данной страны, любого социального положения и возраста. [4, с. 143]. В работе Грушиной О.В. говорится о том, что доступность жилья характеризуется ключевой пропорцией экономики (средняя заработная плата равна цене одного квадратного метра жилья) и оценивается показателем доступности жилья, равным проценту населения страны, обеспеченного жильем в объеме не ниже действующего норматива. [4, с. 145]

Рассмотрим уровень доступности жилья в Иркутской области через коэффициент соотношения средней стоимости строительства 1 кв.м. общей площади жилых домов и средней заработной платы. Как следует из представленной выше теории, данное соотношение должно стремиться к единице. В таблице 1 представлен расчет данного соотношения по Иркутской области по статистическим данным за 2002–2015 гг. [5].

По расчетным данным в столбце 6 таблицы 1 видно, что расчетный коэффициент постоянно снижается и

стремится к единице.

Таблица 1 – Расчет соотношения средней стоимости строительства 1 кв.м. общей площади жилых домов и средней заработной платы в Иркутской области за 2002–2015 гг.

Год	Средняя стоимость строительства общей площади жилых домов		Средняя заработная плата в регионе		Соотношение средней стоимости строительства 1 кв.м. и средней заработной платы
	руб./ кв.м.	цепной темп прироста, проц.	руб./мес.	цепной темп прироста, проц.	
1	2	3	4	5	6
2002	8 246	-	2 560,40	-	3,22
2003	10 866	31,77	3 307,90	29,19	3,28
2004	11 429	5,18	4 799,10	45,08	2,38
2005	14 523	27,07	5 480,60	14,20	2,65
2006	17 012	17,14	6 757,20	23,29	2,52
2007	21 287	25,13	8 824,20	30,59	2,41
2008	30 796	44,67	10 690,20	21,14	2,88
2009	31 406	1,98	12 206,70	14,19	2,57
2010	31 962	1,77	13 345,30	9,33	2,39
2011	31 660	-0,94	16 025,30	20,08	1,98
2012	33 034	4,34	18 696,70	16,67	1,77
2013	35 213	6,60	21 352,00	14,20	1,65
2014	36 214	2,84	24 774,50	16,03	1,46
2015	36 699	1,34	28 709,00	15,88	1,28

За анализируемый период если средняя заработная плата в регионе увеличилась в 11,21 раза, то стоимость строительства 1 кв.м. общей площади жилых домов — только в 4,45 раза. На рисунке 1 представлена взаимосвязь данных показателей.

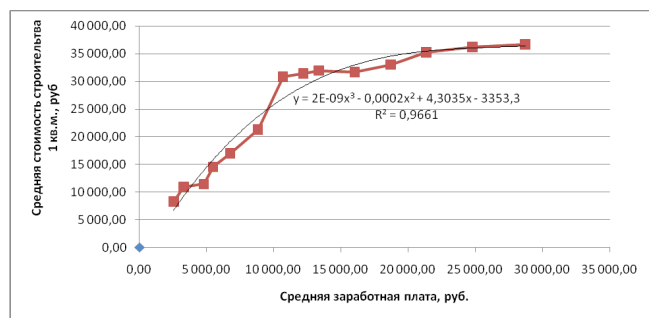

Рисунок 1 – Взаимосвязь средней стоимости строительства 1 кв.м. общей площади жилья и средней заработной платы в Иркутской области за период 2002–2015 гг.

На рисунке 1 хорошо видно, что на начальном этапе (2002–2008 гг.) средняя стоимость строительства увеличивалась примерно с теми же темпами, что и средняя заработная плата в регионе. В период с 2009 по 2015 годы, ситуация изменилась. При достаточно серьезном увеличении средней заработной платы (в 2,35 раза), стоимость 1 кв.м. возросла лишь на 17%. Через 3–4 года при сложившейся тенденции, возможно, что в Иркутской области будет достигнуто равенство средней заработной платы и цены одного квадратного метра жилья, характеризующее доступность жилья. Это позволяет высказать предположение, что у жителей Иркутской области увеличатся финансовые возможности улучшения своих жилищных условий. Особенно, если тренд, представленный на рисунке 1, будет выдерживаться и дальше, т.е. при дальнейшем росте средней заработной платы стоимость строительства будет меняться незначительно.

Второй показатель доступности жилья (процент населения, обеспеченного жильем в объеме не ниже действующего норматива) по оценкам специалистов [3, 4, 6], остается на низком уровне. В таблице 2 представлен сравнительный анализ обеспеченности жильем в Иркутской области, рассчитанный по методике [3] по данным переписи населения 2002 г. и 2010 г. [7]

Результаты расчета показывают, что процент населения, обеспеченного жильем в объеме выше 18 м²/чел. за исследуемый период увеличился (с 27,45% в 2002 г., до 31,8% в 2010 г.), что говорит о положительной динамике. По Сибирскому федеральному округу (СФО) в целом, этот показатель немного лучше и составил в 2010 г. 33,21%. Тем не менее, в Иркутской области, да

и в СФО дела обстоят гораздо хуже, чем в среднем по России: процент населения, обеспеченного жильем в объеме не ниже 18 м²/чел. еще в 2002 г. в целом по РФ был на уровне 54,8% [3]. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на положительную динамику, уровень обеспеченности жильем в Иркутской области пока гораздо ниже среднего по России.

Таблица 2 – Динамика обеспеченности жильем в Иркутской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. и 2010 г.

Размер домохозяйств, чел.	По данным переписи 2002 г.			По данным переписи 2010 г.		
	Средняя обеспеченность, жильем, м ² /чел.	Число домохозяйств	Доля населения области, проц.	Средняя обеспеченность, жильем, м ² /чел.	Число домохозяйств	Доля населения области, проц.
1	41	181 367	7,16	40	194 072	8,75
2	23	256 971	20,29	24	255 740	23,05
3	17	231 282	27,40	17	201 805	27,28
4	14	165 352	26,11	14	133 368	24,04
5 и более	11	86 598	19,04	10	74 903	16,88

В последние годы важнейшим направлением развития городов России является создание качественной среды жизнедеятельности человека. Вряд ли можно говорить о качественной среде жизнедеятельности, если почти половина жилищного фонда (49,4% от общей площади всех жилых зданий в Иркутской области) со степенью физического износа более 65% [8]. Серьезную проблему составляет ветхое и аварийное жилье, доля которого, в конце 2016 года составляла 5,3% [9]. Для решения данной проблемы — наиболее важное направление строительной отрасли — ввод новых жилых домов.

Учитывая мировой опыт развития жилищного сектора, в России с 2007 г. появилась новая концепция развития строительной отрасли, которая заключается в строительстве доступного малоэтажного жилья [1, 10, 11]. Данный вид строительства позволит не только улучшить жилищные условия населения, но и решить проблемы аварийного жилья.

Качественная среда жизнедеятельности человека зачастую формируется гражданами самостоятельно в виде малоэтажной индивидуальной жилой застройки. В больших и крупных городах достаточно сложно найти свободный земельный участок для малоэтажного строительства и, тем более, для ИЖС (индивидуальное жилищное строительство), используются земельные участки в пригороде и близлежащей сельской местности. Это утверждение справедливо и для г. Иркутска с населением 623,8 тыс.чел., так как, согласно классификации [12, с. 32], он относится к категории крупных. Процессы землепользования тесно связаны с развитием рынка недвижимости, являются базовыми при принятии решений инвестирования в жилищное строительство, а также в целом при выборе стратегии развития региона [13, 14].

Удельный вес индивидуальных жилых домов, построенных за счет собственных средств в общем вводе жилья в 2011 году в Иркутской области был равен 27,8% [15]. По методике Шнейдерман И.М. [16] Иркутская область по данному критерию относилась к группе «Относительно отстающих» (от 22 до 33%), в то время как у регионов-лидеров это значение было более 70%. В 2016 г. ситуация изменилась. Так доля индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, в общем объеме всего жилья составляет 35% [15], так что теперь Иркутскую область по рассматриваемой методике можно отнести к группе «средняки».

Индивидуальное жилищное строительство в Иркутской области пока не является масштабным. И это несмотря на то, что стоимость строительства загородного дома эконом-класса приблизительно равна стоимости приобретения двух- или трехкомнатной квартиры в городе [17], а средняя площадь индивидуальных домов в полтора-два раза больше, чем средняя площадь квартир в новых многоквартирных домах. Для развития ИЖС вблизи городов необходимо создавать социальную и

транспортную инфраструктуру [14].

Строительным компаниям следует обратить особое внимание на возможность оказания услуг по строительству индивидуальных домов. Это можно осуществлять комплексно, с применением типовых проектов, которые должны отвечать требованиям, утвержденным в Методических указаниях [19]. Несомненно, такое решение позволит сэкономить время и финансовые ресурсы.

Большим подспорьем для строительных компаний будут региональные целевые программы, направленные на дальнейшее развитие индивидуальной жилой застройки [20]. Данные программы должны предполагать привлечение инвестиций за счет бюджетных средств; изменение в системе налогообложения, позволяющие привлекать инвестиции в развитие индивидуального жилищного строительства со стороны потенциальных инвесторов; обеспечивать надежные транспортные связи между районами ИЖС и объектами здравоохранения, образования и культуры. И вот здесь необходимо участие государства в виде финансирования сооружения инженерной и социальной инфраструктуры за счет федерального либо местного бюджета, либо поддержка в форме льгот на подключение к инженерным сетям, продажа самой земли под застройку по цене ниже рыночной и т.д. [21].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследования показали, что у жителей Иркутской области возросли возможности улучшения своих жилищных условий. Процент населения, обеспеченного жильем в объеме не ниже действующего норматива за исследуемый период также увеличился. Но, не смотря на положительную динамику, уровень обеспеченности жильем в Иркутской области пока гораздо ниже среднего по России. Решать проблему обеспеченности жильем можно не только за счет малоэтажного, но и за счет индивидуального жилищного строительства. И хотя индивидуальное жилищное строительство пока не является масштабным, строительным компаниям следует обратить особое внимание на возможность оказания услуг по строительству индивидуальных жилых домов.

Необходимо в дальнейшем выявить приоритеты населения в решении своей жилищной проблемы, исследовать тенденции индивидуального жилищного строительства в Иркутской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонова Л.Б., Засухина В.С. Доступность жилья в России: анализ, проблемы и пути выхода // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 3 (17), 2016. С. 110-119.
2. Иванкина Е.В., Косарева Е.Н., Федотов И.В. Мировой опыт создания и развития рынка доступного жилья и методов его экономического регулирования // Механизация строительства. 2013. № 5. С. 61-64. Режим доступа: <http://ms.enjournal.net/article/9366/>
3. Грушина О.В., Хомкалов Г.В. Формирование механизма обеспечения доступности жилья в РФ в условиях социально-ориентированной рыночной экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. (электронный научный журнал). Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>
4. Грушина О.В. Доступность жилья как особая характеристика экономической системы государства // Известия ИГЭА. 2011. № 6(80), С. 140-146.
5. База данных «Интерактивная витрина Федеральной службы государственной статистики». – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru>
6. Светник Т.В. Корректировка стратегий строительства жилья в условиях кризиса / Т.В. Светник // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 6. С. 941-946. DOI : 10.17150/1993-3541,2015,25(6).941-946.
7. Всероссийская перепись населения - 2010. Том 9. Жилищные условия населения. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
8. Жижко И.Б. Строительство нового жилья как элемент воспроизводства жилищного фонда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3 (95). С. 63-71.
9. Статистический ежегодник. Приангарье: год за годом. Стат.сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2017. 104 с. Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru>
10. Беляев М.К., Лысенко А.В. Развитие малоэтажного домостроения в российских городах // Социология города. 2013. № 2. с. 3-8.
11. Власов С.А. Малоэтажное жилищное строительство в Дальневосточном федеральном округе: тенденции, особенности, проблемы // Жилищные стратегии. 2016. Том 3. № 4. С. 299-312. doi:

10/18334/zhs.3.4.37354

12. Максимчук О.В., Перишина Т.А. Конкурентоспособность города с учетом оценки комфортности проживания населения // Социология города. 2017. № 3. С. 32-50.

13. Ковалевская Н.Ю. Роль земельного рынка в использовании ресурсного потенциала региона / Н.Ю. Ковалевская, Б.М. Бедин, Г.В. Хомкалов, Е.В. Кашина // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний [Электронный ресурс] : материалы 3-й Всерос. конф., Иркутск, 18 мая 2017 г. / под науч. ред. С.В. Чупрова, Н.Н. Даниленко. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 134-140. Режим доступа: <http://lib-catalog.isea.ru>.

14. Астафьев С.А. Проблемы выделения земельных участков для индивидуального строительства льготным категориям граждан // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: материалы Всерос. научно-практ. онлайн-конф. Иркутск, 09-10 апреля 2014 г. Иркутск : Изд-во БГУ, С. 32-37.

15. Российский статистический ежегодник. <http://www.gks.ru>

16. Шнейдерман И.М. Развитие малоэтажного жилья и его роль в повышении качества жизни населения // Народонаселение. 2013. № 3. С. 59-67.

17. Войникова Г.Н., Никитенко Е.Б. Развитие российского рынка деревянного домостроения – альтернативное решение жилищного вопроса в России // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. Сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 74-81

18. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2010 г. № 79 «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению характеристик жилья экономического класса в отношении жилых домов, строительство которых осуществляется с использованием средств федерального бюджета». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075395/>

19. Гладкова О.Н. Организационно-экономический механизм государственного рынка строительства жилья // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. (электронный научный журнал) Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>

20. Сарбаева И.Ю. Государственные программы как инструмент реализации жилищной политики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 349-352.

21. Сазанова Т.В., Казаков Д.С. Малоэтажное строительство. Проблемы и решения // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 194-198.

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:658.5:622.323(075.8)

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ ОТ КОТИРОВКИ НЕФТИ

© 2018

Болданова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление бизнесом»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Аннотация. Основным драйвером роста российской экономики последние годы является нефтегазовый комплекс. При этом значительная часть продукции этой отрасли идет за рубеж. В силу этого котировка нефти на мировом рынке имеет важное значение для нефтегазовых компаний. В работе была поставлена цель выявить зависимость рентабельности продаж и рентабельности производства от уровня котировки нефти марки Brent и определить порог рентабельности. Используются данные ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл» и среднотраслевые значения. По «Роснефть» и «Лукойл» четкой зависимости не выявлено. По таблицам «затраты-выпуск» Госкомстата на основе корреляционно-регрессионного анализа выявлена нелинейная зависимость уровня рентабельности производства добычи нефти и газа от котировки нефти на мировом рынке. Полученная нелинейная зависимость показывает, что при котировке нефти свыше 60 долларов прекращается рост эффективности деятельности предприятий. Была также построена зависимость рентабельности от стоимости нефти в российских рублях. По этим двум различным моделям был определен порог рентабельности компаний на уровне 18-19 долларов США за баррель нефти марки Brent. Для предприятий нефтепереработки также была построена регрессионная модель зависимости рентабельности от котировки нефти в долларах США. Данная зависимость имеет линейный характер.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, рентабельность продаж, рентабельность производства, порог рентабельности, котировка нефти, корреляционно-регрессионный анализ, таблицы «затраты-выпуск», добыча нефти и газа, предприятия нефтепереработки.

DETERMINING THE DEPENDENCE OF THE PROFITABILITY OF OIL AND GAS COMPANIES FROM OIL QUOTATION

© 2018

Boldanova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Chair of Economy and Management of Business

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin Street, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Abstract. Last time the main driver of growth of the Russian economy is the oil and gas complex. At the same time, a significant part of the products of this industry goes abroad. Therefore, the quotation of oil on the world market is important for oil and gas companies. The goal was to identify the dependence of the profitability of sales and profitability of production on the level of Brent oil quotes and determine the threshold of profitability. The data of PJSC Rosneft, PJSC Lukoil and industry average values are used. Clear dependence has not been identified for Rosneft and Lukoil. A non-linear dependence of the level of profitability of oil and gas production on oil prices on the world market was revealed by the correlation and regression analysis using the input-output tables of the State Statistics Committee. The obtained non-linear dependence shows that when quoting oil above 60 dollars, the growth of the efficiency of the enterprises' activity stops. The dependence of profitability on the cost of oil in Russian rubles was also constructed. The threshold of profitability of companies was determined at the level of USD 18-19 per barrel of Brent oil. This result was obtained using these two different models. For oil refineries, a regression model of dependence of profitability on the quotation of oil in US dollars was also constructed. This relationship is linear.

Keywords: oil and gas complex, profitability of sales, profitability of production, profitability threshold, oil quotation, correlation and regression analysis, input-output tables, oil and gas production, oil refining enterprises.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важными показателями оценки деятельности предприятий являются показатели рентабельности продаж и рентабельности производства. В нефтегазовом комплексе большое влияние на объемы производства имеет котировка нефти на мировом рынке. В условиях высокой нестабильности цены нефти на мировом рынке, значительном влиянии на это положение политических факторов, возникает проблема оценки влияния уровня котировки нефти марки Brent на эффективность деятельности предприятий нефтегазового комплекса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование деятельности предприятий нефтегазового комплекса представлено в трудах многих исследователей, например, Г. В. Давыдовой, О. С. Козловой [1, 2], С. А. Карховой [3], И. С. Кородюк, С. Е. Трофимова [4], А. В. Новикова, Е. Ю. Богомоловой [5, 6], В.И. Локтионова [7], Н.Г. Уразовой [8], А.Ф. Шуплецова [9], М.И. Тертышника [10] и других. Одним из инструментов исследования является корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий выявить наличие связей между исследуемыми факторами и установить форму этих связей, что в частности было использовано в некоторых работах, например, Г.Н.

Войниковой [11]. Основы эконометрических исследований представлены в работах И.И. Елисеевой [12, 13, 14]. Оценка эффективности деятельности предприятий имеет различные методические подходы, анализ которых представлен в работе, например, А. Ю. Беликова, И. Ю. Новиковой [15].

Формирование целей статьи (постановка задания). В исследовании был поставлен вопрос выявить зависимость показателей рентабельности от уровня цены нефти на мировом рынке и оценить форму этой зависимости для оценки общей эффективности управления предприятиями в отрасли.

В качестве показателей эффективности деятельности предприятий решено было использовать показатели рентабельности, в частности рентабельности производства и рентабельности продаж. В числителе использовалась чистая или валовая прибыль, в знаменателе – себестоимость (для рентабельности производства) или доходы (для рентабельности продаж).

Влияющим фактором была выбрана котировка нефти марки Brent, несмотря на наличие других марок. Котировки по данной марке общедоступны, динамика показателя практически совпадает с динамикой котировок других марок нефти.

Была поставлена задача определить порог рентабельности для российских нефтедобывающих предприятий в зависимости от котировки нефти.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На начальном этапе был проведен анализ на основе данных ПАО «Роснефть» [16]. На сайте компании представлен достаточный объем статистических данных с 2000 года. При сборе данных пришлось столкнуться с особенностью: с 2000 по 2011 годы данные представлены в долларах, последующий период представлен в рублях. Но благодаря наличию в документации средневзвешенного курса доллара удалось привести данные в сопоставимый вид (хотя для расчета относительных показателей рентабельности это не имеет значения, но необходимо было проверить общую динамику абсолютных величин). Другая особенность – структурные изменения в самой компании, которые привели к скачкообразным изменениям в уровнях доходов и затрат. Зависимость показателей эффективности деятельности компании от котировки нефти выявить не удалось.

Зависимость слабая, при этом нелогичная: с ростом стоимости нефти эффективность работы предприятия снижается. Либо говорит о том, что только в жестких условиях снижения цены нефти в компании начинают беспокоиться о повышении эффективности деятельности.

Было решено проверить данные ПАО «Лукойл», еще одной из ведущих нефтегазовых компаний [17]. Здесь снова пришлось столкнуться с особенностями, которые делают данные несопоставимыми: учет доходов и расходов в различных валютах, включение или исключение доходов от сторонних организаций. В общем итоге по данным за период 2007-2017 гг. зависимости рентабельности от котировки нефти снова выявить не получилось.

Следующим решением было использовать сводные отраслевые значения о затратах и выпуске, содержащихся в балансовых таблицах «затраты-выпуск», представленных Госкомстат [18].

В данных по добыче сырой нефти и природного газа за период 1998-2016 гг., предоставленных Госкомстатом, тоже не все гладко: методология учета менялась дважды. В половине таблиц чистая прибыль, в другой половине – валовая. Поэтому анализ проведен дважды, изучена зависимость рентабельности продаж по чистой прибыли (рисунок 1) и отдельно рентабельности продаж по валовой прибыли от котировки нефти марки Brent.

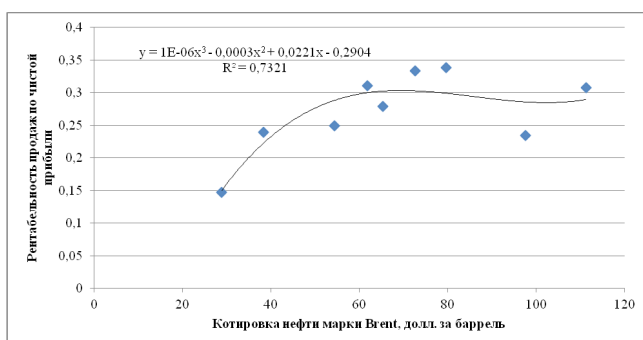

Рисунок 1 - Зависимость рентабельности продаж добычи нефти и газа по чистой прибыли от котировки нефти марки Brent по среднеотраслевым данным (составлено автором)

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что при цене нефти 60 долларов за баррель и выше рентабельность продаж стабилизируется. Снижение цены нефти ниже 60 долларов приводит к резкому снижению эффективности работы предприятий в отрасли.

В результате дальнейших расчетов можно уточнить, добыча нефти становится нерентабельной по чистой прибыли при цене нефти 18 долл. за баррель.

Было сделано предположение, что курс доллара США к российскому рублю также имеет значение для эффективности деятельности нефтедобывающих пред-

приятий. Большая часть продукции идет на экспорт и реализуется за доллары, которые предприятия затем переводят в рубли. Поэтому было решено исследовать зависимость рентабельности производства от стоимости нефти марки Brent в тысячах рублей (рисунок 2).

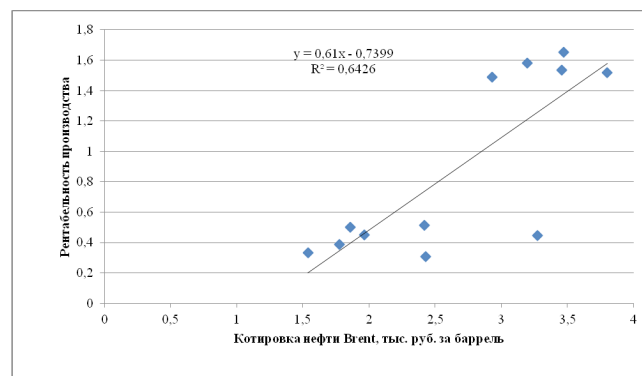

Рисунок 2 - Зависимость рентабельности производства добычи нефти и газа по чистой прибыли от котировки нефти марки Brent в тысячах рублей по среднеотраслевым данным (составлено автором)

Здесь были использованы данные последнего десятилетия, когда котировка нефти после значительного подъема пошла вниз. При значении цены нефти 1,21 тыс. руб. рентабельность становится нулевой. При сложившемся курсе доллара 65 рублей такая цена соответствует 18,7 долларов за баррель.

В результате проведенного анализа на основе различных моделей был получен результат, что порог рентабельности для нефтедобывающих предприятий соответствует котировке нефти марки Brent на уровне 18-19 долларов США за баррель.

Аналогичный анализ был проведен по данным по производству нефтепродуктов. Зависимость была получена для рентабельности продаж по валовой прибыли:

$$y = 0,0016x + 0,0871 \quad (1)$$

$$R^2 = 0,9141$$

где y – рентабельность продаж по валовой прибыли; x – котировка нефти марки Brent, долл. за баррель.

Здесь прослеживается явная линейная зависимость рентабельности от цены нефти. В целом, показатели эффективности деятельности предприятий по нефтепереработке в среднем по отрасли ниже, чем у нефтедобывающих предприятий. Это объясняет низкий процент нефтепереработки в стране и низкую долю инвестиций, идущих на предприятия, занимающиеся переработкой нефти. Дальнейшее повышение эффективности деятельности этих предприятий сильно зависит от складывающейся конъюнктуры рынка. Если котировка нефти марки Brent будет продолжать расти, в нефтепереработке станут возможны технологические прорывы, требующие значительных вложений финансов. Если ситуация сложится иначе – потребуются перекрестное субсидирование в отрасли за счет сверхприбылей в нефтедобыче.

Кроме рассмотренных зависимостей необходимо принимать во внимание наличие циклических колебаний, присущих любой экономике. Для анализа возможно использование автокорреляционной функции [19, 20] либо Фурье-анализ.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате исследования получены регрессионные модели зависимости рентабельности продаж и рентабельности производства от котировки нефти марки Brent, позволяющие рассчитать порог рентабельности для нефтедобывающих предприятий на уровне котировки в 18-19 долларов США. Также сделан вывод о стабилизации уровня рентабельности при превышении котировки нефти марки Brent 60 долларов США за баррель.

Подобный анализ для нефтеперерабатывающих предприятий позволил сделать вывод о сильной прямой зависимости показателей рентабельности продаж от котировки нефти, что требует изыскания дополнительных источников инвестирования в нефтепереработку при снижении цены нефти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдова Г. В. Влияние жизненного цикла нефтедобывающей отрасли на стратегические альтернативы ее развития/Г. В. Давыдова, О. С. Козлова//Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 5. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).7
2. Давыдова Г. В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности/ Г. В. Давыдова, О. С. Козлова//Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. № 1. – С. 74-79.
3. Кархова С. А. Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях/С. А. Кархова//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 65-73.
4. Кородюк И. С. Нефтегазовый комплекс России как объект государственного регулирования/И. С. Кородюк, С. Е. Трофимов//Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).18
5. Новиков А. В. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области/А. В. Новиков, Е. Ю. Богомолова, И. С. Кородюк//Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459-467.
6. Богомолова Е.Ю. Уровень автомобилизации как основной фактор, формирующий спрос на нефтепродукты/ Е.Ю.Богомолова, П.Б.Павлуцкая //Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2017. – С. 69-73.
7. Локтионов В. И. Оценка влияния падения цен на нефть и ухудшения общеэкономического состояния страны на финансовую привлекательность инвестиций в акции энергетических компаний / В. И. Локтионов, Е. А. Локтионова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 1. – DOI : 10.17150/2411-6262.2018.9(1).2.
8. Уразова Н. Г. Управление рисками на этапе проектирования объектов переработки нефти и газа / Н. Г. Уразова, М. В. Мартынюк // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).9.
9. Шуплецов А. Ф. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 889–895. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895.
10. Тертыйник М. И. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М. И. Тертыйник // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 411–418. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(3).411-418.
11. Войникова Г. Н. Использование трендовых зависимостей в управлении деятельностью предприятия/Г. Н. Войникова// Проблемные аспекты развития транспортной системы: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 18 июня 2015 г./под ред. Г. В. Давыдовой, Г. Н. Войниковой, А. И. Бирюковой. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 44-57.
12. Елисеева И. И., Эконометрика: учебник//Юрайт, серия «Магистр», 2012. – 453 с.
13. Елисеева И. И. Эконометрика/И. И. Елисеева, С. В. Курьешева, Т. В. Костеева. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 344 с.
14. Елисеева И.И. Поиски закономерностей: теория вероятностей и макроэкономическая статистика/ И.И. Елисеева, В.П. Пересада// Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады. /под общ. ред. Н.А. Садовниковой. – М.: Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва) – 2018. – С. 348-355.
15. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта / А. Ю. Беликов, И. Ю. Новикова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 5. – С. 750–757. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.
16. Сайт ПАО «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/>.
17. Сайт ПАО «Лукойл». Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>.
18. Сайт Госкомстата. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
19. Boldanova E.V. Modern Economic Cycles and Impact on the Economy // North-East Asia Academic Forum. 2013. № 1. С. 22-25.
20. Болданова Е.В. Поиск гармоничных экономик стран мира/Е.В. Болданова// Проблемные аспекты развития транспортной системы: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 18 июня 2015 г./под ред. Г. В. Давыдовой, Г. Н. Войниковой, А. И. Бирюковой. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 38-44.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330.117

**КОНКУРЕНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ МОТИВАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ**

© 2018

Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного управления
Луганский национальный университет имени Владимира Даля
(91034, Луганск, кв. Молодежный, 20-а, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Аннотация. В статье предпринята попытка определения конкурентной направленности мотивации инновационной деятельности квалифицированных работников. В связи с этим, дано обоснование необходимости постоянного повышения конкурентоспособности инновационного применения предприятиями своего человеческого капитала, что предполагает внедрение каждым из них не только высоких технологий, но и эффективное использование инновационных действий собственных квалифицированных работников. В статье прослеживается инновационная логика совместного конкурентного действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования на повышение конкурентоспособности квалифицированных работников современных предприятий в качестве катализатора активной реализации ими своих не только профессиональных, но также творческих и интеллектуальных способностей. Аргументируется все большая конкурентная зависимость рыночной мотивации и коммерческого стимулирования инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий от реализации ими своего творческого и интеллектуального потенциала. В статье инновационный диапазон конкурентного действия стимулирующих мотиваторов, побуждающих творческую деятельность, рассматривается по отношению к квалифицированным работникам, как участникам постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы, мотивационной базой которых становится совместное влияние на них рыночной мотивации и коммерческого стимулирования. В результате этого, побуждающее действие рыночной мотивации и коммерческого стимулирования на повышение уровня конкурентоспособности квалифицированных наемных работников происходит в конкурентной борьбе на инновационных рынках труда, где каждый из них стремится реализовать, прежде всего, собственные интересы за счет выгодной продажи своих творческих и интеллектуальных способностей.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная деятельность, квалифицированные работники, современные рынки труда, творческий потенциал, стимулирующие мотиваторы, инновационно-информационное развитие, рыночная мотивация и коммерческое стимулирование, интеллектуальный капитал.

**COMPETITIVE EFFECT OF MOTIVATION OF INNOVATIVE
ACTIVITY OF QUALIFIED WORKERS**

© 2018

Boldyrev Kirill Alexandrovich, doctor of economic Sciences, Professor,
Department of public administration
Lugansk National University V. Dal
(91034, Lugansk, Youth quarter, 20-a, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Abstract. The article attempts to determine the competitive orientation of the motivation of innovative activities of skilled workers. In this regard, the rationale for the need to constantly improve the competitiveness of innovative use of enterprises of their human capital, which implies the introduction of each of them not only high technologies, but also the effective use of innovative actions of their own skilled workers. The article traces the innovative logic of the joint competitive action of market motivation and commercial incentives to increase the competitiveness of skilled workers in modern enterprises as a catalyst for the active realization of not only professional skills, but also creative and intellectual abilities. The growing competitive dependence of market motivation and commercial incentives for innovative activities of skilled workers of modern enterprises on the realization of their creative and intellectual potential is argued. In the article, the innovative range of competitive action of stimulating motivators that encourage creative activity is considered in relation to skilled workers as participants in the post-industrial forms of modern competitive struggle, the motivational basis of which is the joint influence on them of market motivation and commercial incentives. As a result, the motivating action of market motivation and commercial incentives to increase the level of competitiveness of skilled employees occurs in the competitive struggle in innovative labor markets, where each of them seeks to realize, first of all, their own interests through the profitable sale of their creative and intellectual abilities.

Keywords: innovative economy, innovative activity, skilled workers, modern labor markets, creative potential, stimulating motivators, innovative information development, market motivation and commercial incentives, intellectual capital.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. На постиндустриальном этапе инновационно-информационного развития современной экономики особую актуальность приобретает проблема, связанная с созданием комплексной системы конкурентного действия не только рыночной мотивации, но и коммерческого стимулирования инновационной деятельности квалифицированных работников, в основе которой находится эффективная реализация ими своего творческого и интеллектуального потенциала. Теоретическая конфигурация этой проблемы представлена конкурентным превращением творческого и интеллектуального потенциала инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий в их интеллектуальные ресурсы и интеллектуальный капитал [1;2].

Поэтому практические параметры решения проблемы совместного, комплексного применения современными предприятиями рыночной мотивации и коммерческого стимулирования интеллектуальной деятельности

своих квалифицированных наемных работников устанавливаются на уровне поддержания ими постоянного роста собственной конкурентоспособности, которым становится конкурентный уровень «цены квалифицированного труда». При этом движущей силой этого процесса являются инновационные формы современной конкурентной борьбы, в каждой из которых рыночная мотивация и коммерческое стимулирование оказывают интегрирующее воздействие на рост конкурентоспособности инновационной деятельности квалифицированных работников, побуждая при этом каждого из них к реализации своих творческих способностей и не только через уровень собственной квалификации, но и через другие их деловые качества, которые позволяют делать конкурентный выбор между работой по найму и собственным бизнесом, между различными способами профессионального самовыражения и коммерческим успехом [2].

Анализ последних исследований и публикаций в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В инновационной экономике не только коммерческие стимулы, но и рыночные мотивы являются основными катализаторами постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы квалифицированных работников, побуждающих каждого из них к росту конкурентоспособности своей инновационной деятельности. Информационный характер инновационных форм развития современной конкурентной борьбы начал проявлять себя такими новыми содержательными признаками, как массовое распространение творческого и интеллектуального труда, качественное увеличение объема научных и практических знаний и информации, приоритетность в её структуре уровней профессионального образования, культуры и мышления. Все это является следствием происходящего интенсивно-воспроизводственного сдвига в инновационно-информационном развитии современных предприятий и, прежде всего, наукоемкой диверсификации их информационного производства.

Переход конкурентоспособных предприятий от массовых энерго-, трудо-, и ресурсоемких технологий к ресурсосберегающим и наукоемким технологиям обусловил более последовательное и рациональное исследование инновационного поведения квалифицированных работников в качестве целостного побуждающего сублимат стимулирующих и мотивационных характеристик, присущих этой быстрорастущей категории постиндустриальных работников. Именно обоснование степени соответствия стимулирующих и мотивирующих позиций инновационного поведения квалифицированных работников конкурентоспособных предприятий, а также взаимодействия стимулирующих и мотивирующих детерминант их инновационной деятельности явилось самыми проблемными аспектами многих научных исследований в области интеллектуального капитала [1; 3].

Проблемные вопросы интегративного применения современными предприятиями рыночной мотивации и коммерческого стимулирования в конкурентоспособной рыночной среде впервые стали центром комплексного анализа в работах таких видных ученых, как Пайк С., Феристем Л., Альберт М., Портер М., Котлер Ф., Норд Д., Вильямсон О., Хедоури Ф., Хентце Й, Стюарт Т., Эдвисон Л., Метцнери Й. и др.

В исследовании одновременного действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования на повышение конкурентоспособности инновационной деятельности квалифицированных работников приняли активное участие также такие отечественные ученые и специалисты, как: Акимова Е. В., Бобылев С.Н., Галимова И.И., Галкина А.Ф., Смирнова С.Б., Гостева О.В., Акентьева Е.И., Гурова И.М., Гурова О.В., Гурова Э.Ю., Кротов А.Ю. Хрусталева Е.Ю., Ларин С.Н., Лукьянченко Н.Д., Цибаева М.Л. и многие другие.

В научных работах этих авторов из многих проблемных вопросов, связанных с повышением конкурентоспособности инновационной деятельности квалифицированных работников за счет одновременного побуждающего действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования на реализацию ими своих творческих и интеллектуальных способностей, самыми аналитически обоснованными являются те, которые результируют конкурентной интерпретацией «интеллектуального капитала». Благодаря этому «интеллектуальный капитал» как новое понятие обрело не только научно-теоретический статус, но и было переведено в практическую плоскость корпоративного менеджмента вообще и конкурентоспособной инновационной деятельности современной квалифицированной рабочей силы, в частности [2].

В связи с этим дальнейшее исследование совместно использования современными предприятиями рыночной мотивации и коммерческого стимулирования ин-

новационной деятельности своих квалифицированных наемных работников предполагает:

- методологическую разработку понятий и категорий, характеризующих конкурентный синтез интегрированных элементов рыночных мотивов и коммерческих стимулов, направленных на повышение конкурентоспособности профессионализма квалифицированных работников;

- аналитическое рассмотрение структурно-логических положений, конкурентно выражающих единство и конкурентоспособную взаимозависимость рыночной мотивации и коммерческого стимулирования творческих и интеллектуальных действий квалифицированных работников.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение конкурентного диапазона совместного действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования на повышение конкурентоспособности инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий через активизацию её творческой и интеллектуальной составляющих стимулирующих мотиваторов [4].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современной экономике инновационная деятельность квалифицированных работников, прежде всего, характеризуется высоким уровнем неопределенности динамики основных побуждающих рыночных, конкурентных и коммерческих факторов, определяющих её практические результаты. С экономической точки зрения эти факторы формируются за счет инновационного развития не только предпринимательства и конкуренции, но и различных мотивационных детерминант (мотиваторов). К последним относятся не только мотивирующие, но и стимулирующие факторы, которые участвуют в любом инновационном процессе и которые активируют принятие конкурентоспособных решений в сфере инновационной деятельности наемных квалифицированных работников современных предприятий.

В частности, все это говорит о том, что реализация квалифицированными работниками любых нововведений связана не только с предпринимательством и конкуренцией, но и стимулирующими мотиваторами, так как все их инновационные действия должны приобретать крайне рискованный, а значит и высокомотивированный характер. Формирование такого характера определяется профессиональными возможностями, творческими и новаторскими способностями квалифицированной рабочей силы, её предприимчивостью, а они в свою очередь наличием сильной системы мотивационных ценностей [5].

Мотивационные ценности и высокомотивированный характер конкурентоспособного развития современных предприятий начал проявлять себя в инновационной деятельности их квалифицированных работников. Все это превратило труд заметной части квалифицированных наемных работников в интеллектуальный вид инновационной деятельности, в средство творческой самореализации и профессионального самовыражения, которые содержательно определяют такие новые понятия, как «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал» [1].

Конкурентная логика функционирования интеллектуального капитала целенаправляет инновационную деятельность современных предприятий по его использованию посредством создания благоприятных условий и достойных стимулов труда, активизирующих реализацию их квалифицированными наемными работниками своих творческих способностей, интеллектуального потенциала и практического опыта. Конкурентоспособные фирмы и компании, с одной стороны, создавая гуманизированные организационно-технологические условия на современных рабочих местах, минимизируют рыночное отчуждение квалифицированных наемных

работников от своего творческого труда и, с другой стороны, увеличивая материальные стимулы, формируют у каждого из них творческие мотивы к высокопроизводительному труду. В этом случае, увеличение затрат этих организаций в несколько раз компенсируется большим ростом производительности труда.

Так, например, в качестве конкурентоспособной основы побуждающего действия стимулирующих мотиваторов на инновационную деятельность квалифицированных наемных работников могут выступать, прежде всего, такие стимулы, которые инициируют рыночную мотивацию постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы между ними.

К примеру, морально-психологические стимулы также в определенной мере следует включить в качестве не прямых, а опосредованных «стимулирующих» мотиваторов. Эти стимулы непосредственно не связаны с текущими коммерческими доходами, но в инновационных условиях они косвенно несут на себе отпечаток будущих конкурентных выгод. Морально-психологические стимулы не выпадают из поля действия принципа выгоды, так как их рыночная конструкция всегда мотивированно целенаправленна.

Поэтому такие стимулы также активируют конкурентное действие стимулирующих мотиваторов, которые проявляются в относительно не рыночной сфере – сфере духовно-нравственного, психофизиологического, культурного, социально-общественного самоутверждения [6-17].

Коммерческие стимулы в качестве конкурентного действия «стимулирующих» мотиваторов осуществляются в основном через материальную заинтересованность квалифицированных работников современных предприятий. В этой сфере своего мотивированного действия такие стимулы «снимают» многие рыночные противоречия, объективно возникающие в процессе творческой реализации частных интересов в постиндустриальных формах современной конкурентной борьбы рыночных контрагентов. Этот процесс синтезирован в установлении относительного соответствия рыночных потребностей – частным коммерческим интересам – рыночным мотивам – коммерческим стимулам – материальной заинтересованности – удовлетворению новых инновационных рыночных потребностей.

Например, коммерческие стимулы к творческому труду квалифицированных работников разрешают инновационные противоречия, обусловленные отчуждением их труда от частной собственности путем повышения заработной платы, выплаты премий за сложные условия труда, за высокоинтенсивный и высокопроизводительный труд и т.д. Тем самым, они формируют стимулирующие мотиваторы к высокопроизводительному и высокоинтенсивному труду в рамках расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и наряду с этим способствуют повышению стимулирующей ценности творческого труда в общей структуре мотивационных ценностей современного творческого сознания и трудовой этики, конкурентной коммуникабельности и т.д. [18].

Однако внутреннюю логику конкурентного действия мотивации инновационной деятельности квалифицированных работников полнее раскрывает побудительный механизм стимулирующих мотиваторов этой категории работников современных предприятий. Побудительный механизм стимулирующей мотивации квалифицированных работников свое конкурентное действие осуществляет в постиндустриальных формах современной конкурентной борьбы, в которых он и предстает в виде трех основных конкурентных составляющих:

- конкурентный механизм материального вознаграждения, обеспечивающего возмещение рыночных затрат сложного и ответственного труда и коммерческого воспроизводства квалифицированной рабочей силы адекватно творческим усилиям и интеллектуальным резуль-

татам квалифицированных наемных работников;

- конкурентный механизм гуманизации условий и стимулирования квалифицированного труда;

- конкурентный механизм высокомотивированного осуществления творческих и интеллектуальных, а также социальных и институциональных мотивов, конкурентное действие которых направлено на активизацию инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий.

В этом триедином состоянии побудительный механизм стимулирующих мотиваторов осуществляет конкурентную интеграцию стимулирующего действия рыночной мотивации и мотивирующего действия коммерческого стимулирования квалифицированных работников современных предприятий, равнонаправленную на реализацию ими своих творческих и интеллектуальных способностей. Это значит, что специфика интеллектуального действия стимулирующих мотиваторов квалифицированных работников может быть также проанализирована на уровне стимулирующей оценки конкурентных интересов всех участников инновационной деятельности. Побудительный механизм реализации этих интересов должен быть целенаправлен на устранение имеющейся на многих неконкурентоспособных предприятиях тенденции девальвации общетрудовых мотивов поведения личности, материальных и моральных стимулов к производительному труду, проявления инициативы и предприимчивости квалифицированных наемных работников, что наряду с другими инновационными факторами ведет к снижению производительности и качества труда.

Представляется, что побудительный механизм конкурентного действия стимулирующих мотиваторов инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий концентрируется и варьирует вокруг деловых интересов участников предпринимательского и профессионального бизнеса. Их доминирование в инновационной деятельности современных конкурентоспособных предприятий обуславливает необходимость сбалансированной синхронизации профессиональных интересов квалифицированных наемных работников с бизнес интересами предприятий. Мотивационной основой такого конкурентного действия побудительного механизма стимулирующих мотиваторов квалифицированных наемных работников может стать творческая «репрофессионализация» их инновационной деятельности, сопровождаемой творчеством каждого из них в установлении быстро меняющихся инновационных требований современных рабочих мест, в участии долевого распределения прибыли, в развитии партнерских отношений конкурентного сотрудничества на предприятии и т.д. Имеются в виду и другие инновационные формы конкурентного действия механизма стимулирующих мотиваторов квалифицированных наемных работников, способствующие его превращению в универсального регулятора инновационной деятельности всех её участников. Этот механизм побуждает не только квалифицированных работников, но и предпринимателей к конкурентной реализации своих творческих и интеллектуальных способностей на инновационных рынках высоких технологий и труда.

Как свидетельствует анализ интеллектуального действия внешних и внутриорганизационных факторов, среди них на любом современном рынке труда и инновационных рынках высоких технологий наибольшее конкурентное действие на формирование побудительного механизма стимулирующих мотиваторов инновационной деятельности всех их участников оказывает интеллектуальный характер этих факторов, так как они стимулируют мотивационное взаимодействие на этих рынках всех других рыночных, конкурентных и коммерческих факторов. В качестве такового интеллектуальное действие этих факторов выступает потому, что они, во-первых, позволяют осуществить выбор конкурентной

стратегии и обеспечить эффективность её реализации на различных этапах деятельности предприятия на инновационных рынках; во-вторых, конкурентное действие инновационных факторов на инициирование интеллектуального диапазона мотивационного роста конкурентоспособности делового потенциала рынков высоких технологий и современных рынков труда, что приводит к тому, что они оцениваются не только наличием неиспользованных профессиональных и предпринимательских способностей, но и, соответственно, побуждающего механизма стимулирующих мотиваторов интеллекта и инноваций [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Неполный факторный анализ инновационной деятельности квалифицированных работников современных предприятий не представляет возможности комплексной оценки всех направлений мотивации этой категории работников. Такой анализ лишь только позволяет обозначить инновационный алгоритм мотивационных условий, необходимых для их конкурентных действий.

2. В условиях нестабильной внешней среды конкурентное действие мотивации инновационной деятельности квалифицированных наемных работников должно сопровождаться на предприятиях следующими мотивационными характеристиками:

наличием высокомотивированных альтернативных решений конкурентных инновационных действий;

вероятностным определением ожидаемых трудовых результатов от творческих действий в виде возникновения рыночных убытков или получения коммерческих доходов от инновационной деятельности;

структурным улучшением деловой компетенции и конкурентной ответственности, связанных с выполнением квалифицированными работниками инновационных требований конкурентоспособных рабочих мест на основе «шкалы оценок» стимулирующего действия трудовых мотивов;

ростом эффективности использования конкурентоспособных ресурсов и обеспечения конкурентоустойчивых резервов развития мотивации квалифицированных работников предприятия;

получением конкурентных преимуществ (например преимуществ в налогообложении при инновационной деятельности, в инвестиционном участии в инновационных тендерах и т.д.) как основы формирования побудительных элементов механизма стимулирующих мотиваторов, который потенциально может инициировать инновационное поведение квалифицированных работников.

3. Конкурентное действие мотивации инновационной деятельности квалифицированных работников конкурентоустойчивых предприятий происходит в результате осуществления побудительного механизма стимулирующих мотиваторов на реализацию каждым из них своих творческих и интеллектуальных способностей, формирующих содержательную quintessence не только трудового, но также и производственного, инновационного, финансового, маркетингового, управленческого, коммуникационного и мотивационного потенциалов.

Поэтому побудительный механизм стимулирующих мотиваторов инновационной деятельности квалифицированных работников необходимо рассматривать как составную часть конкурентного действия мотивации, обеспечивающей эффективное влияние на интеллектуальные и инновационные факторы, от состояния которых зависит конкурентоспособный потенциал предприятий [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гостева О.В., Аментьева Е.И. Интеллектуальные ресурсы как основа интеллектуального капитала организации // *Международный научно-исследовательский журнал*. - № 6 (37). - 2015. - Ч. 3. - С. 34-36.
2. Кротов А.Ю. Интеллектуальный капитал и организационное знание как инновационные факторы управления современными компа-

ниями // *Креативная экономика*. - 2013. - № 1 (73). - С. 51-58.

3. Ю.Б. Гендлина. Человеческий капитал как ключевой риск проекта модернизации. «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение». - №3 (55) 2018. - С. 51-55.

4. Гурова И.М., Гурова О.В. Зарубежный опыт мотивации и стимулирования трудовой деятельности // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2017. №18.

5. Береговая И.Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия // *Символ науки*, 2015. - № 12. - С. 90-93.

6. Лобанова Т.Н. Современный мотивационный механизм // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 260-264.

7. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 62-65.

8. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // *Вестник НГИЭИ*. 2014. № 9 (40). С. 19-30.

9. Патраков Э.В. Мотивация представителей помогающих профессий на основе акмеологического подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 297-300.

10. Гайнутдинова Е.В. Когнитивный подход в понимании феномена мотивации // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 173-180.

11. Ординарцева Г.П. Особенности мотивации персонала в условиях экономического кризиса на примере военной службы // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 4 (13). С. 127-128.

12. Щербаков И.В. Мотивация инновационной деятельности индивида с экономикоинституциональных позиций // *Самарский научный вестник*. 2013. № 4 (5). С. 154-157.

13. Карымова О.С. Опыт изучения лояльности сотрудников в коммерческой организации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 298-300.

14. Волков И.В., Шаманин Е.В. Эволюция понятия мотивация в трактовах зарубежных и отечественных ученых // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 206-209.

15. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.

16. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

17. Марчук Н.Ю., Карапетян Л.В. Феноменологический анализ мотивационной готовности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 293-297.

18. Кошеленко В.О. Дифференциация факторов конкурентоспособности предприятия на основе временного фактора // *Актуальные проблемы экономики*. - 2008. - № 3 (81). - С. 136-141.

19. Галимова И.И., Худайбергенов Т.Х. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала // *Инновационная наука*. 2017. №9.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 336.71 (045)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА, ВЫСТУПАЮЩИЕ
КАК ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ
БАНКОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2018

Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Аннотация. Финансовая стабильность и безопасность всегда были для банков поводом для беспокойства, и в ближайшие годы ничего значительно не поменяется. Банки будут постоянно вести поиск способов добавить новые уровни безопасности в свои услуги и сервисы. Согласно прогнозам, в 2018 году расходы банков по внедрению методов аутентификации следующего поколения увеличились на 20 %. Это вызвано желанием банков завоевать «цифровое доверие» своих клиентов. На современном этапе отношение клиентов к аутентификации платежей на мобильных устройствах и смартфонах с помощью отпечатка пальца уже стало лучше. Банки будут пытаться продвигать подобное отношение к системам идентификации пользователей по образцу голоса и распознавания лиц. Принимая во внимание то, что клиенты вынуждены запоминать все больше паролей, системы биометрической аутентификации будут способствовать упрощению процедуры безопасности и позволят предоставить более надежные методы проверки личности. В 2018 году возможность вести работу с биометрическими данными получили все российские банки, что обусловлено тем, что на текущем этапе в России проводятся работы по формированию единой биометрической системы. Полная информация о предполагаемых форматах обмена с системой сейчас имеется только у кредитных организаций, которые входят в пилотную группу. Остальные банки могут получить первичную информацию, пообщавшись с IT-компаниями, работающими с топовыми игроками.

Ключевые слова: системы биометрической аутентификации, идентификации пользователей, банковские технологии.

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKING, ACTING AS FINANCIAL
STABILITY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN BANKING TECHNOLOGIES
IN THE INFORMATIZATION OF ECONOMIC RELATIONS**

© 2018

Vasilyev Igor Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Abstract. Financial stability and security have always been a cause for concern for banks, and nothing will change significantly in the coming years. Banks will constantly search for ways to add new levels of security to their services. According to forecasts, in 2018, bank spending on the introduction of next-generation authentication methods increased by 20%. This is due to the desire of banks to gain “digital trust” of their customers. Nowadays, the attitude of customers to authenticate payments on mobile devices and smartphones with the help of a fingerprint has already become better. Banks will try to promote this attitude to user identification systems based on voice and face recognition. Taking into account the fact that customers are forced to memorize more and more passwords, biometric authentication systems will help simplify the security procedure and allow you to provide more reliable methods of identity verification. In 2018, all Russian banks received the opportunity to work with biometric data, which is due to the fact that at the current stage, Russia is working on the formation of a single biometric system. Only credit institutions that are part of a pilot group now have complete information on the expected formats of exchange with the system. The remaining banks can get primary information by talking to IT companies working with top players.

Keywords: biometric authentication systems, identification systems, banking technologies.

К основным направлениям развития цифрового банкинга, выступающим как финансовая стабильность в развитие современных банковских технологий в информатизации экономических отношений, относятся следующие направления:

1. *Повышение уровня безопасности и финансовой стабильности за счет применения биометрических данных.*

Финансовая стабильность и безопасность всегда были для банков поводом для беспокойства, и в ближайшие годы ничего значительно не поменяется. Банки будут постоянно вести поиск способов добавить новые уровни безопасности в свои услуги и сервисы.

Согласно прогнозам, в 2018 году расходы банков по внедрению методов аутентификации следующего поколения увеличились на 20 %. Это вызвано желанием банков завоевать «цифровое доверие» своих клиентов.

На современном этапе отношение клиентов к аутентификации платежей на мобильных устройствах и смартфонах с помощью отпечатка пальца уже стало лучше. Банки будут пытаться продвигать подобное отношение к системам идентификации пользователей по образцу голоса и распознавания лиц. Принимая во внимание то, что клиенты вынуждены запоминать все больше паролей, системы биометрической аутентификации будут способствовать упрощению процедуры безопасности и позволят предоставить более надежные методы

проверки личности.

Таким образом, банки будут применять все, что поможет подтвердить, что человек является тем, за кого себя выдает, если это будет так же просто, как применение распознавания лиц, отпечатков пальцев и идентификации по образцу голоса.

В 2018 году возможность вести работу с биометрическими данными получили все российские банки, что обусловлено тем, что на текущем этапе в России проводятся работы по формированию единой биометрической системы. Полная информация о предполагаемых форматах обмена с системой сейчас имеется только у кредитных организаций, которые входят в пилотную группу. Остальные банки могут получить первичную информацию, пообщавшись с IT-компаниями, работающими с топовыми игроками [1].

Как только биометрическая идентификация будет являться обязательной, рынок банковских услуг ожидает передел клиентской базы, так как граждане приобретут возможность выбрать банк и стать его клиентом удаленно. В результате усилится конкурентная борьба банков за клиентов, в которой они будут пытаться победить при помощи новых, более привлекательных продуктов, условий. Их применение, вероятно, поможет банкам удержать лояльность клиентов. Но, в конечном счете, банки будут вынуждены поспешить с внедрением биометрии.

2. *Применение искусственного интеллекта, машин-*

ного обучения, чат-ботов для повышения финансовой стабильности и безопасности.

Несмотря на то, что на текущем этапе применение банками технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и чат-ботов является единичными случаями, тем не менее, в ближайшем будущем ожидается развитие таких направлений как оценка платежеспособности клиента, выдача кредита и сопровождение при помощи технологий искусственного интеллекта [2]. Это можно объяснить тем, что данные направления связаны с применением значительного количества ручного труда, и по этой причине именно их банки будут пытаться оптимизировать в первую очередь.

Качественный скачок в развитии искусственного интеллекта представляется возможным с созданием новых компьютеров. Уже сейчас активно ведется разработка квантовых компьютеров (она может завершиться через два-три года), которые по мощности и быстродействию значительно превосходят существующие. Несомненно, на них задачи будут решаться быстрее, и развитие искусственного интеллекта также ускорится. В отношении ближайшей перспективы более актуальной является тема «интеллектуальных» систем, чат-ботов, ботов на базе неограниченного количества скриптов (шаблонов) запросов и ответов.

3. Распространение Data Science и Big Data.

В соответствии с данными консалтинговой компании Alacser, наиболее крупные банки США уже накопили 1 эксабайт (10 байт) информации. Подобный объем данных содержится, к примеру, в 275 млрд аудиозаписей песен в формате mp3. Подобные огромные массивы информации, которые накапливаются банками о своих клиентах (так, если человек является активным пользователем, например, пластиковой карты, можно сказать, что банк знает о нем практически всё – где он был, чем пользовался, какие магазины предпочитает и пр.), во взаимодействии с современными технологиями приводят к потребности развивать технологию больших данных.

Можно выделить 2-е основных области банковской деятельности, оказывающих влияние на финансовую стабильность банка, в которых происходят изменения с наступлением эры больших данных.

1. Противодействие отмыванию денег и безопасности.

При помощи систем обработки информации банк узнает о потребительском поведении своих клиентов.

Например, клиент Петров, женат, имеет двух детей, квартиру в городе и автомобиль, его постоянный личный доход в месяц - 120 тыс. рублей. Клиент имеет накопительный счет и кредитную линию. Из истории транзакций банку известно, сколько Петров расходует в месяц на одежду и еду, на содержание автомобиля, поездки, оплату коммунальных счетов, на досуг и другие его траты.

Петров снимает большинство наличных денег с карты, закрывает все счета и приобретает билет в один конец в одну из европейских стран. Или же осуществляет перевод денег на другой счет, вводит блокировку карты и перестает проводить стандартные для него транзакции.

Данное поведение свидетельствует о возможном развитии двух ситуаций: или Петров бросил семью и пустился в бега, или доступ к его карте и мобильному банку заполучили мошенники. Согласно данным статистики, более вероятной является вторая ситуация.

Система безопасности банка, анализируя поведение клиента, мгновенно подает сигнал тревоги. Работники банка предпринимая меры - замораживают транзакции и связываются с Петровым для того, чтобы выяснить, он ли совершал эти транзакции.

Если системой выявляется аномальное поведение – резкое повышение покупательской активности, вывод средств, перевод нестандартных сумм на другие счета, то это поведение становится сигналом тревоги. Банк может принять предупредительные меры еще до того, как

клиентом будет обнаружена кража кредитной карты и взлом мобильного банка.

Наряду с этим банком также может проводиться сравнение поведения одного клиента с поведением другого, сопоставимого по размеру доходов. Искусственным интеллектом с течением времени будет составлен портрет типичного клиента для каждой группы потребителей. На основе данного шаблона, система сможет прогнозировать последующее поведение клиентов и определять факторы риска.

С целью борьбы с отмыванием денег и с мошенническими сделками банки применяют анализ больших данных и алгоритмы машинного обучения.

В мае 2017 г. банк HSBC объявил о начале сотрудничества с облачным сервисом Google с целью создания интеллектуальной системы противодействия отмыванию денег. Банк имеет около 37 млн. клиентов в 70 государствах мира, и объемы информации, которыми оперирует банк, уже превысили 93 петабайт [3]. По мнению представителей, HSBC, облачное решение Google для ведения работы с большими данными является незаменимым инструментом для управления гигантским массивом информации.

2. Управление рисками.

Одной из наиболее благодатных областей использования больших данных в банковском бизнесе является управление рисками. Управление любым видом рисков - рыночных, операционных, правовых, кредитных – находится в зависимости от объективности и полноты информации, которую получают риск-менеджеры. Инструменты больших данных способны помочь воссоздать всеобъемлющую картину на любом уровне, например, в отношении экономической ситуации в отдельном регионе страны или благонадежности конкретного заемщика.

До настоящего времени банки проводили оценку рисков, используя текущие данные. При анализе кредитных рисков, к примеру, банки опирались на информацию, предоставленную заемщиком. Данные сведения не всегда являются правдивыми и объективными.

Применение системы оценки рисков, в основе которой будут лежать большие данные, позволит узнать о потенциальном заемщике куда больше информации, и она будет намного более объективной. Данная информация будет включать не только кредитную историю клиента, но и его активность в социальных сетях, предпочтения в покупках, тональность его комментариев и, если понадобится, поведение в сетевых играх.

Например, если анализ данных о клиенте покажет, что он является постоянным посетителем онлайн-казино «Вулкан», то, вероятнее всего, ему не одобряют необеспеченный заем, даже если до текущего момента его кредитная история не вызывала нареканий [4].

Инвестиционная стратегия банка также находится в зависимости от оценки рисков в определенном регионе и отрасли. На сегодняшний день уже имеется довольно большое количество эффективных инструментов, в основе которых лежит анализ больших данных и которые предназначены для работы на фондовом рынке.

При этом рынки все более активно обмениваются информацией и их взаимозависимость в их движениях вверх-вниз непрерывно растет. В периоды высокой волатильности банки теперь в состоянии не только быстро подстраиваться под ситуацию, но и прогнозировать ее.

Косвенное влияние на финансовую стабильность банка применение больших данных окажет и за счет того, что позволит сохранить лояльность клиентов банка, а значит и клиентскую базу. В соответствии с опросом американских банков, проведенным компанией McKinsey, 76% из них применяют большие данные для привлечения клиентов, поддержки лояльности и построения лучшего взаимодействия. При этом согласно информации Alacser, 50 % клиентов традиционных банков на регулярной основе думают о том, чтобы сменить

банк. Анализ данных о клиенте дает банку возможность, во-первых, быстро найти и решить проблемы клиента, а во-вторых, предложить продукты, которые были разработаны специально для конкретного клиента. Согласно проведенному компанией Forrester исследованию, половина клиентов банков хотели бы видеть новые продукты и предложения, нацеленные именно на их потребности. Иными словами, 50% клиентов готовы рассматривать новые виды вкладов, брать новые кредиты, использовать персональные предложения. Доля подобных клиентов возрастает по мере того, как снижается их возраст и увеличивается доход (более молодые или более богатые клиенты с большим желанием и готовностью рассматривают персональные предложения).

Статистика также свидетельствует о перспективности применения технологии больших данных. В соответствии с исследованиями IDC, мировой рынок больших данных и бизнес-аналитики постепенно увеличивается: в 2015 г. его размер достиг 122 млрд. долл., в 2016 г. – уже 130 млрд. долл. К 2020 г. аналитиками прогнозируется увеличение объема рынка до 203 млрд. долл. (График 1) [5].

Также, по мнению исследователей, проведение анализа, кластеризация клиентской базы и создание оценочных рейтингов клиентов и четко персональных и сегментированных предложений, развитие эффективных кросс-продаж является перспективным направлением развития банковской отрасли. В течение года-двух смарт-контракты превратятся в обыденность.

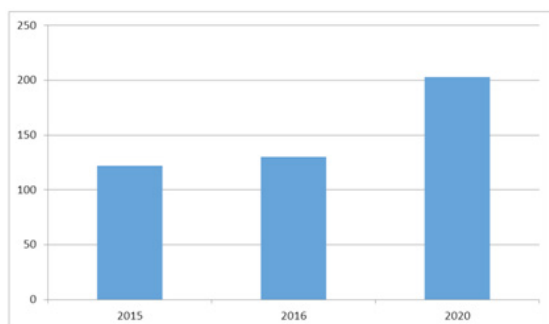

График 1 – Динамика и прогноз развития мирового рынка больших данных и бизнес-аналитики в 2015-2020 гг.

Источник: составлено автором на основе Большие данные 2018. URL: <https://ict2go.ru/events/1963/>

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к основным направлениям развития цифрового банкинга, выступающим как финансовая стабильность в развитии современных банковских технологий в информатизации экономических отношений, относятся следующие направления: повышение уровня безопасности и финансовой стабильности за счет применения биометрических данных, применение искусственного интеллекта, машинного обучения, чат-ботов для повышения финансовой стабильности и безопасности, а также распространение Data Science и Big Data и их использование с целью противодействия отмыванию денег, повышения безопасности и управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Передел базы клиентов: основные тренды в сфере банковских технологий на 2018 год 29.12.2017. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20171229/peredel-bazy-klientov-osnovnye-trendy-v-sfere-bankovskikh-tehnologii-na-2018-god-10009384/>
2. Передел базы клиентов: основные тренды в сфере банковских технологий на 2018 год 29.12.2017. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20171229/peredel-bazy-klientov-osnovnye-trendy-v-sfere-bankovskikh-tehnologii-na-2018-god-10009384/>
3. Moore R. HSBC Embraces Google Cloud For Big Data Analytics And Money Laundering Detection. 04.05.2017. URL: <https://www.silicon.co.uk/cloud/hsbc-google-cloud-211037>
4. Волшебная палочка: зачем банкам big data 22.08.2017. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9949915>
5. Большие данные 2018. URL: <https://ict2go.ru/events/1963/>

УДК 658.5:622.323(075.8)

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ – ДЕЙСТВЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

© 2018

Болданова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления бизнесом

Войникова Галина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления бизнесом

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Аннотация. В статье предложено рассмотреть одну из новых форм развития предпринимательства – кластеризацию. Кластер представлен как союз предприятий промышленного производства, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, объединенных одной территорией и отраслевой направленностью для использования синергетических эффектов интеграции. Суть кластеризации заключается в добровольном и равноправном объединении предприятий. Создание кластера позволит производить продукцию под общим брендом, обеспечивая более высокое качество. Ожидается улучшение условий инвестирования, а также другие синергетические эффекты. В статье рассмотрена возможность создания нефтегазового кластера в Иркутской области. Для оценки финансового состояния предприятий кластера предложено использовать интегральный показатель, оценивающий ликвидность компаний, деловую активность, а также финансовую устойчивость. Проведен предварительный отбор предприятий, сделан анализ финансового положения предприятий с использованием предложенного интегрального показателя. Для оценки возможных последствий кластеризации построена модель зависимости финансового состояния предприятий, его ключевых финансовых показателей, от размера инвестиций. Модели разработаны с учетом размера предприятия, крупное или малое. По данным моделям сделаны расчеты для различных инвестиционных сценариев. Результаты расчетов по модели показали, что финансовое положение предприятий кластера улучшится благодаря более благоприятному инвестиционному климату.

Ключевые слова: кластеризация, кластер, предпринимательство, малый и средний бизнес, нефтегазовый комплекс, нефтегазовый кластер, финансовые показатели, ликвидность, финансовая устойчивость, инвестиционный климат.

CLUSTERING IS AN EFFECTIVE PERSPECTIVE FOR THE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE OIL AND GAS SECTOR

© 2018

Boldanova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Chair of Economy and Management of Business

Voynikova Galina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Chair of Economy and Management of Business

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin Street, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Abstract. The article proposes to consider one of the new forms of entrepreneurship development - clustering. The cluster is represented as an association of industrial enterprises, infrastructure, research institutes, united by a common territory and industry focus for the use of synergistic effects of integration. The essence of clustering lies in the voluntary and equitable association of enterprises. Creating a cluster will allow to produce products under a common brand, ensuring higher quality. It is expected to improve investment conditions, as well as other synergistic effects. The article considers the possibility of creating the oil and gas cluster in the Irkutsk region. To assess the financial condition of cluster enterprises, it was proposed to use an integral indicator that assesses companies' liquidity, business activity, and financial sustainability. A preliminary selection of enterprises was carried out; an analysis of the financial position of enterprises was made using the proposed integral indicator. To assess the possible effects of clustering, a model of dependence of the financial condition of enterprises, its key financial indicators, on the size of investments has been built. Models are designed to fit the size of the enterprise, large or small. According to these models, calculations were made for various investment scenarios. The results of calculations based on the model showed that the financial situation of cluster enterprises will improve due to a more favorable investment climate.

Keywords: clustering, cluster, entrepreneurship, small and medium business, oil and gas complex, oil and gas cluster, financial indicators, liquidity, financial stability, investment climate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В развитых странах основой экономики является малый бизнес, занимающий значительную долю на рынке. В российских условиях этого не наблюдается. Поэтому предлагается рассмотреть один из новых инструментов, такой как кластеризация, который поможет создать более благоприятные условия для развития предпринимательства, в частности в нефтегазовом секторе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы создания ряда отраслевых кластеров были рассмотрены рядом исследователей, например Измestьевым А.А. [1, 2], Болдановой Е.В., Войниковой Г.Н. [3] и др. [4-7]; оценка инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов описана в работах, например, Беликова А.А. и Новиковой И.Ю. [8]; оценка перспектив нефтегазового комплекса Иркутской области на основе характеристи-

ки месторождений приведена в работах Новикова А.В., Богомоловой Е.А. и Кородюка И.С. [9]. Необходимость государственного регулирования в нефтегазовом комплексе затронута в работах Кородюка И.С. и Трофимова С.Е. [10].

Формирование целей статьи (постановка задания). В работе была поставлена задача оценить возможности создания нефтегазового кластера в Иркутской области. Регион обладает хорошим потенциалом по нефтегазодобыче и переработке нефтепродуктов. Необходимо было выдвинуть предположение об участниках нефтегазового кластера, провести анализ их финансового состояния, вывести интегральный показатель для этой оценки. В результате объединения в кластер для этих предприятий будет создан более благоприятный инвестиционный климат. Появилась задача выявить взаимосвязи между инвестициями и ключевыми финансовыми показателями предприятий с целью построения модели. С помощью разработанной модели предполагалось оценить последствия создания нефтегазового кластера для финан-

сового состояния предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инновационное развитие экономики не может быть без использования кластеризации в развитии многоотраслевого производства различных групп товаров, продуктов и услуг, размещенных на конкретной территории.

Кластер – это союз предприятий промышленного производства, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, объединенных одной территорией и отраслевой направленностью для использования синергетических эффектов интеграции. Между тем, с нашей точки зрения, основной целью создания кластера заключается не столько в повышении самой конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер, сколько обеспечения скоординированных действий по производству продуктов, товаров и услуг и взаимовыгодное распределение рынков сбыта для участников кластера. При этом руководители современных предприятий стремятся обзавестись передовой технологией, современной материально-технической базой, при этом настойчиво используют в управлении компаний принцип «имею все свое», то есть стремятся иметь собственные подразделения от первоначального этапа технологического процесса до поставки товара потребителю. Вертикальная интеграция компаний нефтегазового комплекса является ярким примером данного принципа, когда головной организации подчиняются предприятия геологоразведки и сбытовые организации. При этом в современных условиях, в кризисный период, вертикальная интеграция нефтегазовых компаний становится недостаточно эффективной, становится тяжелой.

Между тем меняются технологии, меняются и принципы управления компаниями, и на современном уровне уже необязательно иметь все звенья технологической цепочки производства, включая вспомогательные производства, по опыту Японии, когда смежные небольшие производства работают с крупными компаниями на договорных основах и не являются дочерними предприятиями. Процесс кластеризации предполагает создание такого сообщества, когда разноотраслевые компании кооперируются для преодоления разобщенности в распределении товаров и предоставлении услуг. В кластере не предполагается развитие монополии или олигополии. Добровольное и равноправное членство, как крупных холдингов, так и небольших обществ с ограниченной ответственностью позволяет выпускать продукцию под новым общим брендом, гарантируя более высокой качество продукции, узнаваемость на рынке, более эффективное продвижение на рынке и снижение транзакционных издержек.

Современный подход в формировании того или иного кластера в России происходит спонтанно. Основой для интеграции предприятий выступают различные факторы: технологические, маркетинговые, кадровые, объединенные выпуском однотипной продукции. Эти факторы послужили толчком в образовании кластеров. При этом процесс кластеризации предприятий выстраивается в основном по отраслевому принципу, что соответствует уровню современного восприятия видов кластеров российскими руководителями.

Практически, всеми авторами признается инновационность в развитии региона за счет использования процесса кластеризации, с целью повышения его экономического развития и роста внутреннего регионального продукта. В развитии экономики Иркутской области уже сформированы два кластера – это Машиностроительный и Байкальский фармацевтический, которые зарегистрированы в реестре кластеров России 2017 г. Между тем, на территории области предполагается формирование и развитие еще целого ряда отраслевых кластеров, таких как Агропромышленный, Туристско-рекреационный, кластер Строительных материалов и технологий и Нефтегазохимический кластер. При этом, учитывая со-

временное состояние развития экономики области, когда инвестиционные вложения в такие отрасли, как сельское хозяйство, туризм, потребуют длительного периода освоения, что для области является нежелательным в силу дефицитного бюджета, целесообразно направлять финансовые средства на развитие нефтегазохимического производства. В области данные производства уже имеют базовые предприятия. Это АО «Ангарская нефтехимическая компания» (с 2007 г. предприятие стало дочерней компанией ПАО «НК «Роснефть») – крупнейшее предприятие нефтехимии Иркутской области, обеспечивающее значительную долю продуктов нефтехимической переработки, и также АО «Саянскхимпласт» – одно из системообразующих химических предприятий России.

В Иркутской области планируется к 2030 г. увеличить объемы добычи нефти с 15,8 млн т в 2015 г. до 24 млн т в 2030 г., добычи природного газа – с 2,2 млрд. куб. м в 2015 г. до 25 млрд. куб. м к 2030 г. Перспективным направлением развития химической отрасли является модернизация действующих и развитие новых производств глубокой переработки нефти и газа на территории области. С точки зрения международного сотрудничества в области модернизации нефтехимического комплекса следует отметить, что в долгосрочной перспективе Иркутская область будет осуществлять сотрудничество с японской компанией «Баота Нефтехимическая Группа» по вопросу реализации крупных совместных инвестиционных проектов по переработке нефти и газа на территории Иркутской области. Кроме того, в долгосрочной перспективе планируется: 1) на базе Ковькинского месторождения создание установки по производству сжиженного природного газа; 2) обеспечение потребителей Иркутской области газохимией и энергетикой; 3) расширение использования природного газа ПАО «Газпром» в качестве моторного топлива; 4) создание производств малотоннажной химии. На долю производства малотоннажной химической продукции в Российской Федерации приходится не более 10-15% от общего объема производства химической продукции, тогда как в развитых странах она составляет 40% и более. В результате спрос на малотоннажную химическую продукцию в значительной степени удовлетворяется за счет импорта, причем по многим стратегически важным продуктам зависимость от импорта доходит до 100%.

Таким образом, в целях развития малотоннажной химии Иркутской области необходимо создавать все условия для развития малого и среднего предпринимательства.

Между тем, на Молодежном научном форуме о перспективах развития малого и среднего предпринимательства было сказано, «что предпосылок для бурного роста российского бизнеса в ближайшее время нет» [11].

В статье Рыбниковой Н.В. и Добродомовой Т.Н. отмечены основные проблемы в развитии малого бизнеса:

- бюрократические преграды;
- сложность с кредитованием;
- политические санкции, которые усиливают риски и вызывают дополнительные затраты;
- ощутимая налоговая нагрузка, ведущая к увеличению доли теневой занятости [12].

Взвешивая современные возможности повышения уровня развития экономики страны и ее регионов, целесообразно при развитии процесса кластеризации опираться не только на крупные компании, но и всестороннее привлечение малых и средних предприятий, и это в полной мере относится к нефтегазовому комплексу Иркутской области. При этом авторы Давыдова Г.В., Козлова О.С. отмечают, что «следует также учитывать такие особенности нефтедобывающей отрасли, как раздробленность и качественная неоднородность составляющих ее предприятий. Предполагается, что совершить быстрый переход к инновационному типу развития сможет лишь небольшая часть крупных и средних пред-

приятый») [13, с. 76]. Примером разобщенности предприятий может служить ситуация, которая возникла с АО «Саянскхимпласт» по закупке этилена. У предприятия существует единственный поставщик сырья – подконтрольный ПАО «НК «Роснефти» АО «Ангарский завод полимеров» (АО «АЗП»).

Из-за поломки оборудования на АО «АЗП» предприятие АО «Саянскхимпласт» было остановлено практически на полгода. Решить проблему с поставками сырья мог бы газопровод от Ковыкты до г. Саянска. Как сообщил губернатор Иркутской области Сергей Левченко, региональный газопровод включен в проект строительства магистральной трубы в Китай «Сила Сибири».

Еще одним спорным вопросом для АО «Саянскхимпласта» и АО «АЗП» является цена на этилен. Обратившись в ФАС, получили формулу цены, по которой она будет рассчитываться без привязки к экспортному паритету.

Обе стороны поддержали формулу ФАС, но пока она не применяется: не определен расчет коэффициента, отражающего процессинг производства ПВХ. Глава информационно-аналитического центра Рурес Андрей Костин считает, что АО «Саянскхимпласт» — интересный актив, компания вела модернизацию и расширение мощностей, сокращала издержки. «Одна из сильных сторон — качественные опытные кадры. Слабые стороны — пока незначительный спрос в регионе и восточнее, поэтому тяжела логистика при поставках на внутренний рынок (экспорт в Китай сильно затруднен), а также монополизирован канал поставок сырья», — говорит эксперт.

По его мнению, этот риск проявился в текущем году в связи с аварийным простоем АО «АЗП». Планы компании по созданию производства этилена господин Костин считает пока малореалистичными из-за отсутствия сырья в регионе и высокой капиталоемкости проекта. Дальнейшая интеграция компаний нефтегазового комплекса возможна благодаря более полному использованию системообразующей инфраструктуры, что рассмотрено в монографии Савченко Е.Е., Самаруха В.И., и Самаруха А.В. [14].

В результате рассмотрения сложившейся ситуации в регионе с нефтегазохимическими предприятиями была поставлена задача оценить возможность создания кластера в Иркутской области для развития нефтегазового комплекса. Для этого было необходимо проанализировать состояние потенциальных участников кластера до кластеризации и после. По экспертной оценке, в результате объединения в группу предприятия, особенно малые и микропредприятия, получат новый импульс для развития: улучшатся условия для получения кредитов, снизятся общие риски.

На основе информации, представленной на сайте «Интерфакс – центр раскрытия информации» [15], а также «Электронный эколог» [16], были выбраны предприятия, работающие в сфере нефтегазодобычи и нефтехимии Иркутской области. Общее количество составило 25 предприятий, из них 8 крупных, 1 среднее, 9 малых предприятий и 7 микропредприятий.

Для анализа состояния были использованы данные бухгалтерской отчетности за 2016 год.

На основе этих данных были рассчитаны показатели ликвидности (текущей, быстрой, абсолютной), рентабельности (активов, собственного капитала, основных средств), коэффициенты устойчивости (финансовой автономии, финансовой устойчивости и финансовой зависимости).

Показатели были сопоставлены с нормативными значениями, определены пронормированные значения как соотношение фактических и нормативных значений.

В итоге были рассчитаны интегральные показатели как сумма пронормированных значений. Среднее значение интегрального показателя составило 7,54. Итоговые значения интегральных показателей представлены на

рисунке 1.

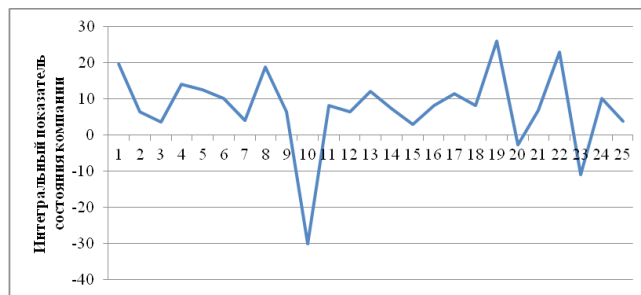

Рисунок 1 - Распределение значения интегрального показателя состояния компании по 25 предприятиям (составлено авторами)

На рисунке 1 видно, что предприятия очень неоднородны по своему финансовому состоянию, 3 предприятия находятся в кризисном состоянии (отрицательные значения интегрального показателя).

Далее был проведен корреляционно-регрессионный анализ, с использованием подходов, изложенных в работах И.И. Елисеевой [17, 18, 19]

Было сделано предположение о зависимости основных показателей от размера нераспределенной прибыли в пассиве баланса. Парные коэффициенты корреляции, отражающие связь выбранных показателей от размера нераспределенной прибыли были более 0,8. Но регрессионные модели построить не удалось в виду значительной коллинеарности факторов, что приводило к значительному искажению оценок параметров регрессионного уравнения.

Поэтому было решено взять внешний фактор, не зависящий от статей баланса – размер инвестиций. Он отражается в приложении к балансу – отчете о движении денежных средств в денежных потоках от инвестиционной деятельности. Разработанная модель дала искаженные результаты: отрицательные значения статей баланса у малых и микропредприятий. В результате проверки степени близости предприятий по основным показателям (данные были пронормированы по средним значениям) и построения дендрограммы расстояний были получены результаты, показывающие, что крупные предприятия значительно отличаются от остальных (рисунок 2).

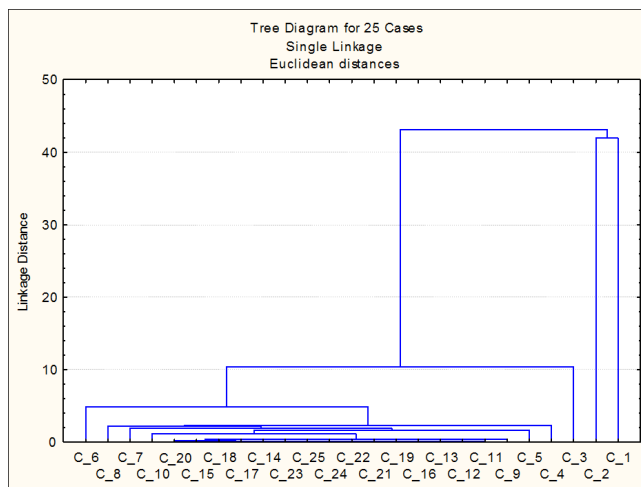

Рисунок 2 - Дендрограмма расстояний (Linkage Distance) между предприятиями нефтегазового кластера Иркутской области (составлено авторами)

Поэтому следующим решением было провести корреляционно-регрессионный анализ отдельно по двум подгруппам:

- 1) крупные предприятия;
- 2) остальные предприятия.

В процессе анализа были выявлены статьи баланса, наиболее тесно связанные с размером инвестиций, и получены регрессионные зависимости для этих показателей. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Модели влияния размера инвестиций на основные показатели предприятия*

№	Статья баланса	Регрессионное уравнение	Коэффициент детерминации
Модель для крупных предприятий			
1	Основные средства	$y = 3,6844x - 6787373$	0,71
2	Денежные средства	$y = 0,6656x$	0,67
3	Собственный капитал	$y = 5,0803x - 1630622$	0,94
4	Долгосрочные обязательства	$y = 0,6070x - 1952493$	0,56
5	Выручка	$y = 5,2467x - 4609725$	0,82
6	Чистая прибыль	$y = 2,0243x - 2779549$	0,92
Модель для малых предприятий и микропредприятий			
1	Основные средства	$y = 1,2000x - 63070$	0,54
2	Запасы	$y = 2,5152x - 48608$	0,91
3	Текущие активы	$y = 2,7686x - 112601$	0,81
4	Долгосрочные обязательства	$y = 1,3353x - 12600$	0,91
5	Краткосрочные обязательства	$y = 3,1617x - 121175$	0,61

* составлено авторами.

Рассматривались три сценария изменения инвестиционного климата в результате образования кластера в нефтегазовом комплексе Иркутской области: с ростом общего объема инвестиций 10% при пессимистичном развитии, 20% при среднем развитии и 30% при оптимистичном развитии.

В результате расчетов по полученным моделям были получены следующие результаты:

- пессимистичный вариант обеспечит рост интегрального показателя состояния компании на 0,23%;
- средний вариант – 0,49%;
- оптимистичный вариант – 0,77%.

Таким образом, интегральный показатель состояния компаний при благоприятном развитии ситуации увеличится с 7,54 до 7,60.

При этом улучшатся показатели ликвидности компаний:

- коэффициент текущей ликвидности в среднем повысится с 1,60 до 1,69 (оптимальное значение должно быть больше 2);
- коэффициент быстрой ликвидности в среднем изменится с 1,11 до 1,21 (оптимальное значение должно быть больше 1);
- коэффициент абсолютной ликвидности в среднем повысится с 0,33 до 0,42 (оптимальное значение должно быть больше 0,2).

Улучшения ожидаются и по показателям устойчивости: коэффициент финансовой автономии в среднем повысится с 0,46 до 0,51 (оптимальное значение должно быть больше 0,5).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В данной работе рассмотрена возможность создания нефтегазового кластера в Иркутской области. Уточнено определение кластера, оценены синергетические эффекты от создания такого объединения на территории области. Сделано предположение о влиянии улучшения инвестиционного климата для предприятий, входящих в кластер, на финансовое состояние этих компаний. Для оценки финансового состояния предложено использовать интегральный показатель, оценивающий ликвидность компаний, деловую активность, а также финансовую устойчивость. Выявлена значительная неоднородность компаний, входящих в кластер. Разработана модель влияния инвестиций на ключевые показатели баланса компаний с учетом размера компаний. Рассмотрены три сценария изменения инвестиционного климата от пессимистического до оптимистического. Сделаны расчеты по разработанной модели для всех сценариев и получены выводы об улучшении финансового положения компаний, входящих в нефтегазовый кластер.

В результате улучшения инвестиционного климата возможны и другие синергетические эффекты от кластеризации, в частности, снижение степени риска в

деятельности предприятий. Это может быть темой для следующего исследования. Но, даже рассматривая только в аспекте увеличения размера инвестиций, мы убеждаемся, что несомненные плюсы для компаний будут реализованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Измestьев А.А. Территориально-отраслевая организация лесного сектора: комплексный и кластерный подходы // Известия ИГЭА. – 2007. – № 5. – С. 57-62.
2. Измestьев А.А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития // Известия ИГЭА. – 2008. – № 4 (60). – С. 61-66.
3. Болданова Е.В., Войникова Г.Н. Кластерное развитие нефтегазового комплекса: необходимая востребованность для развития современной экономики // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. Под научной редакцией Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – 2018. – С. 166-171.
4. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 72-75.
5. Козина Е.В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255-261.
6. Кукольникова Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195-202.
7. Сембер С.В., Матеева Т.В. Кластеры в сфере лесопромышленного производства региона: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 66-73.
8. Беликов А.Ю., Новикова И.Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 750-757.
9. Новиков А.В., Богомолова Е.Ю., Кородюк И.С. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459-467. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).459-467.
10. Кородюк И.С., Трофимов С.Е. Нефтегазовый комплекс России как объект государственного регулирования // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).18
11. Рекута Е.А. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса России в условиях кризиса // Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – No7(8). – С. 36-43.
12. Рыбникова Н.В., Добродомова Т.Н. Проблемы современного малого бизнеса в России в 2017 году // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития/сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 155-158.
13. Давыдова Г.В., Козлова О.С. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.
14. Савченко Е.Е., Самаруха В.И., Самаруха А.В. Трансформация экономического пространства Сибирского региона на основе развития системообразующей инфраструктуры. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – 298 с.
15. Сайт «Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-disclosure.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
16. Сайт «Электронный эколог». [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
17. Елисеева И. И., Эконометрика: учебник//Юрайт, серия «Магистр», 2012. – 453 с.
18. Елисеева И. И. Эконометрика/И. И. Елисеева, С. В. Курьешева, Т. В. Костеева. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 344 с.
19. Елисеева И.И. Поиски закономерностей: теория вероятностей и макроэкономическая статистика/ И.И. Елисеева, В.П. Пересадка// Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады. /под общ. ред. Н.А. Садовниковой. – М.: Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва) – 2018. – С. 348-355.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 339.85

АНАЛИЗ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ПРИМОРЬЯ

© 2018

Воливок Ольга Алексеевна, доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономики

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(692900, Россия, Находка, ул. Озёрная, 2, e-mail: volivokolga@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье проанализированы туристские ресурсы Приморского края. Изучены культурно-исторические, социально-экономические и природные ресурсы Приморского края. В исследовании была рассмотрена система особо охраняемых территорий Приморского края. Также в статье затронута нормативно-правовая база, касающаяся рассматриваемой темы. Перечислены различные вопросы, изученные другими учеными по данной проблематике, а также связанные с ними теоретические и практические аспекты. Кроме того, предложены пути дальнейших теоретических исследований и практических работ в области туристских ресурсов Приморского края. Следует отметить, что Приморский край располагает огромным потенциалом для развития как внутреннего, так и въездного туризма. Для этого есть все необходимое - огромная территория, богатое историческое и культурное наследие. Государство выделяет туристскую индустрию как одну из приоритетных отраслей экономики Приморья. Но для грамотной разработки стратегии развития туризма края и были проанализированы имеющиеся ресурсы с помощью статистических данных Росстата. Учитывая проанализированные данные, было предложено создать программу по развитию туризма на основе разделения Приморского края по районам, опирающуюся на сильные стороны каждого района и учет их индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: Приморский край, Россия, Российская Федерация, статистические данные, туристские ресурсы, природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы, социально-экономические ресурсы, анализ туристских ресурсов, развитие туризма, туризм в Приморском крае.

ANALYSIS OF TOURIST RESOURCES OF THE SOUTH-EASTERN PART OF PRIMORYE

© 2018

Volivok Olga Alekseevna, doctor of economic Sciences, associate
Professor of management and Economics

*Vladivostok state University of Economics and Service
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya str., 2, e-mail: volivokolga@mail.ru)*

Abstract. Tourists resources of Primorsky Krai were analyzed in the given article. Cultural and historical, social and economic, and natural resources of Primorsky Krai were studied. System of specially protected natural areas of Primorsky Krai was examined in the research. Also regulatory and legal framework concerning the matter in hand was touched in the article. Different questions studied by other scientists concerning the given problematics and related theoretical and practical issues were enumerated. Besides, theoretical research ways and practical works in the field of tourist resources of Primorsky Krai were offered. It is noteworthy that Primorsky Krai has a huge potential for the development of both domestic and inbound tourism. To do this, there is everything you need - a huge area, rich historical and cultural heritage. The state allocates the tourism industry as one of the priority sectors of the economy of Primorye. But for the competent development of the strategy of tourism development of the region the available resources were analyzed with the help of statistical data of Rosstat. Due to the analyzed data it was offered to create tourism development program based on regional subdividing of Primorsky Krai and supported by strengths of each region and consideration of their individual characteristics.

Keywords: Primorsky Krai, Russia, Russian Federation, statistics data, tourist resources, natural resources, cultural and historical resources, social and economic resources, tourist resources analysis, tourism development, tourism in Primorsky Krai

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день, как указывают многие исследователи (в частности, М.А. Абрамян [1], И.Р. Александрова [2], Н.Н. Воробьев и А.З. Шалашаа [3], Е.Е. Тотонова [4], А.И. Новикова [5], Г.Х. Арсланова [6] и многие другие), именно туристские ресурсы являются одним из важнейших аспектов развития туризма и туристского бизнеса в частности и экономики региона и страны в целом.

По этой причине анализ туристских ресурсов любого региона, в данном случае Приморского края, дает возможность оценить его с позиции реального и потенциального вклада в развитие экономики – как региона, так и страны. Кроме того, это даст возможность выявить предпосылки для развития туризма и возможностей повышения его экономической эффективности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Последние источники, посвященные рассматриваемому в данной работе вопросу, таковы: 1) статья Н.П. Простакишиной и Е.С. Зенкиной, посвященная ресурсному потенциалу Приморского края в контексте развития внутреннего и въездного туризма [7]; 2) публикация О.С. Дмитриенко, касающаяся анализа состояния туризма в Приморском крае, а также сильных и слабых сторон отрасли [8]; 3)

исследование Т.И. Забелиной и М.А. Реснянской, в которой авторы анализируют факторы развития туризма в Приморском крае [9]; 4) статья А.Б. Косолапова, касающаяся проблем и перспектив развития внутреннего туризма в Приморском крае [10]; 5) статья Ю.В. Николаевской, посвященная состоянию инфраструктуры туризма в Приморском крае [11]; 6) исследование Н.С. Мартышенко, посвященное структуре туристского комплекса Приморского края [12]; 7) анализ историко-культурных ресурсов этнографического туризма в Приморском крае авторства Т.М. Ким и Е.В. Пономаренко [13]; 8) исследование природного потенциала и ресурсов экологического туризма в Приморском крае (Л.Д. Жигула) [14] и т.д.

Кроме того, не последняя роль в решении проблем, связанных с туристскими ресурсами Пермского края, отводится нормативно-законодательным документам, среди которых: 1) Закон Приморского края № 355-КЗ «О туризме и туристической деятельности на территории Приморского края» [15]; 2) Распоряжение Правительства РФ от 28-12-2009 2094-р (2018) «Социально-экономическое развитие Пермского края» [16]; 3) Закон Приморского края № 324-КЗ «Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» [17] и многие другие.

Однако, несмотря на многообразие публикаций и законодательных актов, ни в одной из изученных работ

не был осуществлен комплексный анализ всех видов туристских ресурсов Приморского края (культурно-исторических, социально-экономических и природных), не была создана программа по развитию туризма на их основе, включающая всю территорию Приморского края, не были выделены проблемы, связанные с развитием всех видов туристских ресурсов Приморского края, а также не были созданы полноценные туристические маршруты и программы для разных категорий туристов, которые позволят последним ознакомиться с Приморским краем.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является всестороннее изучение туристских ресурсов Приморского края на основе статистических данных, включая культурно-исторические, социально-экономические и природные, а также поиск путей развития туризма, основанный на использовании последних.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Южная часть Дальнего Востока России является месторасположением Приморского края. Острова залива Петра Великого также являются составной частью территории края. Город Владивосток – это столица Приморского края. Развитие въездного и внутреннего туризма в Приморском крае вполне может опираться на богатый туристский потенциал региона, что позволит вывести его на качественно новый уровень. В современных условиях увеличение турпотока и развитие туризма можно считать одной из наиболее актуальных задач и одним из приоритетных направлений развития экономики Приморского края. Следует отметить, что Стратегия развития региона определяет туризм в виде сектора вероятной специализации региональной экономики, что может оказать положительное влияние как фактор повышения качества жизни населения, а также способствовать социально-экономическому развитию края. Туристская инфраструктура и туристские ресурсы являются составными элементами туристского потенциала Приморского края. Туристские ресурсы представлены такими группами, как природные, социально-экономические и культурно-исторические. Социально-экономическими ресурсами можно полагать элементы туристской инфраструктуры, а также трудовые, материальные, управленческие и информационные ресурсы [18]. Важно, что Приморский край находится на первом месте в Дальневосточном Федеральном округе по концентрации культурно-исторических объектов и по уровню развития туристской инфраструктуры [19]. Культурно-исторические ресурсы являются особым элементом комплекса туристских ресурсов Приморского края, они являются совокупностью памятников духовной и материальной культуры, созданных в результате исторического развития региона и являющих собой объекты туристского интереса. Целесообразно наглядно рассмотреть исторические ресурсы Приморского края (рисунок 1).

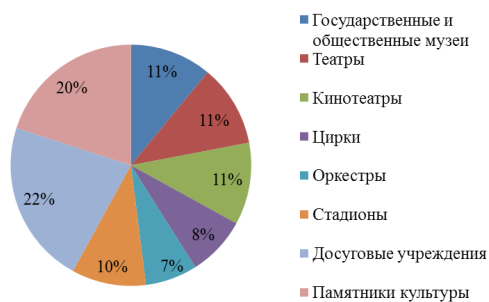

Рисунок 1 - Культурно-исторические ресурсы Приморского края

гионе большого количества организаций просветительского и культурно-развлекательного характера, как то: 184 государственных и общественных музеев (15%); 30 спортивных комплексов и крупных стадионов (10%); 2 цирка (8%); 9 театров (11%); 20 кинотеатров (11%); 3 оркестра (3%). Также на территории Приморского края находится порядка 2000 памятников истории и культуры (20%), что свидетельствует в пользу наличия богатейшего культурного наследия, а также более 300 учреждений для проведения досуга (22%). Как уже было отмечено, Приморский край располагает более чем двумя тысячами памятников истории и древней культуры, появление 875 из которых приходится на эпоху первобытнообщинного строя (поселения неолита, мезолита и палеолита), а также средневековье. Таким образом, Приморский край можно полагать обладающим мощным потенциалом для развития этнографического, паломнического и событийного видов туризма. Наличие социально-экономических ресурсов также должно учитываться в процессе анализа туристских ресурсов. Основной элемент социально-экономических ресурсов представлен инфраструктурой региона, включающей транспорт, средства питания и размещения, развлекательные объекты. Транспорт можно классифицировать как внутреннее и международное сообщение. Целесообразно детально проанализировать социально-экономические ресурсы Приморского края (рисунок 2).

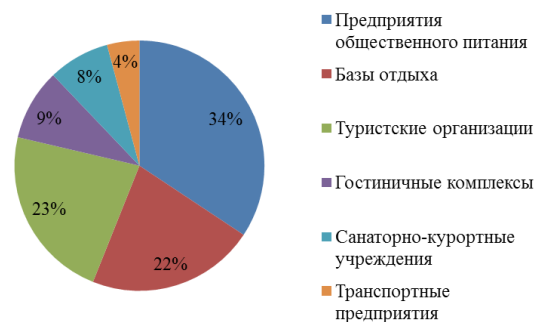

Рисунок 2 - Социально-экономические ресурсы Приморского края

Анализ рисунка 2 говорит о следующем: территория Приморского края характеризуется следующими социально-экономическими ресурсами: более 200 баз отдыха (22%), 23 санаторно-культурных учреждения (8%). Кроме того, в Приморье находится 191 предприятие (99%), относящиеся к средствам размещения, с номерным фондом порядка 5500 единиц. На территории Приморского края также зарегистрировано 200 туристских организаций (23%). Общественное питание представлено 1100 учреждениями (34%). Важно отметить, что туристский потенциал Приморского края во много раз увеличивается благодаря комплексному сосредоточению уникальных природных и историко-культурных ресурсов. Целесообразно более глубоко изучить природные ресурсы Приморского края (рисунок 3).

Рисунок 3 - Природные ресурсы Приморского края

Изучение рисунка 3 свидетельствует о том, что один из основополагающих факторов, оказывающих влияние на развитие туристской индустрии в регионе, являются природные объекты. Следует отметить, что в комплекс природных объектов Приморского края входит 214 памятников природы (37%); 160 карстовых полостей, которые включают подземные лазы и ниши, гроты и пещеры, из которых 40 относятся к объектам, предназначенным для спелеотуризма (28%). Также на территории Приморского края находятся 10 горных вершин и структур (15%). К объектам водного сплава относятся 15 рек бассейна Японского моря и 7 рек бассейна реки Уссури (20%) [7]. Приморский край располагает системой особо охраняемых природных территорий (ООПТ), способствующей сохранению природных ресурсов. Целесообразно более детально рассмотреть систему особо охраняемых природных территорий Приморского края (рисунок 4).

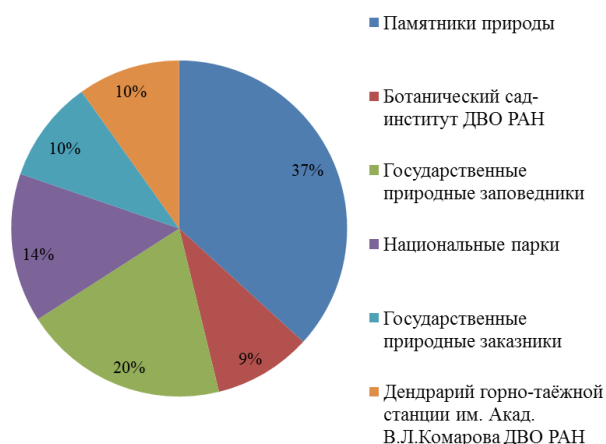

Рисунок 4 - Система особо охраняемых природных территорий Приморского края

Рассмотрение рисунка 4 дает возможность определить перечень ООПТ Приморского края, которая включает в себя:

- государственные природные заповедники (количеством 6 штук, расположенных на площади 4,1% от всей территории края);
- государственные природные заказники (количеством 13 охотничьих и зоологических заказников, расположенных на площади, равной 298,7 тыс. га, что составляет 1,8% территории края);
- национальные парки федерального значения.

Кроме того, в крае также функционируют:

- три национальных парка, а именно: «Земля леопарда», «Зов тигра», «Удэгейская легенда»;
- природные парки (краевого значения).

Следует также отметить, что в Приморском крае действует один природный парк, а именно Хасанский природный парк площадью 35 тыс. га. Если говорить о памятниках природы, то на территории Приморского края находятся 214 официально утвержденных памятников природы. Например, ботанический сад-институт ДВО РАН площадью 178 га, из которых 98% представлены естественными лесными насаждениями, являющимися собой эталон красоты природы Приморья. Также следует отдельно отметить дендрарий горно-таежной станции имени академика В.Л. Комарова ДВО РАН площадью 50 га [20].

Приморский край не только славится обильным природным разнообразием, но и находится на одном из ведущих мест в России с точки зрения месторождений лечебных грязей и содержания минеральных вод. Территория края также располагает порядка 100 месторождений и проявлений метановых, азотометановых, азотных термальных, углекислых холодных и других минеральных вод.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Исследуя статистику природных и культурно-исторических ресурсов, находящихся на территории Приморского края, можно предложить программу по развитию туризма с помощью разделения края по районам с определенным набором характеристик. Будут учтены индивидуальные особенности районов и имеющиеся в них туристские ресурсы, для более эффективного развития туризма в крае. Обращать внимание стоит именно на «сильные» стороны каждого района. При разработке данной программы будет сделан упор развития на всю территорию края, а не только на столичные области. Кроме того, дальнейшие исследования этого вопроса могли бы быть посвящены изучению проблем и перспектив развития туристских ресурсов Приморского края, а дальнейшие практические работы могли включать создание полноценных туристических маршрутов и программ для разных категорий туристов, которые позволят последним ознакомиться с Приморским краем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамян М.А. Значение туристических ресурсов в развитии туризма // Молодой ученый. 2011. №6. Т.1. С. 138-139. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/29/3306/>.
2. Александрова И.Р. Роль туризма в экономике страны // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 24(35). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(35\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(35).pdf).
3. Воробьев Н.Н., Шалаша А.З. Роль туристской отрасли в экономике Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42098>.
4. Тотонова Е.Е. Роль туристских ресурсов в развитии туристского бизнеса // Вестник Национальной академии туризма. 2011. № 3 (19). С. 37-41.
5. Новикова А. И. Роль туристской деятельности в экономике Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. №11. С. 425-428. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/58/8183/>.
6. Арсланова Г.Х. Роль индустрии туризма в экономике региона // Российское предпринимательство. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/35121>.
7. Простакишина Н.П., Зенкина Е.С. Ресурсный потенциал Приморского края как фактор развития внутреннего и въездного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/84/15525>.
8. Дмитриенко О.С. Анализ состояния туризма в Приморском крае. Сильные и слабые стороны отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-turizma-v-primorskom-krae-silnye-i-slabye-storony-otrasli>.
9. Забелина Т.И., Реснянская М.А. Анализ факторов развития туризма в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42141>.
10. Косолапов А.Б. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/12/2063>.
11. Николаевская Ю.В. Состояние инфраструктуры туризма в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-infrastruktury-turizma-v-primorskom-krae>.
12. Мартыненко Н.С. Исследование структуры туристского комплекса Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-struktury-turistskogo-kompleksa-primorskogo-kraja>.
13. Ким Т.М., Пономаренко Е.В. Анализ историко-культурных ресурсов этнографического туризма в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12656>.
14. Жигула Л.Д. Природный потенциал и ресурсы экологического туризма в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodny-potentsial-i-resursy-ekologicheskogo-turizma-v-primorskom-krae>.
15. О туризме и туристской деятельности на территории Приморского края: закон Приморского края № 355-КЗ от 10 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru/laws/zakony/33515/>.
16. Распоряжение Правительства РФ от 28-12-2009 2094-р (2018) «Социально-экономическое развитие Пермского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/658698>.
17. Закон Приморского края № 324-КЗ «Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494219477>.
18. Совершенствование нормативно-правовой базы туризма как фактор формирования положительного образа страны (на примере Приморского края): стат. сб / Территориал. орган Федерал. службы гос. статистики по Приморскому краю. – Владивосток: Приморскстат, 2011. – 37 с.
19. Природные ресурсы Приморского края [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <https://www.fegi.ru/>.

20. Краевая целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Приморском крае» на 2011 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/11/18/primorie-prog-turizm-reg-dok.html>.

Статья поступила в редакцию 22.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 331.102.12–057.75(470.22)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ НАЙМА
В ОТНОШЕНИИ ПЕНСИОНЕРОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

© 2018

Волков Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник*Карельский научный центр Российской академии наук, Институт экономики
(185030, Россия, Петрозаводск, просп. Невского, 50, e-mail: kov-vol@rambler.ru)*

Аннотация. *Цель:* разработка методологии исследования политики найма в отношении лиц пенсионного возраста. *Методы:* В работе используются следующие научные подходы и методы: диалектический подход, институциональный анализ, количественные и качественные социологические методы. Эмпирической базой исследования служат данные экономико-социологического обследования населения пенсионного возраста, реализуемого в 2017-2018 гг., статистические данные, научная литература по теории и прикладным аспектам рассматриваемой проблемы. *Результаты:* на основе анализа источников по указанной проблематике, а также данных официальной статистики, представлена система факторов, обуславливающих необходимость и желательность найма лиц пенсионного возраста в рассматриваемых социально-экономических условиях. Сделан вывод о необходимости изучения практик, сформировавшихся в ходе производственных отношений между 3 основными акторами: лицами пенсионного возраста, работодателями, субъектами регулирования. Разработан инструментарий, позволяющий эти практики выявить. *Научная новизна:* в статье впервые на основе использования диалектического подхода и методов институциональной теории разработан инструментарий выявления и анализа практик, возникающих в области производственных отношений между пенсионерами, работодателями и субъектами регулирования в рассматриваемых социально-экономических условиях и дополняющий уже существующие методы. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и исследовательской деятельности при изучении вопросов, связанных с кадровой политикой и занятостью отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: пенсионеры, третий возраст, старение населения, политика найма, занятость, рынок труда, производственные отношения, возрастная структура населения, капитализация трудового потенциала, северный регион.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH POLICY RECRUITMENT IN RESPECT
OF PENSIONERS IN THE CONDITIONS OF THE NORTHERN REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KARELIA)**

© 2018

Volkov Alexander Dmitrievich, junior researcher*Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economics
(185030, Russia, Petrozavodsk, Nevsky Prospect, 50, e-mail: kov-vol@rambler.ru)*

Abstract. *Objective:* developing of methodology for researching hiring policies for people of retirement age. *Methods:* The following scientific approaches and methods are used in the work: dialectical approach, institutional analysis, quantitative and qualitative sociological methods. The empirical base of the study is the data of the economic and sociological survey of the population of retirement age, implemented in 2017-2018, statistical data, scientific literature on the theory and applied aspects of the problem under consideration. *Results:* based on the analysis of sources on the specified problems, as well as official statistics, a system of factors contributing to the necessity and desirability of hiring people of retirement age in the socio-economic conditions under consideration is presented. It is concluded that it is necessary to study the practices formed in the course of production relations between 3 main actors: persons of retirement age, employers, subjects of regulation. A toolkit has been developed that allows these practices to be identified. *Scientific novelty:* for the first time in the article, using the dialectical approach and methods of institutional theory, a tool has been developed for identifying and analyzing practices arising in the field of industrial relations between pensioners, employers and regulators in the socio-economic conditions under consideration and supplementing existing methods. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and research activities in the study of issues related to personnel policy and employment of certain categories of citizens.

Keywords: pensioners, third age, population aging, hiring policy, employment, labor market, industrial relations, population age structure, capitalization of labor potential, northern region.

Старение населения является одной из актуальных тенденций для многих регионов мира и, в первую очередь, развитых стран. Прогресс производительных сил общества, развитие социально ориентированных секторов экономики, улучшение условий труда привели к росту продолжительности жизни населения в 20 и 21 века [1]. Вместе с тем, активизация гражданских инициатив и демократизация политических процессов обусловили расширение социальных гарантий трудящимся, что привело к росту обязательств со стороны государства, выражающихся в том числе в увеличении нагрузки на бюджет [2]. С 1965 года в мире произошёл существенный рост среднего возраста населения, связанный в первую очередь с повсеместным снижением рождаемости. Так, в 1965 году на каждого человека старше 65 лет приходилось в среднем 7,5 детей до 15 лет, в 2015 году – этот показатель сократился до 3,2 [3]. В то же время, указанным процессам сопутствовало улучшение качества жизни и расширение периода активного долголетия [4].

Это позволило исследователям говорить о «третьем возрасте» человека, как о периоде, находясь в котором, человек относительно свободен от обязательств, но при

этом сохраняет работоспособность и активное отношение к жизни. Многие отечественные и зарубежные исследователи [5-7] сходятся во мнении, что люди третьего возраста характеризуются энергичностью, достаточным запасом здоровья, сил и мотивации для продолжения трудовой деятельности, хотя по существующим формальным критериям они могут уже не входить в группу трудоспособного населения. Сам термин «третий возраст» был введен в научный оборот Питером Ласлеттом [8], который характеризовал этот этап жизни как период между ранним выходом на пенсию и потерей дееспособности. Сотрудниками Института социально-экономических проблем народонаселения РАН была разработана методика, которая определяет главным критерием наступления третьего возраста ресурсный потенциал человека, связанный с индивидуальным запасом его жизненных сил [9]. Э.Ф. Зеер связывает наступление пожилого, а затем и старческого возраста со следующими этапами взаимодействия личности и общества [10]:

- утрата профессиональной деятельности (55–60 лет);
- кризис социально-психологической адекватности (65–70 лет).

При этом, как отмечалось, потенциал человека при переходе в «третий возраст» остается достаточно высоким, о его значении в современной социально-экономической политике говорит и ряд зарубежных исследований [11,12]. Для России, и, в особенности, для северных регионов данный аспект актуален в силу общего снижения качества трудового потенциала лиц трудоспособного возраста и младше трудоспособного возраста [13].

Процессы перехода экономики к следующему технологическому укладу, автоматизация производства, развитие средств коммуникации расширяют возможности трудовой деятельности для людей со слабым здоровьем, что особенно актуально для пожилых людей. С другой стороны, проникновение цифровых технологий в экономическую жизнь активизирует процесс девальвации навыков (skill obsolescence), связанный с разрывом в уровне и качестве имеющихся и требуемых компетенций [например, 14].

Таким образом, необходимость и возможность использования трудового потенциала лиц третьего возраста обусловлена рядом факторов:

- изменением возрастной структуры населения.
- возрастающей нагрузкой на бюджет, связанной с социальными гарантиями и обязательствами государства.
- относительно высоким трудовым потенциалом представителей третьего возраста.
- трансформационными процессами в экономике, расширяющими возможности занятости с одной стороны, но предъявляющими повышенные требования к актуализации компетенций – с другой.

При этом, говоря о занятости пенсионеров – о востребованности возрастных работников на предприятиях и их роли в производственном процессе, мы говорим не просто о трудовом потенциале лиц, достигших определенного возраста. Мы говорим о категории работников, чья культура труда, навыки и опыт сформировались в других (по сравнению с настоящими) общих социально-экономических и идеологических условиях, в иной системе трудовых отношений. Это позволяет рассматривать возрастных работников как общность, для которой характерными являются особые признаки, относимые к трудовой мотивации, профессиональным знаниям, уровню здоровья и т.д.

Необходимо отметить, что внутри обозначенной нами группы «лиц третьего возраста», со всеми ее отличительными и объединяющими признаками, можно выделить несколько типов поведения на рынке труда, соответствующих соотношениям индивидуальных особенностей, навыков, квалификации, здоровья лиц третьего возраста, их ценностным установкам и окружающим условиям ведения хозяйственной деятельности [15].

Иными словами, указанные типы поведения на рынке труда обусловлены с одной стороны готовностью и возможностью лиц третьего возраста осуществлять трудовую деятельность, с другой стороны – востребованностью пенсионеров и причинами, по которым они востребованы на рабочих местах, и с третьей – эффективностью регулирующих институтов, приводящих эти факторы к взаимной обусловленности.

Именно эта взаимная обусловленность определяет роль и место фактора «лиц третьего возраста» в системе воспроизводства человеческого капитала региона.

В ходе исследования были сформулированы следующие предположения, которые нуждаются в проверке:

- одним из факторов, существенно ограничивающих возможности пенсионеров по трудоустройству является состояние их здоровья.
- существуют стереотипы работодателей в отношении пенсионеров. Они обуславливают предпочтения в отношении молодых сотрудников в вопросах найма при прочих равных условиях.
- возрастные сотрудники обладают рядом преимуществ перед молодыми сотрудниками, что обуславлива-

ет их занятость.

- условия северного депрессивного региона определяют необходимость для предприятий привлечения пенсионеров к трудовой деятельности.

Данные предположения обоснованы результатами анкетного опроса населения, проведенного творческим коллективом в рамках исполнения исследовательского проекта. В качестве целевой генеральной совокупности для данного исследования были выбраны пенсионеры Республики Карелия: мужчины в возрасте 55-72 лет, женщины – 50-72 лет. Исходя из данных Федеральной службы статистики по Республике Карелия, в регионе проживает немногим более 200 тысяч пенсионеров. Для репрезентативности выборки из генеральной совокупности такого объема достаточно охватить 400 и более её представителей [16]. Фактически было опрошено 527 респондентов. Для проведения опроса была разработана анкета из 80 вопросов, основанная на концепции трудового потенциала Римашевской Н.М. [17].

Кроме того, в городах Медвежьегорск и Сортавала были проведены 2 фокус группы с привлечением пенсионеров, работодателей и представителей органов власти и муниципалитетов.

Для получения объективной картины, данный анкетный опрос должен быть дополнен данными глубинных полуструктурированных интервью, методология проведения которых представлена в данной статье ниже. С целью проверки указанных предположений в рамках проекта был разработан гайд глубинного интервью с работодателями, соответствующий целям и задачам исследования:

Тема: особенности трудоустройства и режима работы пенсионеров на предприятиях.

Вступление (5-10 минут)

Добрый день! Давайте познакомимся. Меня зовут

Мы проводим социологическое исследование, цель которого состоит в изучении воспроизводства трудового потенциала региона в условиях старения населения. Нам важно понять, какое значение в работе предприятий и организаций имеет трудовой потенциал лиц пенсионного возраста.

Нас не интересует все, что так или иначе может быть связано с коммерческой тайной вашего предприятия, нас интересуют ваши подходы к осуществлению кадровой политики, а также мотивы при принятии кадровых решений. В частности, в отношении лиц пенсионного возраста.

Все данные будут анализироваться в обобщенном виде, без указания конкретных имен.

Я буду задавать Вам вопросы, а Вы отвечать на них. Правильных и неправильных ответов быть не может, нас интересует именно Ваше мнение, Ваши практики и Ваш опыт. Поэтому большая просьба высказывать именно свое мнение, даже если оно различается, по Вашим представлениям, с общепринятым.

Нашу беседу я буду записывать на диктофон. С этими записями буду работать только я, они не будут использоваться сторонними лицами и воспроизводиться в какой-либо другой аудитории.

I. Общие кадровые вопросы

1. Какова доля пенсионеров по возрасту среди работающих на вашем предприятии? (Примерно в процентах, можно количество человек)

2. Ощущает ли ваше предприятие нехватку квалифицированных кадров, по каким профессиям? Возможно ли замещение данных рабочих мест пенсионерами? На каких условиях?

3. Работают ли у вас лица со статусом инвалида?

4. Пенсионеры в вашей компании достигли пенсионного возраста (вышли на пенсию), работая у вас?

5. Как ваши работники выходят на пенсию: сразу или с постепенным сокращением длительности рабочего времени? Есть ли возможность постепенно сокращать

рабочее время?

II. Найм пенсионеров

6. За последние три года принимали ли вы на работу людей пенсионного возраста?

7. При поиске новых кадров, какие каналы поиска вы используете: служба занятости, кадровые агентства, «личные» связи? Есть ли формальные ограничения для найма пенсионеров? Какие?

8. Имеется ли разница между зарплатными ожиданиями разных поколений? Чьи ожидания реалистичнее?

9. Если есть должности, на которых вы бы хотели видеть только молодых, то с чем это связано? Влияет ли здоровье, скорость мышления, инициативность, креативность, освоение технологий?

10. К какой группе можно отнести должности для возрастных сотрудников?

III. Профессионально-квалификационные преобразования

11. Есть ли у вас способы (программы) повышения квалификации работников? Ориентированы ли они на людей пенсионного возраста? Сотрудничаете ли вы по данному направлению со службой занятости, другими организациями?

12. Имеется ли практика наставничества, передачи опыта? Поощряете ли вы такую практику? Какие формы, в том числе формальные, она имеет (принимает)?

13. Идентичность и традиции предприятия зависят от возрастных сотрудников (работающих пенсионеров)? Какую роль возрастные сотрудники играют в преемственности и корпоративной культуре?

IV. Личностно-профессиональные качества и профессиональное сотрудничество

14. Какими конкурентными преимуществами обладают лица старше трудоспособного возраста перед молодежью?

А молодежь по сравнению с пенсионерами, в чем её преимущества, а в чём – недостатки?

15. Чем на ваш взгляд отличается мотивация пенсионеров?

16. Имеются ли конфликты у сотрудников разных поколений? Кто интенсивнее отстаивает свои трудовые права? Есть ли взаимопомощь и взаимопонимание между сотрудниками разных возрастов?

17. Несете ли вы дополнительные издержки в связи с работой пенсионеров на предприятии? Чаше ли пенсионеры берут больничный лист? Чаше ли нарушают трудовую дисциплину? Сказывается ли усталость, есть ли ошибки в процессе работы?

Особое внимание уделено институциональным факторам, обуславливающим как занятость пенсионеров и формы этой занятости, так и капитализацию трудового потенциала представителей данной категории. Планируется выявить практики, сформировавшиеся во взаимоотношениях возрастных работников и работодателей.

Таким образом, указанная выше тройственная обусловленность поведения лиц третьего возраста на рынке труда будет исследована эмпирически с использованием комплекса количественных и качественных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *World Population Prospects 2017. Population indicators* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/> – на 09.11.2018 г.

2. Прокопьев Е.А., Хохлов Э. В. Население третьего возраста как потенциал развития предпринимательства (на примере Республики Карелия) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. №1. С.3.

3. *Chamie J. The Historic Reversal of Populations* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipsnews.net/2016/08/the-historic-reversal-of-populations/> – на 09.11.2018 г.

4. Доброхлеб В.Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // *Народонаселение*. 2012. № 4. С.87-91.

5. Гулин К.А. Трудовой потенциал региона / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 84 с.

6. Римашиевская Н.М. Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России / под науч. ред. чл.-корр. РАН

Н.М. Римашиевской. М.: Экономическое образование, 2014. 212 с.

7. Bell D.N.F., Rutherford A.C. Older workers and working time // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2013. № 1-2. pp. 28-34.

8. Laslett P. *A fresh map of life: The emergence of the Third Age*. London: George Wiedenfield and Nicholson, 1989. 213 p.

9. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // *Социологические исследования*. 2008. № 8. С. 55-61.

10. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Борисов Г.И. Психологические факторы жизнеспособности человека позднего возраста // *Известия Российской академии образования*. 2017. №1. С.86-97.

11. Fuchs J. *Demografie und Fachkräftemangel* // *Bundesgesundheitsblatt – Gesundheitsforschung – Gesundheitsschutz*. 2013. Vol. 56. № 3. pp 399-405.

12. Fuchs J. *Demografische Effekte auf das künftige Arbeitsangebot in Deutschland – eine Dekompositionsanalyse* // *Schmollers Jahrbuch*. 2009. Vol. 129. № 4. pp. 571-595.

13. Римашиевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // *Проблемы прогнозирования*, № 3, 2001, С. 34-48.

14. Lovász A., Rigó M. *Vintage effects, aging and productivity* // *Labour Economics*. 2013. No 22. P.47-60.

15. Каргинова В.В., Ромашикина Ю.В., Прокопьев Е.А. Типология трудового поведения лиц третьего возраста (на примере Республики Карелия) // *Российское предпринимательство*. 2018. Том 19. №10. doi: 10.18334/rp.19.10.39407

16. Могильчак Е.Л. *Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 120 с.

17. Римашиевская Н.М., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. *Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение*. № 3. 2014. С. 106-119.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Воспроизводство трудового потенциала северного региона в условиях старения населения (на примере Республики Карелия)» № 16-32-ОГН18.

Статья поступила в редакцию 13.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.5

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УВЕЛИЧЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНАМИ (НА ПРИМЕРЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)**

© 2018

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и информационные технологии»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(692760, Россия, Артем, улица Кооперативная, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Условием динамичного развития организации, обеспечения устойчивых позиций на рынке и конкурентных преимуществ является повышение финансовых результатов основной деятельности. В максимизации прибыли состоит экономический смысл предпринимательства. Одним из основных рычагов регулирования финансовых результатов является управление ценами. Однако состояние данного процесса на рыбопромышленных предприятиях представляет собой одну из самых значимых проблем, поскольку не достаточно используются инструменты и методы воздействия на процесс формирования цен, существующие в современной теории и практике, для повышения прибыли от продаж. Поэтому в данной работе на примере одной из рыбохозяйственных организаций рассматривается методический подход к повышению прибыли на основе управления ценами. Он представляет собой последовательность аналитических процедур, включающих в себя планирование с учетом ценовой эластичности комбинаций цена-объем продаж товара, анализ данных соотношений, оценку изменения финансового результата от продаж при различных вариантах цен на продукцию, определение предварительной цены. Продукция предприятий рыбной промышленности является биологически ценным источником питательных веществ и витаминов, необходимых для здоровья человека. Такие особенности рыбопродукции делают ее одним из основных продуктов питания. Между тем недостаточная платежеспособность основной части населения Приморского края не дает возможности покупать рыбную продукцию в нужном или желаемом количестве из-за относительно высоких цен на нее, что, соответственно, сказывается на прибыли предприятий. В этой связи управление ценами и продажами на основе аппарата ценовой эластичности спроса приобретает практическую значимость для повышения финансовых результатов рыбохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: финансовые результаты, цена, прибыль, объем продаж, переменные расходы, управление, коэффициент эластичности спроса по цене, рыбопродукция, рыбопромышленные предприятия, динамика, анализ, установление окончательной цены, рыбопродукция.

**METHODICAL APPROACH TO INCREASING THE FINANCIAL RESULTS
OF THE ORGANIZATION BASED ON PRICE MANAGEMENT
(ON THE EXAMPLE OF FISH INDUSTRY ENTERPRISE)**

© 2018

Volodina Svetlana Gennadiyevna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economics, Management and Information Technologies»*Vladivostok State University of Economics and Service
(692760, Russia, Artem, Kooperativnaya Street, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. The condition for the dynamic development of the organization, ensuring a stable position in the market and competitive advantages is to improve the financial results of the core business. In maximizing profit is the economic meaning of entrepreneurship. One of the main instruments for regulating financial results is price management. However, the state of this process in fishing enterprises is one of the most significant problems, since tools and methods of influencing the pricing process that exist in modern theory and practice for increasing profit from sales are not sufficiently used. Therefore, in this paper, using the example of one of the fisheries organizations, we consider a methodical approach to increasing profits based on price management. It is a sequence of analytical procedures, which include planning taking into account the price elasticity of price-volume sales of goods, analysis of data ratios, assessment of changes in the financial result from sales at different product prices, preliminary price determination. Products of the fish industry are a biologically valuable source of nutrients and vitamins necessary for human health. Such features of fish products make it one of the main foods. Meanwhile, the lack of solvency of the main part of the population of Primorsky Krai does not make it possible to buy fish products in the right or desired quantity due to the relatively high prices for it, which, accordingly, affects the profits of enterprises. In this regard, price and sales management based on the apparatus of price elasticity of demand acquires practical significance for improving the financial results of fisheries enterprises.

Keywords: financial results, price, profit, sales, variable costs, management, coefficient of price elasticity of demand, fish products, fishery enterprises, dynamics, analysis, the establishment of the final price, fish products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы увеличения финансовых результатов являются приоритетными для любой организации. Особо остро данная проблема стоит перед рыбохозяйственными предприятиями, которые работают в условиях ограниченной сырьевой базы, достаточно высокой изношенности флота [1]. Имея разнообразную номенклатуру продукции, эти предприятия не пользуются инструментами гибкого ценообразования, позволяющими управлять ценами для повышения прибыли. Для рыбопромышленных организаций характерно установление цен на основе своих расходов и с учетом цен конкурентов, что не всегда обеспечивает решение проблемы улучшения результатов от продажи рыбопродукции [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы.

В экономической литературе аспектам поставленной проблемы посвящены работы многих авторов: рассматриваются проблемы и направления повышения финансовых результатов [3, 4], методы повышения финансовых результатов организации на основе оптимизации затрат [5] и др. [6-12]. Изучены некоторые аспекты повышения прибыли и на предприятиях рыбной промышленности: в работе рассматривается применение системы стратегий цен и методов ценообразования, направленных на решение проблемы увеличения прибыли от продаж с учетом изменения внутренних и внешних условий функционирования организации, в статье [13] разработан механизм влияния цен на прибыль предприятий рыбной промышленности. Между тем вопросы повышения прибыли предприятий рыбной промышленности на основе управления ценами на рыбоводы разработаны недостаточно полно.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Целью статьи является разработка методического подхода к повышению прибыли рыбохозяйственных предприятий на основе управления ценами на рыбную продукцию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одним из основных факторов, определяющих направление изменения цены, является рыночный спрос. Инструментом управления ценами с учетом данного фактора является аппарат эластичности.

В экономической теории считается, что на неэластичном рынке управление ценами может осуществляться в двух вариантах, что по-разному будет влиять на прибыль. Рост цены приведет к несущественному уменьшению продаж, а дополнительная прибыль будет получена за счет надбавки к цене. Принимая решение о снижении цены, и, надеясь на повышение продаж, следует учитывать, что продажи вырастут очень несущественно и организация может лишиться части прибыли. В этой связи уменьшение цены при неэластичном спросе целесообразно лишь в условиях необходимости не дать конкурентам, которые хотят освоить высокоприбыльную нишу с высокими ценами, выйти на данный сегмент.

В современной экономике существуют рыночные сегменты, участники которых высокую цену воспринимают как индикатор высококачественного, элитного товара. Такие сегменты характеризуются совершенно неэластичным спросом, в рамках которого рост цены вызывает существенное повышение продаж изделий. Такие рынки считаются весьма высокоприбыльными, так как увеличение финансового результата от продаж происходит одновременно под влиянием и объема продаж, и цены.

В настоящее время в условиях недостаточной платежеспособности населения преобладают рынки с эластичным спросом.

Теория и практика ценообразования показывают, что повышение цены на таких рынках не выгодно, так как потребители перейдут на более недорогие товары, что отрицательно скажется на продажах и будет препятствовать достижению целей функционирования организации. Между тем снижение цены обеспечит максимизацию прибыли за счет дополнительных объемов продаж покупателям, ранее воздерживавшимся от покупки в ожидании доступной цены.

Решение проблемы повышения финансовых результатов на основе управления ценами посредством применения аппарата ценовой эластичности спроса рассмотрено на примере предприятия рыбной промышленности, которое занимается промыслом рыбы и морепродуктов, их переработкой и продажей.

Определение коэффициента ценовой эластичности по основным видам рыбной продукции (таблица 1) произведено на основе цен и объемов продаж в периоды промысла данных рыб (для минтая, сельди, кальмара – июнь-июль, для лосося – сентябрь-октябрь), когда рынок максимально насыщен данными рыботорговцами.

Использование в расчетах годовых данных представляется нецелесообразным, поскольку в рамках более длительного периода на цены и объемы продаж, участвующих в расчетах, существенное влияние оказывает инфляция, динамика цен на другие продукты питания, доходы покупателей и другие факторы, что исказит показание коэффициента эластичности.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в период наполненности рынка рыботорговцами по мере снижения цены продажи повышаются, коэффициент ценовой эластичности превышает единицу.

Такие тенденции указывают на эластичность рынка рыбной продукции.

В этих условиях повышается важность применения инструмента эластичности для управления ценами и на этой основе максимизации прибыли от продаж рыбохо-

зяйственных предприятий.

Таблица 1 - Расчет коэффициента ценовой эластичности спроса по рыбопродукции предприятия

Рыбопродукция	1 месяц		2 месяц		Коэффициент ценовой эластичности спроса
	Цена за 1 т, тыс. руб.	Продажи, т	Цена за 1 т, тыс. руб.	Продажи, т	
Минтай неразделанный	80,40	40,7	78,8	42,2	- 1,9
Минтай без головы	93,40	14,1	94,68	13,5	- 3,1
Сельдь неразделанная	71,10	149,0	70,12	152,3	- 1,6
Кальмар (тушка)	152,35	24,7	151,32	24,9	- 1,2
Лосось разделанный	172,90	40,5	165,78	43,0	- 1,5

В рамках методики анализируются несколько вариантов цен (таблица 2) – фактическая и предполагаемые, для каждой из которых с учетом ценовой эластичности спроса рассчитывается объем продаж по формуле:

$$Q_1 = Q_0 \times (1 + K_{эл} \times (P_1 - P_0)) / P_0 \quad (1)$$

где P_1, P_0 – предполагаемая и первоначальная цена соответственно;

Q_1, Q_0 – объем продаж при предполагаемой и первоначальной цене соответственно;

$K_{эл}$ – коэффициент ценовой эластичности спроса [14].

После расчета продаж определяется и сравнивается маржинальная прибыль при каждой цене на весь объем и за 1 тонну рыбопродукции. В качестве окончательной выбирается цена, которая обеспечивает получение максимального финансового результата от продаж.

Следует отметить, что прибыль от продаж оценивается только после возмещения постоянных расходов. Между тем, расчет маржи, из которой организация возмещает постоянные расходы, может рассматриваться как первый ориентир при установлении цен для получения максимальной прибыли.

Таблица 2 – Анализ цен, объемов продаж и маржи от продажи рыбопродукции предприятия

Рыбопродукция	Минтай неразделанный	Минтай без головы	Сельдь неразделанная	Кальмар (тушка)	Лосось разделанный
1. Цены, тыс. руб. / тонну					
фактическая	78,8	94,68	70,12	151,32	165,78
предполагаемые	78,0	93,7	69,3	148,9	163,5
	78,3	94,1	69,7	149,7	164,1
	81,4	94,9	70,5	152,1	166,3
	81,8	95,1	70,8	152,8	167,1
2. Переменные расходы, тыс. руб. / тонну	39,4	48,2	42,5	72,9	113,1
3. Маржа, тыс. руб. / тонну					
при фактической цене	39,4	46,48	27,62	78,42	52,68
при предполагаемых ценах	38,6	45,5	26,8	76	50,4
	38,9	45,9	27,2	76,8	51
	42,0	46,7	28	79,2	53,2
	42,4	46,9	28,3	79,9	54
4. Объем продаж, тонн					
при фактической цене	42,2	13,5	152,3	24,9	43,0
при предполагаемых ценах	43,0	13,9	155,1	25,4	43,9
	42,7	13,8	153,8	25,2	43,7
	39,6	13,4	151,0	24,7	42,8
	39,1	13,3	149,9	24,6	42,5
5. Маржа на весь объем продаж, тыс. руб.					
при фактической цене	1662,7	627,5	4206,5	1952,7	2265,2
при предполагаемых ценах	1659,8	632,5	4156,7	1930,4	2212,6
	1661,0	633,4	4183,4	1935,4	2228,7
	1663,2	625,8	4228,0	1956,2	2277,0
	1657,8	623,8	4242,2	1965,5	2295,0

Данные таблицы указывают, что по мере роста цены на рыбопродукцию маржинальная прибыль с 1 тонны повышается. Но влияние объема продаж, динамика которого учитывает в себе чувствительность покупателей к изменению цены, по-разному сказывается на маржинальной прибыли в расчете на весь объем продаж – по мере роста цены она сначала повышается, а затем уменьшается. Таким образом, максимальная маржа по минтаю неразделанному достигается при цене 81,4 тыс. руб. за тонну, что выше фактической цены 2,6 тыс. руб.; по минтаю без головы – при цене 94,1 тыс. руб. / тонну, что меньше первоначальной цены на 0,58 тыс. руб.; по сельди, кальмару и лососю – при максимальных предполагаемых ценах. Для последних трех видов продукции целесообразно продолжить анализ цен до тех пор пока маржа в расчете на весь объем не начнет снижаться.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, установление самой высокой или самой низкой цены не всегда максимизирует прибыль.

Максимум финансовых результатов достигается оптимальной комбинацией «цена-объем продаж», которая находится посредством аналитических процедур в рамках процесса управления ценами. Следует отметить, что цены, при которых достигается наибольшая маржа являются предварительными. Дело в том, что аппарат ценовой эластичности учитывает влияние на цены только покупательского спроса. При расчете объемов продаж не принимались во внимание конкурентные факторы и реальная емкость рынка. В этой связи перспективой дальнейших изысканий в решении поставленной проблемы является необходимость дальнейшей корректировки цен с учетом устойчивости позиций организации на рынке по отношению к конкурентам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края (статистический сборник с аналитической запиской) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2017. 92 с.
2. Володина С.Г. Влияние ценовой политики на прибыль предприятий рыбной промышленности (на примере Приморского края): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Владивосток, 2004.
3. Новикова С.В. Проблема повышения финансовых результатов деятельности предприятия // Экономические исследования и разработки. 2017. № 5. С. 258-263
4. Люкшионкова Т.П. Способы повышения финансовых результатов деятельности предприятия // Вестник современных исследований. 2017. № 6-1 (9). С. 225-226.
5. Шевченко И.В., Олейник А.А. Методы повышения финансовых результатов деятельности организации на основе оптимизации затрат // Экономика устойчивого развития. 2016. № 4 (28). С. 373-384.
6. Домнина С.В., Гусева Е.М. Управление финансовыми результатами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. Т. 2. № 5. С. 128-131.
7. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: учебник. / Е.С. Стоянова. – М.: «Перспектива», 2010. – 656 с.
8. Володина С.Г. Что определяет прибыль // Рыбное хозяйство. 2002. № 5. С. 13-15
9. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы стратегического управления затратами промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 31-40.
10. Шамышева Н.С., Шнайдер О.В., Коростелев А.А. Управление затратами как фактор повышения экономической безопасности коммерческой организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.
11. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-90.
12. Гузиян Ю.Г. К вопросу о разработке системы учета затрат на качество как эффективного средства контроля за финансовым результатом организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 53-55.
13. Володина С.Г. Разработка механизма влияния цен на прибыль предприятий рыбной промышленности // Экономика и предпринимательство. 2013. № 6. С. 280-284.
14. Ценообразование и рынок. Перевод с английского. / Под ред. Пунина Е.Н., Рычкова С.Б. М.: Прогресс. 1992. 320 с.

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:51:620.9:621.31:658

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В ТЕОРИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2018

Галияхметова Алсу Махмутовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева
(420111, Россия, Казань, улица Московская, 42, e-mail: agaliahmetova@ieml.ru)*

Аннотация. Учет энергоэффективности является составной частью Государственной программы РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Без реализации принципов инновационного, инвестиционного и стратегического менеджмента на предприятиях промышленности эффективный учет энергопотребления не возможен. В статье приводится сравнительная характеристика принципов учета энергоэффективности в различных зарубежных странах. С использованием математических методов оценено влияние различных факторов на энергоёмкость ВВП РФ. В работе были применены такие методы научного и теоретического исследования, как: 1) экономико-математический, 2) экономико-статистический, 3) расчетно-конструктивный, 4) абстрактно-логический. Для анализа и оценки влияния макроиндикаторов энергетического рынка на энергоёмкость ВВП (ВРП) была построена модель множественной регрессии с помощью табличного процессора Excel и выявлены факторы, которые наиболее существенно коррелируют с результативным макроэкономическим показателем. Абстрактно-логический метод позволил автору систематизировать ключевые понятия, расчетно-конструктивный метод способствовал построению математических моделей регрессии. Результаты работы явились проведение ретроспективного анализа принципов учета энергоэффективности в ряде зарубежных стран; обобщение факторных показателей, способствующих росту энергоэффективности; построение многофакторной модели регрессии оценки энергоёмкости ВВП посредством влияния макроиндикаторов энергетической сферы. Научная новизна заключается в уточнении принципов снижения энергоёмкости, обобщении принципов моделирования политики энергосбережения и энергоэффективности, выявлении тесноты связи и построении линейной многофакторной модели регрессии между показателями энергетического рынка и сводного макроиндикатора энергоёмкости ВВП (ВРП). Практическая значимость заключается в разработке прикладных аспектов реализации менеджерами всех уровней для повышения эффективности функционирования энергетической отрасли.

Ключевые слова: учетная политика энергоэффективности, энергопотребление, энергоёмкость ВВП, математические модели энергоэффективности, корреляционно-регрессионное моделирование, федеральная целевая программа энергоэффективности, секторы и учет энергопотребления, энергостойимостной баланс промышленного предприятия

THE ISSUE OF ENERGY EFFICIENCY IN MODEL THEORY

© 2018

Galiakhmetova Alsu Makhmutovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department «Finance and credit»

*Kazan Innovative University
(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42, e-mail: agaliahmetova@ieml.ru)*

Abstract. Energy efficiency accounting is an integral part of the state program of the Russian Federation “Energy Saving and energy efficiency for the period up to 2020”. Without the implementation of the principles of innovation, investment and strategic management in industrial enterprises, effective accounting of energy consumption is not possible. The article provides a comparative description of the principles of energy efficiency accounting in various foreign countries. Using mathematical methods, the influence of various factors on the energy intensity of Russia’s GDP is estimated. The paper used such methods of scientific and theoretical research as: 1) economic and mathematical, 2) economic and statistical, 3) computational and constructive, 4) abstract and logical. To analyze and evaluate the impact of macro-indicators of the energy market on the energy intensity of GDP (GRP), a model of multiple regression was built using the Excel spreadsheet and the factors that are most significantly correlated with the effective macroeconomic indicator were identified. Abstract-logical method allowed the author to systematize key concepts, calculation-constructive method contributed to the construction of mathematical models of regression. The results of the work were a retrospective analysis of the principles of energy efficiency accounting in a number of foreign countries; generalization of the factors contributing to the growth of energy efficiency; construction of a multifactorial regression model for estimating the energy intensity of GDP through the influence of macro-indicators of the energy sector. Scientific novelty is to clarify the principles of reducing energy intensity, the generalization of the model principles of the policy of energy conservation and efficiency, identifying the closeness of the connection and the construction of linear multivariate regression models between characteristics of the energy market and the consolidated macroindicators energy intensity of GDP (GRP). The practical significance lies in the development of applied aspects of implementation by managers at all levels to improve the efficiency of the energy industry.

Keywords: the accounting policies of energy efficiency, energy consumption, GDP energy intensity, mathematical models of energy efficiency, correlation and regression modeling, the Federal target program of energy efficiency, the sectors and accounting of energy consumption, Energostoitelnyy balance of industrial enterprise

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Актуальность темы научного исследования состоит в том, что цифровизация экономики и «инновационные» условия функционирования отраслей и секторов требуют от субъектов хозяйствования реализации принципов энергосбережения, повышения энергоэффективности, которые могут служить условиями и стать факторами совершенствования и оптимизации производственно-финансовой деятельности публичных компаний в энергетической сфере, а следовательно, и условием повышения инвестиционной активности и привлекательности данного сегмента рынка.

Так, Россия поставила перед собой задачу масштабного уровня по повышению энергоэффективности ВВП более чем на 40% в 2008-2020 гг. Тем не менее, международное энергетическое агентство считает, что данную задачу возможно будет решить лишь к 2028 г. [1]. Для решения этой задачи должна быть создана и реализован механизм контроллинга и учета энергоёмкости и энергопотребления, принципы которого в теориях фирмы отражают повышение энергоэффективности ВВП и финансовые (производственные) риски [6, с.3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных вопросов и проблем, привлечение актуальных исследований

шенных раньше частей общей проблемы

Основными теоретическими и прикладными аспектами в области повышения энергоэффективности и снижения энергоемкости занимались такие ученые как Л.А. Коршунова, Башмаков И. А., Мышак А. Д., Машунин Ю.К., Осипов А.В., Ефремкова Т.И., Поляничко М.В.

Среди авторов зарубежной школы значительный вклад внесли такие ученые как R.Petchey, С. Bataille, Jh.Nyboer.

В качестве резервов изучения теоретических и прикладных аспектов автор выделяет возможность применения приемов и методов экономико-математического моделирования и «нетрадиционный» подход к оценке энергоэффективности посредством соотношения фактического и нормативного (теоретического возможного) значения показателя.

Особый интерес также представляет кластерный подход в теории фирмы, т.к. любая форма интеграции будет способствовать повышению эффективности управления энергосбережением и энергопотреблением.

Вопросами кластеризации в теориях фирм занимался известный ученый Клейнер Г.Б. Согласно данным теориям интеграция фирм, а в частности, развитие системно-интеграционной теории, предполагает разработку теории эффективной кластеризации, одной из задач которой является энергосбережение через энергопотребление и энергоэффективность [3].

По мнению Л.А. Коршуновой, энергетическая эффективность - это отношение полезного эффекта, полученного от использования энергетических ресурсов, к величине затраченных ресурсов на получение этого эффекта. Она направлена на экономически и социально оправданное снижение затрат энергии для производства единицы продукции или услуг при существующем уровне развития техники и технологии.

Особый интерес представляет теория О.И. Уильямсона, который считает, что основным рычагом и механизмом эффективной интеграции служит экономия трансакционных издержек.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Целью научно-исследовательской работы является обобщение теоретических аспектов принципов учета в некоторых зарубежных странах выборочного обследования, уточнение алгоритма принятия решения по формированию энергостойкого баланса промышленного предприятия, анализ макроэкономических показателей характеристики энергоэффективности и энергопотребления отрасли, изучение перспектив реализации Федеральной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Автором была разработана эконометрическая модель оценки влияния на энергоемкость ВВП (ВРП) ряда макроэкономических показателей, которые наиболее тесно коррелируют с исходным результативным значением.

Основными методами научного познания явились абстрактно-логический, экономико-статистический, экономико-математический и расчетно-конструктивный.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Для оценки качества государственного управления энергоемкостью в большинстве странах были созданы национальные системы учета повышения энергоэффективности и экономии энергии. Известно, что существуют также и международные системы. В национальных системах учета для повышения энергоэффективности и экономии энергии реализуются разнообразные подходы к определению динамики (индексов) энергоэффективности и разные методы оценки энергоемкости ВВП посредством выявления ее резервов роста [2, с. 4].

К примеру, реализация федеральной целевой программы энергоэффективности направлена на снижение ее сводного индекса и сокращения технологического

разрыва с ведущими странами, что будет являться рычагом повышения конкурентоспособности российской экономики в разрезе оптимального энергообеспечения и энергосбережения, что в итоге будет способствовать интегральной энергетической (экологической) безопасности.

Согласно требованиям Федеральной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» ежегодный тренд технологического фактора должен иметь динамику от 0,9% в 2000-2010 гг. до 1,7%, в 2011-2020 гг. за счет реализации всех разработанных мер [4].

Автором был проведен ретроспективный анализ принципов учета энергоэффективности в различных зарубежных странах.

Так, в Канаде система учета повышения энергоэффективности и экономии энергии ведет Офис энергоэффективности организации Нэчурал ресорсиз Канада (NRCan), основным методом измерения потребления выступает конечная энергия.

Кроме того, в системе проводится анализ динамики выбросов парниковых газов, порожденных использованием энергии. Оценка ведется по пяти секторам энергопотребления: жилищный сектор, сфера услуг, промышленность, транспорт и сельское хозяйство [2, с. 30].

В секторах и подсекторах проводится анализ чувствительности влияния на энергопотребление и волатильность энергоэффективности следующих факторов:

- макроиндикаторы экономической активности – рост уровня занятости и безработицы при условии, что структура видов деятельности и удельные расходы остались фиксированными на уровне сопоставимого года;

- структурный фактор – вклад изменения структуры различных видов экономической деятельности;

- влияние климата – вариативность температурного режима и продолжительности отопительного периода и срока кондиционирования (в градусосутках). Эффект изменения погодных условий учитывается как для жилых, так и нежилых помещений, где регулирование температурного фона в помещении коррелирует с потреблением энергии;

- влияние качества услуг отражает обеспеченность энергопотребителей оборудованием и приборами. К примеру, в жилищном секторе рост доходов коррелирует в прямой зависимости с ростом обеспеченности бытовыми приборами;

- влияние абсолютного изменения удельных расходов энергии за счет технических факторов [7].

Далее, если рассмотреть Новую Зеландию, то учетная политика динамики энергопотребления проводится с 2001 г. на основе системы контроллинга повышения энергоэффективности и экономии энергии [8].

Организацией, которая отвечает за поддержку этой системы, является Служба по энергоэффективности и энергосбережению.

Анализ сводится к выборке пяти секторов энергопотребления. Это - жилищный сектор, сфера услуг, промышленность, транспорт и производство первичной энергии. Также выделен специальный раздел по возобновляемым источникам энергии. Оценивается уровень корреляции энергопотребления и сальдо энергоэффективности между такими показателями как изменение индикаторов экономической активности; структурный фактор; влияние климата; влияние качества энергии (учет фактора разной эффективности установок, выполняющих одинаковые функции с использованием разных видов энергоносителей); влияние изменения удельных расходов энергии за счет технических факторов [2, с. 33].

В США учет снижения энергоемкости осуществляет специальный орган - Офис энергоэффективности и возобновляемых источников энергии Министерства энергетики США. Также как и в Новой Зеландии, анализ охватывает те же пять секторов энергопотребления.

Способами учета потребления энергии является первичная и подведенная. Основным методом декомпозиции служит мультипликативный LMDI (то есть рассматривающий относительные изменения показателей). В данном случае проводится оценка влияния на энергопотребление и изменение энергоэффективности таких факторов как изменение индикаторов экономической активности; структурный фактор - для зданий в нем выделяются фактор изменения региональной структуры потребления (по четырем регионам), фактор изменения типа жилища; для промышленности и других секторов по перечисленным выше подсекторам); фактор размера домохозяйства; влияние погодных условий; влияние изменения удельных расходов энергии за счет технических факторов [2, с. 35].

Интерес представляет также учетная политика энергоэффективности в Австралии, основным органом осуществления которой является Австралийское бюро экономики сельского хозяйства и ресурсов [9].

Так, в анализе представлены такие секторы энергопотребления как жилищный сектор, промышленность и транспорт. Способом учета потребления энергии является конечная энергия. Посредством того же метода LMDI проводится анализ влияния на энергопотребление и изменение энергоэффективности таких факторов как изменение индикаторов экономической активности; структурный фактор; влияние изменения удельных расходов энергии за счет технических факторов.

Исходя из изложенного выше и обобщая опыт учетной политики энергоэффективности и энергосбережения ряда зарубежных стран, а на микроуровне касательно деятельности конкретной фирмы принципы моделирования можно вести к следующим:

1. Принцип инновационного развития организации. Нам представляется реализация энергосберегающих технологий типа композитных покрытий на основе стекловолокна (успешный опыт в Республике Татарстан, на примере образовательного учреждения МБОУ «Гимназия №7 имени Героя России А.В.Козина» г. Казани, получивший статус резидента Сколково) [10].

2. Формирование оптимистичного (реалистичного) плана энергопотребления организацией. Целесообразно осуществлять оперативное, годовое и долгосрочное планирование. Оценка эффективности планирования должна сводиться к учету, контролю и анализу таких показателей как производительность энергии, индекс энергоэффективности, оценка энергоёмкости.

3. Реализация механизмов инвестиционного и стратегического менеджмента на предприятиях, реализующих принципы энергосбережения и энергоэффективности. Так, инвестиции на уровне фирмы формируются за счет прибыли предприятия, кредита, лизинга и пр. Задача региональных органов управления состоит в стимулировании таких финансово-производственных процессов на уровне бюджета на базе долгосрочных (федеральных) целевых программ [11].

4. Составление энергостойкого баланса предприятия. В этом балансе помимо данных о величине энергопотребления, должны учитываться данные об эффективности всех внешних энергоисточников и данные внутренних направлений расходования энергии [12, 13]. На основе этих данных путем подбора энергоисточников должна формироваться оптимальная структура приходной части энергостойкого баланса (рис.1). Предложенный алгоритм учитывает итерационное согласование поступления – расходования энергоресурсов внутри предприятия с условием обеспечения внутренних технологий и потребностей, обеспечения плана производства и наращивания объема.

5. Составление математической модели функционирования предприятия, которая сводится к векторной задаче математического программирования. Математический аппарат для ее решения, основан на нормализации критериев и принципе гарантированного ре-

зультата, которые позволяют сформировать стратегию инновационного развития предприятия с учетом снижения трудозатрат и энергозатрат, т.е. повышения энергоэффективности. Построение математической модели и решение векторной задачи линейного программирования представляет новую информационную технологию (методологию) принятия оптимального решения по развитию предприятия [14].

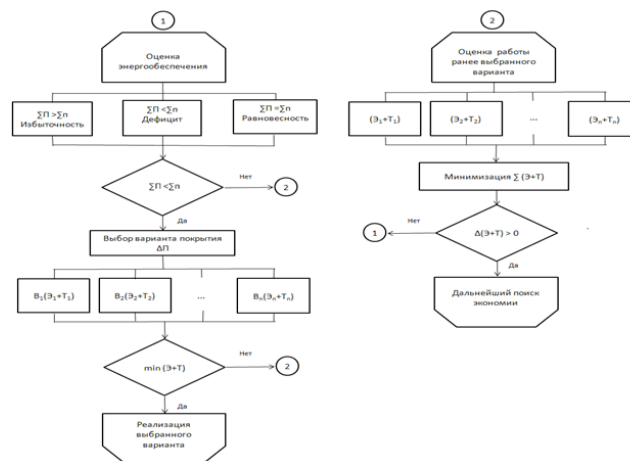

Рисунок 1 - Алгоритм принятия решения по формированию энергостойкого баланса промышленного предприятия [12, 15]

Представим исходные макроэкономические показатели энергопотребления и энергоэффективности в динамике 2012-2016 гг. для выявления и оценки резервов роста энергоёмкости ВВП РФ.

Таблица 1 – Динамика макроиндикаторов энергетического рынка

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Энергоёмкость ВВП (ВРП) (кг условного топлива на 10 тыс руб.) [*]	132,02/176,97	122,81/161,2	113,58/150,31	106,57/136,11	98,09/122,49
Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов, %	15,3	17,1	16,4	15,8	17,0
Электрооборуженность труда работников добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии газа и воды, Квтч	67448	69249	68498	69697	71335
Расходы на оплату энергетических ресурсов в целом по РФ, млрд.руб.: - продукты нефтепереработки - электроэнергия	2272,8 1288,8	2381,4 1369,6	1753,7 1446,0	1693,7 1574,7	1513,9 1669,3
Уровень использования попутного нефтяного газа по РФ, %	75,9	79,5	85,5	87,6	88,0
Добыча нефти из пластов, разрабатываемых с применением методов искусственного воздействия на пласт, млн.тонн	429,1	437,4	452,8	460,3	462,0

Введем исходные показатели в таблицу Excel и выберем пункт меню «Регрессия» надстройки «Пакет анализа». Режим работы «Регрессия» служит для расчета параметров уравнения линейной регрессии и проверки его адекватности исследуемому процессу.

Для выявления уровня тесноты связи и оценки взаимовлияния факторных (X_i) и результирующего (Y) показателя построим матрицу частных коэффициентов корреляции (табл.2).

Таким образом, Y – энергоёмкость ВВП (ВРП), X₁ – доля энергетических ресурсов производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов, %, X₂ - электрооборуженность труда работников добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии газа и воды, Квтч, X₃ - расходы на оплату энергетических ресурсов по продуктам нефтепереработки, млрд.руб., X₄ - расходы на оплату энергетических ресурсов по электроэнергии, млрд.руб., X₅ - уровень использования попутного нефтяного газа по РФ, %, X₆ - добыча нефти из пластов, разрабатываемых с приме-

нением методов искусственного воздействия на пласт, млн. тонн.

Таблица 2 - Матрица частных коэффициентов корреляции

Показатели	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
Y	1						
X ₁	0,489	1					
X ₂	0,976	0,663	1				
X ₃	-0,715	-0,145	-0,661	1			
X ₄	0,943	0,391	0,909	-0,901	1		
X ₅	0,775	0,345	0,756	-0,932	0,93033	1	
X ₆	0,807	0,324	0,777	-0,9432	0,950	0,997	1

Из таблицы 2 видно, что между показателями Y и X₁ существенной тесноты связи не наблюдается, поэтому предполагаемым факторным показателем X₁ можно пренебречь в потенциальной модели регрессии.

В результате последних расчетов приходим к тому, что Y – энергоёмкость ВВП (ВРП), X₁ - электровооруженность труда работников добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии газа и воды, Квтч, X₂ - расходы на оплату энергетических ресурсов по продуктам нефтепереработки, млрд.руб., X₃ - расходы на оплату энергетических ресурсов по электроэнергии, млрд.руб., X₄ - уровень использования попутного нефтяного газа по РФ, %, X₅ - добыча нефти из пластов, разрабатываемых с применением методов искусственного воздействия на пласт, млн. тонн.

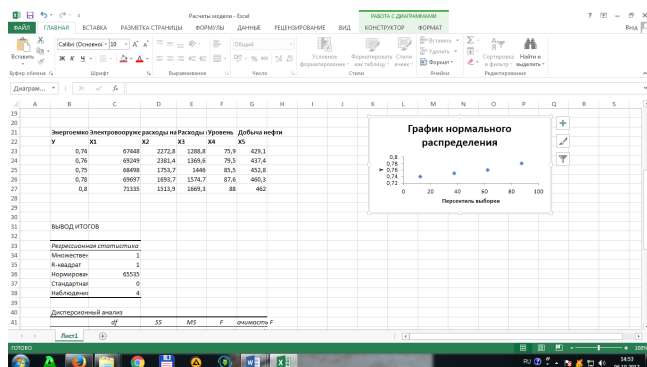

Рисунок 2 - Фрагмент построения модели регрессии с помощью пакета анализа

Таким образом, модель множественной регрессии примет вид

$$Y = -8.3 \times 10^{-6} * X_1 + 6.8 \times 10^{-5} * X_2 + 0.1 * X_3 + 10^{-3} * X_4 + 10^{-4} * X_5 + 0.7$$

Как и любая модель, она содержит накопленную ошибку репрезентативности, поэтому полученные коэффициенты регрессии можно считать условно достоверными. На практике данная модель может быть апробирована для оценки резервов роста энергоёмкости ВВП (ВРП) и использования производственного потенциала топливно-энергетического комплекса страны.

$$\varepsilon = \frac{Y_{\text{факт}}}{Y_{\text{расч}}} \times 100\%$$

Теория наличия (отсутствия) резервов роста опирается на оценку эффективности.

Если $\varepsilon > 100\%$, говорят об отсутствии резервов роста результативного показателя, в противном случае о наличии резервов роста.

Результаты исследования показали, что резервы роста энергоёмкости отсутствуют по ТЭК РФ, что свидетельствует об эффективном уровне энергопотребления и энергоснабжения. Однако данная гипотеза достоверна при учете вышеперечисленных факторных показателей

и их взаимовлиянии на результативный.

Резюмируя сказанное выше, хочется выделить основные направления оптимизации энергоэффективности отдельных компаний, для которых свойственны процессы вертикальной и горизонтальной интеграции:

1. Совершенствование тарифной политики энергоснабжения и энергопотребления внутри фирм, будет способствовать повышению энергоэффективности на 8%.

2. Повышение энергетической безопасности как составляющей национальной безопасности будет способствовать повышению энергоэффективности на 10%.

3. Сокращение затрат на энергоснабжение потребителей посредством повышения эффективности производства на 21%.

4. Снижение энергоёмкости экономики более чем в 2,3 раза.

5. Разработка новых и совершенствование действующих программ энергосбережения, направленные на инновационный путь развития экономики, которые будут способствовать повышению энергоэффективности на 13%.

6. Совершенствование методики нормирования удельного расхода тепловой энергии во всех регионах России, которая позволит сократить расход энергии более, чем на 30%.

7. Внедрение энергосберегающих технологий, привлечение целевых инвестиций в фирму и внебюджетных фондов, что будет способствовать повышению энергоэффективности на 20%.

8. Установление и поддержание динамики роста цен на энергоносители на уровне не ниже 12%, что будет способствовать повышению энергоэффективности на 15%.

9. Апробация в российских условиях мирового опыта по оптимизации энергоёмкости ВВП, что будет способствовать повышению энергоэффективности на 25%.

10. Совершенствование нормативно-правовой базы, которая служит основой для разработки и внедрения плана мероприятий по энергопотреблению и энергосбережению, что, в свою очередь, должно будет повысить энергоэффективность на 17%.

Таким образом, учетная политика энергоэффективности в различных теориях фирмы должна решать основную задачу – снижение энергоёмкости ВВП (ВРП), энергосбережение и эффективное использование трудовых, материальных и энергетических ресурсов в современных условиях экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Корицнова Л. А., Кузьмина Н. Г., Кузьмина Е. В. Проблемы энергосбережения и энергоэффективности в России //Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 322. – №. 6. С.236
- Баишаков И. А., Мышак А. Д. Российская система учета повышения энергоэффективности и экономики энергии //М.: Центр по эффективному использованию энергии (ЦЭНЭФ). – 2012.
- Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Препринт #WP/2007/216. М.:ЦЭМИ РАН, 2007. 61с., С. 4.
- Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» /, ч.2, п.3 / Собрание законодательства РФ. -2009. — № 48.
- Ефремкова Т.И. Оценка эффективности планирования расхода электроэнергии на технологические цели в электросталеделательном цехе металлургического предприятия// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №5 (77). Номер статьи: 7701. Дата публикации: 2017-05-14. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/7701/>
- Машунин Ю.К. Моделирование и программная реализация инновационного развития промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Экономические науки. 2016. № 3(245). С. 78–92.
- C. Bataille and Jh. Nyboer. Improvement of the OEE/DPAD Decomposition Methodology. Prepared for: Natural Resources Canada's Office of Energy Efficiency (OEE) by M. K. Jaccard and Associates. March 25, 2005
- Energy Efficiency and Renewable Energy in New Zealand. Year Six Report: March 2001 to 2007. Monitoring and Technical Group Energy Efficiency and Conservation Authority. 44 The Terrace. Wellington. March 2009.

9. R. Petchey. *End use energy intensity in the Australian economy. Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics – Bureau of Rural Sciences. September 2010*

10. Маиунин Ю.К., Маиунин К.Ю. Численная реализация инновационного развития промышленного предприятия // *Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. Конф. с зарубежным участием 21-23 марта 2016/ под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 455–484.*

11. Маиунин Ю. К., Осипов А. В. Моделирование и прогнозирование развития промышленного предприятия с учетом интенсивных факторов на примере энергоэффективности (1. Теоретический аспект) // *Современные технологии управления. – 2017. – № 8 (80).*

12. Осипов А.В., Осипов В.А. Энергоэффективность промышленного производства: методология определения // *Экономика и предпринимательство. 2015. № 8. Ч. 2.*

13. Поляничко М.В. Методические подходы к управлению энергоэффективностью предприятия // *Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №3 (75) (<http://sovman.ru/issue/2017-75/>). Номер статьи: 7503. Дата публикации: 2017-03-06. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/7503/>*

14. *World Energy Outlook. 2011. IEA/OECD. Paris. 2011*

15. Осипов В.А., Осипов А.В. Энергобаланс предприятия как инструмент управления энергоэффективностью // *Экономика и предпринимательство. 2015. № 10. Ч. 2.*

16. Уильямсон О.И. Введение // *Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. М.: Дело, 2001. 360 с., С.16.*

17. *Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Нефть России – 2003. - №12. – С.8-52.*

18. www.gks.ru

19. Маиунин Ю.К. Теория управления. Математический аппарат управления экономикой. — М.: Логос, 2013. — 448 с.

20. Маиунин Ю.К., Маиунин И.А. Инновационная модель развития промышленного предприятия // *Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. Конф. с зарубежным участием 21-23 марта 2016/ под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 440–454.*

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 334.012

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2018

Давыдова Алена Владиславовна, адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадровАкадемия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
(390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: alenadavydva240@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные научные подходы к определению сущности и содержания понятия «государственно-частное партнерство». Приоритетным направлением исследования является систематизация научных знаний о категории государственно-частного партнерства и обоснование авторской позиции в данной области. Методологически данное исследование опирается на совокупность научных методов, в числе которых контент-анализ, методы индукции и дедукции, системный метод, метод сравнительного анализа. Результатом исследования является обобщение теоретических представлений в сфере государственно-частного партнерства, выработанных представителями отечественного и зарубежного научного сообщества и предложение авторского определения «государственно-частное партнерство» с выделением классификационных признаков. Научная новизна заключается в том, что в впервые определено и логически обосновано содержание понятия «государственно-частное партнерство» на основе использования научного метода «контент-анализ». Практическая значимость заключается в том, что основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и содержании категории «государственно-частное партнерство».

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственный партнер, инфраструктура, контент-анализ, ответственность, проект, публично-частное партнерство, риск, форма сотрудничества, частный партнер, экономическая категория, экономика.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: ESSENCE AND ECONOMIC CONTENT
IN MODERN CONDITIONS

© 2018

Davydova Alyona Vladislavovna, a post-graduate student
of the Academic staff DepartmentAcademy of the Federal Penal Service of the Russian Federation
(390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1, e-mail: alenadavydva240@rambler.ru)

Abstract. The article deals with the conceptual scientific approaches to the definition of the essence and content of the concept of “public-private partnership”. The priority direction of the research is the systematization of scientific knowledge about the category of public-private partnership and the substantiation of the author’s position in this area. Methodologically, this study is based on a set of scientific methods, including content analysis, methods of induction and deduction, system method, method of comparative analysis. The result of the study is a generalization of theoretical ideas in the field of public-private partnership, developed by representatives of the domestic and foreign scientific community and the proposal of the author’s definition of “public-private partnership” with the allocation of classification features. Scientific novelty lies in the fact that for the first time defined and logically justified the content of the concept of “public-private partnership” based on the use of scientific method “content analysis”. The practical significance lies in the fact that the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when considering the issues of the nature and content of the category “public-private partnership”.

Keywords: public-private partnership, public partner, infrastructure, content analysis, responsibility, project, public-private partnership, risk, form of cooperation, private partner, economic category, economy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Состояние реформирования экономики страны и новейшие тенденции глобализации вызывают потребность модернизации форм взаимодействия государственного и частного секторов, а также определение стратегических целей и приоритетных направлений их дальнейшего развития. Функционирование государственно-частного партнерства в зарубежных странах построено на эффективном применении соответствующего инструментария, не получившего распространения в обеспечении экономики России. В настоящее время, совершенствование существующего отечественного механизма реализации государственно-частного партнерства является явной необходимостью. Все это предопределяет очевидность глубокого теоретического анализа механизмов государственно-частного партнерства, влияющих на развитие национальной экономики.

В современной экономической литературе теоретическим основам государственно-частного партнерства уделено значительное внимание. Однако, как в научном сообществе, так и в экономическо-деловой среде понимание сущности и содержания данного понятия носит дискуссионный характер. Тем не менее, возрастание интереса к тематике государственно-частного партнерства, в связи с реформированием экономики страны и новейшими тенденциями глобализации, требует дополнения понятийно-категориального аппарата и характерных особенностей данного вида отношений, вызывает по-

требность модернизации форм взаимодействия государственного и частного секторов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. В ходе исследования использованы материалы научных работ по тематике государственно-частного партнерства. В качестве методической основы исследования были использованы труды отечественных ученых, таких как Г.В. Белицкая [1], В.Г. Варнаровский [2], М.В. Вилисов [3], М.В. Дерябина [4], Игнатюк Н.А. [5], В.А. Кабашкин и Н.С. Кошарец [6], А.В. Клименко и В.А. Королев [7], М.В. Клинова [8], Н.В. Резниченко [9], В.Е. Сазонов [10], К.В. Хлебников [11]. Кроме того, использованы труды зарубежных исследователей: Дж. Делмана [12], М.Б. Джеррарда [13], А. Вуазена, С.Трозы, Ф.Марти [14], А. Регинато [15], П.В. Розенау [16], Е. Саваса [17]. Авторы рассматривают категорию «государственно-частное партнерство» через различные аспекты.

Формирование целей статьи. Целью статьи является обобщение теоретических представлений о сущности понятия «государственно-частное партнерство» с последующим уточнением понятийно-категориального аппарата теории государственно-частного партнерства и выделением классификационных признаков.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При сопоставлении понятий «государственно-частное партнерство» (далее – ГЧП), прослеживается много-

аспектность содержания данной категории в научном сообществе. С целью уточнения содержания термина «государственно-частное партнерство» проведен контент-анализ определений, представленных в работах ряда зарубежных (таблица 1) и отечественных (таблица 2) авторов [1-26].

Таблица 1 - Контент-анализ трактовок и характерных черт государственно-частного партнерства в трудах зарубежных авторов

№ п/п	Авторы	Аспекты государственно-частного партнерства							
		Формы сотрудничества между государством и частным сектором	Дополнительность отношений	Передача инфраструктурных обязательств частному сектору	Распределение рисков	Распределение ресурсов	Распределение ответственности	Распределение прибыли (выгод)	Передача финансовых обязательств частному сектору
1.	А. Акинто, М.Бек, К.Харджал	+							
2.	Х. Б. Асерете	+							
3.	Х. Ван Хам, Ю. Копенья	+							+
4.	Ф. М. Веда								++
5.	А. Вуазен, С.Троза, Ф.Марти	+	++	++	+	+			++
6.	М.Гелде		+						
7.	Дж. Делмон	++		+		+			
8.	М.Б. Джеррард	++		+		+			+
9.	Е.-Г. Кляйн, Г. Тесман	++	+			+			+
10.	Г. Петере	++	+				+		
11.	Дж. Пол	++							+
12.	А. Регинато			+		+			+
13.	П.В. Розенау	+				+			
14.	Е. Савас	+		+					
15.	Г. Ходж, К.Грив	+							+
Итого:		13	6	8	8	5	2	3	6
% к общему числу подходов, %		87	40	53	53	33	13	20	40

Анализ определений и характерных особенностей государственно-частного партнерства в трудах зарубежных ученых показал многоаспектность данного понятия. Исследователи выделяют подходы к определению сущности ГЧП в широком и узком понимании. В широком смысле под ГЧП понимают любые взаимоотношения между государством и частным сектором (87 %, таблица 1), осуществляющиеся не только в экономике, но и других областях (политике, науке, культуре и т.д.). Данной точки зрения придерживаются Дж. Делмон [12], Ф. Марти, А. Вуазен и С. Троза [14], Е. Савас [17]. В узком смысле под ГЧП исследователи подразумевают равноправное партнерское взаимодействие государственного и частного секторов в процессе реализации социально-значимых проектов общегосударственного значения [21]. При этом акцентируется внимание на отделении ГЧП от государственных закупок, приватизации.

В широком понимании ГЧП не раскрывается суть понятия и характерные особенности государственно-частного партнерства как отдельной экономической категории. Однако, в работах некоторых авторов прослеживается попытка конкретизировать взаимодействие государства и частного сектора в сфере ГЧП. Так, согласно определению Дж. Делмона [12], из всего многообразия форм взаимодействия государства и частного сектора исключаются контракты по государственному заказу. Н. Джеррард [13] рассматривает государственно-частное партнерство в альтернативе государственным закупкам.

Подход в узком понимании, определяет под ГЧП не любые формы взаимодействия государства и бизнеса, а только предусматривающие партнерские взаимоотношения участников для реализации проектов с присущими ему особенностями. В качестве особенностей государственно-частного партнерства, на основе проведенного исследования, раскрываются организационные и финансовые аспекты. Авторы, уделяющие внимание на организационных аспектах, подразумевают создание новой организационной структуры для осуществления сотрудничества государства и частного партнера. Большая часть исследователей акцентируют внимание на финансовых аспектах ГЧП, заключающихся в передаче финансовых обязательств частному партнеру или в модели привлечения частных финансовых ресурсов в проект (40 %, таблица 1). Некоторые авторы, выделяющие финансовые аспекты в качестве ключевой составляющей понятия ГЧП, заостряют внимание на отражении результатов и, обязательств, прав и ответственности в

финансовой отчетности государственных и частных лиц.

Таким образом, при появлении подходов к определению ГЧП в узком смысле, в работах зарубежного научного сообщества для характеристики государственно-частного партнерства (таблица 1) стали раскрываться институциональные основы взаимоотношений государства и бизнеса, распределение функций (13%), прав (13%), обязанностей (13%), рисков (53%), результатов (20%), ресурсов (33%). Иными словами, произошло содержательное дополнение понятий ГЧП, как экономической категории.

Предмет государственно-частного партнерства рассматривается зарубежными учеными в отношении по поводу строительства, реконструкции, модернизации, эксплуатации и управления объектами инфраструктуры (53%, таблица 1). Прослеживается неоднозначное понимание цели ГЧП в трудах зарубежного научного сообщества. Так, одни авторы под целью ГЧП понимают улучшение и/или расширение инфраструктурных услуг [12, 15]. Другие считают, что целевой ориентир ГЧП заключается в предоставлении результатов и услуг в публичных интересах на постоянно улучшающейся основе [16, 26]. Третьи, в качестве цели ГЧП рассматривают совместную разработку продукта или услуги [17].

Таким образом, анализ подходов к определению государственно-частного партнерства в работах зарубежного научного сообщества наглядно демонстрирует существенные различия относительно понимания данной категории.

В отечественной литературе, аналогично зарубежной, существует большое количество определений категории «государственно-частное партнерство», характеризующиеся многоаспектностью данного явления (таблица 2), в связи с чем, отсутствует однозначное понимание указанной дефиниции.

Таблица 2 - Контент-анализ трактовок и характерных черт государственно-частного партнерства в трудах отечественных авторов

№ п/п	Авторы	Аспекты государственно-частного партнерства							
		Юридическое оформление отношений	Объединение ресурсов	Распределение рисков	Применение ГЧП в отношении государственного имущества	Направленность на решение государственных (общественно-значимых) задач	Получение и распределение доходов	Равноправие в партнерстве	Практический характер
1.	Г.В. Белинская	+	+	+	+	+			+
2.	В.Г. Варнавский	+		+	+	+			+
3.	М.В. Вилнис					+			+
4.	И.А. Губанов					+			+
5.	М.А. Дерябина					+			+
6.	Н.А. Игнатюк	+	+			+			+
7.	В.А. Кабачкин, Н.С. Кошарев			+		+			+
8.	А.В. Клименко, В.А. Королев	+				+			+
9.	М.В. Клинова		+			+			+
10.	А.П. Мамченко, И.А. Долженко	+	+			+			+
11.	Г.А. Мартусевич, С. Сиваев, Д.Ю. Хомченко		+			+			+
12.	В.А. Михеев					+			+
13.	Н.В. Резниченко		+	+		+			+
14.	В.Е. Сазонов	+	+	+	+	+			+
15.	К.В. Хлебников					+			+
16.	В.А. Цветков, А.А. Медков					+			+
17.	В.И. Якунин					+			+
Итого:		6	8	5	5	14	2	3	5
% к общему числу подходов, %		65	47	29	29	82	12	18	29

Контент-анализ трактовок и основных характеристик государственно-частного партнерства (таблица 2) показал, что в исследованиях научного сообщества прослеживается как сходство, так и противоположность взглядов на некоторые аспекты взаимодействия государства и частного сектора. Неоднозначные ответы при определении понятия ГЧП связаны с вопросами о предмете взаимодействия государственно-частного партнерства, целевом назначении, сфере применения и формах реализации государственно-частного партнерства.

В большей части работ при определении сущности и содержания ГЧП, акцентируется внимание на юридическом оформлении взаимоотношений государственного и частного секторов (65 %, таблица 2). При этом, трактуя понятие ГЧП, ученые выделяют различные формы взаимодействия партнеров: контрактные и институциональные. Первые представляют собой договорные отношения между государством и частным сектором, вто-

рые – создание и / или совместное участие партнеров в хозяйственной организации корпоративного типа. Так, Н.В. Резниченко под формой взаимодействия подразумевает долгосрочный взаимовыгодный контракт между государственным органом власти и частным сектором, представленный специальной управляющей компанией [9]. Некоторые авторы конкретизируют возможные формы взаимодействия участников ГЧП, выделяя при этом закон, контракт (договор, соглашение), устав компании и т. д. [7]. Несмотря на это, некоторая часть авторов склоняется к пониманию государственно-частного партнерства через аспект равноправия участников ГЧП (18 %, таблица 2), учитывая взаимовыгодность сотрудничества государства и частного партнера.

Абсолютное большинство авторов при определении сущности ГЧП в качестве составного элемента выделяют - целевую ориентацию данной категории, заключающуюся в направленности на решении государственных и общественно-значимых задач, достижении социально-экономического эффекта, стратегических целей экономического развития (82 %, таблица 2). Однако, одни ученые в качестве цели ГЧП выделяют решение социально-экономических задач при реализации партнерского взаимодействия между участниками [3,19,20]. Другие авторы [1,5,9] при определении понятия ГЧП в качестве целевого ориентира акцентируют внимание на решении общественно значимых задач, находящихся в сфере государственного интереса (создание общественной инфраструктуры и предоставлении на ее основе услуг). Обобщая результаты исследования данного аспекта, целью ГЧП определим - решение задач государственного управления социально-экономическим развитием страны в приоритетных сферах экономики. Причем, это может быть как решение социально-экономических задач развития экономики, так и решение общественно значимых задач (создание инфраструктуры общего пользования, производства товаров и услуг).

Немаловажной составляющей определения ГЧП является предметная сфера партнерского взаимодействия государства и частного сектора. Анализ определений ГЧП, на основе которых составлена таблица 2, показал функциональный аспект предметной сферы, заключающийся в конкретизации функций при реализации ГЧП. В большей части определений частный партнер берет на себя часть или весь комплекс функций государственного сектора с момента проектирования, финансирования, строительства, модернизации, эксплуатации и обслуживания объектов государственной собственности или связанными с ними услугами. Наиболее ярко данный подход нашел свое отражение в трудах зарубежных исследователей (53 %, таблица 1). В отечественных исследованиях данный подход обозначается в трудах [5,8,11].

Некоторая часть научного сообщества не конкретизирует функциональные задачи партнерского взаимодействия государства и бизнеса [3,4,7,20, 22-25]. Авторы уделяют внимание проектной составляющей взаимодействия государства и бизнеса на принципах ГЧП (29 %, таблица 2). Так, В.Г. Варнавский [2], А.В. Клименко и В.А. Королев [7] говорят о реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности. Н.В. Вилисов [3] отмечает реализацию экономических проектов. Н.В. Дерябина [4] говорит о реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности. В.А. Цветков, А.А. Медков [20] сходятся во мнении о реализации инвестиционных проектов в капиталоемких отраслях национальной экономики, за развитие которых должно отвечать государство. Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о том, что предметной сферой ГЧП являются отношения в процессе взаимодействия государства и бизнеса, в частности: реализация проекта на принципах ГЧП (в широком смысле); отношения между государством и бизнесом, где частный партнер берет на себя часть или весь комплекс функций государ-

ственного сектора с момента проектирования, финансирования, строительства, модернизации, эксплуатации и обслуживания объектов государственной собственности или связанными с ними услугами (в узком смысле). Некоторые авторы, подразумевая проектный характер ГЧП, сходятся во мнении, что государственно-частное партнерство создается под определенные задачи и по окончании проекта прекращается.

Анализ подходов к определению сущности ГЧП показал, что 29 % авторов в качестве составного элемента определения выделяют распределение рисков, 47 % - объединение ресурсов (вкладов), 12 % - получение и распределение доходов (выгод). Иными словами, в партнерском взаимодействии государства и бизнеса выделяется затратный и доходный этапы. Наличие доходного этапа при осуществлении ГЧП является ключевым отличием от государственного заказа. Выгоды при реализации проектов ГЧП преследуются исходя из различных целей сторон. Частный сектор, при участии в проектах, рассчитывает на определенный набор гарантий и преференций за счет различных государственных ресурсов: административных, материальных, финансовых, природных и т.д. Проекты ГЧП привлекательны для бизнеса, как правило, расширением сферы деятельности и получением гарантированного дохода в долгосрочном периоде. Государство, в свою очередь, получает возможность привлечения дополнительных источников финансирования для реализации социально-экономических проектов, что в свою очередь, снижает нагрузку на бюджет. Другим весомым преимуществом для государства является увеличение конкурентоспособности продукции и услуг на внутреннем и международном рынках за счет использования профессионального опыта частного партнера, подразумевающего эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений.

Необходимо отметить, что общим составляющим звеном при определении сущности и содержания ГЧП авторы отмечают государственную собственность или связанные с ней услуги, выступающую объектом ГЧП. Право государственной собственности как набор частичных правомочий по использованию объекта расщепляется на частичные правомочия. Процесс расщепления права собственности заключается в передаче правомочия частному партнеру на основе добровольного двустороннего обмена.

Некоторая часть авторов в качестве составляющей понятия ГЧП рассматривает различные сферы применения данной категории. В зарубежной практике основная масса проектов реализуется в тех сферах, за которые государство несет ответственность, а именно объекты инфраструктуры и связанные с ней услуги. Большинство российских ученых разделяют мнения зарубежных авторов в данном вопросе [5,8,9,10] и конкретизируют инфраструктурные сферы применения ГЧП, в частности – коммунальное хозяйство, капиталоемкие отрасли, инновационная среда и т.д.

Результаты проведенного контент-анализа трактовок государственно-частного партнерства и его основных характеристик в трудах отечественного и зарубежного научного сообщества (таблицы 1 и 2) подтверждают существенные расхождения в интерпретации данной категории. Дифференциация термина «государственно-частное партнерство» обусловлена исследованием данного явления в рамках различных концептуальных подходов (рисунок 1).

Все указанные характеристики выделяют государственно-частное партнерство среди других форм взаимодействия государства и бизнеса (государственные закупки, аутсорсинг и др.).

Результаты проведенного анализа трактовок государственно-частного партнерства и его основных характеристик позволяют предложить базовое определение данной категории, в структуру которого включены только основополагающие элементы (таблицы 1 и 2).

Государственно-частное партнерство – юридически оформленная форма сотрудничества государства и частного сектора, направленная на решение государственно значимых (общественных и социально-экономических) задач в инфраструктурной сфере, на основе привлечения дополнительного источника финансирования, распределения ресурсов, рисков и ответственности.

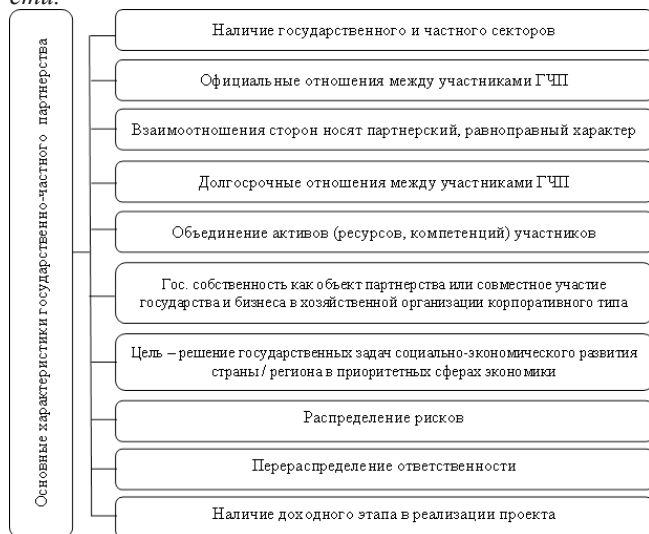

Рисунок 1 - Основные характеристики ГЧП, как экономической категории, раскрывающие специфику партнерского взаимодействия государства и частного сектора

Выводы. В результате проведенного контент-анализа обобщены теоретические представления о сущности государственно-частного партнерства, на основе чего сформулировано авторское определение «государственно-частное партнерство» и выделены классификационные признаки данной категории. Полученные результаты могут стать основой для дальнейшего научного анализа теоретических основ деятельности в области государственно-частного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: моногр. [Электронный ресурс] / А.В. Белицкая. – М.: Статут, 2012. – 191 с. – URL: <http://www.estatut.ru/pdf/620.pdf>.
2. Варнавский В.Г. Место и роль государственно-частного партнерства в системе экономических категорий: попытка системного анализа [Электронный ресурс] / В.Г. Варнавский – М: Материалы Первого Российского экономического конгресса. URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=iconf&sid=2&ssid=182&rid=57>
3. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – №7. – С.4-6.
4. Дерябина М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства / Доклад на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики». URL: <http://inecon.org/archiv-dokladov/archiv-dokladov.html>
5. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство: онлайн-чтение [Электронный ресурс] / Н.А. Игнатюк. – URL: http://fictionbook.ru/author/n_a_ignatyuk/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/read_online.html?page=12.
6. Кабашкин В.А., Кошарец Н.С. Перспективы развития государственно-частного партнерства на региональном уровне. Серия: «Мировая экономика. Современное взаимодействие власти и бизнеса». – М.: ООО «МИЦ». 2010. – 206 с.
7. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. Гос. Ун-т – Высшая школа экономики – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
8. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия: моногр. / М.В. Клинова. – М.: РАН, 2009. – 122 с. – URL: <http://www.imeto.ru/ru/publ/2009/09011.pdf>.
9. Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Менеджмент. – 2010. – Вып.4. – С.58-83.
10. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: автореферат дис. ... док. юрид. наук.: 12.00.14. М. 2013. 57 с.
11. Хлебников К.В. Государственно-частное партнерство: экономическое содержание и институциональные границы // Экономика и

управление. – 2011. – № 7(80). – С. 131-135.

12. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практ. рук-во для органов гос. власти / Д. Делмон. – Астана: ИЦ «Апельсин», 2010. – 261 с.

13. Gerrard M.B. Public-Private Partnerships: What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? / M.B. Gerrard // Finance & Development. – 2001. – Vol. 38, № 3. – P. 48-51.

14. Marty F. Les partenariats public-privé / F. Marty, A. Voisin, S. Trosa. – Paris: Éditions La Découverte, 2006. – 86 p.

15. Reginato A. Cooperación público-privada: Construir y financiar infraestructuras para el agua / A. Reginato // Mundo Proactiva. – 2009, Julio-Septiembre. – № 5. – P. 6-9.

16. Rosenau P.V. Public-private policy partnerships / P.V. Rosenau. – Edition: illustrated. Published by MIT Press, 2000. – 256 p.

17. Savas E.S. Privatization and Public-Private Partnerships / E.S. Savas. – New York: Seven Bridges Press, 2000. – 368 p.

18. Родионов А.В. Методические основы организации эмиссии корпоративных облигаций предпринимательскими структурами // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 7. С. 222-226.

19. Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления [Электронный ресурс] / В.И. Якунин. – Социологические исследования. М.: Институт социологии РАН. – 2007. – № 2. – С. 1-28. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-02/Yakunin.pdf>.

20. Цветков В. А. Перспективы государственно-частного партнерства при строительстве и реконструкции железнодорожной инфраструктуры / В.А. Цветков, А.А. Медков // Журнал экономической теории. – 2008. – №1. – С. 170-182.

21. Есева Е.П. Портфельно-проектное управление государственно-частным партнерством: Дис. ... канд. эк. наук.: 08.00.05. Сыктывкар. 2017. 295 с.

22. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 9-12.

23. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.

24. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 17-33.

25. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

26. Geddes M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships And Understanding Cultures / M. Geddes. – Hants (England): Gower Publishing, Ltd., 2005. – 137 p.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

К 336.64

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ**

© 2018

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Демонина Татьяна Ивановна, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tatyana.dem0878@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен подход к совершенствованию системы информационного обеспечения процессов управления в энергосбытовой компании. Предпосылкой такого подхода является обеспечение требования законодательства в процессе функционирования энергосбытовой компании, как в направлении раскрытия информации, так и в обеспечении устойчивости финансового состояния, что требует создания информационной системы поддержки управленческих решений. Исследование направлено на выработку адаптивного подхода к управлению энергосбытовой компанией на основе использования финансовой отчетности как информационной базы для обеспечения управленческих решений. Раскрыта суть предлагаемого адаптивного подхода к управлению устойчивостью энергосбытовой компании с использованием предложенной системы сбалансированных показателей, которые основываются, в том числе на ее финансовой отчетности. Потенциал устойчивого долгосрочного развития энергосбытовой компании напрямую зависит от соблюдения ей условий, позволяющих обеспечивать такую деятельность, а именно - получение (сохранение) статуса Гарантирующего поставщика энергии (мощности), получение (сохранение) лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности. Одним из ключевых направлений являются: совершенствование процессов и методов планирования, прогнозирования, бюджетирования и проч. Энергосбытовая компания имеет возможность сформировать план (прогноз) финансовой отчетности, выполнить анализ финансового состояния на предмет соответствия показателей платежеспособности и финансовой дисциплины требованиям законодательства в текущем периоде и в перспективе, своевременно диагностировать, нивелировать риски [1]. Акционерные энергосбытовые компании своей основной целью ставят увеличение ее стоимости, обеспечение и задание вектора устойчивого развития в перспективе. При этом они должны подтверждать статус гарантирующего поставщика энергии (мощности), обеспечивать свое финансовое состояние, в той мере, в которой это диктует законодатель. Помимо этого, акционерные компании, в рамках существующего законодательства также должны систематически раскрывать информацию и отчетность о своей деятельности. Таким образом, повышается важность финансовой отчетности, как базы принятия решений, как на уровне менеджмента компании, так и на уровне внешних пользователей такой информацией.

Ключевые слова: электроэнергетика, электроэнергия, рынок энергии (мощности), энергосбытовая компания, энергосбытовая деятельность, гарантирующий поставщик, лицензирование, финансовая отчетность, раскрытие информации, система сбалансированных показателей, информационная система, аналитические процедуры, управление рисками, устойчивое развитие.

**IMPROVING THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT
OF MANAGEMENT PROCESSES IN RETAIL COMPANIES**

© 2018

Bubnovskaya Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences,
associate professor
Demonina Tatyana Ivanovna, postgraduate of the Department
of economics and management

Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: tatyana.bubnovskaya@vvsu.ru)

Abstract. The article describes an approach to improving the system of information support of management processes in the energy sales company. A prerequisite for this approach is to ensure the requirements of the legislation in the process of operation of the energy sales company, both in the direction of disclosure and in ensuring the stability of the financial condition, which requires the creation of an information system to support management decisions. The research is aimed at developing an adaptive approach to the management of an energy sales company based on the use of financial statements as an information base for management decisions. The essence of the proposed adaptive approach to sustainability management of energy sales companies using the proposed system of balanced scorecard, which is based, including its financial statements. The potential of sustainable long - term development of an energy sales company directly depends on its compliance with the conditions that allow it to provide such activities, namely, obtaining (maintaining) the status of a Guaranteeing supplier of energy (power), obtaining (maintaining) a license to carry out energy sales activities. One of the key areas is to improve the processes and methods of planning, forecasting, budgeting, etc. The energy sales company has an opportunity to form the plan (forecast) of the financial statements, to perform the analysis of a financial condition for compliance of indicators of solvency and financial discipline to requirements of the legislation in the current period and in the long term, in due time to diagnose, level risks [1]. Joint-stock energy sales companies set their main goal to increase its value, ensure and set the vector of sustainable development in the future. At the same time, they must confirm the status of a guaranteeing supplier of energy (capacity), ensure their financial condition, to the extent that it is dictated by the legislator. In addition, joint stock companies, within the framework of existing legislation, must also systematically disclose information and reporting on their activities. In addition, joint stock companies, within the framework of existing legislation, must also systematically disclose information and reporting on their activities. Thus, the importance of financial statements as a basis for decision-making, both at the level of management and at the level of external users of such information.

Keywords: electricity, electricity, energy market (capacity), energy sales company, energy sales activities, guaranteeing supplier, licensing, financial reporting, disclosure, balanced scorecard, information system, analytical procedures, risk management, sustainable development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Электроэнергетика - это комплексная отрасль хозяйства, которая в т.ч. включает в свой состав отрасль по

производству электроэнергии и передачу ее до потребителя [2]. В свою очередь компании-участники рынка должны обеспечивать население, другие отрасли народного хозяйства и сферу услуг энергией для обеспечения

жизнедеятельности человека, выпуска продукции (товаров, работ, услуг) и др. [3].

Участники рынка электроэнергии, как правило, это частные компании, либо компании с государственным участием, которые, тем не менее, своей основной целью ставят увеличение ее стоимости, обеспечение и задание вектора устойчивого развития в перспективе. Энергосбытовые компании должны подтверждать статус гарантирующего поставщика энергии (мощности), обеспечивать свое финансовое состояние, в той мере, в которой это диктует законодатель [4]. Это ориентирует на развитие процессов по созданию информационной базы, на основе которой менеджмент энергосбытовой компании имеет возможность принимать обоснованные управленческие решения. Помимо этого, акционерные компании, в рамках существующего законодательства также должны систематически раскрывать информацию и отчетность о своей деятельности [5]. Таким образом, повышается важность финансовой отчетности, как базы принятия решений, как на уровне менеджмента компании, так и на уровне внешних пользователей такой информации (регулирующие и фискальные органы, кредитные организации, акционеры и др.). Выделенные аспекты ориентируют на продолжение работы по совершенствованию системы информационного обеспечения процессов управления в энергосбытовой компании на основе финансовой отчетности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучение современных учебных изданий, монографий, диссертаций, научных статей и докладов, посвященных проблемам анализа финансовой отчетности и ее использования для управления деятельностью предприятия, показало, что авторы в основном затрагивают следующие актуальные вопросы:

- формирование информационной базы для выполнения аналитических процедур с последующим использованием результатов в управлении предприятием [6-20];
- доработку существующих методик анализа финансовой отчетности под отраслевую специфику предприятия, в т.ч. с введением дополнительных показателей, их нормированием и др. [21,22];
- развитие методов прогнозирования на основе ретроспективного и оперативного анализа финансовой отчетности [23,24];
- использование результатов анализа финансовой отчетности предприятия для выполнения контрольных функций и аудита [25,26,27].

На сегодняшний день крайне ограничены (а зачастую отсутствуют) публикации, посвященные развитию знаний в области использования финансовой отчетности в управлении предприятием с выделением отраслевой специфики, в нашем случае в области энергосбытовой деятельности. При этом регулирование энергосбытовой деятельности представляется достаточно сложным процессом. С учетом проводимых в отрасли реформ, в том числе связанных с обеспечением энергосбытовыми компаниями статуса гарантирующего поставщика энергии (мощности), ожидаемым введением лицензирования энергосбытовой деятельности проблемы использования финансовой отчетности для принятия решений повышают свою актуальность.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Статья выполнена в продолжение исследования, проведенного автором [1]. Целью исследования является совершенствование системы информационного обеспечения процессов управления энергосбытовой компанией на основе анализа финансовой отчетности.

Объект исследования – финансовая отчетность и показатели, характеризующие финансовое состояние и финансовую дисциплину ПАО «Дальневосточная энергетическая компания», которое является энергосбытовой

компанией, Гарантирующим поставщиком энергии для населения и предприятий II ценовой зоны оптового рынка электроэнергии.

Предметом исследования является теоретические и методические проблемы подготовки и проведения анализа финансовой отчетности, использования результатов для управления деятельностью энергосбытовой компании [1].

Исследование направлено на выработку адаптивного подхода к управлению энергосбытовой компанией на основе использования финансовой отчетности как информационной базы для обеспечения управленческих решений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Как уже отмечалось, специфика деятельности энергосбытовой компании, как организации, которая имеет важный экономический и социальный статус, подразумевает, что различные участники должны получать сведения о результатах ее деятельности. Раскрытие информации о финансовом состоянии энергосбытовой компании определены в различных нормативных актах. Так, энергосбытовые компании, имеющие, как правило, статус акционерных обществ, обязаны раскрывать информацию о своем финансовом состоянии, по определенной методике, рекомендованной в этом нормативном акте [28]. Являясь Гарантирующим поставщиком электроэнергии (мощности) на определенных территориях, энергосбытовые компании также обязаны раскрывать участникам рынка информацию о своей платежеспособности, подтверждая свое соответствие этому статусу.

Помимо этого, акционеры энергосбытовой компании имеют право принять решение о выплате дивидендов, которое, в свою очередь, должно также основываться на оценке финансового состояния (на предмет ограничений) для выплаты дивидендов. Также, менеджмент энергосбытовой компании, несомненно, хочет иметь действенный инструментарий, позволяющий проводить мониторинг, диагностику, оценку финансового состояния и финансовой устойчивости на различных этапах управления, для различных целей.

Таким образом, инструментарий методов оценки финансового состояния энергосбытовой компании и ее финансовой устойчивости должны охватывать как обязательную часть, позволяющую выполнять расчет финансовых показателей, регламентированных законодательством, так и развивать собственный эффективный инструментарий, позволяющих получать полную и достоверную информацию о финансовом состоянии энергосбытовой компании и ее финансовой устойчивости. Результаты такой оценки могут использоваться для внутренних целей (Бизнес-планирование и др.), а также предоставления заинтересованным сторонам во внешнюю среду (при кредитовании и др.).

В настоящее время Стратегия развития ПАО «ДЭК» определена в векторе общих целей развития энергетического холдинга ПАО «РусГидро», а также государственной политики по развитию энергетики, электросетевого комплекса и сферы ЖКХ [29,30,31]. Исходя из поставленных государственных задач по развитию энергетики и сферы ЖКХ, можно выделить цели и задачи, которые являются базовыми для разработки и реализации стратегии развития ПАО «ДЭК» [31]:

- обеспечение надежности энергоснабжения потребителей;
- обеспечение качества их обслуживания;
- формирование активных и ответственных собственников помещений в многоквартирных домах, обладающих всеми правами на принятие решений относительно своего дома и реальными возможностями реализации этих прав, а также определенным уровнем ответственности за принимаемые решения;
- совершенствование системы отношений между собственниками помещений в многоквартирных домах,

управляющими организациями и ресурсоснабжающими организациями;

- конкурентоспособные тарифы на электрическую энергию для развития промышленности;
- развитие научного и инновационного потенциала электросетевого комплекса, в том числе в целях стимулирования развития смежных отраслей;
- повышение энергетической эффективности отрасли.
- развитие инфраструктуры для поддержания роста экономики России;
- привлекательный для инвесторов возврат на капитал.

На основе государственной политики в области энергетики и сферы ЖКХ, анализа рынка электроэнергетики, оценки потенциала ПАО «ДЭК», в компании разработана, и успешно реализуется Стратегия развития. Главная стратегическая цель ПАО «ДЭК» - увеличение стоимости компании при безусловном сохранении статуса Гарантирующего поставщика энергии (мощности) и получении лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности. Рассмотрим интерпретацию стратегических целей ПАО «ДЭК» по методике системы сбалансированных показателей Balanced Scorecard (таблица 1).

В ходе исследования предложена методика адаптивного управления устойчивым развитием энергосбытовой компании на основе анализа финансовой отчетности. Методика основывается на развитии адаптивного подхода к управлению устойчивостью с использованием сформированной системы сбалансированных показателей.

Таблица 1 – Интерпретация стратегических целей ПАО «ДЭК» по системе сбалансированных показателей

Перспективы	Цель	Показатель
Финансовые	1. Увеличение стоимости компании при безусловном сохранении статуса Гарантирующего поставщика энергии (мощности) и получении лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности	Стоимость чистых активов
	2. Увеличение чистой прибыли	Рентабельность продаж, EBITDA
	3. Увеличение объема продаж	Выручка от реализации
	4. Снижение затрат	Затраты на 1 рубль выручки
	5. Обеспечение финансовой устойчивости	Улучшение структуры имущественного комплекса и источников его финансирования
Рыночные	6. Увеличение доли рынка по поставкам электроэнергии (мощности) оптовым потребителям	Существующая доля рынка, новая доля рынка
	7. Выход на новые географические рынки в части поставок электроэнергии (мощности) оптовым потребителям	Новая доля рынка
	8. Выход на новые рынки с новыми услугами по приему платежей	Новая доля рынка
	9. Развитие дополнительных сервисных услуг	Новая доля рынка
	10. Повышение конкурентоспособности услуг	Отклонение цены собственных услуг от услуг конкурентов
Внутренние	11. Улучшение качества обслуживания абонентов-потребителей электроэнергии	Снижение претензий, улучшение деловой дисциплины
	12. Совершенствование систем учета (биллинговые системы)	Снижение претензий, снижение перерасчетов
	13. Повышение профессионального уровня	% работников, повысивших квалификацию
	14. Увеличение производительности труда	Выработка на 1 работника
	15. Оптимизация организационной структуры	Сокращение уровней управления, оптимизация численности
Рост и развитие	16. Совершенствование баз данных и учетных систем по потребителям электроэнергии	Внедрение современных учетных и биллинговых систем, развитие информационных систем в области взаимодействия с потребителями электроэнергии
	17. Повышение качества обслуживания потребителей электроэнергии	Стандарт качества обслуживания потребителей электроэнергии
	18. Безусловное выполнение показателей Гарантирующего поставщика электроэнергии	Поддержание и сохранение статуса Гарантирующего поставщика электроэнергии
	19. Прохождение процедуры получения (сохранения) лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности	Получение (сохранение) лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности
	20. Обеспечение открытости и публичности компании, как фактор роста гудвилла	Раскрытие информации в соответствии с законодательством, раскрытие нефинансовой информации

Источник: составлено автором

Система показателей, предложенная к использованию в деятельности энергосбытовой компании, включает как показатели, обязательные к раскрытию в соответствии с законодательством, так и дополнительные показатели, которые рекомендуются использовать для целей обоснования управленческих решений [32,33].

Проведение апробации на примере ПАО «ДЭК» предложенной системы сбалансированных показателей показало, что их использование позволяет выполнить диагностику и оценку текущей позиции энергосбытовой компании, которая характеризует ее устойчивость, определить основные проблемные моменты деятельности

сти энергосбытовой компании. Таким образом, данные показатели целесообразно использовать для целей планирования, управленческого учета и мониторинга финансовой устойчивости энергосбытовой компании, поскольку изменение их значений будет сигнализировать об изменении устойчивости и ориентировать на принятие оперативных управленческих решений в части корректировки протекающих бизнес-процессов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Рассмотрев ключевые направления использования финансовой отчетности и результатов ее анализа в процессе управления энергосбытовой компанией можно сделать следующие выводы [1]:

1) Потенциал устойчивого долгосрочного развития энергосбытовой компании напрямую зависит от соблюдения ей условий, позволяющих обеспечивать такую деятельность, а именно - получение (сохранение) статуса Гарантирующего поставщика энергии (мощности), получение (сохранение) лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности [1].

2) Для выстраивания системы управления энергосбытовой компанией одним из ключевых направлений являются совершенствование процессов и методов планирования, прогнозирования, бюджетирования и проч.

На их базе можно сформировать план и прогноз финансовой отчетности, выполнить анализ финансового состояния на предмет соответствия показателей платежеспособности и финансовой дисциплины требованиям законодательства в текущем периоде и в будущих периодах, своевременно диагностировать, нивелировать риски [1].

3) Принятие управленческих решений по получению (сохранению) статуса Гарантирующего поставщика и получению (сохранению) лицензии на осуществление энергосбытовой деятельности должны ориентировать на выработку и совершенствование системы информационного обеспечения процессов диагностики, анализа, управления и контроля платежеспособности и финансовой дисциплины энергосбытовой компании [1].

Практическая значимость исследования заключается в том, что подготовленные рекомендации позволят заинтересованным сторонам получить полный инструмент для разработки и реализации системы информационного обеспечения принятия управленческих решений в процессе управления адаптивным развитием энергосбытовой компании.

Исследование предполагается продолжить в данном направлении для целей развития практического инструментария и теоретико-методологического обеспечения для более полного использования потенциала финансовой отчетности для целей управления энергосбытовой компанией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демонина, Т.И. Использование финансовой отчетности и результатов ее анализа для управления деятельностью энергосбытовой компании /Т. И. Демонина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 7. – С. 146-150. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12344> (дата обращения: 12.11.2018).
2. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об электроэнергетике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/
3. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 (ред. от 30.12.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 28.07.2017) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112537/
5. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017)

«О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/

6. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практич. пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 208 с.

7. Анализ финансовой отчетности: Учебник/Вахрушина М.А., 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 432 с.

8. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций / Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 159 с.

9. Бухгалтерская финансовая отчетность: формирование и анализ показателей: Учебное пособие / Камысовская С.В., Захарова Т.В. - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 432 с.

10. Финансовый менеджмент: Учебное пособие / Чараева М.В., - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 240 с.

11. Финансовый учет : учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 622 с.

12. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Савицкая Г.В., - 6-е изд., испр. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 378 с.

13. Терентьева, Т.В. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие / Т.В. Терентьева. - М.: Вузовский учебник, 2015. 208 с.

14. Варкулевич Т.В., Терентьева Т.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности / Учебное пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. 266 с.

15. Налоги и налогообложение. Налоговая система Российской Федерации : учебное пособие / О.Ю. Ворожбит, В.А. Водопьянова. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. - (Высшее образование). - 175 с.

16. Левкина Е.В., Сарычева М.А. Характеристика пользователей данных бухгалтерского (финансового) учета и отчетности в коммерческих и государственных организациях // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 289-292.

17. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 167-171.

18. Хачатурова Т.О. Интегрированная отчетность: понятие, история возникновения и развития, применение на современном этапе // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 103-104.

19. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 78-83.

20. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 85-88.

21. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты : монография / Г.В. Савицкая. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 291 с.

22. Система внутреннего финансового контроля в корпорациях: содержание и инструменты моделирования: Монография/Жуков В.Н. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 212 с.

23. Моделирование управленческих решений в сфере экономики в условиях неопределенности: Монография/И.И. Белоплицев, С.А. Горбатков и др. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 299 с.

24. Козменкова С.В., Строкова Ю.М. Содержание бухгалтерского баланса и пояснений к нему в зависимости от отраслевых особенностей и видов деятельности // Бухгалтер и закон. 2016. N 4. С. 30 - 36.

25. Кривда С.В. Доходы, расходы и финансовый результат как элементы финансовой информации, необходимой для инвесторов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2016. N 12. С. 43 - 54.

26. Концепция внутреннего контроля эффективности организации: Монография / Н.А. Казакова, Е.И. Ефремова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 234 с.

27. Методическое обеспечение аудита организаций в условиях несостоятельности (банкротства): Монография / Суглобов А.Е., Воронцовас А.И., Орлова Е.А. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 173 с.

28. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 N 454-П) (ред. от 25.05.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/

29. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» / «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, N 48, ст. 5836

30. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 511-р (ред. от 29.11.2017) / «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.04.2013

31. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.01.2016

32. Салова, Л.В. Развитие рыночно-ориентированного подхода к раскрытию информации в публичных акционерных компаниях / Л.В. Салова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 8-5. - С. 802-805;

33. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартванная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Книга 26. - Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. - 218 с.

Статья поступила в редакцию 20.09.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 502.131.1(470.621.67)

**ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОРОССИЙСКИХ ГОРОДОВ)**

© 2018

Довготько Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и экономики АПК
Ставропольский государственный аграрный университет
(355017, Россия, Ставрополь, Зоотехнический пер., дом 12, e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Медяник Наталья Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики, менеджмента и государственного управления
Северо-Кавказский федеральный университет
(355009, Россия, Ставрополь, улица Пушкина, дом 1, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru)

Скиперская Елизавета Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и экономики АПК

Пономаренко Марина Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и экономики АПК

Рязанцев Иван Иванович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и сервиса
Ставропольский государственный аграрный университет

(355017, Россия, Ставрополь, Зоотехнический пер., дом 12, e-mail: i-ryazancev@mail.ru)

Аннотация. Учитывая, что в настоящее время проблема экологически устойчивого развития стран, территорий и городов вышла на передовую научно-методологического поиска и общественного сознания, авторами статьи уделяется пристальное внимание концептуальным подходам относительно функционирования экономического сообщества в урбанизированном пространстве на примере городов Юга России. В этой связи в статье выявляются основные проблемные точки эколого-экономического городов Северо-Кавказского и Южного федерального округов РФ (далее - южнороссийских городов), для которых экологическая проблематика имеет определяющее значение и очевидную специфику, детерминированную эмерджентным влиянием многочисленных социально-экономических, институциональных, культурно-исторических и экосистемных факторов. Осуществляется поиск приоритетов, методов и направлений достижения устойчивого развития городов Юга России. Принципиальная новизна авторского взгляда на проблему заключается в системном исследовании и разработке научных основ для конструирования концепции экологически устойчивого развития южнороссийских городов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, урбанизированное пространство, концепция развития, детерминанты устойчивости, экономический рост, южнороссийские города, экологические проблемы, городские агломерации, загрязнения среды, экологические риски.

**PROBLEMS, PRIORITIES, AND ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF URBANIZED TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF SOUTH RUSSIAN CITIES)**

© 2018

Dovgot'ko Natalia Anatolievna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Economics of the Agro-Industrial Complex
Stavropol State Agrarian University

(355017, Russia, Stavropol, Zootechnic Lane, 12, e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Medianik Nataly Vitalevna, Ph.D. (Econ.), Associate professor, associate professor
at the department of economics, management, and public administration
North Caucasus Federal University

(355009, Russia, Stavropol, Pushkin Street, Building 1, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru)

Skiperskaya Elizaveta Viktorovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Economics of the Agro-Industrial Complex

Ponomarenko Marina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Economics of the Agro-Industrial Complex

Ryazantsev Ivan Ivanovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Tourism and Service
Stavropol State Agrarian University

(355017, Russia, Stavropol, Zootechnical Lane, 12, e-mail: i-ryazancev@mail.ru)

Abstract. Considering that currently the problem of environmentally sustainable development of countries, territories and cities has reached the forefront of scientific and methodological search and public awareness, the authors of the article pay close attention to conceptual approaches to the functioning of the economic community in urbanized areas using the example of cities in southern Russia. In this regard, the article identifies the main problem points of the ecological and economic cities of the North Caucasus and Southern Federal Districts of the Russian Federation (hereinafter referred to as South Russian cities), for which environmental issues are of decisive importance and obvious specificity, determined by the emergent influence of numerous socio-economic, institutional, cultural - historical and ecosystem factors. The search for priorities, methods and directions for achieving sustainable development of cities in the South of Russia. The principal novelty of the author's view of the problem lies in the systematic research and development of scientific foundations for constructing the concept of the environmentally sustainable development of southern Russian cities.

Keywords: sustainable development, urbanized space, development concept, determinants of sustainability, economic growth, southern Russian cities, environmental problems, urban agglomerations, environmental pollution, environmental risks.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время проблема экологически устойчивого развития стран, территорий и городов вышла на пере-

довую научно-методологического поиска и общественного сознания, ей уделяется пристальное внимание как научным сообществом, так и правительствами различных стран. Так, Генеральная Ассамблея Организации

Объединенных Наций 25 сентября 2015 г. приняла резолюцию A/RES/70/1, в которой содержится документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [27]. Повестка дня - 2030 отражает конкретные направления формирования новой экономики, ориентированной не только на экономический рост, но и на обеспечение социального благополучия человека в обществе и сокращение рисков для окружающей природной среды. Итак, можно констатировать, что за последние годы в мировой науке фактически сформирована концепция развития и в качестве базовой модели до 2030 года принято устойчивое развитие.

Отметим, что модель устойчивого развития, разработанная под эгидой ООН, предусматривает также концептуальные подходы относительно функционирования экономического сообщества в урбанизированном пространстве. Действительно, процесс урбанизации в современном мире имеет стойкую тенденцию к увеличению: если в 1950 году 30% населения мира проживало в городах, то в 2014 году уже 54% стали их жителями, и, согласно прогнозам, к 2050 году 66% всего населения планеты будет жить в городах [12]. Из примерно 7 млрд. населения планеты свыше половины (52 %) живет в урбанизированном пространстве, и темпы роста числа городских жителей (в среднем ежегодно 2,2 %) значительно превышают темпы увеличения человечества [32]. Прогнозируется, что количество мегаполисов с населением более 10 млн. человек к 2025 году возрастет с 21 до 29, однако, основной прирост городских жителей в этот период будет происходить от роста малых городов, то есть с населением менее 500 тыс. человек [31].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Итак, в настоящее время благосостояние человечества все больше определяется качеством жизни в городах. Безусловно, в условиях города особенно отчетливо проявляется техногенное воздействие на природную среду и здоровье населения, например, в настоящее время городские агломерации используют около 75% мирового потребления энергии и производят 80% выбросов парниковых газов во всем мире [23]. Российская Федерация, как и другие страны мира, стоит перед глобальным экологическим вызовом, а обеспечение экономического роста в ее территориях и городах непосредственно влияет на загрязнение и деградацию окружающей среды. Так, на заседании Государственного совета по проблемам эколого-экономического развития России было отмечено, что по ряду направлений антропогенная нагрузка на экосистемы достигла критических значений и ежегодный ущерб составляет около 6% ВВП [30]. В этой связи следует отметить, что в настоящее время большая часть населения Российской Федерации проживает в городах (на 1 января 2018 года - 74,4%) [22].

Данное обстоятельство, безусловно, стимулирует научный поиск приоритетов, перспектив и способов достижения устойчивого развития урбанизированных территорий. По мнению С.Н. Бобылева, О.В. Кудрявцевой и С.В. Соловьевой, оценка качества жизни городского населения требует исследования всех факторов, определяющих такое качество: экономических, социальных и экологических [2].

Формирование целей статьи (постановка задания). Обращаясь к предмету нашего исследования, обозначим ключевые проблемы экологически устойчивого развития городов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов современной Российской Федерации. Так, в южных регионах страны урбанизированные территории в связи с концентрацией хозяйственной деятельности, населения, транспорта испытывают массивный антропогенный прессинг. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в частности, существенная доля

южнороссийских городов в эмиссии загрязняющих веществ. Например, объемы выбросов от стационарных источников в городе Владикавказе составляют 2752 тыс. т, или 52,1% в РСО - Алания в целом [10], Волгограде и Волжском - 84,8 тыс. т, или 53,03% в Волгоградской области [17], Нальчике – 2,992 тыс. т, или 75,8% в КБР, а вместе с городом Прохладным - 90,4% [16].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В список значимых экологических проблем южнороссийских городов можно отнести и недостаточное озеленение, где, как свидетельствуют данные таблицы 1, доля городской площади под зелеными насаждениями более чем в 1,6 раза меньше, чем в среднем в РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Обеспеченность зелеными массивами и насаждениями в городах Юга Российской Федерации (фрагмент)

	2005		2010		2014		2015	
	Общая площадь зеленых насаждений в пределах городской черты, тыс. га							
	всего	в % от площади городских земель	всего	в % от площади городских земель	всего	в % от площади городских земель	всего	в % от площади городских земель
Российская Федерация	2000,1	22,7	2143,8	24,9	2305,9	25,6	2332,0	25,4
Южный федеральный округ	103	18,6	97,4	16,7	99,6	15,9	99,5	15,8
Республика Адыгея	1,6	9,7	1,6	11,3	1,7	12,9	1,6	11,2
Республика Калмыкия	3,8	16,7	3,8	16,7	4,9	21,5	4,9	21,5
Краснодарский край	35,9	25,7	25,6	16,0	25,7	15,5	25,7	15,5
Астраханская область	5,1	12,1	2,1	4,8	2,1	4,8	2,1	4,8
Северо-Кавказский федеральный округ	53,3	17,9	54,6	16,2	56,1	15,1	57,5	15,4
Республика Дагестан	7,8	9,7	6,6	8,1	6,7	8,1	6,7	8,1
Республика Ингушетия	0,2	0,6	0,2	0,8	0,5	1,5	0,5	1,4
Кабардино-Балкарская Республика	4	21	3,8	18,8	3,7	7,3	3,7	7,3
Карачаево-Черкесская Республика	2,4	23,1	2,4	21,7	2,5	22,0	2,5	21,2

Подобная статистика указывает не только на дефицитность древесно-кустарниковой растительности, обеспеченность которой городских территорий Юга России не соответствует рекомендациям ВОЗ (не менее 10 м²/чел), но также и на факты их уничтожения в целях селитебной или коммерческой застройки.

Кроме того, существенным источником дестабилизации экологической ситуации в южнороссийских городах выступает транспорт. Например, в городе Краснодаре, занимающем лидирующие позиции в списке городов РФ по количеству автомобилей на душу населения, зарегистрировано 428978 легковых и грузовых автомобилей, автобусов, не считая других видов транспортных средств, при ежегодном росте автопарка на 15-20 тысяч единиц [14]. Очевидно, что концентрация транспортных средств, особенно в городской среде, сопровождается повсеместной фиксацией вблизи автомагистралей высокого уровня загрязненности воздуха. Так, замеры, произведенные в городе Владикавказе, показали превышение ПДК по оксиду углерода в 56-100% проб, диоксиду азота в 7 - 30%, взвешенным веществам в 20 - 56% [21].

Суть региональной экологической политики в основном рассматривается в двух аспектах: политика государства в отношении регионов (государственная региональная экологическая политика) и экологическая политика, которая осуществляется регионами. Первая реализуется центральными органами государственной власти, вторая – местными органами власти и самоуправления. В этой связи значительную роль играет разграничение полномочий между различными ветвями власти, уточнение и детализация распределения функций между специально уполномоченными 16 властными органами различных уровней в сфере природопользования и охраны окружающей среды [19].

Понятие региональной экологической политики напрямую связано с экологической безопасностью.

Последнюю можно определить как общественное благо, социально необходимый уровень качества окружающей природной среды, за которого не существует угроз здоровью людей и жизнедеятельности общества, возникновения негативных изменений в функционировании природных экосистем. О региональной экологической безопасности следует говорить как о конечном результате региональной экологической политики, которую нужно строить на определенных принципах, учитывающих тактические и стратегические ориентиры. Кроме того, не все эти принципы могут быть неизменными, отдельные из них следует корректировать согласно ситуации в государстве. В основу региональной экологической политики положены следующие

- регулирование использования ресурсов местного значения;
- определение нормативов окружающей природной среды;
- естественное загрязнение механизма природоиспользования;
- осуществления мониторинга и учета объектов природопользования и загрязнения окружающей среды.

Региональная экологическая политика включает:

- законодательное обеспечение прав и полномочий субъектов региональной политики – политика в отношении регионов собственно региональная политика должны регламентироваться нормативно-правовой базой, соблюдение требований которой является обязательным условием регулирования взаимоотношений между всеми участниками процесса;

- сочетание интересов, то есть текущие и стратегические задачи региональной политики должны учитывать государственные региональные и местные интересы, а ее практическое осуществление – сглаживать возможные противоречия между ними;

- учета особенностей регионов, что означает потребность дифференцированного подхода к регулированию региональных процессов с учетом исторической, естественной, социальной, демографической и экономической специфики территорий;

- сбалансирование критериев социальной справедливости и общенациональной активности-выбор методов и форм государственной селективной поддержки отдельных территорий следует направлять на выравнивание социально-экономического развития регионов;

- партнерства, предусматривающего необходимость налаживания тесного сотрудничества между органами государственной власти всех уровней и местного самоуправления, обеспечения политической стабильности и общественного согласия в процессе осуществления национальной политики.

Следовательно, задачей региональной политики является разработка общей стратегии и тактики согласованного развития субъектов хозяйствования в интересах прогресса всех сторон жизни регионального и региона в целом. Ее другая задача – реализация разработанных стратегии и тактики через свои особые институты и с помощью специфических методов.

Основу подобной модели составляет обустройство городской среды, прежде всего, в формате зеленого делопланта, проектными решениями которого выступают как отдельные дома (например, пассивные дома, или «с нулевым потреблением энергии»), так и целые кварталы и эко-города, одновременно являющиеся своеобразными полигонами для инноваций в строительстве, энерго-, ресурсосберегающих, адаптированных к климатическим изменениям и прочих эко-технологий.

Особой проблемой для юга страны является эколого-хозяйственная реабилитация техногенных территорий как действующих промышленных городских центров - Волгограда, Новочеркасска, Ростова-на-Дону, Владикавказа, Каспия, Невинномысска, так и выводимых из хозяйственного оборота. Считаю, что здесь

следует заимствовать конструктивный опыт Рурской области (Германия), где бывшим промышленным зонам после реконструкции придан новый статус в устойчивом развитии городского пространства (как центров событийного, выставочного туризма, а также индустрии экологических технологий) [5].

Отмеченная выше низкая обеспеченность южнороссийских городов древесно-кустарниковой растительностью актуализирует проблему озеленения урбанизированных территорий. Очевидно, что являясь категорией общих благ и служа источником многочисленных положительных экстерналий, механизм воспроизводства и управления зелеными насаждениями нуждается в четком институциональном оформлении. Так, с одной стороны, в рамках зеленого пространственного планирования городской территории следует обособить, полностью выведя из хозяйственного оборота, зоны общего доступа, предназначенные для целенаправленного обустройства зеленых массивов, в том числе с оздоровительным эффектом, а с другой стороны - провести инвентаризацию, паспортизацию, геоинформатизацию электронных систем управления зелеными насаждениями и, наконец, легитимировать компенсационный механизм изъятых насаждений. Примером этому служит Республика Дагестан, активно внедряющая с 2010 года подобный инструментарий в сфере городского озеленения. В контексте повышения энергетической эффективности и сбережения коммунальных ресурсов техническим решением может выступать децентрализованное электро- и теплоснабжение на базе когенерации или с учетом климатической адаптации тригенерационной технологии. Существенный блок не столько «зеленых» трансформаций, сколько связанных с формированием комфортного селитебного пространства является комплекс мер по обеспечению экологически безопасного режима функционирования водопроводно-канализационной инфраструктуры, имеющей множество проблем, таких как:

- некомплектности сооружений: например, в Республике Дагестан из 1272 водопроводов на 35% отсутствует системы очистки, на 55,1% - обеззараживающие установки [15];

- высокой изношенности: например, в Республике Адыгея износ водопроводных сетей составляет 77,8%, канализационных – 61,2% [18]; в Республике Калмыкия износ выявлен на 108,7 км республиканских водопроводов, на распределительной сети - 100% [19]; в Краснодарском крае из 31477 км водопроводных сетей 48,4% нуждаются в замене, из 16322,11 км канализационных сетей 67,9% эксплуатируются свыше 20 лет, имея при этом износ 63,9% [14];

- дефиците мощностей, прежде всего, по очистке хозяйственно-бытовых стоков: например, ныне на очистные сооружения канализации города Черкесска поступающие стоки не только с селитебной и промышленной территорий, но также от совхоза «Южный» п. Московский и г. Усть-Джегута, что на 39% превышают проектную мощность комплекса (69350 м³/сутки)[11];

- повсеместном нарушении технологических режимов работы водопроводно-канализационных объектов: например, в Краснодарском крае из 42 глубоководных выпусков только 2 имеют нормативную протяженность [14].

Наконец, экологические ориентиры транспортного развития городского пространства юга России следует связать как с общефедеральными мерами по технической модернизации транспортных средств и топливным технологиям, обеспечивающим соблюдение стандартов ЕВРО-4 и ЕВРО-5, стимулированию низкоуглеродных транспортных средств (автомобилей гибридного типа, заряжаемых от электросети, и электромобилей), так и с инициативами местного масштаба, связанными с новейшими инженерными решениями по развитию улично-дорожной сети и городской транспортной инфраструк-

туры, оптимизацией транспортной логистики, зонированием транспортной доступности городской территории, стимулированием немоторизованных передвижений и спроса на городской пассажирский транспорт.

В этой связи мы солидарны с мнением А.В. Шевчука, отмечающего, что для перехода к экологически устойчивой экономике - «зеленой» экономике, в том числе в аспекте развития городов России, следует осуществлять финансовую оценку природных ресурсов, ввести налоги на загрязнение окружающей среды, осуществлять политику государственных закупок, поощряющих производство «экологичной» продукции и использование соответствующих «экологических» методов производства, направлять государственные инвестиции в «экологичную» инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала [4].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в сложившихся эколого-экономических условиях развития южнороссийских городов актуализируется необходимость разработки концепции устойчивого развития, удовлетворяющей экономические потребности населения и бизнеса и способствующей охране окружающей природной среды как источника удовлетворения этих потребностей. По мнению авторов, достижению устойчивого развития южнороссийских городов могут способствовать различные направления институциональных, экономических, экологических преобразований, такие как научное обоснование и определение критериев, принципов и механизмов достижения экологически безопасного хозяйствования, разработка и усовершенствование институциональной, организационно-экономической, социальной и технологической основ инновационного развития городских агломераций, разработка направлений совершенствования системы управления отходами, формирование кластеров по обращению с отходами производства и потребления, а также разработка схем формирования эффективной бизнес-ориентированной

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Ховакко И.Ю. Государственная экологическая политика: идентифицируя новые экономические и правовые приоритеты // *Экологическое право*. 2016. № 4. С. 43-49.
2. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // *Экономика региона*. 2014. № 3. С.101-110.
3. Киселева Н.Н., Медяник Н.В. Организационное проектирование энергоменеджмента и направления реализации муниципальной политики в области энергосбережения / В кн. *Разработка модели реализации Стратегии развития КМВ: организационно-экономические и экологические аспекты* / Под общей редакцией Н.Н. Киселевой, Н.В. Медяник. Научное издание. – Пятигорск: ФГАОУ ВПО «СКФУ», филиал в г. Пятигорске, 2013. – 213 с.
4. Шевчук, А.В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // *Экономика. Налоги. Право*. 2014. № 6. С. 4-10.
5. Шпилевая А.Н. Зарубежный опыт преобразования промышленных зон // *Экономика и управление: проблемы, решения*. Том 1., 2015. №1. С. 119-124.
6. В гармонии с природой URL: <http://www.rg.ru/2010/07/30/proekty.html> (дата обращения: 26.08.2018)
7. Видение 2050. Новая повестка дня для бизнеса. - Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD), 2010. www.wbcd.org/web/vision2050.htm (дата обращения: 22.08.2018)
8. Внедрение стандартов «зеленого» строительства: 5-й отчет, декабрь 2012. 125 с. URL: http://sochi2014.blob.core.windows.net/storage/legacy/ecology/5-th_Green_Building_implementation_report.pdf (дата обращения: 22.08.2018)
9. Генеральный план муниципального образования города-курорта Пятигорска. Утвержден Решением Думы города Пятигорска от 28 июля 2009 года № 68 – 45 ГД. URL: http://www.pyatigorsk.org/city/architecture/gen_plan/ (дата обращения: 22.08.2018)
10. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды и природных ресурсов Республики Северная Осетия – Алания в 2015 году». – С. 3.
11. Государственный доклад «Об экологической ситуации в Карачаево-Черкесской Республике за 2015 год» - Черкесск, Управление охраны окружающей среды и водных ресурсов Карачаево-Черкесской Республики, 2016. – С. 41.

12. Доклад «Мировые перспективы урбанизации» за 2014 год. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/publications/index.html> (дата обращения: 20.09.2018)

13. Доклад «О состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае в 2015 году». С. 45-46.

14. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2015 году». Краснодар, 2015. – 336с.

15. Доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Дагестан в 2015 году». – С. 11.

16. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике в 2015 году. – С. 106.

17. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году. – С. 123.

18. Доклад об экологической ситуации в Республике Адыгея за 2015 год. - С. 106.

19. Доклад об экологической ситуации на территории Республики Калмыкия. – Элиста: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия, 2016. - 86 с.

20. Инвестиционная привлекательность «зеленых» проектов URL: <http://www.cre.ru/rus/analytics/4/0/15737> (дата обращения: 26.08.2018)

21. Качество атмосферного воздуха в г.Владикавказе в 2015г. URL: http://15.rospotrebnadzor.ru/300/-/asset_publisher/4DqW/content/ (дата обращения: 20.09.2018)

22. Население России 2018. Куда движемся, чего ожидать? URL: bankstoday.net/last-articles/naselenie_2018-kuda (дата обращения: 28.08.2018)

23. Новые модели развития городов. Точка зрения McKinsey&Company. По материалам статьи: SnaillonBouton, JonathanWoetzel, MollyLindsay. *The McKinsey Quarterly*. № 27, 2013. URL <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize.ru> (дата обращения: 26.08.2018)

24. Об утверждении Порядка выдачи разрешений на вырубку и пересадку зеленых насаждений: постановление Правительства Республики Дагестан от 12.11.2010 № 418. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473104169> (дата обращения: 23.09.2018)

25. Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2016г. № 197. URL: <https://rg.ru/2016/03/25/othodi-site-dok.html> (дата обращения: 24.08.2018)

26. От солнечных батарей к экогородам. URL: http://expert.ru/expert/2010/34/ot_solnechnuh_batarey_k_ekogooda (дата обращения: 26.09.2018)

27. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк. 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 25.09.2018)

28. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2016г. (1,6 Мб). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc/2016/Pril-jil16.rar (дата обращения: 26.09.2018)

29. Проект Генерального плана развития городского округа города-курорта Кисловодска. URL: <http://www.kislovodsk-kurort.org/index.php/pm-all-news/pm-architektura/872-mat-novoe-v-genplane> (дата обращения: 26.09.2018)

30. Стенограмма Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений от 27 декабря 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 26.09.2018)

31. Устойчивые городские транспортные системы URL: <http://www.mintrans.ru/activity/detail.php> (дата обращения: 28.08.2018)

32. Development Indicators. World Bank, Washington DC, 2013. URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 28.09.2018)

33. Dixon, T. Sustainable Urban Development to 2050: Complex Transitions in the Built Environment of Cities. 2011. Oxford Institute for Sustainable Development, Oxford Brookes University. URL: <http://www.retprofit2050.org.uk/sites/default/files/resource.zu> (дата обращения: 28.09.2018)

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

© 2018

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»

Плужник Анна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием страхового бизнеса в России, в т.ч. в Оренбургской области на современном этапе. В статье подчеркивается значимость страхового бизнеса в условиях новых вызовов времени, определяются современные особенности ее в России, выявляются проблемы страхового бизнеса и пути их решения. Изучение тенденций страхового бизнеса интересна теоретическая и практическая задача. Целью работы является систематизация современных теоретических и практических подходов к изучению функциональности и значимости страхового бизнеса в финансовом секторе страны. Методологической основой работы явились общенаучные принципы и методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация теоретических основ и практики организации страхового бизнеса. В рамках комплексного подхода использовались также методы наблюдения, группировки и сравнения. В статье обоснована позиция авторов о современных тенденциях направлений деятельности страховых компаний и выделены мероприятия по совершенствованию страхового бизнеса. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую сферы применения, которые могут быть использованы в разработке законодательных материалов, а также для дальнейших исследований в области страхового бизнеса. В условиях новых вызовов времени необходима качественная модернизация страхового бизнеса, разработка новых страховых продуктов и совершенствование законодательной базы, регулирующей страховую деятельность. Авторами в процессе исследования было выявлено ряд проблем, ограничивающих развитие страхового бизнеса. В частности, авторами предложены мероприятия для развития обязательного и добровольного страхования.

Ключевые слова: страховой бизнес, страховые компании, обязательное страхование, добровольное страхование, Оренбургская область, мегарегулятор, финансовый рынок.

DEVELOPMENT OF INSURANCE BUSINESS IN THE FACE
OF NEW CHALLENGES OF TIME

© 2018

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Pluznic Anna Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)*

Abstract. This article discusses the problems associated with the development of the insurance business in Russia, including in the Orenburg region at the present stage. Purposes. Systematization of modern theoretical and practical approaches to the study of the functionality and importance of the insurance business in the financial sector of the country. Methodology. The methodological basis of the work was the General scientific principles and methods of research: analysis and synthesis, induction and deduction, systematization of the theoretical foundations and practices of the insurance business. The integrated approach also used methods of observation, grouping and comparison. Results. The article substantiates the authors' position on the current trends in the activities of insurance companies and highlights measures to improve the insurance business. Application. The results of the study have theoretical and practical applications that can be used in the development of legislative materials, as well as for further research in the field of insurance business. Summary. In the context of new challenges of time the need for qualitative modernization of the insurance business, development of new insurance products and the improvement of the legislative framework regulating the insurance activity. The authors of the study identified a number of problems that limit the development of the insurance business. In particular, the authors propose measures for the development of compulsory and voluntary insurance.

Keywords: insurance business, insurance companies, compulsory insurance, voluntary insurance, Orenburg region, mega-regulator, financial market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Во всем мире важнейшими участниками на рынке капиталов выступают институциональные инвесторы, к числу которых причисляются и страховщики, которые аккумулируют и инвестируют значительные финансовые ресурсы. Важную роль в условиях трансформационной экономики в России обретает расширение страхового бизнеса [6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Данная тематика в последнее время активно рассматриваются Парусимовой Н.И. [6], Садыковой Л.М. [7], Стародубцевым Ю.В. [9] и другими [10-14] экономистами как на федеральном уровне, так и на региональном. Анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых позволили выявить, что страховой бизнес на-

правлен на реализацию важнейших функций. Ряд ученых к основополагающим функциям относят: рисковую и гарантийную, а также наделяют страховую компанию роли института, создающего страховой фонд и возмещающего ущерб застрахованным при наступлении рисков. Другие экономисты подчеркивают функцию финансового посредничества в направлении сберегательной и инвестиционной деятельности страховщиков [8]. В свою очередь, остаются не рассмотренными вопросы формирования условий для развития конкурентной среды банковского сектора, гарантирующие гармоничное экономическое развитие страны.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью работы является систематизация современных теоретических и практических подходов к изучению функциональности и значимости страхового бизнеса в финансовом секторе страны.

За время эволюционного развития выделила значительная классификация страховых компаний, которая

постоянно модернизируется. Актуальность трансформации страхового бизнеса в условиях вызовов нового времени вызвана следующими предпосылками:

- минимизировать непропорциональность уровней и масштабов среди участников финансового рынка;
- повышение качества жизни граждан, а именно экономической и финансовой их безопасности;
- содействие экономическому росту страны, зависящего от инвестиционной деятельности финансовых посредников, в том числе страхового бизнеса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На трансформацию страхового бизнеса накладывает отпечаток совокупность многосторонних факторов.

Анализируя российскую экономику, нами выявлено наличие на сегодняшний день негативных факторов – падение производства, стагнация рынков, уменьшение реальных доходов населения, недоверие инвесторов, геополитический кризис, санкции Европы. Такое положение российской экономики не могло не повлиять на страховой бизнес.

В России отмечается концентрация страхового бизнеса, так: доля за 2017 г. в топ-5 страховщиков составляет 51 %, доля топ-10 – 75 %, а по итогам 2018 г. прогнозируется рост этих показателей до 52 % и 76 % соответственно [1]. При этом отмечается ежегодное уменьшение числа участников страхового рынка. Рынок оставили небольшие компании, в связи с проводимой мегарегулятором зачисткой финансового рынка. Однако, результаты деятельности страховщиков имеют положительную тенденцию. Стоит отметить, что первая десятка крупнейших страховых компаний обеспечила порядка 80% всего прироста собранных премий (рисунок 1).

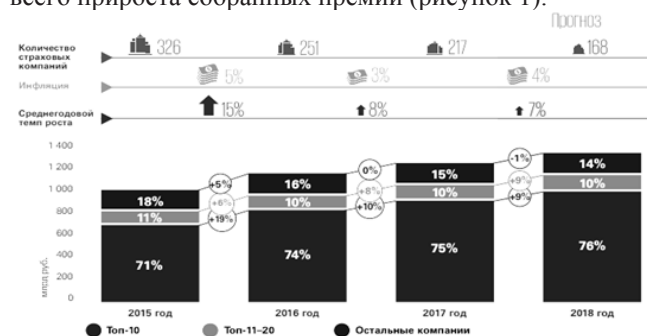

Рисунок 1- Динамика сборов премий страховыми компаниями, %

Согласно данным рисунка 1, страховщики активно осуществляют как обязательное, так и добровольное страхование. Так, по нашим наблюдениям, по итогам 2018 года ожидается среднегодовой темп роста их деятельности до 7 % [4]. Аналитические данные оказывают, что при уменьшении числа страховых компаний и снижении уровня инфляции, страховой бизнес развивается.

Рассмотрим структуру деятельности страховых компаний (рисунок 2).

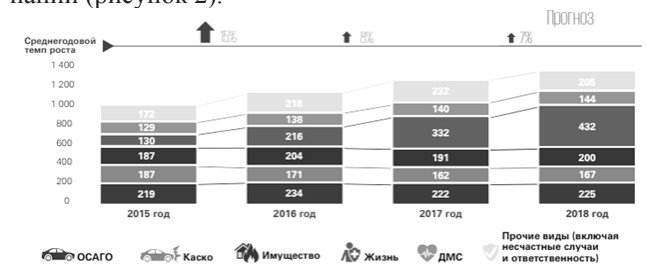

Рисунок 2- Динамика сборов премий страхового бизнеса, млрд. р.

При этом, значительная доля в общем объеме взносов принадлежит тройки лидеров, состав которой в 2017 г. постоянен. В таблице наглядно заметно сокращения

доли ПАО «Росгосстрах» (с 28,3% в предыдущем году до 23,11%) на фоне усиления других участников [2].

Таблица 1- ТОП- 10 российских страховых компаний по объему сбора по итогам 2017 г.

Компания	Доля рынка в 2017 году	Изменение сборов премий в 2017 году	Изменение доли рынка в 2017 году
СОГАЗ	13,3%	15,8%	0,9 п.п.
Росгосстрах	11,0%	(23,1)%	-4,5 п.п.
АльфаСтрахование	9,8%	33,8%	1,9 п.п.
Сбербанк Страхование	8,9%	53,0%	2,6 п.п.
ВТБ Страхование	7,9%	33,5%	1,5 п.п.
Ингосстрах	7,3%	(3,4)%	-0,9 п.п.
РЕСО-Гарантия	7,0%	1,8%	-0,4 п.п.
ВСК	5,1%	22,4%	0,6 п.п.
Ренессанс Страхование*	3,9%	15,7%	0,2 п.п.
Согласие	2,7%	(1,7)%	-0,3 п.п.

В страховом бизнесе доля страховых премий по отношению к ВВП в России составляет в последнее время около 2 % (см. рисунок 3), тогда как в странах Восточной Европы – 3,3 %, Западной – 7,9 % [3]. Однако, по итогам 2017 г. заметно увеличение отношения активов к ВВП до 2,4 %.

Источник: данные Росстата, ФССН, Банка России

Рисунок 3- Динамика отношения страховых премий к ВВП, %.

В процессе структурного исследования инвестиций страховщиков нами выявлено, что их инвестиционная деятельность ограничена жесткими рамками, а именно: строгое соответствие нормативам к размещению резервов, извлечение прибыли на вложенный капитал, минимизация рисков потерь и т.п. Следовательно, страховщики обязаны исполнять соотношение между легальностью, доходностью, риском и ликвидностью инвестиций.

В качестве объектов их инвестиционного бизнеса выступают: государственные ценные бумаги РФ, векселя банков и организаций, акции, депозиты, недвижимость, ипотечные ценные бумаги, ссуды под полис и т.п. (таблица 2).

Таблица 2- Структура активов страховых компаний (млн руб.) [15].

Виды активов	31.12. 2014	31.12. 2015	30.09. 2016	31.12. 2016	30.09. 2017
Депозиты	283 190,4	401 490,3	467 404,1	487 859,5	535 876,8
Облигации	204 471,2	253 745,0	308 841,6	324 812,6	481 024,1
Дебиторская задолженность	291 996,9	309 185,0	323 358,6	330 931,4	332 984,4
Государственные и муниципальные ценные бумаги	93 063,3	103 748,2	124 451,3	166 522,0	271 358,5
Денежные средства	166 418,4	127 990,9	129 630,2	115 584,1	144 211,5
Доля перестраховщиков в страховых резервах	160 887,1	130 370,5	153 716,6	150 400,5	140 857,3
Акции	125 568,4	116 650,4	120 282,3	124 686,7	122 556,8
Отложенные акquisиционные расходы	-	-	-	-	104 844,6
Прочие активы	95 810,4	77 514,7	78 081,6	78 205,0	100 187,0
Недвижимое имущество	88 411,9	82 773,0	82 786,7	79 106,4	83 556,4
Инвестиционные паи ПИФов	20 617,8	14 010,4	12 734,0	11 557,8	11 019,7
Векселя	14 933,9	7 382,4	2 945,0	1 737,4	1 273,9
Активы, всего	1 547 369,9	1 624 860,8	1 804 232	1 871 403,2	2 329 751,1

Анализируя данные таблицы 2, отметим, что страховщики направляют свои инвестиции, соблюдая определенный паритет соотношения между ликвидностью и прибыльностью в рамках, определенных законодательством. Это достигается за счет того, что значительная

часть ресурсов страховых компаний «замораживается» в денежных средствах, тем самым снижаются риски страхового бизнеса, поддерживается высокий уровень ликвидности, однако значительно снижается прибыльность. Чтобы компенсировать эти издержки страховщики инвестируют ресурсы в высокодоходные ценные бумаги, обеспечивая себе прибыль на вложенный капитал, подвергая при этом свой бизнес существенному риску. Стоит отметить, что в организационной структуре многих страховых компаний России не имеется квалифицированных аналитиков, обладающих достаточным опытом работы с инвестициями, что накладывает негативный отпечаток на результаты страхового бизнеса.

Анализируя финансовую отчетность страховых компаний, нами выявлен высокий уровень рентабельности капитала страховых организаций (рисунок 4) [8].

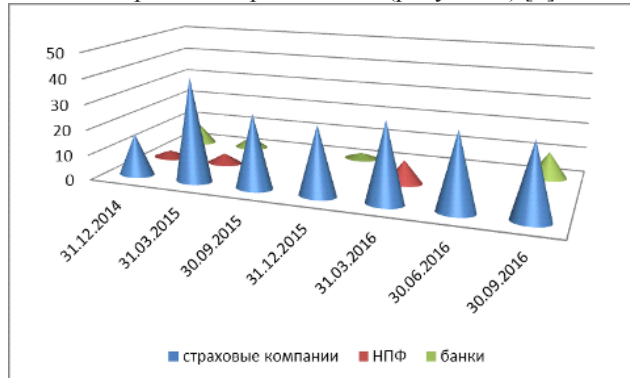

Рисунок 4 - Динамика уровня рентабельности финансовых посредников, %.

Так, по данным рисунка 4 заметно, что уровень рентабельности капитала страховых компаний до налогообложения в 2016 и 2015 годах составлял 24 % и 28 % соответственно, но, в 2017 г. снизился до 19,1 %. Для сравнения: в банковском сегменте в указанные периоды данный показатель достигал 14 % и 3 %, а в экономике в среднем - 13 % и 11 %. Снижение данного показателя в 2017 г. сказывается за счет уменьшения прибыли и прироста собственных средств страховых компаний. Снижение прибыли страховщиков до налогообложения вызвано ростом убыточности. Чистые убытки в страховом бизнесе, не зависящих от страхования жизни, уменьшились с 61 % (в 2014–2015 годах) до 53 % в 2017 г. Высокую рентабельность страхового бизнеса обеспечивают развитие новых направлений страховой деятельности и рост реальных процентных ставок.

Исследование страховых рынков по территории страны, позволило нам определить, что регионы представлены филиалами столичных страховых компаний и в них отсутствуют местные страховые компании (рисунок 5).

Таким образом, страховой бизнес в России сосредоточен в центральном округе и характеризуется высокой степенью деловой активности. Практически все финансовые потоки сконцентрированы в столице.

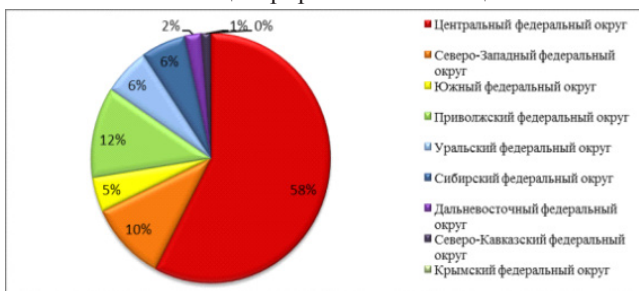

Рисунок 5 - Территориальное размещение страховых компаний, % от общего количества страховщиков.

Стоит подчеркнуть непропорциональную динамику

ку среди всех направлений деятельности страховых компаний. Страхование жизни остается, по-прежнему, драйвером развития страхового бизнеса в стране. Так, в Оренбургской области страхование жизни составляет 99 % без учета пенсионного страхования (1 %) и представлено только московскими страховыми компаниями (таблица 3).

Таблица 3- Объем взносов по страхованию жизни в Оренбургской области по итогам 2017 г.

Название	Город	2017 год, тыс. руб. (% доля рынка)
Сбербанк страхование жизни	Москва	589 671 (49,58 %)
Росгосстрах-жизнь	Москва	226 125 (19,01 %)
СК Согаз-жизнь	Москва	147 909 (12,44 %)
Альфастрахование-жизнь	Москва	68 257 (5,74 %)
ВТБ страхование жизни	Москва	53 983 (4,54 %)
Итого взносов ТОП-5		1 185 806 (99,69 %)
Взносы остальных страховых компаний		3 658 (0,31 %)
Всего взносов в регионе		1 189 464 (100 %)

Важно отметить, что данная тенденция наблюдается практически по всем видам страхования. Оренбургский регион отличается низким объемом выплат по личному страхованию от несчастных случаев и болезней за 9 месяцев 2017 г. (0,55 % от общего объема). Платежи за ДМС в Оренбуржье в общем объеме добровольного личного страхования около 85,9 %. Если анализировать долю Оренбуржья в составе страны, то по нашему региону данный показатель составляет 0,46 %. Доминирующими страховыми компаниями по показателю выплат по ДМС за январь-сентябрь 2017 года в регионе являются СОГАЗ (Москва) - 81,60 %, группа ВСК (Москва) - 6,38 %, УГМК-МЕДИЦИНА (Екатеринбург) - 3,32 %. Местных страховых компаний не выявлено. Размер премии по ДМС за анализируемый период в целом по стране равен 46,99 %, тогда как по Оренбургской области этот показатель всего 0,51 %. Оренбургскому региону в общем объеме премий ОСАГО принадлежит всего 1,13 %, а по выплатам – 0,6 %. «Коробочные» продукты по страхованию имущества граждан в условиях новых вызовов времени являются перспективным направлением бизнеса [9]. За анализируемый период реализации данных продуктов только по Оренбуржью увеличилась на 15 %. Следовательно, общее состояние страхового бизнеса в Оренбургской области зависит от развития его по стране в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, подводя итог проведенному нами анализу текущего состояния страхового бизнеса, отметим основные проблемы, с которыми сталкиваются страховые компании в условиях новых вызовов времени:

- не качественное исполнение обязательств страховщиками перед своими клиентами по договорам страхования;
- низкий уровень выполнения страховых услуг;
- ограниченная продуктовая линейка страховых компаний;
- недоверие большинства страхователей к страховым компаниям;
- рост издержек на осуществление страхового бизнеса;
- низкая рентабельность страхового бизнеса;
- незначительный доход страхователей;
- некачественный маркетинг страховых услуг;
- жесткие нормативные требования, касающиеся диверсификации размещения страховых резервов и собственных средств, ограничивают инвестиционные возможности страхового бизнеса;
- значительная часть активов страховых компаний является неработающей (в форме денежных средств и

банковских депозитов) не обеспечивают большую рентабельность инвестиций;

- страховой бизнес зависит от развития банковского бизнеса.

По нашему мнению, для модернизации страхового бизнеса в условиях новых вызовов времени в России целесообразна реализация следующих мероприятий [5]:

1) для развития обязательного страхования требуется установление Правительством РФ минимальных и максимальных значений страховых тарифов;

2) для развития добровольного страхования необходимо:

- разработать нормативно-правовую базу для расширения способов реализации страховых услуг, в т.ч. продажи страховых продуктов в режиме он-лайн;

- способствовать реализации продуктов ДМС в качестве дополнительного страхования по отношению к ОМС и системы страхования в разрезе природопользования и охраны окружающей среды;

- разработать инструменты для защиты интересов граждан, в случае причинения им вреда лицами, бизнес которых связан с пребыванием и массовым скоплением граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Обзор рынка страхования в России [Электронный ресурс] // Центральный Банк. - 2018. - Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/07/ru-ru-insurance-survey-2018.pdf> - (дата обращения: 10.09.2018).

2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за I квартал 2018 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитические материалы, Центральный Банк. - 2018. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/47303/review_insure_18Q1.pdf - (дата обращения: 11.09.2018).

3. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков по итогам 2017 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитические материалы, Центральный Банк. - 2017. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44273/review_insure_17Q4.pdf - (дата обращения: 09.09.2018).

4. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2017 г. — I квартал 2018 г. [Электронный ресурс] // Центральный Банк. - 2018. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-03.pdf - (дата обращения: 10.09.2018).

5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] // Центральный Банк. - 2018. - Режим доступа: [http://www.cbr.ru/publ/ondkr/op_2018\(2019-2020\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkr/op_2018(2019-2020).pdf) - (дата обращения: 03.09.2018).

6. Парусимова, Н. И. Развитие форм взаимодействия с банками и страховыми компаниями / Парусимова Н. И. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2017. - № 2 (66). - С. 72-75.

7. Садыкова, Л. М. Страховой рынок России: состояние и перспективы развития: монография / Л. М. Садыкова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учрежде-ние высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург: ОГУ. - 2016.

8. Садыкова, Л. М. Развитие обязательных видов страхования в условиях кризиса ликвидности / Л. М. Садыкова, О. Ю. Донецкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. - № 11. - С. 86-90.

9. Стародубцев, Ю. В. Страховой рынок РФ в условиях неопределенности / Стародубцев Ю. В., Плужник А. Б. // Денежное обращение, кредит, банки и другие финансовые посредники в трансформационной экономике: сб. науч. ст. / под ред. Н. И. Парусимовой. - Оренбург: ИПК «Университет», 2016. - Вып. 8. - С. 178-182.

10. Быкова Н.Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 139-144.

11. Быкова Н.Н., Курилова А.А. Порядок лицензирования страховой деятельности в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 145-148.

12. Гафурова Г.Т. Оценка развития страхового рынка республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 39-43.

13. Черепанов С.В. Страхование как инструмент социальной защиты работников в системе корпоративной социальной ответственности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 147-151.

14. Кирюшкина А.Н., Курилова А.А. Страхование физических лиц // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 193-196.

15. Структура активов страховых компаний: качественный рост [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт». - 2018. - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/insurance/structure_2018 - (дата обращения: 07.09.2018).

16. Review of the insurance market in Russia [Electronic resource] // Central Bank. - 2018. - Access mode

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ: ВЗГЛЯД НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА**

© 2018

Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры «Социология»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ezheltnina@yandex.ru)*

Аннотация. *Цель:* посредством проведения прикладного исследования выявить мнения жителей социо-эколого-экономической ситуации в регионе и определить основные характеристики управляющего субъекта в системе социо-эколого-экономической безопасности региона. *Методы:* структурно-функциональный подход, который позволил выявить основные элементы системы социо-эколого-экономической безопасности региона; системный подход и постнеклассическая управленческая парадигма, позволили обосновать субъект-субъектный алгоритм функционирования системы социо-эколого-экономической безопасности региона. Структурно-функциональный и системный подходы и постнеклассическая управленческая парадигма повлияли на выбор конкретного метода прикладного исследования: очный анкетный опрос. *Результаты:* на основе анализа полученных в ходе эмпирического социологического исследования данных проанализированы мнения жителей региона относительно социо-эколого-экономической ситуации и на основе субъект-субъектного алгоритма определены характеристики субъекта управления системой социо-эколого-экономической безопасности региона, а именно: информированность, заинтересованность, доступ к информационным источникам, ресурсообеспеченность и половозрастной состав актива. *Научная новизна:* впервые посредством использования теоретических и эмпирических методов исследована система управления безопасностью региона. *Практическая значимость:* выводы могут быть использованы в научной и управленческой деятельности при рассмотрении вопросов об управлении социо-эколого-экономической безопасностью региона.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая безопасность, системный подход, социологическое исследование, анкетирование, регион.

**MODERN MANAGEMENT OF SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC SECURITY:
A VIEW OF THE CITY'S POPULATION**

© 2018

Zheltnina Evgenia Valerievna, doctor of social Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of Sociology*Togliatti State University**(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: ezheltnina@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: through empirical sociological research to identify the opinions of the inhabitants of socio-ecological and economic situation in the region and to determine the main characteristics of the managing subject in the socio-ecological and economic security of the region. Methods: structural and functional approach, which allowed to identify the main elements of the socio-ecological and economic security of the region; the system approach and post-non-classical management paradigm allowed to justify the subject-subject algorithm of functioning of the system of socio-ecological and economic security of the region. Structural-functional and systemic approaches and post-non-classical management paradigm determined the choice of a specific method of research: questioning. Results: on the basis of the analysis of the data obtained in the course of empirical sociological research, the opinions of the inhabitants of the region on the socio-ecological and economic situation are analyzed and on the basis of the subject-subject algorithm the characteristics of the subject of management of the socio-ecological and economic security system of the region are determined, namely: awareness, interest, access to information sources, resource availability and age composition of the asset. Scientific novelty: the article for the first time on the basis of theoretical and empirical methods investigated the system of socio-ecological and economic security of the region. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and management activities when considering the issues of socio-ecological and economic security management in the region.

Keywords: socio-ecological and economic security, system approach, sociological research, questionnaire, region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня жизненно поставлена проблематика необходимости изучения и решения задач обеспечения социо-эколого-экономической безопасности в Самарском регионе. Не секрет, что современный этап развития человечества является техногенным, что подразумевает природоёмкий, природоразрушительный тип производства, построенный без какого-либо учета даже малейших экологических ограничений. Все это привело к современной тяжелой экологической ситуации, характеризующейся современными экспертами как кризисной, так как практически исчерпаны возможности природы к самовосстановлению, что может привести к локальным, а затем глобальной экологической катастрофе. Отрадно, что 2017 год прошел в России под символом года Экологии, спровоцировавшим более пристальный взгляд всех россиян на указанные проблемы, осмысление и переосмысление ценностей относительно соотношения и взаимодействия (взаимовлияния) экономики и экологии в формате социальной активности. Не обошла данная тенденция и научные круги. 2017 год запустил проведение многочисленных семинаров, конференций и круглых столов (различного уровня – от местных до международных), посвященных экологической тематике [1, 2, 3].

Интересно, что современные ученые стали объединять в одну комплексную систему такие виды безопасности жизнедеятельности человека, как экологическую, экономическую и социальную.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В заявленной проблематике необходимо рассмотрение и анализ научной информации в разрезе проблем экологической, социальной и экономической безопасности, управления регионом и процесса управления как такового.

Труды современных ученых по экологической безопасности очень тесно переплетены с другими видами безопасности: национальной [4, 5, 6], экономической [7-13], социальной [14-23], а также технологической [24-27] и информационной [28-34].

Так, в рамках национальной безопасности рассматривается как непосредственно сама экологическая безопасность в качестве элемента системы национальной безопасности [5], так и анализируются ключевые проблемы и альтернативы их решения [4].

Экологическая безопасность рассматривается и анализируется как ключевая составляющая экономической безопасности [7], причем, как отдельного предприятия,

так и государства в целом. А использование оптимальных приемов управления экологической безопасностью может способствовать социально-экономическому развитию управляющего субъекта (предприятия, региона, государства) [8].

Что касается взаимовлияния социальной и экологической безопасности, то оно проявляется в формировании пороговых значений социо-экологических параметров [15] функционирования социума, выход за границы которых может нести угрозу не только социуму, но и природе. Кроме того, рассматриваемые понятия гармонично объединяются структуре социального капитала [14], оказывая взаимное влияние друг на друга: при улучшении экологической обстановки социальный капитал возрастает и наоборот; при усилении социального капитала появляются ресурсы для внимания к экологической обстановке, а также обратная связь: чем беднее социальный капитал территории, тем меньшее внимание уделяется ее экологическим проблемам.

В контексте информационной безопасности исследования проводятся во-первых, в области совершенствования социального управления различными объектами (предприятиями, регионами и т.д.) [28]. Во-вторых, – в области использования Big-data в процессе принятия решений, имеющих социо-эколого-экономические последствия широкого масштаба. [29]. В-третьих, достаточно комплексно рассматривается и анализируется информационная безопасность молодежи как социально-экологическая задача [30]. И, наконец, в-четвертых, очень много представлено исследований цифровой безопасности умных городов [35].

Формирование целей статьи (постановка задания). Посредством проведения эмпирического социологического исследования выявить мнения жителей социо-эколого-экономической ситуации в регионе и определить основные характеристики управляющего субъекта в системе безопасности региона

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проведение структурно-функционального анализа позволило нам выявить основные элементы системы социо-эколого-экономической безопасности региона: субъект, объект, условия и факторы, последствия. В своем исследовании мы сосредоточили свое внимание на субъекте и объекте управления в рамках системы социо-эколого-экономической безопасности региона. Представители постнеклассической управленческой парадигмы утверждают, что на сегодняшний момент происходит переход объекта управления в статус активного субъекта, также способного оказывать воздействие на процесс управления [36]. Таким образом, население региона становится сейчас полноправным участником управления системой социо-эколого-экономической безопасности региона. Именно поэтому было проведено эмпирическое исследование по выявлению и анализу мнения жителей области по изучаемой проблематике.

Эмпирическое исследование проводилось в форме анкетирования. Выборка (N=754) случайная, квотная. Квотами выступали: место проживания, пол, возраст. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 67 лет (соответственно, размах (амплитуда) вариации составил 51 год). Средний возраст участников анкетирования составил 41 год, в то время как медианный показатель равен 42, а самым распространенным ответом (мода) был возраст в 52 года. Мужчин было опрошено 49,5 %, женщин – 50,5 %. В целом, полученные половозрастные соотношения повторяют статистические показатели по Самарской области [37], что позволяет распространить полученные выводы на всю генеральную совокупность.

По образовательному статусу респонденты распределились следующим образом. 40 % имеют высшее образование, треть – среднее профессиональное. Одна седьмая часть респондентов на момент проведения ис-

следования училась в высшем учебном заведении, а 5 % – в школе. Одна десятая часть окончила среднюю общеобразовательную школу.

Свое материальное положение участники опроса большей частью (53,8 %) оценивают как среднее. Примерно пятые части респондентов указывают материальное положение выше среднего и ниже среднего (19,9 % и 17,8 % соответственно). 5 % жителей Самарской области практически ни в чем себе не отказывают и около 4 % едва сводят концы с концами – находятся в очень трудном материальном положении. Наивысшие оценки собственному материальному статусу ставят респонденты в возрасте от 45 до 54 лет. Мужчины оценивают свое материальное положение либо как отличное (74,3 %) и выше среднего (58,7 %), либо как очень плохое (55,2 %). В то время как женщины занимают средние позиции в оценке материального положения (среднее – 55,9 %; ниже среднего – 52,2 %). Существенных зависимостей материального положения от образования и семейного статуса в описываемом исследовании выявлено не было. Все расхождения укладываются в заявленную ошибку выборки, поэтому в итоговый расчет и выводы не могут быть приняты. Проявилась некоторая тенденция влияния рода занятий на материальное положение респондентов. Так, на отлично оценили свой материальный статус предприниматели и представители правоохранительных органов. Как правило, не имеют материальных затруднений также представители бизнес-сферы. Иногда испытывают затруднения и оценивают свое материальное положение как ниже среднего достаточно широкий пласт населения области – педагоги, работники культуры, образования; менеджеры, инженеры, конструкторы, программисты; квалифицированные рабочие на производстве, в строительстве, на транспорте; работники сферы обслуживания; водители. Вынуждены во многом себе отказывать и оценивают собственное материальное положение ниже среднего работники торговли (продавцы, консультанты) и студенты. И находятся в очень трудном материальном положении, «едва сводят концы с концами» низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие.

Несмотря на значимость экологической ситуации, её непосредственное влияние на жизнедеятельность человека, немногим более половины участников анкетирования отметили, что мало информированы в данной области, а практически пятая часть – не информированы вообще. Интересно, что хорошая информированность об экологической ситуации в мире, в России и в области прослеживается у мужчин (56,3 %, 50,4 %, 54,0 % и 45,6 % соответственно). В то время как женщины больше владеют информацией относительно ситуации в городе (43,7 %, 43,6 %, 46,0 % и 54,4% соответственно). Возможно, это может быть объяснено психологическими особенностями каждого пола: мужчины, как правило, оценивают ситуацию достаточно широко, с перспективой. Для женщин наиболее актуальным является ближний круг, но оценка идет по многочисленным критериям, очень скупственно. Именно поэтому для формирования субъекта управления социо-эколого-экономической системой региона необходимо включать в него представителей обоих полов для более комплексного взгляда и детальной оценки.

При проведении кластерного анализа (посредством возможностей программы статистической обработки данных SPSS) полученных в результате исследования данных, выявлено два кластера жителей региона относительно их вовлеченности: отстраненные и заинтересованные. В первый кластер входит порядка 60 % населения, они характеризуются наименьшей степенью информированности о природоохранном законодательстве, правилах поведения, влиянии экологической ситуации на здоровье людей, экологических критериях безопасности продуктов питания и товаров, правилах утилизации бытовых отходов. Второй кластер объединяет около

40 % жителей, которые помимо хорошей осведомленности в указанных сферах, проявляют активность по ознакомлению с результатами экологических мониторингов. Основную (активную) часть работы системы социо-эколого-экономической безопасности необходимо направить именно на второй кластер (Заинтересованные), а с представителями второго (Отстраненные), скорее всего, станут публичной – пассивной аудиторией, изредка наблюдающей за работой системы.

Наиболее распространенным источником информирования об экологической ситуации являются средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, радио, интернет) – две третьих респондентов отметили именно его. На втором месте по частоте упоминания стоит информирование от друзей и знакомых – данный канал важен практически для половины участников опроса. Таким образом, при ознакомлении населения о функционировании социо-эколого-экономической системы региона необходимо большей частью использовать СМИ и личные контакты.

Рассматривая вопрос об управлении системой социо-эколого-экономической безопасности региона необходимо определиться с управляющим субъектом. Респонденты на первое место по значимости отметили предприятия как субъекты, от которых в большей степени зависит решение экологических проблем. На втором месте – представители органов власти. И только на третьем – население. Получается, что в решении социо-эколого-экономических проблем региона наибольшую роль могут сыграть именно предприятия, аккумулирующие наибольшее число как угроз, так и возможностей для решения указанных проблем. Власть, безусловно, важна как регламентирующий и контролирующий элемент, а также орган, распределяющий имеющиеся в регионе ресурсы. Население является наиболее заинтересованным в решении социо-эколого-экономических проблем субъектом, поскольку все негативные и позитивные последствия отражаются на его состоянии. Но, несмотря на такую ситуацию, именно у населения имеется меньше всего различного рода ресурсов (материальных, финансовых, административных) необходимых для нормализации социо-эколого-экономического положения региона. Наибольшую ответственность проявляют респонденты в возрастной группе с 45 до 54 лет, а наименьшую – с 25 до 34. Данные респонденты в первой группе чаще, чем в других, а во второй – реже – отмечают, что социо-эколого-экономическая ситуация в регионе может зависеть от каждого конкретного человека. Возможно, такое распределение может быть объяснено различным жизненным опытом людей этих двух групп, разным уровнем их социально-экономической уверенности и стабильности. Отметим также, что мужчины реже, чем женщины отмечают, что часть социо-эколого-экономических проблем региона могут решить люди, граждане, население. Данное распределение респондентов характерно и относительно мнения о воздействии каждого конкретного предприятия на функционирование региона. Образовательный и семейный статус респондентов, а также сфера их профессиональной занятости и материальное положение не оказывают существенного влияния на распределение мнений по данному вопросу.

Таким образом, следует отметить, что сегодня население из пассивного объекта управления (муниципальным округом, городом, регионом и т.д.) становится активным субъектом управленческой деятельности, способным оказывать влияние на жизнедеятельность, функционирование и основные характеристики и показатели всей системы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные половозрастные соотношения повторяют статистические показатели по Самарской области, что позволяет считать проведенное исследование репрезентативным и распространить полученные выводы на все население области.

Учитывая результаты анализа полученных эмпирических данных, можно сделать следующие выводы.

1. Население из пассивного объекта управления (муниципальным округом, городом, регионом и т.д.) становится активным субъектом управленческой деятельности, способным оказывать влияние на жизнедеятельность, функционирование и основные характеристики и показатели всей системы.

2. Основную (активную) часть работы системы социо-эколого-экономической безопасности необходимо направить на кластер «Заинтересованные», а представители кластера «Отстраненные», станут пассивной аудиторией, изредка наблюдающей за работой системы.

3. При ознакомлении населения о функционировании социо-эколого-экономической системы региона необходимо большей частью использовать СМИ и личные контакты.

4. В решении социо-эколого-экономических проблем региона наибольшую роль могут сыграть предприятия, аккумулирующие наибольшее число как угроз, так и возможностей для решения указанных проблем.

5. Для формирования субъекта управления социо-эколого-экономической системой региона необходимо включать в него представителей обоих полов для более комплексного взгляда и детальной оценки.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Комплексный анализ полученных в ходе прикладного исследования данных позволил учесть мнения жителей региона относительно социо-эколого-экономической ситуации и на основе субъект-субъектного алгоритма определить характеристики субъекта управления системой социо-эколого-экономической безопасности региона, а именно: информированность, заинтересованность, доступ к информационным источникам, ресурсообеспеченность и половозрастной состав актива. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что впервые на основе использования теоретических и эмпирических методов исследована система управления социо-эколого-экономической безопасностью региона. Практическая значимость исследования проявляется в том, что полученные научно и эмпирически обоснованные данные, указанные в статье, могут применяться в научной и управленческой деятельности при рассмотрении вопросов об управлении социо-эколого-экономической безопасностью региона. Также прикладной значимостью данного исследования является формирование методологической базы социологического исследования в контексте инновационной концептуальной модели социо-эколого-экономического развития региона, позволяющего в дальнейшем в мониторинговом формате анализировать региональные особенности социо-эколого-экономической системы, выявлять тенденции и изменения в социо-эколого-экономической системе региона как условия оптимизации экосоциализации населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. V Международная конференция инновационные подходы к обеспечению устойчивого развития социо-эколого-экономических систем. Самара - Тольятти 11-14 апреля 2018 г. // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2018. – Т. 28. – № 3. – С. 300–304.
2. Экологическое образование сегодня. Взгляд в будущее. V Всероссийская научно-практическая конференция по экологическому образованию (Москва, 20-21 ноября 2017 г.): Сборник материалов и доклады. Научное издание. Том 1 / Под общ. ред. В.А. Грачева. – М.: Фонд имени В.И. Вернадского, 2018. – 105 с.
3. Экологическая, промышленная и энергетическая безопасность – 2017. Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Ю. А. Омельчук, Н. В. Ляминой, Г. В. Кучерик. – Севастополь, 2017. – 1617 с.
4. Воронцов С. А., Понделков А. В., Нувахов Т. А. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – 3 (82). – С. 134–137.
5. Тимофеев Г. А., Орлинская О. М. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Власть. – 2017. – № 2. – С. 69–74.

6. Mirza M.Z., Isha A.S.N. *Context Matters: a Research Agenda to Move Beyond Conventional Leadership-safety Relationship* // *Safety Science*. – 2017. – № 98. – P. 167–173.
7. Григорьян М. Э., Семенова А. Н. Экологическая безопасность как составляющая экономической безопасности // *Академическая публицистика*. – 2017. – № 12. – С. 124–130.
8. Ларионов В. Г., Бадалова А. Г., Беломестнов В. Г., Сандакова Н. Ю. *Управление экологической безопасностью социально-экономического развития России. Монография*. – Улан-Удэ, 2017. – 436 с.
9. Купрюшин А. П., Мартынов Ю. И. Особенности управления экономико-экологической безопасностью // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. – 2018. – № 1. – С. 18–20.
10. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 90-92.
11. Туманов С.Н., Белоусов С.А., Батова В.Н. Реализация функций российского государства в контексте обеспечения экономической безопасности // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 453-457.
12. Мищук О.В. Обеспечение экономической безопасности субъектов национальной экономики в условиях международной интеграции // *Карельский научный журнал*. 2015. № 4 (13). С. 60-63.
13. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 124-139.
14. Чистик О. Ф. Анализ и прогнозная оценка природоохранных инвестиций в основной капитал в России // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2018. – № 1. – С. 31–37.
15. Акопянц А. К., Кузнецова Ю. А. Институционализация социальной безопасности: история и опыт междисциплинарного анализа в социально-экологическом измерении // *Право и практика*. – 2017. – № 1. – С. 238–242.
16. Pei J., Wang G., Luo Y., Luo S. *Societal Risk Acceptance Criteria for Pressure Pipelines IN China* // *Safety Science*. – 2018. – № 109. – P. 20–26.
17. Баклунова О.Б. Система социальной безопасности в России и в Бельгии: сравнительный анализ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 320-324.
18. Кондратенко Е.В. Актуальные проблемы современной молодежи как индикатор уровня социальной безопасности российского общества // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 83-87.
19. Эйвазова Т.Р. Динамика развития социальной службы в контексте социальной безопасности населения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 362-364.
20. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 11 (66). С. 24-31.
21. Желнина Е.В. Представления граждан о террористической деятельности и социальной безопасности в государстве // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 396-399.
22. Ростова А.В., Иванова Т.Н. Представления населения о социальной безопасности (на примере анализа террористической угрозы) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 412-416.
23. Кондратенко Е.В. Социальная безопасность в контексте феноменологического подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 82-83.
24. Maximova S. G., Noyanzina O. E., Omelchenko D. A. *Risk of Social Exclusion and Social Security of the Elderlyage Persons in Russian Regions* // *Society and Security Insights*. – 2018. – № 1. – P. 73–84.
25. Sathar F., Dalvie M.A., Rother H.-A., London L. *Demographic Determinants of Chemical Safety Information Recall in Workers and Consumers in South Africa: a Cross Sectional Study* // *Journal of safety research*. – 2017. – Т. 63. – С. 61–71.
26. Грачёв В. А., Плямина О. В. Промышленная и экологическая безопасность в экологической политике отрасли, госкорпорации «Росатом» и каждого предприятия // *Безопасность труда в промышленности*. – 2017. – № 3. – С. 54–59.
27. Чекмарёв В. В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: теория и практика. Монография. – Кострома, 2018. – 476 с.
28. Базелюк Н. Г. К вопросу о совершенствовании социального управления информационной безопасностью (на примере грузового порта) // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 5. – С. 77–80.
29. Huang L., Wu C., Wang B., Ouyang Q. *Big-data-driven Safety Decision-making: a Conceptual Framework and its Influencing Factors* // *Safety Science*. – 2018. – № 109. – P. 46–56.
30. Коробов Н. Н. Информационная безопасность молодежи как социально-экологическая задача // *Исследование современных проблем общества в контексте социальной работы. Сборник научных статей студентов и преподавателей*. – М.: Издательство «Перо», 2017. – С. 204–208.
31. Коротченко С.Е., Листопад М.Е. Развитие информационной безопасности России на современном этапе // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 9 (64). С. 146-155.
32. Шевцов А.М. Техника ведения дискуссии как один из инструментов ведения информационно-психологической войны // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 1 (6). С. 81-83.
33. Бочкарёва Ю.Г. Информационные механизмы общественной

безопасности // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. № 7 (11). С. 293-298.

34. Шевцов А.М. Манипулирование толерантностью как компонент информационной войны // *Карельский научный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 75-77.

35. Соколов И. А., Куприяновский В. П., Аленков В. В., Покусавев О. Н., Ярцев Д. И., Акимов А. В., Намиот Д. Е., Куприяновская Ю. В. *Цифровая безопасность умных городов* // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2018. – № 1. – С. 104–118.

36. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. – М.: «Когито-Центр». 2016. – 130 с.

37. *Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке* // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 26.09.2018 г.).

Статья публикуется при поддержке гранта «Концептуальная инновационная модель социо-эколого-экономической системы Самарского региона» (17-46-630560).

Статья поступила в редакцию 30.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Козлов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Зинина Ольга Сергеевна**, магистрант 1-го курса экономического факультета,
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(607400, Россия, Перевоз, Коммунальная, 2, e-mail: lyljase@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных финансовых показателей и их классификация, а также удобство применения в сельскохозяйственных организациях. Подчеркнута значимость сельскохозяйственных организаций для экономики страны и рассмотрены некоторые особенности этой отрасли. Обоснована важность проведения анализа финансового состояния для сельскохозяйственных организаций. В работе доказана актуальность проведения всестороннего финансового анализа. В представленной статье рассматриваются различные подходы к проведению анализа финансового состояния, в том числе сформулированные российскими учеными, анализируются какие показатели используются для финансового анализа организаций, показатели группируются в пять общих групп. Дано пояснение для каждого финансового показателя, показана их взаимосвязь между собой. В статье мы выдвигаем предложение об уточнении способов расчета коэффициента оборачиваемости, а именно - оборачиваемости активов. Нами предполагается, что для сельскохозяйственных организаций нужен особый способ расчёта коэффициента оборачиваемости оборотных активов, что позволит более детально анализировать финансовое состояние сельскохозяйственных организаций. В статье произведены расчёты по выведенной формуле. Для примера была взята сельхоз организация ОАО «Самородок» Перевозского района Нижегородской области. Итак, полученные результаты представлены в таблице, за ними следует анализ полученных результатов. В данной статье, нами полагается, что в целях результативного управления хозяйственной деятельностью, так чтобы все ресурсы приносили максимальную отдачу, организации необходимо быть способной показывать стабильные финансово-хозяйственные показатели деятельности, к числу которых относятся показатели прибыльности, рентабельности, ликвидности, а также другие показатели финансового состояния.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовое состояние, финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, сельскохозяйственная организация, анализ финансового состояния, финансовые показатели, финансовые коэффициенты, рентабельность, финансовые результаты, коэффициент оборачиваемости активов.

THE CLASSIFICATION OF THE MAIN FINANCIAL INDICATORS
AGRICULTURE ORGANIZATION

© 2018

Kozlov Sergei Nikolaevich, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Accounting, analysis and audit Department**Zinina Olga Sergeevna**, 1st year master's student of the faculty of Economics,
Department of Accounting, analysis and audit»*Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics
(607400, Russia, Perevoz, street Kommunal'naya, 2, e-mail: lyljase@mail.ru)*

Abstract. This article is devoted to the consideration of the main financial indicators and their classification, as well as ease of use in agricultural organizations. The importance of agricultural organizations for the country's economy is emphasized and some features of this industry are considered. The importance of the analysis of financial condition for agricultural organizations is proved. The paper proves the relevance of comprehensive financial analysis. The article considers various approaches to the analysis of financial condition, including those formulated by Russian scientists, analyzes which indicators are used for financial analysis of organizations, indicators are grouped into five General groups. This is an explanation of each financial indicator are shown their relationship among themselves. In the article we propose to clarify the methods of calculation of the turnover ratio, namely - the turnover of assets. We assume that agricultural organizations need a special method of calculating the turnover rate of circulating assets, which will allow a more detailed analysis of the financial condition of agricultural organizations. The article made calculations on the derived formula. For example, the agricultural organization of JSC "Nugget" Perevozsky district of Nizhny Novgorod region was taken. So, the results are presented in the table, followed by the analysis of the results. In this article, we believe that in order to effectively manage the economic activity, so that all resources bring the maximum return, the organization must be able to show stable financial and economic performance, which include indicators of profitability, profitability, liquidity, as well as other indicators of financial condition.

Keywords: financial analysis, financial condition, financial stability, payment, liquidity, agricultural organization, analysis of financial condition, financial indicators, financial ratios, profitability, financial results, the ratio of the assets.

Сельское хозяйство это одна из важнейших отраслей экономики. Переоценить её значение невозможно, ведь сельское хозяйство и в частности сельхоз организации это залог успеха и процветания страны. А наша страна как нельзя лучше подходит для всех видов деятельности, связанных с этой отраслью. Именно поэтому необходимо развивать эту отрасль, а для развития сельского хозяйства необходимо следить за финансовой устойчивостью сельхоз организаций.

Главной целью финансового анализа является получение объективной и точной картины финансового положения компании, ее финансового результата, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами [3, с. 3].

В современных условиях мониторинг как важнейший элемент инвестиционного механизма имеет решаю-

щее значение в противодействии негативным тенденциям изменения финансового и экономического состояния предприятия [4, с. 40].

Комплексная оценка финансового состояния – это рассмотрение каждого показателя, полученного в результате финансового анализа, с точки зрения соответствия его фактического уровня нормальному для выбранного предприятия уровню, идентификация факторов, повлиявших на величину показателя, определение необходимой величины показателя на перспективу и способов ее достижения [21, с. 538].

Основной целью бухгалтерского учета в условиях несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов, на наш взгляд, является предоставление информации, которая характеризовала бы финансовое положение организации, состояние активов и пассивов,

дебиторской и кредиторской задолженностей, потоков денежных средств организации, которая была бы полезной для принятия обоснованных решений [15, с. 133].

Чтобы эффективно управлять финансовыми средствами организации необходимо анализировать целый ряд показателей, характеризующих финансовую устойчивость организации, так как они отражают всё движение, расходование и существование её финансовых средств.

Компетентный подход бухгалтера совместно с руководителем организации при формировании учетной политики позволяет улучшить финансовое состояние организации в будущем [22, с. 159].

Благодаря анализу финансового состояния есть возможность определить степень конкурентоспособности организации, оценить её деловой потенциал, а также насколько будут реализованы финансово-экономические намерения сельхоз организации и фирм, с которыми она сотрудничает.

Финансовые результаты деятельности организации фактически отражают финансовое состояние. Особенно важно это сейчас, в условиях рыночной экономики, ведь этими сведениями интересуются как внутренние, так и внешние пользователи финансовой информации.

Организация может принять одно из трех финансовых состояний: устойчивое, неустойчивое, кризисное. Если предприятие способно своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность за счет собственных средств, отвечать по обязательствам, то можно судить о благоприятном финансовом состоянии его деятельности [19, с.174].

Все вышеперечисленное предвещает необходимость анализа финансового состояния организации, а также повышает значимость такого анализа для экономического процесса.

В целях изучения теоретических аспектов финансового состояния организации нами проанализированы различные способы оценки и анализа финансового состояния. Мы получили следующие результаты – все основные показатели, являющиеся наиболее целесообразными, чтобы применять их в изучении количественной оценки развития компании возможность группировать в пять обобщенных групп, их мы рассмотрим ниже.

Постижению и освоению техники анализа финансового состояния способствуют: обширная методическая база западных (Э. Хелферт [23], З. С. Блага [2], Л.А. Бернштейн [1] и др.) и российских (В.В. Ковалев [10], Г.В. Савицкая [17], А.Д. Шеремет [25], О.В. Ефимова [8], И.А. Жулега [9], В.В. Терешина [20] и др.) ученых и специалистов; широкий диапазон специальных программных средств (от простых аналитических программ до интегрированных систем управленческого учета); опыт практических исследований.

В «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов» [14], опубликованных под совместной редакцией Министерства экономики РФ, Министерства финансов РФ, ГК по строительству, архитектуре и жилищной политике, представлена методика по оценке финансового состояния предприятия [7, с. 159].

Этот перечень далеко не исчерпан. Ряды исследователей в этой области ежегодно пополняются (М.В. Юревич, Н.В. Балихина, А.Ф. Иваненко, А. Синягин, Ю.А. Михайлов, Н.Н. Белоусова и др.). Изданные ранее методики дополняются и переиздаются (А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев, О.В. Ефимова и др.). Это свидетельствует, с одной стороны, о широком спросе на данную литературу. В рыночной экономике «финансовое состояние» это не просто словосочетание, за ним стоит надежность потенциальных партнеров, способность в любой момент времени оплатить свои текущие долги, не стать банкротом в погоне за прибылью и т.д. [7, с. 159].

С другой стороны, ученые экономисты России ориентированы на потребности субъектов анализа. В эконо-

мической литературе даются рекомендации, как анализировать финансовое состояние предприятия, оценивать изменения показателей, предлагается перечень возможных мероприятий по улучшению структуры баланса и т.д.

Для получения общего представления о финансовом положении предприятия на базе форм внешней бухгалтерской отчетности предназначен экспресс-анализ; в основе экспресс-анализа положен «отбор небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики» [5, с. 58].

Комплексный финансовый анализ – предназначен для получения комплексной оценки финансового состояния предприятия на базе форм внешней бухгалтерской отчетности, а также расшифровок статей отчетности, данных аналитического учета, результатов независимого аудита и др. [12, с. 28].

Проведение анализа финансового состояния на предприятиях требует, по мнению специалистов [18, с. 4], учета специфических свойств анализа в современной сложной экономической жизни. Так, высказывается мнение [18 и др.], что зачастую результаты анализа финансового состояния российских предприятий основываются на недостоверной информации, при этом она может быть искажена как по субъективным, так и по объективным причинам.

Инструментами, с помощью которых, осуществляется финансовый анализ представляются относительные показатели, которые характеризуют финансовое состояние организации или, как их ещё называют финансовые коэффициенты. Которые представляют собой отношение одних абсолютных величин к другим.

Важнейшим хранилищем сведений, откуда их берут с целью осуществления комплексного изучения финансовой устойчивости компании представляется бухгалтерская отчетность.

Бухгалтерская отчетность - это совокупность форм отчетности, составленных на основе данных синтетического и аналитического бухгалтерского учета с целью предоставления внешним и внутренним пользователям обобщенной информации в виде единой системы данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности по формам, удобным и понятным для принятия этими пользователями определенных деловых решений. Отчетность является своего рода связующим звеном между организацией и другими субъектами рыночных отношений, в том числе и для стейкхолдеров [6, с. 121].

Такая отчетность - важное средство управления, которое используется для контроля и управления финансово - хозяйственной деятельностью любой организации [11, с. 107].

С помощью системы определенных показателей можно на основании анализа бухгалтерской отчетности получить информацию о финансовом положении организации, о наличии, размещении и использовании всех имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Посредством анализа отчетных данных выявляют возможности роста объемов производства, снижения затрат и оптимизации движения финансовых потоков [24, с. 262].

Чтобы оценить имущество, которое находится в собственности организации на конкретную дату, необходимо воспользоваться информацией предоставленной в статьях актива баланса.

Очень удобно, что актив баланса разделён на два раздела: оборотные и внеоборотные активы. Имущество – это вещественные и не имеющие материальной формы ценности, что организация использует в своей хозяйственной деятельности.

Наверное, самым подробным исследованием из всех, будет считаться изучение платежеспособности организации, в котором используется множество финансовых показателей и в том числе коэффициент финансовой

устойчивости.

Термин «ликвидность активов» предполагает их возможность быстро превращаться в денежные средства. Сам термин неразрывно переплетается с термином «платежеспособность», который означает способность компании вовремя расплатиться со всеми своими долгами.

Абсолютная ликвидность означает способность актива превращаться в денежные средства. Уровень ликвидности активов формируется длительностью периода, необходимого для трансформации в денежные средства. Относительная ликвидность означает стремление и умение компании осуществлять свои обязательства в полном объеме и в установленные сроки перед кредиторами. Этот показатель необходим при проведении анализа для определения оптимального соотношения наличия имущества для погашения обязательств. По результатам анализа предприятия имеет возможность избежать ситуации неликвидности и неплатежеспособности, то есть правильно определить необходимые ему объемы резервов денежных средств и других ликвидных активов. Состоятельность компании характеризует наличие у нее денежных средств и их эквивалентов, достаточных для расчетов с кредиторами в оговоренные сроки [17, с.168].

Коэффициент общей ликвидности (текущий коэффициент покрытия, уровень платежеспособности, коэффициент покрытия баланса, коэффициент текущей ликвидности) характеризует общую обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств [13, с.338].

Максимально допустимым значением данного коэффициента является, когда он равняется 1, это свидетельствует, что суммы всех оборотных средств хватит, чтобы рассчитаться с текущими долгами.

Коэффициент быстрой ликвидности показывает, в какой степени краткосрочные обязательства покрыты более ликвидными активами компании. К последним относятся денежные средства и их эквиваленты, расчеты с дебиторами, текущие финансовые инвестиции, прочие оборотные активы, то есть общая стоимость оборотных активов снижается на наименее ликвидную их часть – запасы. Нормальное значение коэффициента быстрой ликвидности 0,6-0,8 [13, с.338].

Оптимальную оценку соотношения активов и их источников обеспечит системный подход к анализу финансового состояния [4, с. 40].

В результате изучения различных методик анализа финансового состояния, нами было выделено пять общих групп финансовых показателей. Рассмотрим их более подробно.

Классификация показателей финансового состояния:

1. Коэффициенты ликвидности

1.1. Коэффициент общей ликвидности – показывает есть ли возможность у компании как можно скорее погасить действующую краткосрочную задолженность в настоящий момент только за счет оборотных средств.

1.2. Коэффициент абсолютной ликвидности – отражает способно ли предприятие в самый маленький срок покрыть краткосрочные обязательства абсолютно ликвидными активами, т.е. с помощью только денежных средств и их эквивалентов в виде рыночных ценных бумаг и депозитов.

1.3. Коэффициент быстрой ликвидности – отображает может ли организация погасить свои действующие кредиты и расчеты только за счет денежных средств, легко реализуемых ценных бумаг и дебиторской задолженности, сопоставляющиеся с текущими обязательствами.

1.4. Коэффициент маневренности функционирующего капитала- отображает какая часть функционирующего капитала находится в оборотных средствах, а какая часть капитализирована.

1.5. Доля оборотных средств в активах - зависит от того, к какой отрасли принадлежит организация.

1.6. Коэффициент наличия собственных средств – отражает степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами.

2. Коэффициенты деловой активности (оборачиваемости)

2.1. Коэффициент эффективности использования активов - оценивает эффективно ли используются все имеющиеся ресурсы.

2.2. Коэффициент оборачиваемости по расчетам - отражает среднее количество превращений дебиторской задолженности в деньги, в течение года.

2.3. Коэффициент оборачиваемости счетов к получению - отражает среднее количество превращений части дебиторской задолженности, представленной счетами к получению, в денежные средства в течение года.

2.4. Коэффициент оборачиваемости материальных средств - отражает с какой скоростью реализовываются запасы.

2.5. Коэффициент отдачи собственного капитала - отображает количество требуемых оборотов, чтобы оплатить выставленные счета.

2.6. Оборачиваемость кредиторской задолженности - характеризует количество требуемых оборотов, чтобы оплатить выставленные счета и векселя.

2.7. Срок оборачиваемости средств в расчетах - отражает сколько потребуются дней, чтобы оплатить выставленные счета.

3. Коэффициенты автономии

3.1. Коэффициент концентрации собственного капитала - отображает долю активов организации, которая покрывается собственным капиталом.

4. Коэффициенты рентабельности

4.1. Общая рентабельность продаж - оценивает, какова доля прибыли в каждом рубле выручки.

4.2. Рентабельность продаж - определяет, количество прибыли, получаемой фирмой с каждого рубля проданной продукции.

4.3. Рентабельность производства - характеризует насколько результативно организацией используется имущество.

4.4. Рентабельность активов - отражает насколько эффективны вложения куда-либо.

5. Коэффициенты платежеспособности, или структуры капитала

5.1. Коэффициент общей платежеспособности - оценивает устойчивость организации, её возможность рассчитываться с текущими долгами.

5.2. Коэффициент долгосрочной платежеспособности - оценивает платежеспособность организации в долгосрочной перспективе.

5.3. Коэффициент покрытия процента по долгосрочным ссудам - помогает определить допустимый уровень снижения прибыли предприятия, чтобы оно не утратило платежеспособность.

Проанализировав финансовые коэффициенты, мы выдвигаем предложение об уточнении способов расчета коэффициента оборачиваемости, а именно - оборачиваемости активов.

Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (активов) показывает, количество раз, которое за анализируемый период организация использовала средний остаток, имеющихся оборотных средств. В соответствии со статьями бухгалтерского баланса, оборотные активы включают в себя: запасы, денежные средства, краткосрочные финансовые вложения и краткосрочную дебиторскую задолженность, включая НДС по приобретенным ценностям [23, с.338].

Рассматриваемый показатель отражает сколько оборотных средств находится во всей массе активов организации, и более того насколько результативно происходит управление ими. К тому же на коэффициент влияют особенности отрасли в которой функционирует производство.

Первостепенным шагом, на наш взгляд, будет вы-

деление части оборотных активов, которые напрямую применяются в сельскохозяйственном производстве, из общей массы оборотных средств. В сельском хозяйстве возникает необходимость принимать во внимание лишь те оборотные средства, каковые будут взаимосвязаны непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью организации.

Таким образом, мы предлагаем действующую формулу расчёта коэффициента оборотных активов:

$$ООС = \frac{В}{ОА} \quad (1)$$

В интересах сельскохозяйственных организаций преобразовать следящим образом:

$$ООС = \frac{В}{ОА \text{ используемые в с/х производстве}} \quad (2)$$

В - выручка

ООС - оборачиваемость оборотных средств

ОА – оборотные активы

Предложенное нами деление позволит оценить деятельность сельскохозяйственной организации более детально.

Проводимая санкционная политика в отношении Российской Федерации европейскими государствами и США, вызывает необходимость более пристального внимания к вопросам экономической безопасности, в том числе ее структурной части безопасности продовольственной. В рамках продовольственной безопасности особенно выделяется система импортозамещения, направленная на поддержку отечественного производителя продовольствия. Поэтому сельское хозяйство сейчас, как никогда, актуально. В качестве примера сельскохозяйственной организации Нижегородской области, нами было выбрано ОАО «Самородок» Перевозского района.

Природно-климатические условия района, в котором находится ОАО «Самородок» вполне подходят для ведения сельского хозяйства и проживания людей. Благодаря умеренному климату не возникает сильных трудностей с ведением хозяйственной деятельности, использования необходимых для производства объектов. Данное предприятие является передовым в Перевозском районе по реализации молока.

Таблица 1 - Оборачиваемость оборотных активов в ОАО «Самородок»

Показатель	2015	2016	2017
Выручка	63405	72236	75250
Оборотные активы	58431	68091	75054
Оборотные активы используемые в сельском хозяйстве	52588	62087	71257
Коэффициент оборотных активов 1	1,09	1,06	1,00
Коэффициент оборотных активов 2	1,21	1,16	1,06

В 2017 году ОАО «Самородок» в среднем имела 1,6 оборотных средств в остатке, которые используются непосредственно в сельском хозяйстве. Относительно 2015 года данный показатель сократился, что значит - расходование сельскохозяйственных оборотных средств в среднем за год сократилось.

Таким образом, анализ, основанием для проведения которого служат данные бухгалтерской финансовой отчетности представляют собой систему знаний, связанную с изучением финансового положения организации и её финансовых результатов, которая складывается под влиянием различных факторов. Основной целью проведения такого анализа является оценка финансовой деятельности организации, чтобы понять перспективы её развития. Финансовый анализ состояния организации есть незаменимая основа для принятия управленческих решений, с целью повышения прибыльности предприятия.

Итак, в целях результативного управления хозяйственной деятельностью, так чтобы все ресурсы приносили максимальную отдачу, организации необходимо быть способной показывать стабильные финансово-хо-

зяйственные показатели деятельности, к числу которых относятся показатели прибыльности, рентабельности, ликвидности, и другие показатели финансового состояния.

Как мы видим, бухгалтерская отчетность - это основной информационный источник для анализа финансового положения организации любой формы собственности. Осуществить анализ финансового состояния невозможно без изучения бухгалтерской отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: Теория, практика и интерпретация. М.: Книга по Требованию, 2017.
2. Блага З.С., Индржиховска И. Как оценить состояние и финансовое здоровье фирмы // Фин. газета. 2006. №9. С.13.
3. Вертей Е.В., Кочкина Ю.В. Роль управленческого анализа в деятельности организации и его взаимосвязь с финансовым анализом // Вектор экономики. 2017. № 10 (16). С. 4.
4. Волгина И.В., Романова И.В. Особенности формирования капитала сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива и специфика его анализа // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 39-45.
5. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: учебно-практическое пособие. М.: изд-во «Финпресс», 2002.
6. Демина Н.В. К вопросу о сущности понятия «сейкхолдеры» и их влияния на деятельность современных организаций // В сборнике: Актуальные экономические проблемы современной России Симпозиум XIV. Материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия - Кавказ - мировое со-общество». 2013. С. 120 – 124.
7. Долингер Е.В. Обзор действующих методик анализа финансового состояния предприятия // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. N 18. С. 158-162.
8. Ефимова О.В. Финансовый анализ. Бухгалтерский учет. М.: ИНФРАМ, 1999.
9. Жулуга И.А. Методология анализа финансового состояния предприятия: монография. ГУАП. – СПб. 2006.
10. Ковалев А.И., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. М.: Центр экономики и маркетинга, 2001.
11. Концевич Г.Е., Шанько А.К., Шанько В.К. Место и роль бухгалтерской отчетности в анализе финансового состояния организации // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. N 5-1. С. 106-108.
12. Любушин Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 060500 «бухгалтерский учет, анализ» и 060400 «Финансы и кредит». 3 изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
13. Малокова Е.С. Основные показатели финансового состояния организации // Синергия Наук. 2017. Т. 1. N 18. С. 336-346.
14. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477)
15. Мишина З.А., Фомина Е.В. Совершенствование методики бухгалтерского учета по договору доверительного управления имуществом в условиях банкротства // Вестник НГИЭИ. 2017. N 2 (69). С. 133-141.
16. Овсянников С.В., Давыдова Е.Ю. Эффективный инвестиционный механизм как основа регулирования социально-экономических процессов в регионе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 127-136.
17. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2014.
18. Снягин А.С. Специфика финансового анализа в российских условиях [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент. URL: http://www.cfn.ru/finanalysis/ru_specifics.shtml (дата обращения: 24.02.2018).
19. Старкова А.А., Смагина М.Н. Роль финансового состояния в анализе деятельности предприятия // Вестник научных конференций. 2016. N 10-6 (14). С. 174-176.
20. Терешина В.В. Трендовый метод финансового анализа как основа оценки финансового состояния // Экономические науки. 2012. N 1. С. 267-273.
21. Файзуллина А.А. Исследование подходов комплексной оценки финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2016. N19. С. 537-540.
22. Фролова О.А., Данилова Е.В. Влияние учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность организации // Вестник НГИЭИ. 2016. N 12 (67). С. 158-163.
23. Хелферт Э. Техника финансового анализа. 10-е изд. СПб.: Питер, 2003
24. Чистова, М.В., Концевич Г.Е. Направления повышения эффективности хозяйственной деятельности градообразующего предприятия // В сборнике: Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое? Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной онлайн видеоконференции. Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова. 2014. С. 261 - 265.
25. Шеремет А.Д., Негайев Е.В. Методика финансового анализа. М.: ИНФРАМ, 1999.

Статья поступила в редакцию 13.10.2018
 Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:369

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

© 2018

Зубренкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Лисенкова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»

Дыдыкина Наталья Николаевна, магистрантка
*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603542, Россия, Марсеево, Колхозный, 11, e-mail: mu-poj@r0.ru)*

Аннотация. В статье определяется перечень основных составляющих эффективной деятельности Фонда социального страхования РФ, которые могут повлиять на качество предоставляемых государственных услуг. Перечень основных составляющих определяется на основе поисковых исследований. В качестве метода исследования используется метод опроса обратившихся за государственной услугой граждан. Исследование основано на одном из методов сбора индивидуальных оценок – методе интервьюирования экспертов. Период проведения исследования – с января по март 2018 года. В качестве экспертов выступили граждане, не однократно обращавшиеся в филиал № 23 Краснооктябрьского района Нижегородской области за государственными услугами и хорошо знакомые с качеством оказываемых услуг. На основе исследований выделено 18 составляющих при оказании государственных услуг, определяющих деятельность ФСС. Результаты исследования составляющих деятельности филиала № 23 ФСС при оказании государственных услуг подвергаются факторному анализу методом анализа главных компонентов в статистической программе с целью выделения наиболее важных составляющих при оказании государственных услуг, которые требуют внимания при улучшении качества госуслуг. Задача повышения качества государственных и муниципальных услуг весьма актуальна и является одним из приоритетных направлений, как в работе Правительства Российской Федерации, так и в работе региональных властей и на местном уровне. Отсутствие очередей, быстрота обслуживания, высококвалифицированный персонал, возможность получения услуг в электронном виде – задачи, решение которых позволит создать условия, обратившимся за государственной услугой гражданам, максимально комфортными. Государственные и муниципальные услуги являются мощным инструментом в управлении государством, поэтому их совершенствование, в том числе и посредством информационно-коммуникационных технологий, при правильном подходе к данному вопросу существенно повысит качество и эффективность управления.

Ключевые слова: государственная услуга, муниципальная услуга, предоставление государственных услуг, направление деятельности ФСС, социологический опрос, качество оказываемых услуг, влияющий фактор, информация, эффективность, факторы.

**DETERMINATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE ACTIVITY
OF THE FUND OF SOCIAL INSURANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE PROVISION STATE SERVICES**

© 2018

Zubrenkova Olga Anatolievna, candidate of economic sciences, the associate professor
of the chair “Accounting, analyses and audit”
Lisenkova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, the associate professor
of the chair “Foreign Languages”

Dydykina Natalia Nikolaevna, the unter-graduate student of the 2-nd course,
*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(603542, Russia, Maresevo, Kolkhozny, 11, e-mail: mu-poj@r0.ru)*

Abstract. The article defines a list of the main components of the effective activities of the Social Insurance Fund of the Russian Federation, which may affect the quality of public services provided. The list of main components is determined on the basis of search studies. As a method of research, the method of interviewing citizens who applied for state services is used. The study is based on one of the methods for collecting individual assessments - the method of interviewing experts. The research period is from January to March 2018. The experts were citizens who had repeatedly appealed to the branch number 23 of the Krasnooktyabrsky district of the Nizhny Novgorod region for public services and are familiar with the quality of the services provided. Based on the research, 18 components were identified in the provision of public services that determine the performance of the FSS. The results of the study of the constituent activities of the branch number 23 of the FSS in the provision of public services are subjected to factor analysis by analyzing the main components in the statistical program in order to highlight the most important components in the provision of public services that require attention when improving the quality of public services. The task of improving the quality of state and municipal services is highly relevant and is one of the priorities, both in the work of the Government of the Russian Federation and in the work of regional authorities and at the local level. The absence of queues, speed of service, highly qualified personnel, the ability to receive services in electronic form - the tasks, the solution of which will allow you to create the conditions that turn to the most comfortable for the public service. State and municipal services are a powerful tool in managing the state, and therefore their improvement, including through information and communication technologies, with the right approach to this issue will significantly improve the quality and effectiveness of management.

Keywords: public service, municipal service, provision of public services, the direction of activity of the Social Insurance Fund, sociological survey, quality of services provided, influencing factor, information, efficiency, factors.

Государственной услугой считается деятельность по осуществлению функций органов и организаций, в том числе государственных внебюджетных фондов, при реализации ими некоторых государственных полномочий, которая осуществляется по запросам граждан во введенных законодательными органами пределах. Отличительная черта предоставляемой государственной услуги – это ее заявительный характер [1].

Отнесение какой-либо деятельности органа, организации к государственным услугам и регламентирование ее предоставления выполняется исключительно на основании норм специальных законов и подзаконных актов.

В настоящее время существует 20 направлений деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации, осуществляемых в рамках предоставления государственных услуг [2].

К таким услугам относятся:
 - бесплатное предоставление информации и анализ полученных жалоб;
 - постановка на учет и снятие с учета разных категорий страхователей;

- начисление и выплата пособия по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, пособия по временной нетрудоспособности;

- возмещение инвалидам затрат за приобретенные самостоятельно технические средства реабилитации, протезы и протезно-ортопедические изделия, выплата компенсаций или предоставление готовых изделий ТСР;

- предоставление льготным категориям граждан путевок на лечение в санаторно-курортные учреждения и оплата междугороднего проезда на транспорте до места лечения и обратный путь;

- прием отчетов по форме 4-ФСС, 4а-ФСС, документов, предназначенных для исчисления и уплаты (перечисления) страховых взносов [3] и другие.

Учитывая то, что каждый день немалое количество обычных граждан, а также руководителей организаций и других должностных лиц, либо их представителей, обращаются в Фонд социального страхования РФ за получением россиянами и людьми, имеющими вид на жительство, имеющие право на получение от государства социальной помощи в виде комплекта различного рода социальных и государственных услуг [4]. С целью получения государственных услуг наиболее удобным и эффективным способом, приблизить их к запросам и желаниям граждан страны [5], был проведен опрос по оценке эффективной деятельности ФСС, чтобы выяснить, насколько качественно предоставляются государственные услуги и отвечают ли они требованиям клиентов.

Исследование дает возможность оценить качество госуслуг, которые предоставляет ФСС в филиале № 23 в Краснооктябрьском районе, выявить наиболее проблемные сферы при оказании госуслуг и получение непредвзятой информации об уровне удовлетворенности клиентов.

Применительно к качеству оказания госуслуг исследованы методологические основы главных направлений деятельности ФСС, которые включают в себя следующие этапы:

1. Установление перечня важнейших составляющих эффективной деятельности, которые могут влиять на качество оказываемых госуслуг.

На предварительном этапе исследования на основе поиска выявляется перечень основных направлений. В качестве метода исследования применяется метод опроса обратившихся за госуслугой граждан. Исследование организовано на одном из методов сбора личных оценок – методе интервьюирования экспертов [6]. Исследование проводилось – с января по март 2018 года. В роли экспертов выступили граждане, неоднократно обращавшиеся в филиал № 23 по Краснооктябрьскому району за государственными услугами и хорошо знакомые с качеством оказываемых услуг. При проведении опроса выявлялись, подвергались анализу и оценивались значения таких существенных параметров качества предоставления государственных и муниципальных услуг как:

- продолжительность получения госуслуги (x_1);
 - время, проведенное в очереди для получения госуслуги (x_2);

- вежливость и компетентность сотрудника, который взаимодействует с клиентом при предоставлении госуслуги (x_3);

- корпоративная культура и этика персонала (x_4);

- уровень квалификации персонала (x_5);

- комфортность помещения для предоставления государственных услуг (x_6);

- степень доступности информации для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги (x_7);

- общедоступность информации в электронном виде

о порядке предоставления госуслуги [7] (x_8);

- время ожидания ответа с момента подачи заявления до конечного результата (x_9);

- удобство обслуживания при оказании госуслуги, в том числе доступность информации при подаче заявления (x_{10});

- территориальная доступность отделения Фонда (x_{11});

- режим работы отделения Фонда (x_{12});

- возможность получения госуслуги через Единый портал (www.gosuslugi.ru) [8] (x_{13});

- осведомленность о возможности получения госуслуги через многофункциональные центры (x_{14});

- желание оценивать полученную госуслугу посредством мониторинга «Ваш контроль» [9] (x_{15});

- желание оценить качество оказания услуг (x_{16});

- удовлетворенность обслуживанием (x_{17});

- совершенствование и улучшение работы отделения Фонда [10] (x_{18}).

2. Формирование экспертной группы из 50 человек.

Результаты опроса экспертов показаны в таблице 1. На основе исследований представлено 18 составляющих при оказании государственных услуг, определяющих деятельность ФСС ($x_1 - x_{18}$).

Таблица 1 – Балльная оценка деятельности филиала № 23 ФСС при оказании государственных услуг

Наблюдения	Основные параметры																	
	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅	x ₆	x ₇	x ₈	x ₉	x ₁₀	x ₁₁	x ₁₂	x ₁₃	x ₁₄	x ₁₅	x ₁₆	x ₁₇	x ₁₈
1	5	10	10	9	10	10	3	2	2	8	2	7	2	4	2	10	10	1
2	7	10	10	8	8	8	7	5	2	5	9	8	10	10	5	10	10	1
3	5	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	9	10	10	1
4	7	10	10	10	10	7	10	10	4	8	3	10	10	10	9	10	10	2
5	8	10	10	10	10	9	6	6	1	6	6	9	1	3	1	8	9	5
...																		
45	10	10	9	9	8	10	10	8	7	10	10	3	10	10	9	9	8	10
46	5	5	2	9	10	10	8	6	7	7	7	1	5	5	2	9	10	10
47	7	4	5	5	8	9	1	5	9	9	2	7	4	5	5	8	9	
48	10	10	10	10	10	10	5	5	5	10	5	5	10	10	10	10	10	10
49	8	9	2	6	6	5	3	3	5	8	7	2	8	9	2	6	6	5
50	10	10	5	5	4	4	1	10	8	9	10	1	10	10	5	5	4	4

3. Факторный анализ составляющих деятельности филиала № 23 ФСС при оказании государственных услуг с целью выделения наиболее важных показателей при оказании государственных услуг, которые требуют внимания при улучшении качества госуслуг (таблица 2).

Факторный анализ используется для уменьшения числа переменных в то же время с сохранением максимального количества информации. В области маркетингового анализа двумя наиболее часто применяемыми факторными исследовательскими процедурами являются анализ главных компонент и анализ общих факторов. При снижении числа переменных факторный анализ тяготеет сделать так, чтобы оставшиеся составляющие имели смысл, и чтобы с ними было легко действовать, т.е. несколько переменных могут отчасти измерять одну и ту же характеристику [11].

4. Формирование корреляционной матрицы.

Из предоставленных значений в корреляционной матрице (таблица 2) видно, что необычно высокое значение корреляции имеется между X_1 («Продолжительность получения госуслуги») и X_2 («Время проведенное в очереди для получения госуслуги»), X_1 («Продолжительность получения госуслуги») и X_3 («Насколько вежлив и компетентен сотрудник»), X_1 («Продолжительность получения госуслуги») и X_7 («Насколько доступна информация для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги»), X_1 («Продолжительность получения госуслуги») и X_{10} («Удобство обслуживания при оказании госуслуги, в том числе доступность информации при подаче заявления»), X_1 («Продолжительность получения госуслуги») и X_{16} («Оценить качество оказания услуг»), X_3 («Насколько вежлив и компетентен сотрудник») и X_6 («Комфортность помещения для предоставления государственных услуг»), X_3 («Насколько вежлив и компетентен сотрудник») и X_7 («Насколько доступна информация для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги»), X_5 («Уровень квалификации персонала») и X_{16} («Оценить качество оказания услуг»), X_5 («Уровень квалификации персонала») и X_{17} («Насколько

Вы довольны обслуживанием», X_6 («Комфортность помещения для предоставления государственных услуг») и X_7 («Насколько доступна информация для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги»), X_7 («Насколько доступна информация для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги») и X_8 («Общедоступность информации в электронном виде о порядке предоставления госуслуги»), X_{10} («Удобство обслуживания при оказании госуслуги, в том числе доступность информации при подаче заявления») и X_{12} («Режим работы отделения Фонда»), X_{10} («Удобство обслуживания при оказании госуслуги, в том числе доступность информации при подаче заявления») и X_{16} («Оценить качество оказания услуг»), X_{13} («Возможность получать госуслуги через Единый портал (www.gosuslugi.ru) и X_{14} («Осведомленность о возможности получать госуслуги через многофункциональные центры»), X_{13} («Возможность получать госуслуги через Единый портал (www.gosuslugi.ru) и X_{15} («Желание оценить полученную госуслугу посредством мониторинга «Ваш контроль»), X_{14} («Осведомленность о возможности получать госуслуги через многофункциональные центры») и X_{15} («Желание оценивать полученную госуслугу посредством мониторинга «Ваш контроль»). Таким образом, переменные, сильно взаимосвязанные между собой, и соответственно обязаны тесно коррелировать с одним и тем же фактором или факторами, т.е. процедура факторного анализа, может быть применена для анализа наших данных.

Таблица 2 – Факторный анализ результатов оценки деятельности филиала №23 ФСС при оказании государственных услуг

Наблюдения	Корреляционный анализ																	
	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14	x15	x16	x17	x18
x1	1,0																	
x2	0,577	1,0																
x3	0,688	0,420	1,0															
x4	0,445	0,329	0,599	1,0														
x5	0,638	0,396	0,418	0,262	1,0													
x6	0,490	0,144	0,560	0,160	0,399	1,0												
x7	0,561	0,116	0,547	0,148	0,474	0,588	1,0											
x8	0,327	0,103	0,244	0,267	0,077	0,103	0,512	1,0										
x9	0,263	0,050	0,027	-0,064	-0,054	-0,010	0,218	0,180	1,0									
x10	0,689	0,392	0,358	0,225	0,352	0,270	0,306	0,362	0,301	1,0								
x11	0,087	0,140	0,003	0,051	-0,077	-0,074	0,028	0,119	0,288	0,190	1,0							
x12	0,267	0,369	0,036	0,073	0,111	0,004	0,059	0,202	0,053	0,546	0,253	1,0						
x13	0,133	-0,098	0,041	-0,233	-0,056	0,193	0,353	0,156	0,198	0,287	0,190	0,317	1,0					
x14	0,097	0,114	-0,025	-0,145	-0,098	0,006	0,150	0,130	0,153	0,200	0,030	0,421	0,549	1,0				
x15	0,198	0,085	-0,137	-0,038	0,064	0,117	0,234	0,244	0,155	0,352	0,044	0,334	0,623	0,540	1,0			
x16	0,587	0,488	0,244	0,340	0,529	0,293	0,298	0,322	0,045	0,656	0,025	0,398	0,030	0,019	0,320	1,0		
x17	0,478	0,104	0,311	0,087	0,671	0,238	0,352	0,061	0,184	0,388	-0,098	0,094	0,244	0,049	0,054	0,464	1,0	
x18	0,007	0,071	-0,202	-0,017	0,043	0,022	0,103	0,087	0,173	0,023	0,083	0,105	0,006	0,003	0,235	0,087	-0,223	1,0
Предварительные оценки общностей, собственные значения матрицы корреляции: сумма = 18.																		
Собств. знач-е																		
Доля, %																		
Кумулятивн., %																		
Модель факторов																		
X_1	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Общности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Общности										
X_2	0,817	0,065	0,423	0,343	X_{10}	0,482	0,305	0,608	0,895									
X_3	0,754	-0,172	0,684	0,608	X_{11}	-0,139	0,133	0,234	0,251									
X_4	0,765	-0,179	0,303	0,539	X_{12}	0,018	0,359	0,691	0,614									
X_5	0,423	-0,391	0,392	0,486	X_{13}	0,139	0,867	-0,355	0,774									
X_6	0,741	-0,164	0,150	0,599	X_{14}	-0,039	0,718	0,158	0,341									
X_7	0,706	0,132	-0,163	0,543	X_{15}	0,038	0,765	0,260	0,643									
X_8	0,767	0,361	-0,099	0,713	X_{16}	0,530	0,045	0,380	0,619									
X_9	0,318	0,265	0,279	0,249	X_{17}	0,642	0,148	-0,044	0,436									
X_{10}	0,081	0,360	0,183	0,169	X_{18}	-0,145	0,145	0,274	0,117									
Дисперсия объясненная каждым фактором																		
Фактор 1																		
Фактор 2																		
Фактор 3																		
Нормированные коэффициенты значения факторов																		
X_1	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3												
X_2	0,165	-0,020	0,086	X_{10}	0,044	0,059	0,203											
X_3	-0,004	-0,132	0,306	X_{11}	-0,103	0,021	0,221											
X_4	0,205	-0,085	-0,046	X_{12}	-0,098	0,080	0,305											
X_5	0,064	-0,191	0,189	X_{13}	0,040	0,341	-0,127											
X_6	0,186	-0,083	-0,018	X_{14}	-0,039	0,264	0,018											
X_7	0,219	0,061	-0,195	X_{15}	-0,033	0,270	0,033											
X_8	0,222	0,145	-0,191	X_{16}	0,064	-0,040	0,206											
X_9	0,046	0,075	0,068	X_{17}	0,184	0,056	-0,128											
X_{10}	-0,007	0,122	0,046	X_{18}	-0,081	0,032	0,143											

5. Интерпретирование результатов исследования, базирующихся на наиболее значимых показателях, таких как факторные нагрузки, общности и доли объясненной дисперсии.

Факторные нагрузки и переменными – это линейные корреляции между факторами и переменными. Общность – это часть дисперсии некоторой переменной, которую переменная разделяет с другими переменными [12]. Процент поясненной дисперсии пропорционален сумме квадратов факторных нагрузок и, таким образом, в некоторой степени зависит от числа переменных, факторные нагрузки

на которые незначительны. Единство переменной на самом деле равняется сумме квадратов факторных нагрузок данной переменной. Факторные нагрузки представляют, какие переменные коррелируют с каждым фактором и степень этой корреляции. Затем эта информация применяется для того, чтобы субъективно выявить факторы и дать им наименования [13].

Проанализировав модели факторов, можно сделать вывод, что достаточно высокое значение корреляции для параметра 1 отмечается между переменными X_1 («Продолжительность получения госуслуги»), X_3 («Насколько вежлив и компетентен сотрудник»), X_5 («Уровень квалификации персонала»), X_6 («Комфортность помещения для предоставления государственных услуг»), X_7 («Насколько доступна информация для граждан льготной категории о порядке предоставления госуслуги»). Представленные факторы подчеркивают в целом значимость таких составляющих как скорость обслуживания, вежливый, высококвалифицированный персонал, доступный язык общения, комфортность условий, т.е. такие составляющие, которые определяют в основном своевременную, полную и достоверную информацию о госуслугах, на основании этого данный фактор следует назвать «Качество и сервис предоставляемых услуг».

Второй показатель больше всего коррелирует с переменными X_{13} («Возможность получать госуслуги через Единый портал (www.gosuslugi.ru)»), X_{14} («Осведомленность о возможности получать госуслуги через многофункциональные центры»), X_{15} («Желание оценивать полученную госуслугу посредством мониторинга «Ваш контроль»). Более высокое значение переменной X_{13} говорит о том, что широкая популяризация новых возможностей получать услуги в электронном виде посредством использования интернет-портала государственных и муниципальных услуг. Исходя из выше сказанного, фактор 2 можно назвать «Интерактивность услуг».

Интерактивность пользуется спросом на современном рынке услуг, из этого следует, что интерактивные услуги привлекут большое количество людей, повысят их желание воспользоваться той или иной услугой. Интерактивность (от англ. interaction – «взаимодействие») – понятие, раскрывающее особенности взаимодействия при коммуникациях – используется в характеристике свойств информационных и телекоммуникационных систем, в программировании, а также социальных науках – таких, как социология, психология, педагогика [14]. Интерактивность может характеризовать всякую систему, ориентированную на взаимосвязь с кем-либо или чем-либо. Интерактивность в широком смысле нередко понимается, как возможность потребителя самому распоряжаться процессом потребления. Интерактивные информационные технологии позволяют нам самостоятельно управлять информационным потоком [15].

Фактор 3 больше всего коррелирует с показателями X_2 («Время, проведенное в очереди для получения госуслуги»), X_{10} («Удобство обслуживания при оказании госуслуги, в том числе доступность информации при подаче заявления»), X_{12} («Режим работы отделения Фонда»). Данному фактору присваиваем наименование «Комфортность предоставления услуги».

Вследствие проведенного анализа были обнаружены три фактора, которые являются определяющими в деятельности ФСС при оказании госуслуг. То есть, при получении госуслуг для граждан основными являются такие показатели, как «Качество и сервис предоставляемых услуг», «Интерактивность услуг» и «Комфортность предоставления услуги». При большом внимании к выделенным факторам может повлиять на эффективную деятельность Фонда социально страхования и на улучшение качества обслуживания при предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Значение госуслуг велико для каждого гражданина

нашей страны [16]. Ежедневно человек обращается за той или иной услугой, в том числе и государственной. Государственной услугой называется ряд действий, которые оказываются гражданам [17]. Они предлагаются государством во всех субъектах федерации [18]. Предназначаются для обеспечения нормальной жизни граждан страны. Без государственных и муниципальных услуг человек будет просто незащищен. Он будет проживать, но никакого обслуживания ему не положено [19].

Для совершенствования и увеличения лояльности со стороны граждан, получающих госуслуги, можно предложить:

- создать единую базу данных с ПФР, ФНС, органами социальной защиты и бюро МСЭ для сокращения времени ожидания ответа с момента подачи заявления до конечного результата;

- предоставить доступный график приема для работающего населения;

- увеличить численность сотрудников ФСС, предоставляющих государственные услуги, что значительно сократит время ожидания в очередях;

- сократить сроки оказания услуг с помощью внесения изменений в регламенты предоставления госуслуг;

- улучшить доступность информирования граждан о порядке предоставления услуг.

Все мероприятия направленные на улучшение качества предоставляемых услуг будут эффективными лишь в то время, когда данные предложения будут основаны на нуждах и потребностях граждан с учетом факторов спроса [20].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод что, деятельность ФСС РФ должна быть направлена на качественное, доступное, комфортное, эффективное и быстрое обслуживание граждан, приближенное к их нуждам и запросам. Новые информационные технологии, внедряемые в настоящее время во все сферы жизни, во многом меняют работу Фонда. Доступ к информации стал лучше, она передается более оперативно. Государственные и муниципальные услуги являются сильным инструментом в управлении государством, поэтому их улучшение, в том числе и посредством информационно-коммуникационных технологий, при правильном подходе к данному вопросу значительно повысит качество и эффективность управления, что в свою очередь, приведет к повышению лояльности населения страны к органам власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Что такое госуслуги: определение, кому они необходимы.* – Режим доступа: <http://анминсо.рф/news/chto-takoe-gosuslugi-opredelenie-komu-oni-neobkhodimy-.html>.

2. *Официальный сайт Нижегородского регионального отделения фонда социального страхования.* – Режим доступа: <https://www.fss.nnov.ru>

3. *Официальный сайт Забайкальского регионального отделения фонда социального страхования.* – Режим доступа: <http://r75.fss.ru/>

4. *Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.10. 2016 № 580 «Об организации проведения мониторинга качества предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации в 2017 году социально значимых государственных услуг» // СПС Консультант плюс*

5. *Электронные госуслуги: озвучены проблемы и планы развития до 2015 года.* – Режим доступа: <http://www.plusworld.ru/daily/elektronnie-gosuslugi-ozvucheni-problemi-i-plani-razvitiya-do-2015-g>

6. *Галаганов В.П. Организация работы органов социального обеспечения в Российской Федерации: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 154 с.*

7. *Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учебник для СПО. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 441 с.*

8. *Плутман А. Электронные госуслуги – близкая реальность // CRN/RE. 2011. № 6.*

9. *Официальный сайт Ваш контроль.* – Режим доступа: <http://www.vashkontrol.ru>

10. *Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России: учеб. пособ. М.: Дашков и К, 2015. 232 с.*

11. *Ганебных Е.В. Оценка факторов, определяющих эффективность франшизных предложений // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–2. С. 315–320.*

12. *Шамина О.В. Статистическая оценка информатизации экономики Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71).*

С. 93–100.

13. *Петраков М.А., Аджубей Р.В. Проблемы организации мониторинга качества оказания государственных (муниципальных) услуг // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 247–250.*

14. *Сидоров С.В. Что такое интерактивность [Электронный ресурс] // Сайт педагога-исследователя. – Режим доступа: http://sisv.com/publ/1/chto_takoe_interaktivnost/14-1-0-523*

15. *Грунистая О.С. Государственные электронные услуги: проблемы и пути решения // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 1. С. 91–95.*

16. *Акифьева Л.В., Озина А.М. Оценка качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 15–24.*

17. *Архипов О., Иващук О., Константинов И., Коськин А., Савина О. Рынок электронных услуг населению в России: проблемы и перспективы // Информационные Ресурсы России. 2011. № 4. С. 2–5.*

18. *Смирнов О. Защита для всех. Как ФСС выполняет 210-й Федеральный закон? // Аргументы и факты № 39.*

19. *Бурцева Т.А., Лысова Е.А. Особенности управления предприятиями сферы услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 46–53.*

20. *Аджубей Р.В. Оценка эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг населению // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 135–140.*

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ УРОЖАЕВ ЗЕРНА
ПО РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ В РОССИИ

© 2018

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики*Курский государственный университет**(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оценки устойчивости производства зерна, от объемов обеспечения которым зависит хлебофуражное снабжение страны. В статье показано, что стабильность урожаев зерна и их устойчивое повышение являются основополагающим элементом развития зернопродуктового подкомплекса АПК и повышения эффективности его бизнес-субъектов. В исследовании установлено, что устойчивость производства зерна зависит от целого комплекса взаимосвязанных между собой социально-экономических, природно-климатических, биологических и агротехнических факторов. Целью исследования является оценка устойчивости валового сбора зерновых культур в России. Нами выявлено, что вариация урожаев зерновых на 85,4% обусловлена изменением урожайности, поэтому следует решить задачу создания благоприятных условий внедрения интенсификационных процессов возделывания зерновых, чтобы обеспечить устойчивость валовых сборов зерна. В исследовании рассчитана величина вариации урожаев по всем видам зерновых культур, которая в среднем составила 19,4%, что ниже, чем для других основных сельскохозяйственных культур, используемых в севообороте отечественными аграриями. В статье показано, что оценка вариации характеризует стабильность валовых сборов, но ее нельзя использовать для изучения устойчивости повышения урожая. Поэтому в качестве показателя, позволяющего дать количественную оценку устойчивости роста валовых сборов, предложено использовать относительную ошибку аппроксимации, значение которой определяется посредством применения регрессионного метода. В ходе исследования выявлено, что наиболее устойчивое повышение в 2012-2017 гг. было в производстве пшеницы, риса и ячменя.

Ключевые слова: зерновые культуры, производство зерна, зернопродуктовый подкомплекс, продовольственная безопасность, оценка вариации, относительная ошибка аппроксимации, рост урожаев зерновых, устойчивость развития.

ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF HARVESTS
OF GRAIN CROPS IN RUSSIA

© 2018

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
associated professor of the department «Economy»*Kursk State University**(305004, Russia, Kursk, street L.Tolstogo, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Abstract. The article deals with the issue of assessing the stability of grain, the volume of which depends on the supply of grain of the country. The article shows that the stability of grain yields and their sustainable increase is a fundamental element of the development of grain sub-complex of agriculture and increase the efficiency of its business entities. The study found that the stability of grain production depends on a complex of interrelated socio-economic, climatic, biological and agrotechnical factors. The aim of the study is to assess the stability of the gross grain harvest in Russia. We identified that the variation of grain yield 85.4% of OBU-caused by the change in yield, therefore, to solve the problem of creating favorable conditions for the implementation of intensification of the processes of cultivation of grain, to ensure the sustainability of the gross yield of grain. The study calculated the value of variation of yields for all types of crops, which for grain crops was 19.4%, which is lower than in other major crops used in the rotation of domestic farmers. The article shows that the estimation of variation characterizes the stability of gross yield, but it can not be used to study the stability of crop increase. Therefore, it is proposed to use the relative error of approximation, the value of which is determined through the use of regression analysis, as an indicator that allows us to quantify the stability of the growth of gross charges. The study revealed that the most stable increase in 2012-2017 was in the production of wheat, rice and barley.

Keywords: grain crops, grain production, grain products sub-complex, food security, assessment of variation, relative error of the approximation, the growth of grain yields, stability of development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Зерно как продукт является основой для многих отраслей, что делает зернопродуктовый подкомплекс базовым элементом АПК. Так как от его развития зависит хлебофуражное обеспечение страны, то именно зернопродуктовый подкомплекс играет приоритетную роль в реализации импортозамещения продовольствия. Очень многие аграрии используют зерновые культуры в своем производстве, а доля зернового клина в некоторых областях превышает 60%, определяя структуру севооборота, поэтому от состояния зернового хозяйства зависит эффективность агробизнеса. Тем не менее, воспользоваться тем, что производство зерна стабильно рентабельное направление сельскохозяйственного бизнеса, не всегда получается, так как ценовая конъюнктура на зерновом рынке крайне нестабильна. Это определяется высокими колебаниями урожаев зерна, когда выходит, что как урожай, так и неурожай является проблемой, вызывающей «ценовые качели» на зерновом рынке. Поэтому стабильность урожаев зерна и их устойчивое повышение являются основополагающим элементом развития зернопродуктового подкомплекса АПК и повышения эффектив-

ности его бизнес-субъектов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Мы, как и ряд других ученых, отстаиваем позицию, что реализация импортозамещения для обеспечения продовольственной безопасности в значительной степени зависит от устойчивого развития зернового производства, как системообразующего сегмента АПК [1-5]. Н.Ю. Шовунова считает, что термин устойчивость зернового хозяйства характеризует динамику его развития, отражает степень надежности и эффективности хозяйственной деятельности производителей зерна с целью более полного учета совокупности факторов, влияющих на результаты функционирования [6].

Д.М. Пармакли для оценки устойчивости использует среднегодовые трехлетние и пятилетние скользящие показатели. При этом уровень стабильности урожайности, по его мнению, является показателем рискованности предприятия [7]. Группой ученых для оценки устойчивости предлагается также использовать построение динамических рядов за длительный период [8]. С.Л. Елисеев

для оценки устойчивости урожайности зерновых культур использовал показатель «размах урожайности» (d). В ходе исследования им было установлено, что адаптивные приемы уборки обеспечивают более высокую устойчивость урожайности культур [9]. О.В. Сидоренко и И.В. Ильина рассчитывают показатели устойчивости и колеблемости на основе экономико-статистических методов [10]. Т.Н. Слепнева применяла пространственно-временную эконометрическую модель для оценки вариации посевных площадей, урожайности, валовых сборов зерновых культур [11]. Л.В. Беньковская предлагает целую систему статистических показателей риска производства зерна, которые позволяют комплексно оценить риск снижения урожайности зерновых [12].

В.М. Солошенко и В.И. Векленко выделяют инновации как приоритетные направления повышения устойчивости развития растениеводства. Ими предлагается инновационные мероприятия, направленные на повышение устойчивости развития растениеводства, разделяя на две части: оптимальная организация системы ведения растениеводства и управление инновациями для эффективного его функционирования [13]. О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина считают, что для обеспечения устойчивости производства зерна на уровне региона важно обеспечить снижение высокого уровня различия в организационно-экономическом и технологическом оснащении предприятий. По их мнению, основной целью дальнейшего развития аграрного сектора экономики должно стать именно обеспечение устойчивости производства, что можно добиться при снижении производственно-экономических рисков и росте внутреннего спроса на зерно [14].

Ряд ученых видит основную проблему повышения устойчивости сельскохозяйственного производства в неблагоприятных погодных воздействиях, которые достаточно нередки в последние годы, а в условиях глобальных и региональных изменений климата эта проблема еще сильнее обострилась [15, 16]. О.В. Сидоренко и Н.А. Яковлева считают, что для различных видов зерновых культур и районов с неодинаковыми агроклиматическими условиями наряду с такими факторами как состояние и качество почв, метеорологические и климатические условия следует изучать влияние солнечной активности [17]. Другие ученые отмечают, что спрос на зерно, как и любой другой продукт сельского хозяйства, имеет относительно низкую эластичность, поэтому изменение экономических факторов определяет колебания предложения зерна в урожайные и неурожайные годы. Поэтому важно в вопросах изучения устойчивости производства зерна учитывать рыночную устойчивость [18].

Таким образом, устойчивость производства зерна зависит от целого комплекса взаимосвязанных между собой социально-экономических, природно-климатических, биологических и агротехнических факторов. Поэтому проблема повышения устойчивости производства зерна как основы эффективного функционирования ряда отраслей АПК является приоритетной задачей для государства и бизнеса, требующей формирования комплексной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Оценка устойчивости валового сбора зерновых культур в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В сравнении с началом века урожаи зерна в России увеличились на 58,9% или более чем на 50 млн т. В особенности в последние годы очевидны успехи, которые удалось достигнуть в производстве зерна, когда урожаи превышали 100 млн т, что позволяло обеспечить растущие потребности внутреннего рынка и экспорта. В то же время урожаи зерна в изучаемом периоде имели большие перепады, в частности, в 2009-2013 гг. колебания превышали 20-30 млн т, что обуславливало очень неста-

бильное состояние на зерновом рынке. Поэтому устойчивость производства зерна в более широком смысле включает не только характеристику урожаев, но и зависящую от этого ценовую конъюнктуру, определяющую эффективность зерносеющих организаций.

Анализируя изменения валовых сборов зерна, можно сделать вывод, что они в большей степени зависят от урожайности, нежели от площади посевов зерновых. Коэффициент вариации в изучаемом периоде по посевным площадям зерновых имел достаточно низкое значение, что свидетельствовало о стабильности этого фактора. В то же время на урожайность влияет гораздо более широкий перечень факторов, в том числе и природно-климатического характера, который полностью нивелировать возможности не имеется.

Во-первых, многие регионы России относятся к неблагоприятным по природно-климатическим условиям, где существует высокий уровень рискованности земледелия, что также сказывается на нестабильности урожайности.

Во-вторых, сохраняется низкая степень интенсификации процессов возделывания зерновых, уровень которой в условиях неблагоприятного финансово-экономического состояния экономики страны повысить могут лишь немногие агропроизводители.

В-третьих, отсутствует общая стратегия развития зернопродуктового подкомплекса АПК, в рамках которой можно было бы планировать на уровне всей страны специализацию и объемы производства зерновых культур по регионам или географическим зонам. В результате, именно урожайность определяет высокую вариацию валовых сборов зерна, составляющую свыше 20% (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели производства зерна в России в 2001-2017 гг.

Годы	Валовой сбор зерна, млн т	Урожайность зерновых, ц/га	Посевная площадь зерновых, га
2001	83,2	18,0	47241
2002	86,6	18,2	47474
2003	67,2	15,9	42195
2004	78,1	17,8	43745
2005	78,2	17,9	43785
2006	78,6	18,1	43357
2007	81,5	18,4	44265
2008	108,2	23,1	46742
2009	97,1	22,3	43555
2010	61,0	14,1	43194
2011	94,2	22,4	43572
2012	70,9	16,0	44439
2013	92,4	20,2	45826
2014	103,3	22,8	46220
2015	104,8	22,5	46642
2016	120,7	25,6	47110
2017	133,4	28,4	47673
Прирост, %	58,9	57,8	0,9
Вариация, %	20,8	18,2	3,9

Точную величину вклада в вариацию урожаев зерна каждого из факторов - урожайности и площади посевов, можно оценить через дельта-коэффициенты, значения которых рассчитываются в ходе регрессионного анализа.

Расчеты показали, что вариация урожайности определила 85,4% изменений валовых сборов зерна. Таким образом, стратегической задачей для обеспечения стабильности валовых сборов зерна является создание благоприятных экономических условий реализации процессов интенсификации в практике возделывания зерновых культур.

При этом вариация по различным видам зерновых сильно дифференцирована. Так, изучая период с 2012 г. по 2017 г., коэффициент вариации отличается более чем на 25%. Минимальное значение этого показателя свидетельствует о стабильных результатах производства.

Среди всех видов зерновых наименьший показатель имеет рис, причем, это единственная зерновая культура, у которой вариация урожаев составляет менее 10%.

Обратная ситуация с уровнем вариации у гречихи и зернобобовых, уровень которой достигает 30%. В среднем по всем зерновым культурам вариация составила 19,4%, что ниже, чем у других основных сельскохозяйственных культур, используемых в севообороте отечественными аграриями [19, 20] (таблица 2).

Таблица 2 – Устойчивость валовых сборов зерновых в России в 2012–2017 гг., млн т

Годы и показатели	Зерновые и зерно-бобовые культуры	пшеница	рожь	тритикале	культура на зерно	ячмень	овес	просо	гречиха	рис	зернобобовые
2012	70,9	37,7	2,1	0,3	8,2	14,0	4,0	0,33	0,79	1,05	2,2
2013	92,4	52,1	3,4	0,6	11,6	15,4	4,9	0,04	0,83	0,93	2,0
2014	103,3	59,7	3,3	0,7	11,3	20,4	5,3	0,49	0,66	1,05	2,2
2015	104,8	61,8	2,1	0,6	13,2	17,5	4,5	0,57	0,86	1,11	2,4
2016	120,7	73,3	2,5	0,6	15,3	18,0	4,8	0,63	1,18	1,08	2,9
2017	135,4	85,9	2,5	0,3	13,2	20,6	5,5	0,32	1,52	0,99	4,3
Прирост, %	91,0	127,9	19,0	-	61,0	47,1	37,5	-5,1	91,2	-6,2	95,5
Вариация, %	19,4	24,7	19,7	11,8	18,0	13,6	10,3	25,1	29,8	3,6	29,3
Относительная ошибка аппроксимации, %	4,9	4,7	16,6	9,7	8,9	6,5	7,8	22,7	16,8	5,1	14,9

Однако судить по вариации об устойчивости не следует, так как этот показатель свидетельствует о стабильности урожаев, поэтому рост урожаев будет увеличивать вариацию. В частности, таким примером является более чем двукратное увеличение урожая пшеницы, что обусловило высокую вариацию валового сбора этой зерновой культуры. Однако говорить, что это свидетельствует о чем-то неблагоприятном, ни в коем случае не следует. Россия имеет высокий потенциал в производстве зерна, поэтому, мы считаем, что устойчивость развития следует оценивать через другие статистические показатели. В частности, мы предлагаем давать такую оценку для увеличения валовых сборов зерна через ошибку аппроксимации, которая отражает относительное отклонение фактических значений от получаемых по модели тренда. Согласно этому показателю можно сделать вывод, что рост объемов сбора пшеницы наиболее устойчивый в сравнении с другими видами зерновых. Увеличение относительной ошибки аппроксимации будет свидетельствовать о снижении устойчивости роста валового сбора.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависит от устойчивого развития зернового производства, как системообразующего сегмента АПК. Устойчивость производства зерна зависит от целого комплекса взаимосвязанных между собой социально-экономических, природно-климатических, биологических и агротехнических факторов, а для ее количественной оценки может быть использован широкий перечень статистических показателей. Нами выявлено, что вариация урожаев зерновых на 85,4% обусловлена изменением урожайности, поэтому следует решить задачу создания благоприятных условий внедрения интенсификационных процессов возделывания зерновых, чтобы обеспечить устойчивость валовых сборов зерна. В качестве показателя, оценивающего устойчивость повышения урожая, нами предлагается использовать относительную ошибку аппроксимации, определяемую в ходе проведения регрессионного анализа. В ходе исследования выявлено, что наиболее устойчивое повышение в период 2012–2017 гг. было в производстве пшеницы, риса и ячменя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сидоренко О.В. Устойчивость зернового производства как национальный приоритет обеспечения импортозамещения в агропродовольственной сфере // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 3 (15). С. 34–37.
2. Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 17–20.
3. Алтухов А.И. Повышение устойчивости развития зернового хозяйства и рынка зерна в России // Агропродовольственная политика России. 2013. № 5 (17). С. 2–13.
4. Алтухов А.И. Достижение продовольственной независимости страны на основе новой государственной аграрной политики // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 2–5.
5. Закшевская Е.В., Куксин С.В. Факторы повышения эффективности зерновой отрасли в Воронежской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (53). С. 202–208.
6. Шовунова Н.Ю. Устойчивость производства зерна в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 1. С. 46–53.

7. Пармакли Д.М. К вопросу оценки устойчивости урожайности сельскохозяйственных культур // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 1. С. 61–64.

8. Авхадиев Ф.Н., Мухаметгалиев Ф.Н., Ситдикова Л.Ф. Повышение устойчивости производства зерна (на материалах Республики Татарстан) // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2016. Т. 11. № 4 (42). С. 104–108.

9. Елисейев С.Л. Повышение устойчивости производства зерна // Пермский аграрный вестник. 2016. № 4 (16). С. 15–20.

10. Сидоренко О.В., Ильина И.В. Зерновое производство Орловской области: состояние и приоритеты развития // Зернобобовые и крупяные культуры. 2018. № 1 (25). С. 4–11.

11. Слепнева Т.Н. Исследование производства зерновых культур с помощью эконометрической модели // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2017. № 23 (28). С. 74–80.

12. Беньковская Л.В. Статистические показатели оценки риска производства зерна // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 151–156.

13. Солошенко В.М., Векленко В.И. Инновационные направления повышения устойчивости развития растениеводства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 5. С. 7–12.

14. Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А. Перспективы устойчивого развития зернового производства ивановского региона // Аграрный вестник Верхневолжья. 2018. № 2 (23). С. 132–135.

15. Белолюбцев А. И., Асауляк И. Ф. Агроклиматическое обеспечение производственных процессов сельскохозяйственных культур в условиях центрального района нечерноземной зоны // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 4. С. 66–84.

16. Генералов И.Г., Кутяева Т.Е. Развитие кормовой базы как один из основных факторов роста производства молока // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 135–139.

17. Сидоренко О.В., Яковлева Н.А. Природно-климатические и экономические факторы повышения урожайности зерновых культур в Орловской области // Вестник аграрной науки. 2017. № 5 (68). С. 101–106.

18. Векленко В.И., Олейников Г.П., Ноздрачева Е.Н. Основные направления повышения финансово-экономической устойчивости развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 3. С. 69–71.

19. Зюкин Д.А., Святова О.В., Солошенко Р.В. Устойчивость ценной конъюнктуры на рынке сахара как основа эффективного стратегического развития свеклосахарного подкомплекса АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 9. С. 63–67.

20. Солошенко В.М., Векленко В.И., Пигорев И.Я. Оценка устойчивости производства продукции в севооборотах // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 5. С. 47–52.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00211

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 331.101.39

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ HRM НА ОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2018

Иванова Ольга Эрнстовна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»

Корнеев Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

Аннотация. В статье установлено, что, несмотря на трансформацию аналитики в сфере управления человеческими ресурсами из технической в бизнес-дисциплину, серьезной проблемой остается выбор критерия оценки эффективности в сфере HRM. Учтено, что в условиях отсутствия универсального подхода, оценка эффективности отражает слияние различных тенденций: контекстуального понимания HRM, системности и стремления к денежному измерению показателей. Обосновано обращение к социальным технологиям – способу достижения целей организации при последовательной разработке операций с опорой на достижения науки и с учетом специфики управления людьми. Содержание социальных технологий, во-первых, является основанием для достижения и оценки классически измеряемых показателей, таких как производительность труда, движение персонала, срок окупаемости затрат на персонал и т.п. Во-вторых, содержание социальных технологий объясняет изменение данных показателей на уровне сотрудника. Оценка внедрения содержания социальных технологий в сфере HRM рассмотрена на примере обучения и мотивации. Особое внимание уделено вовлеченности сотрудников как ведущему мотивирующему фактору. Выявлены проблемы оценки эффективности обучения и мотивации, обусловленные необходимостью изоляции преимуществ внедрения программ от иных факторов, достаточностью данных для расчета показателей, сложностью определения периода анализа данных и устойчивости результата. Обращение к социальным технологиям реализовано в рамках результативного подхода к оценке эффективности в сфере управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: вовлеченность, измерение, кадровая перспектива, конкурентоспособность, методология ROI, мотивация, мотивирующий фактор, обучение, организация, оценка эффективности, социальные технологии, управление человеческими ресурсами, человеческий ресурс, эффективность.

EVALUATION OF EFFICIENCY INDICATORS OF HRM ON THE BASIS OF SOCIAL TECHNOLOGIES

© 2018

Ivanova Olga Ernstovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of «Economics, management and law»

Korneev Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical, Associate Professor
of the Department of «Economics, management and law»

*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

Abstract. The article found that, despite the transformation of analytics in the field of human resource management from technical to business discipline, the choice of a criterion for evaluating the effectiveness in HRM remains a serious problem. It is taken into account that in the absence of a universal approach, the assessment of effectiveness reflects the merging of various trends: a contextual understanding of HRM, consistency, and a desire for monetary measurement of indicators. The appeal to social technologies as a way to achieve the goals of the organization with the consistent development of operations based on the achievements of science and taking into account the specifics of people management has been substantiated. The content of social technologies, firstly, is the basis for achieving and evaluating classically measurable indicators, such as labor productivity, staff movement, payback period for personnel costs, etc. Secondly, the content of social technologies explains the change in these indicators at the employee level. The assessment of the introduction of the content of social technologies in the field of HRM is considered on the example of training and motivation. Particular attention is paid to employee engagement as leading motivational factor. It is revealed that the problems of evaluating the effectiveness of training and motivation are due to the need to isolate the benefits of implementing programs from other factors, the sufficiency of data for calculating indicators, the difficulty of determining the period of data analysis and the sustainability of the result. Appeal to social technologies is implemented in the framework of an effective approach to evaluating the effectiveness in the field of human resource management.

Keywords: employee engagement, measurement, personnel perspective, competitiveness, ROI methodology, motivation, motivating factor, training, organization, performance evaluation, social technologies, human resource management, human resource, efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обращение к социальным технологиям в оценке показателей эффективности в сфере управления человеческими ресурсами (HRM) обусловлено проблемой выбора критерия оценки в условиях многообразия подходов. В частности, анализ HRM-практики в США позволил выявить «слияние нескольких разворачивающихся тенденций, включающих развитие контекстуального понимания управления человеческими ресурсами, появление системной перспективы для обеспечения согласованной внутрикорпоративной и согласованной практики управления персоналом, разработку новых монетарных измеримых показателей для оценки эффективности управления человеческими ресурсами» [1]. Традиционно направлениями для анализа эффективности в сфере HRM выступают измери-

мые показатели, такие как производительность труда, повышение качества продукции (услуг), затраты на человеческие ресурсы, уровень текучести кадров, уровень удовлетворенности персонала и т.п. Исследование различных подходов, практикуемых для оценки HRM, позволило сгруппировать измеримые показатели, отражающие экономическую результативность, производительность и оплату труда, и социальную эффективность [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Зарубежные и отечественные исследователи и практики в сфере управления человеческими ресурсами неоднократно обращались к проблеме оценки эффектив-

ности. Американским Saratoga Institute разработаны эталонные показатели эффективности системы управления человеческими ресурсами, включающие методику расчета по показателям организационной эффективности, структуры человеческих ресурсов, компенсаций, льгот, увольнений, кадровому обеспечению, обучению и развитию [3]; в рамках оценки эффективности кадровой перспективны по сбалансированной системе показателей обоснована необходимость измерения человеческих способностей [4], проведен анализ подходов к измерению эффективности управления персоналом организации, обозначена проблема технологии оценки управления персоналом [5], разработаны критерии достижения целей УЧР по стадиям воспроизводственного цикла, представлена методика расчета индексов частных показателей эффективности системы управления человеческими ресурсами [6]. Зафиксировано смещение акцентов в оценке эффективности в сфере HRM к бизнес-дисциплине, подчеркнут ее стратегический характер и обозначены проблемы оценки эффективности управления человеческими ресурсами [1;7], конкретизированы экономические, социальные и целевые показатели оценки эффективности системы мотивации человеческих ресурсов и рассмотрена методика оценки эффективности [8]. Определены сущностные характеристики социальной технологии [9], рассмотрена необходимость внедрения социальных технологий в практику служб управления персоналом [10]. Вместе с тем, оценка эффективности HRM, базирующаяся на оценке внедрения социальных технологий, содержание которых является основанием достижения измеримых показателей, исследована не достаточно.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является исследование социальных технологий в сфере управления человеческими ресурсами (HRM) как основания оценки эффективности управления людьми в организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время фокус аналитики в сфере управления человеческими ресурсами принципиально трансформировался из технической в сторону бизнес-дисциплины, уделяющей внимание достаточно широкому кругу вопросов – от организации работы и менеджмента до приобретения талантов и финансовых результатов. Лишь относительно недавно «специалисты HRM продемонстрировали приверженность стратегической эффективности практики управления человеческими ресурсами в денежном эквиваленте» [1]. Однако, как подтверждают западные исследования, главными проблемами в оценке эффективности в сфере HRM, являются отсутствие четкой формализации указанной процедуры и собственно готовность организаций использовать аналитику в сфере HRM. К четко формализованной процедуре оценки эффективности управления человеческими ресурсами прибегают менее 10% фирм, полагаясь, в свою очередь, на субъективизм и интуицию, только у 8% организаций имеются, согласно их собственной оценке, «пригодные для использования данные» [7, р. 7]. Оценка эффективности в сфере управления человеческими ресурсами не предполагает универсального подхода. Для оценки эффективности применяются различные методы, исходя из целей оценки, уровней HRM, определения сфер деятельности организации, возможных для улучшения показателей, сравнения имеющейся практики HRM с эталонными показателями. В практике оценки эффективности в сфере HRM используются расчетные, балльные, целевые, сравнительные и психологические методы. В настоящее время имеется тенденция оценивать эффективность практики управления людскими ресурсами на основе достижения бизнес-показателей. Консультанты по управлению человеческими ресурсами предлагают множество сложных процедур, которые оценивают экономическую добавленную стоимость

(EVA) или доходность инвестиций (ROI) деятельности в сфере HRM. «В таких показателях особое внимание уделяется денежным издержкам и денежным доходам, и они отражают большое уважение к финансовым интересам акционеров и других владельцев» [1]. Наряду с вышеуказанными показателями, некоторые организации США оценивают эффективность HRM в отношении ее последствий для клиентов – с позиции влияния на качество и разнообразие продуктов, доступных клиентам, цену, с которой продукты могут быть выгодно проданы и т.д. [1]. В частности, ожидания клиентов включались в описание должностных обязанностей работников, предпочтения клиентов влияли на критерии отбора новых сотрудников, их вклад часто использовался для оценки эффективности работы персонала и т.д. [11].

В оценке эффективности исследователи традиционно выделяют два подхода: компонентный и результативный [5, с. 80]. При компонентном подходе оценка бизнеса осуществляется на основании оценки активов, в рамках результативного подхода оценка эффективности бизнеса определяется показателями результата бизнес-активности. Измерение производительности труда, затрат на персонал, его численности и движения как основных показателей эффективности использования человеческих ресурсов релевантно результативному подходу.

Действуя в рамках результативного подхода оценки эффективности, мы обращаемся к социальным технологиям, содержание которых является необходимым основанием для достижения классически измеряемых показателей эффективности управления человеческими ресурсами и объясняющих последние на уровне конкретного сотрудника как единицы HR.

В определении сущностных характеристик социальной технологии мы основываемся на позиции Ж.Т. Тошенко. Обобщая, отметим, что под социальной технологией понимается определенный способ достижения организационных как общественных целей, сущность которого заключается в пооперационном осуществлении деятельности при предварительной, сознательной и планомерной разработке операций, базирующейся на научных знаниях и с использованием последних. Кроме того, следует учитывать, что операции в социальных технологиях разрабатываются с учетом специфики области реализации деятельности [9, с. 454]. На языке терминологии сбалансированной системы показателей социальные технологии определяются как направления кадровой перспективы – перспективы обучения и развития, факторы которой можно измерять и, соответственно, которыми можно и управлять. В структуре показателей кадровой перспективы немецкие консультанты Х.Р. Фридаг и В. Шмидт выделяют «поздние» и «ранние индикаторы» [4, с. 173]. Сопоставляя их, исследователи отмечают, что поздние индикаторы – степень удовлетворенности сотрудников, показатель верности и показатель продуктивности сотрудников – подвержены классическому измерению в большей степени. В отличие от них, ранние индикаторы – повышение квалификации и продолжение образования, мотивация, элементами которой определены система рационализации, способность работать в команде и постановка личных целей менеджмента, а также информационная структура предприятия – требуют интенсивного предварительного обсуждения с целью определения меры измерения.

Рассмотрим оценку внедрения обучения и мотивации, составляющих содержание социальных технологий в сфере управления человеческими ресурсами.

О необходимости измерения оценки обучения свидетельствует тот факт, что в принципе «50 процентов средств бюджета обучения и развития тратятся впустую, поскольку сотрудники не применяют полученные в ходе обучения знания на работе» [12], тогда как измерение влияния обучения и развития практикуют, по данным 2015 года, только 21% североамериканских организаций

[13]. Таким образом, назрела необходимость преодолеть разрыв между результатами обучения и бизнесом, переводя изученный материал в реальные бизнес-результаты. Интенсивно развивающиеся бизнес-среды требуют не ограничиваться учетом количества сотрудников, прошедших обучение и / или количества реализованных программ, а измерять эффективность обучения, анализировать использование его бюджета и достижение необходимых результатов. Следовательно, выбор программ обучения – как разработка собственных, так и обучения во внешних центрах – должен определяться целью получения определенных результатов. Именно на конечном результате как точке отсчета и фокусируется методология ROI (Return of Investment – отдача инвестиций).

Изначально методология оценки возврата на капитал была разработана применительно к оценке отдачи инвестиций в обучение. Инструментарий ROI, продвигаемый основанным в 1992 году одноименным институтом, позволяет определить разницу между прибылью, полученной от внедрения программы обучения («на выходе») и затратами («на входе»). Собственно расчету возврата инвестиций предшествует сбор, измерение и анализ нематериальных показателей.

На этапе, предшествующем внедрению программы за n -период (как правило, в течение года), в качестве индикативных фиксируются ключевые показатели деятельности компании. Их повторный расчет, произведенный за аналогичный n -период после внедрения программы, позволяет измерить эффективность обучения. Кроме того, обучению предшествует и определение его бизнес-цели как критерия оценки эффективности достигнутого результата.

Оценка эффективности внедрения программы обучения строится как логически последовательный пяти-уровневый процесс. Первый уровень фиксирует данные реакции и планирования действий и предполагает измерение удовлетворенности программой участников обучения и определение основных задач. На втором уровне – уровне обучения – «измеряются изменения в знаниях, навыках и подходах» [14]. Данный уровень может включать по пятибалльной шкале самооанализ участников по достижению КРП эффективности бизнеса, оценку участников инструктора (доскопальное знание предмета и полнота объяснения) и оценку курса (адекватность содержания курса профессиональной деятельности, доступность материала и возможность участия). Как уточняет Э. Вебер, «для достоверности информации самооценка достижений обучающихся может быть дополнена оценкой менеджеров» [13]. Третий уровень включает данные применения и предполагает описание изменений в поведении на рабочем месте после обучения. Участникам программы предлагают ответить на вопросы, типа: «внедряют ли они что-либо из полученных знаний или навыков, изменили ли они рабочий процесс?» [15].

Четвертый уровень, являясь следствием уровня применения, содержит данные о воздействии на бизнес-результаты. Информация данного этапа является наиболее ценной для менеджмента, поскольку отвечает на вопросы об изменении ключевых показателей бизнеса и достигнутом уровне после внедрения программы обучения в сравнении с предшествующим периодом.

Пятый уровень определяет рентабельность инвестиций, ROI. Для расчета ROI необходимо перевести данные о полученных результатах в денежный эквивалент, а затем сравнить их со стоимостью программы обучения. В частности, снижение текучести персонала в результате внедрения программы обучения можно монетизировать в расходы на замещение сотрудника в случае увольнения или, к примеру, рассчитать стоимость дополнительно проданных товаров или услуг после внедрения программы.

Коэффициент ROI выражает процентное соотношение чистой прибыли от программы к сумме затрат и рас-

считывается по формуле:

$$ROI = \frac{D-Z}{Z} \times 100\%$$

где ROI – отдача инвестиций, в процентах,
D – прирост доходов после реализации проекта,
Z – общая стоимость программы (прямые и косвенные затраты на реализацию проекта).

Вместе с тем, оценка возврата инвестиций от обучения сопряжена с решением проблемы изоляции преимуществ от внедрения программы обучения, определения периода для анализа данных, достаточности данных для оценки доходов и устойчивости результатов.

Кроме того, в качестве измерителя эффективности программ обучения можно рассматривать возможность их внедрения в практику организации для достижения оперативных и стратегических целей, сравнительный анализ компетенций сотрудников «до» и «после» обучения. В частности, измеримым показателем может выступить «сумма идей и предложений по рационализации, воспринятых на обучающих мероприятиях» [4, с. 177].

Оценка эффективности внедрения программ мотивации человеческих ресурсов организации должна выстраиваться релевантно стратегическим задачам предприятия и при предварительном определении соответствующих целей и задач внедрения данной социальной технологии, разработки индикативных показателей и методологии оценки. Сложность расчета экономической эффективности мотивации обусловлена переводом в денежное выражение результата внедрения мотивационной программы, изолированного от других факторов эффективности. Следовательно, основные показатели экономической эффективности внедрения системы мотивации (производительность труда, коэффициент опережения, доля заработной платы в себестоимости продукции/совокупных затратах на персонал, зарплатоемкость) «обычно носят косвенный характер» [8].

Классическими измерителями мотивации признаются количество / рост рационализаторских предложений и их реализация, измеряемая размером премии, а также существенный аспект рационализаторских предложений, включающий расходы, время, качество и процессы. Вместе с тем, в оценке мотивации сотрудников Х.Р. Фрида и В. Шмидт рекомендуют учитывать другие показатели, в частности, долю работников, вовлеченных в социальные проекты, квоту участия в корпоративных мероприятиях, долю автомобилей сотрудников с фирменными наклейками, долю сотрудников, участвующих во внутренних комитетах [4, с. 178-179].

Анализ современных подходов к мотивации как фактору повышения производительности труда в организации позволяет рассматривать в качестве ведущего мотиватора вовлеченность сотрудников – фактор, который следует измерять и повышать.

Принцип взаимной вовлеченности как идентификация «работников с целями и ценностями компании» [16, с. 24] является одним из ключевых принципов управления человеческими ресурсами. Существуют различные подходы к определению вовлеченности. Вовлеченность означает «использование членов организации в своих рабочих ролях; во взаимодействии в процессе выполнения функций люди применяют и выражают себя физически, когнитивно и эмоционально» (У. Кан); к вовлеченным сотрудникам относятся те, кто «поглощен, увлечен и привержен работе и рабочему месту» (институт Gallup); вовлеченность сотрудников определяет «удовлетворенность работой, лояльность и склонность затрачивать дискреционные усилия по достижению организационных целей» (компания Deloitte) [17].

Вовлеченность не ограничивается счастьем или удовлетворенностью сотрудников работой. Вместе с тем, недавние исследования зарубежных экономистов Э. Освальда, Э. Прото и Д. Строя экспериментально подтвердили влияние эмоций и состояния счастья на про-

изводительность труда. В результате исследования, проводившегося на протяжении нескольких лет с участием 713 человек, было установлено, что стимулирование положительных эмоций и счастья повлияло на повышение производительности труда «примерно на 10-12%» [18, р. 790], тогда как негативные события в зависимости от срока их давности снижали производительность труда по сравнению с исходным значением [18, р. 806].

Основатель LEADx.org, обозреватель Forbes К. Круз подчеркивает, что «вовлеченность сотрудников – это эмоциональное обязательство, которое несет работник для организации и ее целей. Данное эмоциональное обязательство подразумевает, что сотрудники действительно будут работать на своей работе и своей компании. Они не работают только для зарплаты или только для следующей акции, но работают от имени целей организации» [19].

Вовлеченность сотрудников является действительно актуальной проблемой: по данным компании Gallup средний показатель вовлеченности сотрудников в мире составляет всего 15% [20]. Между тем, неоднократные исследования подтвердили взаимосвязь между вовлеченностью сотрудников и их производительностью и, следовательно, конкурентоспособностью компании. Аналитики Gallup в течение 35 лет изучали влияние взаимодействия в компании на результаты бизнеса. Исследования Gallup 2016 года показали, что вовлеченные сотрудники превосходили своих активно отстраненных от целей организации коллег на 10% по рейтингам клиентов, на 17% – по производительности, на 20% – по продажам и на 21% – по рентабельности [21]. Кроме того, зарубежные исследователи выявили, что доход компаний с вовлеченными сотрудниками в 2,5 раза выше по сравнению с доходом компаний конкурентов с низким уровнем участия сотрудников [22].

Измерение вовлеченности сотрудников реализуется поэтапно и включает предварительное исследование (1), разработку и проведение опроса (2), обзор результатов и планирование действий (3) и принятие мер (4) [23]. На предварительном этапе необходимо заручиться поддержкой со стороны управленческой команды, выработать стратегию проведения опроса и коммуникационную стратегию. На втором этапе разрабатывается анкета и проводится опрос. Третий этап предполагает ознакомление сотрудников с результатами опроса, обсуждение сильных и слабых сторон и выработку плана действий. На четвертом этапе принимаются меры, направленные на улучшение взаимодействия сотрудников в сфере коммуникации, ответственности, регулирования и измерения.

Примером инструмента измерения вовлеченности является методика Gallup Q12, предполагающая ответы сотрудников на следующие вопросы: «знаю ли я, что ожидается от меня на работе; имею ли я необходимые для выполнения своей работы материалы и оборудование; есть ли у меня на работе возможность ежедневно делать то, что я делаю лучше всего; получил ли я признание или похвалу за хорошую работу за последние 7 дней; заботится ли обо мне как о человеке мой непосредственный руководитель или кто-либо на работе; поощряет ли кто-либо на работе мое развитие; считается ли на работе с моим мнением; позволяет ли миссия / цель моей компании почувствовать мне важность моей работы; обязаны ли мои коллеги выполнять работу качественно; есть ли у меня лучший друг на работе; говорил ли кто-либо на работе со мной о моем прогрессе за последние 6 месяцев; была ли у меня в прошлом году возможность работать и учиться?» [24].

Обобщение данных вопросов позволяет определить основные направления повышения вовлеченности сотрудников, а именно: релевантность целей сотрудника и компании; организация комфортного рабочего пространства; оценка качества работы, признание и поощрение; эффективная вертикальная и горизонтальная

многоканальная коммуникация с регулярной обратной связью; самореализация и личностное развитие сотрудников. Реализация данных направлений для управления вовлеченностью целесообразна в условиях открытости, прозрачности и отсутствия «двойных стандартов» в практике организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Несомненно, на практике, учитывая «относительность и изменчивость критериев эффективности HR», достаточно сложно вычленивать и оценить «в чистом виде» эффективность конкретного показателя в сфере управления человеческими ресурсами как фактора повышения конкурентоспособности предприятия. Вместе с тем, необходимо учитывать, что социальные технологии выступают основным для классически измеряемых показателей эффективности в сфере управления человеческими ресурсами. Повышение квалификации и продолжение образования, мотивация и вовлечение персонала реализуют содержательный элемент в структуре оценки эффективности в сфере HRM. В качестве социальных технологий также можно исследовать привлечение и адаптацию персонала, коммуникации, организационную культуру предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Jackson S.E., Schuler R.S., Lepak D., Tarique I. *HRM Practice and Scholarship: A North American Perspective*. URL: https://smlr.rutgers.edu/sites/default/files/documents/faculty_staff_docs/HRM%20Scholarship%20and%20Practice%20A%20North%20American%20Perspective%20Prepublication%20manuscript.pdf (дата обращения: 16.11.2018).
2. Пархомчук М.А., Курасова И.И., Мухина Л.В. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами в социально-экономических системах региона // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2015. № 4. С. 25-28.
3. Фитц-енц Я. Рентабельность инвестиций в персонал. Измерение экономической ценности персонала. М.: Вершина, 2006. 320 с.
4. Сбалансированная система показателей / Хервиг Р. Фридаг, В. Шмидт [пер. с нем. М. Рёш]. М.: Омега-Л, 2006. 267 с.
5. Одегов Ю.Г., Абурахманов К.Х., Котова Л.Р. Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011. 752 с.
6. Самойлова А.Н. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами организации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2007. № 11 (92). С. 38-44.
7. *Rewriting the rules for the digital age*. 2017 Deloitte Global Human Capital Trends. Deloitte University Press, 2017. 139 p.
8. Никифорова Л.Х. Подходы к оценке эффективности систем мотивации персонала // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. № 6. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11632> (дата обращения: 18.11.2018).
9. Тоценко Ж.Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей; Юрайт-М., 2001. 511 с.
10. Гаисина Л.М. Социальные технологии как инструмент преобразования системы управления персоналом // *Власть*. 2015. № 4. С. 155-160.
11. Schneider B., Whit S.S. *Service Quality: Research Perspectives*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 185 p.
12. Phillips Jack J., Phillips Patti P. and McLeod Kylie B. *How to Show the Business Value of Training and Learning in 10 Simple Steps*. URL: <https://roiinstitute.net/show-business-value-training-learning-10-simple-steps-published-training-industry> (дата обращения: 16.11.2018).
13. Weber E. *Measuring the Effectiveness of Your Training*. URL: <https://trainingindustry.com/blog/measurement-and-analytics/measuring-the-effectiveness-of-your-training> (дата обращения: 17.11.2018).
14. Phillips Jack J. *ROI Best Practices*. URL: <https://roiinstitute.net/wp-content/uploads/2017/02/ROI-Best-Practices-Business-Intelligence.pdf> (дата обращения: 17.11.2018).
15. Phillips J., Phillips P. *ROI: Results Enhancer, Value Adder*. URL: <https://roiinstitute.net/wp-content/uploads/2017/02/ROI-Results-Enhancer-Value-Adder.pdf> (дата обращения: 17.11.2018).
16. Армстронг М. *Практика управления человеческими ресурсами*. СПб: Питер, 2012. 848 с.
17. Shriar J. *Employee Engagement: Seeing the Bigger Picture*. URL: <https://www.officevibe.com/employee-engagement-solution/guide> (дата обращения: 21.11.2018).
18. Oswald A.J., Proto E. and Sgroi D. *Happiness and productivity // Journal of Labor Economics*. 2015. № 33 (4). P. 789-822.
19. Kruse K. *What Is Employee Engagement*. URL: <https://www.forbes.com/sites/kevinkruse/2012/06/22/employee-engagement-what-and-why/#5ea64dc87f37> (дата обращения: 29.07.2018).
20. Mann A., Harter J. *The Worldwide Employee Engagement Crisis*. URL: <https://www.gallup.com/workplace/236495/worldwide-employee-engagement-crisis.aspx> (дата обращения: 05.10.2018).
21. *Five Ways to Improve Employee Engagement Now*. URL: https://www.gallup.com/workplace/231581/five-ways-improve-employee-engagement.aspx?g_source=link_WWWV9&g_medium=related_insights_tile4&g

campaign=item_229424&g_content=Five%2520Ways%2520to%2520Improve%2520Employee%2520Engagement%2520Now (дата обращения: 11.09.2018.).

22. Top 5 Infographics of the Week: Employee Engagement. URL: <http://blog.surveyanalytics.com/2014/02/top-5-infographics-of-week-employee.html> (дата обращения: 05.10.2018).

23. Evaluating Employee Engagement Engaged Employees Are More Likely to Contribute to Customer Satisfaction, Increased Revenues, & Profitability. URL: <https://www.ebscohost.com/uploads/corpLearn/pdf/Evaluating%20Employee%20Engagement.pdf> (дата обращения: 07.11.2018).

24. Stoneman S. What is the best way of measuring employee engagement? // *Strategic HR Review*. 2013. Vol. 12. Issue: 6. URL: <https://doi.org/10.1108/SHR-05-2013-0053> (дата обращения: 22.11.2018).

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

© 2018

Игошин Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Черемухин Артем Дмитриевич**, преподаватель кафедры
«Физико-математические науки»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606240, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящее время вопросы прогнозирования значений экономических показателей являются одними из самых актуальных. В статье исследуется вопрос о прогнозировании производительности труда в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области. Целью исследования является разработка методики краткосрочного прогнозирования динамики производительности труда на основе смешанной стохастически-детерминированной модели влияния параметров организации на коэффициенты уравнения динамики изучаемого показателя, представляемого в виде параболической функции. Временной лаг данных, являющихся основой прогноза – 2 года. Было выявлено, что производительность труда в базисном году (которая математически равна свободному члену уравнения динамики) зависит от значений средней заработной платы работников и величины основных средств в организации, а другие параметры уравнения, в т.ч. и ошибка регрессии есть случайные величины, распределенные по нормальному закону. Определены параметры законов распределения. На основании математических законов суммы и функции от случайной величины была получена функция распределения вероятности значения производительности труда в одной, отдельно взятой организации. Был сделан вывод о том, что с вероятностью 54,412 % производительность труда в организации в 2018 году снизится по сравнению с уровнем 2016 года. Прогнозирование по предложенной методике значений производительности труда во всех рассмотренных сельскохозяйственных организациях Нижегородской области позволило сделать вывод о нарастающей тенденции дифференциации организации по производительности труда в 2018 году и о тенденции общего повышения значений данного показателя. Отмечены направления совершенствования государственной поддержки сектора АПК в свете полученных результатов, обозначены дальнейшие направления исследований.

Ключевые слова: производительность труда, основные средства, заработная плата, сельскохозяйственные организации, прогнозирование, модель, случайная величина, сумма случайных величин, нормальное распределение, логнормальное распределение, уравнение регрессии, ошибка регрессии, функция случайной величины.

**FORECASTING OF LABOUR PRODUCTIVITY
IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

© 2018

Igoshin Andrey Nikolaevich, candidate of economic sciences, associate professor
of the chair «Economics and Business Process Automation»**Cheremuhin Artem Dmitrievich**, lecturer of the chair «Physics and mathematics»*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606240, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Abstract. Now questions of forecasting of values of economic indicators are one of the most actual. In article the question of forecasting of labor productivity in the agricultural organizations of the Nizhny Novgorod Region is investigated. A research objective is development of a technique of short-term forecasting of dynamics of labor productivity on the basis of mixed stochastic - the determined model of influence of parameters of the organization on coefficients of the equation of dynamics of the studied indicator presented in the form of parabolic function. A time lag of the data which are a forecast basis - 2 years. It was revealed that labor productivity in basic year (which is mathematically equal to the free member of the equation of dynamics) depends on values of an average salary of workers and size of fixed assets in the organization, and other parameters of the equation, including and an error of regression are the random variables distributed under the normal law. Parameters of laws of distribution are determined. On the basis of mathematical laws of the sum and function from a random variable was function of distribution of probability of value of labor productivity in one, separately taken organization is received. The conclusion was drawn that with probability of 54.412% labor productivity in the organization in 2018 will decrease in comparison with the level of 2016. Forecasting by the offered technique of values of labor productivity in all considered agricultural organizations of the Nizhny Novgorod Region allowed to draw a conclusion on the accruing tendency of differentiation of the organization for labor productivity in 2018 and on a tendency of the general increase of values of this indicator. The directions of improvement of the state support of sector of agrarian and industrial complex in the light of the received results are noted, the further directions of researches are designated.

Keywords: labor productivity, fixed assets, salary, agricultural organizations, forecasting, model, random variable, sum of random variables, normal distribution, lognormal distribution, regression equation, regression error, function of a random variable.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами/ После появления первых исследований в области производственных функций большинством экономистов было принято, что на эффективность любого производства больше всего влияют труд и капитал как факторы производства. В случае сельскохозяйственного производства наиболее влияющим фактором принято считать землю; однако, в современных условиях, при активном внедрении элементов цифрового сельского хозяйства, ИТ и ИКТ технологий, наиболее определяющим фактором производства становится человеческий капитал (труд в классическом понимании) – что автоматически актуализирует задачу идентификации факторов, влияющих на

эффективность использования данного экономического ресурса (производительность труда) и разработки методик прогнозирования ее динамики[1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В научной литературе существует множество подходов к анализу динамики и факторов, влияющих на производительность труда:

- обычный анализ динамики[2-10];
- индексный анализ динамики[11];
- регрессионный анализ[12-16], в том числе и с применением производственных функций[17,18];
- анализ временных рядов[19-22];

- анализ с помощью продвинутых методов анализа (факторный, кластерный анализ и т.д.) [13,14,22] и др.;

Однако, большинство проведенных исследований проводится на макроуровне исследований, объектом изучения которых являются крупные экономические системы – государства, районы и т.д.; по мнению авторов, существует недостаток экономических исследований данного явления на микроуровне.

Объектом данного исследования являются сельскохозяйственные организации Нижегородской области, а предметом - динамика производительности труда в сельскохозяйственных организациях данного региона.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данного исследования является апробация разработанной методики краткосрочного прогнозирования динамики производительности труда сельскохозяйственных организаций на основе предпосылки о том, что динамика производительности труда за конечное число лет может быть описана полиномиальной функцией, коэффициенты которой зависят как от конкретных значений, выражающих качество и количество иных экономических ресурсов, так определяются и случайным образом (т.е., являются детерминированно-стохастическими).

В качестве прогнозируемого значения был взят показатель производительности труда.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Методика прогнозирования на основе применяемого подхода заключалась в следующем:

1. Отбираются конкретные данные по организации с равным временным лагом;

2. С помощью методов интерполяции строится уравнение динамики по отобранным данным (порядок уравнения на единицу меньше количества отобранных данных, а количество коэффициентов уравнения равно количеству данных);

3. На основании результатов анализа по совокупности делается вывод о зависимости коэффициентов уравнения динамики от параметров организации в наиболее дальнем по временной шкале периоде, из которого были взяты данные (2012 г. в нашем случае), рассчитываются параметры уравнений регрессии и параметры распределения случайных величин;

4. После представления коэффициентов уравнения динамики в качестве случайных величин, подставляем в это уравнение вместо времени номер года и получаем вероятностное распределение производительности труда.

По данным о производительности труда сельскохозяйственных организаций за 2012-2014-2016 гг. были построены 286 уравнений динамики вида

$$\ln(z) = a \cdot t^2 + b \cdot t + c, \quad (1)$$

где z – производительность труда;
 t – номер года (2012 – 0; 2014 – 2; 2016 – 4);
 a, b, c – коэффициенты уравнения динамики.

На следующем этапе была изучена корреляция значений параметров уравнения динамики и значений факторов производства, в результате чего были сделаны следующие выводы:

1. Параметры a и b имеют коэффициенты корреляции с рассмотренными показателями, по модулю не превышающие 0.15, что диктует необходимость их рассмотрения как случайных величин;

2. Параметр c имеет положительную корреляцию с факторами «стоимость основных средств» и «среднемесячная заработная плата». Данный факт можно интерпретировать следующим образом: при нулевом значении параметра t уравнение динамики (1) описывает детерминированную зависимость производительности труда от параметра c , который, в свою очередь, зависит от двух факторов; следовательно, производительность труда по итогам производственного цикла зависит от стоимости

основных средств и среднемесячной заработной платы в течении года;

3. Полученное уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$c = 3,409981732x^{0,0494261226}e^{0,0002339053476\sqrt{y}}, \quad (2)$$

где x – среднемесячная заработная плата, руб. ;
 y – стоимость основных средств, тыс. руб.

Полученное уравнение регрессии и его характеристики (F-критерий: 7.85, коэффициент детерминации – 0.41) показывает, что в значительной степени значение показателя c зависит от случайных факторов. Следовательно, задача прогнозирования величины производительности труда в 2018 году с математической точки зрения превращается в задачу получения плотности вероятности величины, равной сумме трех других случайных величин.

Апробируем предложенную методику на данных одной сельскохозяйственной организации, например, ЗАО «Покровская слобода». По данным годовой отчетности сельскохозяйственной организации, в 2014 году стоимость основных средств в организации составляет 150583 тыс. руб., средняя заработная плата – 10260 руб. в месяц.

Подставляя эти данные в формулу (2), получаем, что значение параметра c должно составлять 5.89. Следовательно, значение производительности труда в 2018 году определяется следующим соотношением:

$$\ln(\theta) = 16\alpha + 4\beta + 5.89 + \varepsilon \quad (3)$$

где θ – производительность труда как случайная величина;

α – параметр a как случайная величина;
 β – параметр b как случайная величина;
 ε – случайная величина ошибки уравнения регрессии

(2).

В ходе анализа было выявлено, что случайные величины $\alpha, \beta, \varepsilon$ распределены по нормальному закону. Параметры распределения случайных величин представлены в таблице 1

Таблица 1 - Параметры распределения случайных величин

Случайная величина	A	β	E
Параметр сдвига (математическое ожидание)	-0.01016	0.22926	0.11856
Среднеквадратичное отклонение	0.11894	0.71409	1.0637

Согласно [23], сумма двух и более случайных величин, распределенная по случайному закону, является случайной величиной, также распределенной по случайному закону. Согласно формулам, изложенным в [23], получим, что

$$f(\ln \theta) = 0.1110239e^{-1.772408584 - 0.03872423358t^2 + 0.5241140648t} \quad (4)$$

где $f(\ln \theta)$ – плотность вероятности логарифма производительности труда;

t – случайная величина, $t = 16\alpha + 4\beta + 5.89 + \varepsilon$

Согласно правилу [20], зная закон распределения логарифма производительности труда, закон распределения производительности труда определяется через интеграл:

$$F(\theta) = \int_{-\infty}^{\ln(\theta)} f(t) dt \quad (5)$$

Соответственно, функция распределения производительности труда в ЗАО «Покровская слобода» описывается следующим выражением

$$F(\theta) = \frac{0,1967847392 e^{-(0,1967847392(\ln \theta) - 1,331693873)^2}}{\theta \cdot \sqrt{\pi}} \quad (6)$$

Данное распределение не имеет моды (наиболее вероятного значения), но в качестве экономических индикаторов можно использовать медианное значение (решение уравнения $F(\theta)=0.5$) и вероятность того, что про-

изводительность труда будет меньше уровня 2016 года (получается подставлением вместо θ значения производительности труда в формулу (6)). Для анализируемой организации эти значения составили 868,92 и 0,54412. Соответственно, можно сделать вывод о том, с вероятностью 54,412 % производительность труда в организации в 2018 году снизится по сравнению с уровнем 2016 года и составит величину, близкую к 868,92 тыс. руб. / чел.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы:

- Отсутствие значимой корреляции между рассмотренными показателями и значениями коэффициентов a, b, c позволяют констатировать отсутствие в кратко- и среднесрочной перспективе универсальных стратегий управления производительностью труда в сельскохозяйственных организациях, что, по мнению авторов, объясняется нестабильной внешней (по отношению к сельхозтоваропроизводителям региона) экономической среды. Эта нестабильность складывается, во-первых, из-за типичных особенностей сельскохозяйственного производства (значительное влияние климатических и иных факторов), во-вторых, является следствием как институциональных изменений (изменение структуры рынка ввиду программы импортозамещения, изменение законодательного регулирования деятельности сельхозорганизаций и т.д.), так и научно-технического прогресса (появление новых технологий), и, в условиях современной экономики, не может быть сокращена до нуля;

- Плотность распределения параметра a позволяет выявить следующий факт: вероятность того, что параметр a для любой организации будет меньше 0 (что говорит о наличии тенденции к снижению производительности труда), равна 53,4 %. Следовательно, внешняя экономическая среда преимущественно негативно влияет на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций;

- Содержательный анализ уравнения регрессии (2) констатирует положительную зависимость производительности труда в сельскохозяйственных организациях от стоимости основных средств и среднемесячной заработной платы. Полагая, что стоимость основных средств отражает их технический уровень, а среднемесячная заработная плата – квалификацию работников, то уравнение (2) математически подтверждает вполне тривиальный факт – чем выше квалификация работников, работающих с использованием более современных средств производства, тем выше производительность труда. Однако особый интерес представляет изучение эластичности производительности труда по обоим факторам. Значение эластичности производительности труда по среднемесячной заработной плате является константой, равной степени при x в формуле (2), а, следовательно, при увеличении данного показателя на 1 % производительность труда увеличивается в среднем на 0,05 %.

- Значение эластичности производительности труда от величины основных средств описывается выражением:

$$E_y = 0.00011695\sqrt{y} \quad (7)$$

где E_y – эластичность по фактору y

Оно позволяет сделать вывод, что при увеличении стоимости основных средств в организации эластичность производительности труда по данной переменной увеличивается; а при стоимости основных средств, большей чем 174 млн. руб. эластичность по фактору y превышает эластичность по фактору x – иными словами, при стоимости основных средств до 174 млн. руб. для повышения производительности труда целесообразно вкладываться в повышение квалификации работников, а при превышении данного показателя (что характерно для 16 % сельхозтоваропроизводителей области) – в увеличение качества и количества основных средств.

После применения предложенной методики прогнозирования производительности труда с данными по сельскохозяйственным организациям Нижегородской области была построена гистограмма фактических и предполагаемых значений производительности труда (рисунок 1).

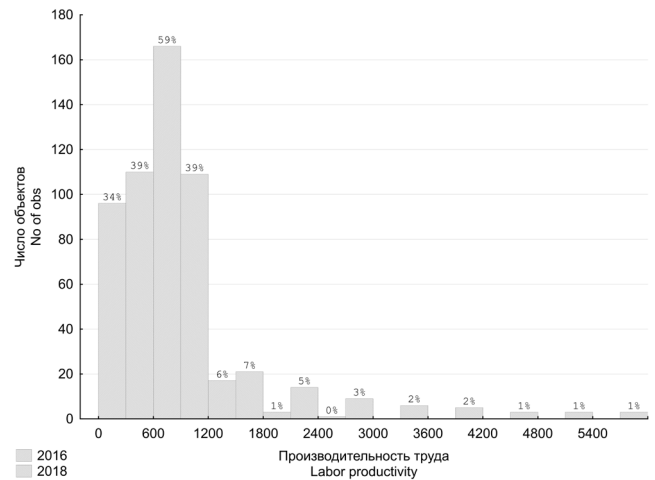

Рисунок 1 – Сравнение расчетного распределения производительности труда в 2018 году по сравнению с данными 2016 года (составлено авторами)

Анализ рисунка 1 позволяет сделать вывод, что в 2018 году продолжится тенденция дифференциации значений производительности труда: в частности, более 10 % организаций превысят величину в 2400 тыс. руб. / чел., при этом увеличится и доля организаций с низкой (до 600 тыс. руб. / чел.) производительностью труда.

В ходе дальнейшего анализа было выявлено, что вероятность снижения производительности труда зависит, в основном, от количества работников (рисунок 2).

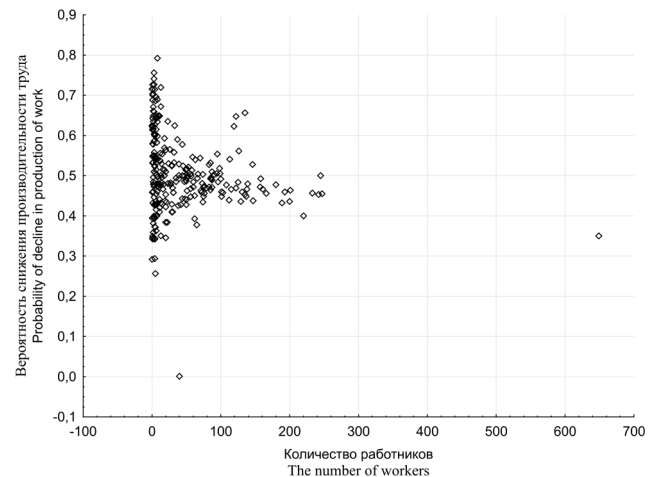

Рисунок 2 – Интерпретация положений сельскохозяйственных организаций в системе координат «Количество работников – Вероятность снижения производительности труда» (составлено авторами)

Согласно рисунку 2, прогнозируемая дифференциация производительности труда будет осуществляться в зависимости от размера организации – большие организации в среднем имеют большую вероятность увеличения производительности труда, чем маленькие. Однако, нестандартная форма области данных, представляющая собой визуально скошенный треугольник, позволяет сделать следующий вывод о том, что при маленькой величине количества работников на производительность труда влияет большее количество различных случай-

ных факторов, в том числе, по мнению авторов, и квалификация рабочих.

Крупные сельскохозяйственные организации обладают выстроенной структурой управления, большими финансовыми возможностями, стратегией развития (как правило), что дает им преимущество и большую среднюю вероятность повышения производительности труда – однако, все вышеперечисленное также создает инерционность развития, что снижает вероятность резкого увеличения эффективности – более маленькие (по числу рабочих) сельскохозяйственные организации больше зависят от квалификации персонала (что подтверждается ранее сделанным выводом о необходимости вложения средств в заработную плату рабочих для повышения производительности труда) – что увеличивает для них «коридор» возможностей, причем не только в позитивную, но и в негативную сторону.

Полученные авторами выводы могут быть использованы, в первую очередь, при разработке программ поддержки сельскохозяйственных организаций; кроме того, обращает на себя внимание в свете полученных результатов необходимость поддержки малых предприятий, для которых велика вероятность уменьшения производительности труда.

Особое внимание стоит обратить на анализ, а также на изменение внешней среды, которая, как было показано в работе, на настоящий момент оказывает негативное влияние на развитие сельскохозяйственных организаций.

Примененный подход может быть также использован для прогнозирования результатов работы любой экономической системы в динамике; однако, авторы полагают, что существуют множество направлений для дальнейшего развития представленной методики прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Родионова, О. А., Перцев, А. А. Доходность и производительность труда – детерминанты развития хозяйствующих субъектов экономической деятельности / *Агропродовольственная политика России*. 2017. № 4(64). С. 8-12.
2. Глинская, Т. А. Динамика производительности труда в растениеводстве Иркутской области / *Вестник ИрГСХА*. 2010. № 39. С. 23-27.
3. Борисенко, Ю. В. Динамика производительности труда в сельскохозяйственных организациях Белгородской области / *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2012. № 2. С. 85-86.
4. Гуляева, Г. И., Сидоренко, О. В. Производительность труда в зерновом подкомплексе: динамика, методики оценки, факторы роста / *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 41. С. 36-43.
5. Захаров, А. Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях / *Вестник НГИЭИ*. 2014. № 11 (42). С. 26-41.
6. Валиева, Г. Р. Анализ состояния производительности труда в сельском хозяйстве (на примере республики Башкортостан) / *Российский электронный научный журнал*. 2015. № 3 (17). С. 58-70.
7. Потапенко, М. В. Анализ производительности и оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях / *Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века*. 2017. № 7. С. 120-122.
8. Волошенко, Е. К., Лебедь, А. А., Голуб, Л. А. Анализ зависимости среднемесячной зарплаты от производительности труда в отраслях экономики России / *Ученые заметки ТОГУ*. 2017. Т. 8. № 3. С. 174-179.
9. Аитова Ю. С., Орешников В. В. Использование методов микро-математического моделирования при разработке прогноза развития муниципального образования // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 10 (77). С. 89-99.
10. Шамина О. В. Статистическая оценка информатизации экономики Нижегородской области // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 4 (71). С. 93-100
11. Зинченко, А. П. Статистический анализ уровня и динамики производительности труда в сельском хозяйстве / *Аграрный вестник Урала*. 2008. № 2. С. 18-23.
12. Кремянская, Е. В., Кремянский, В. Ф. Статистический анализ производительности и оплаты труда в аграрном секторе Краснодарского края / *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015. № 3 (14). С. 4.
13. Блинов, А. О., Карягина, Т. В., Харчева, И. В. Адаптивный регрессионный анализ производительности труда на сельскохозяйственном предприятии / *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2015. № 7. С. 133-136.
14. Бадриева, Л. Д., Половкина, Е. А. Методологические аспекты факторного анализа производительности труда / *Казанский эконо-*

мический вестник. 2015. № 3 (17). С. 110-115.

15. Zenka, J., Slach, O., Krticka, L., Zufan, P. Determinants of microregional agricultural labor productivity – Evidence from Czechia / *Applied Geography*. № 71. 2016. pp. 83-94.

16. Агафонов В. П., Оболенский Н. В. Прогнозирование производства и розничной продажи пива в России // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 11 (66). С. 7-17

17. Германова, О. Е., Рудая, Ю. Н. Динамика производительности труда, капитала и земли в сельском хозяйстве / *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 6 (429). С. 181-196.

18. Smit, M.J., et al., Rural development funding and agricultural labour productivity: A spatial analysis of the European Union at the NUTS2 level. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolind.2015.05.061>

19. Игнатенко, С. П. Прогнозирование производительности труда и совершенствование организации производства на угледобывающих предприятиях / *Организатор производства*. 2007. № 2. С. 14.

20. Зироян, М. А., Тинякова, В. И., Харчева, И. В. Эконометрический подход к анализу стабильности взаимосвязи «заработная плата – производительность труда» в сфере АПК / *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2015. № 23. С. 161-166.

21. Fuglie, K. O. Is agricultural productivity slowing? / *Global Food Security*. 2018. № 5. pp. 1-11

22. Giannakis, E., Bruggeman, A. Exploring the labour productivity of agriculture systems across European regions: A multilevel approach / *Land Use Policy*. 2018. № 77. pp. 94-106.

23. Гнеденник, Б. В. Курс теории вероятностей. Учебник – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988. – 448 с.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2018

Ким Ангелина Георгиевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Международного маркетинга и торговли»**Дремлюга Ольга Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»**Смольянинова Елена Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, ул., Гоголя 41, E-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, которое освещает вопрос миграционного поведения студентов и абитуриентов в современных социальных условиях. Представлены данные проведенного анкетирования среди школьников – будущих абитуриентов ВУЗов и среди студентов Приморского края. Раскрыта проблема мотивации миграционного поведения. Исследовались потенциальная как внутренняя миграция (внутри России), так и эмиграция (за пределы России). Выявлены основные причины, по которым молодежь Приморья хочет мигрировать за пределы края и страны. Определены факторы, которые влияют на выбор вуза за границей. Была определена структура абитуриентов в зависимости от успеваемости в учебе и миграционного поведения. Выявлены различия в выборе вуза для дальнейшего обучения и в зависимости от территории проживания старшеклассников: Владивосток или Приморский край. Определена степень мобильности молодежи Приморского края. Показаны причины также тех, кто хотел бы остаться в регионе. Среди них определены наличие жилья и социальных связей. Представлены данные ответов, характеризующих причины желаний уехать за профессиональной деятельностью за рубеж после получения образования. Результат статьи – определение возможных векторов разработки государственных и региональных программ для сокращения миграционных потоков молодежи Приморского края.

Ключевые слова: Миграционное поведение, студенческая миграция, кросскультурные коммуникации, выбор ВУЗа, старшеклассники Владивостока и Приморского края, молодежь Приморского края, факторы выбора ВУЗа, причины миграции, социокультурные процессы.

SOCIAL PROBLEMS OF MIGRATION BEHAVIOR
OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

© 2018

Kim Angelina Georgievna, candidate of Economics, Professor
of the Department of International Marketing and Trade**Dremlyuga Olga Alexandrovna**, candidate of Economics, Associate Professor
at the Department of International Marketing and Trade**Smolyaninova Elena Nikolaevna**, candidate of Economics, Associate Professor
at the Department of International Marketing and Trade*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok Street, Gogol 41, e-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru)

Abstract. The article presents the results of a study that highlights the issue of migration behavior of students and applicants in modern social conditions. Presented data of the survey among students – future students of the Universities and among the students of the Primorsky territory. The problem of motivation of migration behavior is revealed. Potential both internal migration (within Russia) and emigration (outside Russia) were investigated. The main reasons why young people of Primorye want to migrate outside the region and the country are identified. The factors that influence the choice of University abroad. The structure of entrants was determined depending on academic performance and migration behavior. Differences in the choice of higher education institution for further education and depending on the territory of residence of school students: Vladivostok or Primorsky Krai are revealed. The degree of mobility of youth of Primorsky Krai is defined. The reasons of those who would like to stay in the region are also shown. Among them, the availability of housing and social ties. The data of the answers characterizing the reasons of desire to go abroad for professional activity after education are presented. The result of the article is the identification of possible vectors of development of state and regional programs to reduce the migration flows of young people of Primorsky Krai.

Keywords: Migration behavior, student migration, cross-cultural communication, choice of university, high school students of Vladivostok and Primorsky Krai, youth of Primorsky Krai, factors of choice of university, causes of migration, socio-cultural processes.

Постановка проблемы. В водовороте современных глобализационных процессов неотъемлемой составляющей развития кросскультурных коммуникаций как детерминанты процесса социализации студенчества является движение интеллектуальных (культурных) ресурсов – информации, технологий, специалистов. Определенные изменения в социокультурных процессах современности отображаются также на студенчестве, как социальной группе. Формируются новые ценности и установки, в том числе и в сфере образования, востребованные и отличные от предыдущих, критерии выбора профессии и академической модели мобильности.

Преобразования последнего десятилетия, которые затронули все сферы функционирования российского социума и, в частности, либерализация миграционно-законодательства, участие государства в различных международных проектах, открыли студенчеству новые возможности получать образование и повышать ее уро-

вень за пределами своих регионов и за рубежом [1].

Исходя из вышеизложенного, выдвигается особенно актуальным изучение миграционного поведения студентов и абитуриентов в современных социальных условиях.

От исследования и знания этих намерений зависит характер воспроизведения и реализации интеллектуального и профессионального потенциала нашего общества.

Формирование целей статьи. Поэтому целью данного исследования является изучение особенностей процесса миграционного поведения студентов и абитуриентов в современных социальных условиях.

Анализ исследований и публикаций. Основные научные работы по выявлению миграционного поведения студентов и абитуриентов выполнены такими авторами, как: Е.Я.Варшавская, В.В. Зубков, Е.С. Попова, О.С. Чудиновских и др. [2-27].

Изложение основного материала исследования.

Студенческая миграция – это миграция нового типа, которая видоизменяет традиционное распределение миграции на временную и постоянную. Предыдущая общая установка «возврат-невозврат» уступает место модели индивидуального поведения, которая выстраивается с учетом конкретных для каждого студента позитивов и негативов кросс-культурной коммуникации в иной академическом и профессиональной среде [2].

Студенческую миграцию нельзя рассматривать только с негативной точки зрения, как «утечка умов», хотя и становится очевидным, что в случае невозврата студентов, обучающихся и работающих за пределами своего региона или страны, теряется часть интеллектуального потенциала [3, 4].

На примере Дальневосточного региона было проведено исследование с целью выявления причин миграции абитуриентов и студентов.

Для исследования миграции студенческой молодежи и выпускников школ был использован метод опроса - психологический вербальный-коммуникативный метод, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально оформленный список вопросов. При помощи данного метода с наименьшими затратами были получены достоверные первичные данные при высоком уровне массовости исследования.

Анкететы построены таким образом, что позволили определить основные причины миграции студентов и абитуриентов из Приморского края. Анкетирова выпускников школ, также определялись предпочтения старшеклассников в выборе вуза.

Члены выборки отбирались по признаку их принадлежности к определенной группе, такой, как возрастная группа (старшеклассники и старшекурсники) и факт проживания в определенной территории (Владивосток, Приморский край). В анкетировании приняли участие 621 студент трех Владивостокских вузов: Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (далее – ВГУЭС), ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского» (далее – МГУ им. Невельского), Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (далее – ДВФУ).

Изучение планов школьников после окончания школы показало, что подавляющее большинство респондентов средних школ считают для себя необходимым продолжить свое обучение в высшем учебном заведении, независимо от места жительства.

Приоритеты старшеклассников города Владивостока и Приморского края в выборе учебного заведения после окончания школы распределились следующим образом: 1 ДВФУ - 28.6% от общего количества ответов (924 ответа из 3235); 2 вузы Москвы или Санкт-Петербурга - 17.5% от общего количества ответов (565 ответов); 3 ВГУЭС - 16.6% от общего количества ответов (536 ответа); 4 вузы за пределами Приморского края (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) - 7.0% (225 ответов); 5 МГУ им. Невельского - 6.5% (210 ответов) 6 Другое - 5.0% (161 ответ: ТОВВМУ, Строительные институты, институты МВД и «не знаю»); 7 ТГМУ - 4.9% (160 ответов); 8 вузы за пределами России - 4.9% (160 ответов); 9 ВФ РТА - 4.4% (141 10 Дальрыбвтуз - 2.5% (82 ответа); 11 ДВГАИ - 2.2% (71 ответ).

В Дальневосточном федеральном университете хотят учиться более половины опрошенных выпускников школ города и края – 56,8%. Количество желающих поступить после окончания школы в ДВФУ в городе и крае приблизительно одинаково: 57,1% - учащихся школ города Владивостока и 54,6% - из школ Приморского края.

В целом по Приморскому краю и городу Владивостоку стать студентами ВГУЭС предпочли бы

33,0% опрошенных старшеклассников, из них 30,3% - из школ Владивостока, 44,7% - из школ Приморского края. По предпочтениям выпускников в выборе вуза наш университет занимает вторую позицию после ДВФУ. Фактически данные опроса подтверждают, что основным конкурентом ВГУЭС на рынке образовательных услуг является Дальневосточный федеральный университет.

За последние три года количество абитуриентов из города Владивостока в нашем университете значительно увеличилось. Если в 2015 году количество таких поступающих составляло: 42% из Владивостока и 35% из Приморского края, то в 2016 году Владивостокских выпускников во ВГУЭС было уже 52 %, а количество абитуриентов из приморских школ снизилось до 32%.

Основываясь на этой статистике, сотрудники центра «Абитуриент» усилили в 2017 году профориентационную работу со школьниками Приморского края и, как результат, - количество старшеклассников из школ Приморья, желающих продолжить образование во ВГУЭС, увеличилось.

Что касается желания старшеклассников получить высшее образование за пределами Приморского края и региона, то в вузах Москвы и Санкт-Петербурга хотят получать образование 34,7% (36,5% школьников города Владивостока и 25,5% из школ Приморского края); за пределами Приморского края (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) – 13,8% от опрошенных (13,6% - из Владивостока и 14,9% респондентов хотят учиться за рубежом) (см. данные в таблице 1).

Таблица 1 – Предпочтения старшеклассников в выборе вуза в зависимости от территории проживания и возраста

Перечень ответов	Владивосток	Приморский край	10 кл.	11 кл.
ДВФУ	57.1%	54.6%	52.7%	60.4%
В вузе Москвы или Санкт-Петербурга	36.5%	25.5%	39.9%	29.5%
ВГУЭС	30.3%	44.7%	30.4%	35.0%
Другое	15.3%	9.2%	15.4%	13.3%
В вузе за пределами Приморского края (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	13.6%	14.9%	13.5%	13.9%
МГУ им. Невельского	11.9%	17.4%	12.1%	13.6%
В вузе за пределами России	10.3%	7.4%	11.7%	7.9%
ТГМУ	9.8%	9.6%	10.8%	8.9%
ВФ РТА	8.1%	10.6%	9.0%	8.1%
Дальрыбвтуз	4.7%	6.4%	4.1%	5.8%
ДВГАИ	4.2%	4.6%	5.1%	3.6%
Другой вуз Приморского края	3.0%	2.8%	2.7%	3.3%

Если анализировать в целом, то молодежь Приморского края, как социальная группа, продемонстрировала высокую мобильность: учиться за рубежом хотели бы 4,9% (160 ответов от общего количества ответов) и 9,8% от общего количества опрошенных. Больше всего хотят учиться за пределами России старшеклассники из Владивостока. Если сравнивать ответы учащихся 11-х и 10-х классов, то среди учащихся 10-х классов, желающих учиться за рубежом больше: 11,7% - 10 класс и 7,9% учащихся 11-х классов.

Исследование также показало, что приоритеты в выборе вуза несколько отличаются в зависимости от успеваемости. Так, ребята, которые учатся на «удовлетворительно», меньше чем «отличники» и «хорошисты» выбирают вузы за рубежом и за пределами России и Приморского края. В вузе в Москве или Санкт-Петербурге хотели бы учиться после окончания школы 22.6% «отличников», 18% «хорошистов» и только 11% респондентов которые отнесли себя к «троечникам».

Самым важным фактором в выборе вуза 52,1% будущих абитуриентов считают наличие желаемого направления подготовки и престиж образовательного учреждения - 49%.

Третье и четвертое места занимают следующие факторы: возможность учиться бесплатно (43,2%) и практико-интегрированное обучение (41,9%).

Анализ ответов на третий вопрос также выявил приоритет, который оказался достаточно важным для 38,2%

абитуриентов, это - «комфортные условия для проживания и обучения». Далее идут: насыщенная студенческая жизнь (возможность занятия спортом, КВН и т.п.) – важно для 23,9% респондентов; удобное местоположение вуза в городе – отметила 18,6% старшекурсников и наличие международных программ – 18,2%.

Такой показатель, как стоимость обучения оказался далеко не на первом месте и набрал 21%. Этот показатель еще раз убеждает в том, что за престижное образование абитуриенты платить готовы.

Самыми важными факторами выбора вуза для выбравших для дальнейшего обучения за границей являются:

- престиж образовательного учреждения;
- практико-интегрированное обучение (соединение обучения с практикой, содействие вуза в трудоустройстве);
- наличие желаемого направления подготовки;
- комфортные условия для учебы и проживания;
- наличие международных программ.

Основной причиной выбора вуза за пределами Приморского края старшекурсники Приморского края называют желание посмотреть мир (31% респондентов), затем – более престижный диплом, более комфортные условия для учебы и проживания, легче найти работу после окончания вуза и не видеть перспектив развития края/страны 15,6% респондентов.

Для учащихся из Владивостока самыми важными причинами выбора вуза за пределами Приморского края являются: более престижный диплом (32,7%), хотелось бы посмотреть мир (30,1%), легче найти работу после окончания вуза, с дипломом этого вуза легче трудоустроиться.

Анализ результатов исследования среди студентов показал, что студенты из разных вузов выбирали вуз по разным критериям

Если для большинства студентов бакалавриата 3-4-курсов ВГУЭС главным фактором при выборе учебного заведения явилось местоположение вуза (65,3%), то для студентов ДВФУ самым важным при выборе университета был престиж вуза (47%). Специфика такого учебного заведения, как МГУ им. Невельского определила в значительной степени при выборе вуза важность такого фактора, как «наличие желаемой специальности» (75%)

Также именно спецификой Морского университета объясняется и тот факт, что 75% будущих выпускников этого университета собираются после окончания вуза работать по специальности, в то время как выпускников ВГУЭС и ДВФУ, собирающихся работать по полученной профессии приблизительно одинаковое количество: 38% и 41,9% соответственно.

в Москве и Санкт-Петербурге строить свою профессиональную карьеру и дальнейшую жизнь хотят 8,9% студентов ВГУЭС, 8,4% - МГУ и 9,4% старшекурсников бакалавриата ДВФУ. За пределы Приморского края (но не в Москву и Санкт-Петербург) хотят уехать еще 9,4% выпускников ДВФУ, 4,2% выпускников МГУ и 8,9% выпускников ВГУЭС. А жить за границей собираются 12% респондентов из ДВФУ, 8,3% - из МГУ и только 6,8% - из ВГУЭС.

Несмотря на то, что часть выпускников приморских вузов собираются строить профессиональную карьеру за пределами г. Владивостока, в котором находится вуз, в котором они обучаются, все-таки почти половина всех опрошенных старшекурсников бакалавриата собираются жить и работать в городе, где находится их вуз. Остаются во Владивостоке хотели бы 52,1% респондента из МГУ и 42,7% из ВГУЭС и только 36,8% - из ДВФУ.

Такая «возвратная» миграция имеет во многом вынужденный характер и связана прежде всего с наличием в родном городе жилья или социальных связей, о чем можно судить по результатам ответов на четвертый вопрос анкеты, в котором респондентам предлагалось ответить, что привлекает их в городе или стране, где они

собираются жить после окончания вуза.

Для студентов ВГУЭС основными причинами выбора места проживания после окончания вуза являются: это мой родной город/страна (37,8%); там живут мои родственники, друзья (могут помочь, поддержать) (34,3%); там есть возможность карьерного роста (26,1%); там более высокий уровень заработной платы (25,8%); там я могу найти интересную работу (25,6%); больше возможностей для трудоустройства (25,1%); там есть, где жить (19,7%).

Для студентов ДВФУ на первом месте - там я могу найти интересную работу (35%); затем: там живут мои родственники, друзья (могут помочь, поддержать) – 30,8%; там есть возможность карьерного роста (29,1%); это мой родной город/страна (29,1%); там более высокий уровень заработной платы (28,2%); больше возможностей для трудоустройства (24,8%).

Несомненный интерес представляет проблема мотивации миграционного поведения. Основные причины почему респонденты после окончания вуза хотели бы уехать из Приморского края и России: низкая оплата труда и низкие перспективы трудоустройства. Причинами выбора места проживания за пределами Приморского края также респонденты указали: нестабильность политического и социально-экономического положения; невозможность карьерного роста. Так ответили студенты всех трех вузов Владивостока.

У потенциальных эмигрантов (которые хотели бы жить после окончания вуза за границей) по сравнению с внутренними мигрантами добавляется такая причина, как «нестабильность политического и социально-экономического положения».

Наблюдается связь между негативными оценками социально-экономической ситуации в России и перспектив развития Приморского края с намерениями респондентов уехать из Приморского края и России.

Необходимо более широко в разных формах знакомить молодежь с перспективами развития края. Результаты исследования показали, что даже студенты вузов знают в основном только о двух программах развития Приморского края: «Свободный порт Владивосток» и «ТОР». Другие программы развития смогли назвать единицы.

Таким образом, дальнейшие исследования должны идти в направлении разработки программы конкретных мероприятий: что необходимо предпринять на государственном уровне, чтобы сократить объемы миграционных потоков молодежи и сделать Приморский край привлекательным как для собственных жителей, так и для приезда жителей из других регионов России и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гольцова Е. В. Социально-средовая мотивация миграционного поведения молодежи в условиях глобализации: региональный аспект // *Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе / Под ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полошкевич. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 197–202.*
2. Шпет Е. Н. Учебная миграция как перспективный подход в образовательной практике вузов // *Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сб. науч. трудов конф., Томск 3-6 апреля 2013. Томск: ТПУ, 2013. С. 88-89.*
3. Шпет Е. Н. Учебная миграция как форма организации образовательного процесса // *Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе: сб. тр. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. (24-25 апреля 2013 г.). Томск, 2013. С. 65-68.*
4. Явон С. В. Поселенческий фактор формирования жизненных приоритетов молодежи // *Социологические исследования. 2013. № 8. С. 71–80.*
5. Информация о статистике количества студентов ВУЗов [Электронный ресурс] // *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>.*
6. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 142-144.*
7. Наумова М.В., Овсянникова О.С. Профориентационное сопровождение в вузе как условие формирования социальной мобильности студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.*

2017. Т. 6. № 4 (21). С. 111-114.

8. Авсянников Н.М. *Маркетинг в образовании: учеб. пособие* / Н.М. Авсянников. – М.: РУДН, 2007. – 158 с.

9. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Особенности учебной миграции в условиях глобализации // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты* [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С.А. Курганского. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 293 с.

10. Медведева Л.М., Скворчинский М.Д. Трудоустройство молодежи как многофакторный процесс кадрового обеспечения российской Дальнего Востока // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 196-199.

11. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 57-59.

12. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>

13. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

14. Попова, Е.С. Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодежи // *Россия реформирующаяся*. Вып. 13: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2015. – 464 с.

15. Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.

16. Щедлова Е.А., Жаткин Д.Н. К вопросу о формировании профессиональной мобильности студентов в условиях технического вуза // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 139-144.

17. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

18. Отчет кафедры Прикладная социология Финансового государственного университета при Правительстве РФ о качестве жизни в городах России в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/210581-Pravitelstvo-rossiyskoy-federacii-finansovyy-universitet-pri-pravitelstve-rossiyskoy-federacii-finansovyy-universitet.html>

19. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/новости/2774/файл/1265/12.10.31-Мониторинг_Результаты.pdf

20. Информация о рейтинге университетов России [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2017/

21. Информация о рейтинге университетов России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Vuzopedia». – Режим доступа: <http://vuzopedia.ru/rate/>

22. Информация о рейтинге ТОП-100 университетов России 2017 [Электронный ресурс] // *White Square Journal – деловой интернет-журнал*. – Режим доступа: <https://wsjournal.ru/rejting-top-100-universitetov-rossii-2017/>

23. Информация о рейтинге университетов России [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.9/index.php?rating/rating-2017.html>

24. Информация о национальном рейтинге университетов [Электронный ресурс] // *Международная информационная группа «Интерфакс»*. – Режим доступа: http://www.univer-rating.ru/rating_common.asp?per=10&p=1

25. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // *Вестник Моск. ун-та, сер. 6, Экономика*, 2014. №3. – с. 36-58.

26. Зубков В.В. Жизненные планы и миграционный потенциал выпускников дальневосточных вузов: социологический подход [Электронный ресурс] // *Pandia.ru: энциклопедия знаний*. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/324/2407.php>

27. Поток уезжающих с Дальнего Востока стремительно нарастает [Электронный ресурс] // «Дальневосточная газета «Золотой Рог», 5.03.2018. – Режим доступа: http://www.zrpress.ru/society/dalnij-vostok_05.03.2018_87989_potok-uezzhajuschikh-s-dalnego-vostoka-stremitelno-narastael.html

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**ФОРМИРОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

© 2018

Кишко Владимир Аркадьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансовое право»**Майорова Альбина Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансовое право»**Матвеева Светлана Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психология, педагогика и информационное право»*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: matveevasv@rgsu.net)*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена повышением значимости нематериальной составляющей ресурсного потенциала в обеспечении эффективности финансово-хозяйственной деятельности и конкурентоспособности коммерческого предприятия. Цель настоящей статьи заключается в разработке модели формирования нематериального потенциала коммерческого предприятия. В результате исследования авторами предложено выделять в составе нематериального потенциала коммерческого предприятия шесть видов потенциала: интеллектуальный потенциал, личностный потенциал, инновационный потенциал, информационный потенциал, репутационный потенциал и марочный потенциал. Каждый из указанных потенциалов может быть реализован как во внешней, так и во внутренней среде предприятия. Все указанные составляющие нематериального потенциала коммерческого предприятия связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние. Эффективное функционирование коммерческого предприятия не может быть обеспечено высоким качеством какого-либо одного нематериального элемента. Кроме того, реализация нематериального потенциала возможна исключительно при наличии соответствующих материальных ресурсов. Предложенный подход к формированию нематериального потенциала коммерческого предприятия имеет значение для дальнейшего развития теории в данной области, а также создает основу для дальнейших практических разработок в сфере управления нематериальным потенциалом и его оценки.

Ключевые слова: нематериальный потенциал, ресурсный потенциал, коммерческое предприятие, интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, информация, деловая репутация, репутационный потенциал, торговая марка.

**FORMATION OF INTANGIBLE POTENTIAL
OF A COMMERCIAL ENTERPRISE**

© 2018

Kishko Vladimir Arkadievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Economics and financial law»**Mayorova Albina Nikolaevna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Economics and financial law»**Matveeva Svetlana Valentinovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Psychology, pedagogy and information law»*Russian State Social University, Klin branch
(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: matveevasv@rgsu.net)*

Abstract. The relevance of the research topic is due to the increasing importance of the intangible component of the resource potential in ensuring the effectiveness of financial and economic activities and the competitiveness of a commercial enterprise. The purpose of this article is to develop a model for the formation of the intangible potential of a commercial enterprise. As a result of the study, the authors proposed to allocate in the intangible potential of a commercial enterprise six types of potential: intellectual potential, personal potential, innovative potential, information potential, reputational potential and brand potential. Each of these potentials can be implemented both in the external and in the internal environment of the enterprise. All of the above components of the intangible potential of a commercial enterprise are interconnected and mutually influence each other. The effective functioning of a commercial enterprise cannot be ensured by the high quality of any one intangible element. In addition, the implementation of the intangible potential is possible only with the availability of appropriate material resources. The proposed approach to the formation of the intangible potential of a commercial enterprise is important for the further development of the theory in this field, and also creates the basis for further practical developments in the field of intangible potential management and evaluation.

Keywords: intangible potential, resource potential, commercial enterprise, intellectual potential, intellectual capital, information, business reputation, reputational potential, trademark.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективность управления коммерческим предприятием непосредственно связана с его ресурсным потенциалом. Под ресурсами предприятия понимают совокупность средств, запасов и источников, которые у него имеются и могут быть мобилизованы и использованы для достижения поставленных целей [1]. В современных условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития особую значимость приобретают нематериальные ресурсы, к которым относят инновационные разработки, торговые марки, знания и прочие подобные объекты, обеспечивающие деятельность предприятия, но не имеющие вещественной или денежной формы [2]. Повышение значимости нематериальной составляющей ресурсного потенциала коммерческого предприятия определяет актуальность выделения нематериального потенциала в качестве самостоятельного объекта иссле-

дования.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной науке нет общепризнанного понимания ресурсного потенциала вообще и нематериального потенциала в частности. Например, В.Н. Батова и А.В. Ильясова понимают под ресурсным потенциалом «неиспользованный резерв материалов, производственных мощностей, человеческих ресурсов (знаний, умений, навыков) и финансовых ресурсов» [1] и классифицируют ресурсы на технические и технологические, человеческие, информационные, интеллектуальные, финансовые и экологические. А.И. Макара, Н.А. Мороз и В.Е. Засенко рассматривают ресурсный потенциал как «совокупность различных видов ресурсов, которые позволяют организации достичь установленной цели и способны обеспечить ее устойчивое развитие» [3], и включают в состав ресурсного потенциала имущественный, финансовый, трудовой и интеллектуальный потенциалы. Последний

включает в себя человеческий, организационный и клиентский потенциалы. Е.В. Ломоносова и В.Г. Сазонов акцентируют внимание на мультипликативном эффекте использования ресурсного потенциала предприятия [4]. А.Н. Кара и И.В. Трифонов разделяют ресурсный потенциал на осязаемый и неосязаемый. Неосязаемый потенциал состоит из технологического, пространственного, протекционистского, организационного, управленческого, имиджевого, временного, человеческого и информационно-коммуникативного потенциалов [5]. Е.Н. Межуева тоже выделяет осязаемый и неосязаемый потенциал, однако в составе последнего рассматривает человеческий, организационный и клиентский (или потребительский) потенциалы [6]. О.Е. Пирогова и А.А. Григорьева включают в ресурсный потенциал основные средства, оборотные активы, трудовые и инновационные ресурсы [7]. Как видим, в исследованиях, посвященных ресурсному потенциалу предприятий, в его составе принято выделять различные виды нематериальных ресурсов. Однако ученые расходятся во мнении как относительно классификации элементов нематериального потенциала в составе ресурсного потенциала, так и относительно состава и структуры непосредственно нематериального потенциала предприятия.

Особое внимание, уделяемое нематериальным ресурсам в современных исследованиях, связано с ростом их значения для коммерческой деятельности. Нематериальные ресурсы являются наиболее важными конкурентными преимуществами коммерческих организаций [8,9], часто составляющими основу конкурентной политики и конкурентоспособности, а также оказывают непосредственное влияние на эффективность коммерческой деятельности [10]. Эффективное управление нематериальными ресурсами позволяет повысить рыночную капитализацию, рентабельность, деловую активность и прочие экономические показатели, рост которых свидетельствует о повышении эффективности коммерческой деятельности. Нематериальные ресурсы и различные аспекты их использования коммерческими предприятиями исследовали Е.А. Анохина [11], А.Э. Волков и соавторы [12], Г.Л. Волкова [12], Е.К. Гордеева [14], Е.П. Киселица и А.С. Стройкин [15], Е.А. Майорова [16-18], П.В. Харитоновна [19] и др. Ученые отмечают, что в современных экономических условиях нематериальные ресурсы становятся наиболее значимыми в коммерческой деятельности. В этой связи нематериальный потенциал коммерческих предприятий, его сущность и формирование, требуют самостоятельного исследования.

Формирование цели статьи. Цель статьи – предложить модель формирования нематериального потенциала коммерческого предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В общем виде нематериальный потенциал коммерческого предприятия предлагается рассматривать как совокупность шести видов потенциалов, представленных на рисунке 1. Каждый из указанных потенциалов одновременно проявляется и во внутренней, и во внешней среде субъекта хозяйствования.

Первая составляющая нематериального потенциала коммерческой организации – интеллектуальный потенциал, реализация которого имеет форму интеллектуального капитала. В соответствии с экономико-теоретическим подходом интеллектуальный капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, умений и компетенций сотрудников [20]. Соответственно, внутренний интеллектуальный потенциал связан с возможностями персонала сформировать такие знания, навыки и компетенции, которые будут способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности коммерческой деятельности. Интеллектуальный потенциал во внешней среде представляет собой, во-первых, совокупность знаний, навыков и умений, которые формализованы во внешней среде и могут быть приобретены сотрудни-

ми предприятия, во-вторых, возможных сотрудников. Интеллектуальный потенциал коммерческого предприятия непосредственно связан с личностным потенциалом, который тоже связан с сотрудниками, но характеризуется их личностными качествами (лидерскими, социальными и т.п.), а не приобретенными знаниями и навыками. Реализация интеллектуального и личностного потенциалов требует развития персонала, в том числе через его обучение.

Рисунок 1 – Модель нематериального потенциала коммерческой организации (составлено авторами)

Реализация интеллектуального потенциала является важным условием реализации инновационного потенциала коммерческого предприятия. В современных условиях экономики знаний эффективное управление инновациями, условия для которого формируются через интеллектуальный капитал, являются важным драйвером создания и удержания конкурентоспособности предприятия [21, 22]. Особая значимость инновационного потенциала определяется переводом экономики России на инновационный путь развития, установленный соответствующей Стратегией [23]. Во внешней среде коммерческого субъекта инновационный потенциал характеризуется уровнем технологического развития отрасли, во внутренней – возможностями создания и использования научно-практических разработок сотрудниками предприятия. Наряду с инновационным потенциалом целесообразно выделять информационный потенциал. Для коммерческого предприятия информационный потенциал представляет собой совокупность информации, которая может быть использована в его хозяйственной деятельности, в том числе информации о трендах развития рынков, конкурентах и др. Второй составляющей информационного потенциала являются информационные системы, предназначенные для хранения и обработки данных, используемых коммерческим предприятием.

Следующая составляющая нематериального потенциала коммерческого предприятия – репутационный потенциал. Деловая репутация является объективно сформировавшейся, основанной на достоверных данных совокупностью представлений и мнений лиц, которые каким-либо образом связаны с предприятием и включены в его бизнес-среду [24]. Положительная репутация обеспечивает привлекательность предприятия для клиентов, сотрудников и партнеров, способствует повышению его кредитоспособности и устойчивости в кризисных ситуациях. Внутренний репутационный потенциал обеспечивается динамикой экономических и финансовых показателей, качеством товаров и торгового обслу-

живания, личной репутацией менеджеров предприятия, информационной открытостью и прочими подобными факторами. Кроме того, результаты исследований показывают, что в настоящее время для формирования деловой репутации усиливается значение социальной и социально-экологической ответственности [25,26]. Внешний репутационный потенциал связан с репутацией партнеров и прочих сторон, с которыми взаимодействует предприятие. Символом деловой репутации является торговая марка или (в юридическом понимании) товарный знак. Внутренний марочный потенциал предприятия характеризуется возможностями по управлению его собственными торговыми марками, внешний – марками контрагентов, в первую очередь поставщиков. Наиболее примечательно марочный потенциал раскрывается в торговой деятельности, где его внешняя составляющая представлена торговыми марками производителей, внутренняя – так называемыми «private labels», или собственными торговыми марками, то есть марками, производимыми согласно спецификации ритейлера, находящимися в его собственности и реализуемыми через его торговую сеть [27]. Современная российская розничная торговля находится в состоянии спада и ухудшения делового климата [28], что в совокупности с сокращением доходов населения и рационализацией потребления способствует увеличению спроса на товары под собственными торговыми марками. Увеличение доли собственных торговых марок на потребительском рынке является общей тенденцией развития розничной торговли в настоящее время, что усиливает значение внутреннего марочного потенциала в отрасли.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Учитывая широко признаваемую значимость нематериальных ресурсов, а также многообразие трактовок нематериальной составляющей ресурсного потенциала, уточнение содержания, состава и структуры нематериального потенциала коммерческого предприятия имеет объективную необходимость. В статье предложено выделять в составе нематериального потенциала коммерческого предприятия интеллектуальный потенциал, личностный потенциал, инновационный потенциал, информационный потенциал, репутационный потенциал и марочный потенциал, каждый из которых может быть как внутренним, так и внешним. Все указанные составляющие нематериального потенциала коммерческого предприятия связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние. Эффективное функционирование коммерческого предприятия не может быть обеспечено высоким качеством какого-либо одного нематериального элемента. Более того, реализация нематериального потенциала возможна исключительно при наличии соответствующих материальных ресурсов. Так как эффективное управление каким-либо объектом предполагает его оценку, перспективным направлением дальнейших исследований в данной области является разработка методического обеспечения оценки нематериального потенциала и его составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батова В.Н., Ильясова А.В. Управление ресурсным потенциалом как элемент управления экономической безопасностью предприятия // *Микроэкономика*. 2013. № 3. С. 61-64.
2. Майорова Е.А. Нематериальные активы: теоретические и практические аспекты // *Российское предпринимательство*. 2014. № 15 (261). С. 56-64.
3. Макара А.И., Мороз Н.А., Засенко В.Е. Основные элементы ресурсного потенциала организаций сферы услуг / *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 450-453.
4. Ломоносова Е.В., Сазонов В.Г. Анализ условий реализации мультипликативного эффекта в процессе использования ресурсного потенциала предприятий // *Известия Дальневосточного федерального университета*. Экономика и управление. 2014. № 4 (72). С. 15-27.
5. Кара А.Н., Трифионов И.В. Ресурсный потенциал предприятий сферы услуг и эффективность его использования // *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы*. 2012. № 3. С. 193-197.

6. Межуева Е.Н. Ресурсный потенциал организаций сферы услуг: сущностная характеристика и основные элементы // *Сибирская финансовая школа*. 2013. № 5. 116-120.
7. Пирогова О.Е., Григорьева А.А. Анализ современных интерпретаций понятия «ресурсный потенциал» предприятия сферы услуг // *Наука и бизнес: пути развития*. 2017. № 6 (72). С. 42-47.
8. Ivanov G., Mayorova E. Intangible assets and competitive advantage in retail: case study from Russia // *Asian Social Science*. 2015. Т. 11. № 12. С. 38-45.
9. Майорова Е.А. Нематериальные активы как конкурентные преимущества организаций розничной торговли // *Сервис в России и за рубежом*. 2014. № 5 (52). С. 3-17.
10. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Нематериальные активы в повышении эффективности розничной торговли // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016. № 3 (16). С. 68-80.
11. Анохина Е.А. Оценка эффективности использования нематериальных ресурсов при помощи теории нечетких множеств // *Вестник БДУ. Серия 3. История. Экономика. Право*. 2015. № 3. С. 59-62.
12. Волков А.Э., Волкова Г.Л., Олейник А.В. Модель управления нематериальными ресурсами промышленного предприятия // *Вестник МГТУ Станкин*. 2013. № 4 (27). С. 132-135.
13. Волкова Г.Л. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении инновационного развития предприятия // *Вестник МГТУ Станкин*. 2013. № 3 (26). С. 118-121.
14. Гордеева Е.К. Нематериальные активы как ресурс организации // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2015. № 2. С. 325-328.
15. Киселица Е.П., Стройкин А.С. Анализ методов управления нематериальными ресурсами промышленного предприятия // *Основы экономики, управления и права*. 2013. № 4 (10). С. 71-74.
16. Майорова Е.А. Анализ и оценка эффективности применения нематериальных активов розничными торговыми организациями // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 4-1 (45). С. 745-749.
17. Майорова Е.А. Экономическая эффективность нематериальных активов в розничной торговле // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 1 (49). С. 233-235.
18. Майорова Е.А. Нематериальные ресурсы торговых организаций // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016. № 2 (15). С. 111-122.
19. Харитонова П.В. Методический подход к качественной оценке нематериальных ресурсов // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2014. № 1 (15). С. 83-87.
20. Никифорова Ю.В. Сущность интеллектуального капитала и его роль в общей структуре капитала // *Экономика и управление*. 2010. № 4 (65).
21. Григорьев К.А., Сомов В.В. Анализ механизмов управления интеллектуальным капиталом на предприятиях // *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2017. № 2. С. 25-30.
22. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Инновации в розничной торговле: результаты патентного анализа // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 15. С. 2231-2242.
23. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р)
24. Король А.Н. Деловая репутация в традициях российского предпринимательства // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2017. № 3 (46). С. 161-170.
25. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.
26. Mayorova E.A., Lapitskaya N.V. Assessment of customers' perception of social responsibility of trade business // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Т. 6. № 2. С. 158-163.
27. Родик М.А., Брикота Т.Б. Собственные торговые марки продуктовых сетей: преимущества и перспективы развития // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2017. № 28. С. 10.
28. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Оценка влияния введения торгового сбора на деловой климат в секторе розничной торговли России // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 15. С. 2483-2498.

Статья поступила в редакцию 02.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330.322

**ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗНЫХ
СТАДИЯХ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА**

© 2018

Климова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики*Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Институт социально-экономических исследований (450054, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Аннотация. Создание и эффективное функционирование системы инвестиционного обеспечения территориальных образований в значительной степени определяется уровнем их инвестиционного потенциала. Однако, несмотря на значимость инвестиционного потенциала как для науки (в части формирования понятийного аппарата инвестиционной проблематики), так и для практики территориального управления (в части обоснования и принятия управленческих решений), вопрос интерпретации его содержания в настоящее время является дискуссионным. По результатам систематизации исследований в данной области выделены 3 подхода к его трактовке – факторный, ресурсный и результативный, и осуществлен их критический анализ. Как наиболее продуктивный выделен результативный подход, логично увязывающий ресурсы, условия, факторы и результаты инвестиционной деятельности. Сформулировано авторское определение категории «инвестиционный потенциал» как способности территориальной социально-экономической системы обеспечивать получение максимально возможного объема инвестиционной составляющей валового регионального продукта посредством задействования имеющихся в рамках территории ресурсного, институционального и инфраструктурного факторов и условий инвестиционного процесса. Изложены основные результаты и схема определения стадийной принадлежности территориальных образований. Осуществлен анализ и оценка взаимосвязи инвестиционной деятельности с стадиями жизненного цикла территории (образование, развитие, зрелость и упадок). По результатам расчетов сделан вывод об умеренном характере взаимосвязи процессов инвестирования со стадийной разбивкой территорий. Обосновано предложение о целесообразности учета в моделях управления территориальными образованиями параметров, позволяющих проводить корректировку объемов инвестиционной поддержки муниципальных образований в зависимости от стадий их жизненного цикла.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционные ресурсы, инвестиционное обеспечение, разноразмерные территориальные образования, жизненный цикл территории, стадии жизненного цикла

**INVESTMENT SUPPORT OF TERRITORIES AT THE DIFFERENT
STAGES OF THEIR LIFE CYCLE**

© 2018

Klimova Nina Ivanovna, doctor of economic sciences, head of the regional finance and fiscal policy department*Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Social and Economic Research (450054, Russia, Ufa, Prospekt October, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Abstract. The creation and effective functioning of the system of investment support of territorial entities is largely determined by the level of the investment potential of the territory. However, despite its importance both for science (in terms of the formation of the conceptual apparatus of investment issues) and for the practice of territorial management (in terms of substantiation and management decisions), the question of the interpretation of its content is currently debatable. According to the results of systematization of research in this area, 3 approaches to its interpretation have been identified - factorial, resource and effective, and their critical analysis has been carried out. As the most productive, a productive approach has been identified that logically links resources, conditions, factors, and investment results. The author formulates the definition of the category "investment potential" as the ability of the territorial socio-economic system to ensure that the maximum possible investment component of the gross regional product is obtained through the use of the resource, institutional and infrastructural factors and conditions of the investment process available within the territory. The main results and the scheme for determining the stadial affiliation of territorial entities are presented. The analysis and assessment of the relationship of investment activities with the stages of the life cycle of a territory (education, development, maturity and decline) has been carried out. According to the results of calculations, it was concluded that the relationship between investment processes and the staged breakdown of territories is of a moderate nature. Substantiated is the proposal on the feasibility of taking into account the parameters in the models of management of territorial entities that allow for adjusting the volume of investment support of municipalities depending on the stages of their life cycle

Keywords: investment, investment potential, investment resources, investment support, multi-level territorial entities, the life cycle of the territory, the stages of the life cycle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Инвестиционное обеспечение разноразмерных хозяйствующих субъектов входит в число экономических проблем, активно обсуждаемых в экономической литературе. Одной из важнейших составляющих данной проблемы является определение и оценка инвестиционного потенциала территории. Однако, несмотря на внимание, уделяемое данной составляющей в научных разработках и в аналитических докладах, до настоящего времени не сформировано общепринятого определения категории «инвестиционный потенциал» и не определено ее место в понятийном аппарате инвестиционной проблематики. Кроме того при ее рассмотрении до настоящего времени не исследована взаимосвязь инвестиционного потенциала со стадиями жизненного цикла разноразмерных территориальных образований. Данное обстоятельство является основанием для постановки проблемы инвестиционного обеспечения территорий на разных стади-

ях их жизненного цикла и обращения исследователей к данному аспекту инвестиционной проблематики.

Проблема инвестиционного обеспечения разноразмерных территорий, рассматриваемая с учетом стадийных особенностей их развития, с одной стороны, тесно взаимосвязана с развитием теоретических основ инвестирования, поскольку позволяет расширить перечень факторов, объективно участвующих в формировании инвестиционного процесса, а с другой – имеет важное значение для выбора и обоснования инвестиционных приоритетов развития территорий и территориального управления. Поскольку разные территории находятся на различных стадиях их жизненного цикла, то исследование инвестиционного потенциала разноразмерных территорий в взаимосвязке с их стадийной принадлежностью «покрывают» область как теоретических, так и практических задач, что позволяет сделать вывод об их научной и практической значимости.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Современные публикации в области инвестиционного потенциала (Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Мишин Ю.В. [1]; Солодилов А.В. [2]; Сунцов И.А. [3]; Мамажонова С.В., Турдикулова Г.О. [4] и др.) рассматривают как теоретико-методические аспекты данной категории, так и ее приложимость к практике управления разноуровневыми хозяйствующими субъектами (предприятие, регион, страна в целом). Однако при всем внимании, уделяемом исследованиям в данной области инвестиционной проблематики, многие ученые неоднократно подчеркивали их незавершенность. Это замечание особенно значимо для исследований категории «инвестиционный потенциал» как базовой основы для разработки последующих вопросов вне зависимости от иерархического уровня его приложения. Кроме того практически отсутствуют исследования в части рассмотрения взаимосвязи инвестиционного потенциала со стадиями жизненного цикла территорий – достаточно новой сферы территориальных разработок. Данный аспект проблемы для территориального управления является особо значимым, так как определяет собой последующую разработку тактики и стратегии инвестиционного обеспечения территориального развития.

Формирование целей статьи (постановка задания). Вышеизложенное предопределило цель настоящей статьи, в качестве которой принята разработка инвестиционного потенциала территории как важнейшей характеристики ее инвестиционного обеспечения во взаимосвязи с стадийной принадлежностью разноуровневых территориальных образований. Деагрегация данной цели предопределила постановку 3 задач исследования: 1) уточнение содержания категории «инвестиционный потенциал»; 2) описание схемы группировки разноуровневых территориальных образований по стадиям их жизненного цикла; 3) проведение анализа взаимосвязи инвестиционных процессов, протекающих в рамках территорий, с их стадийной принадлежностью.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В результате исследований содержания категории «инвестиционный потенциал» выделены 3 группы подходов, каждый из которых базируется на различной критериальной основе рассматриваемой категории – факторной, ресурсной и результативной.

Первый из выделенных подходов рассматривает инвестиционный потенциал как совокупность формируемых его условий и факторов. К данной группе могут быть отнесены исследования Беликова А.Ю. и Новиковой И.Ю. [5]; Каримова З.М. [6]; Ултургашевой О.Г., Лавренко А.В. Профатилова Д.А. [7], Маневич В.Е. [8] и других авторов, обобщенная позиция которых может быть выражена трактовкой инвестиционного потенциала Асаулом А.Н как «совокупности объективных экономических, социальных и природно-географических и других факторов, способствующих привлечению инвестиций в регион» [9, с. 249].

Поскольку данные условия и факторы представлены разноразмерными показателями, то их сведение к безразмерной величине позволяет осуществлять процедуры ранжирования и рейтингования, в ходе которых по всем факторам, включенным в рассмотрение и влияющим на развитие инвестиционных процессов в рамках территорий, формируются диапазоны изменения характеризующих их показателей. В рамках данных диапазонов строятся ранжированные линейки с присвоением каждому из включенных в данный диапазон значению параметров соответствующих рангов. Тем самым разноразмерные показатели приводятся в единую систему измерений, что позволяет осуществлять их сведение в единый интегральный индекс. В последующем решается задача сравнительной оценки изменения данного индекса, по

мнению разработчиков отражающего инвестиционный потенциал. При этом при всей доступности и простоте расчетов инвестиционного потенциала по данной методике исследователь получает лишь условную величину, которая «работает» только при сравнительной оценке данного показателя по территориям, что в принципе отвечает задачам исследователей, но слабо отражает реальную экономическую сущность и величину инвестиционного потенциала территориальных образований. Кроме того немаловажным является то обстоятельство, что при использовании данного подхода осуществляется подмена содержания категории «инвестиционный потенциал» условиями и факторами формирования его уровня. Последние, несомненно, имеют важное значение при формировании величины инвестиционного потенциала, но никоим образом не заменяют его, что ограничивает сферу применения данного подхода областью сравнительных оценок и построения рейтинговых линеек.

Второй подход, которого придерживаются Русавская А.В. [10]; Беликов А.Ю., Новикова И.Ю. [11]; Карлова Ю.С., Костромькина А.В. [12]; Лавриненко Н.А., Монахова Н.А., Степченко Т.С. [13] и др., базируется на ресурсной основе, согласно которой вся совокупность ресурсов, имеющихся в рамках территории, приравнивается к величине инвестиционного потенциала. Позиция представительной данной группы сформулирована в работе С.Г. Серикова, в которой отмечается, что инвестиционный потенциал – это есть сосредоточение инвестиционных ресурсов, взятых с определенных территорий региона для стратегического развития экономики [14]. При этом последователи ресурсного подхода не учитывают того обстоятельства, что при данной трактовке сути инвестиционного потенциала происходит отождествление категорий «потенциал» и «ресурсы». Данное отождествление приводит к смешению категорий в понятийном аппарате инвестиционной проблематики и влечет за собой деформации в методическом инструментарии их оценки.

Третий (результативный) подход, на наш взгляд, наиболее адекватно раскрывает содержание рассматриваемой категории. Ученые и специалисты, исследования которых базируются на данном подходе к категории «инвестиционный потенциал», опираются на трактовку потенциала как способности и/или возможности реализации поставленной инвестиционной задачи. При этом в силу расхождений основного назначения потенциала, соответственно, трансформируются и его определения. Так, Л.М., Юсупова и Т.В. Никонова рассматривают инвестиционный потенциал «... как совокупную способность собственных и привлеченных в регион ресурсов и факторов обеспечивать при заданных условиях инвестиционного климата инвестиционные процессы в тех масштабах и учитывая те цели, что заданы экономической политикой региона» [15, с. 193]. По мнению Н.И. Лахметкиной «... термин «инвестиционный потенциал» отражает степень возможности вложения средств (совокупности денежных средств и других капиталов) в активы (совокупность имущественных средств хозяйствующих субъектов), что обеспечивает во времени устойчивый экономический доход (эффект)» [16, с. 18]. И.А. Султанов считает, что инвестиционный потенциал ... представляет собой совокупность возможностей от использования инвестиционных ресурсов и их источников в реализации прямых и портфельных инвестиций для достижения результатов в рамках заданных показателей [17].

Кроме того существуют определения, в которых задействованы и способности, и возможности, и ресурсы. Пример – публикация Тогузовой И.З., согласно точке зрения которой «инвестиционный потенциал отражает возможности, позволяющие аккумулировать необходимый и достаточный объем инвестиционных ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности. Понятие «инвестиционный потенциал» ... включает в себя ...

физическую способность хозяйствующих субъектов, территориальных органов власти и государства вкладывать средства в экономику и возможность привлечения свободных денежных средств (сбережений в качестве потенциальных инвестиций)...» [18, с. 22]. Не вдаваясь в семантическую полемику, следует отметить, что «способность» и «возможность» имеют разную смысловую нагрузку: способность – это присущие экономике свойства (характеристики), в то время как возможность – это предполагаемый результат их реализации при наличии определенных условий.

Данная логическая взаимосвязь достаточно наглядно визуализируется схемой, которая, на наш взгляд, иллюстрирует соотношение составных элементов всех трех рассматриваемых подходов к категории «инвестиционный потенциал» (рисунок 1):

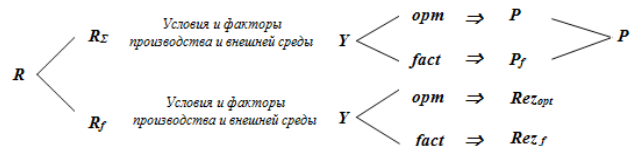

Рисунок 1 – Схема формирования инвестиционного потенциала территории

Условные обозначения: R – ресурсы; R_g – ресурсы в максимально имеющемся объеме; R_f – фактически использованные ресурсы; Y_{opt} – оптимальные условия использования ресурсов; Y_{fact} – сложившиеся условия использования ресурсов; P – потенциал хозяйственной системы как максимально возможный результат; P_f – значение потенциала при сложившихся условиях использования ресурсов; Rez_{opt} – величина результата при оптимальных условиях использования ресурсов; Rez_f – величина фактически достигнутого результата от использования ресурсов; I_p – уровень использования потенциала [19, с. 21].

Кроме того следует отметить, что в рамках данного подхода большинством авторов способности и/или возможности рассматриваются в аспекте аккумуляции инвестиционных ресурсов. Но в понятийном аппарате инвестиционной проблематики и территориальной экономики ресурсы выступают в качестве одной из предпосылок реализации потенциалов. В иерархической вертикали термин «потенциал» стоит выше его ресурсной составляющей. Следовательно, с учетом нагрузки на содержание и назначение данной категории вряд ли логично ограничивать область его применения только аккумуляцией ресурсов. Речь должна идти о его использовании для достижения конечных результатов функционирования и развития территорий, в качестве которых общепринято рассматриваются добавленная стоимость, валовой муниципальный и валовой региональный продукт (соответственно, ДС, ВМП, ВРП).

С учетом вышеизложенного под инвестиционным потенциалом территориальной социально-экономической системы следует понимать способность к получению максимально возможного объема инвестиционной составляющей валового регионального продукта посредством задействования имеющихся в рамках территории ресурсного, институционального и инфраструктурного факторов и условий инвестиционного процесса.

Что касается второй из поставленных задач, то ее решение было осуществлено при разработке проблемы жизненного цикла территорий. Постановка и решение данной проблемы является пионерным исследованием в территориальной проблематике, поскольку при формировании ее теоретико-методических аспектов вне научных интересов исследователей оставались территориальные системы (регионы и муниципальные образования). Это не позволяло в полном объеме раскрыть понятие «жизненный цикл» в части территорий вне за-

висимости от их иерархического уровня. Элиминируя данный пробел в территориальной проблематике, был реализован унифицированный подход к трактовке и идентификации понятия «жизненный цикл территории», основанный в отличие от существующих подходов на единообразии стадийных индикаторов жизненного цикла разноуровневых территорий. При этом под жизненным циклом разноуровневых территориальных образований (региона, субрегиональных образований и входящих в их состав территориальных единиц) была принята совокупность периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов [20, с. 14]. В отличие от классической схемы жизненного цикла, рассматриваемой применительно к товарам или предприятиям, основной особенностью стадийной периодизации жизненного цикла разноуровневых территориальных систем была определена возможность либо возврата на предшествующие стадии развития, либо перехода к новому жизненному циклу. Данная возможность реализуется в первом случае за счет осуществления административно-территориальных или структурных преобразований, а во втором – при истощении ресурсов доминирующей территориальной специализации.

При этом были выделены 4 стадии жизненного цикла территориальных образований – образование, развитие, зрелость и упадок, каждая из которых имеет свои отличительные особенности (специфицированные характеристики) развития, а также доминирующие факторы (условия) развития, в совокупности формирующие принадлежность территорий к определенным стадиям их жизненного цикла. На основе проведенных исследований параметров и закономерностей социально-экономического развития территорий в контексте их нахождения на определенной стадии развития был разработан методический инструментарий стадийной идентификации. Данный инструментарий базируется на системе унифицированных показателей, объединенных в 4 группы – экономика, финансы, социальная сфера и экология, и позволяет осуществлять периодизацию этапов развития территорий как основу для принятия управленческих решений с учетом целесообразности и эффективности использования территориальных ресурсов для их развития. Для проведения стадийной идентификации были отобраны 14 показателей и проведена их нормализация методом Паттерна, позволившая первоначально по каждому из включенных в рассмотрение территориальных образований определить сводные индексы жизненного цикла по выбранным сферам жизнедеятельности территорий. В последующем (с учетом экспертной оценки значимости данных сфер) был рассчитан интегральный индекс стадийной принадлежности территориальных образований. В качестве условий отбора данных индикаторов были приняты их инструментальные возможности в части характеристики специфики данных стадий: в качественном разрезе – через описание характера и качественной оценки уровня и направленности изменения индикаторов и в количественном выражении – через инструментарий оценки стадийной принадлежности с использованием интегральных идентификационных индексов.

Изложенные положения по стадийной идентификации территорий были апробированы на примере 62-х муниципальных образований Республики Башкортостан [21]. В результате муниципалитеты Башкортостана были группированы по стадиям жизненного цикла и выделены группы территориальных единиц, нуждающиеся в первоочередной инвестиционной поддержке их развития со стороны государства и частных инвесторов. Последующее исследование взаимосвязи стадийного распределения и инвестиционной деятельности муниципальных образований республики выявило, что вне

зависимости от значимости инвестиций для экономического роста и императивов полного учета влияющих на него факторов, стадийная принадлежность территорий остается за рамками рассмотрения при выборе направлений инвестирования. Тем самым решаются, как правило, задачи максимального извлечения инвестиционного дохода при игнорировании проблем развития социальной инфраструктуры территории и улучшения ее финансового и экологического состояния.

Иллюстрацией недоучета фактора стадийности в инвестиционном обеспечении территорий является уровень коэффициента ранговой корреляции Спирмена (0,59), а также визуализация индекса стадийного развития и нормированного значения уровня инвестиций в основной капитал, демонстрирующие умеренную взаимосвязь между объемами инвестирования как общепризнанным фактором развития, и индексом стадийной принадлежности территорий (рисунок 2).

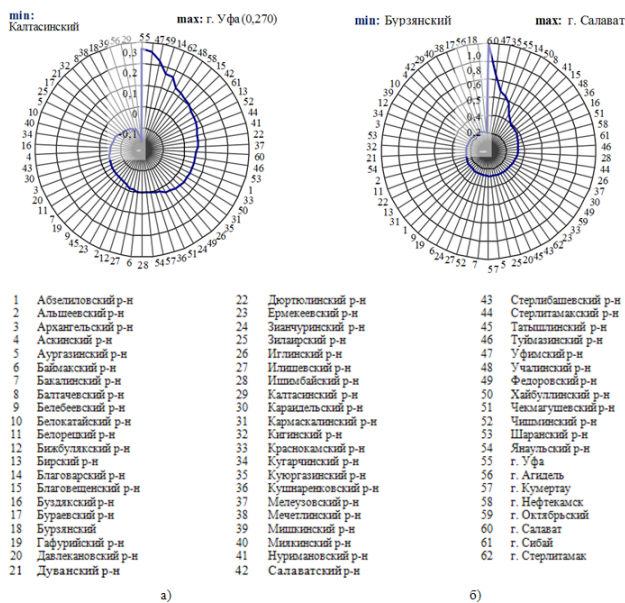

Рисунок 2 – Интегральный индекс жизненного цикла (а) и нормированное значение удельных инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования (б), в долях единицы

Гипотетически, максимальный уровень индекса жизненного цикла, характеризующий лучшие показатели социально-экономического, финансового и экологического развития территорий, должен соответствовать более высоким уровням инвестиционного потенциала и объемам инвестирования. То есть с некоторыми отклонениями расположение территорий в ранговых линейках по рассматриваемым индексам должно быть относительно однородным. Однако данная однородность слабо фиксируется, что свидетельствует о наличии высокой вариабельности в развитии процессов инвестирования, обусловленной изменяющимся влиянием факторов и условий во внешней, а главное – во внутренней среде, в том числе в зависимости от стадийной принадлежности территорий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотрение и систематизация разработок последних лет в области инвестиционного потенциала территорий позволили выделить 3 основных подхода в трактовке его содержания – факторный, ресурсный и результативный. Анализ достоинств и недостатков данных подходов свидетельствует об адекватности определения рассматриваемой категории в рамках результативного подхода, согласно которому под инвестиционным потенциалом территориальной социально-экономической системы следует понимать способность к получению максимально возможного объема

инвестиционной составляющей валового регионально-продукта посредством задействования имеющихся в рамках территории ресурсного, институционального и инфраструктурного факторов и условий инвестиционного процесса. Изложение основных положений и результатов исследований по проблематике жизненного цикла территорий, под которым подразумевается последовательное социально-экономическое развитие территориальных систем по стадиям образования (обособления), развития (роста), зрелости и упадка, явилось основой для стадийной группировки территориальных образований и оценки взаимосвязи процессов инвестирования и стадийной принадлежности территорий. Данная взаимосвязь идентифицирована как умеренная, что обуславливает необходимость совершенствования сложившейся системы территориального управления посредством расширения ограниченного перечня инструментов управляющего воздействия как на региональном, так и на субрегиональных уровнях и учета в моделях управления территориальными образованиями параметров, позволяющих проводить корректировку объемов инвестиционной поддержки бюджетам муниципальных образований из вышестоящих бюджетов в зависимости от стадий их жизненного цикла. Разработка такого рода моделей является перспективным направлением последующих научных исследований в области инвестиционного обеспечения территориальных образований на различных стадиях их жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Мишин Ю.В. *Инвестиционный потенциал и промышленный рост. Монография.* – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 435 с.
2. Солодилов А.В. *Инвестиционный потенциал регионов в условиях экономической нестабильности: новые подходы и перспективы* // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика.* 2018. № 1. С. 92-100.
3. Суңцов И.А. *Суңуштың инвестиционнoго потенциалы регионa* // *Вопросы науки и образования.* 2018. № 3 (15). С. 90-92.
4. Мамажонова С.В., Турдикулова Г.О. *Активизация инвестиционного потенциала в условиях модернизации экономики* // *Вопросы экономики и управления.* 2018. № 2 (13). С. 1-3.
5. Беликов А.Ю., Новикова И.Ю. *К вопросу об инвестиционном потенциале хозяйствующих субъектов* // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика: сборник научных трудов.* Иркутск, 2017. С. 54-62.
6. Каримова З.М. *Об инвестиционном потенциале региона и развития строительного комплекса* // *Евразийская экономическая конференция: сборник статей Международной научно-практической конференции.* 2018. С. 198-201. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article0775>.
7. Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатилов Д.А. *Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона* // *Проблемы современной экономики.* 2011. № 1 (37). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3500>.
8. Маневич В.Е. *Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики* // *Вопросы экономики.* 2017. № 1. С. 40-63.
9. Асаул А.Н., Капаров Б.М., Перевазкин В.Б., Старовойтов М.К. *Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул [и др.]. СПб: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.*
10. Русавская А.В. *Инвестиции и инвестиционный потенциал региона* // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* 2012. № 1. URL: <http://uecs.ru/component/content/article>.
11. Беликов А.Ю., Новикова И.Ю. *Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта* // *Известия Байкальского государственного университета.* 2016. Т. 26, № 5. С. 750-757.
12. Карлова Ю.С., Костромыкина А.В. *Инвестиционный потенциал региона как один из факторов социально-экономического развития Российской Федерации* // *Научные записки ОрелГИЭТ.* 2018. № 2. С. 43-47.
13. Лавриненко Н.А., Монахова Н.А., Степченко Т.С. *Формирование и оценка региональной инвестиционной политики* // *Экономика устойчивого развития.* 2018 № 1 (33). С. 145-156.
14. Сериков С.Г. *Инвестиционный потенциал региона* // *Экономика и предпринимательство.* 2015. № 3-2 (56-2). С. 220-222.
15. Юсупова Л.М., Никонова Т.В. *Теоретические подходы к определению инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала региона* // *Актуальные вопросы в науке и практике / Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции (1 февраля 2018 г., г. Самара).* В 4 ч. Ч.1 / – Уфа: Изд. Дендра, 2018. – С. 190-193.
16. Лахметкина Н.И. *Инвестиционный потенциал – фундаментальное понятие инвестиционного процесса* // *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* 2011. № 4 (46) С. 17-20.

17. Султанов И.А. Уровни инвестиционных потенциалов. URL: <http://projectimo.ru/upravlenie-investitsiyami/investitsionnyj-potencial.htm>.

18. Тогузова И.З. Качественная и количественная оценка инвестиционного потенциала экономики региона // Финансы и кредит. 2015. № 5 (629). С. 21-30. С. 22.

19. Климова Н.И. Инвестиционный потенциал региона. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН. 1999. 276 с.

20. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.

21. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 189-194.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВО
ПЕРЕХОДА НА ПАТЕНТ

© 2018

Самарина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»**Коваленко Наталья Александровна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natasha-belle@mail.ru)*

Аннотация. При верно выбранной системе налогообложения организация может существенно понизить налоговое бремя, и развиваться по оптимальной схеме. Стимулирование и формирование благоприятных условий для развития субъектов малого предпринимательства является приоритетной задачей государства. Актуальность статьи заключается в том, что для эффективной работы организации необходимо правильно выявлять и оценивать налоговую нагрузку, так как правильный выбор режима налогообложения является одним из ключевых элементов в управлении финансами организации. Поэтому перед субъектами малого предпринимательства встает проблема выбора наиболее подходящей системы налогообложения, которая позволит на законных основаниях снизить налоговую нагрузку. Целью написания статьи является исследование критериев, составляющих налоговую нагрузку малых организаций. В качестве методов изучения использовался метод библиографического поиска и анализа источников информации (с последующим сбором, обобщением и анализом полученной информации). В статье исследованы вопросы, относящиеся к проблемам при выборе системы налогообложения малого бизнеса. Проанализирована степень налоговой нагрузки при общей и упрощенной системах налогообложения. Отдельное внимание в статье было уделено изучению степени налоговой нагрузки для индивидуальных предпринимателей при применении патентной системы налогообложения. Исследованы условия льготного режима Свободного порта Владивосток при условии получения статуса резидента. Проанализированы показатели эффективности. Научная новизна: в статье собрана актуальная информация о режимах налогообложения, в том числе реализуемых на территории Приморского края. Рассмотрен вариант смены организационно-правовой формы. По результатам исследования были сделаны заключения о преимуществах при переходе на патентную систему налогообложения, которые могут быть использованы при реформировании налоговой сферы.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, налогообложение, налоги, упрощенная система налогообложения, Свободный порт Владивосток, патентная система налогообложения, индивидуальный предприниматель, Приморский край.

TAX SYSTEMS: THE ADVANTAGE
OF SWITCHING TO A PATENT

© 2018

Samarina Natalia Sergeevna, candidate of economical sciences,
associate Professor of «Economics and management»**Kovalenko Natalia Aleksandrovna**, graduate student*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: natasha-belle@mail.ru)*

Abstract. With a correctly chosen tax system, an organization can significantly reduce the tax burden, and develop according to the optimal scheme. Stimulating and creating favorable conditions for the development of small businesses is a priority for the state. The article discusses issues related to the tax systems of small businesses. The relevance of the article lies in the fact that for the effective work of the organization it is necessary to correctly identify and assess the tax burden, since the correct choice of the tax regime is one of the key elements in the financial management of the organization. Therefore, small businesses face the problem of choosing the most appropriate tax system, which will legally reduce the tax burden. The methods of studying were used the method of bibliographic search and analysis of sources of information (with the subsequent collection, synthesis and analysis of the information received). The purpose of this article is to study the criteria that make up the tax burden of small organizations. Degree of tax burden has been analyzed at the general and simplified systems of the taxation. Separate attention in the article was paid to the study of the tax burden for individual entrepreneurs in the application of the patent system of taxation. The conditions of preferential treatment of the Free Port of Vladivostok are investigated when obtaining resident status. Performance indicators were analyzed. Scientific novelty: the article contains relevant information on tax regimes, including those implemented in the Primorsky Krai Territory. The variant of change of the organizational-legal form is considered. According to the results of the study, conclusions were made about the benefits of the transition to a patent taxation system, which can be used when reforming the tax sphere.

Keywords: subjects of small business, taxation, taxes, simplified taxation system, Free port of Vladivostok, patent taxation system, individual entrepreneur, Primorsky Krai.

Правильность выбора налогового режима во многом обеспечивает экономическую успешность развития предприятия и ведения бизнеса. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса как оптимизация налоговой нагрузки достаточно широко освещены Меркуловой Т.Ю. [1], Васильевой Т.Ю. [2], Ивановой Е.В. [3] и другими авторами [4-7]. Проблемы и перспективы развития Свободного порта Владивосток рассмотрены Варкулевич Т.В. [8]. Несмотря на большое количество публикаций по данной проблематике, в налоговом законодательстве постоянно происходят изменения налоговых ставок, льгот и тарифов, поэтому освещение данного вопроса является актуальным. В Российском законодательстве существует понятие субъектов малого предпринимательства, это российская коммерческая организация или индивидуальный пред-

приниматель, целью которых является извлечение прибыли. Существуют определенные критерии, которые устанавливает государство для отнесения к субъектам малого предпринимательства. Основные критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства касаются размера годового дохода и численности работников. Организации и индивидуальные предприниматели с численностью до 15 человек и выручкой от деятельности не превышающей 120 млн по результатам отчетности предыдущего года относят к микро. Для малых предприятий максимально допустимая сумма годовой выручки за предыдущий год не должна превышать 800 млн рублей, численность работников должна быть не более 100 человек. По сведениям Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 1 января 2017 года в России действовало 2 770 562 малых и микро

предприятий, оборот составлял 38 877 026 921 рублей и численность работников да данную дату, составляла более 11 млн человек [9]. Данные показатели говорят о высокой роли данного сектора экономики. Однако если взять данные за предыдущие года и сравнить с показателями 2017 года, то прослеживается негативная тенденция спада количества малых и микро предприятий, а это в свою очередь говорит о снижении численности человек занятых в малом бизнесе. Из года в год благополучие людей снижается, количество безработных растет. Поэтому количественный спад малых и микро предприятий становится социальной, политической и экономической проблемой, которая должна уже решаться на государственном уровне. Льготы и специальные налоговые режимы были созданы для стимулирования и развития субъектов малого предпринимательства. При верно выбранной системе налогообложения организация или индивидуальный предприниматель может существенно понизить налоговую нагрузку, и развиваться по наиболее экономичной в части налогов схеме. В налоговом законодательстве регулярно происходят перемены налоговых ставок, тарифов, введение и отмена льгот, поэтому режим налогообложения, который выгодно было применять в прошлом налоговом периоде, способен стать причиной дополнительных финансовых затрат, при применении его в последующем налоговом периоде.

Поэтому малым предприятиям необходимо регулярно проводить анализ целесообразности применения того или иного режима налогообложения, сравнивать варианты и оптимизировать налоговую нагрузку. Под системой налогообложения понимают порядок взимания налогов, то есть тех денежных отчислений, которые каждое лицо, получающее доход, отдаёт государству. Вновь созданные организации при правильном выборе режима налогообложения обеспечивают себе большую рентабельность [10-14].

Субъекты малого предпринимательства могут применять общую систему налогообложения или специальные налоговые режимы: упрощенная система налогообложения (УСН) [15], патентная система налогообложения [16], единый налог на вмененный доход (ЕНВД) [17], единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) [18].

Если рассматривать общую систему налогообложения [19], то субъектам малого предпринимательства придется оплачивать следующие виды налогов: налог на прибыль организаций (20%), налог на доходы физических лиц (13%), налог на добавленную стоимость (18%). Также необходимо будет оплачивать налог на имущество организаций, ставка по которому не должна превышать 2,2% и налог на имущество физических лиц от 0,1% до 2%. Ставки по последним двум налогам устанавливаются местными властями. Помимо налогов, необходимо оплачивать следующие взносы: на обязательное пенсионное страхование (22%), на медицинское страхование (5,1%), на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (2,9%) и страховые взносы от несчастных случаев (на сегодняшний день установлено 32 различных тарифа страховых взносов от несчастных случаев).

Список налогов и сборов при общей системе налогообложения достаточно объемный, поэтому для субъектов малого предпринимательства общая система налогообложения является самым тяжёлым налоговым режимом не только по части уплаты налогов, но и относительно предоставления отчетности в контролирующие органы. Как правило, общий режим используют те предприниматели и организации, которые по каким-либо причинам не могут находиться на других системах налогообложения и ведут деятельность с контрагентами, также применяющими основную систему налогообложения, и являются плательщиками НДС.

При применении упрощенной системы налогообложения [20] необходимо уплачивать следующие виды на-

логов и сборов: налог на доходы физических лиц, ставка для резидентов составляет 13%, налог при применении упрощенной системы налогообложения (6 % доходы или 15 % доходы расходы). Взносы: на обязательное пенсионное страхование (22%), на медицинское страхование (5,1%), на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (2,9%) и страховые взносы от несчастных случаев. По сравнению с общей системой налогообложения, при применении упрощенной системы налоговая нагрузка значительно ниже. При высоких, официально подтвержденных расходах наиболее подходящим будет выбран режим с пятнадцать процентной ставкой. Если у организации незначительные затраты, то оптимально будет применение ставки 6%.

Патентная система это добровольный налоговый режим, который могут применять только индивидуальными предпринимателями наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [21]. Суть данного льготного налогового режима заключается в получении специального документа, патента, который дает право на осуществление определенного вида деятельности.

Для применения патентной системы необходимо удовлетворение следующих требований:

- средняя численность наемных работников, привлекаемых предпринимателем по всем видам осуществляемой деятельности, не должна превышать пятнадцать человек;

- объем годовой выручки, полученной от деятельности в рамках патентной и упрощенной систем – 60 млн рублей.

- патентная система налогообложения не применяется в рамках договоров товарищества или доверительного управления имуществом;

Прежде всего, необходимо отметить, что переход на патентную систему налогообложения или возврат к иным режимам осуществляется предпринимателем добровольно и на необходимый ему срок. По выбору индивидуального предпринимателя это может быть период от одного до двенадцати месяцев включительно в пределах календарного года. Это очень удобно для индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют сезонные работы.

Необходимо и учесть тот факт, что список разрешенных для патента видов деятельности, указанных в статье 346.43 НК РФ [22], местные власти могут только дополнить, а не сократить. На официальном сайте федерально налоговой службы можно рассчитать стоимость патента для данного вида деятельности [23].

Налоговая база при ПСН определяется как денежное выражение потенциально возможного к получению ИП годового дохода по виду предпринимательской деятельности, в отношении которого применяется патент. Он определяется на календарный год законом субъекта РФ.

Величина максимального размера потенциально возможного годового дохода, составляет 1 000 000 рублей. При этом в силу п. 9 ст. 346.43 НК РФ предусмотрена индексация на коэффициент-дефлятор, установленный на календарный год.

Приказом Минэкономразвития России для патентной системы налогообложения коэффициент-дефлятор на 2018 год установлен в размере 1,481, на 2017 год установлен в размере 1,425 и на 2016 год установлен в размере 1,329.

Таким образом, максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода в 2018 году составит 1 481 000 рублей, в 2017 году – 1 425 000 рублей и в 2016 году – 1 329 000 рублей.

Одним из плюсов применения патентной системы налогообложения является ставка страховых взносов. Страховые взносы индивидуальные предприниматели

платят за работников в размере двадцати процентов от начисленных им сумм только на пенсионное страхование. На медицинское и социальное страхование перечислять не нужно. Платить взносы по низкой ставке можно только с зарплат сотрудников, которые заняты в бизнесе на патенте. Такая льгота распространяется не на все патенты, а зависит от вида деятельности, на розничную торговлю, общественное питание и сдача в аренду недвижимости данная льгота не действует. Самым большим плюсом патента является то, что его применение освобождает предпринимателя от уплаты ряда налогов: налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц, торгового сбора, налога на имущество.

Стоимость патента зависит от базового дохода, отличного для каждого вида работ и разных регионов, а также срока, на который вы желаете оформить ПСН.

Порядок исчисления налога при сроке действия патента двенадцать месяцев рассчитывается путем умножения базовой доходности на ставку 6%. Чтобы ничего не вычитать и не заниматься поиском базовой доходности, необходимо зайти на официальный сайт федеральной налоговой службы и произвести расчет стоимости патента по определенному виду деятельности.

Для примера можно рассмотреть Приморский край, Находкинский городской округ и в качестве примера выбрать основной вид экономической деятельности «Монтаж прочего инженерного оборудования», который имеет следующий код ОКВЭД: 45.34.

Сумма налога, при применении патентной системы налогообложения для данного вида предпринимательской деятельности на 12 месяцев при средней численности наемных работников в количестве двух человек составит: 19 206 рублей.

Помимо стоимости патента, необходимо будет оплачивать страховые взносы за индивидуального предпринимателя и за наемных работников. Минимальный размер оплаты труда с 1 мая 2018 года для Приморского края составляет 11 163 рублей, с 1 июля 2017 года, рублей составлял 7 800 рублей. В данной статье рассмотрим показатели за 2017 и 2016 год.

Кроме патента, необходимо еще оплатить страховые взносы за себя (установлены Налоговым кодексом на 2017 год): 4 774 рубля — фиксированная часть за год на обязательное медицинское страхование (ОМС), которую нужно выплатить в любом случае, независимо от факта получения дохода. Фиксированная часть за год на обязательное пенсионное страхование составляет 24 336 рубля. Также необходимо оплатить 1% с дохода, превышающего 300 тысяч в год, дополнительно на обязательное пенсионное страхование, который составит за 2017 год 11 570 рублей и за 2016 год 10290 рублей. Расчет суммы страховых взносов за работника равен в 2017 году 18 720 рублей и в 2016 году 18 000 рублей. Страховые взносы индивидуальные предприниматели за работников платят в размере двадцати процентов [24] от начисленных им сумм только на пенсионное страхование. Необходимо отметить, что на патентной системе нельзя уменьшить налог ПСН на уплаченную сумму страховых взносов (ни с выплат работникам, ни за себя) — налоговым кодексом Российской Федерации это не предусмотрено.

Для индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения на медицинское и социальное страхование страховые взносы перечислять не нужно. Данная льгота существенно уменьшает налоговую нагрузку.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе патентной системы налогообложения, налоговая нагрузка будет минимизирована, расчеты просты и понятны, что позволяет заранее спрогнозировать сумму предстоящих расходов. На патентной системе платеж в бюджет зависит не от реального дохода, а от потенциально возможного для этого вида деятельности (даже если зарабатывать намного больше потенциального дохо-

да, от которого считается стоимость).

Так как для исследуемого вида экономической деятельности налоговые режимы ЕНВД и ЕСХН не подходят, рассматривать их в данной статье нецелесообразно.

В Приморском крае созданы территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, в которых действует особый правовой режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности [25]. Приморский край занимает лидирующие позиции среди регионов Дальневосточного федерального округа по основным показателям развития малого предпринимательства. Создание комфортных условий для ведения бизнеса — это приоритетная задача для региональной власти. Резиденты получают ряд преференций: налоговые льготы, упрощение таможенных и визовых процедур, максимальное снижение административных барьеров. Поэтому в данной статье необходимо рассмотреть налоговую нагрузку при получении статуса резидента Свободного порта Владивосток. Существуют следующие налоговые льготы для резидентов Свободного порта: общий размер страховых взносов на 10 лет, при получении статуса резидента в течение 3-х лет после принятия закона равен 7,6%, ставка налога на прибыль равна 0% в федеральный и не более 5% в региональный бюджет. Ставка налога на землю и налога на имущества в течение первых 5 лет равна 0% и ставка налога на имущество в течение последующих 5 лет будет иметь ставку 0,5%.

Предварительный расчет налоговой нагрузки (если сделать расчет на основе данных по прибыли патентной системы за 2017 (2016) год на двух человек, со средней зарплатой для каждого в размере 16 500 рублей) составит: по налогу на прибыль в течение первых 5 лет — 71 250 (66 450) рублей в год. Страховые взносы в течение 10 лет — 30 096 (30 096) рублей в год.

Несмотря на всю простоту и минимизацию налогов для резидентов, есть еще два критерия, которые являются основными при присвоении статуса резидента, это создание новых экономических мощностей и не менее 5 млн рублей инвестиций в течение трех лет. При всей привлекательности данного режима, последний критерий является непосильным для малого предпринимательства на начальной стадии его развития.

Расчет налоговой нагрузки для тех же данных при применении упрощенной системы налогообложения со ставкой 6 % за 2017 (2016) год показал, что по размер ежегодного налога при применении упрощенной системы налогообложения будет составлять 85 500 (79 740) рублей и по налогу на доходы физических лиц 51 480 рублей. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование составят 87 120 рублей, на медицинское страхование 20 196 рублей и на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством 11 484 рублей.

Для удобства восприятия и оценки эффективности налоговой нагрузки рассмотрим графическое соотношение трех систем налогообложения, представленных на рисунке 1

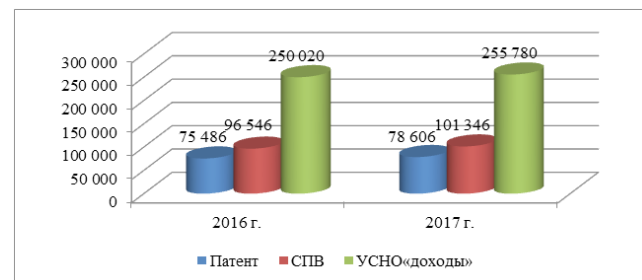

Рисунок 1 — Численное соотношение налогов и взносов при применении различных систем налогообложения на 2016-2017 гг.

Цифровые значения и графическое изображение на рисунке 1.1 наглядно показывает, что при выборе патентной системы налогообложения, налоговая нагрузка значительно снизится по сравнению с двумя другими системами. Необходимо также отметить то, что, несмотря на всю привлекательность получения резидента СПВ налогообложения, для резидентов, есть один существенный критерий, который является основным при присвоении статуса резидента, это инвестиции в размере не менее 5 млн рублей в течение трех лет. Поэтому применительно к малому предприятию рассматривать данный вид налогообложения не целесообразно.

Если провести сравнительный анализ упрощенной и патентной системы налогообложения, то можно сделать следующие выводы:

- стоимость годового патента для индивидуального предпринимателя является постоянной, не меняется в течение года, то есть заранее можно запланировать расходы, связанные с приобретением патента;

- патентная система налогообложения выгодна тем, чей фактический доход превосходит установленный государством потенциально возможный годовой доход;

- при патентной системе налогообложения необходимо оплачивать только страховые взносы, и ставка страховых взносов за сотрудников имеет льготный процент;

- при упрощенной системе налогообложения можно уменьшить налог на сумму страховых взносов, уплаченных в расчетном периоде. На патентной системе уменьшить налог нельзя, его сумма остается фиксированной.

- при применении упрощенной системы налогообложения, если фонд оплаты труда составляет крупную сумму, то налог можно уменьшить на сумму страховых взносов и по окончании налогового периода налог может оказаться меньше, чем на патентной системе налогообложения.

Применительно для основного вида экономической деятельности «Монтаж прочего инженерного оборудования», расчеты показали, что наиболее целесообразной является патентная система налогообложения. К минусам данной системы налогообложения можно отнести ограниченный список видов экономической деятельности. Единственным ограничением в применении данного вида налогообложения является организационно правовая форма. Только индивидуальные предприниматель вправе применять патентную систему налогообложения. Следовательно, для обществ с ограниченной ответственностью с численностью до 15 человек и объемом годовой выручки, полученной от деятельности в рамках патентной и упрощенной систем, 60 млн рублей, встает вопрос о возможности перемены организационно-правовой формы компании на еще более простую, без образования юридического лица, то есть регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. На уровне законодательства не предусмотрено возможности перехода напрямую из ООО в ИП. Общество с ограниченной ответственностью может быть реорганизовано исключительно в иное юридическое лицо. Индивидуальный предприниматель является физическим лицом, поэтому реорганизация невозможна. Следовательно, можно порекомендовать следующий порядок действий: регистрация учредителя в качестве индивидуального предпринимателя, оплата государственной пошлины, получение подтверждения регистрации в качестве ИП, частичный перевод персонала с общества с ограниченной ответственностью, переоформление имущества.

По результатам проведенного исследования были изучены действующие механизмы общей системы налогообложения и специальных налоговых режимов (упрощенной системы налогообложения, патентной системы и вариант при получении статуса резидента Свободного порта Владивосток) и определены направления по их улучшению, выявлены налоговые льготы специальных режимов налогообложения в отношении субъектов малого предпринимательства. Малый бизнес

нельзя рассматривать как миниатюрный вариант средних или крупных предприятий, поэтому такие субъекты хозяйствования требуют особого подхода, и, соответственно, специальной адаптированной документальной базы. Для развития и стимулирования малых предприятий необходимо выработать программу действий по снижению налоговой нагрузки на труд и перестройке специальных режимов. В настоящее время для субъектов малого предпринимательства наиболее простой и подходящей с точки зрения начисления, уплаты налогов и предоставления отчетности является патентная система, но так как данная система подходит только для индивидуальных предпринимателей, общества с ограниченной ответственностью с численностью до 15 человек нуждаются в перестройке специальных налоговых режимов. Простота предоставления отчетности и количественная минимизация уплаты налога является ключевым моментом для развития и устойчивого функционирования субъектов малого предпринимательства. Такие меры способствуют повышению мотивации к развитию у малого бизнеса, без которого невозможно повышение конкурентоспособности страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Меркулова Е.Ю. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 2 (12). С. 74-80.
2. Васильева Т.Ю., Васильев П.А. Выбор налогового режима как оптимизация налоговой нагрузки [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5 – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14716>
3. Иванова Е.В. Методика и методы оптимизации налогообложения как способа снижения налоговой нагрузки предприятия // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 3(19). С. 41-45.
4. Власова Е.В. *Налоги: теория и практика: Учебное пособие.* – Scientific magazine Kontsep, 2014.
5. Логинова Т.А., Семкина Т.И. Предпосылки необходимости внесения изменений в действующую систему налогообложения в виде ПСН // *Налого и налогообложение.* 2017. № 10. С.45-54.
6. Пансков В.Г. *Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены* // *Экономика. Налоги. Право.* 2018. № 1. С. 112-119.
7. Зайцева Г.В. *Налоговая система России: проблемы развития финансового обслуживания малого бизнеса // проблемы современной экономики.* 2015. № 8. С. 147-151.
8. Варкулевич Т. В., Дейченко Т.В. *Свободный порт Владивосток: перспективы развития и проблемы.* // *Ани: Экономика и управление.* 2016. № 2 (15). С.82 -87.
9. Справочники Федеральной службы государственной статистики (Росстат) *Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятий)* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm
10. Кулькова Н.С. *Патентная система налогообложения – специальный налоговый режим* // *Вестник НГИЭИ.* 2013. № 5 (24). С. 26-37.
11. Чинахова С.Е. *Оценка эффективности применения различных систем налогообложения на примере коммерческой организации* // *Карельский научный журнал.* 2014. № 3 (8). С. 107-110.
12. Шнайдер О.В., Смагина А.Ю. *Реальные проблемы оптимизации налогообложения современной экономики* // *Вестник НГИЭИ.* 2015. № 1 (44). С. 84-89.
13. Бондаренко Т.Н., Войнова Е.Л. *Патентная система налогообложения: плюсы и минусы для индивидуальных предпринимателей* // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 64-66.
14. Левкина Е.В., Дмитренко Д.А., Лебедин А.А. *Значение упрощенной системы налогообложения в укреплении экономики субъектов малого предпринимательства* // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 72-75.
15. Семенухин В.В. *Упрощенная система налогообложения Учебно-практическое пособие.* – М.: ГроссМедиа, 2016. – 810 с.
16. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 11.10.2018)* Глава 26.5 *Патентная система налогообложения* [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/601ccc77a2e1a946466f51ac661e28726728f0e7/.
17. *Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД)* [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/envd/>
18. *Сельское хозяйство – Единый сельскохозяйственный налог* [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/ip/ip_pay_taxes/sh_esn/
19. *Налоги и налогообложение: учебник для СПО/пол ред. Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской.* – Москва: издательство Юрайт, 2016 – 503 с. – Серия: *Профессиональное образование*

20. Левкина Е.В. Лебедкин А.А. Дмитриенко Д.А. Роль упрощенной системы налогообложения в развитии малого предпринимательства // Карельский научный журнал 2017 № 2 (19) с. 109-111.

21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Глава 26.5. Патентная система налогообложения [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/601ccc77a2e1a946466f51ac661e28726728f0e7/

22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Статья 346.43. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/dfe87d3a71d81daff6243d64c49ef41c5c3302eb/

23. Расчет стоимости патента [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://patent.nalog.ru/info/#>

24. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Статья 427. Пониженные тарифы страховых взносов [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c5c16c86f95c5db63601047b1c0a5942bd77c824/

25. Варкулевич Т. В., Пашук Н. Р. Основные проблемы функционирования свободного порта Владивосток как фактора развития экономики приморского края. // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С.132-135.

Статья поступила в редакцию 24.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.2

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2018

Коваленко Наталья Валерьевна, доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры менеджмента

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-российский институт управления
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, 70/54, e-mail: sonatak96@gmail.com)

Чекунов Андрей Сергеевич, кандидат экономических наук,
главный специалист-эксперт по развитию кооперации

Ростовский областной союз потребительских обществ
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, проспект Буденновский, 19а/55, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru)

Аннотация. Поддержка развития отечественной промышленности в настоящее время является необходимым условием не только существования народного хозяйства, но и залогом обеспечения государственного суверенитета. Существующая политическая нестабильность в мире актуализирует вопрос о совершенствовании механизмов защиты от внешних угроз. В то же время очевидно, что успех в построении защитных механизмов увязывается с уровнем развития национальной промышленности, т.к. именно она предоставляет соответствующие инструменты (машины, оборудование и т.д.), позволяющие их реализовывать. Внешняя зависимость национальной промышленности или ее полное отсутствие создают угрозу национальной безопасности государства, поскольку при изменении мировой политической конъюнктуры она становится рычагом давления на него. В современных условиях государство должно сделать правильный выбор в пользу тех или иных средств поддержки национальной промышленности, что невозможно без систематизации соответствующих форм и методов. В статье рассматриваются формы и методы поддержки национальной промышленности, их классификация и применение с учетом характера экономического развития, поставленных государством целей и задач. Предложена структура реализации государственной поддержки национальной промышленности, позволяющая наиболее эффективно использовать имеющиеся у государства соответствующие инструменты.

Ключевые слова: формы и методы поддержки, промышленность, протекционизм, промышленная политика, уровни управления, экспорт, инновации, институты развития, либеральная модель, дирижистская модель, субъекты малого предпринимательства, субсидирование, кредитование.

FORMS AND METHODS OF SUPPORTING THE NATIONAL INDUSTRY

© 2018

Kovalenko Natalya Valerevna, doctor of economics sciences, professor,
professor of the Department "Management"

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), South-Russian Institute of Management
(344002, Russia, Rostov-on-Don, street Pushkinskaya, 70/54, e-mail: sonatak96@gmail.com)

Chekunov Andrey Sergeevich, candidate of economics,
chief expert on development of cooperation

Rostov Regional Union of Consumer Societies
(344002, Russia, Rostov-on-Don, prospect Budenovsky, 19a / 55, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru)

Abstract. Support for the development of domestic industry is now a necessary condition not only for the existence of the national economy, but also the guarantee of state sovereignty. The existing political instability in the world actualizes the issue of improving the mechanisms of protection against external threats. At the same time, it is obvious that the success in the construction of protective mechanisms is linked to the level of development of the national industry, because it provides the appropriate tools (machines, equipment, etc.) to implement them. The external dependence of the national industry or its complete absence pose a threat to the national security of the state, because when the global political situation changes, it becomes a lever of pressure on it. In modern conditions, the state must make the right choice in favor of certain means of supporting the national industry, which is impossible without the systematization of appropriate forms and methods. The article deals with the forms and methods of support of the national industry, their classification and application, taking into account the nature of economic development, goals and objectives set by the state. The structure of realization of the state support of the national industry allowing the most effective use of the corresponding tools available at the state is offered.

Keywords: forms and methods of support, industry, protectionism, industrial policy, management levels, export, innovation, development institutions, liberal model, conductor model, small business entities, subsidies, lending.

Государственная поддержка промышленности также как и сельского хозяйства реализуется посредством сочетания прямых и косвенных методов, определяющих ее соответствующие формы. Прямые методы поддержки промышленности направлены на содействие развитию определенных отраслей (технологическое перевооружение, сохранение необходимой (стратегической) отрасли, стабилизация финансового положения, снижение социальной напряженности в крупных промышленных центрах), реализуются посредством государственных целевых программ, предусматривающих прямое финансирование. Косвенные методы предусматривают опосредованное влияние на результаты деятельности промышленности и направлены на формирование эффективной инфраструктуры поддержки промышленности (ограничение импорта, содействие экспорту, привлечение иностранного капитала в отрасль, стимулирование притока новых технологий и ноу-хау, содействие между-

народной производственной кооперации, приоритетное развитие отдельных отраслей, поддержка СМП и т.д.). Исследователи проблемы поддержки отечественной промышленности рассматривают ее в различных аспектах. А.Р. Сафиуллин считает необходимым разделять понятия «государственная помощь» и «государственная поддержка» [1]. Первое понятие автор определяет как использование ресурсов государства для поддержки отдельных предприятий, второе – предусматривает реализацию мер, направленных на развитие экономики в целом. А.Р. Сафиуллин в рамках выбора методов государственной поддержки по принципам предоставления, критериям определения объектов, форм и процедуры ее предоставления различает государственную поддержку в рамках эффективного пространства и государственное вмешательство в экономику [1].

А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин рассматривают государственную поддержку промышленности как необ-

ходимое условие устойчивого развития национальной экономики. По их мнению, государственная поддержка должна быть оказана направлениям экономики, способным «повышать общегосударственный иммунитет к новым внешним и внутренним потрясениям» [2]. При этом применение тех или иных методов и форм поддержки увязывается с характером экономического развития. Вмешательство государства при устойчивом развитии ограничивается созданием условий его поддерживающих. Наличие признаков сбоя в устойчивом развитии национальной экономики должно повлечь усиление регулирования государственными институтами экономических отношений путем частичного ограничения рыночных свобод. Все меры воздействия на экономических субъектов авторы делят на меры рыночного и прямого воздействия, которые должны поддерживать «макроэкономическую стабильность, обеспечивая социально ориентированное развитие экономики» [2]. Антикризисное направление государственной поддержки хозяйствующих субъектов также рассматривает И.Н. Мысляева[3], которая предлагает 4 группы соответствующих мер: меры, предусматривающие рост присутствия государства в экономике; меры бюджетно-налоговой политики; меры кредитно-денежной политики; меры, стимулирующие инновационное развитие.

А.В. Ловтаков, И.П. Довбий[4] указывают на необходимость поддержки отраслей промышленности по следующим направлениям: 1) поддержка слабых производств; 2) стимулирование развитых отраслей, имеющих экспортный потенциал для их последующего утверждения на зарубежных рынках; 3) импорт товаров, не производимых в национальной экономике, либо производимых в незначительных количествах; 4) стимулирование притока инвестиций в новые отрасли на первоначальном этапе их создания; 5) содействие перетоку ресурсов в экспортоориентированные отрасли при отказе от господдержки производителей, товары которых не конкурентоспособны. Авторы обращают внимание на существующие формы поддержки отечественной промышленности (субсидии, имущественные взносы, заключение госконтрактов, взнос в уставной капитал, государственные капитальные вложения, взнос в уставной капитал, предоставление бюджетного финансирования, госгарантии), что свидетельствует о применении государством как прямых, так и косвенных методов. А.М. Выжитович и П.А. Ершов систематизировали меры поддержки в аспекте импортозамещения по характеру воздействия: 1) защитные, которые в свою очередь делятся на протекционистские (ограничение импорта) и компенсирующие (предотвращение негативных последствий от проведения протекционистской политики другой страны); 2) стимулирующие, делящиеся на поддерживающие (субсидии, льготное налогообложение, бюджетное кредитование и др.) и развивающие (создание отсутствующего производства и преодоление барьеров для вхождения на рынок). Развивающие меры по источнику финансирования подразделяются на: имеющие внешний источник финансирования и имеющие внутренний источник финансирования[5]. В сущности, речь идет, соответственно, о государственных и иностранных инвестициях. Некоторые исследователи формы поддержки рассматривают применительно к конкретному ее адресату.

Например, Н.В. Климова[6] по отношению к малому бизнесу выделяет государственную и региональную поддержку, которая осуществляется в различных формах: поддержка производства наиболее приоритетных товаров, налоговые льготы и льготный режим налогообложения, льготные банковские кредиты, развитие системы страхования, снижение административных барьеров, развитие инфраструктуры субъектов малого предпринимательства, кадровое обеспечение и т.д. Видный отечественный протекционист Д.И. Менделеев определял следующие, наиболее важные с точки зрения

развития национальной промышленности, ее формы поддержки: кредитование государственными банками не только приоритетных, но и экономически состоятельных предприятий на стадии их развития; стимулирование притока частных инвестиций в промышленность; создание промышленных банков[7].

Одновременно с этим, обязательное условие государственной поддержки по Менделееву - отсутствие персональности и избирательности при ее предоставлении. Кроме того, ученый отмечал необходимость государственной поддержки малых предприятий («малых заводов»). А.Н. Рыбаков[8], исследуя государственную поддержку в отраслевом аспекте (машиностроение), приходит к выводу о том, что ее реализация возможна при сочетании мер как прямого, так и косвенного характера: полный запрет на ввоз бывшей в употреблении импортной спецтехники и повышение транспортного налога и полиса ОСАГО на нее, повышение импортных пошлин до их предельного значения на зарубежную б/у спецтехнику и становление квотирования на ее ввоз из ЕС, целевое бюджетное финансирование лизинговых компаний в целях стимулирования приобретения продукции отечественного машиностроения, целевое кредитование по ставке ниже ставки рефинансирования ЦБ РФ для модернизации и обновления промышленного оборудования, размещение государственных заказов и контрактов среди отечественных предприятий на основании лучшего соотношения цена-качество при условии производства закупаемой продукции в РФ и ее соответствия национальным требованиям и стандартам, предоставление «связанных кредитов» на приобретение продукции отечественного машиностроения, ужесточение контроля за деятельностью аккредитованных органов при проведении экспертиз и сертификации импортной продукции на ее соответствие требованиям, предъявляемым законодательством РФ. Исследование государственной поддержки промышленности как мер по структурному изменению промышленности, т.е. уравнивая ее с понятием «промышленная политика», можно формы и методы господдержки проанализировать в рамках соответствующих 2 моделей: «жесткой» и «мягкой» промышленной политики[9]. «Жесткая» промышленная политика предполагает формирование и развитие приоритетных отраслей экономики, реализуется посредством бюджетного субсидирования и кредитования, а также механизмов косвенного субсидирования и протекционистских мер во внешней торговле. «Мягкая» подразумевает содействие повышению конкурентоспособности отечественных производителей и инвестиционных проектов, повышающий уровень эффективности деятельности частного сектора. Таким образом, «жесткая» промышленная политика ориентирована на прямую поддержку определенных производств или конкретных отраслей, в то время как «мягкая» направлена на создание благоприятных возможностей для эффективного развития всех национальных производителей, т.е. оказывает косвенное влияние на промышленность. Некоторые ученые-экономисты характеризуют государственную поддержку промышленности в направлении формирования и развития кластеров.

Так, Э.И. Мантаева и Е.В. Куркудинова[10] рассматривают формы и направления поддержки в зависимости от проводимой государством политики в рамках 2 основных моделей: либеральной (минимальная роль государства) и дирижистской (активная роль государства). Для либеральной модели характерно применение мер, направленных на снятие барьеров, препятствующих естественному развитию кластера (поддержка существующего кластера-превалируют косвенные методы). Дирижистская модель реализуется посредством прямой финансовой поддержки приоритетного кластера конкретного региона, определяемого государством, и его инфраструктуры, носит программно-целевой характер (формирование нового кластера – преобладают прямые

методы). Отдельные представители экономической науки показывают институциональное и проектное видение государственной поддержки национальной промышленности. В частности, В.А. Цветков, И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук[11] рассматривают формы поддержки в рамках 2 подходов: институциональный (институты развития, промышленная политика) и проектный (особые экономические зоны, приоритетные национальные проекты, национальные проектные офисы, национальные технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, территории опережающего развития, национальная технологическая инициатива). При этом авторы выделяют следующие отличительные признаки институтов развития по отношению к другим формам поддержки: 1) перераспределение ресурсов в пользу проектов, создающих потенциал экономического роста в условиях его замедления (инфраструктура, человеческий капитал, новые технологии и развитие новых секторов экономики); 2) институты развития – некоммерческие организации, направленность действий которых связана с развитием частного бизнеса в новых секторах экономики[11]. Исследование форм поддержки промышленности в соответствии с 2 типами промышленной политики (ограниченной и крупномасштабной), опираясь на работы зарубежных экономистов, провела Л.М. Капица[12]. В рамках ограниченной промышленной политики государство оказывает материальную и нематериальную поддержку местным видам производства для повышения производительности и качества товаров посредством 4 механизмов: 1) механизм диалога между компаниями; 2) механизм обеспечения прозрачности и отчетности расходования бюджетных средств (создание или реформирование бюджетного процесса); 3) реализация нового механизма мониторинга проектов для повышения дисциплинарной ответственности и распространения информации об успешных проектах; 4) разработка и внедрение четких операционных принципов для проведения аудита. Крупномасштабная промышленная политика предусматривает переход к производству сложных технологических товаров, реализуется посредством формирования венчурного фонда на базе банка развития, который должен содействовать созданию прибыльных предприятий, привлекательных для частного сектора (поиск новых возможностей, техническая экспертиза проектных предложений, распознавание ошибок при реализации проектов, внесение корректировок и, в случае необходимости, остановка проекта). Анализ форм и методов государственной поддержки в инновационном аспекте находит свое отражение в работе А.В. Степанова[13]. По воздействию государства на инновационные процессы исследователь различает прямые и косвенные методы. Для прямых методов характерен инициативный порядок реализации государственной поддержки инноваций при активном использовании государством соответствующих ресурсов (прямое воздействие на субъект хозяйствования). Косвенные методы направлены на формирование условий для выбора хозяйствующим субъектом решения, соответствующего целям и задачам государственной политики инновационного развития (отсутствие непосредственного вмешательства в инновационные процессы и деятельность хозяйствующего субъекта). Прямым методам соответствуют следующие формы поддержки: финансирование инновационных программ и проектов, финансирование высшей школы и предоставление льгот предприятиям, осуществляющих НИОКР, субсидии в целях возмещения части затрат, субсидии на оплату части процентной ставки по привлеченным кредитам коммерческих банков. Косвенные методы реализуются посредством: содействия продвижению научно-технических новшеств, создания инновационной инфраструктуры, государственный заказ, информационное обеспечение инноваций, патентная защита, помощь в проведении сертификации, предоставление информации о потенциальных

покупателях, частно-государственное финансирование, консультационная помощь в подготовке документов для получения господдержки. С позиции структурной перестройки промышленности государственная поддержка рассматривается В.И. Мысаченко[14]. Автор методы государственного регулирования структурной перестройки промышленности делит на 4 группы: макроэкономические (прогнозирование, программирование, протекционистские меры, нормативно-правовые, дифференцированное налогообложение, выработка и реализация системы приоритетов, государственные инвестиции, прямые субсидии и др. методы инвестиционной политики, дифференцированные таможенные тарифы, управление ВЭД, государственные гарантии, инвестиционное страхование, государственные субвенции, целевые кредиты и др.); микроэкономические (индикативное планирование, банкротство, меры антимонопольного регулирования, ускоренная амортизация, временный протекционизм, налогообложение, льготное кредитование, государственные гарантии, регрессивные импортные пошлины, меры по поддержке малого предпринимательства, госзаказ, международный лизинг, национализация, регулирование цен и др.); региональные (поддержание уровня занятости, налоги, государственные инвестиции, правовая база федерализма в РФ, смешанное финансирование научно-технических приоритетов, меры повышения мобильности рабочей силы и капиталов, структурирование собственности и др.); институциональные (методы стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности, методы поддержания уровня занятости, методы социального контроля общества над хозяйственной и финансовой деятельностью, нормативно-правовые методы регулирования инвестиционных потоков и формирования инвестиционных ресурсов, дифференцированные методы стимулирования отдельных видов труда, информационное обеспечение и др.). О.И. Карташова, С.Р. Муравьев, М.С. Бодня[15] предприняли попытку разграничить прямые и косвенные методы регулирования экономики путем выявления их особенностей влияния на поведение хозяйствующего субъекта. Исследователи указывают, что косвенные методы: 1) носят стимулирующий (побуждающий) характер в целях изменения поведения экономического агента для выбора и реализации им решений, соответствующих государственным целям; 2) стимулирующее воздействие оказывается только на предельные издержки, предопределяющие достижение политической цели; 3) принятие решений экономическими агентами на основе сравнительных преимуществ. Ограничение субъектам хозяйствования выбора действий со стороны государства при отсутствии возможности использования рыночного механизма и механизма конкуренции свидетельствует о применении прямых методов регулирования. Вышеизложенные точки зрения о формах и методах представляется возможным интегрировать в рамках классификационных признаков государственной поддержки национальной промышленности (рис. 1).

Представленная на рисунке структура включает в себя 6 факторов влияния на принятие государственных решений по поддержке промышленности, каждый из которых в последующем детализируется по своему содержанию и значению. Данная модель обладает адаптивностью, поскольку предусматривает изменение форм и методов государственной поддержки промышленности в зависимости от условий развития национальной экономики, осуществляемой государством промышленной политики, выбранной модели экономического регулирования и направлений поддержки. Кроме того, допускается сочетание соответствующих форм и методов при оказании государственной поддержки в рамках существующих условий развития национальной экономики, реализуемой в соответствующий момент времени промышленной политики, модели регулирования экономики, обозначенных направлений поддержки на всех

уровнях его управления. Следует также отметить, что выбранный критерий признак в отношении форм поддержки согласуется с современными тенденциями в формировании и реализации государствами мер поддержки национальной промышленности, когда в этих целях создаются институты развития или подготавливаются соответствующие проекты по стимулированию индустриализации. Таким образом, данная структура обеспечивает согласованность форм, методов и направлений государственной поддержки национальной промышленности. Управленческий аспект государственной поддержки отечественной промышленности заключается в реализации властных административно-управленческих решений при ее формировании и реализации тремя уровнями государственной власти, что прямо предусмотрено действующим законодательством [16].

ленным кластерам, специализированным организациям промышленных кластеров за счет имущества и средств региона, передача отдельных полномочий местным органам власти по господдержке промышленности в соответствии с законодательством.

Полномочия органов власти местного уровня в области поддержки промышленности определяются федеральным и региональным законодательством, уставами муниципальных образований и реализуются только за счет собственных (местных) бюджетных средств.

Предложенная классификация факторов влияния на выбор системы государственной поддержки национальной промышленности позволяет выбрать наиболее эффективные способы ее реализации в зависимости от существующих на тот или иной момент экономических условий.

Рисунок 1 – Факторы влияния на выбор системы государственной поддержки промышленности

Федеральный уровень представлен Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти. В их сферу деятельности входят: определение целей и задач государственной поддержки промышленности на долгосрочный период, утверждение порядка применения стимулирующих развитие промышленности мер, функционирование государственной информационной системы промышленности, установление критериев эффективности поддержки, оценка состояния и развития национальной промышленности, взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов РФ в целях определения ответственных лиц за реализацию региональной поддержки промышленности.

На региональном уровне ответственность за реализацию государственной поддержки промышленности возложена на органы государственной власти субъектов РФ.

К их компетенции относятся: нормативно-правовое обеспечение региональной поддержки промышленности, формирование и осуществление региональных научно-технических и инновационных программ (проектов), поддержка развития межрегионального и международного сотрудничества промышленных предприятий, предоставление предприятиям промышленности информации о трудовых ресурсах и потребностях в создании новых рабочих мест в промышленности региона, установление дополнительных требований к стимулированию деятельности индустриальных (промышленных) парков, их управляющим компаниям, промышлен-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сафинуллин А.Р. Теоретические аспекты отраслевой промышленной политики // Вестник Казанского технологического университета, 2009. №5. С. 150-157.
2. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Возможности развития реального сектора российской экономики в условиях мировых кризисов // Известия Уральского государственного экономического университета, 2009. №4(26). С. 5-24.
3. Мысляева И.Н. Роль государства в условиях открытой экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2010. №2. Т.3. С. 84-95.
4. Лоевских А.В., Довгий И.П. Импортзамещение как инструмент реализации стратегии инновационного предпринимательства // Транспортное дело России, 2015. №1. С. 120-124.
5. Выжитович А.М., Еринов П.А. Импортзамещение: актуальные механизмы и инструменты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. №38(323). С. 52-62.
6. Климова Н.В. Модели сочетания интересов власти и малого бизнеса (региональный аспект) // Региональная экономика: теория и практика, 2009. №34. С.2-6.
7. Сорокин А.И. Д.И. Менделеев о проблемах социально-экономического развития России на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика, 2010. №1. С. 92-101.
8. Рыбаков А.Н. О мерах государственной поддержки предприятий машиностроительной отрасли России // Вестник Чувашского университета, 2014. №3. С. 193-196.
9. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона, 2007. №3. С. 19-31.
10. Мантаева Э.И., Куркудинова Е.В. Мировой опыт кластерной модели развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2012. №2(38).
11. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики // Вестник финансового университета, 2016. №6(96). С.19-30.
12. Капица Л.М. Природные ресурсы и социально-экономический процесс // Вестник МГИМО Университета, 2014. №4(37). С. 168-186.
13. Степанов А.В. О методах реализации инновационной полити-

ки в условиях трансформации социально-экономической системы//
Управление экономическими системами: электронный научный жур-
нал, 2013. №12(60).

14. Мысаченко В.И. Методы и инструменты государственно-
го регулирования структурных преобразований промышленности//
Вестник Томского государственного университета, 2009. №323. С.
268-272.

15. Карташова О.И., Муравьев С.Р., Бодня М.С. Методы прямо-
го и косвенного регулирования экономики: критерии идентификации
и результаты применения//Национальные интересы: приоритеты и
безопасность, 2013. №10. С. 20-29.

16. О промышленной политике в Российской Федерации:
Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ (ред. от 03.07.2016)//СЗ
РФ. – 2015. - №1 (часть 1). – Ст.41.

Статья поступила в редакцию 08.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРОВЕНЬ
СМЕРТНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ**

© 2018

Комиссинская Ирина Геннадьевна, доктор фармацевтических наук,
профессор, заведующая кафедрой фармации ФПО
Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы демографии в странах Европы в сравнении с Россией. В исследовании подчёркивается значимость снижения уровня смертности и повышения рождаемости в странах Европы с целью предотвращения «старения» населения и увеличения социальной нагрузки на бюджет. В России проблема естественной убыли населения стоит особо остро, причиной чего стал глубочайший экономический кризис после реформ, в результате которых сильно упал уровень жизни. Целью исследования является сравнительный анализ смертности в РФ и странах Европы, а также изучение динамики доли расходов на здравоохранение в рассматриваемых странах и установление их влияния на уровень смертности. В ходе анализа были использованы методы корреляционно-регрессионного анализа. В результате установлено, что основным фактором снижения уровня смертности является уровень развития здравоохранения и масштабы его финансирования. Выдвинутая гипотеза подтвердилась результатами исследования: в тех странах Европы, где доля расходов на здравоохранение выше, наблюдается более низкий уровень смертности. В РФ сегодня, как и 10 лет назад, на здравоохранение расходуется лишь 3,6% от ВВП, что является одним из самых низких результатов среди стран Европы. Сделан вывод, что для обеспечения естественного прироста населения в России необходимо, в первую очередь, повышать эффективность функционирования отрасли здравоохранения, которая по-прежнему сохраняет ряд нерешенных проблем и находится на этапе модернизации.

Ключевые слова: РФ, страны Европы, уровень смертности населения, доля расходов на здравоохранение от ВВП, корреляционный анализ, причины высокой смертности.

**THE IMPACT OF HEALTH FINANCING ON MORTALITY
IN EUROPEAN COUNTRIES**

© 2018

Komissinskaya Irina Gennadyevna, doctor of pharmaceutical sciences,
professor, head of the Department of pharmacy of FPO
Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Abstract. The issues of demography in Europe in comparison with Russia are considered in the article. The research emphasizes the importance of reducing mortality and increasing fertility in Europe in order to prevent the “aging” of the population and increase the social burden on the budget. The problem of natural population decline in Russia is particularly acute, which was caused by the deepest economic crisis after the reforms, as a result of which the standard of living has fallen dramatically. The aim of the research is a comparative analysis of mortality in Russia and Europe, as well as the study of the dynamics of the share of health care costs in the countries under consideration and the establishment of their impact on mortality. Methods of correlation and regression analysis were used in the analysis. As a result, it was found that the main factor in reducing the mortality rate is the level of health development and the extent of its financing. The hypothesis was confirmed by the results of the study: in those European countries where the share of health care costs is higher, there is a lower mortality rate. In Russia today, as 10 years ago, only 3.6% of GDP is spent on health care, which is one of the lowest results among European countries. It is concluded that in order to ensure natural population growth in Russia, it is necessary, first of all, to improve the efficiency of the health care industry, which still retains a number of unresolved problems and is at the stage of modernization.

Keywords: Russian Federation, European countries, the mortality rate of the population, the share of health expenditure from GDP, correlation analysis, causes of high mortality.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире демографическая ситуация является неоднозначной, и человеческое мировое сообщество столкнулось с двумя противоположными по своей сути проблемами: постоянный бесконтрольный рост населения Земли преимущественно за счет бедных стран «третьего мира», но вместе с тем - отрицательный естественный прирост населения в странах, имеющих высокий уровень развития. Казалось бы, развитая экономика, научно-технический прогресс, здравоохранение и высокий уровень жизни должны способствовать росту населения в высокоразвитых странах, например - странах Западной и Восточной Европы. Однако, ситуация складывается таким образом, что в данном регионе уже достаточно продолжительное время наблюдается естественная убыль населения, вызванная снижением рождаемости и превышением ее уровнем смертности. При этом продолжительность жизни в странах Европы является одной из самых высоких в мире, что свидетельствует о качестве жизни населения и эффективности

функционирования систем здравоохранения. Вероятно, сложившиеся тенденции обусловлены «старением» населения и изменением его репродуктивного поведения, что связано с современным «ритмом» жизни и ориентацией на самосовершенствование, построение карьеры и личностный рост. Семейные ценности отходят на второй план, вследствие чего даже простое воспроизводство населения не обеспечивается. В этой связи, изучение демографических проблем в странах Европы, а также установление экономических причин и факторов, вызвавших сложившиеся тенденции, является актуальным направлением социально-экономического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают В.И. Жуков, Г.И. Авцинова, Р.В. Шамилев и [1-3], главным демографическим вызовом социально-экономической стабильности в 21 веке является смещение центра концентрации населения из развитых стран в развивающиеся вследствие стремительного роста насе-

ления в последних и сокращения численности в странах Европы. Такая демографическая ситуация, по мнению С.Р. Шамилева [4-6], является следствием возникающих социальных условий, формируется под влиянием долговременных тенденций, демографических кризисов и депрессий. В результате этого, как считают ряд исследователей [7-18], происходит усиление миграционных процессов из развивающихся стран, где наблюдается перенаселение, в благополучные страны Европы с отрицательным естественным приростом. Основными факторами возникновения данных тенденций являются: разрыв между бедными и богатыми странами, разрушение окружающей среды и климатические изменениями, спрос на квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу в экономически развитых странах.

Усиливающаяся тенденция старения населения в развитых странах, в первую очередь – странах Западной Европы, как отмечает Л.М. Капица [19, 20] в будущем может нанести существенный «удар» по экономике ЕС, поскольку социальная нагрузка на бюджет при снижающемся в численности работающем населении будет возрастать. Усугубляет ситуацию и «нахлынувший» поток мигрантов из развивающихся стран, которые не желают работать, а предпочитают жить на социальные пособия, тем самым увеличивая социальное бремя бюджета ЕС. Ведь известно, что в странах Европы уровень социального обеспечения и защиты населения является одним из самых высоких в мире: на социальные выплаты ежегодно тратятся значительные суммы. При этом прогнозируют, что возрастная пирамида населения Европы грозит «опрокинуться с основания на вершину», что повлечет далеко идущие последствия, а к середине 21 века на одного коренного европейца будет приходиться один эмигрант [21, 22].

Как отмечают А.А. Куст, Е.И. Балабан [23], РФ в последние десятилетия также сталкивается с рядом демографических проблем, главными из которых является низкий уровень рождаемости и высокая смертность, что формирует естественную убыль населения. Если раньше, во времена Советского Союза, в стране было расширенное воспроизводство населения и много семей состояли из трех и более детей, то сейчас, в Постсоветский период, не обеспечивается и простого воспроизводства, поскольку в семьях зачастую лишь один ребёнок. И даже реализуемые государственные программы, такие как «Материнский капитал», не могут коренным образом повлиять на ситуацию, к тому же, учитывая несовершенство находящейся на этапе очередного реформирования отечественной системы здравоохранения, обеспечение долгосрочного значительного естественного прироста населения сегодня не представляется возможным [24-26]. При этом уровень смертности резко вырос, поэтому долгое время в России сохраняется высокий уровень естественной убыли. Уровень развития здравоохранения всегда являлся фактором, обеспечивающим качество жизни населения и предотвращающим преждевременную смерть [27, 28].

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести сравнительный анализ смертности в РФ и странах Европы, а также изучить динамику доли расходов на здравоохранение в рассматриваемых странах и установить их влияние на уровень смертности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования с использованием статистических данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики [29], проведен анализ динамики уровня смертности в РФ в период 2006-2016 гг. (рисунок 1).

Установлено, что в рассматриваемом периоде наблюдается общая тенденция снижения смертности в РФ, однако в 2013 году тенденция поменялась. Происходящие изменения уровня смертности в высокой мере аппроксимируются параболической моделью вида $y = 0,016x^2 - 0,4252x + 15,599$.

$$- 0,4252x + 15,599.$$

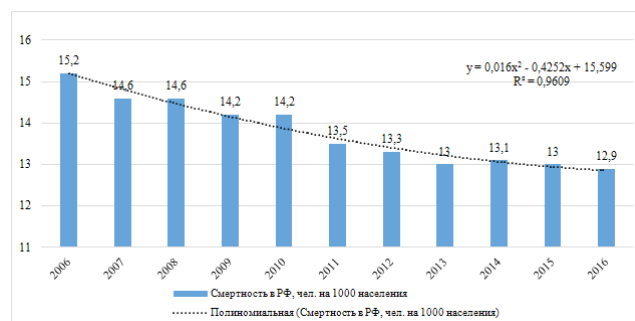

Рисунок 1 – Динамика смертности в РФ в 2000-2016 гг.

За изучаемый период снижение смертности составило с 15,2 до 12,9 чел. на 1000 населения. Более динамичное сокращение уровня смертности происходит до 2011 года, в котором показатель составил 13,5 чел. на 1000 населения в сравнении с 15,2 чел. на 1000 населения в 2006 году. Незначительный рост уровня смертности отмечается в 2014 году, что может быть обусловлено ухудшением социально-экономической и политической ситуации в стране на волне санкций. Однако в 2015-2016 гг. тренд к снижению уровня смертности в РФ продолжился, однако динамика минимальна.

Происходящие изменения в нашей стране важно оценивать в ракурсе тенденций, имеющих место в странах Европы – наших важных в социально-экономическом плане партнеров. Поэтому нами в разрезе РФ и стран Европы был проведен анализ динамики уровня смертности и доли расходов на здравоохранение в 2006 и 2016 гг., а также на основе корреляционного анализа выявлен уровень и характер связи между рассматриваемыми показателями. Сортировка стран произведена в порядке убывания показателя смертности населения в 2016 году. Самый высокий уровень смертности отмечается в странах Восточной Европы (Болгария, Украина, Латвия, Россия, Беларусь). Рост смертности в последние 10 лет наблюдается лишь в Болгарии (прирост 2%) и Латвии (2,1%), а в остальных из выделенных стран, лидирующих по уровню смертности, показатель снизился. Значительных результатов удалось достичь России, в которой уровень смертности снизился за 10 лет почти на 20% и составил 12,9 чел. на 1000 населения. Самый низкий уровень смертности в Европе в 2016 году отмечается в Норвегии (7,8), Нидерландах (8,8) и Франции (9). Тенденция снижения уровня смертности отмечается в таких странах, как Венгрия, Эстония, Молдова, Бельгия, Дания, Швеция, Великобритания и Норвегия. В остальных европейских государствах наблюдается рост уровня смертности. Самый высокий прирост смертности за 10 лет произошел в Финляндии (7,7%), Польше (5,2%), Нидерландах (4,8%) и Франции (4,7%) (таблица 1).

Доля расходов на здравоохранение является показателем, характеризующим уровень финансирования отрасли, и рассчитывается в процентном отношении от годового объема ВВП страны. Значительный прирост доли расходов на здравоохранение за 10 лет произошел в Австрии (70,6%), Нидерландах (55,7%), Бельгии (31,7%) и Молдове (31,3%). Снижение показателя отмечается лишь в Венгрии (-19,7%), Украине (-13,5%), Белоруссии (-6,7%) и Норвегии (- 3,5%).

В России и Польше за 10 лет доля расходов на здравоохранение не изменилась и составляет 3,6% и 4,5% от ВВП соответственно. В остальных странах доля расходов на здравоохранение имеет тенденцию к росту в рассматриваемом периоде. Самая высокая доля расходов на здравоохранение в 2016 году наблюдается в Швеции (10%), Нидерландах (9,5%) и Дании (9,2%), в которых уровень смертности является одним из самых низких в Европе.

Таблица 1 – Сравнительный анализ динамики показателей смертности и доли расходов на здравоохранение в РФ и странах Европы в 2006 и 2016 гг.

Страна	Показатель					
	Смертность, чел. на 1000 населения			Доля расходов на здравоохранение, % от ВВП		
	2006 г.	2016 г.	Изменение, %	2006 г.	2016 г.	Изменение, %
Болгария	14,7	15,0	2,0	4,1	4,6	12,2
Украина	16,6	14,7	-11,4	3,7	3,2	-13,5
Латвия	14,2	14,9	2,1	3,3	3,7	12,1
Россия	16,1	12,9	-19,9	3,6	3,6	-
Беларусь	14,5	12,6	-13,1	4,5	4,2	-6,7
Венгрия	13,5	12,3	-9,9	6,1	4,9	-19,7
Эстония	12,9	11,7	-9,3	4,1	5,0	22,0
Германия	10,1	11,2	10,9	8,6	8,7	1,2
Молдова	12,4	10,8	-12,9	4,8	6,3	31,3
Польша	9,7	10,2	5,2	4,5	4,5	-
Италия	9,7	10,1	4,1	6,3	7,0	11,1
Финляндия	9,1	9,8	7,7	5,7	7,3	28,1
Бельгия	9,9	9,6	-3,0	6,3	8,3	31,7
Австрия	9,1	9,3	2,2	5,1	8,7	70,6
Дания	10,2	9,3	-9,8	7,5	9,2	22,7
Швеция	10,2	9,2	-9,8	8,0	10,0	25,0
Великобритания	9,7	9,1	-6,2	6,9	7,6	10,1
Франция	8,6	9,0	4,7	7,7	9,0	16,9
Нидерланды	8,4	8,8	4,8	6,1	9,5	55,7
Норвегия	9,0	7,8	-13,3	8,6	8,3	-3,5
Коэффициент корреляции в 2006 г.						-0,72
Коэффициент корреляции в 2016 г.						-0,84

Источник: Рассчитано авторами по данным статистического сборника [23]

Самый низкий уровень финансирования здравоохранения отмечается в Украине (3,2%), России (3,6%) и Латвии (3,7%), в которых, к слову, уровень смертности является одним из самых высоких среди рассматриваемых стран. Следовательно, можно сделать предположение о том, что на уровень смертности оказывает влияние степень финансирования отрасли здравоохранения. Для подтверждения данной гипотезы в рамках исследования был проведен корреляционный анализ между данными показателями. В результате установлено, что между уровнем смертности и долей расходов на здравоохранение существует очень тесная и обратная связь, о чем свидетельствуют полученные коэффициенты корреляции, равные -0,72 и -0,84 в 2006 и 2016 гг. соответственно. Причем, можно отметить усиление корреляционной связи между данными показателями к 2016 году, что говорит об усилении зависимости уровня смертности от степени финансирования здравоохранения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования установлено, что в РФ уровень смертности имеет тенденцию к снижению, свидетельствуя о повышении результативности отрасли здравоохранения и рост качества жизни в стране. Одним из важных направлений в борьбе со смертностью является предотвращение смертности от внешних причин, к которым относятся несчастные случаи, ДТП, убийства, самоубийства, отравления алкоголем и пр. Проводимая просветительская деятельность, направленная на разъяснение правил безопасности жизнедеятельности, дорожного движения, а также борьба с криминализацией общества и распространением контрафактного алкоголя дают свои определённые результаты. Также одним из социально значимых направлений является пропаганда здорового образа жизни и борьба с алкоголизмом и курением, от которых ежегодно умирают тысячи людей. К числу основных мероприятий относится повышение цен и акциз, размещение информационных стикеров и надписей о вреде курения и употребления алкоголя, запрет на табакокурение и употребление алкоголя в общественных местах и т.д.

Однако, по нашему мнению, основным фактором снижения уровня смертности является уровень развития здравоохранения и масштабы его финансирования. Выдвинутая гипотеза подтвердилась результатами исследования: в тех странах Европы, где доля расходов на здравоохранение выше, наблюдается более низкий уровень смертности. Самый низкий уровень смертности в Европе в 2016 году отмечается в Норвегии, Нидерландах и Франции, а самый высокий - в странах Восточной Европы (Болгария, Украина, Латвия, Россия, Беларусь). Самая высокая доля расходов на здравоохранение в 2016

году наблюдается в Швеции (10%), Нидерландах (9,5%) и Дании (9,2%), а самый низкий - в Украине, России и Латвии. В РФ сегодня, как и 10 лет назад, на здравоохранение расходуется лишь 3,6% от ВВП, что является одним из самых низких результатов среди стран Европы. Более низкий уровень расходов на здравоохранение в 2016 году наблюдается лишь только в Украине (3,2%), что вполне объяснимо экономической и политической нестабильностью внутри страны, и, как следствие, невозможностью уделения значительного внимания социальной политике. Стоит отметить, что в 2006 году доля расходов на здравоохранение в Украине превышала уровень РФ и составляла 3,7%.

Проблема снижения смертности населения по-прежнему является актуальной для России, поэтому для обеспечения естественного прироста населения необходимо, в первую очередь, повышать эффективность функционирования отрасли здравоохранения, которая по-прежнему сохраняет ряд нерешенных проблем и находится на этапе модернизации. Нехватка финансовых средств, выделяемых на развитие отрасли, - один из сдерживающих факторов, препятствующих повышению результативности здравоохранения. Поскольку отрасль является динамичной, а медицинские технологии стремительно развиваются, то регулярное обновление материально-технической базы и повышение квалификации медицинского персонала являются первостепенными мероприятиями, для реализации которых необходимы финансовые ресурсы. В этой связи, рост объемов финансирования отрасли здравоохранения в РФ, по примеру высокоразвитых стран Европы, выделяющих порядка 10% от ВВП на здравоохранение и имеющих самый низкий уровень смертности и заболеваемости, является необходимым условием улучшения демографической ситуации и роста качества жизни россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1. № 1 (112). С. 4-15.
2. Жуков В.И., Авцинова Г.И. Социальные отношения в современной России // Россия и мусульманский мир. 2013. № 9 (255). С. 5-19.
3. Шамилев Р.В. Демографические проблемы в России начала XXI века и их решение // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. № 5. С. 440-461.
4. Шамилев С.Р. Динамика смертности и факторы ее снижения в РФ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 45-48
5. Шамилев С.Р. Анализ демографических тенденций РФ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 25-29
6. Шамилев С.Р. Взаимосвязь здоровья населения с местом проживания. Экономика. Бизнес. Информатика. 2015. №6. С.71-78.
7. Затулина Д.К. Предпосылки современных миграционных процессов в Европе // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 12 (323). С. 82-90.
8. Апрыщенко В.Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе: мифы и реалии // Современная Европа. 2017. № 4 (76). С. 57-66.
9. Гужова Д.М., Богатырев А.З. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-3. С. 456-459
10. Авдеева Н.А., Болотина Н.И. Современные миграционные процессы в Европе в аспекте межкультурной коммуникации // Символ науки. 2016. № 5-3 (17). С. 256-259.
11. Кравченко В.А., Боташева А.К. Современные миграционные процессы в Европе: их влияние на политическую ситуацию // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2 (8). С. 43-44.
12. Черникова А.Г. Уровень жизни как причина и следствие миграционных процессов из Африки в Европу // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 5 (5). С. 319-322.
13. Бойко А.В. Институциональные инструменты управления миграционными потоками в контексте взаимодействия между европейским союзом и турцией в сфере миграции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 454-456.
14. Бочарова З.С. Достижение целей устойчивого развития в глобальном миграционном контексте // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 116-124.
15. Деничева О.И. Влияние миграционного потока на развитие среднего гуманитарного образования в австрии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 61-63.
16. Голось М. Польский размер миграции 1968-2010 // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 133-

135.

17. Дудогло Т.Д., Онофрей А.З. Оценка демографической нестабильности в республике молдова // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 38-49.
18. Сланова А.Ю. Миграционные процессы в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 417-420.
19. Капица Л.М. Старение населения в индустриально развитых странах и миграционная политика (Часть I) // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 1 (36). С. 6.
20. Капица Л.М. Старение населения в развитых странах. Часть II // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 3 (38). С. 5
21. Пряжникова О.Н. Старение населения Европы. Вызовы и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. 2013. № 2. С. 102-123.
22. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Прогноз динамики численности населения и демографической нагрузки в странах Западной Европы до 2095 года // Псковский региональный журнал. 2016. № 4 (28). С. 29-45.
23. Куст А.А., Балабан Е.И. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. 2014. № 2 (5). С. 175-177.
24. Ивлиев М.И., Черемисина Н.В. Демографическая ситуация в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 48-53.
25. Аганбегян А.А. Тревожный звоночек: в России прекратилось снижение смертности населения // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 63-76.
26. Яковлева Е.Б., Кислова О.Е. Демографическая ситуация в России и проблемы трудовой миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 1. С. 5-19.
27. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона/Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Перькова, Н.Г. Галкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2016. -№ 1-2. -С. 218-221.
28. Савелова Э.В., Штоколова К.В., Ермакова К.Л. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения/Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 30-31.
29. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М.,2017. - 170 с.

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ОЦЕНКА РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА
ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2018

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии**Толстых Ирина Николаевна**, кандидат исторических наук,
доцент кафедры туризма и экологии**Кирилук Анастасия Сергеевна**, магистрант кафедры туризма и экологии*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)

Аннотация. В современном мире культурный туризм обретает все большую популярность благодаря сохраняемому вектору на глобализацию и созданию единой информационной сферы, результатом чего становится стабильный рост интереса людей к культурам различных стран. С каждым годом все большее число людей отправляются в туристические поездки, в которых они знакомятся с национальными традициями и образом жизни других народов. Вместе с тем культурный туризм закладывает прочную основу для сохранения и возрождения культурного наследия, развития творческой составляющей жизни страны, предоставляя возможность существенного увеличения числа рабочих мест даже в отдаленных уголках страны и обеспечивая подъем образовательного и культурного уровня местного населения. Согласно представленному Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) прогнозу, доля культурного туризма к 2020 году достигнет почти четверти от общих показателей мирового туризма. В связи с этим актуальным становится анализ ресурсной базы культурного туризма отдельного региона. Итоговый анализ может послужить базой для оценки соответствия ресурсной базы культурного туризма предложению культурных туров в регионе. Предложение культурных туров также будет соотнесено с имеющимся на рынке спросом.

Ключевые слова: туризм, культура, культурный туризм, Приморский край, Владивосток, Россия, КНР, развитие туризма, туристические потоки, взаимодействие регионов, внутренний туризм, международный туризм, ресурсная база.

ESTIMATION OF CULTURAL TOURISM RESOURCES
FOR PRIMORSKY TERRITORY

© 2018

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department**Tolstykh Irina Nikolaevna**, candidate of historical sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department**Kirilyuk Anastasiya Sergeevna**, graduate student of the Tourism and ecology department*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)

Abstract. Cultural tourism is now experiencing a new stage of development thanks to the steady deepening of globalization and the creation of a unified infosphere, which leads to the steady increase in people's interest in the different cultures. Every year increasing number of people go on trips to get acquainted with the traditions and lifestyles of other peoples. At the same time, cultural tourism paves a foundation for preserving and restoring cultural heritage, for developing artistic life in the country, while contributing to the creation of a significant number of additional jobs even in remote parts of the country and stimulating the educational and cultural level of the population residing in these areas. According to estimates of the world tourism organization (WTO), the share of cultural tourism by 2020 will reach as much as 25% of the totals for world tourism. In this regard, the analysis of the cultural tourism resources for each region becomes relevant. The resulting analysis will serve as a basis for correlating the tourist resources with the supply of cultural tours in the corresponding region. Supply will also be associated with the existing demand.

Keywords: tourism, culture, cultural tourism, Primorsky Krai, Vladivostok, Russia, China, tourism development, tourist flows, interaction of regions, domestic tourism, international tourism, tourism resources.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Туризм – важный социально-экономический феномен, который неуклонно наращивает свою значимость с момента его появления в качестве массового явления в 1950-х годах. Современный туризм охватывает все большее число новых направлений. При этом существует определенная классификация туризма по видам (спортивный, экологический, событийный). Все более значимым и важным в настоящее время становится культурный туризм, целью которого является ознакомление с культурным и историческим наследием той или иной страны через посещение местных достопримечательностей, музеев, библиотек. Руководства стран также глубоко заинтересованы в повышении значимости культурной компоненты туризма. Культурный туризм важен по множеству причин: он снижает значимость фактора сезонности дестинации, определяет и укрепляет ее самобытность, помогает формировать ее образ, сохраняет культурное и историческое наследие, способствует установлению гармонии и взаимопонимания людей, оказывает позитивное экономическое воздействие в контексте создания рабочих мест и добавленной стоимости, развития местного производства, улучшения общей инфраструктуры и условий жизни

ни - не только для туристов, но и для принимающей стороны. Культурный туризм подчеркивает уникальность принимающей страны, в то же время создавая культурные связи, укрепляющие взаимопонимание между принимающей стороной и туристами. Культурный ресурсы включают все аспекты, касающиеся образа жизни людей в данной дестинации, истории народов, их искусства, архитектуры, религии, других элементов, которые помогли сформировать местный образ жизни. При этом спрос на культурный туризм будет расти в условиях уменьшения средней продолжительности туристических поездок, старения населения, растущего уровня образования.

Анализ последних исследований и публикаций.

Пример анализа проблемы эффективного управления туристической сферой отдельном регионе приведен в работе Сулеймановой М.С. и Гаджиевой Н.А. [1] Теоретические подходы к оценке ресурсной базы культурного туризма приведены в работе Е.Н. Егоровой [2]. Общие перспективы развития культурного туризма в России представлены в статье Огарковой И.В. и Ершовой Е.Ю. [3] Развитие культурного туризма представлено в работах Гао Л., Пахмута М.А. [4], Марченко О.А. [5] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практиче-

ская значимость и недостаточная степень научной изученности определили цель статьи - оценка ресурсной базы культурного туризма Приморского.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Индустрия туризма и гостеприимства - планомерно развивающаяся отрасль экономики Приморского края. В 2017 г. Приморье, с учетом динамики роста туристских потоков, было признано одним из самых успешных регионов России в сфере туризма в авторитетном рейтинге Минкультуры России (уступив лишь Москве и Московской области) [6]. Приморский край по итогам года посетили более 3,5 млн российских туристов из разных регионов страны [7]. При этом Приморье пользовалось спросом как у российских туристов, так и у иностранных. В том же 2017 г., согласно исследованиям аналитического агентства ТурСтат, Приморский край расположился на 2 месте рейтинга как самый востребованный у иностранных гостей субъект Российской Федерации [8]. Показательно, что такого рода результаты стали не одномоментным актом, а продолжением тренда, начавшего формироваться с 2011 г. Соответствующим образом стабильно растет и совокупный вклад туризма в экономику края: если в 2011 г. он составлял 11,3 млрд руб., то в 2017 г. – уже 18,8 млрд (прирост более чем на 1 млрд руб. в среднем в год). [9]

Особое место в данном контексте занимает культурный туризм. Статистика открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [10] показывает, что с мая 2015 г. только в г. Владивостоке проведено 175 мероприятий в сфере культуры (рисунок 1).

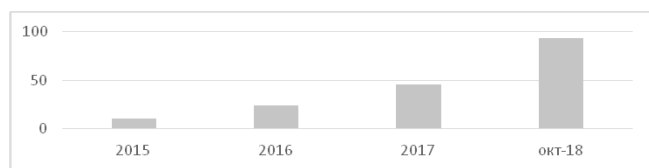

Рисунок 1 – Число мероприятий в сфере культуры в Приморском крае

Это не удивительно. Культурно-познавательный туризм является одним из главных направлений брендинга Приморского края в рамках проекта «Восточное кольцо России». Это стало возможным благодаря тому, что Приморье обладает высоким культурным и творческим потенциалом, здесь работают десятки учреждений культуры - музеи, театры, художественные галереи, кинотеатры, филармония. В январе 2016 г. во Владивостоке заработала Приморская сцена Мариинского театра. Здесь уже дважды прошел Международный Дальневосточный фестиваль классической музыки. В сентябре 2016 г. начал работу филиал Академии Русского балета имени Агриппины Вагановой. Первый балетный класс Вагановской академии открылся в школе-интернате имени Дубинина для одаренных детей ВГУЭС [11]. Подписаны и соглашения о сотрудничестве с Третьяковской галереей, Эрмитажем и Государственным Русским музеем.

Помимо этого в Приморском крае находится 1508 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (из них 521 – федерального значения) [10]. На территории края также находится свыше 3 тыс. памятников археологии [12]. Уникальны археологические памятники, расположенные на территории Приморья (Красноярское городище, Екатерининское городище, ландшафтно-исторический парк «Изумрудная долина», национальный парк «Удэгейская легенда»).

Значительная часть земель Приморского края также входит в ранг охраняемых территорий. Всемирную известность краю обеспечили уникальная природа, акватория, гармоничное сочетание разных широт. С

2001 г. в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО включена территория Сихотэ-Алинского заповедника. В 2003 г. Дальневосточный морской биосферный государственный природный заповедник был включен во всемирную сеть биосферных резерватов. С 2012 г. во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО вошел заповедник «Земля леопарда». В июле 2018 г. в список всемирного наследия ЮНЕСКО попал «Национальный парк «Бикин».

В результате, факторы, влияющие на развитие культурного туризма в Приморском крае можно представить в виде SWOT-анализа (рисунок 2).

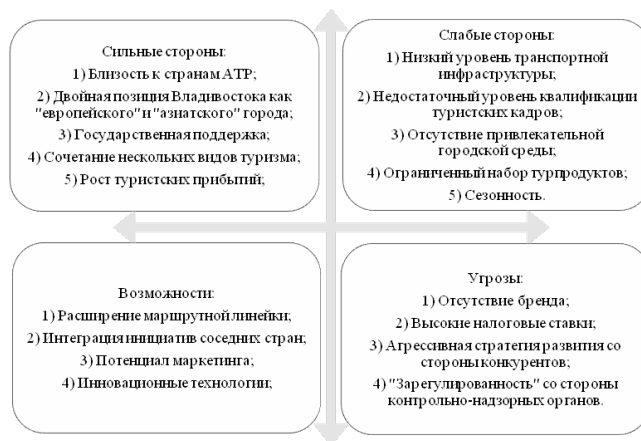

Рисунок 2 - SWOT-анализ

При этом можно сопоставить ресурсную базу культурного туризма с имеющимся на рынке предложением культурных туров от 207 зарегистрированных туристских предприятий Приморского края (на 8 января 2018 г.) [13]. В результате системного мониторинга, включавшего посещение домашних страниц организаций, анализ публикаций в соцсетях, обзвон, были получены результаты, представленные на таблице 1.

Таблица 1 – Анализ предложения культурных туров в Приморском крае

Вид туризма	Описание типа	Количество предложений	Основные направления
Экокультурный туризм	Поездки к памятным природно-культурным местам.	48	Каменные Замки ущелья Дарданеллы, Парк драконов и Радоновый источник, экскурсии и путешествия к заповедникам
Культурно-исторический	Туры по историческим местам Владивостока, Приморского края	25	Экскурсии по Владивостоку, Тропой Дарсу Узала, экскурсии на Форт, Ворошиловскую батарею, экскурсии про русско-японскую войну, антиварные галереи, посещение памятных мест города
Культурно-событийный	Туры по определенным событиям и национальным праздникам, посещение мероприятий	37	Оперный театр, посещение творческих фестивалей, масленица, праздник Светлой пасхи на базах отдыха
Культурно-религиозный	Посещение религиозных мест	8	Рождественские православные туры, туры по храмам Владивостока, Крещение, монастыри и храмы Приморского края
Культурно-археологический	Посещение археологических раскопок	4	Посещение Палеоферрии, могильник эпохи Бояхай, музеи археологии и этнографии

Как можно увидеть, в Приморском крае основное предложение культурных туров разделено на 4 группы: экокультурный туризм, культурно-исторический туризм, культурно-событийный туризм, культурно-религиозный туризм. Наибольшая доля туров относится к культурно-экологическим турам (39%), а наименьшая - к культурно-археологическим (3%). Основным базис культурных туров представляют собой туры экологического, событийного и исторического характера.

Некоторые из представленных видов туров являются сезонными. Так в случае экокультурного туризма весной туристы стремятся посмотреть, как цветет багульник, поэтому происходит совмещение посещения мест природно-культурных памятников с местами цветения цветов. В летний период туристам становится больше интересны морские заповедники.

Культурно-событийный туризм представлен двумя группами мероприятий – городские праздники и мероприятия (в г. Владивостоке) и событиями национального

масштаба, которые празднуют на различных базах отдыха. К последним относят Масленицу, Праздник Светлой Пасхи, 1 мая и прочие праздники. В г. Владивостоке празднуют День города, День Тигра, интересными становятся мероприятия в период проведения кинофестиваля «Меридианы Тихого».

Археологический туризм представлен по сути основным местом - Палеодеревней. Также важными с этой точки зрения являются туры в археологические музеи.

Средняя цена предлагаемых туров представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Ценовая категория культурных туров (экскурсий) в Приморском крае по типам туров

Как можно увидеть из рисунка 18 наиболее недорогими турами являются туры религиозной направленности, а наиболее дорогими экологические и событийные туры.

Средняя продолжительность культурных туров составляет 1-3 дня. Обычно исторические туры (экскурсии) представлены 1 днем, также, как и событийные, религиозные. А вот экологические и археологические доходят и до 3-5 дней.

Отдельный интерес вызывает анализ соответствия предложения культурных туров имеющемуся спросу со стороны потребителей. Для выявления предпочтений в области культурного туризма была разработана анкета, которая предлагалась жителям и гостям города Владивостока в местах отдыха. Демографические характеристики выборки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Половозрастная структура респондентов, пользующихся услугами туристических фирм, %

Возраст, лет	Пол		Всего
	мужской	женский	
18-25	9,1	9,55	18,65
26-35	13,65	14,95	28,6
36-45	15,5	15,35	30,85
46-55	8,16	9,98	18,14
56+	1,89	2,07	3,76
Итого	48,1	51,9	100

Из таблицы 6 можно увидеть, что на 60% выборки приходится респонденты в возрасте от 26 до 45 лет, при этом женщин больше мужчин, в среднем по возрастным группам данное превосходство в среднем составляет 1%.

Состав выборки по социальному положению представлен на рисунке 4.

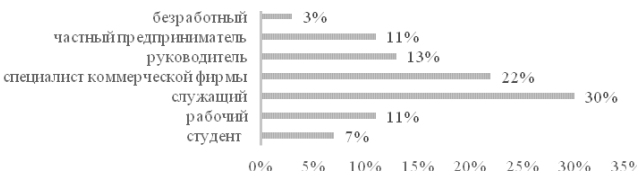

Рисунок 4 – Распределение респондентов в зависимости от социального положения

Далее важно провести анализ распределения респондентов в зависимости от возраста, дохода и пола (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение респондентов в зависимости от возраста, пола, дохода, %

Возраст, лет	Низкий доход		Средний доход		Высокий доход		Итого
	Му	Же	Муж.	Жен.	Му	Же	
18-25	2,3	2,8	4,0	5,1	1,9	2,6	18,7
26-35	2,8	5,1	5,8	7,9	5,1	4,0	30,7
36-45	1,7	4,7	7,7	7,5	5,1	3,2	29,7
46-55	2,4	4,0	2,8	5,1	1,9	0,9	17,1
56 и >	0,4	1,1	0,9	0,4	0,4	0,6	3,8
Итого	9,6	17,7	21,3	25,8	14,3	11,3	100

Исследование данных в таблице 6 показывают, 47,1% выборки составляют люди со средним уровнем дохода.

Распределение респондентов по типу предпочитаемого отдыха представлено на рисунке 5.

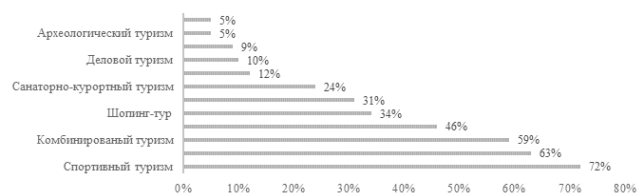

Рисунок 5 – Распределение респондентов по типу предпочитаемого отдыха

Как можно увидеть, наибольшее число респондентов предпочитают спортивный туризм (72%) и лечебно-оздоровительный (63%), а также комбинированный туризм (59%). Культурный туризм интересуется только 46% опрошенных. Самой низкой популярностью пользуется паломнический туризм (5%) и археологический туризм (5%).

Далее у респондентов, уточнили, какой вид культурного туризма, они бы предпочли. Результаты опроса представлены на рисунке 6.

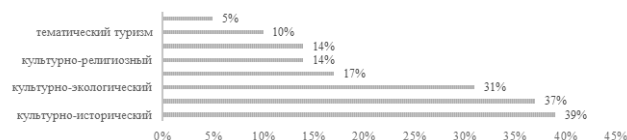

Рисунок 6 – Распределение респондентов по типу предпочитаемого культурного туризма, февраль 2016 г.

Современным потребителям во многом интересен культурно-событийный (37%) и культурно-исторический туризм (39%), а также культурно-экологический туризм (31%). На вопрос о продолжительности тура ответы распределились следующим образом (рисунок 7).

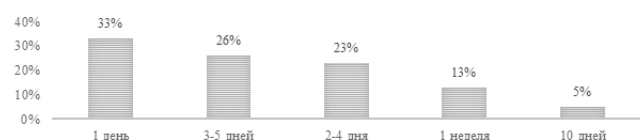

Рисунок 7 – Желаемая продолжительность культурного тура (экскурсии)

Желаемая продолжительность тура составляет от 1 дня до максимум 5 дней, о чем свидетельствуют данные 82% респондентов. При этом респондентам ближе ответ 3-5 дней, нежели 2-4 дня.

Далее было выявлено какие культурные места, хотели бы посетить респонденты (рисунок 8).

Рисунок 8 – Распределение респондентов по желаемому посетить определенным культурным местам, %

Как можно увидеть из исследования, в данном случае туристы выявили особое желание в посещении Театра Оперы и Балета (18%). Также респондентам интересны основные культурные памятники г. Владивостока (12%). Самый большой интерес вызывают национальные со-

бытийные мероприятия (28%). Ответы на вопрос, какая проблема сейчас самая насущная для развития культурного туризма представлены на рисунке 9.

Рисунок 9 – Проблемы развития культурного туризма

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, индустрия туризма и гостеприимства – одна из динамично развивающихся отраслей экономики Приморского края.

Значительный потенциал в этом отношении имеет развитие культурного туризма благодаря тому, что Приморский край обладает высоким культурным и творческим потенциалом. При этом здесь есть возможности для знакомства с традициями и обычаями древних народов.

Также в Приморском крае имеется 4 объекта из списка Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Отдельно стоит отметить уникальные экскурсии по военно-историческим достопримечательностям. Имеющаяся ресурсная база в полной мере используется – предложения культурных туров разнообразны по своей сути, однако в значительной степени вторичны с точки зрения потребителей.

Важной причиной этого является выделенное в ходе проведенного анализа несоответствия предложения имеющемуся на рынке спросу с точки зрения продолжительности туров и их содержания. Нивелирование соответствующего несоответствия может стать важным исходным пунктом для дальнейшего развития культурного туризма в Приморском крае в условиях роста его значимости в мировом масштабе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сулейманова М. С., Гаджиева Н. А. Проблемы развития туризма в регионе (на материалах Республики Дагестан). [Электронный ресурс] / Журнал Проблемы современной экономики. - Режим доступа <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2947>
2. Егорова Е.Н. Ресурсная база культурного туризма: традиции, современное состояние // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 194-197.
3. Огаркова И.В., Еришова Е.Ю. перспективы развития культурного туризма в России. [Электронный ресурс] / Центр научно-го сотрудничества «Интерактив плюс». - Режим доступа <https://interactive-plus.ru/e-articles/395/Action395-130290.pdf>
4. Гао Л., Пахмутова М.А. Культурные характеристики России и Китая с точки зрения Запада и Востока // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 45-48.
5. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
6. Константин Шестаков: «Мы перешагнули порог в 3,5 миллиона туристов». [Электронный ресурс] / Приморская газета. - Режим доступа: http://primgazeta.ru/news/konstantin_shestakov_my_pereshagnuli_porog_v_35_milliona_turistov
7. Более 300 тысяч иностранных гостей посетили Приморье с начала года. АНАЛИТИКА. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. - Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/news/147781/>
8. Итоги Въездного Туризма В Россию 2017 года. [Электронный ресурс] / Аналитическое агентство ТурСтат. - Режим доступа: <http://turstat.com/foreigntravelrussia2017>
9. Администрация Приморского края. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского края. - Режим доступа: www.primorsky.ru
10. Открытые данные Министерства культуры России. [Электронный ресурс] / Министерства культуры Российской Федерации. - Режим доступа: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/>
11. Дети Дальнего Востока прошли первый тур отбора в академию русского балета им. Вагановой. [Электронный ресурс] / Медиахолдинг PrimaMedia. - Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/592263/>
12. Клюев Н.А., Самойленко П.Ю. Археологические памятники Приморского края эпохи каменного века - достояние российской культуры // Культура: управление, экономика, право. - М.: Юрист, 2011, № 1. - С. 2-4

13. Перечень туристских предприятий Приморского края обновлено 8 января 2018 года. [Электронный ресурс] / Туристический портал Приморского края. - Режим доступа: http://tour.primorsky.ru/turizm/turisticheskie_organizatsiy_primorskogo_kraya

Статья поступила в редакцию 02.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

**МЕСТО ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ НА РЫНКЕ
ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ**

© 2018

Корогодина Екатерина Александровна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры*Курский государственный медицинский университет*(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Katya.korogodina@yandex.ru)

Аннотация. Физические нагрузки являются необходимым условием для нормального функционирования человеческого организма, однако в современных условиях двигательная активность людей, проживающих в городах, с каждым годом снижается. В силу занятости, трудоспособному населению удобнее заниматься спортивными тренировками в фитнес-клубах на платной основе, при этом среди посетителей фитнес-клубов все чаще встречаются люди пожилого возраста. Объем рынка платных услуг, оказываемых населению по части физической культуры и спорта, увеличился на 17%, а общий объем платных услуг населению - на 11%. Наиболее крупными рынками являются ЦФО и ПФО, отстающими – СКФО и ДФО. Наиболее быстро растущим оказался рынок ЮФО, так же рост рынков платных услуг по физической культуре и спорту отмечается в СЗФО, СКФО и ДФО. В ЦФО и ПФО, как в наиболее развитых в спортивном плане регионах практически исчерпались резервы роста, поэтому динамика была минимальна. Доля платных услуг по физической культуре и спорту в 2017 г. превысила 1% в структуре платных услуг только в двух регионах – СЗФО и СКФО, в которых наблюдается наиболее динамичное развитие. В ЦФО, ПФО и УФО доля платных услуг по физической культуре и спорту снизилась, что пропорционально связано с низким приростом рынка в этих регионах.

Ключевые слова: федеральные округа, систематические занятия спортом, здоровый образ жизни, фитнес, рынок платных услуг, фитнес-индустрия.

**POSITION THE FITNESS INDUSTRY IN THE MARKET
OF PAID SERVICES TO THE POPULATION**

© 2018

Korogodina Ekaterina Alexandrovna, teacher of the department
of sports medicine and physical therapy*Kursk State Medical University*(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: Katya.korogodina@yandex.ru)

Abstract. Physical activity is a necessary condition for the normal functioning of the human body, but in modern conditions, the motor activity of people living in cities is reduced every year. The working-age population is more convenient to engage in sports training in fitness clubs for a fee, while among the visitors of fitness clubs are increasingly elderly people. The amount of the paid services market provided to the population in terms of physical culture and sports increased by 17%, and the total volume of paid services to the population increased by 11%. The largest markets are the Central federal district and the Volga federal district, the backward North-Caucasus federal district and Far-East federal district. The fastest growing was the market of the Southern federal district, the increase in the markets of paid services on physical culture and sports is celebrated in the North-western federal district, North-Caucasus federal district and Far-East federal district. In the Central Federal district and the Volga Federal district, as in the most developed regions in terms of sports, growth reserves were almost exhausted, so the dynamics were minimal. The part of paid services in physical culture and sports in 2017 exceeded 1% in the structure of paid services only in two regions – NorthWestern federal district and North-Western federal district, where was the most dynamic development. In the Central federal district, the Volga federal district and the Ural federal district the part of paid services in physical culture and sports decreased, which is proportional to the low market growth in these regions.

Keywords: federal districts, systematic sport activities, healthy lifestyle, fitness, market of paid service, fitness industry.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рынок платных услуг в России, по сравнению с развитыми странами Европы, США или Китаем, обладает гораздо меньшими объемами. Основная причина относительно невысоких объемов рынка платных услуг в России - высокие расходы населения на продовольствие и коммунальные платежи, но, несмотря на это, рынок платных услуг, оказываемых населению в России, устойчиво растет. Развитие массового спорта в стране происходит на основе государственных учреждений и спортивных организаций и на основе частной сферы, где спортивные услуги населению оказывают платно. Главным сегментом, формирующим приток денежных средств на рынок платных услуг, оказываемых по части физической культуры и спорта, являются фитнес-клубы и тренажерные залы.

Основными потребителями фитнес-клубов являются трудоспособные граждане, занимающиеся спортом самостоятельно, либо оплачивающие занятия своих детей в платных секциях (плавание, детский фитнес). В последнее время фитнес-индустрия набирает популярность среди пенсионеров, для которых используют гибкую ценовую политику при оплате абонементов, а взамен получают постоянных клиентов, желающих как можно дольше сохранять двигательную активность, которые готовы платить и уменьшать текущие расходы

фитнес-клубов за счет эффективной организации рабочего времени (пенсионеры, как правило, занимаются в неудобное для работающих граждан дневное время, создавая дополнительный доход фитнес-клубам). Фитнес-клубы, помимо оказания услуг по занятиям физической культурой и спортом, зачастую реализуют сопутствующие товары для занятий спортом и организации здорового образа жизни, в том числе способствуя росту рынка спортивного питания, ориентированного на разные направления совершенствования человеческого тела – от похудения до набора мышечной массы. Фитнес-индустрия – перспективное направление развития и в России, и во многих странах мира, где данный сегмент имеет резервы для роста в силу слабого заполнения рынка субъектами, оказывающими фитнес-услуги.

Необходимо оценить, как развивается рынок платных услуг в России и какое место в нем занимает фитнес-индустрия. Положительная динамика позволит судить о том, что фитнес-индустрия развивается на фоне роста доходов населения и сформировавшейся в сознании людей потребности в физических нагрузках, в удовлетворении которой они не готовы себе отказать. Отрицательная динамика или отсутствие значительных изменений будет свидетельствовать о том, что в нашей стране фитнес-индустрия доступна небольшому слою населения, которому даже финансовые трудности в экономике не мешают получать услуги физической культу-

ры и спорта на платной основе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Физические нагрузки являются необходимым условием для нормального функционирования человеческого организма, а в современных условиях двигательная активность людей, проживающих в городах, с каждым годом снижается. Спорт помогает человеку восполнять недостаток двигательной активности и укреплять здоровье, влияет на становление личности с точки зрения формирования психологической устойчивости, тренировки силы воли, настойчивости, самоконтроля и др. [1, 2].

Недостаток двигательной активности и физических нагрузок отрицательно влияет на здоровье женщин, которые в современном обществе работают не меньше мужчин и употребляют в пищу калорийные продукты, сказываясь на их репродуктивном здоровье, вызывая ожирение и развитие диабета и сосудистых заболеваний [3]. В силу занятости, трудоспособному населению удобнее заниматься спортивными тренировками в фитнес-клубах на платной основе, поскольку свободное время у них появляется в конце рабочего дня или в выходные дни.

В России наблюдается тенденция старения общества при сокращении общей численности населения, что обычно присуще большинству развитых стран. Поэтому одним из направлений государственной социальной политики является поддержание здоровья пожилых граждан, с увеличением числа которых разрастаются сегменты рынка, ориентированные на пожилых потребителей, среди них находится и индустрия массового спорта [4, 5]. Рынок является перспективным, поскольку старение населения нельзя отменить, а распространение модели активного старения, при которой человек максимально долго сохраняет социальную и экономическую активность, просто необходимо для снижения демографической нагрузки. Некоторые ученые считают, что прививать привычку систематических занятий спортом необходимо в молодом возрасте, поэтому приобщать к спортивным занятиям необходимо детей, подростков и молодежи студенческого возраста, поэтому социальная реклама, пропагандирующая массовый спорт, зачастую имеет направленность на молодежный сегмент [6, 7].

К сожалению, как отмечает генеральный директор сети фитнес-клубов «Территория Фитнеса» Александр Колмыков, во многих населенных пунктах слабо развита спортивная инфраструктура и мало распространены качественные физкультурно-оздоровительные комплексы, особенно приспособленные для пожилых людей (доля клиентов сети в пожилом возрасте более 20% и продолжает расти), что затрудняет продвижение фитнес-индустрии в регионы. Так же он отмечает катастрофическую нехватку квалифицированных кадров и выразил мнение, что предполагаемые законодательные изменения, направленные на регулирование фитнес-индустрии, положительно скажутся на формировании кадрового резерва и ограничат деятельность тренеров-самоучек, которые своими занятиями приносят больше вреда, чем пользы [8].

В развитии спортивной инфраструктуры, безусловно, основная роль должна принадлежать государству [9]. Целевые программы, направленные на развитие массового спорта, предусматривают наращивание спортивной инфраструктуры и увеличение показателей обеспеченности населения объектами спорта в основном за счет государственного финансирования и внедрения относительно новой формы инвестиционного сотрудничества для России в виде государственно-частного партнерства [10, 11, 12].

Многие авторы пишут о росте популярности фитнес-услуг в России, что способствует росту рынка фитнес-индустрии, который до наступления кризиса 2015 г. при-

растал высокими темпами, хотя в некоторых источниках можно встретить информацию о том, что фитнес как вид спорта в 2018 г. потерял свою популярность, по сравнению с 2013 г., примерно на 20% [13, 14, 15]. Авторы отмечают, что российский рынок фитнес-услуг значительно отстает по размерам от мировых лидеров (как по численности занимающихся, так и по уровню доходов), и его состояние сильно подвержено факторами, определяемыми уровнем благосостояния населения.

Стоит подчеркнуть, что развитие фитнес-индустрии влечет за собой развитие рынка спортивного питания и биологических добавок, который с каждым годом увеличивается [16]. В целом, спортивная индустрия играет высокую роль в экономике страны, поскольку здесь сосредоточены крупные материальные и финансовые активы, а для обслуживания этой отрасли активно развивается ряд направлений, специализирующихся на оказании сервисных и юридических услуг спортсменам и тренерам, страховании и лечении спортсменов и прочее [17, 18]. Поэтому целесообразно оценить, какова доля платных услуг по физической культуре и спорту в общем объеме платных услуг, оказываемых населению в России, и как она изменилась за последние три года.

Формирование целей статьи (постановка задания). Определены уровень вклада фитнес-индустрии в развитие рынка платных услуг Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее наглядный способ анализа изменения рынка платных услуг заключается в расчете прироста объемов рынка платных услуг за исследуемый период [19]. Как известно, фитнес-индустрия в России развивается более эффективно там, где уровень социально-экономического развития региона и среднедушевые доходы населения выше [20], поэтому оценим изменения объемов рынка платных услуг по физической культуре и спорту в разрезе федеральных округов (таблица 1).

Таблица 1 – Объем платных услуг по физической культуре и спорту в 2015-2017 гг., млрд. руб.

Округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прирост, %
Центральный федеральный	19,9	23,2	20,4	2,5
Приволжский федеральный округ	12,1	13,1	13,1	8,3
Северо-западный федеральный	6,3	7,0	9,1	44,4
Южный федеральный	5,8	8,0	9,0	55,2
Сибирский федеральный	6,3	6,8	7,2	14,3
Уральский федеральный	5,2	5,5	5,3	1,9
Северо-Кавказский федеральный	3,4	3,9	4,7	38,2
Дальневосточный федеральный	2,5	2,9	3,3	32,0

Источник: Рассчитано автором на основе данных ЕМИСС [21]

Объем рынка платных услуг, оказываемых населению по части физической культуры и спорта, увеличился на 17%, а общий объем платных услуг населению увеличился на 11%. Это свидетельствует о том, что население стало потреблять услуги по физической культуре и спорту, больше, чем платные услуги в целом. Самым крупным объемом рынка обладает ЦФО, на втором ПФО – как наиболее крупные и промышленно развитые регионы стране, где хорошо развита спортивная инфраструктура. Объемом рынка платных услуг по физической культуре и спорту от 5 до 10 млрд. руб. обладают СЗФО, ЮФО, СФО и УФО, небольшие объемы присущи СКФО и ДФО, что обусловлено особенностями их социально-экономического, климатического и демографического развития. Наиболее быстро растущим оказался рынок ЮФО, так же быстро росли рынки платных услуг по физической культуре и спорту в СЗФО, СКФО и ДФО. ЦФО и ПФО, как наиболее развитые в спортивном плане регионы практически исчерпали резервы роста ввиду высокой насыщенности спортивной индустрии. В то же время минимальные темпы роста рынка отмечаются в УФО. Объем платных услуг населению, оказываемых в России, за три года вырос с 8,0 трлн. руб. до 8,8 трлн. руб., что в сотни раз больше объема платных услуг, оказываемых по части физической культуры и спорта. Проанализируем, как изменялась доля платных

уплат по физической культуре и спорту в общем объеме платных услуг в динамике (рисунок 1).

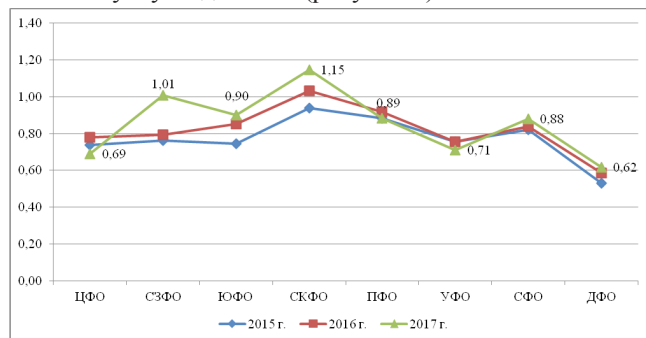

Рисунок 1 – Доля платных услуг по физической культуре и спорту в объеме платных услуг населению в разрезе федеральных округов в 2015-2017 гг., %

Доля платных услуг по физической культуре и спорту в 2017 г. превысила 1% в структуре платных услуг только в двух регионах – СЗФО и СКФО (в них наблюдались высокие темпы прироста рынка), поэтому относительно других регионов в них роль вклада фитнес-индустрии в объем платных услуг населению выше. В динамике доля платных услуг по физической культуре и спорту в объеме платных услуг населению снизилась в ЦФО, ПФО и УФО, что пропорционально связано с низким приростом рынка в этих регионах. В остальных федеральных округах наблюдается положительная тенденция.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе работы было выявлено, что для трудоспособного населения занятие в фитнес-клубах на платной основе позволяет поддерживать физическую форму, так как в иной форме они не могут в силу своей трудовой занятости. При этом в последнее время все более активно вовлекаются в фитнес-индустрию люди пожилого возраста. Это обеспечивает высокую динамику роста рынка платных услуг, оказываемых населению по части физической культуры и спорта, составившую за изучаемый период 17%, когда общий объем платных услуг населению увеличился на 11%. Наиболее крупными рынками среди округов страны являются ЦФО и ПФО, однако динамика их роста невысокая. Наиболее динамичным рынком является ЮФО, где прирост составил 55%, также высокая динамика свыше 30% в СЗФО, СКФО и ДФО. Влияние платных услуг по физической культуре и спорту в общей структуре платных услуг невысокое – только в СЗФО и СКФО их доля превысила 1%.

В связи с общими тенденциями развития фитнес-индустрии стоит сказать, что не смотря на трудности в развитии экономики страны, отрасль продолжает развиваться и имеет высокие перспективы развития. Во-первых, это связано со старением населения страны и распространением модели активного старения, при которой человек максимально долго сохраняет социальную и экономическую активность, просто необходимо для снижения демографической нагрузки. Во-вторых, с ростом благосостояния населения, которое может себе позволить комфортные занятия в фитнес-клубах (будь то тренажерный зал или бассейн) на платной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акманаева Л.Р., Мифтахов А.Ф. Спорт как неотъемлемая часть формирования личности человека // *NovaUtm.Ru*. 2017. № 10. С. 354-356.
2. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 6-4. С. 139-141.
3. Матвеева Н.Н. Роль физической активности в формировании женского здоровья // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2015. Т. 5. № 5. С. 620.
4. Астахова Ю.В. Геронтомаркетинг в индустрии массового спорта: перспективы и проблемы развития в условиях российской Федерации // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2016. Т. 10. № 4. С. 122-127.

ского потребительского рынка // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2016. Т. 10. № 4. С. 122-127.

5. Косцова Е.В., Резанова Н.И. Использование фитнес-технологий в формировании здорового образа жизни пожилых людей на примере фитнес-клубов г. Владимира // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 2. № 9. С. 98-104.

6. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике *Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма*. 2016. С. 127-129.

7. Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / *Наука через призму времени*. 2017. №3(3). С. 166-168.

8. Инервю генерального директора сети «Территория фитнеса». Sport24. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sport24.ru/news/zozh/2018-09-21-v-gosdumu-vnesen-zakon-o-fitnesse-gosudarstvenno-budet-regulirovat-fitness-industriyu> (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

9. Бобровский, Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе / Е.А. Бобровский // *Региональный вестник*. 2017. № 3 (8). С. 36-37.

10. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 28.

11. План деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2017/doc/Plan2016_2021_110117.pdf (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

12. Котлярова О.И. Совершенствование методов привлечения частных инвестиций в строительство объектов спортивной инфраструктуры. / В сборнике: *Экономика недвижимости и развитие территорий*. 2016. С. 51-53.

13. Корогодина Е.А. Рост рынка платных услуг физической культуры и спорта как показатель развития фитнес-индустрии в России // *Региональный вестник*. 2018. № 2 (11). С. 40-42.

14. Степанян С.С., Третьяков М.М. Анализ развития рынка фитнес услуг в России // *Молодежный научный форум: общественные и экономические науки*. 2017. № 5 (45). С. 353-357.

15. Ефремова М.В., Чкалова О.В., Бошман Т.К. Анализ российского рынка фитнес-услуг // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 21 (420). С. 25-37.

16. Котенёва И.В., Ковтун Р.П. Биологически активные добавки к физической культуре // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*. 2015. № 2 (4). С. 36-37.

17. Алексина А.О., Иванова Л.А., Кранина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы // *OlymPlus. Гуманитарная версия*. 2018. № 2 (7). С. 54-57.

18. Матина З.И., Ковина В.Е. Роль индустрии спорта в развитии экономики страны // В сборнике: *Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 57-59.

19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // *Наука и практика регионов*. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

20. Корогодина Е.А. Рост популярности фитнес-услуг как показатель роста благосостояния населения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 5 (38). С. 29.

21. Объем платных услуг населению. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31280#> (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.05:796.01

АНАЛИЗ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕГИОНАХ ЦФО

© 2018

Корчагина Наталья Леонидовна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)

Аннотация. Заработная плата является одним из индикаторов, позволяющим судить об уровне развития и эффективности той или иной отрасли в экономике страны. В ЦФО достаточно высокий уровень развития спортивной инфраструктуры, что обеспечивает улучшение показателей, характеризующих развития спорта, в частности, увеличение доли граждан, систематически занимающегося спортом, и объемы финансирования ФКиС. Целью исследования являлась оценка уровня заработных плат в сфере физической культуры и спорта в разрезе регионов ЦФО. В качестве основного инструмента анализа использовался метод группировки. В ходе работы было выявлено, что в Тульской и Ярославской областях наиболее перспективен труд в области спорта, отдыха и развлечений в сравнении с другими экономическими отраслями. Наиболее низкие заработные платы в области спорта, отдыха и развлечений относительно регионов ЦФО в Орловской и Брянской областях, где и доля населения, систематически занимающегося спортом ниже 30%, в то время как по всей стране показатель приближается к 40%. В Белгородской области, где наблюдается самая высокая доля населения, систематически занимающегося спортом в ЦФО, напротив, заработные платы в области спорта являются самыми низкими в ЦФО. В статье была установлена высокая дифференциация в заработных платах работников спорта, отдыха и развлечений между группами регионов ЦФО и общероссийским уровнем и уровнем заработных плат Москвы.

Ключевые слова: ЦФО, здоровый образ жизни, массовый спорт, физическая культура и спорт, статистическая группировка, заработная плата.

THE ANALYSIS OF SALARIES IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN REGIONS CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2018

Korchagina Natalia Leonidovna, teacher of the department
of sports medicine and physical therapy
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)

Abstract. Wages is one of the indicators that allows to judge the level of development and efficiency of a particular industry in the country's economy. The Central Federal district has a fairly high level of development of sports infrastructure, which ensures the improvement of indicators characterizing the development of sports, in particular, the increase in the proportion of citizens systematically engaged in sports, and the amount of funding for physical culture and sports. The aim of the research was to assess the level of wages in the field of physical culture and sports in the context of the regions of the Central Federal district. The method of grouping was used as the main analysis tool. In the Tula and Yaroslavl regions the most promising work in the field of sports, recreation and entertainment in comparison with other economic sectors, which was revealed in the research. The lowest wages in the field of sports, recreation and entertainment relative to the regions of the Central Federal district in the Orel and Bryansk regions, where the proportion of the population systematically engaged in sports is below 30%, while across the country the figure is approaching 40%. In the Belgorod region, where there is the highest proportion of the population systematically engaged in sports in the Central Federal district, on the contrary, wages in sports are the lowest in the Central Federal district. The high differentiation in salaries of sports, recreation and entertainment workers between the groups of the Central Federal district and the all-Russian level and the level of wages in Moscow was established in the article.

Keywords: Central Federal district, healthy lifestyle, mass sports, physical culture and sports, statistical grouping, wages.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Заработная плата является одним из индикаторов, позволяющим судить об уровне развития и эффективности той или иной отрасли в экономике страны. В Российской Федерации в силу сырьевой ориентации наиболее высоко оплачиваемым является труд работников нефте-газовой отрасли, воздушного и космического транспорта, в производстве табачных изделий и сотрудников финансового сектора. В силу того, что в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, занятость населения гораздо выше, как и средний уровень заработных плат, чем в остальных регионах страны, то это позволяет им осуществлять и более высокий уровень затрат, чтобы обеспечивать свои занятия спортом, активным отдыхом и развлечениями. Ориентированность социальной политики государства на развитие массового спорта, оздоровление населения, улучшение репродуктивного здоровья молодежи, а также связанная со старением населения потребность в поддержании здоровья пожилых граждан, привели к тому, что во всех регионах страны уровень оплаты труда работников спорта постепенно начал увеличиваться. Этому способствует социальная реклама, призывающая граждан постоянно заниматься спортом, рост числа фитнес-клубов, нуждающихся в

квалифицированных кадрах, активное развитие индустрии красоты, где гармонично развитое тело является неотъемлемым условием успеха, а также возрастающий общий уровень доходов населения.

В Центральном федеральном округе (ЦФО) проживает наибольшее количество людей, уровень социально-экономического развития выше, чем в других федеральных округах, а также здесь сосредоточены крупнейшие финансовые потоки, поэтому уровень доходов населения выше, чем в среднем по стране. В ЦФО хорошо развита спортивная инфраструктура, а показатели состояния спортивной сферы, такие как доля граждан, систематически занимающегося спортом, и объемы финансирования ФКиС, свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития спортивной составляющей в регионе. Необходимо оценить, как оплачивается труд работников в сфере спорта, отдыха и развлечений относительно среднего уровня заработных плат в регионах ЦФО, для того чтобы определить, где профессия спортивного тренера имеет наиболее высокую ценность на рынке труда, следовательно, является более перспективной для развития в профессиональном плане.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. Государственная политика в области физической культуры и спорта направлена на решение специфических проблем спорта, характеризующих его как социальный институт [1, 2]. Государство способствует развитию массового спорта, развитию спортивной инфраструктуры, ослаблению социального неравенства и предоставлению равных возможностей каждому члену общества заниматься физической культурой и спортом, формированию моды на здоровый образ жизни среди населения, обеспечивает финансовую сторону развития отрасли [3-11]. В малонаселенных территориях развитие спортивной инфраструктуры способствует росту общего уровня социально-экономического состояния [12].

Отрасль физической культуры и спорта является неотъемлемой частью экономики страны, поскольку со стороны государства в нее вкладываются крупные финансовые и материальные ресурсы, а вокруг нее развивается отрасль по обслуживанию спортивной индустрии – начиная от оформления взаимоотношений между спортсменами, тренерами и их работодателями, и, заканчивая, организацией крупных спортивных мероприятий [13, 14].

Деятельность Министерства спорта направлена на решение стратегических задач в области развития спорта, согласующихся со стратегическими целями развития страны [15]. Как и любая отрасль, спортивная индустрия нуждается в квалифицированных кадрах, уровень профессиональной подготовки которых долгие годы в регионах оставлял желать лучшего, в силу того, что одним из факторов, снижавших привлекательность профессии спортивных тренеров, являлся низкий уровень оплаты труда [16]. При этом невысокие заработные платы в спорте выплачивались не только спортивными тренерами, но и персоналу, который занимается методическим обеспечением тренировочного процесса, лечением и реабилитацией спортсменов и другими организационными вопросами [17]. Сейчас выгоднее всего работать спортивным тренером в школах Олимпийского резерва, поскольку относительно других видов спортивных организаций труд тренеров в них оплачивается гораздо выше [18]. Немаловажной составляющей в развитии спортивной индустрии является рынок платных услуг по физической культуре и спорту, развивающийся, в основном, за счет фитнес-индустрии, где заработные платы тренеров выше, чем государственных спортивных организациях [19]. В системе подготовки спортивных кадров начались преобразования, и теперь профессиональная подготовка в институтах спорта предлагает новое, более эффективное обучение специалистов, и зачастую определяется факторами, не всегда соответствующими общепринятому в спортивно-педагогической практике мнению, на которые до сих пор делается основной акцент [20, 21].

Как известно, на привлекательность труда в той или иной отрасли влияет уровень оплаты труда – чем выше труд оплачивается, тем больше желающих трудиться по определенной специальности. Долгие годы труд работников спорта, как труд военнослужащих, педагогов и врачей, не оплачивался достойно, поскольку эти профессии по инерции считались профессиями «по призванию» и материальный стимул в выборе профессии потенциальным работником не был на первом месте. Но временные реалии изменились и сейчас при выборе профессии первым, на что обращают внимание, является уровень оплаты труда, который в том или ином регионе зависит от его социально-экономического развития, а благосостояние населения определяет устойчивость развития территории [22, 23].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка уровня заработных плат в сфере физической культуры и спорта в разрезе регионов ЦФО (без учета Москвы и Московской области).

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Центральный федеральный округ (ЦФО) является наиболее густонаселенным регионом страны и включает в свой состав помимо столицы еще 17 областей. Уровень оплаты труда в Москве и Московской области как и другие показатели экономического развития в разы отличаются от региональных уровней ЦФО, поэтому при сопоставлении этого показателя в сфере спорта, отдыха и развлечений остальные области следует рассматривать обособленно.

В рамках 16 регионов ЦФО целесообразно выделить три группы с определением лидирующих регионов [24]. Это позволит выявить сходства и различия в развитии групп областей с точки зрения анализа заработных плат в сфере спорта, отдыха и развлечений, которые, по нашему мнению, являются одним из ключевых показателей развития спортивной отрасли (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка регионов ЦФО по уровню заработных плат в сфере спорта, отдыха и развлечений в 2017 г.

Группа	Область	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений, руб.	Отклонение заработных плат в спорте от средней по всем отраслям, руб.	Доля населения, систематически занимающегося спортом, %	Средняя заработная плата по группе	
					по всем отраслям, руб.	в области спорта, отдыха и развлечений, руб.
Лидеры	Тульская	83540	51903	35,4	31179	72331
	Ярославская	61122	30402	35,5		
	Тамбовская	31293	7040	41,1		
1 группа	Калужская	27594	-6738	36,5	29135	28426
	Рязанская	26391	-2428	40,3		
	Курская	22153	-5121	41,2		
	Липецкая	22143	-6312	38,0		
2 группа	Тверская	21474	-6138	33,5	27665	21517
	Владимирская	20944	-6031	39,0		
	Воронежская	20872	-7135	42,3		
	Смоленская	19638	-6631	31,8		
	Ивановская	19299	-4171	31,2		
3 группа	Костромская	18704	-3850	39,1	25486	18590
	Орловская	18184	-6627	24,6		
	Брянская	18073	-6670	27,6		
	Белгородская	17638	-11428	43,5		

Источник: Рассчитано автором на основе данных сайта Audit-it.ru [25]

При группировке областей ЦФО были по уровню заработных плат в сфере деятельности в области спорта, отдыха и развлечений были выявлены две области Тульская и Ярославская, где уровень заработных плат гораздо выше, чем в остальных регионах (таблица 1). В них же заработные платы в спортивной сфере выше среднего уровня по всем отраслям в 2-2,5 раза, а доля населения, систематически занимающегося спортом, находится на уровне 35,5%. Во всех остальных регионах, кроме Тамбовской области, заработные платы в области спорта ниже среднего уровня по отраслям региона. В 1-й группе, где заработные платы в области спорта, отдыха и развлечений максимально приближены к среднему уровню по всем отраслям, находятся три области с достаточно высокой долей населения, систематически занимающегося спортом – от 36% до 41%. Во 2-й группе, куда вошли 5 областей, заработные платы в области спорта, отдыха и развлечений ниже средних по отраслям региона приблизительно на 6 тыс. руб. выше, что при среднеотраслевой заработной плате регионов группы в 27 тыс. составляет 20%, т.е. приличная разница. В 3-ю группу вошли оставшиеся 6 областей, где уровень заработных плат в области спорта, отдыха и развлечений не превышает 20 тыс. руб., а отклонение от средней по отраслям региона в районе 7 тыс. руб. (максимальное в Белгородской области – 11 тыс. руб.). Это для потенциальных сотрудников может служить решающим фактором, негативно влияющим на их выбор в пользу спортивной отрасли как сферы деятельности. Таким образом, работать в области спорта, отдыха и развлечений выгоднее всего в Тульской и Ярославской областях, а также более выгодно на региональном уровне трудиться спортивным тренером в Тамбовской области. В Белгородской области, где наблюдается самая высокая доля населения, систематически занимающегося спортом в ЦФО, напротив, заработные платы в области спорта являются самыми низкими в ЦФО.

Наглядно, с помощью графического метода [26], представим разрыв в оплате труда в области спорта, отдыха и развлечений и среднеотраслевыми показателями по анализируемым группам, а также Российской Федерации, ЦФО и Москве, которая размывает средние показатели ЦФО, на рисунке 1.

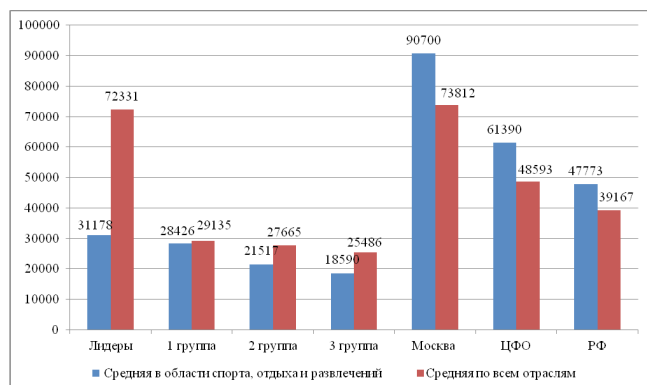

Рисунок 1 – Заработная плата работников в 2017 г., руб.

Разрыв в оплате труда в области спорта, отдыха и развлечений Москвы и Белгородской области – регионов, где наблюдаются контрастные показатели, составляет пять раз. В Москве, как территории с более высоким уровнем оплаты труда, чем в России и регионах ЦФО, работать в сфере спорта, отдыха и развлечений наиболее выгодно. Мы видим, как средние показатели заработных плат ЦФО размываются присутствием в расчетах Москвы. Так средние заработные платы по всем отраслям в регионах 1 группы ниже средних по ЦФО в 1,7 раза (по спорту в 2,1 раза), во 2 группе – в 1,8 раза (по спорту в 2,9), а в 3 группе – в 1,9 раза (по спорту в 3,3 раза). При сравнении со среднероссийским уровнем в группах регионов ЦФО разрыв составляет по спорту 1,7-2,7 раза, по уровню средних заработных плат – 1,3-1,5 раза. Т.е. труд работников в области спорта, отдыха и развлечений более варьировано оплачивается как в ЦФО, так и России, по сравнению со среднеотраслевыми заработными платами.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе работы было выявлено, что работать в области спорта, отдыха и развлечений выгоднее всего в Тульской и Ярославской областях, а также более выгодно на региональном уровне трудиться спортивным тренером в Тамбовской области. Низкие заработные платы в области спорта, отдыха и развлечений относительно регионов ЦФО в Орловской и Брянской областях, где и доля населения, систематически занимающегося спортом ниже 30%, в то время как по всей стране показатель приближается к 40%. В Белгородской области, где наблюдается самая высокая доля населения, систематически занимающегося спортом в ЦФО, напротив, заработные платы в области спорта являются самыми низкими в ЦФО. Так же была установлена высокая дифференциация в заработных платах работников спорта, отдыха и развлечений между группами регионов ЦФО и общероссийским уровнем и уровнем заработных плат Москвы. Таким образом, стоит отметить, что более перспективным и высокооплачиваемым является труд работников спорта, отдыха и развлечений среди регионов ЦФО – в Тульской и Ярославской областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов П.К. Особенности деятельности по развитию массового спорта основных субъектов спортивной политики в современной России // *Научные труды Северо-Западного института управления*. 2016. № 2 (24). С. 72-78.

2. Черноног А.Н. Приоритеты государственной экономической политики и виды финансирования в физической культуре и спорте в условиях высоких достижений в России // *Новая наука: опыт, традиции, инновации*. 2017. № 3. С. 185-190.

3. Бобровский, Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // *Региональный вестник*. 2017. № 3 (8). С. 36-37.

4. Пенькова, Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*, 2017. №4 (33). С.

5. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 28.

6. Бобровский Е.А. Кадровая политика в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 315-318.

7. Пенькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.

8. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

9. Бобровский Е.А. Состояние массового спорта в регионах ЦФО // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 141-144.

10. Добронравова О.В., Паньков А.В. Спорт - это жизнь! // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 177-180.

11. Пенькова Е.Ю. О результативности финансирования развития массового спорта в центральном черноземном регионе // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 153-156.

12. Аксентьев А.Л. Развитие массового спорта как фактор роста социально-экономического состояния слабозаселенных территорий РФ // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 4 (37). С. 12.

13. Алексина А.О., Иванова Л.А., Крапина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы // *OlymPlus. Гуманитарная версия*. 2018. № 2 (7). С. 54-57.

14. Матина З.И., Ковина В.Е. Роль индустрии спорта в развитии экономики страны // *В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 57-59.

15. План деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2017/doc/Plan2016_2021_110117.pdf (Дата обращения: 26.11.2018 г.).

16. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Анализ изменения размера заработной платы спортивных тренеров // *Иннов: электронный научный журнал*, 2017. №4 (33). С. 33.

17. Воронина В.Т., Корчагина Н.Л. Анализ изменения размера заработной платы административного персонала в сфере физической культуры и спорта Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*, 2017. №4 (33). С. 38.

18. Ширков Ю.А. Анализ заработных плат спортивных тренеров в различных по видам организациях // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. №3 (36). С. 16.

19. Корогодина Е.А. Рост рынка платных услуг физической культуры и спорта как показатель развития фитнес-индустрии в России // *Региональный вестник*. 2018. № 2 (11). С. 40-42.

20. Михайлова Т.В. Институт спорта как основа построения эффективной модели подготовки высококвалифицированных кадров // *Теория и практика физической культуры*. 2016. № 10. С. 31-33.

21. Изаак С.И., Щадилова И.С., Миронова Е.А. Некоторые вопросы кадрового обеспечения развития физической культуры и спорта // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2017. № 10 (152). С. 94-99.

22. Фатьянов А.А. Оплата труда как индикатор развития экономики региона // *Карельский научный журнал*. 2018. № 1 (22). С. 185-188.

23. Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор социальной устойчивости территорий // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. С. 624.

24. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. С. 164.

25. Среднемесячная заработная плата на одного работника по Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=27 (Дата обращения: 26.11.2018 г.).

26. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // *Наука и практика регионов*. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

Статья поступила в редакцию 06.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

ПЕРЕХОД ОТ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ
КОНТРАКТА К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

© 2018

Кучковская Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент
департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Финансовый университет
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Аннотация. В работе показано, что контракт в настоящее время составляет основу общественных отношений и выступает регулятором интенсивности экономического обмена, что позволяет говорить о возможности ускорения экономического развития и формирует направления развития внутренней предпринимательской среды. В рамках исследования было выявлено, что экономические институты стали регуляторами общественных явлений на основе внедрения неперсонифицированного контракта, который свое начало берет в правовом поле контрактных отношений. Авторы отмечают, что трансформация общественных отношений произошла на основе смен парадигмы личного и общественного внимания к проблеме верификации и установления стабильности исследуемого спектра отношений. Новизной исследования является то, что каждый из исследователей ставил перед собой задачу по преимущественному формированию теории в рамках институтов, которые предусматривают или смену парадигмы экономического развития или продолжение действующего экономического курса. Авторами статьи предложен более глубокий подход, который позволяет активировать механизмы общественного развития в любой приемлемой для этого среде. Направлениями дальнейшего исследования являются постулаты о том, что необходимо расширить исследование в области общественного понимания сути контракта и использовании его на микроуровне.

Ключевые слова: Коммонс, теория контракта, развитие, право, экономика.

TRANSITION FROM THE LEGAL CATEGORY
OF CONTRACT TO THE ECONOMIC

© 2018

Kuchkovskaya Natalia Valerievna, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department
of Corporate Finance and Corporate Governance
Financial University
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Abstract. The paper shows that the contract currently forms the basis of public relations and acts as a regulator of the intensity of economic exchange, which suggests the possibility of accelerating economic development and forms the direction for the development of the domestic business environment. As part of the study, it was revealed that economic institutions have become regulators of social phenomena through the introduction of a non-personalized contract, which takes its origin in the legal field of contractual relations. The authors note that the transformation of social relations took place on the basis of changes in the paradigm of personal and public attention to the problem of verification and the establishment of stability of the investigated range of relations. The novelty of the research is that each of the researchers set himself the task of predominantly forming a theory within the framework of institutions that provide for either a change in the paradigm of economic development or the continuation of the current economic course. The authors of the article proposed a deeper approach that allows activating the mechanisms of social development in any environment acceptable for this. The directions of further research are the postulates that it is necessary to expand research in the field of public understanding of the essence of the contract and its use at the micro level.

Keywords: Commons, contract theory, development, law, economics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Категория «контракт» заняла заметное место в лексиконе современных экономистов и политиков. Однако однозначной трактовки и определения данной категории у экономистов не сложилось. Это свидетельствует о сложности и многогранности данного явления. В экономической литературе можно найти немало определений и толкований категории «контракт», которые, порой, существенно различаются между собой, и зависят от специфики проблематики, которой занимается ученый. Содержание понятия, при переходе из одной предметной области в другую позволяет осуществить ряд процессов, которые определяют не только возможность дальнейшего развития исследуемого явления, но также и формировать комплексные решения, которые будут позволять реализовать задуманное. Поэтому необходимо более подробно осветить и углубить понимание сущности категории «контракт». Важным является понимание того, как решение двух сторон о передаче или собственности или экономического продукта порождает возможность возникновения контрактных отношений с учетом представленных всеми сторонами параметров, при которых экономический обмен может быть осуществлен.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Выдающиеся мыслители прошлого неоднократно обращались к следующему вопросу: как найти в сложной общественной

системе такие экономико-правовые отношения, которые смогли бы быть основой устойчивости всей системы. В XVIII ст. Д. Юм и Ш. Монтескье отмечали базовую роль крепких прав собственности в динамическом функционировании рыночной системы. "... Большие предприятия свойственны не монархии, а правлению многих. Так как в этих государствах собственность людей более отделена, то люди отваживаются на различные предпринимательства, и так как они уверены в неприкосновенности того, что ими приобретено, то и не опасаются внедрять свои приобретения в оборот..." [3].

Наряду со стабильностью прав собственности, эти авторы уделяли внимание также поддержанию надежных контрактных отношений (другой аспект проблемы чуть позже рассматривался Ж.-Ж. Руссо, который размышлял о природе "общественного договора"). Еще в 1739-1740 гг. в "Трактате о человеческой природе" Д. Юм писал: "... Три основных законы справедливости, т. е. стабильность собственности, передача ее на основе согласия и исполнения договоренностей, являются столь же обязательными для руководителей, как и для их подданных" [4]. В других работах Д. Юм неоднократно возвращается к этой мысли, подчеркивая необходимость соблюдения государством и частными лицами, например, торговцами, принятых на себя обязательств. Именно заключение контрактов до определенной степени связывает участников, но вместе с тем оно может служить свидетельством независимого статуса участников. Описывая стабилизирующие функции контрактных отношений, Д. Юм особо выделял роль господствующей

щей в обществе доверия – доверия, которое базируется на добросовестном выполнении каждой из сторон соглашения всех своих обязанностей (контрактных обязательств). В эпоху меркантилизма экономически целесообразным считалась политика протекционизма. Государство посредством установления высоких таможенных пошлин на товары, которые ввозились, пыталась защитить внутренний национальный рынок от импорта и способствовало экономическому росту национально-го производства для осуществления активного экспорта [28]. Так, Т. Ман считал, что контракт является только экономической структурой, так как государство может только заключать договора с иностранными владельцами ресурсов [22]. В XVII веке происходит снижение значения государства для регулирования экономики, что позволяет обеспечить рост и развитие для промышленного капитала, который оказался связан с капиталом ранее выработанным только на экономической структуре. С учетом повышения доли рынка, государство должно было реализовать только общественный контракт [2]. Над формой общественного контракта, который обеспечивает реализацию двух совместных решений субъектов, возникает проблема становления отдельных правовых явлений. Однако, в структуре возникновения правовых основ контрактных отношений, по-прежнему остается неразрешенной проблема, когда контракт может быть реализован. А именно – два лица или субъекта подписывают контракт или иное обязательство, которые накладывают на них определенное воздействие. А именно следует разделить момент подписания контракта или иного обязательства и момент согласия на него двух сторон. Все ранее рассмотренные литературные источники определяют контракт как двойное отношение отдельных лиц. При этом каждая сторона должна определять насколько она заинтересована в сделке. То есть готовность к заключению контракта определяется тем, что воля человека является свободной и сам человек может ей распоряжаться так как ему необходимо. В этой связи теория контракта приобретает возможность структурного понимания и разграничения по своим источникам [19]. Так, если каждая сторона договора будет в нем участвовать, то ей необходимо сообщить все возможные условия и ограничения подобного участия. Если говорить об исторической канве договора, то он обеспечивается общественной формацией и уже воля человека имеет крайне вторичное значение. Но прежде всего как идеальная форма договора – это столкновение, не соглашение, а именно прямое столкновение на превозможание одной воли над другой. В таком ключе Гегель рассматривал соглашение в целом. Даже не говоря о том, что общественное согласие не всегда может быть достигнуто, личностное отношение к воле человека может быть реализовано с участием поли, подкрепленной оценкой договора в целом. В этой связи договор можно понимать как единую систему, которая возникает в связи с исходом столкновения двух противодействующих сил, которые по итогам столкновения генерируют собственный протокол формализации, который впоследствии называется договором. Гегель говорит о возможности достижения соглашения как неизбежного, как последствия при заинтересованности одной из сторон [16]. При этом в качестве аргумента он использовал понимание своего времени, когда экономический продукт могут быть передан без участия другой стороны и при этом каждая сторона может варьировать параметры своего участия. Это составило по сути существующую систему права и определения в нем договорных основ.

Основу же личностного изложения и возможности участия в договорных отношениях заложили задолго до Гегеля отцы католической церкви, которые определяли участие в таком обороте и сделках на основе религиозной этики и возможностей по формированию пределов контрактования у различных культур [6]. В частности, основываясь на библейском понимании контракта и

изъявления воли, религиозная основа была определена тем, что экономический продукт – это подарок или дар свыше, который определенно является человеком по возможности проявления лояльности к полученному дару [7]. При этом как распоряжаться этим даром человек может определять самостоятельно, поэтому в любом случае, у него есть право выбора. С точки зрения отцов католической церкви, получение человеком контракта или участие в системе экономического обмена характерно для любого общества. А учитывая, что каждый из людей остается также равным по мнению католической церкви, то не может быть неравноправных договоров, так как свобода воли дана людям свыше и соответственно ей всегда есть выход из положения. Даже при самой кабальной сделке, есть вариант не входить в нее, а противопоставить свою волю тому, кто навязывает невыгодные взаимоотношения. Подобные воззрения определили не только систему оценки исполнения договорных обязательств в правовой среде, но также и характер заключения договоров, которые составили дальнейшее развитие в среде уже экономических обязательств. Отцы церкви отождествляли договор также и с божественной природой, когда заветы заключались с человечеством. То есть они допускали, что договор может быть не только двусторонним, но также и многосторонним заключаемым в пользу неопределенного или широкого круга лиц. При этом по канону церкви человечеству дает несоизмеримо больше, чем сам человек может предложить, поэтому договор если он неравноправен может быть реализован только с участием одной стороны. Единственное что отождествляется у церкви с современным обществом – это стремление к заключению такого договора, который не был бы причиной ухудшения ситуации и положения одной из сторон. Это определяется экономическим продуктом. Соответственно с этим, контракт выступает как факт заключения договора.

Впоследствии данное положение о договоре было определено как важнейшее для понимания в целом формализации отношений. Так, выдающийся экономист, представитель австрийской школы В. Бем-Баверк в своих трудах впервые предложил разбирательства контракт как отношения. По его мнению, договоренности могут быть неявными, теми, что под собой что-то предусматривают, невыраженные словами и не зафиксированными в документе, однако за которыми стоит закон. А. Бем-Баверк называет контрактом отношения, которые стороны стараются поддержать.

Значительно большее внимание контрактным отношениям уделяли экономисты кейнсианского направления, основная идея которых заключалась в том, что рынок не может саморегулирующимися механизмами создавать экономическое равновесие, обеспечивать полную занятость, что усиливает склонность к сбережению части доходов [23]. Изменить склонность к сбережению невозможно, а потому государство должно воздействовать на совокупный спрос. Отсутствие достаточного спроса нивелируется общественными работами и заключением контрактов с частными предпринимателями на приобретение товаров, получение услуг или осуществления определенных работ в форме государственных закупок.

В экономической теории контракты рассматриваются не только как рыночные договоры, но и как отношения, которые стороны стремятся поддерживать. В 1931 году американский правовед Карл Льюелен обратил внимание на то, что классический юридический контракт во многих случаях непригоден для объяснения экономической организации, а в некоторых случаях даже может усложнить анализ. Контракт, по К. Льюелену, – это легко регулируемая рамка, которая почти никогда не является точным отражением существующих отношений, а выступает образцовым индикатором, вокруг которого варьируются, отношения; она служит инструкцией в сомнительных случаях и стандартом для установления

истины, если отношения фактически прерываются [21].

Развитие экономической теории, усложнение процессов осуществления хозяйственной деятельности способствовали пересмотру значения и роли контрактных отношений. Согласно неоклассической экономической теории контракт выступает как мгновенно заключено соглашение, фиксирующее факт перераспределения ресурсов, и является важным элементом работы экономического агента. Представитель неоклассической школы А. Маршал в своей теории уделил внимание разработке механизма стабилизации долгосрочных обязательств контрактных отношений с помощью табулярного стандарта, который предлагал использовать для сохранения покупательной способности долгосрочных контрактов. Маршал предполагал, что должен существовать уполномоченный государственный орган, который должен публиковать таблицы, в которых бы отражалась изменение покупательной способности золота, для того чтобы долгосрочные контракты можно было бы укладывать в единицах твердой покупательной способности. Данная система должна использоваться при осуществлении займов, ренты, процентов [5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной работы является показать основные подходы к трактовке контрактов, которые были предложены Д. Коммонсом и очертить основные существенные характеристики контрактов. В работе использован метод исторического развития при анализе трансформации воззрений на предмет контракта и непосредственно контрактных отношений. Правовой метод применяется для целей формирования постулатов, в каких рамках может действовать тот или иной механизм и насколько определено его дальнейшее исследование. Общественный метод вкпе с междисциплинарным позволяет определить точки перехода контракта из правовой науки в экономическую с учетом социологического участия в рассматриваемой проблеме.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов Дж. Коммонс считал, что коллективные действия в качестве контрактов направляют и контролируют поведение людей. Общество состоит из профессиональных групп, которые заключают между собой равноправные сделки на основе законодательных правил и норм. В процессе взаимодействия эти группы вступают между собой в конфликты, которые являются внутренним источником развития общества. В понятие соглашения Дж. Коммонс выделял три аспекта:

- конфликт интересов;
- осознание взаимозависимости этих конфликтных интересов;
- разрешение конфликта путем установления договора, который удовлетворяет всех участников сделки.

Дж. Коммонс разделил обмен собственности и обмен правами собственности. Обмен правами собственности он называл сделкой, сделкой. Разделял соглашения на торговые, управленческие и рационализаторские. Под управленческими соглашениями Дж. Коммонс рассматривал отношения между подчиненным и руководителем, к рационализаторским сделкам относил соглашения налогообложения, регулирования цен, решений управления предприятий, бюджет. Однако большинство сделок относились именно к торговым. В каждой такой сделке заключается конфликт интересов, взаимная зависимость, определенный порядок. Во время переговоров, стороны противопоставляют свои позиции, потом договариваются на условиях, которые могли бы удовлетворить все стороны. Транзакционный процесс выступает как определение разумной ценности, который возникает из обоюдных договоренностей о выполнении каждой стороной своих обязательств. Контракт – это гарантия ожиданий, без которых не могут быть ценности. Роль арбитра берут на себя правовые структуры государства. Однако у Дж. Коммонса государство – это не только ар-

битр, но и сила, что контролирует исполнение принятых по договору обязательств [15].

Однако, происхождение теории контрактов определяется желанием субъектов заключить в целом соглашение или вступить в сделку, когда экономическое благо понимается как возникающее вследствие определенных сделок или обязательств. Если определить экономическое благо как основу возникновений новых экономических формаций, то две стороны, которые постепенно расширяют категорию экономического блага, будут располагать достаточными ресурсами для их формирования. В своей книге «The Distribution of Wealth» он показывал, что целесообразно в экономическом поведении говорить о том, чтобы все возможные взаимодействия были прозрачны и потенциально были доступны для понимания другими агентами, который также совершают экономические действия. Он считал, что следует говорить только о контрактах как системе экономических отношений, но об институтах, которыми обладает каждый агент [14]. Иными словами, каждый, кто желал определить свое начало в экономической среде должен был представить часть своего экономического блага для понимания окружающими. В соответствии с возможностью участия на этой основе в системе экономического обмена и получается готовый продукт, который затем распределяется на основании того, насколько важной выступает функция обеспечения экономических отношений. В данном случае контракт понимается Коммонсом как основа разделения общества на классы и потенциальные группы сотрудничества, так как контракт проще заключить исходя из равноправия сторон, что позволяет аккумулировать определенные ресурсы и таким образом формировать общественный уклад. Подобным образом, Коммонс определяет контракт не только как чисто экономическую систему, но также и систему развития и приобретения общественных благ. Как понимается в этой ситуации, Коммонс не только определил основу экономического контракта, но также и сформулировал основу для будущего выявления ограничений, где контракты могут использоваться. В частности, вопрос может определяться со стороны целостного понимания структуры отношений. Если рассмотреть контракт как производную от системы общественных отношений, то можно сказать, что экономическая основа закладывает основу правовой деятельности, и таким образом формируется чисто экономическая оценка деятельности отношений, когда воля определяется предварительной оценкой состояния экономического агента. Данный труд был опубликован во время великой модернизации промышленности и роста технологий. Это дало возможность для определения основных направлений дальнейшего экономического наполнения смысловой конструкции контракта.

В частности, анализируя, что контракт был впервые исследован как экономическая категория преимущественно Гегелем, Коммонс четко показал, что возможность использования правовой конструкции вторична по отношению к философской. При использовании сильного общественного института, определяется воля и соответственно способность агентов экономического толка заключать контракт. В каждой из своей итерации, сторона контракта должна иметь определенный набор паттернов, которые определяют экономический смысл и правовую доктрину соответственно, которая становится основой при заключении контракта. В одну из этих сторон Коммонс определил церковь. Надо сказать, что во времена Коммонса основа церковной этики и договорных отношений становилось несколько однобокой в силу того, что требовалось выявить и определить основные параметры участия общественного института в экономической жизни. Коммонс определяет церковь не только как законодателя социальной нормы, но также и правового агента, который определяет правовую парадигму. Экономический же смысл подобных опера-

ций сводится к тому, что правовая конструкция не может изменяться для достижения общественно-политических целей [13]. Можно сказать, что таким образом Коммонс показал, как контракт становится следствием общественного договора. И отсюда можно выявить возможность заключения уже преднамеренного контракта. Правда, Коммонс это не называл контрактом. Скорее это было социально-общественным взаимодействием. И именно здесь показывается трансформация правовой конструкции в экономическую, так как общественная формация на основе качественного воздействия со стороны экономического агента, может определять требуемую емкость среды, наполнения экономическими отношениями. Даже философский смысл основывается на экономическом воззрении и достижении удовлетворяющих других экономических агентов параметров.

В дальнейшем следует сказать о том, чем занимался Коммонс в последующие годы. Она работала в городской управе или можно сказать администрации городского округа Олбани, где занималась проблемами рабочего класса и соответственно социальными инициативами. Изложенные выше работы были в основном написаны под воздействием целей качественного понимания того, как экономическими путями возможно выявить и определить уровень экономического воздействия. В этой связи Коммонс многое определяет как необходимость более точного понимания структуры социального обеспечения. В частности, он представляет ряд работ, которые затрагивают правовую основу контракта как части экономического договора и соответственно формирует возможность на этой основе экономический параметр контракта [8].

В основу контракта, который определяется своим содержанием, Дж. Коммонс предлагает транзакцию. В своей книге «Правовые основы капитализма» (1934) Дж. Коммонс дает такое определение этой дефиниции следующим образом «Транзакция — это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом». Попробуем конкретизировать положения его принципиальной позиции. Дж. Коммонс выделил три основных вида транзакций [1]:

1. Транзакция сделки или торговая транзакция. Используется для отчуждения и присвоения права собственности необходимо обоюдное согласие сторон, основанное на экономическом интересе. Условием присвоения блага одним контрагентом является признание ценности вещи другим контрагентом не меньшей, чем та, которой обладает вещь, которая находится в его распоряжении. Транзакция сделки - особый вид, благодаря которому становится возможным соблюдение условий паритетности правовых отношений между сторонами контракта.

Главное отличие транзакции заключается в полной правовой симметричности сторон (которая не исключает асимметрии информации). Транзакция сделки осуществляется между равными в правовом отношении, но не обязательно равными в переговорной силе сторонами. Соотношение переговорной силы участников может влиять на условия соглашения/контракта или пути присвоения. Так можно выделить, что переговорную силу повышает репутация, доверие, кредо, но так же приобретают значение административные рычаги влияния или насильственные. Транзакция сделки или торговая – это свободное перераспределение прав собственности на редкие блага между равными с правовой точки зрения экономическими агентами.

2. Транзакция управления – это в первую очередь взаимодействие, когда право принимать решения принадлежит только одной стороне, вследствие делегирования, узурпации или приобретения. Ключевым является отношение управления подчинения. Транзакции управления существуют в силу того, что право на принятие решения и право свободы обменивается на доход, ожи-

даемая полезность которого выше. В транзакции управления наблюдается несимметричный правовой статус контрагентов, что в свою очередь образует асимметричности правовых отношений. Следовательно, транзакции управления отражают иерархические отношения. Предметом транзакции сделки является право собственности на благо, предметом транзакции управления является характер отношений собственности. Стороны наделены разными полномочиями, одна сторона добровольно признает право за другой стороной отдавать приказы, соглашаясь их выполнять в обмен на вознаграждение.

3. В транзакции рационализация несимметричности правового статуса сторон остается, но роль доминирующей стороны занимает коллективный орган, который способен реализовать функцию спецификации прав. Таким образом, коллективный орган (совет директоров, законодательный и исполнительный орган власти) определяет права других субъектов. Транзакции рационализации включают отношения, возникающие в результате властных решений. В транзакции рационализации участвуют две стороны, но разница в их правовом статусе (в отличие от транзакции управления) не является добровольным. Статус определен правовой структурой общества и является экзогенной характеристикой для транзакции. Транзакции рационализации – властные решения, императивные для выполнения экономических агентов независимо от интересов и выгоды агентов. В транзакции рационализации возможны обращения одной стороны к другой, которые напоминают переговоры (в отличие от торговой транзакции переговоры осуществляются в виде выдвижения аргументов, подачи прошений), но только одна сторона обладает исключительным правом принятия окончательного решения.

Таким образом, Коммонс включает экономическое содержание транзакции в сделку как основу института [20].

Таким образом, определенная размытость методологических подходов и типологии к определению понятия транзакционные издержки создает сложность при транзакционном анализе, но их особое место в экономической теории остается непоколебимым. Для разрешения неопределенности в отношениях агентов и уменьшения транзакционных издержек существует подход к рассмотрению действия и ожиданий через систему договоров. Соблюдение договорных отношений минимизирует существующие транзакционные издержки и максимизирует кумулятивный результирующий эффект. Генезис контрактных прав тесно связан с асимметрией информации, что составляет часть самих транзакционных издержек. Согласно ортодоксальному подходу контракт является соглашением между агентами об обмене прав собственности, выполнении обязанностей, управления и тому подобное. Договор должен снять возможные риски между агентами, поэтому предполагает асинхронность действий. Так как невозможно абсолютно точно предсказать и владеть информацией о поведении и действиях противоположной стороны в договоре, поэтому и существует необходимость фиксации в договоре обязанностей об обмене пучков прав собственности.

Следовательно, в доцентровой глубине договорных отношений лежит механизм который должен снижать степень неопределенности. Его квинтэссенция заключается в формировании более-менее стабильных ожиданий, в том числе в отношении санкций и силы государственного принуждения как ответ на нарушение условий договора.

Определенная экзогенность транзакционных издержек в центре экономического агента (субъекта хозяйствования) тоже всегда возможна в определенной степени, так это характеризует их универсальность при институциональном анализе в исследовании экономических, социальных и правовых процессов и институтов. Иерархичность взаимосвязей в середине экономического агента способствует их появлению, поэтому главным

выступает властный контроль для недопущения потерь, так и присвоения.

Также, эффективность институтов невозможно оценить и анализировать, через только размер транзакционных издержек. Так как, там где есть власть силы и принуждения концепция транзакционных издержек не дает достаточно информации для понимания всей многогранности и многоаспектности контрактов. Ряд дисфункциональных явлений в рамках контрактного каркаса и взаимоотношений между экономическими агентами полностью меняют представление о глубине проблем. Экономическая дисфункция – это снижение качественных характеристик конкретного экономического института, систем правил, организаций, а также экономики в целом. Причины этого процесса могут быть разными, однако признаком является потеря институцией цели, размывание области приложения усилий, функций, из чего вытекают увеличение транзакционных издержек и снижение устойчивости к случайным модификациям. Поэтому контракт должен быть нацелен не только на уменьшение транзакционных издержек, но и на эффективное противодействие дисфункциональным явлениям. Постоянно отслеживая динамику и параметры изменений необходимо соответственно подбирать инструментарий на преодоление всей совокупности проблем. Подходящим, по нашему мнению, в этом контексте является утверждение, что власть силы должна быть заменена властью легальных контрактов]. В то же время многие аспекты исследуемой проблемы остаются дискуссионными.

Уменьшение транзакционных издержек оказывает благоприятное влияние на конкуренцию и экономический рост внутри страны. Однако, вопрос о том, превратятся ли эти краткосрочные позитивные факторы в долгосрочный фактор успеха, а именно на сокращение жизненного цикла транзакционных издержек и ускорения роста остается terra incognita. Вместе с тем, некоторые эмпирические результаты указывают на взаимосвязь, ведет от транзакционных издержек с коротким жизненным циклом к повышению производительности в краткосрочной перспективе.

Дж. Коммонз утверждает, что неопределенность значения категории «контракт» вызывает проблему неопределенности в области исследования институциональной экономики в целом. Коммонз отмечает, что иногда под контрактом понимается система законов и естественных прав, в рамках которых индивиды действуют как заключенные. Данное понимание контрактов перекликается с определением контрактов как правил игры, данное Д. Нортон, которое будет приведено ниже. В других случаях под контрактом подразумевается само поведение этих самых «узников». В отдельных случаях под «контрактом» понимается любое экономическое поведение субъектов. Обобщая указанное выше, Коммонз определяет «контракт» как коллективное действие по контролю, либерализации и расширению индивидуального действия. При этом понятие коллективного действия широко варьируется от неорганизованного обычая или традиции до множества организованных текущих отношений, таких как семья, корпорация, торговая ассоциация, профсоюз, система резервов, государство.

Значение контрактов и их влияние на экономику можно свести к следующему:

- институциональная основа определяет рамки функционирования и направление изменения, эволюции общества в целом и экономики в частности, обеспечивает стабильность как функционирования, так и развития;
- контракты должны способствовать обмену и минимизировать расходы, связанные с ним;
- контракты определяют уровень транзакционных и трансформационных (производственных) издержек в экономике.

Главная роль контрактов в обществе заключается в том, чтобы уменьшить неопределенность путем уста-

новления постоянной (но не обязательно эффективной) структуры человеческого взаимодействия. Они служат ориентиром для человеческого взаимодействия, контракты определяют и ограничивают совокупность вариантов выбора для индивидов. Другими словами, контракты обеспечивают стабильность экономики и стабильность ее изменения. Однако стабильность контрактов в коем случае не противоречит тому факту, что они меняются. Все контракты – от обычаев, кодексов и норм поведения до статутного и общего права и контрактов между индивидами – постепенно меняются, а потому непрерывно меняют доступные нам варианты выбора. Нарастание таких изменений может быть настолько медленным и незначительным, что заметить их может разве что историк, хотя мы живем в мире, где скорость изменения очевидна. Также необходимо отметить, что Коммонс считает, что институциональная среда, созданная людьми, одновременно формирует их систему убеждений, влияет на идеологию, обуславливает ту или иную поведение экономических агентов, оно создает стимулы для них. Это свидетельствует о сочетании Коммонсом принципов методологического индивидуализма и институционального холизма, хотя в целом он исходит из принципа методологического индивидуализма, считая индивида первичным звеном анализа [27].

Важная роль контрактов связана с обеспечением стабильности деятельности. Стабильность обеспечивается сложным набором ограничений, которые включают официальные правила, сгруппированы в иерархическом порядке так, что изменение каждого уровня в нем обходится дороже, чем изменение предыдущего. Сюда входят также неформальные ограничения, которые имеют прочную способность выживать, потому что является частью повседневного поведения, и часто находятся на подсознательном уровне. Они дают возможность людям ежедневно совершать обмены, не заставляя себя каждый раз задумываться над их условиями [24]. Общепринятый порядок, обычаи, традиции и договоренности – вот слова, которые мы используем для обозначения стойкости неофициальных ограничений; именно сложное взаимодействие официальных и неофициальных ограничений, вместе со средствами их соблюдения, определяет наше ежедневное бытие и направляет нас к повседневным видам деятельности, на которых держится наше существование. Совокупность правил и норм меняется, но через сложное сплетение, в первую очередь, неформальных норм и официальных ограничений, это изменение является постепенным.

Однако важно подчеркнуть, что этот перечень черт стабильности ни в коем случае не гарантирует эффективности введенных контрактов, хотя сама стабильность может быть необходимым условием для сложного человеческого взаимодействия, но, очевидно, недостаточна для эффективности.

Остановимся больше на роли контрактов при организации обмена, поскольку это, по мнению Коммонса, в значительной степени может объяснить отставание стран «третьего мира» и развитие стран Запада. Как мы уже выяснили, контракты создают структуру для обмена. Насколько успешно контракты решают проблемы координации и производства, зависит от мотивации игроков (их функций полезности), сложности среды, способности игроков расшифровать и упорядочить его (измерения атрибутов и выполнение соглашений). В свою очередь, эволюционное развитие контрактов, создающих благоприятную среду для согласования решений в процессе сложного обмена, становится основой экономического роста [25].

Контракты, нужные для осуществления экономического обмена, различаются своей сложностью – начиная от тех, которые решают простые вопросы обмена, и заканчивая теми, которые имеют пространственную и временную протяженность и охватывают большое количество индивидов. Степень сложности экономи-

ческого обмена является функцией уровня контрактов, необходимых для обмена в экономиках с разной степенью специализации. Отсутствие специализации – это форма страхования, когда трансакционные издержки и неопределенность крупные. Чем больше специализация, количество и сменность ценных товарных атрибутов, то весомее надо признать надежные контракты, которые позволяют индивиду вступать в сложные договорные отношения с минимальной неопределенностью того, как контракт будет выполняться. Обмен в современных экономиках, что охватывает большое количество переменных товарных атрибутов на протяжении длительного времени, требует институциональной надежности, которая только постепенно возникла в западных странах. Нет ничего автоматического в эволюции сотрудничества людей от простых форм контрактов и обмена до сложных, присущих развитым экономикам современности [18].

Неспособность общества развить недорогое исполнение контрактов или соглашений – это прямая причина исторического застоя и отставания стран «третьего мира», России в частности. Институциональной основе «третьего мира» не хватает официальной структуры и средств, необходимых для исполнения сделок, на которых базируются эффективные рынки. Однако в странах «третьего мира» существуют неофициальные сектора (фактически это теневая экономика), в которых пытаются создать структуру для обмена [26]. В России средством защиты от оппортунистического поведения, снижения трансакционных издержек и обеспечения исполнения контрактов часто является личное знакомство сторон и налаживание неформальных связей. В такой ситуации стороны много знают друг о друге и принимают участие в неоднократных сделках, как это бывает в первобытных обществах и малых сообществах. В условиях персонифицированного обмена в малых сообществах просто выгодно выполнять условия контракта и оппортунистическое поведение является невозможным, потому что не приносит выгоды, обмен определяют нормы поведения, а официальные контракты просто не существуют.

Для развитых стран мира, для которых характерен безличный обмен, что характеризуется специализированной взаимозависимостью, когда благосостояние индивида зависит от сложной структуры, которой свойственна специализация и кооперация, особое значение приобретают формальные правила и санкции за их нарушение, поскольку затраты на измерения высокие, сделки не повторяются, прибыли от обмена превышают доходы от согласованного поведения. Игроки сами могут придумать институциональную основу для лучшего измерения атрибутов объекта и выполнения контракта, то есть включения контракта [17].

Достаточно сложный обмен можно осуществить, обеспечивая выполнение контракта посредством третьей стороны – добровольных контрактов, уменьшающих информационные расходы. Кроме того, является возможным и целесообразным воспитание идеологической установки экономического агента быть честным и порядочным. Однако чисто добровольное обеспечение исполнения контракта третьей стороной в современном мире является невозможным. Тогда в роли третьей стороны выступает государство, которое использует насильственные средства. В этом случае обеспечение третьей стороной выполнения контракта означает развитие государства как силы принуждения, способной эффективно следить за соблюдением прав собственности. Однако возникает одна существенная проблема, которая требует отдельного исследования: если государство обладает силой принуждения, то люди, которые им руководят, будут использовать эту силу в своих интересах за счет остального общества.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Как было уже от-

мечено, контракты влияют на уровень трансакционных и трансформационных издержек в экономике. Взаимосвязь между контрактами и трансакционными расходами обратная – трансакционные издержки влекут существование контрактов, которые в свою очередь должны минимизировать их. В условиях персонифицированного обмена неформальные контракты действительно минимизируют трансакционные издержки (это только что было показано), но в таких условиях имеем низкую специализацию, мелкосерийное производство – факторы, вызывающие высокие трансформационные издержки, которые существенно тормозят экономическое развитие. Углубление специализации и кооперации привели к усовершенствованию обмена и его деперсонификации, что снизило трансформационные издержки, но повысило трансакционные. Институциональное изменение может привести к снижению трансформационных издержек, которое с лихвой перекроет рост трансакционных издержек, что и наблюдается в развитых странах, а может привести и к противоположным результатам. Вообще же, институциональная среда состоит из различных контрактов, одни из которых минимизируют трансакционные издержки, другие же увеличивают их. Влияние на трансформационные издержки институциональные ограничения осуществляют вместе с технологическими ограничениями. Можно сказать, что трансформация производственных факторов является функцией не только применяемой к технологии, но и к контрактам. В целом механизм влияния институциональной среды на трансформационные издержки является косвенным и требует дальнейшего изучения.

Основная идея контракта или заключения договоров заключается в определении возможности свободы изъявления воли со стороны одного из партнеров в договоре. Вместе с тем, из философской мысли, когда основная проблема была в том, чтобы определить насколько свободна должна быть воля при заключении контракта, проблема стала правовой, охватывая такие вопросы как возможность заключения договора, стремление к его пониманию и фиксации на материальном носителе. А впоследствии контракт становится необходимым закреплением итерации экономического обмена – когда операция по взаимодействию между субъектами экономического рынка должна быть направлена на понимание того механизма, которым они владеют. И основу подобной системы, когда каждое экономическое действие может быть определено и представлено – заложили представители контрактного направления в экономике. Дж. Коммонс является ведущим экономистом, который понятие контракт связал не только с пониманием в целом отношений между субъектами в экономической среде, но также и определил генезис происхождения контрактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коммонс Дж.Р. *Правовые основания капитализма*. М.: ГУ ВШЭ, 2011.
2. Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883-1946. *Экономист, философ, государственный деятель*. В 2-х книгах / Р. Скидельски; пер. с англ. Демидова Васильева М.: Московская школа политических исследований, 2005. – Т. 2. – 804 с.
3. Ш. Монтескье. *Избранные произведения* / под. ред. М. П. Баскина. Н.: гос. изд-во Политической Литературы, 1955. 435 с.
4. Юм Д. *Сочинения в двух томах*. М.: Мысль, 1966. Т.1. 729с.
5. Alfred Marshall *Official Papers of Alfred Marshall* / Alfred Marshall – London.: Cambridge University Press, 1996. – P 17.
6. Centesimus Annus - Centesimus Annus // 100 лет христианского социального учения. -М.: Дом Марии. 1991. - с.25-64.
7. Cf. *Encyclical Letter Rerum novarum*: loc. cit., 101f.; 104f.; 130f.; 136.
8. Commons J. *Proportional Representation*. New York: Crowell, 1896. Second Edition: Macmillan, 1907.
9. Commons J. *City Government*. Albany, NY: University of the State of New York Extension Dept., 1898.
10. Commons J. *Labor and Administration*. New York: Macmillan, 1913.
11. Commons J. *Industrial Goodwill*. New York: McGraw-Hill Book Co., 1919.
12. Commons J. *Trade Unionism and Labor Problems*. Boston: Ginn and Co., 1921.

13. Commons J. *Social Reform and the Church*. New York: Thomas Y. Crowell, 1894.
14. Commons J. *The Distribution of Wealth*. New York: Macmillan, 1893.
15. Commons J. *The Legal Foundations of Capitalism* / Commons J.-N.Y.: McMillan, 1924. - P. 77.
16. G.W.F. Hegel: *Grundlinien der Philosophie des Rechts. Naturrecht und Staatswissenschaft, herausgegeben und eingeleitet von Helmut Reichelt*, Ullstein, Frankfurt am Main (1972), ISBN 3-548-02929-9.
17. Grandori, A. (2005). *Neither Stakeholder Nor Shareholder Theories*: How Property Right and Contract Theory can Help in Getting Out of the Dilemma. *Journal of Management & Governance*, 9(1), 41–46. <https://doi.org/10.1007/s10997-005-1569-8>
18. Hillman, R. A. (1997). *Modern Contract Law and the Limits of Contract Theory*. In *The Richness of Contract Law: An Analysis and Critique of Contemporary Theories of Contract Law* (pp. 267–274). Dordrecht: Springer Netherlands. https://doi.org/10.1007/978-94-011-5680-6_9
19. Holcombe, R. (2009). *Wilfried Ver Eecke. Ethical Dimensions of the Economy: Making Use of Hegel and the Concepts of Public and Merit Goods*. *Public Choice*, 138(3), 493–494. Retrieved from <https://econpapers.repec.org/RePEc:kap:pubcho:v:138:y:2009:i:3:p:493-494>
20. *Institutional Economics*. New York: Macmillan, 1934.
21. Llewellyn K.N. *What Price Contract? An essay in Perspective* / K.N. Llewellyn // *Yale Journal*. - 1931. - Vol.40. - P. 737.
22. Mun Th. *A discourse of trade from England to the East-Indies answering to-divers objections which are usually made against the same* / Mun Th. - Amsterdam.: *Theatrum Orbis Terrarum*, 1969. - P. 18-20.
23. Rudolph, J. (2002). *Exclusion and the Evolution of Contract Theory in James Tyrrell's Patriarcha non Monarcha*. In *Revolution by Degrees: James Tyrrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century* (pp. 19–61). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/9781403990273_2
24. Santilli, P. C. (1982). *The Family and Social Contract Theory*. In A. C. Cafagna, R. T. Peterson, & C. A. Staudenbaur (Eds.), *Philosophy, Children, and the Family* (pp. 17–28). Boston, MA: Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4613-3473-6_2
25. Strausz, R. (2005). Bolton, P., and Dewatripont, M.: *Contract Theory*. *Journal of Economics*, 86(3), 305–308. <https://doi.org/10.1007/s00712-005-0149-3>
26. Strong, K. C., & Ringer, R. C. (2000). *An Examination of Integrative Social Contracts Theory: Social Hypernorms and Authentic Community Norms in Corporate Drug Testing Programs*. *Employee Responsibilities and Rights Journal*, 12(4), 237–247. <https://doi.org/10.1023/A:1013020027208>
27. Timmerman, P. (2014). *When Constrained Maximization is Rational*. In *Moral Contract Theory and Social Cognition: An Empirical Perspective* (pp. 205–214). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-04262-6_9
28. Wightman, J. (2000). *Intimate Relationships, Relational Contract Theory, and the Reach of Contract*. *Feminist Legal Studies*, 8(1), 93–131. <https://doi.org/10.1023/A:1009252419410>

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330

МОДЕЛЬ РАВНОВЕСНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РОССИИ

© 2018

Кучковская Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Финансовый университет

(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Аннотация. В работе показано, что модель равновесного потребления электрической энергии на предприятиях промышленного сектора определяется возможность снижения затрат не только на производство продукции, но также и на снижение затрат на непосредственно потребление энергии. Учитывая, что предприятие энергию не производит, а только потребляет применение методики по ее снижению и балансировке по стоимости из различных источников приводит к снижению затрат и общему повышению конкурентоспособности. Это в свою очередь представляет возможность по формированию направления развития отраслевых кластеров. Авторы показывают, что требуется более детальная балансировка значений по формированию проектов потребления электрической энергии в аспекте применения не только технологий энергосбережения, но также и иных параметров по балансировке нагрузок на энергетический сектор. Новизна исследования определяется в том, что объектом исследования взято не только предприятие непрерывного цикла, но и предприятие, которое может варьировать свое потребление энергии из различных источников, в работе проведена эконометрическая, факторная и качественная оценка предложенных мероприятий.

Ключевые слова: промышленный сектор, потребление, электроэнергия, модель, снижение затрат.

MODEL OF EQUILIBLE CONSUMPTION OF ELECTRIC ENERGY BY THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL SECTOR IN RUSSIA

© 2018

Kuchkovskaya Natalia Valerievna, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Financial University

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Abstract. The paper shows that the model of equilibrium consumption of electric energy in enterprises of the industrial sector determines the possibility of reducing costs not only for the production of products, but also for reducing the costs of directly energy consumption. Considering that the enterprise does not produce energy, but only consumes the application of a technique for its reduction and balancing at cost from various sources, it leads to a reduction in costs and an overall increase in competitiveness. This in turn represents an opportunity to shape the direction of development of sectoral clusters. The authors show that a more detailed balancing of the values on the formation of projects for the consumption of electrical energy is required in the aspect of applying not only energy saving technologies, but also other parameters for balancing loads on the energy sector. The novelty of the research is determined by the fact that the object of the study is not only the enterprise of a continuous cycle, but also an enterprise that can vary its energy consumption from various sources; an econometric, factorial and qualitative assessment of the proposed measures has been carried out.

Keywords: industrial sector, consumption, electricity, model, cost reduction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Производство промышленной продукции представляет собой сложную динамическую систему, включающую в себя много конфликтующих факторов. С математической точки зрения комплекс задач, с помощью которого моделируется влияние энергетического фактора на результат хозяйственной деятельности промышленных предприятий можно представить в виде многокритериальной оптимизационной задачи. Многокритериальная задача является моделью принятия оптимального решения по нескольким критериям. Эти критерии могут отражать оценки различных качеств объекта или процесса, по поводу которых принимается решение.

В классической постановке задачи математического программирования предполагается одна целевая функция, которая определена количественно. В реальных экономических системах на роль критерия оптимальности (эффективности) претендуют несколько десятков показателей. Например, максимум чистого дохода от реализации произведенной продукции или максимум уровня рентабельности, минимум себестоимости произведенной продукции или минимум затрат энергетических ресурсов. Кроме того, желательным является применение нескольких критериев одновременно, а также они могут быть несовместимыми. Например, требование достичь максимальной эффективности производства при минимальных затратах ресурсов с точки зрения математической постановки задачи является некорректной. Минимальные затраты ресурсов – это нулевые затраты, имеющие место при полном отсутствии любого процесса производства. Аналогично максимальная эф-

фективность может быть достигнута только в случае использования определенных объемов (конечно не нулевых) ресурсов. Поэтому корректными являются постановки задач такого типа: достичь максимальной эффективности при заданных затратах или достичь заданного эффекта при минимальных затратах. Универсального критерия экономической эффективности не существует. Поэтому рассматривают многокритериальные оптимизации и компромиссные планы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Достижение прогнозируемых показателей деятельности и осуществление миссии предприятия, реализация его стратегических планов возможны только при подробном исполнении бизнес-планов [2]. Именно от уровня планирования зависит внедрение инноваций, а соответственно и получения результатов, на каждом рабочем месте, на участках, в цехах и в управленческих подразделениях [1].

Исследование особенностей учета аспектов энергосбережения в инновационном развитии промышленного предприятия и его подразделений [3] в бизнес-планировании необходимо вести в процессе рассмотрения этих видов плановой работы, акцентируя внимание на мероприятиях энергосбережения, что могут отражаться в соответствующих планах параллельно с мероприятиями инновационного характера, что обусловит необходимость перевода экономики на энергоэффективный путь развития промышленности, улучшит инвестиционный климат для привлечения бизнеса, будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественного

производства [9].

В литературе дополнительно определяется возможность структурирования и качественного наполнения параметров по снижению энергоемкости продукции [7]. Но зачастую оценка приводится только лишь в аспекте сокращения общего количества затрат без возможности общего учета на воздействие на весь производственный цикл. Отдельные авторы полагают, что следует определять сам производственный цикл в структуре возможной смены источников энергии, что для ряда промышленных предприятий весьма затруднительно [8]. Эта позиция с учетом того, что зачастую производство может модернизироваться более часто, требует более гибкого подхода к политике потребления энергии промышленными предприятиями [4].

Для получения компромиссных вариантов существует ряд методов, среди которых особое внимание заслуживают методы Садовского, И. Никовского, И. Саски, Х. Юттлера, методы последовательных уступок, относительного показателя и др. Для нахождения компромиссного плана с учетом двух равнозначных критериев можно использовать метод И. Никовского. Данный метод позволяет найти такой компромиссный вариант решения, в котором отклонения каждого критерия от оптимального значения, равновеликие и минимальные.

При решении задач данного класса необходимо выполнение следующих условий:

- обоснования множества критериев для заданной задачи;
- количественная оценка относительного преимущества критериев или построение некоторой шкалы предпочтений;
- определение условий возможного компромисса (выбор сценариев компромисса);
- обоснование метода нахождения компромиссного варианта.

Множество возможных критериев определяется характерными свойствами экономического процесса и обосновывается на основе логического анализа. После определения необходимого набора критериев и их относительного преимущества можно перейти к выбору компромиссного варианта [5].

Условие компромисса можно сформулировать по разному:

- минимизация относительных отклонений от оптимальных значений по всему множеству критериев;
- фиксирование одного из критериев на некотором заданном уровне и дальнейшая оптимизация по следующему критерию.

В соответствии с условиями формулировка компромисса разработаны методы нахождения решений многокритериальных задач.

Для представления результатов оценок в количественном выражении Т. Саати вводит шкалу парных сравнений. Согласно этой шкале нас не будет интересовать отсутствие физических или объективных единиц измерения. Основным преимуществом этого метода является то, что он является безграничным и не возникает проблем при приведении к одинаковым единицам измерения.

Правомочность этой шкалы доказана теоретически и практически при сравнении со многими другими известными данными. Опыт показал, что при проведении парных сравнений в основном ставятся вопросы: «Какой из элементов является более важным? Какой наиболее вероятный? Какой из них самый привлекательный?».

Метод анализа иерархий включает процедуры синтеза множества суждений, получения приоритетности критериев и нахождения альтернативных решений. Важным является то, что полученные таким образом значения являются оценками в шкале отношений, но отвечают так называемым «жестким» оценкам.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Решение проблемы – процесс поэтапного становления

приоритетов. На первом этапе выявляют наиболее важные элементы проблемы, на втором – наилучший способ проверки утверждений и оценки элементов. Весь процесс подвергается проверке и переосмыслению до тех пор, пока не будет установлено, что он охватил все важные характеристики решения проблемы [6].

Итак, первый шаг метода анализа иерархий состоит в декомпозиции и представлении задачи в иерархической форме. Мы рассматриваем доминантные иерархии, которые строятся с вершины (цели – с точки зрения управления) через промежуточные уровни (критерии, от которых зависят следующие уровни) к самому низкому уровню, который является, обычно, перечнем альтернатив. Иерархия считается полной, если каждый элемент заданного уровня функционирует как критерий для всех элементов уровня, стоящего ниже. То есть иерархия может быть разделена на подиерархии, что имеют общим наивысший элемент. Закон иерархической непрерывности требует, чтобы элементы нижнего уровня были попарно сравнены относительно элементов следующего уровня и т. д. до вершины иерархии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов
На промышленных предприятиях необходимо решать на основе активации инновационной деятельности через использование ресурсосберегающих технологий и мероприятий, обеспечивающих снижение себестоимости продукции, и, как следствие, повышения ее конкурентоспособности. В этом контексте инновации важно различать по категориям направленных мероприятий. Рассмотрим основные из них (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики инновационных проектов

Категория инноваций	Виды работ	Уровень применения NDR	Уровень расходов	Уровень риска	Сроки реализации	Сроки окупаемости
Первая	Узкая, локальная модернизация	min	min	min	до 1 года	до 1 года
Вторая	Широкая модернизация	средний	средний	средний	3-7 лет	3-5 лет
Третья	Структуризация производства	max	max	max	больше	5-7 лет

К первой категории инноваций можно отнести мероприятия локального уровня с относительно невысокими затратами, сроками внедрения, минимальными рисками. К ним относятся модернизация и замена отдельных единиц или групп оборудования в рамках существующей технологии, автоматизация процессов управления, контроля, учета. Их можно назвать узкой или локальной модернизацией. В результате таких мероприятий происходит снижение издержек производства, сокращение ресурсных затрат.

Вторая категория – это мероприятия, связанные с более радикальными изменениями в существующем производстве. Конкретно это может быть замена или реконструкция цехов, подразделений в рамках действующего предприятия, восстановление целых технологических комплексов, расширения производства при увеличении объемов выпуска продукции. Такие изменения носят долгосрочный характер и требуют значительных финансовых ресурсов.

Третья категория касается радикальных технологических инноваций, структурных изменений в производстве, как правило, в целом по предприятию или даже на отраслевом уровне. Понятно, что ресурсное обеспечение, продолжительность работ, уровень гарантий и результаты будут значительно серьезнее и длительнее по сравнению с первыми двумя категориями.

Разработка бизнес-планов с учетом последствий экономии ресурсов для каждой категории инноваций, внедряемых на производстве является необходимой и важной.

Последствия экономии ресурсов, в частности, энергосбережения, которые необходимо включать в бизнес-план по категориям инноваций, должны представить потенциальным инвесторам, партнерам предприятия

необходимые сведения об инновационной активности предприятия. Участие предприятий в инновационных программах не является чем-то исключительным, а поэтому следует рассматривать такую деятельность как вполне объективно обоснованной, необходимой как с точки зрения фактора маркетинга и конкурентной борьбы, так и участия в энергосберегающих мероприятиях коллектива предприятия, общины, территории, государства. Важно сформировать в сознании общества, руководителей промышленности и бизнесменов позитивное отношение к энергосбережению, использованию ресурсосберегающих технологий.

Предлагаем применение математического аппарата количественных методов для построения бизнес-плана для реализации инноваций первой категории, а именно зададимся целью экономии ресурсов производства через уменьшение их использования. Назовем экономию ресурсов сроком недоиспользование.

Представим функцию $y=f(x)$ допустимых вариантов планов производства продукции и их эффективность (рис. 1).

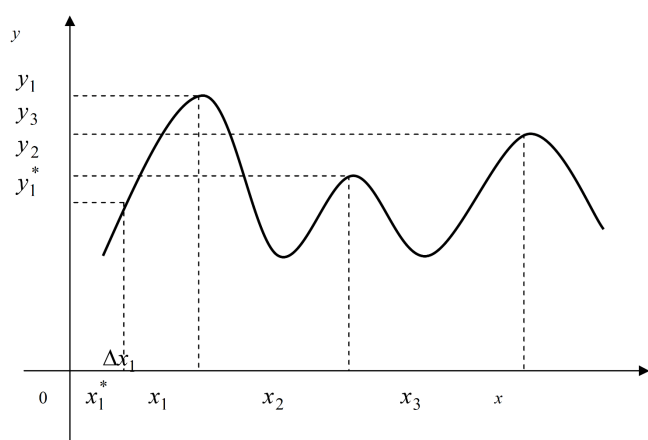

Рисунок 1 – Функция эффективности

Очевидно, что для заданной функции существует три точки x_1, x_2, x_3 , в которых она достигает своего максимального значения. Оптимальным планом будет план с высоким уровнем эффективности, т. е. x_1 . Однако незначительное изменение Δx_1 условий реализации плана x_1 , которые возникает в результате экономии ресурсной базы, приводит к формированию действительного плана x_1^* . При этом его эффективность y_1^* значительно степени ниже оптимальной ($y_1^* < y_1$). Плану x_2 , с наиболее устойчивым характером, соответствует уровень эффективности y_2 , однако $y_2 < y_1$. В то же время существует вариант плана x_3 с эффективностью y_3 , которая намного отличается от y_1 и одновременно $y_3 > y_2$. Однако этот бизнес-план является устойчивым к возможным изменениям. Значит он является наиболее эластичным.

Эластичность бизнес-плана производства продукции – это его устойчивость к “деформациям” без существенных потерь потенциальной возможности реализации конечной цели, и степени достижения плановых показателей, с учетом изменения начальных условий.

Считаем, что механизм формирования оптимального бизнес-плана производства продукции является известным. Тогда связь между недопроизводством i -го вида продукции и недоиспользованием (экономией) j -го вида ресурса можно представить следующим образом:

$$\phi \left(\frac{\Delta A_i}{A_i}, \frac{\Delta B_j}{B_j} \right) = 0 \quad (1)$$

где i – индекс вида продукции, $i \in I$; I – множество видов продукции; j – индекс вида ресурса, $j \in J$; J – множество видов ресурсов; A_i – плановое задание

производства i -го вида продукции; ΔA_i – объем невыполнения планового задания производства i -го вида продукции; B_j – объем запаса j -го вида ресурса; ΔB_j – объем недоиспользования (экономии) j -го вида ресурса.

Зависимость между относительным недопроизводством i -го вида продукции $\left(\frac{\Delta A_i}{A_i} \right)$ и относитель-

ной экономией j -го вида ресурса $\left(\frac{\Delta B_j}{B_j} \right)$ является ха-

рактеристикой эластичности (жесткости) бизнес-плана производства продукции. То есть для каждого значения очерченной связи существует соотношение $\epsilon_{ij} = \frac{\Delta B_j}{B_j} : \frac{\Delta A_i}{A_i}$ которое характеризует эластичность, а

обратное к нему $q_{ij} = \frac{1}{\epsilon_{ij}}$ – жесткость плана.

С учетом введенных обозначений, составляем сценарий бизнес-плана в виде следующей задачи.

Необходимо найти такое решение $\{x_{ikl} \geq 0, i \in I, k \in K, l \in L_k\}$, который обеспечит максимум функции (прибыли):

$$Z = \sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \sum_{l \in L_k} C_{ikl} x_{ikl} - \sum_{i \in I} C_i \Delta A_i \rightarrow \max \quad (2)$$

при выполнении условий:

$$1) \text{ по выпуску продукции с учетом рыночного спроса} \\ Z = \sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \sum_{l \in L_k} C_{ikl} x_{ikl} - \sum_{i \in I} C_i \Delta A_i \rightarrow \max \quad (3)$$

2) по ресурсному обеспечению бизнес-плана

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \sum_{l \in L_k} b_{iklj} x_{iklj} \geq B_j - \Delta B_j, j \in J \quad (4)$$

3) с граничными пределами маневренности бизнес-плана

$$\alpha_{ikl} \leq x_{ikl} \leq \beta_{ikl}, i \in I, k \in K, l \in L_k \quad (5)$$

где k – индекс структурного подразделения предприятия, $k \in K$; K – множество производственных подразделений предприятия; l – индекс технологического способа производства, $l \in L_k$; L_k – множество видов технологических способов производства, что имеет в наличии k -й структурное подразделение; a_{ikl} – выход i -го вида продукции от единицы интенсивности l -го технологического способа производства для k -го подразделения предприятия; A_i – величина рыночного спроса (плановое задание) на i -ый вид продукции; x_{ikl} – неизвестная величина, отражающая интенсивность использования l -го технологического способа производства i -го вида продукции в k -м подразделении; ΔA_i – объем невыполнения планового задания (недопоставка на рынок) i -го вида продукции; b_{iklj} – затраты j -го вида ресурса на единицу интенсивности использования l -го технологического способа производства i -го вида продукции в k -м подразделении; C_{ikl} – количественная оценка эффективности единицы интенсивности использования l -го технологического способа производства i -го вида продукции в k -м подразделении; C_i – величина штрафной санкции за недопуск единицы i -го вида продукции; B_j – общий плановый объем поставки j -го вида ресурса; ΔB_j – объем недоиспользования j -го вида ресурса; $\alpha_{ikl}, \beta_{ikl}$ – соответственно нижняя и верхняя границы маневренности интенсивности использования l -го технологического способа производства i -го вида продукции в k -м подразделении.

Под влиянием неуправляемых и случайных факторов на процесс производства продукции претерпевают существенных изменений параметры: $C_{икп}, a_{икп}, x_{икп}, b_{икп}$ и ΔB_{ij} .

С помощью процедуры имитации условий экономико-математической модели (2) – (5), получим множество M оптимальных решений с учетом различных уровней использования ресурсов. После этого проводим процедуру экономико-математического анализа полученных планов и, как результат, имеем выгоден нам бизнес-план выпуска продукции. Функция эластичности выгодного бизнес-плана может быть определенной следующим образом:

$$\frac{\Delta A_j}{A_j} = \phi \left(\frac{\Delta A_j}{A_j} \right), i \in I, j \in J \quad (6)$$

Если при составлении бизнес-плана невозможно задать норму эластичности, то можно использовать следующую методику построения эластичных бизнес-планов производства продукции.

Пусть мы получили оптимальный бизнес-план согласно которому предлагается производить i -ый вид продукции объемом $A_i^{оп}$. Для этого используются B_{ij} единиц j -го вида ресурса. Изменим условия производства, то есть уменьшаем использования j -го вида ресурса для выпуска i -го вида продукции объемом ΔB_{ij} . Через экономию j -го вида ресурса снизится уровень производства, то есть будет иметь место такая связь:

$$A_i^* = \phi(\Delta B_{ij}), i \in I, j \in J \quad (7)$$

где A_i^* – уровень производства i -го вида продукции при экономии (недостижении условий) j -го вида ресурса объемом ΔB_{ij} .

На рис. 2 представлена связь между объемом выпуска i -го вида продукции при невыполнении условий j -го вида ресурса.

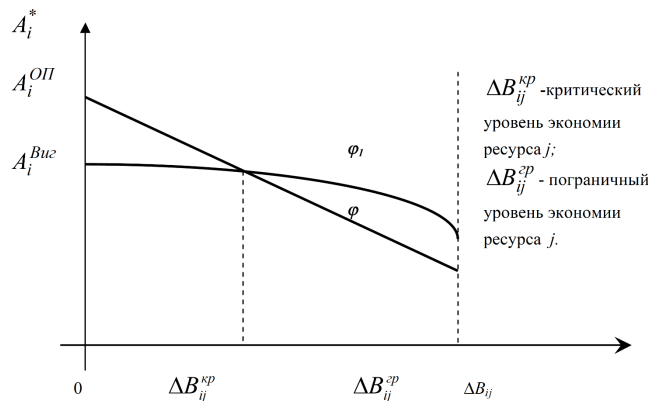

Рисунок 2 – Схема взаимосвязи выпуска продукции и уровня использования ресурса

Если план производства i -го вида продукции снизить от оптимального уровня до выгодного (A_i^{vig}), то при невыполнении условий j -го вида ресурса объемом ΔB_{ij} получаем зависимость:

$$A_i^{vig} = \phi_1(\Delta B_{ij}), i \in I, j \in J \quad (8)$$

Анализ графика на рис. 2 показывает, что на отрезке экономии j -го вида ресурса $(0, \Delta B_{ij}^{кр})$ при оптимальном плане производитель получает больше продукции, чем при выгодном, то есть при $\Delta B_{ij} \in (0, \Delta B_{ij}^{кр})$ имеет место $A_i^{оп} > A_i^{vig}$.

Однако на отрезке $(\Delta B_{ij}^{кр}, \Delta B_{ij}^{сп})$ наблюдается обратная картина. Чем ближе решение задачи к оптимальному при одних условиях, тем больше он может отклоняться от него других. Возникает необходимость выполнения процесса оптимизации бизнес-планов производственных систем с учетом возможной экономии ресурсов. Каждому уровню экономии j -го

вида ресурса соответствует определенный объем выпуска продукции i -го вида, которую можно задать в виде последовательности $\{A_{ij}^{\tau}, \tau > T\}$, где τ – индекс

варианта объема инвестиционных вложений; T – множество вариантов объемов инвестиционных вложений. Тогда для каждого A_{ij}^{τ} можно построить эконометрическую модель:

$$A_i^{\tau} = \phi_{\tau}(\Delta B_{ij}), i \in I, j \in J, \tau \in T \quad (9)$$

Количественные выражения этой функции (9) можно найти, найдя решения оптимизационной задачи расчета бизнес-плана производства продукции при различных значениях ΔB_{ij} . Основу моделирующего алгоритма процесса имитации составляет модель (2)-(5).

Используя математический аппарат эконометрических методов и результаты имитации, получаем T зависимостей вида (9). Далее находим величину ожидаемого (математическое ожидание) объема выпуска продукции i -го вида для каждого заданного A_i^{τ} при условии недоиспользования j -го вида ресурса, то есть:

$$M(A_i^{\tau}) = \int_0^{\Delta B_{ij}^{сп}} \phi_{\tau}(\Delta B_{ij}) d\Delta B_{ij}, i \in I, j \in J, \tau \in T \quad (10)$$

После этого находим:

$$A_i^{vig} = \max_{\tau} \{M(A_i^{\tau})\}, i \in I, \tau \in T \quad (11)$$

где A_i^{vig} – выгодный вариант бизнес-плана выпуска i -го вида продукции при эластичном бизнес-плане.

Таким образом мы имеем возможность начать инновационные мероприятия без значительных вложений средств и потери времени.

Практической реализации рассматриваемой методики предшествовала имитация бизнес-плана промышленного производства, рассчитанная на основе математической модели (2) – (5). Входными параметрами были объемы инвестиций (3650, 3550, 3450 и 3350 тыс. руб.) в окрестности оптимального значения 3700 тыс. руб., вложенных в производственный процесс, и уровне экономии ресурса (0 %, 1 %, ..., 20 %).

В результате имитационного моделирования получено множество оптимальных вариантов бизнес-планов производства продукции (табл. 2).

Таблица 2 – Множество оптимальных вариантов бизнес-планов производства продукции

Размер инвестиций, тыс. руб.	Выпуск валовой продукции (млн. руб.) при уровне экономии ресурса (%)						
	0%	1%	5%	8%	10%	15%	20%
3700	18,02	17,55	17,49	16,79	16,15	15,08	13,68
3650	17,52	17,37	17,09	16,75	16,36	16,01	15,62
3550	17,34	17,15	17,07	16,64	16,32	15,83	15,25
3450	17,21	16,92	16,71	16,33	16,04	15,74	15,02
3350	16,65	16,48	16,24	16,03	15,36	15,01	14,94

Анализ результатов имитации (табл. 2) показывает, что для каждого уровня экономии ресурса существует выгодный размер объема инвестиций.

Эконометрический анализ результатов имитационного моделирования дает возможность сделать вывод, что между объемом производства продукции и уровнем экономии ресурса для определенного варианта объема инвестиций существует следующая зависимость:

$$\phi_{\tau}(\Delta B) = b_{0\tau} + b_{1\tau} \Delta B \quad (12)$$

где ΔB – уровень экономии (недоиспользование) ресурса (%); τ – индекс варианта размера инвестиционных вложений $\tau = \overline{1,5}$; $\phi_{\tau}(\Delta B)$ – объем выпуска

продукции при варианте размера инвестиций τ ; $b_{0\tau}, b_{1\tau}$ – параметры эконометрической модели для варианта инвестиций τ .

С помощью программного продукта STADIA для соответствующих размеров инвестиций получаем следующие эконометрические модели:

$$3700 \text{ тыс. руб.: } \phi_1(\Delta B) = 17,143 - 0,149 \Delta B, R = 0,9932;$$

$$3650 \text{ тыс. руб.: } \phi_2(\Delta B) = 17,501 - 0,084 \Delta B, R = 0,9856;$$

3550 тыс. руб.: $\varphi_2(\Delta B) = 17,481 - 0,077\Delta B$, $R = 0,9861$;

3450 тыс. руб.: $\varphi_4(\Delta B) = 17,082 - 0,074\Delta B$, $R = 0,9867$;

3350 тыс. руб.: $\varphi_5(\Delta B) = 16,478 - 0,059\Delta B$, $R = 0,9774$.

Согласно предложенной методики построения бизнес-планов производства продукции определим математическое ожидание функции объемов выпуска продукции $\varphi_T(\Delta B)$ случайной величины ΔB с плотностью распределения $f(\Delta B)$, которая для случая нормального закона распределения имеет вид:

$$f(\Delta B) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}} \quad (13)$$

где α – математическое ожидание уровня экономии ресурса; σ – его среднеквадратическое отклонение.

Математическое ожидание функции объемов выпуска продукции:

$$M[\varphi_T(\Delta B)] = \int_{-\infty}^{+\infty} \varphi_T(\Delta B) f(\Delta B) d\Delta B \quad (14)$$

Подставив в (8) реальные пределы интегрирования и заменив $\varphi(\Delta B)$ на конкретные математические модели, получаем:

$$M[\varphi_T(\Delta B)] = \int_0^{20} (b_0 + b_1\Delta B) \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}} d\Delta B = \frac{b_0}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{20} e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}} d\Delta B + \frac{b_1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{20} \Delta B e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}} d\Delta B = \quad (15)$$

где $\Phi(y)$ – интегральная функция Лапласа от параметра y .

Для нахождения интеграла $\frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{20} \Delta B e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}}$

$d\Delta B$ положим $x = \frac{\Delta B - \alpha}{\sigma}$ и примем x за новую переменную. Отсюда имеем, что $\Delta B = x\sigma + \alpha$ причем $d\Delta B = \sigma dx$. После замены переменных получаем:

$$\frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{20} \Delta B e^{-\frac{(\Delta B - \alpha)^2}{2\sigma^2}} d\Delta B = \frac{\sigma}{\sqrt{2\pi}} \int_{\frac{0-\alpha}{\sigma}}^{\frac{20-\alpha}{\sigma}} (x\sigma + \alpha) e^{-\frac{x^2}{2}} dx = \frac{\sigma^2}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\alpha/\sigma}^{(20-\alpha)/\sigma} x e^{-\frac{x^2}{2}} dx + \frac{\alpha\sigma}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\alpha/\sigma}^{(20-\alpha)/\sigma} e^{-\frac{x^2}{2}} dx = -\frac{\sigma^2}{\sqrt{2\pi}} \left[e^{-\frac{x^2}{2}} d\left(-\frac{x^2}{2}\right) + \alpha \left[\Phi\left(\frac{(20-\alpha)}{\sigma}\right) + \Phi\left(\frac{\alpha}{\sigma}\right) \right] \right] = \frac{\sigma^2}{\sqrt{2\pi}} \left[e^{-\frac{x^2}{2}} - e^{-\frac{(20-\alpha)^2}{2\sigma^2}} \right] + \alpha \left[\Phi\left(\frac{(20-\alpha)}{\sigma}\right) + \Phi\left(\frac{\alpha}{\sigma}\right) \right] \quad (16)$$

Конечная формула для нахождения искомого математического ожидания выпуска продукции:

$$M_T = M[\varphi_T(\Delta B)] = b_0 \left[\Phi\left(\frac{(20-\alpha)}{\sigma}\right) + \Phi\left(\frac{\alpha}{\sigma}\right) \right] + b_1 \left\{ \alpha \left[\Phi\left(\frac{(20-\alpha)}{\sigma}\right) + \Phi\left(\frac{\alpha}{\sigma}\right) \right] + \frac{\sigma^2}{\sqrt{2\pi}} \left[e^{-\frac{x^2}{2}} - e^{-\frac{(20-\alpha)^2}{2\sigma^2}} \right] \right\} \quad (17)$$

Рассчитанная величина математического ожидания для каждого варианта инвестиционных вложений следующая {15,44, 15,47, 15,28, 15,04, 14,69}.

Максимальным значением является:

$$M^{max} = \max\{M_1, M_2, M_3, M_4, M_5\} = \max\{15,44, 15,47, 15,28, 15,04, 14,69\} = 15,47 \text{ млн. руб.}$$

Это означает, вложив 3650 тыс. руб. инвестиций, мы получаем выгодный эластичный бизнес-план и экономим при этом ресурс.

Предложенный подход выявления и планирования последствий инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения позволит учесть фактор экономии ресурсов для каждой категории инноваций, внедряемых на производстве, а также принять меры повышения энергоэффективности, создать благоприятный инвестиционный климат для привлечения бизнеса.

Применим методы нахождения решений многокритериальных задач для обоснования факторов влияния на процесс принятия решений относительно оптимальной стратегии инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения.

В нашем случае, промышленные предприятия должны найти оптимальное решение о стратегии инновационного развития на основе энергосбережения, при котором значение целевых функций будет приемлемым. На основе этого решения необходимо провести анализ полученного результата и определить целесообразность реализации разнообразных направлений инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения. В то же время нужно учитывать факторы воздействия ма-

кросреды, которые можно классифицировать на группы: политические, нормативно-правовые, экономические, социальные, энергетические и технологические. Необходимость учитывать именно эти комплексы мер является обоснованным в предыдущих разделах. Только таким образом, по мнению автора, возможно наиболее полно оценить возможности эффективности использования энергетических ресурсов на промышленных предприятиях и принять правильные решения.

Учитывая вышеприведенные преимущества многокритериальной оптимизации, делаем вывод, что обоснование факторов влияния на процесс принятия решений относительно оптимальной стратегии инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения требуют дальнейшего исследования. Структурно-логическая схема математической модели принятия решений относительно оптимальной стратегии инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения приведены на рис. 2. Процесс принятия решений состоит из двух этапов моделирования.

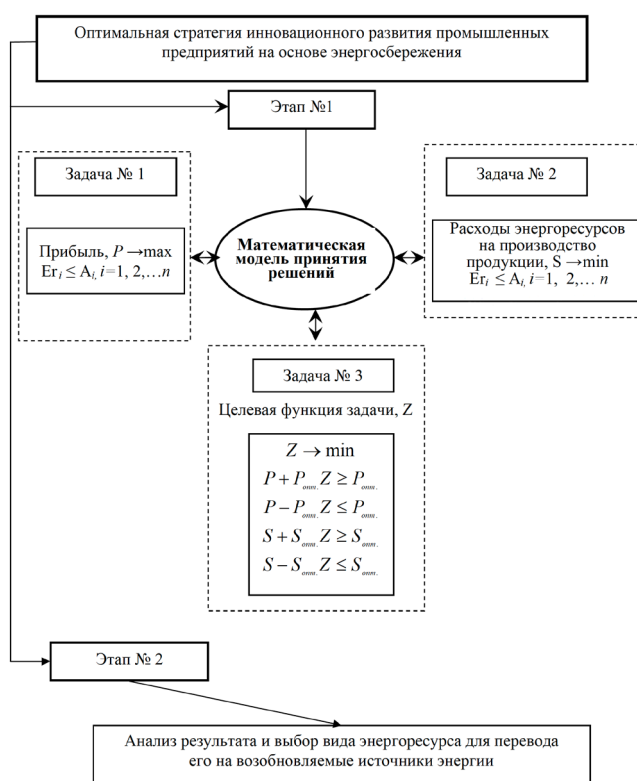

Рисунок 3 – Структурно-логическая схема математической модели принятия решений относительно оптимальной стратегии инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения

Для примера будем использовать информацию об изготовлении продукции предприятием ПАО «Ростовский завод точного литья».

Разрабатываем соответствующие экономико-математические модели, учитывая нормы затрат ресурсов (природного газа, электроэнергии, угля, горюче-смазочных материалов) на производство вышеуказанных видов продукции. Данные для построения экономико-математических моделей поставленных задач приведены в табл. 3.

Рассмотрим постановку задачи оптимизации производственной программы предприятия, целью которой является получение максимальной прибыли в случае уменьшения расходов имеющихся видов ресурсов.

Необходимо рассчитать компромиссный вариант производственной программы предприятия с учетом

двух критериев:

- получение максимальной прибыли;
- минимальные затраты энергоресурсов на производство продукции.

Таблица 3 – Нормы затрат ресурсов на изготовление видов продукции ПАО «Ростовский завод точного литья»

Вид ресурса	Нормы затрат ресурсов на изготовление единицы продукции j-го вида				Объем ресурса, A_i
	250	252	253	256	
Природный газ, м ³ /т	250	252	253	256	40000
Электроэнергия, Квт/т	220	222,2	223	224,4	40000
Угля, кг/т	3,1	3,15	3,19	3,22	750
Горюче-смазочные материалы, кг/т	3	3,2	3,1	3,4	500

Для организации производства четырех видов продукции ПАО «Ростовский завод точного литья» использует четыре вида энергоресурсов, по которым заданы объемы и нормы их использования на единицу выпуска продукции. Известный рыночный спрос на виды продукции, прибыль от реализации единицы продукции и энергоёмкость единицы продукции.

Введем следующие обозначения: i – индекс вида ресурса, $i = \overline{1, n}$; j – индекс вида продукции, $j = \overline{1, m}$; k – индекс критерия оптимальности, $k = \overline{1, K}$; α_{ij} – норма использования i -го вида ресурса на выпуск единицы продукции j -го вида; A_i – объем имеющихся i -го видов ресурсов; B_j – величина договорных поставок j го вида продукции; c_{jk} – показатели критерия эффективности; x_j – неизвестная величина, которая означает объем выпуска продукции j -го вида; M_1 – множество видов продукции, для которых устанавливается нижняя и верхняя граница рыночного спроса; M_2 – множество видов продукции, для которых существуют фиксированные договорные поставки; α_j, β_j – соответственно нижняя и верхняя границы рыночного спроса на продукцию j -го вида.

Учитывая введенные обозначения, математическая модель примет вид.

Найти решение $\{x_j \geq 0, j = \overline{1, m}\}$, который обеспечит

$$Z_k = \sum_{j=1}^m c_{kj} x_j \rightarrow \max(\min), k = \overline{1, K} \quad (18)$$

при выполнении заданных условий:

1) ограничения по использованию объемов имеющихся видов ресурсов

$$Z_k = \sum_{j=1}^m \alpha_{kj} x_j \leq A_i, i = \overline{1, n} \quad (19)$$

2) ограничения по выполнению условий поставки продукции

$$x_j = B_j, j \in M_1 \quad (20)$$

3) ограничения по выпуску продукции с учетом рыночного спроса

$$\alpha_j \leq x_j \leq \beta_j, j \in M_2 \quad (21)$$

Вектор прибыли от реализации единицы продукции $\{4; 4,5; 4,7; 4,8\}$ руб.

Вектор энергоёмкости единицы продукции $4,197; 0,9733; 0,484; 2$ руб.

С учетом рыночного спроса, наложены ограничения на минимальный объем всех видов продукции

$$x_1 \geq 15; x_2 \geq 20; x_3 \geq 22; x_4 \geq 18;$$

На первом этапе осуществляем построение компримиссного плана.

Математическая модель задачи № 1.

Целевая функция задачи – найти такое решение $\{x_j \geq 0, j = \overline{1, 4}\}$, который обеспечит предприятию максимальную прибыль (Z_1):

$$Z_1 = 0,4x_1 + 0,45x_2 + 0,47x_3 + 0,48x_4 \rightarrow \max \quad (22)$$

1. Учета ограничений на объемы имеющихся видов энергоресурсов:

– лимит объема природного газа

$$250x_1 + 252x_2 + 253x_3 + 256x_4 \leq 40000;$$

– лимит объема электрической энергии

$$220x_1 + 222,2x_2 + 223x_3 + 224,4x_4 \leq 40000;$$

– лимит по объемам запасов угля

$$3,1x_1 + 3,15x_2 + 3,19x_3 + 3,22x_4 \leq 750;$$

– лимит по объемам горюче-смазочных материалах

$$3x_1 + 3,2x_2 + 3,1x_3 + 3,4x_4 \leq 500;$$

2. Учета ограничений обусловленных условиями рыночного спроса

$$x_1 \geq 15; x_2 \geq 20; x_3 \geq 22; x_4 \geq 18;$$

Решение задачи, полученное с помощью утилиты «Solver» EXCEL.

$$Z_2 = 69,3 \text{ тыс. руб.}, \quad x_1 = 15; x_2 = 20; x_3 = 22; x_4 = 18$$

При производстве 100 тонн предприятие может получить максимальную прибыль в размере 69,3 тыс. руб. Математическая модель задачи № 2.

Целевая функция задачи – найти такое решение $\{x_j \geq 0, j = \overline{1, 4}\}$, который обеспечит предприятию минимальные затраты энергоресурсов на производство продукции (Z_2):

$$Z_2 = 4,197x_1 + 0,9733x_2 + 0,484x_3 + 2x_4 \rightarrow \min \quad (23)$$

1. Учет ограничений на объемы имеющихся видов энергоресурсов

– лимит по объему природного газа

$$250x_1 + 252x_2 + 253x_3 + 256x_4 \leq 40000;$$

– лимит по объему электрической энергии

$$220x_1 + 222,2x_2 + 223x_3 + 224,4x_4 \leq 40000;$$

– лимит по объемам запасов угля

$$3,1x_1 + 3,15x_2 + 3,19x_3 + 3,22x_4 \leq 750;$$

– лимит по объемам горюче-смазочных материалов

$$3x_1 + 3,2x_2 + 3,1x_3 + 3,4x_4 \leq 500;$$

2. Учет ограничений обусловленных условиями рыночного спроса

$$x_1 \geq 15; x_2 \geq 20; x_3 \geq 22; x_4 \geq 18;$$

$$x_1 \leq 40; x_2 \leq 50; x_3 \leq 40; x_4 \leq 25.$$

Решение задачи, полученное с помощью утилиты «Solver» EXCEL.

$$Z_2 = 129,069 \text{ тыс. руб.}, \quad x_1 = 15; x_2 = 20; x_3 = 22; x_4 = 18.$$

При производстве 155 тонн может получить максимальную прибыль в размере 129,069 тыс. руб.

Математическая модель задачи № 3.

$$Z_1(x) = 0,4x_1 + 0,45x_2 + 0,47x_3 + 0,48x_4(\max)$$

В результате решения задач (22-23) получили: $Z_1^* = 69,3$ тыс. руб.; $Z_2^* = 129,069$ тыс. руб.

Математическая модель третьей задачи будет состоять из основных ограничений задач (22-23) и дополнительных ограничений.

Ограничения относительно прибыли:

$$\left| \frac{z_i^* - z_i(x)}{z_i^*} \right| \leq Z \rightarrow \begin{cases} z_k(x) + Z_k^* Z \geq z_k^* \\ z_k(x) - Z_k^* Z \geq z_k^* \end{cases} \quad (24)$$

Учитывая

значение $Z_1^* = 69,3$ и систему неравенств (24), получаем два дополнительных ограничения:

$$Z_1 + 69,3 \cdot Z \geq 69,3$$

$$Z_1 - 69,3 \cdot Z \leq 69,3$$

С учетом того, что задача № 2 исследовалась на минимум, дополнительные ограничения относительно объемов имеющихся видов энергоресурсов $Z_2^* = 129,069$ имеют вид:

$$Z_2 + 129,069 \cdot Z \leq 129,069$$

$$Z_2 - 129,069 \cdot Z \geq 129,069$$

$$Z \rightarrow \min$$

$$Z_1 + 69,3 \cdot Z \geq 69,3$$

$$Z_1 - 69,3 \cdot Z \leq 69,3$$

$$Z_2 + 129,069 \cdot Z \leq 129,069$$

$$Z_2 - 129,069 \cdot Z \geq 129,069$$

$$0,4x_1 + 0,45x_2 + 0,47x_3 + 0,48x_4 - Z_1 = 0$$

$$4,197x_1 + 0,9733x_2 + 0,484x_3 + 2x_4 - Z_2 = 0$$

$$250x_1 + 252x_2 + 253x_3 + 256x_4 \leq 40000$$

$$220x_1 + 222,2x_2 + 223x_3 + 224,4x_4 \leq 40000$$

$$3,1x_1 + 3,15x_2 + 3,19x_3 + 3,22x_4 \leq 750$$

$$2x_1 + 3,2x_2 + 3,1x_3 + 3,4x_4 \leq 500$$

$$x_1 \geq 15; x_2 \geq 20; x_3 \geq 22; x_4 \geq 18$$

$$x_1 \leq 40; x_2 \leq 50; x_3 \leq 40; x_4 \leq 25$$

Полученный результат решения задачи № 3 отражен в табл. 4.

Таблица 4 – Варианты производственной программы с учетом критериев оптимальности

Показатель	Варианты производственной программы с учетом критериев оптимальности			
	Критерий 1	Критерий 2	Компромиссный	
Производство продукции	1	40	15	40
	2	30	20	38
	3	40	22	32
	4	25	18	20
Задетствованный ресурс	Газ, м ³ /т	39120	18964	32036
	Электроэнергия, Квт/т	34440	16689,2	28201
	Угля, кг/т	489,6	237,64	400,73
	Топливо-смазочные материалы, кг/т	489	238,4	399,2
Неиспользованный ресурс	Газ, м ³ /т	880	21036	7964
	Электроэнергия, Квт/т	5560	23310,8	11799
	Угля, кг/т	260,4	512,36	349,27
	Топливо-смазочные материалы, кг/т	11	261,6	100,8
Объем прибыли, тыс. руб.	69,3	33,98	56,39	
Расходы энергоресурсов на производство продукции, тыс. руб.	285,905	129,069	247,434	

На основании проведенных расчетов по реализации оптимальной инновационной стратегии промышленного предприятия на основе энергосбережения, важно отметить отдельные рекомендации по ее внедрению:

1) Построенный компромиссный вариант промышленного производства дает возможность принять решение относительно уменьшения использования природного газа благодаря: внедрению новейших энергосберегающих технологий, которые применяются для уменьшения энергоемкости производства и повышение конкурентоспособности продукции; инженерно-техническим, научным внедренным мероприятиям.

2) в современных условиях развития мировой экономики промышленные предприятия должны применять в оптимальной реализации инновационной стратегии промышленного предприятия на основе энергосбережения рассматривать энергоэффективность как важную составляющую инновационного развития промышленности.

3) Использование угля является целесообразным, где частично сохранены схемы угледобычи, углеподачи и в зоне размещения которых являются местные топливные ресурсы.

4) Увеличение объемов и сферы применения возобновляемых источников энергии, которые частично будут замещать природный газ.

Подорожание природного газа и задачи по сокращению объемов его потребления поставило на повестку дня актуальные вопросы: использование возобновляемых видов энергии.

Выбор оптимального управленческого решения для перевода промышленного производства на возобновляемые виды энергоресурсов предлагаем на основе метода анализа иерархий, разработанный известным американским математиком Томасом Саати. Э

тот метод используется для решения многих практических задач на различных уровнях планирования. Метод получил широкое распространение в последнее десятилетие.

Согласно этому методу, выбор приоритетных решений осуществляется с помощью парных сравнений, которые дают возможность сравнить относительную важ-

ность любых количественно определенных и неопределенных факторов.

В качестве показателя степени согласованности элементов матрицы D в рамках метода анализа иерархий используем индекс согласованности (consistency index CI)

$$CI = \frac{\lambda_{max} - m}{m - 1}, \quad (25)$$

который характеризует отклонение значения λ_{max} (максимальный весовой показатель) от значения m, что соответствует идеальному варианту.

Оценку приемлемости степени согласованности элементов матрицы осуществляем с помощью расчета значения отношения согласованности (consistency ratio CR)

$$CR = \frac{CI}{CIS}, \quad (26)$$

где CIS – среднее значение индекса согласованности.

Превышение порогового значения показателя CIS является поводом к пересмотру соображений, принятых в процессе сравнения элементов.

Применим метод анализа иерархий для определения стратегии перехода на альтернативный вид энергоносителя.

На рисунке 4 представлена иерархическая структура задачи.

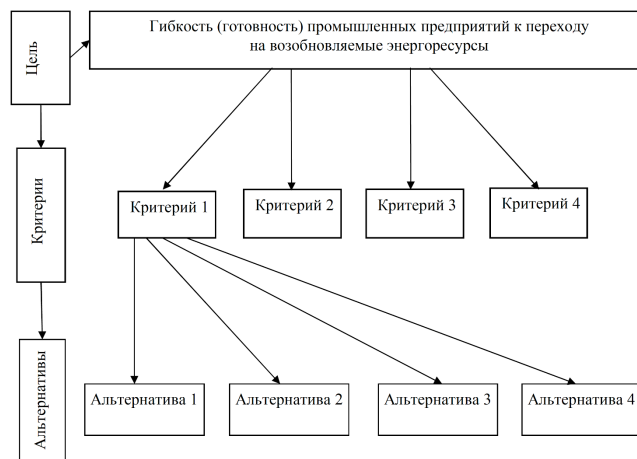

Рисунок 4 – Иерархическая структура задачи принятия решения

Для реализации стратегии инновационного развития промышленных предприятий на основе энергосбережения руководствуемся следующими критериями: стоимость, доступность, производительность и надежность возобновляемого источника энергии.

Возобновляемыми источниками энергии для предприятия могут быть: ветровая энергия, солнечная энергия, биотопливо, энергия вторичных энергетических ресурсов.

Размерность матрицы D: 4x4. Случайная согласованность или пороговое значение CIS = 0,9. Для построения матрицы воспользуемся шкалой относительных преимуществ Т. Саати. Матрица попарных сравнений для критериев: «стоимость», «производительность», «доступность», «надежность» представлена в табл. 5. Индекс согласованности $\lambda_{max} = 4,1213$; $CI = 0,0404$; $CR = 0,0449$

Таблица 5 – Матрица попарных сравнений для критериев и ее числовые оценки

Критерии	Стоимость	Производительность	Доступность	Надежность	Нормализованные оценки приоритетов
Стоимость	1	4	2	1	0,3905
Производительность	¼	1	1	1/2	0,1381
Доступность	½	1	1	1	0,1953
Надежность	1	2	1	1	0,2761

Проведем расчеты матрицы попарных сравнений для альтернатив критерием «стоимость» (табл. 6). Индекс согласованности $\lambda_{max} = 4,0356$; $CI = 0,0119$; $CR = 0,0132$.

Таблица 6 – Матрица попарных сравнений для альтернатив и их числовые оценки по критерию – «стоимость»

Альтернативы	Вторичные энергетические ресурсы	Солнечная энергия	Биотопливо	Ветровая энергия	Нормализованные оценки приоритетов
Вторичные энергетические ресурсы	1	4	6	7	0,6304
Солнечная энергия	1/4	1	2	3	0,1938
Биотопливо	1/6	1/2	1	1	0,0941
Ветровая энергия	1/7	1/3	1	1	0,0818

Проведем расчеты матрицы попарных сравнений для альтернатив критерием «доступность» (табл. 7). Индекс согласованности $\lambda_{max} = 4,0675$; $CI = 0,0225$; $CR = 0,025$.

Таблица 7 – Матрица попарных сравнений для альтернатив и их числовые оценки по критерию – «доступность»

Альтернативы	Вторичные энергетические ресурсы	Солнечная энергия	Биотопливо	Ветровая энергия	Нормализованные оценки приоритетов
Вторичные энергетические ресурсы	1	1/2	1/5	1/3	0,0827
Солнечная энергия	2	1	1/6	1/2	0,1237
Биотопливо	5	6	1	2	0,5388
Ветровая энергия	3	2	1/2	1	0,2548

Проведем расчеты матрицы попарных сравнений для альтернатив критерию «производительность» (табл. 8). Индекс согласованности $\lambda_{max} = 4,0694$; $CI = 0,0231$; $CR = 0,0257$.

Таблица 8 – Матрица попарных сравнений для альтернатив и их числовые оценки по критерию – «производительность»

Альтернативы	Вторичные энергетические ресурсы	Солнечная энергия	Биотопливо	Ветровая энергия	Нормализованные оценки приоритетов
Вторичные энергетические ресурсы	1	3	4	7	0,5884
Солнечная энергия	1/3	1	1	1	0,1477
Биотопливо	1/4	1	1	2	0,1634
Ветровая энергия	1/7	1	1/2	1	0,1005

Проведем расчеты матрицы попарных сравнений для альтернатив критерием «надежность» (табл. 9). Индекс согласованности $\lambda_{max} = 4,0836$; $CI = 0,0289$; $CR = 0,0310$.

Таблица 9 – Матрица попарных сравнений для альтернатив и их числовые оценки по критерию – «надежность»

Альтернативы	Вторичные энергетические ресурсы	Солнечная энергия	Биотопливо	Ветровая энергия	Нормализованные оценки приоритетов
Вторичные энергетические ресурсы	1	4	1	7	0,4185
Солнечная энергия	1/4	1	1/3	5	0,1462
Биотопливо	1	3	1	7	0,3894
Ветровая энергия	1/7	1/5	1/7	1	0,0460

Обобщающие оценки приоритетности при выборе альтернативы приведены в табл. 10.

Таблица 10 – Обобщающие оценки приоритетности при выборе альтернативы

	Числовое значение вектора приоритетов критерия предпочтения и оценки приоритетов критериев				Глобальные приоритеты
	Стоимость	Производительность	Доступность	Надежность	
Вторичные энергетические ресурсы	0,3905	0,1381	0,1953	0,2761	0,4880
Солнечная энергия	0,6304	0,0827	0,5884	0,4185	
Биотопливо	0,1938	0,1237	0,1477	0,1462	
Ветровая энергия	0,0941	0,5388	0,1634	0,3894	
	0,0818	0,2548	0,1005	0,0460	

В нашем случае максимальным, с учетом всех критериев, есть оценка для первой альтернативы – использование вторичных энергетических ресурсов, которая имеет максимальное значение приоритета.

С другой стороны, решение этой задачи дает нам

возможность распределить имеющиеся ресурсы между альтернативными вариантами согласно их приоритетов.

Следующей приоритетной является альтернатива – использование биотоплива, затем – использование солнечной энергии и на четвертой позиции – использование ветровой энергии.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

На основании проведенных расчетов по реализации равновесной модели потребления энергии промышленного, важно отметить отдельные рекомендации по ее внедрению:

1. Как возобновляемые виды топлива, которые частично будут замещать природный газ, могут служить отходы производства (вторичные энергетические ресурсы). В процессе переработки продукции накапливается большое количество органических отходов. Все эти производственные отходы могут быть переработаны в биогаз.

2. Производство биогаза из отходов производства будет уменьшать потребление природного газа и одновременно существенно улучшать экологическую ситуацию окружающей среды. Организация такого производства обеспечивает не только совместное использование вспомогательного оборудования и услуг, но и имеет ряд организационных и экономических преимуществ.

3. Использование солнечной и ветровой энергии можно применять на промышленных предприятиях для производства горячей воды на технологические, хозяйственно-бытовые нужды, на производство электрической энергии (с внедрением «зеленого» тарифа на производство электрической энергии развитие промышленного производства электроэнергии с помощью солнечных батарей стал финансово обоснованным). Большие мощности потребления электрической энергии и значительная энергоемкость устаревшего оборудования на позволит полностью перейти на автономное питание таким видом энергии, поскольку солнечные установки и ветрогенераторы являются маломощными и работают с низким КПД и требуют специальных природных условий, значительных площадей и больших капитальных затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репин А.В. Анализ эффективности производства тепловой и электрической энергии генерирующими предприятиями по затратам электрической энергии на собственные нужды // В сборнике: Вопросы науки: теоретический и практический аспекты Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Ю.П. Грабоздин (отв. редактор). 2018. С. 47-51.
2. Шарифуллин В.Н., Шарифуллин А.В. Некоторые аспекты комбинированного снабжения химических предприятий электрической энергией // Химическая технология. 2017. № 7. С. 331-336.
3. Шевченко А.О., Нелюбов В.М. Влияние качества электрической энергии на потери в системе электроснабжения предприятия // Научная дискуссия: вопросы технических наук. 2017. № 4 (44). С. 36-43.
4. Hu Z, Hu Z. Production Functions with Electricity: The Sectoral Level. In: Electricity Economics: Production Functions with Electricity. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2013:57-77. doi:10.1007/978-3-642-40757-4_3.
5. Lee TE, Haben SA, Grindrod P. Modelling the Electricity Consumption of Small to Medium Enterprises. In: Russo G, Capasso V, Nicosia G, Romano V, eds. Progress in Industrial Mathematics at ECMI 2014. Cham: Springer International Publishing; 2016:341-349.
6. Morales Pedraza J. The Role of Natural Gas in the Regional Electricity Generation. In: Electrical Energy Generation in Europe: The Current and Future Role of Conventional Energy Sources in the Regional Generation of Electricity. Cham: Springer International Publishing; 2015:211-350. doi:10.1007/978-3-319-08401-5_3.
7. Shi F, Jiang M, Ma H, Song T, Liu Y, Zhou J. "Green Development Checkup" and Analysis by Province. In: Li X, Pan J, eds. China Green Development Index Report 2012: Regional Comparison. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2014:73-359. doi:10.1007/978-3-642-54178-0_5.
8. Voloshin V, Belkindas M. Russian Electricity Industry: Towards Market Economics. In: Welfens PJJ, Yarrow G, Grinberg R, Graack C, eds. Towards Competition in Network Industries. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 1999:345-400.
9. Weber G. Study on the opinions of enterprises regarding the evolution of the energy sector. In: Sustainability and Energy Management: Innovative and Responsible Business Practices for Sustainable Energy

*Strategies of Enterprises in Relation with CSR. Wiesbaden: Springer
Fachmedien Wiesbaden; 2018:141-180. doi:10.1007/978-3-658-20222-
4_6.*

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРИМОРЬЕ

© 2018

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель института подготовки кадров высшей квалификации

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

Гришан Алексей Алексеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Пенсионер

(690014, Россия, Владивосток, ул. Толстого, 25, кв. 13, e-mail: garus-1943@mail.ru)

Кузьмина Светлана Валерьевна, кандидат социологических наук, профессор кафедры экономики, управления и информационных технологий Артемовского филиала
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

Аннотация. Социально-экономическое развитие дальневосточных регионов имеет устойчивую тенденцию спада, в том числе за счет оттока трудоспособного населения. Этот процесс в течение последних 25 лет обусловлен не столько отсутствием рабочих мест, сколько сравнительно высокой стоимостью «продовольственной корзины» и социально-бытового обслуживания, кризисного состояния ЖКХ и низкого качества услуг, определяющих качество жизни. Многие факторы качества жизни периодически рассматриваются в открытой печати, однако такому важному фактору, как надежность теплоснабжения, формирующему санитарно-гигиенические условия жизни людей в суровых климатических условиях, уделяется недостаточно внимания. Авторы приводят технико-экономическую оценку состояния и тенденций изменения качества и безопасности теплоснабжения в Приморском крае. Выявлены статистически значимое влияние внешних и внутренних причин на безопасность теплоснабжения. Показано, что эти причины являются результатом ложного смысла взаимодействия систем централизованного теплоснабжения с рынком и внутреннего взаимодействия их объектов при функционировании. Выявлены принципы управления, приведшие к кризису в теплоснабжении. В частности, роль потребителей низведена до источника прибыли, в то время как она, согласно проекту, должна быть главенствующей. Для привлечения в ДВ регионы трудоспособного высококвалифицированного населения из других регионов России предложено повысить качество жизненного пространства за счет создания территорий комфортной жизни.

Ключевые слова: Российский Дальний Восток, социально-экономическое развитие, качество жизни, система жизнеобеспечения, оценка кризиса централизованного теплоснабжения, методы управления, формирование территорий комфортной жизни, рекомендации, тезисы дорожной карты

CRISIS TRENDS OF CENTRALIZED HEAT SUPPLY IN RUSSIA'S PRIMORYE

© 2018

Latkin Alexander Pavlovich, doctor of economical sciences, professor, Director of the Institute of training of personnel of higher qualification

*Vladivostok State University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

Grishan Alexey Alexeyevich, candidate of technical sciences, senior researcher
Retired

(690014, Russia, Vladivostok, street Tolstoy 25-13, e-mail: garus-1943@mail.ru)

Kuzmina Svetlana Valer'evna, candidate of technical sciences, professor of Chair of Economics, administration and information technology branch of Artyom

*Vladivostok State University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

Abstract. Socio-economic development of the Far East regions has steadily decline, including the outflow of able-bodied population. This process over the past 25 years is due not so much to the lack of jobs, how much a relatively high cost of "food basket" and EMP. assistance, crisis housing and low-quality services, defining the quality of life. Many quality of life factors reviewed in the press, but such an important factor, as the reliability of heat supply, sanitary conditions shaping lives in harsh climatic conditions is given insufficient attention. The authors cite the techno-economic assessment of the status and trends in the quality and safety of heating in Primorsky Krai. Identified statistically significant influence of external and internal reasons for safety. It is shown that these causes are the result of a false sense of interaction with the DH market and internal communication in the operation of their facilities. Identified principles of management that contributed to the crisis in the heat. In particular, the role of consumers, relegated to a source of profit, while she, according to the project, should be dominant. To attract highly qualified population of working age regions LW from other regions of Russia proposed to improve the quality of life space by creating territories a comfortable life.

Keywords: Russian Far East, socio-economic development, quality of life, life support system, the evaluation of district heat supply crisis, management methods, formation of territories of comfortable life, recommendations, theses road map

Введение

На протяжении всей истории СССР и России Дальневосточному (ДВ) региону уделялось особое внимание в силу его выгодного экономико-географического положения и возможности успешной реализации оборонной, сырьевой, транспортно-транзитной и других общегосударственных функций [1, с. 3-4; 2, с. 120-121]. К началу 90-х годов сложились устойчивые тенденции роста численности населения, развития ДВО РАН и отраслевых НИИ, морских портов, торгового и рыбодобывающего флота, создания ряда предприятий авиа-, приборо-, судостроения и судоремонта, горнодобывающей, цветной,

лесоперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности. В социально-экономическом развитии использовались стратегические госпрограммы и новые режимы хозяйствования [3, с. 8-9; 4, с. 354]. Однако результаты оказались существенно ниже целевых критериев [5, с. 44]. Вместо запланированного роста численности населения к 2000 году до 10 млн. чел. (от 8,2 млн. чел. в 1990 г.) за прошедшие 25 лет оно сократилось на 26%, то есть более, чем на 2 млн. чел. [2, с. 123]. Ряд исследователей отмечает, что постсоветским программам развития ДВ свойственна размытость целевых установок и распыленность ресурсов, что превратило их в индикативные

планы развития [6, с. 95-97]. Из 12 проектов к 2017 году не реализован ни один, что усиливает мотивацию населения к отъезду в другие регионы России или за рубеж. На смену молодым работоспособным кадрам приходят низкоквалифицированные рабочие из стран СНГ. Новая редакция госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (март 2017-го) сохранила прежние недостатки и не выдерживает критики [7].

С учётом этого авторам представляется важным акцентировать проводимую на ДВ государственную политику, прежде всего, на создание территорий комфортной жизни (ТКЖ) населения. Критерием признания ТКЖ должна стать сравнительная стоимость и качество питания, социально-бытового и коммунального обслуживания, уровень оказываемых услуг. Исследования прежних лет позволяют признать именно эти факторы главными в устойчивом оттоке работоспособных кадров. Многие факторы, влияющие на качество жизни, периодически освещаются в открытой печати. Однако такому важному фактору, как создание санитарно-гигиенических условий жизни населения в суровых климатических условиях, уделяется недостаточно внимания. Среди систем ЖКХ, формирующих эти условия, считаем, основная роль принадлежит не только самому факту теплоснабжения, но и взаимодействию всех участников этого процесса, так как именно они оказывают влияние и на стоимость жизни, и на качество окружающей среды. В статье приводятся результаты многолетних исследований состояния и тенденций изменения стоимости, качества и безопасности теплоснабжения в деградирующем ЖКХ. При изучении фактических параметров работы систем централизованного теплоснабжения (СЦТС) авторам не удалось выявить отечественных и зарубежных публикаций, анализирующих соответствие параметров функционирования таких систем требованиям стандартов и задачам государственной политики в заботах о населении. Это обстоятельство позволяет рассматривать настоящую работу как выполненную впервые.

О выборе объекта и метода исследования

Жизнеобеспечение человека охватывает большой перечень дискуссионных тем – от структуры и организации физиологических систем организма человека до условий жизни, способов и технических средств системного воздействия на строительные объекты и системы ЖКХ. От качества наладки той или иной системы зависит в конечном итоге здоровье человека. Технологическая энергоёмкость и эксплуатационная энергоэкономичность СЦТС в значительной степени избыточны. В системе «добыча топлива – теплоисточник – тепловая сеть – жилой дом» ежегодно добываемое топливо для отопления 1000 м² при нормативных потерях энергоресурсов относится к топливу при фактических потерях и удельном теплопотреблении жилыми домами, как 18,5:80,0 [8].

Надежность функционирования и взаимодействия систем ЖКХ (по разным оценкам их около 12) позволяет регулировать отношения производителей и потребителей услуг. Для создания комфортных условий жизнедеятельности людей, для повышения качества жизни и, в конечном счете, привлекательности тех или иных регионов РФ эти отношения должны строиться на принципах социально-ориентированной экономики. Изучение зарубежного опыта показывает, что к ним относятся: неукоснительное выполнение договорных условий на поставку и потребление услуг; равноправная судебная ответственность и беспощадное преследование тех, кто нарушил договорные условия, как в отношении качества и безопасности услуг, так и по срокам оплаты потребленных объемов услуг [9, с. 1078].

Рамки статьи не позволяют детально рассмотреть влияние состояния всех систем ЖКХ на качество жизни. Из множества систем ЖКХ только СЦТС концентрируют результаты всех недостатков тарифообразования,

имеющих место во взаимодействующих системах. По составу функций и результатам работы СЦТС превосходят любую из систем ЖКХ.

Работы в этой области научных школ Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска и др. известны в России и за рубежом.

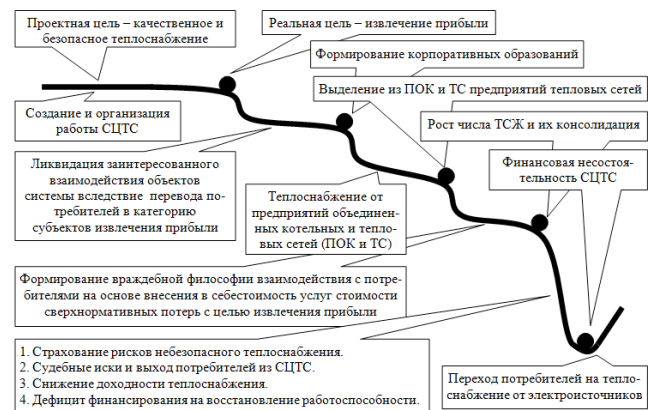

Рисунок 1 - Эволюционная траектория систем централизованного теплоснабжения.

Вместе с тем, при оценке состояния и разработке мер повышения эффективности и безопасности СЦТС имеют место следующие упущения.

1. Не анализируется взаимодействие систем жизнеобеспечения ЖКХ, что не позволяет выявить тенденции ежегодных кризисных ситуаций в теплоснабжении.
2. Не анализируются антропогенные факторы развития кризиса в СЦТС.
3. Не оцениваются последствия кризиса для жизненно важных интересов человека и реакция населения на снижение качества и безопасности теплоснабжения.
4. Методы расчета образования загрязняющих веществ на теплоисточниках не учитывают зависимость объемов сжигаемого топлива от энергетической эффективности теплоснабжаемых объектов.
5. Не в полной мере используется системный подход к формированию и управлению территориями в сфере строительства и ЖКХ.

В современной структуре СЦТС, выработанной под влиянием конъюнктурных интересов, на блок обратной связи возложены функции контроля неплатежей, и только. Его проектные функции, направленные на подавление негативных явлений и тенденции фактически упразднены. Последствия этой крайне негативной метаморфозы привели к таким изменениям в организации функционирования СЦТС, которые создали ситуацию, названную в Национальном докладе 2001 г. деградацией. Попытки реструктуризировать СЦТС за 10-20 лет не принесли заметных улучшений в функционировании систем. Соответственно структурным изменениям эволюционную траекторию любой муниципальной СЦТС можно рассматривать в виде графика, представленного на рисунке 1.

Знания, полученные в 1999-2004 гг. при обследовании муниципальных СЦТС Приморского края, позволяют предложить обобщенную структуру СЦТС (см. рисунок 2), в которой зеленым цветом и значком * выделено то, что должно быть, но отсутствует, а красным цветом и значком ** – то, чего не должно быть, но присутствует [10].

Совокупность этих изменений привела к тому, что смысл взаимодействия систем с внешним миром (реакция на внешние факторы) и смысл внутреннего взаимодействия объектов систем в процессе их функционирования существенно изменился. На смену первоначального смысла функционирования и смысловой структуры систем (качественное и безопасное теплоснабжение) пришла ложная семантика (извлечение прибыли).

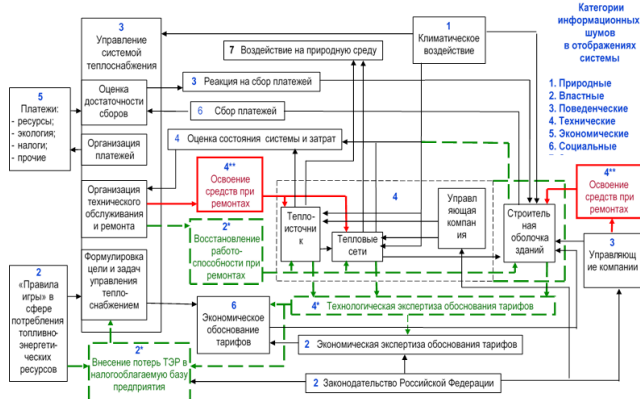

Рисунок 2 - Обобщенная структура систем централизованного теплоснабжения

Потребители в составе СЦТС, по определению Федерального закона от 27.06.2010 № 190-ФЗ, являются конечным блоком технологического процесса. Они являются неотъемлемой частью СЦТС и олицетворяют собой рынок, финансовые поступления с которого обеспечивают функционирование систем. На практике потребителям отводится роль источника прибыли, поставленного в условия почти абсолютной незащищенности, что формирует тенденцию их перехода к автономному теплоснабжению. Так, суммарная мощность электроотопительных приборов за период 1994-2010 гг. достигла 182,7 МВт. К 2017 г. возросло число новостроек с нагрузками более 1 МВт. Снижение числа подключенных потребителей может привести к финансовому краху СЦТС.

По данным [11, с. 4-5], одной из основных причин кризисного состояния ЖКХ ДВ является низкая эффективность методов управления системными процессами. Проводимые приемы модернизации СЦТС не всегда приводят к улучшению качества услуг и в других регионах страны [12, с. 97; 13, с. 46; 14, с. 287].

Для детального изучения событий, имевших место в СЦТС на протяжении 1999-2009 гг., использовали пакет стандартных программ системы Statistica № 8, серийный № ВХ905Е317701FA-Н. Всего изучены рабочие и выходные параметры функционирования 457-864 котельных, что ежегодно составляло 63,92-89,63% от зарегистрированных 816-1215 котельных Приморского края.

Особенности современного нормирования в теплоснабжении жилого фонда

Объемы топлива, сжигаемого для отопления многоквартирных домов (МКД), зависят от их потребности в тепловой энергии, расходуемой на компенсацию тепловых потерь (Гкал/кв. м) и создание комфортных санитарно-гигиенических условий для проживания людей. Параметры этих условий перечислены в ГОСТ 30494-96 и закреплены в Федеральном законе № 384-ФЗ. Пять параметров микроклимата зависят от энергетической эффективности МКД, которая оценивается путем сравнения величины фактических удельных тепловых потерь с нормой, установленной по СП 50.13330.2012. Однако из-за отсутствия теплосчетчиков в подавляющем большинстве МКД управление теплоснабжением осуществляется на основе «расчетных нормативов удельного расхода тепла на отопление». Анализ «расчетных нормативов» в муниципальных образованиях Приморского края показал, что они превышают уровни требуемых современных норм в 2,2- 3 раза [15, с. 28-29]. Кроме того, величина «расчетного норматива удельного потребления тепла на отопление» МКД имеет устойчивую тенденцию роста. Так во Владивостоке этот эксплуатационный параметр возрос от 0,144608 Гкал/м² в 2008-2009 гг. до 0,164211 Гкал/м² в 2012-2013 гг. (на 13,6%). Объективно, его рост может быть обусловлен: а) старением теплотехнических свойств строительной оболочки МКД; б) увеличением

числа градусосуток отопительного периода.

Однако снижение параметров теплоснабжения никем не доказано, так как проектный энергетический паспорт дома не разрабатывался, а его энергетическое обследование никогда не проводилось. Мало того, за это время в доме все деревянные окна были заменены современными, а лоджии застеклены. Что касается климата, то продолжительность отопительного периода, по-прежнему, 196 суток, а средняя температура наружного воздуха за отопительный период, как и прежде – «минус» 3,9 °С, см. табл. 1: СНиП 23.01-99*. В этих условиях рост такого важного для создания комфортных условий жизни населения «норматива» можно объяснить субъективным желанием теплоснабжающей организации обеспечить себе рост прибыли [15, с. 34].

Анализ квитанций, выставленных для оплаты отопления 9-ти этажного МКД, показал, что за период 2008-2018 гг. установка теплосчетчика привела к снижению потребления теплоты в среднем на 27,9% за анализируемый период. Выводы из приведенных соотношений могут быть такими:

а) здания жилого фонда не соответствуют современным требованиям по нормам тепловой защиты, изложенным в СП 50.13330.2012;

б) «расчетные нормативы» назначаются для извлечения прибыли.

Эти выводы обусловлены тем, что в настоящее время невозможно, даже оценочно, судить о том, в каких долях (или кратности) выражается несоответствие МКД современным требованиям по тепловой защите. Такую оценку можно получить только инструментальными методами при энергетическом обследовании зданий, потому что других методов оценки соответствия МКД требованиям ФЗ № 261 (см. п. 6 ст. 11) и ФЗ № 384 не существует. Однако такие обследования во многих ДВ регионах, включая Приморский край, не проводятся. Поэтому исчисление оплаты за услуги отопления основывается на «расчетных нормативах», что можно рассматривать, как один из источников (кроме роста тарифов) преднамеренного завышения платы за отопление.

Специфика тарифообразования в теплоснабжении

В Приморском крае за период 2007-2014 гг. рост тарифов на тепловую энергию составил в среднем 100%, а на холодную воду – 59,4% [15, с. 33]. Обычно рост тарифов объясняется ростом стоимости топлива. Однако важная роль в тарифообразовании принадлежит удельным расходам топлива, электроэнергии и воды. Изучение этих параметров применительно к ежегодно включаемым в анализ 800-1100 муниципальным котельным показало, что удельные расходы энергоресурсов весьма редко соответствуют рекомендуемым нормам. Так, за период 2002-2008 гг. удельные расходы топлива возросли от 168,2 кг условного топлива/Гкал (КПД – 85%) до 255,4 кг условного топлива/Гкал (КПД – 60%). При этом возросло число котлов с меньшими паспортными КПД, применяемых взамен котлов, выработавших ресурс.

Нормативное электропотребление, рекомендованное АКХ им. К.Д. Памфилова в 1994 г. на уровне 18-20 кВт·ч/Гкал, было в 2004-2009 гг. характерно менее, чем для 6% обследованных котельных. На 76,3-81,3% котельных этот показатель в среднем составлял 40 кВт·ч/Гкал, что в два раза больше рекомендуемых 18-20 кВт·ч/Гкал. Максимальные удельные расходы превышали 115-120 кВт·ч/Гкал (более 120 кВт·ч/Гкал не рассматривались). Значительную долю (14,2-19,3%) составляли котельные с удельным расходом менее рекомендуемых 18-20 кВт·ч/Гкал (менее 5 кВт·ч/Гкал не рассматривались). Завышение удельных расходов электроэнергии (в 2 и более раза) можно объяснить работой насосов, компенсирующих годами не устраняемые утечки теплоносителя, и завышенной мощностью электропривода насосов, способных выдержать долговременные включения. Занижение этого параметра (в 3-7 раз) можно объяснить приписками в выработке тепловой энергии в условиях

отсутствия теплосчетчиков в котельных.

Качество и безопасность теплоснабжения

Перед началом отопительного сезона каждая СЦТС представляет на утверждение отопительный график, согласно которому в зависимости от температуры наружного воздуха должно обеспечиваться теплоснабжение МКД. Некоторые СЦТС предоставляют на утверждение графики «со срезкой температуры» из-за неспособности котельных выдержать нормативные параметры отопительных графиков. Сущность таких графиков состоит в «планировании» недогрева теплоносителя. В Приморском крае величина фактического недогрева теплоносителя (1999-2005 гг.) составляла 30-35% от норматива, а «запланированного» (2005-2009 гг.) – 12-13% [8]. При этом наличие недогрева теплоносителя не сопровождалось снижением платежей за отопление. Из-за отсутствия теплосчетчиков у потребителей и в котельных счета на оплату выставлялись по «расчетным нормативам». Поэтому ежегодно от 788,82 до 1007,4 тыс. чел. (51,3-65,5% от всего отапливаемого населения) вынуждены были оплачивать от 12 до 33% услуг, которые им не были предоставлены. С учетом действовавших в те годы тарифов, каждая семья вынуждена была выплачивать по 6,7-9,5 тыс. руб. ежегодно, не получая услуг.

В течение 1999-2009 гг. причинами отказов теплоснабжения были: отключения электроэнергетики – 37,3% случаев; отключения воды – 12,2%; неисправность оборудования котельных – 12,8%; прорывы теплотрасс – 15,6%, отсутствие топлива – 22,1% [13, с. 34]. Отказы СЦТС неизбежно связаны с восстановлением ее работоспособности, требующим дополнительных затрат энергетических и финансовых ресурсов, компенсация которых относится на потребителей при расчете тарифов на следующий отопительный период.

Таким образом, ни энергетическая эффективность МКД, ни состояние оборудования теплоисточников не отвечают требованиям обеспечения комфортных и безопасных условий жизни населения. Мало того, население вынуждено оплачивать некачественные и небезопасные услуги СЦТС по тарифам, рост которых, в том числе, обусловлен неработоспособностью оборудования теплоисточников и самих МКД.

Работоспособность, является ключевым определением пригодности технических объектов к эксплуатации в течение их жизненного цикла. МКД, несмотря на смысловое вынесение их за границы СЦТС, все-таки остаются неотъемлемой принадлежностью этих систем и являются техническими объектами. Поэтому к ним применимо определение *работоспособности* по ГОСТ 18322-78, как состояния, при котором значения всех параметров, характеризующих способность выполнять заданные функции, соответствуют требованиям нормативно-технической и (или) конструкторской (проектной) документации. Если хотя бы один из таких параметров не соответствует требованиям нормативно-технической и/или конструкторской (проектной) документации, то МКД следует считать *неработоспособным*. Следовательно, если какие-либо МКД не соответствуют по энергетической эффективности современным требованиям, то по отношению к ним необходимо проводить мероприятия, предусмотренные Жилищным Кодексом при капитальном ремонте для достижения нормативного уровня энергетической эффективности. Законом от 25.12.2012 № 271-ФЗ ужесточаются требования к капитальному ремонту МКД. Старая редакция п. 5 ч. 1 ст. 166 ЖК – «ремонт фасада» заменена новой редакцией – «ремонт и утепление фасада». А ст. 166 ЖК дополнена требованием установки общедомовых приборов учета потребления всех видов энергоресурсов и узлов управления и регулирования потребления этих ресурсов. Правительство РФ утвердило Правила установления энергетической эффективности для МКД. В них предусматривается снижение годовой удельной величины расхода энергетических ресурсов по отношению к базовому уровню: с 1

января 2018 г. – не менее чем на 20%; с 1 января 2023 г. – не менее чем на 40%; с 1 января 2028 г. – не менее чем на 50%. Для капитально ремонтируемых и реконструируемых зданий снижение годового удельного расхода энергетических ресурсов предусмотрено с 01.01. 2018 г. более чем на 20% по отношению к базовому уровню. В противовес этим требованиям в Приморском крае принят закон № 754-КЗ от 22.12.2015, отменяющий требования федеральных законов относительно «утепления фасадов» и «установки теплосчетчиков».

Многие регионы РФ страдают такими недостатками, как: инерционность развития; иерархичность; территориальная распределенность; неполнота и низкая степень достоверности информации о параметрах функционирования [16, с. 52].

Как повысить качество и безопасность теплоснабжения

Согласно Гёделю [17], в любой системе со временем возникают проблемы, которые не могут быть решены за счет внутренних ресурсов этой системы. Для изменения свойств системы необходимо выйти за ее пределы и рассматривать ее проблемы из другой, более обширной системы.

Для СЦТС в качестве такой обширной системы, полагаем, необходимо выбрать «жизненное пространство». В нем, определяющими параметрами являются окружающая среда, экономическая и социальная сферы [18, с. 4]. В систему «жизненное пространство» органично входит сфера ЖКХ, в которой СЦТС формирует санитарно-гигиенические условия жизни человека. Кроме того, СЦТС существенно влияют на экономику семьи и на качество окружающей среды. В связи с этим подчеркнем, что для оптимального функционирования этих систем потребителям должна быть отведена роль по их фактическому статусу – заказчика и потребителя услуг. Поэтому одним из основных принципов перехода к качественно новым методам управления теплоснабжением становится управление многоквартирными домами [19, с. 202]. Это означает, что организации, управляющие теплоснабжением, должны относиться к потребителям (МКД) так же заботливо, как относятся к объектам инфраструктуры СЦТС. Например, за счет участия с правом решающего голоса в комиссиях по приемке в эксплуатацию построенных, реконструированных и капитально отремонтированных МКД. Отношения теплоснабжающих организаций с потребителями (население) должны строиться на основе взаимозаинтересованной политики: у теплоснабжающих организации – в благополучии потребителей; у потребителей – в благополучии теплоснабжающих организаций. Функции блока обратной связи не должны быть ограничены выявлением неплательщиков. Здесь должны быть сосредоточены все возможности, обеспечивающие непрерывный мониторинг работы СЦТС и взаимоотношений с потребителями, чтобы в обоюдных интересах анализировать случайные и закономерные события и оперативно вырабатывать решения сообразно характеру событий – негативные подавлять, позитивные развивать [19, с. 12].

В зарубежной практике функции блока обратной связи задействованы в полной мере. Так, во Франции техническое обслуживание предусматривает: организацию учёта потребляемых ресурсов и мероприятий по энергосбережению; регулярные проверки состояния недвижимости, оповещение владельца в случае проблем и принятие срочных решений; организацию и проведение технического надзора; технический консалтинг; ежемесячный отчет о проделанной работе; контроль функционирования систем теплоснабжения, водоснабжения, вентиляции, а также их ремонт в случае необходимости и многое другое [21, с. 173].

Выстраивание взаимозаинтересованной политики – процесс сложный и долговременный. Для этого нужны активные и результативные действия при поддержке административных всех уровней, так как качество рождается

в коридорах власти [22, с. 302].

Тезисы дорожной карты формирования территорий комфортной жизни

Для реализации этой политики предлагается пилотный вариант формирования ТКЖ. Необходимо выбрать 2-3 СЦТС-представителей, во всех структурных элементах которых (МКД, котельные, сети и др.) организовать выполнение всех, без исключения, мероприятий, предусмотренных действующими Законами и подзаконными актами с целью достижения максимально полезных результатов. Активное привлечение потребителей к управлению ТКЖ позволит преодолеть антагонизм, который многие поколения управленцев от СЦТС формировали в течение не одного десятилетия. Такой подход позволит оптимизировать условия жизни в городах и поселениях на основе более высокой надежности теплоснабжения [23, с. 760; 24].

Реализацию пилотного проекта следует проводить на основе двух принципов с использованием методов повышения качества и безопасности теплоснабжения [15, с. 31]. Один из принципов предусматривает системный подход при центральном доминировании энергетической эффективности. Второй принцип предусматривает ответственность каждого объекта СЦТС, даже не имеющего топливосжигающих технологий, за образование загрязняющих веществ от сжигания топлива на энергоисточнике. Среди предложенных методов приоритет отдают методу *Цели* [8]. Ее формула должна отражать получение максимальных общественно полезных результатов, например, «формирование энергоэффективных основных фондов». Следование этой *Цели* означает использование всех разрешенных инструментов для организации и проведения в жизнь политики гармоничного развития общества и природы [18, с. 4]. В основе этой политики должен лежать мониторинг и диагностика объектов и системных элементов СЦТС в части технологической экспертизы экономического обоснования тарифов.

Метод *Мотиваций* предусматривает согласование условий взаимодействия участников энергетического рынка. Его роль обусловлена тем, что за счет приведения МКД Приморского края при капитальном ремонте и новом строительстве к уровню энергетической эффективности согласно требованиям СП 50.13330.2012 можно добиться снижения потребления топлива на 37-40%. Соответственно, снизятся тарифы.

В деталях дорожная карта может быть представлена с учетом местных условий.

Исходные данные для экономического анализа

Нормы удельного расхода тепла на отопление (Гкал/кв. м за отопительный период), рассчитываемые для МКД согласно СП 50.13330.2012, отражают уровни удельного потребления тепловой энергии на отопление, которым после капитального ремонта должны соответствовать МКД. Например, для расположенного во Владивостоке 9-ти этажного дома, построенного в 1986 г. отапливаемым объемом около 104 тыс. м³ этот параметр с 01.01.2023 г. должен соответствовать 0,0516 Гкал/кв. м. «Расчетный норматив», действующий в настоящее время, принят равным 0,162189 Гкал/кв. м. Следовательно, повышение энергетической эффективности МКД приведет к снижению потребления тепла и платы за отопление (при сохранении тарифа) более чем в 3 раза. В масштабах жилого фонда Приморского края можно ожидать снижения потребления тепловой энергии на отопление на 37-40% от уровня 2012 г. Соответственно, снизится потребление топлива, что, в свою очередь, приведет к снижению оборота средств в энергетическом секторе. Однако это событие не будет одномоментным – капитальный ремонт МКД жилого фонда края рассчитан, как минимум, на 30 лет. Поэтому, в целях роста безопасности жизнеобеспечения в понимании целей Закона от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ, можно принять компенсационные шаги в виде стимулирования

других сфер безопасности. Например, организовать развитие производств для создания гибридных систем теплоснабжения [25, с. 213; 26]. Эти направления, в свою очередь, приведут к росту занятости населения и формированию обучающих программ в вузах и образовательных учреждениях среднего звена для насыщения края специалистами новых квалификаций.

Кроме того, снижение потребления топлива на отопление МКД за счет их утепления приведет к снижению образования продуктов сгорания, и атмосферный воздух станет чище. Экологический эффект возрастет также за счет уменьшения количества золошлаковых отходов.

В совокупности формирование ТКЖ позволит получить максимально полезные результаты для улучшения комфортности проживания людей в российском ДВ регионе за счет разработки организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на повышение надежности (качества и безопасности) электро-, тепло-, водоснабжения и водоотведения.

Выводы

1. Научную новизну результатов исследований авторы полагают такой:

– выявлены причинно-следственные связи развития кризиса в СЦТС;

– впервые по многолетним данным выполнен описательный и статистический анализ состояния и тенденций взаимодействия региональных систем топливо-, электро-, водо- и теплоснабжения;

– выявлены закономерности влияния этих систем на качество жизни;

– получены статистически значимые оценки влияния отказов СЦТС на потребителей (население);

– выявлены основные этапы эволюции СЦТС и сформулировано их описание;

– разработана обобщенная структура СЦТС, выявлены категории информационных шумов в координатах «пространство-время»;

– разработаны принципы и методы повышения эффективности и безопасности СЦТС за счет заинтересованного взаимодействия производителей и потребителей услуг как взаимозависимых субъектов;

– на основе разработанных принципов и методов предложена дорожная карта реализации пилотного проекта по организации территории комфортной жизни.

2. Формирование ТКЖ согласно дорожной карте позволит населению Приморского края экономить от 30 до 80 руб./((м²·мес.) за счет снижения действующих «расчетных нормативов удельного потребления тепловой энергии на отопление» (0,192-0,27035 Гкал/кв. м) до уровня потребления тепла, которым должны обладать МКД после капитального ремонта (0,0516-0,0967 Гкал/м²). Применение в тепловом узле систем авторегулирования позволит повысить экономию до 92 руб./((м²·мес.). Снижение тарифов на тепловую энергию за счет отказа от отчетно-статистического метода нормирования может превысить 10% от действующих уровней.

Загрязнение атмосферного воздуха продуктами сгорания топлива и образование золошлаковых отходов может снизиться более, чем на 40% за счет снижения расхода топлива на отопление энергоэффективных МКД.

Теплоснабжающие организации (СЦТС) за счет постоянного добросердечного общения с населением повысят и укрепят свой авторитет, на основе которого могут сформироваться взаимозаинтересованные отношения:

- а) у специалистов СЦТС – в благополучии населения;
- б) у населения – в благополучии СЦТС.

Организация геоинформационных систем (ГИС-систем) позволит оперативно контролировать качество теплоснабжения [27, с. 1-9].

Администрация региона, формируя правовое поле для организации ТКЖ, пристально наблюдая за реализацией проекта, создаст прецедент, тиражирование ре-

зультатов которого повысит привлекательность сель-
тебных территорий ДВ для трудоспособного населения
и будет способствовать ускорению его развития.

3. Отклонения реальных принципов управления
СЦТС от нормативных требований характерны не толь-
ко для Приморского края, но и для ЖКХ в целом по
стране, что отражено в Национальном докладе (2001 г.)
как общенациональный кризис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Латкин А.П., Казакова В.А., Евсеева Т.В. Российский Дальний Восток. Предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций. // Монография. Владивосток: ВГУЭС, 2015. – 240 с.
2. Латкин А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120-128.
3. Латкин А.П. Новые инициативы по развитию предпринимательства на Дальнем Востоке и перспективы их реализации / Предпринимательство как фактор динамичного развития Дальнего Востока России [Текст]: Материалы международной научно-практической конференции (13 октября 2016 г.); Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: ВГУЭС, 2016. – 228 с. – с. 7-15
4. Стецко Н.И., Латкин А.П. Территории с особым экономическим статусом: проблемно-адресный подход к обеспечению роста предпринимательской активности// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – т. 5, № 4 (17). – С. 353-357.
5. Минакир П.А., Прокапало О.В. / Стратегия и реальности: мечта о чуде// Korea-Russia Cooperation in the Far East in Light of the Eurasia Initiative. 24-25 June 2014 Vladivostok. С.43-50/
6. Минакир П.А. Прокапало О.В. Программы и стратегии развития российского Дальнего Востока// Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №5. – С.93-104. doi
7. Заусаев В.К. Сомнительный эффект//Российская газета, 18.06.2017.
8. Гришан А.А. Энергосберегающая методология защиты и восстановления природно-технических систем в примерах практического применения: монография /А.А. Гришан – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 247 с.
9. Масаев В.Ю., Фролова Т.В., Синьков А.А. Использование зарубежного опыта развития ЖКХ в управлении жилищным фондом РФ // Экономика и предпринимательство. - 2016. № 11-3 (7–3). С. 1076-1079.
10. Гусев, Б.В. Повышение безопасности и эффективности систем теплоснабжения/ Б. В. Гусев, А.А. Гришан // Вестник МГСУ.- № 4.- т. 1. – 2010. – С. 78-83.
11. Лобок Д.Г. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в России/Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: 2011. – 24 с.
12. Закиров Д.Г., Слаутин Ю.А., Полевиков И.С. Подходы к теплоснабжению депрессивных территорий // Science time. – 2014. - № 9. – С. 95-99.
13. Лившиц С.А., Нигматуллин Р.Р. Модернизация городской системы теплоснабжения: история и перспектива //Вестник современной науки. 2016. № 10-2 (22). – С. 45-48.
14. Минкина С.А. Разработка решений по модернизации систем теплоснабжения городских и сельских поселений // Инновационные стратегии развития экономики и управления. Сборник статей. 2017. – С. 285-291.
15. Гришан А.А. Создание территорий опережающего развития: назревшие проблемы // ЭНЕРГИЯ: Экономика техника, экология. – 2015. – № 5.– С. 27-35; – 2015. – № 6. – С. 25-30. Doi
16. Седнин В. А., Гутковский А.А. Модернизация и автоматизация системы теплоснабжения. Опыт Беларуси/Энергосбережение № 8. – 2016. – С. 52-60
17. Gödel, K. Über formal unentscheidbare Sätze der Principia Mathematica und verwandter Systeme I //Monatshefte für mathematik und physik. – 1931. – Т. 38. - № 1. - S. 173-198.
18. Осипов, В.И. Геоэкология: понятие, задачи, приоритеты // Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геохронология. – 1997. – № 1– С. 3-11. Doi
19. Ломова М. Н. Опыт зарубежных стран в решении проблем управления жильем фондом в России [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 201-203.
20. Parishwad O., Gupta V. Defining Pace of Urban Development: E-Governance in Local Bodies and Public Works Departments (Emphasis on Indian Scenario). – International Journal of Applied Engineering Research. – 2014. Pp. 71-80.
21. Масаев Ю.А., Масаев В.Ю., Синьков А.А., Фролова Т.В., Коржук А.Б. Анализ развития методологии комплексного управления жилищным фондом РФ на основе зарубежного опыта/Вестник Кузбасского ГТУ № 1. – 2017. – С. 171-177.
22. Deming E. Out of the Crisis. – Massachusetts Institut Technology Press. – 1986. – 507 p. ISBN 0-911379-01-0.
23. Campana P.E., Quan S.J., Robbio F.I., Lundblad A. Optimization of a residential district with special consideration on energy and water reliability. – Applied Energy. – 2017/5/15. – pp.751-764.
24. Dominković D.F., Bačeković I., Sveinbjörnsson D., Pedersen A.S., Krajačić G. On the way towards smart energy supply in cities: The impact

of interconnecting geographically distributed district heating grids on the energy system. – Energy – 2017/3/27.

25. Eicker U., Colmenar-Santos A., Teran L., Cotrado M. Economic evaluation of solar thermal and photovoltaic cooling systems through simulation in different climatic conditions: An analysis in three different cities in Europe. – Energy and Buildings. – 2014/2/28. – pp. 207-223.

26. Miglani S., Orehounig K., Carmeliet J. Assessment of the ground source heat potential at building level applied to an urban case study. – 19. Status-Seminar“ Forschen für den Bau im Kontext von Energie und Umwelt“ – 2016.

27. Alhamwi A., Medjroubi W., Vogt T., Agert C. GIS-based urban energy systems models and tools: Introducing a model for the optimisation of flexibilisation technologies in urban areas//Applied Energy, – 2017/4/1. – pp. 1-9.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ**

© 2018

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)***Богатырев Владимир Дмитриевич**, доктор экономических наук, профессор
*Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)
(443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34, e-mail: teach@ssau.ru)*

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется стратегическим значением для мировой экономики, а также для национальных экономик России и Китая взаимного инвестиционного сотрудничества двух стран. Прямые иностранные инвестиции оказывают значительное положительное влияние на принимающую сторону, способствуя прогрессивному развитию отдельных отраслей и регионов, в том числе в соответствии с заданными государственными приоритетами. В статье ставится цель формулирования перспективных направлений российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Для достижения поставленной цели были использованы методы экономико-статистического анализа, логический и исторический методы. В работе проведен анализ динамики взаимных инвестиций России и Китая, выделены основные объекты капиталовложений в разрезе отраслей и крупнейших инвестиционных проектов, сильные и слабые стороны национальных экономик с точки зрения инвесторов. Особое внимание уделено деятельности китайских инвесторов на Дальнем Востоке РФ, территории, всемерное развитие и повышение инвестиционной привлекательности которой является важнейшей задачей российского правительства в настоящее время. Определены основные направления для наиболее эффективной активизации российско-китайских отношений в инвестиционной сфере, в числе которых осуществление инвестиционных проектов по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, усиление координации органов власти различного уровня, развитие системы межстранового мониторинга инвестиционных проектов с иностранным участием, расширение и модернизация транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные проекты, Россия, Китай, Дальний Восток, транспортная инфраструктура.

**RUSSIAN-CHINESE INVESTMENT COOPERATION: MODERN CONDITION
AND DIRECTIONS OF ACTIVATION**

© 2018

Levchenko Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics*Vladivostok state University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)***Bogatyrev Vladimir Dmitrievich**, Doctor of Economics, Professor
*Samara State Aerospace University academician S.P. Koroleva
(National Research University)**(443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: teach@ssau.ru)*

Abstract. The relevance of the research is determined by the strategic importance for the global economy, and also for the national economies of Russia and China, of mutual investment cooperation between the two countries. Foreign direct investment has a significant positive impact on the host country, contributing to the progressive development of individual industries and regions, including in accordance with specified state priorities. The aim of the article is to formulate promising directions of Russian-Chinese investment cooperation. To achieve this goal, the methods of economic-statistical analysis, logical and historical methods were used. The article analyzes the dynamics of mutual investments of Russia and China, identifies the main investment objects in the context of industries and major investment projects, the strengths and weaknesses of national economies from the point of view of investors. Great attention is paid to the activities of Chinese investors in the Russian Far East. The development and enhancement of the investment attractiveness of the Far East is an important task of the Russian government at present. The main directions for the most effective activation of Russian-Chinese relations in the investment sphere are identified, including the implementation of investment projects for the production of high-value-added products, the strengthening of coordination of authorities at various levels, the development of a system of multicountry monitoring of investment projects with foreign participation, the expansion and modernization of transport infrastructure.

Keywords: investment, foreign direct investment, investment projects, Russia, China, Far East, transport infrastructure.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Россия и Китай являются стратегическими партнерами как в политической, так и в экономической сфере. Большое внимание уделяется развитию взаимной торговли, в том числе приграничной. Однако полноценное экономическое сотрудничество невозможно без сотрудничества инвестиционного, так как именно оно позволяет усилить взаимопроникновение экономик двух стран, обеспечить использование не только финансовых ресурсов, но и технологий, инноваций, тем самым усиливая темпы и качество экономического роста обеих стран. Это утверждение соответствует задаче по увеличению прямых инвестиций Китая в российскую экономику как минимум до 12 млрд. долларов к 2020 г., которая была озвучена в ходе двухдневного визита в РФ председателя КНР Си Цзиньпина летом 2017 г. Потенциальные воз-

можности России и Китая еще выше, а значит, развитие инвестиционного сотрудничества наших стран имеет широкие перспективы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы международного движения капитала находились в центре внимания многих известных иностранных ученых, таких, как П. Фишер [1], Р. Вернон [2], П. Бакли и М. Кассон [3], П. Массе [4], Д. Норкорт [5]. Они во многом заложили основы современных представлений о процессах интернационализации на рынке капитала, движущих силах и факторах иностранного инвестирования. Среди отечественных авторов, занимающихся исследованием проблем осуществления инвестиций иностранными агентами, можно выделить Г.Б. Клейнера, Е.Н.

Сироту [6], С.А. Гусарову [7], В.Н. Лившица [8, 9], В.Е. Дементьева [10] и др.

Особое место среди научных работ, посвященным прямым иностранным инвестициям, занимают те из них, что рассматривают роль Китая в мировых инвестиционных процессах, инвестиционное сотрудничество с различными странами, в том числе с Россией. При этом одни авторы (Дун Гуан [11], Ли Цзинвэнь [12], В.И. Шехурдина [13]) рассматривают прямые инвестиции Китая за рубеж в разрезе внешнеэкономических связей в целом, а другие (А.Н. Новопашина [14], Т.А. Левченко [15]) делают акцент на вложениях китайского капитала в российскую экономику.

Тем не менее, несмотря на большое количество работ в исследуемой области, приоритетность осуществления российско-китайских прямых инвестиций делает актуальным более тщательное изучение динамики и структуры взаимных инвестиций, факторов влияния, перспективных отраслей и территорий.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является выявление перспективных направлений российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Для достижения указанной цели представляется необходимым провести анализ текущего состояния процессов взаимного инвестирования, факторов и процессов, стимулирующих инвестиции, участие органов государственной власти в разработке и реализации инвестиционных проектов. Это позволит определить возможности эффективного развития российско-китайских отношений в инвестиционной сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Китай постепенно превращается в крупного мирового экспортера инвестиций. Причем, за последние годы география экспорта претерпела существенные изменения: от ориентации преимущественно на соседние развивающиеся страны до все большего внимания к развитым государствам Европы и Северной Америки. Однако это не означает, что Китай отказался от вложения средств в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Россию. Так, среди крупнейших получателей инвестиций Россия занимает шестое место, оставаясь на этой позиции уже несколько лет. Для российской бизнеса китайская экономика тоже интересна, однако размеры вложений пока несопоставимы, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимные прямые инвестиции РФ и КНР в 2015–2017 гг. (в миллионах долларов)

Показатель	2015	2016	2017	Темп прироста 2017 г. к 2015, %
Объем накопленных инвестиций из РФ в КНР на конец года	946,88	951,88	975,71	3,02
Объем поступивших инвестиций из РФ в КНР за год	13,12	4,99	23,84	81,71
Объем накопленных инвестиций из КНР в РФ на конец года	8940,00	9487,00	10240,00	14,54
Объем поступивших инвестиций из КНР в РФ за год	560,00	547,00	753,00	34,46
Накопленные ПИИ КНР / Накопленные ПИИ РФ	9,44	9,97	10,50	11,23

Источник: составлено автором по [16–18]

Таким образом, за последние три года объемы накопленных инвестиций выросли в обеих странах (в Китае – на 3 %, в России – на 14,5 %). Общий объем накопленных инвестиций Китая в России превысил в 2017 г. 10 млрд долл., вклад РФ в китайскую экономику значительно скромнее. Однако можно утверждать, что потенциал китайских инвесторов значительно выше. Несмотря на все усилия российского правительства, Китай вкладывает средства в российскую экономику недостаточно интенсивно. Так, например, на Восточном экономическом форуме в октябре 2017 г. было заключено 217 соглашений общим объемом 2,5 трлн руб., но, как показало время, многие из них остались на уровне меморандумов взаимопонимания и не получили реального воплощения.

Основными сферами, в которые направлены китайские капиталовложения, являются:

- энергоресурсы;

- сельское и лесное хозяйство;
- строительство и производство строительных материалов;
- торговля;
- легкая и текстильная промышленность;
- производство бытовой электротехники;
- услуги и др.

За период 2014–2017 гг. было реализовано или предложено реализовываться немало крупных инвестиционных проектов. В их числе совместные проекты с такими российскими компаниями, как ПАО «Уралкалий» (производство удобрений), НК «Роснефть», Nobel Holdings Investments (нефтегазовая отрасль), ПАО «НОВАТЭК», Холдинг «Базовый элемент», ТГК-2 (электроэнергетика), ПАО «СИБУР Холдинг» (химическая промышленность), ПАО «Полус» (металлургическая промышленность), Russia-China Investment Fund (финансы), Digital Sky Technologies, ИЦ «Сколково» (высокие технологии). Однако немало проектов было объявлено, но не профинансировано, в том числе с НК «Роснефть», АО «ЕвроСибЭнерго», ПАО «РусГидро», ООО «Корпорация «Металлы Восточной Сибири» [19]. Весьма показательной является статистика, приводимая в исследованиях компании Ernst & Young Global Limited, демонстрирующая устойчивое первое место Китая по числу финансируемых в России инвестиционных проектов, а также лидерство по увеличению их числа на протяжении последних лет, представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Топ-10 стран, направляющих ПИИ в РФ, и количество финансируемых ими проектов

Страна происхождения инвестиций	2015	2016	2017	Абс. изменение 2017 г. 2015
Китай	12	9	32	+20
Германия	36	43	28	-8
США	29	38	19	-10
Италия	12	7	17	+5
Япония	10	12	17	+7
Республика Корея	3	2	12	+9
Франция	20	20	11	-9
Швейцария	8	7	11	+3
Великобритания	5	2	8	+3
Финляндия	9	7	7	-2

* Составлено автором по [20]

При этом список отраслей, привлекающих внимание китайских инвесторов в России, постепенно расширяется. В ближайшие несколько лет инвестиционные проекты в традиционных областях сотрудничества могут быть дополнены проектами на стыке информационных технологий и услуг. Обозначился интерес китайских компаний к российской фармацевтической промышленности, проектам в области биотехнологий и медицинских исследований. К сожалению, вложения в постиндустриальный сектор, объявленные приоритетными для китайских государственных компаний, сдерживаются сравнительно слабым развитием сферы услуг в России и высокой степенью закрытости области высоких технологий для иностранного капитала.

Наибольший интерес к России проявляют приграничные районы: Северо-Восточный, Восточный прибрежный и Северный прибрежный. Совместно они составляют около 80 % от общего числа инвесторов. В наибольшей степени выделяется Северо-Восточный район, включающий провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин, на который приходится около 50% всех китайских инвестиций, что говорит об актуальности интенсификации российско-китайского приграничного сотрудничества, создании на Дальнем Востоке привлекательного для китайского бизнеса инвестиционного климата, тем более, что российский Дальний Восток действительно в этом нуждается.

Что касается противоположного инвестиционного потока (из России в Китай), то ключевыми сферами интересов российских инвесторов являются производственная отрасль, строительство и транспортные перевозки.

Географически интересы российских инвесторов сосредоточены в основном в трех районах: Восточном прибрежном, Северо-восточном и Северном прибреж-

ном. Количество российских компаний в этих районах превышает 90 % от их общего присутствия в Китае. Такое распределение инвесторов также подтверждает значимость приграничного экономического сотрудничества, в том числе инвестиционного.

Для обеспечения поставленной руководителями России и Китая задачи по доведению объема китайских прямых инвестиций в экономику России до 12 млрд долл. к 2020 г. проводится работа по совершенствованию межгосударственного механизма содействия проектам инвестиционной кооперации, активизации межрегионального инвестиционного диалога. Для этого созданы и активно функционируют специальные межгосударственные структуры:

– Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству, действующая под руководством Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова с российской стороны и заместителя Премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли с китайской;

– Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики;

– Совет по межрегиональному сотрудничеству «Волга-Янцзы».

Уровень развития инвестиционного сотрудничества напрямую связан с тем, как оценивают инвесторы друг друга. Сильные и слабые стороны России и Китая с точки зрения инвесторов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Взаимная оценка России и Китая с точки зрения инвесторов

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны
Россия	- Большой объем внутреннего рынка; - наличие обширных природных и квалифицированных трудовых ресурсов; - высокая эффективность инвестиционных вложений	- Сложность местного законодательства; - недостаточная осведомленность о конкурентах; - неразвитая инфраструктура, в том числе инфраструктурная
Китай	- Большой объем внутреннего рынка; - макроэкономическая стабильность; - высокая скорость принятия решений местными предпринимателями; - доступные цены на ресурсы (труд, капитал)	- Необходимость поиска местного бизнес-партнера; - сложная логистика; - культурные различия; - достаточно активное государственное регулирование многих сфер деятельности

Таким образом, китайские инвесторы наиболее высоко оценивают большие объемы российского рынка и природные ресурсы и полагают, что российские инвестиции будут иметь высокий эффект. При этом наиболее существенными слабыми сторонами инвестиций в РФ они считают недостаточный уровень знания российского законодательства и конкурентов. Российские инвесторы наиболее высоко оценивают большие объемы китайского рынка и перспективу использования достаточно высокого спроса на отдельные российские товары. Привлекательными сторонами являются высокая скорость принятия решений китайскими партнерами и относительно невысокие цены на товары и услуги, а также факторы производства. Однако сдерживающими моментами являются культурные различия в сочетании с языковым барьером, что значительно усложняет поиск местных партнеров. Кроме того, есть сложности инфраструктурного характера.

В целом российские и китайские инвесторы высоко оценивают инвестиционную привлекательность друг друга. Особенно ярко это проявляется на Дальнем Востоке.

Данные Министерства РФ по развитию Дальнего Востока показывают, что проекты китайских инвесторов, реализуемые в рамках платформ ТОР и Свободного порта Владивосток, создадут более 5 тыс. рабочих мест в регионе, и этом плане китайская сторона лидирует среди иностранных инвесторов. Общий объем китайских инвестиций составляет около 220 млрд. рублей (примерно 25 млрд. юаней) [21]. В целом на Китай приходится 85% от общего объема иностранных капиталовложений в российский Дальний Восток. Во Владивостоке и на территориях опережающего развития работают 20 китайских предприятий. Суммарная стоимость проектов,

которые китайские инвесторы намерены в перспективе реализовать на Дальнем Востоке, превышает 30 миллиардов долларов. Наиболее активно будет развиваться взаимодействие в нефтегазовой промышленности, сельском хозяйстве и финансовой сфере.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Уже накопленный опыт российско-китайского инвестиционного сотрудничества, потенциал обеих стран, стратегическая заинтересованность не только бизнеса, но и органов государственной власти, позволяют с оптимизмом смотреть в будущее. Для наиболее эффективного развития российско-китайских отношений в инвестиционной сфере необходимо действовать по следующим направлениям:

- отдавать приоритет инвестиционным проектам, направленным на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью и содействовать экспорту такой продукции;

- усилить координацию местных органов власти и федеральных министерств;

- создать систему межстранового мониторинга инвестиционных проектов с иностранным участием, начиная с определенного размера вложений;

- расширять и модернизировать транспортно-логистическую инфраструктуру.

Именно последнее направление должно стать приоритетным для инвестиционного сотрудничества, т.к. оно в равной мере соответствует интересам обеих стран и укладывается в стратегическую инициативу по совместному осуществлению проекта «Один пояс – один путь», важность которой неоднократно подтверждалась как китайским, так и российским руководством. Это связано с тем, что развитие российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере в рамках инициативы «Один пояс – один путь» открывает новые возможности для расширения партнерских отношений между странами и окажет содействие дальнейшему углублению их стратегического взаимодействия.

В рамках развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем в сфере транспортной инфраструктуры наибольшее внимание следует уделять следующим направлениям:

1. Совместное развитие морского экономического коридора «Китай – Европа» через Северный Ледовитый океан, что соответствует концепции Морского шелкового пути, а также амбициям России по продвижению транзитного потенциала Северного морского пути.

2. Обеспечение инфраструктурной связанности транспортных систем Китая и России посредством создания новых и модернизации существующих стыковых звеньев (пунктов пропуска через государственную границу, мостовых переходов, соединительных участков между транспортными коридорами на сопредельных территориях) для обособленных национальных транспортных сетей.

3. Создание межрегиональных транспортно-логистических кластеров, которые включают географически связанные международные транспортные коридоры, объединенные бизнес-структуры (с участием перевозчиков, логистических операторов, владельцев транспортной и распределительной инфраструктуры), системы координации перевозочного процесса, согласования тарифов, осуществления трансграничных процедур, электронного документооборота, информирования и обеспечивают получение синергетического эффекта от активного взаимодействия транспортных систем различных государств.

4. Развитие системы международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье».

По данным Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, для создания МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» на период до 2020 г. потребуется 315 млрд. руб., а инвесторы смогут получить до 10% годовых от вложенных средств. Однако даже такие, доста-

точно высокие ставки доходности пока недостаточно сильно привлекают частных инвесторов. Поэтому целесообразной представляется использование финансовой модели с платой концедента, при которой государство обязуется компенсировать концессионеру недополученные доходы от платных услуг в процессе эксплуатации построенных объектов. Для российской стороны эффективность МТК формируется за счет роста грузооборота дальневосточных морских портов на 30–45 млн тонн к 2030 г., увеличения валового регионального продукта на 29 млрд. руб. и объема дополнительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней на 5,7 млрд. руб., создания до 3 тыс. новых рабочих мест на период строительства и 4 тыс. – после ввода коридоров в эксплуатацию. Все это соответствует правительственной концепции приоритетного развития дальневосточных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России. М.: Финансы и статистика, 1999. 506 с.
2. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. Vol. 80, N 2. Pp. 190–207.
3. Buckley P., Casson M. *The Economic Theory of the Multinational Enterprise*. L., 1985. 235 p.
4. Массе П. критерии и методы оптимального определения капиталовложений. М.: Статистика, 1971. 503 с.
5. Норкотт Д. Принятие инвестиционных решений. М.: Банки и Биржи. ЮНИТИ, 1997. 247 с.
6. Аглицкий И.С., Клейнер Г.Б., Сирота Е.Н. Системный анализ инвестиционной деятельности. М. Прометей, 2018. 140 с.
7. Гусарова С.А., Гусаров И.В. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономик стран БРИКС // *Международная экономика*. 2014. № 9. С. 53–64.
8. Лившиц В.Н., Виленский П.Л. О типовых заблуждениях при оценке эффективности реальных инвестиционных проектов // *Экономика и математические методы*. 2014. Т. 50. № 1. С. 3–23.
9. Лившиц В.Н. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // *Вопросы экономики*. 2011. № 9. С. 80–93.
10. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // *Российский экономический журнал*. 2016. № 2. С. 19–34.
11. Дун Гуан. Формирование концепции экономического сотрудничества России и Китая в условиях глобализации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Ростов н/Д, 2013. 28 с.
12. Ли Цзиньвэнь. Перспективы экономического развития Китая в XXI веке // *Проблемы прогнозирования*. 2001. № 4. С. 17–25.
13. Шехурдина В.И. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ экономики Китайской Народной Республики в условиях нестабильности мировой экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2015. 27 с.
14. Новопашина А.Н. Региональное распределение иностранного капитала в России: пример прямых китайских инвестиций // *Регионалистика*. 2015. Т.2. № 4. С.59–76.
15. Левченко Т.А. Деятельность китайских инвесторов за рубежом: основные особенности и значение для мировой экономики // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 3 (30). С. 64–68.
16. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2015 году [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официал. сайт. Режим доступа: http://91.206.121.217/ТрАри/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6-f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf.
17. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официал. сайт. Режим доступа: http://91.206.121.217/ТрАри/Upload/7b377470-3007-44af-89c0-2cf849a62bdb/Economics_China_2016.pdf.
18. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 году [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официал. сайт. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/.
19. Крупные объявленные прямые инвестиционные проекты Китая в России с 2006 по 2017 год [Электронный ресурс] // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство АКРА: официал. сайт. Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/344>.
20. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы [Электронный ресурс] // Ernst & Young Global Limited: официал. сайт. Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/\\$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf).
21. Дань Шань. Дальний Восток – неотъемлемая часть эконо-

номической стратегии РФ [Электронный ресурс] // ИноСМИ: сайт обзора иностранных СМИ. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170918/240304282.html>.

Статья поступила в редакцию 31.08.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: БИТКОИН

© 2018

Лысенко Юлия Валентиновна, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика, управление и право»

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр.Ленина, 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Аннотация. В последнее время во всем мире говорят о биткоинах, которые являются первой децентрализованной цифровой валютой, имеющей принципиальные отличия от всех созданных ранее электронных валют и платежных систем. Сегодня интерес к ним проявляют как обычные пользователи сети, так и ученые, крупные компании, главы государств. На основании Указа Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и др. программных документах. В данной статье отражаются мероприятия по объединению усилий разрозненных и самостоятельных функционирующих субъектов, направленных на формирование единой, целостной, платежной системы в целях обеспечения рационального обслуживания потребителей. Уровень развития цифровой валюты определяется кибербезопасностью страны, обеспечение потребителей разнообразными платежными средствами во многом зависит от степени технической оснащенности, их новизны (технологии 4.0), продолжительности использования, скорости обновления. Применение современных финансовых технологий с помощью математических вычислений, обусловлено целью воссоздания многочисленных связей, существующих в экономике, и установления степени влияния внутренних и внешних факторов, решения конкретных экономических задач. Данная статья является иллюстрацией навыка сформулированности современных финансовых технологий, что позволит определить его основные индикаторы безопасности для использования цифровой валюты.

Ключевые слова: биткоин, криптовалюта, блокчейн, платежная система, майнинг, кибервалюта, биткоин, криптовалюта, блокчейн, платежная система, майнинг, кибервалюта, цифровая валюта, финансовые технологии, цифровая экономика, индикаторы безопасности цифровой валюты.

TECHNOLOGY OF DIGITALIZATION: BITCOIN

© 2018

Lysenko Julia Valentinovna, doctor of economic Sciences, associate Professor
of the Department «Economics, management and law»

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Abstract. Recently, all over the world they are talking about bitcoins, which are the first decentralized digital currency, which has fundamental differences from all previously created electronic currencies and payment systems. Today, both ordinary users of the network and scientists, large companies, and heads of state show interest in them. Based on the Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 N 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”, Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 N 1632-p “On Approval of the Digital Economy Program of the Russian Federation” and others Program documents. This article reflects measures to unite the efforts of disparate and independent functioning entities, aimed at forming a single, integral payment system in order to ensure rational customer service. Digital currency is determined by the cybersecurity of the country, providing consumers with a variety of means of payment depends largely on the degree of technical equipment, their novelty (4.0 technology), duration of use, update rate. The use of modern financial technologies using mathematical calculations is due to the purpose of reconstructing the numerous connections existing in economy, and establish the degree of influence of internal and external factors, the solution of specific economic problems. This article is an illustration of the skill of formulated modern financial technologies, which will allow defining its main security indicators for the use of digital currency.

Keywords: Bitcoin, cryptocurrency, blockchain, payment system, mining, cyber currency, digital currency, financial technologies, digital economy, digital currency security indicators.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последнее время во всем мире говорят о биткоинах, которые являются первой децентрализованной цифровой валютой, имеющей принципиальные отличия от всех созданных ранее электронных валют и платежных систем. Сегодня интерес к ним проявляют как обычные пользователи сети, так и ученые, крупные компании, главы государств. В данной статье рассмотрены понятие, сущность, а также история появления биткоинов.

В современном обществе достаточно сложно кого-либо удивить такими платежными системами как WebMoney, Qiwi, Яндекс.Деньги, RBKMoney. Данные платежные системы уже прочно вошли в потребительскую и коммерческую финансовую деятельность. Цифровые кошельки активно распространяются и ста-

новятся доступными пользователям смартфонов и ноутбуков. Согласно исследованию, Mastercard современные технологии открывают перспективу все меньше и меньше использовать наличные деньги, и, как отмечает вице-президент по цифровым коммуникациям компании Марси Коэн, у людей с каждым годом растет интерес к новым способам оплаты, которые всего лишь несколько лет назад казались неправдоподобными [1].

Банки, в свою очередь, стараясь привлечь большее количество клиентов, внедряют системы, которые позволяют им взаимодействовать с клиентами через Интернет, поскольку для многих людей, которые нуждаются в услугах кредитных организаций, является важным наличие онлайн-сервисов. Их использование дает возможность быстро производить платежи, экономит время, не требует специальных умений и навыков в сфе-

ре компьютерных технологий.

Несколько лет назад это казалось значительным прорывом в сфере высоких технологий, однако, для сегодняшнего дня – это уже норма. Но поскольку развитие не стоит на месте, появляются совершенно новые, альтернативные способы совершения расчетов, новые платежные средства, одним из которых является криптовалюта, получившая свое название из-за использования криптографических элементов, а точнее – электронной подписи. Наиболее популярной на сегодняшний день криптовалютой является биткоин, именно его появление способствовало развитию всех остальных подобных валют. Идея его создания связана с попыткой решить проблему с комиссиями оператора при осуществлении перевода денежных средств в Интернете, что, в итоге, привело к появлению новой платежной системы, основанной на принципе блокчейна – системы биткоин [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Имя разработчика первой цифровой валюты точно неизвестно. Принято считать, что Сатоши Никамото (рабочая группа людей) разработал протокол криптовалюты биткоин, а также первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован. Им же 31 октября 2008 года была опубликована статья «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System», в которой биткоин описан как полностью децентрализованная система электронной наличности, не требующая доверия третьим сторонам. На момент появления стоимости одной монеты составляла 1 доллар США, в последнее время цена биткоина претерпевает серьезные изменения, так, по состоянию на январь 2018 года курс составляет примерно 11500 долларов США за 1 единицу данной кибервалюты [3,4]. Именно стремительность роста курса в свое время способствовала популярности системы биткоин как средства инвестирования, а также как средства заработка в Интернете [5].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ теоретико-методических основ применения, использования платежного средства цифровой валюты (биткоин) на основе исследования современных финансовых технологий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Создавая биткоин, разработчик взял за основу не существующие на тот момент времени финансовые системы, а процесс оборота драгоценных металлов (золота). Именно поэтому между ними прослеживается определенная взаимосвязь. Во-первых, – изначальная ограниченность – объем эмиссии не может превышать 21 миллион монет. В этом смысле, биткоин является дефляционной валютой. К слову, по оценкам экспертов, в настоящее время добыто 16,8 миллионов монет и на начало 2018 года капитализация криптовалюты и объем совершенных сделок составили соответственно 188,9 и 19,7 миллиардов долларов США. Во-вторых, биткоин, как и золото добывают (процесс добычи биткоина – майнинг), его невозможно подделать. В-третьих, абсолютно любой пользователь сети имеет право на добычу новых монет. [6-10].

Одним из преимуществ биткоина является то, что его эмиссия и учет децентрализованы – валюта выпускается разными пользователями сети, при этом процесс выпуска и ее оборот никем не регулируется. Все транзакции, совершенные в системе, абсолютно прозрачны и открыты для любого пользователя. В свою очередь, наличие электронной подписи надежно защищает валюту от подделки. Основой функционирования системы биткоин является технология блокчейн, суть которой заключается в том, что все совершенные в системе операции преобразуются в непрерывную цепочку, образуя архив системы, который хранится у каждого участника. По

этой причине его невозможно взломать или внести какие-либо изменения [11-13].

На просторах всемирной паутины первый сервис для покупки биткоина появился в 2010 году. Изначально пользователям предоставлялась возможность совершать только односторонние сделки – покупать виртуальную валюту за доллары США. Впоследствии, с ростом пользователей сервиса, биткоины стали обмениваться и на другие валюты. Появление в 2011 году возможности покупки кибервалюты на бирже обусловило спрос на нее и, в итоге, стремительный рост курса [14-16]. Помимо торгов на бирже, валюту можно использовать при осуществлении международных переводов.

С момента появления биткоина и до настоящего времени пока не существует четкого понятия, чем же на самом деле он является – товаром, платежным средством или финансовым инструментом. Это представляет собой определенную проблему, учитывая то, что все больше государств задаются вопросом о регулировании данной цифровой валюты [17]. Так, профессор финансового дела в школе бизнеса имени Стерна при Нью-Йоркском университете, также автора ряда публикаций об инвестициях и корпоративных финансах Асвата Дамодарана, биткоин не является ни активом, поскольку не способен генерировать денежные потоки своим держателям, ни товаром (сырьем), так как не используется в производстве чего-либо полезного. По мнению ученого, биткоин либо валюта, причем не очень удачная, поскольку имеет ограниченное применение в качестве средства обмена, либо объект коллекционирования. Говоря о его перспективах, ученый предположил несколько сценариев развития: от широкого признания биткоина в качестве средства платежа, до его полного краха. Размышляя, является ли биткоин самым большим «финансовым пузырем» в мире или это прекрасная ставка на самые современные финансовые технологии, профессор государственной политики и экономики Гарвардского университета Кеннет Рогофф предполагает процветание технологии блокчейн. Ученый признает, что инициатива признания и регулирования криптовалюты правительствами ведущих государств, связана со стремлением стать со временем крупнейшими финансово-инновационными центрами мира [18].

Сегодня легальность биткоина определена в таких странах как Япония, США, Германия, Канада, Финляндия. Нона сегодняшний день пока не существует ни одного государства, которое провозгласило данную валюту в качестве замены законного платежного средства. Так, в Японии с апреля 2017 года криптовалюта, в том числе и биткоин, получила статус платежного средства. Согласно валютному законодательству страны, она выполняет функцию валюты, однако, официальной денежной единицей по-прежнему является только иена [19]. Напротив, министерство финансов США определяет биткоин не как валюту, а как бизнес по оказанию расчетно-кассовых услуг населению. С точки зрения налогового законодательства данного государства биткоин является ценным имуществом с определенной стоимостью, к которому применяется соответствующее налогообложение. В таких странах, как Вьетнам, Киргизия, Исландия, Боливия биткоин считается незаконным. Также некоторые государства еще не определились с позицией по отношению к данной цифровой валюте – с одной стороны она не запрещена, с другой – никак не регулируется.

Цифровая валюта, как и фиатные деньги, склонна к колебаниям стоимости, существует совокупность факторов, влияющих на этот процесс. Так, согласно исследованиям пражского экономиста Ладислава Крестуфека, курс биткоина обусловлен тремя группами факторов – экономическими, техническими, а также интересом к данной криптовалюте. К первой группе факторов относятся: средняя величина транзакций в день, объемы добычи, активность купли-продажи. В своем исследо-

вания экономист соотносит объемы биткоинов, которые использовались в реальных сделках с объемами кибервалюты, которая применялась для игры на бирже, и пришел к выводу, что чем чаще биткоином оплачивались реальные товары и услуги, тем выше была его стоимость. Технические факторы – это факторы, обусловленные устройством системы, в том числе сложность майнинга. Биткоин представляет собой набор цифр, которые получены в результате постоянно усложняющихся математических вычислений. Пользователям требуется прикладывать не малых усилий для совершения успешных транзакций, что, в свою очередь, ведет к увеличению реальных затрат на оборудование, электроэнергию, аренду или строительство помещений для размещения в них майнинг-ферм. [20]. Таким образом, все эти факторы делают биткоин только дороже. Также Кристуфек выявил взаимосвязь между курсом цифровой валюты и интересом к ней. Проанализировав число поисковых запросов в Интернете, он выяснил, что курс валюты увеличивался пропорционально росту числа запросов пользователями сети [8, 14]. Кроме того, им же было установлено, что биткоин не является средством сбережения, например, в отличие от золота. Учитывая то, что сегодня криптовалюта – развивающийся рынок, в сочетании со всеми выше перечисленными факторами, цена на нее может, как быстро расти, так и быстро падать. Это, в свою очередь, характеризует ее как достаточно рискованную инвестицию.

С ростом популярности криптовалют в мире появился ряд платформ, предлагающих получить прибыль с любой из них, в том числе и с биткоина. Наиболее популярными являются HashFlare, Minerjet, Futuera, Hashing24. Кроме того, сегодня существует множество пунктов обмена цифровых денег на рубли или иную валюту. Достаточно открыть сервис Coinpar, чтобы понять, где можно это сделать. Наибольшее количество нодов или компьютеров, принимающих участие в функционировании системы биткоин, сосредоточено в США (на начало 2018 года 3231), далее следуют Германия (2070) и Китай (817). Россия в данном рейтинге находится на восьмом месте. Количество нодов в нашей стране составляет 398.

Сегодня в России сравнительно небольшой рынок ICO (первичного предложения) и майнинга криптовалют. Объем торговли биткоином за рубли составляет всего 0,14%. Исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения, показало, что о биткоине известно лишь 56% россиян, причем из них только 13% – в подробностях. Согласно данным опроса почти треть респондентов ранее никогда не слышали о данной валюте. Приобрести в будущем биткоин могли бы только 9% их них, более половины признались, что ни в коем случае не сделали бы этого. Одной из главных помех перспективности биткоинов является их правовое положение в стране. Еще недавно чиновники неоднократно выступали с предложениями их запрета, однако в октябре 2017 года президентом В.В. Путиным было дано распоряжение Центральному Банку и Правительству государства разработать и внедрить механизм, регулирующий движение криптовалют, ICO (первичного предложения) и майнинг. В настоящее время Министерством Финансов подготовлен законопроект «О цифровых финансовых активах». Однако, как это отразится на безопасности и востребованности биткоина до принятия закона определить сложно.

Таким образом, появившись относительно недавно, биткоины набрали колоссальную скорость в развитии и распространении. Технология блокчейн послужила основой для возникновения своеобразной экономики, неподвластной ни одному центральному органу. Популярность биткоина во многом связана с его прозрачностью и открытостью, что является альтернативой для общепринятых финансовых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исследование Mastercard: люди все больше интересуются

новыми технологиями, с которыми шопинг может стать быстрее. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://json.tv/ict/news/read/issledovanie-mastercard-20170302042416> (Дата обращения 14.01.2018).

2. Лысенко Ю.В. Цифровая KRI-технология управленческих единиц / Ю.В. Лысенко. – Москва: Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 2. С. 218-227

3. Курс биткоина к доллару на сегодня, график, динамика в реальном времени. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bitcoin-zone.ru/chemu-raven-1-bitkoin-v-dollarah/> (Дата обращения 14.01.2018).

4. Перспективы криптовалют. Мнения экономистов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://orderflowtrading.ru/obucheniye/perspektivy-kriptovalyut-2/> (Дата обращения 15.01.2018).

5. Глобальное распределение узлов BITCOIN. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bitnodes.earn.com/> (Дата обращения 29.01.2018).

6. «Биткоин в законе»: как в России отреагируют криптовалюты и ICO. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rbk.ru/money/24/10/2017/59ef5def9a794713956b0b5d/> (Дата обращения 01.02.2018).

7. Бреслав Е.П. // Как развить цифровую экономику в вашей организации уже сегодня. Качество. Инновации. Образование. 2017. № 4 (143). С. 51–61

8. Дорожкин Ю.Ю. Информационная открытость власти: реалии и проблемы / Ю.Ю. Дорожкин. – Москва: Статут, 2014. – 428с. 3. Жидкова О.А. Этапы предоставления государственных услуг в электронном виде // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 1. – С. 230–233.

9. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017.

10. Центральный банк Российской Федерации. Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx Дата обращения: 13.10.18.

11. Цифровая Россия: новая реальность // <http://www.tadviser.ru/images/c2/Digital-Russia-report.pdf>

12. Цифровая экономика Российской Федерации // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

13. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // ArcReview №2 (73) - 2015.

14. Колодня Г.В. Особенности функционирования фирмы в информационной экономике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x48/x91/18577/file/Razdel%206.pdf>

15. Садовникова, Н.А. Анализ временных рядов и прогнозирование / Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. – М.: МФПУ Синергия, 2016. – 152 с.

16. Интернет-портал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16530.pdf>

17. Новые технологии для бизнеса: правила внедрения и примеры инновационных идей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/article/1861-novyye-tehnologii-dlya-biznesa>

18. Интернет-портал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16530.pdf>

19. Дравица В., Курбацкий В. Промышленная революция INDASTRY 4.0 // Наука и инновации. – 2016. – Том 3. – №. 157. – с.13-16.

20. Зимин А. Е. Взаимодействие государственной власти и средств массовой информации в современной России / А. Е.Зимин. – Ставрополь: СГУ, 2014. – 193 с.

Статья поступила в редакцию 15.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.1

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР

© 2018

Мазелис Андрей Львович, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Математика и моделирование»
Гусев Евгений Георгиевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Математика и моделирование»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: e.qwert.g@bk.ru)

Аннотация. Программа дальневосточный гектар одна из ключевых на Дальнем востоке и правительство реализуя ее, преследует грандиозные цели: привлечение граждан на постоянное место жительства на территорию Дальневосточного федерального округа, повышение эффективности деятельности бизнеса, сокращения оттока населения. Изучив данные по ее реализации можно отметить, что интерес к программе со стороны населения есть, около 6 процентов всех россиян и 11 дальневосточников готовы рассмотреть возможность участия в данной программе. При этом наиболее перспективные для заявителей это Приморский край и Республика Саха (Якутия). Вместе с тем в настоящее время не представлена методика оценки эффективности данной программы, хотя с учетом размера государственных вложений это является актуальной проблемой. В статье авторами анализируется ход реализации проекта, рассматриваются подходы различных авторов к оценке государственной политики. Основываясь проведенном исследовании нами, предлагается проводить оценку по трем направлениям: оценка организации; оценка реализации; оценка соответствия целей. На каждом из направлений оценка будет иметь свои особенности и показатели, стоит отметить в связи с особенностями реализации программы все виды оценки могут проводиться одновременно.

Ключевые слова: Дальний восток, оценка эффективности, оценка результативности государственной политики, Дальневосточный гектар, государственная политика, государственные программы, развитие территорий, территориальные предпочтения.

THE PROBLEM OF EVALUATION OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF THE FAR EASTERN HECTARE

© 2018

Mazelis Andrey Lvovich, Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of «Mathematics and modeling»
Gusev Evgeny Georgievich, Candidate of economics, associate Professor
of «Mathematics and modeling»
Vladivostok State University Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str. 41, e-mail: e.qwert.g@bk.ru)

Abstract. The far Eastern hectare program is one of the key In the far East, implementing its government pursues ambitious goals: attracting citizens to permanent residence in the far Eastern Federal district, increasing the efficiency of business activities, reducing the outflow of population. Having studied the data on its implementation, it can be noted that there is interest in the program from the population, about 6 percent of all Russians and 11 far East are ready to consider the possibility of participation in this program. At the same time, the most promising for the applicants are Primorsky Krai and the Republic of Sakha (Yakutia). At the same time, the methodology for assessing the effectiveness of this program is not currently presented, although this is an urgent problem taking into account the size of public investments. In the article the authors analyze the progress of the project, the approaches of different authors to the assessment of public policy. Based on our study, it is proposed to carry out an assessment in three areas: assessment of the organization; assessment of implementation; assessment of compliance with the goals. In each of the areas of evaluation will have its own characteristics and indicators, it is worth noting in connection with the peculiarities of the program all types of evaluation can be carried out simultaneously.

Keywords: Far East, efficiency assessment, evaluation of public policy effectiveness, far Eastern hectare, state policy, state programs, territorial development, territorial preferences.

В последние годы правительство все активной проводит политику привлечения граждан на Дальний Восток. Для этих целей на территории создаются ТОРы, Свободный порт Владивосток и, конечно, реализуется программа Дальневосточный гектар. В соответствии с Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» каждый гражданин Российской Федерации имеет право на бесплатное получение участка земли на Дальнем Востоке площадью до 1 гектара.

Стоит отметить, что идея раздачи гектара возникла не на пустом месте, а скорее является аналогом аграрной реформы П.А. Столыпина, так и не закончившейся в связи с его смертью в 1911г. И несомненно, интерес к Дальневосточному гектару присутствует среди населения, так согласно проведенному опросу 6 % всех опрошенных россиян и 11 % для всех опрошенных дальневосточников. рассматривают возможность получения земли. К 2016 году на Дальнем Востоке демографиче-

ская динамика не улучшилась последние 10 лет. А отрицательная динамика населения подчеркивает необходимость принятия срочных мер. Так по сравнению с 2005 годом населения Дальнего Востока сократилось на 5% (или более чем на 300 тыс. человек) что представлено на рисунке 1.

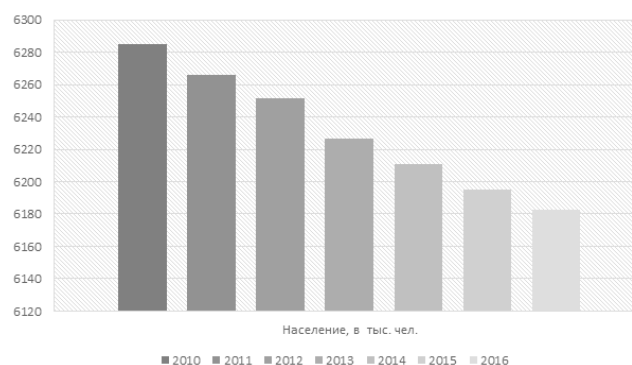

Рисунок 1 - Динамика населения Дальнего Востока 2010-2016 гг.

Согласно представленной от Минэкономразвития данным основным целями программы является:

1. Привлечение граждан на постоянное место жительства на территорию Дальневосточного федерального округа;
2. Снижение оттока местного населения;
3. Освоение свободных территорий Дальнего Востока;
4. Расширение экономической деятельности граждан, создание мер поддержки граждан, получивших право на земельный участок по проекту;
5. Обеспечение занятости привлеченного населения;
6. Создание социальной, транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры для граждан, получивших право на «дальневосточный гектар»;
7. Создание условий комфортного проживания граждан, получивших право на «дальневосточный гектар», и, в итоге, формирование новых поселений на территории Дальневосточного федерального округа. [1]

По данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока на текущий момент на получение гектара подано более 122 тысяч заявок, при этом одобрено всего 30% из них, это при том, что к выдаче планируется 187 млн гектар. Распределение поданных и одобренных заявок по регионам представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Распределение поданных заявок по регионам.

Регион	Число заявок	Структура по регионам
Приморский край	45,885	39,9
Республика Саха (Якутия)	20,125	17,5
Хабаровский край	17,02	14,8
Сахалинская область	14,72	12,8
Амурская область	8,165	7,1
Камчатский край	4,255	3,7
Еврейская ОА	2,415	2,1
Магаданская область	1,955	1,7
Чукотский ОА	0,46	0,4

Анализируя число поданных заявок можно отметить, что основное их число приходится на Приморский край 39,5 % или 41 490, на втором месте Саха Якутия с числом заявок в половину меньше 18 935 или 18%. Связанно это в основном с рядом таких причин как:

- 1) транспортная доступность;
- 2) реализация ряда программ, способствующих дополнительной поддержке;
- 3) наиболее благоприятный климат из всех Дальневосточных регионов.

Таблица 2 - Распределение одобренных заявок.

Регион	Число заявок	Доля заявок в общем количестве
Приморский край	5609	36,9
Республика Саха (Якутия)	4530	29,8
Хабаровский край	1657	10,9
Сахалинская область	1003	6,6
Амурская область	1292	8,5
Камчатский край	562	3,7
Еврейская ОА	350	2,3
Магаданская область	182	1,2

Одновременно с этим наибольшее число коллективных заявок приходится на Приморский край и Республику (Саха) Якутия около 30 % всех заявок, это связано со спецификой освоения территории.

В основном Дальневосточный гектар берут для индивидуального жилищного строительства, вместе с тем для освоения это наиболее рискованная статья, так как большинство гектаров выдается на удалении от населённых пунктов, а значит их благоустройство потребует значительных дополнительных вложений.

Для использования под сельхозугодья или ведения подсобного хозяйства гектар берет 38% пользователей, при этом по оценкам специалистов для полноценного хозяйства 1 га достаточно мало, поэтому перспективными могут быть только коллективные заявки или несколько заявок от семьи.

Сегодня получатели «дальневосточного гектара» могут воспользоваться поддержкой со стороны государства. Для оказания помощи гражданам, получившим зе-

мельные участки для ведения сельского хозяйства, в регионах реализуются меры государственной поддержки (грант «Начинающий фермер», грант на развитие семейных животноводческих ферм, поддержка граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, субсидий на развитие животноводческих ферм, грант на создание и развитие сельскохозяйственного потребительского кооператива и т.д.)

Дополнительно созданы и реализуются специальные меры поддержки. Запущены специальные кредитные продукты в Хабаровском крае «Микрозайм Дальневосточный», перестроена система региональных мер поддержки в Сахалинской области (субсидия на возмещение 50% лизинговых платежей на приобретение с/х техники, гранты до 100 тысяч рублей), в Республике Саха (Якутия) – проект «Якутский гектар» и др.

Таблица 3 - Данные по полученной получателями гектаров государственной поддержке.

Регион	Количество человек получивших поддержку	Сумма поддержки
Приморский край	10	2,5
Республика Саха (Якутия)	25	40,4
Хабаровский край	46	123,4
Сахалинская область	211	24,1
Амурская область	16	21
Камчатский край	25	5,6
Еврейская ОА	4	0,9
Магаданская область	895	27,3
Чукотский АО	6	4,2

В настоящее время государственную поддержку получили 1 238 граждан на сумму более 245 млн рублей. При этом наибольшие отмечены не в Приморском крае, а в Магаданской и Сахалинской области. Как мы отмечаем выше эффективное освоение дальневосточного гектара невозможно без предоставления дополнительных средств.

Однако проведенный контент- анализ сайтов органов государственной власти показал, что методика оценки эффективности данных мероприятий не представлена. В связи с тем, что в реализацию данных мероприятий целом требуются большие финансовые вложения от бюджетов всех уровней необходимо четко понимать их эффективность. Для разработки методики оценки эффективности дальневосточного гектара авторами были проанализированы подходы к оценке государственных мероприятий.

Ряд авторов предлагает сосредоточиться на оценке эффективности использования бюджетных средств. Так И.В. Данилова и А.С. Годовых рассчитывают уровень энтропии бюджетных расходов, которые отражают социально-экономический эффект влияния реализации мероприятий на население и бизнес-структуры как основных благо-получателей. [2]

Васильева М.В. в рамках данного направления сосредотачивается комплексно и проводить проверку:

- 1) экономности использования государственных средств;
- 2) продуктивности ресурсов;
- 3) результативности деятельности.

При использовании данного подхода основное внимание уделяется оценке прироста бюджетных средств в результате проведенных мероприятий.

Вторая группа авторов предлагает сосредоточиться на оценке полученных эффектов от реализации мероприятий.

Так Захаров К.Е. предлагает сосредоточиться на комплексе показателей, разнонаправленное изменение которых предполагает отражение улучшения деятельности органа государственной власти и для обеспечения сопоставимости автором используется балльная оценка. [3]

Методика, предложенная Вейссом и М. Скривеном, заключается в сравнении выгод, оцениваемых в денежном выражении, которые возникают при реализации мероприятий по конкретному направлению, в рамках произведенных расходов. [4] Особенность предложен-

ной ими методики является оценка полученных краткосрочных эффектов, в свою очередь, на втором этапе авторами рассматриваются долгосрочные эффекты. Как видно, данная методика позволяет учитывать соотношение бюджетных расходов с полученными эффектами, но в свою очередь можно выделить основной недостаток, все показатели должны быть выражены в денежном эквиваленте, что не всегда возможно и целесообразно.

Б. А. Минин, В. Б. Радин, В. В. предлагают контролировать эффективность мероприятий как отношение суммы эффектов (социальный, экономический и организационный) к затратам на реализацию мероприятий. Главным достоинством метода является возможность учета консолидированных затрат и расходов с учетом процентных ставок.

В.Н. Козельский рекомендует проводить оценку реализации государственных программ через полноту достижения запланированного результата и оценивать фактическое достижение запланированного уровня эффективности программы.[5]

Интегральная оценка эффективности бюджетных расходов при реализации значимых государственных проектов предлагается Аландаровым Р.А. и Тархановским К.О., для ее расчета предлагается использовать следующий интегральный показатель. В целом результативность рассчитанная по предложенной формуле, по мнению авторов будет являться произведением индексов количественных и качественных индикаторов конечных результатов. [6] Несомненными достоинствами методики является возможность максимально полного учета полученных результатов. Но при этом надо учитывать, что все показатели при ее использовании должны быть однонаправленные.

В рамках целевого подхода Афанасьевым М. П. и Кривоноговым И. В. предложена шкала направлений оценки, «в которой ключевыми являются показатели оценки достижения намеченных целей и выполнения поставленных задач», что позволит, по их мнению, сформировать более объективное представление о качестве программы и принимать корректирующие решения при ее реализации. [7]

Шкала оценки качества включает все основные аспекты подготовки, реализации

оценки программы, а также весовые значения того или иного направления программы. Веса отражают приоритеты направления программы и могут варьироваться в соответствии с изменениями этих приоритетов.

В работе «Оценка программ: методология и практика» авторами рекомендуется оценивать уровни исполнения запланированного объема финансирования и достижения целевого индикатора или показателя через следующие критерии: уровень исполнения запланированного объема финансирования, уровень достижения целевого индикатора или показателя, эффективность реализации мероприятия. [8]

Шаров Л.Ф. предлагает соотносить полученную результативность программы с представленным целевым или идеальным значением. [9]

В свою очередь Денисова И.П. и Денисов П.В. предлагают в качестве целевых использовать показатели других регионов и муниципалитетов. Анализ рекомендуется проводить путем сравнения достигнутых показателей по нескольким субъектам или муниципальным образованиям одного типа, с примерно одинаковой численностью населения, желателен схожего промышленного потенциала, подобного территориального расположения за один и тот же финансовый период.[10]

Кузнецова Е.Г., Горин И.А. предлагают комплексно оценивать:

- 1) степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) государственной программы
- 2) степень реализации основных мероприятий и достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации

3) эффективность использования средств бюджета. [11]

Впоследствии авторы предлагают рассчитывать итоговую оценку эффективности реализации государственной программы.

В статье «Методический инструментарий оценки эффективности реализации государственной социально-экономической политики развития регионов России» авторами рассматривается необходимость оценки государственной политики и мероприятий в ее рамках по трем блокам:

- 1) Оценка результативности реализаций целей и задач;
- 2) Оценка качества составления государственных программ
- 3) оценка качества жизни населения на основе экспертного опроса.

По результатам оценки эффективности реализации государственной политики развития по результатам оценки авторами предлагаются направления совершенствования государственной социально-экономической политики. [12]

Проведенный нами контент анализ сайтов исполнительной власти показал, что в настоящее время единой методики по оценке эффективности программы Дальневосточный гектар не представлено.

Основываясь на проведенном исследовании нами предлагается проводить оценку по трем направлениям:

- 1) оценка организации;
- 2) оценка реализации;
- 3) оценка соответствия целей.

На каждом из направлений оценка будет иметь свои особенности и показатели, стоит отметить в связи с особенностями реализации программы все виды оценки могут проводиться одновременно.

В рамках нашего исследования мы предлагаем для оценки организации использовать следующие показатели:

- 1) доля одобренных заявок;
- 2) доля участков, ошибочно предоставленных для реализации программы;
- 3) доля получивший поддержку получателей гектаров в общем числе.

Для оценки реализации нами предлагается использовать такие показатели как:

- 1) доля активно используемых полученных гектаров
- 2) доля налогов, полученных от предприятий, действующих на полученном гектаре
- 3) доля активно используемых полученных гектаров, полученных заявителями с других регионов в их общем числе.

Исходя из предложенного, для разработки показателей программы необходимо определить основные цели Дальневосточный гектар. В соответствии с основными целями можно предложить следующую систему взаимосвязанных показателей:

- 1) число граждан, переехавших на Дальний восток по программе дальневосточный гектар;
- 2) число действующих, в течение года, предприятий на полученном гектаре;
- 3) число работников на предприятиях, действующих, в течение года, на полученном гектаре.

Предложенная методика позволит более эффективно отслеживать реализацию программы, что с учетом вложенных в нее средств является необходимым условием. Сложность проведения данной оценки в данный момент состоит в отсутствии открытых статистических данных по использованию гектаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Минэкономразвития России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://economy.gov.ru/minec/main>
2. Данилова И.В., Годовых А.С. Оценивание экономической политики субъекта РФ в системе мер повышения качества государственного управления: теоретические и методические аспекты// Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57). С. 170-174.

3. Захаров К.Е. Академия Государственный финансовый контроль: подходы к оценке эффективности бюджета и казначейства Минфина России. // Финансовый журнал. 2010. № 2. С. 61-72. 4/
4. The Logic of Evaluation / Inverness, CA: Edgepress, 1980 Электронный ресурс. Режим доступа: http://jakemachina.com/OSSA/pdf/850_Scriven.pdf.
5. Козельский В.Н. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России // Власть. 2012. № 7. С. 19–22.
6. Аландаров Р.А., Тархановский К.О. Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию государственных сельскохозяйственных программ (на примере Краснодарского края) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9 (291). С. 38-46.
7. Афанасьев М. П., Кривоогов И. В. Модернизация государственных финансов. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. — С. 87.
8. Оценка программ: методология и практика / Под ред. А.И. Кузьмина, Р.О. Салливан, Н.А. Кошелевой. М.: Изд-во «Престо-РК», 2009. 396 с.
9. Шаров Л.Ф. Основы методологии согласованной оценки эффективности и результативности государственных программ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 7 (43). С. 39
10. Денисова И.П., Денисов П.В. Оценка эффективности «программных» расходов бюджета // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 120-123.
11. Кузнецова Е.Г., Горин И.А. Оценка эффективности государственных программ развития региона: практические и методические аспекты // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 32-36.
12. Проворова А.А., Губина О.В. методический инструментарий оценки эффективности реализации государственной социально-экономической политики развития регионов России / Проворова А.А., Губина О.В., Смиреникова Е.В., Кармакулова А.В., Воронина Л.В. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 56-70.
13. Калашиникова Е.Б., Антось П.А. Историческая параллель: аграрная реформа П.А. Столыпина и Дальневосточный гектар // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-1. С. 157-159.
14. Руднева А.О. Анализ перспектив реализации законопроекта «дальневосточный гектар» // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 4. С. 28-33.
15. Гладкий Ю.Н. «Дальневосточный гектар»: благая идея при завышенных ожиданиях // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 115-124.
16. Аракелян Л.К., Хисматуллин С.А. Дальневосточный гектар: реальная помощь или миф? // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 16. С. 704-706.
17. Ткаченко Е.А. Закон о «дальневосточном гектаре»: проблемы реализации на современном этапе // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 133-137
18. Официальный сайт Надальнийвосток.рф. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://Надальнийвосток.рф/>
19. Официальный сайт Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке Электронный ресурс. Режим доступа: <https://hcfe.ru/services/programm-far-east-hectare/>
20. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 375-378.

Статья поступила в редакцию 18.09.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РФ

© 2018

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Торговая политика»

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Аннотация. Актуальность темы статьи связана с тем, что понимание потребительских ожиданий населения позволяет охарактеризовать общее экономическое состояние и развитие государства, объяснить отдельные социально-экономические процессы, создать аналитическую основу для принятия управленческих решений в сфере торговли, а также создать предпосылки для формирования комфортной потребительской среды. Цель статьи – представить результаты анализа изменения потребительских ожиданий населения РФ в 2000-2018 гг. При проведении анализа были использованы общие и частные индексы, характеризующие потребительские ожидания российского населения, за период с начала 2010 г. до конца третьего квартала 2018 г. Результаты показали, что в целом ожидания потребителей негативны, соответствующие индексы в абсолютном большинстве рассмотренных периодов имеют отрицательные значения. Потребительская уверенность в России ниже, чем в большинстве стран Европы. В 2000-2008 гг. наблюдался рост потребительской уверенности населения РФ, к 2008 г. соответствующий индекс приблизился к нулевому значению. В последующий период произошло резкое ухудшение потребительских ожиданий – в 2009 г. в связи с мировым и российским финансовым кризисом и в 2015-2016 гг. после введения западных экономических санкций и ответного продовольственного эмбарго. Однако с конца 2016 г. наметилась положительная тенденция постепенного улучшения потребительских ожиданий населения РФ.

Ключевые слова: потребительские ожидания, потребительская уверенность, индекс потребительской уверенности, личное материальное положение, индекс личного материального положения, население, сбережения.

ANALYSIS OF CHANGES IN CONSUMER EXPECTATIONS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Trade policy»

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Abstract. The relevance of the article's topic is related to the fact that the understanding of consumer expectations of the population makes it possible to characterize the general economic state and development of the state, explain certain socio-economic processes, create an analytical basis for making management decisions in the trade sector, and create prerequisites for creating a comfortable consumer environment. The purpose of the article is to present the results of the analysis of changes in consumer expectations of the population of the Russian Federation in 2000-2018. In the analysis the author used general and particular indices characterizing consumer expectations of the Russian population from the beginning of 2010 to the end of the third quarter of 2018. The results showed that, in general, consumer expectations are negative, the corresponding indices in the absolute majority of the considered periods are negative. Consumer confidence in Russia is lower than in most European countries. In 2000-2008 there was an increase in consumer confidence in the population of the Russian Federation; by 2008, the corresponding index was close to zero. In the next period, there was a sharp deterioration in consumer expectations - in 2009 due to the global and Russian financial crisis, and in 2015-2016 after the introduction of Western economic sanctions and counter-food embargo. However, since the end of 2016, there has been a positive trend of gradual improvement in consumer expectations of the population of the Russian Federation.

Keywords: consumer expectations, consumer confidence, consumer confidence index, personal financial standing, personal financial standing index, population, savings.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из основных стратегических целей развития современной розничной торговли является создание комфортной среды для потребителей [1]. Достижение этой цели требует понимания потребительских ожиданий. Кроме того, результаты исследований потребительских ожиданий позволяют охарактеризовать общее экономическое состояние и развитие государства, объясняют отдельные социально-экономические процессы, формируют аналитическую основу для принятия управленческих решений в сфере торговли. Таким образом, анализ изменений потребительских ожиданий российского населения является актуальным и имеет практическое значение.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных научных исследованиях (авторы Е.Ю. Алексейчева [2], И.А. Рамазанов и др. [3], Г.Н. Чернухина и Е.А. Красильникова [4], Е.Ю. Депутатова [5], Е.Ю. Депутатова и В.А. Баскаков [6] и др.) потребительские ожидания рассматриваются в основном во взаимосвязи с потребительским поведением. Интересны результаты исследований, характеризующие потребительские предпочтения на каких-либо отдельных рынках. Например, Н.С. Белогина и др. [7] анализируют предпочтения потребителей на рынке автоматизированной торговли, И.А. Рамазанов и М.А. Перельман [8] затрагивают во-

просы ожиданий потребителей и их покупательской активности на рынке рыбных товаров.

Потребительские ожидания рассматриваются как фактор, влияющий на самые разные аспекты торговой деятельности. Л.А. Брагин и др. [9], О.С. Карашук и С.С. Шипилова [10], Т.И. Урясьева и др. [11] затрагивают потребительские ожидания в контексте исследований качества торгового обслуживания. И.П. Комиссарова и А.Н. Майорова [12], О. Корнилова и О. Карашук [13], О.В. Шинкарева и А.Н. Майорова [14], В.П. Куренкова [15] отмечают, что соответствие торговой деятельности ожиданиям потребителей является одним и ключевых компонентов социальной ответственности и, соответственно, деловой репутации торговых организаций. А.В. Бойкова и др. [16,17] учитывают значение потребительских ожиданий в формировании ассортимента и ценовой политики торговых организаций. О.Р. Тюник и Т.В. Панкина [18], анализируя возможности принятия решений в хозяйственной деятельности субъектов торговли в условиях риска, отмечают изменение сознания покупателей, в том числе в части увеличения их лояльности к товарам российского производства.

Изменение потребительских ожиданий и потребительского поведения часто рассматривается в контексте более общих исследований, посвященных состоянию, тенденциям, проблемам и перспективам развития тор-

говли, эффективности и конкурентоспособности торговых структур, управлению торговыми организациями. Среди подобных исследований можно выделить, например, работы М.А. Перельмана [19], С.Б. Алексиной [20], В.П. Куренковой [21], О.Р. Тюник и А.Ф. Никишина [22], В.А. Кишко и др. [23], С.В. Панасенко и др. [24,25] и др. Таким образом, несмотря на то, что потребительским ожиданиям придается большое значение в работах, посвященных самым разным проблемам торговой деятельности, в настоящее время остается мало исследований, направленных непосредственно на анализ потребительских ожиданий. Наиболее значимыми и в то же время наименее изученными являются изменения потребительских ожиданий, произошедшие в 2014-2018 гг. и вызванные новой экономической и политической ситуацией.

Формирование цели статьи. Цель статьи – представить результаты анализа изменения потребительских ожиданий населения РФ в 2000-2018 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для анализа изменения потребительских ожиданий населения РФ были использованы индексы, представленные в одноименном разделе официального сайта Росстата [26]. Рассматривались ежеквартальные данные за период с начала 2010 г. до конца третьего квартала 2018 г.

Индекс уверенности потребителя, который является основным обобщающим индексом, характеризующим потребительские ожидания, на протяжении всего исследуемого периода имел отрицательные значения. Исключения составили первый и третий квартал 2018 г., когда индекс равнялся, соответственно, 0,4 и 1. В 2000-2008 г. индекс уверенности потребителя демонстрировал тенденцию роста, в первом квартале 2009 г. снизился до -35 и тем самым достиг своего минимума. В течение 2010-2014 гг. значения показателя изменялись в пределах от -4 во втором квартале 2012 г. до -18 в четвертом квартале 2014 г. В 2015-2016 гг. индекс уверенности потребителя снова снизился и достиг -32 в первом квартале 2015 г. и -30 в первом квартале 2016 г. В 2017-2018 гг. рассматриваемый показатель устойчиво увеличивался, однако в 3 квартале 2018 г. снова снизился на 6 п.п. и составил -14 (рисунок 1). Снижение потребительской уверенности в 2009 г. связано с кризисными явлениями в российской и мировой экономике, в 2015-2016 гг. – сложной экономической и политической ситуацией. Потребительская уверенность мужчин в большинстве рассматриваемых периодов оказалась выше, чем потребительская уверенность женщин. Наиболее ярко эта разница проявлялась до 2008 г., однако с 2014 г. она почти незаметна.

Рисунок 1 – Динамика индекса уверенности потребителя в РФ, % (построено по [26]).

Более существенными являются различия в потребительской уверенности населения различных возрастных групп. Население в возрасте до 30 лет в целом настроено более оптимистично, чем представители других возрастных

групп. Жители в возрасте 50 лет старше, напротив, имеют низкую потребительскую уверенность – на протяжении всего рассматриваемого периода соответствующий индекс ни разу не принял положительного значения. Индексы уверенности потребителей в возрасте от 30 до 40 лет близки к средним значениям. Таким образом, уровень потребительской уверенности населения находится в обратной зависимости от возрастной группы.

В сравнении со странами Европы потребительская уверенность в России является низкой. В настоящее время индекс уверенности потребителя в России превышает аналогичные индексы только четырех европейских стран – Греции, Турции, Болгарии и Румынии. Тем не менее, в большинстве стран Европы индекс потребительской уверенности тоже имеет отрицательные значения. Существенное превышение положительных оценок над отрицательными (более 10 п.п.) наблюдается только в Люксембурге, Нидерландах, Швеции, Дании, Финляндии и Мальте (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс уверенности потребителя в РФ и странах Европы в сентябре 2018 г., %*

Страна	Индекс уверенности потребителя	Страна	Индекс уверенности потребителя
Россия	-14,0	Люксембург	14,8
Бельгия	0,6	Венгрия	-8,4
Болгария	-24,4	Мальта	23,6
Чехия	8,1	Нидерланды	15,4
Дания	16,0	Австрия	9,9
Германия	4,5	Польша	-0,9
Эстония	0,1	Португалия	-1,2
Ирландия	7,0	Румыния	-19,9
Греция	-44,9	Словения	-8,9
Испания	-8,0	Словакия	-4,3
Франция	-13,4	Финляндия	23,2
Хорватия	-12,1	Швеция	15,6
Италия	-6,1	Великобритания	-5,8
Кипр	-5,6	Черногория	-12,5
Латвия	-5,4	Турция	-38,2
Литва	-1,1	Сербия	1,4

* составлено по [26,27]

Индекс уверенности потребителя формируется на основе частных индексов, характеризующих изменение материального положения респондентов, изменение экономической ситуации по стране в целом и условия для совершения крупных покупок [26]. На рисунке 2 представлены частные индексы, характеризующие личное материальное положение граждан, а также конъюнктуру рынка товаров и сбережений. На протяжении всего рассматриваемого периода потребители считают неблагоприятными условия ни для сбережений, ни для совершения крупных покупок. Текущее личное материальное положение потребители также оценивают негативно.

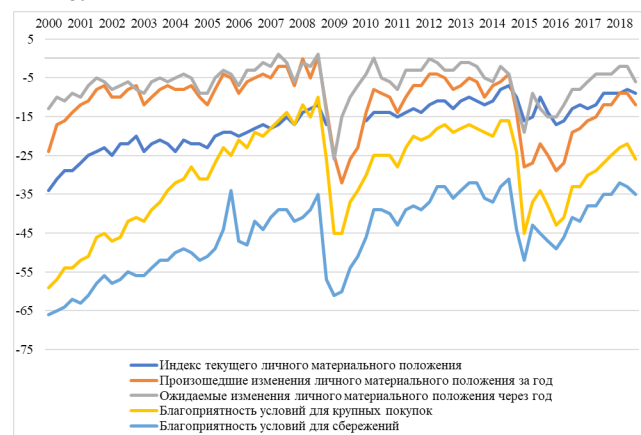

Рисунок 2 – Динамика частных индексов, характеризующих мнение потребителей о материальном положении и конъюнктуре рынка товаров и сбережений, % (построено по [26]).

ложения оцениваются населением выше, чем уже произошедшие. Тенденция изменения указанных частных индексов соответствует изменению общего индекса уверенности потребителя. Наиболее резкое снижение отдельных индексов аналогично произошло в 2009 г. и в 2015-2016 гг.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе результатов анализа общих и частных индексов потребительской уверенности можно сделать следующие выводы об изменении потребительских ожиданий населения РФ. В целом ожидания потребителей негативны, соответствующие индексы в абсолютном большинстве рассмотренных периодов имеют отрицательные значения. Потребительская уверенность в России ниже, чем в большинстве стран Европы. В 2000-2008 гг. наблюдался рост потребительской уверенности населения РФ, к 2008 г. соответствующий индекс приблизился к нулевому значению. В последующий период произошло резкое ухудшение потребительских ожиданий – в 2009 г. в связи с мировым и российским финансовым кризисом и в 2015-2016 гг. после введения западных экономических санкций и ответного продовольственного эмбарго. Однако с конца 2016 г. наметилась положительная тенденция постепенного улучшения потребительских ожиданий населения РФ. Перспективными направлениями дальнейших исследований в рассматриваемой области могут стать прогнозирование потребительских ожиданий российского населения, анализ влияния потребительских ожиданий на спрос и потребительское поведение и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кишко В.А., Малинин С.А., Майорова А.Н. Стратегические аспекты развития торговли в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 159-163.
2. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 453-456.
3. Рамазанов И.А., Парамонова Т.Н., Урясьева Т.И., Сидорчук Р.Р., Мусатова Ж.Б. Цены и потребительские настроения населения России в кризисный период // Инициативы XXI века. 2015. № 1-2. С. 13-20.
4. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Влияние современных тенденций развития розничной торговли на изменение конъюнктуры потребительского рынка // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 2 (62). С. 64-71.
5. Депутатова Е.Ю. Вопросы влияния глобальных изменений на покупательское поведение // Системная инженерия. 2017. № 1-1 (5). С. 22-26.
6. Депутатова Е.Ю., Баскаков В.А. Факторы потребительского спроса в условиях экономической рецессии // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 639-643.
7. Белогина Н.С., Майорова А.Н., Майорова Е.А. Анализ потребительских предпочтений на рынке автоматизированной торговли // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 4. С. 9.
8. Рамазанов И.А., Перельман М.А. Прогнозирование емкости и розничных цен на российском В2С рынке рыбных товаров // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 825-840.
9. Брагин Л.А., Карацук О.С., Никишин А.Ф. Развитие зоны обслуживания организаций торговли в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 474-477.
10. Карацук О.С., Шпилова С.С. Повышение качества торгового обслуживания и развитие управления качеством в торговле // Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа, 2016. С. 55-84.
11. Урясьева Т.И., Калугина С.А., Чеглов В.П. Дифференциация подходов к оценке удовлетворенности потребителя качеством торгового обслуживания и механизмы его поддержания // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 643-656.
12. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 903-906.
13. Kornilova O., Karashchuk O. Socially responsible business in trade: further development in Ukraine and Russia. Problems and Perspectives in Management. 2017. Т. 15. № 3. С. 445-452.
14. Шинкарева О.В., Майорова А.Н. Методические аспекты оценки влияния деловой репутации на эффективность торговли // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 2-3. С. 106-114.
15. Куренкова В.П. О социальной роли розничных предприятий на потребительском рынке / Развитие предпринимательства в торговле и услугах: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции // под ред. Разулиной Ю.В. М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2013. С. 33-36.

16. Бойкова А.В., Никишин А.Ф., Хапенков В.Н. Повышение конкурентоспособности организаций электронной торговли на основе управления ассортиментом // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 419-422.

17. Бойкова А.В. Формирование ценовой политики торговли в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 636-638.

18. Тюник О.Р., Панкина Т.В. Принятие решений в хозяйственной деятельности торговых организаций в условиях риска // Торгово-экономический журнал. 2015. Т. 2. № 3. С. 141-150.

19. Перельман М.А. Актуальные вопросы управления торговой организацией, возникающие на постоянно изменяющемся рынке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 760-763.

20. Алексина С.Б. Сценарии развития стратегии дистрибуции на рынке FMCG в условиях усиления давления федеральных торговых сетей // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 709-724.

21. Куренкова В.П. Торговля России: регулирование и саморегулирование в условиях рынка // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1542-1556.

22. Тюник О.Р., Никишин А.Ф. Развитие традиционной торговли в условиях Интернет экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 589-592.

23. Кишко В.А., Матвеева С.В., Майорова А.Н. Формирование конкурентоспособности розничной торговой организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 1189-1193.

24. Панасенко С.В., Красильникова Е.А., Баженов Г.А., Чеглов В.П. Современные тренды развития рынков товаров и услуг №1. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 11 с.

25. Панасенко С.В., Стукалова И.Б., Мазунина Т.А. Направления развития современной розничной торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 599-608.

26. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#\(data обращения: 20.11.2018\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#(data%20обращения%3A20.11.2018))

27. Eurostat. Confidence indicators by sector [Online resource]. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=teibs020&language=en> (accessed 20.11.2018)

Статья поступила в редакцию 03.11.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© 2018

Мартышенко Сергей Николаевич, кандидат технических наук,
профессор кафедры «Математики и моделирования»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: sergey.martishenko@vvsu.ru)

Аннотация. Наибольшей активностью в среде интернет отличаются молодые люди, которых принято называть поколением Z. Поколение Z – это первое по-настоящему цифровое поколение. Молодое поколение отличается своим поведением в интернет от представителей других возрастов. В связи с предстоящей сменой поколения потребителей услуг интернет-магазинов коммерческие структуры будут вынуждены адаптировать свои маркетинговые стратегии в соответствии с запросами молодого поколения. В работе представлены результаты исследования особенностей поведения студенческой молодежи при осуществлении покупок в интернет-магазинах. Приведенные результаты основаны на данных онлайн-опросов студентов вузов г. Владивостока. Определена структура предпочтений потребителей, осуществляющих покупки через наиболее посещаемые сайты. Произведена оценка расхождения между потребительскими ожиданиями и фактически приобретенными товарами и услугами в интернете. Определены основные причины, по которым потребители выражают неудовлетворенность обслуживанием посещаемых ими интернет-магазинов. Дальнейший рост интернет-торговли будет происходить за счет совершенствования логистики. Сокращение сроков доставки будет достигаться за счет увеличения количества пунктов выдачи купленных в интернете товаров. Важнейшим конкурентным преимуществом становится сочетание офлайн и онлайн сервисов.

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет-торговля, интернет-магазин, интернет-сайт, молодежный сегмент, поведение потребителей, предпочтение потребителей, анкетный опрос, покупательский спрос.

THE FORMATION OF CONSUMER DEMAND IN THE INTERNET
IN YOUTH ENVIRONMENTS

© 2018

Martyshenko Sergey Nikolaevich, candidate of technical sciences,
professor of chair «Mathematics and Modeling»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 14, e-mail: sergey.martishenko@vvsu.ru)

Abstract. The most active in the Internet environment are young people who are called the generation Z. Generation Z is the first truly digital generation. The younger generation is distinguished by its behavior on the Internet from members of other ages. In connection with the upcoming change in the generation of consumers of online shopping services, commercial structures will be forced to adapt their marketing strategies in accordance with the needs of the younger generation. The paper presents the results of a study of the characteristics of the behavior of students when making purchases in online stores. The results are based on data from online surveys of university students in Vladivostok. The structure of preferences of consumers making purchases through the most visited sites has been determined. An assessment has been made of the discrepancy between consumer expectations and actually purchased goods and services on the Internet. Identified the main reasons why consumers express dissatisfaction with the service of the online stores they visit. Further growth of online commerce will be due to improved logistics. Reducing the delivery time will be achieved by increasing the number of points of issue of goods purchased on the Internet. The most important competitive advantage is the combination of offline and online services.

Keywords: e-commerce, online commerce, online store, internet site, youth segment, consumer behavior, consumer preference, questionnaire survey, customer demand.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По количеству пользователей интернетом Россия является самой крупной страной в Европе. В 2018 году аудитория интернет-пользователей составила около 87 млн человек. С распространением интернет постоянно растет объем онлайн-продаж. За последние 3 года количество онлайн-продаж удвоилось. В 2018 году рынок интернет-торговли в РФ достиг уровня в 1,04 трлн руб. Россияне ежедневно совершают в интернете более 500 тыс покупок. В настоящее время в России насчитывается более 30 тыс. интернет-магазинов. Однако, онлайн-торговля занимает около 3% объема всей торговли в России. В Великобритании, например, интернет-торговля составляет 18%. На зарубежные интернет-магазины приходится 36% от объема всех онлайн-покупок российских потребителей. Большинство зарубежных интернет-покупок приходится на Китай (91%). На страны Евросоюза приходится 3% покупок и США – 2%. Однако, в стоимостном выражении доля Китая составляет всего 53% зарубежного интернет-рынка России. То есть, наиболее массовые покупки лежат в низком ценовом сегменте.

Высокие темпы роста оборота и активности российских покупателей в интернет открывают большие перспективы для отечественных предпринимателей, использующих инновационные подходы к ведению бизнеса. Развитию электронной коммерции в России спо-

собствует постоянное совершенствование платежных сервисов.

Наибольшей активностью в среде интернет отличаются молодые люди, которых принято называть поколением Z. Поколение Z – это молодые люди, родившиеся в промежутке между 1998 и 2010 годами [1]. В России поколение Z составляет примерно 21 млн. человек. Поколение Z – это первое по-настоящему цифровое поколение. Они ориентированы на применение и освоение новых технологий.

Если доля россиян, имеющих доступ к интернету, и пользующаяся им ежедневно составляет около 65%, то для поколения Z этот показатель равен 98%. Молодое поколение отличается и своим поведением в интернете от поведения людей других возрастов [2]. В интернет-среде происходит их самовыражение. Они готовы обмениваться своим мнением друг с другом, оставлять комментарии, задавать вопросы.

В течение ближайших пяти лет должна произойти смена поколений среди клиентов интернет-магазинов. К 2020 году более половины потребителей составит поколение Z. К этому времени качественно изменятся технологии, появятся новые форматы. Необходимо учитывать, что новое поколение ценит свое время дороже, чем возможность сэкономить. Поэтому коммерческие структуры будут вынуждены адаптировать свои маркетинговые стратегии в соответствии с запросами молодого

го поколения.

В связи с этим исследование поведения молодых людей при совершении покупок в интернете весьма актуально.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Зарубежный опыт развития интернет-коммерции рассматривается в работах [3-7]. Результатам исследования состояния и оценке перспектив развития российского рынка интернет-торговли посвящены работы [8-11]. Особенности развития и актуальные проблемы российского рынка интернет-торговли рассматриваются в работах [12-16]. Проблемы формирования региональных рынков определены в работах [17, 18]. Основные формы организации интернет-площадок представлены в работах [19, 20]. Анализ моделей поведения потребителей при покупках в интернет-магазинах посвящены работы [21-24]. Особенности потребительского поведения студенческой молодежи при осуществлении покупок через интернет рассматриваются в работах [25, 26]. Тема особенностей поведения молодежного сегмента потребителей услуг интернет-магазинов рассматривается и в зарубежных публикациях [27, 28]. В настоящей работе получена методология исследования особенностей поведения российской студенческой молодежи при осуществлении покупок в интернет. Особенность подхода состоит в широком использовании качественной информации, полученной в ходе анкетных опросов. Это позволяет расширить возможности исследователя при изучении поведения интернет-потребителей.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является изучение процесса и особенностей формирования покупательского спроса в сети интернет в молодежной среде на примере маркетинговых исследований рынка электронной торговли г. Владивостока.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- совершенствование методологии исследования рынка электронной торговли;
- оценка активности молодых людей в использовании услуг интернет-магазинов;
- выявление интернет-сайтов, осуществляющих продажу товаров и услуг в интернет, наиболее популярных среди молодежи;
- оценка структуры предпочтений молодых потребителей при осуществлении покупок на наиболее посещаемых сайтах;
- оценка расхождения между потребительскими ожиданиями и фактически приобретенными товарами и услугами в интернете;
- выявление причин, по которым потребители выражают неудовлетворенность обслуживанием посещаемых интернет-магазинов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для исследования покупательского спроса в сети интернет в молодежной среде был проведен интернет-опрос студентов вузов г. Владивостока с использованием гугл-форм. Опрос проводился с апреля по октябрь 2018 года. За это время в опросе приняли участие 1070 студентов.

Прежде всего, оценивались факторы привлекательности приобретения товаров и услуг через интернет. Преимущества покупок через интернет оценивались на основании ответов на вопрос: «В чем, на ваш взгляд, заключается основное преимущество покупки товаров в интернет-магазинах?». На выбор предлагалось семь вариантов ответов. Частоты их встречаемости по убыванию представлены следующими оценками:

- это экономит время – 33%;
- можно найти то, чего нет в обычных магазинах –

24%;

- цены в интернет-магазинах ниже – 20%;
- возможность избежать суеты традиционных магазинов – 7%;
- доступно больше информации о товаре – 4%;
- круглосуточный режим работы – 5%;
- товар доставляется на дом – 5%;
- возможность сравнения товаров – 2%.

На первое место студенты ставят «экономии времени» (встречается в ответах 33% респондентов), что согласуется с предварительной гипотезой. Далее студенты считают, что в интернет-магазинах можно найти товары, которые не встречаются в обычных магазинах города (встречается в ответах 24% человек). Оригинальность и новизна товара имеют важное значение для молодых людей. Возможность сравнения товаров хотя и предоставляется во многих интернет-магазинах, но не является основным преимуществом (встречается в ответах 2% респондентов).

Активность молодых людей по использованию услуг интернет-магазинов оценивается частотой обращения к сайтам интернет-магазинов и частотой покупок в них.

Частота посещения сайтов оценивалась с помощью вопроса: «Как часто, в среднем, вы заходите на сайты интернет-магазинов?». В результате было получено следующее распределение ответов по шести предложенным вариантам ответов:

- каждый день – 11%;
- два-три раза в неделю – 23%;
- один раз в неделю – 26%;
- один раз в месяц – 26%;
- один раз в квартал – 11%;
- один раз в год – 4%.

Посещают сайты интернет магазинов не реже одного раза в неделю 60% респондентов. Это подтверждает гипотезу о высокой активности студентов и высокую информированность о предложениях товаров и услуг в интернет.

Частота покупок через интернет оценивалась с помощью вопроса: «Насколько часто вы делаете покупки в интернет-магазинах?». В этом случае респондентам тоже предлагалось осуществить выбор из шести вариантов:

- два-три раза в неделю – 3%;
- один раз в неделю – 10%;
- один раз в месяц – 47%;
- один раз в квартал – 24%;
- один раз в год – 10%;
- обращался всего один раз – 5%.

Очень часто совершают покупки в интернете («два-три раза в неделю» и «один раз в неделю») – 13% опрошенных. Большинство студентов оценивают частоту своих покупок выбором ответа один раз в месяц – 47%. Редко совершают покупки около 15% опрошенных. Высокую частоту покупок при известной ограниченности студентов в средствах можно объяснить тем, что в число покупок включаются и электронные платежи некоторых услуг. Например, студенты часто покупают билеты в кино. Кроме того, студенты часто приобретают недорогие аксессуары и канцтовары.

Анализ ответов на два приведенных выше вопроса показал, что студенты совершенно не испытывают затруднений при поиске информации по товарам и услугам в сети и осуществлении оплаты покупок в сети.

Средние затраты на покупки в интернете у студентов пока не высоки. Около 29% студентов затрачивают на покупки не более 1 тыс. руб. в месяц. 30% студентов тратят в месяц в интернете от 1 тыс. руб. до 4 тыс. руб. в месяц, 17% тратят до 5 тыс. руб. Свыше 5 тыс. руб. оценивают свои расходы в сети 24% опрошенных.

Предпочтительные способы оплаты оценивались с помощью вопроса: «Какой способ оплаты Вы используете чаще всего?». В процентном соотношении различные способы оплаты встречались как:

- кредитной картой – 58%;
- банковский перевод – 22%;
- в момент получения покупателем товара или услуги курьеру – 10%;
- электронные деньги – 7%;
- в момент получения покупателем товара или услуги на складе – 4%.

Для определения наиболее популярных сайтов, к которым обращаются студенты, был использован открытый вопрос: «Какие интернет сайты вы чаще всего посещаете в поисках информации о товарах и услугах?». При ответе на вопрос можно было указывать несколько сайтов. Такая постановка вопроса не ограничивает респондента в выборе ответа. Однако, непосредственно произвести расчеты частот встречаемости отдельных сайтов в ответах по исходным данным невозможно. В-первых, написание одних и тех же сайтов в ответах может отличаться, во-вторых количество указанных сайтов в ответах тоже отличается. Для обработки качественных данных ответов была использована специальная компьютерная технология [29, 30]. Всего в ответах встречается около 200 наименований различных сайтов. В результате были рассчитаны частоты встречаемости всех сайтов, перечисленных в ответах студентов. Лидируют по посещаемости следующие 4-е сайта: AliExpress; Taobao; 100SP; Asos. Эти сайты указали в своих ответах 42% студентов. Топ-20 наиболее посещаемых сайтов встречаются у 78% опрошенных.

Интерес представляют критерии, которыми руководствуются студенты при выборе интернет-сайтов, предлагающих товары и услуги в сети. Для оценки важности различных критериев студентам было предложено ответить на следующий вопрос: «Чем вы руководствуетесь при выборе интернет-магазина?». Поскольку, как правило, для выбора используются несколько критериев, то в ответах предлагалось выбрать 3-и наиболее важных критерия из списка 10 предложенных. Распределение ответов респондентов по частоте встречаемости критериев выбора интернет-магазинов представлен на рис. 1.

Рис. 1. Частотный ряд распределения встречаемости критериев выбора интернет-магазинов

Главным критерием студенты считают «положительные отзывы / рекомендации». Близок к этому критерию по смыслу критерий сразу «смотрю только известные интернет-магазины «на слуху»». Даже критерий «лучшие цены» не имеет такого значения, как отзывы окружающих. При низких ценах не всегда можно приобрести товары надлежащего качества. Молодые люди находятся в постоянном поиске. Поэтому в ответах приверженность к одному сайту не высока.

Для оценки структуры покупок на 14 наиболее посещаемых сайтах респондентам был предложен вопрос: «Укажите ваши предпочтения по покупке товаров на сайтах популярных магазинов». При ответе на вопрос необходимо было заполнить таблицу, отметив одну позицию в каждой строке таблицы. В результате усредне-

ния ответов по всей выборке была получена итоговая таблица (табл. 1).

Таблица 1 – Структура предпочтений потребителей, осуществляющих покупки на наиболее посещаемых сайтах

№	Интернет-магазин	Никогда не посещал	Посещал, но не покупал	Несколько раз покупал	Покупаю чаще, чем на других сайтах
1	AliExpress	15%	17%	37%	32%
2	100SP	42%	25%	18%	14%
3	Taobao	35%	28%	25%	12%
4	Ozon	52%	31%	15%	2%
5	Lamoda	48%	31%	16%	5%
6	Wildberries	54%	24%	14%	7%
7	eBay	46%	33%	18%	3%
8	Asos	64%	21%	9%	7%
9	Zara	56%	27%	10%	6%
10	Технопоинт	49%	17%	25%	9%
11	Вещичка	71%	20%	7%	3%
12	Farpost	26%	26%	38%	10%
13	Avito	51%	33%	12%	4%
14	Joom	47%	26%	18%	8%

Большинство сайтов в таблице 1, в основном, специализируются на продаже одежды и обуви. Но молодежь использует интернет не только для покупки одежды, но и других товаров и услуг. Для оценки проникновения интернет в сектора торговли с различными категориями товаров был использован вопрос: «Оцените долю своих покупок в % по видам товаров в интернет-магазине (на сайтах) по сравнению с другими способами покупки (обычный магазин и т.п.)». При ответах на этот вопрос также необходимо было заполнить таблицу. В столбцах таблицы указаны различные варианты доли покупки в интернет по отношению к другим способам покупки (табл. 2). Кроме одежды, через интернет студентки часто приобретают косметику. Достаточно распространено приобретение через интернет билетов в театр, кино, на концерт. Очень мало покупают молодые люди музыкальные диски, диски с кинофильмами и программным обеспечением. Молодые люди до сих пор больше пользуются пиратскими копиями дисков.

Таблица 2 – Структура покупок по видам покупок, осуществляемых в сети Интернет

№	Виды товаров и услуг	Не покупано	До 10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	100%
1	Книги, канцтовары	58,6%	23,1%	5,5%	2,2%	2,9%	2,4%	1,8%	1,4%	0,8%	0,5%	0,8%
2	Компьютеры и комплектующие	65,2%	18,9%	4,3%	3,7%	1,8%	2,4%	1,1%	1,6%	0,0%	0,0%	1,0%
3	Бытовая техника	68,1%	17,2%	6,3%	3,4%	1,4%	1,3%	0,6%	1,1%	0,2%	0,0%	0,5%
4	Программное обеспечение	74,5%	11,6%	3,9%	3,2%	1,1%	1,6%	0,8%	1,1%	0,2%	0,0%	2,1%
5	Фильмы	75,1%	11,1%	4,8%	2,1%	2,1%	1,6%	0,6%	1,0%	0,2%	0,0%	1,4%
6	Музыкальные диски	81,2%	7,7%	3,9%	2,1%	1,1%	1,4%	0,3%	1,0%	0,2%	0,3%	0,8%
7	Косметика, парфюмерия	45,6%	22,5%	10,6%	7,4%	2,6%	4,0%	1,3%	2,4%	1,3%	1,1%	1,3%
8	Билеты в театр, кино, на концерт	31,3%	24,2%	11,7%	6,9%	4,3%	5,1%	3,0%	3,9%	1,8%	2,9%	4,8%
9	Продукты питания	67,4%	13,6%	5,3%	4,2%	3,5%	1,3%	1,1%	0,8%	0,5%	0,0%	2,2%
10	Одежда	14,3%	22,5%	14,1%	10,3%	7,5%	6,7%	5,8%	6,1%	3,2%	3,0%	6,4%
11	Обувь	31,5%	21,7%	10,9%	8,5%	6,1%	5,1%	3,2%	4,8%	1,4%	2,9%	3,9%
12	Товары для детей	71,7%	10,9%	5,6%	2,7%	1,3%	2,2%	1,0%	1,3%	1,6%	0,6%	1,0%
13	Лекарства	51,8%	16,4%	8,8%	4,8%	3,7%	3,0%	3,2%	3,7%	0,8%	0,8%	2,9%
14	Билеты на поезд или самолет	39,3%	19,7%	8,7%	4,2%	4,3%	2,7%	3,0%	5,0%	1,1%	4,3%	7,5%
Средние значения		55,4%	17,2%	7,5%	4,7%	3,1%	2,9%	1,9%	2,5%	0,9%	1,2%	2,6%

На расширение покупок в сети интернет оказывают влияние опасения расхождения между потребительскими ожиданиями и фактически приобретенными товарами и услугами. Для оценки таких расхождений в анкете был использован вопрос: «Что Вы больше всего опасаетесь при интернет-покупках?». В данном случае был использован вопрос со списком из 9-ти вариантов ответов:

- сделал(а) заказ – пришлют несоответствующий/бракованный товар – 28%;
- осуществил(а) предоплату – не вышлют товар – 26%;
- пришлют товар, который не подойдет по размеру

- 10%;
- пришлют товар низкого качества – 9%;
- обещают оригинал – пришлют подделку – 7%;
- откажут в возврате, если приобретенный товар не понравится или не подойдет по размеру – 6%;
- украдут мои данные при оплате банковской картой – 5%;
- отсутствие гарантии на купленный товар – 5%;
- не вернут деньги при оформлении возврата – 3%.

Более всего, при покупке в интернете, молодые люди опасаются получить товар или услугу, не соответствующие заявленному качеству («бракованный товар» – 28%). Следующее опасение состоит в том, что после оплаты товар могут не выслать. Такое опасение получило излишне завышенную оценку. Конечно, существуют мошеннические сайты, но основная масса пользуется все-таки проверенными сайтами. Такое опасение скорее вызвано отсутствием достаточного опыта. Опытные пользователи больше опасаются, что не подойдет размер или пришлют некачественный товар. Если при расхождении размера товар, как правило, достаточно легко обменять, то несоответствие ожидаемому качеству доказать несколько сложнее.

В рассматриваемом опросе проблема несоответствия товаров ожидаемому качеству исследовалась на основании ответов на два вопроса, касающихся случаев необходимости обмена товаров или возврата денег:

– «Вы когда-нибудь сталкивались с необходимостью обмена или возврата товара, приобретенного в интернет-магазине?»

– «Укажите вид товара и причину обмена или возврата товара (если сталкивались с такой необходимостью)».

Первый вопрос имеет всего два варианта ответа («да» и «нет»). Сталкивались с необходимостью обмена или возврата товара 24% респондентов. Второй вопрос предполагает текстовый ответ и, следовательно, требует выделения типологий ответов. В результате обработки данных было выработано 5-ть типологий ответов по причинам обмена:

- не подошел размер – 36%;
- бракованный товар – 32%;
- плохое качество товара – 17%;
- несоответствие описанию или не тот товар – 11%;
- не тот цвет – 4%.

Полученные результаты позволяют судить и о том, какие товары чаще всего обменивались. Не подходит по размеру чаще всего обувь. Обменивается по причине брака чаще всего электронная техника (компьютеры и комплектующие, мобильные телефоны и т.п.). Во многих случаях, особенно при покупке одежды и обуви, необходимого товара просто нет в наличии. Поэтому приходится соглашаться на возврат денег. Но возврат чаще всего производится в кошелек в личном кабинете магазина. Возвращенные деньги можно потратить на другие товары, предлагаемые магазином, что не всем удобно. В настоящее время многие интернет-магазины заявляют об облегчении процедур возврата товара или денег за оплаченный товар, чем привлекают дополнительных клиентов.

Негативный опыт потребителей услуг интернет-магазинов оценивался с помощью прямого вопроса: «Вас когда-нибудь обманывали при интернет-покупках?». Оказалось, что значительное количество респондентов ответили утвердительно (18%). То есть, такая проблема действительно существует. Борьба с этой проблемой необходимо сообщать, потому что она может коснуться каждого. Проблема мошенничества в интернете требует совершенствования правового законодательства.

Для расширения клиентской базы интернет-магазины должны выявлять и учитывать причины, по которым потребители выражают неудовлетворенность обслуживанием. В анкетном опросе этой проблеме посвящено два вопроса. В первом вопросе предлагается осуществить выбор из 5-ти предложенных вариантов ответа.

Этот вопрос сформулирован как: «Чего вам больше всего не хватает в интернет-шопинге по сравнению с покупками в обычных магазинах?». Получено следующее распределение ответов на этот вопрос:

- уверенности в том, что товар доставят вовремя – 33%;
- профессиональной консультации – 22%;
- уверенности в том, что нужный мне интернет-магазин существует – 19%;
- неформального совета и личного мнения продавца – 16%;
- офлайн-покупки можно делать в компании друзей, а это веселее – 10%.

Больше всего потребители высказывают неудовлетворенность системой доставки.

Следующий вопрос по теме неудовлетворенности потребителей был сформулирован в форме открытого вопроса: «При каких условиях вы стали бы обращаться к услугам интернет-магазина чаще, чем сейчас?». В результате обработки ответов на этот вопрос была выявлена 20 типология вариантов ответов (рис. 2).

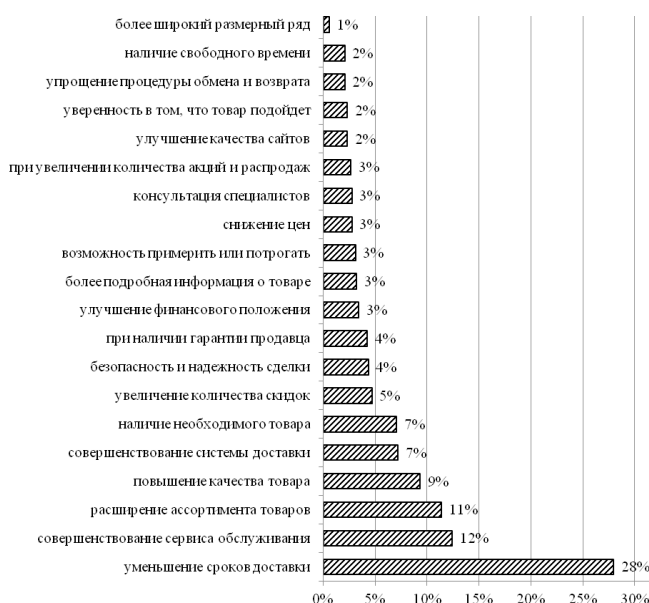

Рис. 2. Частотный ряд распределения встречаемости типологий условий увеличения количества покупок студентами в интернет-магазинах

Наибольшее значение для молодых людей имеет сокращение сроков доставки. В настоящее время в Приморском крае срок доставки товара по почте составляет от двух недель до месяца. Часто посылки из-за рубежа сначала поступают в Москву, а затем отправляются в Приморский край. Прямые поставки могли бы существенно сократить время доставки. Последние 14 факторов, способствующих увеличению количества покупок в интернет-магазинах, по своей значимости, практически, равноценны. Бесплатная доставка генерирует максимум повторных покупок. Точное время доставки зачастую оказывается более важным фактором, чем ее скорость.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рынок электронной коммерции в России показывает очень высокие темпы роста. Наиболее динамичным сегментом является поколение Z. Совершенный сервис сайтов интернет-магазинов делает поиск и приобретение товаров и услуг формой проведения досуга и приятного времяпрепровождения для молодежи. По мнению экспертов, через два-три года электронная торговля может достигнуть 10% продаж. Этому в немалой степени будет способствовать соглашение о стратегическом партнерстве между Российским фондом прямых инвестиций, Alibaba

Group, «МегаФоном» и Mail.Ru Group заключенное на Восточном экономическом форуме в 2018 году во Владивостоке.

Наибольший прирост рынка электронной коммерции ожидается за счет регионов. Электронная торговля будет в большой степени прирастать за счет появления новых местных игроков. Важнейшим конкурентным преимуществом становится сочетание офлайн и онлайн сервисов.

Одним из важнейших факторов роста является совершенствование логистики. Сокращение сроков доставки будет достигаться за счет увеличения сетей пунктов выдачи товаров. Предполагается совершенствование качества сервиса, основанное на изучении мнений потребителей. Интернет-магазины собирают данные по потребителям с целью персонализированного предложения. Трассовость (показатель доверия) становится важнейшим фактором сохранения и расширения клиентской базы интернет-магазинов. Повышению доверия в большой степени может способствовать упрощение процедур возврата покупки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трубишкова Н.В., Порудчикова А.В. Поведение потребителей в интернет-среде: поколение Z и его приоритеты // *Коммуникология*. 2018. Т. 6. № 3. С. 93-103.
2. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Современные тенденции изменения структуры времяпрепровождения студентов // *Социально-экономические явления и процессы*. 2013. № 1 (47). С. 112-116.
3. Акиева С.А., Эрендженова Д.Б., Эрднигаряева Р.О., Мушаев А.Я. Рынок интернет-торговли в России и мировой экономике // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 10-1 (87). С. 189-194.
4. Царев В.Е., Вершина Д.А., Панова В.А. Перспективы развития мировой и российской интернет-торговли // *Синергия Наук*. 2017. № 11. С. 53-58.
5. Трофимова В.В. Развитие интернет-торговли в России и мире // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2018. № 2 (10). С. 73-76.
6. Восколович Н.А. Интернет-торговля и ее развитие в современных условиях // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2016. № 1 (16). С. 67-71.
7. Пирко И.Ф. Интернет-торговля как перспективная форма развития экономики государства // *Международные научные исследования*. 2017. № 1 (30). С. 164-170.
8. Белобородова А.Л., Мартынова О.В. Развитие интернет-торговли в России: тенденции, проблемы, перспективы // *Казанский экономический вестник*. 2016. № 2 (22). С. 70-75.
9. Бочкова Е.В., Галкин В.Д. Основные тенденции развития интернет-торговли в России // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. № S15. С. 841-845.
10. Семина Л.А., Хромушин С.В. Анализ развития рынка интернет-торговли в России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2017. № 9. С. 39-41.
11. Рябцева А.И. Развитие интернет-торговли в России // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2016. № 3. С. 241-243.
12. Покачалова И.А. Особенности интернет-торговли в России // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 5-1 (82). С. 400-404.
13. Поляков В.А., Лунькова А.А. Некоторые особенности функционирования интернет-торговли в России // *Вестник Тульского филиала Финансового университета*. 2017. № 1. С. 179-181.
14. Горбунова О.Н., Горбунова Ю.И. Проблемы и перспективы развития электронной торговли в России // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11. № 8. С. 23-28.
15. Мулаева З.Э., Князева А.О. Проблемы интернет-торговли и пути их решения // *Торговля, предпринимательство и право*. 2017. № 2. С. 89-94.
16. Семейкина М.С., Бочкова Е.В. Интернет-торговля в России: современное состояние и основные проблемы // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. № S9. С. 19-24.
17. Гавриленко Д.И. Трансграничная интернет-торговля, как один из самых быстрорастущих рынков в мире // *Журнал экономических исследований*. 2017. Т. 3. № 10. С. 79-85.
18. Казенов Е.А. Географические особенности интернет-торговли в России // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки*. 2016. № 2 (181). С. 121-124.
19. Видякин А.Н. Факторы развития интернет-торговли в России // *Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 1 (33). С. 51-60.
20. Лепкина В.К. Современные тенденции и перспективы развития интернет-торговли // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-4 (86). С. 638-640.
21. Логинова Ю.В. Анализ моделей поведения потребителей в интернете // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки*. 2012. № 6. С. 142-148.
22. Асафонова А.Н., Швецова Е.В. Методика оценки удовлетворенности потребителей услугами интернет-магазинов // *Вестник*

Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11 (133). С. 49-52.

23. Андреев С.Н., Евсеева Д. Особенности поведения потребителей интернет-торговли // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2016. № 3. С. 90-96.

24. Фролова В.А. Эмпирическое исследование факторов, влияющих на развитие интернет-торговли в РФ // *Образование и наука в России и за рубежом*. 2018. № 5 (40). С. 9-13.

25. Доржиева И.Ц., Мисайлова В.В. Факторы потребительского поведения студенческой молодежи: социологический анализ // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 5. С. 23-25.

26. Кузванова А.Л., Тушикова О.С. Потребительское поведение российской студенческой молодежи в условиях глобализации // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 3 (40). С. 15-18.

27. Montgomery K. C., Chester J. Interactive food and beverage marketing: targeting adolescents in the digital age // *Journal of Adolescent Health*. 2009. Т. 45. № 3. С. 18-29.

28. Duffett R. G. Influence of social media marketing communications on young consumers' attitudes // *Young Consumers*. 2017. Т. 18. № 1. С. 19-39.

29. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Инструментальные средства обработки анкетных данных в EXCEL // *Информационные технологии моделирования и управления*. 2007. № 1 (35). С. 112-120.

30. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации: Монография: Издательство ВГУЭС, 2014. – 148 с.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

© 2018

Михалева Ульяна Николаевна, старший преподаватель
кафедры «Экономика»

*Донской государственный технический университет
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина 1, e-mail: uralochkka@mail.ru)*

Аннотация. В развитии экономики любой страны движущей силой является человек, способный к инновационной деятельности. Сегодня человек рассматривается как один из видов капитала и как основной фактор эффективного использования любого капитала вообще и человеческого капитала в частности. В связи с тем, что уровень развития экономики страны определяется уровнем человеческого развития, уровнем человеческого капитала и эффективностью его использования, актуальным представляется исследование в данной статье основных проблем формирования человеческого капитала в условиях современной российской экономики. Дифференцированность подходов и методов современной экономической теории к раскрытию сущности человеческого капитала является дополнительным сдерживающим фактором на пути обеспечения эффективного им управления. Целью данного исследования является раскрытие категории человеческого капитала как чрезвычайно весомой составляющей национального богатства, которая требует разработки инструментария информационного обеспечения состояния, определения проблематики формирования и тенденций развития. Основными методами, которые были использованы в ходе работы, являются: изучение и обобщение результатов современных работ по теме, анализ и синтез проблематичных вопросов, сравнение и определение ключевой проблематики, присущей отечественному рынку человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, ресурсы, проблематика, формирование, развитие, предприятие, рынок, образование, занятость, управление.

PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN RUSSIA

© 2018

Mikhaleva Ulyana Nikolaevna, senior lecturer,
Department of Economics

Don State Technical University

(344002, Russia, Rostov on Don, Gagarin square 1, e-mail: uralochkka@mail.ru)

Abstract. In the development of the economy of any country, the driving force is a person who is capable of innovation. Today, a person is considered as one of the types of capital and as the main factor for the effective use of any capital in general and human capital in particular. Due to the fact that the level of development of the country's economy is determined by the level of human development, the level of human capital and the efficiency of its use, it seems relevant to study in this article the main problems of forming human capital in the modern Russian economy. The differentiation of the approaches and methods of modern economic theory to the disclosure of the essence of human capital is an additional deterrent on the way to ensure effective management. The purpose of this study is to reveal the category of human capital as an extremely significant component of national wealth, which requires the development of tools for information support of the state, the problems of formation and development trends. The main methods used in the course of work are: the study and synthesis of the results of modern developments on the topic, the analysis and synthesis of problematic issues, the comparison and definition of key issues inherent in the domestic human capital market.

Keywords: human capital, resources, problems, formation, development, enterprise, market, education, employment, management.

В современных теориях капитала сам капитал трактуется как способность определенных ресурсов к созданию доходов и прибыли. Человек в свете современных теорий является тем капиталом, который может быть идентифицирован не только как капитал, способный к обеспечению доходов своему владельцу, то есть человеку, но и как капитал, способный создавать доходы предприятия в результате приложения своих физических и интеллектуальных способностей к ресурсам предприятия, что, в сущности, и представляет собой основной рост национального богатства страны. То есть человек становится центром экономических процессов, основой и движущей силой экономического развития.

Таким образом, способность человека к совершению работы по созданию любых материальных и нематериальных ценностей является способностью к получению доходов и прибылей, то есть подтверждением того, что это является капиталом. Вопрос измерения такой способности тесно связано со стоимостью человеческого капитала с одной стороны, и адекватной компенсацией расходов на осуществление работы, которая обеспечивает сохранение и развитие такой способности, - с другой. Значительный вклад в исследование человеческого капитала во взаимосвязи с факторами его формирования внесли такие ученые, как: Гильдингерш М.Г., Алексеева И.А., Гречко М.В., Гончаров И.В., Каменецкий В.А., Кончакова Л.Н., Чугунова С.В., Леманова П.В., Новичкова В.И., Носаков В.Н., Пивоваров В.И., Мазур В.В.,

Федотова В.Г., Фирсова С.А., Первухина Н.А., Шумар М.С., Эскиев М.А., Арсаханова Х.С. [1-12] и другие. Последние исследования показывают, что формирование человеческого капитала как основной составляющей национального богатства, требует положительных сдвигов на уровне государства. В то же время отсутствует инструментарий измерения и оценки эффективности формирования человеческого капитала на микроуровне, что приводит к несогласованности различных уровней единой экономической системы.

Человек формируется в определенных условиях, характеризующихся многими факторами, которые непосредственно будут влиять на уровень развития и качества человеческого капитала. К таким факторам следует отнести: социальные, экономические, экологические, культурные и т. п. Понимание чрезвычайной важности человеческого капитала в становлении глобальной экономики привели к созданию программ по изучению его развития и сохранения такими организациями, как: Всемирный банк, Организация Объединенных Наций, Freedom House и др. [8, с. 52].

Формирование человеческого капитала - это процесс, который происходит на индивидуальном, предпринимательском и государственном уровне и предусматривает в результате инвестиции в здоровье, образование, культурное развитие, воспитание, создание производительных способностей человека [10, с. 54]. В экономической литературе понятие человеческого капитала рассматри-

вают в широком и узком смысле. В узком смысле одной из форм капитала является образование. Человеческий его назвали потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом он является вследствие того, что становится источником будущего удовлетворения потребностей или будущих заработков, или того и другого вместе [11, с. 443]. В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных капиталовложений) [12, с. 176]. Человеческий капитал в своей основе объединяет две определяющие составляющие, которые обуславливают особенность данной категории, ее отличие от других категорий, характеризующих роль и место человека в современном мире, а также в определенной степени могут объяснить интерес к ней со стороны как ученых, так и практиков.

Основными сферами деятельности, которые формируют человеческий капитал, являются: научно-образовательный комплекс, система охраны здоровья и окружающей среды, которая непосредственно формирует условия жизни и быта человека [7, с. 29]. Формирование человеческого капитала является собой непрерывный процесс, который протекает с разной интенсивностью в разные периоды и зависит как от факторов, влияющих на его становление, так и от источников инвестирования. Этот процесс зависит от личных характеристик (составляющие элементы человеческого капитала), и от большого количества внешних факторов (экономических, социальных, природных, институциональных) [4, с. 33]. Для эффективного управления этим процессом большое значение имеет научная классификация этих факторов по различным признакам. По мнению ученых В. Пивоварова и В. Мазур, внешние факторы по степени влияния можно классифицировать таким способом:

- 1) по фазам воспроизводства: формирования человеческого капитала и использования человеческого капитала;
- 2) по характеру воздействия в процессе воспроизводства: интенсивные и экстенсивные;
- 3) по степени воздействия: макроэкономические; мезоэкономические; микроэкономические; личные;
- 4) по характеру воздействия: прямые и косвенные;
- 5) по результатам воздействия: положительные и отрицательные;
- 6) по содержанию: научно-технические; политико-правовые; демографические; социальные; культурные; экономические; организационно-экономические; экологические [9, с. 173-175].

В 2017 году специалистами Всемирного экономического форума во главе с немецким экономистом Клаусом Швабом было опубликовано исследование о том, как различные страны развивают свой человеческий капитал. На форуме понятие человеческого капитала определяется как: «люди, имеющие знания и навыки, которые позволяют создавать ценность в глобальной экономической системе» [13]. Каждой стране (из 130 стран) выставляли оценки от 0 до 100 баллов по четырем тематическим измерениям и пяти возрастным категориям. Первые места в рейтинге заняли Норвегия, Финляндия, Швейцария, США, Дания, Германия и Новая Зеландия. Пять последних позиций отдали Мали, Эфиопии, Сенегалу, Мавритании и Йемену. Россия получила 72,16 баллов и заняла 16-е место [13]. Кроме того, РФ вошла в первую десятку по уровню распространения среднего образования и количеству рабочих с неполной занятостью. Наиболее низкие оценки страна получила за такие тематические измерения как уровень занятости в высокотехнологичных предприятиях, количество людей, получающих профессионально-техническое образование и уровень безработицы. Несмотря на достаточно высокую позицию по исследованиям Всемирного экономического форума, объективная картина состояния человеческого капитала России является далекой от лидеров рейтинга [5, с. 49]. В стране происходят процессы сокращения численности и старения населения - носителя данного

капитала, увеличение трудовой миграции и снижение качества образования.

Сокращение человеческого капитала вузов России, по данным исследования М. Гильдингерша и И. Алексеевой, происходит на фоне постоянного сокращения количества высших учебных заведений, число которых сократилось на 149 вузов к 2016 году по сравнению с 2013 годом. Тем не менее, ученые также отмечают, что происходит изменение качественных характеристик человеческого капитала системы высшего образования. Так, доля лиц с учеными степенями в общей численности научно-педагогических кадров постоянно увеличивается: доля кандидатов наук в общей численности персонала возросла с 2011/12 уч. г. на 8% и составила в 20016/17гг. – 59%, а доля докторов наук составила в этом же году составила – 16%, также возросла по сравнению с 2011/12 уч. года на 3,5%. О качественных изменениях также свидетельствуют данные о количестве публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в SCOPUS и WEB of SCIENCE, которое ежегодно увеличивается, так например в 2005 г количество публикаций составило 69 тыс. 623, а уже в 2017 – 99 тыс. 567, что на 30% больше [1, с. 35].

Не смотря на изменения качественной характеристики человеческого капитала в РФ, как показывают исследования отечественных ученых, работодатели в большинстве случаев не удовлетворены уровнем знаний принятых на работу сотрудников, их не устраивают практические навыки, актуальность знаний и уровень необходимых умений работников. С учетом текущих тенденций без перемен на рынке труда число занятых в возрасте 26–30 лет сократится к 2030 г. на 43%, как подсчитали исследователи Высшей школы экономики РФ (НИУ ВШЭ) [3, С. 6-8].

Причиной возникновения такой ситуации является то, что россияне, чаще всего, получают «образование ради образования», и в дальнейшем работают не по специальности на работах, не требующих высокой квалификации. Главным образом, это происходит по причине деструктивных процессов, которые не способствуют ни созданию рабочих мест и благоприятных условий труда на предприятиях, ни подготовке качественных квалифицированных кадров [14, с. 21].

Политика государства в отношении высших учебных заведений должна быть направлена не столько на увеличение количества учащихся, обучающихся на контракте, сколько на повышение качества знаний студентов и на обоснованное реформирование системы образования, которая не во всем успевает за изменениями окружающего мира и только частично соответствует современному рынку труда [6, с. 349]. Кроме того, потеряна социальная функция учебных заведений, что является закономерным следствием глобализационных процессов, деструктивных явлений в экономике, негативного влияния информационных технологий на формирование мировоззрения молодежи, изменения ценностных ориентиров в обществе и т.п.

Следует отметить, что человеческий капитал является единственным активным капиталом, тогда как все остальные капиталы являются пассивными, поскольку они все без исключения подчиняются человеку и действуют в соответствии с его волей [2, с. 247]. Учитывая эту позицию, инвестирование в другие виды капитала, минуя человеческий, оказываются недостаточно результативными. В процессе формирования человеческого капитала следует учитывать, что работники обычно не желают постоянно работать на одном месте, а стремятся, пусть к минимальному, однако к росту в карьере.

Учитывая перечисленные проблемы формирования человеческого капитала в России, можно предложить следующие меры для их решения:

- приведение финансирования сфер образования и здравоохранения к уровню стран с высоким уровнем развития человеческого капитала;

- установление достойных государственных гарантий минимального социального обеспечения;
- стимулирование экономической заинтересованности работодателей в обеспечении безопасных условий труда наемных работников;
- создание общенациональной и региональных программ здравоохранения по улучшению репродуктивного здоровья населения и борьбы с курением;
- модернизация системы образования и развитие высококвалифицированной рабочей силы;
- стимулирование самозанятости и предпринимательства для лиц, возвращающихся после трудовой деятельности за рубежом с целью сокращения масштабов трудовой миграции населения;
- разработка системы мотивационных мероприятий для «закрепления» выпускников вузов на предприятиях России;
- предоставление вузам рычагов влияния на контингент учеников для подготовки качественных квалифицированных кадров, необходимых для экономики нового времени.

Выводы. Проанализировав состояние человеческого капитала России, приходим к выводу, что оно находится на грани необратимых процессов по причине экономических проблем, нарушения генофонда, подрыва основ медицинской и образовательной сфер, активной миграции населения. Для качественного формирования и повышения конкурентоспособности человеческого капитала в России необходимо осуществить большое количество преобразований на микро- и макроуровне в социально-экономической сфере страны. Поэтому политика государства в направлении образования, здравоохранения, профессиональной подготовки, мобильности рабочей силы и других направлений «человеческих инвестиций» должна стать отдельным направлением регулятивной функции правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гильдингсгерш М.Г., Алексеева И.А. *Современные тенденции формирования человеческого капитала высших учебных заведений // Экономика труда.* 2018. Том 5. № 1. С. 29-42
2. Гречко М.В., Гончаров И.В. *Человеческий капитал, человеческие ресурсы, интеллектуальный капитал: взаимосвязь и различие категорий // Экономика и предпринимательство.* 2016. № 2-2 (67). С. 243-249.
3. *Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие / под ред. Я.И. Кузьминова, Л.Н. Овчаровой, Л.И. Якобсона // НИУ ВШЭ.* 2018. 64 с.
4. Каменецкий В.А. *Главное в вопросе о человеческом капитале // Известия Московского государственного технического университета МАМИ.* 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 31-35.
5. Кончакова Л.Н., Чугунова С.В. *Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики.* 2017. Т. 3. № 13. С. 48-50.
6. Леманова П.В. *Способность к труду, трудовой потенциал личности в аспекте представлений о человеческом капитале // Научное обозрение.* 2014. № 12-1. С. 346-350.
7. Новичков В.И., Новичкова В.И. *Преумножение духовно-нравственных основ в человеческом капитале современного российского общества // Человеческий капитал.* 2013. № 1 (49). С. 27-33.
8. Носаков В.Н., Носаков И.В. *Системный подход к человеческому капиталу при создании инновационного продукта // NovaInfo.Ru.* 2016. Т. 1. № 50. С. 50-54.
9. Пивоваров В.И., Мазур В.В. *К вопросу о человеческом капитале // Известия Юго-Западного государственного университета.* 2013. № 4 (49). С. 172-176.
10. Федотова В.Г. *Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное социальное знание // Знание. Понимание. Умение.* 2014. № 3. С. 48-58.
11. Фирсова С.А., Первухина Н.А. *Гуманизация труда в эволюции терминов: от человеческих ресурсов к человеческому капиталу // Евразийский юридический журнал.* 2018. № 6 (121). С. 442-444.
12. Эскиев М.А., Арсаханова Х.С. *Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Известия Чеченского государственного университета.* 2017. № 2 (6). С. 174-178.
13. *World economic forum // Global human capital report 2017.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf (Дата обращения: 05.11.2018)
14. Шумар М.С. *Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Стратегии бизнеса.* 2016. № 11 (31). С. 20-23.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**УВЕЛИЧЕНИЕ СРЕДНЕЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА КВАРТИРЫ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ — ФАКТОР РОСТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ**

© 2018

Богомолова Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики и управления бизнесом»**Молокова Дарья Михайловна**, студент направления подготовки «Экономика
инвестиционно-строительного бизнеса и управления недвижимостью»*Байкальский государственный университет**(664003, Россия, Иркутск, Ленина, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)*

Аннотация. Качественная среда жизнедеятельности человека часто формируется не только в городских условиях в рамках многоквартирных домов, но и в районах малоэтажной или индивидуальной жилой застройки. В условиях роста доступности жилья в статье рассмотрены преимущества и недостатки индивидуального жилищного строительства (ИЖС). На основе динамики ввода ИЖС за 2002–2015 гг., определены его основные тенденции, а также проведен сравнительный анализ ввода индивидуальных жилых домов по субъектам Сибирского федерального округа. В результате исследования выявлена общая тенденция роста количества ИЖС при росте средней стоимости строительства 1 кв.м. жилой площади в многоквартирных жилых домах. В последнее время, в условиях урбанизации, жители области предпочитают приобретать квадратные метры в многоэтажных новостройках, нежели строить индивидуальные жилые дома, хотя в абсолютном значении количество ИЖС с каждым годом увеличивается. В статье рассмотрены возможности строительных компаний по возведению индивидуальных жилых домов.

Ключевые слова: жилье, доступность жилья, обеспеченность жильем, жилищное строительство, тенденции жилищного строительства, средняя стоимость строительства, средняя площадь вводимого жилья, индивидуальное жилищное строительство, Иркутская область.

**INCREASE IN AVERAGE COST OF CONSTRUCTION OF AN APARTMENT
IN THE IRKUTSK REGION - A FACTOR OF GROWTH OF INDIVIDUAL
HOUSING CONSTRUCTION IN THE REGION**

© 2018

Bogomolova Evgenia Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Business Management**Molokova Daria Michailovna**, student of direction of preparation
“Economics of investment and construction business and property management”*Baikal State University**(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)*

Abstract. Quality living environment of a person is often formed not only in urban environments within apartment buildings, but also in areas of low-rise or individual residential development. In the face of increasing housing affordability, the article discusses the advantages and disadvantages of individual housing construction (IHC). On the basis of the dynamics of the introduction of individual housing construction for 2002–2015, its main trends are determined, and a comparative analysis of the input of individual residential houses by subjects of the Siberian Federal District is carried out. The study revealed a general trend of growth in the number of individual housing construction with an increase in the average construction cost of 1 sq. living space in apartment buildings. Lately, in terms of urbanization, residents of the region prefer to buy square meters in many-apartments new buildings, rather than build individual residential buildings, although in absolute terms the number of individual housing construction is increasing every year. The article discusses the possibilities of construction companies for the construction of individual houses.

Keywords: housing, housing affordability, housing supply, housing construction, housing construction trends, average construction costs, average housing construction area, individual housing construction, Irkutsk Region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последние годы важнейшим направлением развития городов России является создание качественной среды жизнедеятельности человека. Одним из таких параметров является доступность жилья [1]. Мировой опыт при решении данной проблемы достаточно богат [2]. В России, учитывая не только мировой опыт, но и особенности российских условий, а также российский менталитет, с 2007 года принята новая концепция в строительной отрасли, подразумевающая строительство доступного малоэтажного жилья [3]. Данный вид строительства позволяет не только улучшить жилищные условия населения, но и решает проблемы аварийного жилья [4].

С точки зрения доступности жилья можно говорить о положительной тенденции: показатели, характеризующие ее [5, С. 143] в Иркутской области с каждым годом улучшаются. Во-первых, соотношение средней заработной платы к средней стоимости 1 кв. м жилья снизилось в два раза с 2,65 в 2005 году до 1,28 в 2015 году (в идеале этот показатель должен быть равен или меньше единицы). Этот факт говорит о том, что у жителей Иркутской области увеличиваются финансовые возможности улучшения своих жилищных условий. Во-вторых, процент населения, обеспеченного жильем в объеме не

ниже действующего норматива хотя еще по оценкам специалистов и остается на низком уровне [1, 5, 6], но наблюдается положительная динамика: так если по данным переписи населения в РФ в 2002 г. этот показатель составлял 27,45%, то по переписи населения 2010 года он уже увеличился до 31,8%. (в среднем же по России соответственно 54,8% и 68,0%) [1, 7].

Многие граждане России самостоятельно пытаются решить проблему обеспеченности жильем с помощью индивидуального жилищного строительства (ИЖС) — строительства домов (с количеством этажей не более трех, предназначенных для проживания одной семьи) на праве личной собственности, выполняемого при непосредственном участии самих граждан или за их счет. То есть, качественная среда жизнедеятельности человека зачастую формируется гражданами самостоятельно в виде малоэтажной индивидуальной жилой застройки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Наиболее важное направление строительной отрасли — ввод новых жилых домов. Строительная отрасль в России на современном этапе характеризуется динамикой роста, увеличением инвестиций, внедрением новых технологий [8]. Сегодня век коммуникаций, цифровых

технологий, с пыльными, грязными городами заставляет людей задуматься о своем здоровье и экологической обстановке [9]. Выбор для многих очевиден — загородная жизнь.

Хотя в последнее время начало развиваться новое направление — строительство коттеджных поселков, сочетающих в себе преимущества благоустроенной квартиры и жизни за городом, но из-за высоких цен, все же пока преобладает ИЖС. Преимущества и недостатки ИЖС достаточно подробно рассмотрены в работе Власова С.А. [10]. Так, к преимуществам ИЖС относят:

1. Комфортность проживания, которая предполагает наличие участка земли, находящегося в частной собственности. Этот участок можно по собственному усмотрению благоустроить, есть возможность расширить и реконструировать дом и т.д.

2. Стоимость строительства одного квадратного метра в индивидуальном доме и эксплуатационные затраты гораздо ниже себестоимости в многоэтажном доме.

3. В основном ИЖС осуществляется в экологически безопасных пригородных территориях.

4. Возможность использования ресурсосберегающих технологий в отдельном жилом доме и т. д.

Несмотря на то, что индивидуальное строительство имеет ряд преимуществ, данное направление строительства обладает и значительными проблемами:

1. Для ИЖС подходят не все земельные участки, а только те, которые имеют разрешение для индивидуального строительства.

2. Серьезной проблемой является отсутствие территории с развитой инфраструктурой. С другой стороны, наличие инфраструктуры зачастую увеличивает стоимость земельного участка.

3. Объекты, возведенные «собственными силами» часто не отвечают требованиям строительного регламента. Это касается как процесса возведения строительного объекта, так и качества его выполнения. В связи с этим возникают дальнейшие трудности при эксплуатации (дороговизна содержания и обслуживания жилого строения), а иногда и аварийные ситуации.

В структуре малоэтажного жилого фонда основное место занимает жилье эконом-класса, возводимое за счет собственных или заемных средств (до 75%), около 20% — социальный жилфонд, предоставляемый безвозмездно или по льготной стоимости определенным категориям граждан (например, сиротам, инвалидам, многодетным и малообеспеченным семьям) и всего около 10% — элитарные дома [11].

Особенно серьезная проблема с выделением земельных участков под малоэтажное и тем более индивидуальное строительство стоит в крупных и больших городах [12]. Для ИЖС в черте города иногда приобретаются старые дома «под снос», только ради земельного участка. Это конечно увеличивает стоимость строительства. В основном же для ИЖС используются участки в близлежащей сельской местности или в садоводствах, и чем ближе к городу — тем дороже «сотка». Некоторым категориям людей, например, многодетным семьям, по закону «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» должны бесплатно выделяться участки площадью 15–20 соток. Однако и здесь существует много проблем [13].

Формирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, целью исследования является изучение тенденций индивидуального жилищного строительства на фоне роста стоимости строительства жилья на примере Иркутской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрим, каковы тенденции индивидуального жилищного строительства в Иркутской области в последние годы. В регионе по состоянию на 01.01.2018 г. проживает 2,4 млн. чел., из них 1,9 млн. чел. (78,8%) —

городское население. Четвертая часть всего населения области (623,8 тыс. чел.) проживает в г. Иркутске. [14]

Анализируя статистические данные за период 2000–2015 гг. [15], наблюдается зависимость — чем выше стоимость строительства 1 кв.м. жилья в многоквартирных домах, тем больше строится индивидуальных жилых домов (см. рис.1).

Рисунок 1 – Корреляция количества введенных ИЖС и стоимости строительства 1 кв.м. общей площади жилых домов по Иркутской области за период 2000–2015 гг.

Причем, за период 2000–2008 гг., эта зависимость была прямой, линейной. Кризис 2008 года «притормозил» строительство ИЖС, и это снижение происходило на протяжении трех лет, затем был резкий скачок в 2011 году (рост ИЖС в два раза по сравнению с предыдущим годом, при этом средняя стоимость одного квадратного метра немного снизилась). Такой же резкий скачок по количеству введенных ИЖС наблюдался и в 2013 году. Согласно линии тренда (рисунок 1), в Иркутской области видна общая тенденция роста количества ИЖС при росте средней стоимости строительства 1 кв.м. жилой площади многоквартирных жилых домов.

За анализируемый период наблюдается положительная динамика ввода в действие общей площади жилых домов. Однако, доля индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в общем объеме всего жилья, за данный период существенно колеблется. Самый большой темп прироста стоимости одного квадратного метра жилья в Иркутской области был в 2008 г. (на 44,7% по сравнению с предыдущим годом (см. рис.1)). Это привело к увеличению доли ИЖС построенных населением за счет собственных и привлеченных средств до 32,2% [14]. Кризис 2008 г. «придержал» цены на рынке недвижимости. Так в 2009–2010 гг. темп прироста стоимости 1 кв. м находился в пределах 2%, инфляция же была в этот период на уровне 8,8%, т.е. цены на строительные материалы для ИЖС несомненно росли, что могло привести не только к отказу от строительства индивидуального дома в пользу квартиры (доля ИЖС снизилась до 17,4%), а, скорее всего, «растянуло» сроки строительства на два-три года, поэтому и наблюдается подъем ИЖС в 2013 г.

Похожая ситуация и в 2015 году — снижение спроса на рынке жилой недвижимости, высокая вероятность повторения кризиса 2008 г. Большой риск приобретения квартир в новостройках заставили нуждающихся в квартирах переориентироваться на рынок вторичного жилья. Особенно сложная ситуация сложилась на рынке квартир большой площади и на рынке строительства элитного жилья. Покупателей, имеющих одобренные ипотечные кредиты, стало значительно меньше, чем продавцов. На сегодняшний день, как и в 2008–2009 гг., наиболее предпочтительными являются квартиры с небольшой площадью [6]. Как следствие, в 2016 году было введено уже 35% жилой площади в виде ИЖС за счет собственных средств населения [14].

Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что с ростом стоимости строительства 1 кв.м. жилья в многоквартирных домах увеличивается строительство индивидуальных жилых домов. Таким образом, по чис-

лу введенных ИЖС в Иркутской области наблюдается положительный тренд, но этого явно недостаточно.

В данном исследовании был проведен сравнительный анализ активности строительства индивидуальных жилых домов в Сибирском федеральном округе (СФО) по статистическим данным за 2015 год. [15] (см. рисунок 2).

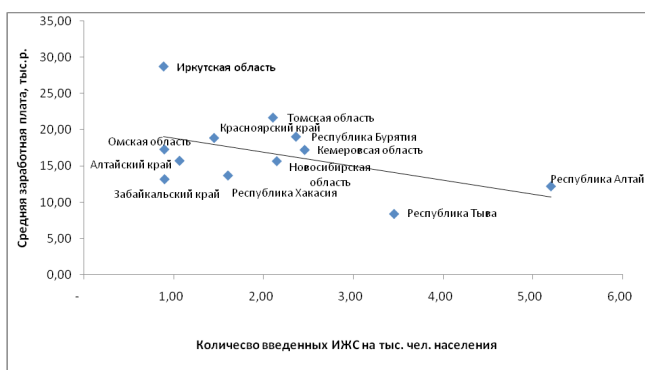

Рисунок 2 – Взаимосвязь средней номинальной начисленной заработной платы и числа введенных ИЖС по субъектам СФО в 2015 г.

В результате проведенного анализа выяснилось, что при сравнительно высокой средней номинальной начисленной заработной плате в Иркутской области (в 2015 г. она составила 28 709 р.) количество введенных ИЖС на тысячу человек населения — всего 0,89, т.е. самый низкий показатель в СФО. Такой же уровень наблюдался только в Омской области и в Забайкальском крае, но при более низких значениях заработной платы. Такое состояние можно пояснить тем, что, несмотря на рост финансовых возможностей для улучшения своих жилищных условий, жители Иркутской области предпочитают приобретать квадратные метры в многоэтажных новостройках, нежели строить индивидуальные жилые дома. Этот вывод несколько расходится с результатами исследования [3] в котором говорится, что в среднем около 59% опрошенных предпочитают жить в индивидуальном доме и только 27% в отдельной квартире.

Предпочтения иркутян можно подтвердить показателями, представленными в таблице 1, рассчитанными авторами по статистическим данным за 2004–2015 гг. [15, 16]. Индивидуальное жилищное строительство в Иркутской области пока не является масштабным. И это несмотря на то, что стоимость строительства индивидуального дома эконом-класса приблизительно равна стоимости приобретения двух- или трехкомнатной квартиры в городе [9], а средняя площадь индивидуальных домов в два с лишним раза больше, чем средняя площадь квартир в новых многоквартирных домах (см. табл.1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ введенного жилья в Иркутской области за 2004–2015 гг. по количеству и по средней площади вводимого жилья

Год	Количество введенного жилья, ед.		Индекс соотношения числа квартир к числу ИЖС	Средняя площадь введенного жилья, кв.м.		Индекс соотношения площади ИЖС к площади квартиры
	ИЖС	квартира		ИЖС	квартира	
2004	811	2 864	3,5	125,8	57,6	2,18
2005	795	3 630	4,6	123,3	56,5	2,18
2006	949	4 120	4,3	121,2	53,2	2,28
2007	1 215	7 259	6,0	119,3	59,2	2,01
2008	1 578	7 421	4,7	119,1	53,5	2,23
2009	1 184	8 066	6,8	115,7	57,6	2,01
2010	1 034	10 071	9,7	105,4	51,5	2,05
2011	2 141	11 402	5,3	98,1	47,8	2,05
2012	2 054	13 233	6,4	101,8	50,0	2,03
2013	3 043	13 992	4,6	118,0	43,9	2,69
2014	2 549	13 234	5,2	114,6	41,1	2,79
2015	2 139	16 202	7,6	100,0	43,8	2,29

Анализируя в таблице 1 динамику показателей, можно сказать, что разрыв между количеством построенных квартир и ИЖС в последние годы снова стал увеличиваться. Так, если в 2004 году количество квартир было всего в 3,5 раза больше, чем индивидуальных домов, то в 2010 году — почти в десять раз!!! Несмотря на то, что

в 2013–2014 годах это соотношение упало до пяти (т.е. домов стали строить гораздо больше), то в 2015 г. резко увеличилось количество введенных квартир при одновременном снижении ИЖС.

В ближайшее время данный разрыв, скорее всего, начнет снижаться, так как вполне возможно, что новые поправки в Федеральном Законе № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (вступившие в силу с 1 июля 2018 года), приведут к повышению общей стоимости строительства. Среди этих поправок можно выделить:

- переход на счета эскроу (специальный счет, открываемый в банке, на котором замораживаются деньги дольщика на период строительства дома, и передаются застройщику только после того, как тот исполнит свои обязательства перед дольщиком);
- ограничение по опыту работы;
- административные расходы компании не должны превышать 10% от общей стоимости строительства за весь период;
- авансовые платежи не должны превышать 30%, которые застройщик может направить в течение реализации проекта подрядчикам для выполнения определенных работ.

Данные изменения усложняют деятельность строительных компаний, т.к. им придется обращаться в банки для привлечения кредитных средств, а это большой риск для предприятия. Следовательно, средним компаниям с небольшим денежным оборотом можно перейти не только на малоэтажное строительство, но и на строительство жилых домов по индивидуальным заказам или рассматривать ИЖС как инвестиционный проект. Данное направление не требует крупной денежной суммы для реализации проекта, у него достаточно короткие сроки строительства объектов, что позволит в течение небольшого количества времени вернуть и приумножить свои вложения. Сегодня зачастую этим занимаются частные лица, приобретая земельные участки для строительства дома в пригородных поселках или близлежащих садоводствах с целью его дальнейшей продажи. В погоне за дешевизной, как правило, не учитываются требования строительного регламента, в строительстве участвуют неквалифицированные кадры, строительные материалы предпочитают более дешевые, что не может не отразиться на качестве и безопасности объекта.

Проще всего изменить свои производственные стратегии средним по размерам строительным компаниям [6]. Для них переход от многоэтажного строительства к малоэтажному и индивидуальным жилым постройкам будет вполне целесообразным, так как:

1. Для ускорения процесса и снижения себестоимости строительства, компании могут строить индивидуальные дома по типовым конструкциям и проектам.
2. На этапах строительства и эксплуатации у строительных компаний есть возможность применять инновационные технологии, позволяющие обеспечить энерго- и ресурсосбережение.
3. Наличие в строительной отрасли малых предприятий на территории каждого района позволит оперативно решать многие задачи, создавать новые рабочие места и т.д.

4. Для привлекательности районов с малоэтажными застройками и индивидуальными домами, возможно одновременно со строительством домов развивать инженерную и социальную инфраструктуру, обеспечивать условия пожарной безопасности, сооружение улично-дорожной сети, а также бытовой и ливневой канализации. Это все позволит повысить комфортность проживания населения [17].

У строительных компаний есть возможность осуществлять комплексную застройку с применением типовых проектов, соответствующих по своим характеристикам требованиям, утвержденным в Методических рекомендациях по установлению характеристик жилья

экономического класса [18]. Это позволит не только существенно экономить время и финансовые ресурсы [19], но и участвовать в реализации региональных целевых программ, направленных на развитие индивидуальной жилой застройки. Данные программы позволят привлечь инвестиции из бюджетов различных уровней, которые в том числе могут быть направлены на создание инженерной и социальной инфраструктуры, либо может быть оказана поддержка в форме льгот на подключение к инженерным сетям, продажа самой земли под застройку по цене ниже рыночной [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Резюмируя вышесказанное, авторы пришли к выводу, что, несмотря на рост финансовых возможностей для улучшения своих жилищных условий, жители Иркутской области предпочитают приобретать квадратные метры в многоэтажных новостройках, нежели строить индивидуальные жилые дома. Хотя дальнейший рост ИЖС позволил бы быстрее поднять уровень обеспеченности жильем, ведь в Иркутской области он пока гораздо ниже среднероссийского.

В результате исследования выяснилось, что увеличение средней стоимости строительства квартиры — фактор роста ИЖС. Цена 1 кв.м в новостройках с каждым годом растет, следовательно, будут увеличиваться и объемы индивидуального жилищного строительства. И хотя ИЖС пока не является масштабным, строительным компаниям следует обратить особое внимание на возможность оказания услуг по строительству индивидуальных домов или рассматривать ИЖС как инвестиционные проекты. Для реализации некоторых государственных программ данное направление строительства будет достаточно привлекательным, что позволит в короткие сроки обеспечить население качественным и относительно недорогим жильем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грушина О.В., Хомкалов Г.В. Формирование механизма обеспечения доступности жилья в РФ в условиях социально-ориентированной рыночной экономики // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – №2. (электронный научный журнал). Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>
2. Иванкина Е.В., Косарева Е.Н., Федотов И.В. Мировой опыт создания и развития рынка доступного жилья и методов его экономического регулирования // *Механизация строительства*. 2013. № 5. С. 61-64. Режим доступа: <http://ms.enjournal.net/article/9366/>
3. Беляев М.К., Лысенко А.В. Развитие малоэтажного домостроения в российских городах // *Социология города*. – 2013. – №2. – с. 3-8.
4. Грушина О.В. Анализ и проблемы выполнения государственной программы Иркутской области «Доступное жилье» по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в аспекте развития отрасли промышленности строительных материалов / О.В. Грушина, А.Г. Евсеева, М.С. Царегородцев // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 374-383. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(3).374-383.
5. Грушина О.В. Доступность жилья как особая характеристика экономической системы государства // *Известия ИГЭА*. – 2011. – №6(80), С. 140-146.
6. Светник Т.В. Корректировка стратегий строительства жилья в условиях кризиса / Т.В. Светник // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 941-946. DOI : 10.17150/1993-3541,2015,25(6).941-946.
7. Всероссийская перепись населения - 2010. Том 9. Жилищные условия населения. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
8. Гареев И.Ф., Рожков В.Л., Котдусова А.Г. Основные тенденции развития инвестиционно-строительного комплекса. // *Российское предпринимательство*, 2015. №16(19), с. 3149-3158. doi: 10.18334/gr.16.19.1967
9. Войникова Г.Н., Никитенко Е.Б. Развитие российского рынка деревянного домостроения – альтернативное решение жилищного вопроса в России // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. Сборник научных трудов*. Иркутск, 2017. – С. 74-81
10. Власов С.А. Малоэтажное жилищное строительство в Дальневосточном федеральном округе: тенденции, особенности, проблемы // *Жилищные стратегии*. – 2016. – Том 3. – № 4. – С. 299-312. doi: 10.18334/zhs.3.4.37354
11. Никитенко Е.Б. Особенности развития российского рынка деревянного домостроения // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов [Электронный ресурс] : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. / под науч. Ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Бавевой. - Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. - Ч.*

2.С.243-249.

12. Ковалевская Н.Ю. Роль земельного рынка в использовании ресурсного потенциала региона / Н.Ю. Ковалевская, Б.М. Бедин, Г.В. Хомкалов, Е.В. Кашина // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний [Электронный ресурс] : материалы 3-й Всерос. конф., Иркутск, 18 мая 2017 г. / под науч. ред. С. В. Чупрова, Н. Н. Даниленко. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 134-140. – Режим доступа: <http://lib-catalog.isea.ru>.*

13. Астафьев С.А. Проблемы выделения земельных участков для индивидуального строительства льготным категориям граждан // *Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: материалы Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. Иркутск, 09-10 апреля 2014 г. Иркутск : Изд-во БГУ, С. 32-37.*

14. Российский статистический ежегодник. <http://www.gks.ru>

15. База данных «Интерактивная витрина Федеральной службы государственной статистики». – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru>.

16. Статистический ежегодник. Приангарье: год за годом. Стат. сб. / Иркутскстат – Иркутск, 2017. – 104с. – Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru>

17. Максимчук О.В., Перишина Т.А. Конкурентоспособность города с учетом оценки комфортности проживания населения // *Социология города*. - 2017. № 3. С. 32-50

18. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2010 г. № 79 «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению характеристик жилья экономического класса в отношении жилых домов, строительство которых осуществляется с использованием средств федерального бюджета». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075395/>

19. Гладкова О.Н. Организационно-экономический механизм регионального рынка строительства жилья // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – №6. (электронный научный журнал) – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>

20. Сазанова Т.В., Казаков Д.С. Малоэтажное строительство. Проблемы и решения // *Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. – 2014. - №1. – С. 194-198.

Статья поступила в редакцию 09.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
И ЕЕ УРОВЕНЬ В РЕГИОНАХ ЦФО

© 2018

Наджафова Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)*

Аннотация. В статье показано, что в РФ проблема занятости и безработицы в последние годы особенно актуальна, что связано с кризисными явлениями по причине введенных в отношении страны санкций. Основным фактором роста безработицы в последние годы являются изменения на внешнеполитической арене, что привело к изменению конъюнктуры рынка труда. Количество формируемых сегодня отечественными компаниями рабочих мест значительно уступает тому значению, которое было на рынке труда вместе с зарубежными организациями, осуществлявшими свою деятельность на территории РФ. Целью исследования является анализ динамики безработицы в РФ в целом и в разрезе субъектов ЦФО в период 2010-2016 гг., а также выявление сложившихся тенденций и их причин. В ходе анализа были использованы регрессионный метод и анализ динамики, а также было проведено ранжирование субъектов ЦФО по показателю уровня безработицы. По результатам проведенного исследования установлено, что проблема снижения безработицы по-прежнему является актуальной как для страны в целом, так и для большинства регионов ЦФО. Самый низкий уровень безработицы отмечается в Москве и области, что, вероятно, обусловлено интенсивностью экономики столичного региона, испытывающей постоянный кадровый «голод». В остальных субъектах ЦФО отмечается более высокий уровень безработицы, что связано с региональными проблемами, нежеланием и невозможностью населения в полной мере реализовывать свой профессиональный потенциал.

Ключевые слова: ЦФО, рынок труда, занятость, уровень безработицы, дифференциация уровня безработицы.

THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT IN THE ECONOMIC CRISIS AND ITS LEVEL
IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2018

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department
economics and management*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, marnik2003@yandex.ru)*

Abstract. The article shows that in the Russian Federation the problem of employment and unemployment in recent years is particularly relevant, which is associated with the crisis due to the sanctions imposed on the country. The main factor in the growth of unemployment in recent years is changes in the foreign policy arena, which led to a change in the labor market. The number of jobs created today by domestic companies is significantly inferior to the value that was in the labor market together with foreign organizations operating in the territory of the Russian Federation. The aim of the research is to analyze the dynamics of unemployment in Russia as a whole and in the context of subjects of the Central Federal district in the period 2010-2016, as well as to identify trends and their causes. The unemployment rate was analyzed on the basis of the application of the regression method, analysis of dynamics and ranking of subjects of the Central Federal district on this indicator. The results of the study found that the problem of reducing unemployment is still relevant for the country as a whole, and for most regions of the Central Federal district. The lowest unemployment rate is observed in Moscow and the region, which is probably due to the intensity of the economy of the capital region, experiencing a constant shortage of personnel. In other subjects of the Central Federal district there is a higher level of unemployment, which is associated with regional problems, reluctance and inability of the population to fully realize their professional potential.

Keywords: Central Federal District, labor market, employment, unemployment rate, unemployment differentiation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема безработицы является одной из самых важных для экономики любой страны, поскольку ее высокий уровень свидетельствует о макроэкономической нестабильности и негативно влияет на социально-экономическое состояние [1, 2]. Для РФ проблема занятости и безработицы также актуальна, особенно в последние годы, связанные с кризисными явлениями по причине санкций и ухудшения внешнеполитических отношений. Начиная с 2014 года в стране отмечается обострение проблемы безработицы: из-за введенных санкций многие фирмы оказались на грани банкротства, а рядовые сотрудники потеряли работу вследствие череды сокращений [3, 4]. Рост числа безработных свидетельствует об ухудшении социально-экономического климата в стране и уровня жизни населения. Снижение уровня безработицы является одной из стратегически важных задач макроэкономической политики государства, поскольку лишь только при высоком уровне занятости потенциал страны будет полностью использован [5, 6]. Полноценное использование трудового потенциала является неотъемлемым фактором, чтобы достигнуть экономического роста и развития страны на стратегический период, чем и определяется актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают

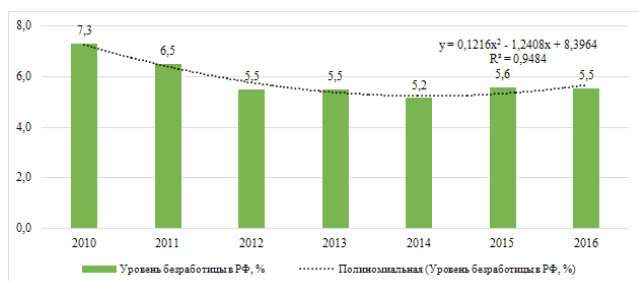
И.А. Яковлев и У.О. Полетавкина [7, 8], основным фактором роста безработицы в последние годы являются изменения на внешнеполитической арене, что привело к изменению конъюнктуры рынка труда и сокращению рабочих мест. Количество формируемых сегодня отечественными компаниями рабочих мест значительно уступает тому значению, которое было на рынке труда вместе с зарубежными организациями, осуществлявшими свою деятельность на территории РФ [9, 10]. Вместе с тем падает и покупательская способность граждан, что негативно сказывается на деятельности отечественных производителей товаров и услуг. В комплексе с низкой монетизацией, это по мнению группы ученых [11], ведет страны в петлю дефляции и повышения уровня безработицы.

Ряд авторов отмечает, что сейчас среди населения растет недовольство государственной политикой, ухудшается общественное настроение, поскольку люди чувствуют себя социально незащищенными со стороны государства [12-14]. При этом по мнению многих исследователей [15-26], молодежная безработица сегодня является одной из наиболее важных проблем на рынке труда РФ. Это связано с тем, что молодежь составляет более 35% от общего числа трудоспособного населения и является наиболее уязвимой категорией рабочей силы, поскольку имеет невысокий уровень профессионализма и небольшой трудовой стаж. Начавшиеся на волне санк-

ций сокращения, в первую очередь, затронули именно молодых специалистов. Значимость создания благоприятных условий на рынке труда для молодежи состоит в том, что данная категория является будущим страны. Поэтому от того, насколько эффективно она будет задействована в экономике, зависит возможность обеспечения долгосрочного развития страны [27-29].

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ динамики безработицы в РФ в целом и в разрезе субъектов ЦФО в период 2010-2016 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

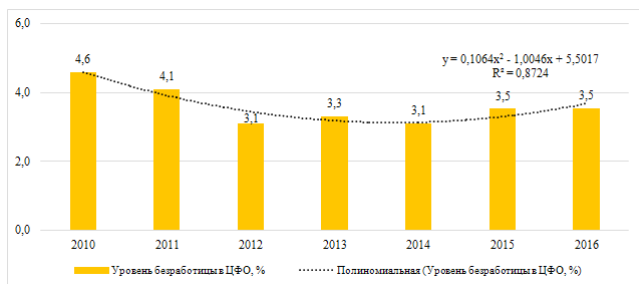
Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования на основе статистических данных за 2010-2016 гг., формируемых Федеральной службой государственной статистики [29], нами был проведен анализ динамики уровня безработицы в РФ в целом и по субъектам, входящим в состав ЦФО. Динамика уровня безработицы по стране в целом имеет общую тенденцию к снижению, о чем свидетельствует модель параболической аппроксимации. Наименьший уровень безработицы отмечается в 2014 году – 5,2%, а в последние годы наблюдается рост показателя до 5,5-5,6%, что связано с отрицательным влиянием санкций на экономику страны (рисунок 1).

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Рабочая сила, занятость и безработица в России» за 2018 год [30]

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в РФ в 2010-2016 гг.

В ЦФО, как наиболее социально-экономически благоприятном округе страны, общий уровень безработицы во всем рассматриваемом периоде ниже, чем по стране. Если в 2011 году в среднем в РФ уровень безработицы составлял 7,3%, то в ЦФО в 1,5 раза меньше - 4,6%. В целом, в ЦФО наблюдается аналогичная тенденция динамики уровня безработицы, описываемая моделью параболической аппроксимации. Наименьшее значение показателя отмечается в 2012 и 2014 гг. – 3,1%, а к 2016 году произошло увеличение уровня безработицы до 3,5% (рисунок 2).

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Рабочая сила, занятость и безработица в России» за 2018 год [30]

Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы в ЦФО в 2010-2016 гг.

Для изучения тенденций изменения уровня безработицы в разрезе субъектов ЦФО, нами было проведено

их ранжирование по рассматриваемому показателю за период 2011-2016 гг. Сортировка регионов произведена в порядке увеличения ранга в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование субъектов ЦФО по уровню безработицы в 2011-2016 гг.

Субъект ЦФО	2011		2012		2013		2014		2015		2016	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг
Москва	1,4	1	0,8	1	1,7	1	1,5	1	1,8	1	1,8	1
Московская область	3,7	2	2,9	2	2,8	2	2,7	2	3,3	2	3,3	2
Липецкая область	4,9	4	3,6	4	3,7	3	3,7	3	4,1	3	3,9	3
Венгородская область	4,3	3	3,7	5	4	5	4,0	6	4,1	4	4,0	4
Тульская область	5,3	7	4,6	8	4,2	6	4,1	7	4,1	5	4,1	5
Калужская область	5,6	8	4,3	6	4,5	8	4,2	8	4,3	7	4,2	6
Брянская область	6,3	11	5,1	13	4,6	10	3,9	5	4,2	6	4,3	7
Рязанская область	7,2	17	4,6	9	4,7	11	4,4	13	4,7	11	4,4	8
Воронежская область	6,4	13	3,5	16	4,7	12	4,5	14	4,5	8	4,5	9
Тамбовская область	6,6	15	4,9	11	4,6	9	4,3	10	4,6	9	4,6	10
Брянская область	7,1	16	3,1	14	3,2	14	3,0	15	4,6	10	4,7	11
Костромская область	5,1	5	4,8	10	4,9	13	4,3	12	5,3	12	5,5	12
Владимирская область	5,7	9	4,4	7	3,8	4	4,3	11	5,6	15	5,6	13
Ивановская область	6,6	14	6,3	18	5,2	16	4,3	9	5,6	16	5,7	14
Тверская область	6	10	5	12	5,3	17	5,3	18	5,6	14	5,8	15
Смоленская область	7,6	18	5,7	17	5,2	15	5,1	16	6,2	17	6,1	16
Орловская область	6,3	12	5,3	15	5,8	18	5,1	17	6,2	18	6,4	17
Ярославская область	5,1	6	3,4	3	4,5	7	3,8	4	5,3	13	6,7	18

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Рабочая сила, занятость и безработица в России» за 2018 год [30]

Во всем рассматриваемом периоде лидером, с наименьшим уровнем безработицы, является Москва, в которой рассматриваемый показатель не превышает и 2%, а в 2012 году составлял всего 0,8%. Вторую позицию в рейтинге занимает Московская область, в которой уровень безработицы в 2012-2014 гг. был менее 3%, а последние 2 года увеличился до 3,3%, что, по-прежнему, является достаточно низким значением. Лидерство Москвы и области обусловлено, по-нашему мнению, тем фактом, что столичный регион является центром развития страны, в котором сосредоточены финансы и крупнейшие российские и международные компании. Постоянная трудовая миграция из других регионов в столицу свидетельствует о кадровом «голоде», поэтому высокий уровень безработицы здесь не может быть по определению. Также в тройку лидеров входит Липецкая область, в которой уровень безработицы в 2016 году составил всего лишь 3,9%. Несмотря на то, что в 2011-2012 гг. регион занимал 4-ю позицию в рейтинге, последние 4 года Липецкая область стабильно входит в тройку лидеров по уровню безработицы.

Можно отметить, что в 2015-2016 годах произошло увеличение уровня безработицы во всех субъектах ЦФО. Это связано с ухудшением внешнеполитической ситуации в 2014 году, что негативно отразилось на состоянии рынка труда РФ. За 6 лет значительно улучшить свои позиции в рейтинге субъектов ЦФО по уровню безработицы удалось Курской (с 11 на 7 место), Рязанской (с 17 на 8 место), Воронежской (с 13 на 9 место), Тамбовской (с 15 на 10 место) и Брянской (с 16 на 11 место) областям. Ухудшение позиций отмечается в Костромской (с 5 на 12 место), Владимирской (с 9 на 13 место), Тверской (с 10 на 15 место), Орловской (с 12 на 17 место) и Ярославской (с 6 на 18 место) областях. Стоит отметить, что аутсайдер рейтинга – Ярославская область – в 2011 году занимал 6-е место, а в 2012 году – 3-е. Однако последние 2 года отмечается значительное ухудшение позиций области, вызванное значительным ростом безработицы до 6,7%. По нашему мнению, такие изменения уровня безработицы в субъектах ЦФО связаны с проводимыми преобразованиями на региональных рынках труда. В тех регионах, где уделяется внимание социальной политике и борьбе с безработицей, даже несмотря на ухудшение общей ситуации в стране, удалось добиться ее снижения. В других же субъектах ЦФО, где социальная политика не входит в число приоритетных направлений государственной деятельности, происходит рост безработицы, усугубляемый последствиями санкций.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. В результате проведенного исследования установлено, что проблема снижения безработицы по-прежнему является актуальной как для страны в целом, так и для большинства регионов ЦФО. Стоит отметить, что в ЦФО уровень безработицы на порядок ниже, чем в среднем по стране. Несмотря на общую тенденцию снижения уровня безработицы относительно уровня 2011 года, в последние 2 года проблема обеспечения занятости населения снова обострилась на волне введенных в 2014 году санкций, негативно отразившихся на экономике страны вследствие ограничения международного сотрудничества и ухода с российского рынка крупных компаний, что повлекло за собой сокращение числа рабочих мест. В ЦФО самый низкий уровень безработицы отмечается в Москве и области, что, вероятно, обусловлено интенсивностью экономики столичного региона, испытывающей постоянный кадровый «голод». Вместе с тем, в остальных субъектах ЦФО отмечается более высокий уровень безработицы, что связано с региональными проблемами, нежеланием и невозможностью населения в полной мере реализовывать свой профессиональный потенциал.

По нашему мнению, в современных реалиях показатель зарегистрированной безработицы не является абсолютно объективным показателем, характеризующим функционирование рынка труда. Это связано с тем, что безработными признаются те люди, которые официально зарегистрировали свой трудовой статус в службе занятости. Сегодня далеко не все граждане, нуждающиеся в работе, регистрируются, предпочитая где-то нелегально подрабатывать. Отдельной категорией трудовых ресурсов являются так называемые «самозанятые граждане», которые до недавнего времени попросту занимались незаконным предпринимательством, не находились на учете в налоговой службе и не платили установленные законодательством налоги. Новый пилотный законопроект, который будет запущен с 2019 года в некоторых субъектах страны, является первым шагом для вывода «самозанятых» в категорию занятых со специальным налоговым режимом (4-6%) на профессиональный доход.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что реальный уровень безработицы в стране и регионах является все же более высоким, чем отражаемый в данных статистики. Учитывая проведенную в 2018 году Пенсионную реформу, можно прогнозировать рост уровня безработицы, поскольку повышение возраста выхода на пенсию увеличивает численность рабочей силы, при этом емкость рынка труда вряд ли сможет быть увеличена в ближайшие годы. Реалии таковы, что сегодня и молодым специалистам, которые полны сил и желания работать, трудно найти достойное место, не говоря уже о возрастных кадрах. Несмотря на предусмотренные законопроектом меры по обеспечению рабочими местами людей предпенсионного возраста, по факту в стране сегодня не созданы эффективные механизмы по их реализации. В этой связи, разработка мероприятий по обеспечению занятости населения всех возрастов, а также повышение эффективности функционирования служб занятости и их взаимодействия с работодателями в регионах страны является необходимыми мерами для поддержания рынка труда в столь непростых социально-экономических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рамазанова А.Д., Джамалудинова М.Ю. Анализ проблем занятости и безработицы РФ // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. № 1 (41). С. 344-350.
2. Пономарев П.А., Марченко Н.Ю. К проблеме безработицы в современных условиях // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 680-683.
3. Каримова И.М. Безработица в Российской Федерации в условиях экономических санкций // Форум молодых ученых. 2017. № 5 (9). С. 967-971.
4. Хаматханова М.А. Безработица в Российской Федерации в условиях экономических санкций: причины, последствия, способы эффективной занятости населения // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-4. С. 828-831.
5. Андрущенко О.Ю. Безработица как одна из глобальных про-

блем современности // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 11-3. С. 99-101.

6. Одинова А.Л. Государство в решении проблем безработицы // Экономика и социум. 2017. № 5-1 (36). С. 1060-1065.
7. Яковлев И.А. Причины и факторы безработицы // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12-4. С. 67-69.
8. Полтавкина У.О. Безработица и ее причины возникновения в современной России // Форум молодых ученых. 2016. № 4 (4). С. 761-764.
9. Погудин Д.А., Мешкова Т.Е. Основные причины безработицы и её экономические и социальные последствия в российской модели рынка труда // Экономика и бизнес. Взгляд молодых. 2013. № 1. С. 46.
10. Мельникова А.С. Причины возникновения безработицы и особенности их проявления в России // Научный альманах. 2016. № 7-1 (21). С. 130-134.
11. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-1. С. 149-152.
12. Литошенко Е.В. Причины, последствия и пути минимизации безработицы // Синергия Наук. 2017. № 8. С. 75-80.
13. Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Исследование рынка труда в России // Политика, экономика и инновации. 2016. № 8 (10). С. 12.
14. Ануфриева А.П., Казакова А.С./ Безработица в российской экономике: причины и последствия // Вестник современных исследований. 2017. № 1-2 (4). С. 25-31.
15. Ганьятуллина Л.Р., Дмитриева Д.Е., Пирогова С.В. Молодежная безработица: причина возникновения // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 52-54.
16. Седова Е.В. Существующие тенденции спроса и предложения рабочей силы на рынке труда Курской области // Региональный вестник. 2015. № 1. С. 16-18.
17. Рыбасова М.В., Анимукова Д.М. Проблема молодежной безработицы в России: причины и пути решения // Actualscience. 2016. Т. 2. № 12. С. 51-53.
18. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
19. Деркаченко В.Н. Многомерный анализ безработицы в регионах России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 159-165.
20. Волков И.В., Афанасьева И.В., Горохов В.А. Факторы эффективного использования трудового потенциала // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 18-25.
21. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 60-63.
22. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на качественные характеристики современного человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 45-49.
23. Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
24. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
25. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 112-114.
26. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.
27. Насирдинова Д.Р., Коротаяева Т.В. Проблемы безработицы в России в современных условиях // Известия Института систем управления СГЭУ. 2017. № 2 (16). С. 61-64.
28. Комарицкий О.М. Формы государственного управления трудовыми ресурсами // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 7-8.
29. Гуляев Е.В., Жидков Н.М. Проблема безработицы в России и пути ее преодоления // Системные технологии. 2017. № 3 (24). С. 21-24.
30. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./ Росстат. - М., 2018. - 142 с.

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:656.025.6

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2018

Гагаев Сергей Юрьевич, аспирант кафедры “Государственных финансов и банковского дела”

Нехайчук Дмитрий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры “Государственных финансов и банковского дела”

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295007, Россия, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4, e-mail: dimchikn@mail.ru)*

Аннотация. Одной из самых актуальных проблем Республики Крым является функционирование транспортного комплекса Республики Крым, который обеспечивает значительную часть потребностей населения. По оценке специалистов, Республика Крым имеет развитую транспортную инфраструктуру, которая обеспечивает вхождение республики в ведущие транспортные коридоры мира и рынок транзитных перевозок. Транспортно-дорожный комплекс Республики Крым включает в себя сложную систему коммуникаций, в состав которой входят 6266,8 километров автомобильных дорог общего пользования, 5 морских торговых портов, аэропорты, железную дорогу, эксплуатационная длина которой около 650 км [1]. Необходимо отметить, что транспортная инфраструктура Крыма не обновлялась около 10-15 лет и нуждается в серьезном обновлении и модернизации, а также инвестициях. Инвестиции в развитие сельского хозяйства, промышленность и туризм будут иметь слабые результаты, если будет иметь место фактор отсутствия соответствующей транспортной инфраструктуры, а также соответствующее финансирование в отрасль. Развитие транспортной инфраструктуры Крыма является многоэтапной и комплексной задачей, которая имеет тесную взаимосвязь не только с повышением эффективности отдельных сегментов логистики полуострова, но и непосредственно с развитием экономики, производства и интеграции данных сфер в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, финансирование, транспортно-дорожный комплекс, грузопотоки, валовый региональный продукт, аэропорты, логистика, маршрутная сеть, железнодорожные перевозки, морские порты.

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE TRANSPORT SERVICES INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Gagaev Sergey Jurievich, post-graduate student
of “Public finance and banking”

Nekhaichuk Dmitry Valerievich, doctor of economical sciences, professor
of “Public finance and banking”

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo 4, e-mail: dimchikn@mail.ru)*

Abstract. One of the most important problems of the Republic of Crimea is the functioning of the transport complex of the Republic of Crimea, which provides a significant part of the needs of the population. According to experts, the Republic of Crimea has a developed transport infrastructure, which ensures the country's entry into the leading transport corridors of the world and the transit market. The transport and road complex of the Republic of Crimea includes a complex system of communications, which includes 6266.8 kilometers of public roads, 5 sea trade ports, airports, railway, the operational length of which is about 650 km. It should be noted that the transport infrastructure of the Crimea has not been updated for about 10-15 years and needs serious renovation and modernization, as well as investment. Investment in the development of agriculture, industry and tourism will have poor results if it is to be factor to the lack of transport infrastructure and appropriate funding in the industry. The development of the transport infrastructure of the Crimea is a multi-stage and complex task, which has a close relationship not only with improving the efficiency of individual segments of the logistics of the Peninsula, but also directly with the development of the economy, production and integration of these areas in the Russian Federation.

Keywords: transport infrastructure, financing, transport and road complex, cargo flows, gross regional product, airports, logistics, route network, railway transportation, sea ports.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими экспертами и учеными как Е.К. Ланковская [2], Л.Б. Миротин [3], С.М. Федосеенко, все в Республике Крым все большую актуальность набирает проблема функционирования транспортной инфраструктуры. Это сегодня связано с тем, что в Республику Крым ежегодно приезжает все большее количество туристов, особенно в летний период из разных городов Российской Федерации, а также увеличение грузопотоков на полуостров. Главной задачей в сегодняшних реалиях является интеграция транспортной инфраструктуры Крыма в транспортную инфраструктуру Российской Федерации с учетом текущих объемов грузопотоков и пассажирооборота.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы транспортной сферы Республики Крым рассмотрены такими учеными как Л.Б. Миротин, С.М. Федосеенко, Е.К. Ланковская и др. Л.Б. Миротин делает акцент на рассмотрении таких проблем, как недостаточная про-

пускная способность единственной паромной переправы, отсутствие мультимодальных контейнерных перевозок грузов и диверсификации грузопотоков, а также недостаточное проявление профессиональной предпринимательской бизнес-активности для организации альтернативных и диверсифицированных направлений и схем организации транспортного обслуживания по сути островного региона России. Е.К. Ланковская связывает транспортное обслуживание с проблемами логистической системы Республики Крым среди которых выделяются следующие негативные факторы: износ основных фондов по всем видам транспорта, трудности с наличием эффективных каналов грузооборота и пассажирооборота с регионами РФ, осложнение экспортно-импортной деятельности полуострова в связи с частичным признанием Крыма в качестве субъекта России.

С геополитической точки зрения также Е.К. Ланковская выделяет проблему развития пунктов пропуска через государственную границу РФ на территории Республики Крым и г. Севастополь, на разрешение которой предусмотрено выделение 6,9 млрд. рублей [2].

Формирование целей статьи. Главной целью статьи является анализ существующих проблем в комплексе с

учетом степени реализации проблем со времени вступления Республики Крым в состав Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Транспорт и связь в Республике Крым занимают второе после промышленности место (15,7%) в формировании валового регионального продукта. В деятельности транспортного комплекса Республики Крым за последние годы наметились положительные сдвиги, а именно увеличение объема перевозок грузов, развитие пассажироперевозок и др. Изменение правового статуса Крыма естественным образом повлечет за собой развитие новых транспортных потоков, а также развитие морского вида транспорта [4].

Необходимо также отметить факторы, которые препятствуют развитию транспортной инфраструктуры, к которым, по нашему мнению, можно отнести: недостаточный объем инвестиций в отрасль (12,1 % общего объема инвестиций Республики Крым); значительный износ основных фондов по всем видам транспорта, морально устаревшая производственная база, в частности подвижного состава (износ 60 %), несоответствие их технического уровня нормативным требованиям [5].

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» включает в себя расходы по развитию региона на сумму 708 млрд рублей и две трети из этой суммы – на транспортную инфраструктуру [6]. В данной программе присутствуют несоответствия, которые приходится регулировать путем внесения изменений, корректировок. Данная целевая программа предусматривает выделение около 10 млрд рублей на транспортную и морскую безопасность, в то время как на реконструкцию самих транспортных узлов остаются совсем небольшие средства. Также имеет место слабая составляющая инвестиционной привлекательности полуострова, имеющая тесную связь с бюджетным финансированием, которое сильно сокращено, вследствие излишней забюрократизированности, сдерживающей потенциал развития транспортных услуг в Крыму [7]. Во многих случаях именно она препятствует развитию инвестиций.

В настоящее время транспорт используется в Крыму не в полном объеме. Это связано прежде всего с введением санкций в отношении Крымского полуострова, а также из-за низкой пропускной способности крымских портов. В Крыму сегодня имеется 5 портов, и качество их работы оставляет желать лучшего. Необходимо также отметить, что практически все автодороги Республики Крым не соответствуют современным требованиям. Подвижной состав на железных дорогах также не отвечает современным требованиям безопасности.

Международные транспортные коридоры, которые на сегодняшний день проходят через крымский полуостров, недостаточно модернизированы. По нашему мнению, это является одной из главных причин, которые препятствуют реализации транзитного потенциала Республики Крым как транспортного центра Черноморского региона.

Внутренние источники угроз для России, а значит, и для Крыма, включают в себя, прежде всего критическое материально-техническое состояние некоторых отраслей транспортного комплекса в целом по России. Имеет место быть также и фактор неблагоприятной криминогенной обстановки, которая проявляется в сращивании криминальных и государственных структур в транспортной сфере [7].

Недостаточная координация органов власти для проведения единой политики в транспортном комплексе и обеспечении его безопасности. Структурные диспропорции в органах государственной власти сдерживают формирование рыночных отношений. Зависимость Российской Федерации от ресурсов, технологий от других стран не только сдерживает развитие транспортного

потенциала, но также сокращает возможности для формирования собственных резервов, которые бы способствовали снижению данной зависимости [8].

Портовые мощности Крыма используются лишь на четвертую часть вследствие падения грузопотока в связи с украинскими событиями. Федеральная целевая программа по социально-экономическому развитию полуострова и активизации строительства предусматривает увеличение грузооборота инертных и строительных материалов (песок, щебень, бетон, металлоконструкции).

Основными транспортными узлами Республики Крым сегодня являются мост через Керченский пролив и автомагистраль «Таврида», соединяющая переправу с Симферополем и Севастополем. Автомагистраль представляет собой двухполосное шоссе в каждую сторону и жесткими требованиями к радиусам кривых и уклонам. Для сравнения, нынешняя дорога Симферополь — Севастополь имеет по две или три полосы движения и проходит через большое количество населенных пунктов.

Главная проблема будущей дороги, строительство которой сегодня идет активными темпами — симферопольская объездная. Как и значительное количество объездных дорог в Крыму, симферопольская давно включена в городскую дорожную сеть и практически не предназначена для движения транзитного транспорта.

Маршрутная сеть на Крымском полуострове развита достаточно хорошо и продолжает развиваться активными темпами. Но здесь необходимо заметить, что существует проблема адаптации отдыхающих под расписание маршрутов. Транспорт на более популярных маршрутах ходит чаще, чем на менее популярных, вследствие чего появляются неудобства, связанные с пересадками на автобусы, если до пункта назначения напрямую добраться невозможно [9].

Пассажирские железнодорожные перевозки продолжают сокращаться. На полуострове работает очень мало количество электричек по всем без исключения маршрутам. Другое пассажирское движение отсутствует. Грузовое движение также имеет тенденцию к резкому сокращению. Все это связано с отсоединением Крымского полуострова от Украины, так как все железнодорожные пути до 2014 года проходили через нее. Прямые альтернативные железнодорожные пути на сегодняшний день в Россию отсутствуют, за исключением паромной переправы.

Эксперты подчеркивают, что транспортная инфраструктура Крыма развита недостаточно хорошо. Она практически не менялась со времен распада Советского Союза. Определенная работа велась, но ее результаты практически не заметны на фоне всеобщего удручающего состояния. Примерно треть всей суммы финансирования ФЦП и половина средств – 228 миллиардов рублей, – ушло на строительство переправы через Керченский пролив. Необходимо также модернизировать автомобильные дороги, большинство которых в Крыму не отвечают требованиям как пропускной способности, так и требованиям безопасности.

Для экономического развития Крыма также очень важно наращивать грузооборот портов. В 2013 году крымскими портами было обработано около 11 миллионов тонн грузов. Если сравнить данные портов Крыма с портами Усть-Луга и Приморска, которые расположены под Петербургом, то этот объем составляет примерно 1/6 ежегодной перевалки портов Петербурга. Сегодня, при активном динамическом изменении мировой логистической схемы доставки грузов, морской транспорт будет иметь значительную востребованность при зарубежных поставках, в частности из Турции. Также очень важным элементом работы портов должно стать пассажирское сообщение – и для развития туристической сферы, и для разгрузки автомобильной дорожной сети [10].

Для развития промышленного потенциала полуострова планируется принять пакет законопроектов, на-

правленных на формирование инвестиционной инфраструктуры Крыма. Для портов это будет режим удобного флага и свободного порта, при которых облегчатся процедуры, связанные с перевалкой грузов и таможенным оформлением. Тем самым будут создаваться возможности в этих портах для создания транспортных морских узлов, в которых будут перерабатываться грузы.

В рамках данных законопроектов предполагается также создание свободной экономической зоны, в которой предусмотрены возможности безвизового посещения Крыма для иностранных граждан тех стран, которым требуется въездная виза в РФ – для отдыхающих на срок не более 30 дней. Эта позиция уже согласована и Министерством иностранных дел РФ, и Федеральной миграционной службой [11].

Также ФЦП предполагает концентрацию развития транспортной сети в нескольких точках для перспективного формирования туристических кластеров. Прежде всего это Евпатория - Саки в западной части полуострова, а также Коктебель и его окрестности. В данные направления предполагается направить значительные объемы финансирования, и там же необходимо решить сейчас две основные задачи, которые связаны с модернизацией сфер ЖКХ и транспорта, а также архитектурным развитием данных территорий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что проблемы, которые сегодня существуют на территории Крыма, связанные с транспортной инфраструктурой и транспортным обслуживанием, решаются активными темпами. Ведется работа по строительству магистрали “Таврида”, общая протяженность которой будет составлять около 250 км с 18 развязками и системой надземных и подземных переходов. Также трасса будет оборудована освещением, стоянками. Ее пропускная способность предполагает нагрузку в 40 тысяч автомобилей в сутки, что более чем в 2 раза превышает показатели на этой же автодороге 2016 года. Открытие нового терминала в Симферопольском аэропорте и строительство Крымского моста также призваны увеличить объемы грузо – и пассажирооборота в Крыму, что будет способствовать активной интеграции Республики Крым в российское и международное транспортное сообщение, а также притоку инвестиций.

Новый аэровокзал, мост и скоростная трасса коренным образом трансформируют весь транспортно-дорожный комплекс Крыма, что в свою очередь повысит уровень сервисного обслуживания на полуострове. Эти объекты также станут движущей силой развития полуострова, что позволит привлечь новых инвесторов и ведущие компании, что в свою очередь позволит Крыму превратиться в один из ведущих регионов России. В перспективе, когда весь комплекс проблем будет максимально решен, можно будет исследовать возможности потенциального сотрудничества Крыма с регионами других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рязанцева М.В., Якушова Е.С. Анализ перспектив развития Республики Крым посредством особых экономических зон // *Современные научные исследования и инновации*. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/34245> (дата обращения: 23.09.2018)
2. Е.К.Ланковская, Гудкова Ю.В. Перспективы развития транспортной логистики в Республике Крым//*Таврический научный обозреватель*. 2016 №4 (9)
3. Миротин Л.Б., Федосеенко С.М., Лебедев Е.А., Чеховская Е.Е. Организация транспортного обслуживания Республики Крым// *Вестник московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)* 2016. №3 (46) с.73-77.
4. Кондратьева А.С., Волошин А.И. Проблемы и перспективы развития логистики в Республике Крым//*Логистика - евразийский мост: материалы 10-й Междунар. научн.-практ. конф. (14-16 мая 2015 г., г.Красноярск); Краснояр. гос. аграрн. ун-т, - Красноярск, 2015. - 582 с. - с. 115-120*
5. *Транспорт и логистика* [Электронный ресурс]. URL: <http://genichesk.inbicenter.com/strategicheskie-sferyi/transport-i-logistika/> (дата обращения: 23.09.2018)
6. *Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. №*

790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70614732/>

7. *Транспорт Крыма: осторожный рост и сдерживающие факторы* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=62550>

8. *Транспортная безопасность* [Электронный ресурс]. URL: <http://center-yf.ru/data/stat/transportnaya-bezopasnost.php>

9. Колымыцева А.Е., Соловчук Ю.А. *Транспортные проблемы полуострова Крым*//*Инновационная наука*// 2015 №5 с.137-140

10. *Юг расправит сети* [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/10/28/modernizacia.html>

11. *Логистика, игорная зона и предпочтения СЭЗ. Перспективы туристической Республики Крым* [Электронный ресурс]. URL: <http://tppcrimea.ru/index.php/arkhiv/2048-logistika-igornaya-zona-i-preferentsii-sez-perpektivy-turisticheskoy-rym>

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ
«СТОИМОСТИ» ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

© 2018

Зубец Алексей Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Новиков Алексей Викторович, доктор социологических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: AVNovikov@fa.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу применения современных теоретико-методологических подходов к исследованию «стоимости» жизни человека в России, пострадавшего в чрезвычайной ситуации природного, техногенного и иного характера. Результаты проведенного исследования показывают, что справедливая оценка стоимости человеческой жизни может служить эффективным инструментом повышения качества жизни населения страны, однако в России и за рубежом не существует официальной и адекватной методики определения «стоимости» жизни человека. Сравнительный анализ влияния различных показателей на удовлетворенность людей своей жизнью показал, что к числу факторов, в наибольшей степени определяющих уровень удовлетворенности населения своим существованием, относятся душевой располагаемый доход (конечное потребление домохозяйств) и средняя ожидаемая продолжительность жизни. Следуя этому, авторы используют при оценке «стоимости» жизни трехпараметрическую модель (продолжительность жизни, уровень дохода, удовлетворенность жизнью), что является оправданным. При оценке «стоимости» человеческой жизни необходимо исходить из того, что компенсация нанесенного ущерба жизни и здоровью человека в результате чрезвычайной ситуации различного характера должна обеспечить уровень качества жизни пострадавшему и/или членам его семьи, который у них был до наступления чрезвычайной ситуации. Хотя очень часто это представляется невозможным, необходимо максимально приблизиться к этому уровню за счет соответствующих выплат, которые компенсируют потерпевшим понесенный материальный и моральный ущерб. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2018 год.

Ключевые слова: стоимость жизни человека, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, чрезвычайные ситуации, риск смерти, продукты страховых компаний, неравенство в доходах, качество жизни.

**ABOUT THE ORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF THE “COST” OF LIFE IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE QUALITY
OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIA**

© 2018

Zubets Alexey Nikolaevich, doctor of Economics, associate Professor
Novikov Alexey Viktorovich, doctor of sociology, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, E-mail: AVNovikov@fa.ru)

Abstract. The article analyzes the application of modern theoretical and methodological approaches to the study of the “cost” of human life in Russia, suffered in an emergency of natural, man-made and other nature. The results of the study show that a fair assessment of the cost of human life can serve as an effective tool to improve the quality of life of the population, but in Russia and abroad there is no official and adequate methodology for determining the “cost” of human life. A comparative analysis of the impact of various indicators on people’s satisfaction with their lives showed that the factors that most determine the level of satisfaction of the population with their existence are per capita disposable income (final consumption of households) and average life expectancy. Following this, the authors use a three-parameter model (life expectancy, income level, life satisfaction) in assessing the “cost” of life, which is justified. In assessing the “value” of human life must proceed from the fact that compensation of the caused damage to life and health in emergency situations of different nature needs to provide the level of quality of life of the victim and/or members of his family, which they had before the onset of the emergency. Although this is often not possible, it is necessary to get as close as possible to this level through appropriate payments that compensate the victims for material and moral damage. The article is based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state task of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2018.

Keywords: the cost of human life, life expectancy at birth, the risk of death, products of insurance companies, income inequality, quality of life.

Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека, и, принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1]. В Российской Федерации правоотношения, возникающие в сфере обеспечения защиты жизни человека, регламентированы рядом правовых актов, при этом, в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, составной частью правовой системы Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые имеют приоритет перед правилами, предусмотренными российскими законами.

Основные права и свободы человека и гражданина, гарантируемые Конституцией Российской Федерации, и относящиеся к сфере обеспечения защиты жизни человека, приведены в статьях 6, 7, 17, 20, 22, 37, 39, 41, 42,

45, 52, 53, 55.

В настоящее время рассмотрение вопросов о компенсации морального вреда потерпевшим осуществляется в соответствии со статьями 2, 8, 150, 151, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Необходимо отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) указано, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных

страданий, а также допускается возможность компенсации морального вреда потерпевшему в случаях, когда он переживает страдания в связи с посягательством на принадлежащие ему имущественные права, при этом, если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Таблица 1. Принятые в Российской Федерации компенсационные выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью человека

Назначение компенсационной выплаты	Размер компенсационной выплаты, руб.	Основание для компенсационной выплаты
Для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации	Пятьдесят тыс. – 2 млн руб.	ст. 5, Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 18.06.2018) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
Для военнослужащих с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы	3 млн руб., в случае инвалидности 2 млн руб. - военнослужащему - контрактнику и 1 млн руб. - военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, или гражданину, призванному на военные сборы. Ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере: 1) Четырнадцать тыс. руб. - инвалиду I группы; 2) Семь тыс. руб. - инвалиду II группы; 3) Две тысячи восемьсот руб. - инвалиду III группы.	ст. 3 ч. 8-16 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»
Для сотрудников полиции, членов семей сотрудников полиции	3 млн руб. в случае гибели (смерти), 2 млн руб. при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции	ч. 3, 5, 6 ст. 43 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции»
Дети военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти	Одна тысяча пятьсот девяносто семь руб. в мес.	ст. 1, 2 Федерального закона от 04.06.2011 № 128-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях)»
По обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (ОСАГО)	Пятьсот тыс. руб.	ст. 7 Федерального закона РФ № 40-ФЗ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств».
По обязательному страхованию гражданской ответственности авиаперевозчика	2 млн руб.	ст. 117 Федерального закона РФ № 60-ФЗ от 19.03.1997 «Воздушный Кодекс Российской Федерации»
По обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев опасного объекта в случае аварии на опасном объекте	2 млн руб. + Двадцать пять тыс. руб. + Двести тыс. руб. + Пятьсот тыс. руб.	п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.09.2017)
Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом	Сто тыс. руб. – Шестьсот тыс. руб.	ч. 1-6 ст. 21 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»
Социальное пособие на погребение	Четыре тыс. руб.	Ст. 10 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Источник: Составлено авторами

В российском обществе после каждой чрезвычайной ситуации техногенного или природного характера дискутируется вопрос о справедливом возмещении «стоимости» жизни. Размер компенсации вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, вины причинителя вреда исходя из требования разумности и справедливости, характера физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальные особенности потерпевшего.

В таблице 1 указаны основания, назначение и суммы компенсационных выплат, применяемые в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, для возмещения вреда, причиненного здоровью человека.

Следует отметить, что существует необходимость определения оптимальной методологии и методики расчета справедливой (!) стоимости человеческой жизни на всех ее этапах для осуществления справедливых компенсационных выплат пострадавшим в результате ЧС различного характера.

В России и за рубежом для расчета «стоимости» жизни человека применяется показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», отражающий уровень социального развития страны и гипотетически определяющий количество лет жизни человека данного поколения. В экономически развитых странах с наивысшим уровнем качества жизни населения этот показатель достигает значений более 80 лет, и сохраняется тенденция его увеличения. [2, с. 54-66], однако в Российской Федерации и за рубежом до настоящего времени не существует официально принятой и адекватной обстоятельствам методики определения «стоимости» жизни человека, основанной на каком-либо теоретико-методологическом подходе. [3], [4, с. 89-106], [5], [6, с. 592-622]

Современные теоретико-методологические подходы к оценке стоимости человеческой жизни указаны в таблице 2.

Таблица 2. Современные теоретико-методологические подходы к оценке «стоимости» человеческой жизни

№	Теоретико-методологические подходы к оценке «стоимости» жизни человека	
	Наименование	Краткая характеристика
1.	Экономический	Экономическая оценка жизни как совокупность оценок «стоимости» жизни, ее цены и ценности в определенном периоде времени
2.	Социологический	Основан на мнении различных групп населения на определенной территории (город, регион, страна) в отношении справедливого экономического эквивалента медианной «стоимости» жизни человека в определенном периоде времени
3.	Экономико-демографический	Основан на принятых в официальном порядке экономико-демографических показателях, которые применяются для и определения «стоимости» жизни как разницы между накопленными и потребленными материальными благами и услугами представителями условного или любого реального поколения
4.	Оценки рисков	Основан на оценке финансового эквивалента, который общество готово заплатить в качестве компенсации человеку за понесенный ущерб при ЧС различного назначения, а также за уменьшение, избежание или предотвращение воздействия ЧС
5.	Полезность человека для общества	Основан на расчетном значении полезности человека для общества (рассчитывается при временной или стойкой утрате трудоспособности или преждевременной смерти. Выражением показателя полезности человека для общества служит показатель произведенного ВВП на душу населения страны в определенном периоде времени
6.	Человеческий капитал	Основан на расчетах будущего заработка человека в каждом в определенном возрастном периоде времени
7.	Готовность уплатить устранение риска смерти	Основан на готовности физических и юридических лиц произвести оплату устранения возможного риска смерти при внешних управляемых факторах ЧС
8.	Страхование стоимости жизни для отдельных групп населения	Основан на определении страховыми организациями размера страховых сумм и страховых взносов для осуществления компенсации «стоимости» жизни отдельным социальным (профессиональным) группам населения в случае ЧС различного характера

Источник: Составлено авторами

Расчеты, проведенные авторами на основании данных по ожидаемой продолжительности жизни, доходам населения и миграционным потокам по российским регионам в 2017 г. показали, что стоимость человеческой жизни в России составляет 61,1 млн. рублей в ценах 2017 года.

В таблице 3 приведены данные по медианной стоимости жизни и стоимости инвалидности по социально-демографическим группам и по отдельным российским городам за 2017 год

Таблица 3. Данные средней «стоимости жизни» и средней стоимости инвалидности по социально-демографическим группам и по отдельным российским городам за 2017 год

Показатели социально-демографических групп, города России	Наименование	Среднее значение «стоимости» жизни/ Среднее значение стоимости инвалидности млн. руб.
Среднее значение		1,4/1,2
Пол	Мужской	1,8/1,3
	Женский	1,3/1,1
Возраст	18 - 30 лет	1,4/1,0
	30 - 40 лет	1,6/1,3
	40 - 50 лет	1,7/1,3
	50 - 60 лет	1,4/1,2
	Более 60 лет	1,4/1,0
Образование	Среднее и неполное среднее	1,3/0,9
	Высшее и послевузовское	1,6/1,3
Самооценка уровня дохода	Денег с трудом хватает на питание	1,4/1,1
	Питаемся хорошо, можем приобрести предметы первой необходимости	1,4/1,1
	Можем купить крупную бытовую технику, но не новый автомобиль	1,5/1,2
	Могу купить новый автомобиль, но не квартиру	1,5/1,3
Профессиональный статус	Могу купить квартиру или новый дом	2,1/2,3
	Руководитель предприятия, учреждения	2,6/1,7
	Руководитель среднего звена	1,7/1,3
	Специалист с высшим образованием	1,5/1,3
	Служащий без высшего образования	1,2/1,2
	Обслуживающий персонал	1,3/1,0
	Рабочий	1,3/1,0
	Специалист, ведущий частную практику, фрилансер	2,3/1,0
	Военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов, ЧОПов	1,5/1,3
	Домохозяйка	1,3/1,0
	Неработающий пенсионер	1,4/1,1
Студент	1,1/0,5	
Временно не работающий	1,9/1,2	

Показатели социально-демографических групп, города России	Наименование	Среднее значение «стоимости» жизни/ Среднее значение стоимости инвалидности млн. руб.
Город	Москва	1,8/1,4
	Санкт-Петербург	1,7/1,3
	Новосибирск	1,6/1,3
	Екатеринбург	1,3/1,2
	Нижний Новгород	1,3/1,0
	Самара	1,4/1,2
	Омск	1,4/1,0
	Казань	1,9/1,1
	Челябинск	1,4/1,1
	Ростов-на-Дону	1,3/
	Уфа	1,3/1,2
	Волгоград	1,3/1,0
	Пермь	1,3/1,0
	Красноярск	1,6/1,0
	Воронеж	1,3/1,1
	Саратов	1,4/1,1
	Краснодар	1,5/1,1
	Тольятти	1,4/1,2
	Ижевск	1,4/1,1
	Ульяновск	1,3/1,0
	Барнаул	1,3/1,0
	Владивосток	1,4/1,2
	Ярославль	1,2/1,1
	Иркутск	1,9/1,2
	Тюмень	1,5/1,1
	Хабаровск	1,4/1,1
	Махачкала	1,3/1,1
	Новокузнецк	1,4/1,1
	Оренбург	1,3/1,1
	Томск	1,3/1,1
	Кемерово	1,4/1,0
	Рязань	1,6/1,1
	Астрахань	1,4/1,1
	Пенза	1,3/0,9
Набережные Челны	1,3/1,0	
Липецк	1,4/1,1	
Севастополь	1,4/1,1	
Грозный	1,4/1,1	

Источник: Составлено авторами с использованием эмпирических данных исследований Финансового университета, СК «Росгосстрах», данных Росстата.

«Стоимость» человеческой жизни в России существенно превышает сложившийся размер компенсаций семьям погибших в результате чрезвычайных ситуаций природного, технического и другого характера, что оказывает отрицательное влияние на качество жизни россиян в условиях сложившегося неравенства в доходах. [7, с. 182-193; 8, с. 53-67] Фактически сегодня в нашей стра-

не пострадавшие и их семьи не получают в справедливом размере компенсационные выплаты за понесенный моральный и материальный ущерб в связи с гибелью близкого человека при ЧС различного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 14.09.2018)
2. Аганбегян А. Сколько стоит жизнь человека в России? Экономическая политика. 2014;(1):54-66
3. Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ. М.: Изд-во «Мани, Иванов и Фербер». 2017. 320 с.
4. Карабчук Т., Никитина М., Ремезкова В. и др. Как оценить стоимость человеческой жизни? Экономическая социология. 2014;(1):89-106
5. Латова Н. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016; (3): 16—37. DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.02
6. Денисенко М., Варшавская Е. Продолжительность трудовой жизни в России. Экономический журнал ВШЭ. 2017; 21(4): 592–622.
7. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона// Экономика региона. 2015 №2. С.182-193.
8. Мунусова Г.А. Чем определяется неравенство в доходах// Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60. №1. С.53-67.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.001.36

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

© 2018

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры «Управление и экономика фармации»

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация в РФ и странах Европы, главной проблемой которой является снижение уровня рождаемости населения при растущей смертности, что формирует тенденцию естественной убыли и старения населения. В исследовании подчеркивается значимость повышения уровня рождаемости как фактора обеспечения социально-экономического благополучия и национальной безопасности страны. Целью исследования является сравнительный анализ рождаемости в РФ и странах Европы и установлении влияния уровня оплаты труда в странах на уровень рождаемости. В ходе анализа были использованы методы корреляционно-регрессионного анализа. В статье установлено, что в последние годы рождаемость в РФ имела тенденцию к росту, что позволило нашей стране стать лидером среди стран Европы по уровню рождаемости с показателем в 12,9 человек на 1000 населения, при этом самый низкий показатель в Италии (7,8 чел. на 1000 населения). В ходе исследования выявлено, что размер средней заработной платы не имеет взаимосвязи с уровнем рождаемости, о чем свидетельствуют полученные коэффициенты корреляции, равные менее 0,1. В пользу данного утверждения говорит и опыт бедных стран, в которых уровень жизни является крайне низким, однако рост рождаемости имеет самые высокие темпы в мире. Сделан вывод, что сложившаяся в странах Европы демографическая ситуация обусловлена не экономическим фактором, а связана с социальной политикой, «западным» образом мысли и жизни.

Ключевые слова: РФ, страны Европы, уровень рождаемости населения, среднемесячная заработная плата в долларах по ППС, корреляционный анализ, факторы стимулирования рождаемости.

EVALUATION OF DEPENDENCE OF FERTILITY LEVEL FROM AVERAGE WAGES IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES

© 2018

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department of «Management and economics of pharmacy»

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Abstract. The demographic situation in Russia and Europe is considered in the article. The main demographic problem is the decline in the birth rate of the population with increasing mortality. This forms a trend of natural decline and aging of the population in Europe. The research emphasizes the importance of increasing the birth rate as a factor of socio-economic well-being and national security of the country. The aim of the study is the comparative analysis of fertility in Russia and the countries of Europe and establishing the effect of the level of wages in countries on the level of fertility. Methods of correlation and regression analysis were used for the analysis. The article found that the birth rate in Russia had a tendency to increase, which allowed our country to become a leader among European countries in terms of fertility with an indicator of 12,9 people per 1000 population, with the lowest rate in Italy (7,8 people per 1000 population). The research revealed that the average wage has no relationship with the birth rate, as evidenced by the obtained correlation coefficients equal to less than 0,1. In favor of this conclusion is reflected in the experience of poor countries where the standard of living is extremely low, however, the increase in the birth rate is the highest rate in the world. It is concluded that the current demographic situation in Europe is not due to the economic factor, but is related to social policy, «European» way of thinking and life.

Keywords: the Russian Federation, European countries, the birth rate of the population, the average monthly wage in dollars at PPP, correlation analysis, factors stimulating fertility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодняшние тенденции воспроизводства населения в РФ начали формироваться еще во времена Советского Союза, когда в конце 60-х годов рождаемость в стране стала снижаться и уступать смертности, что привело к естественной убыли населения. В дальнейшем распад страны значительно усугубил демографическую ситуацию: рождаемость продолжала снижаться, а смертность стала расти, в результате чего и возник «демографический провал», последствия которого до сих пор негативно отражаются на социально-экономическом развитии страны. Преодолеть тенденцию естественной убыли населения в стране удалось лишь к 2012 году, когда уровень рождаемости впервые за долгое время превысила смертность. Однако и сегодня демографическая ситуация в РФ является сложной и неоднозначной, что обусловлено экономической нестабильностью в стране. Экономические кризисы, ухудшение внешнеполитической ситуации, ввод санкций в отношении РФ - все это является факторами дестабилизации экономики страны и, как следствие, причинами снижения уровня жизни людей и продолжения демографического кризиса. Актуальность исследования определяется тем фактом, что неблагоприятная демографическая ситуация является одной из важнейших текущих социально-экономических проблем, от решения которой во многом зависит и национальная

безопасность страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-6], основной причиной низкой рождаемости в РФ является достаточно невысокий уровень жизни населения. Финансовая составляющая является ключевой, поскольку нехватка денег не позволяет семейным парам заводить более одного ребенка, а в некоторых случаях - даже и одного. Проводимые государственные программы по финансовой поддержке семей, имеющие своей целью стимулирование рождаемости, оказывают положительное влияние на численность родившихся, однако коренным образом на демографическую ситуацию повлиять не могут.

П.А. Меркулова, Н.В. Проказина, Л.М. Перевозкина [7-10] считают, что решение демографической проблемы в РФ возможно лишь при разработке мероприятий государственной политики по укреплению института семьи с детьми по всем направлениям и сферам жизнедеятельности. Реалии таковы, что сегодня в глазах молодого поколения институт семьи потерял былую ценность, а приоритетами становится получение высшего образования, построение карьеры, самосовершенствование и пр. Средний возраст вступления в брак и рождения детей в последние десятилетия значительно сдвинулся в сторо-

ну увеличения. Эти тенденции «диктует» нам Запад, где общепринятыми нормами является вступление в брак после 30 лет [11-12].

В странах Европы также существует множество демографических проблем. Как отмечают ряд исследователей [13-19], тенденция снижения рождаемости в большинстве государств ЕС прочно закрепилась, что связано с ростом безработицы вследствие ухудшения экономического положения и дестабилизации экономик стран-членов ЕС. Демографическая ситуация в Европе сегодня характеризуется увеличением продолжительности жизни, сокращением численности коренного населения и активизации миграционных потоков из развивающихся стран.

По мнению П. Каракони, М.В. Виниченко, А.В. Акимова, М.А. Клупта [20-22], рождаемость в Европе поддается под воздействием двух основных факторов: иммиграции и экономического спада. Сегодня пары предпочитают подождать с рождением ребенка до того момента, пока не стабилизируют гарантированный доход на содержание семьи. Снижение рождаемости, по прогнозам исследователей, неизбежно приведет к старению населения в Европе, что станет причиной сокращения численности трудоспособного населения на треть. Это, в свою очередь, усилит социальную нагрузку на работающее население и бюджеты стран Европы, и, в конечном итоге, в совокупности с тенденцией исламизации, может подорвать стабильность и благополучие ЕС.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести сравнительный анализ рождаемости в РФ и странах Европы, а также изучить динамику среднемесячной заработной платы, рассчитанной по ППС в долларах США, в рассматриваемых странах и установить ее влияние на уровень рождаемости.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования с использованием статистических данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики [20], проведен анализ динамики уровня рождаемости в РФ в период 2009-2016 гг. (рисунок 1).

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Демографический ежегодник России» за 2017 год [20]

Рисунок 1 – Динамика рождаемости в РФ в 2009-2016 гг.

Установлено, что за последние 8 лет общая тенденция уровня рождаемости в стране является положительной, о чем свидетельствует модель аппроксимации вида $y = -0,0476x^2 + 0,55x + 11,664$. Наибольшее значение показателя рождаемости за рассматриваемый период было достигнуто впервые в 2012 году – 13,3 чел. на 1000 населения. Следующие 3 года уровень рождаемости практически не менялся, составляя 13,2-13,3 чел. на 1000 населения. В 2016 году на 1000 населения родилось 12,9 человек (в сравнении с 12,3 чел. в 2009 году), что, ниже уровня 2015 года, в котором родилось 13,3 чел. на 1000 населения. Таким образом, в последний год наметилась тенденция к снижению уровня рождаемости в РФ, что является негативным явлением.

В разрезе РФ и стран Европы был проведен анализ динамики уровня рождаемости и среднемесячной заработной платы, выраженной в долларах США по паритету покупательской способности (ППС), в 2009 и 2016 гг., а также на основе корреляционного анализа выявлен уровень и характер связи между рассматриваемыми показателями. Сортировка стран произведена в порядке убывания показателя рождаемости населения в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ динамики показателей рождаемости и средней месячной зарплаты в РФ и странах Европы в 2009 и 2016 гг.

Страна	Показатель					
	Рождаемость, чел. на 1000 населения			Среднемесячная зарплата (пересчитано по ППС), дол. США		
	2009 г.	2016 г.	Изменение, %	2009 г.	2016 г.	Изменение, %
Россия	12,4	12,9	4,0	470	570	21,3
Беларусь	11,5	12,4	7,8	351	400	14,0
Швеция	12,2	12,2	-	3023	2420	-19,9
Великобритания	12,7	11,9	-6,3	3065	2609	-14,9
Франция	12,7	11,5	-9,4	2886	2621	-9,2
Норвегия	12,7	11,3	-11,0	3678	3654	-0,7
Латвия	9,8	11,2	14,3	980	992	1,2
Бельгия	11,5	10,8	-6,1	3035	2756	-9,2
Дания	11,3	10,8	-4,4	3124	3068	-1,8
Литва	11,0	10,8	-1,8	1109	1007	-9,2
Чешская Республика	11,0	10,7	-2,7	1786	1513	-15,3
Эстония	11,8	10,7	-9,3	1267	1150	-9,2
Словакия	11,3	10,6	-6,2	1385	1258	-9,2
Молдова	11,4	10,5	-7,9	438	280	-36,1
Украина	11,1	10,3	-7,2	686	195	-71,6
Нидерланды	11,2	10,2	-8,9	2488	2473	-0,6
Австрия	9,2	10,1	9,8	3437	3122	-9,2
Польша	11,2	10,1	-9,8	1536	1292	-15,9
Словения	11,0	9,8	-10,9	1127	1119	-0,7
Венгрия	9,7	9,7	-	1374	1099	-20,0
Финляндия	11,3	9,6	-15,0	2925	2656	-9,2
Румыния	10,6	9,5	-10,4	954	889	-6,8
Германия	7,9	9,4	19,0	2720	2470	-9,2
Болгария	10,4	9,1	-12,5	750	678	-9,6
Италия	9,2	7,8	-15,2	2445	2220	-9,2
Коэффициент корреляции в 2009 году						0,06
Коэффициент корреляции в 2016 году						-0,03

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистических сборников «Демографический ежегодник России», «Социальное положение и уровень жизни населения России» за 2017 год [23, 24]

В 2016 году среди рассматриваемых стран самый высокий уровень рождаемости отмечается в РФ (12,9), вторую и третью позицию занимают Беларусь (12,4) и Швеция (12,2 чел.) соответственно. Причем, в РФ и Швеции за 8 лет рождаемость возросла на 4% и 7,8% соответственно, а в Беларуси не изменилась. Самый низкий уровень рождаемости наблюдается в Италии (7,8), Болгарии (9,1), в которых рождаемость в исследуемом периоде снижается, и в Германии (9,4), где рождаемость стремительно растет (прирост 19%). Лишь только в 5 из 25 рассматриваемых стран в период 2009-2016 гг. произошёл прирост уровня рождаемости, еще в двух – показатель остался неизменным, а в оставшихся – рождаемость неуклонно снижается, что является негативной тенденцией. В наибольшей степени рождаемость снизилась в Италии (-15,2%), Финляндии (-15,0%) и Болгарии (-12,5%).

При анализе динамики средней заработной платы по странам установлено, что в большинстве рассматриваемых государств за 8 лет уровень оплаты труда в долларах снизился, что, вероятно, обусловлено ростом курса доллара к евро. Лишь только в РФ, Беларуси и Латвии средняя заработная плата увеличилась, причем, в наибольшей степени прирост отмечается в РФ – 21,3%. Так, в 2016 году средняя заработная плата в РФ составила около 570 долларов США в сравнении с 470 долларами в 2009 году. Самая низкая среднемесячная заработная плата в 2016 году наблюдается в Украине (195 дол. США), что ниже уровня 2009 года более чем на 71,6% и вполне ожидаемо, учитывая начавшиеся в 2014 году политический кризис и войну, повлекшие за собой социально-экономическую разруху. Также в тройку стран с наименьшей средней заработной платой входят Молдова (280 дол. США) и Беларусь (400 дол. США). Самая высокая средняя заработная плата в 2016 году отмечается в Норвегии (3654 дол. США), Австрии (3122 дол. США) и Дании (3068 дол. США). В 2016 году средняя заработная

ная плата, превышающая 2000 дол. США, наблюдается в 8-ми странах Европы. Более 1000 долларов США в месяц оплата труда еще в 7-ми европейских государствах. В остальных странах средняя заработная плата не превышает 1000 долларов США. Помимо Украины, значительно снизилась средняя заработная плата в Молдове (-36,1%) и Венгрии (-20%).

Для подтверждения гипотезы о том, что на уровень рождаемости в стране непосредственно влияет уровень доходов населения, нами была оценена корреляционная связь между изучаемыми показателями. В результате получено, что на уровень рождаемости величина оплаты труда никак не влияет, о чем свидетельствуют полученные коэффициенты корреляции, составившие в 2009 и 2016 гг. 0,06 и -0,03 пункта соответственно. Отрицательное значение коэффициента в 2016 году обусловлено тенденцией снижения среднемесячной заработной платы (в связи с ростом курса доллара США) при общем росте уровня рождаемости, что в результате дало обратный характер корреляционной связи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования установлено, что за последние 8 лет рождаемость в РФ имеет тенденцию к росту, что является положительным фактом, учитывая накопившиеся еще со времен распада СССР демографические проблемы, которые только сейчас частично удалось преодолеть. Однако снижение показателя рождаемости в 2016 году свидетельствует о нестабильности текущей демографической ситуации, вызванной ухудшением экономического положения страны на фоне продолжающегося кризиса и санкционной политики ведущих стран. Сравнительный анализ рождаемости в РФ и странах Европы позволил выявить, что на сегодняшний день в нашей стране данный показатель является наибольшим и составляет 12,9 человек на 1000 населения. При этом показатель выше 12 человек на 1000 населения в 2016 году был только в Беларуси и Швеции. Особенно негативное состояние в Италии, где отмечается самый низкий уровень рождаемости отмечается – всего лишь 7,8 человек на 1000 населения.

Распространенным является мнение о том, что на уровень рождаемости значительное влияние оказывает размер средней заработной платы. То есть в тех странах (преимущественно развитых), где уровень оплаты труда является более высоким и уровень рождаемости должен быть выше, поскольку люди имеют финансовую возможность заводить детей. Проверка данного предположения на данных стран Европы в рамках исследования позволила выявить, что там на рождаемость уровень средней заработной платы не оказывает значительного влияния, о чем свидетельствуют полученные коэффициенты корреляции, равные менее 0,1. В пользу данного утверждения говорит и опыт бедных стран, в которых уровень жизни является крайне низким, однако рост рождаемости имеет самые высокие темпы в мире. Следовательно, можно сделать вывод о том, что сложившаяся в странах Европы демографическая ситуация обусловлена не экономическим фактором, а связана с социальной политикой, «западным» образом мысли и жизни.

Институт семьи в большинстве европейских стран не имеет значительной важности, учитывая легализацию однополых браков и появление «нетрадиционных» семей, лишенных возможности обеспечения воспроизводства населения. В Европе люди акцентированы на получении высшего образования, реализации потенциала в трудовой деятельности и построении карьеры, достижения успехов и самореализации. Поэтому создание семьи отходит на «второй план», а средний возраст заключения брака и первородящих женщин приближается к 30 годам. В РФ одновременно с ростом рождаемости населения наблюдается и увеличение среднемесячной заработной платы. К тому же в нашей стране реализуется ряд программ стимулирующих рождаемость. Однако

повышение рождаемости удается достигать не только улучшением качества жизни и повышением уровня финансовой обеспеченности населения, а еще и национальными особенностями, традициями и устоями, сложившимися в обществе. Несмотря на тенденцию все большей ориентации на нормы «свободной» жизни по «западной модели», в нашей стране понятие «семья» все еще имеет весомое значение, поэтому большинство людей стремится к созданию семьи и рождению детей. А оказываемые государством меры по поддержке молодых семей и программа «Материнский капитал» - призваны быть дополнительными стимулами к росту рождаемости, что сегодня является важнейшим направлением в области демографической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кунилова Е.Н., Тен Е.А., Савинова А.И. Вопросы демографической политики России и пути их решения // *Инновационная наука*. 2015. Т. 1. № 6 (6). С. 100-103.
2. Харламов С.О., Харламова Д.С. Социальное законодательство и демографическая политика Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 5. С. 45-51.
3. Лаврушева А.А. Материнский капитал как инструмент решения демографических проблем в Российской Федерации // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2017. № 3 (82). С. 143-146.
4. Шильцова Т.А., Мармулева Ю.В. Оценка эффективности взаимосвязи материнского капитала и уровня рождаемости в российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 6-2 (59). С. 151-154.
5. Иванова Ю.Д. Демографическая эффективность политик стимулирования рождаемости в развитых странах и РФ // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2016. № 2. С. 110-111.
6. Кирилина Т.Ю., Омельницкая Н.В. Демографическая ситуация и ценностные ориентации молодежи в современной России // *Вопросы региональной экономики*. 2013. № 1 (14). С. 24-29.
7. Меркулов П.А. Государственная семейно-демографическая политика // *Власть*. 2016. Т. 24. № 3. С. 146-152.
8. Проказина Н.В., Первозкин Л.М. О реализации концепции демографической политики Российской Федерации // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. Т. 10. № 5. С. 10-16.
9. Проказина Н.В., Первозкин Л.М. Особенности демографического развития в Центральном федеральном округе Российской Федерации // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 1. С. 18-27.
10. Меркулов П.А., Проказина Н.В., Первозкин Л.М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 3. С. 12-27.
11. Егорова Е.А., Прохоров П.Э., Эпштейн Н.Д. Современные тенденции рождаемости населения РФ как важнейшая демографическая угроза // *Система ценностей современного общества*. 2016. № 44. С. 115-120.
12. Шамилев С.Р. Анализ демографических тенденций РФ // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 231.
13. Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 4 (45). С. 168-172.
14. Клупт М.А. Центр-периферийные отношения в Европе: демографический аспект // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 2. С. 58-67.
15. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Моделирование демографического развития стран центральной и восточной Европы в XXI веке // *Известия Русского географического общества*. 2017. Т. 149. № 2. С. 3-15.
16. Жиромская В.Б. Население постиндустриальных стран Европы в глобальном демографическом измерении // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2014. № 7 (129). С. 103-115.
17. Бойко А.В. Институциональные инструменты управления миграционными потоками в контексте взаимодействия между Европейским Союзом и Турцией в сфере миграции // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 454-456.
18. Дудогло Т.Д., Онофрей А.З. Оценка демографической нестабильности в республике Молдова // *Вестник НГИЭИ*. 2013. № 5 (24). С. 38-49.
19. Сланова А.Ю. Миграционные процессы в современной России // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 417-420.
20. Каракоси П., Виниченко М.В. Анализ глобальных социальных тенденций и их влияние на европейский союз // *Материалы Афанасьевских чтений*. 2017. № 2 (19). С. 6-21.
21. Акимов А.В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 5. С. 50-60.
22. Клупт М.А. Международное измерение демографической политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 8. С. 5-13.
23. *Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./*

Росстат. – М., 2017. – 263с.

24. Социальное положение и уровень жизни населения России.
2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 332с.

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 336.741.242.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2018

Панина Дарья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: darpanina2015@yandex.ru)

Аннотация. В современном мире в связи с динамичным развитием технологий происходят значительные перемены. Они затронули практически все сферы нашей жизни, в том числе и сферу денежных отношений. Вопрос дальнейшего развития системы денежного обращения и индустрии платежей активно обсуждается научным сообществом и теми, кто на практике сталкивается с новыми технологиями. Среди инновационных, «прорывных» технологий чаще всего называют технологию блокчейн, неоспоримым преимуществом которой является безопасность данных. В абсолютном большинстве случаев внедрение технологии блокчейн в сфере децентрализации платежей трактуется как позитивный вариант развития событий. Аргументация экспертов, высказывающихся за развитие данного процесса, сводится, прежде всего, к возможности минимизации рисков, которые присущи современной системе платежей. Однако, однозначная оценка результативности технологии блокчейн в контексте функционирования криптовалют отсутствует. Анонимность, децентрализованность создания и возможность самостоятельного воспроизведения, инновационность, защищенность от подделок – все эти свойства приводят экспертов к пониманию высокой значимости криптовалют, а следовательно и технологии блокчейн, на основе которой они работают. Такая позиция в ряде стран приводит к легализации криптовалют в качестве платёжного средства (как, например, в Японии, отчасти в Хорватии). Однако, высокие затраты и значительные колебания курса делают криптовалюты слишком рискованным активом, способным вывести из равновесия национальную систему платежей. Наличие такой потенциальной опасности приводит к полному запрету криптовалют в других странах (например, в Китае). Такое двойственное понимание сложившейся ситуации требует более внимательного и детального подхода к изучению и является важнейшей исследовательской задачей.

Ключевые слова: технология блокчейн, криптовалюты, виртуальные деньги, денежные отношения, майнинг, биткоин, инвесторы, инновационные инструменты платежа, система платежей, платежные риски, безопасность платежных данных.

THE PROSPECTS OF THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF MONETARY RELATIONS

© 2018

Panina Daria Sergeevna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: darpanina2015@yandex.ru)

Abstract. In the modern world in connection with the dynamic development of technologies there are significant changes. They affected almost all spheres of our life, including the sphere of monetary relations. The issue of further development of the money circulation system and the payment industry is actively discussed by the scientific community and those who are faced with new technologies in practice. Among the innovative, “breakthrough” technologies are often called blockchain technology, the undeniable advantage of which is data security. In the vast majority of cases, the introduction of blockchain technology in the field of decentralization of payments is interpreted as a positive scenario. The argument of the experts in favor of the development of this process is reduced, first of all, to the possibility of minimizing the risks inherent in the modern payment system. However, unambiguous evaluation of the impact of blockchain technology in the context of the functioning of the cryptocurrency is missing. Anonymity, decentralized creation and the possibility of self – reproduction, innovation, protection against counterfeiting – all these properties lead experts to understand the high importance of cryptocurrencies, and therefore the blockchain technology on which they work. This position in a number of countries leads to the legalization of cryptocurrencies as a means of payment (as, for example, in Japan, partly in Croatia). However, high costs and significant fluctuations in the exchange rate make cryptocurrencies too risky asset that can unbalance the national payment system. The presence of such a potential danger leads to a complete ban of cryptocurrencies in other countries (for example, in China). Such a dual understanding of the situation requires a more careful and detailed approach to the study and is the most important research task.

Keywords: technology of the blockchain, cryptocurrency, virtual money, money relations, bitcoin mining, bitcoin, investors, innovative payment instruments, payment system, payment risk, the security of payment data.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном обществе платежная индустрия является важнейшим элементом не только национальной, но и мировой экономики. Вместе с ежегодным увеличением количества и объемов совершаемых платежных транзакций, растут и потребности участников платежного оборота. Выбор платежного инструмента и соответствующего вида транзакций становится одним из основных вопросов для обсуждения, включающий скорость и стоимость осуществления транзакций, наличие посредников в платежах и их надежность, возможность минимизации платежных рисков. Такой подход определяет необходимость активного развития и внедрения в платежный оборот качественно новых технологий и инструментов осуществления платежа. Среди инновационных, «прорывных» технологий чаще всего называют технологию

блокчейн. Исходя из этого, возникает научная и практическая потребность в оценке ее потенциала и возможных областей применения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Предпосылки появления и развития инновационных технологий и соответствующих им новых платежных инструментов рассматриваются в работах Лобачевой Е.Н. и Родионовой В.Г.[1], Фешиной О.А. [2], Савельева А.И. [3]. Особенности и этапы генезиса развития блокчейн-технологий и возникших на их основе криптовалют выявлены в работе Бабкина А.В. и Буркальцевой Д.Д. [4], Пряникова М.М. и Чугунова А.В.[5]. Особенности развития централизованной и децентрализованной денежных систем и выявление необходимых условий для перехода

национальной экономики на децентрализованные сетевые платформы рассмотрены в работе С. А. Андрушина и Калужского М.Л. [6, 7]. Обзор современных исследований в области применения технологии блокчейн на финансовую систему осуществлен в работах Апатовой Н.В., Королева О.Л., Круликовского А.П. [8]. В отечественной и зарубежной литературе проводится исследование европейского опыта функционирования систем платежей, в том числе и на основе технологии блокчейн, а также возможности применения данного опыта в российских условиях [9-15]. Немало публикаций посвящено и вопросам регулирования инновационных систем платежей [16-19]. В свою очередь, остаются актуальными вопросы, связанные с оценкой потенциала и возможных областей применения блокчейна в сфере платежей и области денежных отношений.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в оценке потенциала и возможных областей применения блокчейна в будущем в сфере платежей и в области денежных отношений.

Для выполнения заявленной цели, необходимо выполнить следующие исследования:

- оценить перспективы развития одного из программных продуктов технологии блокчейн - криптовалют - в системе денежных отношений;

- исследовать возможности и перспективы блокчейн в процессе построения децентрализованной системы платежей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Тема о развитии технологии блокчейна в настоящее время стала одной из наиболее актуальных. Благодаря данной технологии в настоящее время осуществляется технологический «шаг вперед», прорыв с очень серьезными и масштабными последствиями, которые могут затронуть практически все сферы нашей жизни [20]. Эта технология представляет собой зашифрованную базу данных. Доступ к этим данным и возможность внесения изменений в них имеет только тот пользователь, который изначально эти данные ввел или «создал». Однако, он в дальнейшем может передавать это право другим пользователям. Если провести аналогию, то механизм формирования и передачи данных в блокчейне схож с ситуацией, когда изначально диагноз больного знает только врач. Он, в силу врачебной этики, может передать эту информацию только пациенту. Последний, в свою очередь, может по своему усмотрению поделиться этими данными со своими родными и близкими. Таким образом, главное неоспоримое преимущество, заложенное в технологии блокчейн – это безопасность данных. Видимо, поэтому наиболее популярными и востребованными «продуктами» этой технологии стали именно криптовалюты.

Возможные сценарии применения блокчейна обсуждаются в рамках различных рабочих групп, которые создаются как при ЦБ РФ, так и во многих коммерческих и финансовых структурах. Научное сообщество наравне с практиками анализирует потенциал и возможные области применения блокчейна в будущем [20].

Как уже было сказано выше, одним из первых результатов внедрения технологии блокчейн, его программным продуктом стало появление криптовалют. Есть устоявшаяся точка зрения о том, что именно этот продукт действия технологии стал стимулом в ее развитии (вековая история о большей значимости курицы или ее яйца). Поэтому один из вопросов, который занимает умы ученых-экономистов – это прогноз дальнейшего развития криптовалют. Криптовалюта - это виртуальная валюта, единицей которой является коин - монета. Такая монета представляет собой зашифрованную информацию, которая не поддается копированию, поэтому она полностью защищена от подделки. Выпуск криптовалют полностью децентрализован, поэтому их обращение исключает ситуацию наподобие той, которая сложилась

в недавнем прошлом в российской системе платежей, когда в результате санкций доступ к счетам в системах мастеркард и виза был ограничен.

В контексте определения перспектив развития криптовалют важно ответить на вопрос являются ли они деньгами. Вообще, деньги – это то, что они делают, их функционал. При этом имеется в виду, выполняют ли они функции средства обмена, являются ли единицей учета и средством сбережения.

Ответ на вопрос - является ли криптовалюта средством обмена - неоднозначен. Например, в России криптовалюта является нелегализованной валютой, поэтому принимать ее в качестве платежного средства отказываются немногие. Известны случаи приема, например, биткойна в некоторых ресторанах, пабах и риэлтерских агентствах Москвы. Таким образом, с учетом того, что это не общепринятое, не валидированное государством, а, следовательно, имеющее ограниченную ликвидность средство, криптовалюту скорее можно назвать нишевым средством обмена (на сервисе, где выставляются предложения о продаже товаров и услуг, оплата которых производится в криптовалютах не более 9,5 тыс. таких вариантов [21]).

Однозначный ответ на второй вопрос тоже достаточно затруднителен. Криптовалюта может служить единицей учета, но с оглядкой на курс, который, к слову сказать, не отличается стабильностью и даже достаточно сложно поддается прогнозированию.

Более простым является, с нашей точки зрения, ответ на третий вопрос - является ли криптовалюта средством сбережений. По нашему мнению, есть как минимум две причины, которые не лучшим образом характеризуют криптовалюты в качестве средства сбережений.

Во-первых, это очень высокие затраты на их приобретение. Например, чтобы стать счастливым обладателем биткойна через майнинг, необходим компьютер, соответствующее программное обеспечение и дешевая электроэнергия. Однако, процесс майнинга эффективен лишь для крупных инвесторов с мощными компьютерными центрами (так называемыми криптовалютными фермами). Так, например, известно, что майнеры тратят больше энергии, чем Кипр или Камбоджа, а на одну операцию с биткойном необходимо столько же энергии, сколько тратит одна семья из трех человек в течение недели [22]. Второй вариант приобретения биткойна – это его покупка. Однако, с учетом его нынешнего курса (в 2009 году за тысячу биткойнов можно было приобрести один доллар, в 2015 году биткойн стоил уже порядка 250 долларов, а в 2017 году его цена доходила до 20 тысяч долларов [23])) – это тоже скорее удел крупных инвесторов.

Во-вторых, значительные колебания курса делают этот актив слишком рискованным для целей сбережения. Профессиональные инвесторы минимизируют для себя эти риски за счет того, что регулярно отслеживают и прогнозируют стоимостные изменения криптовалют, вовремя могут изменить состав и структуру своего криптовалютного портфеля. Непрофессиональному инвестору это не под силу.

Также не стоит забывать, что претендующий на статус денег актив должен быть ограниченным в предложении. Это свойство определяет надежность и устойчивость системы денежного обращения. В этом смысле, например, биткойн имеет шансы на свое развитие в качестве инструмента платежа, поскольку его создатели связывают его надежность именно с ограниченностью выпуска. Это, в свою очередь, определяется предельной мощностью оборудования, участвующего в процессе создания криптовалюты. Максимальное количество биткойнов, которые могут быть выпущены в оборот – 21 миллион штук. Сегодня по некоторым оценкам уже находится в обороте от 14 до 17 млн.шт. [21]. Правда это качество иногда трактуют как недостаток, небезосновательно полагая, что ограниченность выпуска огра-

ничит и возможности роста экономики, но в случае с биткоином это не проблема, так как он делим на любые самые мелкие части. Кроме того, поскольку коины представляют собой зашифрованную информацию, которая не поддается копированию, то она полностью защищена от подделки. Однако, следует еще раз повториться, что «надежность» криптовалюты, во-многом, определяется риском снижения курсовой стоимости, а ее колебания в настоящее время очень значительны. Это препятствует ее становлению в современных условиях в качестве достойного конкурента традиционным расчетно-платежным средствам.

Таким образом, криптовалюта является валютой только отчасти, в определенной нише, но к этому стремится. С учетом всего вышесказанного, ее перспективы в ближайшем обозримом будущем связаны не столько с возможностью выполнения роли платёжного инструмента, сколько в качестве финансового актива. Привлекательность виртуальных денег определяется, прежде всего, их анонимностью, возможностью самостоятельного воспроизведения через майнинг и инновационностью, то есть многих «продвинутых» людей криптовалюта интересуют как продукт новых технологий. Однако, отсутствие должного правового понимания и как следствие регулирования криптовалютного рынка, угроза утраты вложенных средств из-за колебаний курсовой стоимости, а также невозможность восстановления доступа к счету при утере файла-«ключа» - все эти причины способны насторожить даже самого смелого инвестора.

Повышение внимания к созданию условий для цивилизованной работы на рынке криптовалют в настоящее время наблюдается сейчас во всех странах мира. Однако их позиции по этому вопросу значительно отличаются: от легализации криптовалют в качестве платёжного средства (как в Японии, отчасти в Хорватии) до их полного запрета (как в Китае). В странах с лояльным отношением к криптовалютам их можно даже использовать в отношениях с государственными органами. Например, в Германии и Австралии уже сегодня налоги можно заплатить биткоинами [24]. Что касается России, в настоящее время фактически набирает обороты процесс развития «цифровой» инфраструктуры: появляются специальные терминалы для приобретения криптовалют и оплаты с их помощью покупок (пока, правда, единичные). Это свидетельствует о наличии интереса как со стороны участников платёжного оборота к инновационным средствам платежа, так и со стороны посредников, которые могли бы удовлетворить этот интерес. Поэтому в данном случае необходим тщательно продуманный подход со стороны регулирующих органов с разработкой нормативной базы, соответствующей современному подходу к криптовалютам и с учетом тех тенденций, которые складываются в современном мире.

Еще один вопрос, связанный с технологией блокчейн, который активно обсуждают в настоящее время представители науки – это возможность децентрализации платёжной системы и ее выстраивание на основе блокчейна. При этом акцент делается на снижении рисков, которые присущи современной системе платежей.

Во-первых, речь идет о кредитном риске и риске ликвидности. Возникновение этих рисков и их трансляция на других участников связана с тем, что в нынешней системе платеж идет по цепочке, в которой может оказаться неплатежеспособный или недобросовестный банк. Во-вторых, существенную роль играет операционный риск и в случае, если, например, отключили электроэнергию, то банк со всей своей сетью счетов оказывается обесточенным и недееспособным. В-третьих, эффективность работы платёжной системы может быть нивелирована при реализации риска мошенничества. В действующей системе платежей Центральный банк должен регулировать работу всех системно значимых банков и их ликвидность, поскольку именно они производят

наибольшие риски в системе.

При децентрализованной системе на основе блокчейн отсутствуют какие-либо посредники, и как следствие, риски ликвидности, кредитные риски и отчасти операционные. Таким образом, актуальным остается лишь риск мошенничества, борьба с которым и ложится на Центральный банк.

Этими аргументами руководствовался Банк Англии, который в настоящее время переводит на блокчейн собственную платёжную систему и даже планирует выпускать электронные деньги на данной технологии в ближайшее время. Поэтому, практически все эксперты свидетельствуют о благоприятном прогнозе применения блокчейн технологии в сфере децентрализации платежей [20].

А вообще, по мнению представителей науки и практики настает то время, когда впору обсуждать не место блокчейна в системе платежей, банков и денег, а место денег, платежей и банков в мире блокчейн.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изыскания данного направления. Таким образом, с позиции оценки возможности использования технологии блокчейн в системе денежных отношений - в контексте внедрения в нее криптовалют в роли платёжного инструмента - следует сказать о достаточно ограниченных и отдаленных перспективах развития. Однако, активизация использования криптовалют в качестве финансового актива является прямым доказательством их привлекательности как для мелких, так и для крупных инвесторов. В связи с этим, вопрос выработки тщательно продуманного подхода со стороны регулирующих органов с разработкой нормативной базы, учитывающей тенденции, которые складываются в современном мире, является одним из наиболее актуальных.

Что касается использования технологии блокчейн в процессе построения децентрализованной системы платежей, то ее перспективы очевидны. Возможность снижения рисков, сопутствующих проведению платёжной транзакции, таких как риск ликвидности, кредитный и операционные риски, обуславливает благоприятный прогноз ее применения уже в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лобачева Е.Н., Родионова В.Г. Инновации в системе электронных платежей // Гуманитарный вестник. 2014. №1(15). С. 16-32.
2. Фешина, О.А. Электронные деньги и современные платёжные системы / О.А. Фешина // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты. - 2014. - Вып.1. - С. 128-130.
3. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование: монография / А.И. Савельев. - М.: Статут, 2014. - 543с.
4. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Пиеничников В.В., Тюлин А.С. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Том 10. № 5. С. 9-22.
5. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. vol. 5, no.6. С.49-55.
6. Андришин С. А. Парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С.204-220.
7. Калужский, М.Л. Институционализация платёжной среды электронной коммерции в России / М.Л. Калужский // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - №2. - С. 8-19.
8. Апатова Н.В., Королёв О.Л., Крутиковский А.П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 31-39.
9. Хорошилов, Е.Е. Платёжная система Канады / Е.Е. Хорошилов // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2014.- №7(535).- С. 73-86.
10. Согуянов, А.А., Согуянова А.А. Возможность применения опыта функционирования европейских платёжных систем в работе российской платёжной системы банка России / А.А. Согуянов, А.А. Согуянова // Финансы, деньги, инвестиции. - 2014. - №1 (49).- С.23-28.
11. Крокова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 108-111.
12. Борисова С.Н. Исследование защищенности технологии «блокчейн» и возможностей ее применения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 148-154.
13. Полтева Т.В., Быкова Н.Н. Современное состояние рынка цифровых финансовых технологий в России // Карельский научный

журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 263-266.

14. Freedman C. *Monetary Policy Implementation: Past, Present and Future – Will the Advent of Electronic Money Lead to the Demise of Central Banking Paper prepared for a Conference on the Future of Monetary Policy and Banking Washington, DC: World Bank, 11 July 2000, P. 2. P. 234-235.*

15. *Statistics on payment and settlement systems in selected countries, Payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries - Volume I. Mar 2011 № 95.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bis.org/list/cpss/tid_57/index.htm.

16. 13Friedman B. *The Future of Monetary Policy: The Central Bank as an Army with Only a Signal Corps International Finance 2:3 (November), 1999. P. 321–338.* King M. *Challenges for Monetary Policy: New and Old. Bank of England Quarterly Bulletin 39, 1999. P. 397–415.*

17. Ранчинский, К. Л. Регулирование эмиссии и обращения электронных денег: виды и современные модели /К. Л. Ранчинский // Бизнес, менеджмент и право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=851

18. 15. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC". [Elektronik resource]. – Access mode: http://www.sdfm.gov.ua/content/file/Site_docs/2010/300310.pdf.

19. *The Electronic Fund Transfer Act Pub. L. No. 95-630 (Title XX of the Financial Institutions Regulatory and Interest Rate Control Act of 1978), 92 Stat. 3728 (Nov. 10, 1978), codified at 15 U.S.C. §1693 et seq.* [Elektronik resource]. – Access mode: http://www.federalreserve.gov/boarddocs/caletters/2008/0807/08-07_attachment.pdf

20. Блокчейн: внезапно нужен всем [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/magazine/2016/01/56ba1b779a79477d693621e7>

21. Корищенко, К. Какое будущее может ждать биткоин [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/1597338>

22. Вымятина, Ю.В. От ракушки до биткоин [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.coinside.ru/2014/08/19/intervju-s-sozdatelem-kursa-teorii-deneg-ot-rakushki-do-bitcoin/>

23. Курс биткоина [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bitkurs.ru/>

24. Держим руку на пульсе. Законодательство: что ожидает криптовалюту в России? [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cashclouds.do.am/news/derzhim_ruku_na_pulse_zakonodatelstvo_chno_ozhidaet_kriptovaljutu_v_rossii/2016-04-16-98

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.262

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

© 2018

Пасмурцева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление в социальных и экономических системах»
Уральский государственный экономический университет
(620016, Россия, Екатеринбург, ул. Рутминского, 4-143, e-mail: pnn-kufeu@yandex.ru)

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы оценки эффективности стратегий развития современных предприятий. Очевидно, что в настоящее время руководители осознают необходимость формирования стратегий развития на своих предприятиях, активно привлекая специалистов и менеджеров различных функциональных зон и уровней хозяйствования к их разработке и реализации. Однако, наличие разработанной стратегии не гарантирует предприятию устойчивый рост и конкурентоспособность на рынках. Таким образом, на первый план выходят вопросы оценки эффективности реализации стратегии, определение круга критериев, показателей ее результативности; факторов, влияющих на достижение заданных стратегических целей. В статье автором изучены различные подходы исследователей к сущности понятий «экономическая эффективность» и «экономическая эффективность стратегии предприятия». Выполнен анализ существующих методик оценки эффективности стратегии предприятия, в котором представлены показатели результативности и сформулированы особенности каждой из существующих методик в зависимости от типа стратегии развития предприятия. Результатом исследования является предлагаемая автором система оценки интегральных показателей реализации стратегии развития предприятия, позволяющая выполнить комплексный анализ эффективности стратегии с точки зрения ее результативности и способности предприятия к внедрению инноваций.

Ключевые слова: экономическая эффективность, экономическая эффективность стратегии предприятия, оценка эффективности стратегии предприятия, интегральные показатели результативности стратегии развития предприятия.

ECONOMIC EFFICIENCY OF REALIZATION OF THE ENTERPRISE'S STRATEGY OF DEVELOPMENT: APPROACHES TO THE DEFINITION AND PERFORMANCE INDICATORS

© 2018

Pasmurtseva Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of «Management in social and economic systems»
Ural State University of Economics
(620016, Russia, Yekaterinburg, St. Rutmysnogo, 4-143, e-mail: pnn-kufeu@yandex.ru)

Abstract. The scientific article deals with the evaluation of the effectiveness of strategies for the development of modern enterprises. It is obvious that at present managers are aware of the need to form a development strategy at their enterprises, actively involving specialists and managers of various functional areas and levels of management in their development and implementation. However, the presence of the developed strategy does not guarantee the company sustainable growth and competitiveness in the markets. Thus, the issues of assessing the effectiveness of the implementation of strategy, determining the range of criteria, indicators of its effectiveness, factors affecting the achievement of the set strategic goals come to the fore. In the article the author studied different approaches of researchers to the essence of the concepts of “economic efficiency” and “economic efficiency of enterprise strategy”. The analysis of existing methods of assessing the effectiveness of the enterprise strategy, which presents performance indicators and formulated features of each of the existing methods, depending on the type of enterprise development strategy. The result of the study is the proposed system of evaluation of integrated indicators of implementation of the enterprise development strategy, allowing to perform a comprehensive analysis of the effectiveness of the strategy in terms of its effectiveness and the ability of the enterprise to implement innovations.

Keywords: economic efficiency, the economic efficiency of enterprise strategy, evaluation of the effectiveness of the enterprise strategy, integral indicators of the strategy of enterprise development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы эффективности имеют ключевое значение для общества. Эффективность социально-экономических процессов изучается наукой и хозяйственной практикой на протяжении многих столетий. Глобализация бизнеса, усиление конкуренции и высокий уровень динамичности рыночной среды делают проблему эффективности наиболее актуальной и на современном этапе развития экономики. Особое значение в XXI веке приобрела проблема эффективности стратегического управления на предприятиях, одним из важнейших аспектов которой является оценка экономической эффективности реализации стратегий развития современных предприятий. Зачастую на предприятиях используется формальный подход при разработке и реализации стратегий развития, что негативно сказывается на результатах финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов или не имеет ожидаемых результатов от реализации разработанной стратегии. Основной причиной такой ситуации является отсутствие полноценной, комплексной оценки эффективности реализации разработанной на предприятии стратегии. Таким образом, по мнению автора, этап оценки результативности разработанной стратегии и ее своев-

ременной корректировки является одним из ключевых в системе стратегического управления предприятием, а актуальность выполненного исследования имеет теоретическую и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы экономической эффективности особенно активно начали изучаться и разрабатываться учеными с конца XVIII века. Среди зарубежных исследователей, рассматривавших эффективность как экономическую категорию необходимо отметить А. Смита, Д. Рикардо, К. Менгера, В. Парето, А. Пигу, Т. Веблена, У. Митчелла, Р. Сайерта и др. Вопросам экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности социально-экономических систем и предприятий посвящены научные труды таких отечественных ученых XX-XXI вв., как: Л.В. Канторович, А.В. Завгородняя, М.М. Мусин, Е.М. Мерзликина, Г.В. Савицкая, В. К. Кондрашова, И.А. Тойменцева, Ю.А. Лимарева, М.В. Мельник, Е.И. Иванова и другие исследователи.

Большая часть работ, в которых изучаются проблемы экономической эффективности стратегического управления на предприятиях, принадлежит зарубежным авто-

рам, что объясняется неразвитостью теории и практики стратегического планирования в России во второй половине XX века, в то время как за рубежом это направление науки и хозяйственной деятельности активно разрабатывалось. Среди зарубежных авторов отметим работы И. Ансоффа, П. Друкера, Ф. Котлера, М. Портера, М. Мескона, Г. Минцберга, А.А. Томпсона, Д. Клиланда, Р. Каплана, Д. Нортон. В отечественной литературе особое внимание заслуживают труды О.С. Виханского, Л.В. Глухих, И.Б. Гуркова, Г.Б. Клейнера, Э.А. Уткина, Р.А. Фатхутдинова, Э.Р. Юсуповой, посвященные вопросам эффективности стратегического управления.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью научной статьи является обсуждение различных подходов современных ученых к пониманию сущности экономической эффективности стратегии предприятия и представление разработанных автором интегральных показателей оценки ее результативности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для изучения экономической сущности эффективности инновационной стратегии предприятия автором рассмотрены различные подходы к определению понятия «эффективность» и «экономическая эффективность».

В этимологическом значении понятие «эффективность» происходит от латинского effectus – исполнение, действие, и трактуется, как способность приводить к нужным результатам.

Большая советская энциклопедия формулирует экономическую эффективность как «отношение между получаемыми результатами производства — продукцией и материальными услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств производства — с другой» [1]. В Толковом словаре по экономике под эффективностью понимается «достижение определенных результатов с минимальными издержками или получение максимального объема продукции из имеющегося количества ресурсов» [2].

Современные исследователи единодушны во мнении, что эффективность должна отражать целевые результаты системы. Так, Лимарева Ю.А. рассматривает экономическую эффективность как «результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов её функционирования к использованным ресурсам» [3]. Тойменцева И.А. трактует эффективность как «числовую характеристику, которая позволяет оценить степень достижения поставленной цели» [4]. По мнению Юсуповой Э.Р. эффективность можно понимать как «комплексную категорию, обусловленную количественными и качественными показателями, которые отражают степень достижения поставленных целей» [5].

Выполненный автором анализ научной литературы [6,7,8,9,10] позволяет выделить следующие наиболее общие показатели экономической эффективности предприятия: производительность труда, рентабельность производства, продукции и продаж, показатели эффективности использования ресурсного потенциала предприятия, инвестиций, показатели эффективности инновационной деятельности.

В стратегическом управлении эффективность является одной из ключевых категорий реализации стратегического видения предприятия. Эффективность реализации стратегии рассматривается Шишковой Г.А. как «соотношение полезного результата использования механизма решения поставленных стратегических задач к затратам на его формирование и функционирование» [11]. Глухих Л.В. делает акцент на производственной составляющей стратегии предприятия, утверждая, что «экономическая эффективность реализации мероприятий конкурентной стратегии представляет собой прирост экономической эффективности основной производственной деятельности промышленного предприятия, обеспеченный опережающим ростом прибыли от реализации дополнительных

ных объемов продукции в условиях конкуренции над ростом затрат на реализацию указанных мероприятий» [12].

Таблица 1. Показатели оценки эффективности стратегии развития предприятия*

Наименование стратегии предприятия	Показатели реализации стратегии	Особенности методики
Производственная стратегия	Индекс изменения фонда оплаты труда; индекс изменения себестоимости продукции; индекс изменения материальных затрат; индекс изменения выручки от продаж; индекс изменения прибыли до налогообложения; индекс изменения средней заработной платы сотрудника управления; индекс изменения чистой прибыли предприятия.	Основана на расчете ИПР (интеллектуально-производственных ресурсов предприятия (знания, информация, культура, образование, инженерные решения, проектные разработки, научные исследования) [14]
Инвестиционная стратегия	Объем инвестиционных вложений, коэффициент чистого приведенного эффекта (стоимости), период окупаемости, уровень риска, показатель доходности, стратегическая позиция хозяйствующего субъекта.	Комплексная оценка эффективности стратегии развития с применением экономико-математических методов [4].
Инновационная стратегия	Показатель эффекта от реализации стратегии; показатель эффективности использования инновационного потенциала; динамика изменения показателей инновационной активности предприятия; оценка рисков при выполнении стратегии.	Реализация стратегии сопровождается следующие видами эффекта: экономический, социальный, научно-технический, экологический [5].
Конкурентная стратегия	Оценка темпов роста прибыли от основного вида деятельности по целевым группам потребителей с издержками на осуществление стратегического плана.	Позволяет рассчитывать экономический эффект от разработки и реализации мероприятий конкурентной борьбы и конкурентной стратегии в целом [12].
	Выполняется оценка показателей по трем направлениям: «Продукция и рынок», включая долю рынка, долю новой продукции в общем объеме выпуска, охват торговых сетей; показатели «Технологии» содержат долю затрат в выручке, коэффициент интенсивности использования оборудования и его модернизации, по направлению «Ресурсы» учитываются показатели темпа снижения материалоемкости и потерь сырья.	Рассчитывается интегральный показатель в динамике относительно интегрального показателя, первоначального состояния хозяйствующего субъекта [16].
	Оценка эффективности осуществляется по внешним и внутренним параметрам. К внутренним критериям автор относит продуктивность (реальность, обоснованность, оптимальность и др.), экономичность (показатели использования ресурсов предприятия) и результативность (себестоимость, прибыль, ассортимент, рыночная устойчивость. К числу внешних критериев относят узнаваемость бренда, клиентскую базу, конкурентоспособность, инновационность, уровень сервиса, долю рынка и др.	В основе методики лежит синтетический подход, который включает семь этапов оценки эффективности стратегии предприятия. Позволяет оценить внешнюю и внутреннюю эффективность стратегии предприятия [13].

*Составлено автором по [4,2,12,13,14,16]

По мнению Смирновой Е.В., Спириной А.М., «эффективность стратегии определяется уровнем её экономической обоснованности на этапе разработки и результативностью на этапе реализации на основе экономического и продуктивного преобразования ресурсов в результат в процессе достижения целей предприятия» [13].

В современных научных исследованиях, посвященных эффективности реализации стратегии, авторы [11, 12, 14, 15, 16] активно рассматривают вопросы оценки показателей и критериев для стратегических планов предприятий. По мнению Юсуповой Э.Р., «система показателей стратегии должна позволить ответить на вопрос, почему реализация той или иной стратегии приведет к положительным результатам на одном предприятии и не позволит получить данные результаты на другом» [5]. Тойменцева И.А. также подчеркивает, что «выбор критерия стратегической эффективности не ограничивается одним показателем, поскольку зависит от особенностей складывающейся ситуации, преобладающих (доминирующих) целей предприятия, а также наличия надежной и достоверной информации о состоянии внешней и внутренней среды» [4].

Обобщение существующих в научных изданиях методик и подходов, позволило автору выделить следующие показатели эффективности стратегии предприятия, в зависимости от ее особенностей.

На основе разработок ученых, посвященных вопросам эффективности стратегии предприятия [4,5,12,17,18], автор под экономической эффективностью стратегии развития предприятия предлагает понимать результативность стратегии, выражающуюся в достижении значений предполагаемых в процессе реализации стратегии интегральных показателей с целью дальнейшего принятия оптимальных стратегических решений или положительную динамику интегральных показателей реализации стратегии в процессе их мониторинга.

Предлагаемая автором система оценки эффективности стратегии развития предприятия включает в себя следующие интегральные показатели ее результативности.

1) Интегральный показатель экономического эффекта от производственно-хозяйственной деятельности предприятия (I_e) рассчитывается с целью оценки финансовых результатов реализуемой стратегии и содержит показатели, традиционно свидетельствующие о финансовом положении и результатах производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Интегральный показатель экономического эффекта от производственно-хозяйственной деятельности определяется как среднее арифметическое значений таких индикаторов, как: индикатор доходности (P_d), индикатор прибыльности (P_{pr}), индикатор рентабельности (P_r) производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

$$I_e = \sum_{i=1}^n P_i / n \quad (1)$$

В представленной формуле индикатор доходности демонстрирует объем реализованной продукции (объем выручки) на 1 рубль издержек предприятия на производственно-хозяйственную деятельность; индикатор прибыльности характеризует сумму прибыли, полученной на 1 рубль реализованной продукции; индикатор рентабельности показывает количество прибыли на 1 рубль издержек предприятия на производственно-хозяйственную деятельность. Более высокое значение интегрального показателя свидетельствует о значительном экономическом эффекте предприятия от производственно-хозяйственной деятельности.

2) Интегральный показатель уровня конкурентоспособности предприятия на рынках (I_k) учитывает динамику развития хозяйствующего субъекта на внутреннем и внешнем рынках. Данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое следующих индикаторов:

индикатор изменения динамики реализации продукции на внешнем рынке (T_p), индикатор изменения динамики реализации продукции на внутреннем рынке (T_h).

$$I_k = \sum_{i=1}^n T_i / n, \quad (2)$$

Под изменением динамики реализации продукции автор понимает темп роста или снижения продаж предприятия. Данные индикаторы характеризуют уровень конкурентоспособности предприятия, определяемый текущей и стратегической позицией предприятия на рынках выпускаемой им продукции.

3) Интегральный показатель устойчивости инвестиционного развития и инновационности предприятия (I_u) позволяет оценить динамику вложения инвестиций в основной капитал, уровень его инвестиционной привлекательности, потенциал предприятия по реализации инновационной политики.

Интегральный показатель включает оценку темпа роста (снижения) доли инвестиций в общем объеме выручки от реализации продукции предприятия (S_{in}), темпа роста (снижения) доли прибыли от реализации инновационной продукции в общем объеме прибыли (S_{pr}), темпа роста (снижения) доли собственных средств в общем объеме затрат на инновационную деятельность (S_c).

$$I_u = \sum_{i=1}^n S_i / n, \quad (3)$$

Результаты оценки эффективности реализации стратегии развития предприятия должны подчиняться следующему неравенству: $I_e \geq 1$, $I_k \geq 1$, $I_u \geq 1$ и быть приближены к значениям предполагаемых в процессе реализации стратегии интегральных показателей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Предлагаемая автором система оценки интегральных показателей реализации стратегии развития предприятия позволит определить финансово-экономическую результативность стратегии, выполнить анализ ее маркетинговой составляющей, что имеет ключевое значение при принятии управленческих решений о выходе предприятия на новые рынки. Кроме того, один из интегральных показателей нацелен на определение инновационно-инвестиционной активности предприятия и позволяет выявить уровень инновационного развития предприятия, его инвестиционные возможности, что в целом свидетельствует о конкурентоспособности и устойчивости развития хозяйствующего субъекта.

Данный подход разработан с целью комплексной оценки эффективности стратегии развития предприятия и принятия оптимальных управленческих решений при ее корректировке, а также с учетом существующих в отечественной практике [19,20] методик определения эффективности стратегий, стратегических планов, программ, концепций на микроэкономическом уровне хозяйствования, методов оценки показателей финансово-экономической и производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия 1969-1978.
2. Экономика. Толковый словарь. М.: ИНФРА, Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадча И.М., 2000.
3. Лимарева Ю.А., Лимарев П.В. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке // *Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. 2014. №4(5). Режим доступа: URL: <http://universum.com/ru/economy/archive/item/1169> (Дата обращения: 10.11.08).
4. Тойменцева И.А. Комплексная оценка эффективности стратегии развития автотранспортных предприятий с применением экономико-математических методов // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012.
5. Юсупова Э.Р. Оценка эффективности стратегии инновационного развития предприятия // *Креативная экономика*. 2015. № 2 (98). С. 217–224.
6. Давыдянц Д.Е., Давыдянц Н.А. Эффект и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения // *Международный*

журнал экспериментального образования. 2013. № 9. С.52-58.

7. Дубровский В.Ж., Чайкин Б.И. Экономика и управление предприятием: учебное пособие – 3-е изд., перераб. и доп. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011. - 426 с.

8. Зыкова Н.В. Исследование подходов к оценке эффективности деятельности организации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 12.

9. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2017.

10. Силин Я.П., Гришин В.И., Головина А.Н., Алексина А.С., Быстров А.В., Васильев С.В.,... Чернышова Е.Н. Экономика предприятия: учебное пособие. Москва: Издательство АМБ, 2017.

11. Шишкова Г.А. Эффективность стратегии развития предприятия: проблемы оценки // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2014. С. 26-35

12. Глухих Л.В. Методологический подход к оценке и контролю экономической эффективности конкурентной стратегии промышленного предприятия // Научный журнал КубГАУ. №87(03). 2013. С.2-10.

13. Смирнова Е.В., Спирина А.М. Синтетический подход к оценке эффективности стратегий промышленных предприятий // Вестник ОГУ. №13 (149). 2012. С. 323-328.

14. Кольке Г.И. Оценка эффективности реализуемой стратегии предприятия // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий № 4 (24). 2017. С. 35-40.

15. Кравец Е.В. Оценка показателей определения экономической эффективности стратегии управления предприятиями // ЭКОНОМИНФО. 2013. № 19. С.12-14.

16. Рида А.И. Комплексная оценка стратегического управления предприятиями молочного подкомплекса // Интернет-журнал «Науковедение» том 8. №3. 2016. С.11-13.

17. Казяева И.А. Оценка эффективности стратегии управления качеством с позиции эффективности деятельности предприятия // Вектор экономики. 2018. № 5 (23). С. 25.

18. Пиканина Г.Т., Григорян Е.С. Методические аспекты оценки эффективности стратегии. МЦНС «Наука и просвещение». 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29049973> (дата обращения: 16.11.2018).

19. Оценка эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности / Л.Ф. Шайбакова, Хмельницкая З.Б., Сурнина Н.М., Буланичев В.А. и др. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007.

20. Пасмурцева Н.Н. Шайбакова Л.Ф. Формирование и реализация инновационной стратегии развития металлургического предприятия. Екатеринбург, 2010. – 188 с.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330+304

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННЫХ РИСКОВ

© 2018

Патраков Эдуард Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и интеллектуальной собственности, заведующий лабораторией социальной безопасности

Степанова Анна Юрьевна, старший преподаватель кафедры инноватики и интеллектуальной собственности

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620001, Россия, Екатеринбург, улица Мира, 19, e-mail: anna_st.07@mail.ru)*

Екидин Алексей Акимович, кандидат физико-математических наук, заведующий радиационной лаборатории, директор ООО «Агентство экологической безопасности «Альфа-X91»

*Институт промышленной экологии УрО РАН
(620219, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 20а, e-mail: ekidin@ecko.uran.ru)*

Аннотация. Цель работы – выявление факторов качества жизни населения в условиях радиационных рисков, а также формирование предложений по улучшению качества жизни населения в этих условиях. Исследование проводилось на базе Закрытого территориального образования (n=454). Научная новизна работы заключается в дальнейшем развитии концепции безопасной жизнедеятельности в условиях радиационных рисков. Подтверждается высокая востребованность для управления социально-психологических, социально-экономических знаний в области управления здоровьесбережением и в том числе, организации здравоохранения и социальной политики. Показано отличие потребностей в здоровьесбережении населения, проживающего в условиях Закрытого административно-территориального образования от прочего населения. Потребности населения более сфокусированы на высоких требованиях к организации здравоохранения и макроэкономических условиях. Практическая значимость. Материалы статьи могут быть интересны органам управления социальной политикой территориальных образований, организаторам экологических семинаров и тренингов, а также разработчикам образовательных программ в сфере социального управления, безопасности жизнедеятельности, техносферной безопасности.

Ключевые слова: социальное управление, качество жизни, информированность, радиационные риски, население.

THE NEEDS OF THE POPULATION FOR IMPROVING THE QUALITY LIFE IN TERMS OF RADIATION RISKS

© 2018

Patrakov Eduard Victorovich, PhD in pedagogy, docent of the department of innovation and intellectual property, head of the laboratory of social safety

Stepanova Anna Yuryevna, senior lecturer of the department of innovation and intellectual property

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(620001, Russia, Yekaterinburg, street Mira, 19, e-mail: anna_st.07@mail.ru)*

Ekidin Alexey Akimovich, PhD in physics, docent, head of the laboratory, director «Agency of ecological safety «Alpha-X91»

*Institute of Industrial Ecology UrB RAS
(620219, Russia, Yekaterinburg, street Sophia Kovalevskaya, 20 a, e-mail: ekidin@mail.ru)*

Abstract. Purpose of work. Identification of factors of quality of life of the population in the conditions of radiation risks, as well as the formation of proposals to improve the quality of life of the population in these conditions. The study was conducted in the industrial municipality (n=454). The scientific novelty of the work consists in the further development of the concept of safe life activity in the conditions of radiation risks. The high demand for the management of socio-psychological, socio-economic knowledge in the field of health management, including public health and social policy. The difference between the health needs of the population living in industrial municipality from the other population is shown. The needs of the population are more focused on high demands for health care and macroeconomic conditions. Practical significance. The materials of the article may be of interest of management of social policy of industrial municipality, to the organizers of environmental seminars and trainings, as well as to the developers of educational programs in the field of social management, life safety, technosphere safety.

Keywords: social management, quality life, awareness, radiation risks, population.

Введение

Ядерная энергетика является одним из символов современного высокотехнологического общества. Но наряду с его очевидными благами, отмечаются и риски, в частности, радиотревожность и/или технофобия, алармизм, повышенные требования к обеспечению качества жизни. Описание этого встречается в экономических [1; 2; 3] медико-психологических [4; 5], социально-психологических [6; 7], эколого-валеологических [8; 9] исследованиях.

Условия радиационных рисков имеют влияние на субъективную составляющую качества жизни [10; 11; 12]. Вообще, категория качества жизни становится все более значимой как в научных исследованиях, так и в прикладных задачах органов государственной, муниципальной власти и предприятий, стремящихся быть социально-ответственными. Эта тема уже поднималась авторами и партнерами по исследованию ранее [13; 14; 15; 16]. В данной работе развитие интереса сфокусировано на изучения потребностей населения в информации

о качестве жизни.

Методологически мы будем опираться на современные положения теории социальных представлений, теорию иерархии потребностей А. Маслоу, а также теоретические и эмпирические исследования качества жизни [17; 18].

Проблема влияния социальных представлений на общественную динамику являлась одной из центральных в европейской социальной психологии, а также, в управлении развитии различных территориальных образований. Пожалуй, это тот самый случай, когда управление ассимилирует знания экономики, психологии, социологии и других смежных дисциплин для решения чрезвычайно важной прикладной задачи – повышения качества жизни населения. В контексте нашего исследования также имеют значение положения, выдвинутые еще Дюркгеймом, о том что, составляя содержание сознания каждого человека, социальные представления, как и ценности, верования, по сути, определяют деятельность человека, его социальное поведение. Так, по дан-

ным ряда исследований, для населения, проживающего на радиационно-рискогенных территориях характерны три особенности:

во-первых, опасение облучения, что с рациональной точки зрения достаточно оправдано;

во-вторых; формирование более взыскательных запросов к обеспечению качества жизни;

в-третьих, некоторые особенности демографического поведения [19].

В нашей работе мы понимаем качество жизни в соответствии с классическим определением Всемирной организации здравоохранения. Поскольку данное определение предлагает оценивать свое положение «в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей», то мы видим, что субъективная составляющая играет здесь решающую роль. В нашем случае это означает, что социальные представления жителей закрытых административно-территориальных образований будут играть существенную роль в их групповой идентичности. Следовательно, социальные представления в данном случае могут определять восприятия качества своей жизни. Вот почему мы говорим о том, что в этом случае экономика объединена с психологией.

Несмотря на имеющиеся исследования, эта тема продолжает быть достаточно актуальной и востребована не только научным сообществом, но и в практике работы социальных служб муниципальных образований и социально-ответственных промышленных предприятий.

Материалы и методы

Диагностика искомым потребностей проводилась в условиях ЗАТО г. Лесной, Свердловской области в рамках репрезентативной выборки населения с использованием комплекса социально-психологических показателей, которые устанавливались в ходе опроса в виде анкетирования (n=454). Данные обрабатывались методами описательной статистики и корреляционного анализа с применением пакета статистической программы SPSS 19. Программа исследования включала блок вопросов о рисках, где респондентам предлагалось ранжировать предлагаемые риски жизнедеятельности, потребности в обеспечении качества жизни и раскрыть свои представления о радиационных рисках.

Результаты

Представлен опыт преподавателей Уральского федерального университета в партнерстве с ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ Е.И. Забабахина» и ООО «Агентство экологической безопасности «Альфа-Х91» участвующих в реализации проекта «Организация информационной работы с населением по вопросам радиационной безопасности в регионах реализации мероприятий ФЦП «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016-2020 годы и на период до 2030 года»». С опорой на разработанную в вузе концепцию экологического образования, развиваемую концепцию безопасной жизнедеятельности в условиях высокотехнологического общества (Патраков Э.В. с соавт. 2017), была составлена программа исследования, выявлены потребности населения по обеспечению надлежащего (в рамках субъективного подхода) качества жизни в условиях радиационных рисков. В таблице 1 представлены результаты многомерного регрессионного анализа.

Таблица 1 - Влияние социально- демографических факторов на удовлетворенность жизнью ($p = 0,05$)

Факторы, связанные с обстоятельствами жизни	Коэффициент корреляции с уровнем удовлетворенности жизнью в целом	b-коэффициент (регрессионный нестандартизованный)	Стандартная ошибка b-коэффициента	β-коэффициент регрессии стандартизованный
Пол	-0,11	0,00	0,10	0,01
Возраст	-0,18	0,00	0,00	0,03
Уровень дохода	0,43	0,00	0,00	0,24
Семейное положение	-0,02	0,16	0,12	-0,04
Наличие и количество детей	-0,16	-0,16	0,08	-0,06
Образование	0,12	-0,01	0,01	0,02
Состояние здоровья (субъективная оценка)	0,25	-0,79	0,05	-0,23

Согласно таблице 1, наиболее значимые факторы, определяющие общую удовлетворенность жизнью, являются материальное положение и субъективная оценка здоровья. Другие факторы не показывают статистической значимости.

В таблице 2 представлено влияние субъективной оценки среды (в том числе, макроэкономической) на общую удовлетворенность жизнью (многомерный регрессионный анализ).

Таблица 2 - Влияние субъективной оценки благоприятной среды на удовлетворенность жизнью в целом ($p = 0,05$)

Факторы, связанные с обстоятельствами жизни	Коэффициент корреляции с уровнем удовлетворенности жизнью в целом	b-коэффициент (регрессионный нестандартизованный)	Стандартная ошибка b-коэффициента	β-коэффициент регрессии стандартизованный
Уровень экономического развития территории	0,38	0,38	0,03	0,33
Доверие органам власти	0,05	0,02	0,02	0,01
Оценка работы системы образования	0,06	0,05	0,02	0,05
Оценка работы системы здравоохранения	0,22	0,11	0,02	0,09
Чувство безопасности	-0,15	-0,15	0,07	-0,05

Социальные представления населения о благоприятности среды и макроэкономическая ситуация оказывают значимое влияние на уровень их удовлетворенности жизнью, все другие факторы имеют меньшее значение. Обратим внимание на слабую связь (0,38) между удовлетворенностью жизнью и оценкой уровня экономического развития территории, а также, чувством безопасности (-0,15).

Таким образом, с учетом взаимовлияния перечисленных факторов, значимой остаются субъективная оценка макроэкономических условий.

Обсуждение

Полученные данные принципиально не отличаются от целого ряда других исследований [см., напр., 17; 18], но все же демонстрируют достаточно высокую ценность здоровья, при том, что для достаточно молодых респондентов высокая ценность здоровья не является характерной. Особенно ярко это показывает тот факт, что высокая ценность здоровья не зависит от пола и возраста. Здесь мы можем обратиться к объяснительному потенциалу теоретических и прикладных исследований в области радиотревожности, где ценности здоровья традиционно воспринимаются высоко. Проводимые нами исследования представлений о здоровье в территориях, не относящихся к радиационному риску [20; 21], показывают, что для молодежи в целом не характерно ценностное отношение к здоровью, если оно не связано с их профессиональным выбором или семейными, этно-религиозными традициями.

С другой стороны, объяснительный потенциал теории социальных представлений позволяет нам говорить о том, что традиционно в закрытых территориальных образованиях была высокой ценностью благоприятной и высококачественной инфраструктуры. Вполне вписывается в эту модель и слабая связь с безопасностью, поскольку очень высок уровень доверия к муниципальной власти и, особенно, политике социальной ответственности предприятия.

Объяснительный потенциал теории социальных представлений позволяет нам выдвинуть предположение, что удовлетворенность жизнью определяется не столько личностными особенностями, сколько оценкой личности к внешнему окружению и его ресурсов для развития этой личности. Такие внешние условия составляют, прежде всего, оценку, интерпретацию экономико-политической ситуации. К характеристике социального окружения и социальной ситуации мы отнесли: оценку личной безопасности; оценку политической обстановки в стране (уровень доверия представительным демократическим институтам, оценка деятельности органов власти); оценку работы социально-значимых сфер — системы образования и системы здравоохранения; оценка экономической обстановки.

Наиболее значимым становится оценка макроэкономических условий, уровень дохода, состояния здоровья, оценка работы системы здравоохранения.

Выводы

На протяжении многих лет проблема повышения уровня качества жизни является чрезвычайно актуальной для большинства стран и, в том числе, для России. Высокое качество жизни недостижимо без обеспечения здоровья, безопасности проживания, решения экологических проблем. Уровень и качество жизни населения в значительной степени зависит не только от доходов населения, но и от других составляющих общественной деятельности. По результатам исследования наша гипотеза о том, что потребности населения ЗАТО по обеспечению качества жизни в условиях радиационных рисков сфокусированы на здоровьесбережении и ценностях материального благополучия и социальной стабильности.

Таким образом, представления о качестве жизни в условиях радиационных рисков мы понимаем как социально выработанную и разделяемую форму практического знания о наиболее типичных моделях поведения в условиях предполагаемых радиационных рисков. Для повышения качества и уровня жизни населения в указанных условиях первостепенную роль вне зависимости от возраста играет ценностное отношение органов власти к показателям здоровья населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гужавина Т.А., Ластовкина Д.А., Озерова О.Ю. Качество жизни в оценках населения региона // *Проблемы развития территории*. 2016. №2(82). С. 98-111. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25781388>
2. Евтюхов С.А., Русинова Е.В. Радиация и качество жизни // *Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения*. -М.: 2008. -С. 270-272. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23536441>
3. Зленко Е.Г. Управление качеством жизни населения на региональном уровне // *Уровень жизни населения регионов России*. -2012. -№9. -С. 104-109. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18013495>
4. Алексеев Ю.В., Григорьев С.М. Проблемы информационно-психологической безопасности населения в условиях техногенных катастроф // *Человеческий капитал*. -2016. -№1(85). -С. 73-74. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=2572232>
5. Зыкова, И.А. Радиотревожность населения загрязненных территорий и меры по ее снижению / И.А. Зыкова, Г.В. Архангельская // *Пособие для специалистов служб Роспотребнадзора*. Утв. Директором ФГУН НИИРГ имени профессора П.В. Рамзаева Роспотребнадзора, 2007. - 24 с.
6. Архангельская, Г.В. Социально-психологические аспекты защиты населения / Г.В. Архангельская, И.А. Зыкова, Н.М. Вишнякова; под ред. акад. РАМН Г.Г. Онищенко и проф. А.Ю. Поповой // *Радиационно-гигиенические аспекты преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС*. - СПб.: НИИРГ им. проф. П.В. Рамзаева, 2016. - Т.1. - С. 352-388.
7. Мельницкая Т.Б. Информационно-психологическая безопасность населения в условиях радиационного риска: концепция, модель, технология: дисс. д-ра психол. н. СПб.: ВЦЭРМ, 2009. 429 с. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19214045>
8. Павлов Б.С., Патраков Э.В., Разикова Н.И. Эколого-валеологическое самочувствие населения на уральских территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению // *Дискуссия*. 2014. № 11 (52). С. 125-135. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27322748>
9. Струкова М.Н., Патраков Э.В., Струкова Л.В. Подготовка студентов к проведению экологического аудита (на примере российского экологического семинара) // *Образование и наука*. - 2017. - Т. 19. - № 2. - С. 180-194. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28908713>
10. Рыбников В.Ю., Мельницкая Т.Б. Информационно-психологическая безопасность личности и проблема восприятия радиационного фактора // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. -2008. -№ 4(35). -С. 49-52. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11721097>
11. Лихонин Е.П. Качество жизни как социально-экономическая категория: система показателей и определяющие факторы // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. -2008. -№ 1. -С. 284-290. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11721365>
12. Нестеренко Л.А. Диверсификация параметров качества жизни // *Перспективы науки*. -2010. -№11(13). -С. 87-91. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17698771>
13. Патраков Э.В., Разикова Н.И., Попов В.Д., Шистерова А.А. Организационные и психологические аспекты определения категорий населения для проведения массовой информационно-разъяснительной работы по обеспечению радиационной безопасности // *Биосферная*

совместимость: человек, регион, технологии. - 2017. - № 2 (18). - С. 45-56. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29435083>

14. Головихина О.С., Горин Н.В., Шмаков Д.В., Матвеева Л.Г. Опыт Госкорпорации «Росатом» по привлечению молодежи к информационной работе в интересах атомной энергетики // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 2018, №1, с. 67-77.

15. Головихина О.С., Брехова Н.В., Горин Н.В., Шмаков Д.В. Систематизация информации для работы с населением в интересах атомной энергетики // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 2018, №1, с. 58-64.

16. Горин Н.В., Александрова М.В., Токарь Л.Ф., Головихина О.С. Информационное обеспечение разъяснительной работы с населением по вопросам радиационной безопасности // *Биосферная совместимость: человек, регион, технологии*, 2017, №2 (18), 57-67.

17. Трухляева А.А., Бондаренко П.В., Фокина Е.А. Организация комплексной системы мониторинга качества жизни населения России // *Фундаментальные исследования*. -2015. -№12-6. -С. 1283-1286. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25459022>

18. Талалаева Г.В. Вариативность моделей демографического поведения у лиц радиационного риска - мигрантов ВУРСа и их потомков // *Современные проблемы науки и образования*. -2011. -№3. -С. 51. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16903902>

19. Барз А.О. Особенности поведенческих факторов риска здоровью у работников промышленных предприятий // *Гигиена и санитария*. -2016. -т. 95, №1. -С. 48-53. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25623421>

20. Филоненко В. И., Патраков Э. В., Никулина М. А., Здоровый образ жизни в представлениях студенческой молодежи (эмпирия социологического исследования) // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 8. С. 24-28. DOI: 10.20339/AM.08-18.024

21. Филоненко В. И., Никулина М. А., Патраков Э. В., Ковтун О. П., Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // *Социологические исследования*. 2018. № 7. С. 152-158. Режим доступа: http://socs.isras.ru/index.php?page_id=453&id=7259&at=a&pid=&printmode

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.05:796.01

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОКРУГАХ РОССИИ

© 2018

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. Спорт выполняет в экономике страны как социальные, так и экономические функции. Для одних он является составной частью здорового образа жизни, способом самовоспитания, самосовершенствования и организации свободного времени, для других спорт – это профессия, для третьих – способ реабилитироваться после тяжелых травм или способ борьбы с прогрессирующими недугами, для четвертых спорт выступает как индустрия зрелищных мероприятий. В статье проводится оценка уровня развития ФКиС в федеральных округах Российской Федерации, основанная на анализе изменения основных показателей развития ФКиС за период 2013–2017 гг. Анализируя данные Министерства спорта за период 2013–2017 гг., удалось установить, что кризис, затронувший российскую экономику в 2015 г., отразился на развитии ФКиС в виде снижения объемов финансирования отрасли и снижения темпов прироста показателей, характеризующих развитие ФКиС. В большей степени кризис отразился на финансировании ФКиС в УФО и ЦФО, в то время как в СФО прирост финансирования составил более 350%, а в ЮФО более 150%. Развитие спортивной инфраструктуры медленнее всего осуществляется в ДФО и СФО, а наименьший прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, в ЮФО. Опираясь на анализ размеров заработных плат работников ФКиС, отдыха и развлечений, сделан вывод, что во всех регионах, кроме СКФО, их труд оплачивается более высоко, чем в среднем по всем отраслям.

Ключевые слова: ФКиС, федеральные округа, систематические занятия спортом, здоровый образ жизни, финансирование, заработная плата.

THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE FEDERAL
DISTRICTS OF RUSSIA

© 2018

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department
of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. Sport performs both social and economic functions in the country's economy. For some it is an integral part of a healthy lifestyle, a way of self – education, self – improvement and the organization of free time, for others sport is a profession, for the third-a way to rehabilitate after severe injuries or a way to combat progressive ailments, for the fourth sport acts as an entertainment industry. Assessment of the level of development of physical culture and sports in the Federal districts of the Russian Federation, based on the analysis of changes in the main indicators of development of physical culture for the period 2013–2017, is performed in the article. The article reveals on the basis of the analysis of the data of the Ministry of sports for the period 2013–2017 that the crisis affecting the Russian economy in 2015 affected the development of physical culture and sports in the form of reducing the volume of financing of the industry and reducing the growth rate of indicators characterizing its development. The crisis affected to a greater extent the financing of physical culture and sports in the Southern federal district and the Central federal district, while in the Siberian federal district the increase was more than 350%, and in the southern Federal district more than 150%. The development of sports infrastructure is slowest in the Eastern federal district and Siberian federal district, and the smallest increase in the proportion of the population systematically engaged in sports in the southern Federal district. Based on the analysis of the wages of employees of physical culture and sports, recreation and entertainment, it is concluded that in all regions except the North Caucasus federal district, their work is paid higher than the average for all industries.

Keywords: physical culture and sport, federal districts, healthy lifestyle, funding, wages.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Спорт для многих людей занимает важное место в жизни. Для одних он является составной частью здорового образа жизни, способом самовоспитания, самосовершенствования и организации свободного времени, для других спорт – это профессия, для третьих – способ реабилитироваться после тяжелых травм или способ борьбы с прогрессирующими недугами, для четвертых спорт выступает как индустрия зрелищных мероприятий. В Российской Федерации в последние годы проводится активная политика, направленная на развитие спортивной отрасли. Это связано со стратегическими целями развития государства, где общая направленность государственной политики в сфере физической культуры и спорта подразумевает укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, повышение качества жизни и укрепление здоровья россиян, а также обеспечение стабильного демографического развития страны. Ввиду того, что в России институт спонсорства в сфере физической культуры и спорта слабо развит, а форма сотрудничества в виде государственно-частного партнерства только набирает обороты, развитие спортивной отрасли в России зависит от объемов государственного финансирования. Степень развития отрасли физической культуры и спорта (ФКиС) в регионе можно определить по

уровню развития спортивной инфраструктуры; доле населения, систематически занимающегося спортом; объемам финансирования, выделяемым на развитие ФКиС, в целом и в расчете на одного жителя, а также по уровню оплаты труда граждан, осуществляющих деятельность в области спорта. Высокая роль ФКиС в стратегическом развитии страны обуславливает актуальность исследования состояния развития ФКиС в регионах Российской Федерации. В стране действует ряд программ, направленных на поддержку и развитие спорта, в результате которых удалось достичь положительных результатов в развитии спорта, но во многом финансирование развития ФКиС зависит и от уровня социально-экономического развития регионов. Ввиду усложнившейся экономической и внешнеполитической ситуации вокруг России целесообразно проанализировать какие результаты за период 2013–2017 гг. (за два года до кризиса 2015 г. и через два года после него) были достигнуты в спортивной отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Польза физических занятий для здоровья человека уже давно доказана множеством научных исследований. Физическая культура и спорт являются основой оздоровления нации [1],

генетический фонд которой сильно страдает от пагубных привычек, низкой двигательной активности, а также морального разложения. В Российской Федерации в начале 2000-х годов отсутствовала культура спортивного воспитания, а приверженность к здоровому образу жизни соблюдали лишь немногие граждане, потому мероприятия по оздоровление нации необходимо было закрепить на законодательном уровне. В 2006 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в РФ на период 2006-2015 гг.» [2], продленная на период до 2020 г., а в 2009 г. разработали Стратегию развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г. [3]. В настоящее время деятельность Министерства спорта Российской Федерации регламентируется Планом деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2016-2020 гг. [4], в котором указаны цели и задачи развития ФКиС в Российской Федерации на ближайшие годы. Среди них следует выделить: создание для граждан условий для систематических занятий физической культурой и спортом; повышение конкурентоспособности российского спорта на международной арене; повышение мотивации российских граждан к здоровому образу жизни и физическим занятиям; развитие спортивной инфраструктуры, в том числе для лиц с ограниченными возможностями и др.

Результаты реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в РФ на период 2006-2015 гг.», представленные в Отчете [5], и показатели деятельности Министерства спорта РФ [6] позволяют судить о том, что курс, взятый на ускоренное развитие спорта еще в 2006 г. имеет успехи в реализации и в настоящее время.

В Российской Федерации ведется активная пропаганда здорового образа жизни, направленная как на людей молодого поколения, так и на тех, кто воспитывает детей, и людей преклонного возраста [7, 8], призывая людей самих заниматься спортом, в том числе фитнесом, и воспитывать привычку к систематическим физическим занятиям у детей и подростков.

Роль индустрии спорта в экономическом развитии страны нельзя недооценивать, поскольку в ней сосредоточены крупные материальные и финансовые активы [9]. Крупные спортивные мероприятия становятся мощным толчком к развитию инвестиционных процессов в различных регионах страны, а на местном уровне спортивная индустрия становится стимулом экономического развития и способом борьбы с бедностью, создавая дополнительные рабочие места [10]. Развитие спорта порождает развитие предпринимательской деятельности и потребность в подготовке новых кадров – спортивных менеджеров, экономистов и юристов [11]. На современном этапе развития для обслуживания спортивной индустрии развилась целая отрасль - появились организации, обслуживающие спортивно-массовые мероприятия, специализирующиеся на лечении, страховании, оказании сервисных и юридических услуг спортсменам и тренерам, на поиске зарубежных и отечественных спонсоров для команд и отдельных спортсменов и заключению трудовых договоров и контрактов со спортсменами и тренерами [12].

В развитии спорта Российской Федерации огромную роль играет государственное финансирование, за счет которого обеспечивается развитие спортивной инфраструктуры для массового спорта в регионах страны, объемы которого, в свою очередь, напрямую зависят от состояния развития экономической системы страны и уровня социально-экономического развития отдельных территорий [13, 14, 15]. Проблема ресурсного обеспечения спорта в России всегда носит острый характер [16], поскольку институты государственно-частного партнерства как способа инвестиционного обеспечения спорта и институт спонсорства в российском спорте развиты достаточно слабо, по сравнению развитыми западными странами, где частные инвестиции являются основой

развития отдельных видов спорта [17, 18].

Экономический кризис, поразивший российскую экономику на фоне падения мировых экспортных цен на нефть и экономических санкций, введенных Европейскими странами и крупными партнерами России на международной арене, привел к тому, что экономика страны в короткие сроки была вынуждена переориентироваться на Азиатский рынок, пришлось интенсивно развивать внутренний рынок, а также укреплять военную мощь. Это потребовало дополнительных финансовых расходов при устойчивом уменьшении доходов от экспорта, что не могло не отразиться на финансировании развития сферы физической культуры и спорта.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка уровня развития ФКиС в федеральных округах Российской Федерации, основанная на анализе изменения основных показателей развития ФКиС за период 2013-2017 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценить развитие ФКиС можно по уровню развития спортивной инфраструктуры, доле населения, систематически занимающегося спортом, объемам финансирования, выделяемым на развитие ФКиС, в целом и в расчете на одного жителя, а также по уровню оплаты труда граждан, осуществляющих деятельность в области спорта. В России, как известно, до 2015 г. намечался устойчивый рост в экономике, что благоприятно отразилось на развитии ФКиС, но после наступления финансовых трудностей, темпы роста спортивной отрасли замедлились, поэтому анализировать изменения в развитии ФКиС стоит по приросту основных показателей за 2013-2017 гг. [19] (таблица 1).

Таблица 1 – Изменение основных показателей развития ФКиС за 2013-2017 гг. в разрезе федеральных округов Российской Федерации, %

Регион	Спортивные сооружения	Доля населения, систематически занимающегося спортом	Объемы финансирования ФКиС	Финансирование ФКиС в расчете на 1 жителя
ПФО	20,6	40,2	10,8	3,7
СЗФО	16,8	42,6	67,4	60,1
ЮФО	25,2	14,8	151,9	103,4
СКФО	10,3	73,7	58,4	49,2
ПФО	12,2	25,1	49,5	45,1
УФО	11,7	33,1	7,5	2,3
СФО	7,1	32,2	379,8	360,4
ДФО	6,8	29,1	14,2	12,2

Источник: Рассчитано автором на основе данных Министерства спорта РФ [6]

За пять лет, два из которых ФКиС развивалась в благоприятных условиях, 2015 г. – год наступления кризиса, и еще два года после наступления кризиса, в отрасли наблюдаются положительные результаты развития. В таблице 1 мы видим, что во всех федеральных округах России фиксируется прирост по основным показателям развития ФКиС. Так, по совокупности признаков, наиболее динамично развивалась ФКиС в ЮФО, поскольку после вхождения в состав России Крымского полуострова, включенного к ЮФО, в него начали поступать крупные объемы финансирования, по сравнению с предыдущими периодами. Здесь стала наращиваться спортивная инфраструктура, поскольку регион получил новые резервы для развития, в то время в наиболее развитых в плане спортивной инфраструктуры регионах (ЦФО, ПФО) резервы для развития сокращаются. Проявления кризиса в экономике больше всего отразились на финансировании ФКиС в УФО и ЦФО, в то время как в СФО прирост финансирования составил более 350%, а в ЮФО более 150%. Развитие спортивной инфраструктуры хуже всего происходит в ДФО и СФО, медленнее всего прирастает доля населения, систематически занимающегося спортом, в ЮФО, поскольку в Крыму изначально была очень низкая доля населения, систематически занимающегося спортом, что ухудшило средние показатели ЮФО. Таким образом, на развитии ФКиС экономический кризис отразился негативно, но не критично, проявившись в снижении объемов финансирования и темпов прироста

основных показателей развития отрасли.

Одним из показателей уровня развития той или иной отрасли является заработная плата работников, относящихся к этой сфере. В Российской Федерации высоко развита добыча полезных ископаемых, в частности, нефти и газа, поэтому заработные платы в этой отрасли являются более высокими относительно других отраслей. Целесообразно оценить, как в 2017 г. оплачивается труд работников в отрасли ФКиС, что возможно проанализировать с помощью данных о заработных платах на одного работника по классификации отраслей (ОКВЭД) для каждого региона страны [20]. Данные о заработной плате работников сферы физической культуры и спорта (объединенным в классификации по коду ОКВЭД с отраслями отдыха и развлечений) целесообразно сравнить со средним уровнем заработных плат по всем отраслям регионов (рисунок 1).

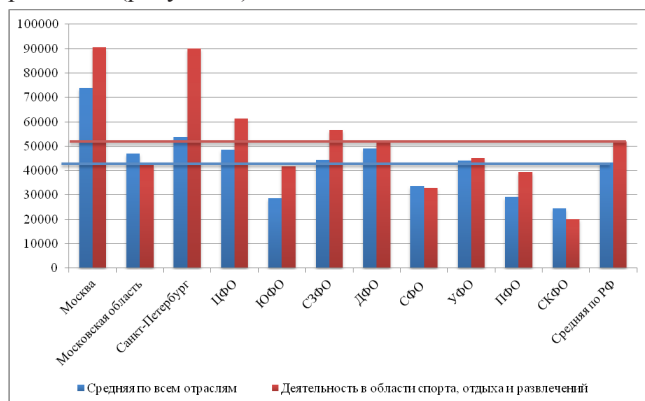

Рисунок 1 – Средняя заработная плата по всем отраслям и заработная плата работников ФКиС в разрезе федеральных округов в 2017 г., руб.

Средний уровень заработных плат в России в 2017 г. составил 43 тыс. руб., а в сфере спорта, отдыха и развлечений – 52 тыс. руб. (рисунок 1). Мы видим, что большой разрыв между средними заработными платами и заработными платами в ФКиС наблюдается в крупнейших городах страны – Москве и Санкт-Петербурге. Также заработные платы работников ФКиС выше средних по региону в ЦФО (за счет Москвы), СЗФО (за счет Санкт-Петербурга), ПФО (за счет высокого уровня развития спорта в регионе), ЮФО, а также немного выше в УФО и ДФО. Труд работников ФКиС оплачивается хуже, чем в других отраслях региона в СКФО и СФО. При этом уровень заработных плат значительно выше среднероссийских в Москве и Санкт-Петербурге, что некорректно формирует средние результаты об уровне заработных плат в ЦФО и СЗФО, также уровень заработных плат выше среднероссийского в ДФО и УФО (за счет Екатеринбурга и Тюмени). В остальных регионах России заработные платы ниже среднероссийского уровня. Следовательно, опираясь на анализ размеров заработных плат работников ФКиС, отдыха и развлечений, можно сказать, что во всех регионах, кроме СКФО, их труд оплачивается более достойно, чем в среднем по всем отраслям.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе работы удалось установить, что спортивная отрасль играет большую роль в экономике страны, поскольку обеспечивает дополнительные рабочие места, стимулирует развитие предпринимательства, влияет на социальную и демографическую политику страны. Анализируя данные Министерства спорта за период 2013-2017 гг. удалось установить, что кризис, затронувший российскую экономику в 2015 г., отразился на развитии ФКиС в виде снижения объемов финансирования отрасли и снижения темпов прироста показателей, характеризующих раз-

витие ФКиС. В большей степени кризис отразился на финансировании ФКиС в УФО и ЦФО, в то время как в СФО прирост финансирования составил более 350%, а в ЮФО более 150%. Развитие спортивной инфраструктуры хуже всего происходит в ДФО и СФО, медленнее всего прирастает доля населения, систематически занимающегося спортом, в ЮФО. Одним из показателей уровня развития той или иной отрасли является заработная плата работников, относящихся к этой сфере. Средний уровень заработных плат в России в 2017 г. составил 43 тыс. руб., а в сфере спорта, отдыха и развлечений – 52 тыс. руб. Заработные платы работников ФКиС выше средних по региону в ЦФО (за счет Москвы), СЗФО (за счет Санкт-Петербурга), ПФО (за счет высокого уровня развития спорта в регионе), ЮФО, а также немного выше в УФО и ДФО. Труд работников ФКиС оплачивается хуже, чем в других отраслях региона в СКФО и СФО. Опираясь на анализ размеров заработных плат работников ФКиС, отдыха и развлечений, можно сказать, что во всех регионах, кроме СКФО, их труд оплачивается более достойно, чем в среднем по всем отраслям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 6-4. С. 139-141.
- Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в РФ на период 2006-2015 гг.». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/189071/> (Дата обращения: 21.11.2018 г.).
- Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902169994> (Дата обращения: 21.11.2018 г.).
- План деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2017/doc/Plan2016_2021_110117.pdf (Дата обращения: 21.11.2018 г.).
- Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/economy/razdel324/29696/?sphrase_id=559787 (дата обращения 21.11.2018 г.).
- Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 21.11.2018 г.).
- Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культуры и спортом / *Наука через призму времени*. 2017. №3(3). С. 166-168.
- Корогодина Е.А. Рост популярности фитнес-услуг как показатель роста благосостояния населения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 5 (38). С. 29.
- Матина З.И., Ковина В.Е. Роль индустрии спорта в развитии экономики страны // В сборнике: *Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 57-59.
- Алиева И.З., Романчук Е.С. Значение спорта и крупных спортивных мероприятий для развития национальной экономики // *Экономика, социология и право*. 2015. № 1. С. 18-21.
- Гремлина Л.А., Прохода А.И. Роль индустрии спорта в развитии современной экономики // В сборнике: *Наука сегодня: теория, практика, инновации XXIII Международная научно-практическая конференция*. 2017. С. 139-140.
- Алексина А.О., Иванова Л.А., Кранина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы // *OpenPlus. Гуманитарная версия*. 2018. № 2 (7). С. 54-57.
- Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // *Интерактивная наука*. 2016. № 10. С. 137-140.
- Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №4 (33). С. 28.
- Бобровский, Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе / Е.А. Бобровский // *Региональный вестник*. 2017. № 3 (8). С. 36-37.
- Зозуля С.Н. Проблемы ресурсного обеспечения развития физической культуры и спорта / С.Н. Зозуля, Е.В. Кузьмичева // *Теория и практика физической культуры*. 2015. №8. С. 46-49.
- Котлярова О.И. Совершенствование методов привлечения частных инвестиций в строительство объектов спортивной инфраструктуры. / В сборнике: *Экономика недвижимости и развитие территорий*. 2016. С. 51-53.
- Пинигина Е.К. Спонсорство как дополнительный источник финансирования спорта // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2016. № 8-2. С. 278-282.
- Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в

ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

20. Среднемесячная заработная плата на одного работника по Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: Audit-it.ru. https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=27 (Дата обращения: 21.11.2018 г.)

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.31

**ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ИМУЩЕСТВА И ИСТОЧНИКОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ
НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2018

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»**Тимошенко Наталья Евгеньевна**, магистрант кафедры «Экономики и управления»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: vilka_9494@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время, в период современного мирового экономического кризиса, повышается самостоятельность предприятий, их экономическая и юридическая ответственность. В связи с этим высокое значение приобретает финансовая устойчивость субъектов хозяйствования. Все это значительно увеличивает роль анализа их финансового состояния, наличия, размещения и использования имущества. В нынешнее время нестабильной экономики, при спаде промышленного производства и значительном сокращении инвестиций в производство, для эффективной работы предприятия аппарату управления необходимо уметь анализировать прошлую деятельность (во избежание совершенных ошибок и для использования положительных моментов) и планировать будущую деятельность. Определение границ финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных экономических проблем, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятий средств для производства, потери платежеспособности и, в конечном счете, к банкротству. В статье приведен анализ состава и структуры имущества организации и источников его формирования и оценена его финансовая устойчивость. В ходе анализа выявлено влияние структуры имущества организации и источников его формирования на финансовую устойчивость. Кроме того, предложены меры по улучшению сложившейся в компании ситуации, что может вывести организацию из нестабильного положения.

Ключевые слова: имущество предприятия, источники финансирования, анализ имущества, финансовое состояние, финансовая устойчивость, типы финансовой устойчивости, показатели финансовой устойчивости, относительные и абсолютные показатели финансовой устойчивости.

**INFLUENCE OF THE STRUCTURE OF THE PROPERTY AND SOURCES OF ITS FORMATION
ON THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION**

© 2018

Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Economics and Administration»**Timoshenko Natalia Evgenyevna**, the undergraduate of the chair
«Economics and Administration»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: vilka_9494@mail.ru)

Abstract. Nowadays, during the current world economic crisis, the independence of enterprises, their economic and legal responsibility increases. Thereby, the financial stability of business entities assumes high importance. All this significantly increases the role of analysis of financial condition, availability, location and use of property. Executive office needs to be able to analyze past activities (to avoid mistakes and to use positive moments) and plan future activities at the present situation of an unstable economy, with a decline in industrial production and a significant reduction in investment in production, for the effective operation of the enterprise. Determining the boundaries of the financial stability of enterprises is one of the most important economic problems, because lack of financial stability can lead to a lack of funds for the production of enterprises, loss of solvency and, ultimately, bankruptcy. The article analyzes the composition and structure of the organization's assets and the sources of its formation and assesses its financial stability. The analysis revealed the influence of the structure of the organization's assets and the sources of its formation on financial stability. In addition, measures are proposed to improve the current situation in the company, which can lead the organization out of an unstable situation.

Keywords: property of the enterprise, sources of financing, property analysis, financial condition, financial stability, types of financial stability, financial stability indicators, relative and absolute indicators of financial stability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В рыночных условиях хозяйствования необходимость проведения анализа имущества предприятия и эффективности его использования значительно вырастает, поскольку от того, в каком финансовом состоянии находится предприятие, зависит не только его успех, а само выживание в современных конкурентных условиях. Именно поэтому анализу финансовых показателей деятельности предприятия уделяется сегодня очень много внимания, причем не только со стороны его собственников и акционеров, желающих знать детально всю экономическую составляющую своей организации, но и со стороны многочисленных инвесторов, планирующих осуществлять в нее свои денежные вложения [1].

Анализ имущества дает возможность установить размер абсолютного и относительного прироста или уменьшения всего имущества организации отдельных его видов. Более полное и рациональное использование производственных мощностей организации способствует увеличению его технико-экономических показателей [2]:

- росту производительности труда,
- повышению фондоотдачи,
- увеличению выпуска продукции,

- снижению ее себестоимости,
- экономии капитальных вложений.

Однако для того, чтобы предложить конкретные мероприятия, направленные на эффективное использование и обновление имущества организации, необходимо провести подробный анализ ее хозяйственной деятельности, в ходе которого необходимо выявить и посчитать хозяйственные резервы, что является возможностью для более эффективного использования активов организации [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы определения и анализа финансовой устойчивости компании поднимались в работах многих ученых, таких как Артёмов В.Г. [4], Бариленко В.И. [5], Ионова А.Ф. [6], Казакова Н.А. [1], Шеремет А.Д., Негашев А.Е. [7] и др. [8-13]. Основными методами анализа в их трудах были обозначены расчет и анализ финансовых коэффициентов. Другие авторы выделяют, что важной частью аналитической работы является анализ имущества предприятия, поскольку его структура и структура источников его финансирования оказывает непосредственное влия-

ние на финансовую устойчивость и платёжеспособность хозяйствующего субъекта [14-17]. Таким образом, существующей проблемой в области анализа финансовой устойчивости можно назвать отсутствие единой общепринятой методики проведения анализа.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основные цели статьи:

- анализ исследований и публикаций;
- анализ имущественного положения организации и ее финансовой устойчивости;
- выявление влияние структуры имущества на финансовую устойчивость;
- разработка рекомендаций по решению выявленных в положении организации проблем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Основным источником информации для проведения анализа имущественного положения организации является бухгалтерский баланс предприятия. Он является наиболее информативной формой для анализа и оценки имущественного состояния [18].

В части бухгалтерской отчетности наиболее распространены горизонтальный и вертикальный анализ баланса и отчета о финансовых результатах организации.

Горизонтальный анализ баланса применяют для отслеживания изменений стоимости отдельных видов имущества и обязательств в течение анализируемого периода. Анализ отчета о финансовых результатах дает понять какие изменения происходят в выручке, затратах, финансовых результатах организации.

Вертикальный (структурный) анализ – это анализ финансовой отчетности, при котором изучается соотношение выбранного показателя с другими однородными показателями в рамках одного отчетного периода [18].

В таблице 1 представлен горизонтальный анализ бухгалтерского баланса организации.

Таблица 1 - Горизонтальный анализ бухгалтерского баланса организации за 2015-2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное изменение, тыс. руб.			Относительное изменение, %		
				2015 г. - 2016 г.	2016 г. - 2017 г.	2015 г. - 2017 г.	2015 г. - 2016 г.	2016 г. - 2017 г.	2015 г. - 2017 г.
				Бухгалтерский баланс					
Основные средства	37 284	40 732	41 413	3 448	681	4 129	109%	102%	111%
Финансовые вложения	300	283	0	-17	-283	-300	94%	0%	0%
Дебиторская задолженность	1 828	1 218	348	-610	-870	-1 480	67%	29%	19%
Денежные средства и денежные эквиваленты	444	352	668	-92	316	224	79%	190%	150%
Уставный капитал	29 093	29 093	29 093	0	0	0	100%	100%	100%
Резервный капитал	273	273	367	0	94	94	100%	134%	134%
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	-34	1 849	2 337	1 883	488	2 371	5438%	126%	6874%
Заемные средства (долгосрочные)	9 595	9 095	9 095	-500	0	-500	95%	100%	95%
Заемные средства (краткосрочные)	0	1 000	350	1 000	-650	350	1000%	35%	350%
Кредиторская задолженность	830	1 139	948	309	-191	118	137%	83%	114%
Оценочные обязательства	99	136	238	37	102	139	137%	175%	240%

* составлено авторами

В результате проведения горизонтального анализа баланса видно, что основные средства за три года увеличились на 4 129 тыс. руб. или на 11%. Это произошло в связи с приобретением новых зданий, сооружений и земельных участков.

Финансовых вложений на конец 2017 г. не стало. Это говорит о вовлечении средств в основную деятельность организации.

Наблюдается снижение значения показателя дебиторской задолженности на протяжении всего анализируемого периода. За три года значение этого показателя снизилось на 1 480 тыс. руб. или на 80%. Эта тенденция является положительной, т.к. может говорить о росте спроса на продукцию, которая была отправлена в кредит, а так же об уменьшении задолженности покупателей и заказчиков.

Сумма денежных средств организации увеличилась за три года в 1,5 раза. Это говорит о положительном положении организации и повышении уровня ее ликвидности.

В таблице 2 приведен вертикальный анализ бухгалтерского баланса организации.

Таблица 2 – Вертикальный анализ бухгалтерского баланса организации за 2015-2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Удельный вес, %		
				2015 г.	2016 г.	2017 г.
Бухгалтерский баланс						
Основные средства	37 284	40 732	41 413	94%	96%	98%
Финансовые вложения	300	283	0	0,8%	0,7%	0%
Дебиторская задолженность	1 828	1 218	348	5%	3%	0,8%
Денежные средства и денежные эквиваленты	444	352	668	1,1%	0,8%	2%
Уставный капитал	29 093	29 093	29 093	73%	68%	69%
Резервный капитал	273	273	367	0,7%	0,6%	0,9%
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	-34	1 849	2 337	0%	4%	6%
Заемные средства (долгосрочные)	9 595	9 095	9 095	24%	21%	21%
Заемные средства (краткосрочные)	0	1 000	350	0%	2%	0,8%
Кредиторская задолженность	830	1 139	948	2%	3%	2%
Оценочные обязательства	99	136	238	0,2%	0,3%	0,6%
Валюта баланса	39 857	42 585	42 428	100%	100%	100%

* составлено авторами

Из вертикального анализа бухгалтерского баланса можно сказать, что максимальный удельный вес активов занимают основные средства – более 90%. Они являются основным источником дохода рассматриваемой, однако уже на данном этапе анализа можно сказать, что это отрицательное явление для компании [19].

У источников формирования имущества наибольший удельный вес у уставного капитала, что говорит о том, что 70% имущества формируется за счет собственных средств организации.

Более 20% источников финансирования имущества принадлежат долгосрочным источникам, т.е. 20% имущества сформированы за счет привлеченного капитала.

Именно эти статьи баланса являются наиболее значимыми для данной организации и будут оказывать наибольшее влияние на ее финансовое состояние [19, 20].

Далее необходимо определить достаточность источников финансирования [21]. Рассчитанные данные приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели достаточности источников финансирования организации 2015-2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
СОС (СК – ВОА – З)	-8 252	-9 800	-9 434
СДИ (СК + ДО – ВОА – З)	1 343	-705	-339
ОВИ (СК + ДО + КО – ВОА – З)	2 272	1 569	1 197

* составлено авторами

По результатам расчетов можно сделать выводы о финансовой устойчивости организации. Типы финансовой устойчивости, условия их определения и характеристики этих типов приведены в таблице 4 [21].

Таблица 4 – Условия определения финансовой устойчивости

Тип финансовой устойчивости	Условия	Характеристика
Абсолютная устойчивость	(+ СОС; + СДИ; -ОВИ)	Источником финансирования запасов предприятия является капитал собственников
Нормальная устойчивость	(- СОС; + СДИ; + ОВИ)	Предприятие использует для покрытия запасов позицию собственных оборотных средств также и долгосрочные привлеченные средства
Неустойчивое состояние	(- СОС; - СДИ; +ОВИ)	Для финансирования запасов привлекаются краткосрочные обязательства
Кризисное состояние	(- СОС; - СДИ; - ОВИ)	Запасы полностью покрываются заемным капиталом

* составлено авторами

Таким образом, исходя из рассчитанных значений показателей достаточности источников финансирования, можно сделать вывод, что в 2015 г. компания обладала II типом финансовой устойчивости – нормальным. Для покрытия имущества организация использовала собственный капитал и часть заемного на долгосрочной

основе.

В следующие годы ситуация ухудшилась и теперь у организации III тип устойчивости – неустойчивое состояние. Это говорит о том, что организации не хватает собственного капитала на финансирование оборотных средств и приходится прибегать к заемным средствам. Однако не только долгосрочным займам, но и краткосрочным, что является негативным фактором и аппарату управления необходимо срочно принимать соответствующие меры по исправлению сложившейся ситуации.

Еще одним методом оценки финансовой устойчивости организации является анализ ликвидности ее баланса. Для проведения анализа ликвидности баланса его актив и пассив группируют в соответствии с рисунком 1 по следующим признакам:

- по степени убывания ликвидности (актив);
- по степени срочности погашения (пассив).

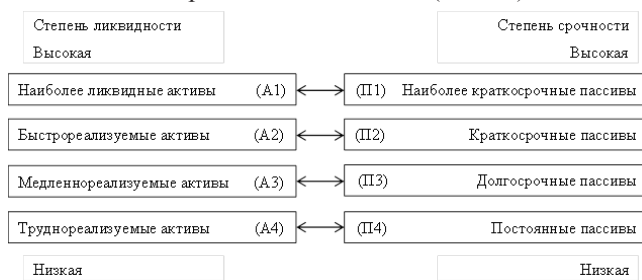

Рисунок 1 – Группы актива и пассива баланса для проведения анализа ликвидности

Условия абсолютной ликвидности баланса:

- $A1 \geq P1$;
- $A2 \geq P2$;
- $A3 \geq P3$;
- $A4 \leq P4$.

В таблице 5 представлена группировка активов и пассивов рассматриваемой организации. На основании этой таблицы можно определить насколько баланс предприятия соответствует критериям абсолютной ликвидности.

Таблица 5 – Группировка активов и пассивов организации 2015-2017 гг.

Активы	2015	2016	2017	Пассивы	2015	2016	2017	Излишек/недосток платежных средств		
								2015	2016	2017
A1	444	352	668	П1	830	1 139	948	-386	-787	-280
A2	1 828	1 218	348	П2	99	1 136	588	1 729	82	-240
A3	300	283	0	П3	9 595	9 095	9 095	-9 295	-8 812	-9 095
A4	37 284	40 732	41 413	П4	29 332	31 215	31 797	7 952	9 517	9 616

* составлено авторами

По данным таблицы 5 видно, что баланс организации абсолютно неликвиден, так как наиболее срочные пассивы (П1) превышают наиболее ликвидные активы (A1), то есть у организации имеется недостаток платежных средств для погашения наиболее срочных обязательств. Так же не выполняется минимальное условие финансовой устойчивости – у предприятия отсутствуют собственные оборотные средства ($A4 > P4$).

На основании проведенного анализа финансовой устойчивости можно сказать, что компания нуждается в мероприятиях по повышению уровня ликвидности. Главным образом необходимо увеличить долю собственных оборотных средств.

Для увеличения собственных оборотных средств могут быть применены следующие мероприятия:

- увеличение долгосрочных заимствований. Долгосрочных кредитов в структуре пассива организации относительно немного (21%), поэтому можно попробовать получить дополнительный долгосрочный кредит. В развитой рыночной экономике долгосрочный кредит имеет для предприятия свои преимущества: проценты ниже, чем по краткосрочному кредиту, возме-

ние растянута во времени. Увеличение доли долгосрочных кредитов позволит организации достигнуть.

- уменьшение вложения средств во внеоборотные активы, но только не в ущерб производству. Сокращение внеоборотных активов может быть нежелательным, т.к. приведет к уменьшению имущества организации, и может негативно повлиять на объемы хозяйственной деятельности. Поэтому к такому решению необходимо подходить после тщательного анализа возможных последствий.

- наращение собственного капитала увеличением уставного капитала, снижением дивидендов и увеличением нераспределенной прибыли и резервов. Чем больше чистой прибыли направляется на выплату дивидендов, тем меньше остается на финансирование предприятия, что ведет к сокращению темпов роста собственного капитала, выручки и платежеспособности. Однако не стоит допускать слишком низкого уровня дивидендов. Это может привести к изъятию акционеров от ценных бумаг, что может привести к снижению рыночной стоимости организации и утрате собственниками контроля над акционерным капиталом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В ходе проведенного анализа было определено негативное влияние структуры имущества рассматриваемого предприятия на его финансовую устойчивость и выявлена нехватка собственных оборотных средств. Собственные оборотные средства организации зависят от величины собственного капитала и внеоборотных активов. Сумма вторых превышает сумму первого, и, как следствие, возникает недостаток собственных оборотных средств. Как правило, это происходит в результате недополучения запланированной прибыли или ее нерационального использования. На покрытие недостатка собственных оборотных средств направляется часть чистой прибыли, имеющаяся в распоряжении предприятия. Предложенные варианты направлены на выведение организации из неустойчивого положения. Наиболее безрисковым способом пополнения источником формирования имущества следует признать увеличение реального собственного капитала за счет накопления нераспределенной прибыли или за счет распределения прибыли после налогообложения в фонды накопления при условии роста части этих фондов, не вложенной во внеоборотные активы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник. М.: Инфра, 2016. 343 с.
2. Коровина Н.А., Самарина Н.С. Экономический анализ: учебник. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2014. 212 с.
3. Савицкая Г.В. АФХД предприятия: учебник. М.: Инфра, 2016. 649 с.
4. Артемёнок В.Г., Анисимова Н.В. Экономический анализ: учебн. пособ. М.: КноРус, 2014. С. 181-219.
5. Бариленко В.И., Бердников В.В., Бородин Е.И. Экономический анализ: учеб. пособ. М.: Эксмо, 2010. 352 с.
6. Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. Анализ финансовой отчетности организации: учеб. пособ. М.: Юнити-Дана, 2013. С. 129-156.
7. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 134-146.
8. Курилова А.А., Колачева Н.В. Подходы к регулированию финансовой устойчивости предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 67-69.
9. Совеалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-90.
10. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
11. Бубновская Т.В., Левкина Е.В., Якимова М.Д. Анализ относительных показателей финансовой устойчивости предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 312-314.
12. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 104-106.
13. Курилова А.А. Современные концепции финансовой устойчивости в финансовом менеджменте // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70-73.

-
14. Мамишов В.И. Структура капитала и ее влияние на стоимость компании // Проблемы современной экономики. 2015. С. 91-95.
15. Меркулова Е.Ю., Морозова Н.С. Характеристика и анализ использования собственного и заемного капитала предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 10. С. 35-40.
16. Верховцева Е.А., Гребеник В.В. Управление структурой капитала как способ управления стоимостью компании [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 1. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN116.pdf>.
17. Мальцева Ю.Ю. Необходимость анализа оборотных активов для обеспечения финансовой устойчивости организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-1. С. 241-244.
18. Чечевицына Л.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник – изд. 7-е. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 368 с.
19. Солдатова Л.И., Солдатова А.П. Повышение эффективности использования оборотных активов // ScienceTime. 2015. № 8 (20). С. 200-206.
20. Никитина Е.А. К вопросу управления собственными и привлеченными финансовыми ресурсами организации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 100-107.
21. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учебник. М.: Инфра-М. 2016. 237 с.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ
БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

© 2018

Помогаева Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Банковское дело и страхование»,
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются необходимость и перспективы трансформации модели банковского бизнеса под влиянием развития инновационных технологий. Поиск оптимальной модели бизнеса для современных российских банков в условиях глобальной трансформации среды их функционирования, вызванной изменениями функционального и организационного характера, является залогом эффективной деятельности данных институтов в системе финансового посредничества. В статье рассмотрена двойственность влияния технологий блокчейн и «умных» контрактов на результативность банковской деятельности. Оценены масштабы и формы воздействия организационных изменений, происходящих в системе финансового посредничества в результате расширения влияния краудфандинговых платформ и финансово-технологических компаний на конкурентную среду банковского бизнеса. Проведенное исследование функциональных и организационных изменений, происходящих в банковской деятельности, позволило сформулировать теоретические основы концепции биполярной модели банковского бизнеса. Такая модель, с одной стороны, должна быть ориентирована на максимальное использование банками инновационных технологий для минимизации издержек ведения бизнеса. Инновационные технологии должны активно внедряться во все бизнес-процессы банка: от формирования ресурсной базы и кредитования до организации бухгалтерского учета и предоставления отчетности. С другой стороны, эффективная модель банковского бизнеса должна формироваться на основе использования преимуществ, которые определяет накопленный опыт организации банковской деятельности и специфика банков в системе институтов финансового посредничества.

Ключевые слова: банки, инновационные технологии, банковский бизнес, блокчейн, автоматизированные контракты, краудфандинг, финансово-технологические компании, финансовые посредники, модель банковского бизнеса.

THE ROLE OF TECHNOLOGIES IN TRANSFORMING THE MODEL
OF BANKING BUSINESS

© 2018

Pomogaeva Elena Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of department «Banking and insurance»
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Abstract. The article discusses the need and prospects for transforming the banking business model under the influence of the development of innovative technologies. The search for the optimal business model for modern Russian banks in the context of the global transformation of their environment of operation, caused by changes in the functional and organizational nature, is the key to the effective operation of these institutions in the financial intermediation system. The article considers the duality of the impact of the blockchain technology and «smart» contracts on the performance of banking activities. The scale and forms of the impact of organizational changes occurring in the financial intermediation system as a result of the expansion of the influence of crowdfunding platforms and financial and technological companies on the competitive environment of the banking business are estimated. A study of the functional and organizational changes taking place in the banking business made it possible to formulate the theoretical foundations of the concept of a bipolar banking business model. Such a model, on the one hand, should be focused on the maximum use of innovative technologies by banks to minimize the costs of doing business. Innovative technologies should be actively implemented in all business processes of the bank: from the formation of the resource base and lending to the organization of accounting and reporting. On the other hand, an effective model of banking business should be formed on the basis of using the advantages that are determined by the accumulated experience in the organization of banking activities and the specifics of banks in the system of institutions of financial intermediation.

Keywords: banks, innovative technologies, banking business, blockchain, smart contracts, crowdfunding, financial and technology companies, financial intermediaries, banking business model.

На деятельность современных банков масштабное влияние оказывают развитие сети Интернет, увеличение скорости коммуникаций и передачи данных, появление новых способов обработки информации, что является следствием развития инновационных технологий. Технологический прорыв в сфере информации и коммуникаций ставит перед банками задачу адаптации бизнеса к меняющимся условиям.

Роль технологий, как ключевого фактора финансовых нововведений в банковском бизнесе, была предсказана более двадцати лет назад Дж. Синки. Именно уровень развития технологий, наряду с ослаблением регулирования, усилением процентного риска, ростом конкуренции за клиентуру, изменением требований к адекватности капитала, в рамках предложенной им системы «ТОРКА», определяют тренд развития деятельности банков [1]. Стремительное развитие инновационных технологий актуализировало интерес научного сообщества к исследованию масштабов их влияния на трансформацию бизнес-моделей российских банков. Данная проблема рассматривается в трудах И. В. Князевой,

А. А. Войцеховича [2], В. А. Кузнецова [3, 4], О. И. Лаврушина [5], В. Д. Миловидова [6], Д. С. Осипова [7, 8], А. М. Рахметовой [9], Ф. А. Смирнова [10], В. М. Усочкина, В. Ю. Белоусовой, И. О. Козырь [11] и других.

Необходимость адаптации деятельности современных банков к новым технологиям вызвана причинами функционального и организационного характера. Трендом функциональных изменений в банковском бизнесе является развитие технологий блокчейн (Blockchain) и «умных (автоматизированных) контрактов» (Smart Contracts).

Технология блокчейн представляет собой систему распределенного и неизменяемого хранения данных, которая объединяет два элемента: распределительную систему и асимметричную криптографию и обладает следующими преимуществами:

- надежность электронной подписи;
- возможность передачи «ценности» путем автоматизированного обновления записей в системе [12].

«Умный контракт» - это алгоритм, содержащий набор правил (условий), которые необходимо выполнить

для совершения сделки, при этом участники цифровой среды, в которой реализуется контракт, согласны следовать этим правилам. Использование технологии блокчейн в рамках такого контракта позволяет проверить, что все участники сделки выполнили свои обязательства по нему [10].

Потенциал развития данных технологий для банковского бизнеса носит двойственный характер. С одной стороны, они минимизируют риски киберугроз и сокращают издержки банков. Но, с другой стороны, развитие технологии блокчейн может спровоцировать сокращение значимого источника непроцентных доходов, обусловленного посреднической природой банка, – доходов по гарантийным операциям. Необходимость в банках как гарантах отпадет, поскольку блокчейн обеспечивает абсолютную гарантию доказательства совершения сделки конкретным субъектом посредством фиксации в системе.

В основе организационных изменений, влияние которых испытывает банковский бизнес под воздействием развития технологий, лежит повышение конкуренции со стороны краудфандинговых платформ и финансово-технологических компаний.

Краудфандинг представляет собой форму финансирования, реализуемую на специализированных интернет-сайтах, или краудфандинговых площадках, где экономические субъекты объединяют свои ресурсы для реализации конкретного инвестиционного проекта. Инструментами минимизации кредитного риска при использовании данной формы привлечения ресурсов являются проверка документов и присвоение кредитного рейтинга заемщику внешними экспертами, или экспертами самой площадки.

Безусловными преимуществами краудфандинга для кредитора выступают диверсификация портфеля, а для заемщика – стирание географических границ в процессе получения ресурсов, удешевление их стоимости за счет прямого кредитования и возможность досрочного погашения полученного кредита [4, 13].

Финансово-технологические компании, используя инновационные технологии для предоставления финансовых услуг, составляют традиционным банкам все большую конкуренцию, что признается не только банковским сообществом, но и регуляторами. Так, с начала 2018 г. в странах Европейского союза введена в действие директива Европейской комиссии PSD2 (Revised Directive on Payment Services), устанавливающая регулятивные требования к финансово-технологическим компаниям.

Существенные преимущества финансово-технологических компаний по сравнению с традиционными банками определяются новизной и специфическими чертами бизнеса данных институтов, а именно:

- во-первых, отсутствие специального законодательства, регламентирующего их правовой статус, формирует для них более лояльную систему регулирования, чем для банков;

- во-вторых, использование сети Интернет для осуществления сделок упрощает обслуживание клиентов и минимизирует их издержки на содержание офисов и персонала;

- в-третьих, агрессивная кредитная политика таких компаний обеспечивает спрос на их продукты [11].

Рассмотренные функциональные и организационные изменения, вызванные совершенствованием технологий, приводят не только к росту конкуренции между банками и небанковскими финансовыми институтами, но и к сокращению числа посредников между кредиторами и заемщиками, созданию новых ценностей в координатах системы финансовых институтов, и, в конечном счете, к смене самой парадигмы финансового посредничества.

Одной из современных теорий, которая, по мнению В. М. Усопкина, В. Ю. Белоусовой, И. О. Козырь [11], способна объяснить необходимость учета воздействия

развития технологий на банковский бизнес, является теория «функциональной перспективы» Роберта С. Мертона. В основе данной теории лежит положение о том, что любая система финансового посредничества должна обеспечивать выполнение комплекса базовых функций, при этом структура системы финансовых институтов и методы регулирования их деятельности гораздо менее стабильны и должны изменяться во времени таким образом, чтобы обеспечить эффективное выполнение макроэкономических функций финансовых институтов. Развитие технологий обеспечивает снижение затрат в процессе реализации функций финансовых посредников, следовательно, в конкурентной борьбе за место в системе финансового посредничества выиграют те институты, которые смогут сделать эти затраты минимальными. По экспертным оценкам [5, 11], вероятным сценарием развития банков в системе институтов финансового посредничества, с учетом рассмотренных изменений, станут либо конгломерация банков и финансово – технологических компаний, либо раздел сфер бизнеса между ними. На практике смена парадигмы финансового посредничества в результате развития технологий требует от банков поиска новой модели ведения бизнеса, соответствующей логике и инструментам развития рыночных отношений.

По оценкам Goldman Sachs и Gartner, к 2020 г. объем мирового рынка продуктов, основанных на технологиях блокчейн, автоматизированных контрактах, оценке рисков искусственным интеллектом, удаленной идентификации пользователей составит 140 - 150 млрд. долл. [14]. Столь внушительные параметры потенциала развития технологий требуют от банков скорейшего перехода к принципиально новой модели банковского бизнеса.

Новая модель банковского бизнеса должна стать симбиозом использования банками инновационных технологий и преимуществ традиционного банкинга.

Так, например, потенциал использования автоматизированных контрактов может быть реализован в следующих сферах банковской деятельности:

- кредитование. Использование «умных контрактов» может автоматизировать весь процесс кредитования посредством включения в алгоритм каждой операции, в том числе соблюдения графика платежей, или изъятия имущества, выступающего обеспечением по кредиту;

- сделки с производными финансовыми инструментами. Автоматизированные контракты позволяют формализовать и систематизировать свод правил проведения сделок с деривативами, в том числе и с кредитными, включая сделки на внебиржевом рынке. Использование данных контрактов обеспечит высокий уровень контроля исполнения сделок в режиме реального времени и защищенность процесса их исполнения;

- бухгалтерский учет. «Умные контракты» могут быть положены в основу процесса автоматизации бухгалтерского учета в банке путем ведения его через распределенный реестр, что обеспечит его точность и прозрачность, а, следовательно, снижение нагрузки на регулятора;

- финансирование торговых сделок. Автоматизация рассылки аккредитивов и инициации торговых сделок может создать более эффективный и менее рискованный механизм финансирования для покупателей, поставщиков и банков [10].

Внедрение новых технологий в банковском бизнесе должно идти параллельно с изменениями в традиционной банковской деятельности [15]. Банкам важно сохранить и использовать преимущества, которые обусловлены самой спецификой и историей развития банков как особого типа финансовых посредников:

- доверие со стороны клиентов;

- знание особенностей деятельности и потребностей клиентов;

- возможность реализации эффекта масштаба за счет предложения множества продуктов в одном месте;

- опыт управления рисками;
- высокий уровень адаптивности к требованиям регулятора.

Усилить конкурентные преимущества банков в части ведения традиционного бизнеса позволят:

- индивидуализация потребностей клиентов и разработка индивидуального пакета банковских продуктов;
- предложение услуг финансового менеджера в части управления денежными потоками и услуг антикризисного управляющего;

- организация взаимозачетов для клиентов банков.

Кроме того, банки должны оценить и эффективно использовать возможности реализации функции информационного посредника. Согласно исследованию компании McKinsey, в США банки занимают второе место по объему накопленных данных на одну фирму, немногим уступая профессионалам рынка ценных бумаг [6]. Имея возможность аккумулировать значительные потоки данных о своих клиентах банки должны эффективно анализировать имеющуюся информацию, что позволит разрабатывать продукты, адекватные потребностям рынка, расширить клиентскую базу, минимизировать риски и реализовать принцип «знай своего клиента».

Таким образом, в сложившихся условиях решение проблемы повышения эффективности банковского бизнеса лежит в плоскости адекватного использования новейших технологий и организационных методов обработки данных. Банки, которые не смогут реализовать биполярную модель ведения бизнеса, ориентированную на параллельное внедрение инновационных технологий и развитие традиционного банкинга, потеряют свои конкурентные преимущества в системе институтов финансового посредничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дж. Синки, мл. *Управление финансами в коммерческих банках*. - Пер. с англ. 4-го переработанного изд. / Под ред. Р. Я. Левиты, Б. С. Пинскера. - М.: 1994, Catallaхu. - 820 с.
2. Князева, И. В. *Инновационные рынки: особенности функционирования, конкуренция и регулирование* / И. В. Князева, А. А. Войцехович // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2012. - № 12. - С. 78 - 84.
3. Кузнецов, В. А. *О глобальных вызовах в платежной индустрии: проблема «технологической безработицы» и как один из возможных сценариев ее решения – универсальный базовый доход* / В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. - 2017. - № 12. - С. 104 - 107.
4. Кузнецов, В. А. *Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования* / В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. - 2017. - № 1. - С. 65 - 73.
5. Лаврушин, О. И. *Банки в современной экономике: необходимость перемен* / О. И. Лаврушин // Банковское дело. - 2013. - № 4. - С. 6 - 13.
6. Миловидов, В. Д. *«Большие данные» на финансовом рынке: наступление новой эры финансовых услуг?* / В. Д. Миловидов // Страховое дело. - 2016. - № 10. - С. 11 - 20.
7. Осипов, Д. С. *Факторы, определяющие необходимость создания инновационных банковских продуктов* / Д. С. Осипов // Банковские услуги. - 2013. - № 2. - С. 20 - 31.
8. Осипов, Д. С. *Специфика инновационных банковских продуктов* / Д. С. Осипов // Банковские услуги. - 2013. - № 6. - С. 33-37.
9. Рахметова, А. М. *Инновации как фактор оптимизации взаимодействия банковского и реального секторов экономики в современных условиях* / А. М. Рахметова // Российское предпринимательство. - 2015. - Т. 16, № 9. - С. 1297 - 1314.
10. Смирнов, Ф. А. *Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн, «умные контракты» и внебиржевые деривативы* / Ф. А. Смирнов // Аудитор. - 2017. - № 6. - С. 49 - 54.
11. Усоскин, В. М. *Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий* / В. М. Усоскин, В. Ю. Белоусова, И. О. Козырь // Деньги и кредит. - 2017. - № 5. - С. 14 - 21.
12. Нурмухаметов, Р. К. *Технология блокчейн: сущность, виды, использование в российской практике* / Р. К. Нурмухаметов, П. Д. Степанов, Т. Р. Новикова // Деньги и кредит. - 2017. - № 12. - С. 101-103.
13. Дворецкая, А. Е. *Небанковское кредитование: краудсорсинг и его перспективы* / А. Е. Дворецкая // Банковское дело. - 2017. - № 4. - С. 20 - 29.
14. Мирошниченко, Д. *За длинным рублем или за ближней копеечкой* / Д. Мирошниченко, О. Солнцев // Банковское обозрение. - 2017. - № 10. - С. 56 - 59.
15. Прошин, М. А. *Особенности современного этапа развития банковских инноваций в российской банковской системе* / М. А. Прошин // Риск: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. - 2013. - № 2. - С. 84 - 87.

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:657.24

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА ДОКУМЕНТАЦИИ
В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ВЭД**

© 2018

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

Егорова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: Helenogim81@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам оценки роли документации в бухгалтерском учете внешней торговли, осуществляемой российскими участниками ВЭД. В работе раскрываются теоретико-методологические аспекты ведения документации в рамках внешней торговли. Рассмотрен процесс документооборота в рамках внешней торговли с участием российских и зарубежных контрагентов. В результате представлены рекомендации по совершенствованию документооборота в сфере бухгалтерского учета внешней торговли через призму оптимизации структуры первичной документации в бухгалтерском учете внешней торговли, а также электронная формализация документации в рамках внешней торговли. Авторами выделены существенные для бухгалтерского учета пункты внешнеторгового контракта, дополнен алгоритм оценки эффективности внешнеторговой деятельности предприятия-участника ВЭД на основе данных документации в бухгалтерском учете внешней торговли, обоснована электронная формализация документации в рамках внешней торговли с позиции ускорения товарооборота и оптимизации внутреннего контроля на предприятии-участнике ВЭД.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, внешнеэкономическая деятельность, бухгалтерская документация.

**THEORETICAL ASPECTS OF CONSTRUCTION AND ANALYSIS OF DOCUMENTATION
IN ACCOUNTING ACCOUNTING OF ENTERPRISES-PARTICIPANTS OF FEA**

© 2018

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit

Yegorova Yelena Nikolayevna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: Helenogim81@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of assessing the role of documentation in the accounting of foreign trade carried out by Russian participants in foreign economic activity. The paper reveals the theoretical and methodological aspects of documentation in foreign trade. The paperwork process in the framework of foreign trade with the participation of Russian and foreign counterparties is considered. As a result, recommendations were presented on improving document circulation in the field of accounting for foreign trade through the prism of optimizing the structure of primary documentation in accounting for foreign trade, as well as electronic formalization of documentation in foreign trade. The authors highlighted the points of foreign trade contract that are significant for accounting, supplemented the algorithm for evaluating the effectiveness of foreign trade activities of an enterprise participating in foreign economic activity based on documentation data in foreign trade accounting, justified the electronic formalization of documentation in foreign trade from the perspective of accelerating trade and optimizing internal control at a participating enterprise FEA.

Keywords: accounting, foreign economic activity, accounting documentation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Происходящие в нашей стране реформы, связанные с переходом страны к рыночной экономике, привели к увеличению лиц, осуществляющих внешнеторговые связи. Активное участие России в таких интеграционных группировках, как Евразийский экономический союз и ВТО, обусловило развитие различных процессов в российской экономике, а также способствует дальнейшему развитию рыночных отношений. Как обязательное условие роста объемов внешнеэкономической деятельности и принятия грамотных управленческих решений, является наличие актуальной информации о движении товаров между государствами. В целях ускорения всех формальностей ведения внешнеторговых сделок возникает необходимость разработки унифицированной системы документации бухгалтерского учета в сфере внешней торговли, которая бы устраивала обе стороны данного процесса. Данным обстоятельством можно охарактеризовать актуальность темы научной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время бухгалтерская и финансовая отчетность предприятия позволяет получить комплексную информацию о его деятельности, в том числе и для ряда контролирующих организаций. Следовательно, возрастает уровень требований, предъявляемых к ведению бухгалтерского учета в сфере внешнеэкономической

деятельности. На сегодняшний день существует реальная проблема несогласованности ведения коммерческой документации в организациях-участниках внешнеторговой деятельности и запрашиваемых таможенными органами для проведения таможенной очистки в отношении товаров и транспортных средств. Возникает противоречие – с одной стороны, фирма не должна «раскрывать все карты» перед контролирующими органами в лице таможенных органов в силу наличия данных, содержащих коммерческую тайну, с другой – без предоставления полной информации о внешнеторговой сделке таможенные органы имеют все основания задержать продвижение товара до российского потребителя, тем самым сорвав сделку, что, разумеется, идет вразрез с интересами участников ВЭД.

Различные аспекты проблем, связанные с ведением бухгалтерского учета, составления бухгалтерской отчетности и её анализа, являлись предметом научных исследований Аврашкова Л.Я., Графовой Г.Ф. [1], Зернаева Д.С. [2], Баканова М.И., Мельник М.В., Шеремета А.Д. [3], Адамайтиса Л.А. [4] и др.

Отдельные вопросы ведения бухгалтерского учета в сфере ВЭД рассматривались в работах Лупиковой Е. В. и Пашук Н. К. [5] Зарубежные аспекты ведения внешнеэкономической деятельности рассматривались в трудах David Bogataj, Marija Bogataj [7], Deborah Bräutigam, Xiao yang Tang [8], Jin Wang [9]. Кроме того, отдельные аспекты данной тематики были рассмотрены нами в более ранних работах [6].

Тем не менее, недостаточно изученными остаются

вопросы в сфере унификации бухгалтерской документации предприятий-участников ВЭД.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию и унификации системы документации бухгалтерского учета в сфере внешнеэкономических сделок. Заметим, что одной из форм ВЭД является внешнеэкономическая деятельность, средством которой является заключение международной торговой сделки, под которой понимается договоренность в форме заключения соглашений между находящимися в разных странах участниками, в части поставок прописанных в контракте объектов (в согласованных количествах) в полном соответствии с пунктами внешнеэкономической сделки.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На основе изучения научных и нормативно-правовых источников можно сказать, что основными задачами ведения бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности являются следующие пункты:

— соблюдение нормативно-правовых актов в сфере ВЭД;

— разработка в условиях ВЭД налоговой и учетной политики предприятия;

— комплексный анализ внешнеэкономических операций в иностранной валюте;

— создание основы для проведения имущественного контроля участника ВЭД;

— комплексный контроль за реализацией всех условий сделки по внешнеэкономическому контракту;

— калькуляция и расчет фактурной и таможенной стоимости товаров, являющихся предметом внешнеэкономических сделок;

— создание информационной базы для грамотного управленческого решения;

— осуществления процесса налогового учета внешнеэкономической деятельности;

— составление и представление бухгалтерской-финансовой отчетности предприятия-участника ВЭД.

Следует сказать, что, согласно Гражданскому кодексу РФ выделяют три наиболее значимых условия договора – наименование товара, количество товара и сроки поставки. Можно предложить включить в данный перечень существенных условий также цену товара и его стоимость, поскольку денежное выражение данных категорий должно обязательно отражаться в бухгалтерских документах (например, в форме № 1 при покупке основных средств – стоимость ОС). Таким образом, были выделены следующие существенные для бухгалтерского условия контракта, на основании которых характеризуется сделка:

- преамбула;
- предмет контракта;
- количество контракта;
- цена и общая стоимость;
- условия платежа.

Нами был дополнен алгоритм оценки эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия-участника ВЭД на основе данных документации в бухгалтерском учете внешней торговли. Мы исходили из того принципа, что таможенная декларация заполняется участником ВЭД при совершении коммерческой сделки в любом случае, в том числе, на основе сведений, содержащихся в паспорте сделки (в контрактах, заключенных до 2018 года) и внешнеэкономическом контракте. То есть предлагается сократить число используемых в учете внешнеэкономических сделок документов.

Допустим, таможенная декларация составляется на основе контракта. Вся необходимая информация из контракта, в т.ч. о контрагентах, товаре, сроках и месте поставки, цене и стоимости, указывается в таможенной декларации. Помимо всего прочего, следует отметить, что таможенная декларация является документом уста-

новленного образца, заверенная и зарегистрированная уполномоченным государственным органом (территориальной таможней). Это может говорить о том, что информация полностью проверена, всяческие неточности и незаконные аспекты устранены, и сделка может продолжаться далее.

Нами была обоснована электронная формализация документации в рамках внешней торговли с позиции ускорения товарооборота и оптимизации внутреннего контроля на предприятии-участнике ВЭД. Надо сказать, что, согласно таможенному законодательству, в процессе таможенного контроля условий выпуска перемещаемых через таможенную границу товаров руководством таможенного органа может быть принято решение о проведении отдельных таможенных операций в рамках реализации таможенного контроля.

Дополнение заключается в добавлении к блокам экономического анализа предприятия также анализом ВЭД региона приписки экономического субъекта (например, Оренбургская область), анализом внешнеэкономической деятельности участника ВЭД, а также проведение в итоге сравнительного структурно-динамического анализа экономических показателей предприятия с показателями в части ВЭД.

Была оптимизирована структура первичной документации в бухгалтерском учете внешней торговли. В процессе совершения внешнеэкономических сделок требуется от всех участников оформления и предоставления ряда документов, которые затем используются в качестве первичной отчетности при бухгалтерском учете внешней торговли. Мы выявили, что наиболее унифицированным документом, на основе которого можно отразить практически всю информацию о торговой сделке, является таможенная декларация. Была составлена оптимизированная схема принимаемых к учету по внешнеэкономическим сделкам документов, в которую, помимо таможенной декларации, также включаются счет-фактура, накладные, а также другие документы, представляемые декларантом, если того требует ситуация.

Заметим, что взаимодействие декларанта или собственника перемещаемых товаров, с уполномоченным таможенным органом осуществляется в аспекте электронного таможенного декларирования, где документооборот осуществляется с использованием электронных цифровых подписей.

По итогам проверки таможенного органа в отношении таможенной декларации и поданных товаросопроводительных документов происходит либо выпуск товаров, либо отказ в выпуске. В отдельных случаях товар может быть выпущен условно. На всем этапе действия нас более всего интересует этап «запрос дополнительных документов и сведений». Поскольку к бухгалтерскому учету в рамках внешней торговли принимаются документы, на основании которых уплачиваются таможенные платежи, то самым важным является документ «декларация на товары» с указанной таможенной стоимостью и рассчитанными таможенными платежами, либо отдельно декларация таможенной стоимости, которая является специализированным документом для расчета таможенной стоимости. В связи с этим мы предлагаем полностью в электронном виде формализовать весь процесс документального сопровождения сделки, создав центры обработки торговой информации. Необходимо создать унифицированные формы абсолютно всех форм коммерческой документации для автоматизированной обработки в таможенных органах с целью ускорения документооборота и, следовательно, товарооборота в целом (нами был представлен электронный формализованный вариант контракта). Также немаловажным аспектом является определение ответственных лиц на каждом этапе внешнеэкономического документооборота, формализованного в электронном виде. В перспективе можно предложить участникам ВЭД и таможенным органам полностью перейти на автоматизированный докумен-

тооборот, посредством электронного выпуска, то есть когда подача и проверка декларации и всех документов осуществляется автоматически, без участия таможенного инспектора.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итог проведенному исследованию, следует заметить, что роль бухгалтерской документации невозможно переоценить, поскольку исходная информация для анализа финансово-хозяйственной деятельности содержится именно в ней, если более конкретно, то в формах 1 и 2. Кроме того, для оценки эффективности деятельности конкретного экономического субъекта в части экспортно-импортных операций необходимы также данные статистических сборников внешней торговли региона, а также ряда первичных документов (контракта купли-продажи, товарно-транспортных накладных и т.д.). Для грамотного управленческого решения в сфере внешней торговли руководству предприятия важно знать, в какую сторону «движется» экспортно-импортная деятельность, что обуславливает, как было сказано, важность документации по бухгалтерскому учету внешней торговли и информации, в ней содержащейся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврашков, Л.Я., Графова, Г.Ф. *К вопросу о формировании нормативной базы для оценки финансово-экономического состояния предприятия* // *Аудитор*. 2012. №11.
2. Зернаев, Д.С. *Бухгалтерская финансовая отчетность в современной экономике* // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2015. № 17. С. 157-161.
3. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. *Теория экономического анализа* М.: Финансы и статистика, 2008. 536с.
4. Адамайтис, Л.А. *Построение аналитического баланса и расчет чистых активов по новым формам бухгалтерской отчетности* // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. №4.
5. Лупикова Е. В., Пацук Н. К. *Учет и аудит внешнеэкономической деятельности: учебное пособие*. Т.: Издательство Тюменского государственного университета. 2008. 320 с.
6. Попов В.В. *Об актуальности анализа роли документации в бухгалтерском учете внешней торговли как фактора роста товарооборота* // *Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов* Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. 2014. С. 395-398.
7. David Bogataj, Marija Bogataj. *The role of free economic zones in global supply chains—a case of reverselogistics* // *International Journal of Production Economics*. Volume 131. Issue 1. May 2011. Pages 365-371
8. Deborah Bräutigam, Xiaoyang Tang. *“Going Global in Groups”: Structural Transformation and China’s Special Economic Zones Overseas* // *World Development*. Volume 63. November 2014. Pages 78-91
9. Jin Wang. *The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities* // *Journal of Development Economics*. Volume 101. March 2013. Pages 133-147

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.1

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

© 2018

Просалова Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедры «Менеджмента и экономики»**Кривошапова Светлана Валерьевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»**Терещенко Анастасия Вадимовна**, магистрант кафедры
«Экономики и управления»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru)*

Аннотация. Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью экономики страны, обеспечивающей ее стабильность и независимость от других государств. Исторически сложилось, что вопросы развития сельского хозяйства являлись приоритетными в РФ. Сегодня им также уделяется основное внимание при разработке стратегии развития страны. Однако, в отличие от многих зарубежных стран занятие сельским хозяйством в России является высокорискованным видом деятельности. Нестабильные, сложные климатические условия вынуждают предприятия сельского хозяйства уделять особое внимание методическим разработкам по обеспечению рентабельности и финансовой устойчивости. В основу разработки методических рекомендаций должен быть заложен статистический анализ существующих тенденций, их сравнительный анализ, учет факторов, повлиявших на сложившуюся ситуацию. Без выявления проблем в сельскохозяйственной отрасли, невозможно разработать стратегию ее дальнейшего развития. Конечно агропромышленному комплексу присущи ряд проблем, характерных для других отраслей и для экономики России в целом. Немаловажное влияние оказывают мировые экономические тенденции. Кроме того существенную роль на экономику сельского хозяйства оказывают глобальные изменения, происходящие на планете, это изменение климата, увеличение техногенных выбросов, сокращение пригодных для использования земельных и водных ресурсов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, тенденции сельскохозяйственного производства, факторы роста сельского хозяйства, предприятия агропромышленного комплекса (АПК), экспорт продукции АПК, анализ проблем в сельском хозяйстве.

ON SOME PROBLEMS OF THE AGRICULTURAL SECTOR

© 2018

Prosalova Veronica Sergeevna, Ph.D., associate professor, had of the department
of «Management and Economics»**Krivoshapova Svetlana Valeryevna**, Ph.D., associate professor of the department
of «Economies and Managements»**Tereshchenko Anastasia Vadimovna**, undergraduate of the department
of «Economies and Managements»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru)*

Abstract. Agriculture is a strategically important sector of the country's economy, ensuring its stability and independence from other States. Historically, the development of agriculture has been a priority in the Russian Federation. Today, they are also the focus of the country's development strategy. However, unlike many foreign countries, agriculture in Russia is a high-risk activity. Unstable, difficult climatic conditions force agricultural enterprises to pay special attention to methodological developments to ensure the rent and financial stability. The basis for the development of guidelines should be a statistical analysis of existing trends, their comparative analysis, taking into account the factors that influenced the situation. Without identifying problems in the agricultural sector, it is impossible to develop a strategy for its further development. Of course, the agro-industrial complex has a number of problems that are typical for other industries and for the Russian economy as a whole. Global economic trends have an important impact. In addition, a significant role in the economy of agriculture is played by global changes taking place on the planet, such as climate change, increase in anthropogenic emissions, reduction of usable land and water resources.

Keywords: agriculture, tendencies of agricultural production, factors of growth of agriculture, the enterprise of an agrpromyshlenny complex (agrarian and industrial complex), export of production of agrarian and industrial complex, the analysis of problems in agriculture.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стратегия развития России предполагает комплексную проработку всех звеньев социально-экономической инфраструктуры [1]. Реализация заявленных социальных программ находится в неразрывной связи с динамикой развития экономики. Усугубившаяся внешнеполитическая обстановка вынуждает правительство сосредоточиться на развитии тех отраслей, которые имеют стратегическое значение для отечественной экономики. В настоящее время особое внимание уделяется развитию промышленности, производству конечных продуктов, развитию инновационных технологий. На наш взгляд одной из социально-значимых отраслей является сельское хозяйство, оно исторически служит фундаментом, обеспечивающим развитие экономики и продовольственной безопасности. Стратегия развития России до 2020 года основывается в том числе на положениях ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, Доктрине про-

довольственной безопасности РФ, Концепции развития сельских территорий на период до 2020 г. Кроме того сельское хозяйство обеспечивает сырьем другие отрасли промышленности, такие как текстильная, парфюмерная, обувная, перерабатывающая и пр.

Однако в современной научной литературе недостаточно освещены современные проблемы развития отрасли, основное внимание уделяется проблемам, сформировавшихся к началу последнего мирового финансового кризиса и усугубившихся во время его прохождения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большинство современных исследователей отмечают, что для сельскохозяйственной отрасли характерно многообразие проблем, которые могут быть присущи и для других отраслей. К ним можно отнести острый дефицит кадров, здесь следует выделить проблемы не только количественного обеспечения трудовыми ресурсами, но и про-

блему старения специалистов, нехватку профессионалов, владеющих современными знаниями, а также навыками работы с инновационным оборудованием. Высокая доля износившихся основных фондов, низкий уровень внедряемых инновационных разработок.

В тоже время ряд ученых выделяют актуальные проблемы, присущие именно сельскохозяйственной отрасли. Так, в работах Жминько А.Е. и Сенниковой А.Е. рассматриваются проблемы истощения земель, вопросы, связанные с проведением и внедрением результатов селекционной работы [2, 3]. В качестве основного механизма решения существующих проблем авторами предлагается проводить системные исследования по сбору и систематизации данных. Что позволит обоснованно принимать управленческие решения в области дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли.

Плотникова И.А. и Орлова Е.Р. в своей работе обращают внимание, что по мнению ведущих экспертов [4-13], Россия отстает от мировых держав в области аграрного бизнеса [14]. Не смотря на то, что по объемам экспорта сельскохозяйственной продукции Россия занимает лидирующие мировые позиции [15]. Они предлагают классифицировать проблемы сельскохозяйственной отрасли по нескольким направлениям:

- экономические (влияние вступления России в ВТО, низкий уровень государственного финансирования сельскохозяйственных предприятий);
- социальные (отсутствие эффективного управления в аграрном комплексе);
- климатические (только 30% земель территории РФ благоприятны для занятия сельским хозяйством и имеют устойчивые природные условия, большая же часть находится в зоне рискованного земледелия).

Основой для их решения предполагается реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Структурные преобразования экономики оказывают влияние на все отрасли хозяйственной сферы деятельности, в том числе на агропромышленный комплекс, что послужило основой для формирования целей и задач представленных в статье. В ходе проводимых исследований были проанализированы проблемы сельскохозяйственной отрасли. Обозначен комплекс мероприятий позволяющих решить эти проблемы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Прежде чем, анализировать проблемы отдельных сельскохозяйственных предприятий, следует оценить потенциал аграрного сектора в целом.

Одним из основных показателей, характеризующих эффективность развития отрасли является индекс производительности труда. Согласно официальных статистических данных, уровень производительности труда в России в два раза ниже, чем в странах Европейского союза, эта тенденция сохраняется на протяжении 10 последних лет. Безусловно, данная ситуация опасна для обеспечения экономического роста экономики страны, а также для ее конкурентоспособности.

Как показывают данные таблицы 1, начиная с 2013 г. сельскохозяйственная отрасль является лидером по производительности труда в России по сравнению с другими отраслями экономики. Тем не менее мы можем наблюдать негативную тенденцию по ее снижению, если рассматривать этот показатель в динамике. С 2006 г. по 2008 г. наблюдался рост индекса.

Не смотря на то, что 2009 – 2010 гг. характеризуются резким снижением индекса, по сравнению с другими отраслями, в сельском хозяйстве он не настолько сократился, по сравнению с другими отраслями. Конечно же снижение индекса производительности труда было связано с мировым финансовым кризисом, кроме того 2010

г. стал использоваться новый метод его расчета, что также оказало влияние на результирующий показатель.

Аналогичная ситуация сложилась и в 2015 г., когда отрасль сельского хозяйства показала значительный рост по производительности труда, когда в большинстве других отраслей наблюдалось снижение показателя.

Таким образом, не смотря на анализ последних исследований, в которых авторы отмечают кадровые проблемы в агропромышленном комплексе, мы оцениваем в сравнении с другими отраслями ситуацию в сельском хозяйстве, как положительную [15-19].

Таблица 1 - Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ в 2006-2016 гг. (в процентах к предыдущему году)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В целом по экономике	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,3	102,2	100,7	98,1	99,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	104,3	105,0	110,0	104,6	88,3	115,1	100,2	106,2	103,3	104,6	103,5
Рыболовство, рыбное хозяйство	101,6	103,2	95,4	106,3	97,0	103,5	109,4	105,6	96,1	99,9	99,6
Добыча полезных ископаемых	103,3	103,1	100,9	108,5	104,3	102,7	100,3	100,8	102,3	98,3	100,3
Обрабатывающие производства	108,5	108,4	102,6	95,9	105,2	105,6	104,8	102,2	102,5	97,1	99,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,9	97,5	102,1	96,3	103,0	99,8	100,2	99,1	100,2	99,8	100,5
Строительство	115,8	112,8	109,1	94,4	99,6	105,2	101,4	98,2	98,4	100,8	99,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	110,8	104,8	108,1	99,0	103,6	101,9	102,1	99,6	98,7	93,4	94,4
Гостиницы и рестораны	109,2	108,0	109,2	86,7	101,7	102,3	101,9	100,6	99,8	96,2	94,3
Транспорт и связь	110,7	107,5	106,4	95,4	103,2	105,4	102,2	100,4	100,4	97,8	99,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	106,2	117,1	107,5	97,6	104,0	99,6	100,8	108,0	98,6	100,2	100,2

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [20]

Согласно динамике, представленной на рисунке 1, за последние 11 лет уменьшилась доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал. Представленный рисунок объясняет проблему низкого уровня объема внедряемых инноваций.

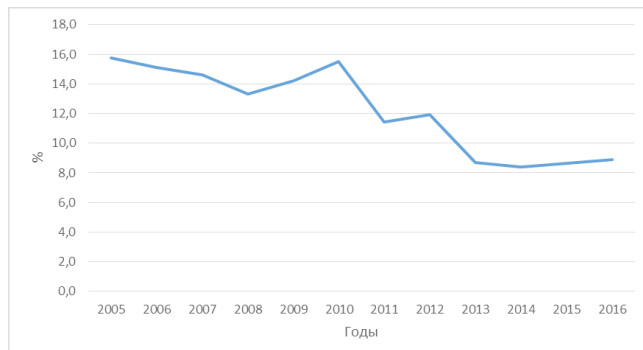

Рисунок 1 – Динамика доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2005 – 2016 гг. (По данным Федеральной службы государственной статистики [20])

Сложившаяся тенденция характерна не только для сельскохозяйственной отрасли, аналогичная динамика прослеживается и в отрасли по производству кокса и нефтепродуктов, металлургическом производстве, производстве электрических машин и оборудования и пр. Тем не менее наблюдается положительная динамика инвестиций в таких отраслях, как производство табачных изделий, торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт, аренда машин и оборудования без оператора и пр.

Мы не согласны с мнением Жминько А.Е. и Сенниковой А.Е., а также Плотниковой И.А. и Орловой Е.Р. и др. авторов, которые отмечают увеличение износа основных фондов в сельском хозяйстве [21-26]. Как показывает рисунок 2, на протяжении 12 лет наблюдается положительная динамика снижения доли изношенных основных средств в данной отрасли (исключение со-

ставляют 2014 – 2015 гг.). В отличие от таких отраслей, как строительство, транспорт и связь, здравоохранение и предоставление социальных услуг, где степень износа составляет более 50%. Данные рисунка свидетельствуют о наметившихся перспективах развития сельскохозяйственной отрасли.

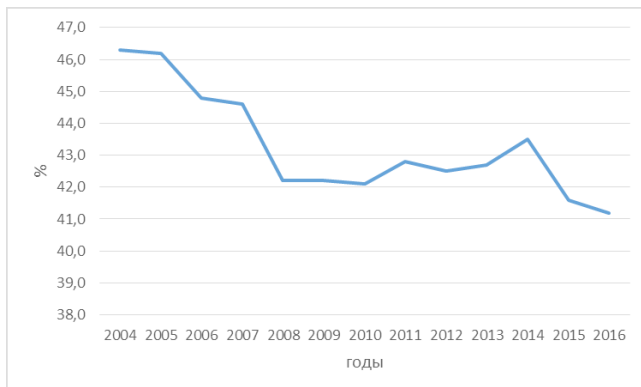

Рисунок 2 – Динамика степени износа основных фондов сельского хозяйства в 2004 – 2016 гг. (По данным Федеральной службы государственной статистики [20])

В качестве основных мер для улучшения состояния экономики и дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли можно рекомендовать:

- дальнейшее увеличение инвестиций в сельскохозяйственные предприятия;
- диверсификацию деятельности сельскохозяйственных предприятий;
- разработка мероприятий по выявлению внутренних резервов, с целью увеличения прибыли;
- создание агропромышленных кластеров, как основы развития инноваций в отрасли.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Экономическое развитие предприятий сельскохозяйственной отрасли оказывает непосредственное влияние на эффективное развитие российской экономики и общества в целом. На сегодняшний день агропромышленный комплекс создает наибольший объем ВВП в стране. Управление устойчивостью, прежде всего отдельных предприятий агропромышленного комплекса должно являться первоочередной задачей стратегии развития экономики РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020гг. // Министерство сельского хозяйства РФ: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/17455.77.htm/
2. Жминько А.Е. Базовые направления организации процессов управления в сельскохозяйственных организациях [Текст] / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Приоритетные направления развития науки и образования: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (8). – С. 336–339.
3. Сенникова А.Е. Анализ использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере ЗАО АФ «Мир» Усть-Лабинского района) [Текст] / А.Е. Сенникова, Н.Х. Ворокова // Новое слово в науке: перспективы развития: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 апр. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №2 (8). – С. 249–251.
4. Митин А.Н., Воронина Я.В. Дискурс о проблемах экономической эффективности в сельском хозяйстве России // *Аграрный вестник Урала*. 2017. №3(175). С. 87–96.
5. Донник И.М., Воронин Б.А., Лоретц О.Г. Система управления сельским хозяйством в Российской Федерации: генезис, современные проблемы // *Приоритетные направления социально-экономического развития транспорта*. Курган, 2016. №8. С. 57–64.
6. Воронин Б.А., Воронина Я.В. Актуальные проблемы развития фермерства // *Аграрное образование и наука*. 2016. № 2. С. 18.
7. Донник И.М., Воронин Б.А. Направления развития аграрной экономики в современной России // *Аграрный вестник Урала*. 2015. № 11. С. 62–65.
8. Смирнов Н.А., Сулов С.А. Диверсификация отраслей сельского хозяйства – основа эффективности в условиях рыночной экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2013. № 5 (24). С. 57–69.

9. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 2 (7). С. 65–67.

10. Криворотко И.А. Проблемы сельского хозяйства России в рамках ВТО // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 145–148.

11. Вожаева Н.Г., Волков И.В. Управление в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 5 (48). С. 16–24.

12. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 4 (32). С. 103–108.

13. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 98–101.

14. Плотникова И.А., Орлова Е.Р. Анализ проблем развития сельского хозяйства России: прошлое и настоящее // *Вестник МИЭП*. 2015. №2(19). С.64–72.

15. Тарханов О.В. О причинах низкой эффективности инвестиций в сельское хозяйство [Текст] / О.В. Тарханов // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2009. – № 10. – С. 28–32.

16. Ромашова А.Е. К вопросу о проблеме инвестиционной активности в сельском хозяйстве России [Текст] / А.Е. Ромашова // *Трибуна молодых ученых*. – 2014. – № 1(25). – С. 87–93.

17. Ибрагимов М.Т.А., Ибрагимова Н.А. Геоэкономическая составляющая потенциала развития ре-гионального АПК // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 4 (38). С. 121–131.

18. Коптюбенко Д. Эксперты оценили годовые потери России от санкций в 950 млрд руб. // РБК. www.top.rbc.ru/economics/12/01/2015/54b3bd569a794771dde188f6 (дата обращения 12.09.2018).

19. Проблемы сельского хозяйства // *Сельское хозяйство в России*. www.selhozrf.ru/node/1476 (дата обращения 08.09.2018).

20. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#. (дата обращения 16.10.2018).

21. Борисов С.А. Анализ и определение актуальных проблем развития экономики сельского хозяйства // *Аэкономика*, 2014. № 2 (2). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/analizopredelenieaktualnykhpro/>

22. Платонова М.А. Обзор проблем основных фондов сельского хозяйства // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*, 2015. № 3(7) URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/obzorproblemyosnovnykhfondovsel/>

23. Зинченко А.П., Демичев В.В. Воспроизводство и аграрные кластеры в экономике сельского хозяйства России // *АПК: Экономика, управление*. 2013. № 4. С. 3946.

24. Завгороднева О.В. Рациональное размещение отраслей сельского хозяйства как элемент модернизации аграрной экономики // *Аэкономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2011. № 4. С. 3740.

25. Санду И.С., Полухин А.А., Бурак П.И. Формирование стратегических направлений модернизации технической базы сельского хозяйства на региональном уровне // *Аэкономика сельского хозяйства России*. 2014. No 10. С. 11.

26. Полухин А.А., Ставцев А.Н. Оценка доступности кредитных ресурсов для технической модернизации сельского хозяйства // *АПК: Экономика, управление*. 2014. No 7. С. 49.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:353

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА

© 2018

Амерханова Алсу Камилевна, ассистент кафедры правоохранительной деятельности
Колледжа государственной и муниципальной службы Ульяновской области
Ульяновский государственный университет

(432071, Россия, Ульяновск, улица Энтузиастов, д. 1а, e-mail: alsuschka13@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена региональная экономика России в результате принятия новых экономических отношений, смене всей системы управления самым радикальным образом требующая решения серьезной задачи по выработке нового механизма управления в экономике и социальной жизни в каждом регионе страны отдельно. Одним из ключевых факторов социально-экономического развития региона является активизация инновационной деятельности. Стратегия инновационной политики в регионе направлена на развитие научных исследований и разработок, рост объемов производства и реализации наукоёмкой продукции, решение социальных проблем с использованием новейших технологий (организационных, управленческих и др.). Инновационный потенциал – предельно возможный уровень вклада нововведенческой деятельности в улучшение финансовых показателей предприятия при оптимальном использовании имеющихся инновационных ресурсов. Целью статьи является анализ состояния трудового потенциала в Ульяновской области и выявление проблем, связанных с регулированием трудовых ресурсов в контексте государственной политики региона. Чтобы справиться с такой задачей и целью, необходимо тщательно изучить законы общественного воспроизводства, их проявление в каждом отдельном регионе. Для благоприятного и эффективного развития каждого отдельного региона необходимо научиться учитывать взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов региональной экономики и грамотно ими управлять. Только в этом случае возможно эффективное развитие региональной экономики и улучшение благосостояния населения.

Ключевые слова: экономический потенциал, ресурсная база, социально-экономическая политика, уровень жизни, внешняя экономика, исследования и разработки, государственное регулирование, денежные доходы, качество жизни.

PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ULYANOVSK REGION

© 2018

Amerkhanova Alsu Kamilyovna, Assistant of the Department of Law Enforcement
of the College of State and Municipal Service of the Ulyanovsk Region
Ulyanovsk State University

(432071, Russia, Ulyanovsk, street Entusiastov, 1a, e-mail: alsuschka13@mail.ru)

Abstract. In article the regional economy of Russia as a result of acceptance of the new economic relations, change of all control system radically requiring the solution of a serious problem on development of the new mechanism of management in economy and social life in each region of the country separately is considered. One of key factors of social and economic development of the region is activation of innovative activity. The strategy of innovative policy in the region is aimed at the development of research and development, increase in production and selling of the knowledge-intensive products, the solution of social problems with use of the latest technologies (organizational, administrative, etc.). Innovative potential – extremely possible level of a contribution of novovvedenchesky activity to improvement of financial performance of the enterprise at optimum use of the available innovative resources. The purpose of article is the analysis of a condition of labor potential in the Ulyanovsk region and identification of the problems connected with regulation of human resources in the context of state policy of the region. To cope with such task and the purpose, it is necessary to study carefully laws of public reproduction, their manifestation in each certain region. For favorable and effective development of each certain region it is necessary to learn to consider interrelations and interdependence of all elements of regional economy and it is competent them to operate. Only in this case perhaps effective development of regional economy and improvement of welfare of the population.

Keywords: economic potential, resource base, social and economic policy, standard of living, external economy, research and development, state regulation, monetary income, quality of life.

Одна из главных проблема дефицита строится на не устойчивом инвестиционном климате, который связан не только с внутриэкономическими проблемами самого региона, а проблемами в сфере инвестиционного развития самого государства. Самый значимый удар в этой области был нанесен в 2015 году, за неделю российскими фондами было утрачено более 196 млн \$, которые были выведены иностранными инвесторами [1]. По прошествии месяца, инвесторы продолжили вывод своих денежных вложений, и таким образом, к концу 2015 года, потерянная сумма достигла отметки в 350 млн \$.

С того момента, поток инвестиций находился в подвешенном состоянии, в период до 2017 года, который стал более стабильным в экономическом плане, что и объяснило новый поток инвестиций. Таким образом, становится понятно из чего вытекает проблема, а именно, из нестабильной экономической составляющей самого государства, а не региона [2].

Однако не только экономический спад повлек плохую инвестиционную компанию, во многом важную роль играет коррупция. Многие наверняка слышали историю про попытки Нидерландской компании «ИКЕА» построить первые магазины в Москве. Разные

коммерческие и государственные организации, пытались получить свою выгоду от этой идеи, требуя взятки у менеджеров ИКЕА [3].

Позже эта история превратилась в книгу, с которой ознакомились многие руководители иностранных компаний. Теперь же, остается только догадываться, какой прилив инвестиций мог бы ожидать как страну, так и в частности, отдельные ее регионы, уменьшив мы процент коррупционных сделок. А ведь инвестиции из вне, страны, и есть создание новых рабочих мест, и дополнительные поступления денег в бюджет.

При всем этом, в регионе так же стоит острая проблема малого бизнеса, чью роль никак нельзя переоценивать, не только в развитии областей, но и страны в целом. Как в пример, можно привести более развитые государства, такие как Австралия, Канада, и Сингапур, в которых основную роль экономической составляющей занимают малые предприятия и в частности, стартапы. В этих странах на малые и средние предприятия приходится от 70 до 85% общего выпускаемого объема производства [4].

При том как в Ульяновской области, так и в России, имеется более узкая направленность на общую доход-

ность, которая в большинстве своем, направлена на крупный бизнес, другие частные предприятия, или государственные организации, занимающиеся промышленной деятельностью [5].

Что является неправильной точкой зрения на эту ситуацию, в рамках развития государственного и регионального бюджета. Так же, из-за поглощенного рынка сбыта крупным бизнесом, малый в свою очередь, развивается слишком медленно. Решив эту проблему, мы создаем новые рабочие места, и увеличиваем средний объем производства по региону [6].

Другими словами, развивая малый бизнес в Ульяновской области, можно убить сразу двух нескольких зайцев. Ведь малое предпринимательство является частью и имеет ключевое значение в современной рыночной экономике, оказывая значительное влияние на решение экономических и социальных проблем [7].

Решение этой проблемы могло бы сильно улучшить качество жизни в регионе, но развитие малого бизнеса на данный момент, очень трудоемкая задача, по ряду причин:

- Коррупция.
- Высокая цена арендной платы.
- Высокий уровень налогообложения.
- Неразвитая инфраструктура.

Следовательно главная проблема этой ситуации, заключается в одном. В развитых странах, государство собирает значимую сумму налогов, на стадии процветания малого бизнеса. В нашей стране, как и в Ульяновской области, нас валит налогообложениями на стадии основания [8].

При всех нынешних пробелах регионального бюджета, в частности стоит острая проблема постоянного его обворовывания, как в пример, можно привести факт хищения 3,5 млрд рублей, выделенных с регионального бюджета на закупку медицинской техники и лекарственных препаратов, в июле 2018 года. И все это только один из зафиксированных случаев кражи, а количество нераскрытых фактов хищения, явно больше [9]. На ум так же сразу приходит инцидент в 2015 году, связанный с переездом региональных министерств, и чиновников в главное административное здание завода ООО «УАЗ» [10].

На что планировалось потратить свыше 500 миллионов бюджетных рублей. Такие нерациональные траты и привели нас к дефициту бюджета, однако в этом случае, люди не стали просто соглашаться с решениями правительства, и вышли на улицу бойкотировать решение, связанное с переездом, так как посчитали это бессмысленной тратой бюджетных денег [11].

С чем сложно не согласиться. Однако деньги всегда выделяются на вещи, вкладывать в которые просто нету необходимости, но при этом, на что бы они не выделялись, они не выделяются в нужной мере, на проблемы финансового спектра, и устранению теневой экономики. Как и в частности на проблемы промышленного производства, которое из-за физического и морального устаревания основных средств производства, перестали давать свои плоды. Несмотря на это, правительство говорит лишь о том, что регион с каждым годом увеличивает объем производства, хотя сухая статистка говорит совсем об обратном. Почему они так говорят, и почему так происходит, думаю и так будет понятно, лишние проблемы как показала практика, нашему правительству не нужны [12].

Мы так же обратим внимания на еще более тяжелую проблему, связанную с небольшими выплатами заработных плат в регионе, ведь цены на продукты и прочие товары сельского хозяйства в последнее время показывают только лишь рост. С чем это связано, никто точно сказать не может, ведь зачастую, рост необоснованный, из-за чего в итоге страдает население [13].

Как показывают официальные данные на 2018 год, средняя зарплата в Ульяновской области варьируется в районе 37 тысяч рублей, и будь она такова в дей-

ствительности, в регионе не было бы таких проблем с недовольством населения от полученных заработных плат. Из опроса, проведенного в 2017 году, в котором приняло участие порядка 1200 жителей население, становится понятно, что только 300 из них, имеют заработную плату, приближенную к этой сумме. Зачастую низкие зарплаты возникают из-за появления новых рабочих мест, и достигают сумм порядка 10-15 тысяч рублей, на которые очень трудно выживать в наше время [14]. Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей развития Российской Федерации и Ульяновской области в 2014-2018 годах представлен в таблице 1.

Таблица 1 Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей Российской Федерации и Ульяновской области в 2014-2018 годах*

Показатели	Отчет 2014 года	Отчет 2015 года	Отчет 2016 года	Оценка 2017 года	Прогноз 2018 года
1. Темпы роста ВРП Ульяновской области и ВВП РФ, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году					
Ульяновская область	100,5	98,1	98,0	100,1	100,5
Российская Федерация	100,7	96,3	99,8	102,1	102,1
2. Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году					
Ульяновская область	102,9	100,8	100,8	102,5	102,5
Российская Федерация	101,7	96,6	101,3	102,0	102,5
3. Индекс производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году					
Ульяновская область	96,5	97,9	116,0	100,0	102,0
Российская Федерация	103,7	103,0	101,5	102,0	102,0
4. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, руб.					
Ульяновская область	21267,6	22846,0	24368,6	25730,0	27460,0
Российская Федерация	32495,0	34030,0	36746,0	38740,0	413940
5. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году					
Ульяновская область	106,7	90,0	90,7	93,0	97,0
Российская Федерация	99,3	96,8	94,1	101,0	101,5

* согласно прогнозу Минэкономразвития Российской Федерации и НИИ

Макроэкономические условия разработки прогноза социально-экономического развития Ульяновской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов характеризуются постепенным увеличением темпов роста региональной экономики. Согласно данным прогноза, объем валового регионального продукта (ВРП) Ульяновской области вырастет в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 0,5 процента (в целом по РФ валовый внутренний продукт (ВВП) вырастет на 2,1 процента), объем промышленного производства увеличится на 2,5 процента (в РФ вырастет на 2,5 процента), реальные располагаемые доходы населения области сократятся на 3,0 процента (в РФ - вырастут на 1,5 процента). Несмотря на такой уровень заработной платы, мы видим постоянно растущие цены на тарифы в ЖКХ. В 2017 году, стоимость всех тарифов так же выросла на 4% в регионе, и на 4,6%, непосредственно в Ульяновске [15,16].

Все эти проблемы отчасти возникают из-за неправильно стратегического планирования властей Ульяновской области, которое отражается в отсутствии ряда плановых стратегических документов, планов по разработке программы развития инвестиционной стратегии, и необразованность в сфере добычи, и использования местных полезных ископаемых [17,18]. Не смотря на все это, хочется верить, что наше поколение сможет обеспечить стабильную, процветающую жизнь, с отличным уровнем здравоохранения, высоким уровнем зарплат, и низким числом преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булатова А. С. Макроэкономика – Учебник для бакалавров – М.: Юрайт. – 2014. – 406 с.
2. Мартынов В. Л. Экономическая и социальная география России // Регионы страны [Электронный ресурс]: учебное пособие – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – 2015. – 356 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/19325>.
3. Пиньковецкая Ю.В. Малый бизнес в регионах РФ: производственная функция // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №9. – С. 100 – 107.
4. Фролок С. В. Развитие бизнес-процессов в условиях модерни-

зации региональной экономики [Электронный ресурс]: монография // Саратов: Вузовское образование, 2014. – 274 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11395>

5. Шербакова Ю. В. Актуальные проблемы региональной экономики // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 306 – 309. – URL https://moluch.ru/archive/94/21017//krd.ru/departament-ekonomicheskogo-razvitiya-investitsiy-i-vneshnikh-svyazey/elektronnyy-e-k/ekonomicheskoe-r-p/social_ekonom_razvitiye/results-january-march-2017.

6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=184>.

7. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. – 2007. – № 4. – С.20–31.

8. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 375–378.

9. Приказ Министерства регионального развития РФ № 14 от 27 февраля 2007 г. «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Strategia_trebovaniya_Prikaz.PDF?AttachID=984

10. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Ин-т проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб: Наука, 2016. – 618 с.

11. Региональные факторы экономического роста / Н.В. Васильева, Т.А. Голикова, Е.Н. Десятко и др.; под общ. Ред. С.Н. Максимова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2016. – 238 с.

12. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ. 2015. – 495 с.

13. Пиньковецкая Ю.С. Предпринимательство в Российской Федерации: генезис, состояние, перспективы развития. Ульяновск: УлГУ. 2013. – 226 с.

14. Пиньковецкая Ю.С. Управление развитием кластеров в региональной экономике. Ульяновск: УлГУ. 2013. – 146 с.

15. Погодина Е.А., Катаев Е.Н. Оценка ситуации и пути регулирования миграционных потоков в Ульяновской области // Региональная экономика: теория и практика. 2013. – № 37(268). – С. 51–57.

16. Региональная экономика / под ред. Видяпина В.И., Степанова М.В. М.: ИНФРА-М. 2016. – 666 с.

17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. URL: [Link](#).

18. Федеральная служба государственной статистики. URL: [Link](#).

Статья поступила в редакцию 09.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ
КОЙКАМИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РФ**

© 2018

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. В статье показано, что в рамках проводимой в отрасли здравоохранения модернизации одним из направлений стала оптимизация коечного фонда и сети ЛПУ, которая сегодня является одной из актуальных и спорных проблем. Это связано с тем, что проведенные мероприятия привели к значительному сокращению числа больничных учреждений и размера коечного фонда, что негативно отражается на качестве и доступности медицинской помощи. Целью исследования является сравнительный анализ обеспеченности здравоохранения койками по основным профилям медицинской деятельности в разрезе федеральных округов РФ в 2010 и 2016 гг. и выявление сложившихся тенденций в развитии отрасли в связи с проведенными за период преобразованиями. Основным инструментом исследования является ранжирование федеральных округов по показателю обеспеченности медицинскими профильными койками с целью сопоставления позиций округов в рейтинге по истечении 6 лет. По результатам проведенного исследования установлено, что размер коечного фонда в РФ снижается по всем основным профилям медицинской деятельности, за исключением онкологии, что во многом обусловлено высоким растущим уровнем заболеваемости злокачественными новообразованиями. Для остальных направлений медицинской деятельности отмечается снижение количества коек, что обусловлено проводимыми в отрасли процессами «оптимизации», предполагающими повышение экономической эффективности здравоохранения за счет сокращения затрат на стационарное звено. Анализ в разрезе федеральных округов страны позволил выявить, что наибольший уровень обеспеченности койками по большинству профилей медицинской деятельности наблюдается в ДФО, что, по нашему мнению может быть связано с большой площадью и низкой плотностью населения в данном федеральном округе по сравнению с остальными округами страны.

Ключевые слова: федеральный округ, здравоохранение, стационарная медицинская помощь, коечный фонд, обеспеченность койками, медицинский профиль.

**ECONOMIC ASPECTS OF CHANGES IN THE LEVEL OF BEDS AVAILABILITY
IN FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2018

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The direction of optimization of bed fund and network of health facilities is considered in the article. This is one of the topical and controversial issues in the framework of the ongoing modernization in the health care system. The measures taken have led to a significant reduction in the number of hospitals and the size of the bed fund, which has a negative impact on the quality and availability of medical care. The aim of the research is a comparative analysis of the availability of health care beds on the main profiles of medical activities in the context of the Federal districts of the Russian Federation in 2010 and 2016 and identify trends in the development of the industry in connection with the reforms carried out during the period. The main tool of the research is the ranking of Federal districts in terms of availability of medical profile beds in order to compare the positions of districts in the ranking after 6 years. According to the results of the research found that the size of the bed fund in the Russian Federation is reduced in all major profiles of medical activity, with the exception of Oncology, which is largely due to the high growing incidence of malignant tumors. The decrease in the number of beds is noted for many areas of medical care, which is due to the processes of «optimization» in the industry, involving an increase in the economic efficiency of health care by reducing the cost of inpatient care. Analysis in the context of the federal districts of the country revealed that the highest level of availability of beds in most medical profiles observed in the far Eastern Federal district, which may be due to the large area and low population density in the Federal district compared with the rest of the country.

Keywords: federal districts, health care, inpatient medical care, bed capacity, bed availability, medical profile.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время отечественная система здравоохранения находится на этапе реформирования, в рамках которого проводится модернизация всей отрасли. Начавшаяся в 2010 году оптимизация сети ЛПУ привела к сокращению числа медицинских организаций в результате их объединения и укрупнения [1, 2]. Это, в свою очередь, способствовало снижению обеспеченности населения врачами и медицинским персоналом, а также стало причиной сокращения коечного фонда страны. Экономическая необходимость проведения данных мероприятий обоснована нехваткой финансовых ресурсов, выделяемых на развитие отрасли [3, 4]. Результативность функционирования амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения от этого не снизилась: отмечается увеличение пропускной способности медицинских учреждений. В стационарах же произошло снижение уровня обеспеченности койками по всем профилям медицинской деятельности, что негативно отразилось на качестве и доступности медицинской помощи. Сегодня в отрасли существует

дефицит койко-мест, и имеющие мощности не соответствуют потребностям населения в получении стационарной медицинской помощи [5, 6]. В этой связи, проблема обеспеченности здравоохранения страны коечным фондом по-прежнему является актуальным направлением исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают ряд авторов [7, 8], медицинская помощь, оказываемая в стационарных условиях, в частности - высокотехнологичная, является самым дорогостоящим видом, что обусловлено ее сложностью и многоаспектностью. Поэтому в рамках долгосрочной стратегии модернизации отрасли, по мнению ряда ученых [9-11], одним из основных приоритетов является развитие профилактической направленности здравоохранения и перенос акцента на амбулаторно-поликлиническое звено.

Повышение значимости первичного звена является рациональным решением, поскольку выявить патоло-

гию на ранних этапах при проведении диспансеризации является более предпочтительным, чем проводить длительное лечение в стационаре уже на «запущенной стадии» заболевания [12, 13]. С позиции экономики здравоохранения такой вариант также является более экономически выгодным и целесообразным. В этой связи, современные тенденции развития отрасли характеризуются ростом мощности амбулаторно-поликлинической сети страны, развитием дневных стационаров, но вместе с тем и сокращением коечного фонда страны. Безусловно, вследствие проводимых в отрасли системных преобразований, связанных с развитием первичного звена, эффективность использования коечного фонда снизилась и появились «лишние» койки, которые целесообразно реорганизовать [14-17]. Однако, как справедливо отмечают ряд исследователей [18-20], проводимая оптимизация должна быть рациональной и проводиться с учетом потребности населения в получении стационарной медицинской помощи. На деле же ситуация такова, что проведенные мероприятия к 2015 году сформировали нехватку коек в отрасли, а уровень обеспеченности населения коечным фондом стал достаточно низким, что негативно отражается на качестве и доступности медицинской помощи.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Провести сравнительный анализ обеспеченности здравоохранения койками по основным профилям медицинской деятельности в разрезе федеральных округов РФ в 2010 и 2016 гг. и выявить сложившиеся тенденции в развитии отрасли в связи с проведенными за данный период преобразованиями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования, на основе статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики [21], проведен сравнительный анализ уровня обеспеченности койками по основным профилям медицинской деятельности в РФ и в разрезе федеральных округов. Сравнение проводилось по данным за 2010 год, который является базисным и предшествует началу оптимизации коечного фонда, и 2016 год – конечный, отражающий основные результаты проведенных мероприятий.

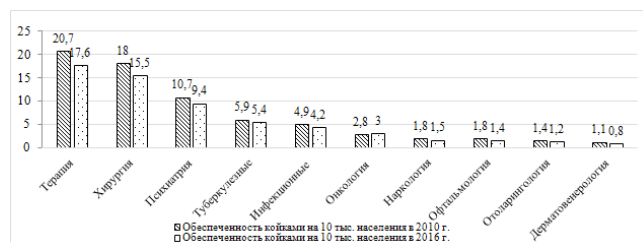

Рисунок 1 – Сравнительный анализ обеспеченности койками здравоохранения РФ в разрезе основных профилей медицинской деятельности в 2010 и 2016 гг., коек на 10 тыс. населения

За 6 лет произошло снижение уровня обеспеченности койками по всем рассматриваемым профилям медицинской деятельности, за исключением онкологии, что связано с тенденцией значительного роста заболеваемости населения страны злокачественными новообразованиями. Самые высокие значения показателя обеспеченности койками отмечаются для таких профилей, как терапия и хирургия, что обусловлено спецификой и наибольшей востребованностью данных направлений в здравоохранении. Уровень обеспеченности койками терапевтического профиля за 6 лет снизился значительно и составил в 2016 году 17,6 коек на 10 тыс. населения в сравнении с 20,7 коек в 2010 году. Самая наименьшая потребность в койках в расчете на 10 тыс. населения отмечается для таких профилей медицинской деятельности, как дермато-

венерология, отоларингология, офтальмология и наркология, что также можно связать со спецификой данных направлений и относительно невысоким уровнем соответствующей заболеваемости и потребности населения в стационарном лечении. Количество коек в расчете на 10 тыс. населения по профилю онкология за 6 лет возросло с 2,8 до 3.

Значительная территориальная протяженность страны и дифференциация субъектов по уровню социально-экономического развития приводит к тому, что уровень медицинского обслуживания в различных субъектах варьирует. На основе ранжирования федеральных округов был проведен анализ обеспеченности койками в разрезе основных медицинских профилей в 2010 и 2016 гг. Сортировка данных произведена в порядке уменьшения показателя обеспеченности койками (таблица 2).

Таблица 1 – Ранжирование федеральных округов РФ по уровню обеспеченности медицинскими профильными койками в 2010 и 2016 гг.

Профиль койки	Количество коек на 10 тыс. населения и ранг региона по данному показателю															
	ЦФО		СЗФО		ЮФО		СКФО		ДФО							
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг						
2010 г.																
Терапия	20,8	4	20,1	5	18,7	7	18,6	8	21,0	3	19,9	6	23,0	1	22,2	2
Хирургия	18,5	4	19,2	3	16,6	7	13,7	8	17,6	5	17,5	6	19,6	2	19,8	1
Психиатрия	12,9	2	13,0	1	10,9	3	5,3	8	9,7	6	9,6	7	9,9	5	10,1	4
Туберкулезные	4,6	7	5,0	6	6,6	4	4,4	8	5,1	5	6,8	3	8,7	2	9,3	1
Инфекционные	4,4	8	4,8	7	5,3	3	4,9	4	4,9	5	4,9	6	5,6	2	6,1	1
Онкология	2,9	3	3,3	1	2,9	2	1,7	8	2,5	7	2,8	4	2,6	6	2,7	5
Наркология	2,2	2	1,6	5	1,5	6	0,6	8	2,0	4	2,1	3	1,4	7	2,4	1
Офтальмология	1,9	3	1,6	6	1,7	4	1,4	8	1,9	2	1,7	5	1,9	1	1,5	7
Отоларингология	1,5	4	1,5	3	1,4	5	1,2	8	1,5	2	1,2	7	1,4	6	1,5	1
Дерматовенерология	0,9	8	1,0	7	1,2	5	1,2	4	1,1	6	1,3	3	1,3	2	1,9	1
2016 г.																
Терапия	16,9	7	17,1	6	15,6	8	19,2	3	17,5	4	17,2	5	19,7	2	21,8	1
Хирургия	13,1	5	17,6	2	14,5	7	12,7	8	13,0	6	13,7	4	17,1	3	17,7	1
Психиатрия	10,0	3	11,0	1	10,3	2	4,8	8	9,3	5	8,6	7	9,3	6	9,5	4
Туберкулезные	3,6	8	4,2	7	3,4	4	4,3	6	3,3	5	6,6	3	8,9	2	9,4	1
Инфекционные	3,3	8	4,2	5	5,0	2	4,6	4	4,0	6	4,0	7	4,7	3	5,8	1
Онкология	3,4	2	4,0	1	2,7	7	1,5	8	2,9	5	3,0	4	3,1	3	2,9	6
Наркология	1,5	5	1,2	7	1,3	6	0,5	8	1,9	2	1,8	3	1,5	4	2,1	1
Офтальмология	1,4	5	1,3	6	1,2	7	1,2	8	1,4	3	1,4	4	1,5	2	1,6	1
Отоларингология	1,1	5	1,5	1	1,2	4	1,1	6	1,1	7	1,0	8	1,3	3	1,3	2
Дерматовенерология	0,6	8	0,8	6	0,8	5	0,9	4	0,9	3	0,7	7	1,1	2	1,7	1

Источник: Рассчитано автором по данным Федеральной службой государственной статистики [21]

По уровню обеспеченности койками терапевтического профиля в 2010 году лидирующие позиции занимали СФО, ДФО с показателями 23 и 22,2 койки на 10 тыс. населения соответственно. В 2016 году СФО стал заниматься 2-ю позицию, уступив ДФО, однако абсолютное значение показателя в обоих округах снизилось по сравнению с 2010 годом и составило 21,8 и 19,7 коек на 10 тыс. населения соответственно. «Аутсайдерами» по уровню обеспеченности терапевтическими койками в 2010 году были ЮФО и СКФО, занимающие 7-8 позиции. К 2016 году отмечается улучшение позиции СКФО в рейтинге, который стал 3-м с показателем 19,2 коек на 10 тыс. населения. ЮФО опустился до 8-й позиции. 7-е место стало принадлежать ЦФО, который в 2010 году находился на 4 месте в рейтинге федеральных округов с уровнем обеспеченности койками на 10 тыс. населения 20,8 в сравнении с 16,8 в 2016 году.

По уровню обеспеченности койками хирургического профиля в 2010 году лидировали ДФО и СФО. В 2016 году ДФО сохранил свою позицию, а СФО стал 3-м, уступив СЗФО. Последние позиции в рейтинге неизменно принадлежат ЮФО и СКФО. Стоит отметить, что практически по всем профилям медицинской деятельности лидирующую позицию по уровню обеспеченности койками занимает ДФО, причем данная тенденция сохраняется как в 2010, так и в 2016 году. Исключение составляют психиатрия, онкология и офтальмология. По профилю психиатрии ДФО неизменно занимает 4 место среди федеральных округов страны, по уровню обеспеченности койками онкологического профиля ДФО ухудшил свои позиции, став 6-м, а по профилю отоларингологии – 2-м. Явным «аутсайдером» по уровню обеспеченности койками является СКФО, который в 2010 году из 10 медицинских профилей занимал последнее место

по 8-ми направлениям.

В 2016 году ситуация немного улучшилась и последнее место данный федеральный округ стал занимать по 5 направлениям.

Также можно отметить, что ЦФО, хоть и является самым социально-экономически развитым округом страны, по уровню обеспеченности койками в разрезе профилей медицинской деятельности имеет достаточно низкие значения, которые к 2016 году имеют тенденцию к еще большему ухудшению.

Так, в 2010 году ЦФО занимал 8-ю позицию по 2 направлениям, а в 2016 – уже по 3-м. Если в 2010 году федеральный округ с наибольшей частотой занимал 4 позицию (по 3-м направлениям), то в 2016 году наиболее частым положением в рейтинге является 5 место (по 4 направлениям).

СЗФО, который также можно отнести к числу социально-экономически благоприятных округов, в обоих рассматриваемых периодах неизменно занимает лидирующие позиции по направлениям «онкология» и «психиатрия», что может свидетельствовать как высоким развитием данных направлений в округе, так и о высоком уровне заболеваемости по этим двум медицинским профилям.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования установлено, что размер коечного фонда в РФ снижается по всем основным профилям медицинской деятельности, за исключением онкологии, что во многом обусловлено высоким растущим уровнем заболеваемости злокачественными новообразованиями.

Поэтому рост обеспеченности койками данного направления в расчете на численность населения является необходимым и социально обоснованным явлением.

Для остальных направлений медицинской деятельности в последние 6 лет отмечается снижение количества коек в расчете на 10 тыс. населения, что обусловлено проводимыми в отрасли процессами «коптимизации», предполагающими повышение экономической эффективности здравоохранения за счет сокращения затрат на стационарное звено, являющееся самым финансово емким.

Реорганизация части «лишних» коек позволяет сэкономить финансовые ресурсы, которые ежегодно затрачивались на их содержание, при этом будучи значительную часть года не занятыми пациентами. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд целесообразность оптимизации в здравоохранении, статистика последних лет свидетельствует о том, что сегодня в отрасли существует дефицит койко-мест по многим медицинским направлениям, при этом доступность медицинской помощи для населения, также как и качество, снижается.

Оптимизация способствует росту нагрузки на имеющиеся мощности, в том числе и на медицинский персонал, что негативно влияет на качество оказываемых медицинских услуг.

Анализ в разрезе федеральных округов страны позволил выявить, что наибольший уровень обеспеченности койками по большинству профилей медицинской деятельности наблюдается в ДФО, лидирующее по 7 из 10 рассмотренных направлений.

Данный факт, по нашему мнению может быть связан с наибольшей площадью и наименьшей численностью населения в данном федеральном округе по сравнению с остальными округами страны.

Большая территориальная протяженность приводит к необходимости наличия достаточного количества удаленных друг от друга медицинских организаций с целью обеспечения доступности медицинской помощи для относительно небольшой численности населения.

Наименьший уровень обеспеченности койками по большинству направлений отмечается для СКФО, что обусловлено общим невысоким уровнем развития здравоохранения и низким уровнем заболеваемости в дан-

ном регионе, согласно статистическим данным.

Поскольку размер коечного фонда определяется не только в соответствии с численностью населения, но и с учетом уровня заболеваемости и потребности населения в получении медицинской помощи, то учитывая сложившийся социальный климат в СКФО, необходимость в большом коечном фонде отсутствует.

Стоит обратить внимание на сложившуюся ситуацию в ЦФО, который является центром экономического развития страны, но по уровню обеспеченности койками отстает от других регионов.

По нашему мнению, такой результат является чисто статистическим, поскольку ЦФО имеет наибольшую численность населения, которая к тому же постоянно растет вследствие трудовой миграции, а рассматриваемый показатель определяется на 10 тыс. населения.

Несмотря на статистически невысокий уровень обеспеченности койками, в ЦФО, особенно в столичном регионе, уровень развития здравоохранения является более высоким, чем в других регионах.

Это обусловлено наличием множества передовых высокотехнологичных медицинских центров, лабораторий, НИИ и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковалева И.П., Зудин А.Б. Реформирование здравоохранения России: теория и практика // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 132-141.
2. Ермакова К.Л., Штоколова К.В., Алеева Т.А. Сравнительный анализ материального обеспечения в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 33-34.
3. Швец Ю.Ю. Анализ процессов модернизации системы здравоохранения в России и результаты их влияния на качество медицинских услуг // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 34. С. 322-332.
4. Коечный фонд: сокращение или перепрофилирование? / Новик И.И., Русенчик А.И., Седых А.И. и др. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2014. № 1 (78). С. 63-67.
5. Алеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
6. Семёнов В.Ю. Некоторые результаты реализации программ модернизации здравоохранения Российской Федерации // Менеджер здравоохранения. 2016. № 10. С. 16-23.
7. Сура М.В. Планирование объемов и финансовых затрат на оказание медицинской помощи в стационарных условиях на федеральном и региональном уровнях // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2015. Т. 8. № 4. С. 21-27.
8. Анализ динамики нормативов объемов и финансовых затрат на оказание гражданам стационарной медицинской помощи в рамках реализации программы государственных гарантий / Сура М.В., Омельяновский В.В., Авксентьева М.В. и др. // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2015. № 3 (21). С. 60-69.
9. Провозглашение и развитие профилактической направленности как основного принципа отечественного здравоохранения / Ванин Е.Ю., Тарасова И.С., Матвеева Е.С. и др. // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 12. С. 163-166.
10. Шилова С.Д., Шамаль Е.Л. Профилактическая направленность здравоохранения и его законодательное обеспечение // Охрана материнства и детства. 2013. № 2 (22). С. 66-68.
11. Кундыков Г.Б. Проблемы профилактического здравоохранения в России // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 11. С. 146-151.
12. Репринцева Е.В. О тенденциях развития амбулаторно-поликлинического звена в здравоохранении РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 24.
13. Социально-экономический механизм инновационного развития здравоохранения: монография / Е.В. Рожкова. – Ульяновск: УлГУ, 2015. – 260 с
14. Чынгышева Ж.А., Мейтиев Ф.Ж. Обеспеченность койками и эффективность их использования // Вестник Омского государственного университета. 2017. № 4. С. 194-199.
15. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 27-32.
16. Ходош Э.М., Ефремова О.А. Влияние сокращения больничных коек на доступность и качество медицинской помощи // Научный результат. Серия: Медицина и фармация. 2015. Т. 1. № 2 (4). С. 48-61.
17. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
18. Волкова Н.И., Цой Р.А., Щемелев С.Н. Поиск внутренних резервов повышения эффективности использования коечного фонда // Медицинский вестник Юга России. 2015. № 3. С. 120-127.
19. Сергеева Н.М. О повышении эффективности процессов оптимизации коечного фонда в Курской области // Иннов: электронный на-

учный журнал. 2018. № 1 (34). С. 4.

20. Репринцева Е.В. К вопросу оптимизации коечного фонда в здравоохранении Курской области // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 1 (34). С. 6.

21. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М.,2017. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.146:330.322

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА
НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Девяткова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
таможенного дела Института государства и права**Решетникова Светлана Станиславовна**, старший преподаватель кафедры
таможенного дела Института государства и права*Тюменский государственный университет
625000, Россия, Тюмень, улица Ленина, 38, e-mail: ch.sveta76@mail.ru)*

Аннотация. В статье проведено исследование по улучшения инвестиционного климата региона на примере Тюменской области и выявлены проблемы, препятствующие развитию инвестиционной привлекательности не только России в целом, но и ее отдельных экономических субъектов. Предложены основные мероприятия по улучшению инвестиционного климата, проводимые правительством Тюменской области. Комплекс мер, предпринимаемых для улучшения инвестиционного климата, в отдельном регионе Российской Федерации проведен на примере Тюменской области. Она является стратегически важным регионом России, отличающимся стабильным политическим и социальным положением, и занимающая одно из лидирующих мест по объемам инвестиций в основной капитал. На основе системного подхода представлен алгоритм действий по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Теоретическое значение данной статьи состоит в развитии теоретических положений совершенствования инвестиционной деятельности в контексте улучшения инвестиционного климата региона. Практическая значимость результатов исследования представлена в возможности использования разработанных мероприятий для совершенствования инвестиционной деятельности отдельных экономических субъектов Российской Федерации. Разработаны общие рекомендации по развитию инвестиционного климата региона. Предлагаемый алгоритм улучшения инвестиционного климата может быть успешно применен в других субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционная активность, проблемы региональной экономики, государственная поддержка.

WAYS OF IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REGION
ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION

© 2018

Devyatkova Olga Ivanovna, candidate of economics, Associate professor of the chair
of Customs techniques of the Institute of state and law**Reshetnikova Svetlana Stanislavovna**, senior lecturer of the chair
of Customs techniques of the Institute of state and law*Tyumen State University
625000, Russia, Tyumen, street Lenina, 38, e-mail: ch.sveta76@mail.ru)*

Abstract. The article conducted a study on improving the investment climate of the region on the example of the Tyumen region and identified problems impeding the development of the investment attractiveness not only of Russia as a whole, but also of its individual economic actors. The main measures to improve the investment climate carried out by the government of the Tyumen region are proposed. A set of measures taken to improve the investment climate in a separate region of the Russian Federation was carried out on the example of the Tyumen region. It is a strategically important region of Russia, distinguished by a stable political and social position, and occupies one of the leading places in terms of investment in fixed assets. Based on a systematic approach, an algorithm of actions to improve the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation is presented. The theoretical significance of this article is to develop the theoretical positions for improving investment activities in the context of improving the region's investment climate. The practical significance of the research results is presented in the possibility of using the developed measures to improve the investment activities of individual economic entities of the Russian Federation. Developed general recommendations for the development of the investment climate in the region. The proposed algorithm for improving the investment climate can be successfully applied in other regions of the Russian Federation.

Keywords: Investments, investment attractiveness, investment climate, investment activity, problems of the regional economy, government support.

Актуальность темы исследования: Формирование благоприятного инвестиционного климата в России является важным стратегическим вопросом развития отечественной экономики. Разрабатывая, стратегию региона, изначально вырабатывают реальные механизмы привлечения инвестиций, защиты и сопровождения отечественных и иностранных инвесторов. Поэтому инвестирование представляет собой один из наиболее важных аспектов деятельности региона. Однако инвестиционная деятельность всегда связана с иммобилизацией финансовых ресурсов региона зачастую осуществляется в условиях неопределённости. Высокая инвестиционная активность является важнейшим стимулятором роста государственной и региональной экономики. На формирование инвестиционного климата влияют многие социальные, общественно – политические и законодательные факторы. Поэтому в региональной стратегии повышения инвестиционной привлекательности важно предусмотреть конкретные механизмы привлечения инвестиций, и комплексного сопровождения инвесторов.

Теоретическая значимость: полученные результаты

вносят вклад в развитие теории улучшения инвестиционного климата региона

Практическая значимость: апробация усовершенствованной методики инвестиционного климата на примере Тюменской области, позволяет утверждать о ее применимости на практике. Усовершенствованный предлагаемый алгоритм методики основан на использовании доступной информации, что позволяет получить адекватную оценку экономической эффективности привлекательности инвестиционного климата региона.

Цель исследования предложить алгоритм действий по совершенствованию и улучшению инвестиционного климата региона на примере Тюменской области.

Изучив, общепризнанные работы экономистов, посвященных различным аспектам инвестиционного климата региона, выяснили, что у многих исследователей идентичные трактовки по многим подходам к определению этой важной экономической категории, но в то же время есть отличительные особенности. В большинстве исследований внимание уделено проблеме оценки эффективности инвестиционного климата, однако практи-

ческий подход и методика улучшения инвестиционным климатом региона, остается недостаточно исследованной. Теоретические основы исследования инвестиционного климата показывают неоднозначность понимания данной категории авторами, из этого следует существование большого количества методик оценки инвестиционного климата. Среди отечественных экономистов существует несколько трактовок понятия «инвестиционный климат», в частности: Семенова Ф.З. отмечает, что под инвестиционным климатом конкретного субъекта экономики (организации, региона, страны и т.п.) понимает совокупность характерных для каждой местности факторов (политических, экономических, юридических, социальных и др.), определяющих возможности и стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций» [1].

Нарышкин С.Е. подразумевает под инвестиционным климатом обобщенную и, как правило, количественно (в том числе сравнительно) выраженную характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, этнокультурных и иных предпосылок, предопределяющих привлекательность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему - экономику страны, региона, корпорации [2].

При другом подходе понятие инвестиционного климата раскрывается с позиций институционализма. Классическое определение институтов дал Дуглас Норт: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми...» [3].

В настоящее время инвестиционный климат предлагается трактовать как совокупность инвестиционных институтов в регионе. Мы согласны сданной трактовкой, т. к., институциональный подход должен находиться в основе определения инвестиционного климата, и рассматриваться с точки зрения комплексного системного подхода.

У Егоровой Е.М. в работе идентичное высказывание. Так, инвестиционный климат региона – это система законодательных, социально-экономических, природно-географических и других условий формирования регионального инвестиционного рынка [4].

Небольшое, но емкое определение Голайдо И.М. и Уваровой Е.: «Инвестиционный климат обобщенно — это среда, в которой протекают инвестиционные процессы» [5]

Очень часто в научных исследованиях по исследуемой тематике встает вопрос о соотношении понятий инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность. На взгляд авторов понятия нетождественны, но учитывая цель работы – изучить разносторонние позиции - можно проследить некоторые взаимосвязи понятий. Намятова Л.Е. считает, что инвестиционный климат – это совокупность экономических, социальных, финансовых, организационных и политических факторов, которые обуславливают готовность и желание инвестирования в ту или иную территорию (организацию, регион, государство). Отметим, для складывающейся тенденции на данной территории, по отношению к инвестиционным средствам, необходимы благоприятные условия и финансовые средства, которые могут быть туда вложены [6]

Мы согласны с трактовкой Алексева В.Н. и Ильиной В.В.: система политических, экономических, организационных и других факторов, предопределяющие большую вероятность эффективного вложения капитала (т.е. инвестиционные потенциалы) и возможный риск, влекущий потерю финансов и снижение репутации (т.е. инвестиционные риски) [7]

Стоит рассмотреть трактовку Лаврентьева Д.С., он добавляет к характеристике инвестиционной привлекательности помимо частных свойств и качеств объекта и реакцию инвесторов и их готовность работать с объектом инвестирования [8]

Здесь учитывается доверие других инвесторов и спонсоров, оценка ранних капиталовложений, репутация бренда, пиар-деятельность и остальное [9]

По мнению, Мухетдиновой Н.О. – «Инвестиционный климат в регионах по ряду объективных и субъективных причин различается значительно. Большую роль в его улучшении играют сами регионы, во многих из которых созданы действенные инструменты повышения инвестиционной привлекательности» [10]

По результатам оценки высказываний аналитиков можно сделать вывод, что большинство из них в структуре инвестиционного климата выделяют сочетание инвестиционной привлекательности территории или объекта и их инвестиционной активности.

Поэтому для оценки состояния и возможностей улучшения инвестиционного климата региона, целесообразно оценить факторы, формирующие инвестиционные потенциал и риски, а также выявить и изучить в динамике уровень инвестиционной активности.

Мировой и российский опыт создания благоприятных условий для инвестирования подтверждает, что важнейшая область мер в этом вопросе должна проводиться на уровне конкретных регионов государства, а эффективность действий региональных уровней управления и руководства региональных администраций могут сыграть решающую роль при выборе инвесторами территории для создания своих производств и осуществления прочих инвестиций.

Существующие международные и российские практики улучшения регионального инвестиционного климата и привлечения в свои регионы инвесторов позволяют выработать целый комплекс мер, реализация которых на практике может гарантировать значительное улучшение инвестиционного климата.

В рамках данного научного исследования был проанализирован комплекс мер по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, которые в первую очередь должны повышать инвестиционную привлекательность конкретного региона и способствовать увеличению потоков прямых российских и иностранных инвестиций в производственные отрасли, стимулировать опережающее создание производств с достаточным числом высокопроизводительных рабочих мест.

Исследования в данной области, проведены на примере Тюменской области, которая является стратегически важным регионом России, отличается стабильным политическим и социальным положением и занимает одно из лидирующих мест по объёмам инвестиций в основной капитал и производства продукции промышленности. Регион обладает всеми необходимыми ресурсами для привлечения инвестиций и активизации международного экономического сотрудничества.

Тюменская область в 2018 г. заняла первое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. В 2016 году Тюменская область занимала в Национальном рейтинге пятое место, в 2017 году - шестое. Данный рейтинг оценивает состояние инвестиционного климата в регионах РФ. [11]

Инвестиционный потенциал Тюменской области формируют следующие основные факторы:

1. Уникальное географическое положение: область расположена на границе между Уралом и Сибирью, Востоком и Западом, в непосредственной близости от важнейших мировых экономических центров. В регионе развито воздушное, водное речное сообщение и трубопроводный транспорт. Регион имеет выход на Северный Морской путь, через реки Обь-Иртышского речного бассейна, имеющие развитую портовую инфраструктуру.

2. Тюменская область богата природными ресурсами: газ, нефть, черные и цветные металлы, сырье для химической промышленности, лес, торф, сапропель, песок, глина и др. Здесь сконцентрирована значительная доля российских топливно-энергетических ресурсов [12]

3. Эффективно работающая рыночная инфраструктура с высокой активностью потребителей.
4. Наличие квалифицированных трудовых ресурсов.
5. Активная деятельность в регионе крупнейших корпораций инвесторов.
6. Эффективная система господдержки инвестиционной деятельности.

Одной из важнейших целей правительства области является улучшение инвестиционного климата в Тюменской области, позволяющее обеспечить создание новых высокопроизводительных рабочих мест, обеспечивающих уровень производительности труда, аналогичный сложившемуся, в развитых странах, увеличение объемов производства продукции работ и услуг, достижение за счет этого устойчивого социально-экономического развития региона.

Для формирования благоприятной административной среды, способствующей привлечению инвестиций в Тюменской области, в настоящее время проводятся следующие мероприятия:

1. В 2012 г. создан и эффективно действует Совет по улучшению инвестиционного климата, целью которого является содействие созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе, путем выработки конкретных мер по его улучшению [13]

2. В марте 2013 г. в регионе образовано Инвестиционное агентство Тюменской области, главной миссией которого является формирование благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Во многих аспектах своей деятельности агентство переняло и расширило функции Фонда развития и поддержки предпринимательства Тюменской области.

Агентство осуществляет господдержку инвестиционных проектов с объемом инвестиций до 300 миллионов рублей, иницируемых и реализуемых представителями среднего и малого и предпринимательства (далее МСП) на территории региона. Основная цель его деятельности - создание «зеленого коридора» для предпринимательских структур региона, включающего все этапы административной поддержки: начиная от информационной составляющей, до оказания реальной помощи в реализации проекта [14]

3. В рамках реализации проекта по внедрению принципов и механизмов системы «Открытое правительство» в Тюменской области создаются общественные советы при исполнительных органах государственной власти Тюменской области.

4. В рамках внедрения Регионального инвестиционного стандарта, в законодательной сфере Тюменской области принята Инвестиционная декларация, в региональные законодательные акты включены дополнительные гарантии для инвесторов, подписаны соглашения со всеми участвующими во взаимодействии с инвесторами региональными подразделениями органов федеральной власти и ресурсоснабжающими организациями, ведется Реестр инвестиционных проектов.

5. В регионе функционирует специализированный инвестиционный интернет-портал Тюменской области: <http://www.tyumen-region.ru/investments>, содержащий наглядную демонстрацию инвестиционных преимуществ области, направлений ее инвестиционной стратегии и инвестиционной инфраструктуры, возможных направлений инвестиций, а также позволяющий осуществлять оперативное обращение с инвесторами.

В Тюменской области государственная поддержка инвесторов реализована при помощи следующих инструментов:

На период действия инвестиционного соглашения установлено льготное налогообложение в пределах сумм, зачисляемых в областной бюджет:

- снижение ставки налога на прибыль с 17% до 14%;
- снижение ставки налога на имущество с 2,2% до 0%;
- применение сниженной ставки транспортного на-

лога (до 0%); [15]

Порядок и условия получения государственной поддержки закреплены в соответствующем постановлении Администрации Тюменской области [16]

2. В рамках реализации мер по подготовке привлекательной инфраструктуры для инвестирования в регионе осуществляется активная подготовка промышленных площадок для инвестиционной деятельности. Инвесторам предоставляются земельные участки с подготовленными коммуникациями на льготных условиях в Индустриальных парках Тюменской области [17]

3. Резидентам зон экономического развития, заключившим соглашение об осуществлении деятельности в зоне экономического развития, предоставляются налоговые льготы [18, 19]

4. Земельные участки инвесторам предоставляются в аренду без проведения торгов [20]

5. Гарантии Тюменской области предоставляются инвесторам на срок исполнения обязательства, обеспечиваемого государственной гарантией, увеличенный на 30 календарных дней [21]

6. Инвесторам Тюменской области предоставляются бюджетные субсидии (по кредитным договорам, привлеченным на развитие инвестиционного проекта на частичное возмещение затрат по оплате %; на частичное возмещение инвестиционных затрат, связанных с лизингом оборудования, и т.п.)

7. Организациям, отрасли обрабатывающего производства инвестиционные проекты которых, включены в реестр инвестиционных проектов Тюменской области, предоставляется льготный режим по уплате налога на имущество, применяемый к имуществу, введенному в эксплуатацию после 01.01.2015 года.

8. Фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области» предоставляет инвесторам целевые займы на сумму не менее 10 и не более 50 млн. руб. на период до 5 лет. По возврату целевого займа предоставляется отсрочка до 1 года, с применением процентной ставки 7% в год.

9. Фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области» предоставляет поручительства субъектам МСП по их банковским кредитным обязательствам на весь срок действия кредита.

10. Региональной администрацией осуществляется комплексное ведение инвестиционных проектов,

11. Администрация области оказывает содействие инвесторам, строительным и промышленным предприятиям по сбыту готовой продукции и оказанию услуг. С этой целью ведутся переговоры с крупнейшими предприятиями - потенциальными заказчиками Тюменской области

Все вышеуказанные меры по оптимизации инвестиционного климата могут быть успешно применены и в других российских регионах, поэтому предлагаем рассмотреть модель инвестиционного развития Тюменской области в качестве примера для формирования алгоритма действий по улучшению инвестиционного климата в других регионах. Предлагаемый алгоритм представлен на рисунке 1.

Ожидаемые результаты реализации предложенного алгоритма действий представлены на рисунке 2

Таким образом, Тюменская область является успешным и экономически развитым регионом России. Привлечение инвестиций в экономику области – одно из основных направлений в деятельности областных властей, они осуществляют эффективную поддержку инвестиционных проектов, на всех этапах реализации их реализации.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что настоящее время в Тюменской области реализуются меры по улучшению инвестиционного климата по следующим важнейшим направлениям:

- формирование благоприятной административной среды для инвестиций;

- разработка финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций;
- применение налоговых инструментов стимулирования инвестиций;
- подготовка привлекательной инфраструктуры для инвестирования;
- стимуляция потребительского спроса на продукцию производств создаваемых инвесторами;

Таким образом, в регионе сформирована устойчивая правовая, инфраструктурная и информационная база для привлечения инвестиций, реализован механизм государственных гарантий, направленных на защиту прав инвесторов. Эффективно работает административный механизм предоставления земельных участков и сопровождения инвестиционных проектов, позволяющий минимизировать бюрократическую нагрузку на бизнес и предполагающий широкий спектр государственной поддержки инвестора.

- защиты инвестиционной деятельности региона // *Аудит и финансовый анализ*. 2009. № 1. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.auditfin.com/fin/2009/1/Seменова%20.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Нарышкин С.Е. *Иностранные инвестиции в Россию как фактор экономического развития*. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. - 1, 25 п.л. 2.
3. Норт Д. *Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция*. 1993. [Электронный ресурс] - URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1993/north-lecture.html (дата обращения: 01.11.2018).
4. Егорова Е.М. *Теоретические аспекты исследования инвестиционного климата региона // Электронный научный журнал*. - 2017. - №3-2(18). - С.211-213. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29079001_39974496.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
5. Голайдо И.М., Уварова Е.Е. *Инвестиционный климат региона: содержание, структура и проблемы формирования // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. - 2016. - №3. - С.236-242. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27114245_44234444.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
6. Намятова Л.Е. *Инвестиционный климат и инвестиционный*

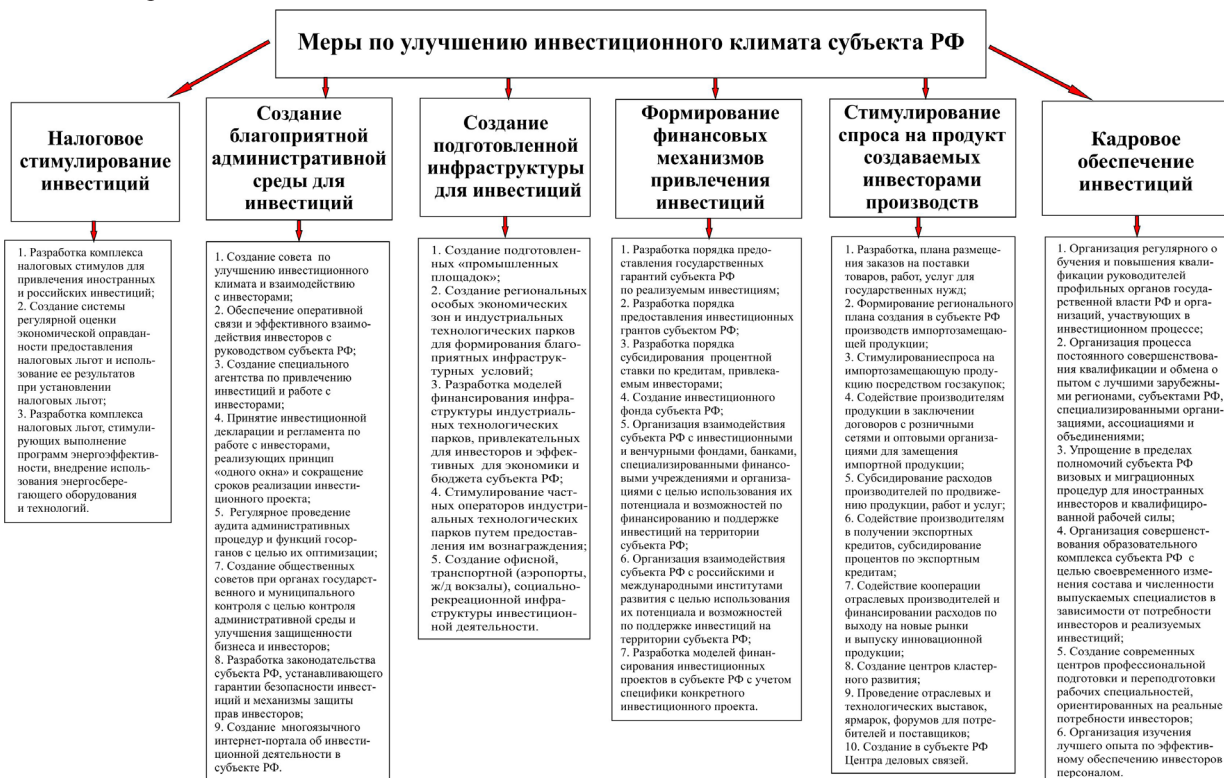

Рис 1. Алгоритм действий по улучшению инвестиционного климата в субъектах РФ (составлено авторами)

Рис 2. Ожидаемые результаты реализации алгоритма действий по улучшению инвестиционного климата в субъектах РФ (составлено авторами)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семенова Ф. 3. *Инвестиционный климат России и ее регионов*, с. 45. Семенова Ф. 3. *Инвестиционный климат и потенциал активизи-*

- имидж России // Теория и практика мировой науки*. - 2017. - №3. - С.5-9. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30554634_93370797.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
7. Алексеев В.Н., Ильина В.В. *Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве: тенденции и перспективы: монография*. - М.: Инфра-М, 2012. - 126 с
8. Лаврентьев Д.С. *Сравнение взаимосвязанных понятий инвестиционного потенциала, инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности // Аспирант*. - 2016. - №8(24). - С.101-103. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29221767_27297646.pdf
9. Григорьев Ю.И. *Улучшение инвестиционного климата в регионе как важный фактор его развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. - URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/11/10124> (дата обращения: 01.11.2018).
10. Мухетдинова Н.М. *О путях улучшения инвестиционного климата российских регионов // Российское предпринимательство*. - 2013. - Том 14. - № 8. - С. 73-77. [Электронный ресурс] – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8101> (дата обращения: 01.11.2018).
11. *Результаты национального рейтинга. // Официальный сайт Агентства стратегических инициатив*. [Электронный ресурс] - URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 11.11.2018).
12. *Инвестиционный потенциал региона. [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области*. – URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/investment/potential.htm (дата обращения: 11.11.2018).
13. *Распоряжение Правительства Тюменской области от 21.11.2012 № 2357-рп «О Совете по улучшению инвестиционного климата при Губернаторе Тюменской области»*. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант» – URL: <http://base.garant.ru/21835174/> (дата обращения: 11.11.2018).

14. Распоряжение Правительства Тюменской области от 21.02.2013 № 248-рп «Об утверждении регламента комплексного сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых и (или) планируемых к реализации в Тюменской области» [Электронный ресурс] //Деловой портал Правительства Тюменской области – URL: <http://www.tyumen-region.ru/investments/the-regulation-of-investment-projects/> (дата обращения: 11.11.2018).

15. Закон Тюменской области от 08.07.2003 № 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области» [Электронный ресурс] //Деловой портал Правительства Тюменской области – URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments/laws/> (дата обращения: 11.11.2018).

16. Постановление Администрации Тюменской области от 17.01.2005 № 2-пк «О реализации закона «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области». [Электронный ресурс] //Деловой портал Правительства Тюменской области – URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments/laws/> (дата обращения: 11.11.2018).

17. Закон Тюменской области от 28.12.2004 г. № 295 «О промышленной политике в Тюменской области» [Электронный ресурс] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/802047918>

18. Закон Тюменской области от 11.06.2015 № 60 «О зонах экономического развития в Тюменской области» [Электронный ресурс] //Деловой портал Правительства Тюменской области – URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments/laws/> (дата обращения: 11.11.2018).

19. Закон Тюменской области от 24 октября 2017 года № 74 «О предоставлении налоговых льгот на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов отдельным категориям налогоплательщиков» [Электронный ресурс] //Деловой портал Правительства Тюменской области – URL: <http://www.tyumen-region.ru/support/investments/laws/> (дата обращения: 14.11.2018).

20. Закон Тюменской области от 05.10.2001 № 411 «О порядке распоряжения и управления государственными землями Тюменской области» [Электронный ресурс] //Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/21721068/#friends> (дата обращения: 11.11.2018).

21. Закон Тюменской области от 03.10.2012 № 67 «О порядке предоставления государственных гарантий Тюменской области» [Электронный ресурс] //Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/18850648/> (дата обращения: 14.11.2018).

22. Постановление Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 года № 687-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности» до 2020 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/423908154> (дата обращения: 14.11.2018).

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 331.526

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА РАЙОНОВ КАРЕЛИИ В ВОСПРИЯТИИ ВОПРОСА ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

© 2018

Ромашкина Юлия Валерьевна, младший научный сотрудник
Морозов Арсений Аркадьевич, младший научный сотрудник

*Карельский научный центр Российской академии наук, Институт экономики
(185030, Россия, Петрозаводск, ул. А. Невского, 50, e-mail: morozov589@gmail.com)*

Аннотация. В статье представлены промежуточные результаты исследования, проведенного в центрах двух муниципальных районов Республики Карелия – городах Сортавала и Медвежьегорск. Исследование проводилось с целью оценки трудового потенциала лиц третьего возраста, его востребованности на рынке труда. Достижение цели требовало решения ряда задач, одной из которых было выявление мнения специалистов в области занятости нынешних пенсионеров, возможности повышения их вовлеченности в трудовой процесс и влияния увеличения доли пенсионеров на рынок труда малых городов и районов Карелии. Также авторов интересовала степень разобщенности мнений на заданную тему среди разных групп населения и профессий. Решение поставленных задач предполагало проведение ряда мероприятий – анкетирование пенсионеров, индивидуальные глубинные интервью с работодателями и специалистами в сфере занятости населения, а также групповые глубинные интервью с различными представителями местных сообществ. Результаты проведения групповых глубинных интервью (фокус-групп) показали, что со стороны разных групп населения существует заинтересованность вопросом занятости пенсионеров. С одной стороны, занятость пенсионеров в муниципальных районах Карелии является важным условием поддержания уровня жизни жителей этих районов ввиду того, что социально значимые объекты инфраструктуры – школы, больницы функционируют преимущественно за счет работы пенсионеров. С другой стороны, отмечается более приоритетная, с точки зрения участников группового интервью, задача – привлечение и удержание в районах молодежи и создание для них рабочих мест, что является необходимым условием для развития районов и малых городов.

Ключевые слова: трудовой потенциал, региональные исследования, рынок труда, занятость, эмпирические методы исследования.

LOCAL COMMUNITIES IN THE DISTRICTS OF KARELIA IN THE PERCEPTION OF THE EMPLOYMENT OF OLDER PEOPLE

© 2018

Romashkina Yulia Valerievna, Junior research associate
Morozov Arseniy Arkadyevich, Junior research associate

*Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economics
(185030, Russia, Petrozavodsk, street A. Nevskogo, 50, e-mail: morozov589@gmail.com)*

Abstract. The article presents the intermediate results of a study conducted in the centers of two municipal districts of the Republic of Karelia - the cities of Sortavala and Medvezhyegorsk. The study was conducted with the purpose of assessing the labor potential of people in the third age, its relevance to the labor market. Achieving the goal required solving a tasks, one of which was the identification of the opinion of specialists in the field of employment of current pensioners, the possibility of increasing their involvement in the labor process and the impact of increasing the proportion of pensioners on the labor market of small towns and districts of Karelia. Also, the authors were interested in the degree of disunity of opinions on a given topic among different groups of people and professions. The solution of the set tasks included the carrying out of a number of activities - questioning of pensioners, individual in-depth interviews with employers and specialists in the field of employment, as well as group in-depth interviews with various representatives of local communities. The results of group in-depth interviews (focus groups) showed that there is an interest on the part of different population groups regarding the employment of pensioners. On the one hand, the employment of pensioners in the municipal districts of Karelia is an important condition for maintaining the standard of living of residents of these areas, because socially important infrastructure objects - schools, hospitals function primarily due to the work of pensioners. On the other hand, there is a higher priority, from the point of view of participants in the group interview, the task of attracting and retaining young people in the regions and creating jobs for them, which is a prerequisite for the development of districts and small towns.

Keywords: labor potential, regional research, labor market, employment, empirical research methods.

Постановка проблемы. Вопросами демографического старения населения ученые озаботились еще в конце прошлого столетия. Раньше всех процесс старения затронул наиболее развитые западные страны. В конечном счете, изменение структуры населения затрагивает все слои общества и вынуждает руководство государств реагировать. На сегодняшний день накопилось достаточно большое количество исследований связанных с различными аспектами старения населения. Этой проблемой занимались ученые специалисты разных областей знания – демографы, социологи, экономисты, философы. Стоит отметить работы Альфреда Сови [1], ставшие основой для развития данного направления во Франции. Среди прочих выдающихся исследователей большой вклад в изучение старения населения внесли английский демограф П. Ласлетт [2], американские геронтологи Б. Нейгартен и Э. Шанас [3].

В России также наблюдается демографическое старение, которое имеет ряд особенностей. В частности, в отличие от развитых стран, старение население в меньшей степени связано с ростом продолжительности жизни. Основной причиной старения населения России является сокращение уровня рождаемости и относительно

высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте [4]. В ряде развитых стран, в ответ на рост средней продолжительности жизни и увеличение доли пожилых людей в общей численности населения, произошло повышение пенсионного возраста. Вслед ними, российское правительство инициировало законопроект о повышении пенсионного возраста, что приведет к удержанию пожилых людей на рынке труда, изменению структуры занятости.

Эти институциональные изменения непременно повлияют на экономическое поведение населения разных возрастных групп. Причем, ввиду дифференциации регионов по социально-экономическому развитию и состоянию рынка труда, в разных регионах России эти изменения могут привести к разным последствиям. В нашем исследовании наибольший интерес представляет Республика Карелия как приграничный депрессивный регион.

Методы и задачи. В рамках исследования трудового потенциала лиц третьего возраста авторами были проведены исследования трудового потенциала населения старших возрастных групп в разных городах и сельских поселениях Республики Карелия. Комплексное исследо-

вание включало в себя количественные и качественные методы измерения разных аспектов занятости населения третьего возраста.

С одной стороны, среди поставленных задач исследования было выявление мнения работодателей о трудовом потенциале пенсионеров, сильные и слабые их стороны, существующие барьеры для найма. Для этого были проведены качественные интервью с руководителями, кадровыми работниками предприятий, сотрудниками центров занятости, министерства труда и социальной защиты Карелии.

С другой стороны, для полной картины исследования необходимо выявление мнения самих пенсионеров к занятости, мотивации продолжать трудовую деятельность, отношение к переобучению и получению новых знаний, передачи своего опыта, уровня здоровья и прочих компонентов трудового потенциала. Для решения этой задачи проводилось анкетирование населения в возрасте от 50 до 72 лет. Однако, для более глубокого исследования, чтобы нивелировать ограничения анкетирования и интервьюирования, использовался еще один метод – метод фокус-групп.

Проведение фокус-групп (или как их иначе называют групповые глубинные интервью) позволяет учитывать широкий спектр мнений различных слоев населения. Формат проведения группового глубинного интервью позволяет участникам открыто выражать мнение по заданной теме. Данный метод позволяет за короткий промежуток времени получить большой массив информации, отражающий совокупность общественных мнений. Такой эффект возможен в случае, когда состав участников подобран таким образом, что группа представляет собой общество в миниатюре, то есть присутствуют представители разных, в идеале – всех групп населения, имеющие отношение к исследуемому явлению.

Однако данный метод имеет ряд ограничений. Например, в отличие от индивидуального интервью, в фокус-группе участники могут скрывать точку зрения, заведомо не поддерживаемую группой. С помощью фокус-групп невозможно углубить исследование в той мере, чтобы отразить непопулярные, осуждаемые явления в обществе. В рамках регламента проведения фокус-групп, не всегда участники могут достаточно развернуто высказаться по заданному вопросу. Выявление в группе лидера может привести к тому, что он будет высказываться по заданной теме больше других. По этим причинам для достаточного углубления и широты исследования, использована совокупность методов – группового и индивидуального глубинных интервью [4]. Благодаря индивидуальным интервью, исследование дополнено информацией, на которую не влияли мнения других людей, каждый респондент смог достаточно углубиться в тематику и максимально отразить отношение и мнение к исследуемому вопросу. В ходе интервью экспертами дана оценка качественных характеристик трудового потенциала пожилых людей, их сильные и слабые стороны. В условиях фокус-группы данную информацию получить было бы невозможно.

Именно из-за того, что в каждом методе исследования существует ряд ограничений, для комплексного исследования, использовались совокупность различных методов. В статье приводятся результаты проведенных групповых глубинных интервью в городах Карелии.

В рамках данного исследования были проведены четыре фокус-группы в двух городах Республики Карелия – Медвежьегорске и Сортавала. Фокус-группы в г. Медвежьегорске были проведены в здании администрации муниципального района, в г. Сортавала группы расположились в администрации города. Группы состояли из 6-8 человек, количество участников определялось по принципу, установленному Р. Мертоном и его соавторами: «Группа не должна быть настолько большой, чтобы быть неуправляемой или препятствовать адекватному участию большинства членов, и она не должна

быть настолько малой, чтобы не обеспечить существенно больший охват, чем интервью с одним человеком» [5]. Согласно методике проведения фокусированного интервью в группе [6], группа является гетерогенной по различным социально-демографическим параметрам – уровню образования, профессии, социальному статусу, возрасту, полу, семейному положению.

Такой разнородный состав участников позволил создать модель общества и отразить мнение с разных точек зрения. Гетерогенность состава участников позволила выявить различные точки зрения, стимулировала развитие дискуссии на заданную тему. Основной гомогенный фактор, объединяющий участников фокус-группы – взаимодействие в своей профессиональной деятельности или личной жизни с занятыми или безработными пенсионерами.

Основная задача, стоящая перед исследователями в рамках данного мероприятия – выявление мнения представителей различных заинтересованных групп населения о наличии проблем в области занятости пенсионеров и необходимости вовлечения пенсионеров в производственные отношения.

Мероприятия проходили при содействии администраций городов и общественных организаций. На них были приглашены специалисты из разных областей. В обоих городах состав участников состоял из представителей администрации, служб занятости, социальных служб, пенсионного фонда, работодателей, общественных деятелей, равнодушных жителей, в том числе пенсионеров.

После представленного доклада о занятости пенсионеров и старении населения, все участники делились по две группы.

Для работы предлагалось сделать три погружения по 15-20 минут. Первый вопрос, который предлагалось обсудить группам, звучал так: «Кто заинтересован в занятости пенсионеров и что каждый из них выигрывает?»

В следующем погружении участникам предлагалось обсудить вопрос о том, какие возможности и ограничения существуют при трудоустройстве пенсионеров.

В третьем погружении участники размышляли над вопросом «Что необходимо делать для повышения уровня занятости пенсионеров?»

Результаты. В результате первого погружения в г. Сортавала участниками были высказаны следующие предположения о лицах, заинтересованных в занятости пенсионеров: предприниматели, власть, пенсионеры, сферы здравоохранения и образования. Все пришли к единому мнению, что именно территория получит большую выгоду от трудоустройства граждан третьего возраста ввиду того, что из района уезжают молодые специалисты, и в социально значимых сферах, таких как здравоохранение и образование остаются работать преимущественно люди пенсионного возраста. Стоит отметить, что, несмотря на разнородный состав участников, группы быстро пришли к единому мнению.

В г. Медвежьегорске в результате работы над данным вопросом, участники выделили следующие группы населения, заинтересованные в трудоустройстве пенсионеров: сами пенсионеры, работодатели и субъекты регулирования. По мнению участников групп, трудоустройство пенсионеров позволяет самим пенсионерам реализовать их профессиональный потенциал, улучшить материальное состояние, а также реализовать потребность в общении. Таким образом, пенсионеры в большей степени выигрывают от трудоустройства, так как получают следующие выгоды: дополнительный доход, самореализация, общение, возможность заниматься сетевым бизнесом.

Представитель социальной службы отметил, что трудоустройство пенсионеров дает возможность сохранения социально важных объектов. Трудоустройство пенсионеров для работодателей означает дополнительные затраты на обустройство рабочих мест, также отмеча-

ется снижение возможностей к обучению пенсионеров, однако зачастую опыт и знание производства, перевешивает данные недостатки. Участники групп отметили, что иногда занятость пенсионеров представлена в виде волонтерства, что позволяет территории получать какие-либо социально значимые блага, а пенсионерам реализовывать свой потенциал и потребность в общении. Для населения положительный эффект выражается в большем предложении и получении услуг. Важно отметить, что группа указала на слабую развитость государственных программ.

В результате работы над вторым вопросом в г. Сортавала группы отметили следующие возможности, которые имеются в настоящее время: неформальная самозанятость и наличие программ переподготовки.

Также был выявлен список барьеров, препятствующих трудоустройству пенсионеров:

- низкая заработная плата,
- отсутствие государственных программ переподготовки,
- отсутствие индексации пенсии для работающих пенсионеров,
- отсутствие резервов у предприятий для переподготовки кадров,
- рост нагрузки на работников, в том числе пенсионного возраста,
- неблагоприятный климат.

В г. Медвежьегорске группы смогли выделить больше возможностей, чем ограничений. Среди возможностей повышения занятости пенсионеров группы выделили такие программы, как

- возможность повышения квалификации,
- возможность дистанционного обучения,
- курсы для пенсионеров (например, курсы компьютерной грамотности для пожилых),
- развитие новых технологий, которые позволяют работать удаленно,
- наличие качественного советского образования

Среди ограничений группы выделили:

- немобильность пенсионеров, здоровье,
- сложность смены деятельности,
- ограничение в сферах деятельности и т.п.

Барьерами для трудоустройства пенсионеров является состояние их здоровья, возраст и изменение статуса (существует дискриминация по возрастному признаку на рынке труда).

В результате рассуждений о мерах, необходимых для повышения занятости пенсионеров группы в г. Сортавала предложили следующие варианты:

- увеличение заработной платы,
- улучшение микроклимата на предприятиях,
- увеличение промышленных предприятий,
- улучшение государственных программ переподготовки кадров,
- улучшение налогового законодательства,
- реорганизация предприятий.

Участники группового интервью отметили, что в связи с прекращением индексации пенсий работающим пенсионерам, повысилась теневая занятость среди этой группы населения. Причем на нарушение законодательства соглашаются как сами пенсионеры, так и работодатели на предприятиях частных форм собственности. Таким образом, можно сказать, что такой способ экономии средств Пенсионного фонда как прекращение индексации пенсии для работающих пенсионеров оказался недостаточно эффективным в данных институциональных условиях.

Так же группы отметили, что самый незащищенный возраст, это предпенсионный, т.е. 40-45 лет, так как, оставшись без работы, в данном возрасте поиск новой работы занимает продолжительное время, а зачастую люди не могут трудоустроиться и остаются безработными до выхода на пенсию. После выхода на пенсию, отчаявшись найти работу, они прекращают поиски. Также

были выражены сомнения по поводу необходимости увеличения доли занятых пенсионеров, так как велика безработица среди молодежи. Это, как считают многие участники, является наиболее важным вопросом, как в Сортавальском, так и в Медвежьегорском районах.

Ещё одной темой была заинтересованность в продолжении пенсионерами трудовой деятельности. Группы пришли к мнению, что сами пенсионеры заинтересованы в трудоустройстве, а так же органы власти. В Медвежьегорске группы предложили ряд мероприятий по повышению доли пенсионеров на рынке труда. Среди них группы отметили:

- возврат индексации пенсий для работающих пенсионеров,
- социальные льготы работодателю при найме пенсионеров,
- дополнительные образовательные программы для лиц пожилого возраста.

Основной причиной низкой доли занятых пенсионеров участники групп считают отсутствие рабочих мест. Создание дополнительных рабочих мест позволит в целом поднять уровень занятости в районах и в частности повысить долю занятых пенсионеров.

Выводы. Экономическое поведение представителей разных социальных групп является определяющим при разработке мер по развитию территории. При этом необходимо учитывать мнения заинтересованных групп населения и стратегии их дальнейших действий. В случае занятости пенсионеров, заинтересованным становится все население ввиду того, что изменение ситуации на рынке труда, так или иначе, влияет на благосостояние и экономическое поведение домохозяйств. Проведение фокус-групп выступило одним из методов исследования отношения населения к занятости пенсионеров. Мы постарались собрать оптимальный состав фокус-групп чтобы учесть ограничения, существующие в методических рекомендациях, но при этом максимально полно отразить мнения разных социальных групп.

В результате фокус-групп были выявлены барьеры для привлечения пожилых людей на рынок труда. Несмотря на территориальные различия, в обоих городах участники фокус-групп высказались о проблеме нехватки рабочих мест не только для пенсионеров, но и для молодежи. Они считают, что занятость молодежи и привлечение ее на территорию является более приоритетной задачей, так как это позволяет территории развиваться. В то же время во всех фокус-группах было отмечено, что пенсионеры позволяют сохранять социально значимые объекты бюджетной сферы. В отличие от Сортавала, в Медвежьегорске рассказали о волонтерстве пожилых людей, как о возможной форме занятости пенсионеров, реализации их потенциала и удовлетворения потребности в общении и уважении.

Проведение фокус-групп позволило определить общие проблемы районов Карелии, выявить положительные практики и возможные решения. В то же время, при подведении общих результатов исследования следует учитывать, что в связи с загруженностью, в фокус-группах не смогли участвовать руководители крупных предприятий районов, которые могли внести в дискуссию новые идеи и рассказать о проблемах частного сектора. Благодаря проведению индивидуальных качественных интервью с работодателями, нам удалось восполнить пробел этой информации. Еще одно ограничение, которое могло возникнуть при проведении фокус-групп – участники могли не высказать точку зрения, неподдерживаемую другими членами группы. Именно поэтому только на основе проведения фокус-групп невозможно делать окончательные выводы относительно исследуемого объекта. Они должны дополняться другими методами исследования, результаты которых являются темой следующих работ в рамках данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Сови А. Обица теория населенија / пер. с франц. Ф.Р. Окуневой.*

М.: Прогресс, 1977. 519 с.

2. Laslett P. *A Fresh Map of Life: the Emergence of the Third Age*. London.: Oxford, 1991. 213p.

3. Neugarten B. L. *Age groups in American Society and the Rise of the Young Old. Political Consequences of Aging // Annals of the American Academy of Social and Political Science*. 1974. Vol. 415. P. 187-198

4. Вишневский А.Г. *Избранные демографические труды: в 2 т. – М.: Наука, 2005. 382 с.*

5. Белановский С.А. *Глубокое интервью: Учебное пособие*. М.: Никколо-Медиа, 2001. 320 с.

6. Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. *Фокусированное интервью*. / пер. с англ. к.э.н. Фёдоровской Т. Н., под ред. к.э.н. Белановского С. А. М.: Институт молодежи, 1991. 106 с.

7. Белановский С.А. *Метод фокус-групп*. М.: Издательство Магистр, 1996. 272 с.

**Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ
«Воспроизводство трудового потенциала северного
региона в условиях старения населения (на примере
Республики Карелия)» № 16-32-01030-ОГН**

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.46

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СФЕРЫ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА**

© 2018

Рубцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»*Байкальский государственный университет
(664011, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена формированию методологических основ управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона в аспекте системной парадигмы. Произведен обзор и обобщение методологических подходов к управлению сферой туристско-рекреационных услуг на уровне региона. Показано, что общими методологическими положениями используемых подходов являются: достижение эффективности как конечной цели управления; необходимость осуществления управленческих функций (исследования, стратегического планирования, координации, организации, разработки и принятия управленческих решений, контроля); адекватная методика оценки эффективности. На основе полученных результатов обоснованы предпосылки методологии управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона, базирующиеся на системных принципах Я. Корнаи. Одной из важных категорий в формировании методологии управления эффективностью туристско-рекреационной сферы региона обозначено «системное событие». Показано, что управление эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона должно базироваться на идее непрерывного улучшения, а разрабатываемые проекты повышения эффективности не должны закрывать возможность дальнейшего развития. На основе использования схемы шага развития П.Г. Щедровицкого продемонстрировано управление эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона в аспекте системного подхода. Определены векторы развития методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Ключевые слова: эффективность, методология, сфера туристско-рекреационных услуг, туризм, туристская деятельность, системный подход, управление, социально-экономическая система, стратегический подход, кластерный подход, процессный подход.

**METHODOLOGICAL BASES OF MANAGING THE EFFICIENCY OF THE SPHERE
OF TOURIST AND RECREATIONAL SERVICES OF THE REGION**

© 2018

Rubtsova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department "Management, marketing and service"*Baikal State University
(664011, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)*

Abstract. In the article, the methodological foundations of performance management in the field of tourist and recreational services in the region in terms of the system paradigm are described. A review and synthesis of methodological approaches to the management of tourism and recreational services at the regional level have been carried out. The general methodological provisions of the approaches used for management are highlighted. These include: achieving efficiency as the ultimate goal of management; the need for management functions; adequate performance evaluation methodology. On the basis of the obtained results, the prerequisites of the methodology for managing the efficiency of the region's tourist and recreational services based on the system principles of J. Kornai are justified. "System Event" is an important category indicated. Based on the use of the scheme of the development step of P.G. Shchedrovitsky management of the effectiveness of tourism and recreational services in the region in terms of a system approach is demonstrated. It has been proved that efficiency management in the area of tourist and recreational services in the region should be based on the idea of its continuous improvement, and the developed efficiency improvement projects should not obstruct the possibility of further development. The vectors of development of the methodology for managing the efficiency of the region's tourist and recreational services have been identified.

Keywords: efficiency, methodology, tourism and recreational services, tourism, tourism activities, system approach, management, socio-economic system, strategic approach, cluster approach, process approach.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В экономической литературе присутствует множество трактовок категории «управление». В широком смысле слова управление можно определить как воздействие на объект или процесс с целью поддержания его в определенном состоянии или изменения этого состояния, причем это новое состояние не обязательно характеризуется положительными изменениями. Другими словами, результатом управления может в равной степени являться как прогресс, так и регресс.

Принимая во внимание сущность категории «эффективность», управление эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона можно обозначить как воздействие на региональную туристско-рекреационную сферу для сохранения ее устойчивости или перевода в качественно новое (лучшее, прогрессивное) состояние в соответствии с заданными целями при оптимальном использовании ресурсов [1]. Другими словами, эффективность туристско-рекреационной сферы региона есть достижение цели сохранения достигнутого состояния или его изменения в лучшую сторону. Если имеющихся ресурсов достаточно только для воспроизводства деятельности в неизменном виде, то повышения

эффективности не происходит. В этом случае поддерживается только определенный уровень функционирования. Повышение эффективности достигается в случае, когда состояние сферы туристско-рекреационных услуг региона улучшается. Таким образом, суть управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона заключается в стремлении к ее непрерывному улучшению. Вместе с тем, управление эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона должно базироваться на теоретически обоснованном научно-методическом аппарате, что предопределяет необходимость формирования соответствующей методологии исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализ имеющихся к настоящему времени разработок позволяет констатировать, что методология управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона базируется на комбинировании, переплетении и синтезе комплементарных элементов теоретико-методологического потенциала различных подходов к управлению региональной туристско-рекреационной сферой, а именно:

процессного, информационно-аналитического, проектно-ориентированного, программно-целевого, кластерного и стратегического (рис. 1).

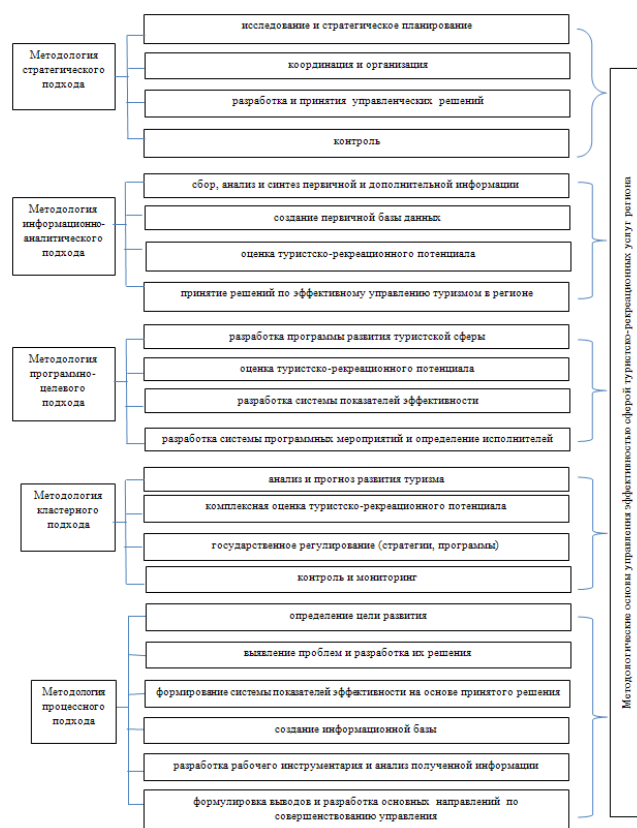

Рис. 1. Предпосылки формирования методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона

Использование перечисленных нами подходов к управлению региональной сферой туристско-рекреационных услуг (рис. 1) в той или иной степени отражено в работах ряда российских и зарубежных исследователей. В частности, обоснование проектно-ориентированного подхода освещено Протасовой Ю.С., Зайцевой Н.А. [2], Процессный подход (применительно к индустрии гостеприимства) был рассмотрен Обориным М.С., Шостаком М.А. [3]. Информационно-аналитический представлен в диссертации Лазаревской С.В. [4]

Широкое освещение к настоящему времени получил кластерный подход, описанный в работах Гуриевой Л.К. [5], Каменских Н.А. [6], а также ряда других авторов [7]. Также следует отметить большую популярность (во многом обусловленную реалиями практики управления туризмом в России) разработок в аспекте использования программно-целевого подхода – представлен в работах Белова Г.Л. [8], Газизовой А.Г. [9], Рубцовой Н.В. [10], Садиновой Л.В. [11]. Стратегический подход к управлению сферой туристско-рекреационных услуг, с ориентацией на повышение конкурентоспособности региона, обеспечение устойчивого развития, присутствует в работах отечественных, а также зарубежных исследователей [12-19].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключалась в обосновании предпосылок формирования методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ методологических положений упомянутых подходов (рис. 1) позволяет выделить в них общие черты, которые, как представляется, содержат в себе необходимые предпосылки для формирования методоло-

логического базиса управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона.

Во-первых, изучение содержания методологических подходов позволяет констатировать, что управленческое воздействие на туристско-рекреационную сферу региона, как правило, осуществляется с целью достижения определенных результатов при оптимальном использовании ресурсов, что соответствует содержанию категории «эффективность» и подтверждает целесообразность использования данных подходов для формирования методологических основ управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг.

Во-вторых, любое управление невозможно осуществлять без выполнения функций исследования, стратегического планирования, координации, организации, разработки и принятия управленческих решений, контроля за их осуществлением, что предопределяет важность разработки названных положений в аспекте управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг.

В-третьих, каждый из методологических подходов предполагает обоснование и разработку методики оценки и соответствующей ей системы показателей, необходимых для анализа правильности принятых управленческих решений, а также разработки новых. Таким образом, методический инструментарий является неотъемлемой и важной составляющей методологии управления эффективностью региональной туристско-рекреационной сферы. Отметим, что эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг – это сложная многоаспектная категория, что требует использования при ее оценке большого числа показателей [1].

В-четвертых, теоретико-методологические положения подходов к управлению сферой туристско-рекреационных услуг региона не являются обособленными. Зачастую методология управления туристско-рекреационной сферой строится на комплементарном сочетании двух подходов, при этом чаще всего в используемых комбинациях встречается системный подход [15, 17, 23, 24]. Данное обстоятельство свидетельствует о значимости использования системного подхода в формировании методологии управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг.

Основные принципы системного подхода, сформулированные Корнаи Я. [25], включают в себя следующие положения:

1. Объект изучения рассматривается как целостная система.
2. Системная парадигма не сводится к конкретной дисциплине, а представляет собой школу всеобъемлющей, цельной общественной науки. Особое внимание при этом необходимо уделять взаимодействию различных сфер функционирования общества (политики, экономики, культуры).
3. Система развивается в силу как законов собственной эволюции, так и принятия специальных управленческих решений. Поэтому объяснение поведения системы должно опираться на «совокупность постоянных институтов», в рамках которых события и процессы развития системы происходят главным образом на «институтах, возникших исторически и развивающихся эволюционным путем» (такие институты можно назвать системными). Целесообразно использовать понятие «системное событие» как событие, отвечающее крупным изменениям, глубоким трансформациям системы. Системные институты и системные события – основной предмет интереса в рамках системной парадигмы.
4. Наиболее типичным методом анализа системной парадигмы является сравнение, то или иное свойство системы объясняется путем сравнения его с соответствующим свойством другой системы.

Таким образом, обнаруженные общие черты методологических подходов к управлению сферой туристско-рекреационных услуг региона в сочетании с прин-

ципами системной парадигмы позволяют обозначить следующие предпосылки формирования методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг:

1. Сферу туристско-рекреационных услуг региона необходимо рассматривать как открытую социально-экономическую систему.

2. Методология управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона должна строиться с учетом иерархии и последовательности выполнения функций управления.

3. Важной составляющей методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона являются «институты» - формальные и неформальные связи, взаимодействия и взаимоотношения, возникающие между субъектами сферы туристско-рекреационных услуг.

4. Методология должна обеспечивать возможность сравнения эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг разных регионов для обеспечения достижения проведения анализа, позволяющего формировать управленческие решения, направленные на повышение эффективности региональной туристско-рекреационной сферы.

5. Системное событие как проект управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона должно соответствовать требованию роста эффективности. Это означает, что после управленческих преобразований сфера туристско-рекреационных услуг должна быть открыта для нового, иметь возможность и способность к непрерывному обновлению – повышению эффективности своего функционирования. В этой связи при проектировании системного события нужно учитывать не только ближайшие результаты (будущее 1), но и более отдаленные возможные последствия (будущее 2). Будущее 2 не должно принести неожиданные, нежелательные результаты и закрыть возможность дальнейшего улучшения – повышения эффективности. Для этих целей может быть использована схема развития Щедровицкого П.Г. (рис. 2).

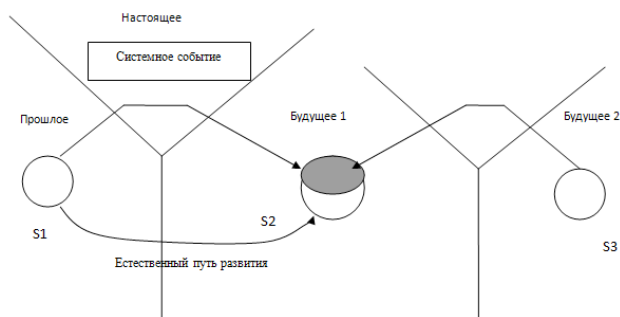

Рис. 2. Схема управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг в аспекте системного подхода (S1 – текущее состояние сферы туристско-рекреационных услуг; S2 – желаемое состояние сферы туристско-рекреационных услуг; S3 – будущее желаемое состояние сферы туристско-рекреационных услуг. Темная область в S2 означает, что в процессе управления изменяется только часть сферы туристско-рекреационных услуг, та, которая подвержена воздействию управляющих процессов)

Необходимость оценки будущего 2 особенно важна при ориентации управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг на краткосрочные результаты, которые могут закрыть долгосрочную перспективу. В схеме (рис. 2) показано, что после определения желаемого состояния сферы туристско-рекреационных услуг (ситуация S2), необходимо сделать прогноз будущего 2 (ситуация S3) и из него критически оценить целесообразность выбранного проекта управления. Если окажется, что проект закрывает дальнейшее улучшение,

то от него следует отказаться и разработать новый, лишенный обнаруженных недостатков.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Несмотря на значительный вклад вышеназванных авторов в формирование методологии управления сферой туристско-рекреационных услуг региона, многие теоретические и методологические проблемы управления ее эффективностью, в том числе с позиции системного подхода, требуют дальнейшего развития. Это связано с неразрешенностью ряда проблем: недостаточной разработанностью понятийного аппарата; диссонансом используемых методик и отсутствием согласованных инструментов оценки эффективности; отсутствием методики оценки, позволяющей проводить качественный сравнительный анализ туристско-рекреационных сфер разных регионов в аспекте эффективности их функционирования; необходимостью модернизации концепций, механизмов и технологий повышения эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона. Отмеченное предопределяет актуальность и важность проведения дальнейших исследований в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Н.В. Содержание понятия «эффективность туристской деятельности» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 18. С. 54-60.
2. Протасова Ю.С., Зайцева Н.А. Управление развитием туризма в Калининградской области в рамках проектов трансграничного сотрудничества // В сборнике: Без границ: продвижение туристского потенциала Калининградской области на российском и зарубежных туристских рынках материалы научно-практической конференции. Институт рекреации, туризма и физической культуры ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта». 2017. С. 72-90.
3. Оборин М.С., Шостак М.А. Процессный подход к совершенствованию механизма управления предприятиями индустрии гостеприимства России и Республики Крым // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 2. С. 42-53.
4. Лазаревская С.В. Туристско-рекреационный потенциал Забайкальского края: информационно-аналитический подход к управлению туризмом в регионе // 25.00.24 диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Чита, 2010. 182 с.
5. Гуриева Л.К. Кластерный подход к развитию туризма в регионе. Управление экономическими системами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/1707-2012-11-27-06-16-18> (дата обращения: 15.11.2018)
6. Каменских Н.А. Кластерный подход к управлению развитием региональной туристско-рекреационной подсистемы // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 2 (33). С. 41. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26133969_60473611.pdf (дата обращения: 11.11.2018)
7. Самаруха В.И., Николаева И.С. Формирование интегрированных кластеров в регионе: монография. Иркутск: БГУ, 2012. 191 с.
8. Белов Г.Л. Организационно-экономический механизм программно-целевого управления развитием туризма в регионе // 08.00.05 диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чебоксары, 2006. 156 с.
9. Газизова А.Г. Территориальное планирование региона с точки зрения программно-целевых мероприятий в системе управления туризмом // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 119.
10. Рубцова Н.В. Специфика и проблемы планирования целевых показателей социально-экономического развития туризма в России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 42 (417). С. 15-28.
11. Садинова Л.В. Программно-целевое управление и регулирование развития сферы услуг туризма в регионе (на примере туристского комплекса г. Сочи) // 08.00.05 диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 1998. 170 с.
12. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
13. Светник Т.В., Бубаева Т.Ю. Стратегическое управление созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 5. С. 17.
14. Светник Т.В., Федюкович Е.В. Методология стратегического управления экономикой региона // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 4. С. 96-102.
15. Сорокин Д.Е., Шарифутдинов В.Н., Онищенко Е.В. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и города-курорта Сочи) // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 3. С. 764-776.
16. Цвигуин И.В., Чепиного О.А., Балашова М.А. Регионально стра-

тегирование: необходимость и реальность // В сборнике: Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний материалы 2-й Всероссийской конференции в 2 ч. Байкальский государственный университет. 2016. С. 133-140.

17. Шеломенцев А.Г., Головина А.С. Индустрия туризма региона в контексте принципов саморегулирования региональных социально-экономических систем // Экономика региона. 2011. № 1 (25). С. 166-170.

18. Choi H.C., Murray I. Resident attitudes toward sustainable community tourism. // *Journal of Sustainable Tourism*. 2010. №18 (4). P. 575-594.

19. Ritchie B.J.R., Crouch G.I. The competitive destination: A sustainability perspective // *Tourism Management*. 2000. №21. P. 1-7.

20. Socher K. Reforming destination management organisations and financing // *Tourism Review*. 2000. №55 (2). P. 39-44.

21. Swarbrooke J. *Sustainable tourism Management*. Oxon-New York: CABI Publishing, 2000.

22. Waligo V.M., Clarke J., Hawkins R. Implementing sustainable tourism: A multi-stakeholder involvement management framework // *Tourism Management*. 2013. №36. P. 342-353.

23. Денгаев А.М. Системный подход как основа для принятия интегрированных решений при управлении сферой туризма региона // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4 (36). С. 81-83.

24. Самаруха В.И. Становление регионального и муниципального рынка услуг: монография. Иркутск: БГУЭП, 2004. 161 с.

25. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №4. С. 4-22.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2018

Бессонова Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

Рыбакова Юлия Вячеславовна, студент
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, e-mail: Juliya9617@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема современного состояния и перспектив развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Малое и среднее предпринимательство в настоящее время является основой функционирования существующей современной модели рыночно-конкурентного хозяйства. Успешная деятельность малых и средних предприятий выступает в качестве показателя, по которому можно судить о степени экономической свободы в обществе, о качестве предпринимательской инициативы человеческого капитала. По данным российских и зарубежных специалистов, в странах с развитой рыночной экономикой малый и средний бизнес составляет от 1/2 до 2/3 валового внутреннего продукта и примерно столько же рабочих мест среди экономически активного населения. Для определения уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации был проведен анализ таких показателей как: количество субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП), среднесписочная численность работников, занятых у СМСП, доля малого и среднего бизнеса в ВВП. На основе проведенного исследования были сделаны выводы о том, на каком этапе развития находится малый и средний бизнес в РФ, выявлены проблемы, которые мешают его развитию, а также предложены меры по созданию положительного предпринимательского климата.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, предпринимательский климат, меры поддержки, среднесписочная численность работников, ВВП, государственная поддержка, финансовые ресурсы.

SMALL BUSINESS IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2018

Bessonova Anastasia Alekseevna, candidate of Economics,
Associate Professor of «Finance and kredit»

Rybakova Iuliia Vyacheslavovna, student
Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russian island, FEFU campus, e-mail: Juliya9617@mail.ru)

Abstract. The article examines the actual problem of the current state and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Small and medium-sized businesses are currently the basis for the functioning of the existing modern model of a market-competitive economy. The success of small and medium enterprises serves as an indicator by which one can judge the degree of economic freedom in society, the quality of the entrepreneurial initiative of human capital. According to Russian and foreign experts, in countries with developed market economies, small and medium businesses range from 1/2 to 2/3 of gross domestic product and about the same number of jobs among the economically active population. To determine the level of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation, an analysis of such indicators as the number of small and medium-sized businesses (SMEs), the average number of employees employed by small and medium businesses, the share of small and medium businesses in GDP was carried out. On the basis of the conducted research, conclusions were made about at what stage of development small and medium businesses in the Russian Federation were identified, problems that hinder its development were identified, and measures were proposed to create a positive business climate.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized businesses, the business climate, support measures, the average number of employees, GDP, Government support, financial resources.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике страны многогранна, малые и средние предприятия ориентируются на удовлетворение спроса потребителей – обеспечивают монополизацию экономики, обладают гибкостью, способствуют развитию конкуренции в сфере производства, обеспечивая тем самым повышение качества продукции, более эффективно используют технику и материальные ресурсы. Малый и средний бизнес (МСБ) создает благоприятные условия для оздоровления российской экономики через развитие конкурентной среды; расширение ассортимента и качества товаров, работ, услуг; создание новых рабочих мест; формирование инновационного сектора экономики.

Все эти и другие экономические и социальные функции малого предпринимательства ставят его развитие в разряд важнейших государственных задач, делают его неотъемлемой частью реформирования экономики России.

Несмотря на то, что в настоящее время в нашей стране активно разрабатываются программы поддержки МСБ роль данного сектора в экономике России намного меньше, чем в большинстве стран Евросоюза. В Европе малые и средние предприятия являются основой экономики, они составляют около 99% всех предприятий. За

последние пять лет они создали около 85% новых рабочих мест, МСБ в Европе обеспечивают рабочими местами около 67% занятого населения и производят 58% от валовой добавленной стоимости. Европейская комиссия рассматривает малый и средний бизнес как ключевой элемент обеспечения экономического роста, инноваций, создания рабочих мест и социальной интеграции в Евросоюзе [1]. В России по данным Минэкономразвития, доля малого и среднего бизнеса в ВВП составила около 20 процентов [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которые обосновывается автор; выделение неразрешенной ранее частей общей проблемы. Исследованию предпринимательства, в частности малого и среднего, в научной литературе всегда уделялось большое внимание. Существует достаточно много определений предпринимательства, сформулированные зарубежными и российскими авторами. Так, например, американские ученые Р. Хизрич и М. Питерс определяют предпринимательство как процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью – процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности, процесс приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым [3].

Ряд российских ученых – М.Г. Лапуста, Ю.Л. Старостин, Л.Г. Скамай и другие считают, что предпринимательство – это экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности, осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получение прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами [4]. Е.Е. Кузьмина считает, что в развитой рыночной экономике предпринимательство выполняет следующие функции: общеэкономическую, инновационную, ресурсную, социальную, личностную [5].

В Гражданском кодексе РФ предпринимательская деятельность трактуется как самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке [6]. Если в нашей стране государство будет способствовать развитию малых и средних компаний, которые должны являться основой экономики страны, то это позволит предпринимательству выполнять полный перечень данных функций, что позволит вывести роль предпринимательства на совершенно новый уровень.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ современного уровня развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, определение проблем, препятствующих его эффективному развитию и поиск направленных улучшения предпринимательского климата в нашей стране. Для определения уровня развития малого и среднего предпринимательства был проведен анализ таких показателей как: количество субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП), среднесписочная численность работников, занятых у СМСП, доля малого и среднего бизнеса в ВВП. Полученные результаты позволяют оценить уровень развития МСБ, эффективность работ программ государственной поддержки, а также позволяют сделать предположения о возможных дальнейших шагах, которые необходимо предпринять для улучшения предпринимательского климата.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Развитие малого и среднего предпринимательства признано одним из приоритетных направлений социальной и экономической политики России, целями которой являются обеспечение стабильного экономического развития, создание рациональной структуры экономики и повышение благосостояния населения страны. Российским правительством в настоящее время предпринимаются попытки сделать малый и средний бизнес основой экономики страны.

Для этого созданы организационно-правовые основы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуется ряд масштабных программ финансовой поддержки.

Динамика роста количества МСБ приведена на рисунке 1, в котором представлен рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за 5 лет.

По данным графика видно, что сектор малого и среднего предпринимательства за рассматриваемый период преимущественно состоит из индивидуальных предпринимателей - 53,3% и микропредприятий – 42,3% (без индивидуальных предпринимателей). За пять лет количество малых и средних предприятий увеличилось на 30,7%, в 2017 году по сравнению с 2016 рост расставляет 2,9%.

Это непосредственно связано с повышением уровня доступности финансовых ресурсов для малых и средних компаний.

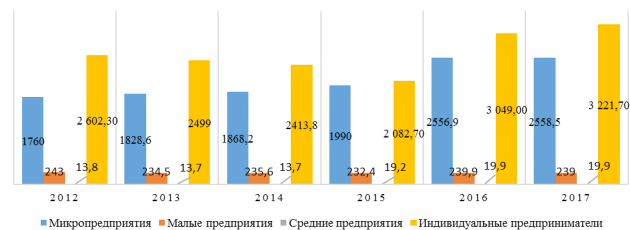

Рисунок 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в период с 2012 по 2017 г., тыс. ед. (составлено автором по данным [7,8])

Следующий ключевой показатель, о котором нужно говорить при изучении развития малого и среднего бизнеса — это количество занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства.

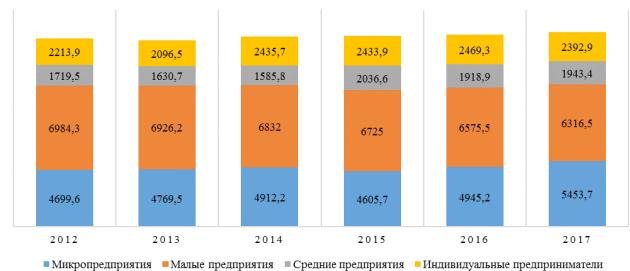

Рисунок 2 – Среднесписочная численность работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства в период с 2012 по 2017 г., тыс. чел. (составлено автором по данным [7,8])

По данным Федеральной службы государственной статистики наибольшее количество работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства с 2012 по 2017 год выросло на 3,1%. Наибольшее их количество наблюдается в 2017 году – 16 106 тыс. человек, что больше чем в предыдущем году на 1,2%. Согласно отчету Министерства экономики Российской Федерации МСБ обеспечивает рабочими местами 25% от общего числа занятого населения.

Следующий ключевой показатель, по которому можно судить о степени развития малого и среднего бизнеса в стране – это доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны.

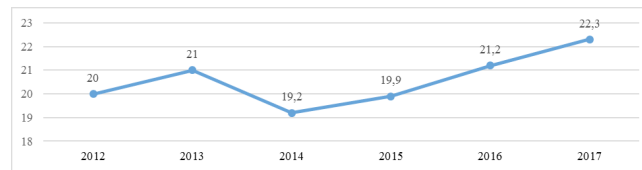

Рисунок 3 – Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России с 2012 по 2017 г., в % (составлено автором по данным [8,9])

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России выросла за пять лет на 2,3%, данный показатель растет очень медленными темпами, наибольшее значение наблюдается в 2017 году – 22,3%, когда в Европейских странах доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны равняется 50-60%. Согласно стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года поставлена цель увеличить долю МСБ в ВВП страны до 40%, чтобы достичь данного показателя необходимо, чтобы ежегодный прирост составлял 1% и более.

В таблице 1 рассмотрим динамику изменения ключевых показателей развития малого и среднего бизнеса России в период с 2012 по 2017 г.

Таблица 1 - Динамика изменения ключевых показателей развития малого и среднего бизнеса в России в период с 2012 по 2017 г.

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (тыс.)	4619,1	4575,8	4531,3	4324,3	5865,7	6039,1
Абсолютный прирост, тыс. шт.	261,7	-43,3	-44,5	-207	1541,4	173,4
Темп роста, %	106,01	99,06	99,03	95,43	135,65	102,96
Среднесписочная численность работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства (тыс. чел.)	15617,3	15422,9	15765,7	15801,2	15908,9	16106,5
Абсолютный прирост, тыс. чел.	-160,6	-194,4	342,8	35,5	107,7	197,6
Темп роста, %	98,98	98,76	102,22	100,23	100,68	101,24
Доля малого и среднего бизнеса в ВВП, %	20	21	19,2	19,9	21,2	22,3
Темп роста, %	100,03	100,05	99,91	100,04	100,07	100,05

*составлено автором по данным [8,9]

По данным таблицы можно увидеть, что с 2016 года все показатели имеют положительный рост, но несмотря на такую положительную динамику их значения еще очень далеки от мировых.

По результатам мониторинга, проводимого Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», были выявлены три основные проблемы в развитии малого и среднего бизнеса: нехватка финансовых ресурсов, высокие налоговые ставки, спад спроса на продукцию. Вместе с тем, стоит отметить еще такие проблемы как: низкая доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда, требования и проверки со стороны регулирующих органов, высокий уровень налоговой нагрузки, коррупция.

Волкова И.А. и Попова А.Ю. в своей работе выявили меры, которые может принять государство для решения выше перечисленных проблем: снижение налоговой нагрузки, увеличение объема финансовой поддержки, снижение административных барьеров, борьба с коррупцией, увеличение объема нефинансовой поддержки [10].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Для развития сектора МСБ в экономике страны необходимо и дальше развивать систему мер поддержки, включая правовые механизмы, финансово-кредитные и имущественные инструменты, повысить информированность участников рынка об источниках и возможностях получения помощи.

На сегодняшний день уже принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Повышается доступность финансовых ресурсов для малых и средних предприятий путем создания национальной гарантийной системы, так же через программу стимулирования кредитования для МСП, которые реализуют проекты в приоритетных отраслях. Программа фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 3 млн. рублей для малых предприятий на уровне до 10,6% годовых, для средних – до 9,6%. Уполномоченными банками на 1 января 2018 года был заключён 571 кредитный договор (соглашение) с субъектами МСП по льготной ставке на общую сумму 41,2 млрд. рублей [11].

В частности, в Приморском крае действует региональная гарантийная организация «Гарантийный фонд Приморского края», которая была учреждена распоряжением Администрации Приморского края от 25 сентября 2009 года № 467-ра [12].

В 2017 году за счет капитализации Фонда предоставлено 181 поручительство по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства на общую сумму 1,1 млрд. рублей, что позволило дополнительно увеличить объем кредитования малого и среднего бизнеса в крае на 2,3 млрд. рублей [13].

Если в стране будут и дальше предприниматься эф-

фективные меры по созданию положительного предпринимательского климата путем развития инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; стимулирования спроса на продукцию малых и средних предприятий; обеспечения доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий; совершенствования политики в области налогообложения и неналоговых платежей; стимулирования развития предпринимательской деятельности на отдельных территориях. Тогда МСБ в будущем может стать основой экономики России, его вклад в ВВП будет равен общемировым показателям, более половины населения будут заняты на малых и средних компаниях, будут создаваться новые рабочие места, вырастет инвестиционная привлекательность страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. European Commission, Internationalisation of Small and Medium-sized Enterprises [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/growth/smes/access-to-markets/internationalisation_en;
2. Парламентская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pnp.ru/economics/dolya-malogo-i-srednego-biznesa-v-vvp-rossii-nedostatochna-zayavili-v-schyotnoy-palate.html>;
3. Хизрич Р. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха : вып. 1. Предпринимательство и предпринимательство : пер. с англ. / Р. Хизрич, М. Пумперс. – М.: Прогресс, 1993;
4. Лануста, М.Г. Предпринимательство : учеб. Пособие / М.Г. Лануста. – М.: ИНФРА-М, 2008;
5. Кузьмина, Е.Е. Предпринимательская деятельность : учеб. Пособие для СПО / Е.Е. Кузьмина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 417 с. – (Серия : Профессиональное образование);
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [по состоянию на 1 сентября 2018 года: принят ГД 30 ноября 1994]. - КонсультантПлюс. - Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rmsp.nalog.ru/>;
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>;
9. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/mines/main/>;
10. Волкова И.А., Попова А.Ю. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Концепт. – 2016. – Спецвыпуск № 04. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-problemy-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii>;
11. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/>;
12. О создании некоммерческой организации «Гарантийный фонд Приморского края» №467-ра [распоряжение администрации Приморского края от 25 сентября 2009]. - Портал малого и среднего предпринимательства. - Режим доступа: <http://mb.primorsky.ru>;
13. Гарантийный фонд Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garantprim.ru>.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РАЗВИТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ

© 2018

Садыкова Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело и страхование».

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело и страхование».

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, Проспект Победы, 13, e-mail: Olja-ja-77@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции в страховом рынке в условиях продолжающейся рецессии. Оценивается состояние страхового рынка, а в частности обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО), которому присущи тревожные тенденции наряду с признаками оживления. Российский рынок обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) оказался в сложнейшей ситуации: темпы прироста взносов резко сократились, убыточность драматически выросла, а рентабельность собственных средств упала до минимального за последние годы. Рынок может перейти в фазу ухудшающего отбора, когда ненадежные и не ориентированные на долгосрочную работу и финансовую устойчивость страховые компании будут получать все большую долю во взносах, а качество урегулирования ухудшится. Авторами сделана попытка рассмотреть развитие этого рынка. Проанализировать основные показатели этого рынка, рассчитать изменение на соответствующий период, а также соотношение выплат к полученным платежам, сделать соответствующие выводы. На основе проведенного анализа были выявлены основные проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). В связи с чем предложен ряд мер по решению выявленных проблем. Указанные мероприятия направлены на дальнейшее развитие и совершенствование рынка обязательного страхования автогражданской ответственности.

Ключевые слова: страховой рынок, обязательное страхование автогражданской ответственности, страховые продукты, обязательное страхование, страховщик, страхователь, мошенничество в страховании, убыток.

THE DEVELOPMENT OF COMPULSORY INSURANCE AVTOGRAZHDAKNI RESPONSIBILITY IN RUSSIA

© 2018

Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of "Banking and insurance"

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor of "Banking and insurance"

Orenburg State University.

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: Olja-ja-77@mail.ru)

Abstract. The article deals with the trends in the insurance market in the context of the ongoing recession. The state of the insurance market, and in particular compulsory motor third party liability insurance (CTP), which is characterized by alarming trends along with signs of recovery, is assessed. The Russian market of compulsory motor third party liability insurance (CTP) has found itself in a difficult situation: the growth rate of contributions has sharply decreased, the loss ratio has increased dramatically, and the profitability of own funds has fallen to the minimum in recent years. The market may move into a phase of worsening selection, when unreliable and not focused on long-term performance and financial stability insurance companies will receive an increasing share in the contributions, and the quality of the settlement will deteriorate. The authors make an attempt to consider the development of this market. To analyze the main indicators of this market, to calculate the change for the corresponding period, as well as the ratio of payments to payments received, to draw appropriate conclusions. Based on the analysis, the main problems of compulsory motor third party liability insurance (CTP) were identified. In this connection, a number of measures to address the identified problems are proposed. These measures are aimed at further development and improvement of the market of compulsory motor third party liability insurance.

Keywords: insurance market, compulsory motor third party liability insurance, insurance products, compulsory insurance, insurer, policyholder, insurance fraud, loss.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время на страховом рынке наблюдается снижение темпов роста и параметров качественного развития. Это в полной мере относится к основному продукту обязательного страхования [4] автогражданской ответственности (ОСАГО). Этот рынок в России связан с определенными проблемами, которые оказывают на него негативное влияние, замедляя темпы роста и качество развития всего страхового рынка.

Формирование целей статьи. Считаю необходимым, выявить проблемы ОСАГО, рассмотреть пути их решения для повышения устойчивости, эффективности и конкурентоспособности этого продукта. Так как уровень развития страхового рынка является одним из многих реальных инструментов, способных оказывать влияние на стабилизацию социально-экономического положения страны, благодаря привлечению средств в экономику страны.

Изложение основного материала исследования. Появившийся 25.04.2002 г. Закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», который благодаря своему обязательному характеру и огромному числу потенциаль-

ных страхователей быстро стал одним из самых массовых видов страхования, давший серьезный импульс развитию страхового рынка России. Более того, данный вид страхования повысил страховую культуру на страховом рынке и стал продуктом магнитом, который притягивает потенциальных клиентов к той или иной страховой компании. Благодаря этому виду, страховые компании могут предложить клиентам и другие виды страхования. Считаю необходимым, рассмотреть основные показатели характеризующие этот рынок.

Таблица 1 – Основные показатели, характеризующие ОСАГО в России за 2015-2017 гг. *

Показатель	2015 г	2016 г	2017 г	Изменение за период
Количество заключенных договоров (ед.)	39 627 492	38 140 410	38 164 033	-1463459
Страховые премии (млн. руб.)	219730,5	234368,8	222076,0	2345,5
Средняя страховая премия (тыс. руб.)	5,5	6,1	5,8	0,3
Страховые премии по договорам, заключенным через Интернет (млн. руб.)	611,0	2222,4	28467,1	27856,1
Страховые выплаты (млн. руб.)	124205,8	172645,9	175 516,3	51310,5
Средняя выплата (тыс. руб.)	48,2	64,2	64,3	16,1
Соотношение выплат к полученным платежам, %	56,5	73,7	79,3	-

* Рассчитано авторами по данным Банка России

http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko_sub

Данные таблицы 1, свидетельствуют, что количество заключенных договоров сократилось на 1 463 459 единиц, сокращения количества заключенных договоров по ОСАГО, свидетельствует о мошеннических действиях в данном сегменте. Потому, что число автомобилей с каждым годом растет, о чем свидетельствует рисунок 1, соответственно и число договоров ОСАГО должно также расти, а раз нет, значит растет мошенничество в этом сегменте рынка.

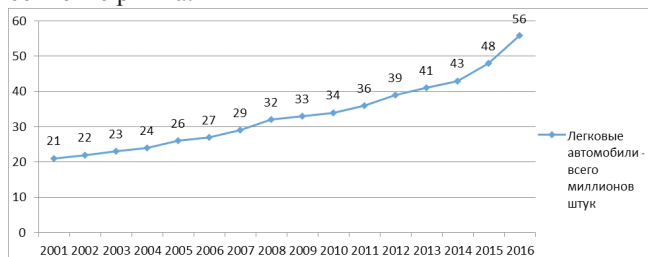

Рисунок 1 - Количество легковых автомобилей на территории РФ. [3]

Общая сумма по выявленным мошенничествам службой экономической безопасности СК «НАСКО» за год составила 391 916 241 рублей. В рамках заявленных убытков по различным видам страхования в правоохранительные органы направлено 629 заявлений и 30 обращений о преступлениях в отношении лиц, уличенных в мошенничестве и их пособников, по которым продолжают проводиться полицейские до следственные проверки.

Таблица 2 - Количества судебных решений по искам страховщиков в РФ*

Показатели	Полугодие		
	2016	2017	2018
Количество судебных решений	163 818	167 768	132 512

* Составлено автором по данным- <http://www.insur-info.ru/analysis/1242/>

Страховщики при таком повороте дел получают чистый убыток от операций ОСАГО, рынок может перейти в фазу ухудшающего отбора, когда ненадежные и не ориентированные на долгосрочную работу и финансовую устойчивость компании будут получать все большую долю во взносах, а качество урегулирования ухудшится. Для предотвращения кризиса на рынке ОСАГО расширение страхового покрытия должно сопровождаться адекватным увеличением страховых тарифов. [4]

Возрастание стоимости автопарка, увеличение ответственности страховых компаний по принятым на себя обязательствам и санация страхового рынка ОСАГО от слабых и недобросовестных страховых компаний ведет к увеличению выплат по этому страховому продукту. Помимо этого, при наступлении страхового случая и некоторых других факторов повышается грамотность населения в отношении страхового возмещения.

За анализируемый период видно (см. таблицу 1), что рост страховых выплат стабильно догоняет рост страховых премий, причем страховые премии за последний 2017 год снизились на 12 292,8 млн. руб. по сравнению с 2016 годом, а страховые выплаты только растут. Значение коэффициента убыточности по данному страховому продукту выросло и составляет 80 %, что свидетельствует об убыточности данного вида страхования.

Поэтому складывается и ситуация на страховом рынке ОСАГО, которая ведет к неуклонному снижению числа страховщиков, занимающихся этим видом страхования - в 2004 их было 180, к середине 2015 осталась половина (90 компаний), а за второе полугодие 2018 года данные по ОСАГО сдали в ЦБ РФ уже только 53 компании. [5]

Представляет интерес, рассмотреть долю страховых компаний на рынке ОСАГО по объему собранных страховых премий (см. рисунок 2).

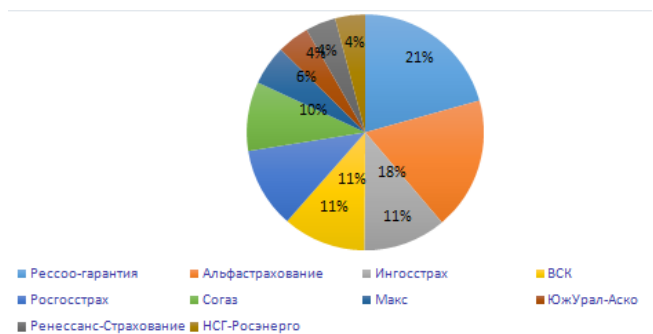

Рисунок 2 – Доля страховых компаний на страховом рынке ОСАГО. [5]

Рисунок 2 свидетельствует, что топ 10 страховых компаний, собрала почти 90% страховых премий за 1 полугодие 2018 г. Первое место занимает страховая компания «Ресо-Гарантия». Существует вероятность того, что данная компания может потерять свою лидирующую позицию и занять 2 место в данном рейтинге из-за новых условий, складывающихся на данном рынке. Следующее место принадлежит страховой компании «АльфаСтрахование» (18%). Данная компания опередила «Ингосстрах» и ВСК. На протяжении нескольких лет «Ингосстрах» сохраняет за собой 3-4 место в рейтинге, что может быть связано со стабильностью своего финансового положения. Последние места занимают страховые компании: «ЮжУрал-Аско», «Ренессанс-Страхование» и «НСГ-Росэнерго» из-за более низких показателей своей деятельности.

Анализ страхового рынка ОСАГО показал, что основополагающей проблемой этого рынка является:

- мошенничества или недобросовестность страхователя, это связано с ежегодным ростом автотранспортных средств, но при этом снижается число договоров страхования;
- рост убыточности, это проблема возникла в связи со снижением объема страховых премий и с невысокими темпами роста, а также с ежегодным увеличением страховых выплат;
- увеличения судебных решений по искам страховщиков (см. таблицу 2).

Необходимым условием для решения:

- проблемы недобросовестности страхователя, клиентам следует покупать полис ОСАГО у страховых организаций, имеющих лицензию на данный вид страхования. Так как, обман происходит из-за невнимательности и не информированности страхователей;
- проблемы роста убыточности связан с тем, что страховщики не всегда могут рассчитать тарифы на основании рыночных факторов, что приводит к их убыткам. Поэтому должны создаваться круглые столы между представителями страховых компаний и надзорными органами для совместной выработки нормативной базы и тарифной политики;
- проблемы увеличения судебных разбирательств, для решения этой проблемы необходимо более тесное взаимодействие между страховыми организациями и сотрудниками правоохранительных органов, создание единой информационной базы.

Рассмотренные проблемы по ОСАГО, а также предложения по их решению существенно обогатят, на наш взгляд, спектр направлений работы по обязательному страхованию автогражданской ответственности, больше будет наработано практического опыта на данном сегменте рынка, все это принесет возможность страховщику увеличить прибыль, а страхователю иметь качественный страховой продукт.

Таким образом, российским страховщикам не один и не два года придется строить рынок заново – на принципиально новых условиях [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. Сайт Банка России – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_192.pdf
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. Сайт Банка России - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_insure_17Q4.pdf
3. Садыкова, Л.М. Страховой рынок России: состояние и перспективы развития: монография Л.М. Садыкова - Оренбург: ОГУ, 2011, 2016. – 112 с.
4. Садыкова Л.М. Развитие обязательных видов страхования в условиях кризиса ликвидности / Л.М. Садыкова, О.Ю. Донецкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. - № 11 – С. 86-90 Журнал включен в перечень ВАК МО и Н РФ
5. Самиев П.А. Кризис и реформирование ОСАГО – возможности и угрозы для региональных страховщиков // Страхование сегодня. – 2018.- Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/analysis/1242/>
6. Садыкова Л.М. Обязательное страхование гражданской ответственности владельца ОПО в России: проблемы и перспективы развития / Л.М. Садыкова, Е.В. Коробейникова // Страховые интересы современного общества и их обеспечение: сборник материалов XIV Междунар. науч.-практич. конф. Т. 1. - Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2013. - С. 49-53. ISBN 978-5-292-04176-4

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.24

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2018

Селезнев Андрей Геннадиевич, член совета директоров АО «РАО Роснефтегазстрой»
Московский государственный строительный университет
(129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, e-mail: rngstrade@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается необходимость применения новых подходов при разработке и реализации государственных программ, а также стратегическом планировании социально-экономического развития РФ на десятилетия вперед. Федеральные и региональные стратегии развития должны учитывать глобальные политические и социально-экономические изменения в мире, а также назревшую необходимость трансформации социально-экономического устройства России, в связи с неэффективностью используемых сегодня механизмов государственного управления. Автор предлагает реализовать новую концепцию, предусматривающую разработку и внедрение онлайн-сервисов, предоставляющих возможность прямого взаимодействия между представителями всех ветвей власти, научным сообществом, обычными гражданами, профильными организациями, бизнес-структурами, независимыми экспертами и иными субъектами. Данный механизм, созданный с применением инновационных цифровых технологий, позволит качественно произвести разработку федеральных и региональных стратегий развития РФ, государственных программ, инвестиционных проектов и прочих стратегических документов. Функциональные возможности онлайн-сервиса позволят произвести общественное обсуждение, голосование и утверждение различных инициатив на основе коллегиальных решений представителями разных слоев и категорий общества. В статье описаны проблемы, приоритеты и механизмы, которые необходимо учитывать и применять при формировании стратегий социально-экономического развития РФ, основанные на цифровизации инновационных систем и процессов.

Ключевые слова: механизмы государственного управления, взаимодействие государства и общества, социально-экономическое развитие РФ, цифровое госуправление, методы формирования госпрограмм.

STATE PLANNING AND MANAGEMENT USING DIGITAL TECHNOLOGIES

© 2018

Seleznev Andrey Gennadievich, member of the Board of Directors of "RAO Rosneftgazstroy"
Moscow State University of Civil Engineering
(129337, Russia, Moscow, Yaroslavskoe shosse, 26, e-mail: rngstrade@gmail.com)

Abstract. The article discusses the need to apply new approaches in the development and implementation of government programs, as well as strategic planning of the socio-economic development of the Russian Federation for decades to come. Federal and regional development strategies should take into account global political and socio-economic changes in the world, as well as the urgent need to transform the socio-economic structure of Russia, due to the ineffectiveness of government management mechanisms used today. The author proposes to implement a new concept providing for the development and implementation of online services, providing the opportunity for direct interaction between representatives of all branches of government, the scientific community, ordinary citizens, relevant organizations, business structures, independent experts and other entities. This mechanism, created with the use of innovative digital technologies, will make it possible to qualitatively develop federal and regional strategies for the development of the Russian Federation, state programs, investment projects and other strategic documents. The functionality of the online service will allow public discussion, voting and approval of various initiatives based on collective decisions by representatives of different segments and categories of society. The article describes the problems, priorities and mechanisms that need to be considered and applied in the formation of the strategies for the socio-economic development of the Russian Federation, based on the digitization of innovative systems and processes.

Keywords: mechanisms of government, interaction of the state and society, socio-economic development of the Russian Federation, digital government, methods of forming state programs.

Постановка проблемы. Современный этап развития российского общества и экономики характеризуется заметными изменениями в подходах к управлению - на уровне решения отдельных задач, на уровне отдельных предприятий, на уровне региональных и федеральных органов власти. Многие российские и зарубежные ученые занимаются исследованием проблем совершенствования методов государственного управления, каждый раз подчеркивая актуальность и значимость этой проблемы для развития не только экономической науки, но и для практики экономических процессов. [1, с. 225; 228; 338.].

Сегодня, при реализации государственного управления, все большее внимание уделяется системе управления проектами, которая из узкоспециализированного профессионального инструмента становится общей методологической платформой совершенствования методов управления в национальном масштабе. Так одним из главных приоритетов в системах управления является масштабное внедрение и профессиональное использование проектного подхода при реализации федеральных, ведомственных и региональных приоритетных проектов [2, с. 22-23]. В условиях повышенных требований к ценности создаваемых результатов роль профессиональных методов проектного управления возрастает и при реализации крупных инфраструктурных и индустриаль-

ных проектов, с использованием технологий цифровой экономики [3; 4].

Формирование задачи статьи. Актуальными становятся и проблемы перехода к новому качеству развития России, как в социально-экономическом направлении, так и в направлении совершенствования ее политического устройства, что по нашему мнению взаимосвязано - так как определяет процессы формирования новой модели социально-экономического развития, что подтверждается, как внутренними задачами страны, так и глобальными общемировыми трендами [5, с. 19-20].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ, проведенный автором, и подкрепляемый мнением ряда известных отечественных и зарубежных ученых, показывает, что проблема спада в экономике, вызванная трансформацией политического и экономического уклада, на сегодня еще не преодолена [6, с. 30]. Такая трансформация, начавшаяся с момента распада СССР, в 1991 году, продолжается до сих пор, а ее результаты уже привели к ряду негативных явлений, как в социально-экономическом плане, так и в политическом устройстве страны [7, с. 25-26]. Характеризуя основные социально-экономические проблемы сегодняшней России, прежде всего, следует отметить неэффективное управление экономическими, социальными и политическими процессами в стране, как на федеральном, так и на региональном

уровне.

Изложение основного материала исследования. Анализ показывает, что формируемые социально-экономические программы и стратегии, подчас не исполняются в полном объеме или исполняются не эффективно. Существующие механизмы для формирования и реализации стратегических программ развития РФ, также не достаточно эффективны, и на практике во многом не решают проблемы обычных граждан и приоритетные задачи государства, а удовлетворяют потребности узкого круга чиновников и аффилированных с ними лиц. При этом отсутствует оптимальный и эффективный способ коммуникации между государственными структурами и населением, с помощью которого станет возможным изначально более продуктивно планировать госпрограммы, а позже осуществлять народный контроль за их качественным исполнением. Все это ведет к падению уровня и ухудшению качества жизни российских граждан, снижению результативности социально-экономических и политических процессов, сокращению эффективно работающих хозяйствующих субъектов [8, с.227-228].

Дополнительным препятствием для развития Российской экономики является низкое качество государственного управления и отсутствие профессиональных кадров. Сегодня отсутствуют механизмы для плодотворного взаимодействия между государством и обществом, а обычному гражданину, независимому эксперту или научному сообществу почти невозможно принять активное участие в государственных управленческих и контрольных процессах, что также снижает качество современного государственного управления в РФ. Власть избыточно осуществляет государственный контроль (надзор), но недостаточно организует общественный контроль над деятельностью государственных структур.

Наряду с социальными и экономическими проблемами в современной России, продолжают действовать негативные тенденции расслоения населения на «очень богатых» и «очень бедных», при этом растут доходы небольшой части общества, имеющей административный ресурс и криминальный доступ к национальным ресурсам и богатствам, а большая часть населения России продолжает беднеть [9, с.44-45]. Такая ситуация, в некоторой степени, связана и с существующими проблемами в организации управления и контроля за экономическими, административными и правовыми процессами, что объясняется отсутствием для этого действенных механизмов [10, с.63-64].

Следует отметить, что проводимая социально-экономическая политика в РФ недостаточно нацелена на формирование среднего класса и развитие микро, малого и среднего бизнеса, что снижает результативность всей российской экономики, наполняемость бюджета, возможности исполнения уже принятых стратегических программ и планов развития страны. А отсутствие механизмов, позволяющих разным категориям граждан принять участие в процессах, связанных с планированием, реализацией и контролем исполнения госпрограмм, стратегий развития регионов, инвестиционных проектов и т.д., с одной стороны снижает их качество и эффективность реализации, а с другой способствует ухудшению уровня жизни населения.

В виду описанных выше проблем, автор считает, что в сложившихся современных условиях, РФ уже давно нужно задуматься о внедрении механизмов, создании условий и среды, при которых российская экономическая модель хозяйствования будет функционировать по принципу конвергенции – сочетая государственное планирование и элементы рыночной экономики. Существующая сегодня экономическая модель позволяет осуществить точечные успехи в некоторых отраслях экономики и не обеспечивает России всеохватывающего развития государства. Определенный в статье комплекс проблем создает препятствия в дальнейшем развитии

РФ и требует решения с учетом их глубины и системности. Выход на «траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации и догоняющего развития, перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества» - как заявлено в Стратегии развития России до 2020 года, по мнению автора, пока невозможен, в виду системности и глубины тех проблем, которые препятствуют такому росту и оказывают сдерживающее влияние в развитии [11].

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время большинство ведущих стран мира, сталкиваясь с новыми вызовами, к которым относятся экономические, социальные, геополитические, технологические, экологические и другие - регулярно разрабатывают, внедряют и постоянно актуализируют собственные национальные стратегии развития, в которых предусмотрена реализация передовых технологий и запуск современных производств. Например, некоторые страны готовят стратегию развития «водородного общества», которая, помимо экологической составляющей призвана решать экономические проблемы развития наукоемких технологий. Данная стратегия направлена на модернизацию энергетического сектора и увеличение числа электростанций, работающих на водородном топливе, что обеспечит дешевое и экологически чистое электричество [12]. Другие государства активно развивают цифровые технологии и внедряют механизмы, позволяющие продуктивно взаимодействовать представителям органов власти с гражданским обществом, как по социальным, так и по экономическим направлениям [13].

В России, также реализуются федеральные и региональные стратегии развития, государственные программы, различные формы поддержки отраслей экономики и инвестиционные проекты за счет бюджетных средств (госбанки, пенсионные фонды, госкорпорации и т.д.), но эффективность многих из них находится на достаточно низком уровне [14]. Одной из причин такого эффекта, является отсутствие на сегодняшний день долгосрочной стратегии развития РФ.

Проведенное автором исследование позволило сделать вывод, что органам государственной власти, при участии научного сообщества, обычных граждан, независимых экспертов, профильных организаций, в рамках общенационального стратегического планирования, необходимо разработать и утвердить долгосрочную стратегию научно-технологического и социально-экономического развития РФ. При формировании Стратегии в обязательном порядке нужно учитывать политику регионов, в том числе органов местного самоуправления, принимая во внимание интересы и потребности всех категорий граждан. В предлагаемой Стратегии должны быть сформулированы основные приоритеты для РФ и направления их дальнейшего развития, а также обозначены подходы и методы для определения приоритетных направлений при интеграции пространственных структур России в евразийское и мировое экономическое пространство. Также считаем, что отдельно следует определить концептуальные предложения по совершенствованию институциональной территориальной структуры и по использованию различных механизмов в целях реализации государственной политики пространственного развития РФ. Необходимо произвести множество разносторонних исследований, научно обосновать, всесторонне развить и подтвердить правомерность и целесообразность практического применения основных концептуальных подходов. В рамках приоритетов общенациональной стратегии должны учитываться факторы межрегионального взаимодействия, при которых формируются взаимозависимые цепочки по эффективному сотрудничеству, создавая межрегиональные рынки.

Предлагаемая Стратегия должна иметь практический результат, развивать экономику, нацеленную на демографически обусловленные потребности (здоровый об-

раз жизни, развитие ума и разума, преемственность положительных ценностей, здоровое питание и т.д.), а не на деградиционно-паразитические потребности (наносит вред и тормозят разумное развитие человека и народов, разрушая нормы человеческой морали, здоровье и т.д.). Также уже давно пора запретить, на законодательном уровне, формировать стратегии развития РФ с привлечением иностранных агентов, так как это не соответствует национальной безопасности государства, о чем заявила Счетная палата РФ в своем отчете «Государственные стратегии для России пишут иностранные агенты» [15].

Чтобы добиться на практике научно-технологического и социально-экономического развития РФ, отражающих интересы всех слоев общества, необходимо законодательно утвердить порядок, при котором стратегическое планирование и разработка стратегий должны осуществляться только с привлечением научного сообщества, гражданского населения, независимых экспертов и иных Россиян.

Автором выявлена проблема отсутствия механизмов, с помощью которых возможно осуществить разработку стратегий развития РФ не только сотрудниками органов власти в виде небольших команд, а на основе коллегиальных решений представителями всех категорий граждан. При существовании таких механизмов, различные социальные группы смогли бы выразить свое виденье и представить обоснованные предложения для проектов будущих стратегий и госпрограмм. Именно поэтому в 21-м веке необходимо изменить подход к государственному планированию и управлению, в том числе используя современные цифровые технологии. Нужно создавать и запускать онлайн-сервисы, позволяющие организовывать эффективную коммуникацию между населением и представителями органов власти, когда каждый россиянин из любого уголка страны сможет принять участие в общественном обсуждении важных для государства проблем. В связи с этим, автором предлагается осуществлять качественное стратегическое планирование, с использованием механизмов общественно-государственного взаимодействия, используя при этом инновационные цифровые технологии.

Цифровая трансформация российской экономики является важнейшей задачей современной России, так как сможет повысить эффективность для бизнеса, структур, гражданского населения и различных представителей экономической деятельности. Также цифровизация должна предусматривать реализацию множества проектов, связанных с созданием и внедрением механизмов, способствующих эффективному государственному управлению на основе консолидированных решений, принятых представителями различных социальных групп.

Онлайн-сервис для коммуникации (ОСК) должен обладать множеством функциональных возможностей, позволяющих продуктивно взаимодействовать гражданам и сотрудниками государственных структур. С интернет-площадкой произведет интеграцию различные государственные федеральные и региональные онлайн-ресурсы, образуя некую экосистему, в рамках которой пользователи системы смогут получить доступ к общедоступным базам данных. Прототипами будущего онлайн-сервиса для коммуникаций (ОСК) послужат некоторые разделы таких онлайн-ресурсов, как «Госуслуги», «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов».

По мнению автора, такой онлайн-сервис должен решать следующие основные задачи общенационального, государственного, а также регионального, отраслевого значения:

- обеспечить дополнительные (в том числе мобильные) каналы взаимодействия между представителями граждан, бизнеса и всех ветвей власти;
- совершенствовать все процессы государственного управления на различных его уровнях;
- предоставлять возможность гражданам РФ для осу-

ществления качественного контроля за деятельностью государственных структур, в том числе и за счет развития каналов обратной связи, а также систем по оптимизации расходов на государственное управление;

- помогать осуществлять общественный контроль за ходом реализации, утвержденных проектов;

- способствовать расширению доступа всех граждан России, заинтересованных лиц и организаций, к достоверным данным о социально-экономическом развитии РФ.

Следует отметить, что такая унификация государственного управления, наряду с повышением результативности, эффективности и контроля общего процесса организации управления государством, даст серьезный толчок для развития российских регионов, а также будет способствовать сокращению аппарата государственных чиновников на всех уровнях региональной власти. Внедрение новой системы планирования и реализации государственных проектов, по принципу утверждения инициатив на основе консолидированных решений, положительно повлияет на развитие различных отраслей экономики, создание условий повышения качества научных разработок, исследований и результатов во всех направлениях. Разработать онлайн-сервис возможно в рамках государственной программы «Цифровое государственное управление». При разработке онлайн-сервиса могут быть использованы технологии блокчейн, которые обеспечат децентрализованное сохранение всей информации на множестве не зависящих друг от друга сервисах, что позволит ликвидировать практику различного рода подтасовок документов, не разрешаемых споров, криминала и прочих негативных явлений.

Комплекс мер, связанных с необходимостью дальнейшей социально-экономической и политической модернизации российского государства и общества, в совокупности с трансформацией и изменениями приоритетов при реализации проекта по разработке онлайн-сервиса, может стать тем началом новых российских реформ, которые уже давно назрели в обществе и государственных институтах [16]. Поэтому требуется создать условия для проведения такого рода реформ в рамках общенациональной стратегии развития РФ, определив в качестве одних из приоритетов создание современных онлайн-сервисов, в том числе являющихся единственным эффективным механизмом для разработки самой стратегии развития РФ, удовлетворяющей потребности большинства граждан, способствующей реальному развитию и усилению России.

В контексте тех трендов, условий и проблем, которые, как представляется, из проведенных автором исследований, в значительной мере могут определять характер глобальных процессов в мире, и в том числе в России, предлагается перейти к иным формам, методам и способам организации государственного управления, в том числе экономическими, социальными и политическими процессами. В этой связи нами предлагается разработать новую концепцию по формированию федеральных и региональных стратегий социально-экономического развития РФ, государственных программ, реализации инвестиционных проектов за счет бюджетных средств. Всему гражданскому обществу, с целью создания условий для качественного проживания каждого гражданина РФ, необходимо инициировать вопрос к представителям власти с просьбой утвердить нормативно-правовые акты, обязывающие исполнительную власть разработать и внедрить онлайн-сервис для осуществления коммуникаций, с помощью которого возможно осуществить разработку национальной стратегии развития государства.

Механизм, созданный в рамках такой стратегии, используя цифровые инновационные технологии, позволит всем гражданам России, и всем ее общественным и социальным группам реализовывать свое конституционное право управления государством. В рамках онлайн-сервиса гражданине РФ смогут обсудить иници-

ативы, внести корректировки, также оценивать степень эффективности реализации социально-экономических проектов. Этот принцип предполагает, что все решения Правительства и региональных властей могут и должны обсуждаться и при необходимости корректироваться. Общество, каждый житель страны, социальные и общественные группы – все категории граждан в России будут иметь возможность, посредством цифровых инновационных технологий, участвовать в разработке, реализации и контроле таких стратегических программ, проектов и других социально-экономических событий, формирующих экономическое и социальное устройство современной России. Такой механизм, по нашему мнению, может иметь исполнением следующий алгоритм: инициативы от представителей всех ветвей власти изначально должны выноситься на всеобщее обсуждение, корректироваться коллегиальными решениями и только потом разрабатываться и реализовываться под общественным контролем. На основании такого подхода предлагается формировать федеральные и региональные Программы и Проекты, а также всевозможные инвестиционные проекты, учитывающие общую концепцию развития государства.

Осуществление государственного планирования, используя функциональные возможности онлайн-сервиса, требует определенных изменений в законодательстве РФ, когда взаимодействие между участниками всех процессов должно быть строго регламентировано нормативно-правовыми актами. Это будет касаться, как правовых инструментов реализации Стратегии, так и изменений в подходах, управлении и других направлениях практической реализации предлагаемой нами Концепции государственного управления.

Реализация инициатив, обсуждаемых в статье, обеспечит качественное совершенствование системы государственного управления в России, что позволит, в определенной степени, частично ликвидировать коррупцию, сговор, аффилированность и другие негативные явления, затрудняющие развитие Российской Федерации. Также, представляется, что произведенные изменения улучшат социально-экономическое состояние России, ее граждан, повысит их доходы, улучшит правовую базу деятельности хозяйствующих субъектов и тем самым повысит общий уровень жизни россиян. Внедрение предлагаемых механизмов в рамках Проекта позволит ликвидировать следующие проблемы:

- сократит штат государственных чиновников, сегодня неэффективно действующих в системе государственной власти;
- позволит сократить лишние звенья, документооборот, ликвидируют препоны взаимодействия граждан с чиновниками государственных структур;
- создадутся условия, при которых госслужащий будет должен постоянно отчитываться перед обществом;
- оптимизируется система распределения ответственности за исполняемые государственные проекты и решения;
- произойдет оптимизация регламентов и нормативов, связанных с управлением, реализацией и контролем в системе государственного управления;
- совершенствуется межрегиональное и межведомственное взаимодействие;
- произойдет сокращение численности государственных чиновников на всех уровнях государственного управления, при повышении качества их работы;
- произойдет окончательный отказ в государственной службе от бумажных носителей с поэтапной трансформацией большинства процессов в цифровой формат;

Переход от сложившейся системы государственного управления к новым методам должен носить последовательный характер, разрушающий действующие механизмы феодально-капиталистической системы хозяйствования, когда важные для страны решения принимаются не на основе мнений профильных экспертов

и научного сообщества, а в угоду личных амбиций руководителей государственных ведомств. Этот синтез сформирует новые навыки, функции и опыт, которые позволят государству перейти на современный уровень государственного управления, учитывая интересы разных социальных групп граждан и потребности большинства простых россиян.

Важным аспектом в управлении социально-экономического развития становится фактор совместного взаимодействия государства и общества, в процессе управления и контроля. Нам представляется, что государственные информационные услуги в РФ должны работать по принципу «любой гражданин, общественный или экономический субъект – любое ведомство, любое время, любое место». Этот принцип заключается в исключении бюрократических барьеров при получении услуг любой категории в любом месте, и на всех этапах предоставления услуг, что должно быть отслеживаемо в электронном виде. Такой подход должен стать основным при формировании общенациональной стратегии социально-экономического развития РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ // КонсультантПлюс. Законодательство. https://admlip.ru/doc/app/adm/dep_ecn/metod_2.pdf (Режим доступа 16.11.2018)
2. Черняк В.З., Горшков Р.К., Черняк А.В., Довдиенко И.В. Управление проектами и программами / под ред. В.З. Черняка; – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2013. – С. 225; 228; 338.
3. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 22-23.
4. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года [Электронный ресурс]: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>. (Режим доступа 16.11.2018)
5. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретенная новая динамика // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 19-20.
6. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 30.
7. Гурвич Е. Эволюция российской макроэкономической политики в трех кризисах // Журнал Новой экономической ассоциации, 2016. №1. С. 25-26.
8. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2016. – С. 227-228.
9. Глазьев С. О стратегии развития экономики России. // Журнал Экономическая наука современной России, 2011 г. (№ 3). – С. 24-25.
10. Синельников-Мурьев С. Декомпозиция темпов роста ВВП России. – М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – С.63-64.
11. Правительство РФ. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – [Электронный ресурс]: <http://government.ru/info/6217/> (Режим доступа 18.11.2018)
12. Японское правительство готовит стратегию развития «водородного общества». [Электронный ресурс]: EEnergy.Media. <https://eenergy.media/2017/12/12/yaponskoe-pravitelstvo-gotovit-strategiyu-razvitiya-vodorodnogo-obshhestva/> (Режим доступа 18.11.2018)
13. Стратегия «Казахстан-2050» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Режим доступа 18.11.2018)
14. Разработка краткосрочных прогнозов социально-экономического развития России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – [Электронный ресурс]: http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Presentations/INPRAN2015/2015_01-26SF.pdf (Режим доступа 18.11.2018)
15. Государственные стратегии для России пишут иностранные агенты // Независимая газета. [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/economics/2018-01-30/1_7161_srategy.html (Режим доступа 18.11.2018)
16. Стенограмма заседания «Круглого стола» на тему «О ходе подготовки проекта стратегии пространственного развития Российской Федерации» от 29 марта 2018 года. // [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/media/files/SCg5f5bnxZoS0h0OyDPLF03wB30i9BI.pdf> (Режим доступа 18.11.2018)

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 336.76

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ФОНДОВОГО РЫНКА

© 2018

Сергеев Владислав Алексеевич, аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: s.vladislav-92@yandex.ru)

Аннотация. Прогнозирование движения фондового рынка – хлеб для многих аналитиков, как мелких финансовых компаний, так и крупнейших корпораций. С каждым годом модели для прогноза рынка становятся всё более изощренными и на смену традиционным приходят модели с использованием нейросетевого программирования. Если в начале 2000-х годов прогнозы создавались на основе двух-трех параметров, то в настоящее время счет идет уже на сотни. Например, в начале 2018 года российские разработчики создали нейронную сеть «Mirocana» для торговли на крипторынке, которая учитывает в составлении прогноза движения более чем 100 валютных пар, множество технических индикаторов, а также разнообразных экономических новостей [1]. Несмотря на очевидные преимущества, точность прогнозов на основе нейросетей по фондовому рынку колеблется у отметки 50%, а всё потому, что фондовый рынок – сложная органическая структура: факторы, которые значимы в один промежуток времени, теряют свою значимость в другой. Нельзя не упомянуть человеческий фактор при принятии решения, зачастую поддаваясь эмоциям, инвестор не способен трезво оценивать ситуацию и поэтому некоторые взаимосвязи могут быть неустойчивыми. В статье рассматривается применение нейронных сетей в прогнозировании индекса Московской биржи на первое полугодие 2018 года на основе двух основных макропеременных.

Ключевые слова: фондовый рынок, нейронная сеть, искусственный интеллект, нефть, доходность облигаций, Россия, прогнозирование, LSTM-сеть, временные ряды, индекс Московской биржи, технический анализ, математическая модель.

APPLYING OF NEURAL NETWORKS IN FORECASTING THE STOCK MARKET

© 2018

Sergeev Vladislav Alekseevich, post-graduate student

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e-mail: s.vladislav-92@yandex.ru)

Abstract. Forecasting the movement of stock market – source of income both for small and large corporations. Every year, models for market forecasting are getting more sophisticated, and traditional models are replaced by using neural network programming. If in early 2000-s the forecasts were created on the basis of two or three parameters, nowadays quantity of parameters that we use is more than 100. In early 2018 Russian scientists created a neural network «Mirocana» for trading on cryptomarkets, which takes into account in the complication of the forecast movements of more than 100 currency pairs, many technical indicators, as well as a variety of economic news. Despite of obvious advantages, accuracy of forecasting models is based on neural networks around 50% because of complex organic structure of stock market: factors that were significant in one period lose their significance in the other period. Also human factor in making decision ruins correlation links. This article deals with the use of neural networks in forecasting the Moscow exchange (MOEX) index for the first half of 2018 on the basis of two main macrovariables.

Keywords: stock market, neural network, artificial intelligence, oil, bond yield, Russia, forecasting, LSTM-network, time series, Moscow exchange index, technical analysis, mathematical model.

Интерес к использованию искусственного интеллекта в экономике растет с огромной скоростью. Так как финансовые системы являются результатами действий или бездействий экономических субъектов, то практически невозможно создать математическую модель, которая будет полностью удовлетворять всем требованиям, более того, объем данных, который необходимо обработать, увеличивается в геометрической прогрессии. Обработать поступающий объем информации с использованием традиционных способов вычисления становится все более трудоемким процессом. Стоит заметить, как правило, большинство методов имеют существенный недостаток – описание экономических процессов линейной зависимостью, что в условиях изменяющейся внешней среды делает эти модели недостаточно корректными. Нейронные сети – математические модели, построенные по принципу клеток нервной системы. В отличие от других алгоритмов искусственные нейросети не программируются, а самообучаются в процессе работы. Поэтому можно ожидать, что они будут давать хорошие модели для финансовых временных рядов и, соответственно, обеспечивать лучшие прогнозы [2].

Нейронные сети и соответствующее оборудование уже широко применяются финансовыми корпорациями. Так, компания Citicorp с помощью нейрокompьютера для анализа и краткосрочного прогнозирования колебания курсов валют обошла по точности предсказаний ведущих брокеров страны [3,4,5]. Лондонская фондовая биржа (LSE) внедрила автоматизированную систему с элементами искусственного интеллекта на базе нейронных вычислений для контроля внутреннего дилинга. Даже в России,

несмотря на то, что финансовый рынок еще недостаточно устойчив ввиду нестабильности потоков инвестиций как отечественного, так и зарубежного капитала, а также сложной политической ситуации, существует мощный нейрокompьютер для финансового применения, который использует Центробанк, Налоговая инспекция и свыше 30 банков России [6]. Вычислительные комплексы на базе нейронных сетей также нашли применение на фондовых биржах США и Японии. В настоящее время банки пришли к выводам, согласно которым системы на основе нейронных сетей способны приносить значимую пользу. На рынке уже давно предлагаются подобные продукты, определяющие вероятность риска при выдаче займа, а также программные и аппаратные пакеты, способные моделировать и прогнозировать банкротство [7]. Использование подобных систем действительно даёт положительный эффект, но результаты не всегда соответствуют ожиданиям. Рассмотрим подробнее понятие «нейронная сеть».

Нейронная сеть – совокупность нейронных элементов, определенным образом соединенных друг с другом и с внешней средой с помощью связей, определяемых весовыми коэффициентами [8]. Процесс обучения нейросети изображен на рисунке 1.

Техника применения нейронных сетей для прогнозов на фондовом рынке условно разбивается на следующие этапы:

1. Подготовка данных: выделение «входов» (исходные данные) и «выходов» (результаты прогноза). Входами могут являться макроэкономическая статистика страны (например, промышленное производство, доходность десятилетних облигаций, цена на нефть),

максимумы или минимумы по ценным бумагам и другие (рисунок 2);

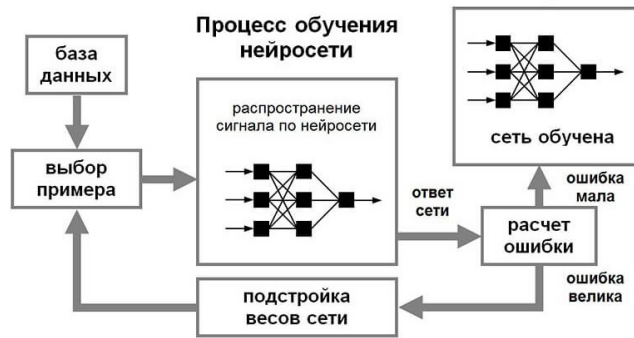

Рисунок 1 - Процесс обучения нейросети [9]

2. Выделение в массиве данных калибровочных и тестируемых участков. На этапе калибровки нейронная сеть обрабатывает данные, пытаясь дать прогноз на тестируемом участке. Затем, сравнивая свой прогноз и фактическое значение, сеть изменяет свои параметры так, чтобы это изменение приводило к постоянному уменьшению ошибки;

3. Задание срока прогноза;

4. Получение значения прогнозируемых данных на выходе нейросети [10].

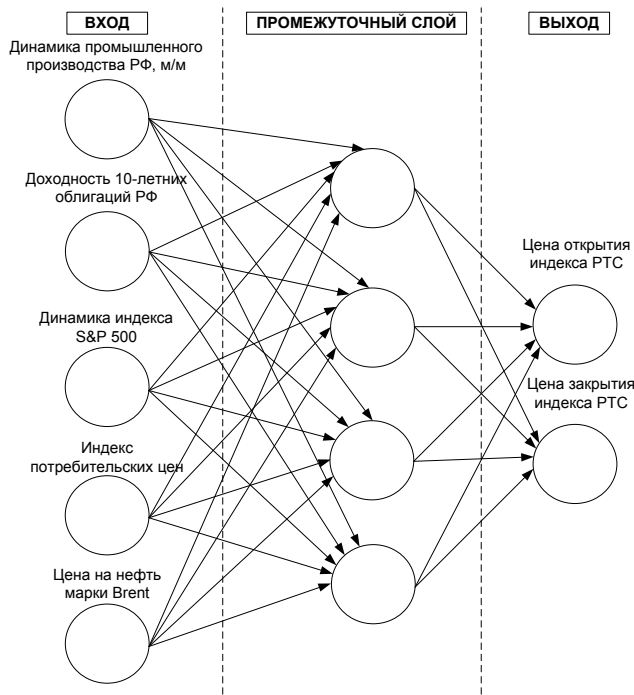

Рисунок 2 - Возможная схема нейронной сети для прогноза движения индекса РТС

Составим модель, которая сделает понедельный прогноз движения индекса МосБиржи на вторую половину 2018 года на основе недельных данных за 2010 – 2017 годы цены на нефть и доходности 10 летних облигаций России. Данные факторы были выбраны не случайно, а по причине сильной зависимости структуры российского бюджета от доходов сырьевого сектора. В проекте закона о федеральном бюджете на 2018 год планируемые поступления составляют 15,26 трлн. рублей, из них 5,48 трлн. (более трети от всех статей) – нефтегазовые доходы. В расчет показателей бюджета заложена среднегодовая цена нефти \$46 за баррель [11]. Принимая во внимание, что средняя цена на нефть в первом полугодии составила \$68,83 и в начале второго полугодия продол-

жился «бычий» тренд в нефти, можно предположить, что по факту процент доходов от нефти и газа будет большим. Российский рынок (как и любой развивающийся) зависим от иностранных инвестиций, причем действия инвесторов носят преимущественно краткосрочный спекулятивный характер. Доля нерезидентов в государственном долге в абсолютном и относительном выражении непрерывно растет (таблица 1), что увеличивает вероятность наложения мультипликативного эффекта при существенном изменении мировой конъюнктуры рынка.

Таблица 1. Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций федерального займа [12].

Дата	Номинальный объем ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, млрд. руб.	Доля нерезидентов на рынке ОФЗ, %
01.01.2018	2 230	33.1%
01.07.2017	1 869	30.4%
01.01.2017	1 517	26.9%
01.07.2016	1 350	25.4%
01.01.2016	1 071	21.5%
01.07.2015	981	20.3%
01.01.2015	877	18.7%
01.07.2014	945	25.6%
01.01.2014	894	23.9%

Из множества разновидностей нейронных сетей, для обработки и прогнозирования временных рядов лучше всего подходит Long short-term memory (LSTM) - сеть. Она способна запоминать значения, как на короткие, так и на длинные промежутки времени, причем хранимые значения не размываются со временем [13]. Существующие работы в основном пытаются предсказать направление тренда, мы же попробуем создать две модели: первая - предсказания тренда, вторая - нахождения закономерности в случайной составляющей временного ряда. Далее эти модели будут оценены и сравнены между собой. Для упрощения обучения сети, данные были приведены в первую разность, а также был взят логарифм, чтобы сделать значения разных параметров ближе друг к другу. Случайная составляющая была получена после декомпозиции временного ряда на сезонную, трендовую и случайную составляющие с помощью мультипликативной модели [15].

После описанной обработки данных была составлена сеть из 3 последовательных одномерных конволюционных слоев и следующих за ними двух слоев LSTM-клеток. Последний слой представлял собой полносвязанный слой в обертке для временных последовательностей (рисунок 3) [14].

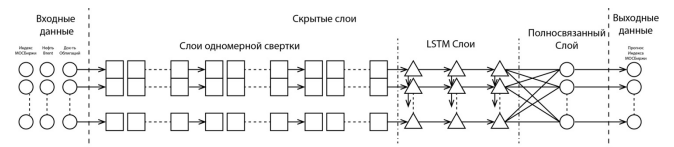

Рисунок 3 - Схема используемой нейронной сети для прогноза индекса МосБиржи

Целевые функции в общем виде для рассматриваемых моделей изображены ниже.

Модель 1

$$\begin{cases} X_i = T * S * E, T \rightarrow \min \\ A = \sum_{i=1}^n x_i * w_i \\ Y = F(A) \end{cases}$$

Модель 2

$$\begin{cases} X_i = T * S * E, E \rightarrow \min \\ A = \sum_{i=1}^n x_i * w_i \\ Y = F(A) \end{cases}$$

Где X – входы, W – вес параметров, A – текущее состояние нейрона, Y – выход нейрона

Прогнозы, выданные этой нейронной сетью, показаны на рисунках 4 и 5.

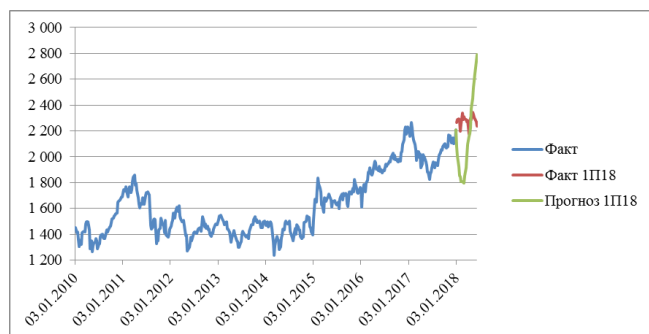

Рисунок 4 - Прогноз движения индекса МосБиржи на первое полугодие 2018 года на основе предсказания тренда (модель №1)

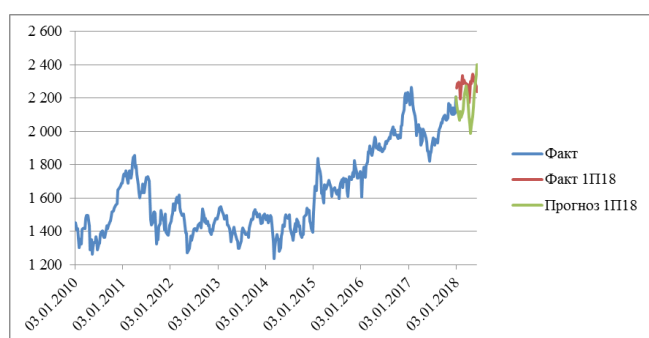

Рисунок 5 - Прогноз движения индекса МосБиржи на первое полугодие 2018 года на основе поиска закономерности в случайной составляющей временного ряда (модель №2)

Как видим, прогнозы сильно зависят от постановки задачи (целевой функции). Вторая модель оказалась почти в 2 раза точнее для выбранных данных. Несмотря на сложность и нелинейность структуры нейросети, прогнозные значения заметно отклонились от фактических (таблица 2), поэтому нельзя считать нейронные сети кистиной в последней инстанции).

Таблица 2. Сводная таблица результатов прогонки моделей

Дата	Индекс МБ (факт)	Индекс МБ (прогноз модели №1)	Индекс МБ (прогноз модели №2)	Отклонение прогнозных данных от фактических данных модели №1, %	Отклонение прогнозных данных от фактических данных модели №2, %
07.01.2018	2 262	2 077	2 164	-8.20%	-4.35%
14.01.2018	2 286	2 005	2 134	-12.29%	-6.66%
21.01.2018	2 295	1 927	2 088	-16.06%	-9.03%
28.01.2018	2 282	1 855	2 066	-18.71%	-9.46%
04.02.2018	2 197	1 846	2 122	-16.00%	-3.42%
11.02.2018	2 255	1 809	2 085	-19.78%	-7.55%
18.02.2018	2 337	1 805	2 111	-22.74%	-9.66%
25.02.2018	2 289	1 800	2 134	-21.35%	-6.76%
04.03.2018	2 312	1 798	2 195	-22.21%	-5.05%
11.03.2018	2 295	1 853	2 230	-19.24%	-2.82%
18.03.2018	2 286	1 915	2 275	-16.20%	-0.46%
25.03.2018	2 271	2 013	2 244	-11.34%	-1.19%
01.04.2018	2 281	2 096	2 211	-8.14%	-3.08%
08.04.2018	2 175	2 159	2 085	-0.73%	-4.14%
15.04.2018	2 233	2 181	2 044	-2.31%	-8.45%
22.04.2018	2 301	2 225	1 987	-3.32%	-13.66%
29.04.2018	2 289	2 375	2 033	3.72%	-11.20%
06.05.2018	2 345	2 454	2 095	4.65%	-10.67%
13.05.2018	2 327	2 537	2 147	9.01%	-7.73%
20.05.2018	2 307	2 588	2 222	12.19%	-3.67%
27.05.2018	2 295	2 643	2 266	15.14%	-1.28%
03.06.2018	2 268	2 737	2 345	20.68%	3.40%
10.06.2018	2 238	2 792	2 400	24.79%	7.26%
17.06.2018	2 250	2 792	2 410	24.11%	7.13%
24.06.2018	2 296	2 792	2 398	21.61%	4.44%

К тому же, они не позволяют в явном виде определить зависимости между членами ряда. Иногда прогно-

стическая способность нейронных сетей бывает слабее классических методов. Поэтому для достижения максимального результата необходимо использовать нейронные сети вместе с грамотной стратегией управления капиталом.

Использование нейронных сетей в области финансов расширяется. Для кого-то использование нейросетей это необходимость, для кого-то – дань моде. В настоящее время это направление еще не является доминирующим при прогнозировании финансовых рынков и, тем более, не отменило традиционные математические и эконометрические методы анализа, а также не сделало ненужной работу высококлассных экспертов. Будет неправильным навязывать использование нейронных сетей или, наоборот, пытаться доказывать их неэффективность путем акцентирования присущих им недостатков. Нужно относиться к ним как к следствию развития вычислительной математики, информационных технологий и современной элементной базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Mirocana – нейронная сеть для торговли на крипторынке URL: <https://coinspot.io/technology/mirocana-nejronnaya-set-dlya-torgovli-na-kriptorynke/> (дата обращения 22.08.2018)
2. Искусственная нейронная сеть URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственная_нейронная_сеть (дата обращения 25.08.2018)
3. Матягина Т.Н., Мухаметзянов В.А., Рамазанов А.Р. «Применение нейросетей в области экономики и финансов» // Аллея Науки №16, 2017 URL: http://www.alley-science.ru/domains_data/files/5December7/PRIMENENIE%20NEYROSETEY%20V%20OBLASTI%20EKONOMIKI%20I%20FINANSOV.pdf (дата обращения 14.08.2018)
4. Гареева Г.А., Гилязев Т.В., Григорьева Д.Р. «Применение нейронных сетей в экономике» // Молодой ученый – 2018 - №18 – С. 306-309 URL: <https://moluch.ru/archive/204/49905/> (дата обращения 28.07.2018)
5. Насибуллина З.З. «О применении нейронных сетей в экономике и перспективы их развития» // Сибирский Федеральный Университет, Институт управления бизнес-процессами и экономики URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2484/32073> (дата обращения 21.08.2018)
6. Галушкин А.И. «Применения нейрокомпьютеров в финансовой деятельности» URL: <https://neuronus.com/stat/175-primeneniya-nejrokompyuterov-v-finansovoj-deyatelnosti.html> (дата обращения 02.08.2018)
7. Сафонов А.А. «Применение искусственных нейронных сетей в финансовой сфере» // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(33). URL: [http://sibac.info/archive/economu6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/economu6(33).pdf) (дата обращения: 04.08.2018)
8. Классификация нейронных сетей // Материалы Старооскольского технологического института URL: <https://studfiles.net/preview/3170522/page:2/> (дата обращения 02.09.2018)
9. Простыми словами о сложном «Что такое нейронные сети?» URL: <https://gagadget.com/another/27575-prostyimi-slovami-o-slozhnom-chto-takoe-nejronnyie-seti/> (дата обращения 04.09.2018)
10. Студенческая библиотека «Прогнозирование фондового рынка» URL: http://studbooks.net/2215953/matematika_himiya_fizika/prognozirovanie_fondovogo_rynka (дата обращения 31.05.2018)
11. Бюджет РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FINAL.pdf (дата обращения 25.09.2018)
12. Доля вложений нерезидентов в ОФЗ по состоянию на 31.12.2017г URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения 26.09.2018)
13. LSTM – сети долгой краткосрочной памяти // Блог компании «Wunder Fund» URL: <https://habr.com/company/wunderfund/blog/331310/> (дата обращения 15.08.2018)
14. Классификация нейронных сетей URL: https://www.tensorflow.org/tutorials/sequences/recurrent_quickdraw (дата обращения 22.08.2018)
15. Мультипликативная и аддитивная модели временных рядов. Прогнозирование на их основе. URL: <https://axd.semestr.ru/dinam/multiplicative.php> (дата обращения 25.09.2018)

Статья поступила в редакцию 27.10.2018
 Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.46

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ

© 2018

Сергеева Наталья Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается кадровая проблема здравоохранения РФ, которая на сегодняшний день является одной из наиболее злободневных в отрасли. Ситуация складывается таким образом, что сегодня медицинский персонал государственных учреждений здравоохранения имеет крайне низкую мотивацию к выполнению своих должностных обязанностей качественно и в полном объеме. Первоочередной причиной такого положения дел является низкий уровень оплаты труда в государственных учреждениях здравоохранения. В исследовании подчеркивается значимость достойной заработной платы медицинского персонала, как фактора обеспечения системы здравоохранения необходимыми кадрами, а также повышения качества и доступности медицинской помощи. Целью исследования является сопоставление уровня средней заработной платы работников здравоохранения по федеральным округам РФ, а также выявление сложившихся тенденций и территориальных причин дифференциации уровня оплаты труда. В статье показано, что сегодня уровень оплаты труда в государственном секторе здравоохранения повышается: в 2016 году средняя номинальная заработная плата составила более 29 тысяч рублей. В статье подчеркивается, что рост заработной платы в последние 5 лет во многом обусловлен принятыми в 2012 году Президентом РФ соответствующими Указами. Сравнительная оценка уровня оплаты труда в федеральных округах страны в последние 6 лет позволила выявить, что наибольший уровень отмечается в ДФО, хотя на начало рассматриваемого периода бесспорным лидером был ЦФО. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация, характеризующаяся диспропорцией, по нашему мнению, может быть связана со стремительным и масштабным развитием коммерческого сектора медицины в столице и ЦФО в целом.

Ключевые слова: РФ, федеральные округа, здравоохранение, средняя номинальная заработная плата работников здравоохранения, ранжирование федеральных округов, дифференциация уровня оплаты труда.

COMPARATIVE ESTIMATION OF THE LEVEL OF PAYMENT OF LABOR IN THE HEALTH CARE
SYSTEM OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. The personnel problem of health care of the Russian Federation is considered in the article as one of the most important today. Today, the medical staff of public health institutions has a very low motivation to perform their duties efficiently and in full. The primary reason for this state of affairs is the low level of wages in public health institutions. The research emphasizes the importance of decent wages of medical personnel as a factor in providing the health care system with the necessary personnel, as well as improving the quality and availability of medical care. The aim of the research is to compare the level of average wages of health care workers in the Federal districts of the Russian Federation, as well as to identify trends and territorial reasons for the differentiation of wages. The article shows that today the level of wages in the public health sector is increasing: in 2016, the average nominal wage was more than 29 thousand rubles. The article emphasizes that the growth of wages in the last 5 years is largely due to the relevant Decrees adopted in 2012 by the President of the Russian Federation. A comparative assessment of the level of wages in the Federal districts of the country in the last 6 years revealed that the highest level is observed in the far Eastern Federal district, although at the beginning of the period was the undisputed leader of the Central Federal district. It is concluded that the revealed disproportions between the indicators of districts are associated with the rapid and large-scale development of the commercial sector of medicine.

Keywords: Russian Federation, federal districts, health care, average nominal wages of health workers, ranking of federal districts, differentiation of wage levels.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Являясь одной из важнейших и сложных государственных систем РФ, отрасль здравоохранения сегодня находится на этапе модернизации и реформации, что обусловлено наличием ряда трудных нерешённых системных проблем. Одним из наиболее «острых» направлений является кадровая политика [1-3]. Ситуация такова, что высокая нагрузка на медицинский персонал, далеко не идеальные условия работы в совокупности с достаточно низким уровнем оплаты труда приводят к оттоку квалифицированных кадров из государственного сектора в частную медицину, представляющую более привлекательной для трудовых ресурсов. А те кадры, которые все-таки остались в государственных учреждениях здравоохранения, зачастую имеют крайне низкую мотивацию к эффективному и высококачественному труду [4-6]. Учитывая специфику и значимость данной отрасли, попустительское отношение персонала к своей работе недопустимо, потому что «на кону» находится здоровье и жизнь людей. В этой связи проблема оплаты труда как способа мотивации и инструмента обеспечения здравоохранения необходимыми трудовыми ресурсами

является первостепенной по мнению многих ученых и практиков [7-9], что и определяет актуальность нашего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Сегодня системы здравоохранения многих стран мира сталкиваются с глубоко укоренившимися проблемами дисбаланса кадровых ресурсов. РФ не является исключением, а под воздействием демографических, социально-экономических, политических и технологических изменений происходит усугубление ситуации: тенденция снижения обеспеченности здравоохранения высококвалифицированным медицинским персоналом и отток молодых и перспективных специалистов являются стабильными уже длительный период времени [10-17]. Как отмечает ряд исследователей [18-24], наряду с проводимыми в отрасли системными преобразованиями, связанными с «оптимизацией» и сокращением «неэффективных» расходов, первоочередной проблемой в кадровой политике является низкий уровень оплаты труда персонала, который не создает должной мотивации для выполнения ка-

чественной работы в полном объеме и в установленный срок. По мнению М.Н. Коротковой и В.С. Боева [25, 26], текущая ситуация усугубляется тем, что в стратегической перспективе российское здравоохранение может столкнуться с дефицитом квалифицированных кадров по мере выбытия существующих специалистов старшей возрастной группы, которые обладают ценным набором знаний «советской школы» и имеют большой практический опыт. Молодые же специалисты, помимо того, что зачастую уступают по уровню подготовки более «возрастным» коллегам, еще и имеют низкую мотивацию к труду в бюджетных медицинских организациях, учитывая уровень оплаты труда в них. Тенденции таковы, что молодые специалисты стремятся работать в частных коммерческих медицинских центрах, в которых условия и оплата труда являются более привлекательными [27, 28].

Формирование целей статьи (постановка задания). Сопоставить уровень средней заработной платы работников здравоохранения по федеральным округам РФ, выявить сложившиеся тенденции и территориальные причины дифференциации уровня оплаты труда.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования, на основе статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики [29], нами была рассмотрена динамика средней номинальной заработной платы работников здравоохранения в целом по РФ и в разрезе федеральных округов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика средней номинальной заработной платы работников здравоохранения РФ в 2006-2016 гг.

Установлено, что последние 10 лет происходил постоянный рост уровня оплаты труда, что обусловлено не только инфляционными процессами в экономике, но и преобразованиями в самой отрасли.

Более стремительный рост оплаты труда наблюдается начиная с 2012 года, что связано с Майскими Указами Президента РФ о повышении заработной платы врачей до уровня 200% от среднерегionalного значения, а среднего и младшего персонала – до 100% от среднего по региону уровня.

Так, за последние 5 лет средняя заработная плата в отрасли возросла с 20,6 тыс. рублей до 29,7 тыс. рублей. При этом стоит отметить, что уровень инфляции в стране, согласно данным ЦБ [6], в последние годы значительно снижается. Таким образом, утверждённые Президентом РФ мероприятия по повышению оплаты труда в отрасли дали свой положительный результат, что отразилось на весомом росте общего среднего уровня оплаты труда.

Однако при рассмотрении ситуации на региональном уровне или в конкретной медицинской организации, зачастую возникают случаи, когда руководство учреждений, с целью экономии на заработной плате, сокращает «лишний» штат, понижает в должностях или переводит из категории младшего медицинского в прочий персонал, что, безусловно, вызывает недовольство среди работников, снижает их мотивацию к труду и вынуждает переходить из государственного сектора в частную

медицину. Учитывая территориальную протяженность страны и социально-экономическую дифференциацию ее территорий, в рамках исследования нами был проведен анализ динамики уровня оплаты труда в разрезе федеральных округов в период 2011-2016 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика средней номинальной заработной платы работников здравоохранения по федеральным округам РФ в 2011-2016 гг.

Округ	Значение, руб.						Изменение 2011-2016 гг., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
РФ	17545	20641	24439	27068	28179	29742	69,5
ЦФО	22924	26723	30599	33182	34589	36705	60,1
СЗФО	20386	23759	27902	31967	34133	36739	80,2
ЮФО	12986	15578	18549	20985	21950	23383	80,1
СКФО	10824	12758	16322	18530	19547	20286	87,4
ПФО	12718	15105	18613	20861	21765	22841	79,6
УФО	20810	24303	29104	31371	32300	33676	61,8
СФО	15289	18221	21769	23882	24890	25760	68,5
ДФО	21839	25388	30887	35455	37149	38546	76,5

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России. 2017 [29]

В целом по РФ уровень средней номинальной заработной платы за 6 лет увеличился на 69,5%. В разрезе федеральных округов наиболее стремительный прирост отмечается в СКФО (87,4%), СЗФО (80,2%) и ЮФО (80,1%). Самые невысокие темпы имеют ЦФО (60,1%), УФО (61,8%) и СФО (68,5%). Парадоксальным является тот факт, что ЦФО, являющийся самым густонаселенным финансово-промышленным центром страны, имеет самые низкие темпы прироста средней заработной платы по сравнению с остальными, менее развитыми федеральными округами страны.

Для определения места каждого федерального округа по уровню средней номинальной заработной платы нами было проведено их ранжирование по рассматриваемому показателю в период 2011-2016 гг. Сортировка федеральных округов произведена в порядке увеличения ранга в 2016 году (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование федеральных округов РФ по уровню средней заработной платы работников здравоохранения в 2011-2016 гг.

Округ	Значение ранга					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ДФО	2	2	1	1	1	1
СЗФО	4	4	4	3	3	2
ЦФО	1	1	2	2	2	3
УФО	3	3	3	4	4	4
СФО	5	5	5	5	5	5
ЮФО	6	6	7	6	6	6
ПФО	7	7	6	7	7	7
СКФО	8	8	8	8	8	8

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России. 2017 [29]

В результате исследования установлено, что последние 4 года первое место неизменно принадлежит ДФО, в котором уровень средней заработной платы является наибольшим в стране. В период 2011-2012 гг. лидирующие позиции принадлежали ЦФО, которые в следующие 3 года снизились до 2 места, а в 2016 году – до 3-го. СЗФО, занимавший в начале рассматриваемого периода 4-ю позицию, к 2016 году улучшил свои позиции, став 2-м в рейтинге. СФО, ЮФО, ПФО и СКФО во всем рассматриваемом периоде занимают 5-8 позиции, что свидетельствует о стабильном планомерном увеличении средней заработной платы работников здравоохранения в данных округах.

В 2016 году самый высокий средний уровень оплаты труда в здравоохранении наблюдается в ДФО и составляет 38546 руб., самый низкий – в СКФО и равен 20286 руб. Таким образом, можно отметить значительную дифференциацию федеральных округов по уровню средней заработной платы в отрасли здравоохранения. Следует отметить, что в трех федеральных округах, а именно СКФО, ПФО, ЮФО, в которых на конец исследуемого периода средняя заработная плата была наименьшей, территориально располагаются на южной окраине страны, что свидетельствует о том, что в данной

части РФ уровень развития здравоохранения достаточно низкий, а системы здравоохранения имеют множество системных проблем, которые не ограничены территориями конкретных федеральных округов. Также к числу субъектов с низким уровнем оплаты труда относится второй по площади федеральный округ страны – СФО, в котором в 2016 году средняя заработная плата составила 25760 рублей (рисунок 2).

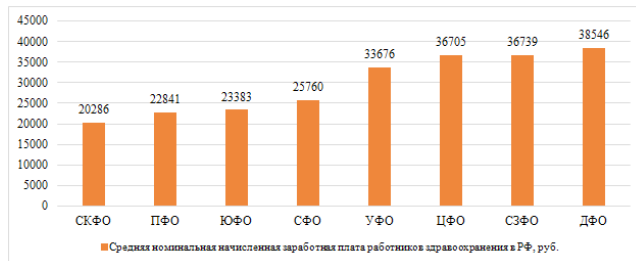

Рисунок 2 – Средняя номинальная заработная плата работников здравоохранения по федеральным округам РФ в 2016 г.

Парадоксально, но самый большой по площади и самый удаленный от центра развития страны федеральный округ – ДФО, вышел к 2016 году на лидирующие позиции по средней заработной плате в системе здравоохранения.

По нашему мнению, это может говорить о том, что в данном субъекте страны система здравоохранения на сегодняшний день развивается достаточно успешно, и что в ближайшей обозримой перспективе медицина ДФО сможет в полной мере конкурировать со столичными медицинскими организациями (Москвы и Санкт-Петербурга), федеральные округа в которых они располагаются, к слову, сегодня уже уступают ДФО по уровню средней оплаты труда, занимая 2-3 позиции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования установлено, что сегодня уровень оплаты труда в государственном секторе здравоохранения повышается.

В 2016 году средняя номинальная заработная плата достигла уровня свыше 29 тысяч рублей. Этому во многом способствовали сделанные в 2012 году Президентом РФ соответствующие Указы. Сравнительная оценка уровня оплаты труда в федеральных округах страны в последние 6 лет позволила выявить, что наибольшее значение показателя отмечается в ДФО, хотя на начало рассматриваемого периода бесспорным лидером был ЦФО.

К 2016 году ЦФО стал занимать лишь 3 позицию в рейтинге, уступая ДФО и СЗФО. Данный факт является негативной тенденцией и свидетельствует о стагнации развития в данном спектре проблем в системе здравоохранения ЦФО.

По логике, ЦФО, как самый благополучный с экономической позиции округ страны, должен лидировать в рейтинге, хотя бы по той причине, что в нем находится Москва – финансовый центр, в котором общий уровень оплаты труда является наивысшим по РФ и значительно превышает показатели прочих регионов страны.

Однако сложившаяся на сегодняшний день ситуация, характеризующаяся диспропорцией, по нашему мнению, может быть связана со стремительным и масштабным развитием коммерческого сектора медицины в столице и ЦФО в целом.

Сегодня частная медицина является успешно развивающейся сферой бизнеса, обуславливающая постоянный отток кадров из государственного сектора, который не может в полной мере конкурировать с коммерческими центрами, что также способствует дальнейшим стагнационным процессам и снижению уровня медицинско-

го персонала, а с этим и качества медицинской помощи.

В такой ситуации дальнейшее повышение оплаты труда в государственных учреждениях здравоохранения с целью повышения мотивации и привлечения трудовых ресурсов в отрасль является крайне необходимой мерой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савинкина Л.А., Шепелова Т.С. Проблема дефицита медицинских кадров и пути ее решения // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 569.
2. Стопова М.С., Бондаренко Н.А. Проблемы кадрового обеспечения в здравоохранении Хабаровского края // *Ученые заметки ТОГУ*. 2014. Т. 5. №1. С. 69-73.
3. Иванова М.А., Армашевская О.В., Поликарпов А.В. Проблемы кадрового обеспечения врачами амбулаторного звена здравоохранения // *Поликлиника*. 2017. № 2-2. С. 14-17.
4. Алтеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // *Региональный вестник*. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
5. Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. Об организационно-экономических аспектах использования трудовых ресурсов в системе здравоохранения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 4 (33). С. 35.
6. Ясакова Е.Р., Шестакова Е.В. Проблемы кадрового обеспечения в системе здравоохранения // *Проблемы современной науки и образования*. 2017. № 38 (120). С. 26-30.
7. Данилова Е.А., Емашова Э.С. Мотивация персонала в учреждениях здравоохранения // *Научный журнал Дискурс*. 2016. № 2 (2). С. 302-307.
8. Куделина О.В., Бразовская Н.Г. Совершенствование системы управления трудовыми ресурсами медицинских организаций // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2016. Т. 52. № 6. С. 11.
9. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 3 (32). С. 4.
10. Аналитический обзор по проблемам кадрового ресурсообеспечения системы здравоохранения России и за рубежом / Кузнецов В.В., Калинин А.В., Трусова Л.Н. и др. // *Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России*. 2014. № 2 (15). С. 2.
11. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 274-276.
12. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Проблемы развития кадрового потенциала в российском здравоохранении // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 123-126.
13. Антонова Н.Л., Левченко И.Е. Народное целительство: pro et contra // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 317-319.
14. Максимов А.Б., Мингачева А.А. Современные проблемы кадрового обеспечения учреждений здравоохранения // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2013. № 2 (8). С. 141-144.
15. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики бурятия (по материалам Барузинского района) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 63-67.
16. Сергеева Н.М. Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинском учреждении // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 293-296.
17. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
18. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
19. Шубцова Л.В., Махнова Н.А. Проблемы кадрового обеспечения региональной системы здравоохранения // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-11. С. 2434-2439.
20. Сергеева Н.М. Особенности изучения дисциплины «Управление качеством в здравоохранении» // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 85-88.
21. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
22. Беляев С.А. Оценка резервов улучшения экономической деятельности медицинского учреждения // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 105-108.
23. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 61-67.
24. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
25. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // *Политика и общество*. 2016. № 7 (139). С. 1008-1017.
26. Боев В.С. Кадровые проблемы в системе здравоохранения промышленно-развитого городского округа // *Здравоохранение*. 2018. Т. 7. № 4(25)

Российской Федерации. 2014. Т. 58. № 3. С. 44-46.

27. Медведская Ю.В., Таюрский А.И. Дефицит кадров в здравоохранении РФ: мероприятия по сохранению персонала в ЛПУ // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2015. № 6. С. 392-395.

28. Созарукова Ф.М. Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2017. № 4 (11). С. 30-34.

29. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 02.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:65.012

**МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
С ГРУППАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ СЕТИ
С МНОЖЕСТВЕННЫМИ «ЦЕНТРАМИ ВЛАСТИ»**

© 2018

Лихошерст Елена Николаевна, аспирант**Солодухин Константин Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Математика
и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»**Чен Андрей Яковлевич**, кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории
«Стратегическое планирование»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: a.chen@inbox.ru)*

Аннотация. В работе рассмотрены различные трактовки множественности «центров власти» в стейкхолдерской сети. Предложена многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон в стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти», позволяющая осуществлять выбор наиболее целесообразного типа стратегии взаимодействия фокальной компании с каждой группой стейкхолдеров с учетом изменения во времени характеристик отношений между акторами сети, в том числе степеней взаимного влияния. Отличительной особенностью модели является зависимость изменений характеристик отношений между парой акторов от изменений не только свойств этих акторов, но и других акторов сети. При этом предполагается запаздывание изменений характеристик отношений по сравнению с изменениями свойств. Еще одно отличие модели от ранее разработанных состоит в предположении, что степень изменения ожиданий к контрагенту в результате изменения некоторого его свойства зависит не только от степени взаимного влияния между актором и контрагентом, но также от удовлетворенности ресурсами, получаемыми от этого контрагента. В этой связи предложен подход к формированию базы нечетких правил вывода значений соответствующей лингвистической переменной и, в качестве примера, приведен фрагмент такой базы правил.

Ключевые слова: стейкхолдерская сеть, центры власти в сети, характеристики отношений между стейкхолдерами, стратегии взаимодействия со стейкхолдерами, многопериодная модель, детерминированный эквивалент, критерий ожидаемой полезности, расстояние Хемминга.

**MULTI-PERIOD MODEL FOR SELECTING TYPES OF STAKEHOLDER ENGAGEMENT
STRATEGIES OF THE COMPANY IN THE STAKEHOLDER NETWORK
WITH MULTIPLE “POWER CENTERS”**

© 2018

Likhosherst Elena Nikolaevna, post-graduate student**Solodukhin Konstantin Sergeevich**, doctor of economical sciences, professor of “Mathematics
and Modeling”, head of the laboratory “Strategic Planning”**Chen Andrey Yakovlevich**, researcher of the laboratory “Strategic Planning”*Vladivostok State University of Economics and Service
(690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, e-mail: a.chen@inbox.ru)*

Abstract. The paper discusses various interpretations of the plurality of “power centers” in the stakeholder network. The multi-period model for selection of the most suitable types of engagement strategies of the focal company with different stakeholders in the stakeholder network with multiple “power centers” is proposed. The model takes into account the time-varying characteristics of the relationship between the actors of the network, including the degree of mutual influence. A distinctive feature of the model is the dependence of changes in the characteristics of the relationship between a pair of actors on the changes not only of the properties of these actors, but also of other actors in the network. In this case, it is assumed that the changes in the characteristics of the relations are delayed compared with the changes in the attributes. Another difference of the model is the assumption that the degree of change in expectations to the counterparty as a result of a change in some of its properties depends not only on the degree of mutual influence between the actor and the counterparty, but also on the satisfaction of the resources received from this counterparty. In this connection, an approach to the formation of a fuzzy rule base for estimation of the corresponding linguistic variable is proposed. As an example, a fragment of such a fuzzy rule base is given.

Keywords: stakeholder network, power centers in the network, characteristics of relationships between stakeholders, stakeholder engagement strategies, multi-period model, deterministic equivalent, expected utility criterion, Hamming distances.

Введение. Любая организация связана со стейкхолдерской сетью, представляющей собой неформальную структуру, состоящую из множества агентов, вовлеченных в процесс управления, а также определенного на нем множества отношений – совокупности связей между агентами [1]. В свою очередь, могут выделены отдельные сети взаимоотношений, которые обслуживают различные задачи, существующие в деятельности организации. Разноплановые сети могут иметь разную структуру, при этом решения по управлению взаимоотношениями в этих сетях могут приниматься на основании разных критериев [2].

Являясь (с некоторыми оговорками) межфирменной сетью, стейкхолдерская сеть представляет собой сложную систему эксплицитных и имплицитных контрактов между формально независимыми экономическими агентами с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, при доминировании отношенческого контракта с неопределенным сроком действия [3, 4]. Это

подразумевает установление, поддержание и развитие взаимоотношений, позволяющих согласовывать интересы отдельных участников, корректировать их индивидуальные стратегии и координировать действия для достижения общей для всех участников цели [5]. При этом надо понимать, что собственные стратегические цели существуют у каждого участника взаимоотношений, и эти цели обуславливают выбор тех либо иных партнеров или сетей взаимоотношений [Там же]. Таким образом, на одном полюсе существуют цели акторов, на другом – цели на уровне всей сети. Однако существуют цели и на уровне диад (дуальных пар) [6]. С другой стороны, на уровне отдельных сетей взаимоотношений, которые обслуживают различные задачи, существующие в деятельности организации, и которые можно рассматривать как подсети «большой» стейкхолдерской сети также могут существовать свои цели. Противоречивость всех этих целей обуславливает сложность выработки универсального, единого для всей стейкхолдерской сети подхода в

управлении, ориентированного на максимизацию благосостояния всех ее участников [1]. Таким образом, проблема согласования интересов стейкхолдеров в сетевом межфирменном взаимодействии является одной из наиболее актуальных и сложных [5].

В исследованиях, посвященных управлению взаимоотношениями в стейкхолдерских сетях, существенное внимание уделяется вопросам влияния, власти и доминирования. Наиболее подробно изучены проблемы доминирования фокальной фирмы, имеющей серьезный ресурс власти, в меньшей степени – влияния за счет позиции в сети, когда появляются возможности влиять на других членов сети или на сеть в целом [2]. В этом случае организация пытается играть роль сетевого посредника, управляя ресурсными (в том числе, информационными) потоками между стейкхолдерами и получая компенсацию за транзит ресурсов и доступ к дополнительной информации. В результате организация может извлекать отношенческие ренты особого рода, природа возникновения которых отличается от отношенческих рент, возникающих в диадах «организация-стейкхолдер» [7]. Отдельную область исследований составляют вопросы, касающиеся инструментов оценки власти и влияния стейкхолдеров в разных типах сетей [2].

Неполнота контрактов между акторами в стейкхолдерской сети обуславливает риски их невыполнения и потери благосостояния сторон этих контрактов. Для защиты подобных агентов необходимо наделение их определенными правами собственности, в том числе и правами конечного контроля. Возникающая в результате множественность «центров власти» и означает, что цели, стратегии и действия компаний зависят от множества стейкхолдеров и являются результатом согласования их интересов [8]. Множественность «центров власти» может быть рассмотрена также с точки зрения позиции в стейкхолдерской сети. Роль сетевого посредника может играть (или стремиться играть) не только фокальная организация, но и другие акторы. Возможность играть эту роль зависит от положения в сети, описываемого рядом характеристик (параметров) [9]. Множественность «центров власти» в стейкхолдерской сети может трактоваться также с точки зрения нетранзитивности отношения взаимного влияния (власти). Это означает, что если в некоторой диаде (A, B) степень взаимного влияния смещена в сторону A (т.е. A обладает определенной властью над B), при этом в диаде (B, C) степень взаимного влияния смещена в сторону B , то из этого не следует, что в диаде (A, C) степень взаимного влияния смещена в сторону A .

Простейшей единицей анализа сети является диада, отражающая взаимоотношения между двумя акторами. Изучение сетей методом диад дает информацию о парных взаимоотношениях агентов сети, но не позволяет рассматривать деятельность сети как целого. В этой связи исследователи постепенно двигались в направлении изучения триад, затем – тетрад, а в дальнейшем – подгрупп внутри сети и собственно сетей как единого целого. Уже на уровне триад возникают концептуальные вопросы, связанные, в том числе, с транзитивностью отношений. При этом переход от диад к подграфам большей мощности (соответствующим подгруппам внутри сети), вызывает необходимость понимания влияния взаимодействий в диадах на всю подгруппу как единицу анализа, и наоборот [2].

Ранее было предложено множество различных моделей выбора стратегий взаимодействия организации с конкретной группой заинтересованных сторон, что соответствует уровню диады в стейкхолдерской сети. В дальнейшем были разработаны соответствующие модели, учитывающие отношения стейкхолдеров между собой [10, 11, 12, 13, 14, 15], то есть произошел переход от диад к подграфам большей мощности.

Целью данной работы является разработка многопериодной модели выбора стратегий взаимодействия орга-

низации с группами заинтересованных сторон с учетом изменения степени взаимного влияния (власти) между заинтересованными сторонами.

Модель. В основе отношений между акторами в стейкхолдерской сети лежит ресурсный обмен между ними. В этой связи удовлетворенность ресурсным обменом (т.е. удовлетворенность качеством и количеством получаемых от контрагента ресурсов) является одной из важнейших характеристик отношений. Было сделано предположение, что качество и количество предоставляемых актором ресурсов зависит от выраженности некоторых его (актора) характеристик (свойств, атрибутов) [16]. В данной работе описаны соответствующие свойства университета и его основных стейкхолдеров, определяющие ресурсный обмен между ними. В свою очередь, в работе [17] описаны свойства стейкхолдеров вуза, определяющие ресурсный обмен между ними.

Свойства акторов (наряду с качеством и количеством предоставляемых ими ресурсов) являются предметом ожиданий контрагентов (вслед за Г.Б. Клейнером, под предлогом ожиданий мы понимаем ожидаемое состояние или действия объекта ожидания, при этом ожидания могут принимать форму явных или неявных предложений, или требований [18]). При этом, с одной стороны, изменение свойств контрагента (т.е. его состояния) приводит к изменению ожиданий к нему (к его действиям в части качества и количества предоставляемых им ресурсов). С другой стороны, изменение свойств актора является, в том числе, следствием направленных на него ожиданий других участников сети.

Данные причинно-следственные связи в стейкхолдерской сети и легли в основу моделей, учитывающих отношения стейкхолдеров между собой. При этом предполагалось, что степень изменения ожиданий к контрагенту в результате изменения некоторого его свойства зависит от степени взаимного влияния между актором и контрагентом. При равной степени взаимного влияния степень изменения ожиданий такая же, как и степень изменения свойства. То есть, если эти степени изменения измеряются в некоторой лингвистической шкале с последующим переводом в нечеткие числа, то можно считать, что соответствующие функции принадлежности совпадают. При смещении степени взаимного влияния в сторону большей власти актора (над контрагентом), оценки ожиданий будут смещаться в позитивную сторону. И наоборот, при смещении степени взаимного влияния в сторону большей власти контрагента, оценки ожиданий будут смещаться в негативную сторону.

Предположим теперь, что изменение ожиданий при изменении свойств контрагента зависит также от удовлетворенности ресурсами, получаемыми от этого контрагента. При низкой удовлетворенности (высокой неудовлетворенности) даже незначительное ухудшение свойств может приводить к существенному ухудшению ожиданий (даже при равной степени взаимного влияния). Более того, в случае низкой удовлетворенности даже отсутствие изменений в свойствах может привести к ухудшению ожиданий. И наоборот, при высокой удовлетворенности отсутствие изменений в свойствах может привести к улучшению ожиданий.

В таблице 1 приведен фрагмент базы нечетких правил вывода значений лингвистической переменной изменения ожиданий при изменении свойства контрагента с учетом степени удовлетворенности при равной степени взаимного влияния. Заметим, что удовлетворенность оценивается в отношении только тех ресурсов, получаемых от контрагента, качество и количество которых зависят от данного свойства.

Таблица 1 – Определение значений лингвистической переменной изменения ожиданий при изменении свойства контрагента с учетом степени удовлетворенности при равной степени взаимного влияния

Здесь точно также, при смещении степени взаимного влияния в сторону большей власти актора (над контр-

агентом), оценки ожиданий будут смещаться в позитивную сторону (в сторону значения «Коренным образом улучшится»). И наоборот, при смещении степени взаимного влияния в сторону большей власти контрагента, оценки ожиданий будут смещаться в негативную сторону (в сторону значения «Коренным образом ухудшится»).

Вербальная оценка степени удовлетворенности	Вербальная оценка изменения свойства	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится
Полностью не удовлетворен	Вербальные оценки изменения ожиданий	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится
Значительно не удовлетворен		Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится
Умеренно не удовлетворен		Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится
Частично удовлетворен и частично не удовлетворен		Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится
Умеренно удовлетворен		Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится	Не изменится
Значительно удовлетворен		Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится	Незначительно улучшится
Полностью удовлетворен		Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится	Не изменится	Немного улучшится

Заметим, что у контрагента обычно одновременно изменяется не одно, а несколько свойств. В этой связи, на основе предложенной базы правил и заданных функций принадлежности определяем изменение ожиданий как выпуклую комбинацию соответствующих нечетких чисел, с учетом весовых коэффициентов свойств [10, 19]. При этом веса свойств также могут быть нечеткими.

Еще одной характеристикой отношений между акторами в стейкхолдерской сети является степень желаяния изменений, являющаяся функцией удовлетворенности и ожиданий в отношении контрагента. Предполагается, что степень желаяния изменений тем больше, чем ниже удовлетворенность и негативнее ожидания, и наоборот. Изменение свойств приводит к изменению ожиданий, а значит, и к изменению желаяния изменений.

В этой связи при рассмотрении различных сценариев изменения отношений в стейкхолдерской сети в качестве изменяемых переменных предлагается рассматривать свойства акторов. Таким образом, каждый сценарий – это комбинация некоторых последовательных изменений свойств участников сети, с определенной вероятностью ведущая к последствиям в отношениях между ними.

В рамках каждого сценария могут быть пересчитаны ожидания стейкхолдеров друг к другу и к организации, равно как организации к стейкхолдерам, а значит, и соответствующие степени желаяния изменений. После этого мы можем рассчитать весовые коэффициенты целесообразности применения стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами пяти различных типов (удовлетворение запросов, защита, воздействие, сдержанность, сотрудничество) по формулам, представленным в работе [20].

Окончательный выбор стратегии взаимодействия может осуществляться на основе обобщенного критерия, рассчитываемого для каждого типа стратегии с учетом весовых коэффициентов целесообразности применения стратегии данного типа по всем сценариям (с учетом их вероятности). Обобщенный критерий представляет собой взвешенную сумму частных критериев математического ожидания и среднеквадратичного отклонения с весовыми коэффициентами 1 и $-\lambda$, при этом

значение λ характеризует склонность к риску лица, принимающего решение [21]. Выбор стратегии взаимодействия может осуществляться также на основе критерия ожидаемой полезности (детерминированного эквивалента) [22, 23].

В предложенных ранее многопериодных моделях выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон использовались два под-

хода. В рамках первого подхода для каждого сценария для каждого периода рассчитывались весовые коэффициенты целесообразности применения стратегий взаимодействия, которые в дальнейшем по каждому сценарию сводились к одному интегральному коэффициенту [13]. При этом предполагалось, что чем больше номер временного периода, тем меньше уверенность экспертов в оценках характеристик отношений, а значит, и лица принимающего решение в рассчитанных для этого периода коэффициентах целесообразности применения стратегий взаимодействия. В рамках другого подхода по каждому сценарию к одной интегральной оценке сводились нечеткие оценки характеристик отношений, после чего на их основе рассчитывались «реальные» значения целесообразности применения стратегии каждого типа. Одновременно с этим рассчитывались «идеальные» значения. После этого для каждого типа определялась близость «реального» значения к «идеальному» как расстояние Хемминга между соответствующими нечеткими числами [20, 23]. В этом случае обобщенный критерий либо критерий ожидаемой полезности рассчитывались уже на основе расстояний между «реальными» и «идеальными» значениями.

В рамках обоих подходов эксперты в каждом сценарии четко или нечетко оценивали характеристики отношений (или их изменения) в каждом периоде. В свете всего вышесказанного предлагается экспертно оценивать изменения свойств акторов, после чего оценивать (или рассчитывать) изменения характеристик отношений. При этом следует понимать, что изменение характеристик отношений будет происходить с меньшим или большим запаздыванием.

Таким образом, предлагается следующая схема выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон в стейкхолдерской сети.

1. Выделяем релевантные группы заинтересованных сторон организации, определяем их место и роль в стейкхолдерской сети.
2. Анализируем ресурсный обмен между группами заинтересованных сторон и организацией, а также между самими стейкхолдерами.
3. Определяем характеристики отношений между акторами (как организацией и стейкхолдерами, так и между самими стейкхолдерами).
4. Выделяем свойства организации и стейкхолдеров, определяющие качество и количество ресурсов, получаемых контрагентами.
5. Составляем возможные сценарии последовательных изменений свойств акторов. Определяем вероятности и веса сценариев. Выделяем наиболее значимые сценарии.
6. Для каждого из значимых сценариев определяем цепочки последовательных изменений отношений между акторами, в том числе степеней взаимного влияния.
7. При необходимости, корректируем цепочки изменения свойств (принимая во внимание возможные существенные изменения отношений), а затем уточняем цепочки изменения отношений. В каждом временном периоде четко или нечетко задаем степени экспертной уверенности для каждой характеристики отношений.
8. Рассчитываем интегральные оценки характеристик отношений для каждого сценария.
9. Вычисляем «реальные» (на основе интегральных оценок характеристик отношений) и идеальные целесообразности применения типов стратегий для каждого сценария.
10. Для каждого типа стратегии по каждому сценарию в соответствии с выбранной метрикой определяем расстояние между «идеальным» и «реальным» значением целесообразности применения стратегии данного типа.
11. Выбираем наиболее целесообразный тип стратегии взаимодействия на основе критерия ожидаемой полезности или обобщенного критерия.

Заключение. Предложенная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон в стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти» позволяет осуществлять выбор наиболее целесообразного типа стратегии взаимодействия фокальной компании с каждой группой стейкхолдеров с учетом изменения во времени характеристик отношений между акторами сети, в том числе степеней взаимного влияния. Отличительной особенностью модели является зависимость изменений характеристик отношений между парой акторов от изменений не только свойств этих акторов, но и других акторов сети. При этом предполагается запаздывание изменений характеристик отношений по сравнению с изменениями свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Харин А.Г., Гареев Т.Р. Стейкхолдерский подход в управлении организациями: перспективы применения теоретико-игровых моделей // *Terra Economicus*. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 105-113.
2. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: коллект. моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др. ; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 296 с.
3. Bergenholz C., Waldström C. *Inter-Organizational Network Studies – A Literature Review // Industry and Innovation*. – 2011. – Vol. 18. – No. 6. – P. 539-562.
4. Asher C. C., Mahoney J. M., Mahoney J. T. 2005. Towards a property rights foundation for a stakeholder theory of the firm // *Journal of Management and Governance*. – 2005. – Vol. 9. – No. 1. – P. 5-32.
5. Шерешева М.Ю., Палт М.М. Согласование интересов стейкхолдеров в сетевом межфирменном взаимодействии // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2014. – № 3. – С. 58-63.
6. Moore J.F. *The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems*. New York: Harper Business, 1996. – 297 p.
7. Третьяк О.А. Своеобразие отношенческого подхода к стратегическому управлению // *Российский журнал менеджмента*. – 2009. – Том 7. – № 3. – С. 61–64.
8. Тамбовцев В.Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности // *Российский журнал менеджмента*. – 2008. – Том 6. – № 3. – С. 3–26.
9. Rowley T.J. Moving beyond Dyadic Ties: a Network Theory of Stakeholder Influences // *Academy of Management Review*. – 1997. – Vol. 22. – No. 4. – P. 887-910.
10. Греско А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Разработка стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой // *Современные проблемы науки и образования*. – 2011. – № 5. – С. 115.
11. Греско А.А., Солодухин К.С., Рахманова М.С. Выбор стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон с учетом отношений между заинтересованными сторонами // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. – 2011. – № 4. – С. 20-31.
12. Греско А.А. Выбор стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с учетом возможных сценариев взаимодействия стейкхолдеров между собой // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. – 2012. – №5. – С.84-100.
13. Горбунова М.В., Греско А.А., Солодухин К.С. Многопериодная модель выбора типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с учетом отношений заинтересованных сторон между собой // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-25. – С.5626-5630.
14. Gresko A.A., Lavrenyuk K.I., Solodukhin K.S., Chen A.Ya. Fuzzy Multi-Period Model for Selecting Mixed Types of Stakeholder Engagement Strategies of the Company Taking Into Account the Interrelations of Stakeholders // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2017 (Winter). – Vol. XII. – No. 7 (53). – pp. 1847– 1858.
16. Солодухин К.С. *Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компанией*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.
17. Греско А.А. Выбор стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой: дис.. кан. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2012. – 162 с.
18. Клейнер Г.Б. *Эволюция институциональных систем*. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
19. Пивкин В.Я., Бакулин Е.П., Кореньков Д.И. *Нечеткие множества в системах управления*. Новосибирск: НГУ, 1998. – 75 с.
20. Горбунова М.В., Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон на основе обобщенного критерия // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2016. – №4. – С.46-54.
21. Розен В.В. *Математические модели принятия решений в экономике: учеб. пособие*. М.: Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. – 288 с.
22. Греско А.А., Солодухин К.С. *Метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе детерминированного*

эквивалента // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – №6. – С. 456.

23. Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров на основе детерминированного эквивалента // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т.6. – № 3 (20). – С. 115-118.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00063.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО
РЕЕСТРА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

© 2018

Сорокин Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры таможенного дела*Российский университет дружбы народов**(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6, e-mail: sorokinalexmih@gmail.com)***Сорокин Михаил Афанасьевич**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
международного маркетинга и торговли*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sma-ylv@mail.ru)*

Аннотация. Предметом исследования является Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС). Задачи исследования: раскрыть содержание и назначение института ЕТРОИС, проанализировать актуальные изменения в нормативном регулировании этого института, сделать выводы о результативности этих изменений и предложить альтернативные пути развития ЕТРОИС. В статье обосновывается актуальность таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) в условиях формирования инновационной экономики, приводятся основные показатели результативности таможенной защиты прав на ОИС таможенными органами России. Проведен анализ положительных и отрицательных эффектов трансформации ЕТРОИС стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Показано значение таможенных реестров ОИС (ТРОИС) в процессе таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров. Приведены и описаны причины нежизнеспособности Единого ТРОИС стран ЕАЭС: ошибочность концепции, значительные издержки для правообладателей, а также административные барьеры реализации процедуры включения ОИС в таможенные реестры. Сформулированы и раскрыты наиболее значимые направления трансформации ЕТРОИС в соответствии с актуальными изменениями нормативно-правовой базы. Показано, что эти изменения не достаточны для полноценного функционирования ЕТРОИС. Предложен авторский (альтернативный) вариант развития ЕТРОИС, в основу которого положена база данных, содержащая сведения о всех ОИС, подлежащих таможенной защите в странах ЕАЭС. Приводится структура предлагаемой базы данных, которая может быть использована для формирования Общего таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ОТРОИС) стран ЕАЭС. Доказывается потенциальная эффективность использования ОТРОИС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, институт, интеллектуальная собственность, таможенный контроль, государственные услуги, таможенные услуги, таможенный реестр, контрафакт.

**RELEVANT TRENDS IN DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF THE UNIFIED CUSTOMS
REGISTER OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

© 2018

Sorokin Aleksei Mikhailovich, candidate of economic sciences, Senior Teacher
of the Department of Customs*Peoples Friendship University of Russia**(117198, Russia, Moscow, street Miklukho-Maklaya, 6, e-mail: sorokinalexmih@gmail.com)***Sorokin Mikhail Afansjevich**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of marketing and trade*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya.41, e-mail: sma-ylv@mail.ru)*

Abstract. The subject of the research is the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects (UCRIPPO). The objectives of the study: to reveal the content and purpose of the UCRIPPO institute, to analyze current changes in the regulatory framework of this institution, to draw conclusions about the impact of these changes and to propose alternative ways of UCRIPPO development. The article overviews the relevance of customs protection of intellectual property rights (IPO). The main indicators of the performance of customs protection of rights to the OIP by the customs authorities of Russia are given. The analysis of the positive and negative effects of the transformation of UCRIPPO of the countries of the Eurasian Economic Union (EEU) was carried out. The importance of the IPO customs registries (CRIPPO) in the process of customs protection of intellectual property rights in the cross-border movement of goods is shown. The reasons for the non-viability of the UCRIPPO of the EEU countries are given and described: the fallacy of the concept, significant costs for rightholders, as well as administrative barriers in the procedure for the inclusion of IPO. The most significant transformations of UCRIPPO are formulated and disclosed in accordance with the current changes in the regulatory framework. It is shown that these changes are not sufficient for the full functioning of UCRIPPO. The author suggests an alternative (alternative) development of UCRIPPO based on a database containing information on all IPOs subject to customs protection in the EEU countries. The structure of the database that can be used to form the Common Customs Register of Intellectual Property Objects (CCRIPPO) of the EEU countries is given. Describes the potential efficacy of using CCRIPPO.

Keywords: Eurasian Economic Union, institute, intellectual property, customs control, public services, customs services, customs register, counterfeit.

Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности становится все более обсуждаемой темой, а также приобретает значимость как направление деятельности таможенных органов [1].

Исходя из анализа товарных групп, по которым таможенными органами России в 2017 г. были выявлены попытки перемещения контрафактных товаров, следует, что наиболее часто нарушения прав связаны с такими товарами, как одежда (в т.ч. головные уборы), обувь, аксессуары (часы, украшения, ремни, очки и т.д.), мелкая

электроника. Отметим, что контрафактная продукция встречается в таких «чувствительных» товарных группах, как детские игрушки, одежда и питание, лекарственные препараты и биологически активные добавки, продукты питания. Данное обстоятельство свидетельствует о серьезности проблемы, поскольку качество перечисленных товаров оказывает непосредственное влияние на жизнь и здоровье людей [2].

Нарушения законодательства, связанные с попытками перемещения контрафактной продукции через тамо-

женную границу, достаточно многочисленны. Так, только за 2017 г. Федеральной таможенной службой России было выявлено более 1000 подобных случаев с общим количеством более 10 млн. контрафактных изделий (ст. 7.12 и 14.10 КоАП). Результатом работы явилось предотвращение ввоза этих товаров на территорию ЕАЭС, взисание с виновных лиц 167 млн. руб. в виде штрафов и предотвращение ущерба правообладателям на сумму 4,5 млрд. руб. Приведенные данные имеют отношение только к Российской Федерации в то время, как система таможенной защиты прав на ОИС объективно формируется на межгосударственном уровне ЕАЭС [3, 4, 5].

Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности стран Таможенного союза был создан в 2010 г. в качестве реализации интеграционных процессов. Его ведение осуществляется параллельно с индивидуальными ТРОИС стран ЕАЭС. В ЕТРОИС на основании заявления правообладателя включаются ОИС, подлежащие правовой охране в каждом из государств ЕАЭС.

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности представляет собой собрание ОИС, подлежащих таможенной защите, куда они попадают на основании заявления правообладателя. ТРОИС выполняют одну из ключевых ролей в рамках таможенной защиты прав на ОИС, даже, несмотря на то, что сам факт включения ОИС в ТРОИС никак не защищает право правообладателя. Тем не менее, в отношении ОИС, включенных в ТРОИС, таможенные органы обязаны применять меры по защите исключительных прав в случае обнаружения товаров, обладающих признаками контрафактных [5].

Однако спустя более 7 лет после нормативного формирования, в ЕТРОИС не включено ни одного объекта интеллектуальной собственности. Таким образом, этот институт, объективно необходимый для высокого уровня таможенной защиты прав на ОИС в рамках интеграционного объединения, не функционирует. Здесь, на наш взгляд, можно выделить следующие причины:

- нежизнеспособность концепции [6];
- значительные материальные затраты правообладателей по включению ОИС в ЕТРОИС;
- существенные административные барьеры [7].

Нежизнеспособность концепции определяется целым рядом факторов. В ЕТРОИС могут попасть только объекты, подлежащие защите во всех странах. Причем, исходя из формулировок, действовавших до 2018 г., неясной оставалась возможность включения тождественных ОИС, права на которые принадлежат различным правообладателям. Таким образом, теоретическая наполняемость ЕТРОИС определялась как пересечение ОИС, содержащихся в национальных ТРОИС стран ТС/ЕАЭС. Отметим, что таможенные реестры стран-членов ЕАЭС содержат существенно разное количество ОИС (рис. 1). Количество ОИС, подлежащих таможенной защите на основе включения в реестр в России, в 5 раз больше, чем в других странах Союза, а в сравнении с такими странами как Армения, Киргизия и Белоруссия – в 15 раз.

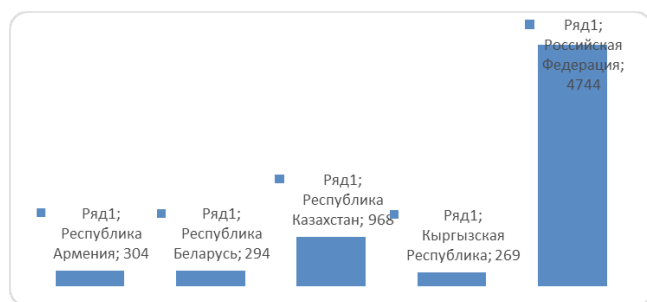

Рисунок 1 – Количество записей в ТРОИС стран-членов ЕАЭС, шт.

Другим сдерживающим фактором, по нашему мнению, является сама процедура принятия решения о включении ОИС в ЕТРОИС. Заявление правообладателя должно одновременно удовлетворять требованиям всех государств по включению ОИС в национальные ТРОИС. Более того, единые требования до сих пор отсутствуют. Таким образом, ЕТРОИС является не полноценным единым реестром. При включении в него ОИС правообладатель должен одновременно выполнить условия и требования всех национальных законодательств в области интеллектуальной собственности и правил включения в национальные ТРОИС. Институт ЕТРОИС лишь позволяет правообладателю подать одно заявление и пройти централизованную, единую проверку всеми таможенными органами ЕАЭС.

Фактором, значительно усложняющим процедуру включения в ЕТРОИС, было условие предоставления о залога или равноценной гарантии [6]. Право требовать от правообладателя залог или гарантию предусмотрено требованиями Соглашения по торговым аспектам прав на ОИС (ТРИПС). Необходимость залога или равноценной гарантии обуславливается вероятностью ситуации, когда по вине неправомерных действий (решений) правообладателя действиями таможенных органов будет нанесен материальный ущерб декларанту. Порядок таможенной защиты предполагает, что в случае обнаружения товаров, обладающих признаками контрафактных, их выпуск приостанавливается на срок до 10 дней для ОИС, или до 7 дней, если ОИС не включен в ТРОИС.

Дальнейшая процедура предполагает обращение к правообладателю, который должен принять решение, являются ли эти товары контрафактными и желает ли он отстаивать свои права в судебном порядке. В случае положительного решения срок приостановления выпуска товаров продлевается еще на 10 дней. Однако, если выяснится, что действия правообладателя были умышленно не верными, то получается, что декларант понес убытки, причиненные таможенными органами. В то же время, истинным виновником издержек является правообладатель. В подобных ситуациях и должен использоваться залог или страховой полис – его применяют, чтобы покрыть убытки декларанта.

Для включения ОИС в ЕТРОИС требуется предоставление страхового полиса на сумму не менее эквивалента 10000 Евро. Данный полис должен быть действителен во всех странах ЕАЭС. Если получение полиса, действительного во всех странах, невозможно, то необходимо получение (и оплата) нескольких полисов, совокупно действующих во всех государствах ЕАЭС.

Вступление в силу Таможенного кодекса стран ЕАЭС, а также издание Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 (в настоящее время не вступило в законную силу) достаточно существенно реформировало отдельные составляющие ЕТРОИС, а также процедуры включения ОИС в него (таблица 1).

Ранее правообладателю требовалось заключить договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда в связи с приостановлением выпуска товаров (уплатив его стоимость) до принятия решения о включении ОИС в ЕТРОИС. Новый Таможенный кодекс допускает возможность предоставить на момент подачи заявления только письменное обязательство, заверенное правообладателем (приложение 4 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35), а фактическое предоставление договора страхования требуется лишь в случае получения положительного решения о включении ОИС в ЕТРОИС (в течение 1 месяца, п. 11 ст. 385 ТК ЕАЭС). Таким образом, исключены потенциальные неоправданные издержки правообладателя, связанные с предоставлением договора страхования ответственности при подаче заявления о включении ОИС в ЕТРОИС. Это изменение должно позитивно повлиять на привлекательность включения

ОИС в ЕТРОИС, в который, как отмечалось ранее, за 7 лет существования так и не включено ни одного ОИС.

Таблица 1 - Наиболее значимые изменения ЕТРОИС в соответствии с ТК ЕАЭС и РК ЕЭК №35

Сфера	Изменения
Обеспечение	Допускается возможность предоставить на момент подачи заявления только письменное обязательство, заверенное правообладателем. Фактическое предоставление договора страхования потребуется лишь в случае получения положительного решения о включении ОИС в ЕТРОИС
Виды ОИС, подлежащие включению	Наименования мест происхождения товаров больше не подлежат включению в ЕТРОИС
Процедура подачи заявления	Использование личного кабинета, информационных технологий, максимальная формализация перечня сведений и способа их подачи
Сведения и документы, требующиеся при подаче заявления	Возможность правообладателя определить критерии (стоимостные и количественные), при которых он не рассматривает перемещение товаров как нарушение своих прав
Порядок рассмотрения заявления	Существенных изменений нет

Снижены административные барьеры на пути включения ОИС в ЕТРОИС. Отметим, что формирование заявления и регистрационных форм в электронном виде осуществляется из личного кабинета заявителя (правообладателя). Первый положительный эффект – возможность осуществления автоматической проверки структуры, полноты и правильности указываемых сведений. В случае некорректности сведений правообладатель мгновенно получит уведомление. Ранее отказ в рассмотрении заявления из-за неполного комплекта документов мог поступить в срок до 40 дней. Таким образом, контроль в момент подачи заявления, пусть и формальный, может существенно сэкономить временные ресурсы правообладателей.

Еще одним важным нововведением является возможность правообладателя определить критерии (стоимостные и количественные), при которых он не рассматривает перемещение товаров как нарушение своих прав. Это очевидное преимущество как для правообладателя, так и для таможенных органов.

На практике существует парадокс: без подтверждения правообладателя, что ввоз будет сопряжен с нарушением его исключительных прав на ОИС, даже в случае полной очевидности контрафактности перемещаемых товаров, таможенные органы не в праве предпринять какие-либо действия, кроме временного приостановления выпуска товаров. К сожалению, в силу различных причин, 30-50% запросов таможенных органов к правообладателям остаются без ответа. В случае отсутствия ответа правообладателя таможенные органы обязаны возобновить выпуск товара, и потенциально контрафактные товары беспрепятственно попадут на территорию ЕАЭС [8]. Таким образом, эффективная таможенная защита прав на ОИС не может существовать без активного участия правообладателей.

Известны случаи, когда правообладатель намеренно игнорирует запросы таможенных органов, поскольку не хочет втягиваться в судебные тяжбы, считая, что возможные затраты несоизмеримы с ущербом, наносимым ему декларантом. Ведь судебные издержки будут сопоставимы для партий стоимостью 100 долл. США и 10 тыс. долл. США. Новая возможность определить случаи, при которых правообладатель не рассматривает перемещение товаров как нарушение своих прав (или считает нарушение такое не заслуживающим внимания) позволяет минимизировать количество неоправданных приостановлений выпуска товаров, что экономит ресурсы как таможенных органов, так и самих правообладателей. Плюс минимизирует случаи неоправданных временных

и финансовых потерь декларантов, вызванных приостановлением выпуска товаров. Для таможенных органов это также, несомненно, положительное изменение – минимизируются случаи неоправданного расхода трудовых и иных ресурсов таможенных органов.

Наряду с объективными конструктивными направлениями развития института ЕТРОИС, существуют и изменения, которые можно назвать регрессом. Так Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 сокращено число видов ОИС, потенциально подлежащих включению в ЕТРОИС. Из списка выведены наименования мест происхождения товаров. Причины такого решения лежат за пределами области таможенной защиты и находятся в сфере норм гражданского законодательства об ИС. Тем не менее, сокращение перечня ОИС еще больше сужает потенциальный объем ЕТРОИС, который и без того не сильно велик. Напомним, что одной из задач ЕТРОИС является обеспечения эквивалентного перечня ОИС, подлежащих таможенной защите на всем протяжении таможенной границы ЕАЭС.

Таким образом, несмотря на то, что с принятием ТК ЕАЭС и сопутствующих нормативно-правовых актов институт ЕТРОИС получил существенное развитие (наряду с некоторым регрессом), отметим, что в существующем виде эти изменения не способны «оживить» и заставить работать созданный более 7 лет назад институт. Требуется дополнительное совершенствование нормативно-правовой основы функционирования ЕТРОИС на межгосударственном уровне ЕАЭС.

Возможно, стоит пересмотреть существующие подходы к формированию ЕТРОИС. Главная задача ЕТРОИС – формирование ресурса, хранящего информацию о всех ОИС, подлежащих таможенной защите в странах ЕАЭС. Однако, в существующем виде отказ от национальных ТРОИС невозможен. А необходимость параллельного существования ЕТРОИС и национальных ТРОИС сомнительна.

Возможной альтернативой развития модели ТРОИС в рамках ЕАЭС может стать переход к общему ТРОИС стран ЕАЭС (ОТРОИС). Такая модель подразумевает полный отказ от ТРОИС, существующих в настоящем виде. Это становится возможным за счет того, что модель ОТРОИС предполагает один информационный источник, содержащий в себе сведения обо всех ОИС, подлежащих таможенной защите, хотя бы в одной из стран Союза. Основой ОТРОИС должна стать база данных, администрируемая на межгосударственном уровне – ЕЭК. На этом уровне будут содержаться сведения о самом ОИС. Эта информация будет универсальной и использоваться всеми странами ЕАЭС. При этом каждая таможенная служба стран ЕАЭС будет иметь полномочия вносить изменения во второй уровень базы данных – части, имеющей отношение к конкретной стране (рис. 2). При таком подходе не обязательно, чтобы ОИС подлежал защите сразу во всех странах ЕАЭС. Возможны любые варианты от одной страны, до нескольких, включая вариант с защитой во всех странах Союза.

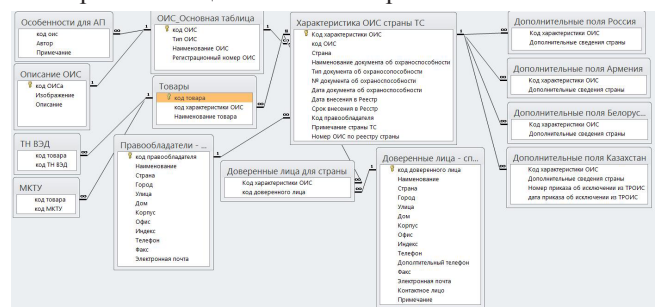

Рисунок 2 – Схема данных предлагаемого ОТРОИС (Для 4-х стран ЕАЭС)

Также ОТРОИС решает проблему тождественных

ОИС, права на которые принадлежат разным правообладателям в различных странах. Не потребуется общего соглашения для включения ОИС в ОТРОИС, поскольку записи будут вестись отдельно для каждого государства. Более подробно алгоритм формирования ОТРОИС изложен в других исследованиях авторов [9, 10]. Потенциальная эффективность использования ОТРОИС характеризуется следующим:

1. Становится возможным мгновенное получение сведений об ОИС с использованием компьютерного поиска по любым сведениям, что в настоящее время не возможно. Декларация на товары содержит лишь текстовые сведения в то время, как ОИС в 80-85% случаев являются графическими изображениями. Это существенно затрудняет идентификацию ОИС в перемещаемых товарах в настоящее время.

2. Появляется возможность формирования статистики обо всех товарах, содержащих ОИС во всех странах ЕАЭС, за счет первого, единого для всех стран ЕАЭС уровня информации об ОИС. В настоящее время это не возможно в силу несопоставимости ТРОИС и кодов, присвоенных ОИС в них. Такая статистика может быть использована для аналитических целей органами, отвечающими за борьбу с распространением контрафакта внутри стран ЕАЭС. Например, становится возможным установить источник контрафактных товаров, продаваемых в стране А ЕАЭС, даже если они были импортированы в страну Б.

3. Появляется возможность существенного изменения порядка таможенного декларирования товаров, которая может позволить существенно повысить результативность оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС [11].

Таким образом, очевидное развитие института ЕТРОИС с принятием новой нормативно-правовой базы неоспоримо, однако, этого не достаточно для эффективного функционирования этого института. Необходимо либо его дальнейшее реформирование, либо революционное изменение, например, в рамках перехода к кратко описанному выше ОТРОИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черныш А.Я., Юрьева Е.В., *О проблемах таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве / Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 37-39.*
2. *Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году (от 28.02.2018) Официальный сайт ФТС России // http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588*
3. Сенашов С.И., Рудь С.Н., *Совершенствование системы таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2015. Т. 16. № 4. С. 1049-1059.*
4. Лопатин В.Н., *Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного союза и СНГ в 2014 году / Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7-33.*
5. Сорокин М.А., Сорокин А.М. *Международная экономическая интеграция и проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4 (31). С. 21-26.*
6. Сорокин А.М. *Совершенствование оказания государственных услуг по защите прав на объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Мониторинг правоприменения. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России. 2016. – № 2. – С. 83–88.*
7. Лопатин В.Н., *Управление рисками таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве / Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 112-134.*
8. Анисимов Е.Г., Анисимов В.Г., Шкодинский С.В. / *Модель для динамической оценки объема и структуры «серого» импорта // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 110-116.*
9. Сорокин А.М. *Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Вестник Российской таможенной академии – 2016. – № 2. – С. 163–168.*
10. Сорокин М.А., Сорокин А.М. *Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском эконо-*

номическом союзе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3 (30). С. 19-28.

11. Сорокин М.А., Шишкина О.В., Сорокин А.М. *Методические подходы к оценке эффективности государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 88-93.*

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:658.8

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
ПОСРЕДСТВОМ ВЕНДИНГОВЫХ АВТОМАТОВ

© 2018

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры
«Международный маркетинг и торговля»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: step.vl@mail.ru)*

Аннотация. Сфера розничной торговли на данный момент занимает лидирующие позиции в экономике многих стран. Новейшие разработки внедряются в торговые процессы с целью упрощения процесса продажи товаров. Популярность приобретает торговля товарами посредством специальных автоматов, называется она вендингом. Вендинговые автоматы минимизируют человеческий труд и, благодаря удобству использования, пользуются спросом у потребителя. Однако, рынок вендинга в России далек от насыщения. Для достижения эффективной деятельности организации необходимо задумываться о проработке мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, с помощью организации системы стратегического управления, так как успешность работы компании зависит от того, насколько она готова реагировать на различные воздействия. Методом комплексного исследования внутренних и внешних факторов предприятия ООО «Восток Девелопмент», влияющих на развитие предприятия был выбран SWOT-анализ. Он является необходимым элементом исследований при составлении любого уровня стратегических и маркетинговых планов. Основной целью в данной работе является исследование влияния факторов на развитие розничной торговли посредством вендинговых автоматов. Объектом исследования выступает деятельность ООО «Восток Девелопмент» на рынке города Владивостока. Задачами исследования являются: выявление факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия, разработка стратегических решений по применению полученных результатов.

Ключевые слова: вендинг, торговый автомат, SWOT-анализ, розничная торговля, факторы, анализ, ключевые показатели, состояние, стратегия, совершенствование, технология, конкуренция, метод, влияние, возможности, угрозы.

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF THE FACTORS ON THE DEVELOPMENT
OF RETAIL TRADE BY MEANS OF VENDING MACHINES

© 2018

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department
of International Marketing and Trade*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: step.vl@mail.ru)*

Abstract. At the moment the sector of retail trade takes a leading position in the economy of many countries. The newest developments are being introduced into trade processes in order to simplify the process of selling goods. Popularity acquires trade in goods through special machines, it is called vending. However, the vending market in Russia is far from being saturated. In order to achieve an effective activity of an organization, it is necessary to think about working out measures aimed at achieving the goals set, with the help of the organization of a strategic management system, since the success of the company depends on how ready it is to respond to various impacts. A SWOT-analysis was chosen by the method of complex investigation of internal and external factors of Vostok Development LLC, which influenced the development of the enterprise. It is an indispensable element of research in drawing up any level of strategic and marketing plans. The main goal in this work is to study the influence of factors on the development of retail trade through vending machines. The object of the research is the activity of Vostok Development LLC in the market of the city of Vladivostok. The objectives of the study are: identifying factors that affect the activities of the enterprise, developing strategic solutions for the application of the results.

Keywords: vending, vending machine, SWOT analysis, retail, factors, analysis, key indicators, condition, strategy, improvement, technology, competition, method, influence, opportunities, environment, threats.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях торговля оказывает активное влияние на развитие экономики и рыночных процессов, содействует удовлетворению спроса населения на товары и услуги, улучшению качества жизни населения [1].

Технический прогресс все глубже проникает в торговые процессы, сегодня уже никого не удивить интернет-магазинами или продажей товаров по заказу. Товары продаются в магазинах индивидуального обслуживания и самообслуживания, в киосках и других торговых точках [2]. Все большую популярность приобретают пункты продажи, в которых торговля осуществляется посредством специального оборудования или приборов, называемых торговыми автоматами. Вендинг в настоящее время является высокотехнологичным, рентабельным и высокодоходным бизнесом во всем мире [3].

Сегодня торговые автоматы - это целый комплекс устройств, которые работают согласно установленной в нём программе [4]. В торговом автомате могут продаваться различные напитки, штучные товары, как продовольственные, так и непродовольственные. Автоматы могут располагаться в торговой сети, на улице, в производственном, лечебном учреждении, а также в учреждениях культуры и быта. А так как это очень удобно для потребителя, естественно, есть и предложение торговать

таким образом [5].

Актуальность выбранной темы обусловлена динамикой развития сектора розничной торговли товарами посредством автоматов.

Целью данной работы является исследование влияния различных факторов на ведение вендингового бизнеса. Объектом исследования в данной работе является ООО «Восток Девелопмент».

По данным экспертной группы Европейской вендинговой ассоциации (EVA) было выявлено, что:

- 295 миллионов потребителей используют вендинговые машины не реже одного раза в неделю;
- в Европе около 3,8 миллиона торговых автоматов;
- 2,36 миллиона машин (~ 62%) - автоматы для горячих напитков;
- на один торговый автомат в Европе приходится в среднем 130 человек;
- вендинг в Европе имеет оборот в 14,6 млрд. евро в год [6].

Автоматы являются удобной точкой продажи, эквивалентной по размеру магазину площадью 1 м². В то время как большинство машин расположены в компаниях и офисах, остальные размещаются в общественных местах, таких как транспортные узлы, больницы и сектор досуга.

Европейская вендинговая ассоциация оценивает

объем рынка вендинга в России на уровне €500 млн. В России на данный момент работают около 165 тысяч торговых автоматов, при этом по оценкам специалистов, с каждым годом рынок увеличивается в среднем на 20 %, и в соответствии с рядом прогнозов, к 2021 году количество аппаратов может достигнуть 200-270 тысяч. По подсчетам J'son&Partners Consulting 20 % из них будут проводить мониторинг и будут удалено управляемы [6].

В среднем, в России один вендинговый автомат приходится на 1500 человек. Для сравнения, в Японии, где вендинг наиболее развит, один автомат приходится на 20 человек, в США - на 40. Именно поэтому российские эксперты считают, что у сферы автоматизированной торговли есть большой потенциал роста [7].

Вендинг - замечательный и высококоротельный вид бизнеса, но только в том случае, если ему уделяется столько же внимания, как и другому виду бизнеса [8]. Для достижения эффективной деятельности организации необходимо задумываться о проработке мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, с помощью организации системы стратегического управления [9].

Первостепенная задача любой стратегии любого предприятия - уяснить сильные и слабые его стороны, реальные возможности, ресурсы и уязвимые места по отношению к внешнему окружению [10].

Анализируя внешнюю ситуацию, необходимо выделять наиболее существенные на конкретный период времени факторы. Взаимосвязанное рассмотрение этих факторов с возможностями компании позволяет решать возникающие проблемы [11].

При решении различных задач необходимо четко представлять, поддаются ли критические факторы контролю со стороны компании, являются ли они внутренними или внешними, поддаются ли изменениям со стороны компании или это внешние события, на которые она влиять не в состоянии. Одним из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие компании можно назвать SWOT-анализ. [12].

Методология SWOT предполагает сначала выявление сильных и слабых сторон, а также угроз и возможностей, и после этого установление цепочек связей между ними, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегии организации. [13].

Большая часть данных, необходимых для анализа рынка (спрос, цены, объем продаж товаров и т. п.) являются неопределенными, и в будущем возможны их изменения как в худшую сторону, так и в лучшую. Для прогнозирования этих процессов требуется достаточно большой объем данных, которые не всегда можно собрать, и управленческие решения приходится принимать в условиях неопределенности [14].

Для успешных действий на рынке недостаточно интуитивных решений руководителя предприятия, чем и обусловлена необходимость использования ограниченных, более "дешевых" вариантов выработки стратегий, таких как SWOT-анализ [13].

В настоящее время SWOT-метод, впервые введенный в профессиональный оборот в середине 1960-х гг., по-прежнему остается одним из популярных базовых инструментов стратегического анализа организаций. Столь устойчивый интерес обусловлен сопряженными с ним уникальными возможностями одновременного анализа внутренних и внешних аспектов стратегического положения компании, так и относительной операционной простотой данного.

Формирование целей статьи. Актуальность выбранной темы обусловлена высокой степенью конкуренции и динамизмом развития сектора розничной торговли посредством автоматов. Из чего следует, что одной из главных задач предприятия является разработка стратегии развития, которая не может быть сформирована без периодической оценки влияния различных факторов

на работу компании. Ведь именно от того, насколько успешно она способна реагировать на различные воздействия и зависит состояние фирмы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объективно говоря, российский рынок вендинга сейчас находится только в начале своего бурного развития и более трех четвертых рынка сосредоточено в городах - миллионниках, а структура реализуемой продукции не отличается разнообразием [15].

По данным сайта VL.RU, на Дальнем Востоке работает свыше 1600 вендинговых аппаратов, почти половина из которых приходится на Приморский край и Владивосток. При этом, в справочнике организаций сайта VL.RU во Владивостоке только 4 компании занимаются вендинговым бизнесом. В их состав входят: «Вендинг Приморье», «Восток Девелопмент», «Золотой шпиль» и «БаристаДВ». Распределение вендингового оборудования по типам в Приморском крае изображено на рисунке 1.

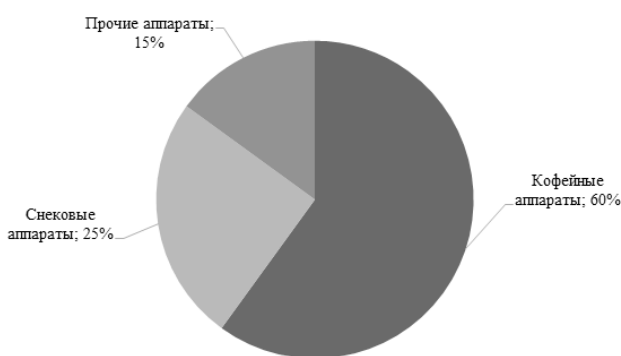

Рисунок 1 - Рынок вендингового оборудования в Приморском крае

На сегодняшний день приморский рынок автоматизированной торговли на 60% представлен кофейными аппаратами, на 25% - аппаратами для продажи закусок и различных мелких товаров. Оставшиеся 15% приходятся на прочие устройства, среди которых игровые автоматы, массажные кресла, копировальные аппараты, моментальное фото и другие [16].

Объектом исследования данной работы является ООО Восток Девелопмент». Данное предприятие занимается следующими видами экономической деятельности:

- установка и обслуживание вендинг-аппаратов;
- продажа вендинг-аппаратов и кофейного оборудования HoReCa;
- сдача в аренду вендинговых автоматов;
- продажа ингредиентов для вендинговых автоматов;
- техническое обслуживание и ремонт вендинг-аппаратов.

В ходе исследования были выделены ключевые показатели SWOT-анализа и расположены по степени важности в таблице 1.

В таблице 1 были представлены основные факторы, влияющие на развитие работы предприятия ООО Восток Девелопмент» в сфере вендинговой торговли. Одной из сильных сторон предприятия являются бесперебойные поставки ингредиентов для наполнения автоматов по низкой себестоимости, гарантируемые налаженными партнерскими отношениями с поставщиками. ООО Восток Девелопмент» существует на рынке более пяти лет, имея в штате только высококвалифицированных сотрудников, обеспечивающих работоспособность автоматов, их своевременный ремонт. Предприятие, ориентируясь на предпочтения потребителя, приобретает различные типы оборудования для расширения ассортимента, такие как автоматы-спарки, представляющие

собой совокупность кофейного и снекового аппарата [17]. Являясь официальным дистрибьютером компании Altaroma, производящей ингредиенты для наполнения кофейных автоматов, ООО Восток Девелопмент» имеет не только скидки на продукцию, но и дополнительную прибыль от продаж другим предприятиям.

Таблица 1 - Ключевые показатели SWOT-анализа на примере ООО «Восток Девелопмент»

Strenghts - сильные стороны	Weaknesses - слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1 Налаженные партнерские отношения с поставщиками 2 Компетентность персонала 3 Низкая себестоимость продуктов 4 Эффективное обслуживание потребителей 5 Ориентированность на потребителя 6 Компания является официальным дистрибьютером компонентов для кофейных аппаратов 	<ol style="list-style-type: none"> 1 Высокая степень износа оборудования 2 Отсутствие стратегии развития 3 Незначительное представление на рынке 4 Сложность поиска мест под автоматы с высокой проходимостью населения 5 Отсутствие инвестирования в маркетинг за исключением минимально необходимых средств на размещение рекламы 6 Непостоянство денежного потока
Opportunities - возможности	Threats - угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1 Ненасыщенность рынка 2 Внедрение новейших технологий 3 Появление новых поставщиков 4 Предложения о сотрудничестве 5 Разработка четкой стратегии 6 Достоверный мониторинг потребительских предпочтений 	<ol style="list-style-type: none"> 1 Сложность внедрения ККТ в аппараты 2 Уровень инфляции 3 Низкие барьеры входа новых компаний на рынок 4 Фактор сезонности 5 Высокая цена на комплектующие 6 Постоянное увеличение арендной платы за место автомата

К слабым сторонам предприятия можно отнести устаревание парка оборудования, приводящее к частым поломкам и простою автоматов. Отсутствие четкой стратегии развития и незначительное представление на рынке приводит к потере конкурентных преимуществ данного предприятия. Высокую степень влияния на развитие работы ООО «Восток Девелопмент» имеет фактор сезонности, подразумевающий сокращение потребления определенных позиций в связи с климатическими изменениями, а иногда и общий спад проходимости конкретной торговой точки. Например, продажи в автомате, размещенном в Ледовом дворце в связи с каникулами летом резко падают. Одной из главных проблем вендинговых предприятий остается сложность поиска мест под автоматы с высокой проходимостью населения, так как некоторые арендодатели запрашивают несоизмеримо высокую плату за аренду торговой площади [18]. Предприятие не уделяет должного внимания развитию аккаунтов фирмы в социальных сетях и рекламе в интернете, не имеет собственного сайта.

Рынок вендинговой торговли активно развивается, однако, еще далёк от насыщения, поэтому необходимость острой конкурентной борьбы для компании ООО «Восток Девелопмент» в данный момент отсутствует, а возможности для роста компании практически не ограничены. Внедрение новейших технологий и сотрудничество с компаниями, занимающимися смежной деятельностью, позволило бы стабилизировать доход предприятия, облегчить его работу. Проведение достоверного мониторинга потребительских предпочтений позволит уловить изменения во вкусах, исключить или добавить в ассортимент тот или иной продукт.

Одной из главных угроз как для исследуемого предприятия, так и для всего рынка вендинговой торговли в целом являются изменения, внесенные в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» от 22.05.2003 № 54-ФЗ. Согласно изменениям вендинговые компании обязаны внедрить контрольно-

кассовую технику в автоматы, что осложняется высокой стоимостью переоборудования, а для некоторых автоматов и вовсе отсутствием возможности введения дополнительных устройств в связи со строением машины [19]. Чрезмерное повышение уровня инфляции и постоянное увеличение арендной платы за арендуемое для автомата место может неблагоприятно повлиять на деятельность объекта. Предприятию приходится нести немалые затраты на покупку комплектующих для ремонта аппаратов в связи с высокой стоимостью доставки из других стран, так как основу парка автоматов компании составляют импортное оборудование.

В ходе исследования был проведен анализ, позволяющий оценить, обладает ли компания внутренними силами и ресурсами, чтобы реализовать имеющиеся возможности и противостоять внешним угрозам. Данные были занесены в таблицу 2.

Таблица 2 - Расширенная матрица SWOT-анализа на примере ООО «Восток Девелопмент»

	S	W
O	<ol style="list-style-type: none"> 1 Тенденции увеличения спроса обеспечивается эффективным обслуживанием потребителей и высокой квалификацией персонала 2 Индивидуальный подход к каждой точке (например: спортивные батончики в спортзалах) 3 Широкий ассортимент привлечет новых клиентов 	<ol style="list-style-type: none"> 1 Необходимость пересмотра политики компании в отношении передовых технологий 2 Усиление интернет-коммуникаций позволит повысить эффективность отдачи от затрат, направленных на совершенствование маркетинговой деятельности
T	<ol style="list-style-type: none"> 1 Более обширные маркетинговые исследования для дальнейшего развития новых рынков сбыта 2 Во избежание сильного влияния фактора сезонности установление автоматов типа «спарка», способных обеспечить потребителей необходимой продукцией в любое время года 	<ol style="list-style-type: none"> 1 Ведение государством политики, негативно влияющей на деятельность вендинг-предприятий может привести к выходу из отрасли 2 Появившийся конкурент может предложить рынку аналогичную продукцию, по более низким ценам, что приведет к снижению прибыли 3 Сокращение статей затрат путем оптимизации численности персонала 4 Долгая окупаемость вложений для переоборудования автоматов в связи с изменениями Ф3 54 приведет к недостатку денежных средств 5 Неэффективность выбранных средств, призванных формировать эффективную маркетинговую деятельность организации может привести к росту коммерческих расходов, и не позволит достигнуть целей по совершенствованию

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Вендинговые автоматы давно уже стали привычным способом продажи, покупатели оценили их удобство и широкий ассортимент товаров [20]. В соответствие с данными, указанными в таблице 2 можно выделить определенные стратегии, направленные на совершенствование деятельности предприятия ООО «Восток Девелопмент».

В современном мире реклама в интернете является одной из самых эффективных, поэтому компании необходимо разработать сайт с подробным указанием оказываемых услуг и продаваемых товаров. Так же особой популярностью пользуются аккаунты в социальных сетях, где потребитель может ознакомиться с отзывами о работе предприятия.

Помимо привлечения потребителя широким ассортиментом необходимо вводить новинки, побуждающие покупателей совершать импульсные покупки. Часто случается, что, будучи вполне довольными привычной маркой, потребители все же переключаются на другие.

Мотивом выступает стремление к разнообразию. Как правило, потребитель ищет разнообразия тогда, когда у него есть выбор из множества сходных вариантов. Кроме того, человеку может просто наскучить привычная марка.

Индивидуальный подход при установке автомата в каждой точке позволит стабилизировать доход. Так, например, в снековых автоматах, расположенных в учебных заведениях целесообразно размещение соков, газированной воды, шоколадных батончиков, печенья, а в спортивных клубах - спортивного питания, протеиновых батончиков, негазированной воды.

Одной из главных задач для предприятия является снижение количества слабых сторон посредством реализации возможностей. Необходим пересмотр политики компании в отношении передовых технологий. Продажа устаревшего оборудования и покупка меньшего количества более новых автоматов благоприятно отразится на графе расходов компании, затрачиваемых на ремонт, и снизит как сроки простоя аппаратов, так и необходимость приобретения дорогостоящих комплектующих.

Таким образом, использование SWOT-анализа может стать не только способом выделения наиболее существенных на конкретный период времени факторов, но и получить данные, служащие базисными элементами при разработке стратегических целей и задач компании. С учетом остроты конкурентной борьбы на рынке розничной торговли подобная информация является стратегически важной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Торопова Т.А. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук *Повышение конкурентоспособности организации розничной торговли на основе рационализации ассортимента реализуемых товаров*. г. Хабаровск. 2010. 198 с. /Т.А. Торопова [Электронный ресурс] //Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/povyshenie-konkurentosposobnosti-organizatsii-rozничной-torgovli-na-osnove-ratsionalizatsii#ixzz5Ipsy104T>.
2. Чкалова О.В. Характеристика розничных торговых предприятий в России и за рубежом /О.В. Чкалова //Маркетинг в России и за рубежом. - 2001. - №4.
3. Качан Н.А. Розничная торговля товарами через вендинг-автоматы: организация и особенности учета /Н.А. Качан //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права // Научная-электронная библиотека E-library.ru. - 2015. - № 3 (55). - С. 210-214 - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24895197>.
4. Безлипкина Е.В. Некоторые аспекты развития розничной торговли с помощью вендинга /Е.В. Безлипкина //Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. - С. 2466-2470 - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54757.htm>.
5. Чугарин Т.Г. Вендинг-бизнес. Механические торговые автоматы /Т.Г. Чугарин. - Москва: Орел, 2005.
6. An introduction to vending and coffee service of the European Vending Association (EVA) 2016 [Электронный ресурс]: Website of European vending&coffee service association - Режим доступа: <http://www.vending-europe.eu/eva/home.html>.
7. Официальный сайт международной выставки вендинговых технологий и систем самообслуживания VENDEXPO and WRS⁵ (World Retail Smart Solutions and Self-Service Systems Exhibition) [Электронный ресурс]: Website of VENDEXPO and WRS⁵ - Режим доступа: <http://www.vendingexpo.ru>.
8. Козлова А.С. К вопросу о стратегическом менеджменте /А.С. Козлова //Молодой ученый. - 2014. №18. - С. 380-382 - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/77/13457/>.
9. Бородин Е.М. Стратегический менеджмент /Е.М. Бородин, А.В. Круннова, А.Н. Бородин //Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2014. - Т. 20. - С. 1781-1785 - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54620.htm>.
10. Дженстер П. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей /П. Дженстер, Д. Хасси; пер. с англ. - М.: Вильямс, 2008.
11. Позубенкова Э.И. Стратегический анализ в системе управления организацией /Э.И. Позубенкова //Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2014. - Т. 20. - С. 786-790 - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54421.htm>.
12. Чуркина В. Применение метода SWOT-анализа в исследовании системы управления организации /В. Чуркина //Материалы научно-практической конференции «Общество и цивилизация: Тенденции и перспективы развития современного общества в XXI веке» 30 сентября 2016 года, г. Воронеж, Научно-исследовательские публикации. - 2016. - №4 (36).
13. Блохина Т.К. Экономика и управление инновационной организацией /Т.К. Блохина, О.Н. Быкова, Т.К. Ермолаева //Проспект. - 2015. - С. 587.
14. Сенина Н.А. Маркетинг торгового предприятия: авторефе-

рат дис. канд. экон. Наук /Н.А. Сенина. - М.: ОУ ВПО ЦС РФ «Моск. ун-т потребит. Кооперации», 2006. - 23 с.

15. Шагаилов Д.Р. Рынок торговых автоматов в России и перспективы его развития /Д.Р. Шагаилов, Г.А. Гареева, Д.Р. Григорьева //Научное и образовательное пространство: перспективы развития, Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Научная-электронная библиотека E-library.ru. - 2018. - С. 285-286 - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32579762>.

16. Справочный сайт города Владивостока, [Электронный ресурс]: VL.RU, Справочник компаний - Режим доступа: <https://www.vl.ru/vladivostok/equipment/tools-and-accessories/equipment-for-companies?>

17. Золотницкий А.Р. Теория и практика вендинга /А.Р. Золотницкий //ЭКО. - 2004. - №7.

18. «Век Вендинга» [Электронный ресурс]: Портал №1 о вендинге в России - Режим доступа: <https://veq.ru/catalog/encyclopaedia>.

19. Иванова М.А. Торговля через автоматы: мифы и реальность /М.А. Иванова //ЭКО. - 2006. - №2.

20. Хохлова Г.И. Вендинговый бизнес в России и за рубежом: история и перспективы развития /Г.И. Хохлова, А.В. Томилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2014. - № 1. - С. 214-218.

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2018

Шаталов Максим Александрович, кандидат экономических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
Воронежский экономико-правовой институт
(394042, Россия, Воронеж, Ленинский проспект, 119-а, e-mail: nauka-vepi@yandex.ru)
Сулов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: nccmail4@mail.ru)
Кузьменко Наталья Ивановна, кандидат географических наук
доцент кафедры «Философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин»
Воронежский государственный педагогический университет
(394043, Россия, Воронеж, улица Ленина, 86, diasku@mail.ru)

Аннотация. Усиление дифференциации в условиях и последствиях жизнедеятельности населения регионов независимо от причин, которые ее вызывают, приводит к нарастанию деструктивных процессов в обществе и обостряет проблему поступательного развития как отдельного региона, так и страны в целом, что становится основой для увеличения диапазонов их экономического и социального расслоения. Отсутствие эффективного механизма планирования процессов общественного производства, доминирование стихийного саморазвития послужили главными факторами потери поступательного тренда развития регионов. Современная практика отношений между государством и регионами, а также между отдельными регионами свидетельствует, что политика выравнивания, которая направлена на поддержку менее экономически и социально развитых территорий, в целом, не дает необходимого результата. Более действенной является политика стимулирования пространственно-территориального развития, которая имеет целью принятие мер на государственном и региональном уровнях по максимальному использованию имеющихся материальных, трудовых, организационных и финансовых возможностей. Для того чтобы такая политика стала эффективным рычагом развития как регионов, так и их составляющих (административно-территориальных единиц), необходимо использовать методы экономического регулирования. От полноты используемого инструментария пространственно-территориального планирования зависит возможность обеспечения поступательного регионального развития. В связи с этим, одной из актуальных задач становится разработка новых и совершенствование существующих методов, приемов, механизмов регионального планирования в системе обеспечения устойчивого развития. Вместе с тем, современная практика регионального развития отмечается непостоянством и несогласованностью при использовании отдельных способов и методов экономического регулирования. Поэтому, именно внедрение в практику организационных и экономических механизмов, способных адаптировать их к условиям регионального развития обеспечит устойчивое развитие как отдельных регионов, так и всего государства в целом. Тем самым пространственно-территориальное планирование регионального развития получит необходимую адаптацию к условиям конкретных регионов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, пространственно-территориальное планирование, устойчивое развитие, регион, территориально-производственный комплекс, кластер, территория опережающего развития, экологизация.

SPATIAL-TERRITORIAL PLANNING IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

© 2018

Shatalov Maksim Aleksandrovich, candidate of economic sciences, associate professor,
Head of the research department
Voronezh Institute of Economics and Law,
(394042, Russia, Voronezh, Leninsky prospect, 119-a, e-mail: nauka-vepi@yandex.ru)
Suslov Sergey Aleksandrovich, candidate of economic sciences, associate professor
«Economy and automation of business processes»
Nizhny Novgorod state engineering and economic university
(Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22a, e-mail: nccmail4@mail.ru)
Kuzmenko Natalya Ivanovna, candidate of geographical sciences, associate professor of the department
of philosophy, economics and social and humanitarian disciplines
Voronezh State Pedagogical University
(394043, Russia, Voronezh, Lenin Street, 86, diasku@mail.ru)

Abstract. Strengthening of differentiation in the conditions and consequences of the vital activity of the population of the regions, regardless of the causes that cause it, leads to the growth of destructive processes in society and aggravates the problem of the progressive development of a separate region and the country as a whole, which becomes the basis for increasing the ranges of their economic and social stratification. The lack of an effective mechanism for planning social production processes, the dominance of spontaneous self-development, served as the main factors for the loss of the progressive trend in the development of regions. The current practice of relations between the state and the regions, as well as between individual regions, shows that the policy of equalization, which is aimed at supporting less economically and socially developed territories, as a whole, does not give the necessary result. More effective is the policy of stimulating spatial and territorial development. It aims at taking measures at the state and regional levels to maximize the use of available material, labor, organizational and financial capabilities. In order for this policy to become an effective lever for the development of both regions and their components (administrative-territorial units), it is necessary to use methods of economic regulation. From the completeness of the tools used for spatial-spatial planning, the possibility of ensuring progressive regional development depends. In this regard, one of the urgent tasks is the development of new and improvement of existing methods, techniques, mechanisms of regional planning in the system of sustainable development. At the same time, the current practice of regional development is marked by inconsistency and inconsistency in the use of certain methods and methods of economic regulation. Therefore, it is the introduction into practice of organizational and economic mechanisms that are able to adapt them to the conditions of regional development will ensure the sustainable development of both individual regions and the entire state as a whole. Thus, the spatial and territorial planning of regional development will receive the necessary adaptation to the conditions of specific regions.

Keywords: strategic planning, spatial and territorial planning, sustainable development, region, territorial production complex, cluster, territory of advanced development, ecologization.

ного развития регионов становится необходимым условием повышения их конкурентоспособности [1-2]. Необходимость комплексного пространственного развития территорий связано с наличием ряда тенденций:

- общемировых - влияние глобализации, усиление территориальной конкуренции между территориями за инвестиции, бюджетные средства и тому подобное;

- общегосударственных - административных (осуществление административной реформы и децентрализации государственной власти, формирование системы регулирования и управления развитием территорий в условиях децентрализации, развитие нормативно-правовой базы стратегического планирования);

- экономических (наличие экономических диспропорций в развитии территорий на региональном и местном уровнях);

- социальных (усиление дифференциации по территориям в соответствии с уровнем доходов населения, оплаты труда, получения социальных, коммунальных, административных услуг, развития социальной инфраструктуры);

- экологических (дифференциация в экологическом состоянии территорий, наличие территорий с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, развитием экологической инфраструктуры, чрезмерной техногенной нагрузкой на окружающую среду);

- местных - передача большинства полномочий и ресурсов на уровень территориальных общин (муниципалитетов); возрастание роли регионального и местного уровней принятия решений; усиление ответственности местных органов власти за повышение качества предоставления общественных услуг; повышение общественной активности в процессе решения актуальных проблем местного развития, в разработке и реализации стратегических планов.

На федеральном, региональном и местном уровнях в последнее время активизировались процессы по разработке различных видов стратегических документов. Но сейчас в основном процесс пространственно-территориального развития не имеет комплексного характера, не всегда стратегические документы направлены на решение актуальных проблем регионального развития [3-4]. По мнению ученых [5-6 и др.], в настоящее время только начинает формироваться новый этап методического, нормативно-правового, кадрового, информационного и ресурсного обеспечения территориального планирования, формируется нормативно-правовой, экономический, организационный, информационный, социальный механизмы развития. Основой для развития стратегического планирования на региональном и местном уровне являются труды отечественных и зарубежных специалистов в области государственного управления.

Так, проблемы государственного управления региональным и местным развитием широко исследовались отечественными учеными, прежде всего, Вороновым В.В. [7], Корольковым В.Е. [8], Медведевой Н.Г. [9], Шашковой А.В. [10] и другими. Но, несмотря на разноплановость проведенных исследований, имеющийся теоретический и практический опыт планирования социального-экономического развития, на сегодня недостаточно изученными остаются проблемы дальнейшего совершенствования механизмов государственного управления территориальным развитием при осуществлении процессов децентрализации государственной власти. Все это определило актуальность и необходимость проведения исследований по совершенствованию механизмов пространственно-территориального планирования на региональном и местном уровнях с учетом современных тенденций и потребностей развития территорий в рамках концепции устойчивого развития.

Результаты и обсуждение

С точки зрения теории управления территориальное планирование суть и средство социально-экономической политики, в том числе региональной [11-12]. При

этом планирование носит, прежде всего, производственный характер [13], но в то же время сфера его все более расширяется и охватывает отрасли социальной инфраструктуры. Более широкой становится и сфера действия региональной политики, имеющей не только экономический, но и социальный характер. Получают развитие и такие направления этой политики, как демографическое (решение проблем народонаселения) [14], экистическое (планирование городского и сельского расселения) [15], экологическое (решение проблем окружающей среды) [16].

Отмечая принципиальное различие в характере регионального планирования в развитых и развивающихся странах, следует отметить специфическую роль, которую этот вид планов играет в развивающихся странах. Здесь сфера его применения может быть значительно более широкой, чем в развитых странах, в особенности, если в развивающихся странах используется накопленный исторический опыт народнохозяйственного планирования. В этом случае под региональным планированием понимается совокупность принципов, методов и мероприятий, направленных на обеспечение желаемого размещения производительных сил страны и развития ее отдельных территориальных частей в рамках программы общего национального развития. Необходимость регионального планирования, как элемента общегосударственного планирования признается многими современными учеными [17-18 и др.].

Планирование на основе рационального использования природных и людских ресурсов развивающихся стран может способствовать формированию базовых отраслей и инфраструктуры, улучшению условий обитания, смягчению различий в дифференциации развития районов, некоторой децентрализации производительных сил, приближению их к источникам сырья. Основные цели регионального планирования здесь - преодоление резких различий в уровне развития регионов и повышение величины среднего душевого дохода. Популярным способом размещения производительных сил считается «селективная дисперсия». Она представляет собой сочетание способов более равномерного распределения и концентрации производства: капиталовложения распределяются по ряду районов и центров, но в концентрированной форме, т.е. выбирается несколько наиболее перспективных центров - полюсов развития.

Именно поэтому главной задачей стратегического планирования является обеспечение устойчивого развития территорий [19; 20], основными принципами которого являются (табл. 1).

Разработка и реализация стратегических планов экономического и социального развития регионов предполагает наличие собственных экономических механизмов. Под экономическим механизмом разработки или реализации стратегических планов экономического и социального развития регионов понимается некоторая система форм и способов сотрудничества, которая обеспечивает определенный порядок в деятельности участников при постановке и достижении стратегических целей регионального развития. Вызвано это тем, что наличие определенного комплекса элементов обуславливает возникновение новой в качественном отношении целостности, в которой достигается необходимая теснота связей между отдельными ее элементами, составляющими которых выступает субъектный состав участников.

Вновь создаваемый механизм имеет свои отличительные особенности. Связано это с тем, что на стадии разработки может использоваться один набор методов (инструментов) и форм их сочетания, а на стадии реализации других.

При этом важным обстоятельством использования возможных методов стратегического планирования является то, что абсолютное их количество может применяться одновременно и на стадии разработки, и на стадии реализации. Поэтому различия в элементном со-

стае и формах сочетания таких методов могут касаться содержания отдельных блоков.

Таблица 1 - Принципы стратегического планирования устойчивого территориального развития*

Принципы	Краткая характеристика
1. Ориентация на нужды и интересы людей	Эффективная стратегия ставит людей в центр внимания и обеспечивает долгосрочное улучшение положения наиболее уязвимых и маргинальных групп населения, в частности, бедных.
2. Консенсус по долгосрочной цели (видению) развития территории	Для успеха стратегического планирования необходимо согласие всех заинтересованных сторон по долгосрочной цели (видению) и четких сроков выполнения поставленных задач. Все политические партии должны разделять общее видение и взять на себя обязательства по его реализации с тем, чтобы при смене партии у власти новое правительство не рассматривало бы конкретную стратегию только как составляющую политики своего предшественника.
3. Обстоятельность и целостность	Стратегии развития территориальных общин должны быть разработаны таким образом, чтобы, насколько возможно, сочетать экономические, социальные и экологические задачи. В тех случаях, когда такое сочетание затруднено, необходимо достигать определенных компромиссов.
4. Направленность на четкие бюджетные приоритеты	Стратегия должна быть полностью интегрирована в бюджетный процесс, что обеспечит соответствие запланированных мероприятий, направленных на достижение целей, имеющимся финансовым ресурсам и не позволит им превратиться в «пустые пожелания».
5. Проведение комплексного анализа состояния развития территориальной общины	Приоритеты должны определяться на основе всестороннего анализа существующей ситуации, прогнозируемых тенденций и рисков, а также на изучении взаимозависимости между местными, национальными и глобальными проблемами.
6. Обязательность мониторинга и оценки	Неотъемлемой частью стратегии должны быть мониторинг и оценка, основанные на четких показателях, позволяющих начать необходимые процессы, отслеживать их продвижение, выносить полезные уроки и своевременно выявлять потребность в корректировке плана действий по реализации стратегии.
7. Наличие ответственности и лидерства на местном уровне	В прошлом немало стратегий было заключено под внешним давлением или по требованию международных агентств по развитию. Однако для жизнеспособности стратегий крайне важно, чтобы территориальные общины сами инициировали их разработку и внедрение.
8. Наличие влиятельного ведущего учреждения и высокая готовность органов власти соблюдать обязательства	Такие долгосрочные обязательства являются непременным условием внесения изменений в реализацию политики и институциональных реформ, выделения финансовых ресурсов и четкого распределения ответственности за реализацию стратегии.
9. Развитие существующих механизмов и стратегий	Стратегия устойчивого развития не является полностью новым механизмом планирования. Она базируется на том, что уже существует в стране на национальном, региональном и местном уровнях, способствуя объединению, взаимному дополнению и согласованности между различными инструментами и процедурами планирования и подходами к нему.
10. Связь между национальным и местными уровнями	Стратегия должна представлять собой процесс двустороннего постоянного взаимодействия между национальным и местным (децентрализованным) уровнями.

*(составлено авторами)

Экономический механизм разработки стратегических планов регионального развития структурно приведен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Декомпозиция механизма разработки стратегических планов регионального развития (составлено авторами)

Субъектный состав механизма разработки стратегических планов регионального развития может включать не только непосредственных участников, занятых разработкой стратегических планов регионального развития (местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления), но и представителей экспертного сообщества (неформальных организаций и объединений, креативных слоев регионального социума, научных организаций) и финансистов (среди которых обязательно должны быть представители банковского или фондового рынка, а также бизнес-сообщества).

Следует подчеркнуть, что стратегические планы регионального развития содержательно и структурно поглощают основные мероприятия, предусмотренные в аналогичных стратегических планах административно-территориальных образований (городов, районов, населенных пунктов). В связи с этим возникает необходимость синхронизации мероприятий и усилий, направленных на достижение главной и вспомогательных целей стратегического развития регионов.

Отсюда, важными требованиями к разработке стратегических планов выступают:

- целевая направленность всех без исключения акторов;
- комплексность и синхронность подцелей и задач стратегического плана;
- системность мер, предложенных для достижения главной цели стратегического плана;
- учет возможных условий реализации этапных мероприятий реализации стратегического плана;
- выявление влияния реализации плана на основные параметры экономического, социального и экологического развития региона;
- обеспечение адресности мер как задач (по исполнителям, срокам, контрольным цифрам);
- другие требования, соблюдение которых диктуется самим регионом (уровнем жизни населения, формами территориальной организации регионального хозяйства и др.).

Основное внимание в территориальном планировании уделяется разработке концепций развития и размещения производительных сил как основы социально-экономического планирования. Стратегические планы экономического и социального развития на уровне страны и регионов носят директивный, а отнюдь не рекомендательный характер. Некоторые особенности современного этапа территориального планирования, по мнению специалистов, состоят также в следующем: 1) подход к размещению производительных сил как к крупной народнохозяйственной проблеме; 2) «мегарегиональный подход» (посредством создания мегарегионов); 3) идея комплексного развития экономических районов (территории опережающего развития и т.д.); 4) концепция тер-

риториально-производственных комплексов (создание кластеров); 5) концепция народнохозяйственной эффективности взамен частной, «коммерческой» эффективности.

Таким образом, структуру работ по региональному планированию в общем можно представить из следующих частей: региональное планирование как поле деятельности; планирование окружающей среды; природных ресурсов; городских и метрополитенских ареалов; общин и людских ресурсов; экономического развития. Расстановка акцентов, включая упор на планирование окружающей среды, городов и агломераций, получила дополнительную актуальность в рамках концепции устойчивого развития.

Отсюда, территориальное планирование может рассматриваться в узком и более широком смысле. В узком - это территориальный аспект народнохозяйственного (экономического) планирования, осуществляемого через систему государственных плановых органов и отраслевых министерств. Именно такое понимание было характерно до недавнего времени, когда еще не получила развития такая форма, как планирование комплексного экономического и социального развития городов и регионов. В состав понимаемого таким образом территориального планирования практически не включались районная планировка и генпланы городов, которые относились к долгосрочному градостроительному проектированию.

Решение задачи обеспечения устойчивого развития регионов нуждается во все более полной взаимоувязке принципов управления производством и комплексного централизованного управления общественными процессами в региональном аспекте. Комплексное централизованное управление общественными процессами может включать планирование, прогнозирование и оперативное руководство всеми видами социальной практики в пределах регионов разного ранга и вида. Однако формы такого управления, его содержание и задачи меняются на разных этапах развития общества.

В условиях преимущественно отраслевого управления народным хозяйством региональное межотраслевое планирование может выражаться, прежде всего, в составлении комплексных (сводных) планов развития народного хозяйства по республикам, краям, областям и т.д., комплексных региональных программ, проектов планировки городов и районов. Кроме того, оно заключается в территориальном планировании отраслей народного хозяйства, в составлении проектов территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, планов комплексного экономического и социального развития районов и городов.

Отсюда можно сделать вывод, что для обеспечения эффективности пространственно-территориального развития в долгосрочной перспективе необходима адаптивная система индикаторов, которая была бы направлена, прежде всего, на обеспечение оценки устойчивого пространственного развития и соответствовала бы таким критериям как: учет особенностей социально-экономического пространства; тематическая сбалансированность; пригодность для анализа явлений и процессов с разной динамикой; политическая интегрированность; баланс международных подходов и национальной специфики при разработке и т.д. Отметим, что данные индикаторы были рассмотрены в предыдущих работах авторов [21; 22].

Общий алгоритм разработки системы индикаторов устойчивого пространственного развития (пригоден и для различных видов социально-экономической индикации) представлено на рисунке 2.

По тематическим направлениям второго типа индикации - рейтинговым оценкам, с определенной долей условности, можно выделить: финансово-экономические, социальные, информационно-технологические, политические и институциональные индексы. Отдельно

следует рассматривать комплексные показатели оценки состояния и качества окружающей среды, поскольку в большинстве случаев речь идет не только об экологических параметрах, но о попытках системного взгляда на составляющие сбалансированного развития, кросс-тематический подход. Еще одним блоком можно считать систему оценки развития территорий определенных типов (преимущественно городов).

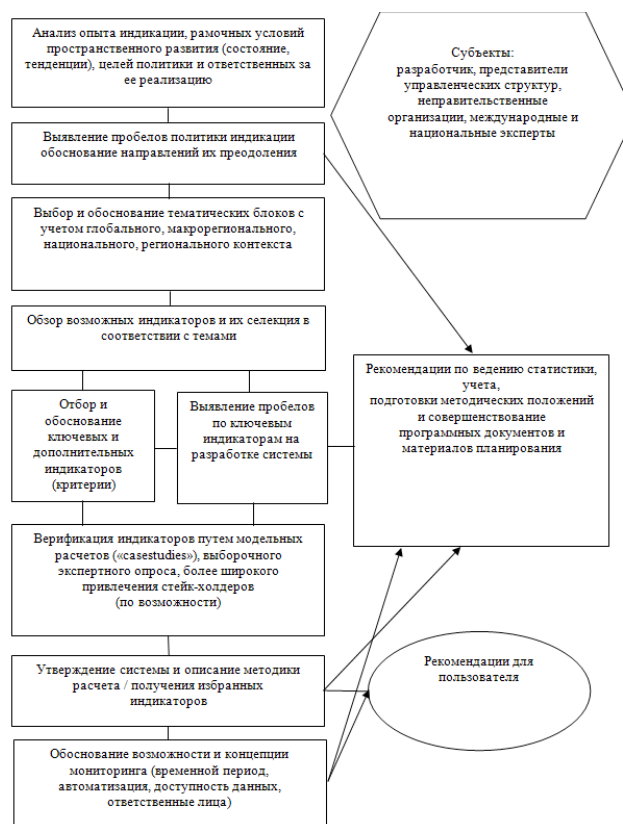

Рисунок 2 - Алгоритм разработки системы индикаторов пространственного развития (составлено авторами)

Заключение

Таким образом, пространственное развитие и пространственное планирование на сегодня означают оптимальную организацию пространства (территории) с учетом его особенностей, характеристик, связей и временных параметров.

Проведенное исследование позволило предложить следующие направления совершенствования национального пространственно-территориального планирования:

- согласование утвержденных законодательных актов, особенно направленных на координацию стратегического и территориального планирования, различных аспектов межведомственного взаимодействия;
- ускорение процессов разработки и обновления градостроительной документации с целью полного обеспечения актуальными схемами областей, районов, элементов поселенческой сети;
- мониторинг и практическое выполнение решений градостроительной документации;
- обеспечение наполнения и ведения градостроительного кадастра;
- поддержка идеологической и методологической актуальности разработок в соответствии с проектом Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации;
- экологизация территориального планирования с учетом принципов геоплановой парадигмы через внедрение инструмента ландшафтного (экологически ориентированного) планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дронов С.Е., Юхачев С.П., Морозова Н.С. Типология точек экономического роста в регионе (на материалах тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 33-41.
2. Ковальчук А.П., Никольская Е.Ю. Реализация принципов государственно-частного партнерства для развития индустрии туризма и гостеприимства в современных условиях в России // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 1. С. 18.
3. Капелюк З.А., Капелюк С.Д. Статистическая оценка региональных факторов социально-демографического развития села // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1. С. 162-168.
4. Овчаренко А.Н., Красноселов Д.К. Стратегическое планирование и стратегии обновления // Социальная политика и социология. 2010. № 11 (65). С. 6-21.
5. Балакина Г.Ф., Ооржак В.О. Проблемы развития промышленного комплекса республики Тыва в условиях модернизации // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 38 (413). С. 33-43.
6. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
7. Воронов В.В. Оценка и факторы роста инновационной конкурентоспособности регионов Латвии // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 7-21.
8. Корольков В.Е. Проблемы государственного регулирования инвестиционных процессов в современных условиях российской экономики // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. 2008. № 2. С. 18-22.
9. Медведева Н.Г. Организационно-экономическое обеспечение реализации социальных функций государства самодостаточным регионом // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2005. - 165 с.
10. Шашкова А.В. Региональные и местные органы самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 1999. № 1. С. 17-21.
11. Арефьев П.В., Лазарева А.А., Оглы Азизов Ш.Ш., Добриня Л.Р. Основные направления социальной политики государства, их оценка // Вестник Академии. 2014. № 1. С. 106-112.
12. Марамыгин М.С. Финансово-кредитное регулирование и стимулирование инвестиционной деятельности. - Екатеринбург, 2002.
13. Шагинева А.Х. Теория цикличности как фактор корректировки антикризисной политики государства на разных этапах экономических циклов // Национальная безопасность / notabene. 2012. № 4. С. 52-61.
14. Матвеев А. Регионам севера нужна новая государственная демографическая политика // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 3. С. 94.
15. Максименко А.А. Куда идет теория управления? // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 15. С. 157.
16. Магомедов А.М., Эльдаров Э.М. Проблемы формирования агорекреационных кластеров в Дагестане // Туризм и региональное развитие Смоленский гуманитарный университет. 2014. С. 130-132.
17. Аблаев И.М. Тень и краски российской экономики // ЭКО. 2005. № 2. С. 21.
18. Гультияев В.Е., Пефтиев В.И. Императивы и дилеммы модернизации в России и в мире // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 1. С. 62-65.
19. Бут В.В., Блохина И.М., Бочарова О.Ф., Буглак К.А., Васильченко Е.И., Герасименко О.А., Захарян А.В., Котенко Ю.В., Липичу А.И., Липичу К.И., Липичу Н.В., Лыков Д.П., Мирошниченко М.Б., Неводова И.А., Носаленко П.А., Окорокова О.А., Сигидова С.И., Федотова Ю.Э., Халятин А.А., Чапурко Я.Я. и др. Оценка основных механизмов формирования финансовой устойчивости развития организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края. - Краснодар, 2013.
20. Шаталов М.А. Исследование синергетических эффектов кластеризации в экономике регионов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 119-129.
21. Овсянников С.В., Давыдова Е.Ю. Эффективный инвестиционный механизм как основа регулирования социально-экономических процессов в регионе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 127-136.
22. Миронов Д.С. Методология оценки эффективности функционирования промышленного парка // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 90-97.

Статья поступила в редакцию 10.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330

**ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN
В ПРОВЕДЕНИИ БАНКОВСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ**

© 2018

Тронин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
*Финансовый университет**(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)*

Аннотация. В работе показаны возможности использования криптовалют как источников финансовых инноваций. Авторами рассматривается опыт использования криптовалют как платежного средства и замену традиционным деньгам как универсальному средству обмена. В работе показывается, что технологии blockchain повышают уровень защищенности транзакция и позволяют придать большей прозрачности финансовым потока. Целевой установкой авторы определяют возможность допущения роста применения технологии blockchain в иных сферах и рост использования защищенной валюты в традиционном обороте недежного типа. Установлено, что источником развития криптовалют будут выступать не только частные эмитсионеры, но также и государственные центры технологического типа. В работе показано, что перспектива роста рынка криптовалют основывается на ожиданиях и не обладает значительным финансовым потенциалом. В работе проведен сравнительный анализ по использованию технологии blockchain в сопутствующих отраслях, которые также имеют финансовую основу, но используются в более социально-экономическом понимании процесса развития экономической ситуации. Предлагается прогнозные значения по рисковому операциям для превращения blockchain в универсальную структурную технологию для любых видов технологических процессов. Авторами также предлагается развития технологий регулирования blockchain.

Ключевые слова: blockchain, финансовая технология, платежные средства, рисковые операции, потенциал технологии.

**PROSPECTS AND RISKS OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
IN CONDUCTING BANK TRANSACTIONS**

© 2018

Tronin Sergey Aleksandrovich, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
*Financial University**(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)*

Abstract. The paper shows the possibility of using cryptocurrency as a source of financial innovation. The authors consider the experience of using cryptocurrency as a means of payment and replacing traditional money as a universal medium of exchange. The work shows that blockchain technologies increase the level of security of a transaction and allow you to give greater transparency to the financial flow. By the target installation, the authors determine the possibility of assuming an increase in the use of blockchain technology in other areas and an increase in the use of protected currency in the traditional trade of the non-reliable type. It has been established that the source of development of cryptocurrency will be not only private issuers, but also state-owned technological centers. The paper shows that the prospect of cryptocurrency market growth is based on expectations and does not have significant financial potential. The paper conducted a comparative analysis of the use of blockchain technology in related industries, which also have a financial basis, but are used in a more socio-economic understanding of the development of the economic situation. Projected values for risky operations are proposed for turning the blockchain into a universal structural technology for all types of technological processes. The authors also propose the development of blockchain control technologies.

Keywords: blockchain, financial technology, payment instruments, risky operations, technology potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цивилизация предстала перед новыми вызовами, проблемами и угрозами развития национальных социально-экономических систем в пространственно-временных координатах [21]. Глобальная экономика «свободного рынка» переживает период необратимой трансформации [8]. Трансформации характеризуются продуцированием знаний, слиянием технологий, развитием информационных сетевых сетей и созданием криптовалют [15]. Возникает совершенно новый тип общественно-экономических отношений и денежной системы на основе blockchain-технологий, в которой деньги выступают как искусственная информация, происходит сочетание естественного и искусственного интеллектов на основе информационно-технологических технологий [4].

Криптовалюту bitcoin целесообразно рассматривать как частные деньги, ведь они создаются и принадлежат частным лицам. Криптовалюты могут использоваться даже тогда, когда государства вводят ограничения и запреты на международные расчеты. В условиях усиления некоторыми странами условий использования оффшорных юрисдикций криптовалюты могут помочь как физическим, так и юридическим лицам обходить ограничения [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразре-

шенных раньше частей общей проблемы. Биткоин – это валюта, цифровая единица стоимости, которая используется людьми для обмена товарами, услугами или обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к значительным колебаниям по сравнению с традиционными, выпущенными правительством денежными знаками [14]. Но это узкое определение скрывает за собой другое, что отражает более серьезную свойство: bitcoin – это не просто валюта, это технология [9, 5]. Эмиссия через механизм Proof-of-stake используется в других валютах – PPCoin, Peercoin [16].

Для выяснения сущности виртуальной валюты необходимо отметить, что такое фидуциарные (фиатные) деньги [11]. Фиатные деньги – это законное платежное средство, установлен и эмитируется центральным банком (ЦБ) в соответствии с действующим законодательством, граждане готовы использовать для обмена, поскольку они доверяют этому органу власти. Фиатные деньги не подлежат погашению товарными ценностями, например, золотом [12].

Ключевыми отличиями bitcoin от фиатных денег являются децентрализация; неподверженное инфляции; анонимность (в определенной степени); прозрачность; невозможность отмены транзакций [6].

Под электронными деньгами (ЭД) обычно понимается стоимость в денежном выражении, которая хранится на электронном носителе, выпускаемый эмитентом при получении от иных лиц денежных средств в объеме, не

меньшем, чем эмитированная денежная стоимость, принимается как средство платежа иными, кроме эмитента, лицами. Общее между Bitcoin и ЭД – их информационная природа и цифровой формат [2]. ЭД – это один из алгоритмов взаимодействия с фиатными деньгами, среди которых – кредитные и дебетовые карты, PayPal и банковские переводы [19].

Виртуальная валюта также отличается от электронных денежных средств, которые выступают как средство замены и временный суррогат платежных средств. [21]. В стоимостном выражении она фигурирует как [21]:

- 1) средство обмена;
- 2) расчетная денежная единица;
- 3) средство хранения стоимости, но ни в какой юрисдикции не обладает платежными свойствами.

Интерес к bitcoin настолько велик, что даже такие банки, как Bank of America (BoFA) начинают говорить о перспективах этой валюты [13]. Интерес к bitcoin с момента их появления постоянно растет. Критики обвиняют систему bitcoin в том, что увеличилось количество преступлений, связанных с отмыванием денег и спекуляциями [17]. Стоимость этой валюты очень волатильна и подвержена значительным колебаниям. Алгоритмы генерирования и функционирования bitcoin-монет создают проблемы для регуляторов – ЦБ. Как и любые другие формы денежных ценностей, bitcoin можно использовать в законодательном поле и вне его, поэтому регуляторы должны должным образом реагировать на потенциальные угрозы [18].

Производные от валюты bitcoin основаны на принципе децентрализованности и отличаются друг от друга, как правило, криптографическим алгоритмом, который положен в основу эмиссии [3].

Формирование целей статьи (постановка задания). В работе использованы преимущественно числовые методы формирования представлений о технологии blockchain как перспективного платежного средства. Метод прогностический использовался для построения линий тренда в формировании платежных транзакций с использованием криптовалют в традиционных банковских учреждениях. Метод сравнительного анализа использовался для расчета общей формы и способов использования криптовалют.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В настоящее время мы наблюдаем повышение разнообразия валют, которые представлены в криптосфере (рис. 1).

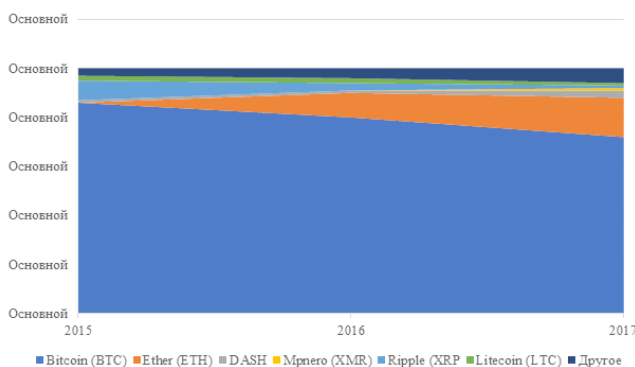

Рисунок 1 – Структура криптовалют

В принципе биткоин по-прежнему является ведущей валютой, которая определяет не только использование криптовалюты, но также и весь спектр развития технологии blockchain. Определенно есть смысл в том, что большинство новых криптовалют будут развиваться на основе биткоина и как ответвление от него. То есть следует к 2020 году снижение стоимости биткоина и повы-

шение уровня доступности других валют. Вместе с тем наблюдается тенденция, когда количество транзакций увеличивается в той валюте, которая позволяет обеспечить быстрый вывод средств (табл. 1).

Таблица 1 – Ежедневное количество транзакций с криптовалютой

Период	Bitcoin	Etherium	DASH	Ripple	Monero	Litecoin
08.2016	201595	20242	1582		579	4453
12.2016	221018	40895	1184		435	5520
08.2017	219024	43109	1549		1045	3432
08.2017	261710	42908	1238		1598	3455
12.2017	286419	47792	1800		2611	3244

Здесь наблюдается постоянное сопряжение с ростом использования криптовалют. Если повышение использования криптовалюты происходит в интервале 20-30% в месяц, то подобным образом наблюдается прямая пропорциональность роста использования криптовалют.

Обратной стороной выступает необходимость определения готовности банков к принятию той или иной криптовалюты. Так, узнаваемость отдельных криптовалют представлена на рисунке 2.

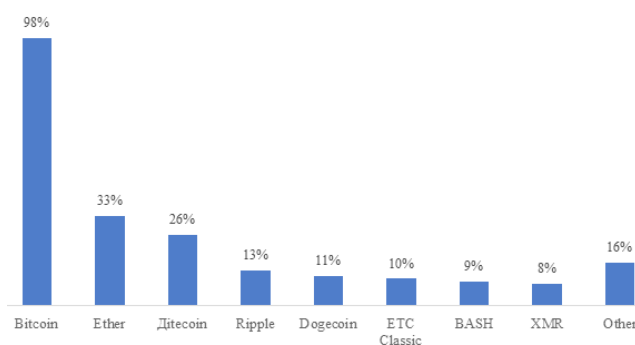

Рисунок 2 – Готовность банков к принятию криптовалют

Здесь мы видим, что готовность банковских учреждений к принятию криптовалют является максимальной и многие готовы ввести расчеты. Вопрос стоит только в правовом поле признания криптовалюты. В тесной взаимосвязи с уровнем экономического развития выступают и центры эмиссии биткойна.

В структуре централизованной сетевой власти эксклюзивная сеть, доступ в которую принадлежит элите нетократии, расположена на вершине. Подъем вверх по «лестнице» иерархически-сетевой общественной положения становится более затрудненным, чем при капитализме, а невидимые модели, алгоритмы функционирования сетей сверхсложны и практически недоступны. Важно то, какие качества будут характеризовать и определять людей, что окажутся в подчинении у нетократов. Господство обеспечивается сетями высшего уровня, где принимаются элитарные решения. То, что мы знаем сегодня как капитализм, не исчезнет. Капиталистическая модель станет важным компонентом в нетократично информациологической системе. Капитал по большей части станет объектом вожделения консьюмтариата, а знания, технологии, деньги, электронные деньги, криптовалюты останутся средством измерения стоимости товаров и услуг и тотального управления социумом. В нетократичных информациологических сетях знания, технологии, природный и искусственный интеллект, денежные потоки будут контролировать нетократы. Нетократизм – это осмысленный электронный, виртуальный, информационно-знаниевый, финансовый, информационно-логичный, социально-экономический, культурный и тому подобное колониализм [20].

Криптовалюту нельзя признать альтернативой фиатным деньгам. Это денежные суррогаты, которые образуют новый оффшор теневой экономики. Авторы проекта не претендуют на введение еще одной валюты, а на коренное изменение всей современной системы по-

литической и экономической жизни, базирующийся на сложившихся институтах.

К другим категориям банковских и финансовых ИТ-мошенничеств, которые имеют совсем другую природу, можно отнести различные преступления, включающие в себя комбинации и схемы противоправной финансовой и банковской деятельности и используют ИТ-технологии для вывода денег преступным путем в другие юрисдикции, финансовые учреждения, банки, на счета и тому подобное. Особенностью таких ИТ-правонарушений является то, что преступники используют в своей противоправной деятельности самые современные средства и компьютерные системы. Причем, в финансовом эквиваленте, такие виды преступной деятельности, связанные с коррупционной деятельностью, оффшорными операциями и другими подобными процессами, оцениваются суммами на порядки большими, чем мелкие ИТ-платежные мошенничества, это уже десятки и сотни миллиардов. В свою очередь, финансовые учреждения, банки, правоохранительные органы, соответствующие государственные структуры также пытаются применять адекватные технические средства, методы и ИТ-технологии для киберзащиты своей деятельности.

Одной из таких технологий, а точнее, идеологий, которая со временем приобретает все более широкого распространения методы и теория blockchain, которые можно определить как использование блочных цепочек транзакций, реализованных в виде распределенной базы данных в криптовалюте биткоин. В плане методов и технологии киберзащиты blockchain сулит весьма ощутимые преимущества и возможности для банков, бирж, финансовых компаний и, вообще, всей финансовой сферы.

Преимущество blockchain-технологии (blockchain) заключается в ее открытости и надежности. Распределенный характер базы данных делает ее устойчивой к воздействию хакерских атак и попыток взлома. Информацию в базе данных очень сложно изменить, удалить или подделать. И наоборот, все данные можно легко проверить и отследить их историю.

Технология blockchain позволяет видеть всю цепочку сделок из любого актива, что минимизирует риски мошенничества или ошибок в учете и аудите, а точнее, электронном аудите. При попытке сломать систему и изменить данные, они не будут соответствовать цифровой подписи и система сигнализирует об ошибке.

Также, открываются новые сферы для применения blockchain технологий: на этапе тестирования находятся платформы для торговли акциями, системы корпоративного управления, базы данных прав собственности на произведения искусства, а также, даже, сети банкоматов и платежные системы для розничной e-торговли.

К применению blockchain-технологий в системе государственных финансов относятся:

- электронная система «Прозрачный бюджет», которая способствует усилить контроль общества за использованием государственных средств. Функционирование модуля системы i.data позволяет любому проверить использование публичных финансов. Модуль i.data отвечает стандартам Мирового банка и МВФ. В нем будут интегрироваться данные ФНС, ЦБ РФ, ФКС и системы МО РФ. Все документы будут автоматически вноситься в Единый служебный кабинет в этой системе. В электронной системе можно сформировать базу данных по учету блоков транзакций, при которой создаются контролируемые счета, между которыми осуществляется перевод средств. Благодаря публичности blockchain возможно с легкостью отслеживать не только движение средств между счетами, но и остатки денежных средств, что будет способствовать контролю населения за государственными финансами и доверию со стороны международных финансовых организаций;

- системы государственных закупок, которая представлена на системой публичных электронных заку-

пок ФКС, что было признано лучшей в мире по версии престижной премии Open Government Awards. Позже в России был запущен проект децентрализованных электронных аукционов Decentralised eAuction 3.0, в которой отсутствует единая база данных, подконтрольная государству. Через эту систему государство будет продавать или предоставлять в аренду свои активы. Как и в ФКС, Decentralised e-Auction 3.0 будет развиваться частными площадками с отдельными сайтами и базами данных;

- оказание социальной помощи населению. Так, в начале июля 2016 года Министерство труда и пенсионного обеспечения Великобритании объявило о начале испытания прототипа платформы на основе технологии blockchain, которая может быть использована для повышения эффективности социальной помощи;

- реализации государственной политики в сфере социального страхования. Так, правительство КНР применяет blockchain-технологии для управления пенсионными накоплениями и выплатами по безработице;

- системы здравоохранения. Сервис, построенный на основе blockchain-технологий позволит систематизировать все данные о пациентах, помещая их в облачное хранилище, создавая своего рода электронные медицинские карты без регистратур и очередей. Таким образом, в случае переезда в другой город, история болезни человека всегда будет доступной врачам. Разработчики отмечают возможность того, что все данные о болезнях пациентов будут передаваться в Министерство здравоохранения, что позволит отслеживать эпидемии, заранее заготавливать вакцины и регулировать вспышки заболеваний. Для реализации проекта на территории Московской области будет нужно 15-20 млн руб. Зарабатывать на проекте планируют за счет взаимодействия и обмена данными с фармацевтическими компаниями. Указанная система повысит эффективность медицинской помощи и предупредить эпидемии;

- сферы контроля за плательщиками налогов, что предусматривает обеспечение фискализации расчетно-кассовых операций. Главными задачей внедрения фискальных функций регистрации расчетных операций между субъектами хозяйствования была борьба с теневым сектором, уклонением от уплаты налогов, защита государственных интересов. Это будет способствовать защите государственных интересов, обеспечения прозрачности контроля уплаты налогов и выполнения экономических реформ, которые предусматривают введение более эффективных механизмов администрирования налогов, детенизации экономики и повышения контроля за наличным оборотом.

Исходя из этого можно сказать, что применение технологии blockchain выгодно всем странам и сторонам, которые ее используют. Но в то же время, существует ряд ограничений и рисков, которые в технологической среде и общественном развитии могут быть ограничением для развития технологии криптовалют в целом в банковском секторе.

1. Технологические. К рискам технологическим относятся:

- отсутствие единого эмиссионного центра или верификационного центра, который мог бы определить верность или адаптивность транзакции;

- прием криптовалют зачастую невозможен в ряде платежных средств и организациях, так как оборудование для приема криптовалют должно поддерживать совокупное обновление и все транзакции должны быть персонифицированными;

- увеличение числа криптовалют и их форков число транзакций и время обработки увеличивается, а оно должно быть мгновенным;

- зависимость от онлайн-среды. При длительном отсутствии доступа к сети движение денежных средств невозможно.

2. Законодательные. Сюда относится преимущественно несовершенство и невыработанность единого

мировой позиции относительно необходимости применения технологии blockchain и соответственно ввода доли регулирования с автоматической проверкой. Данная система по сути определяет возможность мирового скоринга в проведении транзакций. Но о том, насколько каждый из видов blockchain может быть использован в транзакциях – это вопрос сугубо национального законодательства.

3. Организационные. Если говорить о том, готовы ли банки к введению технологии blockchain, то да. Это несомненно так и есть. Но вот вопрос относительно того, насколько это вероятно и каким образом будет протекать – пока остается открытым по следующим причинам:

- каждая транзакция должна оставаться в единой системе исчисления, а значит стандарты blockchain должны быть открытыми;

- таким образом, все транзакции в банке и между ним должны укладываться в модель скоринга, что порождает необходимость ее единой выработки, что нарушает тайну банковских вкладов и формирует открытую среду, когда появляется возможность в точности отследить появление и движение тех или иных денежных средств.

4. Идеологические. Банки не готовы к тому, чтобы работать в единых конкурентных условиях, а также предоставлять по первому запросу или автоматически всю информацию о своих клиентах и движениях по счетам. Также при использовании технологии blockchain будет достаточно затруднительно перемещение денежных средств по счетам и вывод средств с отдельных счетов без уведомления контролирующих органов. В это случае политика ЦБ РФ во многом только регулирующей, а не ограничительной.

Криптографические. По сути само явление blockchain в должной мере не исследовали. Поэтому данная технология определяется как взломоустойчивая

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В течение 2016–2017 гг. произошёл коренной перелом в отношении правительства к криптовалютам и технологии blockchain. Осознав необходимость развития криптовалют, государства и их центральные банки переходят от игнорирования до разработки и внедрения криптовалют.

В результате проведенного исследования в сфере функционирования криптовалют можно прийти к выводу, что bitcoin – это технологическое решение анонимного функционирования «денег». Однако рассматривать проблему функционирования денег только в плоскости информационно-технологических blockchain-технологий невозможно. Эмиссия денег должна быть связана с реальной экономикой и быть предпосылкой ее развития, а не инструментом приумножения спекулятивных операций и преступных действий. То есть предлагать децентрализованную bitcoin или другие криптовалюты как альтернативу современной национальной денежной или мировой валюте мы считаем алогичным. Алгоритмы эмиссии и функционирования денег нужно искать такие, которые будут учитывать развитие социально-экономической системы как на макро-, так и на мезоуровне.

Финансовая экономика сегодня трансформируется в цифровую (числовую) экономику (криптоэкономику), в систему нетократии.

В России необходимо ЦБ РФ, государственным, научно-исследовательским учреждениям (институтам) разрабатывать собственную национальную криптовалюту. Эмиссионный центр (ЦБ РФ) должен осуществлять прямую эмиссию криптовалюты под инновационные социально-экономические проекты под контролем Правительства РФ, ГД РФ, Администрации Президента, гражданского общества и не зависеть от санкций и других мировых финансовых учреждений.

Внедрение blockchain и криптовалют вроде биткоинов в существующую модель экономики России «грабительской руки свободного рынка» не изменит социально-экономического состояния страны.

В целом можно сказать, что рисков по введению в оборот технологии blockchain почти нет. Но основной проблемой в ее развитии остается само желание банковских учреждений оставлять информацию открытой и повышать прозрачность используемых финансовых инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева О.В., Фатхутдинова Р.А. Blockchain технологии в финансовой сфере // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 90-97.
2. Андрушин С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, blockchain, файлдженги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 31 (751). С. 1850-1861.
3. Басулин Е.А. Перспективы развития blockchain в России // Юрист. 2017. № 16-1. С. 11-15.
4. Бодрин К., Красноперова А. Анализ влияния технологии blockchain на экономическое поведение организаций // Теория и практика современной науки. 2017. № 6 (24). С. 130-134.
5. Бочкова Е.В., Мезер С.Д. Bitcoin и blockchain: уникальность и преимущества в современном мире // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 39. С. 1661-1665.
6. Власов А.И., Карпушин А.А., Новиков И.П. Системный анализ технологии обмена и хранения данных blockchain // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2017. № 3 (55). С. 75-83.
7. Воронов М.П., Часовских В.П. Blockchain – основные понятия и роль в цифровой экономике // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 30-35.
8. Зильфугарзаде Т.Э. Особенности правового обеспечения blockchain-технологий // Экономика. Право. Общество. 2017. № 1 (9). С. 55-62.
9. Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии blockchain: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45-49.
10. Нуртаева А.Н. Децентрализованные финансовые системы. Варианты развития отраслей и рынков // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-19.
11. Терехин Д.А. Blockchain: технология энергетики завтрашнего дня // Информационные ресурсы России. 2017. № 4 (158). С. 6-9.
12. Guo, Y., & Liang, C. (2016). Blockchain application and outlook in the banking industry. *Financial Innovation*, 2(1), 24. doi:10.1186/s40854-016-0034-9
13. Hofmann, E., Strewé, U. M., & Bosia, N. (2018). Discussion—How Does the Full Potential of Blockchain Technology in Supply Chain Finance Look Like? In *Supply Chain Finance and Blockchain Technology: The Case of Reverse Securitisation* (pp. 77-87). Cham: Springer International Publishing.
14. Hopf, S., & Picot, A. (2018). Revolutioniert Blockchain-Technologie das Management von Eigentumsrechten und Transaktionskosten? In T. Redlich, M. Moritz, & J. P. Wulfsberg (Eds.), *Interdisziplinäre Perspektiven zur Zukunft der Wertschöpfung* (pp. 109-119). Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden.
15. Knirsch, F., Unterweger, A., & Engel, D. (2017). Privacy-preserving blockchain-based electric vehicle charging with dynamic tariff decisions. *Computer Science - Research and Development*. doi:10.1007/s00450-017-0348-5
16. Morabito, V. (2017). *Blockchain and Enterprise Systems. In Business Innovation Through Blockchain: The B³ Perspective* (pp. 125-142). Cham: Springer International Publishing.
17. Morabito, V. (2017). *Blockchain Governance. In Business Innovation Through Blockchain: The B³ Perspective* (pp. 41-59). Cham: Springer International Publishing.
18. Peters, G. W., & Panayi, E. (2016). *Understanding Modern Banking Ledgers Through Blockchain Technologies: Future of Transaction Processing and Smart Contracts on the Internet of Money*. In P. Tasca, T. Aste, L. Pelizzon, & N. Perony (Eds.), *Banking Beyond Banks and Money: A Guide to Banking Services in the Twenty-First Century* (pp. 239-278). Cham: Springer International Publishing.
19. Suhaliana bt Abd Halim, N., Rahman, M. A., Azad, S., & Kabir, M. N. (2018). *Blockchain Security Hole: Issues and Solutions*. In F. Saeed, N. Gazem, S. Patnaik, A. S. Saed Balaid, & F. Mohammed (Eds.), *Recent Trends in Information and Communication Technology: Proceedings of the 2nd International Conference of Reliable Information and Communication Technology (IRICT 2017)* (pp. 739-746). Cham: Springer International Publishing.
20. Tech, R. P. G., Neumann, K. E. K., & Michel, W. (2018). *Blockchain-Technologie und Open-Source- Sensornetze*. In T. Redlich, M. Moritz, & J. P. Wulfsberg (Eds.), *Interdisziplinäre Perspektiven zur Zukunft der Wertschöpfung* (pp. 93-108). Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden.
21. Viana, D. (2016). *Two Technical Images: Blockchain and High-Frequency Trading*. *Philosophy & Technology*. doi:10.1007/s13347-016-0247-x

Статья поступила в редакцию 19.09.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 372

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕСТАНДАРТНЫХ
ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В КОМПАНИИ

© 2018

Тронин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент департамента
корпоративных финансов и корпоративного управления*Финансовый университет**(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)*

Аннотация. Современные условия становления постиндустриального общества побуждают к распространению гибкой занятости, которая предполагает «размывание» основных стандартов правоотношений на рынке труда. Факторы, уменьшающие спрос на стандартную занятость и расширяют использование гибкой нестандартной занятости, разные и обусловлены объективными глобализационными процессами, которые влияют на развитие национальной экономики. Уменьшение доли традиционных отраслей промышленности в результате структурных изменений в экономике привели к сокращению спроса на стандартную занятость. Развитие и расширение сферы услуг нуждается в услугах занятых лиц, которые могли бы работать в условиях гибкого рабочего графика по временным контрактам с большей или меньшей продолжительностью рабочего времени. Важным условием занятости становится функциональная гибкость сотрудника, возможность занимать определенную должность на предприятии по распоряжению работодателя, замещение отсутствующего работника, совмещение выполнения обязанностей. Изменяются международные трудовые нормы, глобализация выдвигает новые требования к рабочей силе с точки зрения ее квалификации, общеобразовательного уровня, поскольку «человеческий фактор» является центральным элементом новой модели постиндустриального развития. В статье авторы показывают, что использование технологий и принципов нестандартных форм занятости определяют возможности направления выбора каждого из аспектов подобной трудовой деятельности. На примере аутстаффинга персонала показана экономическая эффективность подобного процесса.

Ключевые слова: форма занятости, эффективность, сопоставление, безработица, затратность.

COMPARATIVE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF NON-STANDARD
FORMS OF EMPLOYMENT IN A COMPANY

© 2018

Tronin Sergey Aleksandrovich, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department
of Corporate Finance and Corporate Governance*Financial University**(125993, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)*

Abstract. Modern conditions of the formation of a post-industrial society induce the spread of flexible employment, which implies the erosion of the basic standards of legal relations in the labor market. The factors that reduce the demand for standard employment and expand the use of flexible non-standard employment are different and are due to objective globalization processes that affect the development of the national economy. The decrease in the share of traditional industries as a result of structural changes in the economy led to a reduction in demand for standard employment. The development and expansion of the service sector needs the services of employees who could work in flexible working hours on temporary contracts with a greater or shorter working time. An important condition for employment is the functional flexibility of the employee, the ability to occupy a certain position in the enterprise by order of the employer, the replacement of the absent employee, the combination of duties. International labor standards are changing, globalization is making new demands on the labor force in terms of its qualifications, general educational level, since the “human factor” is the central element of the new model of post-industrial development. In the article the authors show that the use of technology and the principles of non-standard forms of employment determine the possibilities of the direction of choice of each of the aspects of such work. The example of staff outstaffing shows the economic efficiency of such a process.

Keywords: form of employment, efficiency, comparison, unemployment, cost.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Глобальная конкуренция требует от предпринимателей-работодателей уменьшения затрат для повышения уровня конкурентоспособности своих товаров и услуг, а от работников – приспособление к гибкой занятости, что увеличивает неопределенность и нестабильность условий, при которых формируются трудовые отношения субъектов [23]. Работодатели в развитых странах вынуждены уменьшать использование стандартной занятости, связанной с высокими затратами на налоги и социальные гарантии, и отдавать предпочтение нестандартным работникам с временными контрактами, увольнение которых влечет значительные финансовые затраты [22]. Большая доля заработной платы в себестоимости продукции стран с развитой экономикой подталкивает к переносу производств в другие регионы или страны, где уровень расходов на оплату труда меньше [5]. Следовательно, распространяется нестандартная занятость по схемам аутсорсинга, оффшорингу, лизинга персонала для сохранения конкурентоспособности предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. К замене стандартной занятости нестандартными формами приводит

также развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [11]. В высокоразвитых странах интенсивное внедрение ИКТ обуславливает достаточно интенсивное создание инновативных виртуальных предприятий на основе электронной почты и Интернета [10]. Наличие современных средств связи позволяет работникам выбирать удаленную работу, используя удобный график [20]. Для заказчика принципиальными остаются требования к качеству товаров и услуг, предоставленных в оговоренные сроки, экономия затрат для организации рабочего места подталкивает их к предоставлению преимуществ гибкой нестандартной занятости [3].

Значительную роль в распространении нестандартной занятости играют демографические сдвиги в структуре рабочей силы [21]. Выход на рынок труда женщин, имеющих несовершеннолетних детей, молодежи, которая учится, пенсионеров, желающих получить дополнительный доход, появление такой новой уязвимой категории населения, как внутренне перемещенные лица, повысили предложение со стороны работников на нестандартную занятость [9]. Эти категории работников соглашаются на неполный рабочий день с гибким графиком, удаленную занятость [12]. Они заинтересованы получать доход, реализуя свой трудовой потенциал, приобретая необходимый опыт работы, и не требуют от работодателя социальных и финансовых гарантий в по-

льном объеме, которые обусловлены законодательством для работников, занятых на предприятиях на стандартных условиях [11].

Глобализационные преобразования обуславливают изменения рынка труда как зарубежных стран, так и стран бывшего СССР. Функционирование национальной экономики на современном этапе развития происходит в условиях продолжающейся экономической нестабильности. Статистика рынка труда свидетельствует, что в ряды безработных попало в 2014 г. 1847,6 тыс. лиц; в нашей стране возобновилась кризисная тенденция увеличения общей безработицы [13].

Численность безработных (по методологии МОТ) в 2009 г. составляла 1958,8 тыс. человек, что на 111,2 тыс. человек больше, чем показатель 2014 года. Уровень безработицы достаточно высок: в 2014 г. он составлял 9,3% [17]. В целом на рынке труда отражается общая макроэкономическая нестабильность, в которой находится вся экономика [19].

Актуальным становится изучение стратегий адаптации рынка труда к новым экономическим условиям [15]. Под стратегиями адаптации мы понимаем изменения краткосрочного и долгосрочного характера, происходящие на рынке труда в ответ на появление признаков нестабильности в экономической системе [8].

Рынок труда, как главный регулятор трудовых отношений, стимулирует создание новых эффективных рабочих мест, увеличивая удельный вес нестандартной занятости, которая является более конкурентной вследствие ее гибкости и адаптивности [24]. При таких условиях особое значение приобретает исследование теоретических основ и тенденций развития нестандартной занятости как одного из основных механизмов адаптации рынка труда [4].

Нестандартная занятость, с одной стороны, обеспечивает гибкость трудовых отношений, стимулирует активность и самостоятельность принятия решений и творческой самореализации [6]. С другой стороны, нестандартные или, согласно терминологии МОТ, неадекватные формы занятости, определены XVI Международной конференцией статистиков труда, характеризуются трудовыми отношениями, которые уменьшают потенциал работников, по сравнению со стандартной занятостью и включают занятость, связанную с недостаточным использованием трудового потенциала, недостаточным уровнем дохода и с чрезмерной продолжительностью работы [7]. Согласно рекомендациям МОТ и исследованиями отечественных специалистов, признаки нестандартной занятости включают [2]:

- ненадлежащее использование профессиональных навыков;
- недостаточный доход;
- сверхурочное рабочее время;
- нестабильную работу;
- устаревшее оборудование;
- неадекватные социальные услуги;
- возможность отстаивать свои права на рабочем месте;
- переменный или неудобный график;
- перерывы в работе из-за сбоев поставок сырья;
- невыплате заработной платы и тому подобное.

Эти причины не являются взаимно исключительными для определения нестандартных форм занятости. Понятие нестандартной занятости является достаточно сложным и многогранным. Основными детерминантами влияния на исследование нестандартности является динамичность этой категории (поскольку то, что сегодня воспринимается преимущественно как нестандарт, в будущем будет рассматриваться и определяться в обществе как норма) [25]. Категорию «нестандартная занятость» рассматриваем как комплекс социально-экономических отношений по воспроизводству рабочей силы, которые отличаются от стандартных и обеспечивают мобильность рынку труда, повышают мобильность и

адаптационные возможности его субъектов к изменениям в экономическом, социальном и институциональном средах [16].

Формирование целей статьи (постановка задания). Инвестиции на внедрение аутстафinga будут заключаться в поиске компетентного провайдера услуг, оценке его эффективности, социально-психологической подготовке работников предприятия к тому, что часть из них должна перейти в штат провайдера, разработке соглашений, учитывая особенности предприятия и необходимых работников, и тому подобное [14]. Основные инвестиционные затраты будут в оценке профессиональной компетентности подрядчика услуг и персонала, который он предлагает [18]. Поскольку фактически не разработаны объективные критерии оценки компетентности и эффективности провайдера, опыт работы отечественных провайдеров является минимальным (от нескольких месяцев до 2-3 лет). На отечественный рынок выходят западные провайдеры, однако их подходы не адаптированы к отечественным реалиям (менталитета работников, отечественной системы налогообложения и тому подобное), в то же время их услуги слишком дорогие и, соответственно, заказчику невыгодно ими пользоваться [1].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Определение эффекта от использования нестандартных форм занятости (далее обозначим как аутсорсинг) характеризуется следующими основными параметрами:

Е – коэффициент эффекта от использования аутсорсинга;

СО – стоимость аутсорсинга;

СС – себестоимость содержания внутреннего подразделения.

Данный показатель рассчитывается на основе оценки заказчиком себестоимости содержания внутреннего подразделения по отношению к стоимости аутсорсинга за период, который определяет компания-заказчик.

Таблица 1 – Затраты по содержанию подразделения внутреннего (IT-аутсорсинг, ПАО «Самарский машиностроительный завод»), руб.

Структура расходов содержание внутреннего подразделения	Характер расходов	Стоимость из расчета на период договора
Заработная плата	Постоянные/переменные	6 048 000
Компенсационный пакет (10% от ФОТ)	Постоянные/переменные	604 800
Налоги на з/п (ЕСВ -37,26%, взнос на обязательное государственное соц. страхование – 3,6%, налог с доходов наемных работников – 15%)	Постоянные/переменные	3 469 133
Приобретение оборудования	Переменные	3 016 800
Амортизация оборудования	Постоянные	1 803 600
Ремонт оборудования	Переменные	2 097 600
Программное обеспечение	Переменные	2 236 800
Сопровождение, обновление программного обеспечения (10% от ПО)	Постоянные	223 680
Аренда, охрана	Постоянные	330 000
Коммунальные услуги	Постоянные/Переменные	346 800
Логистика	Переменные	61 200
Менеджмент, административные затраты (10% от ФОТ)	Постоянные/переменные	604 800
Повышение квалификации (10% от ФОТ)	Переменные	604 800
Накладные расходы (канц. расходы, курьерские расходы, проезд и тому подобное) (5% от ФОТ)	Постоянные/переменные	302 400
Итого себестоимость содержания внутреннего подразделения (СС)	–	21 750 413
Стоимость аутсорсинга (СО)	–	20 470 000

Коэффициент эффекта от аутсорсинговых услуг предлагается рассчитывать в виде отношения стоимости аутсорсинга (СО) к себестоимости содержания внутреннего подразделения (СС), а именно:

$$E = \frac{CO}{CC} \quad (1)$$

Данный коэффициент E может принимать следующие значения:

1. >1. Экономической выгоды для заказчика нет потому, что стоимость услуг аутсорсинговой компании выше собственных внутренних расходов. Решающим моментом в данном случае могло бы быть обеспечение качества работ и оперативные сроки их выполнения. Последние требуют специальных переговоров.

2. =1. Затратные составляющие уровне. Преимуществом в пользу услуг сторонней компании может быть качественная составляющая.

3. <1. Данный вариант свидетельствует о явной экономической выгоде и мотивирует воспользоваться услугами посреднической узкоспециализированной компании.

Рассчитаем коэффициент эффекта для ПАО «Самарский машиностроительный завод» (ИТ-аутсорсинг):

$$E = 20\,470\,000 / 21\,750\,413 = 0,94$$

(2) Данный вариант свидетельствует о явной экономической выгоде для

ПАО «Самарский машиностроительный завод» при использовании ИТ-аутсорсинга.

При выборе аутсорсинговой компании необходимо оценить качество услуги, предоставляемой этой компанией.

Оценка качества услуг аутсорсинга рассчитывается по формуле:

$$Q = \frac{L_R}{L_W} \quad (3)$$

где: Q – коэффициент качества аутсорсинга;

L_W – желаемый уровень качества аутсорсинговой услуги;

L_R – реальный уровень качества аутсорсинговой услуги.

Для расчета качества аутсорсинговой услуги используется метод экспертного оценивания. Ведущие ученые по вопросам использования метода экспертных оценок, рекомендуют оптимальное количество экспертов от пяти до двенадцати человек. В роли экспертов выступает административный персонал предприятий, которые были и/или являются заказчиками определенного вида аутсорсинговой услуги, выбранной аутсорсинговой компании.

Предполагается использование анкет, в которых количество критериев оценки может быть ограничено, заказчик составляет индивидуально для своего предприятия, а также в зависимости от вида востребованной аутсорсинговой услуги. Оценивается показатель качества по пятибалльной шкале Лайкерта (Полностью не согласен – 1; Не согласен – 2; Затрудняюсь ответить – 3; Согласен – 4; Полностью согласен – 5).

В табл. 3.2 приведен пример сводной анкеты оценки качества аутсорсинговой услуги для ИТ-аутсорсинга предприятия ПАО «Самарский машиностроительный завод». Желаемый уровень качества аутсорсинговой услуги (L_W) оценивает предприятие-заказчик. Реальный уровень качества аутсорсинговой услуги (L_R) оценивают эксперты. Количество экспертов составляет шесть человек (в опросе приняли участие шесть предприятий).

Следует заметить, что для возможности дальнейших корректных расчетов, при получении значений экспертного оценивания, целесообразным является определение коэффициента конкордации Кендалла (для проверки согласованности мнений экспертов в каждой группе) и

χ^2 -критерия Пирсона (для проверки статистической значимости полученного коэффициента конкордации).

Таблица 2 – Сводная анкета оценки качества аутсорсинговой услуги (ИТ-аутсорсинг, ПАО «Самарский машиностроительный завод»)

Критерий качества	Реальный уровень качества (LR)						Средний балл	Желаемый уровень качества (L_W)	
	Эксперты								
	№1	№2	№3	№4	№5	№6	Всего		
Аутсорсинговая компания оснащена современной оргтехникой, а производственные помещения современным оборудованием	4	4	4	3	4	4	23	3,833	5
Персонал аутсорсинговой компании оперативно одет и приятно выглядит	4	4	4	4	4	4	24	4	4
Информационные материалы о аутсорсинговую компанию содержат полные сведения о виды и условия предоставляемых услуг и оформленные надлежащим образом	2	2	2	3	3	2	14	2,333	4
Аутсорсинговой компанией выполняются обязательства относительно предоставления услуги до установленного срока	5	5	5	5	5	5	30	5	5
В аутсорсинговой компании высокая репутация в профессиональной среде	3	3	3	3	3	4	19	3,167	4
Предоставляемые услуги выполняются аутсорсинговой компанией в полном объеме и в соответствии с согласованным графиком	5	5	5	5	5	5	30	5	5
Аутсорсинговая компания старается избежать ошибок при выполнении услуг	4	4	4	5	5	5	27	4,5	5
Персонал аутсорсинговой компании пунктуальный и дисциплинированный	5	5	5	5	5	5	30	5	5
Персонал аутсорсинговой компании осуществляет взаимодействие с персоналом предприятия-заказчика быстро и оперативно	4	4	4	5	5	5	27	4,5	5
Персонал аутсорсинговой компании компетентен в вопросах выполнения аутсорсинговых услуг	4	4	4	4	4	4	24	4	5
Между предприятием-заказчиком и аутсорсинговой компанией существует атмосфера доверия и взаимопонимания	4	4	3	3	3	3	20	3,333	4
К каждой компании-заказчику вырабатывается индивидуальный подход	3	3	3	3	3	3	18	3	4
Персонал аутсорсинговой компании при взаимодействии ориентируется на актуальные проблемы	3	3	3	3	3	3	18	3	3
Всего								50,667	58
Средний балл								3,897	4,462

Также, эти расчеты необходимо проводить при оценке рисков аутсорсинговой услуги, поскольку при их определении используется экспертное оценивание.

Коэффициент конкордации Кендалла рассчитывается по формуле:

$$W = \frac{12 \times S}{m^2(n^3 - n) - m \sum_{j=1}^m T_j} \quad (4)$$

Где m – количество экспертов, n – количество факторов.

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m r_{ij} - a \right)^2 \quad (5)$$

где: r – ранги матрицы

$$a = \frac{1}{2} m \times (n + 1) \quad (6)$$

$$T_j = \frac{1}{12} \sum_{\gamma=1}^1 (t_\gamma^3 - t_\gamma) \quad (7)$$

T_j – поправочный коэффициент для j-переменной. Он рассчитывается по всем l «случаями» неразрешенности объектов. При этом t_γ – число неразрозненных объектов одного «случая» (число связей элементов, которые повторяются в ответах j-го эксперта). Если связанные ранги отсутствуют, то поправочный коэффициент равен нулю.

Коэффициент конкордации имеет границы $0 \leq W \leq 1$. При $0,3 \geq W$ – согласованность мнений экспертов неудовлетворительная; при $0,3 < W < 0,7$ – средняя; при $W \geq 0,7$ – высокая.

При оценке аутсорсингового проекта по факту его

предоставления, для предприятия ПАО «Самарский машиностроительный завод» (ИТ-аутсорсинг), $W_2 = 0,74$ (высокий уровень согласованности мнений) и $\chi^2_{\delta} = 31,26$

($\chi^2_{\delta} = 14,07$), это свидетельствует о том, что полученные

результаты имеют смысл и могут использоваться в дальнейших расчетах.

Наличие фактических оценок, поставленных аутсорсеру по факту выполнения проекта, позволяет оценить уровень удовлетворенности аутсорсинговой услугой (S) в виде отношения суммы позитивных оценок аутсорсинговой услуги по факту ее получения (K) к общего перечня оценочных параметров.

$$S = \frac{\sum K_i}{n} \times 100\% \quad (8)$$

Данный показатель может иметь такие границы изменения: 0 – 100%. Чем ближе S к 100%, тем выше оценивается этот параметр (и, следовательно, свидетельствует об успешном внедрении аутсорсингового проекта). Для управленческих решений предложено следующую таблицу с пределами значений оценки S (табл. 3).

Таблица 3 – Пределы значений оценки удовлетворенности аутсорсинговой услугой

Пределы значений оценки S, (%)	>70% – 100%	50% – 70%	< 50%
Уровень удовлетворенности аутсорсинговой услугой (S)	Высокий	Средний	Низкий
У– риск неудовлетворенности аутсорсинговой услугой	Низкий	Средний	Высокий
Управленческое решение (менеджмент)	Подписание договора или возобновление партнерских отношений		Прекращение отношений

Таким образом, значение фактического уровня удовлетворенности аутсорсинговой услугой более 50%, что свидетельствует о среднем и низком уровне неудовлетворенности аутсорсинговой услугой, может быть основанием для подписания договора или возобновления партнерских отношений между заказчиком и аутсорсером. Более низкие значения свидетельствуют о том, что аутсорсинговые компании не соответствуют требованиям заказчика, следовательно имеют высокий риск неудовлетворенности аутсорсинговой услугой. Оценка данного параметра после предоставления аутсорсинговых услуг позволит впоследствии компании-заказчику проводить мониторинг и своевременно выявлять возможные риски в своей деятельности.

Оценим аутсорсинговый проект по факту его предоставления для ПАО «Самарский машиностроительный завод» (ИТ-аутсорсинг):

$$S = (28/48) * 100\% = 58\% \quad (9)$$

Значение 58% свидетельствует о среднем уровне удовлетворенности аутсорсинговой услугой, а следовательно о среднем уровне неудовлетворенности аутсорсинговой услугой.

Прежде чем внедрять аутсорсинг на предприятии необходимо оценить результативность от использования аутсорсинговых услуг. Таким образом были взяты машиностроительные предприятия, которые планируют использование аутсорсинга, аутстаффинга и лизинга персонала в своей деятельности и выполнено для них расчеты с помощью оценки результативности аутсорсинга, разработанная ранее. Апробацию было выполнено на следующих машиностроительных предприятиях:

1. ПАО «Сибирское машиностроение»;
2. ПАО «Северсталь-регион»;
3. ПАО «Самарский машиностроительный завод» ;
4. АО «Технопарк Савченко»;
5. АО «Кострома-сталь».

Предприятие ПАО «Сибирское машиностроение»

планирует внедрить в сферу своей деятельности ИТ-аутсорсинг, аутсорсинг производственных процессов и аутсорсинг маркетинговых услуг. Испытания проведены с востребованными видами услуг: ИТ-аутсорсинг, аутсорсинг производственных процессов, аутсорсинг маркетинговых услуг. С целью получения максимально достоверных оценок были сформированы экспертные группы, которые включали в себя по пять человек, по каждому виду аутсорсинга, среди которых административный персонал предприятий, которые уже использовали, либо используют в своей деятельности данные виды услуг, предоставляемых компаниями избранными предприятием ПАО «Сибирское машиностроение».

Предприятие ПАО «Северсталь-регион» планирует использование аутстаффинга в своей деятельности. Испытание проведено для услуги аутстаффинга, которую может предоставить ООО «Альтарис». В экспертном опросе приняло участие пять человек, которые использовали и пользуются услугой аутстаффинга компании ООО «Альтарис».

Для предприятия ПАО «Самарский машиностроительный завод» выполнен расчет результативности аутсорсинга, по внедрению лизинга персонала в сфере ИТ. Была сформирована экспертная группа, которая состояла из шести человек. В опросе принял участие административный персонал предприятий, которые использовали и пользуются услугой лизинга персонала в сфере ИТ.

Для АО «Технопарк Савченко» определена результативность аутсорсинга бухгалтерских услуг. В опросе приняло участие пять экспертов из разных предприятий, которые ранее использовали и используют аутсорсинг бухгалтерии на своих предприятиях.

Для АО «Кострома-сталь» рассмотрен один вид аутсорсинга лизинг персонала, который может быть предоставлен компанией. Для расчета результативности аутсорсинга использованы ответы экспертной группы, которая состояла из пяти человек (административный персонал предприятий, которые пользовались и пользуются услугой лизинга персонала компании ООО «Мобилис Аутсорсинг»).

Элемент субъективности в данных случаях не исключен. Однако на этапе переговорного процесса между заказчиком-аутсорсингом и исполнителем данный подход вполне уместен и позволяет выстроить стратегически-управленческую линию поведения партнеров, которая в дальнейшем при необходимости может быть скорректирована.

Ориентиром для принятия решения в пользу аутсорсинга с конкретного вида услуг является наличие расчетов по трем критериальным показателям: определение эффекта, оценка качества и рисков при получении аутсорсинговой услуги.

Результаты оценки первого элемента этой системы показателей.

1. Оценка эффекта от использования аутсорсинга.

Первое, что обсуждается в переговорном процессе перед подписанием договора является стоимость аутсорсинговой услуги с последующим определением эффекта от использования аутсорсинга. Расчет статей затрат на содержание внутреннего подразделения по востребованным видам услуг, за всеми предприятиями, приведен в приложении В (расчетный период составляет один год). Расчет коэффициента аутсорсингового эффекта приведены в сводной табл. 4.

На основе расчета коэффициента аутсорсингового эффекта, наблюдается отсутствие эффекта от использования услуги для аутсорсинга производственных процессов (ПАО «Сибирское машиностроение») и для лизинга персонала (ГП «СМЗ»), через высокую стоимость аутсорсинга. Данным предприятиям целесообразно рассмотреть предложения других аутсорсинговых компаний или искать компромиссные решения с аутсорсером, относительно стоимости услуги. Для других видов аут-

сорсинга, которые востребованы машиностроительными предприятиями, эффект присутствует, что положительно повлияет на выбор аутсорсинговой компании и заключения с ней договора.

Таблица 4 – Расчет эффекта от использования аутсорсинга (за востребованными видами аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями), руб.

Предприятие	Вид аутсорсинга	Стоимость аутсорсинга (СО)	Стоимость содержания внутреннего подразделения (СС)	Коэффициент аутсорсингового эффекта (Е)	Эффект
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	2 448 400	2 973 540	0,823	Присутствует
	Аутсорсинг производственных процессов	24 694 800	23 939 136	1,032	Отсутствует
ПАО «Северсталь-регион»	Аутсорсинг маркетинга	1 497 600	2 059 092	0,727	Присутствует
	Аутстаффинг	16 077 600	20 604 432	0,78	Присутствует
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	Аутстаффинг	20 470 000	21 750 413	0,941	Присутствует
АО «Технопарк Савченко»	ИТ-аутсорсинг	1 240 800	1 343 680	0,923	Присутствует
АО «Кострома-сталь»	Аутсорсинг бухгалтерии	523 700	430 900	1,215	Отсутствует

2. Оценка качества аутсорсинговой услуги.

Вторым составным элементом переговорного процесса в исследуемой области должно быть качество предлагаемых аутсорсером услуг. Она рассчитывается как разница между двумя оцениваемыми показателями:

1) Желаемый уровень качества аутсорсинговой услуги – LW.

2) Реальный уровень качества аутсорсинговой услуги – LR;

Первый показатель оценивается предприятием-заказчиком, второй – экспертами. Для дальнейшего расчета результативности аутсорсинга, необходимо определить согласованность мнений экспертов, с помощью расчета коэффициента конкордации Кендалла и χ^2 -критерия Пирсона. Рассмотрим сводную таблицу расчетов коэффициента конкордации Кендалла и χ^2 -критерия Пирсона для всех видов востребованных аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями (табл. 5).

Таблица 5 – 2-критерия Пирсона Расчет коэффициента конкордации Кендалла и χ для востребованных видов аутсорсинга машиностроительными предприятиями

Предприятие	Вид аутсорсинга	Коэффициента конкордации Кендалла (W)	χ^2 -критерий Пирсона	Степень согласованности
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	0,9	$\chi_p^2(54,22) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
	Аутсорсинг производственных процессов	0,84	$\chi_p^2(50,46) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
	Аутсорсинг маркетинга	0,77	$\chi_p^2(46,4) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	0,76	$\chi_p^2(45,7) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	ИТ-аутсорсинг	0,91	$\chi_p^2(64,88) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	0,76	$\chi_p^2(45,7) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	0,86	$\chi_p^2(51,59) > \chi_{cr}^2(21,03)$	Высокая

Из приведенных расчетов видно, что экспертные группы, которые принимали участие в оценке качества полученных услуг, имеют высокую степень согласованности мнений, что дает основание продолжить расчет результативности аутсорсинга.

Рассмотрим сводную таблицу расчетов по определению качества востребованных аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями (табл. 6). Последняя колонка табл. 6, на основе коэффициента качества, характеризует высокие показатели качества аутсорсинговых услуг для предприятий ПАО «Северсталь-регион», которое планирует внедрить услугу аутстаффинга, и для АО «Кострома-сталь» (лизинг персонала). Уровень качества для ИТ-аутсорсинга и аутсорсинга производственных процессов (ПАО «Сибирское машиностроение»), а также для аутсорсинга бухгалтерии (АО

«Технопарк Савченко») равен желаемому уровню заказчика, что также может удовлетворить требования машиностроительных предприятий. Качество услуг аутсорсинга маркетинга (ПАО «Сибирское машиностроение»), и ИТ-аутсорсинга (ПАО «Самарский машиностроительный завод») ниже желаемого уровня. В этом случае предприятиям-заказчикам необходимо провести переговоры с аутсорсинговыми компаниями и найти компромиссные решения или начать поиск другого аутсорсера.

Таблица 6 – Сводная таблица оценки качества востребованных аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями

Предприятие	Вид аутсорсинга	Желаемый уровень качества (Lw)	Реальный уровень качества (Lr)	Коэффициент качества Q	Уровень качества
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	4,462	4,308	0,965	Равна желаемому
	Аутсорсинг производственных процессов	4,615	4,462	0,967	Равна желаемому
	Аутсорсинг маркетинга	4,462	3,815	0,834	Ниже желаемого
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	4,462	4,6	1,05	Выше желаемого
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	ИТ-аутсорсинг	4,462	3,897	0,833	Ниже желаемого
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	4,615	4,6	0,997	Равна желаемому
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	4,077	4,538	1,143	Выше желаемого

3. Оценка рисков аутсорсинговой услуги.

В параграфе 3.1 было определено, что риск возникновения отклонений при использовании аутсорсинга (R_D) имеет две составляющие:

1) Возможны отклонения технологического характера (Т);

2) Квалификация аутсорсера (С).

Рассмотрим сводную таблицу расчетов коэффициента конкордации Кендалла и χ^2 -критерия Пирсона востребованных аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями, в отношении риска технологического процесса (табл. 7) и компетентности (табл. 8).

Таблица 7 – 2-критерия Пирсона для Расчет коэффициента конкордации Кендалла и χ востребованных видов аутсорсинга машиностроительными предприятиями (риск технологического процесса)

Предприятие	Вид аутсорсинга	Коэффициент конкордации Кендалла (W)	χ^2 -критерий Пирсона	Степень согласованности
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	0,77	$\chi_p^2(11,49) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая
	Аутсорсинг производственных процессов	0,82	$\chi_p^2(12,23) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая
	Аутсорсинг маркетинга	0,7	$\chi_p^2(10,57) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	0,85	$\chi_p^2(12,75) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	ИТ-аутсорсинг	0,66	$\chi_p^2(11,86) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Средняя
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	0,93	$\chi_p^2(13,91) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	1	$\chi_p^2(15) > \chi_{cr}^2(7,81)$	Высокая

Таблица 8 – 2-критерия Пирсона для Расчет коэффициента конкордации Кендалла и χ востребованных видов аутсорсинга машиностроительными предприятиями (компетентность аутсорсеров)

Предприятие	Вид аутсорсингу	Коэффициент конкордации Кендалла (W)	χ^2 -критерий Пирсона	Степень согласованности
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	0,73	$\chi_p^2(18,13) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
	Аутсорсинг производственных процессов	0,88	$\chi_p^2(21,88) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
	Аутсорсинг маркетинга	0,75	$\chi_p^2(18,66) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	0,75	$\chi_p^2(18,82) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	ИТ-аутсорсинг	0,86	$\chi_p^2(25,91) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	0,8	$\chi_p^2(20,12) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	0,92	$\chi_p^2(23,1) > \chi_{cr}^2(11,07)$	Высокая

Из приведенных расчетов видно, что экспертные

группы, которые принимали участие в оценке возникновения риска технологического процесса и компетентности аутсорсера, имеют высокую степень согласованности мнений, что дает основание продолжить расчет результативности аутсорсинга.

Рассмотрим сводную таблицу оценки риска возникновения отклонений при использовании аутсорсинга (R_D) (табл. 9). Последняя колонка табл. 9 (зона риска), на основе расчета риска возникновения отклонений, характеризует низкие показатели возникновения риска при внедрении аутсорсинговых услуг для всех выбранных машиностроительных предприятий. Это является преимуществом для заказчика при выборе аутсорсинговой компании.

Таблица 9 – Сводная таблица оценки риска возникновения отклонений при использовании аутсорсинга

Предприятие	Вид аутсорсинга	Риск технологического процесса (П)	Компетентность (С)	Риск возникновения отклонений R_D	Зона риска
ПАО «Сибирское машиностроение»	IT-аутсорсинг	1,8	4,733	0,38	Низкий
	Аутсорсинг производственных процессов	2,45	4,467	0,549	Низкий
	Аутсорсинг маркетинга	1,6	4,5	0,356	Низкий
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	1,3	4,733	0,275	Низкий
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	IT-аутсорсинг	1,375	3,583	0,384	Низкий
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	1,85	4,567	0,405	Низкий
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	1,25	4,6	0,272	Низкий

Поскольку востребованные виды аутсорсинга являются входной составной для других процессов на предприятии заказчика, то окончательное решение относительно внедрения аутсорсинга необходимо принимать с учетом риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой (R_U) или оценки аутсорсингового проекта по факту его предоставления. Оценку проводят также эксперты, которые уже использовали или пользуются выбранной аутсорсинговой услугой.

В рамках реализации оценки результативности аутсорсинга, эксперты заказчиков предоставили ответа по всем показателям, за всеми востребованными аутсорсинговыми услугами. Рассмотрим сводную таблицу расчетов коэффициента конкордации Кендалла и χ^2 -критерия Пирсона востребованных аутсорсинговых услуг машиностроительными предприятиями, по оценке аутсорсингового проекта по факту его предоставления (табл. 10).

Таблица 10 – Расчет коэффициента конкордации Кендалла и χ^2 критерия Пирсона относительно оценки аутсорсингового проекта по факту его предоставления для востребованных видов аутсорсинга машиностроительными предприятиями

Предприятие	Вид аутсорсинга	Коэффициент конкордации Кендалла (W)	χ^2 -критерий Пирсона	Степень согласованности
ПАО «Сибирское машиностроение»	IT-аутсорсинг	0,79	$\chi^2_p(27,53)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
	Аутсорсинг производственных процессов	0,86	$\chi^2_p(30,1)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
	Аутсорсинг маркетинга	0,72	$\chi^2_p(25,29)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	0,81	$\chi^2_p(28,48)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	IT-аутсорсинг	0,74	$\chi^2_p(31,26)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	0,73	$\chi^2_p(25,67)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	0,86	$\chi^2_p(30,1)$ $\chi^2_{cr}(14,07)$	Высокая

Из приведенных расчетов видно, что экспертные группы, которые принимали участие в оценке аутсорсинговых проектов по факту их оказания, имеют высокую степень согласованности мнений, а следовательно полученные результаты имеют смысл и могут использоваться в дальнейших исследованиях.

Рассмотрим сводную таблицу оценки аутсорсингового проекта по факту его предоставления, по видам аутсорсинга востребованы машиностроительными предприятиями (табл. 3.11).

Таблица 11 – Сводная таблица оценки аутсорсингового проекта по факту его предоставления (по востребованным видам аутсорсинга машиностроительными предприятиями)

Предприятие	Вид аутсорсинга	Количество +п оценок	Мак количество оценок	Уровень удовлетворенности аутсорсинговой услугой (%)	Уровень удовлетворенности аутсорсинговой услугой	Риск неудовлетворенности аутсорсинговой услугой (U)
ПАО «Сибирское машиностроение»	IT-аутсорсинг	30	40	75	Высокий	Низкий
	Аутсорсинг производственных процессов	34	40	85	Высокий	Низкий
	Аутсорсинг маркетинга	28	40	70	Средний	Средний
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	30	40	75	Высокий	Низкий
ПАО «Самарский машиностроительный завод»	IT-аутсорсинг	28	48	58	Средний	Средний
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерии	32	40	80	Высокий	Низкий
АО «Кострома-сталь»	Лизинг персонала	34	40	85	Высокий	Низкий

Получение оценок после оказания услуги следует считать обязательным элементом выполнения процесса аутсорсинга. Во-первых, данный элемент является логическим завершением реализации отношений по договору и организации платы исполнителю за оказанную услугу. Во-вторых, такие оценки являются необходимыми для продолжения сотрудничества между партнерами. Низкие и средние значения риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой является основанием для подписания договора или восстановления отношений в будущем, а этап оценки возможных рисков уже не будет актуальным.

С помощью уровня удовлетворенности аутсорсинговой услугой оценен риск неудовлетворенности аутсорсинговой услугой. Из полученных расчетов, можно сделать вывод, что IT-аутсорсинг, аутсорсинг производственных процессов, которые выбрало предприятие ПАО Сибирское машиностроение», аутстаффинг (ООО «Альтарис») выбранное предприятие ПАО «ХМК», аутсорсинг бухгалтерии для ПАО «Завод им. Фрунзе и лизинг персонала для АО «Кострома-сталь» имеют низкий риск неудовлетворенности аутсорсинговой услугой. Это свидетельствует о том, что аутсорсинговые компании были выбраны правильно и соответствуют ожиданиям заказчика. В отношении аутсорсинга маркетинга, то уровень удовлетворенности аутсорсинговой услугой находится на границе среднего и высокого уровней, что может быть решающим доводом во время составления и подписания договора с аутсорсинговой компанией. IT-аутсорсинг компании (ПАО «Самарский машиностроительный завод») имеет средний уровень риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой. Это свидетельствует о том, что полученная услуга по факту предоставления, не оправдала ожиданий заказчика, поэтому машиностроительному предприятию необходимо акцентировать внимание на этом вопросе, на этапе переговорного процесса с аутсорсером, найти компромиссные решения с возможностью минимизации этого риска для себя (прописать в договоре штрафные санкции, в случае неудовлетворенности аутсорсинговой услугой, либо отказаться от услуг данной аутсорсинговой компании и начать поиск другой).

Для формирования окончательного решения, относительно внедрения аутсорсинговых услуг на машиностроительных предприятиях, рассмотрим сводную таблицу всех параметров результативности аутсорсинга (определение эффекта, качества, рисков) (табл. 12).

С помощью сводной таблицы показателей результативности аутсорсинга видно бесспорную выгоду внедрения услуги аутстаффинга для предприятия ПАО

«Северсталь-регион». Показатели присутствующего эффекта от использования аутсорсинга, качества услуги выше желаемой и низких рисков свидетельствуют о возможности перехода на стадию заключения договора с аутсорсинговой компанией. Также возможно составление и подписание договоров для ИТ-аутсорсинга (ПАО «Сибирское машиностроение») и аутсорсинга бухгалтерии (ПАО «Завод им. Фрунзе»). Для этих предприятий показатели результативности аутсорсинга находятся на удовлетворительном уровне.

Таблица 12 – Показатели результативности аутсорсинга на машиностроительных предприятиях

Предприятие	Вид аутсорсинга	Показатели результативности аутсорсинга				Рекомендации по использованию аутсорсинга
		Эффект	Качество	Риск (D)	Риск (U)	
ПАО «Сибирское машиностроение»	ИТ-аутсорсинг	Присутствует	Равен желаемому уровню	Низкий	Низкий	Заключение договора аутсорсинга
	Аутсорсинг производственных процессов	Отсутствует	Равен желаемому уровню	Низкий	Низкий	Поиск компромиссных решений с компаний-аутсорсером по стоимости аутсорсингового проекта или поиск другой компании
	Аутсорсинг маркетинговых услуг	Присутствует	Ниже желаемого уровня	Низкий	Средний	Продолжение переговоров по повышению качества аутсорсинговой услуги и поиска способов минимизации риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой
ПАО «Северсталь-регион»	Аутстаффинг	Присутствует	Выше желаемого уровня	Низкий	Низкий	Заключение договора аутсорсинга
ПАО «ХАРП»	ИТ-аутсорсинг	Присутствует	Ниже желаемого уровня	Низкий	Средний	Продолжение переговоров по повышению качества аутсорсинговой услуги и поиска способов минимизации риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой
АО «Технопарк Савченко»	Аутсорсинг бухгалтерского учета	Присутствует	Равен желаемому уровню	Низкий	Низкий	Заключение договора аутсорсинга
ПАО «ХМК»	Лизинг персонала	Отсутствует	Выше желаемого уровня	Низкий	Низкий	Поиск компромиссных решений с компаний-аутсорсером по стоимости аутсорсингового проекта или поиск другой компании

По результатам расчета, для аутсорсинга производственных процессов (ПАО «Сибирское машиностроение») и лизинга персонала (АО «Кострома-сталь») отсутствует эффект от использования аутсорсинга. Окончательное решение в обоих случаях не будет однозначным в пользу аутсорсинговой компании, если не урегулировать этот показатель. Если по расчетам, стоимость проекта выше себестоимости содержания внутреннего подразделения, то в таких вариантах возможны три сценария действий:

- 1) расходы не пересчитываются, полученные оценки ложатся в основу переговорного процесса при гарантии высокого качества предоставляемой конечной услуги;
- 2) процедура урегулирования значений показателей продолжается с помощью специалистов предприятия-заказчика и аутсорсинговой компании с нахождения оптимальных значений статей затрат для обеих сторон;
- 3) поиск другой аутсорсинговой компании.

В отношении аутсорсинга маркетинга (ПАО «Сибирское машиностроение») и ИТ-аутсорсинга (ПАО «Самарский машиностроительный завод»), то необходимо продолжить переговорные процессы по вопросу качества услуги и способов минимизации риска неудовлетворенности аутсорсинговой услугой. В случае не нахождения компромиссных решений, необходимо осуществить поиск других аутсорсинговых компаний.

Таким образом, данный параграф диссертационной работы по реализации предложенной оценки результативности аутсорсинга подводит к следующему выводу. Разработана система оценки является информативной и

эффективной не только в теории, но и на практике. Она имеет ряд преимуществ, а именно: является экономически выгодной (не требует дополнительного финансирования), проста в использовании, не занимает много времени при расчете и гибкая. Во время использования оценки результативности аутсорсинга предприятие-заказчик сможет легко корректировать вопросы и изменять их количество (в анкетах для экспертного оценивания) с учетом личных требований к аутсорсинговой компании.

Оценка результативности аутсорсинга является основанием для выработки конкретных управленческих действий на различных этапах использования аутсорсинга: выбор поставщика услуг и подписания договора, его практическая реализация и завершение партнерских отношений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Возникновение гибких нестандартных форм занятости стало необходимым для адаптации работников, работодателей, производств и даже целых отраслей в новых экономических технико-технологических условиях. Проведение социально-экономических реформ с целью смягчения влияния финансово-экономического кризиса на рынок труда повлекло распространение адаптационных стратегий в виде нестандартных форм занятости и создания рабочей силы, максимально быстро адаптируется к меняющимся условиям на рынке труда. Стандартная занятость все больше уступает место гибким формам нестандартной занятости, что имеет объективное социально-экономическое основание и является объективной тенденцией в мире в целом и в постсоветских странах в частности. Спрос на нестандартную, в том числе неполную, непостоянную, удаленную или даже неформальную занятость производится не только работодателями, но и определенными социальными группами: женщинами, студентами, пенсионерами.

Следовательно, результатом развития нестандартной занятости считаем обеспечение гибкости рынка труда, которое позволяет получить как экономические, так и социальные преимущества. Возможными экономическими преимуществами является получение высокого уровня доходов для работодателей за счет снижения затрат на рабочую силу, а для работников – от дифференциации сфер приложения труда. Социальные преимущества для работников реализуются через развитие социального капитала, получения общественного признания, возможностей повышения квалификации и самореализации. При изменениях в экономической, социальной и институциональной средах использования нестандартной занятости расширяет адаптационные возможности и мобильность субъектов рынка труда, что повышает актуальность обновления существующих стандартов использования рабочей силы, совершенствования статистического измерения охвата лиц нестандартными формами занятости, требует более активного государственного регулирования нестандартной занятости и пересмотра трудового законодательства, коллективных договоров и заключенных контрактов для минимизации рисков в условиях нестабильности.

Аутстаффинг следует активно вводить в деятельность отечественных предприятий, что позволит снизить и избежать ряда рисков деятельности персонала, а также решить определенные социально-экономические проблемы территории или региона..

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулхаирова Э.М. Нестандартные формы современного рынка труда и их динамические характеристики // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-1 (24). С. 11-12.
2. Абдулхаирова Э.М. Применение нестандартных форм занятости на современном рынке труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2016. Т. 5. № 2. С. 68-73.
3. Герасимова И.А. Статистическое изучение нетрадиционных форм занятости на рынке труда // В книге: Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты материалы III Региональной научно-практической конференции. Ответственный

редактор: Л.И. Ниворожжина. 2011. С. 29-30.

4. Котляров И.Д. Дополненная занятость как разновидность нестандартной занятости // В сборнике: Актуальные проблемы социально-трудовых отношений Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Дагдосуниверситет. 2016. С. 196-197.

5. Лучицкая Л.Б. О некоторых факторах инновационного управления персоналом // В сборнике: Современные технологии управления - 2014 Сборник материалов международной научной конференции. 2014. С. 1366-1376.

6. Маслова Е.В. Нестандартная занятость: анализ современных тенденций // ФЭС: Финансы. Экономика. 2015. № 11. С. 21-26.

7. Низова Л.М., Никитина А.С. Региональный рынок труда: приоритеты, проблемы и пути решения // Кадровик. 2017. № 1. С. 94-102.

8. Суптело Н.П. Опыт применения различных режимов гибкого рабочего времени // В сборнике: Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии: сборник научных трудов. 2016. С. 505-513.

9. Тетюхина И.В. Нетрадиционные формы занятости персонала: практика применения в современных условиях // В сборнике: Актуальные вопросы управления персоналом на современном этапе развития экономики материалы межвузовской научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»; [отв. ред. Е. А. Падалка]. 2016. С. 112-121.

10. Шарапова А.В. Гибкий график рабочего времени как инструмент повышения экономической эффективности организации // В сборнике: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2015. С. 347-349.

11. Шипов А.В. Развитие нетрадиционных форм занятости в дистрибуторских сетях предприятия // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 133-136.

12. Błaszczyk, P., Borovik, A., Kanovei, V., Katz, M. G., Kudryk, T., Kutateladze, S. S., & Sherry, D. (2016). A Non-Standard Analysis of a Cultural Icon: The Case of Paul Halmos. *Logica Universalis*, 10(4), 393–405. <https://doi.org/10.1007/s11787-016-0153-0>

13. Charlesworth, S., & Macdonald, F. (2017). Employment Regulation and Worker-Carers: Reproducing Gender Inequality in the Domestic and Market Spheres? In D. Peetz & G. Murray (Eds.), *Women, Labor Segmentation and Regulation: Varieties of Gender Gaps* (pp. 79–96). New York: Palgrave Macmillan US. https://doi.org/10.1057/978-1-137-55495-6_5

14. Consiglio, S., & Moschera, L. (2016). Employment Agency and Temporary Work Agency. In *Temporary Work Agencies in Italy: Evolution and Impact on the Labour Market* (pp. 9–30). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-44541-0_2

15. Hetschko, C. (2016). On the misery of losing self-employment. *Small Business Economics*, 47(2), 461–478. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9730-0>

16. Horemans, J. (2016). Polarisation of Non-standard Employment in Europe: Exploring a Missing Piece of the Inequality Puzzle. *Social Indicators Research*, 125(1), 171–189. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0834-0>

17. Lester, L., Watson, J., Waters, S., & Cross, D. (2016). The Association of Fly-in Fly-out Employment, Family Connectedness, Parental Presence and Adolescent Wellbeing. *Journal of Child and Family Studies*, 25(12), 3619–3626. <https://doi.org/10.1007/s10826-016-0512-8>

18. Mandl, I., & Curtarelli, M. (2017). Crowd Employment and ICT-Based Mobile Work---New Employment Forms in Europe. In P. Meil & V. Kirov (Eds.), *Policy Implications of Virtual Work* (pp. 51–79). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-52057-5_3

19. Méda, D., & Vendramin, P. (2017). Expectations Frustrated by Changes in Work. In *Reinventing Work in Europe: Value, Generations and Labour* (pp. 93–144). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-39525-8_4

20. Ojala, S., Nätti, J., & Lipiäinen, L. (2017). Types of Temporary Employment: An 8-Year Follow-Up of Labour Market Attachment. *Social Indicators Research*. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1648-7>

21. Poon, T. S., & Ng, C. W. (2017). Beyond Varieties of Capitalism: Implications of Global Political Changes and the Emerging Shared Economy for Comparative and International Employment Relations. *Employee Responsibilities and Rights Journal*, 29(3), 159–164. <https://doi.org/10.1007/s10672-017-9299-z>

22. Primorac, J. (2016). Towards More Insecurity? Virtual Work and the Sustainability of Creative Labour. In J. Webster & K. Randle (Eds.), *Virtual Workers and the Global Labour Market* (pp. 161–178). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/978-1-137-47919-8_8

23. Qian, X., Zheng, X., & Zhou, H. (2017). The Impact of Family Background on Individual's Temporary Employment Choice: A Chain Mediation Model. In J. Xu, A. Hajiyev, S. Nickel, & M. Gen (Eds.), *Proceedings of the Tenth International Conference on Management Science and Engineering Management* (pp. 1337–1350). Singapore: Springer Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-1837-4_109

24. Radošević-Vidaček, B., Košćec, A., & Bakotić, M. (2016). Parents Working Non-standard Schedules and Schools Operating in Two Shifts: Effects on Sleep and Daytime Functioning of Adolescents. In I. Iskra-Golec, J. Barnes-Farrell, & P. Bohle (Eds.), *Social and Family Issues in Shift Work and Non Standard Working Hours* (pp. 109–136). Cham: Springer

International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-42286-2_6
25. Schmid, G. (2017). *Transitional Labour Markets: Theoretical Foundations and Policy Strategies*. In *The New Palgrave Dictionary of Economics* (pp. 1–15). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_3050-2

Статья поступила в редакцию 01.11.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:65.011.56

**ИННОВАЦИОННЫЕ ЛАЗЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ**

© 2018

Туричин Глеб Андреевич, доктор технических наук,
профессор, ректор

Гоголюхина Мария Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление судостроительным производством»

Мамедова Лейла Эльдар гызы, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление судостроительным производством»

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(190121, Россия, Санкт-Петербург, улица Лоцманская, 3, e-mail: maleyla@yandex.ru)*

Аннотация. Современное судостроение характеризуется высоким уровнем мировой конкуренции. Судостроительная верфь, как и любое другое предприятие, развивающееся в рыночной среде, должно постоянно работать над повышением эффективности своей деятельности, что выражается в сокращении сроков строительства судна, снижении трудоемкости и повышении качества готовой продукции. Развитие современного судостроительного предприятия не возможно без освоения инновационных цифровых технологий. В том числе крайне интересны перспективы освоения промышленных лазерных технологий на судостроительном производстве. Их внедрение существенно повышает уровень производительности и качество производственного процесса. Тем не менее, лазерные технологии не внедряются повсеместно в первую очередь в связи с высокой стоимостью оборудования. Принятие решения о замене традиционных технологий на лазерные требует рассмотрения всех аспектов внедрения лазерных технологий на судостроительном предприятии: технологических, экономических, организационных. В рамках данной работы проведена оценка экономической привлекательности внедрения инновационного цифрового лазерного оборудования, основанная на изучении технологических и организационных особенностей. Примером послужило оборудование для гибридной лазерно-дуговой сварки плоскостных секций, составляющих основу корпуса судна. Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности его внедрения на судостроительном производстве.

Ключевые слова. Судостроительное предприятие, лазерные технологии, экономическая эффективность, гибридная лазерно-дуговая сварка, цифровые технологии, инновации, инновационные технологии, сокращение производственного цикла, повышение качества.

**INNOVATIONAL LASER TECHNOLOGIES IN SHIPBUILDING: ECONOMIC, TECHNOLOGICAL
AND ORGANISATIONAL ASPECTS OF INTRODUCTION**

© 2018

Turichin Gleb Andreevich, doctor of technical sciences,
professor, rector

Gogolukhina Maria Evgenevna, candidate of economic sciences, associate professor
at the department "Management of Shipbuilding Production"

Mamedova Leyla Eldar gyzy, candidate of economic sciences, associate professor
at the department "Management of Shipbuilding Production"

*Saint-Petersburg State Marine Technical University
(190121, Russia, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya street, 3, e-mail: maleyla@yandex.ru)*

Abstract. The competition rate in modern shipbuilding is very high. A shipbuilding yard, as any other enterprise, which operates in market conditions, has constantly to improve its efficiency. It results in decreasing production cycle duration, labor intensity and quality improvement. Development of a modern shipbuilding yard is impossible without introducing innovational digital technologies. Perspectives of industrial laser technologies application in shipbuilding are rather interesting, as the level of productivity and the quality of the manufacturing process improve extremely. Anyhow, laser technologies are not widely spread in shipbuilding, mainly because of the high cost of the equipment. To replace traditional technologies by laser technologies it is necessary to work out all the aspects of introducing laser technologies at a shipbuilding yard: economic, technological, organizational. It was held feasibility study of innovational laser equipment introduction based on its technological and organizational features. Hybrid laser-arc welding equipment for hull flat sections manufacturing was chosen as an example for research. The results prove attractiveness of digital laser technologies application in shipbuilding.

Keywords: Shipbuilding yard, laser technologies, economic efficiency, hybrid laser-arc welding, digital technologies, innovations, innovational technologies, production cycle reduction, quality improvement.

Введение. Современная экономическая среда, в которой работает большинство промышленных предприятий, характеризуется высоким уровнем конкуренции и постоянно изменяющимися запросами рынка. Предприятия должны быть гибкими и быстро перестраиваться под требования потребителей, обеспечивая при этом высокое качество своей продукции. К одной из важных тенденций последнего десятилетия можно отнести цифровизацию всех промышленных процессов: от проектирования до производства. К числу наиболее надежных и эффективных технологий можно отнести инновационное автоматизированное оборудование для лазерной резки и сварки. Автоматизированные лазерные комплексы могут эффективно применяться в судостроении. Судовые конструкции требуют изготовления точных и прочных сварных соединений, обеспечивающих безопасность и долговечность судна. Такие сварочные комплексы соответствуют всем требованиям, применяемым к судостроительной продукции, и способны обеспе-

чить гибкость и высокий уровень производительности предприятия. Гибридное лазерно-дуговое оборудование гораздо дороже традиционных автоматических дуговых аналогов, однако его внедрение существенно снижает операционные издержки. В связи с этим необходимо тщательно проработать технические, организационные, и экономические аспекты внедрения инновационного оборудования.

Технологические и организационные преимущества применения инновационных лазерных технологий в судостроении. Одним из примеров применения инновационных лазерных технологий в судостроении является использование лазерно-дугового сварочного оборудования на судостроительном производстве [4]. Особенности гибридной лазерно-дуговой сварки (ГЛДС) заключаются в использовании преимуществ двух отдельных видов сварки (лазерной и дуговой). Одновременно на соединение воздействует и сфокусированный лазерный пучок, и электрическая дуга, что вызывает синергетический

эффект, так как компенсируются недостатки каждого из методов сварки. К основным *технологическим преимуществам* можно отнести следующие [5]:

- снижение рабочей температуры сварки, что приводит в первую очередь к отсутствию деформации свариваемых листов;

- сокращение угла разделки кромок, что приводит к сокращению расхода сварочной проволоки;

- точность разделки кромок, что повышает качество сварного соединения;

- сокращение количества рабочих дуг до одной, что приводит к сокращению расхода рабочего газа;

- сокращение времени обработки, что приводит к сокращению расхода электроэнергии.

Технологические изменения метода сварки приводят и к организационным изменениям. Так ручной труд заменяется на автоматический. Теперь нам необходимы не высококвалифицированные сварщики, а операторы и наладчики, так как основной производственный процесс осуществляется автоматически. Таким образом, к основным *организационным преимуществам* можно отнести:

- существенное сокращение трудоемкости, что приводит к сокращению вовлеченного персонала;

- изменение квалификации персонала в сторону специалистов более широкого профиля, что приводит к сокращению стоимости нормо-часа, а также упрощает процесс подбора и обучения персонала.

Все указанные преимущества как технологические, так и организационные, крайне интересны с точки зрения их применения в судостроении. Конечный продукт судостроительного производства – речное или морское судно, которое постоянно находится в агрессивной среде (пресная или соленая вода), постоянно подвержено деформациям, вынуждено испытывать большие нагрузки под воздействием перевозимого оборудования и грузов. При этом от прочности сварных соединений зависит надежность, грузоподъемность судна, и что самое главное – безопасность его пассажиров и грузов [6]. Основные причины, которые делают привлекательным *применение гибридной лазерно-дуговой сварки в судостроении* являются следующие:

1. Существенно повышается производительность сварочного участка;

2. Сокращается расход всех производственных ресурсов по сравнению с традиционными технологиями;

3. Технология гибридной лазерно-дуговой сварки обеспечивает высокое качество сварного шва при низком уровне деформации;

4. Существенно снижается себестоимость метра сварного шва, что позволяет получить судостроительному предприятию дополнительные конкурентные преимущества на рынке.

Примеры применения гибридной лазерно-дуговой сварки на судостроительном производстве. В судостроении гибридная лазерно-дуговая сварка может применяться для изготовления различных конструкций. Использование данного метода является инновационным в судостроении, так как традиционной для данной сферы технологией является автоматическая дуговая сварка. Одним из интересных решений является сварочный портал для изготовления плоскостных секций. Плоскостные секции составляют основу корпуса судна. От скорости и качества их изготовления в значительной мере зависит стоимость и сроки постройки судна. Комплекс оборудования для гибридной лазерно-дуговой сварки способен выпускать плоскостные секции размером до 12 м в длину и до 12 м в ширину; глубина сварного шва – до 20 мм; максимальная высота привариваемого набора – до 300 мм.

Комплекс включает в себя четыре позиции:

1. Прижимной портал для фиксации металлических листов;

2. Позиция лазерной резки и гибридной лазерно-дуговой сварки металлического полотнища из нескольких

листов;

3. Портал, перемещающий полотнище на позицию приварки набора;

4. Позиция установки и приварки набора.

Комплекс использует 16-киловаттный лазер российского производства с четырехканальным оптическим переключателем, который управляет лазерным лучом на рабочей позиции. Порталы оборудованы лазерными каретками с оптическими головками HIGHYAG BIMO HP и сварочной горелкой MAG производства компании CLOOS. Комплекс полностью автоматизирован.

Рассмотрим более детально портал фиксации и гибридной лазерно-дуговой приварки набора. Он состоит из лазерного, сварочного и электромеханического оборудования и представляет собой балку с рядом гидроцилиндров для фиксации установленного профиля на полотнище перед его приваркой. На портале установлены две сварочные каретки с головками, осуществляющие двухстороннюю гибридную лазерно-дуговую приварку набора главного направления к полотнищу без предварительных прихваток. Под порталом установлено устройство обратного выгиба для компенсации остаточных сварочных деформаций после сварки.

Профиль (полособульб) устанавливается на полотнище и выравнивается по линии установки. Далее установленный профиль прижимается гидроцилиндрами, осуществляется, при необходимости, предварительный выгиб. На пульте управления в программе задаются технологические параметры сварочного процесса, выполняется двухсторонняя гибридная лазерно-дуговая приварка набора главного направления к полотнищу за один проход.

Сварка гибридным лазерно-дуговым методом осуществляется на существенно более высокой скорости, чем при традиционном для судостроения автоматическом дуговом методе. Скорость ГЛДС на различных фазах изготовления плоскостной секции разная:

• 1,5 м/мин при резке кромок;

• 2 м/мин при изготовлении полотнища плоскостной секции;

• 2,4 м/мин при приварке набора к полотнищу плоскостной секции.

Экономическая оценка внедрения гибридного лазерно-дугового комплекса на судостроительном предприятии. Для того, чтобы оценить экономическую привлекательность проекта внедрения гибридного лазерно-дугового оборудования, необходимо первоначально оценить скорость выполнения работ на линии.

Стандартная плоскостная секция предполагает приварку шестнадцати 12-метровых профилей к основному полотнищу. Сварка осуществляется одновременно с двух сторон профиля при скорости 2,4 м/мин. Таким образом, 1 м сварного соединения будет изготовлен за 0,42 мин. Подготовительное время на приварку 12-метрового полособульба составляет 15 мин, или 1,25 мин на 1 м сварного соединения. Общее время, приходящееся на 1 м сварного соединения составит 1,67 мин, что соответствует 20 мин на один 12-метровый полособульб.

Автоматическая дуговая сварка (АДС) традиционно применяется в судостроении при изготовлении плоскостных секций. Скорость сварки существенно ниже – всего 0,63 м/мин. Изготовление 1 м сварного соединения потребует 1,58 мин, что в 3 раза дольше, чем при использовании ГЛДС. Подготовительное время на установку профиля также выше при автоматической дуговой сварке, чем при ГЛДС и составляет 20 мин на один профиль или 1,65 мин на 1 м сварного соединения. Общее время на приварку 1 м 12-метрового профиля достигает 3,32 мин, что в 2 раза медленнее той же операции, выполняемой методом ГЛДС.

Сварка гибридным лазерно-дуговым методом выполняется с использованием следующих материалов: сварочная проволока и защитный газ (Ar+CO₂). Изготовление 1 м сварного шва потребует 0,148 кг сва-

рочной проволоки и 21 л защитного газа.

Расход материалов и электроэнергии при автоматической дуговой сварке существенно выше. В том числе в 3 раза выше расход сварочной проволоки, так как разделка кромок менее точная и делается под большим углом, чем при ГЛДС. Он составляет 0,437 кг на 1 м сварного соединения. Сварка методом АДС осуществляется дольше, поэтому повышается расход защитного газа и составляет примерно 80 л на 1 м сварного соединения. Энергетические потребности при ГЛДС сокращаются по сравнению с АДС в 3 раза. Расчеты показывают, что изготовление 1 м таврового соединения требует 0,52 кВт электроэнергии по сравнению с 1,55 кВт потребления электроэнергии при АДС.

В связи с вышесказанным, стоимость использования материалов и энергетических ресурсов при использовании ГЛДС сокращается в 6 раз по сравнению с традиционной АДС. Сравнительные данные по стоимости представлены в таблице 1.

Таблица 1. Расходы на изготовление 1м таврового соединения

Статья расхода	Расходы на изготовление 1м таврового соединения, руб.	
	ГЛДС	АДС
Сварочная проволока	44,40	131,1
Защитный газ	3,13	11,8
Электроэнергия	2,96	151,78
Итого:	50,49	294,72

Эксплуатация гибридного лазерно-дугового комплекса – это менее трудоемкий процесс по сравнению с АДС. На линии требуется работа двух операторов, задействованных, на полную смену, и обслуживающий персонал (электрик, механик, наладчик), привлекаемый в среднем на 1 час за смену. С учетом того, что время изготовления сварного таврового соединения методов ГЛДС сокращается в 2 раза по сравнению с традиционным методом АДС, на 1 м таврового соединения придется в 2 раза меньше заработной платы рабочих, а также общецеховых и общезаводских расходов. Таким образом, мы наблюдаем существенное сокращение всех операционных издержек.

Самый серьезный вопрос в оценке экономической эффективности внедрения лазерного оборудования на судостроительном производстве – это влияние амортизации на достигаемый экономический [7]. Расчеты показывают, что с учетом всех факторов (расходов на материалы, электроэнергию, заработную плату, амортизацию, общецеховых и общезаводских расходов) точка безубыточности существенно ниже планового объема производства, при достижении которого обеспечивается запас прочности в 40%.

Заключение. Анализ современных тенденций промышленного развития свидетельствует о высоком интересе предприятий к переходу на использование инновационных цифровых технологий. Судостроительные предприятия остро нуждаются в новых решениях, позволяющих повысить производительность, гибкость и качество готовой продукции. Это требования современного международного рынка судостроения. Без внедрения мероприятий, сокращающих производственный цикл, совершенствующих качество изготавливаемой продукции и повышающих ее экономическую эффективность предприятие не может обеспечивать свою конкурентоспособность. Одним из удачных примеров внедрения инновационных лазерных технологий в судостроительном производстве является оборудование для изготовления плоскостных секций методом гибридной лазерно-дуговой сварки. Оценка внедрения этой технологии в судостроительном производстве доказывает существенное сокращение сроков изготовления, снижение операционных издержек, повышение параметров прочности, сокращение уровня деформации готовых изделий, что

делает применение рассматриваемой технологии крайне привлекательной для судостроительной верфи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2020 годы», Распоряжение от 24 декабря 2012 года №2514-п, <http://government.ru/docs/3349/>
2. Программа инновационного развития ОАО «ОСК» на период 2011-2015 гг. и перспективу до 2020 года», <http://www.aosk.ru/innovation/>
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/
4. P. Kah. Current trends in welding processes and materials: improve in effectiveness // *Advanced Materials Science* 30 (2012) P. 189-200.
5. П.Каж, А.Салминен, Дж.Мартикайнен, Особенности применения гибридной лазерно-дуговой сварки (обзор), *Автоматическая сварка* 6 (2010) с.38-47
6. Цибульский И.А., Кузнецов М.В., Соменов В.В. Технология лазерно-дуговой сварки металлов больших толщин // Сборник 6-й международной конференции «Лучевые технологии и применение лазеров», Россия, Санкт-Петербург, 2010. - С. 344-348.
7. Лопота А., Афанасьева А., Величко О., Технико-экономические аспекты внедрения технологии гибридной лазерно-дуговой сварки в отечественной промышленности // Сборник 6-й международной конференции «Лучевые технологии и применение лазеров», Россия, Санкт-Петербург – 2010. – С. 423-429
8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013 - 2030 годы», http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp5/

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

© 2018

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента «Учет, анализ и аудит»
Финансовый университет при Правительстве РФ.

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д.49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Аннотация. В статье исследована специфика практики формирования и использования в автономных учреждениях такого элемента внутреннего контроля как информационное обеспечение. Отмечено, что информационное обеспечение имеет два источника формирования – внутренние и внешние ресурсы информации, из которых наиболее значимую роль играют внутренние источники и прежде всего бухгалтерская (финансовая) отчетность. В статье подчеркивается, что на современном этапе в автономных учреждениях наряду с отчетностью существенную роль начинает играть управленческий учет и особенно, при интеграции внутреннего контроля с управленческим учетом. При этом в статье отмечается, что важными компонентами информационного обеспечения призваны стать учредительные документы, а именно, Устав с перечнем платных услуг и внутренние нормативно-правовые документы учреждения, такие как Типовое Положение о службе внутреннего контроля с приложениями. Сделан вывод о том, что эффективное информационное обеспечение позволит создать эффективную систему внутреннего контроля, а при задействовании информации управленческого учета – достоверную, надежную и качественную бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Поэтому систему внутреннего контроля в автономных учреждениях целесообразно организовывать совместно с управленческим учётом.

Ключевые слова: внутренний контроль, информация, информационное обеспечение, автономное учреждение, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, источники информации

INFORMATION SUPPORT OF INTERNAL CONTROL
OF AUTONOMOUS INSTITUTIONS

© 2018

Turischeva Tatyana Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor department of accounting, «Analysis and Audit»,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(12599, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Abstract. The article examines the specifics of the practice of forming and using such elements of internal control as information support in autonomous institutions. It is noted that information support has two sources of formation - internal and external information resources, of which the most significant role is played by internal sources and first of all the accounting (financial) statements. The article emphasizes that at the present stage, in autonomous institutions, along with reporting, management accounting begins to play a significant role, especially when integrating internal control with management accounting. At the same time, the article notes that constituent documents are called upon to become important components, namely, the Charter with a list of paid services and internal regulatory documents of the institution, such as the Model Provision on the Internal Control Service with attachments. It was concluded that effective information support will allow creating an effective system of internal control, and with the use of management accounting information - reliable, reliable and high-quality accounting (financial) reporting. Therefore, it is advisable to organize the internal control system in autonomous institutions together with management accounting.

Keywords: internal control, information, information support, autonomous institution, accounting, financial statements, sources of information

Ощутимый вклад в рассмотрение и изучение элементов системы внутреннего контроля внесли отечественные исследователи, такие как О.Е. Качкова [1;2;3], Т.И. Кришталева [1;2;3], И.Д. Демина [1;2;3], Е.Н. Добровская [2;3], Е.Ф. Колесник [14], А.В. Порфирьева [9], Т.Ю. Серебрякова [9], Л.А. Чайковская [6;7], О.В. Костина [8] и другие ученые. Одним из важнейших элементов системы внутреннего контроля является информационное обеспечение, аспекты применения которого в автономных учреждениях являются целью рассмотрения данной статьи.

Информационное обеспечение автономного учреждения представляет собой систему сбора, накопления данных и преобразования собранных данных в достоверную экономическую информацию для удовлетворения потребностей как внутренних, так и внешних пользователей информации [14]. Одним из внутренних пользователей информации является система внутреннего контроля учреждения, эффективное функционирование которой, определяемое работой системы информационного обеспечения, состоит в предоставлении необходимой информации для принятия управленческих действенных решений [7] и является залогом успешного функционирования автономных учреждений. Следует заметить, что эффективность внутреннего контроля на современном этапе развития может быть обеспечена только при условии компьютеризации, как важнейшего элемента информационных технологий, предполагающей использование электронных носителей информа-

ции или телекоммуникационных каналов связи для составления и передачи электронных документов.

Информационные системы любой организации, в т.ч. и автономного учреждения, с соответствием с рекомендациями Минфина РФ, являются основным источником информации для принятия стратегических и тактических решений и эффективности внутреннего контроля. Все источники информационного обеспечения с позиции их формирования можно подразделить на внутренние, т.е. находящиеся в границах автономного учреждения, и внешние, находящиеся за пределами учреждения (табл. 1) [7].

Среди представленных в табл.1 источников информации самым значимым для характеристики деятельности автономного учреждения выступает бухгалтерская отчетность. На за последнее время в информационных потоках, наряду с бухгалтерской отчетностью на первые позиции стала выходить также экономическая информация управленческого учета, представляющая совокупность данных о состоянии внутренней среды и факторах влияния внешней среды учреждения и являющаяся важнейшим связующим элементом для решения определенных управленческих задач [7].

Следовательно, можно сказать, что информационное обеспечение является связующим мостом между учетом и внутренним контролем и если система внутреннего контроля автономного учреждения интегрирована с системой управленческого учета, у него появляются новые дополнительные возможности повышения достоверно-

сти и существенности информации за счет задействования новых методов контроля.

Таблица 1 – Источники информационного обеспечения внутреннего контроля автономного учреждения

№ п/п	Виды источников	Источники информации
1	Внутренние источники	- учредительные документы юридического лица; - внутренние нормативно-правовые документы; - формы бухгалтерской отчетности; - отчеты о результатах проведенных проверок; - формы статистической отчетности - информация управленческого учета
2	Внешние источники	- сводные базы данных; - информация интернет-сайтов; - обзоры товарных рынков; - аналитические статьи; - рекламная информация - статические обзоры и статистические справочники

При этом, если учет аккумулирует информацию по объектам внутреннего контроля, для выявления отклонений и разработки мероприятий по недопущению их в будущем, внутренний контроль, являясь продолжением учета, анализирует предоставленную учетную информацию и предлагает варианты управленческих решений для ликвидации выявленных проблем, позволяющих повысить эффективность деятельности автономных учреждений.

Информационная система автономного учреждения призвана обеспечивать ведение бухгалтерского и управленческого учета, а также составление бухгалтерской отчетности [6]. Состав и порядок представления отчетности государственных (муниципальных) автономных учреждений регулируется Инструкцией о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 25.03.2011 №33н (с соотв. изм.), формы которой приведены ниже в табл. 2.

Таблица 2 – Формы бухгалтерской отчетности автономного учреждения, представляемые учредителю [15]

Периодичность представления	Даты составления отчетов	Формы бухгалтерской отчетности
Квартальная	1. На 1 апреля, 1 октября, 1 января 2. На 1 апреля, 1 октября, 1 января 3. На 1 июля, 1 октября, 1 января 4. На 1 апреля, 1 октября, 1 января 5. На 1 июля, 1 января	1. Справка по консолидируемому расчетам, ф.0503725 2. Отчет об исполнении плана финансово-хозяйственной деятельности, ф.0503737 3. Отчет об обязательствах, ф.0503738 4. Пояснительная записка к Балансу, ф.0503760 5. Отчет о движении денежных средств, ф.0503723
Годовая	1. На 1 января следующего за отчетным года 2. На 1 января следующего за отчетным года 3. На 1 января следующего за отчетным года 4. На 1 января следующего за отчетным года 5. На 1 января следующего за отчетным года 6. на 1 января следующего за отчетным года	1. Баланс, ф.0503730 2. Отчет о финансовых результатах деятельности, ф.0503721 3. Отчет об исполнении плана финансово-хозяйственной деятельности, ф.0503737 4. Отчет об обязательствах, ф.0503738 5. Справка по заключению счетов бухгалтерского учета отчетного финансового года, ф.0503710 6. Пояснительная записка к Балансу, ф.0503760

Автономные учреждения сдают отчетность учредителю, который в свою очередь представляет сводную отчетность в Казначейство России, в котором могут открывать лицевые счета учреждения [16].

Следует заметить, что дополнительно к годовой бухгалтерской отчетности предоставляется информация о ее рассмотрении наблюдательным советом автономного учреждения в соответствии с действующим законодательством России [15].

Важными составляющими внутренних источников информационного обеспечения внутреннего контроля автономных учреждений, кроме отчетности и управленческого учета, являются учредительные документы и внутренние нормативные документы, которые должны включать, прежде всего, Устав учреждения и Типовое Положение об отделе (управлении, службе, Департаменте), осуществляющем функции внутреннего контроля.

Данное Типовое Положение о службе (отделе, управлении и т.п.) внутреннего контроля в автономном учреждении может состоять из следующих разделов:

1. Общие положения, касающиеся деятельности службы (отдела, управления и т.п.) внутреннего контроля в автономном учреждении
2. Принципы, задачи и функции организации и деятельности службы (отдела, управления и т.п.) внутреннего контроля
3. Взаимоотношения службы (отдела, управления и т.п.) внутреннего контроля с другими структурными подразделениями автономного учреждения
4. Порядок, методы и инструментарий организации проверок и отражения результатов проверок в автономном учреждении
5. Права и обязанности сотрудников и руководителя службы (отдела, управления и т.п.) внутреннего контроля
6. Заключительные положения

Типовое положение в зависимости от особенностей автономного учреждения может включать дополнительный раздел «Направления деятельности, требующие дополнительного контроля» с перечислением платных услуг и схем финансового обеспечения. Кроме основных разделов для полноты информационного обеспечения внутреннего контроля к Типовому Положению следует разрабатывать в учреждении следующие приложения.

Приложение. 1 Квалификационные требования к руководителю СВК (разрабатываются конкретным учреждением)

Приложение 2 Схема (модель) взаимоотношений СВК и других подразделений (разрабатываются конкретным учреждением).

Приложение 3 Методика разработки процедур внутреннего контроля

Приложение 4 Механизм оценки операционной эффективности системы внутреннего контроля

Резюмируя, следует заметить, что важнейшей функцией системы информационного обеспечения для эффективного внутреннего контроля в автономном учреждении, должно быть:

- обеспечение полной информацией системы учета и отчетности;
- наличие широкого спектра внутренних нормативно-правовых документов, как-то Устава с перечнем платных услуг, Типового положения о службе внутреннего контроля и регламента контрольной деятельности, схемы организационной структуры управления;
- многогранное и всеобъемлющее использование информационных технологий, включающее программное обеспечение «учет и отчетность» информационной системы «Электронный бюджет», представление бухгалтерской отчетности в виде электронных документов, с представлением их на электронных носителях и с использованием телекоммуникационного связи.

Для формирования действенного информационного

ного обеспечения, а также для экономии ресурсов, как представляется целесообразно систему внутреннего контроля в автономных учреждениях создавать и организовывать параллельно с постановкой в учреждении управленческого учёта, и желательно на базе центров финансовой ответственности.

Такой подход с использованием экономической информации управленческого учёта позволит сформировать эффективный информационный источник внутреннего контроля - достоверную, надёжную и качественную бухгалтерскую отчетность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Современная концепция бухгалтерского учета и внутреннего контроля. Монография./ О.Е. Качкова, И.Д. Демина, М.А. Вахрушина, Т.И. Кришталева и др. М., РУСАЙНС, 2018.
2. Научное обоснование и разработка практических подходов к организации и проведению внутреннего финансового контроля в государственных (муниципальных) учреждениях. Монография./ О.Е. Качкова, Т.И. Кришталева, И.Д. Демина, Ж.А. Кеворкова, Е.Н. Домбровская. М., РУСАЙНС, 2016.
3. Научное обоснование и разработка системы управления рисками для осуществления внутреннего финансового аудита в государственных (муниципальных) учреждениях. Монография/ О.Е. Качкова, Т.И. Кришталева, И.Д. Демина, Ж.А. Кеворкова, Е.Н. Домбровская. М., РУСАЙНС, 2017.
4. Управленческий учет в государственных (муниципальных) учреждениях: методология организации и направления совершенствования. Монография /Под ред. д.э.н. проф. М.А. Вахрушиной. М., Новые технологии, 2015.
5. Турищева Т.Б. Внутренний контроль и управленческий учет в автономных учреждениях: механизм взаимосвязи. Монография. М., КноРус, 2018.
6. Чайковская Л.А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние / Л.А. Чайковская// Аудит и финансовый анализ. М.: 2016 (февраль). - № 1.
7. Чайковская Л.А. Информационное обеспечение внутреннего контроля / Л.А. Чайковская// Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее». Прага, Чешская Республика (6 ноября 2015).
8. Костина О.В. Автономные учреждения: порядок создания и функционирования. М., Альфа-М, Инфра-М, 2015.
9. Порфирьева А.В., Серебрякова Т.Ю. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений. Монография. М., ИНФРА-М, 2016.
10. Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 03.07.2016 № 286-ФЗ)
11. Турищева Т.Б. Об особенностях организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях в условиях реформирования //Аудитор – 2016. Т.2 -№ 6.
12. Турищева Т.Б. Роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений. // Аудитор – 2018. Т.4 - №2. С.11-15
13. Турищева Т.Б. Основы формирования, роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений. // Экономика и предпринимательство. 2017 - №8-1(85-1)
14. Колесник Н.Ф. Учетно-аналитическое обеспечение внутреннего контроля / Н.Ф. Колесник, А.А. Кузьмичев // Экономические науки. 2010. – 11(72)
15. Инструкция о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений. Утв. приказом Минфина РФ от 25.03.2011 №33н (в ред. Приказов Минфина России от 26.10.2012 № 139, от 29.12.2014 № 172н, от 20.03.2015 № 43н, от 17.12.2015 № 199н, от 16.11.2016 № 209н, от 14.11.2017 № 189н, от 07.03.2018 № 42н)
16. Электронный ресурс. URL/ <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/svodnaya-informatsiya-po-byudzhetyam-i-avtonomnym-uchrezhdeniyam/poyasneniya-k-razdelu/>

Статья поступила в редакцию 05.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330.881.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА 2013-2020 ГОДЫ»

© 2018

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры экономики и управления
Умхаева Малика Анасовна, студент направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: mikunya94@mail.ru)*

Аннотация. Вопрос здравоохранения остро стоит в рамках государственного развития остро стоит в стране в целом и в отдельных регионах в частности. Вопрос развития и функционирования системы здравоохранения не может быть раскрыт без финансирования и поддержки со стороны государства. Сегодня государство выступает источником финансирования важных и значимых сфер социальной сферы, в том числе и в рамках развития здравоохранения. Вопрос финансирования сегодня актуален с точки зрения целесообразности и эффективности использования полученных средств. Именно от уровня эффективности использования и рационального вложения средств в ту или иную сферу, зависит развитие в обозримом будущем. Приморский край как территория опережающего развития мнению правительства РФ должен развиваться во всех сферах, в том числе и в здравоохранении. Вопрос уровня смертности и заболеваемости, доля медицинского персонала и обеспеченность лечебных учреждений медицинским оборудованием. Медикаментами и квалифицированным персоналом остается открытым. Многие показатели ниже уровня и поставленных плановых значений. Исходя из этого была сформирована программа развития здравоохранения Приморского края до 2020 года, которая финансируется за счет средств бюджета страны, оценка которой приведена в данной статье.

Ключевые слова: здравоохранение, населения, социальная сфера, финансирование, бюджет, контроль, программа, развитие, проблемы, заболеваемость, смертность, медицинский персонал, критерии, показатели, динамика.

EVALUATION OF EFFICIENCY OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE PROGRAM "PRIMORSKOY TERRITORY DEVELOPMENT FOR 2013-2020"

© 2018

Andreev Vyacheslav Andreevich, Associate Professor of the Department
of Economics and Management

Umkhaeva Malika Anasovna, student of the field of training
"State and municipal management"

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: mikunya94@mail.ru)*

Abstract. The health issue is acute in the framework of state development is acute in the country as a whole and in certain regions in particular. The issue of the development and functioning of the health care system can not be solved without funding and support from the state. Today the state acts as a source of financing of important and significant spheres of social sphere, including within the framework of healthcare development. The question of financing today is relevant in terms of the appropriateness and effectiveness of using the funds received. It is from the level of efficiency of use and rational investment of funds in this or that sphere that development in the foreseeable future depends. The Primorsky Territory as the territory of advanced development should be developed by the Russian government in all spheres, including health care. The issue of the level of mortality and morbidity, the proportion of medical personnel and the provision of medical facilities with medical equipment. Medications and qualified personnel remain open. Many indicators are below the level and the planned targets. Proceeding from this, the Primorsky Krai health development program was formed until 2020, which is financed from the budget of the country, the assessment of which is given in this article.

Keywords: healthcare, population, social sphere, financing, budget, control, program, development, problems, morbidity, mortality, medical personnel, criteria, indicators, dynamics.

Здравоохранения любого региона – живой и зачастую непредсказуемый организм, несмотря на все усилия властей сделать из него строгую и стройную систему, живущую по определенным правилам и законам. Можно безукоризненно и математически точно рассчитать модели развития той или иной ситуации, последствия принятия законодательных инициатив и управленческих решений [1].

Система финансирования в различных сферах многообразна. Сегодня вопрос финансирования здравоохранения стоит одним из первых. Именно уровень здравоохранения предопределяет развитие общества в целом. Вопрос материнства и детства, вопрос продления жизни людям пожилого возраста, решение вопросов в сфере вакцинации и поиск оптимального лечения при сложных заболеваниях – все это сфера здравоохранения. Сегодня в сложной экологической ситуации ни одно государство не обходится без научных исследований и разработок в сфере здравоохранения. Уровень заболевания онкологического характера, к примеру, возрастает с каждым годом и без научных обоснованных исследований невозможно будет в дальнейшем найти решение данного вопроса [2].

Но в то же время важно сознавать и тот факт, что не

только научные исследования, но и текущие вопросы здравоохранения требуют финансирования и поддержки государства. Вопросы диспансеризации и помощи малообеспеченным семьям, особенно с детьми, в рамках вопросов здравоохранения – сегодня выходят на первое место [3].

Проблематика вопроса заключается в том, что ресурсы в рамках финансирования системы здравоохранения не всегда и не в полном объеме осваиваются в том или ином регионе, что приводит к нарушению показателей уровня качества здравоохранения в стране.

Актуальность вопроса бюджетного финансирования сферы здравоохранения обуславливается тем, что без поддержки государства данная сфера не сможет существовать, вопрос развития в данном аспекте не будет рассматриваться и вовсе.

Целью данной работы ставится оценка уровня бюджетирования в системе здравоохранения Приморского края.

В рамках изучения материала необходимо решить ряд задач, в частности:

- изучить суть и структуру здравоохранения;
- раскрыть аспект бюджетирования сферы здравоохранения;

- изучить динамику показателей в сфере реализации программы развития здравоохранения в Приморском крае.

Чтобы разобраться, что именно относится к сфере здравоохранения, можно отметить, что сегодня вопрос сохранения здоровья касается нескольких категорий [4]:

- беременные женщины;
- дети;
- люди пожилого возраста;
- семьи малообеспеченные;
- люди со сложными заболеваниями;
- заболевшие в период эпидемий;
- остальные граждане.

В первую очередь государство ставит как объект оказания медицинской помощи детей и пенсионеров.

Также важно осознавать и то, что вопрос оказания медицинской помощи также носит широкий спектр услуг – от прививок (плановая вакцинация детей к примеру) до комплексного исследования людей пожилого возраста или плановых операций к примеру по льготной программе [5].

Оценивая весь спектр оказания услуг в сфере здравоохранения, важно осознавать, что данный вопрос не может раскрываться без финансирования. При этом финансирование направляется из разных бюджетов – государственного, регионального, местного.

Бюджетное финансирование направляется по различным аспектам [6]:

- в рамках отдельных больниц (стационаров);
- в рамках поликлиник);
- в рамках исследования и изучения той или иной болезни

- в рамках определённой программы.

Оценивая вопрос программного финансирования, важно осознавать и тот факт, что государство способствует развитию здравоохранения не только в целом по стране но и отдельных регионах которые больше всего в этом нуждаются [7].

Так в рамках развития Приморского края была сформирована программа развития здравоохранения сроком до 2020 года, которая была принята в 2012 года, последнее изменения внесены 14 августа 2018 года [8].

В качестве основных задач были заявлены следующие направления:

- повышение мощности и приведение структуры сети краевых государственных учреждений здравоохранения в соответствие с потребностями населения в медицинской помощи, в том числе: дооснащение детских поликлиник; создание организационно-планировочных решений внутренних пространств, обеспечивающих комфортность пребывания детей; развитие профилактической направленности педиатрической службы; внедрение стационарозамещающих технологий в амбулаторном звене;
- совершенствование технологий оказания медицинской помощи на различных этапах;
- повышение эффективности системы организации медицинской помощи на территории Приморского края;
- создание единого информационного пространства здравоохранения Приморского края;
- ликвидация диспропорций в структуре и численности медицинских кадров, повышение квалификации медицинских кадров краевых государственных учреждений здравоохранения.

В рамках основных индикаторов в программе были заявлены [9]:

- снижение смертности населения Приморского края (на 1000 населения);
- уровень удовлетворенности населения Приморского края медицинской помощью (%);
- ожидаемая средняя продолжительность жизни (лет);
- доля краевых государственных учреждений здравоохранения;

- уровень госпитализации в краевых государственных учреждениях здравоохранения Приморского края (на 100 человек);

- доля медицинских специалистов;
- доля аккредитованных специалистов (в %);
- доля детских поликлиник.

Также важно отметить и сумму предполагаемого бюджета в рамках формирования направлений по данной программе. объем финансирования государственной программы за счет средств краевого бюджета - 132330036,94 тыс. руб., в том числе по годам:

- 2013 год - 14020940,58 тыс. руб.;
- 2014 год - 14820365,56 тыс. руб.;
- 2015 год - 16185749,88 тыс. руб.;
- 2016 год - 15864074,40 тыс. руб.;
- 2017 год - 17207424,10 тыс. руб.;
- 2018 год - 19148051,84 тыс. руб.;
- 2019 год - 17590734,85 тыс. руб.;
- 2020 год - 17492695,73 тыс. руб.

В рамках оценки эффективности освоения бюджетных средств был проведен анализ статистических данных по Приморскому краю. В таблице 1 приведены данные по сфере здравоохранения [10].

Таблица 1 – Динамика показателей сферы здравоохранения Приморского края

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число больничных организаций	89	91	91	88	88	87
Число коек в больничных организациях	20916	20466	19833	19681	19308	18985
Число амбулаторно-поликлинических организаций	227	235	227	301	294	315
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций (число посещений в смену)	46100	47379	47593	47515	48139	49032
Число фельдшерско-акушерских пунктов	335	335	346	357	358	360
Численность врачей всех специальностей	10731	10073	10110	9654	9556	9627
Численность среднего медицинского персонала	16891	16940	16988	17073	16943	16801

Оценивая данные таблицы, можно отметить снижения ряда показателей, в частности после внедрения программы на 2017 года такие показали как число больничных учреждений, число коек в больничных учреждениях относительно до программного уровня значительно сократилось.

На рисунке 1 представим тем прироста уровня 2017 года к показателям 2012 года.

Так число больничных учреждения в 2017 года сократилось на 2 единицы относительно уровня 2012 года, число больничных коек сократилось до 18985 единиц с 20916 штук в 2012 году, но с учетом развития новых технологий (в частности внедрения регистрации посредством личного кабинета на портале Госуслуги) мощность амбулаторно-поликлинических организаций увеличилась в 46100 в 2012 году до 49032 единиц в 2017 году. В то же время число фельдшерско-акушерских пунктов (в частности это касается сельских населенных пунктов) сократилось в 2017 году относительно уровня 2015 года на 25 единиц, как и сократилась численность врачей и среднего медицинского персонала [11].

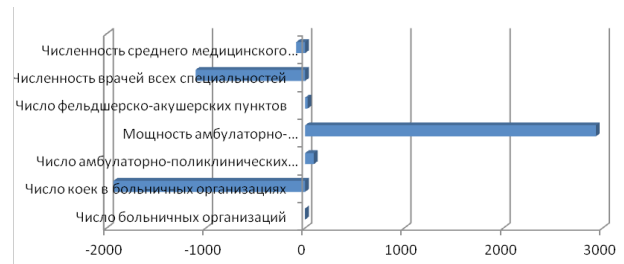

Рисунок 1 – Динамика показателей уровня здравоохранения в Приморском крае

Несмотря на наличие отрицательных показателей, важно отметить и то, что наблюдается развитие центральных и краевых клиник. [12]

В 2016 году на базе Клинической больницы При-

морского краевого детства №1 был открыт Региональный центр новорожденных, чтобы регулярно посещать врачей-специалистов в Приморском крае для оказания услуг по консультированию, диагностике и лечению. Создание на базе многопрофильной детской больницы призвано внести существенный вклад в сокращение детской смертности в Приморском крае. В 2016 году провинциальный неонатальный центр осуществил 351 выход в этом районе для оказания необходимой помощи новорожденным детям. В конце 2014 года он начал работать в региональном перинатальном центре Приморья на 180 койко-мест. Сегодня в данном центре беременные женщины наблюдаются с факторами риска, из-за этого в провинции начали снижать младенческую смертность почти на 20% в год. Перинатальный центр оснащен широким перечнем современного оборудования для ухода за младенцами весом в 500-800 граммов при рождении, прежде это было невозможно, но теперь, благодаря благоговейному отношению к своим пациентам врачей и правильная организация системы распределения и ухода стала реальностью [13].

Приморье также разрабатывает высокотехнологичные препараты. За последние три года его объем увеличился в три раза. В 2017 году более 8 000 человек получили пользу от современной медицинской помощи.

Также важно оценить и данные статистики в разрезе смертности по спектру причин – таблица 2 [14-15].

Таблица 2 - Распределение умерших по причинам смерти

	Январь-июль							
	человек			прирост, снижение	2018 в % к всем умершим	на 100 тыс. человек населения		
	2018	2017	2018 в % к 2017			2018	2017	2018 в % к 2017
Всего умерших из них от:	15320	14981	339	100	1380.1	1342.3	102.8	
болезней системы кровообращения	7178	7292	-114	46.9	646.6	653.3	99.0	
новообразований	2674	2575	99	17.5	240.9	230.7	104.4	
внешних причин смерти из них от:	1302	1293	9	8.5	117.3	115.8	101.2	
всех видов транспортных несчастных случаев	180	139	41	1.2	16.2	12.5	130.2	
случайных отравлений алкоголем	31	44	-13	0.2	2.8	3.9	70.8	
самоубийств	223	245	-22	1.5	20.1	22.0	91.5	
убийств	119	142	-23	0.8	10.7	12.7	84.3	
болезней органов пищеварения	952	856	96	6.2	85.8	76.7	111.8	
болезней органов дыхания	583	567	16	3.8	52.5	50.8	103.4	
болезней нервной системы	801	574	227	5.2	72.2	51.4	140.3	
инфекционных и паразитарных болезней	394	409	-15	2.6	35.5	36.6	96.9	
симптомы не квалифицированные	872	878	-6	5.7	78.6	78.7	99.9	
из них старость	603	577	26	3.9	54.3	51.7	105.1	

Оценивая уровень эффективности использования бюджетного финансирования в сфере здравоохранения, важно оценить спад показателей фельдшерских пунктов в селах и поселках, где уровень заболеваемости растет. В данном районе особенно важно уделить внимание развитию системы здравоохранения, но на данный момент наблюдается отрицательная тенденция [16].

Оценивая уровень освоения бюджетных средств рамках развития программы в сфере здравоохранения по Приморскому краю до 2020 года, важно оценить и динамику среднемесячной заработной платы – рисунок 2.

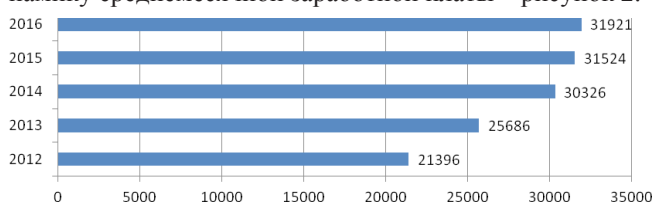

Рисунок 2 - Динамика среднемесячной заработной платы сотрудников здравоохранения

Среднемесячная заработная плата сотрудников здравоохранения имеет положительную динамику. Как показывает рисунок, прирост составил 10 525 руб. Что свидетельствует о стимулировании работников сферы здравоохранения и привлечение новых молодых сотрудников.

Также нельзя упускать такие программы как привле-

чение молодых специалистов в сельскую местность, где гарантируется предоставление жилой площади для постоянного проживания [17-18].

Проблемой все также остается слабый уровень образования молодых кадров, низкая заинтересованность молодых специалистов, особенно если вопрос касается работы в сельской местности.

Привлечение кадров в медицину — главная задача для всех ответственных лиц на 2018 г. Для медиков Приморья необходимо в ближайшее время разработать дополнительные социальные меры, проработав их с профильными ведомствами [19-20].

В целом обобщая материал и подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что государство нацелено на формирование здорового общества, а именно – посредством различного рода программ, в частности в рамках программы развития здравоохранения Приморского края, стремится оптимизировать работу системы здравоохранения.

В рамках развития данной программы выделяются средства на финансирование различного рода проектов и мероприятий.

По факту, оценивая систему здравоохранения в Приморском крае, можно отметить, что развитие наблюдается в крупных городах и краевом центре, а сельская местность страдает от нехватки квалифицированного персонала, наблюдается снижение амбулаторных и фельдшерских пунктов, оборудования и медикаментов.

Обобщая в целом выявленные проблемы, можно заключить о неравномерном использовании финансирования со стороны государства в рамках развития системы здравоохранения. Важно реально оценивать ситуацию и проблемы, направляя при этом финансирование в нужное русло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Здравоохранение Приморья расправляет крылья / Электронный ресурс, режим доступа: <http://vladmedicina.ru/articles/vladivostok/2016-12-31-zdravoohranenie-primorya.htm>* (дата обращения 23.09.2018)
2. *Система качественной и доступной медицины формируется в Приморье/ Электронный ресурс, режим доступа: <https://primamedia.ru/news/586737/>*
3. *Алексунин С. А. Маркетинговое исследование рынка платных медицинских услуг Краснодарского края / С.А. Алексунин // Маркетинг в России и за рубежом. 2015. № 5. С. 34-39.*
4. *Вялков А.И. Социальные основы обеспечения эффективности управления здравоохранением / А. И. Вялков, В. З. Кучеренко // Проблемы управления здравоохранением. 2014 Т. 6 (7). С. 5-8.*
5. *Косолапов А.Б. Здоровье населения Дальнего Востока / А.Б. Косолапов. - Владивосток, Дальнаука, 2017. - 340 с.*
6. *Никифоров С.А. Современные проблемы муниципального здравоохранения / С.А. Никифоров // Врач. 2017. № 12. С. 82-84.*
7. *Шевченко Ю.Л. Врач и государство, здравоохранение и нравственность, медицина и право / Ю.Л. Шевченко // Экономика здравоохранения. 1999. № 11-12. С. 3-11.*
8. *О здравоохранении в Приморском крае (с изменениями на: 09.07.2018): закон Приморского края от 08 апреля 2011 года N 750-КЗ / Электронный ресурс: <http://docs.cnid.ru/document/494223541>*
9. *Официальная статистика приморского края. Население / Электронный ресурс, режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/* (дата обращения 23.09.2018)
10. *Официальная статистика приморского края. Социальная сфера / Электронный ресурс, режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/sphere/* (дата обращения 24.09.2018)
11. *Официальная статистика приморского края. здравоохранения / Электронный ресурс, режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/standards_of_life/* (дата обращения 23.09.2018)
12. *Официальная статистика приморского края. Уровень жизни / Электронный ресурс, режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/standards_of_life/* (дата обращения 23.09.2018)
13. *Распределение умерших по причинам смерти / Электронный ресурс, режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/htm*
14. *Официальная статистика приморского края. Уровень медицинского старшего персонала / Электронный ресурс, режим доступа: https://primamedia.ru/news/645281/?utm_source=rss&utm_medium=news_title&utm_campaign=* (дата обращения 25.09.2018)
15. *Официальная статистика приморского края. Уровень медицинского младшего персонала / Электронный ресурс, режим доступа: <http://82.194.162.114:81/dg1/DBInet.cgi?pl=2313007>* (дата обращения

25.09.2018)

16. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сферы здравоохранения. / Электронный ресурс, режим доступа: <http://primstat.gks.ru/82.194.162.114:81/dg1/DBInet.cgi?pl=2224091> (дата обращения 25.09.2018)

17. Развитие инноваций в сфере здравоохранения интенсивно идет в Приморье/ Электронный ресурс, режим доступа: https://primamedia.ru/news/645281/?utm_source=rss&utm_medium=news_title&utm_campaign= (дата обращения 25.09.2018)

18. Проблемы здравоохранения / Электронный ресурс, режим доступа: <https://primamedia.ru/news/244931/>

19. Студентов Приморья отправили «в поля» / Электронный ресурс, режим доступа: <http://konkurent.ru/article/18049> (дата обращения 24.09.2018)

20. Депутаты оценили исполнение программы развития здравоохранения в Приморье/ Электронный ресурс, режим доступа: <https://primamedia.ru/news/591172/> (дата обращения 23.09.2018)

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 336.717.061

КРЕДИТОВАНИЕ БАНКАМИ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

© 2018

Ушанов Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук,
доцент департамента финансовых рынков и банков
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(107996, Россия, Москва, улица Кибальчича, 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена особенностям банковского кредитования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Сделан вывод о том, что, несмотря на постепенное снижение доли ссуд банков в структуре госдолга субъектов РФ и муниципальных образований, банковское кредитование по-прежнему играет заметную роль, удовлетворяя потребности экономики. Приводятся как преимущества, так и недостатки субъектов РФ и муниципальных образований как кредитных заемщиков. В частности, к преимуществам относятся: возможность осуществлять кредитное обслуживание клиентов, степень риска финансирования которых относительно невелика, что немаловажно в условиях волатильности экономических процессов; диверсификация ссудного портфеля; использование кредитных ресурсов мегарегулятора, которые обеспечены правом требования по кредитным договорам субъектов РФ и муниципальных образований; возможность выполнять требование программы капитализации через облигации федерального займа – обеспечение прироста ссудного портфеля на один процент ежемесячно. Указываются специфические риски, присущие бюджетной сфере, которые необходимо учитывать при выделении кредитных ресурсов: административный, политический, платежный, финансовый, проектный. Отталкиваясь от ситуации, когда все чаще причиной отзыва Банком России лицензии на осуществление банковских операций является неадекватная оценка банками рисков активных операций, в статье предлагается схема организации бизнес-процесса коммерческого кредитования банками субъектов РФ и муниципальных образований в целях минимизации кредитного риска. Автором предложено текстовое и схематичное описание детального взаимодействия заинтересованных подразделений кредитной организации в процессе кредитования предприятий бюджетной сферы, начиная от принятия решения о сотрудничестве с потенциальным заемщиком до выдачи ссуды.

Ключевые слова: субъекты РФ, муниципальные образования, кредитование бюджетной сферы, госдолг, кредитные риски, бизнес-процесс.

LENDING BY BANKS BUDGET SECTOR: A RISK - BASED APPROACH

© 2018

Ushanov Alexander Evgenievich, candidate of economic sciences,
associate professor department of financial markets and banks
Financial University under the Government of the Russian Federation
(107996, Russia, Moscow, st. Kibalchicha, 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of Bank lending to the subjects of the Russian Federation and municipalities. It is concluded that, despite the gradual decline in the share of Bank loans in the structure of public debt of the Russian Federation and municipalities, Bank lending still plays a significant role in meeting the needs of the economy. The advantages and disadvantages of the subjects of the Russian Federation and municipalities as credit borrowers are given. In particular, the advantages include: the ability to provide credit services to customers, the degree of risk of financing of which is relatively small, which is important in terms of volatility of economic processes; diversification of the loan portfolio; the use of credit resources of the mega – regulator, which are secured by the right to claim under loan agreements of subjects of the Russian Federation and municipalities; the ability to fulfill the requirement of the capitalization program through Federal loan bonds-ensuring the growth of the loan portfolio by one percent per month. The specific risks inherent in the public sector, which should be taken into account when allocating credit resources: administrative, political, payment, financial, project. Based on the situation when the reason for revocation of the banking license by the Bank of Russia is inadequate assessment of the risks of active operations by banks, the article proposes a scheme for the organization of the business process of commercial lending by banks of the Russian Federation and municipalities in order to minimize credit risk. The author offers a textual and schematic description of the detailed interaction of the interested units of the credit institution in the process of lending to public sector enterprises, starting from the decision to cooperate with a potential borrower to issue a loan.

Keywords: subjects of the Russian Federation, municipalities, public sector lending, public debt, credit risks, business process.

Банковские кредиты бюджетной системе - весомый источник ресурсов для обеспечения успешного решения социально-экономических задач на всех уровнях управления государством. В структуре государственного долга субъектов РФ и муниципальных образований кредиты коммерческих банков занимают почти пятую часть, а по отношению к такому крупному источнику, как государственные ценные бумаги – три четверти. Особенности функционирования данного сегмента экономики и специфические риски, присущие бюджетным образованиям, выступающим в качестве кредитных заемщиков, обуславливают необходимость построения адекватного механизма выдачи им ссуд. Данную тематику исследовали такие авторы, как Н.С. Сергиенко, О.Н. Сулякова, Ю.А. Жичкина, Н.С. Костюченко, Д.С. Исламова, Д.В. Бураков и др. Их труды посвящены вопросам обоснования сущности и необходимости банковского кредитования бюджетной системы, анализу кредитоспособности заемщиков, сравнительной оценке эффективности использования различных механизмов фондирования

данной сферы, последовательности проведения оценки кредитных рисков. Целью настоящей статьи и ее новизной является построение оптимального, с точки зрения минимизации кредитных рисков, бизнес-процесса рассмотрения банком кредитной заявки бюджетного образования, результатом которого является принятие решения о выдаче ссуды.

Субъекты РФ и муниципальные образования как заемщики

По данным Минфина РФ, по состоянию на 1 октября 2018 г. суммарный объем госдолга всех субъектов РФ и долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов РФ, был равен 2,491 триллиона рублей, что на 7,2% ниже, чем на 1 января 2018 года. При этом доля коммерческих кредитов (405,6 млрд руб.) за 9 месяцев текущего года сократилась с 29% до 19%, снизившись на 261 миллиард рублей [1]. До 37 выросло количество регионов, в чьей долговой структуре полностью отсутствует кредитная задолженность.

В то же время, в целом ряде российских регионов

кредиты коммерческих банков, при нулевом значении заимствований посредством выпуска государственных ценных бумаг, по-прежнему занимают весомую долю в совокупном объеме долга: Хабаровский край – 67,8%, Псковская обл. – 59,5%, Костромская обл. – 40%, Московская обл. – 38,6%, Архангельская обл. – 36,7% и т.д. В Смоленской области задолженность по банковским ссудам на указанную дату в 14 раз превышала объем долга по государственным ценным бумагам, в Тульской обл. – 5 раз [2].

В условиях высокой зависимости ряда территориальных образований от банковских кредитных ресурсов Минфин России предоставляет экономическим субъектам, в качестве альтернативы, бюджетные кредиты на срок от одного года до трех лет, а Казначейство России – краткосрочные займы для покрытия кассовых разрывов [3]. Следует отметить, что указанные бюджетные вливания носят беззалоговый характер.

Выступая в Совете Федерации, глава Банка России Э. Набуллина высказала мнение, что «магистральный путь — это снижение коммерческих кредитов в финансировании дефицита бюджета регионов. Финансировать дефицит бюджета регионов без понятных источников будущего погашения - это не самый лучший вариант». Эксперты также видят риски в увеличении банковского кредитования регионов: качество обслуживания долга большинства субъектов РФ снижается, что может спровоцировать рост дефолтов по таким ссудам.

Однако рост долга бюджетной отрасли перед банками видится неизбежным. В соответствии с прогнозами агентства S&P, во многих регионах к концу 2018 года удельный вес кредитов может возрасти до 30% текущих доходов (такой процент, по мнению агентства, вряд ли совместим с возможностью погасить кредит в срок и в полном объеме), а к 2019 году ожидается и вовсе удвоение госдолга перед банками [4].

Несмотря на очевидные риски, банки по-прежнему заинтересованы в кредитовании регионов. Привлекательность их кредитования для кредитных организаций объясняется тем, что дает возможность:

- осуществлять кредитное обслуживание клиентов, степень риска финансирования которых относительно невелика, что немаловажно в условиях волатильности экономических процессов;
- диверсифицировать ссудный портфель;
- пользоваться кредитными ресурсами мегарегулятора, которые обеспечены правом требования по кредитным договорам субъектов РФ и муниципальных образований в соответствии с указанием ЦБ РФ от 3 октября 2008 г. № 2084-У.

Кроме этого, предоставляя финансирование субъектам РФ, кредитные организации имеют возможность выполнять требование программы капитализации через облигации федерального займа – обеспечение прироста ссудного портфеля на один процент ежемесячно [5].

Субъекты РФ и муниципальные образования в качестве заемщиков банков имеют как преимущества, так и недостатки, увеличивающие кредитный риск (см. табл. 1).

Этапы процесса кредитования

По состоянию на 25 октября в 2018 году у 49 кредитных организаций отозваны лицензии на осуществление банковской деятельности. Часть из них проводили сомнительные операции и нарушали закон, однако всё чаще причиной отзыва становятся *экономические причины*: неадекватная оценка риска или неспособность поправить свое финансовое положение.

При рассмотрении вопроса о предоставлении кредитного продукта субъекту РФ или муниципальному образованию банку необходимо учитывать кредитные риски, свойственные данной категории заемщиков: *политические и административные, платежные и финансовые, риски проекта* [6]. Анализ кредитоспособности бюджетных образований содержит ряд требований, к

которым относятся следующие:

Таблица 1 – Преимущества и недостатки субъектов РФ и муниципальных образований как банковских заемщиков

Преимущества	Недостатки
Постоянные источники бюджетных доходов, определенные законодательно	Ничтожная вероятность оперативной смены власти в субъекте РФ или муниципальном образовании при условии неадекватной политики по отношению к банкам
Единый бюджетный счет, предназначенный для зачисления кассовых поступлений и выплат	Трудность анализа кредитоспособности заемщика ввиду большого числа бюджетных и экономических показателей, объективных и субъективных факторов деятельности; отсутствие единых подходов к оценке кредитоспособности заемщиков со стороны кредитных организаций
Вероятность воспользоваться финансовой помощью бюджетов высшего уровня (дотации, субсидии, субвенции, другие трансферты)	Слабая прогнозируемость финансового положения заемщиков на длительную перспективу
Регулирование долга Бюджетным кодексом Российской Федерации, в то время как иные заемщики – юридические лица – по существу не ограничены объемом привлекаемых кредитных ресурсов	Кредитование региональных и муниципальных органов власти только на один предстоящий финансовый год (период, на который утверждается бюджет)
Наличие у субъектов Федерации и муниципальных образований значительного имущества (государственной и муниципальной собственности)	Политические риски, вызванные вероятностью корректировки политического курса
Отсутствие риска недостоверной информации о финансовом состоянии заемщика бюджетной сферы	Недостаточная финансовая гибкость: у аппарата управления бюджетного образования отсутствуют необходимые полномочия для осуществления контроля за источниками бюджетных доходов
Отсутствие правовых рисков, касающихся искажения содержания документов, подтверждения легитимности сделок, повторного залога	«Иммунитет бюджетов» бюджетной системы Российской Федерации, т.е. особый правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов осуществляется, как правило, только на основании судебного акта
Отсутствие риска преднамеренного банкротства, вывода активов	Отсутствие в России законодательства о банкротстве субъектов Федерации и муниципальных образований

- информация, используемая в целях анализа, должна быть открытой и доступной для внешних пользователей (статистические, финансовые, бюджетные, экономические показатели региона и т.д.);

- методика должна быть простой в применении для сотрудника банка и не должна требовать специальной подготовки кадров, внедрения определенного программного обеспечения, а также включать сложные формулы и расчеты;

- методика должна учитывать как объективные, так и субъективные показатели (экспертную оценку специалистом ситуации в регионе или МО, перспективы экономического развития);

- методика не должна быть громоздкой, а также должна давать возможность делать оперативные выводы о степени кредитоспособности субъектов РФ и муниципальных образований, осуществлять эффективный мониторинг их деятельности;

- методика должна определять расчет совокупного возможного лимита кредитного риска банка на орган власти, орган местного самоуправления, а также порядок присвоения категории качества кредитным продук-

там с целью расчета и создания резервов банка.

Однако анализ кредитоспособности – лишь один из этапов процесса кредитования. Применительно к бюджетной сфере таких этапов как минимум пять:

1-й – подготовительный: разработка банком программы выделения кредитных ресурсов бюджетам различных уровней, изучение динамики основных показателей развития рынка банковского кредитования бюджетной сферы, анализ ключевых показателей эффективности кредитования сектора;

2-й - оценка уровня кредитоспособности субъекта РФ (муниципального образования), присвоение кредитного рейтинга;

3-й - кредитование: заключение кредитного договора, определение режима кредитования, предоставление ресурса;

4-й - мониторинг финансового состояния заемщика;

5-й - уплата процентов за пользование кредитными ресурсами и возврат долга [7].

Взаимодействие подразделений как бизнес-процесс

Реализация указанных этапов кредитования в практике банка проявляется в механизме взаимодействия заинтересованных подразделений банка при рассмотрении вопроса о заключении кредитной сделки с субъектом РФ или муниципальным образованием. Данное взаимодействие можно охарактеризовать как *бизнес-процесс*, результатом которого является принятие решения о выдаче ссуды с учетом минимизации кредитных рисков. С позиции решения этих задач функционал подразделений коммерческого банка в разрезе этапов и содержания бизнес-процесса должен включать, на наш взгляд, следующее.

1. Подразделение *клиентских менеджеров* (КМ):

- инициирование кредитного процесса, запрос документов для первоначального анализа;

- предварительная проверка заемщика (официальный сайт, Интернет и т.д.), в т.ч. учет факторов, повышающих кредитные риски: близость выборов; оставляющие желать лучшего условия хозяйствования в регионе, в т.ч. недостаток трудовых и природных ресурсов; неразвитость инфраструктуры (мало портов, аэропортов, железных дорог, автомобильных магистралей, таможенных терминалов и т.д.);

- оценка целесообразности предоставления кредитного продукта потенциальному заемщику;

- в случае принятия решения о целесообразности сотрудничества – установление совокупных и продуктовых лимитов на заемщика (лимиты на структурированные продукты и совокупный лимит на унифицированные и структурированные продукты в случае с субъектами РФ и муниципальными образованиями не устанавливаются);

- выбор кредитного продукта и формализация запроса клиента (в т.ч. с использованием CRM): продукт, срок кредитования, ценовые параметры, возможное обеспечение и др.;

- направление запроса в *подразделение безопасности* (ПБ), в котором анализируются факторы, повышающие кредитные риски: высокая вероятность смены власти, политических конфликтов; неэффективность местного самоуправления; напряженная криминальная ситуация в регионе; видимые недочеты в деятельности органов местного самоуправления; высокий уровень преступности и (или) безработицы; повышенная доля теневого сектора в экономике;

- направление запроса на проведение правовой экспертизы в *юридическое подразделение* (ЮП) (несмотря на отсутствие правовых рисков в части искажения документов, подтверждения легитимности сделок и пр., вопросы, требующие правовой экспертизы, остаются);

- передача документов в *кредитующее подразделение* (КП) для анализа кредитных рисков.

2. Кредитующее подразделение:

- анализ финансового состояния и кредитоспособности клиента по следующим показателям: степень исполняемости бюджета (доходы, расходы, профицит/дефицит, бюджетный долг, иное); структура доходов, расходов и долговых обязательств; межбюджетные отношения.

Исключительно важна оценка уровня соответствия фактического исполнения бюджета запланированному: он характеризует качество управления бюджетным процессом финансовыми органами региона, муниципально-го образования.

Различия в уровне фактического исполнения расходов по отдельным статьям бюджета обычно отражают приоритеты администрации. Следует иметь в виду, что реальная кредитоспособность субъекта РФ или муниципального образования во многом зависит от уровня долговой нагрузки на бюджет;

- анализ рисков проекта: цель и срок кредитования; максимальный объем заемных кредитных средств, зависящий от суммы свободного лимита привлечения ссуд банком и предельно допустимого размера государственного/муниципального долга); дефицит бюджета; расходы на обслуживание долга в текущем финансовом году;

- утверждение лимита кредитования, расчет РВПС;

- подготовка проекта Решения с учетом заключения ПБ и ЮП;

- направление запроса в *подразделение андеррайтинга* (АР) на проведение независимой экспертизы рисков.

3. Подразделение андеррайтинга (АР):

- проведение независимой экспертизы рисков;

- согласование проекта Решения по сделке.

4. Кредитный комитет (КК) или формат «6-ти глаз»:

- принятие окончательного Решения.

Кредитующее подразделение формирует пакет документов для принятия участия в аукционе в соответствии с решением *кредитного комитета*/«6 глаз» и направляет его в подразделение клиентских менеджеров для последующей передачи заемщику для участия в аукционе.

Схематично взаимодействие подразделений банка при рассмотрении вопроса о кредитовании субъекта РФ или муниципального образования представлено на рис. 1.

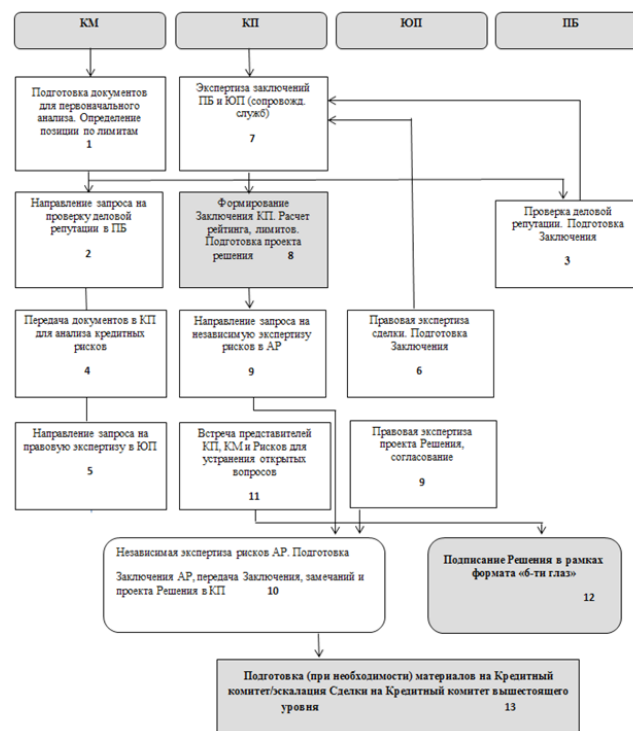

Рисунок 1 – Схема взаимодействия подразделений банка при рассмотрении вопроса о кредитовании субъекта РФ или муниципального образования

Построение бизнес-процесса кредитования субъекта РФ или муниципального образования в строгой последовательности этапов и с четко разграниченным функционалом заинтересованных подразделений дает возможность решить главную задачу банка – минимизировать риски: административный и политический (КМ и ПБ), платежный и финансовый, риски проекта (КП).

Выводы

Несмотря на очевидные риски, коммерческие банки по-прежнему заинтересованы в кредитовании субъектов РФ и муниципальных образований. В целях минимизации кредитных рисков, наряду с показателями оценки финансового состояния заемщиков и их кредитоспособности, не менее важным является четкая организация бизнес-процесса выдачи ссуды, начиная от принятия решения о сотрудничестве с бюджетным образованием и заканчивая оформлением кредитного договора и предоставлением кредита по итогам аукциона на право заключения государственного заказа на привлечение кредитных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт агентства экономической информации ПРАЙМ. [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20181023/829358681.html.
2. Сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/2018/.
3. Н.С. Сергеев, О.Н. Сулякова. Бюджетные кредиты для обеспечения текущей сбалансированности территориальных бюджетов // М., Финансы и управление. 2017. N 1. С. 47-59.
4. Сайт газеты «Коммерсант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219992>.
5. Жичкина Ю.А. Сущность и необходимость банковского кредитования бюджетной системы // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2016. N 1 (33). С. 71-75.
6. Костюченко Н.С. Анализ кредитного риска при кредитовании субъектов РФ и муниципальных образований // М., Банковское дело. 2010. N 7. С. 81-84.
7. Жичкина Ю.А. Механизм осуществления банковского кредитования субъектов РФ и муниципальных образований // М., Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. N 2-1. С. 111-113.

Статья поступила в редакцию 08.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Федотенко Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства

Чижикова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства

*Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: ta.chizhikova@omgau.org)*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «земельно-имущественный комплекс». Проведен анализ таких понятий, как «единый недвижимый комплекс», «единый объект недвижимости», «предприятие». Выявлены их сходство и различия. Выделены земельно-имущественные комплексы разных уровней: локального (принадлежащего физическому или юридическому лицу) и субъекта РФ (муниципального образования). Дано авторское определение регионального сельскохозяйственного земельно-имущественного комплекса. Приведена динамика сельскохозяйственных товаропроизводителей Омской области по видам хозяйствующих субъектов. Представлена средняя земельная доля крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов по природно-климатическим зонам области. Проанализирована структура стоимости земельно-имущественного комплекса, недвижимого имущества. Сделан вывод о состоянии основных средств в сельском хозяйстве. Дан анализ распределения земель сельскохозяйственного назначения Омской области по формам собственности, в том числе по крестьянским (фермерским) хозяйствам и юридическим лицам. Оценена интенсивность использования сельскохозяйственных угодий. Выявлена сильная корреляционная связь между показателями фондообеспеченности и продукции растениеводства со 100 га сельскохозяйственных угодий. Определены перспективы дальнейших исследований в направлении решения проблем залогового обеспечения земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, единый недвижимый комплекс, единый объект недвижимости, предприятие, сельскохозяйственные товаропроизводители, недвижимое имущество, земли сельскохозяйственного назначения, форма собственности, интенсивность использования сельскохозяйственных угодий, залог.

THE MODERN STATE OF AGRICULTURAL LAND AND PROPERTY COMPLEX IN OMSK REGION

© 2018

Fedotenko Svetlana Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of land management

Chizhikova Tatyana Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of land management

*Omsk State Agrarian University
(644008, Russia, Omsk, Institute square, 1, e-mail: ta.chizhikova@omgau.org)*

Abstract. The article deals with theoretical approaches to the definition of “land and property complex”. The analysis of such concepts as “integrated real estate complex”, “integrated property”, “enterprise” are realized. Their similarities and differences are revealed. Land and property complexes of different levels are emphasized: local (owned by an individual or legal entity) and the subject of the Russian Federation (municipal entity). The author’s definition of the regional agricultural land and property complex is given in this article. The dynamics of agricultural producers in Omsk region by types of economic entities is presented. The average land share of peasant (farm) enterprises, business partnerships and societies, production cooperatives according to natural and climatic zones of the region is introduced there. The value of land and property complex, real estate is analyzed. The conclusion about the state of fixed assets in agriculture is carried out. The analysis of the distribution of agricultural land in the Omsk region by the forms of ownership, including peasant (farm) enterprises and legal entities is also given in the article. The intensity of the agricultural land use is estimated. A strong correlation between the indicators of capital and crop production from 100 hectares of agricultural land is revealed. The prospects of further research in the direction of solving the problems of collateral for agricultural land are defined.

Keywords: land and property complex, integrated real estate complex, integrated property, enterprise, agricultural producers, real estate, agricultural land, form of ownership, intensity of agricultural land use, collateral.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время вопросы формирования эффективных экономических и организационно-правовых механизмов в системе управления сельскохозяйственным земельно-имущественным комплексом (ЗИК) являются актуальными. Понятие ЗИК не закреплено на законодательном уровне, а научные подходы к определению его сущности отличаются разнообразием. Вопросы состава земельно-имущественного комплекса рассматривают С.И.Сай [1], Т.И.Хаметов [2], В.Р.Беленький [3], П.В.Кухтин [4], В.И.Кравцов [5], Л.Ю.Гербева [6], О.В.Голобкова [7], Ю.М.Рогатнев [8 - 10]. Н.Б.Сухомлинова, Н.А.Шевченко, К.К.Чешева [11] выделяют четыре признака, по которым различаются все элементы земельно-имущественного комплекса - юридические, стоимостные, физические и особые, а М.А.Подковырова и Р.С.Брагинцева [12] рассматривают юридический, экономический и управленческий аспекты роли земли в составе имущественного комплекса. Особое место в системе ЗИК занимают земельно-имущественные отношения

[8 - 10].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Гражданский кодекс РФ (ст. 132) содержит понятие лишь имущественного комплекса и связывает его с понятием «предприятие», определяя его как «все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги...» Как следует из определения, в состав предприятия включаются все виды имущества, а не только отнесенные законодательством к недвижимому. Ст. 133.1 ГК РФ, дает определение единого недвижимого комплекса (ЕНК): «совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи,

трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь» [13]. Следует отметить, что обсуждалась возможность исключить из Гражданского кодекса понятие «предприятие» и оставить только «единый недвижимый комплекс» (в качестве одного из исходных названий предлагалось понятие «единый имущественный комплекс»), но в итоге понятие «предприятие» сохранено [14]. Обе правовые конструкции предполагают, что в их состав могут входить как недвижимые, так и движимые вещи, которые в целом признаются недвижимым имуществом. Вместе с тем, между ними существуют различия, к которым можно отнести следующие:

- ЕНК отнесен законом к неделимым вещам, предприятие же может участвовать в коммерческом обороте и как единый объект, и по частям;

- в состав ЕНК, в отличие от предприятия, входят только вещи и не входят имущественные права, обязанности, исключительные права;

- в отношении ЕНК закон не устанавливает требования его использования для осуществления предпринимательской деятельности, в то время как для предприятия это обязательно;

- правовой статус ЕНК регулируется только общими положениями, а в отношении предприятия законом прямо установлен порядок совершения отдельных видов сделок [14].

Для ЕНК ключевым является понятие недвижимости, в состав которой включаются «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [13]. В российской законодательной практике «Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных ... прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи» [15].

В научной литературе не сложилось однозначного понимания термина «земельно-имущественный комплекс». С.И. Сай рассматривает его как «совокупность объектов недвижимости, объединенных одной территорией» [1]. Ограниченность территории является важной характеристикой земельно-имущественного комплекса и позволяет выделять ЗИК разных уровней. Так, Т.И. Хаметов использует понятия:

- локального земельно-имущественного комплекса, как совокупности земельного участка и расположенных на нем иных объектов недвижимости определенного функционального назначения, принадлежащий конкретному юридическому (или физическому) лицу;

- земельно-имущественного комплекса субъекта РФ (муниципального образования) - совокупность земельных ресурсов, объектов недвижимости и других связанных с ними антропогенных и природных и ресурсов, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации (муниципального образования) [2].

Специалист по земельным отношениям В.Р. Беленький определяет земельно-имущественный комплекс как «земельный участок без каких-либо строений либо участок с тесно связанной с ним прочей недвижимостью разного состава, типа, степени завершенности строительства и т.д.» [3]. Раскрывая понятие ЗИК через факторы производства (земля, рабочая сила, здания, сооружения, сельскохозяйственные машины и механизмы, финансовые средства), О.В. Голобокова отмечает, что все факторы, кроме рабочей силы и финансовых средств, входят в сельскохозяйственный земельно-имущественный комплекс [7].

Совершенно другого подхода придерживается Ю.М. Рогатнев, рассматривая земельно-имущественный комплекс как совокупность не только вещественных элементов, но и земельно-имущественных отношений. По его мнению, земельно-имущественные отношения определяют и регулируют функционирование земельно-имущественного комплекса в системе общества, производства и природного комплекса. Поэтому они могут иметь экологическую, экономическую и социальную направленность. В целом земельно-имущественные отношения формируют правовой режим функционирования и использования земельно-имущественного комплекса. При этом правовой режим может одинаковым (общим) для всех элементов земельно-имущественного объекта или отличным (особенным) для каждого [8]. С.А. Гальченко отмечает, что «наряду с объектами права (земельным участком и зданием на нем) должны быть обозначены вид и субъект права: ЗИК = [Земельный участок + Здания + Сооружения + Ограничения + Вид права + Субъект права] [16].

Понимание содержания земельно-имущественного комплекса является важным, так как формирование и управление им должно быть направлено на создание и обеспечение эффективного функционирования системы земельно-имущественных отношений, позволяющей при умножении свойств недвижимых объектов получить максимум поступления финансовых средств в бюджеты различных уровней. Земельно-имущественный комплекс как социально-экономическая система имеет специфическое содержание, определяемое составом и характеристиками его имущественных элементов и функциональным назначением. Учитывая установленный Земельным кодексом (ст.1, п. 1, пп.5) принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому «все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами» [5], Ю.М. Рогатнев использует понятие «единый объект недвижимости». Для того чтобы объект можно было считать единым объектом недвижимости необходимо, чтобы у всех элементов ЕОН (земельный участок, природный ресурс, объекты капитального строительства) субъект собственности или владения был один (государство, муниципалитет, юридическое и физическое лицо)». Если это условие не выполняется, то есть хотя бы один элемент имеет другого собственника, единый объект недвижимости создать нельзя [10].

Земельно-имущественные комплексы (ЗИК) (объекты) Т.И. Хаметовым объединены в группы на основе классификации объектов недвижимости по их функциональному назначению: гражданские, промышленные, сельскохозяйственные. Как утверждает, Т.И. Хаметов, «земельно-имущественные комплексы локального уровня в совокупности по функциональному назначению и территориальному расположению с единой инфраструктурой формируют следующий уровень управления земельно-имущественными ресурсами» [2]. С ним соглашаются и Н.Б. Сухомлинова, Н.А. Шевченко, К.К. Чешева: «Объединённые по территориальному и функциональному признаку земельно-имущественные комплексы первого уровня представляют собой более высокий уровень системной организации» [11].

Таким образом, под региональным сельскохозяйственным земельно-имущественным комплексом будем понимать объединенную земельно-имущественными отношениями совокупность земельных ресурсов, объектов недвижимости, недвижимого имущества (за исключением финансовых ресурсов), созданную и функционирующую в целях производства сельскохозяйственной продукции на территории субъекта РФ.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В статье авторы имеют цель проанализировать современное состояние сельскохозяйственного земельно-имущественного комплекса на примере Омской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Омская область - высокоразвитый регион сельскохозяйственного производства, имеющий для этого благоприятные природно-климатические условия. Количество хозяйствующих субъектов по состоянию на Января 2018 года составило 3742 крестьянских (фермерских) хозяйств, что на 7,9% меньше уровня 2013 г., 368 хозяйственных товариществ и обществ (+3,7% к 2013 г.) и 176 производственных кооперативов (- 3,3% к 2013 г.).

Средняя земельная площадь крестьянских (фермерских) хозяйств в среднем по области около 200 гектаров при этом в степной зоне этот показатель выше среднеобластного на 32%, средний по северной зоне 73 га, а в Седельниковском и Усть-Ишимском районах около 20 га. Средняя земельная площадь хозяйственных товариществ и обществ и производственных кооперативов отличается почти на тысячу гектаров - 7855 и 8742 га соответственно. Но по зонам наблюдается значительный разброс - размах вариации от 196 га по К(Ф)Х до 6412 га по хозяйственным товариществам и обществам (рисунок 1).

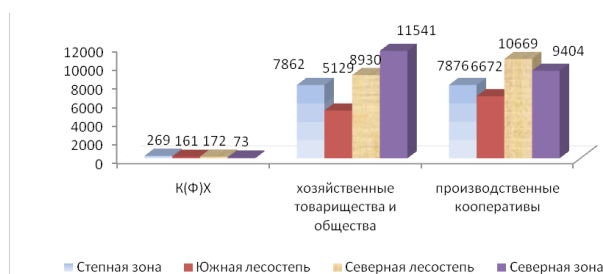

Рисунок 1 - Средняя земельная площадь хозяйствующих субъектов по природно-климатическим зонам Омской области, га (составлено авторами)

В целом по области доля недвижимого имущества в составе земельно-имущественного комплекса составляет 21,66%. По природно-климатическим зонам наблюдается значительный разброс - от 5,35% в северной лесостепной зоне до 26,98% в южной лесостепной. В составе недвижимого имущества преобладает доля зданий, сооружений, передаточных устройств (67,2%) В. В целом по области основные средства изношены почти на 40%.

В структуре собственности на земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения Омской области за пятилетний период изменения произошли незначительные - плюс 1,7% в собственности граждан и плюс 0,7% в собственности юридических лиц за счет сокращения государственной и муниципальной собственности (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение земель сельскохозяйственного назначения Омской области по формам собственности на начало года, % (по данным Росреестра)

Природно-климатические зоны	Собственность			из них фонд перераспределения земель
	граждан	юридических лиц	государственная и муниципальная	
2014 г.				
По области	55.7	6.5	37.8	6.7
Степная зона	60.6	13.8	25.6	3.2
Южная лесостепь	60.8	7.7	31.5	2.1
Северная лесостепь	56.6	2.1	41.3	7.4
Северная зона	32.7	0.2	67.1	20.4
2018 г.				
По области	57.4	7.2	35.4	6.1
Степная зона	62.1	14.9	23.0	3.2
Южная лесостепь	64.6	8.7	26.7	1.8
Северная лесостепь	55.6	2.3	42.1	7.3
Северная зона	37.4	0.1	62.5	17.9

Северная зона Омской области отличается высокой долей фонда перераспределения земель - около 18%.

Преобладающие в этой зоне непригодные для земледелия почвы делают земли сельскохозяйственного назначения непривлекательными для хозяйствующих субъектов. Созданный «в целях перераспределения земель для сельскохозяйственного производства, осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности и расширения такой деятельности» фонд перераспределения земель Омской области на 1 января 2018 составляет 466 тыс. га.

Из 759 тыс.га используемых К(Ф)Х земель только 60% оформлены в собственность. Почти треть земель - это земельные доли. В степной зоне в некоторых районах доля оформленных в частную собственность граждан земель достигает 50 процентов (Шербакульский, Оконешниковский) и выше (в Таврическом районе 71%). Из 3,9 тыс. га земель К(Ф)Х Калачинского района оформленные в частную собственность граждан земли отсутствуют. Не превышает 2,9 % этот показатель в Азовском ННО и Омском районе. В северной лесостепной зоне доля собственности физических лиц превышает среднеобластной показатель, в двух районах достигая максимума - 94 % в Колосовском и 100% в Крутинском. В Знаменском районе почти все земли К(Ф)Х (89,6%) находятся в собственности граждан. Похожая ситуация и в Усть-Ишимском районе. В Седельниковском районе 78% используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами земель - это собственность юридических лиц, а в Тевризском 80,4% - государственная и муниципальная собственность. В четырнадцати районах области в землепользовании К(Ф)Х отсутствуют земельные доли. А в Азовском ННО удельный вес земельных долей выше 80%.

Общая используемая юридическими лицами площадь более 4,6 млн га. Лишь 100 га земель Черлакского района - это собственность граждан (казачьи общества). Только в двух районах области - Павлоградском и Русско-Полянском более половины земель находятся в собственности юридических лиц. Распределение тридцати двух районов области по доле собственности юридических лиц в землепользовании юридических лиц представлено на рисунке 2. В среднем по области 42% используемых юридическими лицами земель - земельные доли граждан. По районам показатель варьирует от 0 до 87,8%. Из 2054 тыс.га долевой собственности 1959 тыс га (95,4%) - земельные доли граждан. Доли в праве государства и муниципальных образований составляют 82,6 тыс. га, доли в праве юридических лиц не превышают 12 тыс. га. Совместная собственность на землю отсутствует.

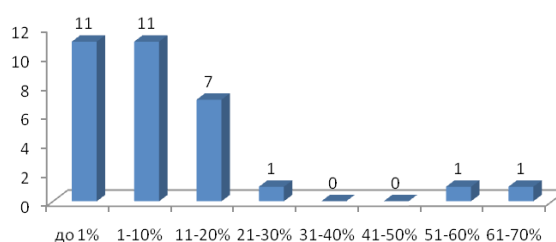

Рисунок 2 - Распределение районов Омской области по доле собственности юридических лиц в землепользовании юридических лиц, занимающихся производством с.-х. продукции (составлено авторами)

Неоформленные надлежащим образом права на землю ограничивают возможности сельхозтоваропроизводителей использовать ее в качестве залога для целей долгосрочного кредитования [17]. В качестве залога могут выступать участки, переданные по договору аренды при условии передачи арендных прав в залог в пределах срока договора аренды, участки находящиеся в государственной и муниципальной собственности, переданные

в аренду на срок более 5 лет и участки находящиеся в собственности юридических и физических лиц, участки, выделенные в натуре из земель, находящихся в общей долевой или совместной собственности.

Интенсивность использования сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, как основополагающего элемента земельно-имущественного комплекса, характеризуется показателями выхода сельскохозяйственной продукции со 100 гектаров (таблица 2).

Таблица 2 - Интенсивность использования с.-х. угодий в 2017 г. сельскохозяйственными организациями Омской области (составлено авторами)

Природно-климатические зоны	Урожайность, ц/га	Производство растениеводства, тыс. руб.		Производство животноводства на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.
		на 100 га с.-х. угодий	на 100 га пашни	
По области	16,3	722,68	778,32	972,37
По степной зоне	14,3	692,30	705,74	365,45
По южной лесостепи	19,4	931,41	996,52	2168,94
По северной лесостепи	16,4	465,92	610,11	322,37
По северной	16,7	308,16	331,74	466,70

На уровне хозяйствующих субъектов показатели интенсивности использования земельных ресурсов могут служить индикаторами рационального сочетания факторов производства, включенных или обеспечивающих функционирование земельно-имущественного комплекса. Коэффициент корреляции 0,62 между показателем трудообеспеченности и выходом продукции растениеводства показал наличие средней связи, в то время как сильную корреляцию проявили показатели фондообеспеченности и продукции растениеводства со 100 га сельскохозяйственных угодий. Это подтверждает вывод о значимости такого элемента, как основные производственные фонды в обеспечении эффективного функционирования всего земельно-имущественного комплекса. Стоимость основных производственных фондов определяется не только наличием сельскохозяйственной техники, оборудования, но и их качественным состоянием, выражающимся в коэффициенте остаточной стоимости.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Понятие земельно-имущественного комплекса не является в настоящее время законодательно установленным и его состав можно определить как совокупность земельных ресурсов, объектов недвижимости, недвижимого имущества, объединенную земельно-имущественными отношениями. Для признания сельскохозяйственного объекта «единым объектом недвижимости» для многих из них не выполняется условие одного собственника для всех его элементов. В составе земельно-имущественного комплекса доля недвижимого имущества не превышает 22%. Незначительная доля стоимости земельных участков в составе недвижимости снижает залоговый потенциал сельскохозяйственных товаропроизводителей для привлечения кредитных ресурсов. В то же время зависимость интенсивности использования земельных угодий от фондообеспеченности позволяет сделать вывод о необходимости решения проблем залогового обеспечения земельных участков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сай С. И. Земельно-имущественный комплекс России как объект регулирования [Текст] / С. И. Сай // Общество и экономика. – 2001. – № 7-8. – С. 170–182.
2. Хаматов, Т.И. Эффективность управления земельно-имущественным комплексом на различных территориальных уровнях. Теория, методика и практика : на примере Приволжского федерального округа [Текст]: дис. д-ра экон. наук : 08.00.05 / Хаматов Тагир Ишмуратович. – М., 2009. – 394 с.
3. Бельский В.Р. Рыночная цена земельно-имущественных объектов (комплексов) [Текст] / Под. ред. проф. Бельского В.Р. М.: Былина. – 2001. – 218 с.
4. Кухтин П. В. Управление земельными ресурсами [Текст] / П. В. Кухтин [и др.] – М., СПб : Питер, 2005. – 384 с.
5. Кравцов, В. И. Земельно-имущественный комплекс как территориально-организационная экономическая система [Текст] / В.И. Кравцов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. - № 8. с. 135-140.
6. Гербеева, Л.Ю. Методология развития, функционирования и

управления земельно-имущественным комплексом региона [Текст] / Л.Ю. Гербеева // Вестник ОГУ – Омск. – 2010. – №13 (119). – С. 12–18.

7. Голобокова, О.В. Анализ структуры земельно-имущественного комплекса [Электронный ресурс] / О.В. Голобокова // Труды института государства и права РАН, 2013. - №5. – с. 101-107. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-struktury-zemelno-imuschestvennogo-kompleksa/>.

8. Рогатнев, Ю.М. Ленд-девелопмент в системе развития единого объекта недвижимости [Текст] / Ю.М. Рогатнев, И.В. Кузнецов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – № 5. – С. 34–38.

9. Рогатнев, Ю.М. Содержание организационно-территориального девелопмента (ленд-девелопмента) сельскохозяйственной недвижимости [Текст] / Ю.М. Рогатнев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2009. – № 2. – С. 15–18.

10. Рогатнев, Ю.М. Теория и практика пореформенного землеустройства Сибири [Текст] / Ю.М. Рогатнев. – Омск: Изд-во Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2009. – 296 с.

11. Сухомлинова, Н.Б. Экономическая сущность земельно-имущественных отношений в современных условиях [Электронный ресурс] / Н.Б. Сухомлинова, Н.А. Шевченко, К.К. Чешева // Экономика и экология территориальных преобразований. – 2017. – №3(2). – С. 18-24. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskaya-suschnost-zemelno-imuschestvennyh-otnosheniy-v-sovremennyh-usloviyah>. Дата обращения 29.09.2018.

12. Подковырова, М.А. Анализ моделей именованного и земельно-имущественного комплексов в системе управления [Электронный ресурс] / М.А.Подковырова, Р.С.Брагинцева // Современные проблемы землеустройства, кадастра и мониторинга земель : матер. регион. науч.-практ. конф. - Тюмень, 2016. URL https://elibrary.ru/download/elibrary_25457495_20324073.pdf

13. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]. Ч.1, 2, 3. [Электронный ресурс]. URL www.consultant.ru. Дата обращения 29.09.2018.

14. Рабиева, Н. Единый недвижимый комплекс - новый вид недвижимости вещи [Электронный ресурс] / Н. Рабиева // Актуальная бухгалтерия. - 2013. - №12. URL <http://www.garant.ru/company/garant-press/ab/509529/2/>. Дата обращения 30.09.2018.

15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 30.09.2018.

16. Гальченко, С.А. Формирование государственного кадастра недвижимости России на современном этапе [Текст] / С.А. Гальченко // Московский журнал Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. № 7 – С.25-28.

17. Юсова Ю.С. Земельный участок как объект залоговых отношений / Ю.С. Юсова, С.А. Федотенко, Т.А. Чижикина [Текст] // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сб. II Всероссийской (национальной) научной конференции (г. Новосибирск, 25 ноября 2017 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой Колос», 2017. – С. 902-904.

Статья поступила в редакцию 24.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.33

ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ЗИМНИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН В СЕВЕРНЫХ (АРКТИЧЕСКИХ) РЕГИОНАХ РОССИИ

© 2018

Филиппов Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук
декан Автодорожного факультета

Ноев Иван Иванович, кандидат технических наук доцент кафедры
«Машиноведение» Автодорожного факультета,
Северо-Восточный федерального университета имени М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, д. 58 e-mail: noev56@mail.ru)

Аннотация. Исследование рынка автомобильных шин, а также анализ публикаций и официальных данных показывает, что рынок автомобильных шин достаточно хорошо изучен, однако имеется определенный дефицит данных по отдельным товарным позициям и географическим сегментами. По отдельным территориальным рынкам или узким товарным сегментам, например таким как, шины для тяжелой карьерной техники или сельскохозяйственных машин. Поэтому настоящее исследование направлено на то, чтобы восполнить некоторые имеющиеся пробелы и дать наиболее общую характеристику рынка зимних автомобильных шин арктических территорий Российской Федерации. В ходе проведения исследования в соответствии с выбранной методикой количественной оценки емкости рынка были изучены и охвачены такие важные аспекты как территориальное зонирование, демографическая ситуация и уровень автомобилизации. Элементом прикладной значимости исследования является новизна, а именно то, что подобная работа с таким уровнем детализации проводится и публично издается впервые. Данная статья будет интересна исследователям, производителям и специалистам, поскольку дает достаточно объективную количественную характеристику изучаемого объекта. А ее результаты сыграют немалую роль при принятии управленческих решений и масштабировании инвестиционного проекта по созданию первого в мире испытательного полигона автомобильных шин в Якутии, в самой холодной обитаемой части планеты.

Ключевые слова: зимние автомобильные шины, испытательный полигон, арктические регионы, рынок, маркетинговое исследование, потребительский сегмент, территориальное зонирование, демографическая ситуация, автомобилизация населения, емкость рынка.

ASSESSMENT OF THE CONSUMER SEGMENT OF WINTER TIRES MARKET IN NORTHERN (ARCTIC) REGIONS OF RUSSIA

© 2018

Filippov Dmitry Vasilievich, dean of the Road Construction Faculty,
candidate of economic sciences

Noev Ivan Ivanovich, associate professor of Engineering Machines Science Department
of Road Construction Faculty, candidate of technical sciences
North-Eastern Federal University after M.K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, Belinskogo Str., 58 e-mail: noev56@mail.ru)

Abstract. The research of car tires market and also the analysis of publications and official data show that the car tires market is rather well studied, however there is a certain deficiency of data on separate commodity positions and geographical segments. Separate territorial markets or narrow commodity segments, for example such, as, tires for the heavy career machinery or farm vehicles. Therefore the real research is directed to meet some available lacks and to give the most general characteristic of the winter car tires market of the Arctic territories of the Russian Federation. During a research according to chosen as a technique of quantitative assessment of market capacity such important aspects as territorial zoning, demographic situation and level of automobilization were studied and captured. An element of the applied importance of research is the novelty, namely the fact that similar work with such level of specification is carried out and published for the first time. This article will be interesting to researchers, producers and experts as it gives rather objective quantitative characteristic of the studied object. And its results will play a considerable role at adoption of management decisions and scaling of the investment project on creation of the first-ever car tires proving ground in Yakutia, in the coldest manned part of the planet.

Keywords: winter car tires, proving ground, Arctic regions, market, market research, consumer segment, territorial zoning, demographic situation, automobilization of the population, market capacity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Исследование рынка автомобильных шин, а также анализ публикаций и официальных данных показывает, что несмотря на хорошую изученность рынка автомобильных шин имеется определенный дефицит данных по отдельным территориальным рынкам и узким товарным сегментам, таким как, шины для тяжелой карьерной техники или сельскохозяйственных машин. Этими пробелами диктуется направленность исследования, основные результаты которого нашли отражение в настоящей статье. Сделана попытка дать наиболее общую характеристику рынка зимних автомобильных шин арктических территорий Российской Федерации. Охвачены такие важные аспекты как территориальное зонирование, демографическая ситуация и уровень автомобилизации, ставшие фундаментом для количественной оценки емкости изучаемого рынка зимних автомобильных шин арктических территорий России.

Анализ исследований и публикаций. Ключевым аспектом работы стал анализ исследований и публикаций на тему территориального зонирования, климата арктических территорий России, продажах шин и автомоби-

лизации населения. Поэтому в настоящей работе были изучены законодательные и нормативно-правовые акты, труды отечественных исследователей, из которых необходимо выделить труд Лажечева В.Н. В процессе исследования изучались статьи и публикации по рынку автомобильных шин, в частности, Владимирского И., Калашникова М., Лободы В., Тимерханова А. При проведении расчетов емкости рынка использованы официальные статистические данные.

Формирование целей и задач статьи. В современных рыночных реалиях мировой экономики с ее системой разделения труда и глобальной конкуренцией ключевое место принадлежит маркетинговому анализу и изучению рынка. Настоящая работа, выполненная на автодорожном факультете Северо-Восточного федерального университета, ведущего строительство испытательного полигона, имеет прикладной характер и нацелена на анализ конечных потребителей зимних автомобильных шин в северных (арктических) регионах страны. Для достижения заданной цели поставлены задачи по: анализу состояния рынка, определению емкости рынка грузовых и легковых автомобильных зимних шин, определению соответствующих классов (сегментов) потребителей. Для

достижения цели и решения задач в работе используются широко проверенные на практике методы получения и анализа результатов. В данной работе путем проведения камеральных исследований используются методы экспертных оценок, контент-анализ, статистические и расчетные.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Значительная площадь Арктических территорий, удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость от хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия, товаров первой необходимости из других регионов России [1] определяют его специфику транспортной системы в целом. По территории Арктической зоны проходят участки автомобильных дорог федерального значения общей протяженностью 729,5 километра.

Для анализа транспортной системы как сферы услуг необходимы показатели, определяющие условия жизнедеятельности населения, проживающих на арктических территориях. Такой подход отражает интересы потребителей транспортных услуг.

В 2016 году Федеральной службы государственной статистики проведено комплексные наблюдения условий жизни населения в рамках исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Комплексное наблюдение условий жизни населения организовано во всех субъектах Российской Федерации с охватом 60 тыс. домохозяйств, также в разрезе представлена Арктическая зона. В разделе «Транспортное обслуживание» представлены данные показателя транспортной доступности для оценки условий жизнедеятельности населения, уровня развития транспорта и его инфраструктурных объектов [2].

Таблица 1 – Сведения о транспортном обслуживании населения, %

Показатель	РФ	Арктическая зона РФ
Лица в возрасте 15 лет и более – всего, в том числе:	100,0	100,0
пользуются транспортом	88,3	85,0
не пользуются транспортом	11,7	15,0
Из числа лиц в возрасте 15 лет и более, пользующихся транспортом	100,0	100,0
по видам транспорта, которым пользуются		
общественный городской (пригородный) транспорт - муниципальный	46,1	45,8
общественный городской (пригородный) транспорт - коммерческий	36,3	36,3
пригородный поезд	3,6	0,4
автомобиль, мотоцикл (в качестве водителя)	29,6	31,7
автомобиль, мотоцикл (в качестве пассажира)	27,9	23,4
такси (вкл. частный извоз)	11,1	21,3
автомобиль, предоставляемый работодателем	1,4	7,2
мопед, велосипед и др.	2,0	0,8
гузевой, водный транспорт	0,1	0,2
другой вид транспорта	0,6	1,9

Таким образом, транспортная доступность территории и транспортная подвижность населения играют важную роль в оценке уровня жизни населения арктических территорий.

Жесткая борьба за потребителя, характерная для современного глобального рынка легковых автомобилей,

требует постоянного поиска инноваций и совершенствования технико-эксплуатационных качеств машин, которые невозможны без существенного улучшения характеристик и показателей отдельных узлов, агрегатов, компонентов, к которым безусловно относятся автомобильные шины. Вместе с тем, в 2015 году наблюдается падение рынка, особенно в сегменте зимних шин, так как этот сегмент непосредственно связан с продажами новых автомобилей, которые по результатам I полугодия 2015 года уменьшились на 36%. По данным АЕБ (Ассоциация Европейского Бизнеса) к снижению спроса на шины привел кризис на автомобильном рынке: за 2013-2016 гг. продажи новых легковых авто сократились в два раза – с 2,77 до 1,43 млн. единиц.

По итогам I квартала 2016 года продажи транспортных средств в сегменте новых легковых автомобилей показали рост на 8%. Был отмечен рост спроса на зимние шины, примерно на 18%, что подтолкнуло общую продажу шин через дистрибьюторов на 3%. В странах центральной Европы сбыт незначительно, но продолжает расти. Естественным ограничителем спроса по-прежнему остается цена на шины. За аналогичный период 2016 года рост продаж был также отмечен в скандинавских странах и составил 9%. Рынок шин в целом за период с января по март вырос на 1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года и, по мнению специалистов останется стабильным.

Что касается Соединенных Штатов, то за анализируемый период продажи новых автомобилей продемонстрировали рост на 3%. Рынок шин за данный период вырос на 6% по сравнению с первым кварталом 2015 года. Отмечается совсем небольшое увеличение покупательского спроса (на 0,3%).

Что касается рынка TBR, то глобальный рынок демонстрирует разнонаправленный характер спроса. Высокий спрос был отмечен в сегменте производителей лесозаготовительной техники для ее первичной комплектации. Спрос на брендовую грузовую шину показал самый высокий рост в России – на 22%, в Европе – на 6%.

В России спрос на премиальные шины для грузовиков увеличился на 22% по сравнению с I кварталом прошлого года. По имеющимся оценкам спрос на грузовые шины на западных рынках продолжит расти.

В целом по прогнозам экспертов в 2018 году рынок шин может вырасти на 5-10%, что будет обусловлено снижением эффекта отложенного спроса и положительным прогнозом продаж новых автомобилей.

Продажи шин в России в целом упали, это, в частности, связано со снижением объемов реализации новых автомобилей, скатившихся до рекордно низких позиций. Это связано, в первую очередь, с кризисными явлениями, девальвацией рубля и слабой покупательной способностью россиян.

По данным консалтингового агентства «Кордиант», в 2016 году в России реализовано 35,8 млн. новых покрышек: на 2,6% меньше, чем годом ранее (рисунок 1) [3].

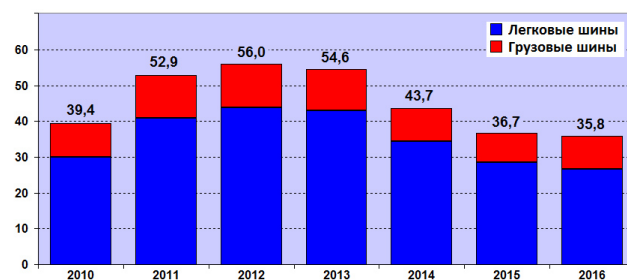

Рисунок 1 – Продажи шин в России в 2010-2016 гг., млн. штук

На графике видно, что последние три года спрос на шины в натуральном выражении сокращается. Причину

эксперты видят в кризисе на автомобильном рынке, с ним же связывают и ожидаемое «оздоровление» на рынке шин.

Прямых статистических данных позволяющих оценить размер рынка автошин в северных (арктических) регионах РФ нет, но применив методику «аналогий с известным рынком», можно рассчитать размеры рынка автомобильных зимних шин на Севере РФ, в натуральном выражении. Итак, нам известны данные по продаже шин на российском рынке. Следующее, известно распределение зарегистрированных транспортных средств в северных регионах РФ и есть статданные по транспорту РФ в целом (таблица 2).

Таблица 2 – Данные о размере рынков России и северных территорий России за 2015 год

Рынки	2015
Продажи шин в РФ, млн. шт.	36,7
Зарегистрированный транспорт в РФ, ед.:	
легковые	44 253 108
грузовые	6 229 696
автобусы	872 582
Учтенный транспорт в северных (арктических) регионах РФ, ед.:	
легковые	2 483 807
грузовые	449 559
автобусы	62 588
Реализация шин на Севере РФ, млн. шт.	
легковые	Данные отсутствуют
грузовые	
автобусные	

Источник: Рассчитано на основе данных <http://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/topics/Транспорт>

Для примера комплект автомобильных шин в среднем меняется раз в три-четыре года. Рассчитаем емкость рынка: количество легковых автомобилей (в северных (арктических) регионах РФ) их зарегистрировано 2 483807 ед., ежегодный прирост составляет 7%) умножим на 1,5 (шины для одного авто), с учетом поправки на дороги, из-за неблагоприятных погодных условий, связанных с резко континентальным климату амплитуда колебаний температуры воздуха превышает 100°C - от 40°C летом до -60°C зимой. Итого в арктических регионах будет продано около 3 725710 тысяч шин для легкового транспорта.

Сопоставив пропорции видов транспорта, видим, что удельный вес автотранспорта северных регионов страны распределен: легковые (5,61%), грузовые(7,21) и автобусы (7,17%) (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес рынков России и северных территорий России за 2015 год

Рынки	Пропорции «аналогичного рынка» (автотранспорт)	Формула «расчетного рынка» (автошины, млн.шт)
Продажи шин в РФ, млн. шт.	36,7	
Зарегистрированный транспорт в РФ, %:		
легковые	86,17	
грузовые	12,13	
автобусы	1,69	
Учтенный транспорт в северных (арктических) регионах РФ, %:		
легковые	82,9	
грузовые	15,02	
автобусы	2,08	
Реализация шин на Севере РФ, млн.шт.		
легковые		$36,7 \times 82,9 = 3,43$
грузовые		$36,7 \times 15,02 = 0,56$
автобусные		$36,7 \times 2,08 = 0,76$

Источник: Рассчитано на основе данных <http://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/topics/Транспорт>

Зная пропорции известного нам «аналогичного рынка» (авто) и общее количество единиц реализованной авторезины в стране за 2015 год, становится возможным подсчитать объем продаж автомобильных шин в северных регионах России по видам (таблица 3).

Из источников известно, что примерно 50% всего шинного рынка России – зимние шины, поэтому вносим корректирующие поправки в расчет и подсчитываем динамику, общий объем продаж автомобильных зимних шин в северных регионах России по их видам (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика продаж автомобильных зимних шин на Севере РФ (шт. млн.)

Виды зимних шин	2014	2015	2016
Грузовые	1,57	1,32	1,29
Автобусы	1,56	1,31	0,21
Легковые	1,23	1,03	1,01
Всего	4,36	3,66	2,51

Источник: Рассчитано на основе данных консалтинговой компании Cordiant

В перспективе, учитывая прогнозную отрицательную динамику продаж автотранспорта в РФ в целом, а также убывающую численность населения в регионах Севера России до 2031 года, скорого «оживления» спроса на данном рынке ожидать, не приходится.

Шины для легковых автомобилей классифицируются по ценовому признаку и группируются на 3 сегмента. Премиум-класс (Premium), условно класс «А». Средний сегмент – класс «В». И наконец, нижний ценовой сегмент (Econom) – «С» [4, 5]. Например, в 2011 году в РФ, рынок шин был распределен следующим образом: Премиум-класс (А) – 27%, средний класс (В) – 35%, и Econom (С) – 38%. Заметно, что в РФ нижний ценовой сегмент (Econom) превалировал в структуре спроса населения. Характерные черты спроса в РФ:

российские водители, в отличие от своих европейских коллег, предпочитают внедорожники, которые «обуваются» в более дорогие шины;

примерно половина шинного рынка России – это зимние шины, которые из-за сурового российского климата на 80% выпускаются с шипами;

ежегодно более 2 млн. чел. являются потенциальными покупателями, при этом из них почти 1,5 млн. чел. хотя впервые сделать покупку и 0,5 млн. чел. – поменять автомобиль;

потребительские предпочтения отдается иномаркам, в том числе российского производства. Эти наблюдения справедливы как для шинного рынка, так и для авторынка.

за последние годы, существенно сократилось число автомобилей, которые используют шины диаметром 13 и 14 дюймов.

спрос на шины носит сезонный характер: пики в октябре и апреле, сменяются затишьем, которое приходится на лето и зиму. По сравнению с пиковыми значениями спрос во время летнего затишья «проседает» в три раза [4].

Отдельно стоит выделить технические ограничения существующие на рынке РФ, а именно существующий Технический регламент таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», согласно которому [6] летняя резина может эксплуатироваться с марта месяца по ноябрь, зимняя шипованная резина (M+S и пр.) с сентября по май, зимняя «всесезонная» резина (M+S и пр.) – круглый год.

Исходя из вышесказанного определяются сезонные периоды эксплуатации автомобильной резины (таблица 5). И так, по нормативу менять резину на зимнюю можно с сентября по ноябрь, но на практике выбор конкретной даты для замены нужно делать с учетом погодных усло-

вий в регионах [7].

Согласно данным за 2015 год корпорация Bridgestone является лидером по производству автомобильной резины, если учесть процентное соотношение доли компаний на всемирном рынке автошин (16,7%). Второе место за компанией Michelin (16,3%), третья – Goodyear (13,25%).

Таблица 5 – Периоды эксплуатации автомобильной резины

Период	Летние	Зимние ошипованные	Зимние не ошипованные
Зимний период		+	+
Весенний период	+	+	+
Летний период	+		+

Источник: Калашников Максим. Когда ставить зимнюю резину по закону в 2017 году? URL: <http://pdd-master.ru/shtrafi/kogda-stavit-zimnyuyu-rezinu-po-zakonu.html>. (Дата обращения: 07.05.2017).

Если рассматривать потребительские предпочтения при покупке зимней авторезины в РФ, становится видно, что наибольшим спросом пользуются производители Nokian, Bridgestone и Yokohama. Далее следовали Dunlop и Hankook, которые имеют практически равные результаты (5,8% и 5,6% соответственно). В десятку самых популярных зимних шин у опрошенных авто владельцев вошли также марки: Michelin, Goodyear, Continental, российская «КАМА» и Cordiant, имеющие очень сопоставимые показатели, в диапазоне от 4,2% до 5,1% [8].

Эксперты согласны, что все больше российских автомобилистов ориентируются на покупку импортных брендовых шин.

Бренд увеличивает стоимость шины и при прогнозируемом росте рынка дает весомый эффект, поэтому все производители отечественных шин ищут стратегических зарубежных инвесторов.

К основным иностранным игрокам относятся Bridgestone (Япония), Michelin (Франция), Nokian (Финляндия), Continental (Германия), Goodyear (США), Pirelli (Италия).

Актуальность проблемы производства и сбыта российской шинной продукции в дальнейшем будет только возрастать, чему способствует тот факт, что известные западные компании открывают собственные производства, французская группа Michelin и финская Nokian Tyres запустили собственные производства в России; немецкая Continental купила долю словацкого Matador в совместном с ОАО «Омскшина» (ОАО «Сибур – Русские шины») предприятии; объявлено о создании СП с ОАО «Нижекамскшина» («Татнефть») по производству грузовых шин с металлокордом в каркасе и брекере (All steel).

В нижнем ценовом сегменте (Ecopot) следует ожидать усиления конкуренции со стороны азиатских производителей, прежде всего из Китая и Индии. Не исключено активное наступление и других участников шинного бизнеса для укрепления своих позиций на данном рынке России, в первую очередь в сегменте шин для автопарка.

И производители, и эксперты единодушны во мнении, что сегмент «С» в скором времени перестанет быть лидером продаж, и споры сейчас идут по вопросу того, какой сегмент станет лидером российского рынка – «А» или «В».

Крупные мировые игроки уверены, что сегмент «А» вытеснит на российском рынке сегмент «В», тогда как отечественные производители и эксперты уверены, что сегмент «В» станет лидером на рынке России. Тем не менее, структурные изменения в спросе возможно только лишь в том случае, если в России откроют собственное производство другие мировые производители, кроме Michelin и Nokian Tyres.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. В исследовании рассмотрены субъекты России, которые были отнесены к районам Крайнего Севера, административно-территориально полностью. Субъекты сгруппированы в два условных пространственных макрорегиона (зоны): Европейский и Азиатский Север.

2. Состав северных (арктических) территорий отличается положительной динамикой, при этом неоднозначными являются вопросы о южной границе Севера и включении в состав Севера территорий, ныне приравненных к районам Крайнего Севера.

3. По данным Росстат России, на 01.01.2016 г. – численность Европейского и Азиатского Севера составила 7 млн. 859 тыс. человек, или 5,36% от населения РФ.

4. Плотность населения Российского Севера составляет 1,03 человека на 1 км², для сравнения, заселенность Зарубежного Севера: на Аляске – меньше 0,5, на Канадском Севере – всего 0,04 человека на квадратный километр.

5. Нормативно, зимний период для владельцев автотранспортного средства, по всей территории Европейского и Азиатского Севера наступает с 15 октября и длится до 30 мая. Время использования зимних автомобильных шин в РФ регулируется Техническим регламентом таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств».

На практике выбор даты «переобувки» носит индивидуальный характер и зависит только от местных погодных условий.

6. По обеспеченности легковыми автомобилями на душу населения (на 1000 чел. населения), лидером в Европейском Севере является Республика Карелия (321 ед.) В Азиатском Севере лидеры – Камчатский край (472 ед.), Ханты-Мансийский АО – Югра (327 ед.).

7. В рейтинге ТОП-50 регионов РФ (рынок автомобилей с пробегом), на 1 полугодие 2016 года два региона Азиатского Севера вошли на 25 и 43 места: Ханты-Мансийский АО и Республика Саха (Якутия) соответственно.

8. Средний возраст автопарка северных регионов (14,6 лет) превышает среднероссийский уровень (12,6 лет).

9. Удельный вес автотранспорта северных регионов РФ за 2015 год, составлял: грузовые (7,21%); автобусов (7,17%); легковые (5,61%).

10. Искомые выгоды потребителя кроются в соотношении «цена – качество», но при этом учитываются популярность бренда или репутация фирмы, прошлый опыт, ожидаемый пробег или сцепные свойства шин и др. Вместе с тем, на выбор покупателя влияет профессиональная подготовка дилеров и продавцов.

11. Емкость рынка зимних автошин в рассмотренных северных (арктических) регионах составили, млн. шт.: 2014 – 4,36; 2015 – 3,66; 2016 – 2,51.

12. В перспективе, учитывая прогнозную отрицательную динамику продаж автотранспорта в РФ в целом, а также убывающую численность населения в регионах Севера России до 2031 года, скорого «оживления» спроса на данном рынке ожидать, не приходится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лажнецов В.Н. Государственное управление и региональное развитие // Регион. 2016. № 5.
2. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html.
3. Владимирский И. Продажи шин в России: подведены итоги 2016 года. Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/prodazhi-shin-v-rossii-podvedeny-itogi-2016-goda>.
4. Рынок легковых автомобилей // Бюллетень социально-экономического кризиса в России/ Аналитический центр при правительстве РФ. М., 2016. № 13 (май).
5. Тимерханов А. Парк грузовых автомобилей в России: ключевые цифры. Режим доступа: www.autostat.ru.
6. Технический регламент таможенного союза ТР ТС 018/2011

«О безопасности колесных транспортных средств».

7. Калашиников М. Когда ставить зимнюю резину по закону в 2017 году? Режим доступа: <http://pddmaster.ru/shtrafi/kogda-stavit-zimnyuyu-rezini-po-zakonu.html>.

8. Лобода В. ТОП-10 самых используемых марок зимних шин. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/27844>

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.22.001.7

**ГРАФИКО - МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КРИТЕРИЕВ
ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ДИНАМИЧНОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ТЖЦ**

© 2018

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Чудаев Эрик Юрьевич, студент 3 курса, направления «Финансовый Менеджмент»,
кафедры «Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: chudaev96@yandex.ru)*

Аннотация. Предпринимательство - важнейший рычаг развития экономики. Сама предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли. Предприниматель рискует на каждой стадии жизненного цикла своей деятельности. Субъекту предпринимательства стоит с самого начала выстроить цепочку приоритетов и стратегических целей, для понимания того, что необходимо достигнуть. Для динамичного развития предпринимательства, при котором субъект долговременно и качественно развивается, что в свою очередь положительно влияет на экономику, необходима поддержка и оптимизация системы управления. Именно поэтому возникает необходимость оценивания действий субъекта предпринимательства начиная с самой ранней стадии, для того чтобы понимать, на что стоит обращать внимание во избежание кризисных элементов с системе хозяйствования. Как известно на начальной стадии жизненного цикла субъекта предпринимательства при оценке деятельности нельзя использовать за основу анализа только технико-экономические показатели, т.к. на начальном этапе предприниматель работает в убыток из-за большого объема затрат на организацию деятельности. В этой связи целевыми критериями должны выступать те, которые определяют достижение предпринимательским субъектом стратегических целей, нивелирующих отрицательное влияние внешних и внутренних факторов на каждой стадии жизненного цикла.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, цель, рост, развитие, динамика, демография, жизненные циклы, цикличность, субъект, факторы, программы, задачи, цель, переход, уровень, стратегия, рейтинг, развитие территорий, рынок, финансирование, органы, инфраструктура, перспектива.

**GRAPHIC - MATHEMATICAL MODEL EVALUATION CRITERIA THE ACHIEVEMENT
OF THE STRATEGIC OBJECTIVES OF THE DYNAMIC DEVELOPMENT
OF ENTREPRENEURSHIP BASED ON LCI**

© 2018

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of «Economics and management»

Chudaev Erik Yuryevich, 3rd year student, direction «Financial Management»,
Department of «Economics and management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: chudaev96@yandex.ru)*

Abstract. Entrepreneurship is the most important lever of economic development. The entrepreneurial activity itself aimed at systematic profit - making. The entrepreneur risks at every stage the life cycle of his activities. A business entity should build chain of priorities and strategic goals from the very beginning to understand what needs achieved. For dynamic development of entrepreneurship, in which the subject is developing for a long time and qualitatively, which in turn has a positive impact on the economy, it is necessary to support and optimize the management system. That is why there is need to assess actions of the business entity from the earliest stage, in order to understand what pay attention to in order avoid crisis elements of the economic system. As is known at the initial stage of the life cycle the business entity in the evaluation activities can not be used as a basis for the analysis of only technical and economic indicators, because at the initial stage, the entrepreneur works at a loss due to the large volume of costs for the organization activities. In this regard, the target criteria should be those that determine achievement of strategic objectives by the business entity, leveling the negative impact of external and internal factors at each stage of the life cycle.

Keywords: entrepreneurship, business, goal, growth, development, dynamics, demography, life cycles, cyclical, subject, factors, programs, objectives, goal, transition, level, strategy, rating, development of territories, market, financing, authorities, infrastructure, perspective.

В современном мире в эпоху развитой рыночной экономики понятие «предпринимательство» нередко можно услышать в повседневной жизни. Приватизация имущества привела к огромному росту предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Данная деятельность тесно связана с финансовым благополучием и ассоциируется у многих с отправным пунктом на пути к успеху. Именно поэтому сегодня так популярны различные труды, посвященные теме предпринимательской деятельности и развитию предпринимательства [1].

При этом развитии предпринимательства должно носить динамичный характер, то есть представлять собой траекторию долгосрочного роста предпринимательской активности, сопровождающейся существенными количественными изменениями и взаимообусловленными качественными преобразованиями, направленными на повышение качества жизни населения. Для обеспечения динамичного развития предпринимательства необходимо не только наличие определенных ресурсов, но и выстраивание стратегических целей и тактических задач,

потому что именно они являются ориентиром долгосрочного качественного роста.

Динамичное развитие предпринимательства носит циклический характер, в рамках которого выделяются определенные стадии, связанные с характером влияния внешних и внутренних факторов [2-3]. Впервые о цикличности функционирования предпринимательства заявил известный американско-македонский писатель и эксперт в области повышения эффективности ведения бизнеса И. Адизис, который предположил, что динамика организационного развития субъектов предпринимательства сходна функционированию многих физических, биологических и социальных систем, и носит циклический характер.

Теория стадий жизненного цикла (ТЖЦ), предложенная И. Адизисом [4], сосредотачивает внимание на таких свойствах субъекта предпринимательства, как гибкость и контролируемость (управляемость). По мере взросления субъекта предпринимательства контролируемость растет, а гибкость уменьшается.

При этом нельзя забывать о том, что на развитие субъекта предпринимательства не могут не оказывать влияние разнообразные внешние и внутренние факторы, нивелирование отрицательного воздействия которых можно осуществить благодаря внедрению системы стратегирования.

Известно, что под стратегиями понимается система планов на долгосрочную перспективу. Однако авторы полагают, что данную систему необходимо строить с учетом внедрения элементов управления на основе учета стадии жизненного цикла [5-11]. Такая корректировка стратегического управления будет наиболее эффективной.

Целью данной научной работы является разработка графико - математической модели оценки критериев достижения стратегических целей динамичного развития предпринимательства на основе теории жизненных циклов. Применение данной модели на практике позволит субъекту предпринимательства более осознанно подходить к системе управления, учитывая тенденции и влияния определенной стадии жизненного цикла, тем самым, обеспечивать динамичное развитие.

У каждого субъекта предпринимательской деятельности есть свои цели и задачи, которые во многом схожи друг с другом и зависят от специфики субъекта, отрасли, экономической ситуации в стране и т.д. В обобщенном представлении для всех субъектов, в независимости от прочих равных факторов формулировку целей и задач можно представить с позиции теории жизненных циклов (ТЖЦ) И. Адизеса, описанной далее и разделенной на 9 основных стадий [12]:

1. Стадия «Выхаживание». Этап создания. У основателя (ей) родилась бизнес-идея, основатель (ли) идеи горит (ят) энтузиазмом. И более того, основатель (ли) идеи ослеплен (ы) заманчивостью самой инновации. С точки зрения организационной ответственности принципиальны внутренние обязательства - готовность взять на себя риск. Чем выше уровень обязательств, возложенных организацией на себя при рождении, тем реальнее успех дела.

2. Стадия «Младенчество» Отсутствует система оценок выполненной работы, а решение, кому и что нужно делать, принимается стремительно, субъект предпринимательства переходит от кризиса к кризису, борется за выживание. Каждый преодоленный кризис - общая победа, каждая ошибка - стимул к преодолению кризиса.

3. Стадия быстрого роста («Давай-давай!») Относительная финансовая стабильность, рост уровня продаж. Это новый этап внутренней ответственности организации. Ситуация опасна тем, что выживание выглядит как процветание, хотя до этой стадии еще далеко. Установка «Мы все можем!» способна привести к гибели бизнес - проекта. Заманчива перспектива расширения сферы деятельности.

4. Стадия «Юность». «Юность» - время конфликтов. Сотрудники начинают заниматься собой, проявляются амбиции. Противоречивы отношения основателя и менеджера, менеджера и тех сотрудников, которые работают с самого начала и новичков. Децентрализация, делегирование полномочий становятся необходимыми. Принципиально появление фигуры профессионального менеджера (исполнительного директора, вице-президента и т.п.).

5. Стадия «Расцвет». Стадия баланса между самоконтролем и гибкостью бизнес - единицы, это знание и соотнесение целей, возможностей и средств достижения. Теоретически стадия «расцвет» может длиться бесконечно при условии количественного и качественного роста бизнес - единицы. Ответственность руководителей и сотрудников выражается в трудно формализуемом качестве самостимуляции, понимании предпринимательской природы любого общественно полезного и востребуемого дела.

6. Стадия «Стабилизация». Очевидная стабильность

присутствия на рынке приводит к тому, что ресурсы на исследование урезаются в пользу расходов на экстраполятивное развитие. Это начало старения. Финансисты теперь значат больше, чем разработчики и специалисты по маркетингу. Межличностные отношения занимают людей больше, чем проблемы новых рискованных предложений и акций. Ответственность руководителей реализуется простейшим способом - поддержанием статуса фирмы.

7. Стадия «Аристократизм». Переход к этому этапу почти незаметен, а это верный признак не роста, а старения. Все больше средств идет не на инновации и развитие, а на контроль, страхование и обустройство. Гарантированность результата вытесняет варианты, связанные с риском. Начинается работа за выживание, но не бизнеса в целом. Каждый сотрудник борется за свою должность

8. Стадия «Ранняя бюрократия». Ищут виноватых, тех, кто вызывает проблемы. Работа с рынком, с потребителем уходит на второй план. «Виноватых» убирают. Результат: предприниматели приходят и уходят, администраторы остаются. Остальные заняты выяснением отношений и меры неправоты друг друга.

9. Стадия «Бюрократизация и смерть» Бюрократическая бизнес - единица обладает множеством систем со слабой функциональной ориентацией. Для стадии характерна разорванность «информационного поля». Каждый сотрудник владеет лишь частью информации [12].

На основании представленных характеристик ТЖЦ, каждый субъект предпринимательской деятельности может выделить основную стратегическую цель, к которой необходимо стремиться для того, чтобы не допустить либо максимально отодвинуть наступление негативных стадий («стабилизация», «аристократизм», «ранняя бюрократия» («управленческая паранойя»), «бюрократизация и смерть»), а также нивелировать их отрицательное влияние на предпринимательскую деятельность с целью обеспечения ее долговременного качественного динамичного развития.

1. Стадия «Выхаживание»: стратегическая цель - вхождение на рынок и развитие внутренней структуры.

2. Стадия «Младенчество»: стратегическая цель – преодоление производственного и финансового кризиса.

3. Стадия быстрого роста («Давай-давай!»): стратегическая цель – сохранение позиции на рынке, делегирование полномочий и тщательный анализ позиций на рынке.

4. Стадия «Юность»: стратегическая цель – определение невербального лидера и оценка его влияния на результативность организации.

5. Стадия «Расцвет»: стратегическая цель – расстановка приоритетов предпринимательской деятельности и приток новых сил для осуществления приоритетных задач.

6. Стадия «Стабилизация»: стратегическая цель – преодоление экстраполяции.

7. Стадия «Аристократизм»: стратегическая цель – пересмотр статей расходов и введение инноваций в деятельность.

8. Стадия «Ранняя бюрократия»: стратегическая цель – контроль позиций на рынке, привлечение внешних инвесторов с делегированием им полномочий управления.

9. Стадия «Бюрократизация и смерть»: стратегическая цель - борьба с бюрократией и введение реструктуризации информационного процесса.

Данные стратегические цели носят рекомендательный характер в рамках ТЖЦ и рассматриваются в случае, если субъект предпринимательской деятельности уже находится на определенной стадии. Целеполагание – важный принцип, о котором многие забывают. Благодаря выстроенной траектории, своевременно принятым мерам, анализу ситуации и оптимизации процессов возможно в разы сократить количество неэф-

фактивных бизнес – проектов и обеспечить динамичное развитие предпринимательства в регионах и стране. Рассмотрим более подробно суть предлагаемой модели стратегического целеполагания.

Согласно «Теории ограничений Голдратта» предпринимательство можно определить не как единый процесс, а как некую цепочку взаимосвязанных действий. Если в цепи имеется слабое звено, то при давлении обрушится не только оно, но и весь процесс в целом. Именно поэтому вопрос приоритета и правильной фокусировки так важен [4, 12, 13]. Остается открытым вопрос о возможности оценки определенной фокусировки: иными словами, как оценить, движется ли субъект предпринимательской деятельности в нужном направлении развития, не допускает ли он стратегически важных ошибок, которые в последствие приведут к отрицательному эффекту – не возможности динамичного развития[2-3]. Именно поэтому появилась необходимость разработать ключевые показатели для каждой стадии жизненного цикла исходя из определенных ранее стратегических целей, нивелирующих отрицательное влияние прохождения субъектом предпринимательской деятельности стадий функционирования и обеспечивающих его динамичное развитие.

Таблица 1 - Ключевые показатели, определяющие достижение стратегических целей субъекта предпринимательской деятельности в контексте стадий жизненного цикла

Стадии	Ключевой показатель	Ключевое значение
1. Стадия «Выживание»	Разработка бизнес-плана	Да
	Наличие штатного расписания и созданной четко-функционирующей рабочей структуры	Да
	Должностные инструкции	Да
	Разграничение зон ответственности	Да
2. Стадия «Младенчество»	Наличие системы оценки	Да
	Переход в точку безубыточности	0 +
	Положительный финансовый поток	100% или 100% +
	Отрицательная динамика коэффициента текучести кадров	-100 %
3. Стадия быстрого роста («Давай-давай!»)	Положительная динамика выручки	100 % +
	Увеличение штата	100 % +
	Положительная динамика показателей производительности и рентабельности	100 % +
	Наличие постоянной клиентской базы	Да
4. Стадия «Юность»	Поддержание положительной доли рынка	100% или 100% +
	Наличие корпоративной культуры и ценностей	Да
	Наличие системы обучения и развития персонала	Да
	Повышение уровня социально - психологического климата	Да
5. Стадия «Расцвет»	Расширение сферы влияния на рынке	Да
	Проведение маркетинговых исследований (исследование потребностей потребителей)	Да
6. Стадия «Стабилизация»	Разработка и внедрение программы сохранения и повышения качества	Да
	Диверсификация бизнеса	Да
7. Стадия «Аристократизм»	Развитие вертикальной и горизонтальной интеграции	Да
	Определение конкурентов в области технологий и инноваций	Да
	Развитие инновационных факторов производства	Да
8. Стадия «Ранняя бюрократия»	Развитие кадрового потенциала	Да
	Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности	Да
9. Стадия «Бюрократизация и смерть»	Перестроение системы управления с уклоном в децентрализацию	Да
	Привлечение инвесторов с делегированием им полномочий (созданием бизнеса)	Да
	Реструктуризация бизнеса	Да
	Разработка нового бизнес-плана	Да

Данные ключевые показатели способствуют развитию субъекта предпринимательской деятельности, и носят оценочный характер для определения путей маневрирования на различных стадиях жизненного цикла. Последняя стадия «Бюрократизация и смерть» неизбежна, однако, если произвести вышеперечисленные действия, возможно, после прохождения процедуры реорганизации начать новую деятельность с учетом прошлых ошибок.

Для этого автором разработана графико - математическая модель оценки достижения ключевых показателей стратегических целей субъекта предпринимательской деятельности в контексте стадий жизненного цикла (таблица 2). В таблице 2 условно заданы критерии и по ним значения, которые субъект планирует достигнуть в том или ином периоде, данные критерии изначально субъект должен прописывать в своей стратегической цели исходя из специфики деятельности. Значение z в таблице означает достигнутую плановую величину критерия достижения стратегической цели, z+ (x), отражает фактическую величину критерия достижения стратегической цели, если она больше плановой и z- (y) – если

она меньше плановой. Далее выявляются элементы несоответствия и средний уровень достигнутых результатов по стадии жизненного цикла (таблица 2).

Таблица 2 - Графико - математическая модель оценки критериев достижения стратегических целей динамичного развития предпринимательства на основе теории жизненных циклов

Критерии достижения стратегической цели	Стадия жизненного цикла «.....»								Наибольшее	
	1	2	3	4	5	6	7	8		
Критерий 1	z	y	x	y	x	y	y	y	y	y
Критерий 2	x	z	x	y	y	x	x	x	x	x
Критерий 3	y	y	x	z	y	y	x	y	y	z
Критерий 4	y	y	x	y	y	z	x	x	y	y
Критерий 5	y	y	y	x	x	z	x	y	y	y
Критерий.....	z	z	x	x	x	x	y	y	y	x
Критерий n	y	y	y	y	y	x	x	y	y	x
Среднее	y	y	y	y	y	x	x	y	y	y

Анализ достигнутых результатов проводится по каждому показателю в рамках определенного периода.

Представленный вид анализа помогает не только определить общую динамику, но и то, на что субъекту предпринимательства стоит обратить внимание в рамках стадии жизненного цикла [9-16]. Для сравнения, применение данного анализа можно увидеть на рисунке 1.

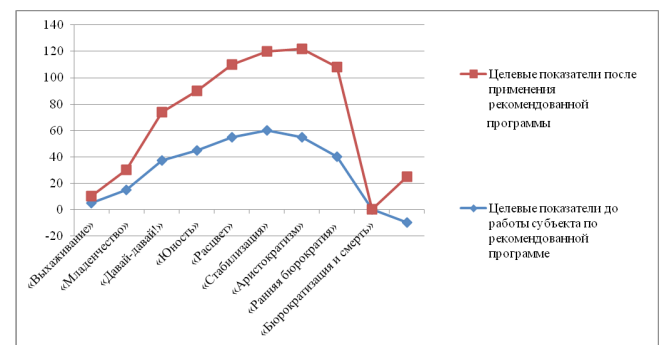

Рисунок 1 – Динамика стадий жизненного цикла без применения графико - математической модели оценки критериев достижения стратегических целей динамичного развития предпринимательства на основе теории жизненных циклов и с применением модели

Таким образом, применение представленной модели способствует динамичному развитию субъекта предпринимательской деятельности, и позволяет определять пути маневрирования на различных стадиях жизненного цикла. Последняя стадия «Бюрократизация и смерть» согласно теории И. Адизеса неизбежна, однако, если грамотно применять разработанную модель, после прохождения процедуры реорганизации возможно начать новую деятельность с учетом прошлых ошибок.

Цель, поставленная в начале исследования, достигнута. Предлагаемая модель имеет практическую ценность для применения в системе управления предпринимательским субъектом. Дальнейшее исследование в рамках заявленной темы будет лежать в области конкретизации ключевых показателей, определяющих достижение стратегических целей динамичного развития предпринимательства в контексте стадий жизненного цикла, а также их классификации для отдельных видов предпринимательской деятельности. Также исследование имеет перспективы агрегирования с ИТ-технологиями по созданию программного обеспечения по поддержке стратегического планирования в рамках отдельного предпринимательского субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Предпринимательство, его виды и формы. Понятие, сущность и признаки предпринимательства [Электронный ресурс] // Т.Т. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/384631/predprinimatelstvo-ego-vidyi-i-formyi-ponyatie-suschnost-i-priznaki-predprinimatelstva>
2. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.
3. Шумик Е.Г., Смицких К.В., Куприянов Б.Е. Роль факторов в контексте динамичного развития предпринимательства в регионе // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 129-132

4. Адизес И. К., Управление жизненным циклом компании. 2014. – 512 с
5. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2 (3). С. 19-23.
6. Пайдемирова Е.А., Губанов Д.В., Виндман О.В., Задумин А.В. Организационно-информационный аспект стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 97-104.
7. Котова Л.Г., Шевченко А.П. Инновационная стратегия предприятий строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 170-174.
8. Шмыгов А.Ф. Финансовое планирование как отражение стратегии предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 3 (4). С. 33-36.
9. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.
10. Алехина О.Ф., Воронов Н.А., Задумин А.В., Удалов О.Ф. Проблемы и направления стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 83-91.
11. Се Ю., Сюй Х. Оценка стратегического развития конкурентоспособности Китая в современных условиях хозяйствования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 136-140.
12. Мечик С. В. Стратегии развития субъекта предпринимательства на различных стадиях жизненного цикла отрасли / «Экономика и предпринимательство» (Москва)
13. Гершанок Г.А., Палкин А.Ф. Применение концепции жизненного цикла к процессу становления предпринимателя / Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27). С. 54-61.

Статья подготовлена в рамках проекта 17-32-01080 РФФИ «Модель динамического развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР**

© 2018

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)***Родионов Алексей Владимирович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
(390000, Россия, Рязань, улица Сенная 1, e-mail: a.v.rodionov@list.ru)***Ким Вячеслав Витальевич**, магистрант кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Kim@gmail.com)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факторов и процессов обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур. Актуальность темы исследования определяется значительным уровнем нестабильности на международных финансовых и инвестиционных рынках, а также расширяющейся санкционной политикой стран Запада по отношению к России, странам БРИКС и другим странам. В статье анализируются условия обеспечения стабильного функционирования транснациональных банковских структур на основе идентификации ключевых факторов влияния на их экономическую безопасность. В числе факторов обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур были определены: имидж и деловая репутация банковской структуры на международном рынке; финансовый мониторинг и надзор за соблюдением законности международных финансовых трансакций; доступ к международной инфраструктуре финансовых и инвестиционных рынков; диверсификация сети международного присутствия банка, уровень и глубина интеграции банка в высокорисковые финансовые системы; наличие внутренних систем противодействия угрозам внешнего воздействия; наличие систем физической защиты и обеспечения безопасности; государственная политика монетарных властей в сфере противодействия иностранным санкциям и другим недружественным действиям; уровень риска портфеля активов банка, его уязвимость с точки зрения санкций в отношении ключевых клиентов

Ключевые слова: международный бизнес, финансовая система, санкции, банковский сектор, факторы влияния, международные экономические организации, финансовая инфраструктура, политика сдерживания, протекционизм, ограничения.

**FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF TRANSNATIONAL
BANKING INSTITUTIONS**

© 2018

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of Economy and Management, chief of department of postgraduate and doctoral studies*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)***Rodionov Alexey Vladimirovich**, doctor of economic sciences, professor of the department of Economy and Management*Academy of the FPS of Russia
(390000, Russia, Ryazan, Sennaya Street 1, e-mail: a.v.rodionov@list.ru)***Kim Vyacheslav Vitalevich**, master's student of the Economy and Management,*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Kim@gmail.com)*

Abstract. The article presents the results of the study of factors and processes of economic security of transnational banking structures. The relevance of the researched topic is determined by the significant level of instability in the international financial and investment markets, as well as the expanding sanctions policy of Western countries towards Russia, countries of BRICS and other countries. The article analyzes the conditions of ensuring the stable functioning of transnational banking structures on the basis of identification of key factors influencing their economic security. Among the factors of economic security of transnational banking structures were identified: the image and business reputation of the banking structure in the international market; financial monitoring and supervision of compliance with the law of international financial transactions; access to the international infrastructure of financial and investment markets; diversification of the network of the Bank's international presence, the level and depth of integration of the Bank in high-risk financial systems; the presence of internal systems to counter the threats of external influence.; availability of physical protection and security systems; state policy of monetary authorities in the sphere of counteraction to foreign sanctions and other unfriendly actions; level of risk of the Bank's asset portfolio, its vulnerability in terms of sanctions against key customers

Keywords: international business, financial system, sanctions, banking sector, factors of influence, international economic organizations, financial infrastructure, containment policy, protectionism, restrictions

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях наблюдается усиление не только экономического протекционизма, как крайней формы международной конкуренции. В числе распространенных явлений современного этапа развития международных экономических отношений следует определить финансовые санкции, отказ в доступе к иностранным займам, блокировка счетов и расчетов через международные платежные системы. Все вышеперечисленные явления ранее были связаны с борьбой против международного терроризма, наркоторговли, отмыва-

ния и легализации средств, полученных незаконным путем. Однако, расширение санкционной политики США, а также некоторых стран-членов Европейского союза против Ирана, России, Корейской народной-демократической Республики, Китая и других стран, не связанных с финансированием международной преступной деятельности свидетельствует о модернизации протекционистского инструментария в XXI веке. Объектом протекционистских атак становятся не товарные потоки (через тарифные и др. методы), а субъекты финансовой инфраструктуры. Результатом подобных действий является комплекс мер, предпринимаемых националь-

ми банковскими регуляторами. Народный банк Китая и Центральный банк Российской Федерации снижают пропорции американских казначейских ценных бумаг в своих портфелях международных резервов, параллельно увеличивая запасы монетарного золота. В тоже время, в рамках БРИКС формируются финансовые структуры, являющиеся аналогом международных банковских институтов (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и т.д.). Страны БРИКС также развивают альтернативные межбанковские каналы связи, являющиеся конкурентом системе SWIFT.

Все вышеперечисленные явления связаны, прежде всего, с попытками снизить возможные риски расширения санкционной политики. Однако, такого рода действия по декомпенсации рисков осуществляются на международном инфраструктурном уровне. Актуальным является вопрос идентификации факторов обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур, т.е. субъектов микроуровня. Отметим, что транснациональными банковскими структурами являются коммерческие банки с широким международным присутствием, осуществляющими свою деятельность напрямую или через аффилированные структуры на территории ряда стран. В России к числу такого рода банковских структур относится Сбербанк (присутствие в странах Восточной и Центральной Европы, Турции и др. странах), ВТБ (присутствие в странах СНГ, Грузии, Индии, Анголе и других странах), Альфа-Банк (присутствие в Украине, Белоруссии, Казахстане, Нидерландах, США, Кипре, Великобритании) и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Общие вопросы теории обеспечения экономической безопасности банковских структур были определены предметом исследований Матвеева Ю.А. [1] и Герасимова М.А. [2] В работах Красноперовой Т.Я. [3; 4] рассматривались проблемы банковской логистики, как составляющей комплекса экономической безопасности. Влияние банковского регулятора на процессы обеспечения экономической безопасности коммерческих банков анализировалось в работах Антонюк И.О. [5], Бауэр В.П. [6; 7], Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С. [8] Деятельность российских банковских структур за рубежом была определена предметом работ Печенина К.К. и Никулиной О.В. [9], Мухина И.В. и Мустафина Т.А. [10], Андреевой Е.А. [11; 12], Ключниковой Н.В. [13], Миляева П.В. [14] Несмотря на существенные результаты и наличие значительных наработок по исследуемой теме, современная динамика внешней среды и ее общая нестабильность определяют потребность пересмотра существующих наработок и идентификации актуального перечня факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность транснациональных банковских структур.

Цель исследования. Целью исследования является идентификация существующих в современных условиях факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность транснациональных банковских структур, с учетом санкционной политики стран Запада, а также политики сдерживания по отношению к России и другим странам БРИКС.

Изложение основного материала. Повышение уровня экономической безопасности транснациональных банковских структур в условиях высокой международной финансовой турбулентности является важным фактором стабилизации национальных финансовых систем. В тоже время, высокая стабильность отдельных банковских структур и национальных систем является основным фактором, сдерживающим расширение санкционной политики Запада, что в значительной мере объясняется низкой эффективностью финансовых санкций по отношению к стабильным банкам и национальным банковским системам.

Систематизированная совокупность элементов экономической безопасности транснациональных банков-

ских структур направлена на выявление, обезвреживание, прототвращение, декомпенсацию и предупреждение угроз, недружественных действий и рисков. При этом объектами воздействия системы экономической безопасности являются как экзогенные факторы, которые угрожают банковскому учреждению, будучи явлениями продуцируемыми внешней средой, так и эндогенные факторы, определяемые неэффективностью внутренней среды банковской структуры. Эффективный менеджмент финансовой и экономической безопасности транснациональных банковских структур должен проявляться в эффективном процессе управления ее элементами. Актуализируется необходимость создания действенной системы внутреннего контроля банковской структуры. Высокие риски внешней среды требуют от банков создания эффективной системы управления экономической безопасностью, основной задачей которой является обеспечение стабильности всех структурных подразделений международного банковского конгломерата. Таким образом, систематизированную совокупность факторов влияния на процессы обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рисунок 1 - Факторы обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур

С целью обеспечения минимально-необходимого уровня экономической безопасности транснациональной банковской структуры требуется обоснование структуры адаптивной системы управления экономической безопасностью международного бизнеса банка, предусматривающей интеграцию с системой внутреннего контроля банковского учреждения. На основе проанализированных данных, предложены такие элементы системы экономической безопасности транснациональных банковских структур: безопасность международной структуры и системы управления, финансово-инвестиционная безопасность, PR-безопасность, безопасность внутренних IT систем, физическая безопасность и правовая защита. Комплексное обеспечение безопасности в рамках выделенных функциональных зон обеспечивает стратегическую устойчивость международного бизнеса банковских структур в условиях неблагоприятного влияния широкого круга факторов внешней среды.

В процессе обеспечения эффективности системы экономической безопасности транснациональной банковской структуры следует осуществить объединение элементов системы с целью обеспечения синергетического эффекта. Для этого нами были определены составляющие системы стратегического менеджмента безопасности (планирования организации и контроля) и проведен анализ соответствия элементов данной системы уровню адекватности угроз внешней среды.

Система стратегического менеджмента безопасности разрабатывается, интегрируется и модернизируется в рамках транснациональной структуры с целью противостояния внешним дестимулирующим факторам влия-

ния. Предполагается достижение более высокого уровня стабильности банковских учреждений вне зависимости от внешней конъюнктуры финансовых рынков, спекулятивных атак, санкционной политики иностранных государств и др. недружественных действий

Задача менеджмента транснациональной банковской структуры – выбрать такие действия, которые позволят снизить вероятность возникновения неблагоприятного события или уменьшить его последствия в случае реализации риска. При этом желательно, чтобы затраты ресурсов были минимальными. Достичь поставленных целей можно путем создания комплексной системы управления рисками. При построении системы экономической безопасности – построение эффективной системы управления рисками – это необходимое условие. И при этом система управления рисками также оценивает эффективность управления экономической безопасностью. С этой целью проводится диагностическое обследование, которое включает в себя анализ и оценку финансового состояния и тенденций развития банка, а также выявления положительных или отрицательных факторов влияния на его финансовую устойчивость [15; 16].

Минимизировать риски с учетом воздействия внешней среды и специфики деятельности транснациональной банковской структуры должна система управления рисками, наличие которой является обязательным условием успешной деятельности международной финансово-кредитной структуры с широким присутствием. Наличие такой системы часто позволяет избегать значительных потерь на иностранных рынках.

Все это допускает разработку каждым банком собственной стратегии управления рисками, то есть собственной уникальной политики принятия решений направленной на своевременное и последовательное использование всех возможностей развития банка и одновременно удерживать риски на приемлемом и управляемом уровне.

Сравнительно более высокая эффективность диагностических и корректирующих процедур обеспечивается за счет четкого разграничения этапов их реализации: установление принадлежности агента внутреннего или внешнего воздействия к определенному классу или группе субъектов влияния; диагностика объектов обеспечения внутренней и внешней безопасности на основе существующих методических подходов с использованием наличных информационно-коммуникационных средств; разработка и реализации действенных мер противодействия. [17; 18]

Управление процессами предотвращения стратегических угроз – одна из ключевых функций стратегического управления транснациональной банковской структурой с позиции построения системы экономической безопасности.

В данном случае речь идет о процедурах и методиках, которые направлены на своевременную оценку, мониторинг и декомпенсацию угроз внутренней и внешней среды. Устранение угроз должно быть достигнуто за счет создания дублирующих систем коммуникаций с другими банковскими структурами, а также формирования резервов обеспечения устойчивости на случай спекулятивных атак, заморозки платежей, введения санкций.

Очевидно, что скорость и заблаговременность идентификации рисков определяет потенциал к их устранению. При этом в случае с транснациональными банковскими структурами, компетенции в сфере управления рисками являются ключевой компетенцией при работе на зарубежных финансовых рынках. Эти компетенции формируют доверие розничных и корпоративных потребителей финансовых услуг.

Качество прогнозирования развития неблагоприятных ситуаций внутри и снаружи транснациональной банковской структуры определяют уровень стоимости

привлечения средств на финансовом рынке и соответственно конкурентную позицию банка при работе с крупными проектами за границей. Качество оценки экономической безопасности транснациональной банковской структуры зависит от глубины, полноты учета всех факторов, определяемых состоянием информационного обеспечения. То есть, чем больше факторов имеется для анализа, тем более верной будет оценка и определение приоритетных рисков для банка. Руководство банка сможет определить перспективы принятия или не принятия любого вида риска, но при этом, учитывая многогранность понятия экономической безопасности банка, можно сделать вывод, что каждый из видов риска, влияющий на экономическую безопасность банка, или каждый из перечисленных видов риска несет в себе вероятность ущерба для банка, а, следовательно, влияет на его экономическую безопасность. [19; 20]

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, экономическая безопасность транснациональных банковских структур является сложным объектом, требующим дальнейших системных исследований с точки зрения анализа факторов влияния и обеспечения ее высоких показателей в условиях нарастания санкционного давления со стороны западных стран. Следует учитывать, что стабильность отечественных системообразующих банков является важнейшим индикатором устойчивости российской финансовой системы. В дальнейшем следует направить усилия на разработку систем оценки стратегической финансовой устойчивости транснациональных банковских структур, как элемента диагностического инструментария, направленного на получение объективных количественных оценок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеев Ю.А. Экономическая безопасность банка: регламентирование внутрибанковских продуктов // *Банковское дело*. 2007. № 8. С. 66-67.
2. Герасимов М.А. Экономическая безопасность банка: концептуальный подход // *Банковские услуги*. 2006. № 4. С. 20-27.
3. Красноперова Т. Проблемы банковской логистики и экономической безопасности банка // *Логистика*. 2008. № 2 (43). С. 14-15.
4. Красноперова Т.Я. Экономическая безопасность банка как логистической системы // *Деньги и кредит*. 2007. № 10. С. 37-42.
5. Антонок И.О. Роль и место Банка России в системе обеспечения экономической безопасности страны // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2011. № 25. С. 70-71
6. Бауэр В.П. Экономическая безопасность международных резервов Банка России // *Вестник РАЕН*. 2008. Т. 8. № 2. С. 101-106.
7. Бауэр В.П., Литвинова Е.М. Экономическая безопасность и международные резервы Банка России // *ЭКО*. 2008. № 9 (411). С. 141-149.
8. Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С. Экономическая безопасность и международная деятельность Банка России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011. Т. 7. № 25 (118). С. 40-45.
9. Печенин К.К., Никулина О.В. Обеспечение экономической безопасности банковской деятельности на основе внедрения финансовых инноваций в международную деятельность российских банков // *Экономика устойчивого развития*. 2015. № 1 (21). С. 144-150.
10. Мухин И.В., Мустафин Т.А. Экономическая безопасность международной деятельности банков // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. 2011. Т. 4. № 48. С. 73-78
11. Андреева Е.А. Индикаторы экономической безопасности многофилиального банка с иностранным участием // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2014. № 4. С. 116-125.
12. Андреева Е. Экономическая безопасность российского банка в составе международной финансовой группы (теоретическая оценка проблемы) // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2013. № 4. С. 128-133.
13. Ключникова Н.В. Транснациональные банки и экономическая безопасность России // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2008. № 5 (64). С. 36-39.
14. Мильяев П.В. Экономическая безопасность коммерческого банка в системе национальной безопасности государства // *Аудит и финансовый анализ*. 2010. № 2. С. 442-445.
15. Фрумина С.В. Риски коммерческого банка, влияющие на экономическую безопасность: современная практика минимизации // *Проблемы анализа риска*. 2010. Т. 7. № 2. С. 66-77.
16. Светлова В.В. Развитие концептуальных основ обеспечения экономической безопасности деятельности коммерческого банка // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2014. № 4. С. 103-108.
17. Якубяк И.М. Современные угрозы экономической безопасности коммерческих банков Украины и методы их управления // *Научный обзор*. 2014. Т. 6. № 7. С. 52-60.

18. Лаврушин О.И. Повышение роли банков в обеспечении экономической безопасности // *Банковское дело*. 2004. № 9. С. 11-15.

19. Никонов О.И., Власов В.Е. Обеспечение финансово-экономической безопасности в коммерческом банке посредством управления операционным риском // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2014. № 5. С. 133-139.

20. Русецкая Э.А., Ушакова Ю.А. Взаимодействие банков и страховых компаний в системе обеспечения экономической безопасности финансового рынка // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. № 14 (299). С. 22-32.

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ
ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

Шеломенцев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий

Отделом исследований региональных социально-экономических систем

Уральское отделение Российской академии наук, Институт экономики

(620014, Россия, Екатеринбург, улица Московская, 29, e-mail: a.shelom@yandex.ru)

Смиреникова Елена Владимировна, кандидат географических наук, заведующая

лабораторией социо-эколого-экономических систем

Уханова Анна Вячеславовна, научный сотрудник лаборатории

социо-эколого-экономических систем

Воронина Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный

сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики

имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук

(163045, Россия, Архангельск, проспект Ломоносова, 249, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности миграционных процессов в регионах Арктической зоны Российской Федерации. На основании анализа заселенности, транспортной освоенности и отраслевой структуры экономики были выделены четыре группы регионов российской Арктики: 1. староосвоенные регионы Арктики (Мурманская область, Архангельская область, Республика Коми и Республика Карелия); 2. арктические регионы нового освоения (Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ); 3. сибирский арктический регион (Красноярский край); 4. дальневосточные арктические регионы (Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ). Осуществлен динамический анализ распределения мигрантов выделенных групп регионов Арктической зоны Российской Федерации по возрасту, направлению движения и уровню образования. По мнению авторского коллектива, выявленные в ходе исследования особенности и тенденции миграционных процессов могут стать основой для разработки и корректировки методик оценки миграционного состояния регионов Арктической зоны Российской Федерации, а также формулировки рекомендаций по решению весьма актуальной на сегодняшний день проблемы масштабного оттока населения из Арктики.

Ключевые слова: образование, миграционные процессы, Арктическая зона Российской Федерации, региональные особенности, направление движения мигрантов, возрастная и образовательная структуры мигрантов.

ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE REGIONS OF THE ARCTIC
ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Shelomentsev Andrey Gennadievich, Grand PhD in (Economic) sciences, professor,

Head of Department of regional socio-economic systems study

Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of Economics

(620014, Russia, Ekaterinburg, street Moskovskaya 14, e-mail: a.shelom@yandex.ru)

Smirennikova Elena Vladimirovna, PhD in (Geographical) sciences, Head

of the Laboratory of Social, Ecological and Economic Systems

Ukhanova Anna Vyacheslavovna, researcher of the Laboratory of Social,

Ecological and Economic Systems

Voronina Lyudmila Vasil'evna, PhD in (Economic) sciences, senior researcher

of the Laboratory of Social, Ecological and Economic Systems

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research

(163045, Russia, Arkhangelsk, street Lomonosova 249, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Abstract. The article deals with the main features of migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. Based on the analysis of population, transport development and sectoral structure of the economy, four groups of regions of the Russian Arctic were identified: 1. old-developed regions of the Arctic (Murmansk region, Arkhangelsk region, Komi Republic and the Republic of Karelia); 2. Arctic regions of new development (Nenets Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug); 3. Siberian Arctic region (Krasnoyarsk region); 4. far Eastern Arctic regions (Republic of Sakha (Yakutia) and Chukotka Autonomous region). The dynamic analysis of distribution of migrants of the selected groups of regions of the Arctic zone of the Russian Federation by age, direction of movement and level of education is carried out. According to the author's team, the features and trends of migration processes revealed in the course of the study can become the basis for the development and adjustment of methods for assessing the migration state of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation, as well as the formulation of recommendations to address the very urgent problem of large-scale population outflow from the Arctic.

Keywords: education, migration processes, Arctic zone of the Russian Federation, regional features, direction of movement of migrants, age and educational structure of migrants.

В настоящее время российская Арктика является важным стратегическим макрорегионом, формирующим значительную часть национального богатства страны. В рамках долгосрочного развития Российской Федерации предусматривается активизация богатейшего потенциала арктических территорий, в первую очередь, за счет освоения нефтегазовых месторождений, увеличения добычи морских биологических ресурсов, роста объема грузоперевозок по Северному морскому пути. [1]. Тем не менее, реализация этих направлений может оказаться под угрозой, прежде всего, из-за нехватки человеческих ресурсов, вследствие обезлюдивания арктических регионов России. За последние 28 лет (с 1990 по 2018

гг.) численность населения, проживающего в арктических субъектах РФ, сократилась более чем на 1,9 миллионов человек, то есть уменьшилась почти на четверть. Значительные неблагоприятные для экономики изменения претерпела и возрастная структура населения. В частности, наблюдаются тенденции к снижению доли лиц в трудоспособном возрасте [2].

На сегодняшний день можно выделить таких исследователей как, Фаузер В.В. [3], Лаженцев В.Н. [4], Гончаренко А.В., Фаузер Г.Н., Жигорева С.Е. [5], Красулина О.Ю [6], Поварич И.П., Харченко А.П. [7], Попова О.В. [8], Козлова О.А., Проворова А.А. [9], Сукунева С.А. [10], Павлова М.А. [11], которые активно изуча-

ют вопросы миграции населения в северных субъектах Российской Федерации, выделяя её основные аспекты: масштабы, характер и структуру.

В настоящее время российскую Арктику сложно рассматривать в качестве единого монолитного пространства, в её состав полностью или частично входят территории девяти субъектов Российской Федерации: Мурманской, Архангельской области, Республики Коми, Карелия, Саха (Якутия), Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов. Все они отличаются высокой дифференциацией социально-экономического развития, но могут быть объединены в 4 группы: в зависимости от уровня заселенности, освоённости территории и отраслевой структуры экономики:

1) староосвоенные регионы Арктики (Мурманская и Архангельская области, Республики Коми и Карелия). Здесь проживает наибольшая часть населения Арктической зоны РФ (43% от всего населения российской Арктики), что обуславливает максимальную плотность заселения в сравнении с другими группами арктических регионов (плотность населения в 3-16 раз выше, чем в других регионах Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)). Староосвоенные арктические регионы отличаются также высокой плотностью железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования по сравнению с другими группами регионов Арктики. Тем не менее, значения этих показателей существенно ниже среднероссийских. В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости староосвоенных регионов, отмечается высокий удельный вес обрабатывающих производств.

2) арктические регионы нового освоения. К этой группе регионов относятся два автономных округа – Ненецкий (НАО) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО), специализирующихся на добыче нефти и газа. Регионы «нового освоения» отличаются низкой плотностью населения (от 0,2 в НАО и 0,7 в ЯНАО) и очаговым расселением населения, сосредоточенном в основном в городских округах. Кроме того, данная группа арктических регионов характеризуется низкой транспортной доступностью. Так по плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Ямало-Ненецкий АО в 5 раз, а Ненецкий АО в 15 раз уступают среднеарктическому значению. Плотность железнодорожных путей в ЯНАО почти в 4 раза ниже, чем в арктическом макрорегионе в целом, в то время как в НАО железнодорожное сообщение полностью отсутствует. В качестве особенности отраслевой структуры экономики арктических регионов можно отметить высокий удельный вес такого вида экономической деятельности как «добыча полезных ископаемых».

3) сибирский арктический регион (Красноярский край). Характеризуется средними значениями плотности населения, плотности автомобильных дорог общего пользования и железнодорожных путей. Тем не менее, необходимо отметить, что основная часть населения и подавляющее большинство транспортных путей сосредоточены не в арктических муниципальных образованиях Красноярского края, а в более южных и благоприятных с природно-климатической точки зрения районах.

4) дальневосточные арктические регионы (Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ). Плотность населения здесь меньше средне арктического значения более чем в 5 и 16 раз соответственно. Данная группа регионов характеризуется также низкой плотностью автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, которая почти в 4 раза меньше среднеарктического значения. Кроме того, Чукотский автономный округ является одним из шести регионов России, где полностью отсутствует железнодорожное сообщение. Отраслевой специализацией дальневосточных арктических регионов выступает добыча полезных ископаемых, наиболее значимыми из них являются алмазы в Республике Саха (Якутия) и золото в Чукотском

автономном округе.

В последние годы особое значение для развития регионов АЗРФ имеют миграционные процессы, поскольку именно за счет массовой миграции, а не за счет естественного движения населения, российская Арктика теряет свои человеческие ресурсы такими высокими темпами. Необходимо уделить более пристальное внимание миграционным процессам, протекающим в каждой из выделенных групп арктических регионов РФ.

В группе староосвоенных регионов Арктики наблюдается высокая миграционная убыль населения, при этом резкое уменьшение значений коэффициента миграционного прироста приходится на посткризисные годы (2011-2012 гг.) (Таблица 1). Наибольший миграционный отток отмечается в группе населения трудоспособного возраста. Так в 2016 году в Республике Коми был зафиксирован максимальный отрицательный коэффициент миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте среди всех арктических регионов (-91,2). В целом в данных процессах нет ничего необычного: исследования многих отечественных и зарубежных авторов подтверждают повышенную миграционную подвижность лиц трудоспособных возрастов [12]. Кроме того, тенденция увеличения миграционного оттока трудоспособного населения в кризисные и посткризисные годы также легко объясняется закрытием ряда производств и сокращением рабочих мест.

Таблица 1 - Значение коэффициентов миграционного прироста населения по возрастам в группе староосвоенных регионов российской Арктики (%) [13].

	Коэффициент миграционного прироста населения	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		Архангельская обл.	молодежь трудоспособного	-38	-21,7	-40,8	-48,6	-46,5	-60,6	-49,3
	в трудоспособном	-64,5	-55,2	-83	-103,7	-118,1	-108,2	-84,9	-89,5	-67,5
	старше трудоспособного	-28,2	-21,3	-37	-43	-44,3	-48,2	-40,6	-41	-35,2
Респ. Карелия	молодежь трудоспособного	1,6	-5,8	-0,3	-4,9	2,1	1,8	-0,6	-0,4	-5,8
	в трудоспособном	4,4	-14,2	-26,1	-31,2	-26,9	-25,4	-13,4	-28,4	-26,9
	старше трудоспособного	7,3	5,1	0	7	1,6	7,7	3,2	16,8	-0,5
Респ. Коми	молодежь трудоспособного	-48,8	-39,3	-47,9	-59,9	-65,2	-61,6	-68,9	-60,3	-48,4
	в трудоспособном	-105,5	-85,9	-106	-124,7	-139,1	-133,9	-118,4	-118,7	-91,2
	старше трудоспособного	-121,3	-82,4	-104	-120,1	-120,2	-134,1	-110,3	-92,3	-85
Мурманская обл.	молодежь трудоспособного	-22	-18,8	-17,8	6,6	-9,1	-47,9	5,9	42,2	30,4
	в трудоспособном	-89,5	-53,9	-85,4	-70	-103,2	-133,6	-61,1	-56,3	-56,6
	старше трудоспособного	-167,3	-122,3	-138,4	-172,5	-167,2	-185,7	-137,3	-146	-132,9

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

В Архангельской области, Республиках Коми и Карелия следующей по величине коэффициента миграционного прироста населения является группа детей. В то время как в Мурманской области наибольшая миграционная убыль населения зафиксирована в группе старше трудоспособного возраста, а коэффициент миграционного прироста лиц моложе трудоспособного возраста в последние годы имеет положительную тенденцию к росту. В результате этого процесса Мурманская область в 2016 году стала одним из лидеров среди регионов российской Арктики, продемонстрировав максимальный коэффициент миграционного прироста детей (30,4).

Одним из важных аспектов при изучении миграционного движения населения является избранное мигрантами направление движения. Среди прибывших и выбывших в Архангельской области, Республиках Коми и Карелия большинство мигрантов перемещаются внутри своих субъектов. Это позволяет предположить, что основное направление миграционных потоков в этих регионах – это движение из деревень и сел в города, прежде всего, в областной и республиканские центры. В то же время в Мурманской области преобладает межрегиональная миграция: 61% среди прибывших и 67% среди выбывших являются межрегиональными мигрантами. Рассмотрение показателей движения мигрантов староосвоенных регионов Арктики в динамике позволило вы-

явить тенденцию увеличения доли прибывших из других регионов и уменьшения доли внутрирегиональных мигрантов.

Что касается образовательного потенциала мигрантов регионов Арктики старого освоения, то здесь необходимо отметить следующие особенности:

- увеличение удельного веса мигрантов с профессиональным образованием как среди прибывших, так и среди выбывших. Как правило, полученное образование дает человеку уверенность в том, что он сможет трудоустроится и получать достойный заработок практически в любом развитом регионе или населенном пункте. Эта уверенность, а также востребованность людей с профессиональным образованием на рынках труда, значительно повышают их уровень географической мобильности.

- несмотря на сокращение доли прибывших и выбывших со средним образованием их абсолютное количество заметно возросло. Но если в Республике Карелия число прибывших и выбывших со школьным образованием увеличивалось примерно одинаковыми темпами, то в Мурманской области количество выбывших из региона с 2008 по 2016 годы выросло на 11%, а прибывших на 20%, в Республике Коми – на 19% и 42% соответственно, в Архангельской области на 56% и 73% соответственно. Более высокие темпы роста прибывших со средним образованием в староосвоенные регионы Арктики свидетельствует о развитии местной системы профессионального образования и говорит о том, что молодые люди все чаще предпочитают местные вузы и учреждения среднего профессионального образования.

В группе регионов «нового освоения» наблюдаются несколько иные миграционные тенденции. Наибольшие отрицательные значения коэффициента миграционного прироста населения в этих регионах зафиксированы в группе лиц старше трудоспособного возраста. Многие приезжающие в нефтегазодобывающие субъекты АЗРФ работники рассматривают эти регионы как места своего временного проживания, где можно заработать северную пенсию и получать высокую заработную плату. После завершения трудовой деятельности такие люди, как правило, имея достаточные накопления, выбирают в качестве места постоянного проживания другие более благоприятные в климатическом отношении регионы (регионы средней полосы или Юга России). Что касается коэффициента миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте, то, как видно из таблицы 2, за рассматриваемый период (с 2008 по 2016 годы) он то резко увеличивается, то приобретает отрицательные значения. Данный факт объясняется цикличностью в разведке и разработке новых нефтегазовых месторождений и реализации крупных инвестиционных проектов: сменной стадий открытия, сопровождающейся незначительным увеличением миграционного притока населения, активной разработки/реализации, характеризующейся высоким миграционным приростом, закрытия/завершения, отличающейся высоким оттоком населения.

Таблица 2 - Значение коэффициентов миграционного прироста населения по возрастам в группе арктических регионов нового освоения (%) [13].

	Коэффициент миграционного прироста населения	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		молодежь	12,9	38,3	-16,7	112,1	56,2	20,7	55,9	53,6
трудоспособного		-50,3	20,6	-38,5	38,9	38,7	18,1	10,1	31,3	-74,8
в трудоспособном		-47	-36	-19,8	-120,7	-163,1	-118	-110,1	-48,6	-81,9
старше										
трудоспособного		17,4	-21,7	-0,3	28,5	59,2	44,8	18,1	12	33,7
трудоспособного		-64,1	-79,3	-86,3	245,3	53,7	-138,4	-90,5	-259,7	-61,5
старше										
трудоспособного		438,4	-357,9	-429,1	-746,2	-859,6	-753	-595,6	-538,7	-308,9

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

При рассмотрении направлений миграционного движения можно отметить, что большинство прибывших в НАО являются жителями округа (51%), в ЯНАО же, наоборот, в основном прибывают жители других регио-

нов России (65%) и зарубежья (14%). Среди выбывших из регионов нового освоения большинство выезжают в другие регионы, как правило, более благоприятные в климатическом отношении (в среднем 50-65% выбывших). Кроме того, следует отметить, что за рассматриваемый период (с 2008 по 2016 годы) в арктических регионах нового освоения в несколько раз увеличилось число выбывших за пределы России.

Что касается образовательной структуры мигрантов арктических регионов нового освоения, то здесь необходимо выделить следующие тенденции:

- рост удельного веса лиц с высшим образованием среди въезжающих и выезжающих как в Ненецком, так и в Ямало-Ненецком автономном округе (в среднем на 6-8%). Также в ЯНАО за период с 2008 по 2016 годы значительно увеличилась доля мигрантов со средним и начальным профессиональным образованием. Данная тенденция играет положительную роль в процессе реализации многочисленных крупных инвестиционных проектов в этих регионах.

- сокращение удельного веса выбывших со средним образованием (в среднем на 10-15%). Такая тенденция может быть связана с открытием в последние годы в рассматриваемых регионах новых филиалов учебных заведений и развитием системы дистанционного обучения.

Красноярский край является единственным арктическим регионом с положительными значениями коэффициента миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте и его тенденцией к росту (таблица 3). Стабильно отрицательным остается миграционный прирост в группе лиц старше трудоспособного возраста. Как и в случае с другими арктическими и северными регионами это объясняется желанием людей, которые уже заработали повышенную северную пенсию и вырастили детей, сменить условия проживания на более благоприятные.

Таблица 3 - Значение коэффициентов миграционного прироста населения по возрастам в сибирском арктическом регионе (%) [13].

Красноярский край	Коэффициент миграционного прироста населения	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		молодежь	-1	2,1	-2,6	13,4	4,1	-4,6	-0,6	6
трудоспособного		11,3	21,8	17,1	45,9	26,9	15,8	10,8	16,2	30,2
в трудоспособном		-9,3	-8	-12,4	-13,8	-19	-18,3	-14,2	-4,8	-7,9
старше										
трудоспособного										

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

Рассматривая направление движения, избранное мигрантами в сибирском арктическом регионе, можно сделать вывод о преобладании в нем внутрирегиональной миграции (57% прибывших и 60% выбывших региона соответственно в 2016 году были внутрирегиональными мигрантами). Тем не менее, необходимо отметить увеличение притока мигрантов из-за пределов региона и России в целом (в особенности из стран СНГ): если в 2008 году удельный вес таких мигрантов составлял всего 38%, то в 2016 году вырос до 43%. Большой удельный вес прибывших из стран СНГ во многом объясняется приграничным положением Красноярского края со странами Азии, где наблюдается переизбыток трудовых ресурсов и высокий уровень безработицы. Как среди прибывших, так и среди выбывших в Красноярском крае растет доля мигрантов с профессиональным образованием (в среднем на 2-4% за рассматриваемый период) и сокращается доля мигрантов со средним образованием (в среднем на 6-7%). Несмотря на это, в сибирском регионе наблюдается самая высокая численность мигрантов со средним образованием среди всех арктических регионов, что обусловлено концентрацией здесь большого количества средних и высших учебных заведений.

Наиболее неблагоприятными тенденциями в сфере миграции характеризуются дальневосточные арктические регионы. В них на протяжении всего рассматрива-

емого периода наблюдаются отрицательные значения коэффициента миграционного прироста во всех возрастных группах населения (таблица 4). Как и в случае со многими другими арктическими регионами максимальная миграционная убыль характерна для группы пенсионеров. Однако и коэффициент миграционного прироста населения в трудоспособном возрасте также имеет высокие отрицательные значения. Необходимо отметить, что дальневосточные арктические регионы являются наиболее суровыми в природно-климатическом отношении и наиболее удаленными от центральных регионов страны. Низкая транспортная доступность, очаговое размещение населения затрудняет организацию на данных территориях нормально функционирующих систем образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д. Таким образом, высокий миграционный отток населения из Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа выглядит весьма закономерным.

Таблица 4 - Значение коэффициентов миграционного прироста населения по возрастам в группе дальневосточных арктических регионов (%) [13].

	Коэффициент миграционного прироста населения	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Респ. Саха (Якутия)	молодежь	-34,7	-26,8	-30,3	-34,1	-28,8	-36,4	-31,4	-24,9	-16,9
	трудоспособного в трудоспособном	-88,4	-86,4	-82,5	-117,2	-99,3	-109,3	-76	-58,2	-45,9
	старше трудоспособного	-104,5	-92,4	-114	-153	-134,8	-136	-109,5	-97,5	-73,3
ЧАО	молодежь	-41,8	-92,4	-59,5	26,7	-62,9	30,1	111,2	-14,8	-10,5
	трудоспособного в трудоспособном	-171,1	-203,9	-173,2	199,4	-5	-43,5	-21,3	-96,2	-78,2
	старше трудоспособного	-423,7	-312,7	-369,4	-350,9	-431,3	-403	-333,9	-394,2	-369,9

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

Дальневосточные арктические регионы имеют значительные отличия друг от друга в географическом направлении движения мигрантов: если в Республике Саха (Якутия) преобладает внутрирегиональная миграция, то в Чукотском АО – межрегиональная. Чукотский автономный округ выделяется среди всех арктических субъектов высоким удельным весом как прибывших из других регионов (80% по состоянию на 2016 год), так и выбывших из региона (84% в 2016 году). Это объясняется тем, что большая часть мигрантов (необходимых специалистов) приезжает на заработки, и, закончив свою трудовую деятельность, уезжают в другие регионы, как правило, с более благоприятным климатом.

В образовательной структуре мигрантов дальневосточных арктических регионов наблюдается следующие тенденции:

- увеличение за период с 2008 по 2016 годы удельного веса прибывших и выбывших с высшим, средним и начальным профессиональным образованием в Республике Саха (Якутия);

- снижение за тот же период доли мигрантов с профессиональным образованием в Чукотском АО – негативная тенденция, которая в будущем может отрицательно сказаться на качестве трудовых ресурсов региона.

Выявленные в ходе исследования диспропорции в сфере миграции различных групп субъектов АЗРФ имеют большое значение в связи с обезлюдиванием этого стратегически важного для всей страны макрорегиона. Выделенные особенности и тенденции миграционных процессов могут стать основой для разработки и корректировки методик оценки миграционного состояния регионов Арктической зоны Российской Федерации, а также формулировки рекомендаций по решению проблемы масштабного оттока населения из Арктики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

2. Воронина Л.В., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Особенности миграционных процессов Арктического региона // Актуальные про-

блемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2018. Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (19-21 сентября 2018 г., Сыктывкар): в 3 ч. - Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2018. С.233-237.

3. Фаузер В.В. Факторы миграции населения северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №3 (11). С.138-144.

4. Лажнецов В.Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115-124.

5. Гончаренко А.В., Фаузер Г.Н., Жигарева С.Е. Миграционные установки жителей северных городов // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Анапты, 14-16 ноября 2012 г. Анапты, 2012. С.156-157.

6. Красулина О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. 2016. №4 (48).

7. Поварич И.П., Харченко А.П. Оценка рабочей силы Российского Севера как ключевого фактора экономического развития // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С.253-260.

8. Попова О.В. Тенденции миграции молодежи в Республике Саха (Якутия) // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург. 2016. С. 399-403.

9. Козлова О.А., Проворова А.А. Миграционные установки населения северного региона (на основе данных социологического опроса) / Ответственные редакторы А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2016. С. 403-409.

10. Сукнёва С.А. Миграционный фактор демографической динамики Северо-Востока России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016 / материалы Пятого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. Сыктывкар. 2016. С. 95-104.

11. Павлова М.А. Социологический портрет второго поколения мигрантов Крайнего Севера // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 188-192.

12. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории): монография. - М.: ИСПИ РАН, 2003. — 238 с.

13. Численность и миграция населения Российской Федерации: бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.28

УЧЕТ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© 2018

Шмакова Марина Валерьевна, научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований**Кузнецова Юлия Александровна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований
*Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: acanaria2005@yandex.ru)*

Аннотация. Диахронный анализ иерархии стратегических приоритетов развития социальной инфраструктуры в стратегических документах федеральных органов власти за 2000-2017 гг. позволил установить, что актуальные социальные приоритеты отражены в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию. Несмотря на то, что с самого первого своего Послания Президент предложил отказаться от государственного патернализма социальной сферы, наибольшее внимание он уделял развитию здравоохранения и образования. То есть, по мере вхождения страны в новое тысячелетие, глава государства увеличивал свое внимание к решению проблем будущего поколения, формированию эффективной демографической политики, совершенствованию качества здравоохранения и созданию нового уровня защиты материнства и детства. В этой связи для своевременного решения наиболее значимых проблем социального развития общества предлагается подход учета стадий жизненного цикла. Реализация данного подхода в практике управления разноуровневыми территориальными образованиями, во-первых, усилит базовые основания для выбора приоритетных направлений стратегического развития территориальных образований, а во-вторых, позволит наиболее эффективно распределить имеющиеся ресурсы развития с учетом фактора стадияльной принадлежности территорий.

Ключевые слова: жизненный цикл, стадии развития, социальная инфраструктура, качество жизни населения, стратегические приоритеты, эволюция, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

ACCOUNTING OF THE STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE TERRITORY WHEN CHOOSING STRATEGIC PRIORITIES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (SOCIAL ASPECT)

© 2018

Shmakova Marina Valerievna, Researcher at the Institute of Social and Economic Research**Kuznetsova Yulia Alexandrovna**, Ph.D. (Econ.), Senior Researcher at the Institute of Social and Economic Research
*Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences**(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: acanaria2005@yandex.ru)*

Abstract. A diachronic analysis of the hierarchy of strategic priorities for the development of social infrastructure in the strategic documents of the federal authorities made it possible to establish that current social priorities are reflected in the annual Presidential Address to the Federal Assembly. The study of the texts of the documents led to the conclusion that for the period 2000-2017. The volumes of analysis of the problems and the solutions proposed by the President regarding the development of the social sphere and its infrastructure increased annually. Despite the fact that from his very first Message the President proposed to abandon the state paternalism of the social sphere, he paid the most attention to the development of health care and education. That is, as the country entered the new millennium, the head of state increased his attention to solving the problems of the future generation, forming an effective demographic policy, improving the quality of health care and creating a new level of protection of motherhood and childhood. For the timely solution of the most significant problems of social development of society, an approach to taking into account the stages of the life cycle is proposed. The implementation of this approach in the practice of managing multi-level territorial entities, firstly, will strengthen the basic grounds for choosing the priority directions of strategic development of territorial entities, and secondly, will allow for the most efficient distribution of available development resources, taking into account the factor of the land status of territories.

Keywords: life cycle, stages of development, social infrastructure, quality of life of the population, strategic priorities, evolution, strategic planning, socio-economic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Исследованию процесса разработки стратегий регионального развития посвящено большое количество работ в которых, как правило, осуществляется учет множества факторов, участвующих в формировании конечных результатов развития разноуровневых социально-экономических систем. Однако, несмотря на важность рассматриваемых факторов в имеющихся разработках, практически не учитываются стадии жизненного цикла, в рамках которых развивается территория. В результате исследования сущности и содержания искомого понятия установлено, что стадияльность оказывает определенное влияние на развитие территории в силу присущих конкретной стадии закономерностей и особенностей развития. Таким образом, в число факторов, учитываемых при разработке стратегии регионального развития, должна быть включена стадияльная принадлежность территории с характерными для нее специфическими особенностями и закономерностями. Стадияльность развития должна быть отражена и в разрезе видов экономической деятельности для наиболее правильного определения вектора стратегического развития страны.

В этом плане наиболее проблематичным представляется четкое выделение стадий развития социальной сферы, в особенности, что касается ее инфраструктурной составляющей. Это обусловлено трудностью сочетания принципа бесплатности многих видов социальных услуг с необходимостью осуществления масштабных преобразований в соответствии с требованиями потребителей и мировыми тенденциями развития. Следовательно, изучение стадий жизненного цикла территорий, отраслей социальной сферы, в частности, в направлении их инфраструктурной обеспеченности, имеет научно-практическую значимость для разработки действенной стратегии регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Стадии жизненного цикла являются достаточно новым аспектом региональной проблематики: их исследование отражено в незначительном количестве публикаций, в числе которых работы сотрудников сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН [1, 2, 3]. Общие подходы к жизнен-

ному циклу, адаптированные применительно к социально-экономическим системам, могут быть сгруппированы по объекту исследования в разрезе:

1) территории (Н.И. Климова [4]; Е.Г. Анимца, А.П. Дубнов, Л.В. Коваль [5]), при котором жизненный цикл территории рассматривается как «совокупность стадий территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов»;

2) города (И.Д. Тургель [6]; E. Brezis, P. Krugman [7]; U. Hassler, G. Algreen-Ussing, N. Kohler [8]) – подход, рассматривающий этапы развития городской экономики;

3) организации (Adizes I. [9]; K. Boulding [10]; А.И. Пригожин [11] и др.), как подход, связанный с жизненным циклом продукции, то есть совокупности взаимосвязанных процессов, реализуемых от момента появления потребности в продукции до ее употребления;

4) работника (*The Employee Life Cycle – ELC*) (J. Farnan, M.Z. Anderton, E. Douglas [12]; S. App, J. Merk, M. Büttgen [13]; Чумак В.Г., Горбунова О.А. [14]) – категория, чаще всего используемая в области управления персоналом, в основе которой – идентификация различных этапов трудовой деятельности работника.

В настоящее время сложился большой задел теоретико-методических, практически ориентированных работ, посвященных оценке состояния и направлений формирования социальной инфраструктуры с учетом специфики развития территории [15, 16, 17, 18]. Особенное развитие получили исследования социальной инфраструктуры сельской местности [19, 20]. Тем не менее, нельзя говорить о том, что в них подробно раскрыт долгосрочный характер развития социальной инфраструктуры, грамотно определены стратегические приоритеты, тем более, выделены стадии жизненного цикла, что требует проведения дальнейших исследований в этой области.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является обоснование теоретических основ стадийного развития территории при обосновании долгосрочных приоритетов развития социальной инфраструктуры.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В соответствии с законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под стратегическим планированием понимается «деятельность участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [21]. Необходимо отметить, что в экономической литературе и в принятом нами подходе проводится гипотеза об однородности понятий «стратегирование» и «стратегическое планирование». Однако, в силу того, что термин «планирование» в рыночной экономике понимается экономистами неоднозначно, в современных условиях корректнее использовать термин «стратегирование». Любая стратегия социально-экономического развития отдельно взятого территориального образования имеет строго очерченные механизмы разработки и реализации, включающая такие этапы, как: стратегический анализ, собственно стратегию развития региона, а также план мероприятий его социально-экономического развития.

Основной целью стратегии социально-экономического развития региона является обоснованный выбор

направлений регионального развития и инструментов для их осуществления. Процесс разработки стратегии социально-экономического развития региона проходит несколько этапов. Первым этапом разработки является формирование стратегической миссии региона, которая должна быть структурирована и обоснована. Она должна четко формулировать стратегические цели, задачи и мероприятия по их реализации. На следующем этапе осуществляется преобразование сформулированных миссии и направлений развития в конкретные цели, которые обязаны быть глобальными, но достижимыми. Следующим этапом является разработка стратегии достижения целей: осуществляется выбор согласованных действий и их последовательности. Далее эти цели находят свое отражение в различных программах и мероприятиях. При этом нужно учитывать, что планирование – одна из важнейших функций регионального управления, находящаяся в четко обозначенном правовом поле. Внедрение и реализация стратегии региона являются важным этапом разработки стратегического плана, но не завершают его: далее необходимо осуществить оценку деятельности и мониторинг результатов, на основе которых принимается решение о необходимости корректив. Корректирующие действия необходимы при существующем алгоритме стратегирования хотя бы потому, что принятие стратегических решений происходит в условиях появления новых обстоятельств во внешней среде региона. Кроме того, поскольку весь процесс стратегирования базируется на использовании методов прогнозирования, то при негативной динамике существующий инструментарий прогнозирования позволит лишь закрепить в перспективе сложившиеся тенденции, в то время как основная задача стратегирования – выйти на траекторию позитивного роста и развития.

Учет особенностей стадийного развития как одного из условий разработки стратегий может быть осуществлен посредством предшествующего стратегированию анализа основных параметров развития территории, рассматриваемых с позиции их принадлежности к определенной стадии развития. Так, начальная стадия – становление и развитие – предполагает динамичный рост показателей и позитивную динамику их изменения, в то время как, зрелость характеризуется стабилизацией параметров, их укреплением на определенном уровне и отклонением в ту или иную сторону в рамках стадийного диапазона. Что касается стадии упадка, очевидно, что характеризующие территорию основные показатели имеют тенденцию к снижению параллельно с возникающей в большинстве случаев отрицательной динамикой их изменения. Кроме того, учет стадийности предполагает реализацию обновленного подхода к стратегированию, в основе которого должна осуществляться первоначальная группировка рассматриваемых территорий по стадиям жизненного цикла с последующим принятием решений либо по их развитию (для стадий становления – развития, начальной стадии зрелости), либо осуществлению ряда организационно-экономических мероприятий (для стадии зрелости и стадии упадка) с целью изменения вектора развития территорий в сторону их перехода на более прогрессивные стадии.

Предполагается, что реализация данного подхода в практике управления разноуровневыми территориальными образованиями, во-первых, усилит базовые основания для выбора приоритетных направлений стратегического развития территориальных образований, а во-вторых, позволит наиболее эффективно распределить имеющиеся ресурсы развития с учетом фактора стадийной принадлежности территорий.

Ключевым разделом любой стратегии социально-экономического развития региона является качество жизни населения, одним из условий которой выступает уровень развития социальной инфраструктуры, которая является своеобразным фундаментом эффективного развития социальной сферы в целом. Реализация вышеупо-

манутого подхода к выделению стадий территориального развития в приложении к обоснованию приоритетов развития социальной инфраструктуры в долгосрочном периоде предполагает выделение стадий развития последней. В данном случае, интерес представляют те составляющие социальной инфраструктуры, которые являются наиболее актуальными на данном отрезке общественной эволюции. Тогда можно сказать, что том или ином этапе развития общества формируется своеобразная иерархия элементов отраслей социальной сферы, требующих совершенствования. Выделение стадий развития социальной инфраструктуры осуществлено на основе сравнительного анализа приоритетов развития социальной сферы, отраженных в Посланиях Президента Федеральному собранию РФ с 2000 по 2017 гг. как база для определения стратегических направлений развития. Исследование текстов показало, что особенностью эволюции социального содержания Посланий было то, что в первое пятилетие 2000-х наибольшее внимание уделялось реформированию пенсионной системы и совершенствованию социальной защиты пожилого поколения в целом; во второе – более четко ставится задача развития мероприятий по формированию здорового образа жизни, профилактике заболеваний, особенно, социально значимых [22].

Начиная с 2006 г. значительное внимание в Посланиях Президента уделяется развитию образования [23]. В это время зарождается и реализуется идея Президента о создании «Новой школы», особым вниманием обращено именно к общему образованию, проблемам перехода средней школы к единому государственному экзамену. Большое место занимают также в этот период разработка и реализация новых государственных образовательных стандартов и для общей, и для высшей школы. Избираемые Президентом приоритеты социального развития основывались на решении тех проблем, которые были наиболее актуальными в данный конкретный период: если в начале 2000-х гг. особенно остро стояли проблемы диспропорций развития социальной системы, необходимость совершенствования пенсионного обеспечения, то к середине данного десятилетия на первый план выдвинулись проблемы организации здравоохранения и коренного совершенствования образования, которые должны были отвечать современным требованиям. Приоритетом данного десятилетия стала и реформа развития жилищно-коммунального хозяйства, основанная на новых принципах его финансирования и предполагающего его полную самокупаемость.

Совершенствованию и оснащению новейшими достижениями науки системы образования и здравоохранения способствовали динамичный экономический рост, наблюдающийся в этот период. Важно отметить, что в период 2009-2011 гг. в посланиях Президента обращается внимание на развитие сферы культуры и искусства, которые еще с начала экономических и политических реформ оставались практически без внимания руководителей государства. В данный период возникли идеи поддержки материнства и детства («родовой сертификат»), «материнский капитал» и т.д.), обеспечение эффективного высшего образования для малообеспеченных и выходцев из регионов (система ЕГЭ и ОГЭ), адаптация в систему образования инклюзивной составляющей (программа «Доступная среда»). Общеизвестно, что радикальным образом внимание Президента РФ к решению социальных проблем российского общества изменилось в 2012 г., после издания им знаменитых «майских указов», содержание которых стало стратегической основой для решения проблем здравоохранения, образования, культуры и жилищно-коммунального хозяйства. Полная эволюция приоритетов социального развития представлена в работе [24].

Следует отметить, что начиная с 2012 г. доминируют такие приоритеты, как:

- полномасштабная поддержка высокотехнологич-

ных отраслей в медицинской промышленности;

- ориентация на мировые стандарты в области развития отраслей социальной сферы;
- создание механизма заинтересованности в осуществлении качественного образования и здравоохранения.

В первой половине 2010-х годов в Посланиях Президента значительно большее, чем прежде, внимание уделяется развитию культурной сферы общества, 2014 год провозглашается Годом Культуры. Иными словами, в число приоритетов социального развития выдвигаются и другие отрасли общественной эволюции. В Послании Президента на 2018 г. в качестве приоритетов развития выдвинуты:

- в области демографии – запуск программы обновления детских поликлиник и отделений в больницах;
- пенсионное обеспечение – подготовка программы системной поддержки и повышения качества жизни людей старшего поколения;
- здравоохранение – увязка в единый цифровой контур поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов, региональных учреждений здравоохранения и ведущих медицинских центров; восстановление шаговой доступности медицинских учреждений; реализация общенациональной программы по борьбе с онкологическими заболеваниями;
- культура – создание в регионах культурно-образовательных и музейных комплексов;
- образование – переход к индивидуальным формам обучения, создание системы отбора и подготовки управленческих кадров, формирование ранней профориентации школьников [25].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенный подход учета стадий жизненного цикла территории позволяет сформировать максимально правильный стратегический вектор территориального развития. В приложении к выбору долгосрочных приоритетов развития социальной инфраструктуры стадийный подход служит основой для формулирования четких, находящихся в русле современных тенденций и запросов общества, направлений. Кроме того, данный подход позволит наиболее полно учесть сложившиеся концептуальные подходы к решению наиболее значимых проблем социального развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 97–100.
2. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территории: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 189–194.
3. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения в системе индикаторов жизненного цикла территорий // Вектор экономики. – 2017. – № 11 (17). – С. 35.
4. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 222 с.
5. Анимца Е.Г., Дубнов А.П., Коваль Л.В. Жизненный цикл ЗАТО: фазы адаптации к рыночной динамике // Циклы: материалы II международной конференции. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2000. – С. 29–33.
6. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. – 2008. – № 3 (4). – С. 94–104.
7. Elise Brezis, Paul Krugman. *Technology and the Life Cycle of Cities*. 1993. URL: <https://www.nber.org/papers/w4561.pdf>.
8. U. Hassler, G. Algreen-Ussing, N. Kohler. *Urban Life Cycle Analysis and the conservation of the urban fabric*. 2004. URL: http://www.lem.aug.ac.be/research/suit/download/suit5.2f_ppaper.pdf.
9. Управление жизненным циклом корпораций / Ицхак Кальдерон Адизес; пер. с англ. В. Кузина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 512 с.
10. Boulding K.E. What is Evolutionary Economics? // *J. of Evolutionary Economics*. – 1991. – Vol. 1 – № 1. – P. 9–17.
11. Пригожин А.И. *Методы развития организаций*. – М.: Ленанд, 2017. – 848 с.
12. Jack Farnan, Monica Z. Anderton, Errol Douglas. *The ROI of Talent: How the Employee Lifecycle Can Improve Business Efficiency*. 2010. URL: http://www.skillsoft.com/assets/offers/ExecBlueprints-The_ROI_of_Talent.pdf.

13. Stefanie App, Janina Merk, Marion Büttgen. Employer Branding: Sustainable HRM as a Competitive Advantage in the Market for High-Quality Employees. 2012. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/93050/1/750209763.pdf>.

14. Чумак В.Г., Горбунова О.А. Мотивация персонала на основе моделей жизненных циклов в условиях модернизации экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – №3 (101). – С. 130–135.

15. Фролова Е.В. Социальная инфраструктура российских муниципальных образований: состояние и ресурсы модернизации // Социологические исследования. – 2014. – № 12 (368). – С. 51–58.

16. Фролова Е.А. Управленческие практики и модель модернизации социальной инфраструктуры муниципальных образования России: монография. – М.: Московский гуманитарный университет, 2014. – 253 с.

17. Гольц Г.А. Инфраструктура и общество: принципы стратегии опережающего развития России // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 5–21;

18. Клочко Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса. Функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура: монография. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2012. – 330 с.

19. Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 12. – С. 24–31.

20. Бондаренко Л.В., Шаяхметов И.Т. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села: монография. – Москва: Научно-исследовательский и проектный институт агропромышленного комплекса Минсельхоза России, 2000. – 66 с.

21. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

22. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Какую Россию мы строим». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480>.

23. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>.

24. Кузнецова Ю.А. Иерархия стратегических приоритетов развития социальной инфраструктуры на уровне российских федеральных органов власти в контексте обеспечения конкурентоустойчивости территории // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №10 (57). – С. 914–920.

25. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.

Статья поступила в редакцию 09.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

© 2018

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и управление»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: marinabuh61@mail.ru)

Юсова Анастасия Сергеевна, бухгалтер
Индивидуальный предприниматель Иванова К.В.
(690014, Россия, Владивосток, улица Некрасовская, 52, e-mail: konshina.as@yandex.ru)

Аннотация. На современном этапе развития рыночных отношений все большую роль в организационном процессе на предприятиях занимает система внутреннего контроля. Поскольку при данных обстоятельствах структура управления становится более многоступенчатой, что затрудняет процессы обмена информацией, обеспечения слаженной работы ее звеньев – все это может привести к возникновению и принятию противоречивых управленческих решений. В связи с вышеизложенным встает вопрос о необходимости детального изучения процесса планирования СВК. В широком смысле СВК подразумевает под собой совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности. Процесс планирования СВК, изложенный в представленной работе носит рекомендательный характер, поскольку может видоизменяться в зависимости от масштаба деятельности и сложности применяемых финансово-хозяйственных операций предприятия. Вместе с тем рассмотренный в статье процесс планирования СВК может быть использован в предпринимательской среде при формировании эффективной организационной деятельности.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, планирование, организационная структура, подразделения, контрольная среда, бизнес-процессы, существенность, матрица рисков, контрольные процедуры.

THE DEVELOPMENT PLANNING PROCESS OF THE INTERNAL
CONTROL SYSTEM

© 2018

Vasilenko Marina Evgenievna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
Professor of the Department «Economics and management»
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: marinabuh61@mail.ru)

Yusova Anastasia Sergeevna, accountant
Individual entrepreneur Ivanova K. V.
(690014, Russia, Vladivostok, 52 Nekrasovskaya street, e-mail: konshina.as@yandex.ru)

Abstract. At the present stage of market relations development, the internal control system plays an increasingly important role in the organizational process at enterprises. Since under these Circumstances, the governance structure becomes more multi-stage, hindering the processes of information exchange, ensuring well-coordinated work of its parts – all this can lead to the emergence and adoption of controversial management decisions. In connection with the above, the need for a detailed study of the ICS planning process arises. In a broad sense, ICS means a set of organizational measures, methods and procedures used by the management of an economic entity as a means for orderly and effective conduct of financial and economic activities, ensuring the safety of assets, identifying, correcting and preventing errors and distortion of information, as well as timely preparation of reliable financial (accounting) statements. The process of planning ICS, described in the present work is Advisory in nature, because it can vary depending on the scale of activities and the complexity of the financial and economic operations of the enterprise. At the same time, the process of ICS planning considered in the article can be used in the business environment in the formation of effective organizational activity.

Keywords: internal control system, planning, organizational structure, divisions, control environment, business processes, materiality, risk matrix, control procedures.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Поскольку применение СВК позволяет достигать сложной работы всех рычагов управления на различных ее этапах посредством проведения контрольных процедур для обеспечения эффективности и рациональности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросом внедрения, а также эффективного функционирования СВК занимались множество отечественных и зарубежных ученых, организаций, таких как: В.В. Бурцев [1], Л.В. Сотникова [2], Г.В. Кулинина [3], Н.Н. Хахонова [4] и Е.П. Щербакова [5], а также Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO) [6], Международная организация высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) [7].

Однако, несмотря на изучение и подробное описание

звеньев СВК, процесс внедрения на действующем предприятии не имеет должной проработки.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с чем является актуальным изучение, анализ и разработка процесса планирования СВК на предприятии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для достижения эффективности внедрения стратегии развития внутреннего контроля, необходимо использовать поэтапный ввод данной системы в действующую организационную структуру в соответствии с тремя фазами уровня зрелости:

- стандартизированная СВК;
- управляемая СВК;
- оптимизированная СКВ [8].

Поскольку при создании внутреннего контроля наиболее важным является процесс планирования, рассмотрим основные его особенности. На рисунке 1 представлен процесс планирования системы внутреннего контроля.

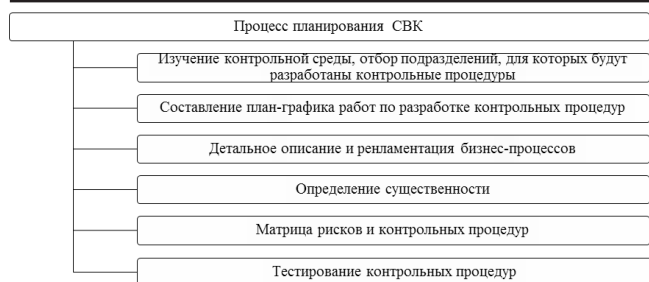

Рисунок 1 - Процесс планирования системы внутреннего контроля (составлено автором)

Поскольку основным направлением внутреннего контроля являются структурные единицы предприятия, напрямую связанные с формированием финансовой отчетности, а также с управлением товарно-материальными и денежными потоками (бухгалтерия, отдел сбыта, снабжения, производственные подразделения), целесообразней начать с определения подразделений, для которых будут разрабатываться контрольные процедуры. Данный отбор осуществляется посредством изучения контрольной среды: организационной структуры, способа распределения обязанностей и полномочий, кадровой политики [9].

Следующим этапом является составление календарного план-графика работ по разработке конкретных контрольных процедур, а также отбор персонала в состав рабочей группы. С целью достижения эффективности деятельности контрольных процедур необходимо произвести разработку регламентов и осуществить подробное описание бизнес-процессов для отобранных подразделений.

Далее происходит отбор наиболее существенных статей финансовой отчетности. В целом под существенностью понимается свойство информации, которое делает ее способной влиять на экономические решения разумного пользователя такой информации [10].

Также немало важную роль в определении существенности играет определение процента отобранных контрольных показателей: активы, капитал, обязательства, доходы и расходы [11].

Произведем расчеты элементов планирования СВК на примере предприятия ООО «СТ Дальний Восток», основным видом деятельности которого является оптовая торговля цифровой продукцией, которая включает в себя радио-, теле- и видеоаппаратуру. Дополнительными видами деятельности являются:

- оптовая торговля прочими бытовыми товарами;
- розничная торговля прочими товарами в специализированных магазинах;
- розничная торговля аудио- и видеотехникой в специализированных магазинах [12].

В таблице 1 представлен расчет уровня существенности на ООО «СТ Дальний Восток».

Таблица 1 – Расчет уровня существенности на ООО «СТ Дальний Восток» (в тысячах рублей)

Определение	Расчет значения			
	Показатель	Значение показателя	Доля, %	Знач. для нах-я уровня существенности
Исходные данные	Выручка	485 493	2	485 493*2%=9 709,86
	Чистая прибыль	9 313	5	9 313*5%=465,65
	Собственный капитал	53 910	10	53 910*10%=5 391
	Себестоимость	470 468	2	470 468*2%=9 409,36
	Валюта баланса	164 690	2	164 690*2%=3 293,8
Определение среднего арифметического значения	(9 709,86+465,65+5 391+9 409,36+3 293,8)/5=5 653,93			
Сравнение среднего значения с min	(465,65-5 653,93)/ 5 653,93*100=91,76% – высокая степени риска (65%-100%) – данные показатель отбрасываем.			
Сравнение среднего значения с max	(5 653,93-9 709,86)/ 5 653,93*100=71,74% – высокая степени риска (65%-100%) – данные показатель отбрасываем.			
Определение предельного значения ошибки (уровня существенности)	(5 391+9 409,36+3 293,8)/3=6 031,39			

Анализируя результаты таблицы 2.3 можем сделать вывод о том, что максимально допустимое значение

суммарных ошибок на предприятии не должно превышать 6 031,39 тыс. рублей.

Предпоследним этапом в процессе планирования СВК является разработка матрицы рисков и контрольных процедур.

Ключевой целью формирования матрицы является определение риска, имеющего влияние на деятельность бизнес-процессов СВК, поскольку именно на этапе планирования СВК составление матрицы важно в получении общей картины по управлению ключевыми рисками процесса [13].

В базовом варианте матрицы имеется пять подкатегорий:

- качественная оценка вероятности (практически достоверно, весьма достоверно, возможно, маловероятно, крайне маловероятно);

- масштаб последствий реализации риска (незначительный, небольшой, средний, высокий, крайне высокий) [14].

Для того чтобы составить матрицу рисков необходимо проведение анализа выявленных наиболее вероятных рисков ситуаций на предприятии.

В таблице 2 представлены наиболее вероятные финансово-экономические риски, возникающие на предприятии. Виды рисков могут варьироваться от вида, масштабности деятельности предприятия. Рассмотрим представленные виды рисков в таблице 2.4 на примере предприятия ООО «СТ Дальний Восток».

Таблица 2 – Анализ финансово-экономических рисков на ООО «СТ Дальний Восток» (в тысячах рублей)

Виды рисков	Оценка экспертов			Вероятность	Приоритет	Вес	Балл
	1	2	3				
Неустойчивость спроса	0	25	0	8,33	4	0,05	0,42
Появление альтернативного продукта	75	100	50	75,00	1	0,45	33,75
Снижение цен конкурентами	25	50	25	33,33	3	0,55	18,33
Рост налогов	0	0	25	8,33	4	0,05	0,42
Неплатежеспособность потребителей	25	50	25	33,33	3	0,55	18,33
Рост цен на сырье, материалы, перевозки	50	75	25	50,00	2	0,48	23,75
Зависимость от поставщиков, отсутствие альтернативы	25	25	50	33,33	3	0,55	18,33
Недостаток оборотных средств	50	100	75	75,00	1	0,45	33,75

В представленной таблице отражается информация об оценке экспертов, вероятности, приоритете, весе и баллах. Рассмотрим более подробно основные составляющие анализа рисков, возникающих на предприятии.

1. Оценка экспертов осуществляется по шкале от 0 до 100 с шагом 25 единиц, где:

- 0 – риск рассматривается как несущественный;
- 100 – риск реализуется.

2. Вероятность подразумевает под собой арифметическое значение каждого простого риска.

3. Приоритет – распределение представленных рисков в иерархическом порядке исходя из вероятности возникновения, т.е. в представленном случае на 8 групп. Первая группа – наибольшее значение вероятности, последняя группа – наименьшее значение вероятности.

4. Вес показывает насколько представленный риск оказывает влияние на положение в компании. Для начала необходимо определить во сколько раз первый приоритет весомее последнего, формула расчета имеет вид:

$$f = \frac{\text{среднее арифметическое значение вероятности первого приоритета}}{\text{среднее арифметическое значение вероятности последнего приоритета}} \quad (2.1)$$

Далее находим вес группы с наименьшим приоритетом, формула имеет вид:

$$W_k = \frac{2}{k \cdot (f+1)} \quad (2.2)$$

где k – риск с наименьшим приоритетом.

Далее находим вес остальных групп, формула имеет вид:

$$W_n = W_k * \frac{(k-n) \cdot f + 1 - 1}{k-1} \quad (2.3)$$

где n – приоритет рисков от 1 до 7.

5. Итоговый балл получается путем умножения полученных весов на вероятность возникновения риска.

Риски, для которых итоговый балл близок к 10 или больше 10 являются наиболее опасными. Для них следует разрабатывать мероприятия по их нейтрализации. Разработав матрицу рисков, необходимо уделить время разработке контрольных процедур.

Контрольные процедуры, направленные на достижение эффективности системы внутреннего контроля, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Контрольные процедуры

Виды	Характеристика	Примеры
Разделение полномочий (ответственности)	Разделение ответственности по характеру исполнения операций, их контролю и учету с целью предотвращения ошибок, незаконных действий.	Создание регламентов, определение должностных обязанностей, инструкций.
Анализ деятельности предприятия	Проведение анализа как финансовых, так и нефинансовых показателей деятельности предприятия	Финансовые показатели: – анализ финансового состояния предприятия; – анализ прибыли и рентабельности; – анализ использования оборотных фондов. Нефинансовые показатели: – доля рынка; – доля клиентов; – объем клиентской базы.
Проверка, осуществляемая руководством	Проведение анализа и контроля действий, выполняемых работником, со стороны руководства	Постановка задач, планов на всех уровнях управления. Подведение итогов по результатам закрытия периода
Аналитика бизнес-процессов	Анализ фактически полученных результатов с показателем аналогичного периода предыдущего года, с плановым показателем	Определение эффективности бизнес-процессов позволяет произвести доработки, корректировки, обновление его элементов.
Сверки	Контроль отсутствия противоречия между двумя и более источниками информации с целью подтверждения достоверности имеющихся данных	Проведение ежемесячной ежеквартальной за полугодие/ годовой сверки с контрагентами, со структурными подразделениями, между статьями финансовой отчетности.
Прочие способы контроля, обеспечения сохранности активов	Процедуры, направленные на проверку наличия, физического пересчет активов/ обязательств	Проведение ревизий, инвентаризаций
Контроль, связанный с работой информационных систем	Применение программных средств контроля	Ограничение прав доступа к внешней информационной системе. Защита от несанкционированных воздействий, контроль за передачей данных.
Контроль бюджета	Контроль исполнения бюджета, ограничение сторонних расходов	Формирование плана затрат, смет.
Мероприятия по управлению рисками	Разработка алгоритма работы с рисками в условиях динамической среды	Процесс риск-менеджмента: определение ситуации, оценка риска (идентификация, анализ, оценивание риска), – воздействие на риск [15].

Контрольные процедуры, направленные на эффективность работы отобранных подразделений, являются основным рычагом управления и контроля в организационной структуре предприятия. Представленные виды контрольных процедур имеют свойство трансформироваться, адаптируясь к изменениям внутренней и внешней среды предприятия.

Заключительным этапом в формировании процесса планирования СВК является тестирование контрольных процедур.

Основная цель тестирования контрольных процедур заключается в проверке достаточности контрольных процедур для минимизации соответствующего риска [16]. Данная проверка осуществляется путем сравнения разработанных регламентов, бизнес-процессов контрольных процедур и фактически проводимых действий. По результатам тестирования принимается решение об эффективности или же неэффективности данной контрольной процедуры. Количество тестов зависит от числа процессов, проходящих через проверяемую контрольную процедуру. Периодичность проведения тестирования также устанавливается в зависимости от критичности процесса и может варьировать.

По результату проведенного тестирования контрольных процедур создаются рабочие документы, которые содержат информацию о формах тестирования, содержания и операционной эффективности контрольных процедур, облегчает процесс оценки эффективности СВК.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. При создании СВК необходимо придерживаться процесса планирования, содержащего шесть основных элементов: изучение контрольной среды, отбор подразделений, для которых будут разработаны контрольные процедуры; составление план-графика работ по разработке контрольных процедур; осуществление детального описания и регламентации бизнес-процессов; определение существенности; разработка матрицы рисков и контрольных процедур;

проведение тестирования контрольных процедур.

В заключение следует отметить, что достижение результативности СВК на всех этапах организационного процесса на предприятии возможно лишь при совместной работе всех структурных подразделений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации / В.В. Бурцев. – М.: Экзамен, 2012. – 320 с.
2. Сотникова Л.Р. Внутренний контроль и аудит / Л.Р. Сотникова. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2010. – 10 с.
3. Кулинина Г.В. Внутренний контроль и аудит: учебное пособие [Текст] / Г.В. Кулинина. – М.: Финансовая академия, 2015. – 53 с.
4. Хахонова Н.Н. Место внутреннего контроля в системе управления коммерческих организаций [Текст] / Н.Н. Хахонова // Проблемы совершенствования управления социаль-но-экономическими процессами в современном обществе: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Магнитогорск, 2013. – 89-92 с.
5. Щербакова Е.П. Теоретико-методологические аспекты организации внутреннего контроля в системе управления холдинга [Текст] / Е.П. Щербакова // Аудит и финансовый анализ. – М., 2013. – № 4 - 283-293 с.
6. Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея. [Электронный ресурс] // Википедия - Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Комитет_организаций_спонсоров_Комиссии_Тредвея *Compliance officer. Комитет организаций – спонсоров*
7. ИНТОСАИ. Рекомендации по стандартам внутреннего контроля в государственном секторе [Электронный ресурс] // Slideshare. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/Ochiro/intosai-gov-9100>
8. Уровни зрелости системы внутреннего контроля Проект Приказа ФНС России «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля» (по состоянию на 11.10.2016) (подготовлен ФНС России). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=17666&dst=100368#015901664781613722>
9. Компоненты системы внутреннего контроля – контрольная среда. «Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н)». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа:
10. Существенность в аудите. [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: <https://studopedia.org/9-117146.html>
11. Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=206945&fld=134&dst=100037,0&nd=0.018044040281413487#046320984919492036>
12. ООО «СТ Дальний Восток». [Электронный ресурс] // rusprofile. – Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/1960841>
13. Формирование матриц рисков и контрольных процедур. [Электронный ресурс] // Studref.com. – Режим доступа: https://studref.com/344648/buhgalterskiy_uchet_i_audit/formirovanie_matrits_risikov_kontrolnyh_protsealur
14. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы. Автор Крышкин Олег. [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://econ.wikireading.ru/18712>
15. ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. [Электронный ресурс] // ТЕХЭКСПЕРТ. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200089640>
16. Проект Методических рекомендаций по подготовке положений о Системе внутреннего контроля от 29.02.2016. [Электронный ресурс] // РОСИМУЩЕСТВО. ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ. – Режим доступа: <https://www.rosim.ru/documents/282007>

Статья поступила в редакцию 19.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.145

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2018

Байзулаев Салих Ахметович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», заведующий кафедрой «Экономика и финансы»

Ягумова Зарема Нурбиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

Гергова Залина Хусеновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

*Кабардино-Балкарский государственный университет
(360004, Россия, Нальчик, улица Чернышевского, 173, e-mail: Dzh82@mail.ru)*

Аннотация. В условиях коренных социально-экономических преобразований, предполагающих адаптацию региона к постоянно меняющимся условиям экономики, стратегическое планирование является наиболее адекватным инструментом, способным консолидировать усилия государства и предприятий в решении возникающих проблем. В статье определено значение стратегического планирования для развития регионального промышленного комплекса. Сформулированы потребности, обосновывающие целесообразность рассмотрения регионального промышленного комплекса в качестве объекта, требующего применения стратегического планирования как механизма достижения долгосрочных целей устойчивого развития системы. Выделены этапы стратегического планирования, основанные на видении и ключевых факторах успеха, ключевых компетенциях и критических факторах успеха развития регионального промышленного комплекса. Также для систематизации этих факторов при стратегической диагностике, обозначены уровни разработки стратегий планирования развития регионального промышленного комплекса.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональные системы, промышленный комплекс, стратегия развития.

STRATEGIC PLANNING OF DEVELOPMENT REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

© 2018

Baizulaev Salih Ahmetovich, candidate of economic sciences, assistant professor, head of the Department of Economics and Finance

Yagumova Zarema Nurbievna, candidate of economic sciences, assistant professor of the department of economics and finance

Gergova Zalina Husenovna, candidate of economic sciences, assistant professor of the department of economics and finance

*Kabardino-Balkarian State University
(360004, Russia, Nalchik, Chernyshevsky, 173, e-mail: Dzh82@mail.ru)*

Abstract. In the context of fundamental socio-economic transformations, which suggest the adaptation of the region to the ever-changing conditions of the economy, strategic planning is the most appropriate tool that can consolidate the efforts of the state and enterprises in solving emerging problems. The article defines the importance of strategic planning for the development of the regional industrial complex. The needs justifying the expediency of considering the regional industrial complex as an object requiring the use of strategic planning as a mechanism for achieving the long-term goals of sustainable development of the system are formulated. The stages of strategic planning, based on the vision and key factors of success, key competencies and critical factors of success of the regional industrial complex. Also for systematization of these factors at strategic diagnostics, levels of development of strategies of planning of development of a regional industrial complex are designated.

Keywords: strategic planning, regional systems, industrial complex, development strategy.

В современной экономике определяющая роль в развитии региона принадлежит стратегическому планированию, осознание необходимости которого было закреплено на государственном уровне принятием в 1995 г. федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

На данном этапе развития экономики в качестве общегосударственной стратегической цели необходимо рассматривать активизацию развития промышленности. В такой ситуации на региональном уровне должно быть сформировано ясное представление в отношении перспектив развития регионального промышленного комплекса как ключевой подсистемы региональной экономики. Данная задача требует повышения роли стратегического планирования как механизма, обеспечивающего разработку перспективных направлений долгосрочного развития объекта управления и реализацию соответствующих мер.

Стратегическое планирование как научная концепция сформировалась на базе теории организации, управления и планирования на предприятии, учета затрат и результатов, маркетинга, сконцентрировав в себе методологический аппарат этих теорий и объединив их для целей практического управления в новых хозяйственно-экономических условиях [1]. Традиционно стратегия понималась как результат планирования, как нечто

зафиксированное и устоявшееся [2]. В последнее время преобладает новое понимание стратегии как соединения рационально выработанной стратегии и случайной (чрезвычайной) стратегии, которая является результатом взаимодействия плановых и незапланированных действий [3].

Стратегическое планирование в общепринятом понимании обеспечивает формирование долгосрочных целей системы, исходя из ее внутреннего потенциала и условий внешней среды [4]. В процессах формирования концепции стратегического планирования на региональном уровне прослеживается влияние содержательных положений множества организационных и экономических теорий микро- и макроуровня, в основе которых лежит концепция стратегического планирования развития корпоративных систем, дополненная региональным взглядом на объект управления более высокого уровня. Однако планирование развития сложных системных объектов социально-экономической природы, к числу которых причисляется и региональный промышленный комплекс (далее –РПК), требует учета современных научных взглядов в отношении содержания и процесса их развития [5].

В своем исследовании мы исходим из необходимости целенаправленного управления процессами развития регионального промышленного комплекса в долгосрочной перспективе, направленного на снижение не-

определенности траектории и формирование желаемого тренда изменения системы. По нашему мнению, применение стратегического подхода является необходимостью и определяется местом РПК как одной из важнейших функциональных подсистем региона и его ролью в процессах устойчивого развития региона. Выделены следующие потребности в применении стратегического планирования развитием РПК:

– потребность в долгосрочном устойчивом развитии региона, учитывая необходимость устойчивого развития всех функциональных подсистем региона, в том числе и РПК;

– потребность в предотвращении формирования негативных трендов устойчивого развития региона в условиях неопределенности внешней среды, учитывая то влияние, которое могут оказать тенденции развития РПК как неотъемлемой части региональной системы на эти процессы [6];

– потребность в формировании желаемой траектории устойчивого развития региона, подразумеваемая необходимость разработки и реализации соответствующих согласованных между собой функциональных стратегий, включая стратегию развития промышленной деятельности на территории региона.

Указанные потребности обосновывают целесообразность рассмотрения РПК в качестве объекта, требующего применения стратегического управления как механизма достижения долгосрочных целей устойчивого развития системы.

Определим, что стратегическое планирование на региональном уровне включает в качестве неотъемлемой составной части стратегическое планирование устойчивого развития РПК, представляющее собой механизм планирования в условиях региональной конкуренции в долгосрочном периоде. Цель стратегического планирования устойчивого развития регионального промышленного комплекса [7] – совершенствование способности РПК своевременно создавать, выявлять и использовать свои конкурентные преимущества быстрее и с меньшими издержками, чем в других регионах, обеспечивая тем самым воспроизводство (разработку, изготовление и реализацию) конкурентоспособной промышленной продукции и способствуя повышению гарантированного уровня и качества жизни населения при согласованном развитии социальной и экономической сфер жизнедеятельности региона в долгосрочном периоде. Суть предмета стратегического планирования устойчивого развития РПК состоит в выяснении источников и механизмов создания [8], усиления и эффективного использования региональных конкурентных преимуществ в сфере промышленного производства, обеспечивающих воспроизводство конкурентоспособной промышленной продукции и способствующих повышению гарантированного уровня и качества жизни населения при согласованном развитии социальной, экологической и экономической сфер жизнедеятельности региона в долгосрочной перспективе.

Ввиду роста сложности управления региональными системами необходимы новые методы и технологии стратегического планирования и адаптивного управления [7-10]. Факторами успеха развития региона сейчас является адаптация к изменениям среды путем целенаправленных внутренних изменений. Развитие региона может быть реактивным, реакцией на внешние изменения или проактивным, направленным на достижение поставленных целей.

Стратегия развития является многоплановой категорией. Разработкам стратегий развития регионов посвящали свои работы И. Ансофф, Г. Минцберг, М. Портер, А.Г. Гранберг и др. Широко применимой является концепция Г. Минцберга – «стратегия как модель развития» [1]. Но она не учитывает нестационарность процессов в регионе, активность целеобразующих субъектов управления. Регион – сложный рефлексивный объект,

поэтому применение сценарных методов формирования стратегий оказалось недостаточно эффективным. Эффективность стратегии определяется мощностью инструментов формирования стратегии. Здесь важна логика комплексного применения математических моделей, имитационных и информационных моделей. Рассмотрим логическую последовательность стратегического планирования развития регионального промышленного комплекса (рис. 1).

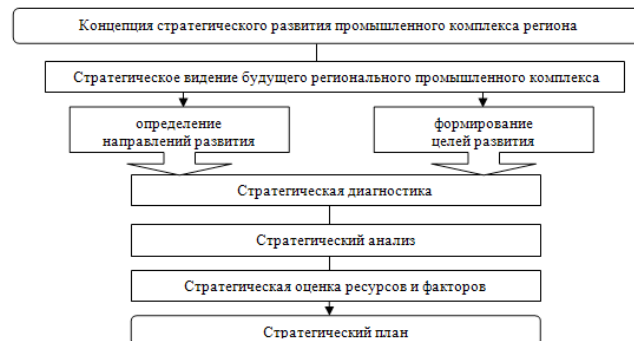

Рисунок 1 – Логическая последовательность стратегического планирования развития регионального промышленного комплекса

1. Формирование видения будущего РПК;
2. Определение миссии промышленных предприятий в региона;
3. Стратегическая диагностика (определение ключевых и критических факторов успеха промышленных предприятий);
4. Стратегический анализ (определение альтернативных стратегий);
5. Оценка допустимых стратегий (выбор наилучшей стратегии);
6. Стратегическое планирование (непосредственная разработка функциональных планов);
7. Реализация принятой стратегии и оценка ее результатов.
8. Корректировка стратегии.

Стратегическое видение является важным моментом разработки концепции развития регионального промышленного комплекса, где особое значение необходимо придать ключевым факторам успеха стратегического планирования развития промышленности региона. Это стратегически перспективные источники развития, обеспечивающие уникальные возможности и преимущества (продвинутые технологии, налаженное массовое производство, системы контроля качества, выход на внешние рынки). Кроме того необходимо учитывать и наличие ключевых компетенции – возможности создания новых видов бизнеса и производств за счет комбинации факторов производства и характеристик персонала (что регион может делать лучше других, какие уникальные ресурсы имеет регион). А также обратить внимание и на критические факторы успеха – общие экономические факторы региона, обеспечивающие рыночные возможности развития и конкурентоспособность региона (новая продукция, квалифицированный персонал, гибкое производство, эффективные технологии, низкая себестоимость).

Для систематизации этих факторов при стратегической диагностике можно использовать следующую схему стратегического планирования развития регионального промышленного комплекса (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегическое планирование является эффективным механизмом снижения неопределенности развития регионального промышленного комплекса и необходимым условием устранения опасности формирования негативной траектории его изменения, обеспечивая движение РПК в

некотором целевом (предполагаемом) направлении.

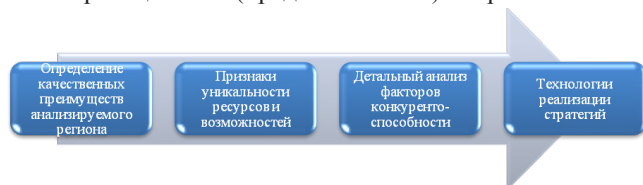

Рисунок 2 – Стадии разработки стратегии развития регионального промышленного комплекса

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байзулаев С.А. Приоритетные инструменты стратегического управления устойчивым развитием промышленных комплексов // Экономика и предпринимательство. 201. № 9-2 (86). С. 747–751.
2. Рыжяя А.А. Принципы стратегического управления научно-технологического развития промышленного комплекса региона // В сборнике: Развитие науки в современном мире. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 12–16.
3. Барановский В.Ю. Формирование и оценка стратегических альтернатив развития в промышленных комплексах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 164–171.
4. Беляков Г.П. Система управления научно-технологическим развитием регионального промышленного комплекса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 12 (106). С. 40.
5. Байзулаев С.А. Стратегические приоритеты инновационного развития региональных промышленных комплексов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 116–119.
6. Долятовский В.А. Методика стратегического планирования развития региона // Вестник экспертного совета. 2017. № 2(9). С. 33 – 38.
7. Евдокимова Е.Н. Системно-синергетическая концепция стратегического планирования развитием регионального промышленного комплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20586498> – (дата обращения: 10.10.2018).
8. Меркурьева, Л.А. Стратегическое управление промышленным комплексом региона в условиях инвестиционно-инновационного сценария развития национальной экономики / Л.А. Меркурьева // Бенефициар. – 2017. – № 16. – С. 40–43.
9. Смирнов, Р.В. Стратегическое управление региональными промышленными комплексами в период экономических ограничений // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 317–323.
10. Мельников А.Е. Социально ориентированная кластеризация экономики региона: особенности и принципы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 119. № 2. С. 62–72.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Стратегия управления региональными промышленными комплексами» (17-02-00408)

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИИ

© 2018

Яновская Ольга Рудольфовна, доцент кафедры «Экономика и бизнес»
Булатов Анвар Булатович, студент кафедры «Экономика и бизнес»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(105005, Россия, Москва улица 2-я Бауманская д. 5 стр.1, e-mail: anvarbulatov17@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрено активно развивающееся в современной экономике направление по созданию технопарков, которые являются одним из способов ускоренного внедрения разработок высоких технологий. Кратко представлена история появления технопарков, и их эволюция за рубежом и особенности их создания в разных странах. Отмечается положительное влияние технопарков на экономику региона. Тем не менее создание технопарка требует существенных усилий всех заинтересованных сторон, прежде всего государства и местных властей. Технопарки в России начали появляться в 90-е гг прошлого века и в настоящее время в России их насчитывается около 200. Процесс их создания идет с переменным успехом, что обусловлено с одной стороны недостаточным развитием в этой сфере законодательством, а с другой объективными трудностями финансирования и местными особенностями. Важно, что этому уделяет большое внимание правительство России, так как необходимость таких структур, особенно в контексте импортозамещения, не вызывает сомнений. Это позволит поддерживать конкурентоспособность государства в различных новых отраслях промышленности, ускорит процесс внедрения инновационных разработок, придаст импульс развитию региона, создавая новые рабочие места.

Ключевые слова: технопарк, технополис, инновации, экономика региона, управляющая компания, резидент технопарка, инфраструктура, развитие, выравнивание диспропорций, государственная политика, риски вложений, финансирование, координатор, бизнес, местный бюджет, ресурсы, импортозамещение.

PROSPECTS OF TECHNOPARK DEVELOPMENT IN RUSSIA

© 2018

Yanovskaya Olga Rudolfofna, assistant professor of the chair of economics and business
Bulatov Anvar Bulatovich, student of the chair of economics and business
Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: anvarbulatov17@mail.ru)

Abstract. The article deals with the actively developing trend in the modern economy to create technoparks, which are one of the ways to accelerate the introduction of high technology development. The history of the appearance of technoparks, their evolution abroad and peculiarities of their creation in different countries is briefly presented. There is a positive impact of technology parks on the economy of the region. Nevertheless, the creation of an industrial park requires significant efforts of all stakeholders, primarily the state and local authorities. Technoparks in Russia began to appear in the 90s of the last century and currently there are about 200 of them in Russia. The process of their creation is proceeding with varying success, which is due, on the one hand, to the insufficiently developed legislation in this area, and on the other, objective difficulties in financing and local features. It is important that the government of Russia pays much attention to this, since the necessity of such structures, especially in the context of import substitution, is unquestionable. This will help to maintain the state's competitiveness in various new industries, accelerate the implementation of innovative developments, give impetus to the development of the region, creating new jobs.

Keywords: technopark, technopolis, innovation, regional economy, management company, technopark resident, infrastructure, development, equalization of disproportions, public policy, investment risks, financing, coordinator, business, local budget, resources, import replacement

Технопарк – научно-технологическое объединение, задача которого состоит в развитии различных отраслей экономики на уровне современных технологий. Является объектом инфраструктуры для технологических компаний, оказывающим резидентам технопарка различные услуги, обеспечивающие снижение издержек и устойчивый рост ключевых показателей. Технопарк представляет собой структурированный научно-производственный имущественно-территориальный комплекс, который может сдаваться в аренду согласно требованиям конкретных инновационных предприятий, и включает в себя различные службы, предоставляющие сложный и простой сервис.

Согласно российскому ГОСТ Р56425–2015 «технопарк - это управляемый управляющей компанией комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению его резидентов» [1]. Крупные технологические площадки, которые могут обеспечить реализацию масштабных проектов среднего и крупного бизнеса, называют технополисами.

При создании технопарков ставятся задачи поддержки, развития и выпуска фирм высоких технологий; превращения инновационных научно-технических разработок в товарную продукцию; развития новых производств, экономической структурной перестройки регионов; усиления роли науки и образования; создания новых рабочих мест; поиск и привлечение специалистов и инвестиций. В результате создания технопарка ожидается увеличение доходов местного бюджета; улучшение

экономической ситуации в регионе; повышение устойчивости местной экономики; развитие компаний малого и среднего бизнеса.

В технопарке компании резиденты могут рассчитывать на получение в аренду помещений или оборудования, земли под строительство, получение грантов или льготных кредитов, других финансовых субсидий, на маркетинговые или консалтинговые услуги. Кроме того, технопарк обеспечивает доступ к исследовательским и производственным структурам, осуществляет поиск заказчиков и заключение контрактов, организует информационное обеспечение, предоставляет доступ к средствам связи и вычислительной технике, занимается подготовкой кадров, а также решает социально-бытовые вопросы.

Как показывает опыт, для успешного функционирования технопарка в регионе желательно иметь достаточно крупный учебный или научный центр, должен быть также спрос на инновационную продукцию технопарка, требуется наличие в регионе благоприятного предпринимательского климата и предпринимателей в инновационной области, а также желание местных властей совместно с технопарком решать социально-экономические проблемы региона; в технопарке должны быть квалифицированные специалисты и достаточные финансовые и материальные ресурсы для поддержки предпринимателей.

Мировой опыт развития технопарков независимо от конкретного государства в обобщенном виде сводится к трем моделям – американской (характерной для

Северной и Южной Америки), японской (Япония), и смешанной (страны Западной Европы, Скандинавия). Рассмотрим особенности каждой из этих моделей.

Американская модель появилась первой и является самой простой по своей структуре. Образование технопарков происходило вскоре после окончания Второй мировой войны, когда неиспользуемые ресурсы университетов стали арендовать коммерческие организации. Отношения строились естественным путем, исходя из потребностей и интересов компаний.

Первым технопарком называют всемирно известную «Кремниевую долину». Он был организован в Стэнфордского Университета в конце 40-х гг. и может считаться одним из самых крупных технопарков в мире. В 1981 году технопарк был объявлен заполненным, включающим в себя 80 компаний и 26 тысяч сотрудников. Формирование структуры технопарка потребовало около 30 лет. Это говорит, что такие проекты являются долгосрочными, организационно сложными и постоянно развивающимися [2].

Технопарки в Европе появились только в 1980-е годы. Перед ними была поставлена задача ускоренного внедрения научных разработок в производство. Европейские технопарки чаще всего создаются на базе крупных университетов или научно-исследовательских центров, которые реализуют научную поддержку парка, региональная администрация предоставляет землю и инфраструктуру, а агентство по развитию территории или другая уполномоченная организация обеспечивает финансирование.

Технопарки в разных странах Европы могут иметь свои особенности, например, технопарк во Франции часто реализует концепцию «технопола», которая предполагает проведение научных разработок в недостаточно развитых районах страны. «Технопол» чаще всего связан с каким-то городом и предполагает научное и техническое сотрудничество между образовательными и научными учреждениями и фирмами. Примером может называться технопарк Франции «София Антиполис».

В Японии создание технопарков предполагает создание совершенно новых городов, которые должны включать в свою структуру исследовательские университеты, наукоемкий бизнес, жилые массивы и учреждения культуры. Япония идею технопарков развила до нового уровня технополисов. Идея технополиса предполагает максимальную интеграцию технопарковой и городской системы.

Технопарки создавались с целью выравнивания диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов страны, диверсификации региональной экономики, улучшения качества жизни населения в депрессивных регионах, обеспечения инновационных компаний необходимой инфраструктурой, венчурным капиталом, научными кадрами. В большинстве индустриально развитых стран технопарки стали одним из ключевых инструментов развития промышленности, человеческого капитала и реализации предпринимательской инициативы.

В настоящее время в мире насчитывается около 2500 технопарков, из которых в США функционируют около 300, в Европейском Союзе - более 600, в Японии - около 100, в Китае - более 80 [3].

Однако создание технологических парков не всегда является успешным и эффективным. Причины трудностей могут быть разными, но чаще всего отсутствие четких представлений о цели развития, необходимость иметь достаточно развитую инфраструктуру, невозможность привлечь предпринимателей к сотрудничеству, а кроме того достаточно медленный выход на окупаемость вложенных средств – «Кремниевой долине» потребовалось для этого около 35 лет.

Можно сказать, что в СССР прообразом технопарка, или скорее технополиса был первый Академгородок, созданный в 30 км от города Новосибирска в 1957 году.

Основоположником Сибирского отделения Академии наук был академик М.А. Лаврентьев. Почти одновременно с созданием Академгородка появился и Новосибирский Государственный Университет. Лаврентьев предложил также проводить Всесибирские олимпиады школьников. В результате развития этой идеи появилась физико-математическая школа-интернат (ФМШ) для победителей олимпиад. Университет стал составной частью Академгородка. Именно поэтому в университете почти все преподаватели были активными учеными более 20 академических институтов. НГУ до сих пор остается вузом с высоким рейтингом. А многие его выпускники продолжили свою деятельность уже в технопарках США, Западной Европы, Японии. Кроме того, научные центры были созданы в Иркутске, Красноярске, Томске, Якутске, Тюмени. В 1960 годах по образцу Академгородка были созданы несколько наукоградов вокруг Москвы (Фрязино, Черноголовка, Обнинск, Дубна, Пушкино, Зеленоград), которые оказались вполне успешными в определенных областях деятельности. Однако они были ориентированы в основном на создание продукции оборонной промышленности.

Во всем мире технопарки предназначены для ускорения получения новых технологий на основе научных разработок, получения новых образцов продукции, создания новых компаний, предпринимательских для коммерциализации новационных проектов, способных дать толчок развитию различных отраслей промышленности. Без этих услуг сейчас не обходится ни одна технологическая компания, претендующая на долю рынка. Особенно такая инфраструктура важна в контексте импортозамещения, поскольку оно предполагает значительные затраты бизнеса на НИОКР.

Томский научно-технологический парк в 1990 г. был первым технопарком России. Далее последовал бурный рост числа технопарков: если в 1990 году их было 2, то в 1993 - уже 43. В середине 90-х рост продолжился, технопарки стали создаваться на базе научных центров, в академгородках, наукоградах. Но в начале нулевых последовал значительный количественный регресс технопарков в связи с тем, что государство не имело понятной стратегии в области их создания и развития, и в связи со слабой материальной и финансовой базой технопарков.

Проблемой была также зависимость от ВУЗов: большая часть технопарков являлись структурными подразделениями университетов и не были способны на внедрение результатов научно-технических разработок в производство. Поэтому к 2006 году первая волна технопарков резко сократилась, остались только 4, связанные с крупными ВУЗами.

Второй этап масштабного создания и развития технопарков в России (с 2006 г. по н.в.) связан с реализацией целенаправленной государственной политики по формированию национальной инновационной системы. На федеральном уровне началась реализация адресных программ по созданию технопарков в Российской Федерации. Для ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики в соответствии с приоритетными направлениями ее модернизации и обеспечения устойчивого экономического роста страны распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-Р была утверждена программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [4].

С 2007 года координатором программы являлось Федеральное агентство по информационным технологиям. В 2009–2011 годах функция координатора перешли в ведение Минкомсвязи России [2]. Действие этой программы, которая включала финансовую поддержку строительству технопарков из федерального бюджета, завершилось в 2014 году, в результате чего было создано 12 технопарков в сфере высоких технологий, создавших в совокупности десятки тысяч рабочих мест.

Несмотря на очевидные успехи развития технопар-

ков в начале 2010-х годов, большинство ошибок, допущенных в рамках первого этапа развития технопарков, не были учтены при создании законов, определяющих цели, задачи, принципы функционирования и роль технопарков в национальной инновационной политике. Развитие технопарков было непоследовательным, носило эпизодический характер, с точками роста и угасания.

В 2013 году Президент поручил Правительству РФ оказать содействие в развитии сети технопарков в России, создать эффективную инновационную экосистему для развития предпринимательства (поручение Президента РФ В.В.Путина от 27 декабря 2013 года № Пр-3086 по реализации Послания Федеральному Собранию). В результате в 2014 году Министерство финансов РФ разработало механизм возмещения субъектам Российской Федерации затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков (постановление Правительства РФ от 30.10.2014 г. № 1119) [5].

Развитие в России технопарков и большое число заинтересованных в них сторон потребовали установления единых требований к их элементам, включая территорию, инфраструктуру, деятельность управляющей компании, основополагающие документы. В 2014 году единый российский экспертный центр в сфере развития технопарков – Ассоциация кластеров и технопарков – разработал национальный стандарт (ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования [1]), актуализированная редакция которого была утверждена Росстандартом и вступила в силу в начале 2017 года.

Современные российские технопарки по их специализации можно распределить следующим образом: многоотраслевые технопарки (31%), информационные технологии (29%), медицина и биотехника (16%), приборостроение и машиностроение (15%), научные разработки и исследования (8%). Минимальная доля технопарков в России связана с сельским хозяйством (1%) [2].

Уровень финансирования российских технопарков, что определяет возможности реализации проекта, задают собственники технопарков, которыми чаще всего являются представители региональной администрации, которые определяют 39% процесса финансирования технопарков. На втором месте находятся администрации вузов, которые поддерживают 26% российских технопарков. На третьем месте частные лица или компании с 22%. Меньше всего приходится на муниципальные администрации (13% технопарков) [2].

В настоящее время в Российской Федерации можно насчитать около 200 технопарков. Согласно ГОСТ Р 56425–2015 «Технопарки. Требования» в Российской Федерации определены два типа технопарков: технопарки в сфере высоких технологий и промышленные технопарки.

Согласно постановлению Правительства РФ от 11 августа 2015 г. № 831 российским управляющим компаниям технопарков предоставляется возможность получения субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях [6].

13 сентября 2017 года на заседании Государственной Думы был принят законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», предусматривающий законодательное закрепление понятия «промышленный технопарк», а также правовой основы деятельности промышленных технопарков. Законопроект был разработан с целью исполнения поручения Президента РФ В.В.Путина от 22 сентября 2015 г. № Пр-1918 и был поддержан Правительством Российской Федерации. Законопроект разрабатывался при участии Ассоциации кластеров и технопарков и дополнил действующий закон понятиями «промышленный технопарк» и «технологическая инфраструктура». Уточнение понятий «промышленный технопарк» и «технологическая инфраструктура» имеет ключевое значение для дальнейшего развития норма-

тивной базы деятельности промышленных технопарков и их резидентов. По итогам принятия законопроекта в 2018 году Минпромторг России разработает требования к промышленным технопаркам с целью применения к ним и их управляющим компаниям мер государственной поддержки.

За решение различных проблема создания и развития технопарков отвечают несколько министерств. Однако отсутствует единый ответственный орган на уровне Правительства Российской Федерации, осуществляющий координацию деятельности федерального центра и субъектов Российской Федерации. Пока еще существует ряд проблем российских технопарков, основные из которых будут рассмотрены ниже.

Важной задачей сегодня является уточнение понятия технопарка, что косвенно подтверждают данные по их общему количеству в России, которые могут существенно различаться. Это говорит об отсутствии четких критериев определения технопарков в официальной государственной статистике. Существует также несколько требований, которые должны соблюдаться при создании технопарков. Эти требования предопределяют успешную работу любых технопарков, независимо от их типов и размеров. Прежде всего при создании технопарка важно наличие крупных профильных ВУЗов или исследовательских учреждений, что обеспечивает высокий научно-технический потенциал; также требуется наличие развитой инфраструктуры производства, сбыта и проведения научно-исследовательских работ, т.е. существование лабораторий и базы опытного производства, требуются свободные площади для размещения научных сотрудников и технического персонала. Современная жизнь невозможна без развитой транспортной системы, также необходимо иметь надежную связь и доступ в Интернет. Сотрудники технопарка должны иметь все возможности, которые обеспечивают эффективную работу при проведении научно-технических разработок и исследований, и реализуют достойный уровень жизни.

Высокие риски долгосрочных вложений делают технопарки пока малопривлекательными для инвесторов, так как инновации требуют, обычно, значительного финансирования и не гарантируют быстрый возврат средств. Поэтому поддержка государства в плане налоговых и таможенных льгот может сделать инвестирование в технопарки более привлекательным. Управляющая компания технопарка должна обеспечить поиск и привлечение инвесторов, либо самостоятельно финансировать инновационные проекты.

Одной из проблем является развитие спроса на инновационную продукцию. Местные власти часто не уделяют достаточного внимания резидентам технопарков, которые требуют поддержки с целью расширения круга возможных контрагентов и заказчиков. Недостаток информации о требующих решения проблемах часто является причиной неэффективности использования средств, которые распыляются на несущественные повседневные задачи. Частично преодолеть эти трудности можно с помощью организации каких-либо мероприятий, которые позволяют резидентам технопарка встретиться с заинтересованными потребителями создаваемых разработок, и знакомство российских компаний с потенциальными возможностями сотрудничества с резидентами технопарков. Кроме того, для выхода на глобальные рынки резиденты должны иметь соответствующие возможности, которые должны обеспечивать технопарковые структуры.

Еще ряд проблем касается инфраструктуры отечественных технопарков, ее доступности и ее неравномерной загрузки, которые связаны с различными потребностями резидентов, дефицитом или избытком оборудования, лабораторных и производственных площадей. Решение этой проблемы требует создания и использования специальной базы данных о возможностях инфраструктуры. Это позволит резидентам получать необхо-

димое оборудование или площади по мере необходимости и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Первостепенное значение имеет, конечно, снятие проблем технопарков с государственной поддержкой и повышение инвестиционной привлекательности технопарков. Очевидно, что эти проблемы взаимосвязаны, о чем говорит в том числе зарубежный опыт. Гарантии государства, льготы по налогообложению и таможенному оформлению позволяют привлечь дополнительные инвестиции и снизить риски реализации проекта. В экономически развитых странах с большим опытом создания технопарков государство всегда было основным инвестором. Это служит гарантией стабильности финансирования технопарков, которые служат главным звеном в цепи коммерческой реализации инноваций, что делает государство конкурентоспособным на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ Р56425-2015 Технопарки. Требования (с Изменением N1). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] // URL <http://docs.cntd.ru/document/1200121795>
2. Хайкина Е.М., Сизова Ю.С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. - №14. - сс. 409-412. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32679/>
3. Соколов А.В. Технопарки в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 27 апреля 2018 URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/445/>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006г. № 328-р // Собрание законодательства РФ. – М.: Юридическая литература, 13 марта 2006. – № 11. – Ст. 1226.
5. Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 N1119 (ред. от 15.12.2016) «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий», // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановления Правительства РФ от 11 августа 2015 г. № 831 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям - управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2013 — 2016 годах на реализацию инвестиционных проектов создания объектов индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков»
7. Баринова В.А., Мухлисина А. Р., Рыбалкин В.Е., Коцюбинский В.А. Технопарки стран мира. Организация деятельности и сравнение // Инновационная экономика: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012.
8. Иванова О.Е. Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур технопарков Вестник НГИЭИ. 2018. № 2 (81). С. 97–110
9. Макасовский В. П. Географическая картина мира. В 2-х книгах. Книга II. Региональная характеристика мира. М.: Дрофа, 2009.
10. Злобин А. О технопарках в России [Электронный ресурс] // «Умное производство» Выпуск 27 от 19.11.2014 URL: <http://www.utpro.ru/index.php>
11. Бухарова М.М., Голубкин И.В., Лабудин М.А., Миронова Д.С., Рахманкулова И.В., Сачкова О.Л. Третий ежегодный обзор «Технопарки России – 2017» [Электронный ресурс] // Ассоциация кластеров и технопарков. – М.: АКИТ, 2017. – 198 с.
12. Данина Е.А., Некипелова А.Д. Основные проблемы российских бизнес-инкубаторов и технопарков и пути их решения // Молодой ученый. - 2016, №9, с. 544-546, URL: <https://moluch.ru/archive/113/29373/>.
13. Конова О.Ю., Резникова Е.А. Назначение и роль технопарков в развитии малого инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] // «Проблемы региональной экономики» Выпуск № 42 16.09.2017 URL: <http://www.lerc.ru/>
14. Костюнина Г.М., Баронов В. И. Технопарки в зарубежной и российской практике [Электронный ресурс] // «Вестник МГИМО-университета» №:3(24)2012 URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/12ekonomika_kostyunina_baronov.pdf
15. Максимов Р.С., Угрюшева К.Д., Кенич О. Мировой опыт архитектурной организации технопарков [Электронный ресурс] // «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов» Выпуск от 05.04.2016 г. URL: <http://jurnal.org/articles/2016/archi2.html>
16. Рыков К.Н. Особенности архитектурной организации структур технопарков [Электронный ресурс] // «Архитектон: известия вузов» № 31 Сентябрь 2010 URL: http://archviz.ru/2010_3/4
17. Румянцев А.А. Технопарк-пространство высоких технологий [Электронный ресурс] // «Архитектон: известия вузов» № 10 Июль 2005 URL: http://archviz.ru/2005_2/3/.
18. Сироткина А.В. Технопарки как основа инновационной деятельности отечественного предпринимательства [Электронный ресурс] // «Автомобильная промышленность» 2008, №3 URL: <https://niiat.ru/publications/files/tehnopark.doc>

niiat.ru/publications/files/tehnopark.doc

19. Соколов А.В. Технопарки в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 27 апреля 2018 URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/445/>

Статья поступила в редакцию 01.10.2018
 Статья принята к публикации 27.11.2018

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КООПЕРАЦИЯ» И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИИ

© 2018

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, ректор

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», директор института экономики и управления
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д.22А, e-mail: ekfakngiei@yandex.ru)

Яшкова Наталья Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент»
Российский университет транспорта (МИИТ)
(606340, Россия, Москва, ул. Часовая, д. 22/2, e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru)

Аннотация. Кооперация – классический пример соединения личных интересов с общественными. Именно она позволяет проявить ее участникам самостоятельность, предприимчивость и инициативу. Кооперация в России за годы существования сыграла важную роль в развитии аграрной экономики. Кооперация в агропромышленном комплексе позволяет не только повысить эффективность использования производственного потенциала ее участников, но и улучшить продовольственную безопасность как отдельного региона, так и страны в целом. Большую роль кооперация. В научной литературе уделено достаточно большое внимание теоретическим аспектам кооперации, вопросам ее классификации. В данной статье использован абстрактно-логический метод. Рассмотрена трактовка понятия кооперация в трудах российских и зарубежных ученых. Проанализированы различные подходы к классификации кооперативов. В результате проведенного анализа выявлены недостатки и неточности определения «кооперация», представленные в научной литературе. На основании исследований предложена авторская трактовка экономической категории «кооперация», которая отражает состав кооперации, ее тип и цели и сглаживает недостатки в рассмотренных трактовках. В статье получил дальнейшее углубление и развитие существующий в современной экономической науке теоретический аспект категории «кооперация», и направлений ее классификации.

Ключевые слова: теоретические аспекты кооперации, форма хозяйствования, добровольное объединение лиц, периоды развития теоретических основ кооперации, эволюция подходов классификации кооперативов, критерии классификации кооперативов, направления создания кооперативов.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “COOPERATION” AND ITS CLASSIFICATION

© 2018

Shamin Anatoliy Evgenevich, doctor of Economics, Professor

Frolova Olga Alekseevna, doctor of Economics, Professor of the Department “Accounting, analysis and audit”, Director of the Institute of Economics and management
Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics
(606340, Russia, knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: ekfakngiei@yandex.ru)

Yashkova Natalya Vyacheslavovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department “Accounting, analysis and audit» Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, associate Professor of Department “Economic theory and management”
Russian University of Transport (MIIT)
(606340, Russia, Moscow, St. Hour, d. 22/2 e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru)

Abstract. Cooperation in the agro-industrial complex allows not only to increase the efficiency of the use of the production potential of its participants, but also to improve the food security of both the individual region and the country as a whole. In the scientific literature, much attention is paid to the theoretical aspects of cooperation, its classification. Abstract-logical method is used in this article. The interpretation of the concept of cooperation in the works of Russian and foreign scientists is considered. Various approaches to the classification of cooperatives are analyzed. As a result of the analysis revealed the shortcomings and inaccuracies of the definition of “cooperation”, presented in the scientific literature. On the basis of research the author’s interpretation of the economic category “cooperation”, which reflects the composition of cooperation, its type and purpose and smooths out the shortcomings in the interpretations. The article has further deepening and development of the existing in modern economic science theoretical

Keywords: theoretical aspects of cooperatives, a form of management, a voluntary Association of persons, periods of development of the theoretical foundations of cooperation, the evolution of approaches to the classification of cooperatives, the criteria for the classification of cooperatives, the direction of the creation of cooperatives.

Кооперация – классический пример соединения личных интересов с общественными. Сельскохозяйственная кооперация существует более 100 лет. За это время накоплен огромный опыт функционирования кооперативов в вопросах формирования имущества и органов управления, экономического взаимодействия между участниками. Кооперация имеет специфические национальные и географические черты, которые обуславливают практику деятельности кооперативов. В трудах русских и зарубежных ученых приводятся трактовки экономической категории «кооперация». Учитывая исторические этапы развития данной категории необходимо проанализировать авторские определения и дать их оценку. Неоднозначно ученые подходят и к вопросу классификации кооперативов. В связи с этим необходимо провести сравнительный анализ имеющихся критериев кооперации.

Теоретическими вопросами кооперации впервые начал заниматься Р.Оуэн. Именно он ввел этот термин в экономический оборот. Однако значение данной экономической категории в его понимании отличается от современного. Дальнейшее углубление и развитие теории кооперации получила в трудах таких ученых как Э. Якоб, Д. Валенти, М. Марианни, К. Маркс, Р. Лифман.

В Российской Империи родоначальником кооперации считается Н.Г. Чернышевский. Данное направление получило развитие в трудах ученых аграрников. Это А.В. Чайнов, А.А. Николаев, А.Н. Анциферов и др. Широкое отражение кооперация нашла в трудах ученых дореволюционного периода, советского (с 1917 года до начала продразверстки) и постсоветского пространства.

Условно можно выделить три периода изучения теоретических основ кооперации:

- дореволюционный период (с 1896 г. по 1917 г.);
- советский период (1917 г. до начала раздробления);
- современный период (начиная с середины 1990-х годов).

В период развития советской экономики данное направление организации сельскохозяйственного производства рассматривалось и изучалось только с точки зрения колхозного строя и потребительской кооперации.

Теоретическими вопросами кооперации занимались и зарубежные ученые, которые рассматривали особенности данной экономической категории и принципы ее классификации

В научной литературе приведено большое разнообразие трактовки категории "кооперация". Однако все они имеют определенные недостатки. Нами проведен сравнительный анализ этого термина.

М.И. Туган – Барановский в своих работах, посвященных вопросам кооперации трактует ее как предприятие нескольких лиц, которые объединились для совместного ведения хозяйства и имеют основной целью увеличение «своих трудовых доходов и уменьшение расходов» [1]. По нашему мнению, приведенное М.И. Туган-Барановским определение имеет недостаток - цель кооперации сформулирована достаточно узко и она затрагивает только личную выгоду участников кооперации.

Большой вклад в развитие теоретических вопросов кооперации внес другой русский ученый - А.В. Чаинов [2]. Однако сформулированное им определение «кооперации» также не лишена недостатков. К ним, по нашему мнению, можно отнести:

- ограниченное членство в кооперативе (по типу организации производства) - крестьянские хозяйства;
- цель кооперации рассматривается через укрепление хозяйства.

По мнению А.А. Николаева [3] кооперация - это самоуправляющееся объединение лиц на добровольной основе, имеющее цель - достижение общих хозяйственных результатов. Основной принцип построения кооперативов - демографическое и трудовое начало. Считаю, что такое определение не конкретизирует цели кооператива и не раскрывает сущности основных принципов его организации.

К.А. Пажитнов характеризует кооперацию как объединение лиц, направленное на улучшение положения своих членов, которое может быть достигнуто как в процессе производства, так и распределения [4]. Он также как и Николаев А.А. выделяет характерную особенность кооперации - добровольное участие. Считаю, что приведенная ученым трактовка дает узкое определение цели кооператива.

В своих работах А.Н. Анцыферов [5] отмечает, что кооперация это объединение людей, имеющих общие хозяйственные цели. По определению, данному Анцыферовым А.Н. основной принцип создания кооперативного предприятия - это принцип равенства прав и принцип самоуправления, которое подразумевает личное участие и материальную ответственность каждого члена кооператива. Мы считаем, что данное определение не отражает полностью экономическую сущность кооператива. Исходя из предложенной трактовки кооператив создается исключительно для достижения общих хозяйственных целей, а также ограничивает использование чистой прибыли на вознаграждение капитала (т.е. не предусмотрены инвестиции от прибыли на увеличение капитала).

И.В. Емельянов дает более емкое с точки зрения участников кооперации определение [6]. По его мнению, участники кооперации (экономические единицы) сами координируют свою деятельность. Однако, не смотря на то, что автор расширяет количество участников кооперации, но ее цель определена достаточно узко.

Определенный интерес представляют трактовки категории «кооперация», данные С.Л. Масловым [7] и К.И. Вахитовым [8]. Маслов С.Л. рассматривает кооперацию как политическую силу, а Вахитов К.И. - как социальный

механизм. Поэтому и цель кооперации они рассматривают не с позиции достижения экономической эффективности ее участников, а с позиции столкновения интересов трудящихся с хозяйственными условиями капитализма.

А.П. Макаренко [9] в своем определении «кооперация» указывает на то, что это объединение кооперативов, тем самым он исключает возможность участия в кооперации физических лиц.

Считаем, что в определении, данном Буздаловым И.Н. полностью раскрыто основное назначение кооперации, однако в нем нет указания на ее цели и участников. Основными принципами кооперации по Буздалову И.Н. является демократизация и самоуправление [10]. Кроме того Буздалов И.Н. считает, что кооперация – это не только форма хозяйствования, но и форма экономических взаимоотношений.

Более узкое определение кооперации дает М.И. Мещеряков [8]. Он считает, что «кооперация - это объединение людей для достижения ими общей цели».

Проведя сравнительный анализ авторских определений данной экономической мы пришли к выводу:

1. Все ученые (за исключением Макаренко А.П.) рассматривают кооперацию только с позиции горизонтальных связей между ее участниками.

2. В научной экономической литературе выделяются пять категорий участников кооперации:

- а) физические лица
 - б) крестьянское хозяйство
 - в) экономическая единица
 - г) объединение трудящихся
 - д) совокупность кооперативов
3. Основной целью кооперации авторы выделяют:
- а) увеличение трудовых доходов
 - б) укрепление хозяйства
 - в) достижение (удовлетворение) общих хозяйственных целей
 - г) координация хозяйственной деятельности
 - д) улучшение положения своих членов
 - е) столкновение интересов трудящихся и с хозяйственными условиями капитализма
 - ж) поддержания общественной жизни

4. Кооперация в трудах русских и советских ученых рассматривается с точки зрения трех содержательных элементов:

- а) кооперация как форма труда (М.И. Мещеряков)
- б) кооперация как хозяйственное предприятие (М.И. Туган – Барановский, Емельянов И.В., Чаинов А.В., Буздалов И.Н., Макаренко А.П.)
- в) кооперация как общественное движение (Маслов С.Л., Вахитов К.И.)

Большое внимание теоретическим аспектам кооперации уделяется в трудах зарубежных авторов.

По нашему мнению в трудах Якоба Э. [11] достаточно узко сформулирована цель кооперации – поддержка промысла, что противоречит основному назначению кооперации - повышение эффективности используемых ресурсов. Как способ достижения цели он рассматривается совместное ведение производства.

Валенти Д. [12] определил кооперацию как коллективное предприятие, которое создается с целью восстановления равновесия распределения. Считаю, что данное определение не раскрывает полностью основное назначение кооперации, а ограничивает ее цель только равенством распределения.

Марианни М. [13] рассматривает бытовую кооперацию, направленную, на получение выгоды продавцов или закупщиков товаров.

Маркс К. [14] при определении кооперации в качестве ее членов указывает только физических лиц, участвующих в одном и том же производственном процессе. При этом он не затрагивает вопрос экономической эффективности используемых ресурсов.

Анализируя определение, предложенное Лифманом Р. [15] можно констатировать, что он не рассматривал

кооперацию с точки зрения рационального использования производственного потенциала, а только как коммерческое предприятие, нацеленное на улучшение уровня жизни своих участников.

В научной литературе применяются разносторонние подходы к классификации кооперативов. Одна из первых научных классификаций кооперативов была сформулирована М.И. Туган-Барановским, который выделил два основных направления их создания. Эти направления представлены на рис. 1.

Н.И. Туган-Барановский [16] выделял несколько типов кооперации. Основным критерием кооперации он считал выполняемые ими функции. Классификация кооперативов в зависимости от сложности выполняемых функций представлена на рис.2. А.В. Чаянов [17] при классификации кооперативов в качестве критериев выбирает хозяйственные процессы. Им выделены 4 вида кооперативов. Они представлены на рис. 2.

Рис. 1. Направления создания кооперативов, предложенные М.И. Туган-Барановским

В Федеральном законе № 193 от 08.12.1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрены два основных вида кооперативов [18]. Их характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1- Характеристика кооперативов, предусмотренных в ФЗ № 193

Тип кооператива	Характеристика кооператива
сельскохозяйственные производственные кооперативы	коммерческие организации, созданные гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции при условии их личного трудового участия
сельскохозяйственные потребительские кооперативы	некоммерческие организации, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями, и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их личного участия в хозяйственной деятельности

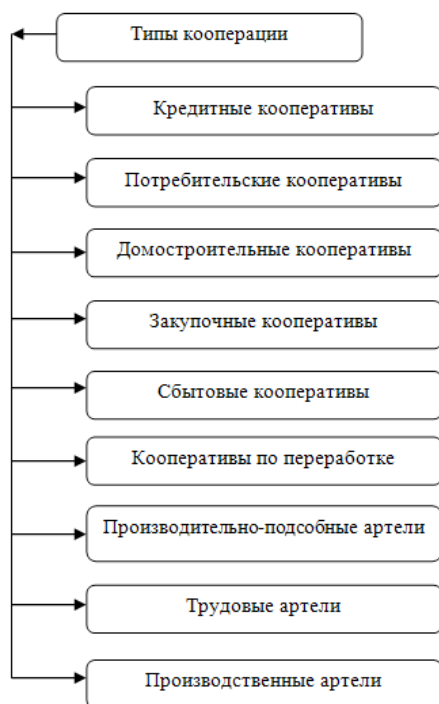

Рис. 2. Классификация кооперативов в зависимости от выполняемых функций (расположены порядке возрастания сложности функций)

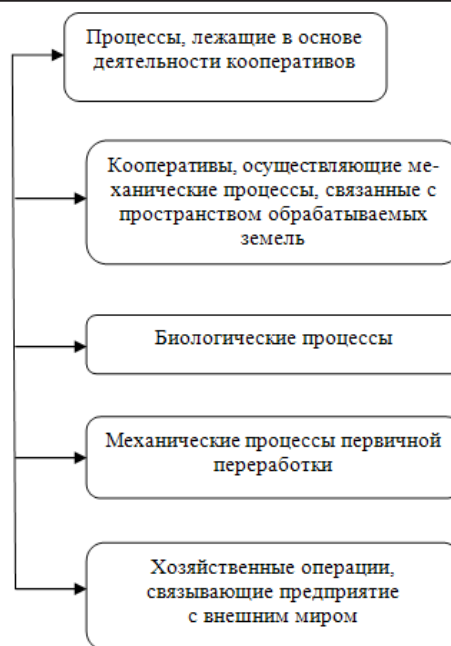

Рис. 3. Классификация кооперативов в зависимости от выполняемых механических процессов

В отдельных изданиях отечественной [19, 20, 21, 22, 23] и зарубежной экономической литературы [24, 25, 26] преобладают классификации кооперативов, учитывающие состав лиц, участвующих в кооперативной организации

При этом обычно выделяют:

- кооперативы производителей (Producer cooperatives);
- кооперативы трудящихся (Worker cooperatives);
- кооперативы потребителей (Consumer cooperatives);
- розничные, сбытовые или маркетинговые кооперативы (Retail, purchasing, marketing cooperatives).

Краткая характеристика указанных видов кооперативов представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика кооперативов

Вид кооператива	Участники	Цель
кооперативы производителей (Producer cooperatives)	независимые товаропроизводители: фермеров, рыбаков, ремесленников и пр.	совместное приобретение производственных ресурсов, оборудования, найма менеджеров, консультантов, создание и управление перерабатывающими и складскими мощностями, а также сетями дистрибуции
кооперативы трудящихся (Worker cooperatives)	сотрудники предприятия	создаются для достижения необходимого уровня «рыночной силы»;
кооперативы потребителей (Consumer cooperatives)	физические лица	приобретения товаров и услуг на выгодных условиях
розничные, сбытовые или маркетинговые кооперативы (Retail, purchasing, marketing cooperatives)	мелкие, средние и крупные производители товаров и услуг, а также их объединения	создание сетей супер-и гипермаркетов, основой ассортимента которых являются товары, производимые их членами

Исходя из этого можно сделать вывод, что имеющиеся трактовки данной экономической категории в полной мере не раскрывают основное предназначение кооперации и кооперативов. Поэтому актуальным является предложить авторскую трактовку понятия «коопе-

рация».

Считаем, что кооперация – это добровольное объединение крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов и совхозов), предприятий перерабатывающей промышленности направленное на повышение рационального использования производственного потенциала, экономической эффективности производства и увеличение доходов участников кооперации на пропорциональной основе.

В приведенной нами авторской трактовке исключены недостатки, присутствующие в определениях данной экономической категории в трудах российский и зарубежных ученых. Это представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Характеристика категории «кооперация» в авторской трактовке

Наименование показателей	Характеристика		
	Участники кооперации	1. крестьянско-фермерские хозяйства	2. сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов и совхозов)
Тип кооперации	Горизонтальная кооперация		
	Вертикальная кооперация		
Цель кооперации	1. Повышение эффективности использования производственных ресурсов 2. Увеличение доходов участников кооперации		
Принцип распределения доходов	Пропорциональная основа		

Проведенный анализ теоретических подходов к определению понятия «кооперация» показал, что в научной литературе не в полной мере раскрыта данная экономическая категория. Предложенная нами авторская трактовка понятия «кооперация» дополняет понятийный аппарат и углубляет теоретическую базу кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Туган-Бороновский, М.И. Социальные основы кооперации. М.: 1922. С. 269-270.
2. Чайнов, А.В. О сельскохозяйственной кооперации. М.: Колос. 1989. С. 48-52.
3. Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. 2-е изд. Петроград. 1919. Т.1. 113 с.
4. Пажитнов К.А. Основы кооператизма. Петроград: Мысль. 1917. 174 с.
5. Аницыферов А.Н. Очерки по кооперации. М.: 1912. 260 с.
6. Емельянов И.В. Сельскохозяйственная кооперация. Харьков. 1918. 53 с.
7. Маслов С.Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. М.: 1922. С. 5
8. Бурганов А. Кооперация вчера, сегодня и завтра // Власть. 2004. № 4. С.52-55.
9. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения. М.: 2002. С.6.
10. Буздалов И.Н. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. №2. С. 118.
11. Якоб Э. Хозяйственная теория кооперации. Петроград. 1919.
12. Valenti Gh.L'associazione cooperativa contributo alia teoria economica della cooperazione. Modena, 1902. P. 34-36, 236.
13. 14. Mariani M. Il fatto cooperative nell 'evoluzione sociale...P. 132.
14. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации. М.: 1988. С. 35–36.
15. Liefmann R. Die Unternehmungsformen. Auflage. Stuttgart. 1923. S. 81.
16. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика. 1989. С. 496.
17. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука. 1991. С. 454.
18. Федеральный закон РФ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации». Принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г.
19. Иванов Е.А., Корнилова Л.М., Макушев А.Е. Нормативное обеспечение развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 129-138.
20. Куликов И.М. Кооперация и интеграция агропромышленных предприятий в условиях рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. № 5. С. 47-48.
21. Кутаева Т.Н., Горшкова Д.С., Шамин Е.А. Особенности развития потребительской кооперации на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 113-120.
22. Грядов С., Дозорова Т. Кооперация - важнейшее направление развития фермерских хозяйств // АПК: Экономика, управление. 1999. № 6. С. 54-58.
23. Волгина И.В., Романова И.В. Особенности формирования капитала сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива и специфика его анализа // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 39-45.
24. Bekkum, van O.F. Cooperative Models and Farm Policy Reform.

Van Gorcum B.V. 2001 P. 232.

25. Karantininis K. Vertical Markets and Cooperative Hierarchies. Springer. 2007. P. 285.

26. McDonnel D. Cooperative Entrepreneurship: Cooperate for growth. CETS.: University of Aberdeen. 2012. P. 54.

Статья поступила в редакцию 30.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 327.5

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

© 2018

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

Апукhtин Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: apukhtinas@gmail.com)*

Аннотация. В статье сделана попытка описать существенные изменения, произошедшие за последние годы, в философии войны. Выделены и обоснованы три типа войн, соответствующие трем различным историческим моделям общества: традиционному обществу, обществу эпохи модерна и современному постмодернистскому обществу. Проанализированы достоинства и недостатки новой и старой военной парадигмы, осуществлена сравнительная характеристика новой и старой философии войны по следующим показателям: типы военных целей, военный инструментарий, военные профессии, роль человека / роль техники, территория войны. Осуществлено уточнение основополагающего понятия проблемы исследования – новая философия войны. Рассмотрена экономическая война как одна из разновидностей новой войны. Приведены примеры. В статье был сделан вывод о том, что философия войны может и должна меняться в зависимости от интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса, потребностей государства и т.д. Высказанные в статье мысли – это субъективное мнение автора статьи. Сами авторы статьи и общество в целом, никогда не смогут наверняка ответить на вопрос: «Какими будут войны в будущем?». Однако, тот факт, что войны будут, а философия войны будет совершенно иной – не подлежит сомнению.

Ключевые слова: философия войны, военная парадигма, война нового типа, концепция войны, экономическая война, экономические санкции и др.

A NEW PHILOSOPHY OF WAR: ECONOMIC WAR

© 2018

Evplova Ekaterina Viktorovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Economics, management and law

Tyunin Alexander Ivanovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Economics, management and law

Demtsura Svetlana Sergeevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Economics, management and law

Yakupov Valeriy Ramilyevich, candidate of law, associate Professor of Economics, management and law

Apukhtin Anton Sergeevich, senior lecturer, Department of Economics, management and law

*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina, 69, e-mail: apukhtinas@gmail.com)*

Abstract. The article attempts to describe the significant changes that have occurred in recent years, in the philosophy of war. Three types of wars corresponding to three different historical models of society: traditional society, modern society and modern postmodern society are identified and substantiated. The advantages and disadvantages of the new and old military paradigm are analyzed, the comparative characteristics of the new and old philosophy of war on the following indicators are carried out: types of military objectives, military tools, military professions, the role of man / role of technology, the territory of war. The clarification of the fundamental concept of the research problem – a new philosophy of war. The economic war as one of the varieties of the new war is considered. Examples are given. The article concluded that the philosophy of war can and should change depending on the intellectual development of society, the development of scientific and technological progress, the needs of the state, etc. The thoughts Expressed in the article are the subjective opinion of the author of the article. The authors of the article and the society as a whole will never be able to answer the question: “what will be the war in the future?”. However, the fact that there will be wars, and the philosophy of war will be completely different – no doubt.

Keywords: philosophy of war, military paradigm, war of a new type, the concept of war, economic war, economic sanctions, etc.

Не секрет, что войны человечество вело на протяжении всей своей истории. На это в XIX в. обратил внимание О. Баро, который писал: «Если взять довольно продолжительный период из жизни народов, с 1496 г. по 1861 г., то увидим, что на 227 лет мира приходится 3130 лет войны, т.е. на один год мира – 13 лет войны» [1]. Таким образом, можно смело сделать вывод о том, что вся жизнь народов – непрерывная война, а короткие периоды мира между продолжительными периодами войны – лишь перемирие.

При этом в разные периоды развития общества стиль ведения военных действий менялся. В связи с этим, российский историк и политолог В. Багдасарян выделяет три типа войн, соответствующие трем различным историческим моделям общества: традиционному обществу,

обществу эпохи модерна и современному постмодернистскому обществу [2].

Легко предположить, что различаются эти типы войн целями поражения, используемыми средствами ведения военных действий и даже гендерными различиями участников войны.

Если осуществить краткую характеристику разных типов войны, то можно сделать выводы о том, что война первого типа преимущественно нацелена на физическое уничтожение противника. Война второго типа характеризуется массовым уничтожением инфраструктуры. В данных типах войны используется оружие массового поражения – автоматы, снаряды, бомбы и т.д. В войне третьего типа под удар попадает человеческое сознание, однако и две другие цели (человеческие массы, инфра-

структура) остаются актуальны. В качестве средств ведения военных действий используется интеллектуальный инструментарий – средства массовой информации, Интернет, психологическое и экономическое воздействие, шантаж, манипуляции и т.д.

В связи с этим, возникла новая философия войны. Отметим, что под философией войны будем понимать определенные методы и способы ведения военных действий – некую теоретическую концепцию войны, которая находит отражение в реальной жизни.

На примере Первой и Второй мировой войны люди уже поняли, что в таких войнах, где используются традиционный военный инструментарий победителя а ргіотля не существует. Да и критерии оценивания («победителя» весьма размыты. Гораздо эффективнее – война при помощи «умного» оружия. И речь здесь идет не о лазерном оружии, баллистических ракетах, роботах-убийцах и т.д., а о кибератаках, экономических санкциях, влияющие на интеллектуальное развитие и воспитание подрастающего поколения и многом другом.

Таким образом, новая философия войны представляет собой военную стратегию, объединяющую классические методы и средства ведения военных действий с использованием сложных комбинаций, которые позволяют добиться политических и экономических целей.

Одним из примеров войны нового типа является то, что происходит сегодня в Украине – государственный переворот, оранжевая революция, Майдан, национальные демонстрации, «зомбирование» населения, «пятая колонна» и т.п. Результат – распад страны. До ситуации на Украине подобное происходило в Югославии, Ливии и Сирии.

Если проанализировать представленный выше пример, то можно сделать вывод о том, что участники войны не прибегают к прямому применению силы: они провоцируют конфликтующие стороны на активные враждебные действия, внутригосударственный переворот и т.д. При этом со стороны заинтересованных в войне сторон требуется только подпитывать ту или иную сторону деньгами, советниками, информацией (не всегда достоверной) и т.д.

В мировой практике подобных методов ведения военных действий не мало, к таким методам относят также идеологический прессинг, пропаганда, гражданские волнения и многое другое.

Очевидно, что основу войны нового типа могут составить силы специального назначения, средства массовой информации, специально созданные кибервойска и т.д. Управлять и организовывать войну нового типа будут не только и не столько те, кто стреляет, взрывает, разрушает и захватывает, а, прежде всего, гражданские эксперты в различных областях – политологи, IT-специалисты, философы, психологи, медики, культурологи, историки, экономисты, юристы, дипломаты, журналисты, физики, химики, антропологи и др.

Примечательно, самое интересное в том, что раньше участники военных действий были преимущественно мужского пола, а с учетом специфики нового типа войны будет наблюдаться тенденция к увеличению количества представительниц женского пола в организации и управлении военными действиями.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что скоро не будет профессии военного в привычном понимании этого слова.

Войной будет заниматься мальчики (либо девочки), которые сидят за компьютерами и нажимают клавиши. Возможно, войной даже будет заниматься специально обученная армия ученых, которые смогут влиять на умы людей государств-противников, например, через реформы образования, фильмы, моду и т.д. Как говорил философ Ж. Бодрийяр: «В комнате, где стоит телевизор, рано или поздно произойдет убийство» [3]. Накачаный непрерывным потоком информации обыватель не заметит, как эта информация повлияла на его мировоззрение,

жизненные принципы, политические взгляды и т.д.

Первоначальная «обработка» населения через разнообразные средства массовой информации является залогом победы. После такого «зомбирования», среднестатистическому человеку сложно понять, кто и за что борется, не всегда есть четко сформированное личное мнение, понимание правды и лжи. В итоге, страна погружается в состояние хаоса, паники, внутривнутриполитической неразберихи, финансового и экономического кризиса. Об этом в разный период писали исследователи и практики [4–8].

Отметим, что немаловажное значение в развитии цивилизации представляет уровень развития духовно-нравственной культуры, ценностей личности, толерантности и терпимости граждан по отношению к другим нациям [9, с. 139], что, на сегодняшний день, является весьма серьезной проблемой. К тому же, актуальность темы исследования обусловлена возросшим значением обостряющихся отношений между странами [10, с. 114].

Далее рассмотрим новый вид войны – экономическая война. Осуществим уточнение некоторых основополагающих понятий, приведём примеры.

Можно смело сказать, что сегодня наступила эпоха экономических и политических санкций, разрушающее воздействие которых приравниваются к последствиям войны.

Отметим, что это не нововведение последних лет. Так, например, в V веке до н.э., находясь в состоянии конфликта, Афины применили экономические санкции против союзника Спарты – города Мегары. На рынке Афин и городов союзников были запрещены все мегарские товары. После такого введения, экономика Мегары быстро пришла в упадок.

Похожая ситуация произошла и в 1807 году, когда Соединённые Штаты ввели эмбарго на торговлю с Англией и Францией. В данном случае, санкции были призваны укрепить и отстоять политическую самостоятельность Америки.

Можно подумать, что главным инициатором введения экономических санкций является США, хотя мало кто знает, что в годы войны за независимость, против Америки были введены жесткие экономические санкции со стороны Великобритании.

Введение экономических санкций имеет четкую цель – дестабилизацию экономики страны, в политической и общественной сферах, подрыве экономики противника, вызове социальных волнений и, как следствие, смене власти в государстве.

Россия – не единственная страна, подвергшаяся экономическому влиянию Запада. По оценкам ООН, в начале XXI века экономические санкции США действовали в отношении десятков стран мира. Наиболее затяжной считается экономическая война США против Кубы. Так, в 1960 году, через два года после победы социалистической революции, правительство США объявило Кубе экономическую блокаду, которая не снята по сей день. Так, американские компании не могут вступать с Кубой в какие-либо торговые отношения, а граждане США не могут посещать остров и тратить там деньги без специального на то разрешения.

Отметим, что в экономических войнах используются не только, ставшими популярными в последнее время, экономические санкции, но и использование торговых, морских, кредитных блокад, торгово-экономических ограничений, замораживание золотовалютных резервов, мораториев, разнообразных экономических запретов, аресты и конфискации денежных активов и многое другое.

А. Шабалин справедливо утверждает: «В стабильном и процветающем обществе трудно влиять на психику людских масс, поэтому у агрессора есть только один выход: если в стране нет хаоса, то его нужно создать» [11], а это возможно сделать при помощи асимметрической войны.

Острый финансово-экономический кризис, нарастающее санкционное давление вынуждает ученых, исследователей-практиков искать эффективные векторы дальнейшего развития человечества [12, с. 64]. Важное значение в этом приобретает прогнозирование и предвидение разнообразных действий со стороны других стран, влекущих негативные последствия для экономического развития государства. В такой ситуации опасны перемены в экономическом [13] и юридическом [14] образовании подрастающего поколения.

Мощным оружием в подобного типа войне можно назвать прогностику – науку, изучающую закономерности, принципы и средства разработки прогнозов, предметом которой являются методы и законы прогнозирования. Сфера приложения прогностики, которая включает в себя профильные системы научного знания в соответствии с классификацией наук, может быть различной [15, с. 49]. В частности, она важна, как было отмечено нами выше, для предвидения экономических войн.

Таким образом, все новые типа и виды войны ведутся в силу тех же причин, что и в древности. Однако сегодня всё более важное место занимает не захват территорий или ресурсов, а подавление воли противника.

Философия войны с каждым годом будет меняться в зависимости от интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса, потребностей государства и т.д. Никто и никогда не сможет точно ответить на вопрос: «Какими будут войны в будущем?». Однако, тот факт, что войны будут, а философия войны будет совершенно иной – не подлежит сомнению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Barot O. *Philosophie de l'histoire*, Paris, 1864, p. 20.
2. Багаасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории [The conspiracy theory “in the Russian historiography of the second half of the XIX-XX centuries: a criticism of the mythologization of history”]. Автореферат дисс. докт. ист. наук. Москва, 2000. 44 с.
3. Бодрияр Жан «Матрица» – почему этот фильм восхищает философов [«Matrix» - why this film admires the philosophers] пер. В. Мильчиной // *Jung Land*. 2007.
4. Печенкин А.А. Философия войны: история и современность. Новые идеи в философии [The philosophy of war: history and modernity. New ideas in philosophy]. Пермь, 2015. С. 27–33.
5. Распорзуев С.П. Информационная война [Information war]. Available at: <http://textarchive.ru/c-2153601-pall.html> (accessed 13.04.2018).
6. Кара-Мурзы С.Г. Манипуляция сознанием [Manipulation of consciousness]. Available at: <http://rumol.ru/files/library/books/kara-murza/kara-murza-manipul.pdf> (accessed 13.04.2018).
7. Мухин А.А. Информационные войны в России: участники, цели, технологии [Information wars in Russia: participants, goals, technologies]. Москва, 2000. 255 с.
8. 20 цитат Отто фон Бисмарка о России и не только [20 quotes from Otto von Bismarck about Russia and not only]. Available at: <http://diletant.media/articles/27646981/> (accessed 13.04.2018).
9. Шабалин А.П. Информационная война и ее последствия для России [Information war and its consequences for Russia]. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/2483533/post99627583/> (accessed 13.04.2018).
10. Гордеева Д.С., Тюнин А.И., Плужникова И.И., Демцура С.С. Формирование национально-гражданского самосознания у студентов экономических специальностей // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 139–143.
11. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 114–117.
12. Гордеева Д.С., Тюнин А.И., Апухтин А.С., Демцура С.С. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального образования на стыке экологии и экономики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 63–67.
13. Саламатов А.А., Косенко С.С. К проблеме содержания школьного экономического образования // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 1: Исторические науки*. – 2005. – № 3–1. – С. 195–200.
14. Евлова, Е.В. Дидактика профессионального образования: специфика преподавания юридических дисциплин в системе СПО: учебно-методическое пособие / Е.В. Евлова, В.Р. Якупов. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2018. – 87 с.
15. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 47–51.

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 323.21; 316.752

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2018

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра политологических исследований Департамента
политологии и массовых коммуникаций

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Аннотация. В статье исследуется и оценивается значение государственного патриотизма в системе политических ценностей российской молодежи. Опираясь на широкую эмпирическую базу в виде результатов социологических исследований, и труды российских ученых, автор выявляет удельный вес патриотических настроений в молодежной среде. Выводы базируются на гипотезе, заключающейся в том, что в системе политических ценностей современной российской молодежи патриотические настроения доминируют над протестными. В ходе исследования автор обращается к концептуализации понятия «патриотизм» в общественном дискурсе и выявляет специфику восприятия патриотизма молодежным сегментом социума. Отдельное внимание уделено оценке природы протеста, объясняемой преимущественно технологическими причинами, вызванными воздействием политических манипуляций, что ведет к формированию деструктивных социально-политических предпочтений и развитию неконвенциональных форм политической активности. В рамках конкретизации объектно-предметной области исследования отдельный авторский интерес сосредотачивается на студенческой молодежи. В статье особо отмечается роль внешних факторов и потенциальных угроз в распространении идей патриотизма в молодежной среде. Обращается внимание на опасность игнорирования ресурсов и возможностей технологического воздействия, направленного на формирование деструктивных социально-политических настроений среди молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, государственный патриотизм, протест, политический протест, протестные настроения, студенческая молодежь, политическая активность, электоральная активность, социально-политические предпочтения, политические ценности, политические технологии, манипулятивные технологии, молодежный электорат, политическая культура, политическая социализация.

STATE PATRIOTISM IN THE SYSTEM OF POLITICAL VALUES OF RUSSIAN YOUTH

© 2018

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor, senior
researcher of the Centre for Political Studies of the Political Science
and Mass Communications Department

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Abstract. The article examines and assesses the importance of state patriotism in the system of political values of the Russian youth. Based on a broad empirical base in the form of sociological research results, and the works of Russian scholars, the author identifies the proportion of patriotic sentiments in the youth environment. The conclusions are based on the hypothesis that patriotic sentiment dominates over the protest in the system of political values of contemporary Russian youth. In the course of the study, the author turns to the conceptualization of the concept of “patriotism” in public discourse and reveals the specifics of the perception of patriotism in the youth segment of society. Special attention is paid to assessing the nature of the protest, which is mainly due to technological reasons caused by the influence of political manipulations, which leads to the formation of destructive socio-political preferences and the development of unconventional forms of political activity. Within the framework of the concretization of the object-subject field of research, a separate author’s interest focuses on student youth. The article emphasizes the role of external factors and potential threats in the dissemination of ideas of patriotism among the youth. Attention is drawn to the danger of ignoring the resources and technological impact opportunities aimed at the formation of destructive socio-political attitudes among the youth.

Keywords: patriotism, state patriotism, protest, political protest, protest moods, student youth, political activity, electoral activity, sociopolitical preferences, political values, political technologies, manipulative technologies, youth electorate, political culture, political socialization.

В условиях непрекращающегося политического давления на Россию со стороны коллективного Запада, расцвета политики санкций, реализации Правительством РФ комплекса непопулярных, но вынужденных мер (в виде пенсионной реформы, повышения НДС и т.д.) перед государством и обществом стоит задача сохранения консолидационного эффекта, достигнутого вследствие событий «Крымской весны» и ситуации на Украине, проявившегося в положительной динамике уровня доверия Президенту РФ. Кульминацией отражения консолидационного эффекта можно считать итоги президентских выборов в России 2018 года. В сохранении достигнутого центральное значение имеет объединяющая идея, которой по мнению Президента РФ В.В. Путина, является патриотизм. Признавая за молодежью как социально-возрастной группой наличие перспективы реального участия в управлении государством в обозримом будущем, автор статьи ставит перед собой цель выявить значение государственного патриотизма в системе политических ценностей указанного сегмента современного российского социума. Особое значение в структуре обозначенного сегмента имеет студенческая молодежь,

в возрасте от 18 до 24 лет, в том числе, и по причине особенностей усвоения норм политической культуры. Дальнейшие авторские суждения строятся на гипотезе, заключающейся в том, что в системе политических ценностей современной российской молодежи патриотические настроения доминируют над протестными, опираются на теоретическую базу, состоящую из научных трудов российских ученых, и апеллируют к результатам всероссийского опроса, проведенного Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации в 2018 году по репрезентативной выборке в рамках осуществления научно-исследовательской работы, направленной на изучение социально-политических предпочтений студенческой молодежи. Кроме того, эмпирическую базу дополняют опубликованные в научных изданиях результаты более ранних исследований по схожей тематике, проведенных на базе Государственного университета управления.

В первую очередь, обратимся к концептуализации понятия «патриотизм» и его восприятию в общественном дискурсе. Нельзя не согласиться с А.В. Селезневой, полагающей необходимым семантическое разделение

таких смысловых единиц, как «патриотизм, «гражданственность» и «национализм [1, с. 200-201]. Определяя патриотизм в качестве «сложного политико-идеологического конструкта, который представляет собой национальную идею и ценность, провозглашаемую на уровне государства и имеющую общенациональное значение», автор подчеркивает, что «содержательное наполнение ценности патриотизма является одной из приоритетных государственных задач, которая не может быть решена, пока в общественном и научном дискурсе существует терминологическая неопределенность в отношении базовой категории» [1, с. 204]. Результаты исследований, проведенных на базе Финансового университета, демонстрируют, что на практике такая неопределенность, в действительности, имеет место быть. Примечательно, что, если на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?» утвердительный ответ, в целом, дает большинство респондентов (26,17% - да; 40,5% - скорее да, чем нет), то в восприятии содержания патриотизма мнения разделяются. Так, 43,33% четко ассоциируют патриотизм с гордостью за великие достижения страны; 18,67% - с исполнением обязанностей гражданина, исполнением законов государства; 14,25% - с защитой страны с оружием в руках; 14,08% - с любовью к Родине. Имеющаяся дифференциация в содержательном восприятии патриотических ценностей является, по нашему убеждению, непосредственным отражением характера политической социализации современной молодежи.

Полагаем, что на сегодняшний день политические ценности современной российской молодежи, в целом, правомерно эксплицировать сквозь призму дихотомии протестных и патриотических настроений. Именно в этом заключается фундаментальная основа авторской позиции. Реализация протеста на практике может предполагать различные типы активности. В первую очередь, речь идет о голосовании на выборах за оппозиционных кандидатов, осуществляемое избирателями без четкой партийно-политической идентификации. В качестве еще одного типа активности выступает абсентеизм, особенности проявления которого в молодежной среде рассмотрены нами в одной из предыдущих статей [2]. Наиболее радикальной формой проявления протестной политической активности является бойкотирование выборов. Все указанные типы политического участия, по своему существу имеющие различную природу (конвенциональную в двух первых случаях и неконвенциональную в двух других), приводят к непосредственному воплощению протеста. Если узаконенный протест, реализующийся в конвенциональном русле, объясняется подвижностью и неустойчивостью социально-политических настроений молодежного сегмента электората, а в случае абсентеизма – низкой степенью правовой и политической культуры, то протест, выходящий за рамки его восприятия в конвенциональном русле, имеет преимущественно технологическую природу. Технологичность и юношеский максимализм, зачастую стремящийся к перетеканию в форму политического радикализма являются, по нашему глубокому убеждению, непосредственными факторами формирования деструктивных социально-политических настроений в молодежной среде. Выдвинутый тезис, предполагающий, что протест молодежи зачастую является результатом применения политической технологий и манипуляций, находит свое подтверждение в научной литературе [3, с. 98-111].

В то же время, результаты социологического исследования, упомянутого выше, свидетельствуют о формировании следующей картины. С одной стороны, совокупно большая часть респондентов в случае нарушения своих прав готова обратиться в правоохранительные органы (49,92%) или обратиться за помощью в органы власти (8,17%), и только 5,75% выберут в качестве способа решения проблем участие в акциях протеста; с другой – 10,67% опрошенных уже принимали участие в локальных деполитизированных локальных акциях про-

теста, 8,83% - участвовали в масштабных политических акциях и протестах; 3% респондентов – в забастовках. Полагаем, отсутствие близкого суммарного соответствия между показателями потенциальной готовности к протестам и фактическим участием в них отражают удельный вес технологического воздействия на студенческую молодежь в рамках ее вовлечения в протестные акции и мероприятия.

Сам по себе протест в восприятии молодежи выглядит аморфным. Для подтверждения выдвинутого тезиса прибегнем к результатам исследования политических ценностей российской молодежи, проведенного на базе ГУУ. В частности, отмечается, что «в степени готовности отстаивать свои права и интересы молодежь неоднородна, и зачастую эта готовность носит декларативный характер» [4, с. 58], а данные, представленные в указанном исследовании, в целом, опровергают миф о протестной ориентации молодежного сегмента российского социума и свидетельствуют об обратном. Конкретно речь идет о тяготении молодежи к ключевым ценностям российского государства – справедливости, патриотизму, уважении к традициям, равенству [4, с. 54]. Примечательно, что согласно приведенным данным, молодые люди в большей части считают себя патриотами [4, с. 55].

Доминирование патриотических настроений среди политических ценностей подтверждает и структура предпочтений молодежного электората, оценка которой формирует основания для продуцирования выводов о становлении устойчивого уровня поддержки действующей власти, что, по нашему убеждению, является следствием воздействия внешних факторов, способствовавших консолидации российского общества. В частности, среди подобных факторов выступают события «Крымской весны», завершившиеся историческим воссоединением Крыма с Россией; обострение ситуации на Украине; информационная агрессия со стороны коллективного Запада; объявление и перманентная пролонгация антироссийских санкций. Подробно имеющий место быть консолидационный тренд, повлекший за собой значительный рост рейтинговых показателей доверия к действующему главе государства, уже был проанализирован нами ранее [5]. Оправданным будет заметить, что в качестве непосредственного следствия произошедшей консолидации следует рассматривать идеологически обрамленный рост патриотических настроений, подкрепленный характером развития текущих политических процессов. Утверждение о поддержке населением России патриотизма как провозглашенной национальной идеи, в целом, находит подтверждение в современной научной литературе. В частности, А.Б. Шатилов полагает, что население России придерживается воззрений государственного патриотизма, концепт которого в разных пропорциях включает в себя такие идеологемы, как суверенная демократия, управляемая демократия и политическая стабильность, инновационное развитие экономики, возрождение великой державы мирового значения [6]. Характер активности на выборах Президента РФ фактически подтверждают правомерность утверждения о принятии молодежным электоратом государственного патриотизма на уровне идеи, консолидирующей широкие общественные слои, что свидетельствует об упорядочивании системы политических ценностей, носителем которой является соответствующая социально-возрастная группа.

В заключение будет правомерным констатировать приоритетное значение патриотизма и общегосударственных ценностей в структуре политических ценностей российской молодежи, что способствует нивелированию искусственно создаваемых посредством манипулятивных технологий протестных настроений. В рамках дихотомии протестных и патриотических настроений молодежи под воздействием внешних факторов и консолидационного эффекта тяготеет к разделению обще-

принятых базовых политических ценностей российского социума. В то же время, представляется очевидной опасность игнорирования ресурсов и возможностей технологического воздействия, направленного на формирование деструктивных социально-политических настроений среди молодежного сегмента электората.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. №38. С. 200-208. DOI: 10.17223/1998863X/38/20
2. Ежов Д.А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т.7. №3(24). С. 356-358.
3. Чуев С.В. Коммуникативные технологии политического менеджмента. Ростов н/Д: ИЦ ДГТУ, 2016. 288 с.
4. Чуев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. № 11. С. 54-60.
5. Ежов Д.А. К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России // Власть. 2016. № 7. С. 35-38.
6. Шатилов А.Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000-2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 3. С. 18-23.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕФРАГМЕНТАЦИИ
КИБЕРПРОСТРАНСТВА**

© 2018

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Европейских Исследований»*Санкт-Петербургский государственный университет**(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3 8 подъезд, e-mail: d.levi@spbu.ru)*

Аннотация. Понятие информационной безопасности сегодня, в период информационных столкновений, как никогда воспринимается неоднозначно. Очевидно, что за последние годы содержание термина видоизменилось, а применение его существенно расширилось, заняв в первую очередь сферу электронной коммуникации, цифровых СМИ и киберпространства в целом. Для политологической оценки перспектив развития информационной безопасности в цифровой среде целесообразно разработать подходы к выделению элементов, из которых можно было «сложить» современное звучание понятия с одной стороны и оценить перспективы шагов, которые предпринимаются мировым сообществом по развитию данного явления. Вместе с тем как раз вопросы перспективы развития киберпространства и обеспечения его безопасности находятся в центре внимания статьи. Автор анализирует Парижский призыв Э.Макрона ноября 2018 года, оценивает его в контексте взглядов США, стран НАТО, России и Китая, а так же с точки зрения бизнес элит и корпораций. Не последнее место в исследовании уделяется особенностям переговоров по данным вопросам, проводимым в рамках ООН. Угроза дефрагментации связанной системы интернета сегодня как никогда высока, в связи с чем автор приходит к выводу о том, что неожиданную роль медиатора - посредника между государствами и обществами могут сыграть корпорации, чьи финансовые интересы давно связаны с реализацией развития цифровой экономики.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, управление безопасностью, кибер-пространство, управление интернетом, регулирование сети, дефрагментация интернета, CERT, криптовалюта, нетократия, ИКТ, Парижский призыв

**CYBERSPACE SAFETY AND RISKS OF POLITICAL
DEFRAGMENTATION**

© 2018

Levi Dmitri Andreevich, PhD in political science, associate professor
of European Studies Chair*St.Petersburg State University**(191060, Russia, St.Petersburg, Smolny street 1/3, entrance 8, e-mail: d.levi@spbu.ru)*

Abstract. Nowadays the concept of information security in the period of information collisions is perceived more ambiguously than ever before. Obviously, in recent years, the content of the term has changed, and its use has expanded significantly, taking first place in the field of electronic communication, digital media and cyberspace. New approaches should be developed for political assessment of the prospects for the evolution of information security in the digital environment. These approaches should seek to assist academic society to find new ways to deliver new meaning of information security and to assess future steps of the world community to develop this phenomenon. At the same time, the issues of the perspectives of cyberspace development and ensuring its security are at the center of attention of the article. The author analyzes the Paris appeal of E. Macron in November 2018, evaluates it in the context of the views of the United States, NATO countries, Russia and China, as well as from the point of view of business elites and corporations. Last but not least, the study focuses on the specifics of negotiations on these issues held within the UN. The threat of defragmentation of a coherent Internet system is now more than ever high, and therefore the author comes to the conclusion that corporations whose financial interests have long been associated with the realization of the development of the digital economy can play an unexpected role as a mediator - a mediator between states and societies.

Keywords: cybersecurity, information security, security management, cyberspace, Internet governance, network regulation, Internet defragmentation, CERT, cryptocurrency, netocracy, ICT, Paris Call

За последние десятилетия понятие государственной безопасности существенным образом изменилось. Из традиционного, т.н. «хардового» понятия, сочетающего в себе оценку рисков и угроз, связанных с традиционной деятельностью государств, понятие безопасности стало все больше включать в себя элементы «мягкой» безопасности, одной из составляющих которой является не менее неоднозначное понятие информационной безопасности. В различных исследованиях не раз предпринимались попытки разделить данное понятие на составляющие и предложить шкалы для измерения фактических угроз различным составляющим информационной безопасности, однако единого подхода, с которым согласилось бы большинство исследователей и практиков информационной безопасности выработано не было [например: 1, с. 34; 2, с.19; 3, с.41; 4, с. 45]. И дело не только в том, что прочтение информационной безопасности для государств с разным уровнем развития, с разным уровнем экономики различно. Ключевым для данного понятия является степень вовлеченности государств в международную информационную среду, киберпространства, а также отсутствие терминологического единства понятия информационной безопасности.

Очередной шаг на пути сближения подходов различных государств на международном уровне к данной

проблеме в ноябре 2018 года предприняла Франция, когда на Всемирном форуме по вопросам управления интернетом президент Э.Макрон предложил общественности французский вариант декларации правил работы государственных и частных акторов в сети. «Парижский призыв к обеспечению доверия и безопасности в киберпространстве», - такое название получил документ, успешно включив в себя все необходимые ключевые слова, чтобы быть заметным на информационном поле, но содержательно, увы, остался декларативным политическим документом, отмечающим скорее политическую заявку Франции на более интенсивное участие в вопросах глобальной повестки дня, чем на предложение практического свойства. Идеологически документ предлагает развитие и сотрудничество по девяти ключевым направлениям, среди которых можно перечислить универсальные задачи по противодействию злонамеренным действиям в онлайн - пространстве, обеспечение доступности и целостности Интернета, защита прав интеллектуальной собственности, защита от распространения вредоносного программного обеспечения, рост и укрепление безопасности цифровой продукции услуг и прочее. Франция, разумеется, не могла пройти мимо актуальной повестки, поэтому «вишенкой на торте» стали положения, призывающие к сотрудничеству для избежа-

ние вмешательства в избирательные процессы, а также тезисы о необходимости защиты от кибер-наемничества и иных агрессивных действий со стороны различных акторов. Отдельные государства и многие международные компании в единодушном порыве одобрили данный документ, вместе с тем целый ряд государств отказались в нем участвовать. Является ли это участие или неучастие самостоятельным политическим заявлением или частью концептуальной логики, постепенно разрывающей кибер-пространство на несколько информационных блоков - один из ключевых вопросов, который определит развития интернета, цифровой коммуникации, политики и экономики на ближайшие годы.

Как было ранее отмечено, информационная безопасность, как термин, за последние годы оказался в заложниках сразу нескольких концептуальных направлений: технологического, общественно-информационного и политического. Технологический уровень представляется достаточно понятным и проработанным с точки зрения инструментария международного сотрудничества и логики целеполагания. [5, с. 77-79] Действительно, с технологической точки зрения информационная безопасность представляет собой набор задач, связанных с ликвидацией угроз разрыва технической передачи данных и предотвращение угроз технической подмены информации или сообщений. В этой связи, ценности обеспечения информационной безопасности достаточно универсальны: трудно предположить компанию или государство, которое будет настаивать на целесообразности наличия уязвимостей, инструментов взлома, хищения или подмены данных. Сотрудничество по техническому направлению успешно сложилось за долго до прихода государства в посудную лавку ИКТ, в первую очередь за счет сотрудничества экспертных центров. Хотя можно по-разному относиться к системе относительно независимых центров по борьбе с инцидентами (CERT / CSERT), разветвленность данных лабораторий, активность их взаимодействия, формальная независимость (центры как правило существуют при независимых крупных ИТ компаниях или при лидирующих мировых Университетах), сделали возможным оперативный обмен данными о наличии угроз и де факто создали систему оперативного оповещения о наличии проблем, уязвимостей и очагах возникновения вирусных угроз. На базе данной системы успешно функционировали центры безопасности ведущих ИТ компаний, оперативно исправляя найденные уязвимости и обеспечивая информацией своих клиентов.

Технологический уровень борется с угрозами хакерских атак, хищениями, при этом составы данных угроз сравнительно легко квалифицируются национальным уголовным правом, что в целом обеспечивает достаточно быстрое взаимопонимание между экспертными центрами и местными управлениями спецслужб и полиции по противодействию преступлениям в кибер-пространстве.

Другие два уровня гораздо менее очевидны и нейтральны. Общественно-информационный уровень затрагивает вопросы распространения контента - т.е. информации в сети. Безопасность общественно-информационного уровня цифрового пространства - это не безопасность хранения и передачи «ноликов и единичек», это смысловая безопасность, связанная с наличием в информационном обществе конкурентных взглядов, альтернативных точек зрения, инструментов их продвижения и консолидации цифровой аудитории - цифрового нетократического комьюнити - вокруг данных взглядов и тематических порталов/групп. Общественно-информационный уровень тесно связан с ценностями ядра общества, в зависимости от уровня раздражения и способности к толерантному отношению общественно-информационный уровень крайне уязвим к значительному количеству внешних раздражителей и остро реагирует на обсуждаемых тем. Появление новых религиозных

взглядов, новые социальные раздражители, новая мода или молодежные маргинальные движения и флеш-мобы провоцируют ощущение угрозы на общественно-информационном уровне, заставляя национальный контент взрываться обсуждениями тех или иных явлений, искать «предателей», «отступников» или хотя бы «виноватых». Состояние «небезопасности» понимается как наличие любого агрессивного инкомыслия, как следствие этот уровень практически никогда не может быть оценен как спокойный или безопасный, кроме как в периоды экономического подъема и комфортного потребительского довольства.

Политический уровень во многом является производным от общественно-социального, но завязан на вопросы политики, политической конкуренции, политические ценности и, в последнее время особенно, оценку возможностей для развития иностранного влияния на национальные политические процессы. Понятие безопасности политического уровня очень сильно завязано на общественное восприятие собственной целостности и собственного единства. Политическая безопасность - это нередко не приходящее состояние, скорее состояние самооценки, связанное с манерой организации внутренней политической жизни, наличием или отсутствием внутренних противопоставлений «свой - чужой», «национальный - иностранный», «южный - северный» и т.п. Нередко на ощущении политической безопасности паразитируют многие политические процессы, что приводит к симбиотическому непротивлению небезопасности. Близки по смыслу риски политической безопасности столкновению интересов государств, проводящих различные действия в рамках цифровой дипломатии. [6; 7, с.97]

Очевидно, для разных государств при комплексной оценке информационной безопасности различные элементы становятся более значимыми и менее значимыми. США, Китай и Россия - отдельные игроки, к позициям которых еще стоит вернуться, но если пройтись по национальным стратегиям безопасности некоторых европейских государств, исследователь с удивлением обнаружит, что в своем большинстве они ориентированы на развитие технологического сотрудничества, где терминологическое противоречие - что хорошо, что плохо, с чем боремся - сведено к нулю.

Действительно, даже до появления координационной системы ENISA - Европейского Агентства по сетевой и информационной безопасности - в 2005 году координация в ЕС велась по линии CERT-центров. ENISA не заменила CERTы, но предложила систему информационных бюллетеней открытого свойства - публикацию Good practice guides (Инструкций по правильной организации) и работу по формированию единой проницаемой на территории ЕС правовой позиции по всем вопросам, связанным с компьютерными преступлениями. Даже бурное внимание, уделяемое в последние годы цифровой безопасности со стороны НАТО, также не отменило сотрудничество по линии CERT. [4, с. 200-214] Последнее особенно тесно переплетается с вопросом развития и гармонизации стратегий кибербезопасности в странах-членах ЕС. Так, например, для Эстонии, где стратегия по кибербезопасности 2014-2017 года была недавно фактически заменена на проект создания сил киберзащиты в рамках Европейской программы постоянного структурного сотрудничества PESCO, в центре внимания находятся вопросы координации и безопасности инфраструктурных объектов и сетей. До 2008 года, правда, в стратегии кибербезопасности говорилось о гражданском характере рекомендуемых мер, в 2018 говорят уже о наличии инструментов почти силового контроля. Но во всех случаях основная масса документов копирует положения друг друга, оценивает риски безопасности информационных систем в первую очередь и лишь немного о разработке внешней политики в сфере кибербезопасности.

Финляндия и Словакия примерно на одном уровне воспринимают угрозы кибербезопасности, не отражая в основных документах политические и внешнеполитические риски. В основном кибербезопасность понимается с точки зрения технологических угроз и угроз для бизнеса, но не для государства и национальных ценностей. Национальное законодательство Чехии оценивает риски атак в цифровом мире как с точки зрения злонамеренных действий по совершению компьютерных преступлений, так и с точки зрения рисков прекращения свободного доступа к информационным сервисам в киберпространстве республики. Надо отметить, что кибер-стратегия Чехии достаточно эффективно вписана в систему национального права и не выглядит декларативным документом. Что нельзя сказать, например, о Франции, где национальное регулирование 2011 года сильно изменилось в части модернизации наборов слов и терминов. Последний кибер-ноябрь 2018 года с цепочкой выступлений и упомянутым выше документом, отличный пример работы Франции в этом направлении. Однако, если говорить содержательно, несмотря на упоминание информационных и политических рисков, в ключевых стратегиях прописаны исключительно опоры на технические средства защиты информации, целесообразность развития кибер-гигиены и необходимость горизонтального сотрудничества с другими государствами и экспертными центрами.

Одной из наиболее проработанной стратегий организации и осуществления безопасности в киберпространстве является набор стратегий Германии. Здесь сделан акцент на развитие по двум направлениям - первое связано с расследованием уголовных преступлений в цифровом мире. [8, с.128-131; 9, с.246] Второе - направлено на предоставление государством или около государственных сервисами (например на базе банков) базовых функциональных сервисов, способных предоставлять безопасность для проведения определенных действий. Причем понимается, что данные сервисы более защищены и проверены на предмет надежности, а значит и расследования инцидентов с ними представляется более простым и быстрым. [10] Например, модули авторизации пользователей, наподобие российских сервисов авторизации Госуслуги, аукционных сервисов Сбербанка, ВТБ и др.

Наконец, максимальной с точки зрения критичности общественно-информационной и политической составляющих в информационной безопасности, можно назвать национальную стратегию Великобритании, где еще с 2011 года говорилось о наличии в информационно-коммуникационном пространстве террористов, способных сделать киберпространство небезопасным для граждан и экономики.

Разночтения в восприятии кибербезопасности даже в Европейском Союзе, при наличии ENISA делают невозможным договориться о единой терминологии и даже на техническом уровне нередко создают проблемы для работы European Cybercrime Center EC3 - с 2013 года институциональной части Европола, института по борьбе с киберпреступлениями. В мировом масштабе ситуация усугубляется еще наличием двух проблем: разнородным восприятием ценностей свободной коммуникации и кризисом доверия.

Парижский призыв Макрона в какой-то степени стал иллюстрацией к текущему состоянию нарастания недоверия: появление пунктов о противодействии вмешательству в выборный процесс и призывы обеспечить защиту «опорной инфраструктуры интернета» как раз и говорят о недоверии государств друг другу. Вместе с тем Парижский призыв прозвучал как раз вовремя - в момент, когда официальные международные переговоры по линии ООН о будущем организации киберпространства оказались в тупике. Впервые с 2005 года участники Группы правительственных экспертов ООН зашли в тупик в ходе переговоров в рамках переговоров

пятого созыва группы. Итогом работы стал абстрактно-декларативный документ, не содержащий даже графика продолжения работы и конкретных планов. По оценке некоторых обозревателей причиной тупика стало предложение регламентировать режим использования киберпространства в случае военных действий, США при поддержке ряда союзников предложили проект такого документа и связали его с текущими нормами гуманитарного права. Решительно против регламента выступила Россия и Китай, официально мотивируя это необходимостью защитить киберпространство от понятия военных действий. Неофициальная аргументация сводилась к тому, что при проведении военных действий ключевой актив киберресурсов - интернет-сайтов, социальных сетей и проч. находится в ведении компаний, находящихся под юрисдикцией США, а предоставление исключительных возможностей доступа к персональным данным пользователей для конкретного государства противоречит интересам других стран. Эта же логика лежит в основе разночтений в оценках конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью: Россия отказывается от участия в данном документе с 2001 года, опасаясь, что предоставление правоохранительным органам стран-участников права получать оперативную информацию с территории другой страны может быть лазейкой для кибершпионажа.

Выработала ли свой лимит возможностей группа переговорщиков, - как заявил Томас Боссерт советник президента США по внутренней безопасности или это временное отступление не очевидно, вместе с тем Макрон явно воспользовался паузой и рассудил так, что раз он не может претендовать на то, чтобы Франция оказалась в локомотивах цифровой экономики, то тогда хотя бы по аналогии с проектом Пьера Дюбуа, неплохо бы Франции оказаться в локомотивах регулирования этой дивной цифровой экономики следующего века. Но интрига состоит не в способности переписать основные пункты деклараций, а в разработке действующих механизмов их исполнения. И в этой связи неучастие Ирана, Китая, России в подписании документа с одной стороны, экстренное возобновление дискуссии в формате ООН - ясные сигналы Франции о том, что возглавить процесс просто так не получится.

9 ноября 2018 года Россия и США внесли два конкурирующих проекта резолюций по вопросу формата работы Группы: A/C.1/73/L.27* и A/C.1/73/L.37 соответственно. Россия предложила расширить формат группы, привлечь бизнес-элиты и увеличить географическое представительство стран. США настаивают на сохранении формата. Сложно прогнозировать, чья точка зрения возьмет верх, однако очевидно, что каждая из сторон не собирается дожидаться оппонентов и уже начинает работу в рамках двусторонних соглашений - США по линии НАТО, Австралии, Японии и Украины. В свою очередь Россия по линии БРИКС с Китаем, странами Латинской Америки, странами СНГ и рядом других союзников. Отсюда слышны периодические проекты резервных ДНС систем, предлагаемых к строительству в отдельно взятых государствах или блоках государств и требования по перемещению серверов различных сервисов, оперирующих персональными данными, на территорию стран.

США и Россия придерживаются решительно различных взглядов на инструмент защиты государственного суверенитета в кибер-пространстве и ключевыми направлениями расхождения взглядов являются необходимость международного или государственного регулирования не только технологического, но и общественно-информационного, а также политического уровня информации, необходимость формирования юридически обязательных инструментов, классифицирующих и ограничивающих применение технологий машинной обработки информации и цифровой коммуникации. Результирующей может стать рост интереса бизнеса к

регулированию вопросов развития ИКТ. Ведь для крупных компаний государственные инициативы сродни цунами, которое, как известно, «приходит неожиданной и из ниоткуда и рушит построенное за многие годы». Не случайно, что на Парижский призыв активно откликнулись представители многих международных компаний, включая Microsoft и российские Kaspersky Labs и Group IB. Учитывая прохладное отношение к инициативе Э.Макрона со стороны официального Кремля, участие российских компаний с одной стороны - намек на непонимание ценностей бизнеса со стороны российского государства, а с другой символ отчаянного стремления российских ИТ компаний не остаться за бортом международного рынка после череды скандалов.

Если на минуту представить возможность реализации сценариев США и России в отдельно взятых регионах мира, но следует допустить и реализацию третьего пути, своеобразного «движения неприсоединения». Корпоративный сегмент очень осторожно смотрит на инициативы государств в сфере регулирования интернета и вскоре может предложить и самостоятельный сценарий регулирования, связанный с использованием корпоративных доменных пространств, корпоративных криптовалют (с большой натяжкой - Ripple). [11, с. 148-152] Учитывая экономический вес, например, Alibaba Group, недовольство государственными стратегиями ряда других южноазиатских компаний, все это может принести на стол обсуждения понимаемый всеми фактор доверия. Сегодня система доверия разрушена и поэтому страны пытаются из пока технологически единого киберпространства вынуть «свой кусок» регулирования, посадить за стол с большой красной кнопкой «своего человека». Но делается это не для фактического контроля за возможностью отключения технически значимых устройств, а для возможности цензуры общественно-информационного и политически значимого контента. Понимание этого объясняет тот факт, почему доверие подорвано между государствами, но по отношению к государствам со стороны населения. Корпоративный сегмент в этой связи может представляться менее ангажированным и тем более находящимся в условиях большой конкуренции. Получается, что корпоративный сектор в последнее время обладает ресурсом, который стремительно теряет государство: доверие и ценность «goodwill», которые де факто могут позволить корпорациям совершить блиц-криг в этой сфере и вплотную подойти к роли государства.

Подводя итог отметим, что текущее состояние обеспечения кибербезопасности, несмотря на глобальные дискуссии, находится на весьма достойном уровне. Технологический уровень развит сегодня, как никогда. Несмотря на частичное охлаждение в рамках международного сотрудничества, фактические возможности по наблюдению за совершаемыми киберпреступлениями лишь нарастают в т.ч. за счет средств автоматизации по противодействию киберпреступлениям, а также участию отдельных государств в разработке систем сертификации - инструментов-гарантов безопасности совершения сделок. Вместе с тем, на социально-информационном и политическом уровнях ощущение безопасности постепенно уменьшается в первую очередь за счет снижения уровня взаимного доверия. Это тревожный симптом, преодоление которого связано не столько с развитием киберпространства, сколько с развитием общества и необходимостью перестроения политического направления развития общества. Медиаторами такого рода развития неожиданно могут выступить мировые корпорации, заинтересованные в прекращении «дележки» интернета по частям, но обладающие собственными интересами. Корпорации, способные тягаться с государствами - в части экономических ресурсов, в части криптовалют, в части диктата политической воли в сферах занятости и технологий, а теперь еще и в сфере опосредованного регулирования международных стандартов

ИКТ - это интересное направление развития, изученное разве что в фантастических фильмах о будущем планеты, где корпорации полностью вытеснили государство. Не рассуждая об этом всерьез, следует понимать, что и общественно-информационный и политический уровни восприятия безопасности - это информационно-зависимые уровни. Институт политического комментирования в виде черного ящика Д.Истона и на смену ему пришел ящик со светодиодной подсветкой поисковой системы, контролируемый корпорацией, способный не только осуществлять комментирование и агрегацию информации, но и осуществлять мягкую цензуру - пессимизировать поисковую выдачу контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Zinatullin L., *The Psychology of Information Security : Resolving Conflicts Between Security Compliance and Human Behaviour*. Ely, Cambridgeshire : IT Governance Publishing. 2016
2. Vacca J., *Cyber Security and IT Infrastructure Protection*. Waltham, MA : Syngress. 2014
3. Dykstra J., Spafford E. *The Case for Disappearing Cyber Security // Communications of the ACM*. Jul2018, Vol. 61 Issue 7, p40-42.
4. Gori U. *Modelling Cyber Security : Approaches, Methodology, Strategies*. Amsterdam : IOS Press. 2009 (HATO - 213)
5. van der Walt E., Eloff J., Grobler, J. *Cyber-security: Identity deception detection on social media platforms // Computers & Security* Sept. 2018, vol.78, pp. 76-89.
6. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. *Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы*. Санкт-Петербург, 2014
7. Леви Д.А., *Интернет-мобилизуемая политическая активность и феномен цифровой дипломатии // Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 4 (13). С. 96-99.
8. Орлова В.В. *Киберпреступления и основные виды интернет угроз // Общество и человек*. 2015. № 1-2 (11). С. 128-132.
9. Гасанова В.С. *Киберпреступления в международном праве: понятие, содержание и меры регулирования // Юридическая наука: история, современность, перспективы Сборник материалов VII международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки*. 2016. С. 244-248.
10. Трунцевский Ю.В. *Киберпреступления в корпоративной среде: риски, оценка и меры предупреждения // Российский следователь*. 2014. № 21. С. 19-22.
11. Леви Д.А. *Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование*. 2016. № 9 (93). С. 148-158.

Статья поступила в редакцию 08.11.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

© 2018

Лысак Ирина Витальевна, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 105/42, e-mail: ivlysak@srfedu.ru)

Аннотация. Широкое распространение сетевых моделей управления заставляет обратиться к исследованию существующих в современном социальном знании подходов к пониманию политических сетей. Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время термин «политические сети» используется в двух основных смыслах. С позиции первого подхода, под политическими сетями понимают систему сложных взаимосвязей между органами государственной власти и структурами гражданского общества. Такие сети возникают для решения конкретных проблем, выстроены на основе обмена ресурсами и взаимной заинтересованности сторон друг в друге и способствуют вовлечению широких слоев населения в процесс принятия политических решений. Узловые сети часто выстраиваются на основе современных онлайн-сервисов, упрощающих взаимодействие между их участниками. Среди подобным образом понимаемых политических сетей можно выделить дискурсивные, проблемные и экспертные сети. Согласно второму подходу, политические сети рассматриваются как особая форма организации государственного управления, основанная на преобладании горизонтальных связей между равноправными акторами, их высокой договороспособности и нацеленности на результат. Политические сети, трактуемые таким образом, можно подразделить на сети центристского типа с управляющим ядром и периферией, в которых присутствуют как вертикальные, так и ярко выраженные горизонтальные связи; и ячеистые структуры, в которых отсутствует четко выраженный центр, а все участники равноправны. Распространение политических сетей повышает открытость власти, способствует демократизации общества, оптимизирует процесс принятия решений.

Ключевые слова: сеть, политические сети, сетевой подход, проблемные сети, сетевой анализ, государственное управление, сетевая модель управления, общество сетевых структур, гражданское общество, демократизация.

CONCEPT OF POLITICAL NETWORKS IN THE SYSTEM
OF SOCIAL KNOWLEDGE

© 2018

Lysak Irina Vital'evna, doctor in Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Street, 105/42, e-mail: ivlysak@srfedu.ru)

Abstract. The broad dissemination of network management models compels us to take up a study of approaches to the understanding of political networks. An analysis of the academic literature shows that the term “political networks” is currently used in two main senses. In the first approach, political networks are a system of complex interrelations between state authorities and structures of civil society. Such networks arise to solve specific problems. Built on the basis of the exchange of resources and the parties’ mutual interest in each other, they contribute to the involvement of the general public in the political decision-making process. These networks are often based on modern online services that simplify interaction between the participants. Among political networks as defined in this way, we can distinguish discursive, problem and expert networks. In the second approach, political networks are considered a special form of organization of public administration based on the predominance of horizontal connections between equal actors, their high capacity to reach agreements and their focus on results. Political networks interpreted in this way can be divided into centrist-type networks, with a managing core and a periphery in which there are both vertical and pronounced horizontal links, and mesh structures that lack a clearly defined center, where all participants are equal. The spread of political networks increases the openness of power, contributes to the democratization of society and optimizes the decision-making process.

Keywords: network, policy networks, network approach, issue networks, network analysis, state management, network management model, network society, civil society, democratization.

Постановка проблемы в общем виде. Глобальные изменения, происходящие на этапе становления постиндустриального общества, затрагивают принципы управления политическими процессами. На смену иерархическим структурам индустриального общества приходят сетевые модели управления. Как справедливо указывал Д. Нейсбит, «сети перестраивают структуры власти и коммуникационных потоков <...>, заменяют вертикаль горизонталями» [1, с. 354], способствуют формированию нового стиля управления, названного Е.С. Громогласовой управлением через вовлечение [2, с. 21]. Происходящие изменения заставляют обратиться к анализу существующих в современном социальном знании подходов к пониманию политических сетей. Следует отметить, что само понятие «политическая сеть» в последние десятилетия широко используется в социальной философии, политологии, государственном менеджменте, социальной психологии, организационной социологии. Представители этих и ряда других дисциплин стремятся выявить, какую роль играют политические сети в принятии управленческих решений, однако зачастую исследователи вкладывают в указанное понятие крайне противоречивые смыслы, что существенно затрудняет не только проведение междисциплинарных

исследований, но и научный поиск в рамках одной научной дисциплины.

Анализ последних исследований и публикаций. Концептуальной основой проведенного исследования являются работы таких известных специалистов, как Т. Бёрцель [3] и Л.В. Сморгун [4], выявивших специфику политических сетей и обозначивших их место и роль в системе государственного управления. Из исследований последних лет следует выделить работы Р.Р. Абезгильдина [5], проанализировавшего взаимодействие политических сетей и институтов государственной власти; В.А. Осипова [6], попытавшегося применить междисциплинарный подход к исследованию политических сетей; С.Н. Чируна [7], предпринявшего попытку классификации политических сетей и выявления их эффективности. Однако рост массива публикаций в последние годы порождает терминологическую неопределенность: понятие «политические сети» используется как для обозначения структур, противостоящих государству [8], так и включенных в систему государственного управления [9-10]. Кроме того, актуальной задачей является разграничение понятий «политические сети» [11] и «сетевой подход в политике» [12], а также определения места сетевых структур в общей системе государствен-

ного управления [13-14].

Формирование целей статьи. На основе изученной научной литературы по проблеме в настоящей статье предпринимается попытка проанализировать историю становления концепции политических сетей, систематизировать существующие подходы к их определению и выявить, как распространение сетевых структур трансформирует всю систему политических взаимодействий и саму модель принятия управленческих решений.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Приступая к анализу политических сетей, следует определиться с пониманием базового понятия «сеть». Как правило, в социальных науках понятие «сеть» используется для обозначения взаимодействующей совокупности объектов, связанных друг с другом линиями связи [15, с. 46]. Известный испанский исследователь М. Кастельс отмечает, что сетевая структура – это «комплекс взаимосвязанных узлов», причем «конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [16, с. 494-495]. При этом узел сети является фактической альтернативой центра в иерархических системах. Сами же сети «представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации...» [16, с. 495]. То есть любой фрагмент сети, с одной стороны, самодостаточен, и может существовать независимо от других, с другой стороны, способен встраиваться в сложные структуры различной конфигурации. Соответственно принципы управления сетевыми структурами существенно меняются, на место единого управляющего центра в них приходит система распределенных коммуникаций с высокой степенью самоорганизации.

Следует отметить, что истоки концепции политических сетей восходят к работе А.Ф. Бенгли, который еще в 1908 г. описал прочные сетевые связи, существующие между комитетами Конгресса США, правительственными агентствами, представителями промышленных корпораций и бизнес-групп [17]. В середине XX в. Дж. Фримэн, исследовавший политические структуры США, предложил теорию «железных треугольников», которую можно также считать предшественницей современной теории политических сетей. Он проанализировал связи, существующие в рамках таких треугольников между членами парламентских комитетов, представителями отраслевых ведомств и лоббистами, представляющими чьи-либо интересы. Именно эти «железные треугольники», по мнению Дж. Фримэна, во многом определяют развитие политической системы [18]. На дальнейшее развитие теории политических сетей значительное влияние оказали идеи социальной психологии, касающиеся коммуникативных сетей, возникающих внутри официальных организаций на основе потребности людей в межличностных или в межгрупповых отношениях [19, с. 61-62].

В современной политической науке можно выделить два основных подхода к изучению политических сетей. Сторонники первого подхода понимают под политическими сетями структуры гражданского общества, воздействующие на органы государственной власти и добивающиеся принятия ими тех или иных решений. Представители второго подхода рассматривают политическую сеть как способ организации взаимодействий внутри самих властных структур. Рассмотрим их более подробно.

Приверженцы первого подхода исследуют политические сети в контексте изучения взаимодействия государства и групп интересов в процессе принятия политических решений. Такие сети создаются между государственными управленческими структурами, бизнес-корпорациями и социальными организациями, представляющими гражданское общество. Работая в русле этого подхода Р. Родс и Д. Марш полагают,

что политическая сеть характеризуется взаимозависимостью входящих в нее организаций, непрерывным взаимодействием участников путем согласования целей и обмена ресурсами, а также кооперацией на основе установленных правил, обеспечивающих необходимый уровень доверия [20]. Политические сети, по мнению указанных авторов, функционируют на основе договоренностей между участниками, в них не существует единого центра, раздающего команды и осуществляющего контроль. Характеризуя причины возникновения политических сетей подобного типа, В. Норд отмечал, что важнейшей из них является потребность в обмене ресурсами между представителями государства и негосударственными акторами [21, с. 127]. Сети этого типа называют «проблемными сетями» [20, с. 9-13] или «сетями сотрудничества» [22]. Х. Хекло определил такие сети как аморфные, крайне изменчивые политические коалиции, создающиеся для решения каких-либо проблем и включающие в себя множество акторов. В таких сетях полномочия их участников четко не определены, что чревато размыванием ответственности за принятые решения [23].

В данном ключе определяет политические сети известный отечественный исследователь Л.В. Сморгун. Он понимает под политическими сетями систему «государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные подходы [12, с. 108]. Л.В. Сморгун выделил ряд характеристик политических сетей. По его мнению, сети представляют собой такую структуру управления публичными делами, которые связывают государство и гражданское общество. Политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена имеющимися у ее акторов ресурсами, т. е. у участников сети существует взаимная заинтересованность друг в друге. Сеть представляет собой договорную структуру, состоящую из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил коммуникации. В них действует особая культура консенсуса [24].

Такие сети могут встраиваться как с использованием традиционных технологий политического взаимодействия, так и на основе современных средств передачи данных. Зачастую инициатором формирования политических сетей выступает само государство, но чиновники, не владеющие принципами работы с сетевыми структурами, как правило, привлекают их только к решению тех задач, с которыми их ведомство справляется хуже всего. Однако практический эффект от сетевых структур возможен лишь в том случае, если целью их создания является важное общественное благо, производимое государственным ведомством, а не узкая административная задача [9, с. 32-33]. Очень важно обеспечить эффективные каналы коммуникации между участниками сети, которые основываются на современных технологиях обмена информацией. Необходимо также сформировать доверительные отношения между участниками сети, в противном случае они не будут обмениваться дефицитными ресурсами и технологиями. Необходимо распределить между участниками различные виды рисков, детально продумать возможности мониторинга работы сети.

Инициаторам создания сети необходимо вовлечь в нее как можно больше профессионалов, имеющих отношение к решаемой проблеме. Сетевые политические активисты способны оказать значительное мобилизационное воздействие на общество и влиять на принятие решений органами государственной власти. Следует также учитывать, что распространение политических сетей предъявляет к их участникам новые требования, к которым относятся умение быстро ориентироваться в

информационном пространстве, перерабатывать и критически оценивать информацию, навыки ведения дискуссии в сетевом пространстве и привлечения внимания к проблеме.

Сторонники второго подхода рассматривают политические сети как форму организации современного государственного управления, противопоставляя сетевые типы взаимодействия иерархическим и рыночным моделям. Представители этого направления полагают, что в современном обществе все большее число акторов влияют на политические процессы, выстраивая свои взаимоотношения на основе сетевых принципов. Если в иерархических структурах доминируют вертикальные связи между субъектами, причем решения принимаются в верхних эшелонах иерархии и транслируются вниз, то в сети доминируют горизонтальные связи. Если в условиях иерархического взаимодействия основным контролирующим механизмом являются властные полномочия, то в условиях сетевых – доверие и выработанные правила поведения. Если для рыночной формы управления характерны конкуренция, противостояние и обмен, то для сетевой – договороспособность, кооперация, взаимопомощь и нацеленность на результат. Политические сети у представителей второго подхода – это совокупность относительно стабильных связей неиерархической и взаимозависимой природы, объединяющих множество разнородных акторов, обменивающихся ресурсами, осознавая при этом, что кооперация способствует достижению совместных целей [3]. Политические сети предстают в данном случае в качестве особым образом выстроенных структур государственного управления, для которых характерно преобладание горизонтальных связей, доверительные отношения между акторами, договороспособность и нацеленность на результат. С позиций теории управления, политические сети являются необходимым инструментом для эффективного принятия политических решений и их исполнения [25, с. 254]. Само существование политических сетей свидетельствует о формировании нового стиля управления – управления через вовлечение, когда преследование собственных целей предполагает учет позиций контрагентов и встраивания их в свою доказательную базу [2, с. 21]. В политических сетях согласование целей происходит в ходе сложных многосторонних переговоров и консультаций. Сети побуждают акторов обмениваться идеями и идти на компромисс. К преимуществам политических сетей над иными управленческими структурами можно отнести возможность рядовых участников процессов управления влиять на принятие решений, усиление горизонтальных связей между субъектами, приводящее к росту консолидации и повышению доверия. Ряд исследователей предлагают именовать данные сетевые образования управленческими или политико-управленческими сетями [13, с. 48; 26, с. 37]. Они представляют собой разветвленную сеть агентов публичного управления, между которыми устанавливаются отношения соучастия, сотрудничества, координационного взаимодействия и совместной ответственности.

Таким образом, понятие «политические сети» используется в современной науке в различных смыслах, к основным из которых относятся следующие. Во-первых, политические сети рассматриваются как структуры, позволяющие организовать эффективное взаимодействие государственных органов и гражданского общества. В настоящее время такие сети выстраиваются на основе современных онлайн-сервисов, существенно облегчающих и ускоряющих взаимодействие между их участниками. Во-вторых, политические сети тракуются как одна из моделей организации государственного управления, основанная на развитых горизонтальных связях между акторами, их равнозначности и равноправии, способности к саморегуляции и самоорганизации.

Одной из актуальных проблем современной политологии является классификация политических сетей.

Представляется, что политические сети как способ взаимосвязи между гражданским обществом и государством можно классифицировать на основе выполняемых ими функций [7, с. 154]. Среди них можно выделить дискурсивные сети, создаваемые для ведения дискуссии по актуальной тематике; проблемные сети, основной задачей которых является выявление существующих в обществе проблем; сети единомышленников, объединяющие людей со схожими политическими позициями; экспертные сети, оценивающие эффективность принятых государственными органами решений. Особое место среди политических сетей занимают коррупционные сети, нацеленные на извлечение корпоративной или личной выгоды входящих в них акторов. Такие сети представляют собой законспирированные структуры, скрытые от широкой общественности.

Политические сети как особые управленческие структуры могут быть классифицированы на основе их конфигурации. Среди них можно выделить ячеистые структуры, в которых все компоненты равноправны и равноудалены друг от друга, отсутствует выраженный центр. Такие сети самоорганизуются вокруг лидирующей группы, меняющейся в зависимости от стоящих перед ними в тот или иной момент времени задач. Второй тип сетей – сети центрального типа, в которых существует четкий управляющий центр и периферия. От иерархических структур такие сети отличаются наличием не только вертикальных, но и ярко выраженных горизонтальных связей между структурными элементами. Причем такие связи могут быть многоуровневыми и позволять эффективно взаимодействовать акторам, находящимся в удалении от центра принятия решений. Центр при такой конфигурации связей не может полностью игнорировать позиции акторов, находящихся в удалении, поскольку это приводит к утрате доверия.

Следует разграничивать понятия «политические сети» и «сетевой подход в политике». Под сетевым подходом понимается методологический принцип, позволяющий исследовать сложноорганизованные структуры на основе сетевого анализа. Сетевой анализ является инструментом, используемым для объяснения специфики функционирования социально-политической структуры, который нацелен не на выявление тех или иных характеристик политических акторов, а на определение связей между ними. Сетевой анализ как метод аналитически формален, включает четкие процедуры сбора данных, направленных на выявление централизации, плотности, иерархичности исследуемых систем. Он позволяет четко определить место и положение того или иного актора в системе [27, с. 69-70]. Как метод сетевого анализа основывается на социограммах Я. Морено, разработках К. Левина, структурном анализе Х. Уайта, позволивших на основе математического аппарата раскрыть структуру общественных отношений, а также концепции «слабых связей» М. Грановеттера [28]. Становление сетевого подхода связано с теорией безмасштабных сетей, разработанной А.-Л. Барабаши [29]. Безмасштабные сети представляют собой граф, где распределение чисел связей вершин описывается степенным, а не экспоненциальным законом. Безмасштабными графами впоследствии было промоделировано значительное количество сетей в живой и неживой природе, а также в обществе. Дальнейшему развитию сетевого подхода способствовала разработка соответствующего программного обеспечения [30, с. 68]. В настоящее время сетевой подход широко применяется к исследованию различных сетевых структур, в том числе тех, которые формируются в политической сфере.

Итак, в настоящее время сетевые структуры получили широкое распространение в политической сфере. По сетевому принципу выстраиваются органы государственной власти, осознавая невысокую эффективность иерархических моделей управлений. Сетевой характер приобретают также взаимодействия между граждан-

ским обществом и государством, что обеспечивает вовлечение граждан в процесс принятия политических решений. Сетевизации политической сферы способствует распространение информационно-коммуникационных технологий, позволяющих вовлекать население в процесс принятия политических решений и повышать ответственность органов государственного управления за последствия своих действий. Распространение политических сетей позволяет государственным и негосударственным политическим акторам эффективно обмениваться ресурсами, повышает открытость власти, способствует демократизации общества, оптимизирует процесс принятия решений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Понятие «сеть» широко используется в настоящее время в политических науках. Как правило, политические сети рассматриваются исследователями в двух основных аспектах: как способ организации взаимодействий внутри структур государственного управления или как система взаимосвязей, формирующихся между государственными и негосударственными акторами в процессе выявления политических проблем и принятия управленческих решений. Наглядно представить и объяснить сам процесс взаимодействий внутри политических образований подобного рода позволяет сетевой подход. Представляется наиболее эффективным дальнейшее исследование политических сетей как системы взаимосвязей между государственными органами и структурами гражданского общества, так как именно такие сети способствуют демократизации общества и повышают качество управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нейсбит Д. Мегатренды. М.: АСТ, 2003. 380 с.
2. Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 116 с.
3. Börzel T.A. European governance – negotiation and competition in the shadow of hierarchy // *Journal of Common Market Studies*. 2010. № 48. P. 191-219.
4. Сетевой анализ публичной политики: Учебник / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РГ-Пресс, 2013. 320 с.
5. Абезгильдин Р.Р. Взаимодействие политических сетей и институтов власти: актуальность проблемы // *Управленческое консультирование*. 2016. № 10. С. 244-252.
6. Осипов В.А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2015. № 2. С. 90-103.
7. Чирун С.Н., Будаев А.С., Боброва Е.А. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2018. № 1. С. 152-158.
8. Шпагин С.А. Социальный капитал в региональных политических сетях (на примере Томской области) // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 386. С. 64-69.
9. Михайлова О.В. Проблемы разработки алгоритма формирования политических сетей // *Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2012. № 1. С. 31-47.
10. Саворская Е.В. Политические сети в многоуровневом управлении ЕС // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 4. С. 368-373.
11. Беспалова Т.В., Костюченко О.В. Политические сети в системе государственного управления: основные концептуальные подходы // *Философия права*. 2012. № 3. С. 40-44.
12. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // *Полит. Политические исследования*. 2001. № 3. С. 103-112.
13. Безвиконная Е.В. Концепция политических сетей в системе публичного управления: теоретический аспект // *Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2011. № 1. С. 39-59.
14. Михайлова О.В. Сети в политике и в государственном управлении: Монография. М.: ИД КДУ, 2013. 332 с.
15. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Современное общество как общество сетевых структур // *Информационное общество*. 2015. № 2-3. С. 45-51.
16. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // *Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология* / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 492-505.
17. Bentley A.F. *The process of government*. Chicago: University of Chicago Press, 1908. 501 pp.
18. Freeman J.L. *The political process: Executive bureau-legislative committee relations*. Garden City, New York: Doubleday, 1955. 219 pp.
19. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: Ин-т психологии РАН; КСП+; Академический проект, 1999. 448 с.

20. *Policy networks in British government* / ed. by D. Marsh and R.A.W. Rhodes. Oxford: Oxford University Press, Clarendon Press, 1992. 312 pp.

21. Nord W.R. *The study of organizations through a resource-exchange paradigm* // *Social Exchange: Advances in Theory and Practice* / ed. by K.J. Gergen, M.S. Greenberg, R.H. Willis. New York: Plenum Press, 1980. P. 119-139.

22. Klijn E.H., Koppenjan J.F.M. *Public management and policy networks: Foundations of a network approach to governance* // *Public management*. 2000. № 2. P. 58-135.

23. Heclio H. *Issue networks and the executive establishment* // *King A. The New American Political System*. Washington D.C.: American Enterprise Inst., 1978. P. 87-124.

24. Сморгунов Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // *ПОЛИТЭКС – Политическая экспертиза*. URL: <http://www.politex.info/content/view/140/30/> (дата обращения: 12.11.2018).

25. Börzel T.A. *Organizing Babylon on the different conceptions of policy networks* // *Public administration*. 2008. Vol. 76. № 2. P. 253-273.

26. Абезгильдин Р.Р. Концепция политических сетей: понятие и эволюция // *Мир политики и социологии*. 2016. № 4. С. 33-41.

27. Мирошниченко И.В. Сетевой подход в политических исследованиях: содержание и направления развития // *Человек. Сообщество. Управление*. 2013. № 3. С. 68-86.

28. Сулос С.И. История возникновения и становления сетевого анализа // *Власть*. 2017. № 2. С. 103-108.

29. Barabasi A.-L. *Linked. How everything is connected to everything else and what it means for business, science, and everyday life*. New York: Basic Books, 2014. 304 pp.

30. Быков И.А. *Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования*. СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2013. 200 с.

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 32

СОВРЕМЕННОЕ ЛИДЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

© 2018

Офицеров Михаил Анатольевич, аспирант факультета государственного и муниципального управления*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, филиал - Северо-Западный институт управления
(119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, e-mail: m.a.ofitserov@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию методологических аспектов формирования знаний, умений и навыков у современных лидеров в государственном управлении. Отдельный акцент сделан на характеристиках современных лидеров и качествах, которыми они должны обладать. В процессе исследования установлено, что методология формирования знаний, умений, навыков у будущих лидеров в государственном управлении должна включать демократические принципы и специфические учебные методики, направленные, в частности, на формирование гражданских и управленческих компетенций. С учетом обозначенного состава методологии в статье выделены квалификационные уровни, которым должны соответствовать современные лидеры, в частности, это способность решать комплексные проблемы в области профессиональной и/или опытно-инновационной деятельности и способность определять и решать социально значимые системные проблемы в определенной сфере деятельности. Также рассмотрены методы и формы обучения, принципы преподавая дисциплин с выделением трех основных подхода, которые следует применять в процесс подготовки лидеров на государственной службе: познавательный; деятельностный и ценностный. Особое внимание уделено необходимости разработки профилей компетенции лидерства, а также организации системы повышения квалификации в направлении лидерской подготовки государственных служащих..

Ключевые слова: лидерство, государственная служба, подготовка, умения, знания, навыки, квалификация, профиль, обучение, компетенции.

MODERN LEADERSHIP IN PUBLIC ADMINISTRATION: METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF KNOWLEDGE, SKILLS AND SKILLS

© 2018

Ofitserov Mikhail Anatolevich, post-graduate student of the faculty of state and municipal government*Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, branch Northwest Institute of Management
(119571, Russia, Moscow, Vernadskogo av., 82, e-mail: m.a.ofitserov@gmail.com)*

Abstract. The article is devoted to the study of the methodological aspects of the formation of knowledge, skills and abilities of modern leaders in public administration. Separate emphasis is placed on the characteristics of modern leaders and the qualities they should possess. In the course of the research, it was established that the methodology for the formation of knowledge and skills of future leaders in public administration should include democratic principles and specific training methods aimed, in particular, at forming civil and managerial competencies. Taking into account the designated composition of the methodology, the article highlights the qualification levels to which modern leaders must comply, in particular, the ability to solve complex problems in the field of professional and / or innovative research and the ability to identify and solve socially significant systemic problems in a particular field of activity. Methods and forms of education, principles of teaching disciplines are also considered, highlighting three main approaches that should be applied in the process of training leaders in the public service: cognitive; activity and value. Particular attention is paid to the need to develop profiles of leadership competence, as well as the organization of a system of advanced training in the direction of leadership training of civil servants.

Keywords: leadership, civil service, training, skills, knowledge, skills, qualifications, profile, training, competences.

Проблема лидерства сегодня является ключевой. Мир входит в постиндустриальную эпоху глобализации и информатизации, развития интеллектуальных человеческих ресурсов. Соответственно меняются условия труда (интеллектуальный труд выходит на первое место) и системы управления, в том числе и государственного [1]. Старые принципы руководства теряют эффективность. Становится сложно управлять в мире, где креативность стала цениться больше усердности.

Вместе с тем, в условиях интенсивных демократических, социальных, экономических преобразований существенно меняется роль государства, его функции, и, соответственно, государственно-управленческие отношения, вызывающие необходимость очередного решения двух взаимосвязанных задач: развитие основ независимости каждой страны и кардинальное реформирование политической сферы, а также социально-экономических отношений, что в свою очередь способствует трансформации системы государственного управления, а именно: совершенствованию кадрового потенциала, становлению мощного и дееспособного лидерства в государственном управлении.

Очевидно, что в данных обстоятельствах в системе государственного управления назревает потребность в управленце нового типа, руководителе с высоким уровнем профессионализма, которому присущи компетенции лидера с новым качеством мышления, новым на-

бором знаний, умений и навыков, с высоким уровнем ответственности перед страной за результаты своей деятельности.

Современное лидерство в государственном управлении имеет ряд особенностей. Прежде всего, это демократическое лидерство, которое включает демократическое поведение лидеров и способствует демократизации общества в целом [2]. Лидерство получает смысл, как фактор стабильности, интеграции интересов различных групп населения. Лидеры являются инициаторами преобразований и ключевыми фигурами успешного проведения административной реформы на демократических началах. Они формируют стратегию, определяют способы ее реализации, поэтому вопрос развития парадигм лидерства в государственном управлении является в настоящее время очень важным и рассматривается как ключевой в повышении управленческой способности общества, от решения которого будет зависеть стабильное и поступательное развитие государства.

Исследование темы лидерства в системе государственного управления требует учета многочисленных факторов, в частности, теоретических, институциональных, психологических, ценностных, исторических и моральных. Личность лидера играет большую роль в жизни малых и больших групп, в организации их деятельности, в принятии групповых решений, важных для каждого члена такой группы [3].

С учетом вышеизложенного, значительную актуальность приобретает осмысление методологических аспектов формирования знаний, умений и навыков государственных служащих, как фактора повышения эффективности государственного управления в современных политико-правовых и социально-экономических условиях.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что проблема компетенций современного лидерства в государственном управлении постоянно находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых.

Проводимые исследования направлены на формирование научно обоснованных предложений по совершенствованию системы государственного управления на основе современных требований общества к власти, создание реальных предпосылок осуществления перехода от эмпиризма к научности государственного управления с прогнозируемыми результатами.

Наиболее важные вопросы, связанные с рассматриваемой тематикой, освещены в работах таких исследователей, как И. Сурай, В. Миляева, С. Чернов, П. Хаитова, Т. Лутчин, Ю. Ковбасюк, И. Грищенко (феномен лидерства); А. Акимов (профессиональные компетенции государственных служащих); С. Калашникова, С. Карвалю (профессиональная подготовка управленцев-лидеров); А. Марценюк, Р. Науменко, И. Шпекторенко (профессиональная компетентность руководителей и государственных служащих); Л. Гогин, И. Клименко, Э. Афонин, В. Тертичка, А. Журавлев (компетенции на государственной службе); Л. Воронько (лидерские качества руководящих кадров) и др.

В то же время, отдавая должное существующим на сегодняшний день наработкам и научному достоянию, следует отметить, что до сих пор проблемным вопросом остается формирование современного лидера и, в частности, развитие у него необходимых знаний, умений и навыков, что в целом предопределяет целевую направленность проводимого данной статьи.

Современные науки о государственном управлении определяют, что и государственное управление в целом, и руководство, и лидерство - явления многогранные и многозначные [4]. Природа лидерства, как такового, достаточно сложна и не поддается однозначной интерпретации. Но, чаще всего, лидерство определяют как управленческие взаимоотношения между руководителем и подчиненными, основанные на эффективном сочетании различных источников власти и направленные на побуждение людей к достижению общих целей.

Однако недостаточно быть только руководителем-управленцем (управлять, руководить), важно брать на себя большую ответственность, чем записано в должностной инструкции, уметь вести людей за собой, уметь их убеждать, уметь ставить перед ними цели и побуждать их к творческому достижению целей, то есть сегодня важно быть руководителем-лидером. Потому лидерство - это общее требование, выдвигаемое к руководителям всех уровней. Это не просто абстракция, а стандарт поведения, который берется за образец и ожидается на практике.

Соответственно, возникает вопрос профессиональных компетенций лидера. Во Всемирном докладе ООН «Раскрытие человеческого потенциала для повышения эффективности государственного сектора» отмечается, что «способность правительственных учреждений добиться от своего персонала результативной работы исключительно в государственных интересах зависит от способности, мотивации, добродетели личностей, которые работают в этих учреждениях, а также от их лидерских качеств» [5].

Современное состояние дел в системе государственной службы различных стран мира все больше убеждает, что успешность управленческой деятельности

государственных служащих зависит как от наличия у них определенных личностных характеристик, так и от управленческого мастерства (см. табл. 1).

Таблица 1 - Характеристика управленческого мастерства

Управленческое мастерство	Признаки управленческого мастерства
Концептуальное	Способность осознавать и предвидеть перспективу, разрабатывать соответствующие организационные стратегии
Аналитическое	Способность использовать научные подходы, технические и информационные средства
Административное	Способность соблюдать правила организационной культуры
Техническое	Способность решать задачи с помощью специальных знаний, умений и навыков
Мастерство принимать решения	Способность выбирать оптимальный вариант управленческого решения среди ряда существующих альтернатив
Коммуникативное	Умение организовывать эффективное, результативное, коммуникативное взаимодействие с подчиненными
Социально-психологическое	Способность эффективно управлять коллективом с учетом индивидуально-психологических черт сотрудников, их потребностей и навыков

В процессе формирования современного типа лидера, его психологической готовности к управленческой деятельности возникает вопрос о критериях требований к руководителю нового типа, ориентированного на реализацию сложных задач на пути эффективного социально-экономического развития, которые опираются на соответствующую методологию подготовки лидеров.

Итак, считаем, что методология формирования знаний, умений, навыков у будущих лидеров в государственном управлении должна включать демократические принципы и специфические учебные методики, направленные, в частности, на формирование гражданских и управленческих компетенций, которые в свою очередь, должны соответствовать следующим квалификационным уровням:

1) способность решать комплексные проблемы в области профессиональной и/или опытно-инновационной деятельности, что предполагает глубокое переосмысление имеющихся и создание новых целостных знаний и/или профессиональной практики;

2) способность определять и решать социально значимые системные проблемы в определенной сфере деятельности, которые являются ключевыми для обеспечения устойчивого развития и требуют создания новых системобразующих знаний и прогрессивных технологий.

Следует также отметить, что подготовка лидеров должна смещать акцент с предоставления знаний и формирования умений, навыков практической деятельности на формирование способности учиться и совершенствоваться постоянно в течение всей жизни. Формирование лидера обязательно включает воспитание личности, способной к самообразованию и саморазвитию.

Сравнивая опыт формирования лидеров в государственном управлении разных стран, необходимо обратить внимание на тот факт, что системы обучения, в первую очередь, ориентированы на приобретении знаний будущими лидерами в гуманитарных и правовой сферах (см. табл. 2).

Таблица 2 - Главные предметы специализации в колледже высших государственных служащих, % [6]

	Великобритания	США	Германия	Япония
Естественные науки	13	42,9	11	14,3
Общественные науки	28	16,9	8	-
Гуманитарные науки	71	10,7	-	0,8
Экономика / бизнес	-	7,8	16	5,5
Право	-	13,6	65	69,3
Другие	2	8,1	-	10,1
Вместе	114*	100	100	100

* Включена двойная специализация

Как уже отмечалось ранее, современный демократический лидер - это лидер с лучшими, элитными качествами. Поэтому знания, умения и навыки, полученные во время обучения, важны для качественного осуществления функций государственного управления, в частности, на руководящих (лидерских) должностях в системе государственного управления, и призваны способствовать служению государству путем добродетели и уважения, когда руководитель интегрирует ценности и этические нормы и личным поведением их демонстрирует, показывает пример преданности идее служения, положительно мыслит, учит и учится у других, вдохновляет подчиненных на стремление к совершенству, развивает взаимодействие персонала, поощряет открытые конструктивные отношения между работниками, доверяет и служит примером доверия для других, эффективно управляет кадрами и организует работу коллектива.

Специфичность процесса овладения знаниями в процессе профессиональной подготовки лидеров в системе государственного управления обусловлена, прежде всего, практической направленностью (управленец должен получить знания вместе с умениями, а еще лучше с навыками их применения в практической деятельности); необходимостью сочетать традиционность, современность и инновационность в государственном управлении [7].

Учитывая вышеизложенное, автор уверен, что учебный процесс должен опираться на принципы андрагогики. В процессе обучения следует применять три основных подхода: познавательный подход (слушатели получают комплекс эпитологичных знаний); деятельностный подход (позволяет сформировать умения и навыки через практические упражнения во время занятий); ценностный подход (способствует формированию элитной личности). Приобретенные знания, умения и навыки, не ориентированные на определенные (общечеловеческие, демократические) ценности, сводят на нет обучение, поскольку не способствуют формированию элитной личности.

Важным является применение интерактивного и личностно-ориентированного обучения. Интерактивное обучение должно происходить при постоянном, активном взаимодействии всех участников учебного процесса. Это сообучение, взаимообучение (коллективное, групповое, обучение в сотрудничестве), где и преподаватель, и слушатель являются равноправными субъектами учебного процесса, понимают, что они делают, рефлексировать по поводу того, что они знают, умеют.

Непосредственно сама организация интерактивного обучения современных лидеров предполагает моделирование различных жизненных ситуаций, совместное решение проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации, использование ролевых игр [8]. Интерактивные технологии включают: фронтальные технологии, технологии коллективно-группового обучения, ситуационного обучения и обучения в дискуссии. Среди интерактивных методов широко используются такие, как: мозговой штурм, круг идей, работа в малых группах, «займи позицию», пресс-метод, аквариум, путешествие, ролевые игры и др.

Личностно ориентированное обучение на основе ценностей позволяет сформировать аксиологические (ценностные) характеристики слушателей, в том числе их социально-личностную компетентность.

В большинстве европейских стран, США и Канаде разработаны и применяются квалификационные характеристики государственных служащих и служащих местного самоуправления как «идеальные модели», охватывающие различные категории должностных лиц и работников [9]. Эти модели широко используются при определении содержания обучения управленцев с целью развития у них нужных умений и знаний.

С учетом этого, считаем, что важным инструментом в направлении формирования знаний, умений и навыков современного лидера в государственном управлении

является разработка профиля компетенций лидерства. Профиль определяет необходимые навыки, которыми должен обладать государственный служащий, чтобы осуществлять надлежащее управление, которое бы обеспечивало развитие профессиональной государственной службы. Профили компетенций лидерства целесообразно использовать во многих сферах управления человеческими ресурсами: при отборе и продвижении по службе, оценке деятельности, планировании карьеры и развития, планировании человеческих ресурсов.

Профили компетенций лидерства являются основой для профессионального развития государственных служащих: они необходимы для определения личных потребностей в обучении и усовершенствования учебных программ, а также с целью развития подходов к повышению квалификации.

Вместе с тем профиль не должен включать узко профессиональные, отраслевые или технические компетенции, обусловленные конкретными должностями и сферами деятельности. Профиль определяет желаемый набор компетенций, непосредственно касающихся функций лидерства - управленческих функций, которые выполняются сейчас или будет выполняться в будущем всеми государственными служащими, занимающими должности руководителей.

С целью использования профилей компетенций лидерства в процессе обучения и развития на государственной службе целесообразно:

1) разработать методологию оценки потребностей в обучении на основе профилей компетенций лидерства, которая будет применяться на государственной службе в целом путем привлечения кадровых служб органов государственной власти;

2) провести оценку потребностей руководителей в обучении на основе профилей компетенций лидерства;

3) подготовить обобщенный отчет о потребностях в обучении руководителей органов государственной власти в соответствии с функциональными уровнями лидерства;

4) разработать стратегию обучения государственных служащих в соответствии с профилями компетенций лидерства на основе проведенной оценки потребностей и определенных приоритетов для руководителей;

5) разработать план реализации целевых учебных программ, включая определение тех тренинговых курсов, которые будут обязательными, и тех, которые можно выбирать; определить перечень приоритетных тренингов и их временных рамок;

6) разработать комплексную стратегию обучения, которая бы определяла различные механизмы обучения (кроме формальных тренинговых курсов), способствующих развитию компетенций лидерства, таких как дистанционное обучение, короткие информационные сессии, семинары, круглые столы, неформальные встречи и тому подобное.

Учитывая тот факт, что руководители на государственной службе играют важную роль в разработке и внедрении различных реформ, очень важно, чтобы на государственной службе были возможности для обучения и развития с целью поддержки руководителей в выполнении ими роли лидеров. В общем, система государственной службы должна поддерживать развитие руководителей в соответствии с компетенциями лидерства. Развитие компетенций требует времени. Некоторые руководители возможно уже имеют определенные, если не большинство необходимых компетенций лидерства. Другим понадобится соответствующее обучение и развитие для приобретения необходимых знаний и умений. Важно разработать единый подход к обучению и развитию руководителей на государственной службе, который будет включать, в частности, тренинги по определенным темам в соответствии с компетенциями.

Вместе необходимо акцентировать внимание на том, что организация и проведение занятий в системе

повышения квалификации по лидерской подготовке государственных служащих значительно сложнее, чем в традиционной системе повышения квалификации. В результате лидерская подготовка государственных служащих, должностных лиц и представителей местного самоуправления в системе повышения квалификации требует сегодня внедрения новых подходов.

Учитывая указанное, считаем, что система повышения квалификации по лидерской подготовке кадров в государственном управлении должна функционировать на основе новых организационных блоков, базирующихся на принципах обязательности, плановости обучения, опережающем характере обучения, непрерывности (в течение прохождения службы или осуществления соответствующих полномочий), преемственности, целостности, инновационном характере, индивидуализации и дифференциации подходов к обучению.

В данном контексте, можно выделить четыре аспекта, а именно: концептуальный, содержательный, методический и организационный.

1) Концептуальный аспект внедрения лидерской составляющей в программу повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления заключается в определении целей, задач и создании оптимальных для этого нормативно-правовых условий. Представляется, что при реализации этого аспекта необходимо определить главного субъекта процесса модернизации системы повышения квалификации публичных служащих (по программам лидерской подготовки).

2) Содержательный аспект заключается в необходимости создания нового содержательного контекста в учебных программах, планах и учебно-методических материалах по преподаванию лидерства. Следует отметить, что также необходимо принимать во внимание знания, навыки и умения преподавателей, которые влияют на формирование эффективной учебной среды, формируют четкое определение высоких ожиданий от всех участников этого процесса.

3) Методический аспект внедрения в программу повышения квалификации публичных служащих лидерской подготовки заключается в применении так называемых нетрадиционных методов обучения. К этим методам относятся: групповые и парные дискуссии, изучение кейсов, ситуативное моделирование, техника модерации, тренинги, стажировки, дистанционное обучение и консультирование и др. Необходимо отметить, что внедрение методических инноваций в повышение квалификации слушателей должно базироваться не только на наличии определенных инноваций, но и на их системности и достаточности.

4) Организационный аспект внедрения программ лидерства в повышение квалификации публичных служащих заключается в новом подходе к организации обучения. Он базируется на пересмотре объема учебных часов профессиональных программ, проведении организационных мероприятий, направленных на проработку новых подходов и условий повышения квалификации, а также применение новейших технологий, в том числе организационных, которые будут направлены на сохранение и повышение качества обучения по повышению квалификации государственных служащих.

Итак, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Современное лидерство в государственном управлении - это демократическое лидерство, включающее демократическое поведение лидеров, способствующее демократизации общества. Кроме того, это индивидуально-институциональное лидерство: не столько характеристика личности, как ее ответственное влияние на развитие учреждения, сферы, системы государственного управления.

В процессе подготовки лидеров методологический акцент должен быть сделан на формировании методологических знаний, способности учиться и самосовершен-

ствоваться постоянно в течение всей жизни.

Лидеры в системе государственного управления должны овладеть методологическими знаниями - систематизированными способами, методами, приемами и технологиями обучения, инструментами теоретического и практического познания, преобразования знаний, технологиями самоопределения и самореализации.

Главным условием эффективности внедрения программ лидерской подготовки в программы обучения государственных служащих является системное сочетание таких аспектов: концептуального (определение целей, задач и разработка соответствующего нормативно-правового обеспечения), содержательного (определение и обоснование нового содержательного контекста), методического (привлечение новейших методов, соответствующих целям) и организационного (подготовка и проведение необходимых организационных мероприятий).

Все это будет способствовать успешной модернизации системы подготовки лидеров в системе государственного управления и в становлении корпуса профессиональных лидеров публичной службы в любом государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ойиве З.А. Символические ресурсы современного политического лидерства: актуальность концепции М. Эдельмана // *Политика и общество*. - 2018. - №3(160). - С. 5-15.
2. Авазов К.Х. Место и роль политического лидера в условиях глобализации: проблемы и решения формирования угрозоустойчивого общества // *Актуальные проблемы современной науки*. 2017. - №5. - С. 209-212.
3. Шутова Г.И. Современные модели и стили лидерства в управлении // *Образование и наука в России и за рубежом*. - 2018. №9. - С. 159-164.
4. Лесь А.Ю. Основные политические институты современного общества // *Экономика и управление: проблемы, решения*. - 2016. - №2. - С. 30-36.
5. *Unlocking the Human Potential for Public Sector Performance* URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN/UNPAN021616.pdf>
6. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // *Политические исследования*. - 2016. - №1. - С. 104-120.
7. Богатырев И.А. Политическое лидерство и политический авторитет // *Социально-политические науки*. - 2016. - №2. - С. 41-43.
8. Пешкин Т.В., Наймушина Е.А. Политическое лидерство (история, проблемы, перспективы) // *Проблемы научной мысли*. - 2017. - №1. - С. 033-037.
9. Жилинский М.Г., Сидорчук И.П. Развитие института государственной службы: научные исследования и инновационные разработки // *Проблемы управления* (Минск). - 2018. - №1(67). - С. 39-43.

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА
НА СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК**

© 2018

Пинчук Андрей Юрьевич, кандидат политических наук,
первый проректор*Московский государственный технологический университет Станкин
(127055, Россия, Москва, Вадковский переулок, д. 3а, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)*

Аннотация. В настоящей статье автором затронут вопрос соотношения современного мирового порядка и международного терроризма. Автор отметил, что фактором, детерминирующим современное положение мирового порядка, является то, что в рамках международных отношений актуальной становится уже не столько угроза безопасности со стороны армий других государств, а все в большей степени акты негосударственных субъектов, в том числе и таких как международные террористические организации. При этом главным выражением их международного характера является признание определенными государствами идеологии террористической активности как условия установления в мире социальной справедливости. Указано, что основным отличием реализуемого современным международным терроризмом насилия от существовавших ранее вариантов, является особая массовость жертв и существование сложного, межгосударственного и наднационального его характера. Современная динамика террористического движения позволяет наблюдать расширение сферы деятельности его субъектов, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности современных обществ. Автором определено, что в настоящее время террористические акты не отличаются случайностью, осуществлением неподготовленными партизанскими группами, а выступают в качестве организованной, зачастую профессиональной деятельности боевиков или их агентов, обладающих высоким уровнем долгосрочной и целенаправленной подготовки. Сделан вывод, что угроза международного терроризма начинает трансформироваться в силу отсутствия среди либеральных государств серьезной «классической» дилеммы безопасности. В этой связи исследования международного терроризма как детерминанты современного миропорядка должны быть сосредоточены на различных формах регионального и международного сотрудничества с целью формирования новой политики в отношении эффективных режимов взаимодействия в этой сфере.

Ключевые слова: мировой порядок, система порядка, иерархия, взаимодействие, терроризм, экстремизм, международный терроризм, террористический акт

**ON THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL TERRORISM
ON THE MODERN WORLD ORDER**

© 2018

Pinchuk Andrey Yurevich, candidate of political sciences,
first pro-rector*Moscow State Technological University Stankin
(127055, Russia, Moscow, Vadkovsky pereulok, 3A, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)*

Abstract. In the present article the author touches upon the question of correlation between the modern world order and international terrorism. The author noted that the factor determining the current state of the world order is the fact that within the framework of international relations, not so much the threat to security from the armies of other States, but increasingly the acts of non-state actors, including such as international terrorist organizations, is becoming relevant. At the same time, the main expression of their international character is the recognition by certain States of the ideology of terrorist activity as a condition for establishing social justice in the world. It is pointed out that the main difference between the violence realized by modern international terrorism and the existing variants is the special mass character of victims and the existence of its complex, interstate and supranational character. The modern dynamics of the terrorist movement allows us to observe the expansion of the sphere of activity of its subjects, affecting various spheres of life of modern societies. The author has determined that at present terrorist acts are not accidental, carried out by unprepared guerrilla groups, but act as organized, often professional activities of militants or their agents with a high level of long-term and targeted training. It is concluded that the threat of international terrorism is beginning to transform due to the lack of a serious "classical" security dilemma among liberal States. In this regard, the study of international terrorism as the determinants of the modern world order should focus on various forms of regional and international cooperation in order to form a new policy on effective regimes of interaction in this area.

Keywords: world order, system of order, hierarchy, interaction, terrorism, extremism, international terrorism, terrorist act

В общем виде мировой порядок представляется в качестве определенной совокупности правил и порядка поведения государств в международных отношениях, определяемых доминирующими государствами для обеспечения защиты национальных интересов и безусловных условий их существования. При этом существующая множественность исследовательских подходов в раскрытии сущности мирового порядка позволяет констатировать два принципиальных момента: во-первых, именно такое многообразие позволяет создать предпосылки для достаточно четкого понимания мирового порядка как актуальной категории политической науки именно в настоящем периоде. И, во-вторых, динамика исследовательской мысли и политическая практика в любом случае будут стремиться к развитию концептуальных оснований мирового порядка уже в исторической перспективе [5, с.333]. Исходя из этого можно сделать вывод, что приоритетной исследовательской проблемой может стать адекватность трактования содержания и сущности мирового порядка в контексте динамики

политических процессов.

Необходимость понимания существующей международной ситуации предполагает раскрытие устойчивости определенной позиции, занимаемой каждым субъектом системы международных отношений, а также оценки их взаимного расположения в структуре взаимоотношений исходя из присущего каждому субъекту иерархического статуса, опираясь при этом и на правила, которые определяют их поведение или должны определять, но они субъектом нарушаются. В этой связи вопросы саморегуляции становятся особенно актуальными в контексте неспособности существующей концепции мирового порядка, определявшей основания современной эпохи, поддерживать новые политические практики. Именно благодаря их проявлениям можно констатировать тот факт, что фактически многими регионами мира как многим казалось, доминирующая западная концепция мирового порядка никогда не поддерживалась, а государства только в определенной мере, зачастую на конклюдентных началах соглашались с ней, и то, достаточно часто

под разноформатным давлением. Это свидетельствует об определенных трансформационных процессах не только в процессе функционирования мирового порядка, но и в подходах к раскрытию его сущности.

Если говорить о характеристиках современного мирового порядка, то ключевой среди них следует выделить иерархичность. Именно данное качество системы предопределяет наличие определенного количества «центров силы». В работе отмечено, что концептуализация мирового порядка в любом случае затрагивает вопросы существования устойчивого или неустойчивого баланса международных отношений, интересов государств и политико-правовой регламентации его реализации в условиях трансформирующегося мирового сообщества. Понятие «центр силы» как основное условие внедрения «полярного» подхода в типологию мирового порядка может носить различные характеристики: военные, политические или экономические. Вместе с тем, внешние и внутренние интересы государств являются постоянным фактором актуализации доминирующей функции определенного государства в мировой политике. Это позволяет объяснить высокий уровень динамики процессов мирового порядка, отражающего весь спектр межгосударственных взаимодействий.

В этом контексте глобализация рассматривается как структурная трансформация международной системы, отдаляющей от существования традиционного суверенитета, что создает настоятельную необходимость в новых формах управления, поскольку предполагает появление «пробела в управлении» или «дилеммы управления». Можно отметить, что глобализующийся мир представляет особый интерес для доминирующих держав, где существующая конфигурация современного мирового порядка обусловлена объединением разнонаправленных тенденций развития интеграции и дезинтеграции – глобализации и регионализации, что отражает наличие закономерных объективных противоречий внутри системы международных отношений и проявляется практически во всех регионах мира [3, с.105].

Как уже было отмечено, применительно к нынешней ситуации в мире достаточно сложным является вопрос определения общих подходов к процессу мирового развития и выработке общей концепции «мирового порядка». Это во многом объясняется рядом факторов объективного характера, среди которых - разнонаправленное понимание «картины мира» в различных странах и регионах, опирающееся на различия в историческом развитии, несовместимости культурных, цивилизационных и идеологических противоречий при полном отсутствии стремления к поиску компромисса [4, с.23].

Важность такой детерминанты современного мирового порядка как признание государственного суверенитета позволяет комплексно определить общие подходы к процессу детерминации мирового развития и выработке общей концепции «мирового порядка». При этом восприимчивая определенные государства как сферу собственных интересов государства, входящие в «центр силы» стараются использовать превентивную дипломатию, основу которой составляет модель «вестфальского мироустройства». В реальности работоспособность такой схемы вызывает вопросы в силу наличия в конфликтных ситуациях уже достаточно большого спектра интересов представителей различных центров силы, входящих за рамки бывших метрополий.

Сегодня мировой порядок выступает в качестве глобальной системы взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов, приобретающих за определённый период времени черты определенной «полярности». Как динамическая система мировой порядок находится в постоянном развитии своей структуры и входящих в него элементов. При этом в составе порядка должны быть включены вопросы распределения власти, и определенный комплекс актуальных договорённостей относительно правил, определяющих границы действий

и баланс сил, которые необходимы для сдерживания выпадающих из общего ряда амбиций, существующих у отдельных субъектов системы международных отношений при нарушении ими правил.

Это исходит из того, что мир в настоящее время сталкивается с рядом серьезных угроз, в первую очередь с этнически обусловленными конфликтами, религиозной воинственностью и международным терроризмом, поддерживаемыми некоторыми ревизионистскими полномочиями. Это особенно сложные угрозы, поскольку они находятся вне полного контроля национальными государствами, призывающими к международному сотрудничеству. Таким образом, будущее мира будет зависеть от того, смогут ли крупные державы, в частности, и международное сообщество в целом проявить волю к сотрудничеству в борьбе с этими серьезными проблемами.

Среди них особое место занимает проблема международного терроризма, территория распространения которого значительно расширилась, достигнув, фактически, общемирового охвата и став существующей проблемой почти для всех государств. Фактором, детерминирующим его современное положение, является то, что в рамках международных отношений актуальной становится уже не столько угроза безопасности со стороны армий других государств, а все в большей степени акты негосударственных субъектов, в том числе и таких как международные террористические организации.

Современный терроризм отличается международным характером. Это находит свое проявление в наличии достаточно сложной организационной структуре, находящей свое отражение в сетевых конструкциях при отсутствии единого центра управления и т.д. Но главное выражение его международного характера находит свое отражение в признании определенными государствами идеологии террористической активности как условия установления в мире социальной справедливости. Террористическими организациями создаются единые руководящие органы, система управления, подразделения планирования и контроля. Помимо этого, с целью обеспечения общественного резонанса и наибольшего морально-психологического эффекта сформирована действенная система информационно-пропагандистского обеспечения.

Поэтому в рамках формирования теоретических предпосылок борьбы с международным терроризмом актуальным является сосредоточение внимания на оценке того, насколько политика и стратегия борьбы с терроризмом в системе международных отношений способны выявить оперативные и стратегические возможности террористов, а не их мотивационные факторы. Кроме того, исследования должны быть сосредоточены на различных формах регионального и международного сотрудничества с целью формирования новой политики в отношении эффективных режимов международного сотрудничества в этой сфере.

Общепризнано, что в качестве главной цели международного терроризма в целом, и лиц, которыми осуществляется террористическая деятельность, выступает не просто стремление к оказанию давления на государственную власть посредством реализации актов устрашения для принятия определенных решений, точнее стремление к безоговорочному подчинению власти. Таким образом, к объектам терроризма следует отнести важнейшие сегменты жизнедеятельности общества, среди которых можно выделить вопросы его безопасности и безопасность самих государств и в целом международного сообщества.

Отличие реализуемого современным терроризмом насилия от существовавших ранее вариантов, заключается в особой массовости жертв и существовании сложного, межгосударственного и наднационального его характера. Современная динамика террористического движения позволяет наблюдать расширение сферы деятельности террористов, которые объединены в специ-

альные организации экстремистского толка. Сегодня террористические акты не отличаются случайностью, осуществлением неподготовленными партизанскими группами, а выступают в качестве организованной, зачастую профессиональной деятельности боевиков или их агентов, обладающих высоким уровнем долгосрочной и целенаправленной подготовки. Наличие потребности у террористов в применении актов насилия в отношении гражданского населения как определенного усилителя их ограниченного потенциала, стремление террористов к непропорционально широкому политическому и медийному эффекту позволяет понять, почему международный терроризм не выступает в качестве орудия «сильных», то есть государств и почему политически мотивированное насилие, осуществляемое против гражданского населения со стороны самого государства не может быть признано терроризмом.

Следует указать на то, что в отличие от многих форм коллективных действий, используемых социальными движениями, международный терроризм является крайней и жестокой мерой, предпринимаемой ориентированными на использование насилия группами. Многими подобными общественными движениями и связанными с ними организациями используется террористическая тактика, что, в их интерпретации является асимметричным ответом на глобальные раздражители. Поэтому угроза международного терроризма начинает трансформироваться в силу отсутствия среди либеральных государств серьезной «классической» дилеммы безопасности. Когда старые угрозы отступают, новые угрозы оказываются более существенными. В то же время высокоразвитые общества уязвимы несколькими способами и им становится нелегко защищаться. Это особенно сложные угрозы, поскольку они находятся вне полного контроля национальными государствами, призывающими к международному сотрудничеству. Таким образом, будущее мира будет зависеть от того, смогут ли крупные державы, в частности, и международное сообщество в целом проявить волю к сотрудничеству в борьбе с этими серьезными проблемами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН. Серия Политология. 2008. № 1. С. 5-19.
2. Богатуров А.Д. Глобализация как «синдром поглощения» в международной политике. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.
3. Пинчук А.Ю. Соотношение процессов глобализации и нового мирового порядка // Теория и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 102-109.
4. Пинчук А.Ю. Ключевые детерминанты нового мирового порядка: проблема рациональности // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 20-24.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 325.1

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РСО-АЛАНИЯ

© 2018

Сланова Анжелика Юрьевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46 e-mail: slanova-2015@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена миграционной политике в Республике Северная Осетия – Алания. Тема данного исследования является актуальной, так как миграционные процессы в РСО-Алания сегодня представляет собой серьёзную социальную проблему, поскольку под влиянием социально-экономических факторов в республике наблюдается усиление оттока населения в другие регионы. Цель данного исследования - это выявить региональные особенности миграции населения в РСО-Алания. Миграционные процессы отражают реакцию населения на изменяющуюся ситуацию в стране. Многочисленные исследования показывают, что в республике наблюдается сложная демографическая ситуация. Рождаемость едва превышает смертность, а отток населения превышает приток из других регионов страны. Основная часть уезжающих из РСО-Алания составляет молодежь. Автор подробно рассмотрел сущность миграции, ее воздействие на социально-экономические процессы, общую характеристику миграционной ситуации в республике, международную и внутреннюю миграцию и статистические данные коэффициента миграционного прироста населения по региону. Информационную основу работы составили научная литература, последние публикации, в которых рассматривалась данная тема и статистические данные Росстата. В заключении автор сделал выводы и предложил технологии решения данной социальной проблемы.

Ключевые слова: мигрант, миграция, миграционная политика, миграционный процесс, проблема, внутренняя миграция, международная миграция, естественный прирост, миграционный прирост, статистические данные, постоянная миграция, вынужденные переселенцы, беженцы.

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE RNO-ALANIA

© 2018

Slanova Anzhelika Yuryevna, candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer
of Faculty of social work theory and history
North-Ossetian State University. K. L. Khetagurov

(362025, Russia, Vladikavkaz, vatutina Street 46, e-mail: slanova-2015@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to migration policies in the Republic of North Ossetia-Alania. The theme of this research is relevant, because the migration processes in the RNO-Alania today represents a serious social problem, because under the influence of socio-economic factors in the Republic there is an increasing outflow of population in other regions. The objective of this study is to identify regional patterns of population migration in the RNO-Alania. Migration processes reflect the reaction of the people to the changing situation in the country. Numerous studies show that there is a complicated demographic situation. Fertility and mortality barely exceeds out-migration exceeded inflows from other regions of the country. The bulk of the outflows from the RNO-Alania is young. The author elaborated the essence of migration, its impact on the socio-economic processes, a common feature of the migration situation in the Republic, international and internal migration and migration factor growth statistics the population of the region. The information basis of work constituted scientific literature, recent publications, which considered the subject and statistics of Rosstat. In conclusion, the author had made conclusions and proposed technologies for the solution of this social problem.

Keywords: migrant, migration, migration policy, migration process, problem, internal migration, international migration, natural growth, migration gain, statistics, permanent migration, internally displaced persons and refugees.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Миграционные процессы, обрели в XX веке поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы общества. Проблемы миграции на сегодняшний день являются одними из самых приоритетных, и требует непрерывного, пристального внимания со стороны всех уровней и ветвей государственной власти. Регулирование миграционных процессов является важнейшей составляющей социально-экономической и демографической политики государства. Такое внимание к миграции населения объясняется тем, что она тесно связана с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с улучшением или ухудшением качества населения и трудовых ресурсов, с ростом социальной и трудовой мобильности населения и т. д. Положительные или отрицательные последствия этой связи зависят от масштабов, интенсивности, направления и структуры, миграционных потоков. О положительных аспектах миграции говорится в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: «Опыт стран, проводящих активную миграционную политику, показывает, что миграционные процессы ускоряют социально-экономическое развитие и обеспечивают рост благосостояния населения» [3, 13, 12]. Вместе с тем миграционные процессы коснулись и РСО-Алания. Изучение миграционных процессов в

Северной Осетии является актуальным, поскольку под влиянием социально-экономических факторов в республике наблюдается усиление оттока населения в другие регионы [14]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема миграционных процессов в РСО-Алания проанализирована в трудах таких исследователей, как: Н.Г. Каберты [3; 13], Л.К. Гуриевой [3], С.А. Хубуловой [10], А.Д.Бадова [1], И.А.Соловьёва [6, 7], А.А. Кучмазовой [14], А.Е. Медовый [4], Ю.К. Целиковская [4], Ш.М. Глябичева [4] и мн. других.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель данного исследования - это выявить региональные особенности миграции населения в РСО-Алания.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Так, по мнению Н.Г. Каберты Северная Осетия является тем регионом, где весьма остро стояла и стоит проблема миграции населения. С начала 90-х годов прошлого века в республику из разных регионов бывшего Советского Союза, и в первую очередь из Грузии, хлынула большая масса вынужденных мигрантов, которые усложняли многие аспекты социально-экономической жизни. В настоящее же время большой проблемой является интенсивный отток населения, в первую очередь

молодежи, из республики [3, с. 612]. Многолетние наблюдения за демографической ситуацией в республике говорят о ее сложности и нестабильности. Рождаемость едва превышает смертность, а отток населения на протяжении длительного времени превышает приток из других регионов страны [13]. Однако численность и состав населения страны или отдельного региона зависят не только от естественного прироста – превышения рождаемости над смертностью, но и от миграции населения (см. таблицу 1).

Таблица 1- Естественное движение население с 2000-2018гг. (человек)

Год	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост, убыль(-)	Умершие в возрасте до одного года
2000	7179	8626	-1447	84
2005	7894	8654	-760	70
2010	10303	7748	2555	77
2012	10801	7525	3276	123
2013	10760	7394	3366	109
2014	10798	7554	3244	116
2015	10261	7511	2750	92
2016	9901	7344	2557	68
2017	6030	4961	-73	36
2018	5957	4897	-64	30

1) По данным ежемесячной регистрации.
2) На 1000 родившихся живыми.

Ее масштабы, интенсивность и характер постоянно меняются под влиянием многих социально-экономических и других факторов. Начиная с конца 80-х и до 2002 г. приток населения в нашу республику значительно превышал отток из нее, то есть внешняя миграция имела большое положительное сальдо. Она перекрывала значительную часть отрицательных последствий депопуляции – снижения численности населения вследствие уменьшения естественного прироста. Однако в 2002 г. ситуация радикально изменилась [13].

В 1970–1980гг. миграционная активность населения в РСО-Алания постепенно снижалась, однако в первой половине 90-х гг. наблюдалось резкое увеличение. Наибольшая миграционная активность в 1991–1992 вследствие межнациональных конфликтов [14].

По исследованиям С.А. Хубуловой «В результате грузинской агрессии в 1990-х гг. по официальным данным из Южной Осетии в Северную Осетию прибыло 90 тыс. человек» [10]. По многочисленным исследованиям РСО-Алания по числу беженцев в середине 90-х гг. занимала лидирующее положение в РФ [10; с. 4].

Одной из сложных социально-экономических проблем в РСО-Алания остается вопрос беженцев и вынужденных переселенцев [14]. По статистическим данным Росстата в 2015 году количество лиц, получивших временное убежище, составляло, 965 человек, в 2016 году 905 человек, в 2017 году 707 человек. Численность беженцев составляет в 2015 году 40 человек, 2016 году 40 человек, в 2017 году 33 человека. Вынужденных переселенцев в 2015 году было 7273 человек, в 2016 году 6821 человек, в 2017 году 6546 человек. Основное количество вынужденных переселенцев приехали в РСО-Алания из Грузии в 2015 году их количество составляло 6721 человек, в 2016 году 6340 человек (см. таблицу 1) [11].

Таблица 2 - Численность вынужденных мигрантов в РСО-Алания с 2015-2018гг.

	Лица, получившие временное убежище			Беженцы			Вынужденные переселенцы		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Всего	965	905	707	40	40	33	7273	6821	6546
из них ранее постоянно проживали на территории:									
Абхазии	-	-	-	-	-	-	34	34	27
Грузии	304	200	191	13	9	2	6721	6340	6103
Сирии	50	76	87	-	-	-	-	-	-
Таджикистана	-	-	-	-	-	-	305	260	240
Чеченской республики	-	-	-	-	-	-	8	5	5
Украины	611	626	420	27	31	31	-	-	-
Южной Осетии	-	-	-	-	-	-	120	108	99
других регионов	-	3	9	-	-	-	85	74	72

Мы составили, таблицу № 3 таким образом, чтобы вычитать сальдо миграции. Исходя из статистических данных с 2012г. по 2015 г. количество прибывших в Республику Северная Осетия – Алания превышает количество выбывших. Основываясь на этом сальдо миграции, составляет в 2014 году 1391, в 2015 году 503. (см. таблицу 3). Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в 2016 г., 2017 г. и 2018 году количество выбывших было значительно выше, чем количество прибывших в РСО-Алания [11]. В 2016 году сальдо миграции составляло -1884, в 2017 году -1719, 2018 году -2728. (см. таблицу 2). Основная часть уезжающих из РСО-Алания составляет молодежь, как правило, это трудоспособные мужчины и женщины [13]. Как отмечает Н.Г. Каберты что, за 16 лет республику покинуло 150 тысяч человек, а отрицательное сальдо внешней миграции составило 47 тысяч человек [13]. Следует учитывать, что всего в РСО-Алания проживает 701 765 человек на 1 января 2018г., из них городское население 450 865 человек и сельское население составляет 250 900 человек. Так, например в 2017 году население РСО-Алания составляло 703 262 человека, в 2016 году и 703 745 человек, в 2015 году 705 270 человек, в 2014 году 703 977 человек, в 2013 году 706 123 человека [11].

Таблица 3 Миграционная подвижность населения РСО – Алания за 2012 – 2018 гг.

Год	Прибыло в Республику Северная Осетия – Алания	Выбыло из Республики Северная Осетия – Алания	Сальдо («+» увеличение численности. «-» уменьшение численности)
2012	1754	255	1499
2013	1735	522	1213
2014	1966	575	1391
2015	1492	989	503
2016	8 439	10 323	-1884
2017 (январь-август)	8 289	10 008	-1719
2018 (январь-август)	8 187	10 915	-2728

Сальдо миграции говорит лишь об интенсивности этого процесса, но в социальном отношении не менее важно понимать, как меняются качественные характеристики населения данной территории. Отрицательное сальдо миграции также не только снижает численность населения, но и изменяет его качественный состав. Для малых народов, тем более титульных в своих республиках, этот показатель является крайне важным [13]. При этом количество мужчин превышает количество женщин, кто прибыл в РСО-Алания [11].

В 2016 году основные государства, за счёт которых осуществлялся миграционный прирост в РСО-Алания это: Украина – 127 человек (2015г. – 175); 30,4%, Грузия – 119 (2015г. – 181); 28,5%, Армения – 45 (2015г. – 142); 11%, Республика Южная Осетия – 39 (2015г. – 298); 9,4%, Таджикистан – 23 (2015г. – 58); 5,5%, Узбекистан – 19 (2015г. – 61); 5%, Азербайджан – 17 (2015г. – 30); 4%, Казахстан – 14 (2015г. – 23); 3,4%. [11].

В 2016 году из Украины в РСО-Алания прибыло, 626 человек и все они получили временное убежище (см. таблицу 2) [11]. Миграционный прирост из Украины обусловлен политической обстановкой в стране; Грузии и Армении обусловлен географическим положением по отношению к РСО-Алания (государственная граница); из стран Средней Азии в связи с привлекательностью республики как многонационального субъекта.

Миграционные процессы отражают реакцию населения на изменяющуюся ситуацию в стране. Причинами миграции практически всегда являются политические процессы, локальные или региональные военные конфликты, низкий уровень жизни, нехватка рабочих мест, стремление человека найти себе наиболее подходящее место для жизни и т.д. [4].

В этой связи актуальным является и анализ занятости в регионе. Так, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 200 РСО-Алания отнесена к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда по итогам 2014-

2015 годов.

В связи с кризисной ситуацией, складывающейся в социально-экономическом развитии РСО-Алания и снижением значений по ряду макроэкономических показателей, средства на реализацию Госпрограммы «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 28 октября 2013 г. № 383, были сокращены, что не позволило в должной мере реализовывать комплекс мероприятий активной политики. Сложившаяся конъюнктура привела к переизбыточности рабочей силы на рынке труда республики.

Численность граждан, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы в 2016 году составила 21 816 чел. (2015 г. – 26 825). По состоянию на 1 января 2017 г. численность безработных граждан – 9 054 чел. (2016г. – 8 095). Уровень регистрируемой безработицы в 2017 году – 2,8%, (2016г – 2,5 %).

Государственные казенные учреждения центры занятости населения Северной Осетии предоставляют государственную услугу по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости. Услуга предоставляется гражданам, зарегистрированным в государственных казенных учреждениях центрах занятости населения Республики Северная Осетия-Алания и признанным в установленном порядке безработными.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проблемы, связанные с миграцией населения в Северной Осетии, были и остаются актуальными. Для оптимизации миграционных процессов в РСО-Алания необходимо, прежде всего, развитие государственной поддержки молодежи в вопросах трудоустройства и жилищного обустройства. Как положительные, так и негативные последствия миграции постоянно ставят перед обществом неотложные проблемы, от решения которых во многом зависит характер социально-экономического и демографического развития республики. В настоящее время Северная Осетия является регионом с миграционным оттоком, сокращением численности населения и естественным приростом. Миграционные процессы не способствуют росту численности населения, поскольку из республики уезжает значительно больше людей, чем приезжает. Вследствие интенсивного оттока населения, снижается демографически и трудовой потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бадов А.Д. Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции. – Ставрополь, 2014. 44–45с.
2. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. 148–149 с.
3. Гуриева Л.К., Каберты Н. Г., Масштабы и степень влияния миграции из регионов России на формирование населения Северной Осетии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова 2015, № 4 245-251с.
4. Медовый А.Е., Целиковская Ю.К., Глябичев Ш.М. Миграционные процессы и проблемы занятости населения в Республике Северная Осетия –Алания//Актуальные проблемы экономики, социологии, и права. Пятигорск, 2017. №1, 78-81с.
5. Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3. 4–16с.
6. Соловьев И.А. Адаптационно-интеграционные аспекты государственной политики на Северном Кавказе по отношению к иммигрантам. Наука. Инновации. Технологии. 2017. No 2. 187–198с.
7. Соловьев И.А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе//Географический вестник Пермь, №1 (44). 2018. 49-55 с.
8. Зайончковская Ж.А. Западный дрейф // Эксперт. 2003. №39. 70–74 с.
9. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3. 3–18 с.
10. Хубулова С. А. Миграционные процессы в РСО-Алания в конце

XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-rso-alaniya-v-kontse-hh-veka> (дата обращения: 2.09.2018.).

11. Статистика миграции в РСО-Алания. Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://osetstat.gks.ru> (дата обращения: 1.08.2018.).

12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Глава II. Параграф 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/documentation> (дата обращения: 10.09.2018).

13. Каберты Н. Г. Минусы миграции//Северная Осетия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/147117> (дата обращения: 6.09.2018).

14. Кучмасова А.А. Миграционные процессы в Республике Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik-vnc.ru/Portals/141/2018-2/2018-2-09.pdf> (дата обращения: 6.09.2018).

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РУСОФОНΙΑ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

© 2018

Соколова Екатерина Олеговна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, подъезд № 8, e-mail: katuschone@gmail.com)

Аннотация. Актуальность темы нашей работы определяется возрастающим влиянием лингвистического фактора в мировой политике. Различные события на мировой арене, во взаимоотношениях государств, в деятельности международных правительственных и неправительственных организаций, во взаимопереплетении многообразных мирополитических акторов, во взаимоотношениях между странами, региональных конфликтах и их разрешении или, наоборот, обострении, в значительной степени обусловлены характером межъязыковых отношений, процессами объединения стран и народов, которые говорят на одном и том же языке и используют его в выстраивании механизмов языковой политики как в глобальном, региональном, так и внутригосударственном масштабе. Происходящие события в мире порой связаны с идеями монокультурализма, мультилингвизма, монолингвизма, лингвогеноцида, лингвонационализма, лингвошовенизма, лингвосепаратизма, лингвистического империализма, с национальными интересами государства в области языка и его места в мире, а также с наличием или отсутствием лингвополитической напряженности в странах с языковым разнообразием. Предмет статьи - Русофония в контексте понятия лингвистического империализма. Общая цель данной статьи состоит в том, чтобы определить роль и место русского языка, а также положение русскоязычного населения в бывших странах Балтии. Применёнными общенаучными методами исследования являются: анализ, синтез. Новизна данной работы заключается в том, что русскоязычное население некоторых бывших стран СНГ ущемляется в гражданских правах, возникают трудности при использовании ими их родного языка. Статья посвящена современному влиянию русского языка на формирование внешней политики Российской Федерации. Автором анализируются актуальный политический курс России в отношении соотечественников, живущих за рубежом. Сформулирован вывод о том, что политика стран Балтии по отношению к русскоязычному населению во многом будет зависеть от политической ситуации в мире.

Ключевые слова: Лингвистическое измерение мировой политики, Русофония, русский язык, Российская Федерация, Русский мир, национальная политика, лингвистический империализм, диаспора, указы президента РФ, СНГ.

THE «RUSSOPHONE» MOVEMENT WITHIN THE FRAMEWORK
OF LINGUISTIC IMPERIALISM

© 2018

Sokolova Ekaterina Olegovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo Street 1/3, entrance № 8, e-mail: katuschone@gmail.com)

Abstract. The relevance of the subject of our work is defined by the increasing influence of a linguistic factor in worldwide policy. Different events on the world scene, in the relationships of the states, in the activity of the international government and non-governmental organizations, in a mutually interlacing of diverse worldpolitical actors, in the relationship between the countries, the regional conflicts and their resolution or, on the contrary, the aggravation, are substantially caused by the character of the interlingual relations, the processes of the consolidation of the countries and the people who speak the same language and use it in the building of mechanisms of the language policy as in global, regional, and interstate scale. The events in the world occasionally are connected with the ideas of a monoculturalism, multilingualism, monolinguisism, lingvogenocide, lingvonationalism, lingvochauvinism, lingvoseparatism, linguistic imperialism, with the national interests of the state in the field of language and its place in the world and also with the availability or lack of linguapolitical tension in the countries with language variety. The subject of the article is the Russophone movement within the framework of linguistic imperialism. The general purpose of this article consists of defining the role and the place of Russian language and also the position of the Russian-speaking population in the former Baltic States. The applied general scientific methods of the research are: analysis, synthesis. The novelty of this work is that the Russian-speaking population of some former CIS countries is affected in the civil rights, there are difficulties when they use their native language. The article is devoted to the modern influence of Russian language on the formation of foreign policy of the Russian Federation. The author analyzes the relevant policy of Russia concerning the compatriots living abroad. The conclusion is that the policy of the Baltic States towards the Russian-speaking population will depend in many respects on the political situation in the world.

Keywords: Linguistic dimension of global politics, The Russophone movement, the Russian language, the Russian Federation, Russian World, national policy, linguistic imperialism, diaspora, the decrees of the president of the Russian Federation, CIS.

What is Russia? After the dissolution of the Soviet Union millions of people who spoke Russian and considered themselves Russians appeared to be citizens of different states. They were divided by political borders. For the first time for all history they became citizens of several neighboring countries, and some persons had no citizenship at all. And all this occurred not according to their will. In this regard various approaches to «the Russian question» appeared in Post-Soviet Russia. One of the approaches is characterized by apathetic policy in relation to compatriots, that is the moderate concept of the Russian world. The second approach which has recently become the most relevant is a problem of «the divided people».

The concept «Russian world» includes the set of people, the communities which are outside the Russian Federation, but in one way or another connected with the Russian culture and the Russian language environment. And this concept

has a broader interpretation, than the term «compatriots». The protection of compatriots relies on the laws and legal regulations, and the Russian world is something from the area of consciousness. Nowadays such concepts as «the Russian world» and «compatriots» practically merged together in the nationalist rhetoric about the revival of Russia and its revenge on the post-soviet space. In the address of the president V.V. Putin on March 18, 2014 it was stated: «The Russian people became one of the biggest or maybe the biggest divided people in the world». [1]

The concept of compatriots, the term «Russian world» and «the divided people» were too narrow for the positioning of Russia as a great power on the world scene, though it was important. In 2008 the Russian political power for the first time after the collapse of the USSR started talking in terms of the big supranational project. The world outlook fundamentals of foreign policy were even more often

formulated in categories of civilizational accessory of the country. The concept of civilization ideologically appeared to be very close for the Russian authorities. In the modern world Huntington S. analyzed this subject. «Russia is not just a country, but a civilization», - said Dugin A. long ago. [2] Most part of the political and intellectual opposition (for example, Zyuganov G., Solzhenitsyn A.) considered the fact that national (ethnic) borders do not coincide with the new frontiers, historical defeat and threat to security for the Russian Federation. The official position represented the state construction within Post-Soviet borders of Russia and the forming of civil aviation. [3] But why is Russia applying such measures only now? The answer can be found in the area of relationship of the West and Russia. Abstractly understood «West» began to be perceived as a force seeking to extend its values, culture and images to the Russian world, attempting thereby upon the changing of the unique Russian national identity. The instruments of expansion of the West consist of not only the expansion of NATO, but also the policy of the European Union, the USA, some Post-Soviet states. Due to these facts the new foreign policy doctrine began to be created in Russia. Its base is in the ideas about a unique Russian civilization, culture, the Russian world. It is also linked with the protection of interests and the rights of compatriots abroad. However, what is considered to be the restoration of the historical justice and protection of the Russian world in one society is perceived as the capture of the territory of a weaker neighbor by a big state in another society. [4] So the second point of view partly relies on such concept as an imperialism. In the context of our research it is necessary to analyze the definition of a concept of linguistic imperialism.

Linguistic imperialism is the expressive term in publicistic literature, used for the expression of negative attitude to the language policy in the multinational state, directed to the reduction of functions of various languages. [5]

Language imperialism is a key concept of the theory, drawing attention of many researchers since the beginning of the 1990th years, especially after the publication of the book of the British linguist Robert Phillipson «Linguistic Imperialism». The language imperialism is often considered in the context of a cultural imperialism.

Phillipson considers a language imperialism, basing on the example of English. The linguist defines a language imperialism of English in such way: «the domination caused by the establishment and permanent support of structural and cultural inequality between English and other languages».

Phillipson's theory contains powerful criticism of historical distribution of English as international language and also the continuing domination of this language in a post-colonial context (India, Pakistan, Uganda, etc.) and in a «neocolonial» context — as, for example, in Europe. His theory in many respects is based on the social theory of Antonio Gramsci, especially on the concept of cultural hegemony. [6]

How many people speak Russian now? How will the situation change in future? What is its role on the international scene? These questions are very relevant; it is a political and economic problem of the modern world and the future. The philologist Evgeny Zaretsky in his article «The Promotion of English in the World as One of Forms of the American Messianism» refers to the researcher Robert Phillipson. [7] Phillipson claims that after World War II there was a certain secret joint plan of Americans and British to popularize English for the achievement of political goals in the book «Linguistic Imperialism». [8]

And what will be the result of «the war of languages in Europe» throughout one generation? The European laboratory of political forecasts considering a number of observed trends predicts the formation of a new linguistic order in Europe by 2025. In 2020 the partnership Russia – the European Union will lead to the entry of the Russian language into the European linguistic «purgatory» as widespread, though unofficial language of the Slavic countries. [9]

The promotion of the Russian language was territorially connected mostly with the activity of the Russian empire, and then the USSR. But it is not suitable for everyone in the former Soviet Union. It is impossible to deny the fact that it is difficult to forbid language, especially if a great number of people think and communicate using it. Such attempts of the ban took place in Belarus, but ended with nothing. Today about 300 million people know Russian worldwide (that puts it on the 5th place on prevalence), 160 million of which consider it native (the 7th place in the world). [10]

But the question «on what language will the Russian citizen soon have to communicate with his compatriots, for example in the Baltics, is relevant and concerns not only the Latvians, Estonians and Lithuanians, speaking Russian. It is the problem of all Russian diaspora. For the national policy of Russia the important fact is the Russian diaspora in the Baltic States. The experience of its emergence and functioning shows with what enormous and unjustified difficulties our compatriots abroad face. Nowadays there is no so effective real help and support from the official representatives of the historical homeland. The attempts of studying this problem show how difficult and complicated it is, but at the same time has to be resolved immediately. For example, the political discrimination of Russians takes place in Latvia. The Russian language has the status of a foreign language there. The Latvian government pursues the policy of a tough segregation and discrimination of the Russian population of Latvia. The political discrimination of the population of the Russian nationality also takes place in Estonia. Regarding the formal equality of nationalities in Estonia, the representatives of allochthonous nations are restrained in the rights. The situation is aggravated with the indifference of the most part of the Russian-speaking population to the maintenance of the national identity. As for the position of Russians in Lithuania, here the discrimination has a more gentle format. After the secession of Lithuania from the USSR all those who lived on the territory of the Lithuanian SSR were given the citizenship of the Republic of Lithuania. The vast majority of Russians are the citizens of Lithuania now. The link in this matter is the development of commercial ties between Moscow and Vilnius.

It is difficult to say how will the situation of the Russians in the Baltic States change in the nearest future. However in many respects it will depend on the political situation in the world. Due to the recent events in Ukraine, three Baltic states – the members of NATO and the EU, (only they in the former Soviet Union), took the most critical position on the actions of Russia in Ukraine. In spite of the fact that Estonia, Latvia and Lithuania are closely connected with the big neighbor by trade relations and cooperation in the energy area they insist on more tough sanctions against Moscow. [11]

As far as the policy of Russia in the Baltic States is concerned, it is more directed to cooperation. Quite recently the President of Russia Vladimir Putin established lifelong material security to the veterans of war living in the Baltics. The Decree on the measures for the improvement of financial status of the veterans living in Latvia, Lithuania and Estonia demonstrates this fact. [12]

It is possible to see the plan designed to reduce the value of the Russian language and the Russian culture which are today the major idea uniting the people inhabiting open spaces of Russia and the republics of the former USSR in the above described situation.

The Russian language does not belong only to Russia any more. It became the general exclusive means of communication often necessary and only available in many countries of the former USSR and even Eastern Europe, or of the communication between those who lived there earlier. In certain cases only the knowledge of Russian gives access to scientific or technical texts of the high level. The Russian language is the means of communication in the CIS countries. Its global character justifies interest which is shown to Russian in different countries where the Russian

language is learned not only by specialists.

REFERENCES:

1. Zevelev Igor' «Granitsi russkogo mira», April 27, 2014. Address date: 15.10.2018. <http://www.globalaffairs.ru/number/Granitsy-russkogo-mira--16582>
2. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. — M.: Rossiyskaya akademiya nauk. Institut yazykoznaniya. Rossiyskaya akademiya lingvisticheskikh nauk. Otvetstvennyy redaktor: doktor filologicheskikh nauk V.Ū. Mihal'chenko. 2006.
3. Robert Phillipson, *Linguistic Imperialism*, 1992, Oxford University Press.
4. Zaretskiy Evgeniy «Rasprostranenie angliyskogo yazika v mire kak odna iz form amerikanskogo messianizma». Address date: 15.10.2018. <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2110&level1=main&level2=articles>
5. Oleg Nikolaevich Nikiforov. «Russkaya maternaya leksika prevrashaetsya v dubinku v rukah protivnikov Rossii». 16.07.2010.
6. Russkiy yazik na rubezhe XX-XXI vekov. - M.: Tsentr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012.
7. Pressa Britanii: v Baltii s NATO spokojnee. Russkaya sluzhba BBC. 10 aprelya 2014 goda. Address date: 15.10.2018. http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/04/140410_brit_press.shtml
8. Vladimir Putin ustanovil pozhiznennye viplati veteranam iz Pribaltiki. Rossiyskaya Gazeta. 8.05.2014. Address date: 15.10.2018. <http://www.rg.ru/2014/05/08/pensiya-anons.html>

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 327; 32.019.51; 378.141

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

© 2018

Цветкова Наталья Александровна, доктор исторических наук, Ph.D., профессор, профессор кафедры “Американских исследований”

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры “Американских исследований”

Лопач Олеся Валерьевна, аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, email: o.lopach@spbu.ru)

Аннотация. В данной статье на основе анализа федеральных законов, приказов и постановлений правительства, министерств и агентств Российской Федерации, статистических данных о соотечественниках, проживающих за рубежом, а также зачисления в высшие учебные заведения России иностранных граждан и лиц без гражданства, международных рейтингов высших учебных заведений, авторы выявляют особенности реализации государственной образовательной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, анализируют цели образовательной политики в отношении соотечественников и дают характеристику механизмов и инструментов реализации образовательной политики в отношении соотечественников. Одно из существенных заключений, приводимых в статье, относится к нереализованному потенциалу международной образовательной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в странах дальнего зарубежья.

Ключевые слова. Международная образовательная политика РФ, соотечественники, “гослиния”, равный “прием”, интернационализация образования.

COMPATRIOTS IN INTERNATIONAL EDUCATION POLICY OF RUSSIA

© 2018

Tsvetkova Nataliya Aleksandrovna, doctor of history, Ph.D. in social and behavioral sciences, professor, chair of the department of American studies

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the department of American studies

Lopach Olesya Valerievna, postgraduate student

St. Petersburg State University

(191060, Russia, St. Petersburg, Smolny st. 1/3, entrance 8, email: o.lopach@spbu.ru)

Abstract. Based on an analysis of governmental, ministerial and federal agencies' decrees regulating admission of foreign citizen and stateless persons, consolidated reports of the Ministry of education and science of the Russian Federation, federal laws regulating governmental education policy and policy with regard to compatriots, governmental statistical reports, world university rankings authors explore international education policy of the Russian Federation concerning compatriots residing abroad. Authors provide characteristics to mechanisms and instruments of implementation of politics under analysis. The article concludes with the unexpected finding that countries of so called “Far abroad” experience deficit of attention in frameworks of Russian international education policy with regard to compatriots overseas.

Keywords: International education policy of the Russian Federation, compatriots, “gosliniya”, “ravny priem”, equal admission, internationalization of education.

Введение

Повышение конкурентоспособности российской системы образования, ее интернационализация и интеграция в международное образовательное пространство являются одними из стратегических целей внешней политики Российской Федерации в области образования. Для достижения этой цели перед Россией стоит задача по повышению привлекательности российского образования для иностранных студентов и формированию положительного отношения к стране в целом.

В настоящее время наблюдается тенденции по возвращению Российской Федерации на мировой рынок образовательных услуг, проявляющиеся в формировании разнообразных форм взаимодействия России с иностранными партнерами, рост общего количества иностранных обучающихся в России [1]. Согласно данным института статистики ЮНЕСКО Россия входит в шестерку государств, наиболее привлекательных для иностранных студентов. Около половины мировой академической мобильности приходится на страны, вошедшие в данный рейтинг, а именно США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия и Россия. На долю России приходится 5% общемировой академической мобильности, в то время как на долю лидера рейтинга США – 19% [2].

В целом связи российского образования и науки с мировой образовательной и научной средой все еще остаются довольно слабыми, доля России на международном рынке образования не возрастает в силу сравнительно низкой привлекательности российского образования и, как следствие, более высоких темпов прироста числа иностранных учащихся в других государствах [3].

Замедленный темп привлечения иностранных студентов оказывает влияние на положение российских образовательных организаций в международных рейтингах лучших университетов мира [4-5].

Однако, международная образовательная политика ориентирована не только на контингент иностранных учащихся, но в целом на контингент обучающихся из других стран, охватывая соотечественников и соотечественников, постоянно проживающих за рубежом. Число соотечественников, проживающих за рубежом, определяемое на основе различных методик, от источника к источнику может различаться, но бесспорно является солидной частью программ обучения иностранных студентов, финансируемых правительством России.

Данная целевая аудитория является важнейшей компонентой политики мягкой силы, поскольку, соотечественники, проживающие за пределами России, способны формировать как положительный, так и отрицательный имидж Российской Федерации за рубежом.

В настоящей статье будет рассмотрена образовательная политика Российской Федерации в отношении соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, как важной составляющей системы международной образовательной политики РФ.

Целью данной статьи является выявление особенностей реализации государственной образовательной политики в отношении соотечественников.

Целевой группой исследования является контингент соотечественников, стремящихся получить высшее образование в России за счет средств бюджетных ассигнований федерального бюджета Российской Федерации.

За рамки исследования были выведены студенты договорной формы обучения, а также студенты, получающие среднее профессиональное образование.

Статья имеет три раздела. В первом разделе вводится категориальный аппарат и анализируются основные законы РФ в области международной образовательной политики. В этих целях применяется категориальный анализ. Во втором разделе на основе институционального анализа выявляются механизмы и инструменты политики России в отношении привлечения соотечественников в вузы РФ. В третьем разделе показаны результаты статического анализа данной целевой аудитории.

1. Категория «соотечественник» и цели образовательной политики Российской Федерации в отношении соотечественников.

Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ дает определение категориям «соотечественник» и «соотечественник, проживающий за рубежом». Так «соотечественником» является лицо, родившееся в одном государстве, проживающее либо проживавшее в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии [6. Статья 1.1.]. А «соотечественником, проживающим за рубежом» является гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий за пределами территории Российской Федерации [6. Статья 1.2.]. В контексте данного исследования особое значение имеет расширенное толкование категории «соотечественников, проживающих за рубежом». Согласно этому же закону к ним относятся «лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; б) выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства» [6. Статья 1.3.].

Число лиц, которые могут быть включены в категорию соотечественников и соотечественников, проживающих за рубежом, представляется весьма значительным. Эти категории могут охватывать всю российскую диаспору, проживающую за рубежом (которую как языковую и культурную общность ученые часто обозначают термином «Руссония» («Russonia») [7. р. 219.]), а также всех русскоязычных. В этом контексте необходимо отметить, что Руссония и русскоязычные за рубежом представляют собой одну из самых многочисленных диаспор в мире. По разным оценкам от 25 до 35 миллионов человек. Этнические русские составляют второе по численности меньшинство в Европейском союзе. А русский язык является четвертым самым разговорным языком в мире после английского, китайского и испанского. Положение Закона, вводящее в число соотечественников лиц «сделавших свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией», с уточнением вариантов геополитической и геояридической связи этих лиц в историческом контексте с Россией, еще более существенно расширяет эту категорию.

Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» довольно обширно и многозначно определяет категорию «соотечественник». В рамках данного исследо-

вания понятие «соотечественник» сужено и обозначает гражданина России, постоянно проживающего на территории иностранного государства, гражданина иностранного государства, выходца из СССР и их потомков.

Гибкое определение категории «соотечественник» не является юридическим пробелом, но создает более широкие возможности для иностранных граждан получить образование в России. Привлекательность российского образования в данном контексте обуславливается и повышается не только качеством образовательных услуг, но и тем фактом, что соотечественники могут обучаться в высших учебных заведениях России за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

Статья 17 этого федерального закона определяет основную цель политики РФ в области образования в отношении соотечественников как «поддержка соотечественников в деле сохранения и развития их культурного наследия и языка, которые являются неотъемлемыми элементами самобытности соотечественников, а также обеспечить равный доступ к образованию на всех уровнях и на родных языках».

Таким образом, международная образовательная политика России в целом стремится не только к достижению гуманитарных целей, но и к решению практических задач, в частности к созданию благоприятного образа, бренда Российской Федерации в зарубежных обществах, формированию элит, положительно настроенных к России.

2. Механизмы и инструменты реализации государственной образовательной политики РФ в отношении соотечественников.

Для достижения целей образовательной политики России по отношению к соотечественникам Россией применяются следующие основные механизмы и инструменты:

- за пределами Российской Федерации действуют представительства Россотрудничества,

- выделяются государственные стипендии для получения образования в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Деятельность представительств Россотрудничества за рубежом

По данным Российского статистического агентства за пределами Российской Федерации проживают около 30 миллионов российских соотечественников [8]. Являясь носителями русской культуры, ценностей, языка, российские соотечественники выступают проводниками гуманитарных связей и отношений между Россией и зарубежными странами. В этой связи правительство Российской Федерации ведет активную политику в области взаимодействия и консолидации соотечественников. Роль своеобразного посредника между соотечественниками и РФ играет Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству – Россотрудничество.

Россотрудничество было создано в сентябре 2008 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 [9]. За пределами Российской Федерации полномочия Россотрудничества возложены на их Представительства, как правило, действующие в составе дипломатических миссий. К таковым относятся: российские центры науки и культуры за рубежом, российские информационно-культурные центры за рубежом, российские дома науки и культуры за рубежом, российские культурные центры за рубежом и их отделения [10].

На сегодняшний день Россотрудничество представлено в 81 стране мира 98 представительствами, из них 74 российских центра науки и культуры в 62 странах, 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах [11]. Подавляющее большинство представительств расположено в странах дальнего зарубежья. Но несмотря на широкий географический охват представительствами

Россотрудничества, приоритетным направлением их деятельности являются госуда́рства-участники СНГ, где в каждой стране есть один или несколько российских центров науки и культуры (РЦНК). Для расширения деятельности Агентством был разработан перспективный план открытия новых РЦНК и представительств за рубежом на период до 2020 года.

В компетенцию Россотрудничества входит реализация Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом [12], в сфере поддержки общественных объединений соотечественников, удовлетворения культурных, образовательных, языковых и духовных потребностей российских соотечественников за рубежом, поддержки молодежи российской диаспоры.

Кроме того, представительства Россотрудничества выполняют одну из важнейших государственных задач, а именно продвигают российское образование за рубежом, а также способствуют расширению сотрудничества между образовательными организациями стран-партнеров.

Работу в этом направлении определяет Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом [13], нацеленная на формирование системы эффективных мер по продвижению российского высшего образования за рубежом, а также на создание механизмов по информационно-координационному сопровождению деятельности вузов по развитию международных связей. К тому же Представительства Россотрудничества выполняют ключевую функцию по отбору соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, в российские образовательные учреждения.

Большое внимание Представительства Россотрудничества уделяют поддержке русских школ за рубежом. Их деятельность по настоящему предмету регулируется Концепцией «Русская школа за рубежом» [14], которая определяет приоритетные цели и задачи государственной политики Российской Федерации общего образования на русском языке в международном образовательном пространстве; подходы к обеспечению доступа граждан Российской Федерации, соотечественников за рубежом, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения общего образования на русском языке за рубежом; организации, осуществляющие образовательную деятельность в сфере общего образования за рубежом как русские школы за рубежом; виды государственной поддержки организаций, осуществляющих общеобразовательную деятельность на русском языке.

Помимо этого Представительства Россотрудничества способствуют реализации одного из принятых стратегических национальных приоритетов РФ - укрепление позиций русского языка. Благодаря Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы, целью которой является распространение и продвижение русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, а также эффективного международного диалога, тысячи людей обучаются сегодня на курсах русского языка при представительствах Россотрудничества во многих странах мира.

Россотрудничество регулярно реализует программы и проекты различного формата, а также проводит ряд мероприятий, направленных на экспорт российского образования, содействие развитию международного научного сотрудничества, привлечение иностранных граждан для обучения в России, а также соотечественников, проживающих за рубежом. Среди наиболее крупных проектов необходимо отметить следующие: «День Российской Науки», «Единый день выпускника», Олимпиада «Время учиться в России».

Таким образом, представительства Россотрудничества за рубежом являются платформой для реализации взаимодействия между Российской Федерацией и соотечественниками в области образования, а также для про-

ведения мероприятий по отбору выпускников иностранных школ на обучение в российских вузах в рамках квот, выделенных Правительством Российской Федерации.

Обучение соотечественников в российских образовательных учреждениях.

Наиболее важным механизмом реализации образовательной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, является предоставление возможности последним получать высшее образование в российских учебных заведениях за счет средств бюджета Российской Федерации. Целевой группой с формальной точки зрения выступают граждане России, иностранные лица (или лица без гражданства), проживающие в других странах, идентифицирующие себя в качестве соотечественников, имеющие среднее или среднее профессиональное образование (соответствующие требованиям для получения высшего образования в России).

Представляется важным отметить, что в сфере получения высшего образования в высших учебных заведениях России для соотечественников, проживающих за рубежом, в определенной степени открывается больше возможностей и вариантов, чем у российских граждан, проживающих на территории РФ. Существует два основных маршрута поступления в российские образовательные организации высшего образования и получения государственной стипендии для соотечественников, проживающих за рубежом, которые условно можно определить категориями «*гослиния*» и «*равный прием*».

Категория «*гослиния*» предполагает выделение государственных стипендий иностранным гражданам и соотечественникам для обучения в высших учебных заведениях России. Число таких стипендий и мест для обучения устанавливается специально и отдельно от общих контрольных цифр приема в высшие учебные заведения России. Ежегодно Правительство России выделяет места для обучения за счет средств федерального бюджета РФ согласно Постановлению Правительства РФ № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Количество выделяемых бюджетных мест для обучения иностранных граждан, в том числе и соотечественников, поступательно увеличивается. Начиная с 1995 г. ежегодно выделялось 3.000 мест для обучения за средства государственного бюджета, в 2003 г. количество мест было увеличено до 7.000, в 2008 г. – до 10.000, а в 2013 г. – достигло 15.000 мест для обучения за счет ассигнований государственного бюджета РФ. Такой показатель количества мест для обучения иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, сохраняется к настоящему моменту [15].

При этом студенты этой категории, обучающиеся по государственной линии, кроме обучения, финансируемого из средств бюджета РФ, получают ежемесячную стипендию, независимо от их академических успехов, и имеют возможность проживать в студенческих общежитиях.

Один из вариантов поступления в российский вуз по «гослинии» для соотечественника, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, предполагает формирование абитуриентом комплекта документов в соответствии с Порядком отбора [16] и представление их в Представительство Россотрудничества в государстве пребывания кандидата. При таком способе подачи документов отбор кандидатов осуществляется в два этапа. Первый этап проходит на территории зарубежного государства и включает в себя сбор сведений о кандидатах, изъявивших желание обучаться в Российской Федерации и проведение отборочных испытаний. Второй этап осуществляется российскими образовательными организациями, готовыми принять на обучение иностранных граждан, из числа отобранных на первом этапе кандидатов.

Отметим, что в случае, если уровень знаний русского

языка кандидата не достаточен для освоения основной образовательной программы на русском языке, то такой кандидат направляется на обучение на подготовительный факультет, в рамках которого такой кандидат изучает русский язык также за счет средств бюджета РФ.

Другой вариант получения стипендии в рамках квот, выделяемых правительством РФ, подразумевает подачу документов непосредственно в российское высшее учебное заведение. Такая возможность реализуется на основании п.10 ст. 11 ФЗ 273 «Об образовании в Российской Федерации» [17]. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория “федеральный университет” или “национальный исследовательский университет”, а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. Перечень таких образовательных организаций утверждается Указом Президента Российской Федерации. То есть при подаче документов непосредственно в российское образовательное учреждение кандидат должен пройти конкурсные испытания, установленные и реализуемые высшим учебным заведением в соответствии с Порядком приема [18]. В случае успешного прохождения конкурса кандидатура абитуриента также согласуется с Россотрудничеством или его Представительством за рубежом.

Следует отметить, что документы, находящиеся в открытом доступе и открытые статистические данные Министерства образования и науки РФ не позволяют проанализировать показатели численности соотечественников, получающих образование в российских вузах по “гослинии”, распределение их по вузам, приоритетные направления подготовки и уровни образования, а также страны постоянного проживания. Провести количественный анализ категории “соотечественник” не представляется возможным, поскольку соотечественники, обучающиеся по “гослинии”, учитываются в одном показателе вместе с иностранными гражданами, а также лицами без гражданства.

Кроме этого, соотечественники могут обучаться в высших учебных заведениях России, поступая для обучения на *равных основаниях/правах* с гражданами России. В этом случае, при отсутствии российского гражданства, кандидат должен быть признан соотечественником. Такое право соотечественники получают согласно Федеральному закону №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [6]. При поступлении соотечественник имеет те же права, что и российский гражданин, и претендует на право получения стипендии в рамках контрольных цифр приема.

Эту категорию соотечественников представляется возможным проанализировать, так как данные по ней в документах министерства образования РФ учитываются отдельно.

Поступить в российский вуз для прохождения обучения по основным образовательным программам бакалавриата соотечественники могут, сдав единый государственный экзамен (ЕГЭ) по предметам, необходимым для участия в конкурсе при поступлении на определенную образовательную программу, либо пройдя внутренние вступительные испытания, проводимые вузом самостоятельно. При поступлении для обучения по основным образовательным программам магистратуры соотечественники также могут участвовать в общем конкурсе на места, количество которых установлено контрольными цифрами приема для граждан РФ, принимая участие во вступительных испытаниях, проводимых высшими учебными заведениями самостоятельно.

Студенты-соотечественники: количественный ана-

лиз.

По данным Министерства Образования и Науки РФ ежегодно около 17 тысяч соотечественников принимаются на обучение в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования на равных правах с российскими гражданами. В 2015-2016 академическом году было принято 16.022 соотечественников, в следующем их количество возросло практически на 2,000 студентов и составило 17.973, а в 2017-2018 учебном году снизилось до 17.175 [19].

Однако отметим, что общая численность соотечественников, обучающихся в вузах РФ на равных правах с гражданами РФ, значительно увеличилась за последние годы. В 2015-2016 академическом году общая численность студентов этой категории составляла порядка 37.988 студентов, в 2016-2017 году резко возросло до 50.430 человек и в 2017-2018 году увеличилось незначительно - 50.905 студентов. При этом количество выпускников остается примерно на одном и том же уровне - около 6.5000 выпускников за последние годы (Рисунок 1).

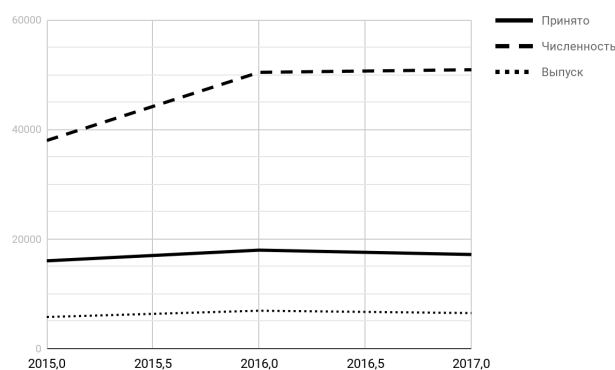

Рисунок 1 - Количество соотечественников, принятых в вузы РФ на равных правах с российскими гражданами, их общая численность и количество выпускников, 2015-2018 (на основе сводных статистических отчетов по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 Российской Федерации на начало 2015/16, 2016/17 и 2017/18 учебного года)

В процентном соотношении количество соотечественников, получающих образование в российских вузах за счет средств бюджета РФ, составляет около 3,5% от общего числа обучающихся в рамках контрольных цифр приема, количество выпускников - 2%, а поступивших - 4,3%. Так в 2017-2018 учебном году было принято 414.279 студентов за счет средств бюджета РФ, из них 397.104 - граждане РФ и 17.175 - соотечественники, поступившие на равных правах с гражданами РФ; общая численность студентов-граждан РФ - 1.436.743 человека и соотечественников 50.905; окончили вузы РФ 329.711 граждан РФ и 6.482 соотечественника. (См. Рисунок 2)

Студенты-соотечественники: географический охват

В основном под категорию “соотечественники, обучающиеся на условиях равного приема” подпадают граждане бывших Союзных Республик – страны СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Однако есть небольшой процент соотечественников из дальнего зарубежья, он составляет 1,2 % от общего числа соотечественников равного приема.

Таблица 2 демонстрирует, что из стран Ближнего зарубежья основным поставщиком соотечественников в российские вузы является Казахстан – 7.860 соотечественников, принятых на обучение в 2017-2018 академическом году, на втором месте находится Таджикистан – 2.645 человек и третье место занимает Узбекистан – 1.832 студента.

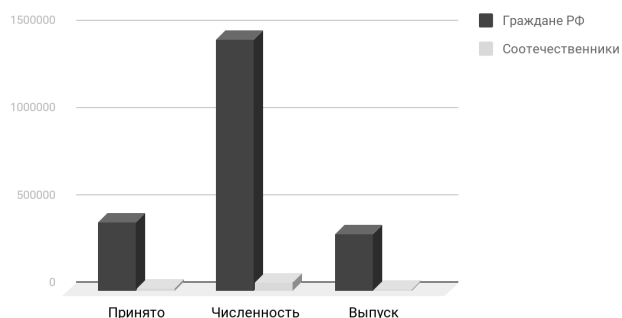

Рисунок 2 - Соотношение количества студентов «равного приема» из числа граждан РФ и соотечественников, проживающих за рубежом, 2017-2018 (на основе сводных статистических отчетов по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 Российской Федерации на начало и 2017/18 учебного года)

Наименьшее количество соотечественников получают образование в вузах РФ из Литвы и Эстонии – 14 и 5 человек соответственно.

Таблица 1 - Количество соотечественников из стран Дальнего зарубежья, принятых, обучающихся и окончивших вуз на условиях равного приема 2017-2018 учебном году*

Страна	Зачислено	Численность студентов	Выпуск
Азербайджанская Республика	133	325	40
Республика Армения	65	210	31
Республика Беларусь	760	2251	465
Эстонская Республика	5	15	6
Грузия	22	47	6
Республика Казахстан	7860	24132	3428
Киргизская Республика	1308	3539	341
Латвийская Республика	24	74	12
Литовская Республика	14	30	5
Республика Молдова	230	770	122
Республика Таджикистан	2645	7509	708
Туркменистан	884	2133	203
Украина	1149	4119	447
Республика Узбекистан	1832	4919	393
Республика Абхазия	37	82	8
Республика Южная Осетия	35	132	4
Всего по странам	17003	50287	6210

* (на основе сводных статистических отчетов по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 Российской Федерации на начало и 2017/18 учебного года)

Из стран дальнего зарубежья по состоянию на 2018 год в российских вузах обучается порядка 618 соотечественников из Вьетнама, Китая, Монголии, Марокко и других стран (Таблица 2). Европейские страны представлены единичными соотечественниками из Австрии, Болгарии, Франции, Германии, Словакии, Италии, Испании, Сербии, Черногории, Греции, Кипра и Швеции.

Противоречивой особенностью приема на равных правах для обучения соотечественников из стран дальнего зарубежья в высшие учебные заведения России является, с одной стороны, наличие спроса на получение высшего образования в высших учебных заведениях России, с другой стороны, значительные флуктуации показателей зачисленных, обучающихся и освоивших основные образовательные программы высшего образования разного уровня. Несмотря на существование большого массива факторов, влияющих на формирование этих показателей, можно говорить непостоянстве и нестабильности действующей образовательной политики в отношении соотечественников, учитывающей данные факторы.

Так, например, общее количество соотечественников из Анголы, получающих образование в вузах РФ на равных правах с российскими гражданами, в текущем году составляет 26, численность выпускников - 11, а вот количество поступивших равно 0. Или, к примеру, из Франции всего обучается 8 соотечественников, а был принят всего 1.

Заключение

Эффективность образовательной политики России в

отношении соотечественников, проживающих за рубежом, может отражаться в количественных индикаторах зачисленных, обучающихся и освоивших основные образовательные программы высшего образования (выпускников) различного уровня ВУЗов России с одной стороны за счет средств государственного бюджета, с другой стороны за счет собственных средств обучающихся.

Таблица 2 - Количество соотечественников из стран Дальнего зарубежья, принятых, обучающихся и окончивших вуз на условиях равного приема в 2017-2018 учебном году*

Страна	Принято	Численность	Выпуск	Страна	Принято	Численность	Выпуск
Австрия	0	1	0	Ливия	0	1	0
Алжир	0	2	0	Малагаскар	1	4	0
Ангола	0	26	11	Македония	1	1	0
Афганистан	5	17	0	Мали	0	1	0
Бангладеш	1	8	3	Марокко	6	22	0
Бенин	0	6	1	Мексика	0	1	0
Болгария	0	3	0	Мозамбик	0	4	1
Босния	0	0	1	Монголия	39	137	41
Бразилия	0	3	0	Непал	0	0	4
Венесуэла	0	0	2	Нигер	0	0	1
Вьетнам	24	101	46	Нигерия	0	2	1
Гана	0	7	3	Оман	0	1	2
Гвинея	0	0	2	Пакистан	0	1	1
Гвинея-Бисау	7	11	0	Палестина	0	7	8
Германия	3	6	1	Панама	0	1	0
Греция	1	3	0	Перу	0	1	0
Джабути	0	0	1	Польша	0	3	4
Доминиканская Республика	0	3	0	Республика Корея	0	0	7
Египет	1	2	1	Румыния	1	1	5
Замбия	0	21	15	Саудовская Аравия	0	2	0
Иенен	5	8	4	Сербия	2	4	2
Израиль	1	4	4	Сирийская Арабская Республика	17	21	16
Индия	0	1	0	Словакия	0	0	1
Индонезия	2	11	4	Соединенное Королевство	1	1	0
Иордания	5	2	1	Сомали	0	2	1
Ирак	0	3	5	Судан	1	1	0
Иран	0	1	0	США	1	2	1
Испания	0	3	3	Сьерра-Леоне	0	1	0
Италия	1	1	0	Таиланд	1	2	0
Кабо-Верде	0	3	3	Тунис	0	0	1
Камбоджа	1	2	1	Турция	0	1	0
Камерун	0	1	0	Франция	1	8	0
Кения	1	6	0	Хорватия	0	1	1
Кипр	0	2	0	Чад	3	2	0
Китай	31	75	38	Черногория	0	2	0
КНДР	0	1	1	Швейцария	0	1	0
Колумбия	0	0	5	Шри-Ланка	0	0	2
Конго	4	16	3	Эквадор	0	0	1
Конго, демократическая республика	1	2	0	Экваториальная Гвинея	1	3	0
Кот д'Ивуар	0	1	2	Эритрея	1	1	0
Куба	1	1	0	Эфиопия	0	0	1
Ливан	0	5	0	Ямайка	0	1	0
Всего по странам	172	618	263				

* (на основе сводных статистических отчетов по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 Российской Федерации на начало и 2017/18 учебного года)

Анализ эффективности сегмента образовательной политики в отношении соотечественников, основанной на государственном финансировании обучения соотечественников, необходимо проводить и интерпретировать достижение вышеуказанных индикаторов с позиции применения различных инструментов отбора соотечественников для зачисления: а) отбор на основе дистанционного предоставления портфолио абитуриента (при поступлении по “гослинии”) или б) отбор для обучения на равных основаниях/правах, основанный на участии в конкурсе при поступлении наравне с гражданами России. Первый инструмент оказывается для абитуриента менее трудоемким.

Предоставление государственных стипендий для лиц, проживающих за рубежом, на получение высшего образования в высших учебных заведениях России является важным и действенным инструментом образовательной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. В то время как второй инструмент оказывается более трудоемким, и, вероятно, по этой причине может являться в определенной мере индикатором, действительно отражающим заинтересованность соотечественника обучаться в высшем учебном заведении России по определенной образовательной программе.

Однако второй инструмент образовательной политики России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, позволяет получать данные из откры-

тых источников и объективно отслеживать результаты политики в сравнительно краткосрочной перспективе от 2 до 9 лет, в зависимости от длительности образовательной программы или программ, на которую соотечественник зачислен для обучения. Анализ результативности может проводиться посредством индикаторов количества и качества соотечественников-выпускников.

Рост количества выпускников образовательных программ российских вузов из числа соотечественников говорит об определенной эффективности образовательной политики России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Более того, наблюдается дисбаланс в географии проживания соотечественников за рубежом, охваченных внешней образовательной политикой России. Подавляющее большинство таких студентов постоянно проживают в странах Ближнего зарубежья. Однако дисбаланс наблюдается и в географии постоянного проживания внутри группы студентов-соотечественников из дальнего зарубежья.

Соотечественники проявляют интерес к образованию в России и в странах, находящихся в близости от России, и в удаленных странах, в странах с развитой экономикой, и странах с развивающейся экономикой. Однако, ежегодные индикаторы интереса к обучению в России среди соотечественников, проживающих в странах дальнего зарубежья, проявляющиеся в зачислении для обучения в вузы России, нестабильны и непостоянны.

Количество соотечественников, обучающихся в высших учебных заведениях России, чьими странами проживания являются государства одного региона с примерно одинаковым уровнем экономического развития, может значительно варьироваться. Так, например, соотечественники из некоторых стран Латинской Америки, в частности, Бразилии и Аргентины, по различным причинам не демонстрируют заинтересованности к обучению в России, в противоположность соотечественниками из Мексики или Перу. Причинами такой незаинтересованности может являться не столько географическая удаленность, сколько неосведомленность о соответствующих возможностях или несоответствие имеющегося у соотечественников образования установленным в России требованиям для обучения в высших учебных заведениях.

Такое положение свидетельствует о том, что образовательная политика России в отношении соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, в странах дальнего зарубежья имеет значительный, но еще нереализованный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О., Лопач О.В. Политика международной академической мобильности Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2015. - № 4 (13). - С. 108-115.
2. Россия включается в конкуренцию за иностранных студентов. Проект 5-100. - 2018.
3. <https://www.Stop100.ru/news/93717/>
4. The Times Higher Education World University Rankings 2019 https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats
5. The 2018 Academic Ranking of World Universities (ARWU) by Shanghai Ranking Consultancy. Methodology <http://www.shanghairanking.com/ARWU-Methodology-2018.html>
6. The QS World University Rankings Methodology. <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>
7. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 N 99-ФЗ в редакции ФЗ от 23.07.2013 г. № 179-ФЗ.
8. National identity and state-building / Sakwa, R. Russian Politics and Society. Routledge, 2008. P. 219.
9. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году» выпуск 2018 г. Федеральная служба государственной статистики.
10. Положение о Федеральном Агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (в ред. Указов Президента РФ от 13.11.2009 № 1285, от 27.12.2010 № 1622, от 04.01.2012 № 21, от 08.05.2013 № 476).
11. Положение о представительствах Федерального Агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественни-

ков, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству от 13 ноября 2009 г. № 1283.

12. Зарубежные представительства Россотрудничества. <http://rs.gov.ru/ru/contacts/inworld>

13. Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015 – 2017 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2014 года № 2321-р.

14. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом от 27 марта 2014 года.

15. Концепция «Русская школа за рубежом» от 4 ноября 2015 года.

16. Постановление Правительства РФ № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 8 октября 2013 года.

17. Приказ Минобрнауки России № 844 «Об утверждении Порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 28 июля 2014 года.

18. Федеральный Закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.

19. Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2016/17 учебный год, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 октября 2015 г. N 1147; Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 26.03.2014 № 233.

20. Сводные статистические отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 Российской Федерации на начало 2015/16, 2016/17 и 2017/18 учебного года.

Статья поступила в редакцию 11.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 75 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 76 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 135 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев; Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)